

Евразийский юридический журнал

№ 1 (116) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет –

Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 29.01.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 1 (116) 2018

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 29.01.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, repre-

sentative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

М. Х. Матаева:

От конституционных идей до конституций в Казахстане и странах Центральной Азии

Интервью с Матаевой Майгуль Хафизовной, доктором юридических наук, проректором по научной работе и коммерциализации новых технологий Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета..... 10

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Шумейко Е. Г., Мишальченко Ю. В.

Анализ института государственно-частного партнерства в международной и российской правовой практике 15

Бекяшев Д. К.

Роль государства флага в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом: международно-правовые аспекты 18

Абдулкадер К.

Специфика органов исполнительной власти в Сирии 23

Алиева М. Н., Махмудов М. Р.

Разрешение внутренних вооруженных конфликтов в ходе имплементации принципа мирного разрешения международных споров с учетом современных реалий 27

Зяблицева С. А., Кузьменко Ю. А.

Расширение границ материкового шельфа 30

Исаева М. Х.

Международно-правовые аспекты борьбы с незаконной перевозкой мигрантов в рамках ООН 32

Андрянов Д. В.

Международно-правовая ответственность государства флага за нарушение прав человека в свете практики Европейского суда по правам человека 35

Котлова А. В.

Правовой анализ договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 38

Квачахия Р. Г.

Понятие вынужденной миграции 42

Рахимов К. Х.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как международная межправительственная организация 46

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Бегичева К. Ю.

Учет информации финансовыми институтами в ЕС: регулирование деятельности 52

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Максуров А. А.

Координационные нормы в Уставе автономии Каталонии 55

Романовская В. Б., Горылев А. И., Хаддад Э.

Разнообразие имплементации норм ислама в конституциях стран религиозной правовой семьи 57

Шамсутдинов Р. Р.

Анализ правовой защиты информации в США 61

Бырлэдяну Д. В.

Об особенностях приобретения статуса адвоката в США 64

Григорьева М. А.

Противодействие коррупции в странах Латинской Америки 67

Макаренко А. К.

Европейский комитет по системным рискам 69

Хаддад Э.

Происхождение народа амазиг: ранняя история алжирского государства 73

ПРАВО СТРАН СНГ

Снетков В. Н., Мохорова А. Ю.

Некоторые аспекты реализации трудовых прав мигрантов в странах СНГ 77

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абросимова Е. А.

Понятие обязательств в праве России и зарубежных стран 80

Саркисян Л. Р.

Применение юридических фикций в законодательных актах США и стран континентальной правовой традиции 83

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абдуджалилов А.

Концептуальные подходы к общеправовой парадигме интернета 87

Жамборов А. А.

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности в действующем российском законодательстве и правовой доктрине 93

Кули-заде Т. А.

Правоприменительная деятельность и модели принятия решений в правовой сфере 95

Алексеев Ю. Г.

Взаимосвязь и взаимодействие политики и морали 98

Казанчян Л. А.

Понятие «личность» в контексте правового положения личности 100

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Климов И. П.

Нормативно-правовые акты о противодействии коррупции в дореволюционной России 102

Айбатов М. М.

Земельно-правовые отношения на Северном Кавказе в XIX в. 107

Евсеев И. В.

К вопросу территориальных особенностей формирования советской уголовно-исполнительной системы 111

Мигда Н. С.

Нормативно-правовое и кадровое обеспечение деятельности приказов в Московском государстве 116

Петренко М. Н.

О теоретических основаниях и критериях допустимости государственно-правового принуждения 119

Сафин А. З.

Вхождение башкирского народа в состав Русского государства: историко-правовые аспекты 121

Мусаев С. А.

Особенности формирования и развития законодательства Азербайджана в составе Российской Империи 123

Юсупова З. Ф.

Исторические аспекты развития института наследования недвижимого имущества в российском гражданском праве. (Часть 1) 126

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Темираев А. В.

Проблемы прямого действия Конституции РФ 129

Жамборов А. А.

Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму (на примере законодательства субъектов Российской Федерации) 132

Злобина Е. А.

Эффективность и необходимость государственной идеологии 134

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Булаев М. А., Арсланбекова А. З.

Проблемы правового регулирования национальной платежной системы Российской Федерации 136

Веретенников Н. Н., Ехохина Е. С.

Принципы равноправия и состязательности сторон при рассмотрении постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях 139

Кадыров А. А.

О содержании водных правоотношений 142

Комарова О. Н.

Административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков в подростковой среде 148

Судакова О. В.

Кодификация транспортного законодательства: проблемы и пути их разрешения 151

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Горнев Р. В.

Принципы правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений 154

Ширшов К. А.

К вопросу об эффективности судебной защиты прав местного самоуправления 156

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Мехдиев Э. Т., Аманташева А. Т.

Основные источники загрязнения окружающей среды в деятельности нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий 159

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Тагаева С. Н., Аламова С. М.

Специфика недвижимого имущества как разновидности вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью..... 161

Евстафьева И. В., Родионов Л. А.

К вопросу о понятийном аппарате ст. 146 УК РФ с позиций гражданского законодательства..... 164

Муртазалиев М. К., Османов О. А.

Право собственности религиозных организаций..... 168

Антонов В. Ф.

Нравственные аспекты правового регулирования..... 171

Галимов Е. Ф.

Обеспечение исполнения контракта..... 175

Очиров Э. П.

Положения о залоге прав по договору банковского счета в Гражданском кодексе РФ..... 178

Папулов А. Г.

Понятие способа защиты гражданских прав..... 181

Рустамов П. А.

Проблемы гражданского права в России и за рубежом..... 185

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Малкерев В. Б.

Некоторые проблемы развития науки трудового права..... 188

Мохоров Д. А., Демидов В. П.

Некоторые проблемы трудовой миграции в условиях развития современного российского государства..... 190

Щенников В. А.

Некоторые проблемы материальной ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться..... 194

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Байрамов В. М., Байрамов С. В.

Профессиональные стандарты в области физической культуры и спорта: контролер-распорядитель..... 196

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Багаутдинов Б. В.

Особенности надзора за деятельностью кредитных организаций..... 199

Коробова А. П., Азархин А. В., Кузьмина А. В.

К вопросу о финансовой ответственности в системе юридической ответственности..... 202

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Прошин В. М.

Особенности профилактической работы по налоговым преступлениям..... 205

Зацепин А. М., Филиппова О. В.

Отграничение вымогательства от грабежа, разбойного нападения и самоуправства..... 208

Зайнуллина З. Ф.

Особенности квалификации контрабанды, предусмотренной ст. 200.2 УК РФ, должностным лицом с использованием своего служебного положения..... 211

Гаджиева А. А., Болачова А. Д.

Ответственность за побои: критическая оценка последних изменений..... 214

Левашова О. В., Горичева В. Л.

Формы и методы социальной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних..... 217

Магомедов М. И.

Вина в преступлениях в сфере валютного обращения, предусмотренных ст. 193, 193.1 УК РФ..... 220

Яновский Р. С.

Правовая регламентация дополнительной проверки сообщения о преступлении..... 224

Гичибекоев М. С.

К вопросу о субъекте преступления..... 227

Гаджиева А. А., Магомедов М. И.

Проблемы совершенствования уголовной ответственности за похищение человека: региональные аспекты..... 229

Фасоля П. В.

Применение института общественно-полезных работ в уголовном праве зарубежных стран..... 231

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Агасиева А. Р.

О понятии подозреваемого в уголовном процессе России..... 234

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Иванова С. В., Бурашева Д. К.

Психолого-педагогические условия исправления и ресоциализации осужденных, как средство их будущей социализации..... 236

Коробова И. Н., Давыдова И. А.

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: проблемы правовой регламентации..... 238

Стригин М. Ю.

Условия отсрочки отбывания наказания большим наркоманией..... 241

КРИМИНОЛОГИЯ

Байчорова Ф. Х.

Криминологическая характеристика ситуативного типа личности женщин-преступниц..... 244

КРИМИНАЛИСТИКА

Виноградов А. А.

Особенности раскрытия угона автомобиля по горячим следам..... 246

Воеводина И. В.

Неотложные следственные действия в законодательстве России и Российской Федерации: ретроспективное сравнительно-правовое исследование..... 248

Бондарь А. Г.

Проблемные вопросы в сфере выявления преступлений и правонарушений по пресечению незаконной азартной деятельности..... 252

Раджаббадиева М. Г.

О криминологической характеристике налоговых преступлений..... 255

Татаринев Р. А.

О проблемах применения статьи 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в части уничтожения фонограмм и других материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, при борьбе с коррупционной преступностью..... 257

Адельгильдина М. З.

Следователь и психолог – процессуальное и непроцессуальное взаимодействие при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних..... 260

Багаутдинова А. И.

Криминологическая характеристика убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью..... 263

Давлетов А. И.

Особенности проведения обыска при расследовании экстремистских преступлений..... 266

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Глоба М. В.

К вопросу о структуре судебной правовой позиции..... 269

Марченко С. В.

Экспрессивное воздействие законов логики в речах судебных ораторов..... 272

Подусовская В. В.

«Конкуренция исков» при защите права собственности..... 275

Шаламова И. А.

Реализация права граждан на справедливое судебное разбирательство..... 279

Цыганова Т. А.

Роль суда Российской Федерации в правовой политике государства..... 282

Буренкова Э. А.

Процессуальные препятствия в системе принятия решений квалификационной коллегией судей..... 286

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Власов Д. А.

К вопросу об эффективности мер по борьбе с коррупционными преступлениями..... 288

Белоцеркович Д. В., Банина В. С.

Правовой анализ регионального законодательства Дальневосточного федерального округа, регулирующего порядок проведения антикоррупционной экспертизы..... 292

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Шериев А. М.

Роль прокуратуры по координации деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму (на примере Кабардино-Балкарской Республики)..... 295

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Арипшев А. М. Опасность экстремизма для социума.....	298
Изотова А. Н. Отдельные вопросы обеспечения тайны связи	300
Голубчиков С. В., Новиков В. К., Баранова А. В. Правовые основы защиты информации конфиденциального характера.....	303
Майоров В. И., Полякова С. В. Создание аварийной ситуации как риск безопасности участников дорожного движения	306
Горовенко С. В. Управление риском неправильного оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии.....	311
Арипшев А. М. Экстремизм как элемент терроризма	315
Кумышева М. К. Проблема мотивации террористов-смертников	317

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Романовская И. В. Психолого-правовые основы проявления агрессии у сотрудников оперативных подразделений	319
Томас А. В., Желонкин В. В., Василькова Е. В. Применение технологии функционального многоборья для физического совершенствования будущих сотрудников полиции.....	322
Гедугошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД.....	324

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Голубев А. Г. Проблемы преподавания экономики бакалаврам по специальности «юриспруденция»	326
Каримов З. Ш., Каримова Г. Р. О сущности формирования познавательных мотивов в условиях современных федеральных государственных образовательных стандартов.....	329
Маремуков Р. Б. Педагогическое мастерство и его значение в образовательном процессе образовательных организаций МВД России	331

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абрамов С. Г. Онтологические основания социальных норм и экономического базиса при осуществлении стратегического государственного управления. (Теоретические гипотезы развития социальных систем)	333
Акимов Н. А., Ященко В. В., Конайков М. А. Развитие нормативного правового регулирования сферы государственных закупок в Российской Федерации с позиции применения передового мирового опыта	337
Белоцеркович Д. В., Власов В. А. Проблемы института обращений граждан в публичные органы исполнительной власти и пути их решения	341
Габиева С. М. Абакарова З. А. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации	343
Кичалюк О. Н., Егоров А. О. К вопросу о правовом статусе полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе	346
Лановой В. Г. Типология и классификация государств: понятие, проблемы и соотношение.....	348
Вильданов Р. Р., Файзуллина И. И. Становление современного российского парламента – Федерального Собрания	353
Кравец Ю. А. Применение в Российской Федерации спутниковой навигационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»	356

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Толикова Е. Э., Журавлев М. С. Кластерный подход к инновационному развитию государств-членов Евразийского экономического союза.....	358
Горбова И. Н., Караева Е. Н., Томилина Ю. В. Демографические и социальные факторы повышения конкурентоспособности региона	361

Гудырева Л. В. Эффективные коммуникационные технологии как инструмент повышения конкурентоспособности организаций культуры и досуга	363
Корева О. В., Синицина Е. В. Правовые аспекты развития инвестиционной деятельности в условиях инновационного развития и формирования цифровой экономики.....	366
Акчулпанов Ю. К. Экономическое развитие региона: теория и проблемы оценки его уровня.....	368
Матвеева Н. В. Особенности таможенной процедуры таможенного транзита на современном этапе.....	370
Максимова К. Л. Рынок труда Дальнего Востока: изменения в ракурсе создания «Территорий опережающего социально-экономического развития» и свободного порта «Владивосток».....	373
Пономарева Т. К., Васильева Ю. П. Мировые цены на нефть и их влияние на денежно-кредитную политику России.....	376
Сергеева О. Ю. Bitcoin как инструмент мировой платежной системы.....	378
Такмакова Е. В. Классификация социальных стандартов, норм и нормативов.....	381
Горлова И. Р., Мусина Д. Р., Болдырев Е. С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии.....	383
Камильянова А. Р. Демографическая политика на примере Республики Башкортостан	386

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бондаренко В. Н. Вопросы и проблемы современной российской философии (статья первая)	389
Бондаренко Г. В. Принцип объективации человека в учениях Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса в свете онто-материалистической концепции мира и человека (Часть 2).....	391
Попов В. В., Музыка О. А., Максимова С. И. Альтернативность, будущее и социальные трансформации.....	395
Лященко М. Н. Феномен одиночества человека в развитии современного глобализирующегося общества: тенденции и «будущее».....	398
Хазиев З. А., Неганов Ф. М. Наука как организатор диалога человека с природой	400
Газизов Р. Р. Власть пустоты и простоты как мера продвижения к информационному универсуму.....	403
Евдокименко М. В. От «бесценности» правового нигилизма к «ценности» права.....	405
Галимова Л. Р. Деятельностная активность субъекта как проявление социальной динамики становления личности.....	408
Макартецкая Ю. А. Проблема субъективного опыта.....	410
Максимова С. И. Социальные трансформации, неустойчивость развития и «сервисное государство».....	412
Спартакян Н. С. Развитие личности как самоопределение в окружающем мире.....	414
Шуралёв А. В. Современные методы разрешения коллизий между государством и церковью, наукой и религией в Российской Федерации	417
Яхин М. Ш. Полиэтничность в условиях толерантности	420

РЕЦЕНЗИЯ

Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В., Алексеев Г. В. Американская исключительность: от Монро до Трампа Рецензия на монографию Фархутдинова И. З. «Американская доктрина о превентивном военном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты». – М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017. – 338 с.....	423
Гаврилов В. В., Дремлюга Р. И. United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary / ed. By Alexander Proelss. C. H. Beck, Hart, Nomos, 2017. 2617 pp.....	427

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	429
-------------------------------------	-----

PERSONA GRATA

M. Kh. Mataeva:

From constitutional ideas to the constitutions of Kazakhstan and Central Asian countries

Interview with Mataeva Maigul Khafisovna, Ph.D. in Law, Vice-rector for research and commercialization of new technologies of the Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey 10

INTERNATIONAL LAW

Shumeyko E. G., Mishalchenko Yu. V.

Public-private partnership analysis in the international and Russian legal frameworks 15

Bekyashev D. K.

The flag state's role in combating illegal, unreported and unregulated fishing: international legal aspects 18

Abdulkader K.

Specificity of organs of the executive power in Syria 23

Alieva M. N., Makhmudov M. R.

The resolution of internal armed conflicts as an implementation of the principle of the peaceful settlement of international disputes in modern realities 27

Zyablitseva S. A., Kuzmenko Yu. A.

Expansion of the boundaries of a materic shelf 30

Isaeva M. Kh.

International legal aspects against the smuggling of migrants within the United Nations 32

Andriyanov D. V.

Flag state responsibility for violation of human rights in the light of the practice of the European court of human rights 35

Kotlova A. V.

Legal analysis of the treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway concerning maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean 38

Kvachakhiya R. G.

The concept of forced migration 42

Rakhimov K. H.

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) as an international intergovernmental organization 46

EUROPEAN LAW

Begicheva K. Yu.

Record keeping by EU financial institutions: the regulation of activity 52

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Maksurov A. A.

Coordination standards in the Charter of the Autonomy of Catalonia 55

Romanovskaya V. B., Gorylev A. I., Haddath E.

Implementation of the norms of Islam in the constitutions of Muslim States 57

Shamsutdinov R. R.

Information security legislative provision in the USA 61

Byrledianu D. V.

Specific of the admission to the bar in the United States 64

Grigorjeva M. A.

Countering corruption in Latin America 67

Makarenko A. K.

European systemic risk board 69

Haddath E.

The origin of the Amazigh: the early history of the Algerian state 73

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Snetkov V. N., Mokhorova A. Yu.

Some aspects of implementation of migrant employment rights in CIS countries 77

COMPARATIVE LAW

Abrosimova E. A.

The concept of obligations in the law of Russia and foreign countries 80

Sarkisyan L. R.

The use of legal fiction in the laws of the United States and countries of the continental legal tradition 83

THEORY OF STATE AND LAW

Abdujalilov A.

Conceptual approaches to general law paradigm of the internet 87

Jamborov A. A.

The concept of extremism and extremist activities in the Russian legislation and legal doctrine 93

Kuli-zade T. A.

Enforcement activities and models of decision-making in the legal sphere 95

Alekseev Yu. G.

The relationship and interaction between politics and morality 98

Kazanchyan L. A.

The concept of «personality» in the context of the legal status of the individual 100

HISTORY OF STATE AND LAW

Klimov I. P.

Anti-corruption regulations in the Czarist era 102

Aibatov M. M.

Land-legal relations in the North Caucasus in XIX century 107

Evseev I. V.

Concerning the formation of the soviet penal system in 1918–1930s, taking into account territorial peculiarities of the Urals 111

Migda N. S.

Normative and staffing support of government body in Moscow state 116

Petrenko M. N.

On theoretical bases and permissibility criteria of state-legal coercion 119

Safin A. Z.

Entry of the bashkir people into the Russian state: historical and legal aspects 121

Musayev S. A.

Features of the formation and development of Azerbaijani legislation in the Russian Empire 123

Yusupova Z. F.

Historical aspects of development of institute of inheritance of real estate in the russian civil law. (Part 1) 126

CONSTITUTIONAL LAW

Temiraeov A. V.

Problems of the direct effect of the Constitution of the Russian Federation 129

Zhamborov A. A.

Constitutional and legal bases of counteraction to extremism (by the example of the legislation of subjects of the Russian Federation) 132

Zlobina E. A.

The effectiveness and necessity of the state ideology 134

ADMINISTRATIVE LAW

Bulaev M. A., Arslanbekova A. S.

Problems of legal regulation of the national payment system of the Russian Federation 136

Veretennikov N. N., Ekhokhina E. S.

The principles of equality and competition of parties during the consideration of the rulings (decisions) on cases of administrative offences 139

Kadyrov A. A.

The content of water relations 142

Komarova O. N.

Legal and administrative measures against illegal trafficking of drugs in the teenage environment 148

Sudakova O. V.

Codification of the transport legislation: problems and ways of solving them 151

MUNICIPAL LAW

Gornev R. V.

Principles of legal regulation of interaction between local governments and public associations 154

Shirshov K. A.

On the question of the effectiveness of the judicial protection of the rights of local self-government 156

ECOLOGICAL LAW

Mehdiev E. T., Amantasheva A. T.

The main sources of environmental pollution in the activities of oil producing and refining enterprises 159

CIVIL LAW

- Tagaeva S. N., Alamova S. M.**
Specifics of real estate as kinds of the contribution to authorized capital of limited liability company 161
- Evstafjeva I. V., Rodionov L. A.**
To the question of the conceptual apparatus of Art. 146 of the criminal code from the standpoint of civil law 164
- Murtazaliev M. K., Osmanov O. A.**
Ownership of religious organizations..... 168
- Antonov V. F.**
Moral issues of legal regulation171
- Galimov E. F.**
The enforcement of the contract.....175
- Ochirov E. B.**
Provision on the pledge of rights under bank account agreement in Civil Code of the Russian Federation..... 178
- Papulov A. G.**
The concept of the method of civil rights protection 181
- Rustamov P. A.**
Problems of civil rights in Russia and abroad..... 185

LABOUR LAW

- Malkerov V. B.**
Some problems of development of science of labour law 188
- Mokhorov D. A., Demidov V. P.**
Some problems of labor migration in the conditions of development of the modern russian state..... 190
- Shchennikov V. A.**
Some problems category financial liability in the Russian labor law 194

SPORTS LAW

- Bayramov V. M., Bayramov S. V.**
Professional standards in the field of physical culture and sports: controller-manager..... 196

FINANCIAL LAW

- Bagautdinov B. V.**
Features of supervision over the activities of credit institutions 199
- Korobova A. P., Azarkhin A. V., Kuzmina A. V.**
To the question of financial responsibility in the system of legal liability..... 202

CRIMINAL LAW

- Proshin V. M.**
Features of preventive work on tax crimes 205
- Zatsepin A. M., Filippova O. V.**
Delimitation of extortion from robbery, robbery and arbitrariness 208
- Zaynullina Z. F.**
Features of the qualification of smuggling, stipulated by art. 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation by an official using his official position.....211
- Gadjeva A. A., Balachova A. D.**
Responsibility for assault: a critical assessment of the latest changes 214
- Levashova O. V., Goricheva V. L.**
Forms and methods of social prevention of juvenile delinquency217
- Magomedov M. I.**
Guilt in crimes in the sphere of currency treatment, provided for by art. 193, 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation 220
- Yanovskiy R. S.**
Legal regulation of additional checking of crime report..... 224
- Gichibekov M. S.**
To the question about the subject of crime 227
- Gadjeva A. A., Magomedov M. I.**
Problems of improving criminal liability for kidnapping: regional aspects..... 229
- Fasolya P. V.**
The use of the institute of community service in criminal law of foreign countries 231

CRIMINAL PROCESS

- Agasieva A. R.**
On the concept of a suspect in the criminal process of Russia 234

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- Ivanova S. V., Burasheva D. K.**
Psychology and pedagogical conditions of correction and resocialization of convicts as means of their future socialization 236

Korobova I. N., Davydova I. A.

- Control over the activities of institutions and bodies executing punishment: problems of legal regulation 238

Strigin M. Yu.

- The conditions for the deferment of serving the punishment for the addict 241

CRIMINOLOGY

- Baychorova F. Kh.**
Criminological characteristics of the situative type of the personality of women-crimes 244

CRIMINALISTICS

- Vinogradov A. A.**
Especially the disclosure of the stolen car in hot pursuit..... 246
- Voevodina I. V.**
Urgent investigative actions in the legislation of Russia and the Russian Federation: a retrospective comparative legal study 248
- Bondar A. G.**
Problematic issues in the field of detection of crimes and offences for suppression of illegal gambling activities 252
- Radzabadieva M. G.**
About criminalistic characteristics of tax crimes..... 255
- Tatarinov R. A.**
About problems of application of article 5 of the Federal law of 12.08.1995 No. 144-FZ "About operational search activity", in part destruction of the phonograms and other materials received as a result of listening of telephone and other negotiations of persons at fight against corruption crimes 257
- Adelgildina M. Z.**
The investigator and a psychologist – procedural and non-procedural interactions during the investigation of crimes involving minors 260
- Bagautdinova A. I.**
Criminalistic characteristics of murders committed by juveniles with special cruelty..... 263
- Davletov A. I.**
Features of carrying out a search in the investigation of extremist crimes 266

JUDICIARY

- Globa M. V.**
On the structure of the judicial legal position 269
- Marchenko S. V.**
The expressive impact of laws logic in the speeches of trial orators..... 272
- Podusovskaya V. V.**
«Competition of claims» for the protection of property rights 275
- Shalamova I. A.**
Realization of the rights of citizens to an equitable proceeding 279
- Tsyganova T. A.**
The role of the Court of the Russian Federation in the legal policy of the state..... 282
- Burenkova E. A.**
Procedural hurdles in the decision-making system qualification collegiums of judges..... 286

ANTICORRUPTION LAW

- Vlasov D. A.**
On the effectiveness of measures to combat corruption crimes..... 288
- Belotserkovich D. V., Banina V. S.**
Legal analysis of the regional legislation of the far eastern federal district regulating the procedure of anti-corruption expertise 292

PROSECUTOR'S SUPERVISION

- Sheriev A. M.**
The role of the prosecutor's office for the coordination of activities of subjects of combating extremism and terrorism (in the example of the Kabardino-Balkarian Republic) 295

SECURITY AND LAW

- Aripshev A. M.**
The danger of extremism for the society..... 298
- Izotova A. N.**
Certain issues of ensuring the secrecy of communication..... 300
- Golubchikov S. V., Novikov V. K., Baranova A. V.**
Legal framework for the protection of sensitive information 303
- Mayorov V. I., Polyakova S. V.**
Creation of the threatening situation as the risk of safety of road traffic participants 306

Gorovenko S. V. Managing the risk of the incorrect first aid in traffic accident.....	311	Ponomareva T. K., Vasiljeva Yu. P. World oil prices and their impact on Russia's monetary policy.....	376
Aripshv A. M. Extremism as an element of terrorism.....	315	Sergeeva O. Yu. Bitcoin as a tool of the world payment system.....	378
Kumysheva M. K. The problem of motivating suicide bombers.....	317	Takmakova E. V. Classification of social standards, norms and regulations.....	381
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Gorlova I. R., Musina D. R., Boldyrev E. S. Improvement of procurement procedures in oil and gas enterprise.....	383
Romanovskaya I. V. Psychological and legal grounds for the manifestation of aggression by employees of operational units.....	319	Kamlyanova A. R. Demographic policies: the case of the Republic of Bashkortostan.....	386
Tomas A. V., Zhelonkin V. V., Vasilkova E. V. Application of the functional all-around technology for the physical improvement of future police officers.....	322	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Gedugoshev R. R. Improvement of skills in possession of firearms by police officers.....	324	Bondarenko V. N. Issues and problems of contemporary russian philosophy (article first).....	389
PEDAGOGY AND LAW		Bondarenko G. V. The principle of objectification of human being in the G. W. F. Hegel and Karl Marx' theories in the light of onto-materialist conception of the world and the human being (Part 2).....	391
Golubev A. G. Problems of teaching economy enrolled in the direction of preparation "jurisprudence".....	326	Popov V. V., Muzyka O. A., Maksimova S. I. Alternatively, future and social transformation.....	395
Karimov Z. Sh., Karimova G. R. On the essence of formation of cognitive motives in the conditions of modern federal state educational standards.....	329	Lyashchenko M. N. The phenomenon of loneliness of human development in the modern globalizing society: trends and "the future".....	398
Mareukov R. B. Pedagogical workshop and its importance in the educational process of educational organizations of the MIA of Russia.....	331	Khaziev Z. A., Neganov F. M. Science as an organizer of a dialogue between man and nature.....	400
STATE AND LAW		Gazizov R. R. The power of emptiness and simplicity as a measure of progress towards the information universe.....	403
Abramov S. G. Ontological foundations of social norms and economic basis in the implementation of strategic public administration. (theoretical hypotheses of social systems development).....	333	Evdokimenko M. V. From the «pricelessness» of legal nihilism to the «value» of law.....	405
Akimov N. A., Yashchenko V. V., Konaykov M. A. Development of normative legal regulation of the sphere of public procurement in the Russian Federation from the position of application of best international practices.....	337	Galimova L. R. Activity of the subject as a manifestation of the social dynamics of identity formation.....	408
Belocerkovich D. V., Vlasov V. A. Problems of the institute of appeals of citizens to the public bodies of executive power and ways of their decision.....	341	Makartetskaya Yu. A. The problem of subjective experience.....	411
Gabieva S. M., Abakarova Z. A. The interaction of the State Duma and the legislative bodies of the Subjects of the Russian Federation.....	343	Maksimova S. I. Social transformation, instability of development and "service state".....	412
Kichalyuk O. N., Egorov A. O. To the question of the legal status of the authorized representative of the president of the Russian Federation in the federal district.....	346	Spartakyan N. S. Personality development in terms of self-identification in the surrounding community.....	414
Lanovoy V. G. Typology and classification of states: the concept, problems and value.....	348	Shuralev A. V. Modern methods of resolving conflicts between state and church, science and religion in the Russian Federation.....	417
Vildanov R. R., Fayzullina I. I. The formation of the modern russian parliament – the Federal Assembly.....	353	Yakhin M. S. Multi-ethnicity in terms of tolerance.....	420
Kravets Yu. A. Application satellite navigation system "era-GLONASS".....	356	BOOK REVIEW	
ECONOMICAL SCIENCES		Kirilenko V. P., Mishalchenko Yu. V., Alekseev G. V. The american exceptionalism: from Monroe to Trump Review for a monograph Farkhutdinov I. Z. "American doctrine of preventive strikes: from Monroe to Trump: international legal aspects". - M.: EURASNIIP, 2017. - 338 p.....	423
Tolikova E. E., Zhuravlev M. S. Cluster approach to innovative development of Eurasian Economic Union state members.....	358	Gavrilov V. V., Dreml'yuga R. I. United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary / ed. By Alexander Proelss. C. H. Beck, Hart, Nomos, 2017. 2617 pp.....	427
Gorbova I. N., Karaeva E. N., Tomilina Yu. V. Demographic and social factors of improve of competitiveness of the region.....	361	INFORMATION FOR AUTHORS.....	
Gudyreva L. V. Effective communication technologies as instrument of increase in competitiveness of the organizations of culture and leisure.....	363	429	
Koreva O. V., Sinitsyna E. V. Legal aspects of development of investment activities in the conditions of innovative development and formation of digital economy.....	366		
Akchulpanov Yu. K. Economic development of the region: theory and problems of evaluation of its level.....	368		
Matveeva N. V. Features of the customs procedure of customs transit at the present stage.....	370		
Maksimova K. L. The labor market of the Far East: changes from the perspective of the creation of "Territories of rapid socio-economic development" and free port "Vladivostok".....	373		

М. Х. МАТАЕВА: ОТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ ДО КОНСТИТУЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Интервью с Матаевой Майгуль Хафизовной, доктором юридических наук, проректором по научной работе и коммерциализации новых технологий Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета г. Семей.

M. Kh. MATAEVA: FROM CONSTITUTIONAL IDEAS TO THE CONSTITUTIONS OF KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Interview with Mataeva Maigul Khafisovna, Ph.D. in Law, Vice-rector for research and commercialization of new technologies of the Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey.

Матаева М. Х.

Визитная карточка:

Матаева Майгуль Хафизовна, доктор юридических наук, проректор по научной работе и коммерциализации новых технологий Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета.

В 1980 г. Окончила Семипалатинский педагогический институт им. Н. К. Крупской по специальности «учитель истории». В октябре 1988 г. в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина - защитила кандидатскую диссертацию по истории. В апреле 2007 г. в АЮА при КазГЮУ (г. Алматы) – защита докторской диссертации по юриспруденции на тему «История конституционного развития Казахстана и стран Центральной Азии. XX век».

С 1980 г. по 2002 гг. работала в ряде вузов г. Семипалатинска (Семипалатинский технологический институт мясной и молочной промышленности, Семипалатинский педагогический институт им. Н.К. Крупской, Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, филиал Центрально-азиатского университета).

С 2002 по июль 2013 годы – заведующая кафедрой, проректор по научной работе, ректор Казахской финансово-экономической академии г. Семей Республики Казахстан.

С сентября 2013 г. по август 2016 года по приглашению ректора работала профессором Алтайской академии экономики и права г. Барнаула Алтайского края Российской Федерации. Читала лекции по дисциплинам: «История и методология юридической науки», «Правообразование и правотворчество», «Сравнительное правоведение»; «Теория государства и права», «Правовые системы современности», «Муниципальное право РФ».

С сентября 2016 года по настоящее время - проректор по научной работе и коммерциализации новых технологий Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей.

Председатель редакционной коллегии журнала «Вестник КазГЮИУ». Являлась членом редколлегии журнала «Вестник ААЭП».

Руководила магистерской программой «Реализация конституционного законодательства в социально-экономической сфере».

С 2008 по 2010 гг. – член Диссертационного совета Од 14.50.11 по защите кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции при КазГЮУ (г. Астана, Казахстан).

Член экспертной группы ученых по экспертизе законодательства РК.С 2010 г. по наст. вр. - эксперт АО «Национальный центр государственной научно-технической экспертизы» РК. Неоднократно выступала оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции. Под ее руководством защищены кандидатская (1), докторские Ph.D. (4), магистерские диссертации. Проходила курсы повышения квалификации в Казахстане, России, Великобритании, Турции.

Майгуль Хафизовна Матаева является автором нескольких монографий и учебных пособий, более 120 научных статей, опубликованных в коллективных монографиях, в научных изданиях ВАК РК и РФ, в журналах, входящих в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (16) и международные базы цитирования Scopus (4).

В 2015 году участвовала в качестве исполнителя в реализации исследования, выполненного при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (РГНФ) и Алтайского края в рамках научного проекта № 15-13-22010 «Преступления против личности и против собственности в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование». (Руководитель научного проекта – д.ю.н. Т. А. Плаксина), 2015 г.

В советское время являлась лектором по линии общества «Знание». Являлась членом ассоциации Деловых женщин Семей. Активный участник общественной жизни города посредством участия на ТВ по разъяснению Посланий Президента РК, конституционной реформы и др. значимых событий в республике, области, городе.

Награды:

- Грамоты акима Восточно-Казахстанской области Сапарбаева Б. М. (2012), акимов г. Семей Кажибаява А. Б. (2006 г.), Каримова А. М. (2011 г.) Республики Казахстан за активное участие в общественно-политической жизни области и города.

- Нагрудный знак Министерства образования и науки РК «Ы. Алтынсарин» (2009).

- Серебряная медаль «А. Байтурсынов» Ассоциации вузов Казахстана за успехи в научно-педагогической деятельности (2012).

- Благодарность ректора Алтайской академии экономики и права (ААЭП) Л. В. Тена (г. Барнаул, Алтайский край, Россия) за существенный вклад в развитие науки и высокий профессионализм (февраль 2015 г.).

- Благодарственное письмо Главы администрации города Барнаула С. И. Дугина (Алтайский край, Россия) за добросовестный труд, личный вклад в развитие высшего образования в городе Барнаул (февраль 2016).

– **Уважаемая Майгуль Хафизовна, какие аспекты истории государства и права Вами наиболее исследованы?**

– Для меня наиболее близка конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. И поскольку Евразийский юридический журнал публикует материалы, касающиеся юридических вопросов и проблем евразийского пространства, думаю эта страница истории государства и права Казахстана и стран Центральной Азии читателю журнала будет интересна.

Центральная Азия представляет собой обширный рынок – 3,5 млн. кв. км. (15,6 % территории СНГ), здесь проживает около 50 миллионов человек (16,6 % населения СНГ), принадлежащих к единой языковой группе. Многие века территория Центральной Азии была единым культурно-экономическим регионом, населенным родственными народами с общей границей. Связывали ее и трассы Великого шелкового пути.

Государственно-правовые институты Казахстана и стран Центральной Азии (Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркмения) развивались в исторически сходных условиях. Поэтому можно говорить о заимствовании позитивного опыта, либо учете ошибок, негативного опыта государственного строительства в странах центрально-азиатского региона. К тому же, знание политико-правовой ситуации в этих странах – необходимый фактор правильного построения внешней политики Казахстана и других стран, так или иначе соприкасающихся со странами Центральной Азии.

В научной литературе сформировалась устойчивая традиция определения хронологических рамок возникновения конституционной истории центрально-азиатского региона, датируемая 1917 годом, что представляется не совсем справедливым, обедняющим азиатскую самобытную традицию, выступающую элементом духовной жизни, идейных поисков, устремленности, осуществлений, воплощенных в творческом наследии и исканиях мыслящей интеллигенции Казахстана и Центральной Азии начала XX века. Конституционные идеи беспокоили умы, получивших образование в лучших российских университетах передовой казахской и Туркестанской интеллигенции еще до революции 1917 года.

– **Расскажите, пожалуйста, какова значимость знания и исследования истории конституций для любого государства?**

– Конституционная история является неотъемлемой частью истории демократически настроенных государств. Без нее не может быть полного представления ни о процессе социального развития страны, ни о правительственной политике, ни об экономическом развитии. Как отмечает Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, «...без истории конституционного становления страны нет и теории конституционализма нового независимого государства». Она представляет интерес с точки зрения выявления закономерностей и специфических особенностей развития государственности на такой территории, именовавшихся в досоветский период как Степной край и Туркестан, а в советское время как советские республики.

– **Уважаемая Майгуль Хафизовна, насколько, на Ваш взгляд, правомерна постановка вопроса об азиатском конституционализме?**

– Конечно, Казахстан и страны Центральной Азии, это не США и Европа с имеющимися многовековыми традициями борьбы за демократию, свободу, равенство. Эти страны до 1917 года являлись колониями царской России, у которой не было своей конституции. Теоретические выкладки ограничения власти К. Д. Кавелина, А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова, конституционные проекты М. М. Сперанского, А. П. Куницына, П. А. Вяземского, декабристов, проекты П. А. Валуева, М. Т. Лорис-Меликова второй половины XIX века были и ранее известны России. Однако, началом конституционной эры для российского государства и ее окраин стал царский Манифест

17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест способствовал окончательному оформлению политических партий, их программных действий. Конституционные преобразования в России в дооктябрьский период не могли не сказаться на деятельности мыслящей интеллигенции, представителей политических партий и движений Казахстана и Центральной Азии.

В национальных окраинах было несколько своих национальных партий. Революция породила десятки новых и стала великим испытанием для всех политических сил. Так, в 1905 году в г. Уральске по инициативе ряда либерально настроенных деятелей казахского национального движения – А. Букейханова, М. Дулатова, Б. Каратаева, Ж. Сейдалина, Б. Сыртанова, М. Тынышпаева – была предпринята попытка создать филиал Конституционно-демократической партии России на съезде представителей казахского народа. Можно сказать об «Уставе казахского народа», написанном 13 июня 1911 года представителем партии «Алаш» Барлыбеком Сыртановым в Санкт-Петербурге под псевдонимом С. Б. Алашинский. Основная идея Устава сформулирована во введении к Уставу – освобождение от колониального ига царской России и образование суверенной казахской республики. Такие идеи в дореволюционном Казахстане не выдвигал никто. Известный казахстанский правовед С. Узбекулы называл этот документ первой казахской конституцией, поскольку она носила основополагающий характер, соответствовала по структуре и содержанию европейским стандартам того времени. Устав содержал основные элементы конституции: преамбулу и основную часть, состоявшую из четырех разделов: 1. о самостоятельной республике казахского народа, 2. о правах человека, 3. о земле казахов, 4. о суде и 28 статей. Но, в силу известных обстоятельств Устав тогда не мог быть реализованным.

Процесс формирования политических партий и движений в Средней Азии начался уже после революции 1905-1907 годов на основе джадидизма, который постепенно приблизил население края к конституционным идеям. Идеологом и организатором этого движения являлся Исмаил бей Гаспринский, крымский татарин, издатель и редактор первой в истории России татарско-тюркской газеты «Тарджиман» («Переводчик»). В то же время, как отмечал академик С. Зиманов, движение за новометодные школы проникло в казахскую степь, киргизские аилы, туркменские, узбекские кишлаки и саки горных таджиков. Везде оно было движением против старых, отживших форм школьного образования. В 1916 году в Российской империи действовало более 5 тысяч джадидских школ – Средней Волге, Кавказе, Туркестане, Казахстане. Джадиды стремились преодолеть культурную отсталость российских мусульман и одновременно пытались нащупать пути интеграции мусульманского общества в индустриальный, капиталистический мир.

– **Джадидизм в Средней Азии наверняка отличался от аналога в России, имел свои особенности?**

– Свообразием джадидизма в Центральной Азии отличались национально-прогрессивные движения в Бухаре и Хиве. Расположение Бухары на стыке старинных торговых путей, следы арабоперсидской культуры благоприятствовали развитию здесь джадидизма. Образовалось два противоположных течения в джадидизме: консервативное (представители: Абдул Вахид Бурханов, Усмон Ходжаев, Мухитдин Рафоат, Мусса Саиджанов, Садриддин Айни и др.) и прогрессивное, мыслящего по-новому (представители: А. Фитрат, Ф. Ходжаев и др.), которое организовалось в партию «Ешбухороликлар».

Видными последователями джадидизма в Туркестане были Махмудходжа Бехбудий, Мунаввар Коры Абдурашидханов, Убайдулла Ходжаев, Абдулла Авлоний, Топшпулатбек Норбутабеков, Карим Норбеков, Тулаган Хужаумеров (Тавалло), Шокиржон Рахимий, Абдурауф Музаффарзода, Мухаммад Пошшаходжаев и др.

Из джадидского движения Бухары возникла партия младобухарцев (Ф. Ходжаев), которая имела свою программу реформ, отражавшая их взгляды на государственное устройство: введение в Бухаре правовой государственности, замена средневекового восточного деспотизма просвещенной монархией европейского образца и установление учреждений, ограничивающих власть эмира. Вторая программа, созданная Туркестанским бюро младобухарцев ставила целью свержение эмира, установление своей власти с помощью большевиков, создание народной республики с введением в состав правительства лиц пропорционально численности населения и всеобщего избирательного права.

Конституционные идеи прослеживались и в программных установках Джадидистов Хивы. В августе 1914 года под руководством Полвонниеза Хожы Юсупова из левого течения джадидов Хивы была образована партия младохивинцев. Младохивинцы, также как и младобухарцы на первых порах своей деятельности ставили целью установление в Хиве конституционной монархии и проведение демократических преобразований

Особенностью прогрессивной общественной мысли начала XX века кыргызского народа являлось то, что в нем значительное место занимали антиклерикальные идеи. Передовые мыслители того времени – Осмоналы Сыдыков, Тоголок Молдо Абдрахманов, Барпы Алыкулов, Токтогул Сатылганов подвергали критике алчность, двуличие, аморализм представителей мусульманского духовенства, тем самым помогали населению высвободиться от религиозного фанатизма, мешавшего увидеть коренные причины их бедственного положения.

До февральской революции 1917 года джадиды требовали установления парламентской монархии, а после свержения царизма их требования значительно расширяются: это замена монархического строя конституционным, Туркестанская автономия в составе Российского демократического государства, реформы по привлечению коренного населения в управление краем, представительство в Государственной Думе пропорционально численности коренного населения Туркестана, предоставление демократических прав и свобод и т.д.

– Какие дореволюционные политические партии края выдвигали конституционные идеи? И как повлияли Февральская и Октябрьская революции и другие события 1917-18 гг. на конституционное строительство в Средней Азии?

– Передовая казахская интеллигенция ясно осознавала необходимость конституционных перемен в жизни общества. Во всей своей творческой и практической деятельности ею выдвигались такие конституционные требования как равноправие, неприкосновенность личности, политические свободы, автономия, ликвидация неграмотности, сохранение родного языка, разделение властей, верховенство закона и др. Если в 1905-1907 годы передовая интеллигенция края ограничивалась лишь критикой старого режима, то ближе к 1917 году, после конституционных преобразований в России, особенно после событий 1916 года, уже составляются конкретные программные установки с набором всех конституционных элементов. Программы политических партий стали представлять собой настоящие конституции будущих независимых демократических государств в рамках Российской Федерации.

В советское время историки старались не признавать факта формирования в казахской степи демократической идеологии национально-освободительного движения «Алаш» в начале XX века. С марксистских позиций были подвергнуты критике идеи, взгляды, политическая деятельность выдающихся представителей этого движения. Энциклопедия «Великая Октябрьская социалистическая революция» охарактеризовала движение «Алаш» как контрреволюционную, буржуазно-националистическую партию в Казахстане, выражавшую интересы баев-феодалов, мусульманского духовен-

ства, формировавшейся казахской буржуазии и проповедовавшую идеологию панисламизма и пантюркизма.

Современные казахстанские ученые дали объективную оценку деятельности партии «Алаш». Известный казахстанский политический деятель, правед М. Кул-Мухаммед отмечает, что деятели политического движения «Алаш» в Казахстане в начале 1917 года были яркими, непримиримыми противниками царского самодержавия и поэтому их организацию можно характеризовать как прогрессивно-демократическую. Ни в одном из документов, связанных с деятельностью этой организации невозможно найти даже намека на национальную исключительность казахов, они выступали в интересах всего казахского народа. Деятели партии «Алаш» не воспринимали идеи пантюркизма, считали, что казахи – самостоятельная народность, имеющая свою собственную историю, культуру, язык и стремящиеся к созданию национальной государственности, насильственно лишившиеся ее в XVIII-XIX веках.

Лидеры партии «Алаш» А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Ж. и Х. Досмухамедовы, Х. Габбасов, М. Тынышпаев, А. Ермеков и др. выдвигали идею «национальной автономии» в рамках Российской Федерации. На Общеказахском съезде 21-26 июля 1917 года в Оренбурге «Алаш» оформился как политическая партия, а 21 ноября 1917 года в газете «Казах» опубликовал, состоящий из десяти разделов, проект своей программы. Разработчиками ее были указаны А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Е. Гумаров, Е. Турмухамедов, Г. Жундибаев и Г. Биримжанов. Проект по структуре соответствовал конституциям европейских государств того времени и включал все основные конституционные положения. В прошлом году Казахстан отметил 100-летие Алаш. Эта программа, по словам Назарбаева Н. А. «несла в себе больше конституционализма, нежели все конституции советской модификации». Как известно, этой программе также не суждено было реализоваться. Именно они поднимали еще до революции такие конституционные идеи как создание автономии в рамках федерации, предоставление широких прав и свобод гражданам, о формировании представительного законодательного органа, демократическое избирательное право и другие.

Одной из первых попыток объединить разрозненные общества и союзы, защитить интересы мусульманского населения Туркестана была основанная в Ташкенте в апреле 1917 года национальная организация Шурои-Исломия. Руководители организации Мустафа Чокай, Мунаввар Коры Абдурашидханов, Убайдулла Ходжаев, Тошпулатбек Норбутабеков, Ахметжан Темирбаев и др. особо обращали внимание на создание Туркестанской автономной республики в составе демократической России. Летом 1917 года в ее рядах происходит раскол. Представители ортодоксального мусульманского духовенства, выйдя из рядов Шурои-Исломия, создали новое политическое образование традиционалистско-консервативного уклона с элементами исламистской нетерпимости – Шурои-Улема (Совет духовенства). Целью новой политической группировки было сохранение феодального строя в Туркестане, в котором все управлялось бы по законам шариата. Более радикальными были задачи по государственному устройству улемистов – они требовали полного отделения Туркестана от России и создания единого мусульманского государства в Средней Азии под эгидой Турции. «Шурои-Улема» заявили о своей поддержке Временного правительства.

Важным фактором формирования национального самосознания и повышению элементарной правовой культуры казахского населения Степного края и Туркестана сыграли газета «Казах», журнал «Айкап» и др. печатная продукция. Газеты регулярно публиковали материалы о проблемах в казахском обществе: о языке, о религии, об образовании, о земле, о быте, о государственном управлении.

На территории Туркестана и Казахстана, кроме национальных политических организаций, действовали филиалы большинства российских политических партий, программные положения которых не могли не оказать влияние на формирование конституционной мысли у местного населения. Среди политических партий края определенное место занимали политические объединения и других национальностей, программные положения которых также носили отдельные элементы конституционных требований. Это армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак», татарская организация «Молодая партия».

Партия туркестанских федералистов - «Турк Одами Марказиятфиркаси» разработала «Проект автономии» с участием лидеров национальной интеллигенции, мусульманскими правоведами: Мунавар Кори, Махмудходжа Бехбуди, Обиджон Махмудов, Мулла Камол Кази, Абдулдр. Партия стояла на позиции создания демократического, федеративного, республиканского устройства России с парламентской формой правления. Первый пункт программы предоставлял тюркским народам России: Туркестану, Казахстану, Кавказу, Башкирии - национально-территориальную автономию, а для татар Поволжья, Крыма и других тюркских народов - культурно-национальную автономию. Принцип автономии в программе означал полную самостоятельность автономных образований, в решении внутренних вопросов полную независимость. Защита государства, таможня, выпуск денег и взаимоотношения с другими странами относились к ведению центра. В автономном образовании предполагалось создание парламента (законодательного собрания) и исполнительной ветви власти. На местах предусматривалось создание областных, уездных участковых местных органов самоуправления. Парламент автономий, также как и органы местного самоуправления, избирался всеми достигшими 20-летнего возраста членами общества на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Был признан принцип презумпции невиновности. Судебный процесс предполагал обязательное участие адвоката, установление наказания по принятым парламентом законам.

– Значит, все эти конституционные требования передовой интеллигенции края остались лишь на бумаге, не реализовались? Какова была дальнейшая судьба национальных движений?

– Все эти конституционные идеи, нашедшие отражение в программных документах политических партий края получили воплощение в автономии «Алаш-Орда» на территории Степного края и «Туркестанской автономии». С первых дней образования национальных автономий руководители правительств образовали органы власти и управления по принципу разделения властей, объявили о пропорциональном представительстве всех наций в этих органах, о равенстве, создали органы местного управления и самоуправления, органы безопасности, армию, поднимали самые насущные вопросы - о земле, об образовании и другие. Провозглашенная национальная государственность «Алаш-Орды» в Степном крае и «Туркестан Мухторияти» («Туркестанской автономии», или «Кокандской автономии») в Туркестане была насильственным способом ниспровержена, что явилось одним из звеньев трагического разгрома Советами в 1918 году национальных правительств в Башкирии, Татарстане, Белоруссии, Украине, Прибалтийских республиках и Закавказье. Большевистский лозунг о «праве наций на самоопределение» не соответствовал реальным действиям советской власти.

– Уважаемая Майгуль Хафизовна, каковы особенности конституционного развития советских республик Азии?

– Можно много говорить о Конституциях Туркестанской АССР 1918 и 1920 годов, конституциях Бухарской и Хо-

резмской Народных советских республик начала 20-х годов, закрепивших демократические преобразования республик. Это были первые попытки приобщения от средневекового монархического строя и отсталости, религиозного фанатизма и невежества к широким правам и свободам, к возможности самостоятельно решать свою судьбу и стать независимым государством. Однако, этот процесс был приостановлен колониальным режимом Советов. Последующее размежевание народов Туркестана, Бухары и Хорезма привело к еще большему раздроблению этой территории и усилению влияния большевизма в регионе.

Конституционное развитие советских республик Азии было таким же, как и остальных республик и СССР в целом. Мы знаем, что Конституция СССР 1936 года была самой демократичной в мире на тот период, предоставляла такие доселе неслыханные в мире права и свободы, как право на бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилье, 7-часовой рабочий день, равноправие, демократичную избирательную систему и т.д. Однако, все демократические установления Конституция СССР 1936 года ориентировала классово, идеологически и даже по национальному признаку, поэтому эти права и свободы не могли приобрести реального значения. Требования конституции к использованию прав и свобод только в целях «строительства социализма» сводило к нулю их демократическое содержание.

Конституциям Казахской ССР и республик Средней Азии 1978 года также был присущ номинальный, мнимый характер. Об этом свидетельствовали: неразвитость гражданского общества, полновластие коммунистической партии, классовый подход к демократическим положениям, отрицание естественных прав человека и признание прав лишь гражданина, производных от государства.

– Какова тенденция конституционных изменений в Казахстане и странах Центральной Азии в настоящее время?

– Понятие «конституционализм» - как новое научное направление для стран постсоветского пространства сталкивается с определенными сложностями, связанными с периодом становления, преодолением прежних представлений и формированием новых категорий и понятий. Становление новых независимых государств на постсоветском пространстве происходило в обстановке борьбы и противодействия различных социальных идеалов - традиционалистских (национальных), социалистических и либерально-демократических. Встав на путь демократического развития, народы Казахстана и стран Центральной Азии в своих конституциях провозгласили приоритетность прав и свобод граждан, основополагающие принципы народовластия, легитимную систему государственной власти и местного самоуправления.

Однако, принятием конституций новые независимые азиатские государства постсоветского пространства не ограничились. Проведение конституционной реформы стало привычным делом в странах Центральной Азии. Только за последние два года конституционные изменения произошли в Таджикистане, Туркменистане, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане. Зная, что частое изменение конституции дестабилизирует обстановку в стране, расшатывает правовые устои, тем не менее центрально-азиатские государства в своих конституционных преобразованиях, скорее всего, прибегают к высказыванию отца американской демократии Джефферсона о том, что для демократического усиления конституции важно предоставить каждому поколению возможность изменять ее.

Так, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев 3 марта 2017 вынес на рассмотрение парламента законопроект о внесении поправок в Конституцию по перераспределению государственной власти между ее ветвями. Конституционная реформа предусматривала передачу около 40 полномочий правительству и парламенту. Сохранилась президентская

форма правления, с усилением контроля над исполнительной властью. Поправки по перераспределению полномочий между ветвями государственной власти внесены в 23 статьи Конституции и 35 законов. Президент, воспользовавшись своим конституционным правом, внёс изменения в Конституцию не через референдум, а через парламент.

В Таджикистане в мае 2016 года был проведен референдум по изменению Конституции, по результатам которого в Основной закон страны были внесены поправки, которые сняли ограничения на выдвижение кандидатуры нынешнего президента республики для участия в президентских выборах и снизили возрастной ценз для кандидатов на пост президента до 30 лет.

В результате конституционной реформы в Туркменистане в сентябре 2016 года была отменена возрастная планка для избрания президентом и срок президентских полномочий увеличился с пяти до семи лет. Проект реформы был принят после его обсуждения специальной конституционной комиссией. В 2017 году состоялись президентские выборы, в результате которых Гурбангулы Бердымухамедов был переизбран президентом, получив 97,69 процента голосов.

В Кыргызской Республике в декабре 2016 года также был проведен референдум по изменению Конституции. И это несмотря на то, что после двух революций в этой стране в 2010 году было решено не вносить изменения в Основной закон до 2020 года. Тем не менее, при поддержке находящегося тогда у власти Алмазбека Атамбаева, референдум состоялся, и благодаря этому расширились полномочия премьер-министра страны. Теперь Глава правительства без согласования с президентом и местными кенешами имеет право самостоятельно назначать министров и увольнять их с должности. Депутаты парламента сохраняют свои мандаты и после ухода в отставку Премьер-министра и его заместителей. Это, конечно, подрывает основы парламентаризма, всей той демократической базы, которая была выстроена в республике с 2010 года.

12 ноября 2010 года президент Ислам Каримов выступил на совместном заседании обеих палат узбекского парламента с пакетом конституционных изменений. Среди них - усиление полномочий парламента в части введения механизма вотума недоверия и передача победившей на выборах политической партии права выдвигать кандидатуру премьер-министра. По действующей Конституции кандидатуру главы правительства депутатам представляет президент. Законом Республики Узбекистан от 16 апреля 2014 года внесены изменения и дополнения в статьи 32, 78, 93, 98, 103 и 117 Конституции Республики Узбекистан.

К сожалению, в большинстве своем конституционные реформы показывают, что новые независимые государства Центральной Азии все более скатываются к авторитаризму. Как видите, конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии имеет свои особенности и несет свой отпечаток не только на политическое, экономическое, социальное развитие указанных стран, но и оказывает свое влияние на развитие международных отношений.

Более подробно можно ознакомиться с вопросами конституционного развития Казахстана и стран Центральной Азии в моей монографии (Матаева М. Х. Конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. XX век. - Астана, 2007. - 416 с.) и последующих публикациях.

– Уважаемая Майгуль Хафизовна, каково ваше мнение об интеграционных процессах в Евразии?

– Сегодня руководители многих стран постсоветского пространства осознают необходимость интеграции народов, взаимодействие на современной евразийской идее. В современной евразийской концепции, выдвинутой Н.А.Назарбаевым еще в 1994 году, интеграция предопределяет безусловное соблюдение и уважение суверенитета и независимости государств и их подлинное равноправие. Это в основном связано с евразийским проектом, который получил название ЕврАзЭС. ЕврАзЭС

не только обрел своих сторонников, но и доказал свою реальность, актуальность и жизненность.

Только коллективными усилиями государства Евразии в состоянии осуществить успешную модернизацию. Попытки решить эту задачу отдельными странами постсоветского пространства в одиночку безуспешны. В настоящее время совершенствуется единая законодательная база, разрабатываются пути расширения экономической интеграции. В перспективе, возможно, будут проработаны вопросы создания единой валюты, единого товарного знака, единой собственности, единого энергетического пространства ЕврАзЭС как мостика к экономической интеграции. Есть идеи о создании единой конституции Евразии по типу конституции ЕС. Это поможет решить те экономические задачи, которые не удалось решить в рамках СНГ.

Сегодня стоит вопрос о расширении сотрудничества ЕврАзЭС в рамках «Большого Евразийского партнерства» с привлечением таких стран, как Китай, Индия, Пакистан, Иран. В будущем, «евразийская идея» Президента Казахстана может перерасти на новую ступень взаимодействия с такими интеграционными объединениями, как АСЕАН, ШОС, ЕС.

Наибольший вклад в развитие ЕврАзЭС внесли и продолжают вносить Казахстан и Россия, что свидетельствует о тесном сотрудничестве между странами. Казахстан и Россия являются основными партнерами в ЕврАзЭС и представляют собой ядро интеграционных процессов. Руководители двух крупных евразийских стран обоюдно высказываются за ведущую роль в процветании своих народов взаимовыгодного сотрудничества на евразийской основе. В этом смысле важно и в дальнейшем продолжение такой политики В. В. Путина в качестве Президента России, поскольку «евразийская идея» становится все более востребованной, получает широкое признание, практическое подтверждение и дальнейшее развитие.

– Ваши пожелания Евразийскому юридическому журналу?

– Недавно Евразийскому юридическому журналу исполнилось десять лет. За эти годы журнал сумел стать серьезным научным изданием, свободной площадкой по обмену мнениями между учеными по теории и практике права, приобрел своих постоянных читателей. Читать его всегда интересно, основателен и разнообразен подбор авторов. Ваши публикации хорошо помогают преподавателям при подготовке к студенческим семинарам, организации самостоятельной работы студентов. В этом немалая заслуга редакции, коллективу которой хочется выразить благодарность за столь важную работу. Долгих лет журналу, новых творческих открытий, процветания на благо Евразии!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович

заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала

Лукиянов Михаил Юрьевич

ответственный редактор
Евразийского юридического журнала

ШУМЕЙКО Елена Геннадьевна

специалист управления международного правового сотрудничества Института международного развития и партнерства, Университет ИТМО

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматриваются принципы взаимодействия государственных органов и частного сектора в рамках института государственно-частного партнерства. Кроме того, в статье приводятся практики развития и функционирования данного института в государствах с различными правовыми системами, включая Российскую Федерацию, Бразилию, США, Великобританию, Францию.

Ключевые слова: международное право, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, частная финансовая инициатива.

SHUMEYKO Elena Gennadjevna

specialist of the Department of international legal cooperation of the Institute of International Development and Partnership, ITMO University

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Economics, Ph.D. in Law, professor of European studies sub-faculty of the St. Petersburg State University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP ANALYSIS IN THE INTERNATIONAL AND RUSSIAN LEGAL FRAMEWORKS

The present research article provides an overview of the public-private partnership institute. Moreover, it concentrates on implementation and development of public-private partnership in the countries with different legal frameworks, in particular Russia, Brazil, USA, UK and France.

Keywords: international law, public-private partnership, concession agreement, private finance initiative.

В современных общественно-политических и экономических условиях многие страны склонны прибегать к политике диверсификации форматов взаимодействия государственных органов и частного сектора. Среди успешных форм взаимодействия можно выделить институт государственно-частного партнерства (англ. Public-Private Partnership) (далее – ГЧП), который широко применяется по всему в мире и зарекомендовал себя как довольно эффективный метод развития инвестиционной привлекательности различных секторов экономики, особенно в условиях дефицита бюджетных средств. На сегодняшний день в рамках международных организаций, таких как ВТО или ЮНСИТРАЛ пока не разработано четкого, общепринятого определения ГЧП. Чаще всего выделяются различные форматы участия частного сектора в инфраструктурных проектах, например «публичная собственность и публичное использование» (англ. public ownership and public operation), «публичная собственность и частное использование» (англ. public ownership and private operation), «частная собственность и частное использование» (англ. private ownership and private operation).

Феномен ГЧП как инструмент для привлечения частных инвестиций в отрасли публичного сектора появился во Франции и Великобритании. В США практика государственно-частных соглашений также существует более 30 лет.

Великобритания стала одним из первопроходцев в развитии моделей ГЧП, реализовав с 1980-х гг. примерно 700 проектов в различных областях на общую сумму 56 миллиардов фунтов стерлингов¹. В 1980-х правительство Маргарет Тэтчер развернуло довольно активную кампанию по приватизации государственного сектора в таких сферах как, например,

телекоммуникации, газовая промышленность, энергетика. Приватизированные отрасли были поднадзорны вновь образованным независимым регуляторам, а частному сектору, участвующему в процессе приватизации, разрешалось повышать тарифы для потребителей с целью компенсации затраченных средств и извлечения дополнительной финансовой выгоды. В 1992 г. была разработана и принята программа Частной Финансовой Инициативы (англ. Private Finance Initiative), а сам термин ГЧП стал использоваться в Великобритании приблизительно с 1990-х гг. для описания различных форм взаимодействия бизнеса и государства. Проекты в рамках Частной Финансовой Инициативы структурированы таким образом, что государство приобретает услуги, оплата за которые поступает частной организации уже не из тарифов для потребителя, а напрямую из государственного бюджета. Данная практика применялась в тех областях, которые считались не приемлемыми для приватизации. В 2012 Правительство Великобритании анонсировало принятие модернизированной Частной Финансовой Инициативы-2² (PFI-2), целью которой было сделать все процедуры по реализации государственно-частного проекта более прозрачными. Подход правительства к реализации проектов в рамках Частной финансовой инициативы-2 стандартизирован в руководстве³, разработанном казначейством Великобритании (англ. Standardisation of PFI

1 Public Private Partnerships. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/public-private-partnerships> (дата обращения: 21.10.2017).

2 Private Finance Initiative and Private Finance 2 projects: 2016 summary data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/private-finance-initiative-and-private-finance-2-projects-2016-summary-data> (Дата обращения: 18.10.2017).
3 Standardisation of PFI-2 Contracts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207383/infrastructure_standardisation_of_contracts_051212.PDF (Дата обращения: 19.10.2017).

Contracts). В отличие от некоторых других юрисдикций, в Великобритании нет единого закона, который бы регулировал ГЧП; в большинстве своем, проекты ГЧП регулируются нормами общего права. Также, за исключением некоторых отраслей, где применяются определенные ограничения, право Великобритании и право ЕС применяется к проектам ГЧП в обычном порядке. Недавнее решение о выходе Великобритании из ЕС пока не повлекло значительных правовых последствий для проектов ГЧП. Тем не менее, новое правительство под руководством Терезы Мэй призывает к тому, что страна останется открытой для бизнеса, в т.ч. с целью реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как АЭС Хинкли Пойнт, дополнительная взлетная полоса в Аэропорте Хитроу и новая железная дорога для скоростных поездов. Это, в свою очередь, может означать рост привлекательности отдельных секторов экономики Великобритании, в том числе, для иностранных инвесторов.

Во Франции, также одной из первых внедривших практику ГЧП, государственно-частные проекты получили развитие во многих сферах, например, в сфере транспорта, здравоохранения, образования, энергетики, телекоммуникаций.

В отличие от модели Великобритании, во Франции была сформирована конкретная законодательная база, регулирующая именно аспекты реализации ГЧП проектов. Во Франции применяются две основные формы ГЧП: концессионные соглашения, регулируемые Постановлением № 2016-65 от 29.01.2016 (англ. Concession Contract Ordinance) и Указом № 2016-86 от 1.02.2016 (англ. Concession Contract Decree), а также государственно-частные соглашения (англ. Partnership agreements), регулируемые Постановлением № 2015-899 от 23.07.2015 (англ. Partnership Contract Ordinance) и Указом № 2016-360 от 25.03.2016 (англ. Partnership Contract Decree). Изменения во Французском законодательстве были введены относительно системы концессий Постановлением №2015-899 от 23 июля 2015, Указом №2016-360 от 25.03.2016 и Постановлением №2016-65 от 29.01.2016. В 2016 года во французскую правовую систему было инкорпорировано законодательство Европейских директив, регламентирующих контракты на государственные закупки и концессионные соглашения. Эта инкорпорация призвана упростить французское законодательство применительно к государственно-частным соглашениям и концессионным соглашениям. Постановление о государственно-частных соглашениях определяет их как отдельный тип контракта о государственных закупках. Постановление о государственно-частных соглашениях направлено на объединение в качестве уникального типа контракта всех прочих форм ГЧП, существующих во французском праве, которые содержали бы элементы государственно-частных соглашений (например, договор долгосрочной аренды или договор аренды земельного участка). Новая правовая система принимает во внимание прошлый опыт реализации проектов ГЧП во Франции.

Концессионные соглашения во Франции служат, в большей степени, для внедрения основных инфраструктурных проектов, таких как каналы, автомагистрали, канализационные системы, платные автомобильные мосты. Государственно-частные соглашения можно сравнить с государственно-частными контрактами, заключаемыми в Великобритании в рамках Частной Финансовой Инициативы-2. С 1 апреля 2016 концедент имеет право заключать государственно-частное соглашение, только если обоснована экономическая эффективность проекта. Кроме того, теперь концедент должен проанализировать различные пути реализации проекта и самостоятельно оценить его финансовую устойчивость. Государственно-частное соглашение теперь должно включать в себя несколько обязательных положений, например, срок действия соглашения, условия распределения рисков между концедентом и концессионером, задачи, поставленные перед концессионером, финансовые условия и условия расторжения соглашения. Таким образом, в свете последних новшеств, институт государственно-

но-частного партнерства во Франции призван стать более понятным и прозрачным.

Если обратиться к опыту США в развитии ГЧП, то стоит отметить, что Департамент по транспорту создал специальное Бюро⁴ (Build America Bureau) для координации федеральных кредитных программ, в рамках которых могут быть предоставлены займы участникам ГЧП. Под эгидой данной структуры был создан федеральный офис ГЧП, задачей которого является развитие инструментов для реализации проектов ГЧП. По данным Национального совета по ГЧП (National Council for Public-Private Partnerships⁵), на 7 февраля 2017, 36 штатов и округ Колумбия приняли законодательство, позволяющее реализовать ту или иную форму ГЧП. Из них, 11 штатов ограничивают ГЧП до «горизонтальных» проектов, таких как автомагистрали. 2 штата ограничивают ГЧП до «вертикальных» проектов, таких как больничные комплексы, школы и другая социальная инфраструктура. 24 штата и округ Колумбия открыты для любых форм ГЧП. Законы штатов регулируют применимость тех или иных форм ГЧП. Например, штат Кентукки создал местную правительственную комиссию по ГЧП, через процедуру одобрения которой проходит любой проект. Несмотря на небольшой потенциал рынка США в отношении развития ГЧП, действительный рост этого потенциала может зависеть от следующих факторов: воли политической элиты, как федеральной, так и элиты штатов, способности федерального правительства предоставлять займы и другие формы финансовой поддержки, рост других источников финансирования. Поскольку необходимость развития инфраструктуры в США остается довольно острой, тренд применения ГЧП может сохраниться.

В Японии большинство ГЧП проектов, которые называются частными финансовыми инициативами, регулирует Акт о поддержке частных финансовых инициатив (Act on Promotion of Private Finance Initiatives⁶ (the PFI Act), принятый в 1999. Такие проекты поддерживаются отдельным офисом, созданным в рамках правительства. Несмотря на то, что вышеупомянутый Акт не ограничивает участие иностранных инвесторов, соответствующий публичный орган может представить дополнительные критерии, которым соответствуют не все иностранные инвесторы, например, определенный опыт работы на территории страны или знание основ ведения бизнеса в Японии.

Если обратиться к опыту развивающихся стран, то в 2014 году Бразилия ознаменовала 10-летний юбилей принятия закона о государственно-частном партнерстве⁷. Отличительной чертой бразильского законодательства является применение института государственных гарантий. Таким образом, обязательства концедента перед концессионером могут быть обеспечены одним из следующих способов: залогом предполагаемой прибыли, созданием или использованием специальных фондов, гарантиями международных организаций или финансовых институтов, не подконтрольных правительственным органам власти, гарантиями государственных компаний. Государственные гарантии, в принципе, довольно активно применяются в развивающихся странах с целью привлечения инвестиций. Развитые страны, такие как Великобритания, США, Франция, Австралия и др. практику применения государственных гарантий широко не поддерживают.

В российских правовых реалиях практика ГЧП стала развиваться относительно недавно, а формально была закреплена в 2015 с принятием Федерального закона N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transportation.gov/buildamerica>

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncppp.org>

6 Act on Promotion of Private Finance Initiatives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www8.cao.go.jp/pfi/en/pdf/english_pfi.pdf (Дата обращения: 21.10.2017).

7 Federal Law No. 11,079/2004

в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российское законодательство, а именно ст. 3 ФЗ № 224 определяет государственно-частное партнерство как «... юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»⁸. Важно отличать ГЧП от государственного заказа. Так, ГЧП позволяет публичному сектору привлекать не только производственные ресурсы частного партнера, но и его финансирование. Кроме того, госзаказ регулируется, в основном, ФЗ № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», тогда как ГЧП, в основном, апеллирует к № 224-ФЗ. Регулирование правовых отношений в рамках ГЧП зависит от формы ГЧП. Как правило, ГЧП предполагает реализацию инвестором хозяйственной деятельности с использованием объекта ГЧП. Именно этим объясняется заинтересованность частного партнера исполнять свои обязательства в рамках ГЧП-соглашений качественно и своевременно.

Одной из наиболее распространенных форм ГЧП являются концессионные соглашения. Стоит отметить тот факт, что для российского правового поля институт концессионных соглашений является, в определенном смысле, новацией. Федеральный закон, определяющий правовую природу и статус концессионных соглашений, был принят в 2005 с изменениями, вступившими в силу 1 января 2016. Концессия предполагает сложную, многоуровневую структуру соглашения. № 115-ФЗ определяет концессионное соглашение как «договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами»⁹. Если проводить параллель с англосаксонской правовой системой, то из наиболее известных типов применяемых там концессионных соглашений можно выделить соглашения BOT, BTO, BOO, BOOT, BVO. Российским законом о концессионных соглашениях предусмотрен тип BOT («Строительство - управление - передача»), а фактически используется BTO («Строительство - передача - управление»).

Важно отметить тот факт, что, несмотря на то, что концессионное соглашение, по своей сути, является одним из видов ГЧП, в российском законодательстве они регулируются разными федеральными законами и, соответственно, к ним предъявляются различные правовые требования. Так, согласно № 224-ФЗ в качестве частного партнера может выступать только российское юридическое лицо, в то время как согласно ст. 5 № 115-ФЗ концессионером может являться «...индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо, либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица»¹⁰. Кроме того, наблюдаются существенные отличия в отношении объектов соглашений. Список объектов, которые могут выступать в качестве предметов концессионного соглашения,

значительно шире. Так, он включает в себя автомобильные дороги, объекты железнодорожного транспорта, морские и речные порты и суда, аэродромы, метрополитен и др. В то же время, предметом ГЧП-соглашения, в отличие от концессии, могут быть «частные автомобильные дороги, воздушные суда, подводные и подземные технические сооружения, переходы, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации; специализированные порты, объекты их инфраструктур; стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова; мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем»¹¹. Таким образом, концессия становится единственным возможным выбором для иностранных инвесторов в отношении объектов, не включенных в список возможных объектов ГЧП-соглашения. Однако, несмотря на то, что ФЗ-115 в ст. 19 гарантирует всем концессионерам равные права и исключение применения мер дискриминационного характера, стоит обратить внимание, что данный ФЗ предусматривает разрешение споров между концедентом и концессионером в соответствии с законодательством Российской Федерации в судах, арбитражных судах, третейских судах Российской Федерации (ст. 17). Таким образом, исключается возможность диспозитивного характера разрешения споров. Действительно, если обратиться к правоприменительной арбитражной практике, можно привести в качестве примера постановление Арбитражного Суда Северо-Западного Округа по делу № А56-9227/2015 от 17.02.2016¹², в котором суд пришел к выводу, что споры из концессионных соглашений не могут передаваться в арбитраж ad hoc по регламенту ЮНСИТРАЛ с иностранным органом, назначающим арбитров, несмотря на то, что данная арбитражная оговорка, предполагающая разрешение споров третейским судом ad hoc, назначаемых Международной торговой палатой (г. Париж) в соответствии с регламентами ЮНСИТРАЛ, была указана в договоре. Концедент, оспаривая решение третейского суда, апеллировал к № 115-ФЗ, в котором указано, что споры могут рассматриваться только «третейскими судами Российской Федерации».

Можно отметить тот факт, что при разработке системы ГЧП, российской правовая система, в значительной степени, опиралась на опыт Франции, применяя, в основном, два типа ГЧП – государственно-частные соглашения и концессионные соглашения. Получив развитие на федеральном уровне, ГЧП-законы на региональном уровне также были приняты в абсолютном большинстве субъектов РФ, однако, поскольку достаточная практика по заключению ГЧП-соглашений пока не нарабатана, и так как закон о ГЧП носит несколько ограничительный характер, можно предположить, что на данный момент, в большей степени, будет применяться концессия как формат взаимодействия государства и частного сектора. Однако важным отличием российской правовой системы в отношении ГЧП является, по сути, невозможность иностранных инвесторов участвовать в ряде проектов, предусмотренных законом о ГЧП.

Практика развития ГЧП широко зарекомендовала себя по всему миру, как в развитых, так и в развивающихся странах, в связи с чем, можно предположить, что формы ГЧП в российском правовом поле будут диверсифицированы для роста инвестиционной привлекательности различных секторов экономики.

8 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ (Дата обращения: 18.10.2017).

9 Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ (Дата обращения: 18.10.2017).

10 Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ (Дата обращения: 18.10.2017).

11 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ (Дата обращения: 18.10.2017).

12 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 февраля 2016 г. № Ф07-1855/15 по делу № А56-9227/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ (Дата обращения: 18.10.2017).

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА ФЛАГА В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ, НЕСООБЩАЕМЫМ И НЕРЕГУЛИРУЕМЫМ РЫБНЫМ ПРОМЫСЛОМ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье отмечена особая роль государства флага в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом. Проанализированы международно-правовые нормы, устанавливающие обязанности государства флага в отношении своих рыболовных судов, а также акты рекомендательного характера. Особое внимание уделено истории разработки, принятия, содержанию Добровольных руководящих принципов в отношении действий государства флага, принятых ФАО в 2014 г. Выявлены проблемы, связанные с недостаточным соблюдением государствами существующих международно-правовых норм в отношении обязанностей государства флага, подчеркнута негативная роль государств, предоставляющих «удобные» флаги, в деле борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом.

Ключевые слова: рыболовство; государство флага; обязанность государства флага; ответственность государства флага; международное право; незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел (ННН); борьба с ННН промыслом; «удобные» флаги.

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE FLAG STATE'S ROLE IN COMBATING ILLEGAL, UNREPORTED AND UNREGULATED FISHING: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The special role of the flag state in combating illegal, unreported and unregulated fishing is noted in the article. The international legal norms establishing of the flag state obligations to their fishing vessels, as well as voluntary acts are analyzed. Particular attention is paid to the history of development, adoption, consideration of the Voluntary Guidelines on Flag State Performance adopted by FAO in 2014. The problems with insufficient compliance by states with existing international legal norms with regard to the obligations of the flag state are emphasized, the negative role of the states providing "flags of convenience" in the combating illegal, unreported and unregulated fishing is underlined.

Keywords: fisheries; flag state; obligation of the flag State; responsibility of the flag State; international law; Illegal, unreported and unregulated fishing (IUU); combating IUU fishing; «flags of convenience».

Бекяшев Д. К.

Термин незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) промысел впервые был закреплен в Международном плане действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, одобренного Комитетом по рыболовству ФАО (далее – КОФИ ФАО) в 2001 г. В этом документе также развернуто раскрывается юридическое содержание этого термина¹.

Вкратце, под незаконным промыслом понимается промысел, который ведется тогда, когда суда действуют в нарушение применяемых законов и положений; несообщаемый промысел — это промысел, о котором не было сообщено или было сообщено неправильно в нарушение применяемых законов и положений; нерегулируемый промысел — это промысел, при котором не применяются никакие меры по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими².

ННН промысел имеет место во всех районах Мирового океана, включая районы, находящиеся за пределами действия национальной юрисдикции. По данным ФАО, на ННН промысел может приходиться до 26 млн. тонн рыбы в год, или более 15% общемирового годового вылова промышленного

рыболовства. Помимо экономического ущерба незаконный промысел угрожает биологическому разнообразию и продовольственной безопасности многих стран³.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 70/75 «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ним документов» от 8 декабря 2015 г. признала необходимым «укреплять в нужных случаях международно-правовую базу межправительственного сотрудничества, в частности, на субрегиональном и региональном уровнях, в деле управления рыбными запасами и борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) рыбным промыслом сообразно с международным правом».

Ведущая роль государства флага судна в предотвращении ННН промысла предусмотрена в следующих основополагающих универсальных международных договорах: Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения

1 Подробнее об этом см.: Бекяшев Д. К., Бекяшев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 30-34.

2 См.: Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. 2010. ФАО. Рим. 2010. С. 123.

3 См.: The State on food and agriculture. FAO. Rome. 2016. P. 2.

трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г., Соглашении о содействии соблюдении рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими 1993 г., а также рекомендательных актах ФАО.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Общие обязанности государства флага предусмотрены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В соответствии со ст. 94 этого международно-правового акта каждое государство должно эффективно осуществлять в административных, технических и социальных вопросах свою юрисдикцию и контроль над судами, плавающими под его флагом. Каждое государство в частности: а) ведет регистр судов с указанием названий судов, плавающих под его флагом, и их данных, кроме тех судов, которые исключены из общепринятых международных правил вследствие их небольших размеров; б) принимает на себя в соответствии со своим внутренним правом юрисдикцию над каждым судном, плавающим под его флагом, а также и над его капитаном, офицерами и экипажем в отношении административных, технических и социальных вопросов, касающихся данного судна.

Каждое государство определяет условия предоставления своей национальности судам, регистрации судов на его территории и права плавать под его флагом. Суды имеют национальность того государства, под флагом которого они имеют право плавать. Между государством и судном должна существовать реальная связь. Каждое государство выдает соответствующий документ судам, которым оно предоставляет право плавать под его флагом.

Таким образом, во-первых, государство обязано осуществлять свою юрисдикцию и контроль над судами, плавающими под его флагом; во-вторых, оно должно осуществлять такой контроль эффективно т.е. действительно, реально и результативно; в-третьих, государство обязано осуществлять контроль во всех без исключения областях; в-четвертых, одним из средств контроля и юрисдикции является национальный регистр судов; в-пятых, юрисдикция государства флага распространяется не только на судно, но и на его капитана, офицеров и экипаж, в целом.

Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г. (далее - Соглашение 1995 г.)

Обязанности государства флага в отношении рыболовных судов детализированы в Соглашении 1995 г.

Согласно ст. 18 этого Соглашения государство принимает необходимые меры к обеспечению того, чтобы суда, плавающие под его флагом, соблюдали субрегиональные и региональные меры по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими и чтобы такие суда не занимались какой бы то ни было деятельностью, подрывающей эффективность таких мер.

Государство обязано разрешать использование судов, плавающих под его флагом, для рыболовства в открытом море только в том случае, если оно способно эффективно нести свою ответственность за такие суда согласно Конвенции 1982 г. и Соглашению 1995 г.

В данной статье Соглашения 1995 г. перечислены меры, подлежащие принятию государством в отношении своих судов. Эти меры включают: а) контроль за такими судами в открытом море с помощью рыболовных лицензий, разрешений или разрешительных свидетельств в соответствии с любыми примененными процедурами на субрегиональном, региональном или всемирном уровне; б) установление правил с целью: оговорить сроки применения и условий лицензий;

запретить рыбный промысел в открытом море судам, которые не имеют надлежащих лицензий или разрешений; предписать судам, ведущим рыбный промысел в открытом море, постоянно иметь на борту лицензию; обеспечить, чтобы суда не занимались ННН промыслом; учреждение национального реестра рыболовных судов, которым разрешено вести промысел в открытом море; г) требования о маркировке рыболовных судов и орудий лова для опознания; д) требования о регистрации и своевременном сообщении местоположения судна, улова, видов, являющихся и не являющихся объектом специализированного промысла, промыслового усилия и других соответствующих промысловых данных в соответствии с субрегиональными, региональными и всемирными стандартами сбора таких данных; е) требования о проверке улова видов являющихся объектом специализированного промысла, с помощью таких мер, как программы использования наблюдателей, инспекционные схемы, отчеты о выгрузке, наблюдение за перевалкой и мониторинг выгружаемых уловов, рыночная статистика; ж) мониторинг, контроль и наблюдение за такими судами, их промысловыми операциями; з) регулирование перевалочных операций в открытом море в целях обеспечения того, чтобы не подрывалась эффективность мер по сохранению и управлению.

В части VI этого Соглашения перечислены меры по соблюдению и обеспечению выполнения государством флага мер по сохранению и управлению. Государство флага обязано обеспечивать выполнение таких мер независимо от того, где происходят нарушения. Оно обязано незамедлительно и в полном объеме расследовать любые предполагаемые нарушения субрегиональных или региональных мер по сохранению и управлению. Санкции, применяемые в случае нарушений, должны быть достаточно строгими.

Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими 1993 г. (далее - Соглашение ФАО 1993 г.)

Следующим международно-правовым договором, в котором закреплены обязанности государства флага, является Соглашение ФАО 1993 г.

Согласно ст. III государство-участник обязано предпринять любые такие меры, которые необходимы для обеспечения того, чтобы рыболовные суда, уполномоченные нести его флаг, не занимались бы никакой деятельностью, которая подрывает эффективность мер по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими. В частности, ни одно государство не должно разрешать любому рыболовному судну, уполномоченному нести его флаг, вести промысел в открытом море, если только оно не имеет на это разрешения соответствующего органа или органов данного государства. Рыболовное судно, имеющее такое разрешение, должно вести промысел в соответствии с условиями разрешения на промысел.

Ни одно государство не должно выдавать разрешения ни одному рыболовному судну, ранее зарегистрированному на территории другого государства, о котором известно, что оно уже подорвало эффективность международных мер по сохранению и управлению, применяемых при ведении рыболовства в открытом море, если только оно не удовлетворено тем, что: а) любой период запрещения другим государством на ведение промысла в открытом море такому рыболовному судну, истек; и б) ни одно разрешение такому рыболовному судну на ведение промысла в открытом море не было аннулировано другим государством в течение последних трех лет.

Каждое государство-участник Соглашения ФАО 1993 г. должно обеспечить, чтобы все рыболовные суда, уполномоченные нести его флаг, предоставляли такую информацию по своим операциям, какая может быть необходимой для того,

чтобы дать возможность стороне Соглашения выполнять свои обязанности, включая, в частности информацию, касающуюся района промысла, уловов и выгрузок.

Соглашение ФАО 1993 г. предусматривает наказание виновных в соответствии с национальным законодательством и лишения нарушителей выгоды, проистекающей от их незаконной деятельности.

Помимо международных договоров обязанности государства флага закреплены в ряде актов рекомендательного характера.

Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 г.⁴

Данный акт содержит раздел «Обязанности государства флага» (ст. 8.2). Такому государству надлежит обеспечивать, чтобы ни одно промысловое судно, имеющее право плавать под его флагом, не вело промысел в открытом море или в водах, находящихся под юрисдикцией других государств, если только такое судно не получило зарегистрированное свидетельство и разрешение на промысел от компетентных органов. Такие суда должны иметь на борту зарегистрированное свидетельство и разрешение на промысел.

Рыболовные суда, имеющие разрешение на промысел в открытом море или в водах под юрисдикцией государства иного, чем государство флага, должны быть: а) маркированы в соответствии с единообразными и общепринятыми в международной практике системами маркировки судов — такими, как «Стандартные спецификации и требования на маркировку и идентификацию рыболовных судов» ФАО; б) орудия лова должны быть маркированы в соответствии с национальным законодательством с тем, чтобы можно было определить владельца этих орудий лова.

Добровольные руководящие принципы ФАО в отношении действий государства флага 2014 г.

Государства флага должны принимать меры принуждения в отношении рыболовных судов, имеющих право плавать под их флагом, и которые уличены в нарушении соответствующих правил по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими.

Впервые вопрос о необходимости разработки документа о критериях действий государства флага был поднят на 27-ой сессии КОФИ ФАО в 2007 г. В частности, было отмечено, что ряд государств-членов ФАО не выполняют своих обязательств по контролю над судами, плавающими под их флагом и, тем самым, не участвуют в должной мере в предупреждении, сдерживании и ликвидации ННН промысла. Многие государства-члены предложили выработать критерии действий государств флага и изучить возможность применения санкций против судов под флагом, не отвечающих этим критериям государств.

В дальнейшем Генеральным директором ФАО было принято решение о созыве Технического консультативного совещания экспертов по разработке такого документа, которое провело три сессии с 2011 по 2013 г. в штаб-квартире ФАО (г. Рим)⁵. В результате текст был согласован и на 31-й сессии КОФИ ФАО в 2014 г., и документ, получивший название «Добровольные руководящие принципы в отношении действий государства флага», был одобрен. Автор данной статьи входил в состав делегации Российской Федерации на сессиях Технического консультативного совещания в качестве советника по правовым вопросам.

4 Подробнее о Кодексе см.: Бекашев Д. К., Бекашев К. А. 2009. Кодекс ведения ответственного рыболовства и возможности его применения в Российской Федерации // Рыбное хозяйство. — 2009. — № 4. — С. 57-62.

5 Подробнее о сессиях Технического консультативного совещания ФАО см.: Оханов А. А., Бекашев Д. К. В рамках ФАО разработан новый международный документ по борьбе с ННН-промыслом // Рыбное хозяйство. — 2013. — № 3. — С. 24-28.

Добровольные руководящие принципы состоят из шести разделов: Заявление о целях и принципах; Сфера применения (география, суда); Критерии оценки соблюдения; Порядок проведения оценки; Содействие соблюдению требований государствами флага и меры, препятствующие практике несоблюдения ими этих положений; Сотрудничество с развивающимися странами и оказание им помощи с целью укрепления потенциала.

В ходе работы Технического консультативного совещания выявился целый ряд проблем, которые получили неоднозначную оценку делегаций государств. Особую дискуссию вызвал п. 3 «География» раздела II «Сфера применения». При обсуждении делегации разделились на две группы: первую составили те, которые настаивали на применение критериев оценки действий государства флага только для открытой части Мирового океана за пределами зон национальной юрисдикции (прежде всего, государства Южной Америки, в частности, Аргентина, Бразилия, Чили); вторую группу — делегации тех, кто полагал, что критерии должны распространяться на все морские пространства, включая зоны прибрежных государств (в частности, Россия, ЕС, Канада, Норвегия, США). Поскольку делегации разделились на два лагеря, переговоры проходили сложно и медленно. В результате была принята формулировка, в которой отражено, что документ применяется к рыбному промыслу и связанным с промыслом видам деятельности в морских районах за пределами национальной юрисдикции, а также в пределах национальной юрисдикции государства флага или прибрежного государства с их согласия.

Как было указано выше, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (ч. VII.), Соглашением ООН 1995 г. о рыбных ресурсах запасов (ст. 22), Соглашением ФАО по открытому морю 1993 г. (ст. III) и другими международными договорами государства флага несут главную ответственность за предупреждение, сдерживание и ликвидацию ННН промысла. Однако современные масштабы такого промысла в Мировом океане свидетельствуют о том, что государства флага недостаточно эффективно выполняют свою обязанность. В частности, ряд государств флага имеют недостаточно политической воли. Они позволяют рыболовным судам быть зарегистрированными на своих территориях и плавать под своим флагом без принятия каких-либо простейших шагов, необходимых для контролирования рыбопромысловой деятельности этих судов.

Основную проблему, в том числе для России, создают суда, плавающие под «удобными» флагами. Например, в 2013 г. на Дальнем Востоке было задержано 60 судов за ведение ННН промысла, из них 38 — под «удобным» флагом, которые осуществляли незаконную добычу краба на континентальном шельфе России⁶.

Как уже было отмечено, позицию по распространению сферы действия критериев действий государства флага на все морские акватории, высказывали также США, Норвегия, Европейский союз и ряд других стран.

Норвегия еще в 1998 г. создала «черный» список, в который включаются иностранные суда, которые нарушили правила рыболовства в норвежских водах или в районах деятельности региональных организаций по управлению рыболовством.

ЕС в ноябре 2012 г. впервые опубликовал перечень государств, неэффективно борющихся с ННН промыслом. В него

6 См.: С начала года за браконьерство на Дальнем востоке задержано 60 судов [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.korabel.ru/news/comments/s_nachala_goda_za_brakonerstvo_na_dalнем_vostoke_zaderzhano_60_sudov.html - Дата обращения 27.12.2017.

вошли Белиз, Камбоджа, Фиджи, Гвинея, Панама, Шри-Ланка, Того, Вануату. Странам, включенным в перечень, будет запрещено осуществлять поставку рыбопродуктов в Союз, участвовать в совместных промысловых операциях и договорах фрахтования судов государств-членов Европейского союза. Данная мера предпринята с целью принятия упомянутыми государствами законодательных мер в отношении своих судов, ведущих ННН промысел, в соответствии с требованиями международных актов.

Конгресс США в январе 2013 г. утвердил перечень государств, суда которых участвуют в ННН промысле, а именно: Республика Корея, Испания, Колумбия, Эквадор, Гана, Мексика, Панама, Танзания и Венесуэла. Этим странам направлены официальные уведомления с требованием незамедлительно привести деятельность своих судов в соответствии с требованиями региональных организаций по управлению рыболовством (далее – РФМО), в которых участвует США. Как только устанавливается, что, то или иное государство имеет суда, занимающиеся ННН промыслом, США будут вести работу с указанной страной и стимулировать ее к принятию исправительных мер для решения проблемы ННН промысла. Отсутствие каких-либо шагов со стороны установленных стран для борьбы с ННН промыслом может приводить к запрету в отношении импорта определенных видов рыбопродукции в США.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 70/75 от 8 декабря 2015 г. призвала государства самостоятельно и через РФМО или договоренности составлять или обстоительнее вели «позитивные» или «негативные» списки судов, занимающихся промыслом в акваториях, которые подведомственны соответствующим РФМО договоренностям, чтобы содействовать соблюдению мер по сохранению и управлению и обнаруживать продукцию, полученную путем ННН рыбного промысла и высказывается за повышение кодификации между всеми государствами и РФМО и договоренностями в деле обмена этой информацией и ее использование с учетом форм сотрудничества с развивающимися государствами, предусмотренных в ст. 25 Соглашения ООН 1995 г. о рыбных запасах.

Как представляется, целесообразно было бы также разработать принудительные меры к государствам, которые не принимают никаких мер к своим судам, осуществляющим ННН промысел в исключительной экономической зоне, континентальном шельфе другого государства или в открытом море.

Свою позицию по географическому охвату проекта документа о действиях государства флага отдельно высказала Норвегия⁷. Это государство с самого начала разработки проекта предложила максимально широкую географию охвата, с тем, чтобы он распространялся на все морские пространства. По мнению Норвегии, цель критериев действий государства флага состоит в том, чтобы бороться с ННН промыслом и связанной с ним деятельностью. Ядро глобальной проблемы ННН промысла – это иностранные суда, незаконно входящее в воды, находящиеся под юрисдикцией развивающихся государств, которые не имеют возможность или средства бороться с ними, и фактически крадут их рыбу. Таким образом, по мнению Норвегии, крайне важно, чтобы критерии распространялись на те морские пространства, которые находятся под юрисдикцией других государств, отличных от государства флага.

Норвегия поддерживает идею, направленную на сотрудничество между государствами флага и прибрежными государствами. Последние в таком случае получают возможность

защитить свои суверенные права. В связи с этим, Норвегия предложила распространить действие документа на все морские пространства, которые находятся вне юрисдикции государства флага.

Кроме того, это государство предложило внести в текст проекта положение, что критерии действий государства флага могут также распространяться на морские районы в пределах национальной юрисдикции государства флага, если они являются зоной действия региональных организаций по управлению рыболовством, в соответствии с положениями соглашений, на основании которых созданы такие организации и которые применяют меры по управлению и сохранению рыбных ресурсов.

Помимо этого, в ходе обсуждения на Техническом консультативном совещании некоторые сложности были с принятием п. 4 «Суда» раздела II «Сфера применения». Российская делегация высказалась за распространение действия документа на все суда, обслуживающие рыбопромысловый комплекс, используемые для рыболовства, включая приемо-транспортные и вспомогательные суда. Данное предложение было поддержано большинством государств и принципиальных возражений высказано не было. В то же время несколько развивающихся государств настаивали на исключении их этого перечня судов, осуществляющих лов рыбы для поддержания собственного существования («кустарное рыболовство»). В результате это предложение было принято и включено в текст документа.

Еще одним важным аспектом Технического консультативного совещания был вопрос о проведении оценки выполнения государством флага положений документа (п. 45 раздела IV «Порядок проведения оценки»). На повестке дня остро стояли две проблемы: кто может проводить такую оценку, и каким образом она может осуществляться.

Делегация Российской Федерации выступила с предложением о закреплении в тексте возможности оценки по инициативе другого (например, прибрежного) государства через РФМО, иначе эффекта от разрабатываемого документа не будет. Такую позицию поддержали делегации ЕС и Сенегала. Однако многие другие участники Совещания заявили, что они категорически против проведения такой оценки. Делегация Аргентины при поддержке Чили, Бразилии, Ирана, Эквадора заявила, что оценка должна проводиться исключительно по просьбе государства флага, поскольку это затрагивает его суверенное право. В свою очередь Ангола настаивала исключительно на самооценке государства флага.

В результате длительных дебатов участвующие стороны согласовали возможность проведения оценки соблюдения требований документа, указав, что в тех случаях, когда государство флага принимает решение о проведении внешней оценки, ему рекомендуется пригласить какую-либо компетентную многостороннюю организацию или какое-либо иное государство по желанию государства флага.

Кроме того, на Техническом консультативном совещании делегации государств по-разному рассматривали вопрос о возможности наложения санкций за нарушение судами правил рыболовства в зонах прибрежных государств (п. 42 документа). Делегации Аргентины и Республики Корея высказались за невозможность наложения двойных санкций за одно и то же нарушение и предложили закрепить возможность наложения санкций только государством флага. Делегат от Анголы выразил озабоченность в отношении того, что положения данного пункта могут привести к возникновению ситуации, когда появится риск вторичного привлечения к ответственности за одно и то же преступление, в связи с чем прибрежное государство не сможет налагать санкцию за нарушение, за которое уже была введена санкция государством флага.

7 См.: Norway comments. Draft Criteria for Flag State Performance; Geographical Scope of Application – Norwegian Input [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fao.org/fishery/docs/DOCUMENT/tc-fsp/2012/docs_by_members/11_1_2013_Norway_comments_non_paper.pdf - Дата обращения 28.12.2017.

Представители России подчеркнули, что необходимо предусмотреть возможность наложения санкций и со стороны прибрежного государства, и со стороны государства флага, поскольку в том случае, если судно-нарушитель не было остановлено, досмотрено или арестовано, государство флага при получении соответствующей информации от прибрежного государства должно наказывать такое судно. Это позиция основана на том, что суда иностранных государств, нарушающих правила рыболовства прибрежного государства, далеко не всегда удается задержать кораблями береговой охраны, и они благополучно для себя избегают ответственности за ведение ННН промысла.

После обмена мнениями делегации государств и представители Департамента рыболовства и аквакультуры ФАО согласовали, что прибрежные государства в соответствии со своим законодательством могут вводить санкции как до, так и после введения государством флага санкций за нарушение.

Упомянутая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/75 от 8 декабря 2016 г. призвала к тому, чтобы, сообщаясь с международным правом, государства самостоятельно и в рамках РФМО и договоренностей, в которых они участвуют, осуществляли всеобъемлющие меры по мониторингу, контролю и наблюдению и схемы по соблюдению действующих норм и обеспечению их выполнения либо вводили такие меры и схемы там, где их нет, с целью наладить надлежащую структуру, способствующую соблюдению согласованных мер по сохранению и управлению, а также настоятельно призвала повысить координацию между всеми соответствующими государствами, РФМО и договоренностями по этим вопросам.

При разработке Добровольных руководящих принципов отчетливо проявилось расхождение позиций государств по вопросам разделения ответственности государства флага и прибрежного государства при промысле судов в зонах прибрежных государств, особенно по частно-правовым контрактам. Кроме того, все сессии Технического консультативного совещания показали, что по многим вопросам позиции развитых и развивающихся стран существенно расходятся.

Так, развитые страны через механизм оценки действий государства флага пытаются создать дополнительные рычаги для ограничения допуска на свои рынки рыбопродукции, добытой с использованием ННН промысла, которая негативно сказалась бы на конкурентоспособности своих рыбопромышленных компаний и производителей рыбной продукции.

Развивающиеся страны, в основном экспортирующие морские живые ресурсы и продукцию, изготовленную из них, в свою очередь не заинтересованы в возможности применения торговых и иных мер государствами-импортерами в отношении их продукции, добытой посредством ННН промысла.

На всех сессиях Технического консультативного совещания обращало на себя внимание отсутствие делегаций Гондураса, Панамы, Камбоджи, Сьерра-Леоне, Вануату и некоторых других стран, предоставляющих «удобные» флаги для рыбопромышленных судов. Те же, кто присутствовал на некоторых сессиях (например, Либерия в 2013 г.), вели себя крайне пассивно.

Проблемы эффективного контроля за судами, плавающими под «удобными» флагами, всегда была в центре внимания Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюции № 70/75 от 8 декабря 2015 г. отмечается, что между государствами и рыболовными судами должна быть реальная связь, и Генеральная Ассамблея настоятельно призывает государства с открытыми регистрами эффективно контролировать все рыболовные суда, плавающие под их флагами, как это предписано международным правом или же прекратить открытую регистрацию рыболовных судов.

Добровольные руководящие принципы 2014 г. предусматривают тесное сотрудничество между государством флага и прибрежным государством по вопросам принятия мер в отношении судов-нарушителей (пп. 39-43).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что международное право предусматривает особую роль государства флага в противодействии ННН промыслу. По данному вопросу существует развитая международно-правовая база, которую составляют как юридически обязательные акты, так и рекомендательные. Однако данные нормы только тогда будут эффективны, когда государства будут их соблюдать.

В докладе Генерального секретаря ООН, составленного по результатам анализа материалов по обзору Соглашения ООН 1995 г. о рыбных запасах (23-27 мая 2016 г. г. Нью-Йорк), отмечается, что одной из основных проблем в области рыболовства по-прежнему остается обеспечение выполнения государствами флага своих обязанностей. По мнению Генерального секретаря ООН, несмотря на определенный достигнутый прогресс, необходимо полагать дальнейшие усилия для осуществления или укрепления эффективного контроля со стороны государства флага, в том числе путем применения критериев и процедур самостоятельной оценки, изложенных в Добровольных руководящих принципах ФАО в отношении действий государства флага в том числе путем применения критериев и процедур самостоятельной оценки, изложенных в этом документе. Кроме того, Генеральный секретарь ООН отметил, что, хотя руководящие принципы обладают солидным потенциалом, мало что известно о том, применяются ли они государствами или РФМО на практике. Возможно, потребуется более серьезная и масштабная приверженность эффективному осуществлению оценки выполнения государствами флага своих обязанностей, как это регламентируется в руководящих принципах, а также разработка мер для решения сохраняющихся проблем, связанных с тем, что государства флага не выполняют свои обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. – 480 с.
2. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. 2009. Кодекс ведения ответственного рыболовства и возможности его применения в Российской Федерации // Рыбное хозяйство. – 2009. – № 4. – С. 57-62.
3. Оханов А. А., Бекашев Д. К. В рамках ФАО разработан новый международный документ по борьбе с ННН-промыслом // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 3. – С. 24-28.
4. С начала года за браконьерство на Дальнем востоке задержано 60 судов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.korabel.ru/news/comments/s_nachala_goda_za_brakonerstvo_na_dalnem_vostoke_zaderzhano_60_sudov.html - Дата обращения 27.12.2017.
5. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. 2010. ФАО. Рим. 2010. - 235 с.
6. Norway comments. Draft Criteria for Flag State Performance; Geographical Scope of Application – Norwegian Input [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fao.org/fishery/docs/DOCUMENT/tc-fsp/2012/docs_by_members/11_1_2013_Norway_comments_non_paper.pdf - Дата обращения 28.12.2017.
7. The State on food and agriculture. FAO. Rome.2016. – 200 p.

АБДУЛКАДЕР Кайс

аспирант кафедры административного и финансового права, ассистент кафедры иностранных языков, тьютор по работе со студентами юридического института Российского университета дружбы народов.

СПЕЦИФИКА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СИРИИ

Статья посвящена вопросам специфики органов исполнительной власти в Сирии. Подробно рассматривается структура исполнительной власти, ее составные части (центральная администрация и местная администрация). Также подчеркивается её роль и функция. Особое внимание уделено отличию исполнительной власти в Сирии от исполнительной власти в ряде других государств. Проведён сравнительный анализ на основе примеров других государств

Ключевые слова: Сирия, исполнительная власть, центральная администрация, президент, совет министров, губернатор, местная администрация.

ABDULKADER Kais

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty, assistant of Foreign languages sub-faculty, tutor of the students affairs of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia

Абдулкадер К.

SPECIFICITY OF ORGANS OF THE EXECUTIVE POWER IN SYRIA

The article is dedicated to the specifics of the executive power in Syria. The structure of the executive power, its components (central and local administration) are considered. Its role and functions are emphasized as well. Special attention is paid to the differences between the executive power in Syria and the executive power in a number of other states. A comparative analysis was conducted based on the examples of other states.

Keywords: Syria, executive power, central administration, president, council of ministers, governor, local administration.

Вооруженный конфликт в Сирии, начавшийся весной 2011 г. и впоследствии переросший в региональный, к настоящему времени приобрел мировое значение¹. Несмотря на все проблемы, сирийская государственность сохраняется, одним из очевидных признаков жизнеспособности которой является регулярное проведение в соответствии с Конституцией президентских, парламентских и местных выборов².

Государственная власть в Сирии разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Являясь многопартийной президентско-парламентской республикой, Сирия, согласно действующей Конституции, принятой в 2012 г., имеет следующую систему органов исполнительной власти:

1) Президент Республики (араб. رئيسة جمهورية سوريا – раис аль-джумхурийя);

2) Совет министров (араб. مجلس وزراء – мажлес аль-вузараа);

3) советы местной администрации (араб. مجالس إدارية – мажалес аль-идаара аль-махаллия).

Президент Сирийской Арабской Республики обладает самыми значительными полномочиями и фактически руководит всеми ветвями власти.

Президент избирается народом путем прямого голосования. Кандидат, получивший абсолютное большинство голосов, одерживает победу на выборах. Если ни один из кандидатов не набирает большинства голосов, то проводится повторное голосование, на котором избиратели должны вы-

брать между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов. Результаты выборов оглашаются спикером Народного совета (Парламентом) (араб. مجلس الشعب – Меджлис аш-Шааб). Президент Республики избирается сроком на 7 лет, при этом количество сроков пребывания у власти ограничено двумя подряд.

Президент Республики утверждает законы, одобренные парламентом (Народным Советом). Он вправе отклонить их в течение одного месяца с момента получения, обосновав свое решение. Если подобные законы получают одобрение Народным Советом во второй раз более чем двумя третями голосов депутатов, то Президент республики обязан их утвердить. Президент издает указы, решения, постановления и распоряжения в соответствии с законами Республики.

Президент обладает правом законодательной инициативы и правом вето, которое может быть преодолено лишь в том случае, когда за это выскажется не менее двух третей депутатов. В период между сессиями парламента глава государства вправе издавать законы, которые затем, после начала работы очередной сессии, выносятся на рассмотрение Народного Собрания. Президент может выносить законопроекты на общенациональный референдум в обход процедуры принятия закона парламентом. Кроме того, он имеет право роспуска парламента и издания законов в последующий период. Согласно Конституции, единственным поводом для привлечения Президента к уголовной ответственности является государственная измена.³

Президент Сирийской Арабской Республики является гарантом соблюдения Конституции и функционирования го-

1 Герасимов В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. – 2016. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vprk-news.ru/articles/29579>

2 Баранов Д. А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 1. – С. 80-85.

3 Конституция Сирии 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=7027>

сударства. Вместе с правительством он участвует в формировании и реализации государственной политики и контролирует ее реализацию. В полномочия президента входит назначение на высшие гражданские и военные должности. Так, Президент назначает министров, их заместителей, главу Государственного совета, глав дипломатических миссий и консулов, присваивает высшие звания военнослужащим. Указанные лица могут быть отстранены от занимаемых должностей только указом Президента⁴. Президент имеет право присуждать ордена и медали.

Глава государства объявляет войну и заключает мир, объявляет всеобщую мобилизацию, отвечает за введение и отмену чрезвычайного положения. Президент Республики является верховным главнокомандующим вооруженными силами. Конституция наделяет главу государства правом на заключение международных договоров и конвенций и их отмену в соответствии с положениями Конституции и нормами международного права.

Согласно Конституции Президент председательствует на заседаниях Совета министров и совместно с ним определяет политику государства и контролирует ее осуществление. Президент вправе формировать органы исполнительной власти, советы и специальные комитеты⁵.

Высшим органом исполнительной власти и высшим административным органом является Совет министров, возглавляемый Премьер-министром, который назначается Президентом. Совет министров полностью формируется Президентом. Правительство осуществляет контроль за исполнением законов и постановлений, а также за работой министерств, ведомств и государственных институтов.

Правительство Сирии состоит из Председателя Совета министров (Премьер-министра), его заместителей и министров. В соответствии с указом Президента № 203 от 03.07.2016 «О новой структуре Совета министров» в состав правительства Сирии включены помимо Премьер-министра заместитель премьер-министра – министр иностранных дел и по делам эмигрантов, а также еще 23 министра – обороны, по делам Президента, внутренних дел, образования, юстиции, общественных работ и жилищного строительства, сельского хозяйства и аграрной реформы, туризма, административно-развития, здравоохранения, социальных дел и труда, промышленности, экономики и внешней торговли, высшего образования, местной администрации, связи и технологий, нефти и минеральных ресурсов, информации, культуры, транспорта, электроэнергетики, финансов, водных ресурсов, внутренней торговли и защиты потребителей – и, кроме того, государственный министр по делам национального примирения⁶.

Премьер-министр, его заместители и министры принимают присягу перед Президентом республики. При реорганизации Правительства к присяге приводятся только новые министры. Премьер-министр, его заместители и министры несут ответственность перед Президентом республики за свои действия, с гражданской и уголовной точки зрения, в соот-

ветствии с законом. Президент республики обладает правом привлечь их к судебной ответственности за служебные преступления. Находящийся под следствием член Совета министров временно освобождается от должности с момента предъявления ему обвинения и до вынесения приговора. Его отставка или увольнение с поста не препятствуют ведению судебного процесса.

Круг ведения Совета министров включает разработку планов по исполнению государственной политики (которая объявлена Президентом), направление работы министерств и других государственных органов, подготовку проекта государственного бюджета и проектов законов, планов развития, включая развитие производства, инвестирования национального богатства, поддержку и развитие экономики и увеличение национального дохода, заключение соглашений и договоров в соответствии с положениями Конституции, контроль за исполнением законов, защиту интересов и безопасности, прав и свобод граждан, принятие управленческих решений в соответствии с законами и правилами и контроль за их выполнением.

Статья 9 Закона № 20 от 16.05.2017 «О работе Совета министров» определяет его функции: участие совместно с Президентом Республики в разработке общей политики государства; сохранение безопасности и интересов государства; контроль за работой органов и учреждений государства; направление и координация работы министерств, учреждений, государственных органов и органов, связанных с ними; контроль за выполнением законов и правил⁷.

Закон относит к компетенции Совета Министров наблюдение за реализацией общей политики государства в различных областях на основе положений Конституции, законов, указов и решений Президента Республики; принятие мер для обеспечения верховенства права, защиты общественных прав и свобод, защиты государственной и частной собственности; поддержание общественного порядка (общественная безопасность, общественное спокойствие, общественное здравоохранение, общественная мораль); контроль за денежными средствами, кредитными и страховыми системами, обеспечение сохранности государственных средств; разработку необходимых планов подготовки профессиональных кадров для государственных органов в соответствии с потребностями страны; организацию административных органов государства и облегчение его работы; контроль за исполнением законов и правил и вынесение административных решений в соответствии с ними; подготовку планов повышения производительности труда; предоставление кредитов в соответствии с положениями Конституции в рамках общей политики государства; подготовку проектов законов и направление их Президенту Республики; разработку и принятие правил, необходимых для применения законов, если законом не указан другой компетентный орган для их принятия; заключение конвенций и договоров в соответствии с положениями Конституции; подготовку проекта государственного бюджета и направление его Президенту Республики; формирование комитетов для выполнения конкретных задач; принятие необходимых мер правового и административного характера для обеспечения реализации принципа конституционной законности; при-

4 Баранов Д. А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 1. – С. 80-85.

5 Конституция Сирии 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=7027>

6 Указ Президента № 203 от 03.07.2016 «О новой структуре Совета министров Сирии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pministry.gov.sy/contents/5774/الاجل-اتموكحل>

7 Закон № 20 от 16.05.2017 «О работе Совета министров». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pministry.gov.sy/contents/359/ارزول-اسل-جم-تاي-حالص>

остановку, изменение или отмену решений министров, или губернаторов, или исполнительных органов местных советов, если они противоречат законам или общей политике государства (ст.10)⁸.

Дополняют и придают системность органам исполнительной власти Сирии органы местной администрации. Территория Сирийской Арабской Республики состоит из административных и территориальных единиц. Их количество, границы, полномочия и статус регламентированы законом.

Территория Сирии разделяется на 14 провинций. Провинции (араб. *محافظة* – мухафазат), в свою очередь, включают 64 региона (араб. *مقاطعة* – манатик), в том числе столицу страны (город) Дамаск. Регионы разделены на 280 районов (араб. *بلديات* – навахи), а районы – на муниципалитеты и поселки.

Необходимо уточнить, что в Сирии есть как административное, так и «центральное деление» (араб. *مقسمة مركزية* – таксим маркази) (термин можно перевести и как «территориальное деление»). Районы и регионы относятся к территориальному, в то время как города, муниципалитет и поселок – к административному делению.⁹

Провинция является самым верхним уровнем административно-территориального деления. Население административных единиц избирает органы общей компетенции – советы, в то время как в территориальных единицах действуют исключительно назначаемые представители центра.

Каждая административная единица (провинция, город, муниципалитет, поселок) имеет свой совет, который состоит из членов, избранных в соответствии с положениями Закона «О всеобщих выборах» (араб. *قانون انتخاب عام* – Канун аль-итехабат аль-аамма) – на основе всеобщего избирательного права путем тайного, равного и прямого голосования.

Организация местных советов основана на применении принципа децентрализации полномочий и ответственности. Закон предусматривает правила взаимодействия между административными единицами и центральной исполнительной властью, описывает круг вопросов, находящихся в их ведении, формирование бюджета, а также устанавливает правила контроля за их работой.

В законе также описывается процедура назначения или избрания руководителей административных единиц, их полномочия и полномочия руководителей специализированных органов управления – департаментов, сформированных по сферам деятельности.

Так, например, население каждой провинции выбирает совет провинции, который составляет программы и планы развития, следит за их осуществлением в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития провинции, отвечает за выявление и учет местных интересов. Аналогичные советы избираются в более мелких административных единицах – городах, муниципалитетах и поселках. Избранные депутаты совета выбирают из своих рядов председателя совета, а также исполнительный аппарат совета.

В соответствии с законом о местной администрации, главой исполнительного аппарата совета провинции является назначаемый Президентом Республики губернатор [4]. В этом заключается важное отличие от закона 1971 г. о местной

администрации¹⁰, который гласил, что губернатор является одновременно Председателем совета провинции и главой исполнительного аппарата совета провинции. Главами исполнительных аппаратов советов других административных единиц являются председатели, выбранные советом из числа его депутатов.

Председатель совета города, муниципалитета или поселка представляет интересы административной единицы в суде и других органах; возглавляет исполнительный аппарат города, муниципалитета и поселка; исполняет и контролирует исполнение резолюций и решений совета и исполнительного аппарата.

Советы местной администрации, являясь представительным органом административной единицы, юридически включены в систему исполнительной власти в Сирии. При этом их депутаты, согласно ст. 81 закона «О всеобщих выборах», после своего избрания народом должны быть утверждены центральной исполнительной властью – Президентом Республики. Он издает указ с перечнем имен победителей на выборах в Советы провинций и Советы городов-центров провинций. Министр местной администрации, входящий в состав Совета министров, в свою очередь, подписывает решение, в соответствии с которым объявляются победители выборов в остальные, менее крупные советы местной администрации (муниципалитета, поселка)¹¹.

В административно-территориальных единицах государственное управление осуществляется посредством представителей центральной власти. Так, главы районов и регионов назначаются министром внутренних дел, а глава каждой провинции (губернатор) назначается и освобождается от должности указом Президента республики.

Таким образом, специфика системы органов исполнительной власти в Сирии заключается в том, что наряду с органами центральной власти в нее включаются выборные советы местной администрации, совмещающие функции местного государственного управления и местного самоуправления. Структура исполнительной власти Сирии как политико-правовой категории, закрепленная в Конституции, отличается от структуры государственного управления как категории организационно-правовой. Неслучайно профессор С. Нахили для описания государственного управления использует термин «центральная администрация» как наиболее подходящий к системе исполнительной власти Сирии, где каждый административный орган находится в ведении центральной власти, относя его к Президенту Республики, Премьер-министру, Совету министров, министрам, губернаторам, руководителям регионов, руководителям районов, а также административным и консультативным советам и органам, подотчетным премьер-министру¹².

В настоящее время во многих государствах в одной административно-территориальной единице действуют как назначаемые представители центральной власти, так и местные выборные органы. Так, во Франции население коммуны (самой

⁸ Там же.

⁹ Нахили С. Административное право - общие принципы. – 2012. – № 1. – С. 145-148. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ina.edu.sy/tbl_images/FileLectures6-7-2014-740.pdf

¹⁰ Закон № 15 о местной администрации Сирии от 1971 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.arab-ency.com/_/details.law.php?full=1&nid=164987

¹¹ Закон № 5 о всеобщих выборах в Сирии от 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sana.sy/?p=342119>

¹² Нахили С. Административное право - общие принципы. – 2012. – № 1. – С. 145-148. http://www.ina.edu.sy/tbl_images/FileLectures6-7-2014-740.pdf

малой административно-территориальной единицы) избирает представительный орган – муниципальный совет, исполнительным органом которого является мэр, избираемый муниципальным советом из числа его членов. Мэр одновременно выполняет функции представителя центральной власти на территории коммуны и в этом своем качестве подчиняется вышестоящему префекту, назначаемому декретом Президента Франции. Население департаментов (более крупных административно-территориальных единиц) избирает генеральный совет, который из своего состава выбирает председателя, одновременно являющегося руководителем исполнительного органа департамента. При этом в департаменте работает также представитель центральной государственной власти – префект департамента. В более крупных образованиях – регионах – действует представительный орган – региональный совет, органом исполнительной власти которого является его председатель, а центральную власть в регионе представляет назначенный префект региона.

В коммунах, провинциях и областях Италии представительные органы местного самоуправления включают совет, исполнительный орган совета – джунты – и председателя (в коммунах – мэра). В провинциях и коммунах председатель совета и мэр (с 1993 г.) избираются непосредственно населением. В областях члены джунты и председатель избираются из членов совета. При этом во всех территориальных единицах Италии присутствуют представители центральной власти. В областях этими функциями наделен правительственный комиссар, который подчиняется непосредственно премьер-министру, а в провинциях представителями центральной власти являются префекты, которые входят в систему Министерства внутренних дел. Как и во Франции, функции представителя центральной власти в коммунах возложены на мэра, который, несмотря на то, что избирается населением коммуны, должен принести присягу префекту как представителю центральной государственной власти.

В Норвегии каждая губерния (фюльке) управляется губернатором, являющимся представителем короля, а также представительным органом (фюлькетингом) и его исполнительным органом – советом губернии.

Сопоставление органов местной администрации Сирии с местными органами других стран позволяет сделать вывод об определенном сходстве территориального управления Сирии и стран континентальной правовой семьи, прежде всего Франции. Однако в Сирии отсутствует четкое разделение представительных и исполнительных органов, а также органов управления и местного самоуправления, характерное для европейских стран.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Сирии 1973 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=85>
2. Конституция Сирии 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=7027>
3. Закон № 15 о местной администрации Сирии от 1971 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.arab-ency.com/_/details.law.php?full=1&nid=164987
4. Закон № 107 о местной администрации Сирии от 2011 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.discover-syria.com/news/12167>
5. Закон № 5 о всеобщих выборах в Сирии от 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sana.sy/?p=342119>
6. Закон № 20 от 16.05.2017 «О работе Совета министров». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pministry.gov.sy/contents/359/صاايحالص-ءارزولاسلجم>
7. Указ Президента № 203 от 03.07.2016 «О новой структуре Совета министров Сирии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pministry.gov.sy/contents/5774/الاءمءوكحل/الاءمءوكحل>
8. Баранов Д. А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 1. – С. 80-85.
9. Герасимов В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. – 2016. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/29579>
10. Нахили С. Административное право - общие принципы. – 2012. – № 1. – С. 145-148. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ina.edu.sy/tbl_images/FileLectures6-7-2014-740.pdf

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

А ДВИЖУЩАЯ СИЛА С РЕГИОНАЛЬНОЙ Е ИНТЕГРАЦИИ А В АЗИИ

Монография

Ответственный редактор
академик РАН Т.Я. Хабриева

Москва

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

МАХМУДОВ Магомед Рашидович

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

РАЗРЕШЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ХОДЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

В статье рассматриваются проблемы разрешения внутренних вооруженных конфликтов как механизма имплементации принципа мирного разрешения международных споров. Целью статьи является исследование изменения понятия и значения разрешения внутреннего вооруженного конфликта в контексте глобализации, обусловленной экономической, культурной и социальной интеграцией государств. Значительное внимание уделяется причинам, заложенным в основу конфликта и проблемам их устранения. Актуальность проблемы статьи обусловлена растущим количеством внутренних вооруженных конфликтов в контексте современных реалий и их тенденцией перетекания в международные конфликты. Авторами проанализированы важнейшие вопросы определения статуса сторон внутреннего вооруженного конфликта и проблемы применения норм гуманитарного права в отношении вооруженных групп. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию механизма разрешения внутренних вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: внутренний вооруженный конфликт, глобализация, интернационализированный вооруженный конфликт, гуманитарное право, экономическая интеграция, статус воюющей стороны, принцип мирного разрешения международных споров.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

MAKHMUDOV Magomed Rashidovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

THE RESOLUTION OF INTERNAL ARMED CONFLICTS AS AN IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE PEACEFUL SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES IN MODERN REALITIES

The article deals with the problems of resolving internal armed conflicts as a mechanism for implementing the principle of peaceful settlement of international disputes. The aim of the article is to study the change in the concept and importance of the resolution of an internal armed conflict in the context of globalization with the economic, cultural and social integration of states. Considerable attention is paid to the reasons underlying the conflict and the problems of their elimination. The relevance of the article stems from the growing number of internal armed conflicts in the context of contemporary realities and their tendency to flow into international conflicts. The authors analyzed the most important issues of determining the status of the parties to an internal armed conflict and the problem of applying the norms of humanitarian law to armed groups. The result of the study is the formulation of conclusions and proposals for improving the mechanism for resolving internal armed conflicts.

Keywords: internal armed conflict, globalization, internationalized armed conflict, humanitarian law, economic integration, belligerent status, the principle of the peaceful settlement of international disputes.

Подписание Устава ООН возвело институт мирного разрешения международных споров в ранг *jus cogens*. Можно рассуждать о возникновении новой вехи в развитии данного направления в международном праве, поскольку впервые государствам вменялось в обязанность следование установленным принципам мирного урегулирования при возникновении международных споров¹. Развитие данного института, однако, не застопорилось на освещении и закреплении в Уставе ООН, а, напротив, взяло вектор в виде аккумулирующихся знаний и дальнейшей кодификации, что было продиктовано необходимостью последовательного закрепления и актуализации данного аспекта в международном праве с учетом меняющихся реалий.

Проблема разрешения споров, возникающих на внутригосударственном уровне и вытекающих впоследствии в вооруженные конфликты, выраженного закрепления в между-

народном праве не получили. Ученые довольно долгое время относили их к сугубо внутреннему делу каждого государства. Применение механизма мирного разрешения международных споров в контексте внутригосударственных конфликтов непременно рассматривалось бы как узаконение интервенции, а нарушение другой такой императивной нормы как суверенное равенство государств.

Однако эта точка зрения претерпевает неизбежные изменения, продиктованные сменой международной обстановки в условиях глобализации². Данный процесс привел к «размыванию» границ между государствами, к неспособности последних более эффективно контролировать поток входящей и исходящей информации, а также процесс культурной и экономической интеграции. Если раньше внутренний вооруженный конфликт в каком-либо государстве не нес существенных рисков соседним и тем более дальним государствам, то выше-

1 Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 01.12.2017 г.).

2 Грищенко А. А. Трансформация сущности государственного суверенитета под влиянием глобализации / Сб. трудов конф. «Права человека: история, теория, практика». Курск, 2015. С. 156.

перечисленные факторы в корне изменили ситуацию по четырем причинам:

1. Экономическая интеграция и взаимозависимость государств. В наше время экономическое пространство одного государства включает в себя интересы множества стран, которые вкуче с его внешнеэкономическими интересами организуют систему, направленную на взаимовыгодную экономическую деятельность³. Возникновение внутреннего вооруженного конфликта является огромным деструктивным фактором для данной системы, особенно учитывая, что практически половина всех подобных конфликтов возникает на почве контроля природных ресурсов. Чем выше торговый оборот, тем выше экономический ущерб.

2. Неконтролируемая миграция. «Арабская весна» и, в частности, война в Ираке и Сирии привели к неконтролируемой миграции беженцев в ЕС, что в свою очередь привело не только к беспорядкам внутри отдельных государств-членов, но и к их взаимным претензиям и обвинениям на фоне понижающегося уровня внутренней безопасности, к которому привык Евросоюз. Помимо этого именно миграционный вопрос стал, на наш взгляд, решающим в принятии решения Великобританией о выходе из ЕС.

3. Глобализация информации. В наше время объем циркулирующей в мире информации столь велик, что государства не в силах ее контролировать. Это явственно проявилось в инциденте, произошедшем в Тунисе, где торговец фруктами, будучи не в силах прокормить свою семью, сжег себя в знак протеста перед областной мэрией. В конечном итоге, это привело к революции в Тунисе, в то время как информация о данном происшествии в скором времени распространилась по всему арабскому миру и стала толчком к внутренним конфликтам в ряде государств, направленным на изменение условий жизни.

4. Глобализация внешней политики. Если раньше государства рассматривали свое ближайшее окружение в качестве основной сферы своей внешней политики, с приходом эпохи глобализации ее дистанционная составляющая стала терять значение. Страны оказываются все чаще вовлеченными в процессы, протекающие не только на приграничном пространстве, но и далеко за его пределами. Внешнеполитические интересы и сферы влияния сильных государств могут распространяться практически на любую точку мира. Данным феноменом можно объяснить все чаще наблюдающееся участие сторонних государств во внутренних вооруженных конфликтах на той или иной стороне и принятие ими на себя роли катализатора подобных конфликтов, рассматривая их как продолжение своей внешней политики. В связи с этим, западными исследователями все чаще употребляется такое понятие, как «интернационализированный внутренний вооруженный конфликт», подчеркивая тем самым современную тенденцию перетекания сугубо внутригосударственного конфликта в международный⁴.

Принцип мирного разрешения международных споров подразумевает обращение государств к мирным инструментам резолюции возникающих между ними конфликтных ситуаций с целью сохранения международного мира и безопасности. Учитывая все вышесказанное, а также частоту

возникновения внутренних вооруженных конфликтов на современном этапе, можно утверждать, что они обладают куда более деструктивным потенциалом для международного мира и безопасности и их разрешение в контексте современных реалий служит имплементацией принципа мирного разрешения международных споров.

Важность скорейшего разрешения внутренних вооруженных конфликтов также подкрепляется их комплексной природой, требующей интегрированного подхода с учетом каждого отдельного случая. Она проистекает из огромного разнообразия характера внутригосударственных претензий, лежащих в основе возникновения конфликтной ситуации. Это могут быть социально-экономические претензии, характеризующиеся бедственным экономическим положением всей страны в результате непродуманных решений государственной власти, безработицей, высоким уровнем коррупции в органах государственной власти, социальным неравенством с большим разрывом между богатыми и бедными и большей долей последних в контексте всего населения, а также отсутствием проработанных мер социальной защиты⁵.

Нарушение, ограничение или отказ в признании прав и свобод человека, отсутствие открытых или тайных выборов, их фальсификация, политика авторитарного режима, а также перекрытие каналов участия населения в принятии решений общегосударственной важности лежат в основе возникновения претензий политического характера. Следует учесть, что в то время как существуют реформенные механизмы профилактики внутригосударственных экономических споров, политические чаще всего приводят к вооруженному исходу в силу заложенной негибкости власти авторитарного режима.

Однако наиболее конфликтогенным характером обладают внутригосударственные претензии с этнической составляющей. Исторический опыт и многочисленные исследования показали, что наличие в государстве нескольких этносов само по себе носит конфликтообразующий потенциал при отсутствии эффективного механизма взаимовыгодного диалога. В основе этнических конфликтов лежат этнотерриториальные, этноконфессиональные и этнополитические споры. Первые характеризуются наличием у представителей одного или нескольких этносов односторонних или взаимных территориальных претензий. Кроме того, они могут быть выражены стремлением определенного этноса к сепарации. В этноконфессиональных спорах происходит процесс усиления межэтнической напряженности наличием профессиональных различий. Примером может послужить конфликт в Нагорном Карабахе между армянами, представителями христианства, и представляющими ислам азербайджанцами. Нарушение, ограничение или отказ в признании прав и свобод человека по этническому признаку, их низкий уровень или вовсе сведенное к нулю представительство в органах государственной власти и отсутствие участия в решении вопросов, касающихся как самих представителей этноса, так и государства в целом образуют первопричину этнополитического конфликта. Не следует также забывать о факторе исторического опыта определенного этноса. Негативный исторический опыт, основанный на совершенном в отношении представителей определенного этноса несправедливости или насилия, может передаваться последующим поколениям, формируя таким образом «травму

3 Никифоров А. А. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 29.

4 Алферова Е. В. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2014. № 3. С. 188.

5 Ветрюк М. С., Фоломеев Ю. Н., Макаров В. А. Внутренние вооруженные конфликты и возможные пути их решения // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 3. С. 76.

предков», которая может в любой момент быть актуализована и переведена в стадию внутреннего вооруженного конфликта⁶.

Этнические внутренние вооруженные конфликты требуют особого набора инструментов и средств мирного разрешения, а также комплексный подход. В то же самое время, так называемая «травма предков» может превратить мирное урегулирование в затяжной процесс формирования межэтнического диалога с целью минимизации негативных эффектов исторического опыта.

Мирный процесс по внутреннему вооруженному конфликту также осложняется правовым положением участников. В то время, как сторонами международного конфликта являются субъекты международного права, в ее внутрисубъективной форме одна сторона представлена государством в лице его органов власти, а другая представляет собой вооруженные отряды граждан, которые не обладают признаками государства и, соответственно, субъекта международного права. Правовое положение последних закреплено в международном гуманитарном праве при соблюдении условий, установленных Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Согласно Протоколу, это «организованные вооруженные группы, которые находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия»⁷. Неоднозначность подобной терминологии была использована странами для непризнания статуса воюющей стороны противостоящей вооруженной группы и, соответственно, неприменения Дополнительного протокола. Напротив, как справедливо заметил Н. В. Кальченко, как правило, страны прибегают к наиболее жестким методам борьбы против внутреннего врага, предпочитая устранять его без привлечения к суду⁸. Подобная тенденция государств использовать сугубо силовые методы разрешения внутренних вооруженных конфликтов носит крайне неселективный характер. Жертвами силовых операций против вооруженных групп становятся не только их представители, но и мирные граждане, в частности невинные члены семей участников вооруженного формирования. Исходом данного метода является дальнейшая эскалация конфликта и увеличение числа вооруженных групп за счет невинно пострадавших граждан. Таким образом, можно утверждать, что добросовестное соблюдение государствами норм гуманитарного права, а именно Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. отвечает более скорому разрешению внутренних вооруженных конфликтов.

Таким образом, на современном этапе, внутренний конфликт одного государства обладает потенциалом дестабилизации и риска для международного мира и безопасности в

целом, сохранение которых лежит в основе принципа мирного разрешения международных споров. Следует отметить, что понятие разрешения подобных конфликтов нельзя понимать в узких рамках прекращения активных боевых действий, а следует рассматривать в качестве продолжительного мирного процесса устранения конфликтных причин, требующего интегрированный подход с использованием экономических, политических и социальных инструментов урегулирования споров.

Не менее важной является дальнейшая деятельность, направленная на четкое закрепление статуса сторон конфликта немеждународного характера и более широкое применение норм гуманитарного права с целью снижения жертв среди мирного населения. Неясность в применении норм гуманитарного права в контексте конфликтов внутрисубъективного характера означает отсутствие действенной гарантийной меры против возникновения гуманитарной катастрофы, в то время как жертвы среди мирного населения приводят к дальнейшей эскалации конфликта. Осуществление деятельности в данном направлении будет служить имплементацией принципа мирного разрешения международных споров.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 01.12.2017 г.).
2. Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 03.12.2017 г.).
3. Алферова Е. В. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2014. № 3.
4. Ветрюк М. С., Фоломеев Ю. Н., Макаров В. А. Внутренние вооруженные конфликты и возможные пути их решения // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 3.
5. Грищенко А. А. Трансформация сущности государственного суверенитета под влиянием глобализации / Сб. трудов конф. «Права человека: история, теория, практика». Курск, 2015.
6. Кальченко Н. В. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности, сопряженной с ограничением права на жизнь участников вооруженных конфликтов немеждународного характера // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2015. № 2 (33).
7. Никифоров А. А. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3.
8. Халлисте О. В. Роль исторической памяти в «защитном» этническом конфликте: актуализация травмы социальной идентичности // Труды Санкт-Петербургского Государственного Института Культуры. 2015. Том 208. С. 23.
9. Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 03.12.2017 г.).
10. Кальченко Н. В. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности, сопряженной с ограничением права на жизнь участников вооруженных конфликтов немеждународного характера // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 174.

ЗЯБЛИЦЕВА Светлана Андреевна

ассистент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

КУЗЬМЕНКО Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ МАТЕРИКОВОГО ШЕЛЬФА

В статье рассматриваются отношения, складывающиеся в рамках использования континентального шельфа, а так же представление Российской Федерации на расширение внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане.

Ключевые слова: шельф, исключительная экономическая зона, международные отношения, государство.

ZYABLITCEVA Svetlana Andreevna

assistant of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

KUZMENKO Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

EXPANSION OF THE BOUNDARIES OF A MATERIC SHELF

The article deals with the relations that develop within the framework of the use of the continental shelf, as well as the representation of the Russian Federation on the expansion of the outer limits of the continental shelf in the Arctic Ocean.

Keywords: leasing, insurance business risks, insurance, leasing risks, protection of the interests of the parties in the lease agreement.

Современное юридическое определение континентального шельфа, которое дано в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, хотя и исходит из геоморфологического и геологического понятия шельфа, однако в значительной мере от него отличается. Его основу составляет сформулированное в решении Международного суда 1969 года по делам «Континентальный шельф Северного моря (ФРГ/Дания; ФРГ/Нидерланды)» понимание континентального шельфа, как естественного продолжения сухопутной территории государства.

Шельф (англ. Shelf — полка) — мелководная окраина материка, ограниченная с внешней стороны перегибом дна, после которого глубина начинает резко расти вдоль материкового склона к океанскому ложу.

Согласно статье 76 Конвенции по морскому праву, континентальный шельф означает морское дно и недра подводного района, который начинается за пределами территориального моря. Этот район охватывает естественное продолжение сухопутной территории прибрежного государства и простирается либо на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, даже если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 миль, либо если такая граница расположена дальше 200 миль, вплоть до нее, но с определенными ограничениями по максимальной ширине шельфа¹.

Таким образом из приведенного определения можно выделить следующее:

1 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [UNCLOS] [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982]

Зяблицева С. А.

Кузьменко Ю. А.

– юридический континентальный шельф охватывает не только собственно континентальный шельф в его естественнонаучном понимании, но и континентальный склон и континентальный подъем, как части подводной окраины материка;

– если внешняя граница подводной окраины материка расположена ближе 200 морских миль, то юридический континентальный шельф включает также дно океана между окончанием подводной окраины и 200-мильным пределом².

Континентальный шельф, как в пределах 200 миль, так и распространяющийся далее, представляет собой единую концепцию с точки зрения её основного правового содержания. Это означает, что в целом правовой режим континентального шельфа не различается в зависимости от того, на каком расстоянии от берега проходит его внешняя граница³. Кроме того, можно говорить и о единстве принципов делимитации континентального шельфа в пределах и за пределами 200 миль. Статья 83 Конвенции, в частности, не проводит различия между разграничением континентального шельфа в пределах 200 миль и разграничением расширенного континентального шельфа.

2 Зяблицева С. А., Шахвердиева О. З. Правовой режим исключительной экономической зоны и континентального шельфа // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104) С. 46-48

3 Греченкова О. Ю. Проблема противодействию экоцида как преступлению против мира и безопасности человечества // ИСОИП (филиал) ДГТУ, 2014. 98 с.

Прибрежное государство всегда может предъявить свои права на шельф в пределах 200 морских миль от берега. При определенных условиях граница шельфа проходит не далее 350 миль. Но это ограничение не применяется к подводным возвышенностям, если они признаны «естественными компонентами» окраины материка.

В августе 2015 года Россия подала в ООН частично пересмотренное представление на расширение внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Российские геофизики представили убедительные доказательства того, что восточная часть хребта Ломоносова и хребет Менделеева являются продолжением Евразийского континента. Через год, в августе 2016-го, специальная комиссия приступила к рассмотрению заявки.

«Частичная пересмотренная Заявка Российской Федерации на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане исходит из научного понимания, что составные части Комплекса Центрально-Арктических подводных поднятий, а именно хребет Ломоносова, поднятие Менделеева-Альфа и Чукотское поднятие и разделяющие их котловина Подводников и Чукотская котловина, имеют континентальную природу своего образования», — говорится в тексте представления в ООН.

Общая площадь подводных территорий, которые в заявке рассматриваются в качестве продолжения континентального шельфа, то есть естественной части материка, оценивается в 1,2 миллиона квадратных километров. Общие запасы углеводородов, скрытых под расширенным шельфом, по оценкам Минприроды, составляют пять миллиардов тонн условного топлива. Эти территории располагают примерно 12 процентами всех мировых запасов нефти. Скорее всего, шельф таит еще больше полезных ресурсов.

Россия имеет все юридические основания для расширения шельфа. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, которую в том же году подписал СССР и в 1997-м ратифицировала Россия, разрешает прибрежным государствам контролировать территории над континентальным морским шельфом. Для реализации такого права необходимо подать заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Расширение континентального шельфа позволяет России контролировать водные пространства над ним и ограничить там передвижение иностранных судов. В настоящее время это касается только исключительной экономической зоны на расстоянии до 200 миль (322 километра). В случае расширения шельфа можно отвести эту границу на 350 миль (563 километра). Российская заявка исключает оба варианта.

В представлении утверждается, что подводные территории в Северном Ледовитом океане — это не просто продолжение континентального шельфа. Они «относятся по пункту 6 статьи 76 Конвенции к подводным возвышенностям, являющимся естественными компонентами материковой окраины, к которым не применяется дистанционный лимит 350 морских миль от исходных линий». То есть указанные территории следует считать плато, поднятиями, вздутиями, банками и отрогами, принадлежащими исключительно России, а не международному сообществу.

Первый раз заявку подали в 2001 году, и комиссия ООН ее отклонила. Эксперты сочли доводы России неубедительными. В частности, в комиссии указали на вулканическое происхождение хребта Менделеева. Российские геофизики предприняли несколько экспедиций и доказали континентальную природу подводных возвышенностей в Северном Ледовитом океане.

В частности, было проведено несколько подводных бурений. Исследовав извлеченные со дна северной и южной частей хребта Менделеева базальты и долериты, ученые установили, что они возникли в нижнем или среднем ордовике, то есть примерно 470 миллионов лет назад. Примерно такую же природу имеет древнее основание Новосибирских островов, являющееся неотъемлемой частью континентального шельфа. Кроме бурения, ученые также выполнили сейсмические и батиметрические исследования⁴.

В результате установлено, что хребты и котловины в Северном Ледовитом океане — результат рифтового растяжения, возникшего на стыке Северо-Американского и Азиатского континентов. Необычная геология Северного Ледовитого океана объясняется его молодым по геологическим меркам возрастом — 130 миллионов лет.

Основные заинтересованные стороны в Арктике — США, Канада, Россия, Дания и Норвегия. Интересы России в ООН по вопросу континентального шельфа отстаивает глава Минприроды Сергей Донской. Он намерен не допустить затягивание рассмотрения вопроса и разрешить его в течение ближайших 3-5 лет. Зарубежные эксперты не исключают, что речь может идти не о годах, а о десятилетиях. Затруднить процесс способно достижение договоренности между Канадой и Данией о совместном разделе шельфа, после чего эти страны объединят свои усилия в противодействие России.

Границы континентального шельфа смещаются не то, чтобы совсем без конфликта, но гораздо спокойнее, чем, например, границы на Черном Море, где из-за воссоединения Крыма с Россией НАТО чуть было не развязало мировой войны. Казалось бы, совершенно очевидно, что иные арктические государства не имеют таких прав на шельф, как Россия: они меньше, у них иной выход в Арктику, иная конфигурация подводных хребтов и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [UNCLOS] [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Греченкова О. Ю. Проблема противодействию экоцида как преступлению против мира и безопасности человечества // ИСОИП (филиал) ДГТУ, 2014. 98 с.
3. Зяблицева С. А., Шахвердиева О. З. Правовой режим исключительной экономической зоны и континентального шельфа // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 46-48
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aif.ru
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economicsandwe.com

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economicsandwe.com

ИСАЕВА Мадина Хамзатовна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКОЙ МИГРАНТОВ В РАМКАХ ООН

В статье осуществлен анализ современной системы противодействия незаконной перевозки мигрантов, сформированной на базе ООН. Подчеркивается чрезвычайная актуальность проблемы незаконной миграции, характеризуются основные этапы правового закрепления противодействия ей на уровне ООН. Особое внимание уделяется Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, для анализа которого применяется формально-юридический метод. Характеризуется значение данного документа для организации международного сотрудничества. На основе анализа современной ситуации выявляются проблемные аспекты действующей на базе ООН нормативно-правовой базы, отмечается необходимость ее дальнейшего совершенствования, в целях оптимизации международного сотрудничества по противодействию незаконной перевозки мигрантов. Подчеркивается безальтернативность применения инструментов, выработанных на уровне ООН для конструктивного разрешения данного проблемного аспекта.

Ключевые слова: незаконная перевозка мигрантов, Организация Объединенных Наций, Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, международное сотрудничество.

ISAEVA Madina Khamzatovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS AGAINST THE SMUGGLING OF MIGRANTS WITHIN THE UNITED NATIONS

The article presents the analysis of the current system of combating migrant smuggling, formed on the basis of the United Nations. Underlines the extreme urgency of the problem of illegal migration, describes the basic stages of the legal consolidation of countering it at the UN level. Special attention is paid to the Protocol against the smuggling of migrants by land, sea and air, supplementing the Convention United Nations against transnational organized crime, for which formal-legal method. Is characterized by the value of this document for international cooperation. Based on the analysis of the current situation identified problematic aspects on the basis of existing UN regulatory framework, the necessity of its further improvement, in order to optimize international cooperation to combat the illegal transportation of migrants. Emphasizes without any alternative tools, created at the UN level for a constructive solution to the problem of this aspect.

Keywords: the smuggling of migrants the United Nations Protocol against the smuggling of migrants by land, sea and air, supplementing the Convention United Nations against transnational organized crime, international cooperation.

Исаева М. Х.

Анализ развития человеческой цивилизации в XX в. позволяет констатировать однозначный вывод о том, что за это столетие человеческое сообщество совершило радикально – прогрессивный рывок в своем развитии. Его практическим результатом стало формирование в ведущих странах мира глобального постиндустриального (информационного) общества, в рамках которого были существенным образом улучшены условия и уровень жизни отдельной личности.

Формирование беспрецедентных по своей сложности проблем и противоречий глобального уровня, поставивших в конечном счете под угрозу будущее человеческой цивилизации.

Одной из таких проблем сегодня является проблема «Запада-Востока», сущность которой определяется нарастанием разрыва в развитии отдельных регионов мира – страны Западной Европы и Северной Америки концентрируют подавляющее большинство жизненно важных ресурсов. Данная проблема имеет комплексный характер, одним из ее аспектов, несомненно, являются неконтролируемая (нелегальная) миграция.

Нелегальные мигранты – граждане других государств и лица без гражданства, нарушившие правила ввоза, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории, установленные национальным законодательством иностранного государства¹. Причины такой незаконной миграции могут быть самыми разнообразными: войны, вооруженные кон-

фликты, преследования по различным основаниям, нищета, разгул бандитизма и т.д. Особое место в последние годы заняли экологические причины миграции населения, в том числе незаконной².

Несанкционированное с правовой точки зрения перемещение больших масс населения из развивающихся и слабо развитых стран в вышеуказанные регионы опережающего развития объективно угрожает макроэкономической стабильности развитых государств, создают условия для возникновения острых международных конфликтов регионального и геополитического характера.

Учитывая вышесказанное, неудивительно, что проблема незаконного перемещения больших масс мигрантов в настоящее время выступает одним из важных аспектов формирования международной повестки.

Представляется, что конструктивное разрешение миграционной проблемы возможно лишь в рамках действующего механизма глобального регулирования международных отношений, основы которого были сформированы после Второй мировой войны и воплощаются, в первую очередь, в деятельности Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и ее структур. В связи с этим представляется актуальным и необходимым произвести анализ современной модели международного сотрудничества, направленной на противодействие

1 Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2013. 392 с.

2 Подробнее об экологической миграции см.: Иванов Д. В., Бекашев Д. К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. М.: Аспект Пресс, 2013. 176 с.

незаконному перемещению мигрантов, реализованной в рамках ООН. Данная проблема составляет предмет исследования настоящей работы.

Организационно-правовое оформление модели противодействия незаконной миграции в рамках ООН началось еще с конца 1950-х гг. Представляется, что этот процесс прошел в своем развитии несколько этапов.

Первый из них ознаменовало принятие документов ООН, в которых вопросы незаконной миграции рассматривались косвенно в контексте других проблем. Среди таких актов следует отметить, в первую очередь, Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Проблеме незаконной перевозки мигрантов посвящена ст. 111 данного договора, которая регламентирует право на преследование иностранного судна, заподозренного в нелегальной перевозке мигрантов.

Таким образом, еще в начале 1980-х гг. на уровне ООН было регламентировано отношение к незаконной перевозке мигрантов и оформлен достаточно простой механизм противодействия этому процессу.

Дальнейшая актуализация данной проблемы способствовала принятию в рамках ООН специальных нормативных актов, посвященных исключительно вопросам противодействия незаконной перевозки мигрантов. Эти факты ознаменовали наступление второго этапа вышеуказанного процесса.

Среди принятых к настоящему времени актов ООН следует обратить внимание на Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и дополняющий ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 года (далее – Протокол)³.

Значение вышеуказанных документов, в первую очередь, Протокола заключается в том, что он формирует организационно-правовую базу организации международного сотрудничества противодействия незаконной перевозки мигрантов. Это обстоятельство находит свое проявление в следующем.

Во-первых, в рамках Протокола определяются легальные дефиниции различных аспектов процесса незаконной перевозки мигрантов. В этой связи определены понятия «незаконный ввоз мигрантов», «поддельный документ на въезд / выезд», «судно» и т. д.

Нормы Протокола определяют незаконную перевозку мигрантов как деятельность, направленную на организацию незаконного пересечения границы того или иного государства лица, или группы лиц, не состоящего (состоящих) в двусторонних отношениях гражданственности, по корыстным или меркантильным мотивам. Классифицирующим признаком данного правонарушения является пересечение государственной границы без соблюдения установленного административного порядка.

Во-вторых, Протокол определяет составы преступлений, связанных с незаконной перевозкой мигрантов. К таким видам преступных деяний в соответствии с документом следует относить умышленные действия, направленные на получение корыстной выгоды, заключающиеся в незаконном ввозе мигрантов, действиях, создающих условия для незаконного въезда мигрантов (как правило, это подделка документов, удостоверение личности, предоставление данного документа в краткосрочное владение, предоставление возможности для незаконного нахождения на территории того или иного государства без соблюдения законных требований по регламентации правового статуса лица, незаконного перемещенного на территорию иностранного государства).

В-третьих, Протокол определяет перечень организационных мероприятий по противодействию незаконной перевозке мигрантов. При этом предполагается, что государства-члены ООН, ратифицирующие Протокол, принимают обязательства по организации разностороннего сотрудничества с целью обеспечения противодействия незаконной миграции. Такое взаимодействие может проявляться, в первую очередь, в организации информационного обмена о деятельности подозре-

ваемых в совершении незаконной перевозки субъектов или их групп, особенностях административного порядка различных государств, реализуемого на их границе.

Кроме того, на подписании Протокола возлагаются обязанности, связанные с принятием необходимых мер превентивного воздействия, реализуемые в целях соблюдения и защиты прав лиц, ставших объектом преступных действий, указанных выше.

Важно отметить, что рассматриваемый документ детально регламентирует исключительно действия по незаконному перемещению мигрантов морским транспортом. Модель такого противодействия выглядит следующим образом. При возникновении у государства, в морское пространство которого заходит транспортный борт подозрений о наличии на нем мигрантов, нарушающих установленный правовой режим пересечения границы, имеет право и возможность осуществить запрос на оказание международной помощи со стороны всех членов ООН, ратифицирующих данный Протокол. Государства, к которым обращен данный запрос (как правило, географические соседи обращающегося государства) несут обязательства по оказанию помощи в пределах, всех имеющихся у них средств.

Вместе с тем, в рассматриваемом документе характер такой помощи не конкретизирован, что, как представляется, в значительной степени снижает его конструктивный потенциал в контексте осуществления противодействия незаконным перемещениям мигрантов. Как правило, такая помощь ограничивается осуществлением осмотра судна и передачей информации, полученной по его итогам заинтересованному государству.

Дальнейшие действия в отношении задержанного судна определяются исключительно государством, которому оно принадлежит, в соответствии с его флагом. При этом все другие участники системы взаимодействия, определенной рассматриваемым Протоколом, имеют возможности для инициализации расследования в отношении подозрительного судна, в обязательном порядке при этом уведомив государство его флага.

По результатам сделанного запроса государство, выражающее подозрение, может получить возможность для осуществления следующих действий в отношении иностранного судна, находящегося в его территориальных водах:

- осуществить высадку на борт данного судна специальной войсковой команды, с целью осуществления его досмотра;
- в случае нахождения подтверждения имеющимся подозрениям принять меры в отношении экипажа и груза судна, характер и перечень которых определяется исключительно государством флага данного судна.

Как видим, определенная Протоколом модель противодействия незаконной транспортировке мигрантов, с одной стороны, обеспечивает защиту прав граждан иностранного государства, находящихся на морском судне, а с другой – предполагает совершение решительных мер, направленных на пресечение совершения данного правонарушения. Не подвергая сомнению правомерность этого подхода к правовому регулированию проблем нелегального перемещения мигрантов, следует отметить, что исключительно разрешительный характер осуществляемых действий в соответствии с указаниями государства-флага судна, может способствовать неоправданному затягиванию данного процесса, потери необходимой для эффективного противодействия правонарушению оперативности.

Рассматриваемый Протокол предусматривает регламентацию процедуры возвращения незаконных мигрантов. В соответствии с ней, государство, подписант Протокола, обязывается содействовать возврату на свою территорию лица, незаконно пересекшего государственную границу того или иного государства, иначе говоря, признаваемого незаконным мигрантом.

Развитие ситуации в сфере незаконной миграции наглядно демонстрируют недостаточную эффективность практической реализации вышеуказанных правовых механизмов.

3 Подробнее о Протоколе см.: Бекашев Д. К. 2006. Незаконный ввоз мигрантов по морю: международно-правовые аспекты // «LexRusica». Научные труды МГЮА. Том LXV. 2006. № 4. С. 770-780.

Так, по данным Международной морской организации (ИМО) количество незаконных мигрантов, нарушивших установленный режим пограничного контроля в европейских государствах, только за один месяц – сентябрь 2015 г. составило более 45000 человек. Еще более 3000 человек не смогли реализовать свою цель, погибнув при транспортировке, ввиду чрезвычайно плохих условий проезда, обеспечиваемых преступными группировками, специализирующимися на незаконной миграции⁴. Логично предположить, что дальнейшее развитие кризисных явлений в ближневосточном регионе значительно усугубило положение в сфере незаконной перевозки мигрантов.

Реакцией со стороны ООН на такое развитие событий стал перенос обсуждения данных проблем на главные площадки организации. Так, начиная с 2013 г. данная тема начинает активно обсуждаться в ходе заседаний Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН.

Так, в ходе ее 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (3-4 октября 2013 года) состоялся диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии.

В докладе ООН по вопросам миграции отмечалось, что, «поскольку рост мобильности человека будет продолжаться и, вероятно, ускорится, перерастая в «мега тенденцию» нашего века, правительства все в большей степени признают важность сотрудничества в вопросах регулирования миграции, а также отмечают взаимосвязь миграции с тремя основными направлениями устойчивого развития: экономическим, социальным, экологическим»⁵.

Отражением начала нового этапа процесса правовой регламентации противодействия незаконной перевозки мигрантов стало проведение 18 июля 2017 года Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. По ее результатам были приняты практические рекомендации, предусматривающие совершенствование международного сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также механизмов финансового антикоррупционного контроля на основании применения административных методов⁶.

Были приняты и практические меры, направленные на совершенствование противодействия незаконной перевозки мигрантов. В частности, на основе принятой Резолюции Совета Безопасности ООН № 2240 были расширены полномочия государств, ратифицирующих Протокол от 2000 года.

В соответствии с этим документом государствам – участникам системы противодействия нелегальной миграции на уровне ООН, была представлена возможность для досмотра любых судов, отходящих от берегов Ливии, при наличии разумных оснований для предположений о совершении правонарушений, связанного с незаконной транспортировкой мигрантов. Неизменным осталось условие, что суда, которые имеют национальность и занимаются указанной преступной деятельностью, могут досматриваться в открытом море у побережья Ливии только с согласия государства флага. В настоящее время существуют предпосылки для распространения такой практики со стороны ООН на суда, находящиеся у все-

го побережья Средиземноморья, в первую очередь, вблизи Сирии⁷.

В настоящее время на основании указанной Резолюции совместную деятельность по контролю за нелегальной транспортировкой мигрантов осуществляет средиземноморская объединенная морская группировка, состоящая из военных судов всех ведущих европейских государств.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на базе ООН сформирована организационно-правовая база противодействия незаконной перевозки мигрантов, которая продолжает последовательно совершенствоваться и развиваться. Вместе с тем до настоящего времени негативные тенденции развития ситуации в данной сфере преодолеть не удалось. Во многом это обстоятельство обуславливает наличие неразрешенных проблем в международных актах ООН. Отметим, на наш взгляд, основные из них.

- отсутствие международно-правового определения «нелегальный мигрант»;
- недостаточное внимание регламентации действий государств при осуществлении противодействия незаконной перевозки мигрантов воздушным и сухопутным транспортом;
- недостаточная регламентация оснований начала проверки транспорта со стороны «принимающего» государства;
- отсутствие механизмов оперативного реагирования на проверку информации о возможном нарушении миграционного режима;
- отсутствие механизмов согласования требований отдельных конвенций ООН (в первую очередь, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев Д. К. Незаконный ввоз мигрантов по морю: международно-правовые аспекты // LEX RUSSICA. 2006. № 4. С. 770-780.
 2. Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2013. 392 с.
 3. Бекашев Д. К., Исаева М. Х. Сотрудничество государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю: международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 42-46.
 4. Иванов Д. В., Бекашев Д. К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. М.: Аспект Пресс, 2013. 176 с.
 5. Материалы Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 18 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/treaties/smmugling/SOM_2017/CTOC_COP_WG_7_2017_3_R.pdf (дата обращения 23.12.2017).
 6. Поощрение и защита прав человека, включая пути и способы поощрения прав мигрантов на 68-й сессии ООН (3-4 октября 2013г.): доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/resources.shtml> (дата обращения 23.12.2017).
 7. Ромашев Ю. С., Остроухов Н. В. Миграция на море: международно-правовые и организационные аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 149-165.
- 7 Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К., Исаева М. Х. Сотрудничество государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю: международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 42-46.

АНДРИЯНОВ Дмитрий Вадимович

магистрант Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ФЛАГА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматривается вопрос ответственности государства флага за нарушения международного права на примере практики Европейского суда по правам человека. Автор освещает особенности этой ответственности, затрагивает проблему территорий, экстратерриториальной юрисдикции, реальной связи судна и государства флага.

Ключевые слова: международное морское право, международная ответственность, флаг, права человека, ЕСПЧ, юрисдикция, реальная связь, территориальность, судно.

ANDRIYANOV Dmitriy Vadimovich

magister student of International law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Андриянов Д. В.

FLAG STATE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF HUMAN RIGHTS IN THE LIGHT OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

This article is concerned with the question of the Flag state responsibility for violation of international law in accordance with practice of the European court of human rights. The author highlights the peculiarities of this responsibility, concerns the problem of the territories, the extraterritorial jurisdiction, the genuine link to the vessel and the flag state.

Keywords: international law of the sea, international responsibility, the flag state, human rights, ECHR, jurisdiction, genuine link, territoriality, ship.

По образному выражению Э. Хименеса де Аречаги, «государство отвечает за свои органы, только за свои органы и за все свои органы»¹. Применительно к международному морскому праву, пожалуй, не было бы ошибкой сказать, что государство флага отвечает за свои суда, только за свои суда и за все свои суда. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.² (далее – Конвенция 1982 г.), будучи «хартией морей и океанов», внесла существенный вклад в развитие права международной ответственности, но в то же время породила новые теоретические и практические проблемы. Согласно ст. 32 Конвенции 1982 г. государство флага несет международную ответственность за ущерб, причиненный военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях. Но если посмотреть шире, то и в связи с действиями судна, эксплуатируемого в коммерческих целях, международная ответственность может возникнуть именно у государства. В силу обязательства проявлять должную осмотрительность (due diligence), осуществлять эффективный контроль, государство должно предпринимать все меры для предотвращения и пресечения нарушений международного права лицами, находящимися под его юрисдикцией. Именно такую логику преследует Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), констатируя нарушение «позитивных обязательств» уважать и обеспечивать права человека в связи с деяниями частных лиц. Несмотря на важность проблемы ответственности государства флага по международному праву, к сожалению, в отечественной и зарубежной доктрине ей не уделено должное внимание.

Как известно, необходимым и достаточным основанием для международно-правовой ответственности (responsibility) является совершение международно-противоправного деяния. В соответствии со ст. 2 Статей об ответственности государств 2001 г.³ международно-противоправное деяние – это действие или бездействие государства, которое: 1) присваивается государству по международному праву и 2) представляет собой нарушение международно-правового обязательства данного государства.

Присвоение поведения позволяет ответить на вопрос, за чьи действия государство должно нести ответственность, чьи действия рассматриваются как поведение самого государства. Например, в силу ст. 5 Статей об ответственности государств 2001 г. поведение лица или образования, не являющегося органом государства, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву при условии, что в данном случае это лицо или образование действует в этом качестве. Примером такого могут являться действия капитана морского судна – служащего судовладельца, но в то же время наделенного законодательством государственными полномочиями (дознание по уголовным делам, нотариальные действия и др.).

Вторым элементом состава, как было отмечено выше, является нарушение международно-правового обязательства государства, которое имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера

1 Аречага Э. Х. де. Современное международное право. Пер. с исп. М., 1983. С. 417.

2 «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3-168.

3 Резолюция ГА ООН 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния от 12 декабря 2001 г. // Российский ежегодник международного права. СПб., 2002.

(ст. 12). Такая квалификация будет состоятельной, например, при нарушении государством флага обязанностей по ст. 94, 98-100, 108, 109 Конвенции 1982 г. или положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴ (далее – ЕКПЧ). В международном морском праве находит практическое воплощение как ответственность типа liability – за вред, причиненный случайными последствиями правомерной деятельности (например, загрязнение окружающей среды), так и responsibility – нарушение международно-правовых обязательств в строгом смысле (например, несоблюдение прав человека на судне).

По мнению И. И. Лукашука, «ответственность государства флага и других субъектов международного права в сфере использования пространств и ресурсов Мирового океана подчиняется принципам и нормам, общим для международной ответственности в целом»⁵.

Специфика ответственности государства флага заключается в том, что морское судно обладает признаком ех-territorialis. Согласно ст. 23 Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности 1970 г.⁶ морское судно в открытом море рассматривается как часть территории государства, в котором оно зарегистрировано. Это условное понимание территории. Корректнее говорить, что государственный суверенитет в открытом море проявляется в форме эффективного осуществления юрисдикции государства в отношении судов, плавающих под его флагом (ст. 94 Конвенции 1982 г.). Суда, плавающие под флагом определенного государства, имеют его «национальность» (ст. 91 Конвенции 1982 г.), а в открытом море подчиняются его исключительной юрисдикции (ст. 92 Конвенции 1982 г.).

Еще одна особенность ответственности государства флага состоит в необходимости доказать наличие реальной связи с судном (genuine link) по ст. 91 Конвенции 1982 г. Мирон Х. Нордквист полагает, что «эта связь является главным фактором привлечения к ответственности государства в случаях нарушения применимых норм...»⁷. По замечанию К. А. Бекашева, «это ведет к серьезным последствиям для членов экипажа, которые живут и работают на нем, не только в плане гражданской или уголовной юрисдикции, но и в отношении защиты прав человека»⁸. Вопрос о том, что такое реальная связь в международном праве ответа не нашел. Как отмечает д'Андреа, «реальная связь предполагает экономическую и социальную связь между собственником судна и государством регистрации»⁹. Кроме аспекта собственности, А. Л. Колодкин называет такие компоненты реальной связи как постоянное проживание граждан-собственников судна на территории го-

сударства флага, принадлежность капитана и большей части экипажа к гражданству стран флага, обязанность регистрации судна в одном из портов государства флага¹⁰. В совокупности все эти обстоятельства и образуют реальную связь.

В последнее время в практике ЕСПЧ обострилась проблема, связанная с государственным суверенитетом: осуществление юрисдикции за пределами своей территории. Как следствие, привлечение государства к ответственности за происходящее вне пределов действия его суверенитета. Это обострение во многом обусловлено двойными стандартами, все чаще используемыми ЕСПЧ. Так, в «деле Банковича» о бомбардировках самолетами НАТО Белграда в 1999 г., Европейский суд придерживается мнения, что ст. 1 ЕКПЧ должна рассматриваться как отражающая это обычное, главным образом территориальное, понятие юрисдикции¹¹. А в известном деле «Илашку и другие против Молдовы и России»¹² (и еще в целом ряде резонансных дел), выражаясь языком А. И. Ковлера, ЕСПЧ «притянул за уши»¹³ тезис об эффективном контроле Российской Федерации над Приднестровьем и всем, что там происходит.

Экстратерриториальная юрисдикция ЕСПЧ коснулась и специфики морского права. В деле «Медведев и другие против Франции»¹⁴ заявители (украинские, румынские, греческие и чилийские граждане) входили в состав экипажа торгового судна «Уиннер» под флагом Камбоджи. Франция располагала сведениями, что на судне находится груз наркотиков. Камбоджа, отправив дипломатическую ноту, выразила согласие на принятие мер французскими властями. Французские военно-морские силы перехватили судно в открытом море, и направили в порт Брест (Франция). Заявители жаловались, что лишение свободы, которому они подверглись между захватом их судна и прибытием в Брест, не являлось «законным» в значении п. 1 ст. 5 ЕКПЧ в связи с отсутствием правовой основы требуемого качества, которая удовлетворяла бы общему принципу правовой определенности. Европейский суд подтвердил, что заявители были помещены под контроль французских властей и лишены свободы на все время движения судна, поскольку курс последнего определяли французские власти. Такая ситуация после захвата судна составляла лишение свободы в значении ст. 5 ЕКПЧ. По мнению ЕСПЧ, Камбоджа не могла действовать в соответствии с положениями ст. 108 Конвенции 1982 г., поскольку не являлась ее участником. Кроме того, не был подтвержден международно-правовой обычай, санкционирующий вмешательство государства, имеющего разумные основания полагать, что судно, несущее флаг другого государства, причастно к перевозке наркотиков. Европейский суд признал Францию ответственной за нарушение прав человека, поскольку Франция осуществляла полный и исключительный

4 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

5 Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. 432 с.

6 Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности от 1 января 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. № 7. 1983. Ст. 109.

7 Myron H. Nordquist, Shabtai Rosenne, Satya N. Nandan. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982: A Commentary. Martinus Nijhoff Publishers, 1995. P. 104.

8 Бекашев К. А. Суда под удобными флагами подрывают основы рационального использования водных биологических ресурсов // Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина / Сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 356.

9 D'Andrea A. The «The genuine link» Concept in Responsible Fisheries: Legal Aspects and Recent Developments // FAO Legal, Papers. 2006. P. 23.

10 Колодкин А. Л. Национальность морского судна и принцип реальной связи // Советский ежегодник международного права. 1961. М., 1962. С. 230.

11 Решение Большой Палаты Европейского суда по «делу Банковича». См.: ЕСПЧ. Избранные постановления и решения 2001 года. М.: Юридическая литература, 2004. Т. II. С. 521-543.

12 Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2004 г. «Дело «Илашку и другие (Iascu and others) против Молдавии и Российской Федерации» (жалоба № 48787/99) [рус., англ.] // Постановление на русском языке подготовлено для публикации в системах Консультант-Плюс.

13 Ковлер А. И. Моральный суверенитет перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 52-63.

14 Постановление ЕСПЧ от 29 марта 2010 г. по делу «Медведев и другие (Medvedev and Others) против Франции» (жалоба N 3394/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 9.

контроль над судном «Уиннер», по крайней мере, фактически с момента его захвата, заявители эффективно находились под юрисдикцией Франции по смыслу ст. 1 Конвенции.

Таким образом, одного факта временного контроля государства-ответчика над иностранным судном достаточно, чтобы усмотреть юрисдикцию этого государства над лицами, оказавшимися на корабле, независимо от его нахождения в территориальных водах государства-ответчика. Из этого следует, что реальная связь государства флага и судна по смыслу ст. 91 Конвенции 1981 г. может быть юридической, а также фактической, что особенно важно для установления факта осуществления юрисдикции. В идеале юридическая и фактическая связь должны совпадать.

Аналогичную методологию использовал ЕСПЧ в деле «Хирси Джамаа и другие против Италии»¹⁵. 11 сомалийских и 13 эритрейских граждан покинули Ливию на трех судах с целью проникновения в Италию через Средиземное море. Когда три судна находились в зоне ответственности Мальтийского поискового и спасательного региона, они были перехвачены итальянскими судами. Лица, находившиеся на перехваченных судах, были перемещены на итальянские военные корабли, возвращены в Триполи, и выданы властям Ливии. Европейский Суд подтвердил, что в период между вступлением на борт этих судов и передачей ливийским властям заявители находились под постоянным и исключительным контролем Италии *de jure* и *de facto*. Как следствие, события, с которыми связаны нарушения, относятся к юрисдикции Италии в значении ст. 1 ЕКПЧ. Судьи единогласно подтвердили нарушение Италией ст. 13 ЕКПЧ во взаимосвязи со ст. 3 ЕКПЧ и ст. 4 Протокола № 4. А. И. Ковлер отмечает довольно жесткие формулировки, использованные судом против Италии в данном деле¹⁶ (например, «оккупирующая держава» – термин международного гуманитарного права).

По делу «Плешков против Румынии»¹⁷ ЕСПЧ указал на необходимость в целях эффективного осуществления юрисдикции по смыслу ст. 1 ЕКПЧ точно определять границы исключительной экономической зоны с точки зрения Конвенции 1982 г.

Этот краткий и неполный обзор практики ЕСПЧ имел целью продемонстрировать особенности международно-правовой ответственности государства флага в целом, и за нарушения прав человека в частности. Будем надеяться, что настоящая статья привлечет внимание юристов-международников к современным проблемам ответственности в международном морском праве, побудит к исследованию прецедентов ЕСПЧ по морским делам, что особенно актуально в условиях эволюции и нарастающей фрагментации современного международного права.

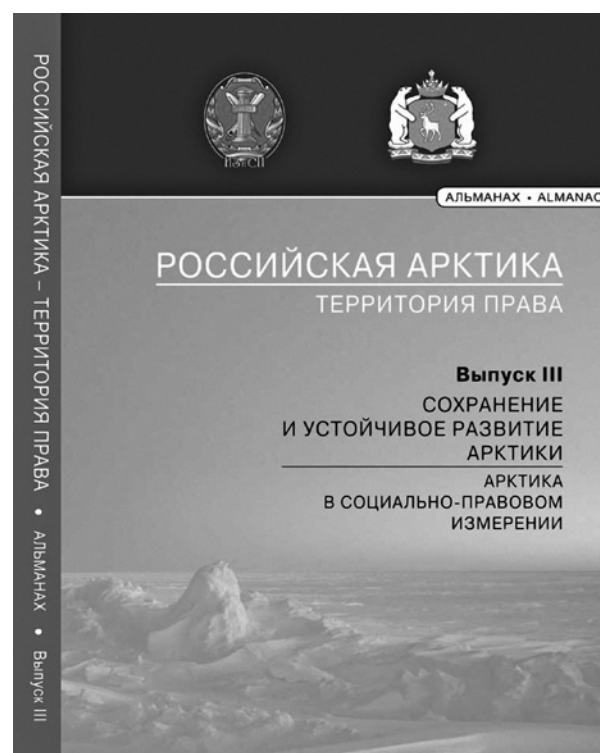
Пристатейный библиографический список

1. Аречага Э. Х. де. Современное международное право. Пер. с исп. М., 1983. 480 с.
2. Бекашев К. А. Суда под удобными флагами подрывают основы рационального использования водных биологических ресурсов // Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина / Сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 347-369.
3. Ковлер А. И. Моральный суверенитет перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 52-63.
4. Колодкин А. Л. Национальность морского судна и принцип реальной связи // Советский ежегодник международного права. 1961. М., 1962. С. 227-240.
5. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. 432 с.
6. D'Andrea A. The «The genuine link» Concept in Responsible Fisheries: Legal Aspects and Recent Developments // FAO Legal, Papers. 2006.
7. Myron H. Nordquist, Shabtai Rosenne, Satya N. Nandan. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982: A Commentary. Martinus Nijhoff Publishers, 1995.

15 Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2012 г. по делу «Хирси Джамаа и другие (Hirsi Jamaa) против Италии» (жалоба N 27765/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

16 Ковлер А. И. Моральный суверенитет перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 52-63.

17 Постановление ЕСПЧ от 16 сентября 2014 г. по делу «Плешков (Plechkov) против Румынии» (жалоба N 1660/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 12(150).

КОТЛОВА Анна Викторовна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

«ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КОРОЛЕВСТВОМ НОРВЕГИЯ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ И СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ»

В феврале 2018 года состоится Международная Конференция, посвященная вопросам освоения Арктики и шельфовых проектов, роли Арктики в удовлетворении глобального спроса на энергоресурсы, законодательного обеспечения освоения шельфовых проектов, мирового опыта геологоразведочных и буровых работ в сложных условиях Арктики с применением инновационных технологий, транспортной и сервисной инфраструктуры, экологической безопасности и международного сотрудничества. Ежегодное проведение подобных мероприятий, посвященных вопросам Арктики в очередной раз подчеркивает исключительную важность данной темы в повестке дня широкого круга государств. В преддверии запланированной Конференции важно вспомнить опыт двух стран, а именно Российской Федерации и Королевства Норвегии, в решении спорных, но важнейших с точки зрения национальных интересов обоих государств вопросов. В данной статье будут рассмотрены основные особенности Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, проанализированы результаты, достигнутые в связи с подписанием Договора, а также влияние экономических санкций в отношении Российской Федерации на исполнение Договора.

Ключевые слова: международное морское право, Арктика, санкции, арктические государства, Северный Ледовитый океан.

KOTLOVA Anna Viktorovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL ANALYSIS OF THE TREATY BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KINGDOM OF NORWAY CONCERNING MARITIME DELIMITATION AND COOPERATION IN THE BARENTS SEA AND THE ARCTIC OCEAN

The International Conference on the issues of the Arctic deployment and shelf projects, the role of Arctic world's energy demands, legal framework in deployment of shelf projects, worldwide experience in geological exploration and drilling under the difficult conditions of the Arctic with the use of innovative technologies, transport and service infrastructure, environmental safety and international cooperation will be held in February 2018. The annual event organisation devoted to the Arctic issues emphasizes the extreme importance of such topic in the agenda of many states. In the lead-up to the scheduled Conference it is important to recall experience of two countries, namely the Russian Federation and the Kingdom of Norway, in dispute resolution and the most important questions due to the national interests of two states. In this article essential features of the Treaty concerning maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean will be reviewed, the results achieved according to the signing of the Treaty along with the impact of economic sanctions in respect of Russia's performance of the Treaty will be also analysed.

Keywords: international law of the Sea, the Arctic, sanctions, the Arctic states, the Arctic Ocean.

15 сентября 2010 года между Российской Федерацией и Королевством Норвегия был заключен Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане¹. Договор вызвал широкую полемику среди ученых юристов, представителей различных политических партий, а также в научном сообществе. Высказывались различные точки зрения относительно целесообразности заключения данного договора, а также мнения относительно последствий его заключения для Российской Федерации. Данная статья посвящена правовому анализу самого договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане и тем правовым результатам, которые были достигнуты в связи

с его заключением. Для этого необходимо еще раз обратиться к историческим предпосылкам заключения договора.

Подписанию договора предшествовал длительный процесс переговоров о разделе морской акватории площадью 175 тысяч квадратных километров, которая содержит богатые запасы углеводородов и рыбных ресурсов. Основным вопросом, который вызывал непримиримые разногласия сторон на протяжении долгого времени был вопрос об определении принципа разграничения морских пространств. Норвежская сторона предлагала принцип срединной линии, а именно осуществление делимитации морской границы по линии, проходящей на равном расстоянии от архипелага Шпицберген на западе и островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа на востоке. В обоснование своей позиции норвежская сторона ссылалась на собственный опыт разграничения шельфа Северного и Норвежского морей с Данией, включая Фарерские острова, и Великобританией, где был использован принцип

Котлова А. В.

1 Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/707> - Дата обращения 08.01.2018

срединной линии². Советский Союз с таким подходом был не согласен и настаивал на секторальном принципе разграничения, в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 20 мая 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»³. В соответствии с данным постановлением «территорией Союза ССР являются все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом 320 градусов 4 мин. 35 сек. восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом 168 градусов 49 мин. 30 сек. западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе». Таким образом, исключение составляли земли и острова, иностранный суверенитет над которыми был признан советским правительством, а именно архипелаг Шпицберген и остров Медвежий, согласно Парижского договора 1920 года. Советский Союз настаивал на наличии особенных обстоятельств, а именно, исторический характер границы, геология морского дна, различия в длине береговых линий и проч. Норвежская сторона парировала отсутствием самого принципа секторального деления, утверждая, что он существует лишь в качестве «академического критерия делимитации»⁴. В результате отсутствия единого подхода к определению принципа делимитации морских пространств образовалась так называемая «спорная зона», площадью 175 тысяч кв. км., что составляло около 11 % площади Баренцева моря.

Первым шагом на пути к достижению соглашения по вопросу разграничения морских пространств стало соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства 1978 года⁵. Для решения данного вопроса в 1976 году была создана совместная комиссия по рыболовству, которая также занималась определением квоты вылова для двух стран в смежной зоне Баренцева моря. Данное соглашение регулировало рыболовство на площади 67 420 кв. км. из которых 41 000 кв. км. находилась в указанной «спорной зоне»⁶. Учитывая тот факт, что в 1977 году Норвегия ввела 200-мильную охранную зону вокруг Шпицбергена, которую Российская Федерация признать отказалась, ссылаясь

на Договор о Шпицбергене 1920 года, переговорный процесс значительно осложнился. Тем не менее сторонам удалось договориться об урегулировании вопроса рыболовства, что, несомненно, явилось значительным успехом переговорного процесса. Было установлено, что каждая из сторон будет воздерживаться от любого контроля выполнения правил регулирования рыболовства в отношении судов под флагом другой стороны.

Следующим важным шагом на пути урегулирования процесса делимитации морских пространств стало Соглашение о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда между Российской Федерацией и Королевством Норвегия⁷. Варангер-фьорд расположен у северных берегов Европы, между полуостровами Рыбачий и Варангер. Протяженность фьорда составляет 120 км., а глубина достигает 420 метров. Следовательно, в данном соглашении было определено регулирование сравнительно небольшого участка. Стоит отметить, что в отличие от соглашения 1957 года, касающегося разграничения внутренней части залива, соглашение 2007 года относится к внешней его части. Взяв за основу положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, стороны уточнили координаты линии государственной границы между двумя странами на море. Географические координаты, установленные в Соглашении определены во Всемирной геодезической системе координат 1984 года. Отдельно регулируется вопрос использования недр континентального шельфа: в статье 3 Соглашение указано, что в случае, если будет установлено месторождение углеводородов в недрах континентального шельфа одной стороны, и другая сторона полагает, что указанное месторождение простирается и на ее континентальный шельф, последняя сторона может уведомить об этом первую сторону и предоставить данные, на которые она ссылается. Если месторождение находится по обе стороны линии разграничения, стороны заключают дополнительное соглашение по вопросу эксплуатации такого трансграничного месторождения как единого целого⁸. Результатом Соглашения стало определение четких границ исключительных экономических зон и континентального шельфа. Кроме того, были созданы правовые основы для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа, кооперации по добыче углеводородов в районе, который на протяжении нескольких десятилетий был спорным. Стороны также договорились о недопустимости ухудшения условий для рыболовной деятельности обеих стран в результате подписания соглашения. Данное соглашение вступило в силу в 2008 году и стало первым успешным шагом в решении вопроса делимитации морских границ между Россией и Норвегией.

15 сентября 2010 года был подписан Российско-норвежский договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Договор был заключен с целью завершить процесс разграничения морских пространств между странами. В ст. 1 Договора указано, что «линия разграничения морских пространств

2 Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/261/KRIVOROTOV_2_2011.pdf - Дата обращения: 08.01.2018

3 Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901761796> - Дата обращения: 08.01.2018

4 Georges Labrecque. «A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritime». Edition Yvons Blais, une division de Thomas Reuters Canada Limitee., 2012. P. 31-33.

5 Соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11.01.1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-90/45129 - Дата обращения: 08.01.2018

6 Georges Labrecque. «A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritime». Edition Yvons Blais, une division de Thomas Reuters. Canada Limitee, 2012. P. 35-37.

7 Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11.07.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_216/doc216a481x233.htm - Дата обращения: 07.01.2018

8 Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11.07.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_216/doc216a481x233.htm - Дата обращения: 07.01.2018

между Сторонами в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане определяется как геодезические линии, соединяющие точки, которые определены следующими координатами:

1. 70°16'28.95,,с. ш. 32°04'23.00,,в. д.
2. 73°41'10.85,,с. ш. 37°00'00.00,,в. д.
3. 75°11'41.00,,с. ш. 37°00'00.00,,в. д.
4. 75°48'00.74,,с. ш. 38°00'00.00,,в. д.
5. 78°37'29.50,,с. ш. 38°00'00.00,,в. д.
6. 79°17'04.77,,с. ш. 34°59'56.00,,в. д.
7. 83°21'07.00,,с. ш. 35°00'00.29,,в. д.
8. 84°41'40.67,,с. ш. 32°03'51.36,,в. д.»⁹

Таким образом, Российской Федерации отошло 860 тысяч кв.км., а Норвегии – 510 тысяч кв.км. спорного участка.

В Договоре вводится понятие Специального района, определение которого подробно дается в п. 1 ст. 3 Договора: «В районе к востоку от линии разграничения морских пространств, находящемся в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря материковой части Норвегии, но за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации, Российская Федерация вправе осуществлять суверенные права и юрисдикцию, вытекающие из той юрисдикции в исключительной экономической зоне, которую Норвегия иначе была бы вправе осуществлять по международному праву»¹⁰. Таким образом, Россия, не присоединяя Специальный район к своей экономической зоне, может распоряжаться в нем на договорной основе¹¹.

В ст. 5 Договора регулируется разработка трансграничных месторождений нефти и газа в спорном районе: «если месторождение углеводородов простирается на континентальный шельф каждой из Сторон, и месторождение на континентальном шельфе одной Стороны может полностью или частично эксплуатироваться с континентального шельфа другой Стороны, либо эксплуатация месторождения углеводородов на континентальном шельфе одной Стороны может затронуть возможность эксплуатации месторождения углеводородов на континентальном шельфе другой Стороны, то по требованию одной из Сторон в соответствии с Приложением II заключается соглашение об эксплуатации этого месторождения углеводородов как единого целого, включая его распределение между Сторонами»¹². Данное положение полностью отвечает российским интересам, так как в случае активной разработки общего месторождения со стороны Норвегии Российская Федерация могла бы потерять значительное количество своих природных ресурсов, а учитывая тот факт, что шельфовые технологии Норвегии развиты в значительно большей степени,

ущерб от такого «пробела в регулировании» мог привести к ощутимым потерям со стороны России.

Стороны также предусмотрели в Договоре сохранение всех ранее достигнутых договоренностей по вопросу рыболовства. Договор предусматривает сохранение существующих долей в объемах общего допустимого улова и обеспечение стабильности рыболовной деятельности. В Приложении I к Договору указывается, что соглашение между СССР и Норвегией 1975 года о сотрудничестве в области рыболовства, а также соглашение между сторонами о взаимных отношениях в области рыболовства 1976 года остаются в силе в течение 15 лет после вступления в силу договора 2010 года. Предусматривается также сохранение в силе указанных соглашений дополнительно в течение последующих 6-летних периодов после истечения указанного срока, в случае, если ни одна из сторон не уведомит другую о прекращении его действия.

Как было сказано выше, подписание договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 года сопровождалось спорами относительно его целесообразности. Рассмотрим сильные стороны Договора подробнее.

Разрешение долгого спора с Норвегией открыло для России дополнительные возможности в области освоения арктических богатств. В 2014 году «Роснефть» заключила с норвежской «North Atlantic Drilling» долгосрочное соглашение об использовании до 2022 года шести морских буровых установок на шельфовых проектах компании, включая проекты в Арктике. Кроме этого, было заключено рамочное соглашение с компаниями «Seadrill Limited» и «North Atlantic Drilling Limited» об обмене активами и инвестициях. Именно договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане заложил основы совместных проектов в данной области. Однако в связи с санкциями, введенными в отношении Российской Федерации со стороны ряда западных государств был установлен запрет на поставки оборудования и технологий, а также на предоставление сервисных услуг для проектов по разработке морских и нефтяных ресурсов Арктики, а также ограничения на привлечение российских компаний финансирования от зарубежных финансовых институтов. Эти меры уже привели к приостановке участия ряда иностранных компаний в проектах на российском арктическом шельфе. В России сохраняется острая зависимость от иностранного оборудования и услуг, необходимых для реализации шельфовых проектов в Арктике, включая морские буровые установки, насосное оборудование, а также программное обеспечение. Замена перечисленных товаров на отечественные будет возможна не ранее 2020 года.

Тем не менее, российская сторона анонсировала подписание договора о проведении геологоразведки в бывшем спорном районе совместно с Норвегией. Уже в текущем году планируется совместная работа межправительственной комиссии по освоению данной территории. Заседание комиссии будет первым с 2014 года.

Заключение договора с Норвегией важно и в контексте установления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Таким образом, выполняется одна из рекомендаций Комиссии ООН по границам континентального шельфа. Напомним, что Россия претендует на площадь морского дна за пределами 200-мильной зоны в пределах всего российского полярного сектора с включением зоны Северного Полюса и южной оконечности хребта Гаккеля. Речь идет о площади расширенного континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, которая составляет 1,2

9 Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/707> - Дата обращения 08.01.2018

10 Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/707> - Дата обращения 08.01.2018

11 Georges Labrecque. «A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritime». Edition Yvon Blais, une division de Thomas Reuters Canada Limitee, 2012. P. 37-38

12 Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/707> - Дата обращения 08.01.2018

млн. кв. км. Стоит отметить, что Норвегия также претендует на расширенный континентальный шельф за пределами 200 морских миль от исходных линий.

Договор стал дополнительным инструментом защиты интересов России в области рыболовства. Российская Федерация получила права на значительную территорию норвежской экономической зоны, а именно порядка 3,5 тысяч кв. км. Данная акватория находится за пределами 200 морских миль от российского берега, таким образом, получение прав на данной акватории стало возможным только в результате подписания Договора. Отношения между Россией и Норвегией в области рыболовства являются по существу уникальными, так как стороны договорились о том, что биоресурсы Баренцева и Норвежских морей являются совместным запасом России и Норвегии. Стоит отметить, что в ходе последних сессий Комиссии по рыболовству не возникало существенных разногласий по основным направлениям сотрудничества, а именно удавалось согласовать общие допустимые уловы совместно регулируемых запасов, технические и иные меры регулирования промысла¹³.

Рассмотрим далее аргументы, которые приводили противники заключения данного договора.

Основной и наиболее весомый аргумент состоял в том, что в Договоре не учитываются положения Парижского договора 1920 года о Шпицбергене. Поскольку договор 2010 года устанавливает исключительную экономическую зону Норвегии около архипелага Шпицберген, а в соответствии с Договором о Шпицбергене все воды, прилегающие к архипелагу являются открытыми для освоения странами-участницами Договора, данное положение может навредить рыболовной деятельности Российской Федерации. Тем не менее, статья 6 Договора 2010 года гласит, что он не наносит ущерба правам и обязанностям по другим действующим договорам, участниками которых являются обе страны. Но и это положение может трактоваться весьма двусмысленно, учитывая подход Норвегии к толкованию режима Шпицбергена, а именно тот факт, что в 2015 году официальный представитель МИД Норвегии заявила, что установленное в договоре 1920 года право граждан стран-участниц договора на равный доступ на территории архипелага не является абсолютным. Стоит заметить, что именно такое основание было указано при внесении предписания о депортации с острова фигурантов санкционных списков СБ ООН. Следовательно, российская рыболовная деятельность может потерять доступ в наиболее ценные промысловые районы Баренцева моря.

Вопросы рыболовства регулируются в Приложении I Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 года. Особую озабоченность вызывала статья 2 Приложения I, которая устанавливала двухлетний переходный период в течение которого в бывшем спорном районе в пределах 200 морских миль от материковых частей России и Норвегии будут применяться технические правила в отношении минимального промыслового размера, установленные каждой из сторон для своих рыболовных судов. В 2013 году указанный переходный период закончился. За время переходного периода были урегулированы многие вопросы работы российских рыбаков в норвежской экономической зоне, например, были

согласованы правила рыболовства и правила определения минимального размера некоторых видов рыб; национальные квоты по определенным видам рыб и прочее. Однако необходимо учитывать важный момент: промысел в районе, площадью 60 тысяч кв. км., отошедшем Норвегии по договору 2010 года возможен только с разрешения норвежских властей. Стоит отметить, что в зоне, которая отошла Норвегии, российские рыбаки ежегодно вылавливали порядка 300 тысяч тонн рыбы, что составляет около 15 млрд. рублей.

Очевидно, что весь процесс разработки и подписания Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 года вызвал большое количество споров и разногласий в экспертных кругах. Подводя итог всем вышеперечисленным аргументам сторонников и противников договора стоит учесть следующее. Договор явился отправной точкой сотрудничества государств в дальнейшем освоении арктического региона. Отсутствие в течение длительного времени международного документа, который регулировал бы вопросы разграничения морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией оказывало крайне негативный эффект: невозможность геолого-разведки, частые задержания рыболовных судов Российской Федерации норвежской береговой охраной, а также отсутствие сотрудничества и напряженность в отношении между странами. Стоит отметить, что договором была решена проблема, существовавшая на протяжении нескольких десятилетий, и было бы наивно полагать, что столь масштабная задача может быть решена без взаимных уступок. В заключении, интересным представляется мнение Председателя Комитета Совета Федерации РФ по международным делам Косачева К. И.: «Соглашение (Договор 2010 года) не только о разграничении, оно и о сотрудничестве – вот в чем принципиальная разница и принципиальная важность этого соглашения».

Пристатейный библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г.
2. Соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11.01.1978 г.
3. Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского Университета №2. Международные отношения и мировая политика. М., 2011.
4. Georges Labrecque. «A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritime». Edition Yvons Blais, une division de Thomas Reuters Canada Limitee, 2012

¹³ Пресс-служба Росрыболовства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/15409-rossiya-i-norvegiya-soglasuyut-odu-sovmestnykh-zapasov-na-2017-god> - Дата обращения: 08.01.2017

КВАЧАХИЯ Рональд Гиевич

начальник отдела жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства управы района Печатники города Москвы, аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПОНЯТИЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

В статье путем обобщения таких понятий, как «беженец», «перемещенные лица», «убежище», а также на основании рассмотрения основных проблем миграции автор выводит дефиницию вынужденной миграции и предлагает внести соответствующие изменения в нормы Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженец, перемещенное лицо, убежище.

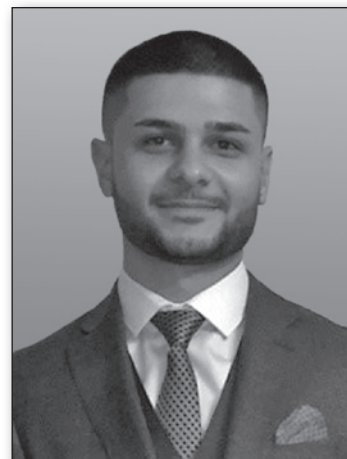
KVACHAKHIYA Ronald Gievich

Head of the Department of housing and communal services and improvement of the administration of the Pechatniki district of Moscow, postgraduate student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

THE CONCEPT OF FORCED MIGRATION

The article by summarizing such terms as «refugee», «displaced persons», «asylum» and also on the basis of consideration of basic migration issues the author brings the definition of forced migration issues the author deduces the definition of forced migration and proposes appropriate amendments to provisions of the Convention relating to the status of refugees 1951.

Keywords: forced migration, refugee, displaced person, asylum.

Квачахия Р. Г.

Сегодня процессы вынужденной миграции как никогда становятся актуальными. Впервые данная проблема была поднята на I сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) в 1945 году. В частности, было обозначено, что проблема беженцев является международной проблемой. При этом было указано на то, что ни один беженец или перемещенное лицо, которые высказали веские причины своего нежелания возвращаться на родину, не могут быть к этому принуждены. Таким образом, основной задачей всего международного сообщества стало поощрение и содействие возвращению мигрантов в покинутые ими страны.

Сегодня значительную обеспокоенность потоками вынужденных мигрантов испытывают страны Европейского союза, в которых вынужденная миграция с Ближнего Востока приобретает неконтролируемые размеры. Таким образом, как никогда актуальной становится необходимость переоценки применяемых теорий и практик, из чего следует необходимость выработки четкого понимания феномена вынужденной миграции.

Проблемы вынужденной миграции не чужды и для российской действительности, о чем говорят следующие цифры: в последние несколько лет в России за статусом беженца обратились порядка 275 000 человек. Данные показатели включают в себя 7 000 просьб о предоставлении статуса беженцев, и 267 800 лиц обратилось к РФ с просьбой предоставить им временное убежище. Как отмечается в Докладе Верховного комиссара ООН, ранее число просьб о предоставлении статуса беженцев в России не превышало 5 000. Такой высокий показатель, который отмечается в последнее время, в большей степени связан с конфликтом на Украине. Например, только в 2014 году 99 % всех просьб об убежище и статусе беженцев поступило именно от граждан Украины.¹ В 2016 году Россия

установила своеобразный рекорд, приняв на своей территории 228990 беженцев, заняв в Европе пятое место².

В числе беженцев оказываются и граждане Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Сирии, которые стремятся не только получить временное убежище на территории РФ, но и желают на ней остаться. И если граждане Украины и Сирии объективно запрашивают статус беженцев, так как вполне обоснованно опасаются стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства и национальности, то граждане Узбекистана и Таджикистана в большей степени покидают свои страны из-за экономического неблагополучия и ищут возможности в России зарабатывать достойные деньги. Однако по данной причине они не попадают под статус беженцев, а являются в этом отношении трудовыми мигрантами.

Учитывая изложенное, прежде всего следует определить с понятиями «беженец» и «перемещенные лица».

В то же время для понимания сути понятия «беженец» следует рассмотреть его, опираясь на понятия «убежище». По мнению Е. В. Киселевой, под убежищем следует понимать «предоставление государством возможности въезда на его территорию лицу, которое преследуется в государстве его гражданства или постоянного проживания за политические, религиозные, научные взгляды, общественную деятельность»³.

Понятие «убежище» довольно детально регламентировано в международных документах. Например, в ст. 1 Декларации ООН 1967 года⁴ отмечается, что убежище, предоставляемое в осуществлении суверенитета, должно уважаться всеми государствами. Также Всеобщая декларация прав человека

1 Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2013 года по 30 июня 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=5458a3204> (дата обращения - 10.12.2017г.).

2 Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=59c8d9774> (дата обращения 10.12.2017г.).

3 Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции. Учебное пособие. М., 2012. С. 139.

4 Декларация о территориальном убежище от 14 декабря 1967 года (Резолюция ГА ООН № 2312 (XXII)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml (дата обращения 10.12.2017г.).

1948 года⁵ закрепляет право каждого искать убежище и пользоваться им.

В ст. 63 Конституции Российской Федерации 1993 года⁶ отмечается, что «Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права». Как правильно отмечает Е. В. Киселева, такое положение Конституции РФ указывает на то, что «государство может в добровольном порядке на внутригосударственном уровне повысить планку своих гуманитарных обязательств, сделав предоставление убежища своей обязанностью, а не правом. Убежище, в силу его телеологически гуманитарного характера, не должно рассматриваться как недружественный акт и должно уважаться всеми государствами»⁷.

В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года⁸ под последними следует понимать лиц, которые по тем или иным опасениям становятся жертвами преследований по признаку их расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к той или иной социальной группе или политическим убеждениям, не могут пользоваться защитой своей страны вследствие подобных опасений, или лица, которые не имеют определенного гражданства, находясь за пределами страны обычного пребывания и не желают в нее возвращаться вследствие такого рода опасений.

Официальное понятие «беженец» в российском законодательстве появилось после ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951 года с принятием Федерального закона от 19.02.1993 года № 4528-1 «О беженцах»⁹. В соответствии с данным законом, под беженцем следует понимать «лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Таким образом, законодательство Российской Федерации в отношении понятия «беженец» полностью восприняло нормы международного права, в частности, нормы Конвенции о беженцах 1951 года.

В международно-правовой литературе существует мнение о том, что только при наличии в совокупности всех указанных в Законе о беженцах 1993 года признаков лицо может быть признано беженцем. Отсутствие же одного из них означает «невозможность вывода о применимости международно-правового понятия «беженец» к рассматриваемому случаю или индивидуальному делу»¹⁰. При этом указывается на четкую формулировку данного понятия в Конвенции о беженцах 1951 года.

Однако позволим себе не согласиться с такими выводами, тем более что Конвенция о беженцах 1951 года не содержит четкого указания на то, что для признания беженцем лицо должно в обязательном порядке соответствовать всем указанным

признакам, а также в Конвенции использованы соединительные союзы «или» между указанными выше признаками, в частности, «...вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». Таким образом, можно сделать вывод о том, что при наличии хотя бы одного из перечисленных признаков к лицу должно применяться понятие «беженец».

Следует также обратить внимание на то, что в качестве беженцев не могут рассматриваться лица, совершившие преступления против мира, военные преступники, лица, совершившие преступления против человечества или тяжкие преступления, не носящие политического характера, за пределами страны, которая дала им убежище, а также лица, деятельность которых противоречит целям и принципам ООН.

Следующей категорией вынужденных мигрантов признают лиц, перемещенных внутри страны, то есть лица, которые покинули свои дома, спасаясь от вооруженных конфликтов, насилия или нарушения прав человека, или по причине природных катастроф, как это имело место при Цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 году и при землетрясении в Пакистане в 2005 году.

Как правило, государства, которые обременены военными конфликтами не в состоянии справиться с трудностями по жизнеобеспечению перемещенных внутри страны лиц. Еще в прошлом веке правительства таких стран как Пакистан в 1949 году, Судан в 1972 году, Гватемала, Никарагуа и Сальвадор в 1988 году обратились к мировому сообществу с просьбой узаконить оказание помощи внутренним мигрантам посредством международного права, как это имеет место в отношении беженцев. Результатом данной просьбы стало Заключение Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, по проблемам лиц, перемещенных внутри страны от 07.10.1994 г.,¹¹ которое было принято в 1994 году, в котором была установлена степень ответственности государств за защиту своих перемещенных лиц и были утверждены принципы необходимости оказания гуманитарной помощи таким государствам со стороны всего мирового сообщества.¹²

Впоследствии были приняты Руководящие принципы ООН 1998 года, составленные Представителем Генерального секретаря по вопросу о перемещенных лицах внутри страны¹³, в соответствии с которыми под перемещенными внутри страны лицами следует понимать «лиц или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ».

Особое внимание к таким лицам объясняется тем, что, хотя они и перемещаются внутри страны своего проживания и не всегда могут оказаться в более худшем положении, чем

5 Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 года // Российская газета. 1995. № 67.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7 Киселева Е. В. Указ. соч. С. 140.

8 Конвенция о статусе беженцев (Вместе с «Комментарием», «Образцом проездного документа») от 28.07.1951 года // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6-28.

9 Федеральный закон от 19.02.1993 года № 4528-1 (ред. от 22.12.2014 года) «О беженцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.

10 Лайтман В. И. Разграничение понятий «беженец» и «мигрант» в международном праве. // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 5. С. 25-29.

11 Заключение Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 07.10.1994 г. № 75 (XIV) — 1994 год: Лица, перемещенные внутри страны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/52443bb24.html> (дата обращения 10.12.2017г.).

12 Мотыжев В. В. Проблемы определения категориального аппарата понятия «вынужденный мигрант» // Общество и право. 2007. № 4. С. 69-72.

13 Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны Приняты в 1998 году. Составлены Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения 10.12.2017г.).

не перемещенные лица, тем не менее данная категория лиц требует особой защиты, так как такое перемещение создает определенные потребности и факторы уязвимости¹⁴.

Например, перемещенные лица внутри Украины в связи с конфликтом в Донбассе оказались в гораздо худшем положении чем лица, которые не были перемещены. В частности, значительные проблемы сегодня возникают в связи с необходимостью предоставления данным лицам жилья, при этом многие из них не в состоянии оплачивать жилищно-коммунальные услуги, в результате чего их пытаются выселить. Значительные сложности возникают и при трудоустройстве данных лиц, так как их стараются не принимать на работу (негласно). Возникают определенные проблемы и с восстановлением документов, и с медицинским обслуживанием, и пр.¹⁵

По состоянию на апрель 2017 года в Украине официально было зарегистрировано более 1,5 миллионов внутренние перемещенных лиц¹⁶. Мировая статистика показывает, что сегодня внутренние перемещенные лица составляют 40,3 миллиона человек, к концу прошлого года вынужденно покинули свои дома 65,6 млн. человек, что по сравнению с 2015 годом больше на 0,3 миллиона человек.

Очень часто понятия «беженец» и «перемещенное лицо» отождествляют, что неверно. Если обратиться к международным документам, то различие данных понятий становится очевидным. Беженец – это лицо, обращающееся за защитой к государству, гражданином которого он не является в связи с опасениями стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. В то время как лицо, перемещаемое внутри страны, как правило, является ее гражданином, не покидает ее пределов и продолжает пользоваться защитой страны своего гражданства или постоянного проживания. Например, в качестве беженцев следует признавать лиц, которые сегодня покидают Сирию, в первую очередь, из-за военных действий, однако, статус беженца они могут приобрести исключительно в том случае, если будет доказано, что возвращение их в страну невозможно в связи с преследованиями по признакам, указанным выше. Более ярко признаки беженцев выражены у жителей Донбасса, которые просят статус беженца на территории России, так как обоснованно боятся возвращаться в страну постоянного проживания из-за возможных преследований по признаку национальности и политических убеждений. В то же время лица, которые перемещаются из Донбасса на подконтрольной Украине территории, являются лицами, перемещенными внутри страны, поскольку не испытывают преследований по признаку национальности или по политическим убеждениям, желают пользоваться защитой государства Украины и не покидают ее территории.

Больше всего споров вызывает понятие «перемещенные лица» в контексте Резолюции ООН 1946 года «О беженцах»¹⁷, где под перемещенным лицом понимают лиц, которые в результате тех или иных действий власти высылаются из страны своего гражданства или места жительства, или которые вынуждены покинуть страну по религиозным, политическим или иным причинам. Также в контексте приведенного документа под данными лицами понимают и лиц, которые стали жертвами военных действий, промышленных аварий или стихийных бедствий (голода, наводнения, землетрясения и пр.). Однако

следует обратить внимание, что данные лица не могут рассчитывать на получение статуса беженца, так как не обладают необходимыми признаками, предусмотренными Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, хотя они находятся в сфере внимания международных организаций. Именно по этой причине лица, бежавшие из Сирии вследствие военных действий, сегодня не получают статус беженца, они имеют право временного проживания на территории страны пребывания, но при отсутствии причин, вызвавших их бегство, будут вынуждены вернуться в страну, из которой прибыли. Представляется, что сегодня есть необходимость на международном уровне и внутри России определиться с правовым статусом таких лиц, так как они находятся в более невыгодном положении по сравнению с беженцами и лицами, перемещенными внутри страны, и формально продолжают оставаться под юрисдикцией своего правительства, пребывая при этом на территории иностранного государства.

Таким образом, рассмотренные выше понятия позволяют выделить следующие основные признаки вынужденной миграции:

- наличие в отношении лица преследования на территории постоянного проживания;
- признаки расы, вероисповедания, гражданства (национальности);
- принадлежность лица к той или иной социальной группе;
- политические убеждения;
- отсутствие защиты со стороны страны происхождения.

Представляется, что вынужденная миграция в большей степени является и социальным, и политическим явлением. Она может носить насильственный характер, когда человек вынужден покинуть территорию своего места проживания ввиду применения в его отношении насилия по расовым или национальным признакам, а может носить и ненасильственный характер в случае социальных бедствий, войн, природных катастроф, катастроф техногенного характера и пр.

Вынужденная миграция является объективным процессом перемещения людей через границы независимо от принадлежности их к тому или иному гражданству в силу сложившихся в их стране обстоятельств, носящих для них реальную угрозу.

Общепризнанным является следующее понятие вынужденной миграции – «территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершения в отношении них или членов их семей насилия или преследования либо реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие экстраординарных обстоятельств экономического, природного, техногенного или другого характера»¹⁸.

В энциклопедическом словаре под вынужденной миграцией предлагается понимать «совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, экологические катастрофы, военные действия, нарушение основных прав и свобод граждан)»¹⁹.

Н. А. Зорин под вынужденной миграцией понимает «перемещение лиц через государственные границы с целью поиска убежища в каком-либо государстве по причине наличия у таких лиц обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений в стране своей гражданской принадлежности»²⁰.

Представляется, что ни одно из этих определений не соответствует реалиям сегодняшней жизни. Кроме того, нет необходимости в дефиниции приводить конкретные признаки вынужденной миграции, так как в разный период времени и под

14 Доклад Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренние перемещенных лиц Вальтера Келина. 5 января 2010 года. // А/HRC/13/21. П. 53.

15 Статья: Пагулич Р. Переселенцы из Донбасса страдают от проблем, которые четыре года никто не решает. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/pereselency_iz_donbassa_stradajut_ot_problem_kotorye_chetyre_goda_nikto_ne_reshaet_n850653 (дата обращения 10.10.2017г.).

16 Овчаренко А. В. Проблемы внутренние перемещенных лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.net.ua/informatsiia/sotsialni-pytannia/111-problemy-vnutrenne-peremeshchennykh-lits> (дата обращения 10.12.2017г.).

17 Резолюция ГА ООН от 1946 года «О беженцах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/1/docs/res.shtml> (дата обращения 10.12.2017г.).

18 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

19 Народонаселение: энциклопедический словарь // Под. ред. Г. Г. Меликян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 69.

20 Зорин Н.А. Правовое регулирование вынужденной внешней миграции в Российской Федерации. // Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М. 2002. 172с.

влиянием различных обстоятельств они могут дополняться или естественным образом становиться неактуальными, что со временем приведет к необходимости изменения самой дефиниции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня миграционные процессы в большей степени выражены новыми обстоятельствами и иным характером проявления. Прежде всего, это относится к проблемам межнационального характера. Сегодня национальные конфликты все больше и больше охватывают весь мир, вовлекая в конфронтацию между собой различные этнические группы и социальные слои, что и порождает в мирное время явление беженцев.

Кроме того, миграционные процессы, особенно в странах Европейского союза, приобретают стихийный характер. Сотни тысяч прибывающих в страны ЕС мигрантов требуют финансовой и материальной помощи, объем которой сегодня начинает превышать возможности этих государств, а возможность, при которой вынужденные мигранты могли бы обеспечить себя самостоятельно, практически отсутствует, что в большей степени связано с отсутствием знания языка страны пребывания, соответствующего образования и пр.

Сегодня вынужденная миграция становится политической и гуманитарной проблемой, что требует изыскания особых ресурсов и объединения сил всего мирового сообщества.

Обращает на себя внимание то, что вышеизложенные понятия не учитывают признаков принудительной миграции. Представляется верным тот факт, что вынужденная миграция не всегда обусловлена исключительно нарушением прав человека в стране проживания или расовыми, этническими чистками, стихийными бедствиями или экологическими катастрофами. Вынужденная миграция – это и принудительное выдворение из того или иного государства определенных слоев населения, при этом гражданам может не причиняться никакого вреда, как это имеет место при этнических чистках, в то же время они не могут воспользоваться защитой в своей стране и вынуждены ее покинуть. И хотя принудительная миграция в большей степени касается исторических этапов развития общества, тем не менее ее нельзя исключать и в современном мире.

Таким образом, учитывая вышеизложенное и принимая во внимание современное состояние миграции, под вынужденной миграцией предлагается понимать объективный процесс территориального перемещения людей, связанный с пересечением границы и обусловленный совершением в отношении данных лиц и (или) членов их семей насилия или преследования, носящего реальную угрозу для человека либо реальную возможность подвергнуться насилию или преследованию, или вследствие принуждения покинуть страну, а также вследствие экстраординарных обстоятельств экономического, природного, техногенного или другого характера, что приводит к изменению места жительства на постоянной или временной основе, сопровождаемое изменением правового статуса мигранта.

Исходя из вышеприведенного, по нашему мнению, существует необходимость внести определенные поправки в содержание текста Конвенции о беженцах 1951 года. В частности, мы предлагаем п. 2 ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951г. дополнить следующим: в случае, когда в отношении мигранта имеет место хотя бы один из указанных выше признаков, к лицу следует применять международно-правовое понятие «беженец». На наш взгляд, такое положение в большей степени позволит соблюсти права мигранта и исключит возможность усмотрения в данном вопросе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года №6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 года // Российская газета. 1995. № 67.
3. Конвенция о статусе беженцев (Вместе с «Комментарием», «Образцом проездного документа») от 28.07.1951 года // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6-28.
4. Декларация ГА ООН №2312 (XXII) «О территориальном убежище» от 14 декабря 1967 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml (дата обращения 10.12.2017г.).
5. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны Приняты в 1998 году. Составлены Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения 10.12.2017г.). Федеральный закон от 19.02.1993 года №4528-1 (ред. от 22.12.2014 года) «О беженцах». // Ведомости СЧД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.
6. Заключение Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 07.10.1994 г. № 75 (XLV) – 1994 год: Лица, перемещенные внутри страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/ru/docid/52443bb24.html> (дата обращения 10.12.2017г.).
7. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев. За период с 1 июля 2013 года по 30 июня 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5458a3204> (дата обращения 10.12.2017).
8. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев. За период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=59c8d9774> (дата обращения 10.12.2017).
9. Доклад Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Вальтера Келина. 5 января 2010 года // A/HRC/13/21. П. 53.
10. Зорин Н. А. Правовое регулирование вынужденной внешней миграции в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М. 2002. 172с.
11. Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции. Учебное пособие. М. 2012.
12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
13. Лайтман В. И. Разграничение понятий «беженец» и «мигрант» в международном праве // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 5. С. 25-29.
14. Мотыжев В. В. Проблемы определения категориального аппарата понятия «вынужденный мигрант» // Общество и право. 2007. № 4. С. 69-72.
15. Народонаселение: энциклопедический словарь // Под. ред. Г. Г. Меликьян. М. Большая Российская энциклопедия. 1994.
16. Резолюция ГА ООН от 1946 года «О беженцах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml> (дата обращения 10.12.2017г.).
17. Пагулич Р. Переселенцы из Донбасса страдают от проблем, которые четыре года никто не решает. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/pereselency_iz_donbassa_stradajut_ot_problemy_kotorye_chetyre_goda_nikto_ne_reshaet_n850653 (дата обращения 10.10.2017г.).
18. Овчаренко А. В. Проблемы внутренне перемещенных лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.net.ua/informatsiia/sotsialni-pytannia/111-problemy-vnutrenne-peremeshchennykh-lits> (дата обращения 10.12.2017 г.).

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Образование и развитие ШОС стало началом нового мировоззрения на безопасность, в котором содержатся такие принципы, как взаимное доверие, разоружение, сотрудничество. Китай, Россия и государства Центральной Азии начали межгосударственные отношения нового вида, представили модель регионального сотрудничества, чья отличительная особенность заключается в совместной инициативе, приоритете безопасности, взаимовыгодном взаимодействии стран. К сегодняшнему дню эта организация уже смогла достичь в своем развитии очень заметных успехов, что повлекло за собой привлечение внимания со стороны всего мирового сообщества. Все большее количество государств стремятся укрепить сотрудничество с ШОС.

В статье рассматривается комплексное исследование статуса и международно-правовых аспектов деятельности ШОС как международной региональной организации. В работе предпринята систематизация имеющихся данных, анализ нормативно-правовой базы и внутриорганизационных механизмов функционирования ШОС, процессов ее институционального развития, исследованы принципы ШОС и особенности формируемой ею модели международного сотрудничества и безопасности.

Ключевые слова: история создания ШОС, институты ШОС, региональная безопасность, международная безопасность, Хартии ШОС, право международных организаций, экономическое и гуманитарное сотрудничество.

Рахимов К. Х.

RAKHIMOV Komron Hakimjonovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO) AS AN INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATION

The establishment and the development of the SCO has created a new international security order in which such Principles like Common Trust, liquidation of destructive arms and cooperation among states members are enshrined. China and Russia have laid down a new form of international cooperation together with Central Asian countries in economical and security areas. The SCO has reached a high level of cooperation among the states members. That success has draw attention of the all international community to the SCO. Many of them are attempted to cooperate with SCO.

The article is dealing with the status and the international legal aspects of the SCO as an International Regional Organization. The article analyzes the complex legal basic instruments and mechanisms of the SCO. The process of the institutional development, the Principles and the particularity and the mode of international cooperation and security are highlighted.

Keywords: history of the creation of the SCO, SCO institutes, Regional security, international security, SCO Charter, Law of international organizations, economical and humanitarian cooperation.

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) – постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Это новый механизм международного сотрудничества в вопросах противостояния вызовам современности: терроризму, экстремизму и сепаратизму. Кроме того, она направлена на углубление политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества¹.

Можно выделить несколько этапов развития Организации. В качестве даты, положившей начало первому этапу формирования ШОС, мы можем принять сентябрь 1992 г., когда состоялись переговоры заместителей министров иностранных дел Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана по проблеме государственных границ указанных стран с КНР².

На первом этапе существования «пятерки» приоритетными были вопросы предотвращения любых возможных конфликтов между ее участниками и преодоление взаимного недоверия, уходящего корнями в события 50-60-х гг. XX в.

В качестве отправной точки второго этапа можно принять 1999 г. На первый план вышли проблемы более широкого порядка, в том числе сотрудничество в сфере безопасности, экономики и культуры, а также борьба с проявлениями терроризма, экстремизма и сепаратизма. В решении этих проблем были заинтересованы все участники «шанхайского процесса».

Россия стала инициатором совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом. В августе 1999 г., за два года до сентябрьских событий в США, в Бишкеке был проведен четвертый саммит «шанхайской пятерки», в ходе которого было поддержано российское предложение провести встречи руководителей правоохранительных органов и спецслужб, министров обороны и иностранных дел. В ноябре 2000г. в Москве прошли специальные консультации по положению в Афганистане. Внеочередное заседание национальных координаторов «Шанхайской пятерки» состоялось 6-7 апреля 2001 г. в Алматы. На этом заседании рассмотрели проект итогового доку-

1 ИнфоШОС. Компаньонъ: Шанхайская организация сотрудничества. - С.10.

2 Акатаева А. А. ШОС как фактор региональной безопасности // НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2003. – С. 55-60.

мента китайской стороны – Декларации о создании ШОС. 2-7 апреля 2001 г. в Пекине эксперты подготовили и представили на рассмотрение министров иностранных дел в Москве проект Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция была подписана на саммите «пятерки» в Шанхае 1-15 июня 2001 года. В Конвенции появились определения таких терминов, как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Она же предусматривала создание антитеррористической структуры ШОС. 15 июня 2001 г. в Шанхае была подписана Декларация о создании ШОС, в которую наряду с членами «пятерки» вошел Узбекистан.

Начало третьему этапу процесса формирования ШОС положили события 11 сентября 2001 г. в США. Эти события заставили всех участников переосмыслить цели и задачи организации, ее предназначение и роль в современном мире. Вне всякого сомнения, новые геополитические реалии существенно повлияли на позиции всех сторон³. 7 июня 2002 г. на саммите ШОС в Санкт-Петербурге была принята Хартия – базовый уставной документ, фиксирующий цели и принципы ШОС, ее структуру и основные направления деятельности.

29 мая 2003 г. в Москве было фактически завершено формирование Организации: утверждены документы, регламентирующие деятельность ее уставных органов, символика, кандидатура первого исполнительного секретаря ШОС, подписано Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета ШОС. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев по этому поводу заявил, что ШОС завершает этап становления и обретает легитимность⁴. С января 2004 г. начал работать Секретариат в Пекине и ШОС начала функционировать как полноценная международная организация.

Ташкентский саммит ШОС, состоявшийся 16-17 июня 2004 г., положил начало четвертому этапу в деятельности ШОС. На саммите было завершено структурное формирование ШОС и официально открыта штаб-квартира Региональный антитеррористической структура (РАТС) ШОС. С этого момента ШОС перешла в режим деятельности по всем заявленным направлениям, очерченным в Хартии⁵. По итогам саммита было подписано около десяти важнейших соглашений, призванных вдохнуть новый импульс в деятельность организации. На кануне саммита был создан новый и очень важный механизм взаимодействия регулярных встреч секретарей советов безопасности шести стран, главной целью которых станет координация сотрудничества в рамках ШОС компетентных органов сторон в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, ядовитых и радиоактивных веществ, наемничеством. Был подписан Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между МИДами шести стран. Наконец, было принято положение о статусе наблюдателя при ШОС, что имеет чрезвычайно важное значение для перспектив ШОС. 5 июля 2005 года в Астане состоялся саммит глав государств-членов ШОС. Участники саммита приняли совместную декларацию. С 14 по 16 сентября 2005 г. ШОС во главе с Исполнительным секретарем организации Чжан Дэгуаном по приглашению Генерального секретаря ООН К. Аннана принимала участие в Пленарном заседании высокого уровня 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве наблюдателя. В ходе Пленарного заседания Исполнительный секретарь ШОС выступил с заявлением.

Пятый этап наступил в 2006 г., когда ШОС отметила свое пятилетие. 15 июня 2006 г. в Шанхае состоялся саммит глав го-

сударств-членов ШОС. В итоговой декларации участники отметили, что залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует «шанхайскому духу», для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. По мнению участников встречи, «Шанхайский дух» является основным целостным понятием и важнейшим принципом деятельности ШОС, который обогатил теорию и практику современных международных отношений, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений. Кроме того, на саммите было принято Заявление по международной информационной безопасности.

16 августа в Бишкеке состоялось 7-е заседание глав государств-участников ШОС, по итогам которого было опубликовано Совместное коммюнике.

Отмечены эффективность совместных антитеррористических учений и важное значение договоренностей, достигнутых в ходе состоявшихся в Бишкеке третьей встречи Секретарей Советов безопасности государств-участников ШОС от 25 мая 2007 г. и Совещания министров обороны государств-участников ШОС от 27 июня 2007 г. Главы государств приняли приглашение Президента РФ В.В. Путина присутствовать 17 августа 2007 г. на активной фазе совместных антитеррористических учений вооруженных сил государств-участников ШОС «Мирная миссия-2007» на территории РФ⁶.

28 августа 2008 г. в столице Таджикистана Душанбе прошел Восьмой саммит глав государств-членов ШОС. Кроме декларации и совместного коммюнике, по итогам Душанбинского саммита ШОС были подписаны следующие документы: Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами ШОС; Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; Меморандум об основах партнерских отношений между Межбанковским объединением ШОС и Евразийским банком развития. На заседании в Душанбе 28 августа Россия приняла председательство в ШОС на предстоящий год.

ШОС, в течение четырех лет после создания, проделала огромную плодотворную работу для содействия интеграционных процессов. За 2009-2011 гг. Организация укрепила сотрудничество в следующих направлениях:

- обеспечение региональной безопасности;
- создание региональной антитеррористической структуры;
- борьба с наркобизнесом;
- разработка механизма встреч секретарей Совбезов стран-членов;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере;
- активизация процесса многосторонних консультаций по транспортным вопросам.

Одним из значимых для жизнедеятельности государств-членов ШОС и их народов является гуманитарная составляющая. В ШОС объединились уникальные цивилизации, и их тесное сотрудничество неизбежно является источником обогащения каждой в отдельности. Интеграция научных потенциалов закономерно способствует развитию инновационных технологий во всех сферах жизни наших обществ. Происходит продвижение участников ШОС в области обучения молодежи и подготовки кадров. Важным фактором обеспечения будущего ШОС, создания прочной социальной базы может стать организация Молодежной ассоциации сотрудничества. Также

3 ШОС – фундамент для многостороннего сотрудничества в Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=8692> (дата обращения 05.01.2018).

4 Стрешнев Р. Саммит – импульс сотрудничеству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.redstar.ru/2003/05/30_05/1_02.html (дата обращения 07.01.2018).

5 О Ташкентском заседании Совета глав государств – членов ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=70>

6 Совместное коммюнике по итогам заседания Совета государств-участников ШОС. 2007/08/18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t353700.htm> (дата обращения 09.01.2018).

в Декларации о создании ШОС участники заявили и о необходимости развивать и культурное сотрудничество.

ШОС является ярким примером международной неправительственной организации, которая за исторически небольшую отрезок времени совершила качественную и количественную эволюцию, в ходе которой смещались приоритеты организации, претерпевали определенные изменения цели и задачи организации. За небольшое время ШОС совершило эволюцию от консультативного механизма пяти соседних государств в военной области до региональной международной организации⁷.

В результате можно подчеркнуть, что ШОС является ярким примером интеграционных процессов в формате СНГ. Следует отметить, что интеграция в рамках ШОС должна быть равнозначной и не представлять собой конкуренцию между странами-лидерами. Позиции России и Китая уравнивают свои позиции и других возможных конкурентов, создавая предпосылки для предотвращения соперничества в политической области. Весьма важную роль в рамках ШОС играют страны Центральной Азии, сглаживая возможные противоречия между ними, а также выступая в роли некой третьей силы уравнивающего механизма в сторону объединения. Именно государства Центральной Азии призваны стать связующим звеном и консолидирующей силой в рамках ШОС с целью создания единой и универсальной евразийской системы безопасности. Тем самым формат ШОС имеет все возможности создать идеальные рамки для интеграции, когда ни один из членов организации не допустит возникновения серьезного конфликта с интересами другого.

В числе первых документов, принятыми ШОС, можно назвать Декларацию о создании ШОС, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки».

Встреча в Санкт-Петербурге в июне 2002 г. глав государств послужила продолжением институционального оформления ШОС: Декларация о создании ШОС практически воплотилась в подписании 2-х новых важных актов – Хартии ШОС, которая является базовым уставным документом и Декларации глав государств – членов ШОС, которую министр иностранных дел РФ назвал «итоговым политическим документом».

В декларации сообщается о создании нового внутренне-го органа – Совета национальных координаторов государств-участников, первоочередной задачей для которого будет разработка и введение в действие «Хартии ШОС». В Хартии должно будет содержаться четкое изложение положений о предмете, целях, направлениях и задачах перспективного сотрудничества в рамках ШОС, процедуре и принципах принятия в организацию новых участников, юридической силе решений, которые она принимает, а также о способах взаимодействия с прочими международными организациями.

«Хартия ШОС» по отношению к вышеуказанной Декларации является уточняющим документом, а также лежит в основе функционирования ШОС. Этот документ уже является более структурированным и поделен на 26 статей.

Разработка Хартии ШОС была осуществлена в соответствии с декларацией о создании ШОС 15.06.2001 г. Хартия была подписана в Санкт-Петербурге 07.06.2002г. В ее статьях определены задачи и цели, органы, членство, иммунитеты и привилегии ШОС, а также ее должностных лиц.

Структурные органы ШОС

У ШОС имеется большое количество разных органов, к примеру, следующих:

– Совет премьер-министров (глав правительств); Совет глав государств; Совещания руководителей министерств и/

или ведомств; Региональная антитеррористическая структура; Совет национальных координаторов; Секретариат.

После того, как была создана нормативная международно-правовая база и приведены в действие рабочие механизмы, ШОС стала функционировать в качестве полноценной международной организации. Произошло полное формирование организационно-структурной вертикали, образуемой регулярными заседаниями советов глав государств (СГГ), внешнеполитических служб (СМИД), правительств (СПП), национальных координаторов (СНК), руководителей отраслевых ведомств и министерств, а также встречами рабочих групп и экспертов. Был начат рабочий процесс, который был связан с формированием управленческо-хозяйственного компонента, штатов, бюджета. Институциональное становление заканчивается процедурой регистрации Хартии ШОС в Секретариате ООН, а сама организация была зарегистрирована наблюдателем в Генеральной Ассамблее.

ШОС является субъектом международного права, в связи с этим она имеет право заключать договоры; приобретать недвижимое и движимое имущество, а также распоряжаться этим имуществом; выступать в судах в качестве ответчика либо истца; право на открытие счетов и совершение операций с денежными средствами.

Принятие решений происходит на основании консенсуса, решение споров – с помощью переговоров. У должностных лиц ШОС имеется, как и у всяких прочих дипломатов, иммунитет и привилегии, которые необходимы в их деятельности. О них также имеется отдельный договор. В качестве Депозитария Хартии выступает Китай.

Таким образом, форум «Шанхайской пятёрки» не остался лишь декларируемым явлением. Он принес огромное значение в решении взаимных пригранично-территориальных вопросов, а также стал прародителем системы безопасности и сотрудничества в регионе. Этот момент говорит о желании стран-участниц и к дальнейшему продвижению работы в лице ШОС по делу строительства взаимовыгодной и общепризнанной интегральной структуры, которая сможет войти в мировую паутину международных отношений и в дальнейшем оказывать немалую роль на процветающие в ней процессы.

Основные цели и задачи ШОС, официально закрепленные в п. 2 Декларации (2001 г.)⁸ и ст. 1,3 Хартии ШОС (2002 г.)⁹, это:

– укрепление взаимного добрососедства, дружбы и доверия между государствами-участниками;

– стимулирование выгодного для всех и равноправного задействованных в этом процессе стран торгово-экономического, политического, энергетического, научно-технического, военного и другого сотрудничества для того, чтобы надлежащим образом обеспечить мир, безопасность и стабильность во всем регионе;

– коллективное содействие согласованному культурному, социальному и экономическому развитию в Центрально-Азиатском регионе, формированию справедливого международного экономического и политического порядка, интеграции в мировую экономику;

– предохранительная дипломатия и согласованная борьба с организованной преступностью, международным терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, прочими формами преступности, а также с массовостью нелегальной миграции.

8 Декларация о создании ШОС // Портал развития международного и межрегионального делового сотрудничества «Бизнес в СНГ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sng.allbusiness.ru/content/document_f_B24B4B3A-8159-4466-8955-9B7A79C968Co.html (дата обращения 12.01.2018).

9 Хартия ШОС // Центральный Интернет-портал ШОС «Инфо-ШОС». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infoshos.ru/?id=33> (дата обращения 13.01.2018).

7 В Пекин прибыли главы МИД стран-членов ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074091080> (дата обращения: 10.01.2018).

Вместе с тем, у ШОС имеется одна существенная особенность: она нацелена на борьбу со следующими 3 «измами»: 1) терроризм, 2) сепаратизм, 3) экстремизм и незаконный оборот наркотических средств¹⁰. Само собой, что ШОС признаёт и принимает во внимание в своей работе принципы международного права. Особо подчеркнута, что ШОС не нацелена против какой-то страны, она попросту борется с угрозами, которые являются общими для всех государств-участников.

Принципы ШОС, зафиксированные в декларации, совпадают с принципами, установленными уставом Организации Объединенных Наций (ООН), а именно такие принципы, как:

- взаимное уважение независимости,
- суверенитет и территориальная целостность,
- равноправие и взаимная выгода,
- решение всех вопросов с помощью взаимных консультаций,
- неприменение угрозы силой или военной силы,
- невмешательство во внутренние дела¹¹.

В декларации говорится о том, что ШОС придерживается принципа открытости и готова к развитию диалога, контактов и сотрудничества в любой форме с другими странами и соответствующими региональными и международными организациями. Здесь же указывается, что состав ШОС не является зафиксированным и может приниматься на основании консенсуса в качестве новых участников страны, разделяющие задачи и цели сотрудничества в рамках ШОС.

В настоящее время есть четыре страны-кандидата на вступление в организацию, в данный момент им присвоен статус государства-наблюдателя. К этим странам относятся: Иран, Белоруссия, Монголия, Афганистан. В рассматриваемом документе также указываются задачи, к достижению которых организация будет стремиться в ближайшем будущем, а именно: создать благоприятные условия для торговли и инвестиций, осуществить разработку долгосрочной программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписать соответствующие документы. Целями этого является содействие последующему развитию сотрудничества, а также изменение его форм между странами-участниками на многосторонней и двусторонней основе.

Очередной саммит организации прошел 8-9 июня 2017 г. в г. Астане (Казахстан). Во время мероприятия Индия и Пакистан стали полноправными членами ШОС.

По своей сути, ШОС является такой же международной организацией, как и СНГ, которое является неким региональным специалистом по всему. В связи с этим к её целям относится сотрудничество во всех существующих сферах: культурной, экономической, правоохранительной, оборонной, кредитно-финансовой, образовательной, природоохранной и иных. Другими словами, можно назвать любую область, где страны могут сотрудничать друг с другом, и не ошибиться. При этом данные сферы, как сказано в хартии, могут также и расширяться по согласию стран-участников.

Исследователь отмечает¹², что экономическая интеграция представляет собой своеобразный фундамент, на котором, в свой черед, могут быть основаны конструкции региональной безопасности и осуществляться сотрудничество в прочих сферах международных отношений (охраны окружающей среды, культуры, науки).

Сотрудничество государств ШОС по вопросам безопасности опирается на наиболее разработанную международную нормативно-правовую базу по сравнению с другими направлениями в работе организации. С момента образования

ШОС было принято более 34 документов, регламентирующих сотрудничество стран-участниц ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Среди них можно отметить Шанхайскую конвенцию о борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом от 15.06.2001 г., Конвенцию ШОС против терроризма от 19.06.2009 г. и заключенный в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ряд следующих документов: Соглашение между странами-участницами ШОС о сотрудничестве в процессе борьбы с незаконным оборотом психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров, заключенное 17.08.2004 г.; Концепция сотрудничества стран-участниц ШОС в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, заключенная 05.07.2005 г.; Соглашение об организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории стран-участниц ШОС, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о сотрудничестве в сфере установления и перекрытия каналов проникновения на территории стран-участниц ШОС лиц, которые причастны к экстремистской, сепаратистской и террористической деятельности, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований стран-участниц ШОС, заключенное 16.06.2009 г. и ряд других документов.

В октябре 2007 года, в столице Таджикистана, в Душанбе, произошло подписание соглашения с ОДКБ. Целью этого подписание явилось расширение сотрудничества по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и преступностью, а также по вопросам безопасности. Утверждение совместного плана действий между организациями произошло в начале 2008 г. в Пекине. Кроме того, ШОС начала активно выступать против так называемых кибервойн, заявив, что распространяемые данные, наносящие вред культурной, нравственной и духовной сферам других государств, также следует рассматривать как угрозу безопасности. Согласно принятой в 2009 г. дефиницией такого термина, как «информационная война», таковые действия следует трактовать в качестве акта подрыва одной страной социальной, экономической и политической системы другой страны.

Прошли процедуры ратификации во всех государствах-членах ШОС и вступили в силу 25 документов, в числе которых можно назвать: Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре; Концепцию сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом и другие акты¹³.

Следует с положительной стороны оценивать то, что выше перечисленные международные нормативно-правовые документы благоприятствуют если не стандартизации, то вполне ощутимому сплочению законодательств тех государств, которые задействованы в шанхайском процессе в юридическом сопровождении мер по борьбе с пропагандой и наказаний за любое проявление сепаратизма, экстремизма и терроризма, также они содействуют стремительному переходу от чистой декларативности к наполнению многостороннего профильного взаимодействия практическим содержанием, а также отработке эффективных механизмов сотрудничества в данной области. К примеру, проект Антинаркотической стратегии ШОС на период с 2011 по 2022 гг. содержит четко скоординированный подход сторон в области противодействия наркотической угрозе, а также главные направления взаимосодействия между компетентными органами стран-участниц, задачи, принципы, приоритеты, форматы профильного взаимодействия и профилактические аспекты, что дает возможность дать оценку данному документу уже не как рамочному, а как

10 Цыганков А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. – М.: Альфа-М.: Инфра-М, 2013. – С. 117.

11 Барский К. ШОС: новое слово в мировой политике // Международная жизнь. – 2014. – № 8. – С. 19.

12 Абашидзе А. Х. Право международных организаций: учебник. – М.: РУДН, 2016. – С. 317.

13 Потеенко А. Г. ШОС в региональной системе безопасности центрально-азиатских государств (политико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2014. – С. 9.

вполне применимому в практической деятельности в целях усиления профильного сотрудничества.

Сотрудничество государств ШОС в сфере экономики во многом обусловило переход от региональной безопасности, то есть от специализированной формы к форме многопрофильной. Экономическим направлением в рамках ШОС охвачен довольно-таки большой спектр развития отношений между сторонами, начиная от налаживания сотрудничества в сфере торговли и экономики, коммуникаций и транспорта, в водохозяйственной и финансовой сферах, и заканчивая освоением и транспортировкой энергоресурсов.

Первый шаг в этом направлении – это подписанный 14.09.2001г. на уровне глав правительств «Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», статья 1 которого содержит задачи стран-участниц. Они во многом стоят в практической плоскости их разрешения, начиная с «экономической взаимодополняемости» и заканчивая «гармонизацией национальных законодательств» и «созданием и развитием механизмов регионального экономического сотрудничества».

Важное значение Меморандума заключено в поэтапном установлении определенных действий сторон по реализации задач, поставленных выше. В их числе выделяют такие, как:

– поэтапная ликвидация барьеров в инвестиционной деятельности и торговле;

– развитие инфраструктуры;

– обеспечение организационных, экономических, правовых и прочих условий для перевозки пассажиров и товаров, включая транзит;

– гармонизация стандартов на технологии и товары¹⁴.

В рамках меморандума сторонами были взяты на себя обязательства по разработке долгосрочной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, где будут установлены приоритеты, определенные направления сотрудничества, объекты и сферы деятельности. Для того, чтобы реализовать настоящий Меморандум, Сторонами были заключены соответствующие соглашения.

Невзирая на существенные отличия в уровне экономического развития в государствах ШОС, и, как результат этого, значительные отличия в первоочередных задачах и целях развития на национальном уровне, государства-участники все же смогли согласовать план сотрудничества в сфере экономики.

Завершение разработки нормативной международно-правовой базы регионального экономического сотрудничества произошло в Пекине в сентябре 2003 года во время встречи глав правительств государств-участников, на которой произошло подписание шести документов, в том числе Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В то время Вэнь Цзябао, Премьером Госсовета КНР, подписание данной программы было названо самым значительным результатом этой встречи, который символизирует, что региональное торговое экономическое сотрудничество смогло войти в нормальное русло. В этом документе установлены главные направления экономического сотрудничества, долгосрочные стратегические цели и основные задачи на предстоящий период, другими словами, все, что необходимо для того, чтобы расширить региональное взаимодействие между всеми государствами-участниками¹⁵.

Эта программа носит долгосрочный характер, рассчитана до 2020 года и поделена на 3 этапа. Ее 1-й этап рекомендуется

назвать организационным, потому что в его рамках следует согласовать отдельные вопросы сотрудничества согласно правилам (Всемирная Торговая Организация (ВТО)).

Во время встречи в сентябре 2003 года глав правительств государств-участников ШОС еще раз подчеркнули необходимость в постепенном движении к формированию пространства для свободного движения услуг, товаров, а также новых технологий. В частном случае, государства-участники пришли к договоренности, что внутри организации к 2020 г. будет достигнуто свободное движение услуг и товаров.

Проводя анализ институциональных основ ШОС, можно прийти к наиболее важным выводам в оценке ее дееспособности. В первую очередь, имеющуюся практику проведения в ШОС на высшем уровне консультативных регулярных встреч, без сомнения, необходимо расценивать в качестве позитива, так как она позволяет обеспечить согласованность действий членов ШОС. В дальнейшем гармонизация интересов должна быть направлена на стратегическое взаимопонимание во всех областях.

Во вторую очередь, те соглашения, которые были достигнуты еще в рамках «Шанхайской пятерки» и направлены на то, чтобы наращивать уровень взаимного доверия в Центрально-Азиатском регионе, послужили рациональным фундаментом для ШОС. «Дипломатический успех» соглашений стал основой для расширения и углубления границ экономического сотрудничества сторон в рамках ШОС, в то время, как обозначение границ взаимодействия с акцентом на обеспечение межотраслевого сотрудничества специализированных органов стран-участниц явилось позитивной практикой для дальнейших соглашений.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сказать, что в настоящее время ШОС – это одна из самых перспективных систем безопасности на азиатском континенте, так как именно ШОС является новой системой отношений азиатских стран, универсальной структурой по обеспечению безопасности в регионе, где уже достигнута на коллективной основе договоренность о гарантиях их целостности и самостоятельности.

Проблемы расширения и перспективы развития ШОС

Интенсивный диалог между странами – членами организации начался более 20 лет назад. Успешное сотрудничество позволило странам «пятерки» выйти за рамки трансграничного сотрудничества. В 2000 г. «Шанхайская пятерка» преобразована в Шанхайский форум, в саммите в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан.

Нельзя утверждать, что ШОС – это противовес такому образованию, как Организация Североатлантического договора (НАТО). Вместе с тем, образованный военный потенциал государств-участников, постоянно совершенствующихся и учащихся координировать собственные действия в борьбе с общими врагами, превращает данное образование в весомого мирового политического игрока. Невзирая на все имеющиеся противоречия в методах борьбы с терроризмом или же в экономике, государства-участники все же могут найти точки соприкосновения, вполне эффективно могут справиться со спорными вопросами. В настоящее время ШОС смогла укрепить собственные позиции настолько, что имеет смысл предвидеть ее расширение и последующее эффективное развитие.

Соответственно, можно сказать о том, что страны Центральной Азии проявляют очень большой интерес к такой проблеме, как обеспечение региональной безопасности, в то время, как ШОС представляет собой удобную площадку для достижения поставленной цели. Кроме этого, ШОС все более обретает международный авторитет, о чем свидетельствует присоединение к ней Пакистана и Индии в июле 2015 г. Является примечательным, что от решения строго территориальных проблем ШОС перешла к активному взаимодействию стран-участниц в области борьбы с терроризмом, сепаратиз-

14 Жоламанова Г. Е. Интеграционные процессы в рамках ШОС как фактор стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: КНУ им. аль-Фараби. – Алматы: 2013. – С. 13.

15 Троицкий М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика. – М.: МГИМО, 2016. – С. 33.

мом и экстремизмом. Причем ШОС открыта для всех заинтересованных государств¹⁶.

В то же время, невзирая на конструктивное сотрудничество в борьбе с разными угрозами, перед ШОС продолжает стоять еще множество проблем, приобретающих ежегодно все большую остроту. В их числе можно назвать борьбу с нелегальной миграцией, незаконным оборотом оружия, неурегулированную проблему рационального использования водных ресурсов между Кыргызстаном, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Также не менее актуальными являются и вопросы о создании единой транспортной системы, об обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, сохранении стабильности банковского сектора и финансовых рынков, создании специальной информационно-безопасной инфраструктуры на основе международных рекомендаций и стандартов. Также перед государствами-участниками остро стоит и такой вопрос, как нераспространение ядерного оружия. Он является особенно актуальным в связи с тем, что Иран участвует в ШОС в качестве наблюдателя, а Россия, Китай, Индия и Пакистан являются ядерными сверхдержавами в ШОС. Отмечено тесное взаимодействие и вхождение государств-участников, партнеров и наблюдателей ШОС в разные форматы торгово-экономической интеграции постсоветского пространства. Перед тем, как вступить в Таможенный союз, Арменией было заявлено о своем стремлении стать наблюдателем в ШОС. Вместе с тем, с другой стороны, во время встречи с армянским коллегой премьером-министром КНР было заявлено о намерении активного сотрудничества с Таможенным союзом¹⁷.

Таким образом, можно сделать выводы, что дальнейшее своевременное и эффективное разрешение поставленных задач даст возможность государствам-участникам ШОС странам-членам доказать, что взятые на себя обязательства по поддержке международной безопасности в регионе они готовы исполнять на деле, а не на словах. В дальнейшем, полагаем, можно ждать расширения количества постоянных участников ШОС, стран-наблюдателей, а также партнеров по диалогу в связи с постоянно возрастающей ролью в мировом сообществе Азиатских государств и всей Евразии, о чем свидетельствуют итоги июньского саммита ШОС, который проходил в Ташкенте.

Должно стать плодотворным и сотрудничество ШОС с Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС). К чему, в числе других факторов, располагает участие России в обеих выше названных организациях, близкий уровень экономического развития ряда государств, наличие выгод и преимуществ, которые государства-участники смогут получить, если будут сотрудничать и создавать единое экономическое пространство в пределах Евразии, выступая согласованно в международных институтах, таких, к примеру, как МВФ, ВТО, ООН¹⁸.

Решение о вхождении Пакистана и Индии в состав постоянных участников ШОС, за исключением углубления сотрудничества с данными странами, предусматривает масштабное содействие урегулированию отношений между этими странами и играет принципиальную роль в вопросе обеспечения международной безопасности всего Азиатского региона. В дальнейшем развитие ШОС может повлечь за собой создание нового мирового центра силы, а также изменение всей архитектуры международных отношений.

Подводя итог, можно отметить, что становление ШОС в качестве полноценной международной региональной организации проходило в условиях нарастающего напряжения в международных отношениях. ШОС, так же, как и любой другой новой организации, следовало найти собственное место в системе международных организаций и доказать то, что она имеет собственное поле деятельности, при разработке которого ее участники не угрожают никому, но, вместе с тем, разрешают такие задачи, которые нельзя было бы решить без создания этой организации.

Пристатейный библиографический список

1. Акатаева А. А. Шанхайская организация Сотрудничества как фактор региональной безопасности // НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2003. – С. 55-60.
2. Барский К. ШОС: новое слово в мировой политике // Международная жизнь. - 2014. – № 8.
3. Жоламанова Г. Е. Интеграционные процессы в рамках ШОС как фактор стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: КНУ им. аль-Фараби. – Алматы: 2013.
4. ИнфоШОС. Компаньон: Шанхайская организация сотрудничества.
5. Курылев К. П., Рахимов К. Х. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник ТНУ (научный журнал). – 2016. – № 3/6(211). – С. 88-93.
6. Потеенко А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности центрально-азиатских государств (политико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2014.
7. Право международных организаций: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2016.
8. Рахимов К. Х. Перспективы интеграции Таджикистана в ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3 (94). – С. 31-33.
9. Стрешнев Р. Саммит – импульс сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.redstar.ru/2003/05/30_05/1_02.html (дата обращения 07.01.2018).
10. Троицкий М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика. – М.: МГИМО, 2016.
11. Цыганков А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2013.
12. Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: the CSTO and SCO // Central Asia and the Caucasus, 2013, no. 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/security-and-integration-in-central-asia-the-csto-and-sco> (дата обращения 01.12.2018).

16 Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: the CSTO and SCO // Central Asia and the Caucasus, 2013, no. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/security-and-integration-in-central-asia-the-csto-and-sco> (дата обращения 15.01.2018).

17 Там же.

18 Курылев К. П., Рахимов К. Х. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник ТНУ (научный журнал). – 2016. – №3/6(211). – С. 88-93.

БЕГИЧЕВА Ксения Юрьевна

аспирант международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России, младший специалист, департамента комплаенс-контроля ООО «АТОН»

УЧЕТ ИНФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ В ЕС: РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для подтверждения соответствия законодательным требованиям всегда необходимо предоставлять сохраненную информацию. Особенно актуально данное требование для финансовой сферы, где органы власти постоянно контролируют деятельность компаний. Законодательство Европейского союза (ЕС) идет по пути создания одинаковых требований для профессиональных участников рынка на всей территории Союза. При этом сначала устанавливаются наиболее общие требования, а потом происходит их конкретизация. К числу таких требований относится хранение определенной информации. В статье рассмотрены закономерности развития права ЕС в данной области с первых актов до директивы MiFID II, которая вступила в силу в 2018 г. На первых этапах формирования общих требований по ведению учета ЕС обозначал круг вопросов, на которые должны обратить внимание компетентные органы. Впоследствии государствам – членам ЕС уже не вменялась обязанность устанавливать требования о ведении учета в полном объеме, для них определялись лишь области регулирования, в рамках которых возможна дискреция. Директива MiFID II стала логичным продолжением предыдущих правовых актов, расширяя как сферу деятельности, подлежащую регулированию, так и сами требования.

Ключевые слова: ведение учета, ЕС, директива MiFID, директива MIFID II, рынок финансовых услуг, европейское финансовое право.

BEGICHEVA Kseniya Yurjevna

postgraduate student of International law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, Junior specialist of the compliance control department «Aton» LLC

RECORD KEEPING BY EU FINANCIAL INSTITUTIONS: THE REGULATION OF ACTIVITY

In order to confirm compliance with legislative requirements, it is always necessary to provide information stored in a proper way. This requirement is especially relevant for the financial sector, where the activities of companies are constantly monitored by the competent authorities. The EU legislation follows the path of creating the same requirements for professional securities market participants throughout the Union. At first, the most common requirements are established, but later they become more specific. Such requirements include keeping of records. In this article the patterns of development of EU law in this area from the first acts to the MiFID II, which entered into force in 2018, are examined. At the earliest stages of the formation of the requirement to keep records, the EU indicated a range of issues that should be addressed to the competent authorities. Subsequently, the Member States of the EU no longer had the right to establish the requirement for record keeping in full, discretion was possible only in some areas. MiFID II was adopted as the logical continuation of the previous acts, expanding both the scope of activities subject to regulation and the requirements themselves.

Keywords: record keeping, EU, MiFID, MIFID II, market in financial instruments, EU financial law.

Правовое регулирование ЕС идет по пути ужесточения требований к профессиональным участникам с целью построения по-настоящему единого рынка финансовых услуг. Одним из первых важных актов в данной области стала принятая в 1993 г. Директива об инвестиционных услугах (Investment Service Directive – ISD). По-настоящему системное видение рынка финансовых услуг появилось только в конце 1990-х годов¹. В 2004 г. в рамках реализации задач, закрепленных в Плане действий в сфере финансовых услуг (Financial Services Action Plan – FSAP), была принята директива «О рынках финансовых инструментов» (Markets in Financial Instruments Directive – MiFID)².

После мирового финансового кризиса 2008 г. на мировых финансовых рынках, в том числе европейских, были выявлены схожие тенденции и проблемы: усиление конкуренции между регулируемым рынком и другими торговыми площадками; фрагментация норм, регулирующих биржевую и внебиржевую торговлю; недостаточная прозрачность при торговле финансовыми инструментами и др. Европейский союз достаточ-

но быстро пришёл к осознанию необходимости дальнейшей реформы. На позицию ЕС оказали влияние рекомендации, выработанные в рамках саммита G-20, проходившего в ноябре 2010 г. в Сеуле. В результате Европейская комиссия приняла решение пересмотреть MiFID³. После длительного консультационного периода с профессиональными участниками, органами власти и крупными консалтинговыми компаниями была принята Директива MiFID II и Регламент «О рынках финансовых инструментов» (Markets in Financial Instruments Regulation – MiFIR). Эти правовые акты отражают масштабную реформу в ЕС, итогом которой стали новые правила в сфере ведения учета.

Основа требований по ведению учета профессиональными участниками была заложена в ст. 10 ISD. Данная директива содержит общие предписания по основным направлениям развития регулирования государств – членов ЕС с целью объединить подходы различных правовых культур в единую систему регулирования рынка финансовых услуг⁴. Поэтому детализированность предписаний, в том числе относительно хранения данных, не предполагалась, и государства – члены

1 Касьянов Р.А. Общие тенденции правового регулирования рынка ценных бумаг в Европейском союзе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 94.

2 Касьянов Р.А. Рынки финансовых инструментов в Европейском союзе: правовые основы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 65-69.

3 Озюменко М.В. Реформа директивы «О рынках финансовых инструментов» (MiFID) и её значение для финансовых рынков ЕС // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 46.

4 Семилотина Н. Г. Российский рынок финансовых услуг (формирование правовой модели). М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 16.

ЕС должны были самостоятельно установить требования для инвестиционных компаний по ряду вопросов. Вести учет информации о заключенных сделках необходимо было таким образом, чтобы компетентные органы государств-членов могли осуществлять надзор за соответствием деятельности компаний применимым к ним правилам. Записи учета проведенных операций должны были храниться в течение периода, который также устанавливался органами власти⁵.

Поскольку ISD была имплементирована в законодательство государств – членов ЕС с существенными различиями, инвестиционные компании продолжали сталкиваться с трудностями при предложении своих услуг в различных государствах на территории Союза. MiFID была принята с целью создать общий набор правил для всех компаний ЕС и усилить защиту прав инвесторов [Nieuwenhuijzen, 2010. P. 28]. Хотя MiFID позднее была дополнена еще одной Директивой и Регламентом об имплементации, в данном правовом акте уже были в императивной форме зафиксированы минимальные требования к ведению учета. Более того, именно эти требования проходят красной линией через все обязательства, налагаемые данной Директивой на компании, потому что сохраненные записи служат главным подтверждением соответствия положениям MiFID.

В MiFID 2004 г. требования о ведении учета зафиксированы в статьях 13(6) и 25(2). В статье 13(6) указано, что данное требование введено с целью предоставлять компетентным органам возможность осуществлять надзор за выполнением компаниями обязательств по MiFID, включая все обязательства по отношению к существующим и потенциальным клиентам. В статье 25(2) установлен срок хранения информации 5 лет, что выше установленного Управлением по финансовому регулированию и надзору Великобритании (до реформы органов контроля за финансовым рынком Великобритании регулировал один из наиболее развитых финансовых рынков ЕС) для большинства видов записей. Согласно британским Правилам ведения бизнеса, действовавшим на тот момент, они должны были храниться в течение 3 лет⁶.

В директиве об имплементации MiFID⁷ приведены дополнительные уточнения. Например, записи, которые необходимо хранить, определяются в соответствии с предоставляемыми услугами и осуществляемой деятельностью (преамбула, пункт 63). Сами записи должны быть упорядоченными, о чем сказано в статье 5(1)(f). Отдельно сказано о роли сохраняемых записей для охраны активов клиентов, определения конфликта интересов, принятия и исполнения клиентских приказов и т.д. Статья 51 включает важное дополнение к ст. 25 MiFID: записи, устанавливающие права и обязанности инвестиционной компании и клиента по соглашению об оказании услуг и другие условия, в соответствии с которыми компания предоставляет услуги клиенту, должны храниться по крайней мере в течение срока взаимоотношений клиента с фирмой. Национальные компетентные органы вправе установить для всех других записей более длительный срок хранения, равный длительности взаимоотношений с клиентом. В статье 51 также указано, на каком носителе должно осуществляться хранение. Данный носитель должен соответствовать двум главным требованиям:

- национальные компетентные органы власти должны иметь возможность получить к нему доступ и воспроизвести каждый ключевой этап совершения любой операции;

- внесение исправлений и дополнений должно быть возможно только при условии распознавания содержания записей до внесения таких изменений и самих изменений.

В MiFID употребляется термин «носитель», а не «надлежащий носитель», хотя второе понятие уже существовало на момент принятия директивы – оно было впервые введено в 1997 г. директивой о защите потребителей по договорам, заключаемым дистанционным способом. Впоследствии Суд ЕС внес уточнения в характеристику данного термина. В частности, технологическая замена бумажной формы может только тогда считаться соответствующей правилам защиты потребителей, когда она выполняет те же функции⁸. Концепция надлежащего носителя в процессе совершенствования требований к ведению учета перешла в MiFID II.

В MiFID закреплено право государств – членов ЕС вводить обязанность финансовых институтов записывать телефонные разговоры и переписку по электронной почте (здесь и далее – и иные электронные коммуникации, например, Bloomberg), касающиеся приказов клиентов, но оно не презюмируется и является дискреционным.

MiFID стала серьезным шагом вперед, однако мировой финансовый кризис 2008 г. продемонстрировал уязвимость финансовой системы ЕС⁹. Директива MiFID II включает меры, направленные на противодействие новым кризисам, стабилизацию рынка, предоставляет дополнительные возможности для контроля компетентным органам власти.

MiFID II существенно изменила и дополнила существующие требования. Именно из-за объема регулирования (учитывая все поясняющие, дополняющие директиву акты, ожидается, что документ составит 10 тыс. страниц) и объема изменений, к которым компаниям необходимо подготовиться, вступление директивы в силу было отложено до 2018 г.

Трудности возникли не только у профессиональных участников рынка, но и у самих государств-членов. В частности, за несколько недель до вступления директивы в силу 17 государств-членов не завершили внедрение требований MiFID II в свое законодательство¹⁰. Это может вызвать существенные сложности для компаний, но Европейский орган по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority – ESMA) уже предпринял необходимые действия. Фирмы, учрежденные в государствах – членах ЕС, которые еще не полностью внедрили положения MiFID II и авторизованы согласно положениям MiFID, имеют возможность, несмотря на поддержку национальными компетентными органами власти имплементации нового акта европейского финансового права, продолжать предоставлять инвестиционные и иные услуги в других государствах Союза при определенных условиях¹¹.

Введен шестимесячный переходный период, который ESMA предоставила финансовым институтам, не получившим код LEI¹² (предполагалось с 3 января 2018 г. закрыть доступ к

5 Council Directive 93/22/EEC of 10 May 1993 on investment services in the securities field. Official Journal L 141 от 11.6.1993.

6 Ed Sautter. FSA's proposals on telephone recording: widening the horizon? // Journal of Securities Compliance. 2007. № 2. P. 170.

7 COMMISSION DIRECTIVE 2006/73/EC of 10 August 2006 implementing Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council as regards organisational requirements and operating conditions for investment firms and defined terms for the purposes of that Directive. Official Journal L 241/26 от 2.9.2006.

8 JUDGMENT OF THE COURT (Third Chamber) of 5 July 2012 по делу Content Services Ltd v Bundesarbeitskammer (C-49/11) paragraph 41. Official Journal

9 Niamh Moloney. EU Securities and Financial Markets Regulation. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 32.

10 Alexander Weber. MiFID Deadline May Leave Firms in Laggard Countries in the Lurch (Bloomberg). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-18/mifid-deadline-may-leave-firms-in-laggard-countries-in-the-lurch> (дата обращения: 27.12.2017)

11 Questions and Answers on MiFID II and MiFIR investor protection and intermediaries topics, 18 December 2017, ESMA 35-43-349

12 Legal Entity Identifier (LEI) – это код идентификации юридических лиц, а также в некоторых случаях индивидуальных предпринимателей, содержит 20 символов (букв и цифр), основан на стандарте ISO 17442, разработанном Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gleif.org/ru/about-lei/introducing-the-legal-entity-identifier-lei> (Дата обращения: 27.12.2017)

организованным торгам для компаний без кода). Однако не все участники рынка данное решение надзорного органа восприняли положительно. Некоторые уже успели настроить свои системы таким образом, что при отсутствии LEI заключить сделку невозможно, и для них такое послабление означает новые трудности, вызванные необходимостью снова перенастраивать системы¹³.

Серьезные финансовые затраты участников рынка на приведение систем хранения данных и внутренних процедур в соответствие с положениями MiFID II также связаны с требованиями о ведении учета, объемы которого вследствие последних изменений существенно увеличатся. В преамбуле к MiFID II указано, что записи телефонных разговоров и переписка по электронной почте необходимы для защиты интересов инвесторов, улучшения надзора за рынком и повышения правовой определенности как для самих инвестиционных компаний, так и для их клиентов¹⁴. Уточняется, что, если приказ клиента сообщен не по телефону, то все коммуникации по поводу приказа должны быть зафиксированы на надлежащем носителе – в форме сообщений по почте, по электронной почте, посредством факса, документации о приказах клиента, поданных во время встреч. Если общение с клиентом происходит лицом к лицу, то должны быть зафиксированы дата, время, место встречи, присутствовавшие лица, инициатор встречи, информация о поданном приказе, включая цены, объем, тип приказа и время, когда он должен быть передан или выполнен¹⁵.

Следует отметить широту охвата требований по ведению учета – согласно статье 16(6) фирмы обязаны составлять записи о всех операциях, услугах и видах деятельности. При этом круг лиц, к которым директива не применима, существенно сужен, хотя у компетентных органов есть возможность исключить из сферы действия MiFID II финансовые институты, соответствующие требованиям, перечисленным в статье 3¹⁶.

Объем данных, содержащихся в записях об операциях, должен быть достаточным для подтверждения выполнения компанией своих обязательств перед клиентами или потенциальными клиентами, а также обязанности соблюдать целостность рынка. В статье 16(7) установлено, что записи телефонных разговоров и переписка по электронной почте должны быть записаны и сохранены, даже если они в итоге не привели к заключению сделки или предоставлению услуг. При этом такие записи должны всегда осуществляться, если речь идет о сделках, заключаемых на собственную позицию, а также при предоставлении услуг по приказам клиента, связанным с получением, передачей или исполнением приказа. Инвестиционная компания должна уведомлять своих новых и существующих клиентов о том, что телефонные разговоры записываются и сохраняются. Такое уведомление необходимо каждый раз перед осуществлением услуги или деятельности по принятию, передаче или исполнению приказа.

Средства связи, посредством которых осуществляется взаимодействие с клиентом, могут быть либо предоставленные компанией непосредственно, либо одобренные ею. Фирмы не

должны допускать использование работниками оборудования, к которому у них нет доступа (не должно быть возможности записать или скопировать хранящуюся на нем информацию). Хранение записей должно осуществляться в течение 5 лет, а по запросу компетентных органов власти данный срок может быть увеличен до 7 лет. Клиенты, к которым относится запись, имеют право запросить ее¹⁷. Срок хранения исчисляется с момента создания записи. При этом инвестиционным компаниям следует принимать во внимание, что компетентные органы государств – членов ЕС могут направить запрос с просьбой продемонстрировать внутренние документы, регулирующие процедуры ведения и хранения записей, поэтому компаниям следует надлежащим образом подготовить их¹⁸.

Регулирование требований ЕС о ведении учета за последние 25 лет существенно изменилось и усложнилось. В ISD были обозначены вопросы, по которым уполномоченным органам государств – членов ЕС следует принять решение. MiFID зафиксировала базовый набор общих обязанностей для участников рынка. MiFID II существенно дополнила существовавшие требования, сделав обязательными запись телефонных разговоров и электронных коммуникаций и заполнив определенные пробелы. Однако новые обязанности создали для финансовых институтов серьезные технические проблемы, потому что кроме создания соответствующих внутренних процедур, компаниям необходимо разработать системы хранения обширного массива данных различного формата.

Пристатейный библиографический список

1. Касьянов Р. А. Общие тенденции правового регулирования рынка ценных бумаг в Европейском союзе // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 4.
2. Касьянов Р. А. Рынки финансовых инструментов в Европейском союзе: правовые основы регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 9.
3. Семилютин Н. Г. Российский рынок финансовых услуг (формирование правовой модели). М.: Волтерс Клавер, 2005.
4. Озюменко М. В. Реформа директивы «О рынках финансовых инструментов» (MiFID) и её значение для финансовых рынков ЕС // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 1 (68).
5. Danny Busch, Guido Ferrarini. Regulation of the EU Financial Markets. Oxford: Oxford University Press, 2017.
6. Marcel C. A. Nieuwenhuijzen. Financial Law in the Netherlands. The Netherlands: Kluwer Law International BV, 2010.
7. Niamh Moloney. EU Securities and Financial Markets Regulation. Oxford: Oxford University Press, 2014.
8. Ed Sautter. FSA's proposals on telephone recording: widening the horizon? // *Journal of Securities Compliance*. 2007. № 2.

13 Viren Vaghela. Regulators Give Fresh Sign They'll Go Easy on MiFID Rules. (Bloomberg). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-20/regulators-gave-another-sign-they-ll-go-easy-on-mifid-compliance> (дата обращения: 27.12.2017)

14 DIRECTIVE 2014/65/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU (MiFID II), (57). Official Journal L 173/349, 12.6.2014.

15 COMMISSION DELEGATED REGULATION (EU) of 25.4.2016 supplementing Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council as regards organizational requirements and operating conditions for investment firms and defined terms for the purposes of that Directive, Article 76 (9). Official Journal L 87/1, 31.3.2017.

16 Danny Busch, Guido Ferrarini. Regulation of the EU Financial Markets. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 38.

17 MiFID II, Article 16 (7).

18 COMMISSION DELEGATED REGULATION (EU) of 25.4.2016 supplementing Directive 2014/65/EU, Article 76 (7); (11).

МАКСУРОВ Алексей Анатольевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

КООРДИНАЦИОННЫЕ НОРМЫ В УСТАВЕ АВТОНОМИИ КАТАЛОНИИ

Статья рассматривает проблемы закрепления координационных норм в Уставе автономной области одной из стран Европы. Материал представляет интерес в качестве позитивного зарубежного опыта и возможности его использования в России.

Ключевые слова: координация, конституционные нормы, международное сотрудничество, информация, согласование, полномочия.

MAKSUROV Aleksey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

COORDINATION STANDARDS IN THE CHARTER OF THE AUTONOMY OF CATALONIA

The article deals with the problems of fixing coordination norms in the constitution of one of the countries of Europe. The material is of interest as a positive foreign experience and the possibility of its use in Russia.

Keywords: coordination, constitutional norms, international cooperation, information, authorization.

Максуров А. А.

Проблематика обеспечения межведомственного взаимодействия (координации) органов государственной власти между собой и с любыми иными субъектами права при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности сегодня особо актуальна и значима.

Координация выступает здесь как наиболее значимая и совершенная форма межведомственного и межсубъектного взаимодействия. Мы полагаем, что это скрытый резерв системы, за счет которого деятельность органов государства на данном направлении может стать более эффективной.

«Координация» сегодня – «модное» юридико-государственное понятие. Если обратиться к интернет-поисковику Google мы увидим, что слово «координация» встречается в сети в не менее 6300000 случаях, а «coordination» – 172 миллиона раз.

Такое внимание не случайно. Именно феномен координации позволяет решить казалось бы неразрешимые проблемы, снять существенные противоречия, объективно возникающие между людьми в процессе их повседневной деятельности.

Мы полагаем, что в указанной части вполне возможно использовать зарубежный опыт, например, опыт применения координационной юридической технологии в указанной сфере в странах Европы, в частности, в конституционных нормах.

Например, согласно пункту 7 статьи 50 Устава Автономии Каталонии¹ 2006 года государство в соответствии с положениями Конституции должно поддерживать применение принципов, изложенных в данной статье. Должны быть разработаны механизмы координации и, при необходимости, совместных действий для достижения большей их эффективности.

На основании пункта 3 статьи 71 Устава Администрация Женералитата действует в соответствии с принципами координации и поперечности с целью обеспечить проведение государственной политики.

Подпункт «е» пункта 2 статьи 84 Устава говорит о том, что регулирование вопросов, связанных с обеспечением безопас-

ности при проведении мероприятий в общественных местах. Совместно с Советом по безопасности – координация деятельности различных подразделений и войск, находящихся на территории муниципального округа.

В силу подпункта «g» пункта 2 статьи 103 Устава, Управление Реестром персонала осуществляется в координации с государственным управлением.

На основании пункта «с» статьи 104 Устава, конфигурация, внедрение и поддержание информационных систем и средств связи, с учетом полномочий по координации и стандартизации, принадлежащих Государству в целях обеспечения совместимости систем.

Согласно пункту 2 статьи 115 Устава, в случаях, когда объект его компетенции имеет границы, выходящие за пределы территории Каталонии, Женералитат реализует свои полномочия в отношении части этого объекта, расположенной на его территории, с учетом существующих механизмов сотрудничества с другими территориальными единицами или механизмов координации деятельности автономных сообществ, которых это затрагивает, со стороны государства.

Как следует из подпункта «b» пункта 2 статьи 121 Устава, Женералитату принадлежат исполнительные полномочия в вопросах, касающихся международных ярмарок, проводимых в Каталонии, включая: продвижение, управление и координация.

В соответствии с пунктом 1 статьи 132 Устава, Женералитату принадлежат исключительные полномочия в вопросах гражданской обороны, включая регулирование, планирование и применение мер в сфере чрезвычайных ситуаций и безопасности граждан, а также руководство и координация деятельности служб гражданской обороны, в том числе противопожарных служб, с учетом полномочий местных органов управления в данных вопросах, и соблюдая постановления Государства, при реализации полномочий в сфере общественной безопасности.

Исходя из положений подпункта «a» пункта 1 статьи 134 Устава, Женералитату принадлежат исключительные полномочия в сфере спорта, включая поддержку, распространение,

1 Устав Автономии Каталонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=1102>.

планирование и координацию, исполнение, консультирование, внедрение и популяризацию занятий физической культурой и спортом на всей территории Каталонии, на всех социальных уровнях.

В пункте 2 статьи 138 Устава указано: Жене­ралитат обладает исполнительными полномочиями в сфере выдачи разрешения на работу иностранным гражданам, чья трудовая деятельность осуществляется в Каталонии. Данные полномочия, которые Жене­ралитат реализует при необходимой степени координации с полномочиями Государства в вопросах въезда и проживания иностранных граждан, включают...

В пунктах 1 и 2 статьи 155 Устава определено, что Жене­ралитат обладает исполнительными полномочиями в вопросах интеллектуальной собственности, включая учреждение и регулирование в координации с Государством деятельности реестра прав интеллектуальной собственности, порожденных в Каталонии, или прав интеллектуальной собственности лиц, обычно проживающих в Каталонии; деятельность по регистрации, изменению или аннулированию данных прав, а также осуществление административной деятельности, необходимой для обеспечения их защиты на всей территории Каталонии. Жене­ралитат обладает исполнительными полномочиями в вопросах авторского права, включая учреждение и регулирование в координации с Государством деятельности реестра авторских прав физических и юридических лиц.

Пункт 2 статьи 158 Устава предусматривает, что к вопросам совместного ведения Жене­ралитата относится координация деятельности исследовательских центров и структур Каталонии.

Подпункт «с» пункта 3 статьи 162 Устава указывает на то, что к вопросам совместного ведения Жене­ралитата относятся планирование государственных средств в медицине и координация деятельности в сфере частной медицины с деятельностью государственной медицинской системой. Пункт 4 той же статьи предусматривает, что Жене­ралитат принимает участие в планировании и координации со стороны Государства в вопросах медицины и общественного здравоохранения в соответствии с положениями Части V.

В подпункте «d» пункта 1 статьи 163 Устава определено, что Жене­ралитат полномочен исполнять законодательство Государства в следующих вопросах: координация деятельности частных служб безопасности и расследования с деятельностью полиции Жене­ралитата и подразделений местной полиции в Каталонии.

Как следует из пункта 2 статьи 164 Устава, Жене­ралитат полномочен осуществлять верховное руководство Полицией Жене­ралитата – Моссос д'Эскуадра и координировать деятельность подразделений местной полиции. В пункте 4 данной статьи предусмотрено, что Жене­ралитат в рамках Совета по безопасности, в котором на паритетных началах присутствуют Жене­ралитат и Государство и который возглавляет президент Жене­ралитата, участвует в координации политики в сфере безопасности и координации деятельности корпусов полиции Государства и Каталонии; он также принимает участие в обмене информацией на международном уровне и во взаимодействии и оказании помощи органам полиции других стран. Жене­ралитат по соглашению с Государством участвует в деятельности тех рабочих групп по взаимодействию с органами полиции других стран, в которых представлено Государство.

Согласно подпунктам «d» и «f» пункта 1 статьи 165 Устава, при соблюдении принципов имущественно-экономического единства и финансовой солидарности социального обеспечения к вопросам совместного ведения Жене­ралитата относятся следующие: по вопросам, указанным в подпункте с), регулирование деятельности и реализация административных полномочий в отношении учреждений, предприятий и фондов,

которые взаимодействуют с системой социального обеспечения, а также координация деятельности по профилактике несчастных случаев на производстве, осуществляющейся в Каталонии группами взаимопомощи при несчастном случае на рабочем месте и профессиональных заболеваний; координация действий медицинской системы, связанных с пособиями по линии социального обеспечения.

В подпункте «а» пункта 1 статьи 169 Устава, Жене­ралитат обладает исключительными полномочиями в отношении наземного пассажирского и грузового автомобильного, железнодорожного транспорта и кабельных сетей, целиком находящихся на территории Каталонии, независимо от принадлежности инфраструктуры. Данные полномочия включают следующие: регулирование, планирование, управление, координация и инспектирование служб и видов деятельности.

В части 2 статьи 171 Устава, с целью обеспечения координации между данными учреждениями и государственными гостиницами, находящимися в Каталонии, Жене­ралитат на условиях, установленных государственным законодательством, участвует в работе органов администрации туристических гостиниц Испании.

Согласно пунктам «а» и «d» пункта 1 статьи 172 Устава, с учетом университетской автономии в вопросах университетского образования Жене­ралитат обладает исключительными полномочиями, включая следующие: а) составление программ и координация деятельности университетской системы Каталонии в рамках всеобщей координации; d) координация процедур поступления в университеты.

В соответствии со статьей 199 Устава, Жене­ралитат в пределах своей компетенции должен поддерживать и координировать деятельность местных органов и прочих организаций общественного сектора за рубежом с учетом их автономии.

На основании пункта 2 статьи 201 Устава, финансирование Жене­ралитата руководствуется принципами финансовой автономии, координации, солидарности и транспарентности в налоговых и финансовых отношениях между органами государственной администрации, а также принципами достаточности средств между органами государственной администрации, налоговой ответственности, институциональной лояльности и равенства между вышеуказанными органами администрации.

В подпункте «с» пункта 2 статьи 210 Устава указано, что совместная комиссия по экономическим и налоговым вопросам с участием представителей Государства и Жене­ралитата полномочна устанавливать механизмы взаимодействия, указанные в статье 204, между налоговой администрацией Каталонии и налоговой администрацией Государства, а также вырабатывать критерии налоговой координации и гармонизации в соответствии с характеристиками или природой налогов, сбор которых передан Жене­ралитату.

Как видим, уровень координационной юридической технологии в Каталонии очень высок.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Автономии Каталонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=1102>.

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ГОРЫЛЕВ Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой европейского и международного права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ХАДДАТ Эльхади

аспирант конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

РАЗНООБРАЗИЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ ИСЛАМА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Теократические, клерикальные и светские государства, население которых исповедует ислам, отличаются друг от друга по политическим режимам, форме правления и по тому, как закрепляются в их основных законах – конституциях статус религии. В качестве объекта исследования выбраны государства с различными режимами власти и степени толерантности: Саудовская Аравия, Иран, Бахрейн, Пакистан, Иордания, Алжир. Принципиальные отличия в политической жизни и вместе с тем сходство во взглядах на культуру, искусство, образование, науку, семью, наследование, вопросы судопроизводства, межличностные отношения и многие другие аспекты жизни позволяют объединять эти государства в рамках цивилизационного подхода, увидеть общее и особенное, и изучать диаметрально разные пути развития мусульманских стран.

Ключевые слова: конституция, основной закон, ислам, шариат, право, государство.

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

GORYLEV Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head European and international law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

HADDATH Elhadi

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF ISLAM IN THE CONSTITUTIONS OF MUSLIM STATES

Theocratic, clerical and secular state, whose population is Muslim, differ from other political regimes, the form of government, as specified in their basic laws - the status of religion. As the object of study selected States with different regimes and the degree of tolerance as Saudi Arabia, Iran, Bahrain, Pakistan, Jordan, Algeria. Fundamental differences in political life and however, the similarity in views on culture, art, education, science, family, inheritance, judicial matters, interpersonal relations and many other aspects of life allow us to unite these States in the framework of the civilizational approach, see General and special, and to examine diametrically different paths of development of Muslim countries.

Keywords: Constitution, basic law, Islam, Sharia, law, government.

Историки-арабисты установили, что первой конституцией первого исламского государства – города Мадины, был документ, написанный Пророком Мухаммедом в 623 году, называемый по-арабски «сахифа иль мадина», или в переводе – страницы города или устав города. В этой конституции были 52 пункта, 23 из которых касались непосредственно мусульман, а остальные относились к представителям других вероисповеданий. Если охарактеризовать эту конституцию кратко, то она вполне может быть названа документом светского характера. Люди Мадины могли исповедовать любую религию, никакой дискриминации по религиозному основанию не допускалось. Государство предоставляло защиту всем гражданам, независимо от их веры. Конституция положила конец межплеменной

розни и кровной мести. В ней закреплялось, что любой человек Мадины, независимо от религии, может рассчитывать на помощь государства в случае его пленения на войне или внешнего нападения¹. При жизни Пророка и следующих четырех Праведных Халифов эти нормы строго соблюдались. Последующее развитие арабского Халифата, распад на отдельные государства, захваты территорий, распространение религии на новые земли, противоречия во взглядах приверженцев разных направлений ислама и прочие обстоятель-

1 Констанс Жоржу. Новый взгляд на жизнь Пророка (на арабском языке). Дар ал арабия лиль маусуад. Том 1. 1983. С. 115.

Романовская В. Б.

Горылев А. И.

Хаддад Э.

ства, сделали этот документ лишь историческим памятником, а не действующей конституцией.

В современном арабском мире мало что осталось от прежних представлений. Однако интересно проследить, как базовые нормы ислама отражаются в основных законах различных государств исламского мира. Перейдем к анализу конституций ряда современных арабских государств.

Особый интерес в рамках данного исследования вызывают конституции государств, где мировоззренческой основой общества является религия ислам. В отличие от западных государств, где революционные события нового и новейшего времени привели к смене мировоззрения большинства населения, в исламских государствах никакие социальные потрясения не разрушили фундаментальные основы религиозного мировоззрения, которое на протяжении более полутора тысяч лет сохраняет свою стабильность. В ряде исламских государств эта стабильность была обеспечена, в том числе и закреплением на уровне государственного основного закона норм шариата. «Исламский шариат (закон) является всеохватывающим, созданным для каждого аспекта жизни людей. Это интегрированная правовая система, которая регулирует взаимоотношения между мусульманином и его душой, его семьей и обществом, в котором он живет. Можно сказать, что нормы исламской правовой системы не ограничиваются изложением основ веры (акида) и религиозной практики и поклонения (ибадат), но и служат в качестве справедливого всеохватывающего законодательства»².

Для исламских правоведов совершенно очевидно, что такой закон должен служить построению государства на справедливых основах и рациональных принципах, и отвечать нуждам общества или нации в любое время и в любом месте. «По словам профессора Шахта, Ислам больше, чем религия, так как включает в себе правовые и политические теории, одним словом, это всеохватывающая система культуры, включающая религию и государство вместе. По мнению профессора Струтмана: «Ислам – это религиозный и политический феномен, так как его основатель был пророком и был правителем, образцом знатока по способам управления». Профессор Джабб пишет, что «Ислам является не только набором отдельных религиозных правил, но требует создания независимого общества, обладающего особой формой правления, законами и системой, присущими только ему»³.

Большое количество исследователей исламского конституционализма в странах Ближнего и Среднего Востока и северной Африки обращают внимание на ключевые особенности государств, в которых большая часть населения (или все население) исповедует ислам. Государства эти имеют множество различий в политико-правовой жизни общества, в реальных жизненных обстоятельствах и объеме прав граждан, гарантированных государством. Однако есть и общие черты, позволяющие относить эти страны к одному типу, а именно – к государствам, где ключевую роль в регулировании общественных отношений играет мусульманское право.

Для анализа особенностей закрепления норм ислама в Конституциях, обратимся к реальным примерам – действующим основным законам некоторых исламских государств. Начнем с Королевства Саудовская Аравия – абсолютной теократической монархии, официальная и единственная религия которой ислам⁴. Мусульмане-сунниты составляют 92 % населения, остальные 8 % представлены мусульманами-шиитами.

В качестве Конституции Королевства Саудовская Аравия служит главная священная книга ислама Коран и сунна Пророка. В первой статье Основного низама правления, являющегося вторым по юридической силе законом страны, после конституции Саудовской Аравии говорится, что Королевство Саудовская Аравия является исламским, арабским, суверенным государством. Государственная религия – ислам, язык – арабский, столицей является город Эр-Рияд. Конституция включает в себя священные книги – Коран и Сунну. «Исходя из смысла содержащихся в Основном низаме правовых норм, именно его, в европейском понимании этого термина, можно считать конституцией, хотя формально Основной низам нельзя назвать конституцией или основным законом государства»⁵. Конституции остальных из рассматриваемых исламских государств такой особенностью не обладают, в этом отношении положение Основного низама (в переводе с арабского низам – порядок) правления Саудовской Аравии, выступающего в роли фактической конституции, особенное: Основной низам является вторым по юридической силе основным законом страны. В дальнейшем в отношении Саудовской Аравии речь будет идти именно об Основном низаме правления, хотя формально основным законом Королевства призван быть Коран. Основной низам правления Саудовской Аравии, являющейся абсолютной монархией, закрепляет в качестве источника власти действующего короля: «Власть принадлежит сыновьям короля-основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей. И присягает наиболее благочестивый из них, вступая на престол, на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах»⁶ (Статья 5.2. Основного низама Королевства Саудовская Аравия) низам правления Саудовской Аравии не закрепляет принцип разделения властей. Согласно статье 44 Основного низама король возглавляет все виды власти. Особенное положение и чрезвычайные полномочия, естественным образом возникающие у Короля, и закреплённые конституцией, заставляют его нести моральную ответственность за всё происходящее в возглавляемом им государстве. Таким образом, совесть короля-мусульманина, обладающего властью оказывать всестороннее воздействие на жизнь своих подданных, служит ещё одним рычагом поддержания справедливости в исламском государстве, а утверждение короля-мусульманина в качестве высшей инстанции всех ветвей власти является ещё одним способом закрепления норм ислама в конституциях исламских монархий.

Бахрейн – пример ещё одного исламского государства-королевства с формой правления конституционная монархия. Интересной особенностью этой страны является наличие шиитского большинства среди населения, в то время как правящая семья принадлежит к мусульманам-суннитам. Эта необычная ситуация для исламских государств. Государственная религия Бахрейна – ислам, Основная часть жителей Бахрейна – мусульмане (70,3 %). Есть также христиане (14,5 %), индуисты (9,8 %), буддисты (2,5 %), иудеи (0,6 %), приверженцы традиционных верований (менее 0,1 %). Ни к какой религии не относят себя 1,9 % бахрейнцев, 0,2 % исповедуют прочие религии (2010). Конституция Бахрейна устанавливает: «Форма правления в королевстве Бахрейн – демократическая. Суверенитет находится в руках народа, источника (отправной точкой) всех властей. Суверенитет должен реализовываться так, как это предписывает настоящая Конституция»⁷ (Конституция

2 Муса, Мухаммад Юсуф. Система власти в Исламе (на арабском языке). Каир, б/г. С. 15-16. Изд-во Дом арабской мысли (в переводе авторов).

3 Раис, Мухаммед Даяадин. Политические исламские теории (на арабском языке). Каир, 1980. С. 17-18. Изд-во Библиотека дома культуры (в переводе авторов).

4 Данные ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>.

5 Горылев А. И., Яшнов А. И. Особенности конституционного (государственного) права в исламских государствах // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75). С. 158-164.

6 Конституции государств (стран) мира. Основной Низам (положение) королевства Саудовская Аравия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=86>.

7 Конституции государств (стран) мира. Конституция государства Бахрейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=79>.

государства Бахрейн, статья 1.4.). Конституция государства закрепляет принцип разделения властей следующим образом: «Принцип правления опирается на разделение законодательных, исполнительных и судебных властей, поддерживая сотрудничество между ними в соответствии с положениями данной Конституции. Ни одна из трёх властей не может передать все свои полномочия, заявленные в данной Конституции, или их часть. Однако ограниченное законодательное делегирование определённых объектов на определённый период допустимо, после чего власть должна осуществляться в соответствии с положениями закона о делегировании»⁸. Конституция Бахрейна устанавливает, что законодательная власть в государстве принадлежит Королю и Национальному Собранию, исполнительная власть – Королю и Совету Министров, также и судебная власть осуществляется от имени Короля. Основной Закон Бахрейна не разделяет граждан по религиозному признаку. Для того, чтобы быть избранным в высшие органы власти, требуется быть гражданином Бахрейна не менее 35 лет, т.е., важно не вероисповедание, а наличие гражданства государства Бахрейн. В целом, весь раздел конституции, регламентирующий устройство и функционирование законодательной власти, наполнен статьями скорее технического характера.

Обратимся к Конституции Иорданского Хашимитского Королевства. Также как и Бахрейн, Иордания является конституционной монархией. Государственной религией является ислам суннитского толка. Мусульмане-сунниты составляют 92 % населения, 6 % постоянного населения – христиане⁹, имеющие, однако, 20 % мест в Парламенте, оставшиеся 2 % – мусульмане-шииты. Религиозные меньшинства в стране представлены, в основном, исмаилитами и бахаями. Конституция Иордании устанавливает, что власть короля в государстве ограничена лишь совестью мусульманина, юридической ответственности Король, как глава государства, не несёт¹⁰. (Конституция Иорданского Хашимитского Королевства, статья 30). Представители законодательной власти-сенаторы и депутаты Национального собрания при вступлении в должность лично дают клятву Всемогущим Богом, текст которой записан в статье 80 Конституции Иорданского Хашимитского Королевства. Таким образом, основной закон опирается на религиозную совесть человека. Необходимо обратить внимание, что иорданская конституция толерантно относится к вероисповеданию своих граждан, потому данная клятва может быть дана лицом любого вероисповедания – присяга окажется действительной.

Если говорить о форме правления, то альтернативой монархии в рамках теократического государства является республиканская форма, в качестве примера можно привести Исламскую Республику Иран, так статья 56 Конституции Республики провозглашает: «Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью. Никто не может отобрать у человека это Божественное право, либо поставить его на службу интересам какого-то человека или группы людей»¹¹. Государственной религией Ирана – ислам шиитского толка. 89 % населения Ирана являются мусульманами-шиитами. Иран является государством, где шииты составляют большую часть населения. Лишь 9 % исповедуют ислам суннитского толка, остальные 2 % населения представлены бахаями, мандеями, индусами, езидями, зороастрийцами, иудеями и христианами.

8 Там же.

9 Данные ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>.

10 Конституции государств (стран) мира. Конституция Иорданского Хашимитского королевства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=82>.

11 Конституция Исламской Республики Иран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 17.01.2018 г.).

Обратимся теперь к Иранской Конституции, которая в статье 5 закрепляет уникальный государственный институт, называемый «Лидер страны или Совет по руководству страной». Суть этого института передана следующими статьями основного закона: «Во время отсутствия Вали-е-Аср (да приблизит Аллах его явление!) в Исламской Республике Иран управление делами правоверных и имамат в исламской умме возлагается на справедливого и набожного, обладающего широким кругозором, смелого и имеющего организаторские способности факиха». Согласно Конституции ИРИ «...лидер страны назначается всенародно выбранными экспертами..... Избранный экспертами лидер страны является предводителем мусульман (веляят-е амир) и несёт на себе всю связанную с этим ответственность. Лидер страны наряду с другими гражданами страны равен перед законом»¹². Статья 109 содержит ряд требований, которые предъявляются к лидеру страны: «научная компетентность для вынесения фетв по различным вопросам мусульманского права; справедливость и набожность для управления исламской нации; правильное политическое и социальное мировоззрение, распорядительность, смелость, организационные способности и сила, достаточная для управления»¹³. Полномочия лидера охватывают широчайший спектр жизни общества, среди которых: «1) определение общей политики государства, 2) контроль за исполнением общей политической линии государства, 3) принятие решения о проведении плебисцита, 4) главное командование Вооружёнными силами, 5) объявление войны и мира и мобилизации, 6) назначение и отправление в отставку наиболее значимых должностных лиц, 7) решение споров и упорядочение отношений между тремя ветвями власти, 8) отстранение от власти президента с учётом интересов страны»¹⁴. Интересно отметить, что восьмой пункт этой статьи фактически даёт лидеру страны право решать спорные вопросы в единоличном порядке, сообразно собственному разумению. Таким образом, совесть и воля Лидера страны, учёного-богослова, определяющего будущее государственности согласно идее исламской справедливости, а закрепление института Лидера страны – закреплением норм ислама в Конституции ИРИ. Вторым официальным лицом государства является Президент. Согласно статье 113 Конституции, он отвечает за выполнение Конституции Исламской Республики Иран и возглавляет исполнительную власть во всех областях жизни, кроме отнесенных к ведению лидера страны. Относительно продолжительности и количества сроков, занимаемых на посту Президента одним лицом, Конституция придерживается значений, применяемых в мировой практике: согласно статье 114 Конституции ИРИ народ выбирает Президента сроком на 4 года путем прямого голосования, причём не более двух сроков подряд. К кандидатам в Президенты основной закон предъявляет специфические требования, в том числе принадлежность к официальной религии страны (Конституция Исламской Республики Иран, статья 115). Заслуживает внимания текст присяги Президента при вступлении в должность: «Во имя Бога Милостивого, Милосердного! В качестве Президента на Священном Коране и перед лицом народа Ирана клянусь Всевышним, что буду защитником официальной религии, строя Исламской Республики и Конституции страны, что приложу все свои способности и всю свою компетентность к выполнению возложенных на меня обязанностей, что посвящу себя народу и возвышению страны, распространению религии и морали, защите права и распространению справедливости, что буду воздерживаться от любых проявлений авторитаризма и защищать свободу и достоинство граждан и права, которые определены для них в

12 Конституция Исламской Республики Иран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 17.01.2018 г.).

13 Там же, ст. 109 Конституция ИРИ.

14 Там же, ст. 110 Конституция ИРИ.

Конституции. Клянусь, что сделаю всё для защиты границ и политической, экономической и культурной независимости страны. Клянусь, уповаю на Всевышнего и следуя по пути Пророка ислама и непорочных имамов (да будет мир с ними!), хранить доверенную мне народом власть – этот священный дар – как благочестивый и преданный хранитель и передавать её тому, кого народ выберет после меня» (Конституция Исламской Республики Иран, статья 121).

В остальном, права и обязанности, возложенные на Президента в Исламской Республике Иран, вполне типичны для этого института в рамках мировой практики.

И, наконец, примером вполне «светской» Конституции исламского государства, может служить основной закон Пакистана – Конституция Исламской Республики Пакистан. Пакистан – смешанная федеративная демократическая республика, государственной религией является ислам суннитского толка. Религиозный состав пакистанского общества¹⁵ выглядит следующим образом: 75 % составляют сунниты, 20 % шииты, 5 % – христиане и индуисты. Даже при беглом знакомстве с главой Конституции, посвящённой институту Президента, обращает на себя внимание светский характер закреплённых за ним прав и обязанностей. Прежде всего, отметим, что Конституция Пакистана в статье 41.1 закрепляет за Президентом статус Главы государства, в то время как в Иране этим статусом обладает Лидер страны. Президентом республики может стать только мусульманин – это единственная должность государственного аппарата, в отношении которой можно усмотреть дискриминацию по признаку вероисповедания. В парламенте лишь 10 мест из 342-х предоставлено для депутатов от религиозных меньшинств и 60 мест для женщин. Кстати сказать, это самый большой процент женщин – депутатов по сравнению с другими исламскими государствами. В статье 45 Конституции Исламской республики Пакистан установлено, что Президент Пакистана наделён полномочиями осуществлять помилование, смягчать или заменять любой приговор, вынесенный судом или трибуналом. Однако, как указывают исследователи, на практике, в реальной политической жизни Пакистана значительно большую роль играет Премьер-министр. В апреле 2010 года президентом Пакистана были подписаны поправки к основному закону страны, ограничивающие его полномочия. В соответствии с поправками к конституции, главу государства лишат возможности увольнять премьер-министра, назначать глав военного командования, вводить режим чрезвычайного положения и самовольно распускать парламент. Остальные статьи основного закона Пакистана в главе, посвящённой институту Президента, также сугубо светские, и содержат положения, регламентирующие взаимодействие Президента, например, с Национальным собранием.

Особое место среди государств с населением преимущественно мусульманского вероисповедания занимают магрибские страны: Алжир, Марокко, Тунис. Строго говоря, их нельзя назвать исламскими. Их конституции закрепляют права и свободы граждан независимо от вероисповедания. Это республики с демократическим способом формирования высших органов власти, светской системой образования и высокой толерантностью ко всем мировым религиям и культурам. В конституции Алжирской народной республики слово ислам встречается только один раз. Невзирая на большую роль религиозного воспитания подрастающего поколения, и доминирования исламской культуры, в этих странах реально действуют институты демократии и прав личности. Поэтому с точки зрения политического режима, формы правления, судостроительства эти государства никак нельзя отнести к теократическим или клерикальным. И, несмотря на религиозную доминанту в общественном менталитете, они вполне попадают в категорию

светских (гражданских) государств. В качестве интересного сюжета можно привести пример: в алжирском городе Бижае над входом в христианскую церковь написано «Мы молимся за христиан и мусульман». Добрососедские отношения между представителями разных религий были характерны и для довоенной Сирии и Ливана. Светский характер государства отражается на всех сторонах жизни общества. Он отражается на разных аспектах: в одежде, которую носят граждане, в праздниках, которые они празднуют, в возможности занимать различные государственные должности, в объеме прав, которыми располагают люди. По всем этим критериям мусульманские государства отличаются друг от друга. Однако, в области применения шариата, в наследственном и семейном праве, а также в сфере образования и изучения права, судопроизводства и адвокатской практики наблюдается большое сходство.

Шариат, как стабильная правовая система действует в мусульманских странах много веков, независимо от закрепления в конституциях государств. Священный Коран и Сунна были и остаются главными источниками права и основными смысло-содержащими ориентирами для всех мусульман. В этом контексте роль конституций вторична. Однако в мире, где живут люди, исповедующие иные религии, где много государств со смешанным населением, роль государственных законов возрастает. Особенно базовых, основных законов (конституций), демонстрирующих всему миру отношение данного государства к ключевым вопросам жизни людей.

Пристатейный библиографический список

1. Горылев А. И., Яшнов А. И. Особенности конституционного (государственного) права в исламских государствах // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75). С. 158-164.
2. Данные ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html> (дата обращения: 17.01.2018 г.).
3. Констанс Жоржу. Новый взгляд на жизнь Пророка (на арабском языке). Дар ал арабия лиль маусуад. Том 1. 1983.
4. Конституции государств (стран) мира. Конституция государства Бахрейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=79> (дата обращения: 17.01.2018 г.).
5. Конституции государств (стран) мира. Конституция Иорданского Хашимитского королевства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=82> (дата обращения: 17.01.2018 г.).
6. Конституции государств (стран) мира. Основной Низам (положение) королевства Саудовская Аравия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения 17.01.2018 г.).
7. Конституция Исламской Республики Иран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisemo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения 17.01.2018 г.).
8. Муса, Мухаммад Юсуф. Система власти в Исламе (на арабском языке). Каир, б/г. С. 15-16. Изд-во Дом арабской мысли (в переводе авторов).
9. Раис, Мухаммед Даяадин. Политические исламские теории (на арабском языке). Каир, 1980. С. 17-18. Изд-во Библиотека дома культуры (в переводе авторов).

¹⁵ Данные ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>.

ШАМСУТДИНОВ Ринат Рустемович

магистрант 2-го года обучения Уфимского государственного авиационного технического университета

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В США

В статье рассматриваются правовые аспекты защиты информации в Соединенных Штатах Америки. Проанализирован институт защиты государственной тайны США, особенности законодательства в области обеспечения безопасности коммерческих секретов, а также персональных данных в США.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, правовая защита информации, Соединенные Штаты Америки, государственная тайна, коммерческая тайна, персональные данные.

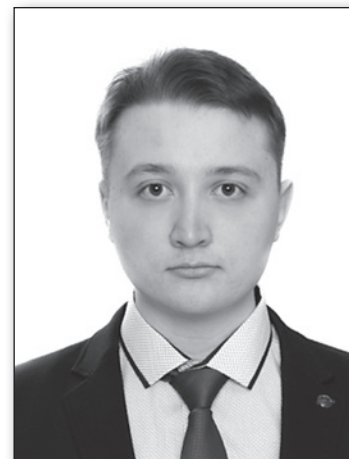
SHAMSUTDINOV Rinat Rustemovich

magister student of the 2nd year students of the Ufa State Aviation Technical University

INFORMATION SECURITY LEGISLATIVE PROVISION IN THE USA

The article examines the information security legislative aspects in the United States of America. The state secrets security institute of the United States, commercial secrets legislative security provision as well as identity security provision in the US, are analyzed.

Keywords: information, information security, information security legislative provision, United States of America, state secrets, commercial secrets, identity.

Шамсутдинов Р. Р.

1. ВВЕДЕНИЕ

Защита информации в современном мире занимает одну из главенствующих ролей: разглашение государственных секретов может нести угрозу Национальной безопасности государства; разглашение коммерческой тайны (КТ) – привести к банкротству организации; разглашение персональных данных (ПДн) – к нарушению интересов личности в информационной сфере.

Основополагающим направлением обеспечения информационной безопасности (ИБ) является правовая защита информации. Изучение правовых основ информационной безопасности ведущих зарубежных стран позволяет проанализировать текущее состояние защищенности информации в этих странах и в будущем сравнить его с уровнем защищенности, обеспечиваемом отечественным законодательством, с целью возможного совершенствования последнего.

Рассмотрим защиту информации в Соединенных Штатах Америки. В настоящее время в законодательстве данного государства существует около 500 нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы информационной безопасности, среди них можно выделить:

- закон «О свободе информации (США)»;
- закон «О праве на финансовую секретность»;
- закон «О безопасности компьютерных систем»;
- закон «О доступе к информации о деятельности ЦРУ»;
- закон «О секретности»;
- закон «О компьютерных злоупотреблениях и мошенничестве»;
- закон «О защите электронных систем связи»;
- закон «Об обеспечении безопасности ЭВМ»¹

– национальную инструкцию «Об обеспечении безопасности связи США

– указ Президента США «Информация по национальной безопасности»

– директиву Президента США «Политика в области защиты систем связи»

– директиву Президента США «Национальная политика США в области безопасности систем связи автоматизированных информационных систем».²

2. АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В США

В законодательстве США отсутствует какой-либо нормативно-правовой акт, аналогичный Федеральному закону РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 N 5485-1, запрещающий разглашение государственной тайны (ГТ). Конгресс США не раз отказывал в принятии соответствующего закона, как следствие, раскрытие ГТ США вообще не является преступлением.³ Судя по некоторым источникам, представители власти Соединенных Штатов Америки сами часто организовывали утечки⁴ ГТ в том числе в средствах массовой информации.⁵

Преследование ведется только за разглашение определенных типов секретной информации и то лишь при определенных обстоятельствах, что довольно часто приводит к

1 Право: конспект лекций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurisprudence-konspekt.org/?content=7155> (дата обращения: 29.01.2018 г.).

2 Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Ч. 1: учебное пособие в 2 ч. / К. К. Борзунов, Н. И. Журавленко, В. Е. Кадулин, А. С. Овчинский. – М.: МосУ МВД России, 2013. – 161 с.

3 Академик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.acadfare.ru/dic.nsf/ruwiki/1807405> (дата обращения: 29.01.2018 г.).

4 Turner S. Burn Before Reading: Presidents, CIA Directors, and Secret Intelligence. – New York City: Hyperion Books, 2006. – 320 p.

5 Lawfare. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawfareblog.com/classified-information-woodwards-obamas-wars> (дата обращения: 29.01.2018 г.).

необходимости проверки судом корректности отнесения содержимого каждого документа к тому или иному типу секретной информации.

В США выделяется 3 уровня секретности ГТ:

Среди основных законов США касательно защиты ГТ можно выделить:

– *Top secret* – «Совершенно секретно». При разглашении возникает угроза Национальной безопасности и становится возможен «исключительно серьезный» ущерб Национальной безопасности.

– *Secret* – «Секретно». При разглашении возможен «серьезный» ущерб национальной безопасности.

– *Confidential* – «Конфиденциально». При разглашении возможен ущерб национальной безопасности.⁶

В США выделяют и другие категории информации, доступ к которым ограничивается, среди них:

– *Sensitive But Unclassified* – «чувствительно, но рассекречено»;

– *Sensitive Security Information* – «информация, чувствительная для безопасности»;

– *Critical Program Information* – «критическая программная информация»;

– *For Official Use Only* – «только для служебного пользования»;

– *Limited Distribution* – «распространение ограничено»;

– *Law Enforcement Sensitive* – «чувствительная для правоохранительных органов»;

– *Public Safety Sensitive* – «чувствительная для общественной безопасности».

Таким образом, защита ГТ в США осуществляется не самым надежным образом, отсутствие перечня конкретной информации, относимой к ГТ, создает трудности и для определения факта нарушения законодательства для лиц, разгласивших ГТ.

3. АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В США

Основой законодательства большинства штатов США о КТ является «Uniform Trade Secret Act» – «Единый закон о секрете производства», согласно которому «Trade secret» means information, including a formula, pattern, compilation, program device, method, technique, or process, that: derives independent economic value, actual or potential, from no being generally known to, and not being readily ascertainable by proper means by, other persons who can obtain economic value from its disclosure or use, and is the subject of efforts that are reasonable under the circumstances to maintain its secrecy⁷ – торговые секреты или КТ представляет собой информацию, включая формулы, образцы, программы, устройства, методы, технику и технологию, что представляет независимую экономическую ценность вследствие своей уникальности и в связи с невозможностью ее получения законными путями другими лицами, а также является объектом разумных усилий по защите ее секретности.

Таким образом, относимая к КТ информация не должна быть представлена в общедоступных источниках, быть очевидной для специалистов, поскольку законодательство США не обеспечивает защиту КТ, в случае ее хорошей известности в соответствующих отраслях науки и промышленности. Исключением является уникальное экономически ценное сочетание общеизвестных сведений.

Раскрытие КТ контрагенту в рамках лицензионного договора на условиях конфиденциальности, либо государственным органам не является основанием прекращения отнесения предоставленной информацией к КТ. Коммерческим секретом не могут являться запатентованные технологии и устройства, однако дополнения, которые не следуют с очевидностью из опубликованных сведений, могут быть отнесены к КТ. Нарушение КТ лицом, осведомленным о том, что такое нарушение наносит ущерб обладателю КТ, влечет уголовную ответственность.

Защита КТ в США осуществляется по нижеприведенному алгоритму:

1) составление перечня информации, относимой к КТ;

2) определение ценности документов;

3) определение грифа каждого документа (могут быть использованы разнообразные грифы, такие как «строго конфиденциально», «секрет производства», «секрет фирмы», «конфиденциально», и т.д.);

4) разработка перечня субъектов доступа с их правами доступа к определенным в пункте первом объектам;

5) утверждение перечней руководством.⁸

Таким образом, законодательство США обеспечивает защиту КТ на довольно высоком уровне, позволяя ее владельцам защищать конфиденциальность информации, имеющей экономическую ценность в силу своей неизвестности третьим лицам, умышленное нарушение которой влечет уголовную ответственность.

4. АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В США

Начало законодательства о ПДн США положила Международная конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». К ПДн законом США «О защите частной жизни человека» относится «любая единица информации, подборка или группа таких единиц информации о физическом лице, которые ведутся каким-либо учреждением, включая сведения об образовании, финансовых операциях, медицинской, архивной информации, прошлых судимостях или послужном списке, которые содержат его имя или идентификационный номер, символ или иную идентифицирующую деталь, закреплённую за физ. лицом, такую как отпечатки пальцев или запись голоса или фотография».⁹

Правила сбора, обработки и использования ПДн регламентируются законом «О неприкосновенности частной жизни», согласно которому все ведомства должны: публиковать описания всех имеющихся систем документации, это предотвращает ведение секретных баз данных; установить порядок

6 Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Ч. 1: учебное пособие в 2 ч. / К. К. Борзунов, Н. И. Журавленко, В. Е. Кадулин, А. С. Овчинский. – М.: МосУ МВД России, 2013. – 161 с.

7 «Uniform Trade Secret Act» // Arizona State University. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://homepages.law.asu.edu/~dkarjala/Copyright/UniformTradeSecretsAct\(1985\).pdf](http://homepages.law.asu.edu/~dkarjala/Copyright/UniformTradeSecretsAct(1985).pdf) (дата обращения: 29.01.2018 г.).

8 Аверченков В. И. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учеб. пособие для вузов / В. И. Аверченков, М. Ю. Рыгов, Г. В. Кондрашин, М. В. Рудановский. – Брянск: БГТУ, 2007. – 225 с.

9 Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Ч. 1: учебное пособие в 2 ч. / К. К. Борзунов, Н. И. Журавленко, В. Е. Кадулин, А. С. Овчинский. – М.: МосУМВД России, 2013. – 161 с.

ознакомления гражданами с касающимися их лично документами; прилагать достаточные усилия для обеспечения точности, своевременности и полноты информации об отдельных гражданах.

Также вышеуказанным законом установлены правила раскрытия и использования личной информации, предусмотрены средства правовой защиты, Федеральные служащие, не выполняющие требования закона, могут быть привлечены к уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до 1 года и штрафа на сумму на 1 тыс. долларов.

В числе нормативно-правовых актов в США, регулирующих защиту ПДн также можно выделить:

- международную конвенцию «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»;
- закон «О неприкосновенности частной жизни»;
- закон «О компьютерной свертке и охране прав личности»;
- закон «О борьбе с преступностью и поддержании общественного порядка»;
- закон «О неприкосновенности коммуникационных обменов, осуществляемых с помощью электронных средств»;
- закон «О наблюдении за деятельностью иностранных разведывательных служб в США»;
- акт «О защите частной жизни».

Последний устанавливает, что не должны существовать системы, тайно накапливающие ПДн. А также, что каждый человек должен иметь возможность контроля информации, хранимой в системе, возможность контроля ее использования и предотвращения использования ПДн в целях, отличных от начальных целей сбора, а также корректировать информацию о себе; каждая организация должна использовать ПДн только в целях, в которых они были собраны.

Таким образом, защита ПДн в США находится на высоком уровне, законодательство позволяет субъектам ознакомиться и редактировать информацию о себе, ограничивает организации в использовании ПДн только в соответствии с изначально определёнными целями, не допускает ведение тайных баз данных с ПДн.

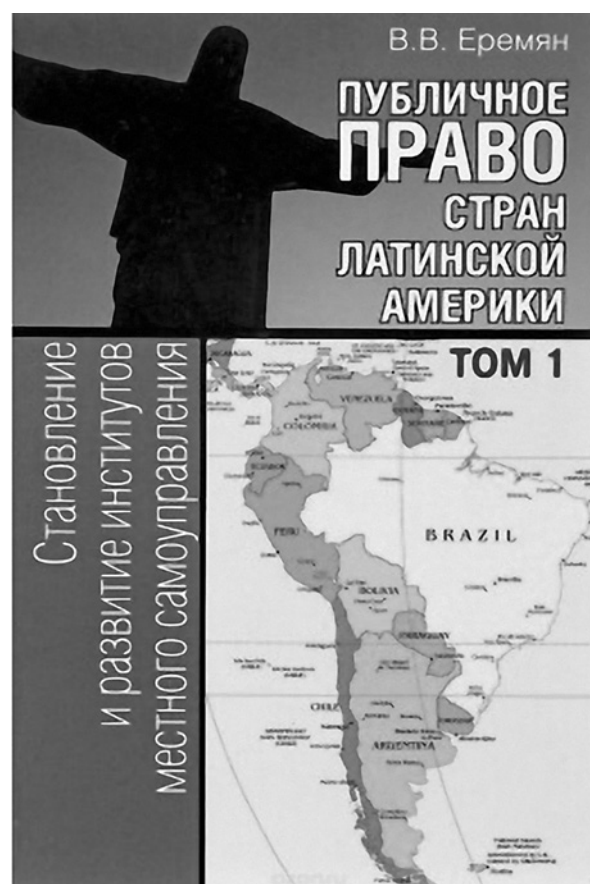
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, были проанализированы правовые основы защиты информации в Соединённых Штатах Америки, а именно правовая защита государственных секретов, коммерческой тайны, персональных данных в США.

В целом, защита коммерческих секретов и персональных данных на наш взгляд логична, справедлива и находится на должном уровне, однако защита государственной тайны, базирующаяся на распределённых по различным нормативно-правовым актам положениях, даже в комплексе не обладающих свойством полноты, при отсутствии единого закона, конкретного перечня информации, относимой к государственной тайне, создает огромную брешь в правовой защите последней. Рекомендуется разработка единого нормативно-правового акта, обеспечивающего в полной мере защиту государственной тайны, разработка перечня информации относимой к государственной тайне.

Пристатейный библиографический список

1. Аверченков В. И. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учеб. пособие для вузов / В. И. Аверченков, М. Ю. Рытов, Г. В. Кондрашин, М. В. Рудановский. – Брянск: БГТУ, 2007. – 225 с.
2. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Ч. 1: учебное пособие в 2 ч. / К. К. Борзунов, Н. И. Журавленко, В. Е. Кадулин, А. С. Овчинский. – М.: Мос. УМВД России, 2013. – 161 с.
3. Turner S. Burn Before Reading: Presidents, CIA Directors, and Secret Intelligence. – New York City: Hyperion Books, 2006. – 320 p.

БЫРЛЭДЯНУ Денис Викторович

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В США

В статье рассматриваются особенности процедуры получения статуса адвоката в Соединенных Штатах Америки на примерах законодательства различных штатов в части предъявляемых к кандидатам требований. Также рассматривается право на получение статуса в нескольких штатах одновременно.

Ключевые слова: право США, адвокатура, статус адвоката, получение статуса адвоката, ассоциация юристов, юридическая практика в США.

BYRLEDIANU Denis Viktorovich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

Бырлэдяну Д. В.

SPECIFIC OF THE ADMISSION TO THE BAR IN THE UNITED STATES

This article is devoted to the issues of admission to the State bars and discussed the main requirements to the candidates and about the ability practice law in few states at the same time.

Keywords: US Law, legal education, practice of law, American Bar Association, State bar, Reading the Law, Uniform Bar Examination.

Законодательство США в части регулирования деятельности адвокатуры значительно отличается от аналогичных норм стран континентальной системы права, что делает его весьма привлекательным для исследования. При этом сразу следует уточнить, что в американском праве отсутствует привычный российским юристам термин «адвокат». Вместо него американские коллеги используют термин «юрист, имеющий право заниматься юридической практикой» («*practice of law*»). Для того чтобы стать практикующим юристом в США и иметь возможность представлять интересы клиента в суде необходимо состоять в сообществе юристов («*bar*», в дальнейшем в настоящей статье вместо американского термина «*bar*» мы будем использовать термин «Ассоциация юристов»). При этом, в отличие от Российской Федерации, где требования к получению статуса адвоката устанавливаются на федеральном уровне, каждый штат США и аналогичная юрисдикция (например, территории под федеральным контролем) имеет свою собственную судебную систему и устанавливает свои собственные правила приема в ассоциацию юристов штата.

Используемый в американском праве термин «*bar*» (*American Bar Association, State bar of Illinois и т.д.*) в дословном переводе означает «перила». В начале 16-го века перила разделяли зал в английском Иннс-Корт на 2 части – в одной находились преподаватели, а в другой части находились ученики и слушатели. Студенты, которые успешно проходили обучение и официально становились адвокатами, «призывались в сообщество [юристов]», пересекая символический физический барьер («*bar*») и, таким образом, становились «допущенными в сообщество [юристов]»¹. Позже этот термин означал деревянные перила, отделяющие место судьи в зале заседания от

места, где находились обвиняемые вместе со своим адвокатом². Первый юридический квалификационный экзамен на территории Соединенных Штатов, был установлен колонией Делавэр в 1763 году в форме устного экзамена, который принимал действующий судья. К концу 19-го века экзамены принимались уже комиссией адвокатов, причем в письменной форме³.

Как мы указали ранее, каждый штат имеет свои собственные правила приема в Ассоциацию юристов, которые должны быть соблюдены юристом, желающим заниматься юридической практикой. Проанализировав требования различных штатов к кандидатам, мы приходим к выводу, что для получения статуса адвоката в США кандидату необходимо получить юридическое образование, успешно пройти экзамен на проверку личностных качеств, сдать квалификационный экзамен и оплатить членский взнос⁴. Рассмотрим каждое указанные требования более подробно.

По общему для большинства штатов правилу кандидат на получение статуса адвоката должен иметь как минимум степень бакалавра юриспруденции (*Juris Doctor*), полученную в аккредитованном Американской ассоциацией юристов (*American Bar Association*) учебном заведении.

1 Этимология английского слова «*bar*». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/bar>

2 В современных американских залах судебных заседаний по-прежнему могут быть установлены перила для разделения пространства между адвокатом, обвиняемыми в совершении преступлений и гражданскими истцами.

3 California Bar Examination: Information and History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admissions.calbar.ca.gov/Portals/4/documents/Bar-Exam-Info-History.pdf>

4 В некоторых штатах (например, Нью-Джерси) предусмотрена обязанность практикующих юристов периодически подтверждать свою квалификацию (см. Правила приема в Ассоциацию юристов Нью-Джерси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.njbarexams.org/rules>

В таких штатах как Калифорния⁵ и Джорджия⁶ правила получения статуса требуют прохождения обучения в учебных заведениях, утвержденных государственными органами, но при этом не аккредитованных Американской ассоциацией юристов. В штате Нью-Йорк особое внимание уделяется лицам, получившим зарубежное юридическое образование, причем большинство обладателей степени бакалавра юриспруденции имеют право сдавать экзамен в баре и, после успешного прохождения, получить статус адвоката⁷.

Иной подход к оценке полученного кандидатом применяется в штате Аризона, где к квалификационному экзамену не допускаются лица, получившие юридическое образование учебных заведениях, не аккредитованных Американской ассоциацией юристов⁸. Законность такого правила неоднократно была предметом рассмотрения в судах Аризоны⁹, однако суд всегда поддерживал доводы Ассоциации юристов Аризоны. Иными словами, выпускники учебных заведений, не аккредитованных в Американской ассоциации юристов, не могут получить статус адвоката в штате Аризона, однако это не является препятствием к получению статуса в других штатах.

Особенностью американского законодательства в части требований к кандидатам на получение статуса адвоката является возможность приобретения такого статуса без получения юридического образования. Для этого претендент должен (если это разрешено нормами конкретного штата) успешно пройти программу «Чтение закона» («Reading the law»)¹⁰. Дополнительные требования предъявляются в штате Нью-Йорк, согласно которым заявители, прошедшие программу «Чтение закона», должны также не менее одного года обучаться в юридической школе¹¹.

Во всех штатах США претенденты на получение статуса адвоката проходят многоступенчатую профессиональную экспертизу (Multistate Professional Responsibility Examination (MPRE) – экзамен, проверяющий знание правил профессиональной ответственности адвокатов. Этот тест не содержит каких-либо вопросов, касающихся квалификации юриста, и не проводится одновременно с квалификационным экзаменом. Большинство кандидатов к моменту окончания обучения уже сдали такой экзамен, как правило он сдается сразу после изучения предмета «Профессиональная ответственность юриста» (необходимый курс во всех аккредитованных Американской ассоциацией юристов учебных заведениях).

Следующим необходимым для получения статуса адвоката этапом является сдача квалификационного экзамена, который проводится Ассоциацией юристов или Верховным судом конкретного штата. В большинстве¹² штатов проводится унифицированный квалификационный экзамен (*Uniform Bar Examination (UBE)*) с целью «проверки знаний и навыков, которые каждый адвокат должен продемонстрировать до того, как он будет признан практикующим юристом», и для «единообразного подхода к предъявляемым требованиям к квалификации практикующих юристов»¹³. В штатах, где проводится UBE разрешено дополнительно проверять знания кандидатов по федеральному законодательству посредством теста. Унифицированный экзамен состоит из трех частей:

Экзамен (*Multistate Bar Examination, MBE*), стандартизированный тест, состоящий из 200 вопросов с множественным выбором, охватывающих ключевые области права: конституционное право, обязательственное право, уголовное право и процесс, федеральные правила гражданского судопроизводства, Федеральные правила доказывания и Земельное право. У претендента на получение статуса есть три часа, чтобы ответить на 100 вопросов на утренней сессии и столько же времени для ответа на вопросы дневной сессии (экзамен сдается в феврале и июле);

- Эссе (*Multistate Essay Examination, MEE*) – унифицированный, хотя и не стандартизированный тест, который анализирует способность кандидата анализировать правовые вопросы и эффективно передавать их в письменной форме. Темы варьируются от выше упомянутых тем и включают вопросы в таких областях как корпоративное право, коммерческое право, наследование и семейное право (экзамен также сдается в феврале и июле);

- Тест на производительность (*Multistate Performance Test, MPT*) – тест, в котором каждый кандидат должен выполнить стандартную для юриста задачу (например, составить заявление или письмо). Кандидату предоставляются материалы дела и «библиотека», в которой содержатся необходимые материалы судебной практики плюс некоторые несоответствующие материалы.

В тех штатах, которые не принимают унифицированный квалификационный экзамен, кандидаты должны пройти квалификационный экзамен, а также экзамен на профессиональную ответственность («этика»), включенный в качестве части основного экзамена¹⁴.

В дополнение к требованиям к необходимому образованию и сдаче экзаменов, большинство штатов требуют от заявителя продемонстрировать высокие морально-этические качества. Комитеты по персоналу Ассоциаций юристов штатов обращаются к истории заявителя, чтобы определить, будет ли человек вести себя достойным образом и в будущем. Для этого комиссия принимает во внимание наличие уголовные аресты или обвинительные приговоры, нарушения кодекса академической чести, предшествующие банкротства или доказательства финансовой безответственности, наличия психических расстройств, совершение преступлений или проступков сек-

5 Правила приема в Ассоциацию юристов штата Калифорния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.calbar.ca.gov/Admissions>

6 Правила приема в Ассоциацию юристов штата Джорджия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabaradmissions.org/pdf/admissionrules.pdf>

7 Правила приема в Ассоциацию юристов штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nybarexam.org/Admission/Admission.htm>

8 Правила приема в Ассоциацию юристов штата Аризона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azbar.org/membership/admissions/admissionmotion/>

9 Например, см. дело *Bates v. State Bar of Arizona*, 433 U.S. 350 (1977). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/433/350/case.html>

10 Программа представляет собой аналог расширенной интернатуры, где студент обучается практике применения законодательства под наставничеством опытного юриста. Подробнее (на примере штата Вирджиния) см. Правила проведения программы «Чтение закона». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barexam.virginia.gov/reader/readerrules.html>

11 Пункт 520.4 Правил приема в Ассоциацию юристов штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nybarexam.org/Admission/Admission.htm>

12 Согласно информации с сайта Национального совета экзаменаторов (NCBE). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbex.org/exams/ube/>

13 Мнение Национального совета экзаменаторов (NCBE), составителя унифицированного квалификационного экзамена. См. там же

14 Например, см. Порядок приема в Ассоциацию юристов штата Мичиган. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://courts.mi.gov/Courts/MichiganSupremeCourt/BLE/Documents/BLE_Rules_Statutes_Policy_Statements_October2017.pdf

суального проступка, предшествующие гражданские иски и даже историю вождения¹⁵. Например, в начале 2009 года лицу, принятому в Ассоциацию юристов Нью-Йорка и имевшему задолженность более 400 000 долларов, было отказано в приеме на работу в Апелляционный отдел Верховного суда штата Нью-Йорк из-за чрезмерной задолженности. Позднее лицо было исключено из реестра адвокатов штата Нью-Йорк¹⁶.

При подаче заявки на участие в адвокатской проверке штата заявители должны заполнить множество анкет, требующих раскрытия важной личной, финансовой и профессиональной информации. Например, в штате Вирджиния каждый заявитель должен заполнить 24-страничный вопросник и может быть вызван в комитет Ассоциации юристов штата для уточнения информации¹⁷. При заполнении анкет и на всех этапах процесса получения статуса адвоката честность имеет первостепенное значение. Заявитель, который не раскрывает существенные факты, независимо от того, ложными или неточными являются предоставляемые им сведения, ставит под угрозу свои шансы попадания в реестр адвокатов.

После сдачи всех необходимых экзаменов и в случае соблюдения всех рассмотренных выше требований для получения статуса адвоката кандидату остается пройти процедуру присяги. Механика этой процедуры широко варьируется в зависимости от штата, но в целом суть сводится к присяге кандидата соблюдать закон и последующем включении кандидата в реестр практикующих юристов.

Например, в штате Калифорния, кандидат дает клятву перед любым государственным судьей или нотариусом, который затем подписывает специальную форму, которая передается в Ассоциацию юристов штата. Получив подписанную форму, Ассоциация юристов Калифорнии добавляет успешных кандидатов в список претендентов, рекомендованных для приема в адвокатуру, который автоматически ратифицируется Верховным судом Калифорнии на следующем очередном еженедельном заседании; затем кандидат включается в официальный реестр адвокатов¹⁸.

После внесения юриста в реестр адвокатов он может практиковать право в пределах того штата, в Ассоциации юристов которого он состоит, поэтому большинство адвокатов получают возможность практиковать права только в одном штате. Тем не менее, законодательство различных штатов прямо не запрещает получение возможности вести свою деятельность на территории нескольких штатов – либо с помощью сдачи экзаменов в других штатах, либо после прохождения процедуры признания статуса в другом штате. Это характерно для тех, кто живет и работают в мегаполисах, которые разрастаются на несколько штатов (Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго). Адвокаты, ведущие свою деятельность около границ штата, часто стремятся попасть в реестры нескольких штатов, чтобы расширить свою клиентскую базу.

Однако необходимо учитывать, что даже при подтверждении статуса адвоката в другом штате, возможность ведения практики одновременно в нескольких штатах видится весьма призрачной. Например, юристы, имеющие право практиковать в Вирджинии, должны предъявить доказательства намерения практиковать полный рабочий день в штате Вирджиния и им запрещается поддерживать офис в любом другом штате. Кроме того, юристы исключаются из реестра адвокатов, если они больше не поддерживают офис в пределах одного штата¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Дело Bates v. State Bar of Arizona, 433 U.S. 350 (1977). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/433/350/case.html>
2. Официальный сайт Национального совета экзаменаторов США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbex.org/>
3. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Аризона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azbar.org/membership/admissions/admissiononmotion/>
4. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Вирджиния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barexam.virginia.gov/misc/resources/rules.html>
5. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Джорджия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabaradmissions.org/pdf/admissionrules.pdf>
6. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Калифорния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.calbar.ca.gov/Admissions>
7. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Мичиган. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://courts.mi.gov/Courts/MichiganSupremeCourt/BLE/Documents/BLE_Rules_Statutes_Policy_Statements_October2017.pdf
8. Правила приема в Ассоциацию юристов Нью-Джерси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.njbarexams.org/rules>
9. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nybarexam.org/Admission/Admission.htm>
10. Правила проведения программы «Чтение закона» в штате Вирджиния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barexam.virginia.gov/reader/readerrules.html>
11. California Bar Examination: Information and History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admissions.calbar.ca.gov/Portals/4/documents/Bar-Exam-Info-History.pdf>
12. Irwin R. Kramer. Common Character Concerns: Are You Fit to Admit? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baradmit.com/character-fit-to-admit>
13. Jonathan D. Glater. Finding Debt a Bigger Hurdle Than Bar Exam // New York Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2009/07/02/business/02lawyer.html?_r=1&scp=1&sq=lawyer%20debt%20character%20and%20fitness%20denied&st=cse
15. Irwin R. Kramer. Common Character Concerns: Are You Fit to Admit? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baradmit.com/character-fit-to-admit>
16. Jonathan D. Glater. Finding Debt a Bigger Hurdle Than Bar Exam. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2009/07/02/business/02lawyer.html?_r=1&scp=1&sq=lawyer%20debt%20character%20and%20fitness%20denied&st=cse
17. Вопросник, который необходимо заполнить кандидатам на включение в реестр адвокатов штата Вирджинии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barexam.virginia.gov/pdf/LRC&FQuestion.pdf>
18. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Калифорния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.calbar.ca.gov/Admissions>
19. Правила приема в Ассоциацию юристов штата Вирджиния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barexam.virginia.gov/misc/resources/rules.html>

ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В данной статье анализируются возможные причины возникновения коррупционных тенденций в некоторых латиноамериканских странах (Мексике, Колумбии, Аргентине), современная ситуация, а также меры, юридического и политического характера, предпринимаемые правительствами данных стран с целью искоренить коррупцию и нивелировать отрицательные последствия.

Ключевые слова: коррупция, национальная антикоррупционная система, антикоррупционное законодательство, юридическая ответственность.

GRIGORJEVA Mariya Aleksandrovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

COUNTERING CORRUPTION IN LATIN AMERICA

This article analyzes the possible causes of corruption in Latin American countries (Mexico, Colombia, Argentina), the current situation, as well as the legal and political measures taken by the governments of these countries to eradicate corruption and offset the negative consequences.

Keywords: corruption, national anti-corruption system, anti-corruption legislation, legal responsibility.

Григорьева М. А.

Коррупция, как спрут, проникающая своими щупальцами во все сферы общественной жизни – это уже известный и устоявшийся стереотип для стран Латинской Америки. К сожалению, стереотипы не формируются на ровном месте и действительно, латиноамериканский регион сталкивался и сталкивается с этой проблемой. Вопрос в том, какие законодательные меры принимаются национальными правительствами для борьбы с данным явлением, ведь совершенно понятно, что оставить проблему без внимания просто невозможно. Даже самая коррумпированная хунта осознает, что существует черта, переходить которую нельзя, иначе волна социальных протестов просто сметет правящую верхушку и ввергнет страну в состояние политического хаоса.

Естественно говорить о регионе в целом очень сложно. Каждое государство обладает своими особенностями, влияющими на стиль управления и на формирование коррупционных тенденций. Но видимо, все же есть и общие предпосылки того, что в странах центральной и южной Америки исторически сложились печальные традиции пребывания у власти коррумпированных чиновников. Подобные черты часто находят и в российской истории, так что безусловно полезно иногда обращаться к опыту наших заокеанских «товарищей по несчастью», анализируя как законодательные успехи, так и неудачи в данной сфере.

Обратимся к фактам.

Каждый год организация Transparency International выпускает документ под названием Индекс Общественного восприятия уровня коррупции. Страны Латинской Америки постоянно находятся в этом списке на одном из последних мест, что означает, что коррупция затрагивает большинство граждан. Наиболее тяжелая ситуация в Парагвае, Гондурасе, Колумбии, Венесуэле, Мексике. И при этом указывается, что исторически сложилось весьма толерантное отношение к этим явлениям.¹

Коррупцию часто терпят и воспринимают как неизбежное зло, которое всегда сопутствует государственному управлению. Бразильцы говорят, имея в виду политиков: “Rouba, mas faz” – «Он ворует, но дела идут». Все это также напоминает ситуацию в нашей стране. Но обсуждение особенностей национального менталитета мы оставим за скобками.

Как бы то ни было – коррупция это явление отрицательное и ее яд проникает во все сферы общественной жизни – это и коррумпированные высшие чиновники, и несправедливость и предвзятость в судебной системе.

В некоторых случаях, ее проявления просто ужасны. Как, например, в ситуации с пропавшими без вести 43 студентами в одном из мексиканских штатов. До сих пор неизвестна их судьба и предполагается, что они стали жертвой межклановой борьбы местных группировок и коррумпированных представителей силовых структур.

Среди причин коррупции в социально-политической сфере выделяют ряд общих для латиноамериканских государств причин.

В частности,

- Запутанность и противоречивость законодательства;
- Сложные и чрезмерно бюрократизированные административные процедуры;
- Недостаточность надзора и контроля в социально-политической сфере;
- Погрешности в функционировании судебной системы;
- Отсутствие политической воли.

Организация Transparency International в своем отчете, названном «Мировой Барометр коррупции», предоставило следующие статистические данные, позволяющие понять масштабы проблемы:

Политические партии расцениваются 34 % граждан как наиболее коррумпированные институты. Следующие в этом списке судебная система (21 %), законодательные органы (20 %), должностные лица (17 %).

В отдельных государствах региона, например, в Боливии и Венесуэле от 23 до 49 процентов опрошенных хотя бы раз давали взятки.

Такие случаи чаще всего возникают при взаимодействии граждан с полицией. 28 % опрошенных не сообщали о фактах вымогательства взяток, так как боялись угроз и преследований.

61 % граждан считает меры, принимаемые правительством против коррупции, неэффективными против 26 %, имеющих противоположное мнение.²

1 Corruption and Oversight in Latin America / Juan Manuel Galán Pachón (C. 1-2).

2 Corruption and Oversight in Latin America \Juan Manuel Galán Pachón (C. 3).

Тем не менее, многие специалисты все же отмечают, что общественное мнение за последнее десятилетие начало медленно, но верно склоняться к тому, что положительные сдвиги все же есть. Это связано с тем, что многие национальные правительства начали активную законодательную деятельность по противодействию коррупции. В Мексике, в июле 2016 года принят Закон о национальной антикоррупционной системе (Ley General del sistema nacional anticorrupcion). В Колумбии аналогичный закон принят в феврале 2016.³ Остановимся конкретно на некоторых положениях этих актов.

Колумбийский закон пошел по пути ужесточения мер ответственности за дачу взятки. Теперь юридические лица, в лице их представителей, работников, управляющих, которые дают, предлагают, обещают государственному служащему какие либо денежные суммы, ценные вещи, привилегии в обмен на то, чтобы этот служащий выполнил, а равно воздержался от выполнения определенных действий или издания определенного акта – привлекаются к административной ответственности.

В качестве санкций статья 5 закона предусматривает в зависимости от обстоятельств дела:

1) Штраф в размере до 200 000 минимальных размеров оплаты труда.

2) Невозможность заключать контракты с Колумбийским государством на срок до 20 лет.

3) Публикацию информации о данном правонарушении и о назначенном наказании в СМИ.

4) Запрет на получение государственной помощи и субсидий в течении года.⁴

Мексиканский закон о противодействии коррупции представляет собой масштабный нормативный акт, призванный изменить всю систему государственного управления. Он требует подробного рассмотрения, но в рамках данной статьи коснемся только основных положений.

Для достижения поставленных целей планируется, в частности, создание специальных координирующих органов:

Комитета по гражданскому контролю (Comité de Participación Ciudadana);

Исполнительной комиссии – (Comisión Ejecutiva);

Координационного Комитета (Comité Coordinador).

Данные органы на коллегиальной основе призваны системно контролировать все ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную), причем на разном территориальном уровне (Мексика является федеративным государством)⁵.

Для Мексики такой подход к проблеме является совершенно новым и во многом по-настоящему революционным. Поскольку закон вступил в силу лишь в прошлом году, а такая масштабная перестройка требует длительного времени, трудно пока подводить итоги и делать выводы об успешности или провале эксперимента. Но само по себе начало вселяет надежду. Возможно, в скором времени, мы сможем наблюдать значительное снижение уровня коррупции и использовать положительный зарубежный опыт.

В Аргентине достаточно давно также идет борьба с коррупцией во всех сферах. Главным образом здесь пытаются задействовать правовые и административно-правовые методы. Сначала рассмотрим правовые. Прежде всего, стоит сказать о недавно принятом Декрете «О конфликте интересов и о процедуре» (март 2017 года)⁶. Данный нормативный акт призван увеличить прозрачность бюрократической системы с тем, чтобы избежать коррупционных эксцессов.

Кроме того, Уголовный кодекс Аргентины предусматривает такой состав преступления как незаконное обогащение, что предполагает, что именно само должностное лицо должно

доказать, откуда получает свои средства, и что причины увеличения активов связаны с правомерной деятельностью⁷.

Что касается совершенствования административной системы, то при Правительстве Аргентины был создан специальный орган – Антикоррупционное Бюро (Oficina Anticorrupción), который призван рассматривать все случаи возможных нарушений законодательства государственными служащими. Данные расследования проводятся максимально открыто. Процесс анализа возможных случаев коррупции выглядит так:

1. Проводится первоначальный анализ, основанный на информации в открытом доступе либо в ведении Антикоррупционного бюро. На этом этапе определяется цель расследования, факты и / или соответствующие обстоятельства, которые должны быть изучены, и те меры, которые необходимо предпринять.

2. Обо всех изученных материалах и доказательствах сообщается должностному лицу, в отношении которого проводится проверка, чтобы он / она могли осуществить свое право на защиту, как только производство по делу закончится.

3. Готовится Технический отчет, в котором анализируется вся документация и применимые правила, которые будут учитываться при вынесении решения Антикоррупционным Бюро.

3. Проект резолюции направляется в Главное управление по правовым вопросам Министерства юстиции для проверки соблюдения законности процедуры.

5. После возвращения в Бюро, выносятся постановление, которое публикуется на веб-странице.

6. Постановление содержит подробное описание дела, применимые правила, оценку доказательств, выполненную процедуру, технический отчет и резолютивную часть с инструкциями, рекомендациями или санкциями, предусмотренными законом⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Corruption and Oversight in Latin America / Juan Manuel Galán Pachón (С.3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gopacnetwork.org/Docs/SenatorGalansPresentation_CorruptionandOversightinLatinaAmerica_EN.pdf (дата обращения: 20.01.2018 г.).
2. Decreto 202/2017 Publicado en el Boletín Oficial del 22-mar-2017. Número: 33590 (дата обращения: 24.01.2018 г.).
3. Ley General del Sistema Nacional Anticorrupcion. Publicada en Diario Oficial de la Federacion 18-07-2016. \ articulo 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGSNA.pdf> (дата обращения: 20.01.2018 г.).
4. Ley № 17 78 (02.02.2016) “POR LA CUAL SE DICTAN NÓRMAS SOBRE LA RESPONSABILIDAD DE LAS PERSONAS JURÍDICAS POR ACTOS DE CORRUPCIÓN TRANSNACIONAL y SE DICTAN OTRAS DISPOSICIONES EN MATERIA DE LUCHA CONTRA LA CORRUPCIÓN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://es.presidencia.gov.co/normativa/normativa/LEY%201778%20DEL%2002%20DE%20FEBRERO%20DE%202016.pdf> (дата обращения: 20.08.2017 г.).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?jsessionid=4119A19A19173FA1974C07BE9AC1B6EF?id=272923> (дата обращения: 20.01.2018 г.).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/como-investiga-la-oficina-anticorrupcion-las-potenciales-violaciones-la-ley-de-etica> (дата обращения: 20.01.2018 г.).

3 Ley № 17 78 (02.02.2016) “POR LA CUAL SE DICTAN NÓRMAS SOBRE LA RESPONSABILIDAD DE LAS PERSONAS JURÍDICAS POR ACTOS DE CORRUPCIÓN TRANSNACIONAL y SE DICTAN OTRAS DISPOSICIONES EN MATERIA DE LUCHA CONTRA LA CORRUPCIÓN».

4 Там же.

5 Ley General del Sistema Nacional Anticorrupcion. Publicada en Diario Oficial de la Federacion 18-07-2016. \ articulo 3.

6 Decreto 202/2017 Publicado en el Boletín Oficial del 22-mar-2017. Número: 33590.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?jsessionid=4119A19A19173FA1974C07BE9AC1B6EF?id=272923>.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/como-investiga-la-oficina-anticorrupcion-las-potenciales-violaciones-la-ley-de-etica>.

МАКАРЕНКО Анастасия Кирилловна

аспирант кафедры европейского права, преподаватель кафедры французского языка МГИМО (У) МИД России

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО СИСТЕМНЫМ РИСКАМ

В статье представлен обзор одного из органов Европейского Союза в системе финансового надзора – Европейского комитета по системным рискам (ЕКСП). ЕКСП был создан в результате реформы, проведенной Европейской Комиссией в 2011 году, которая, в свою очередь, была вызвана финансовым кризисом, оказавшим серьезное негативное воздействие на экономику ЕС и выявившим недостатки в системе финансового контроля Союза.

Автор подробно рассматривает механизмы предупреждения рисков, их возможные последствия, а также вопросы, связанные с отчетностью Комитета. Также в статье представлена оценка различными экспертами результатов деятельности Европейского комитета по системным рискам на настоящий момент.

Ключевые слова: Европейский комитет по системным рискам, европейская система финансового надзора, финансовый контроль, финансовое регулирование, макропруденциальные риски.

Макаренко А. К.

MAKARENKO Anastasiya Kirillovna

postgraduate student of European law sub-faculty, lecturer of French language sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

EUROPEAN SYSTEMIC RISK BOARD

The article presents an overview of one of the bodies of the European Union system of financial supervision - European systemic risk Board (ESRB). ESRB was created as a result of the reform carried out by the European Commission in 2011, which, in turn, was caused by the financial crisis, which had a serious negative impact on the EU economy and revealed deficiencies in the financial control system of the Union.

The author examines the mechanisms of prevention of risks, their potential consequences, as well as issues related to ESRB accountability. The article also presents evaluations by various experts of the ESRB activity results at the moment.

Keywords: European committee on system risks, European system of financial supervision, financial control, financial regulation, macroprudential risks.

В ноябре 2008 г., отмеченном серьезным финансовым кризисом, Европейская комиссия поручила группе экспертов под председательством Жака де Ларозьера¹ изучить возможные схемы усовершенствования в области финансового надзора и регулирования. Доклад был представлен 25 февраля 2009 г. и содержал 31 рекомендацию, которые касались ряда практических решений в области усовершенствования мер регулирования и надзора².

Ранее такого механизма, специального созданного для изучения макроэкономических показателей всего ЕС и отдельных его государств-членов, а также отвечающего за сбор и оценку информации по всем рискам в финансовом секторе, не существовало. Именно после кризиса 2008–2009 гг. пришло понимание, что без обязательных систем мониторинга и контроля, а также без возможности обращения к глобальным механизмам раннего предупреждения в современных условиях не обойтись. «Европейский финансовый надзор не успевает за ритмом интеграции рынков. Кризис показал, что нынешняя система недостаточно быстра и не адаптирована к единому рынку финансовых услуг. Новая система позволит объединить опыт всех тех, кто несет ответственность за обеспечение финан-

совой стабильности, их координация обеспечивается сильными европейскими органами. Эта инициатива является ответом Комиссии как на недостатки, выявленные во время кризиса, так и на призыв G-20 к созданию более мощной и гармонизированной на международном уровне системы регулирования и надзора за финансовыми услугами». Таким образом, доклад Жака де Ларозьера содержал в себе, прежде всего, рекомендацию учредить орган уровня ЕС с компетенцией по надзору за системными рисками в финансовой системе в целом³.

Результатом реформы, предложенной Европейской комиссией, стало создание трех новых надзорных европейских органов и Европейского комитета по системным рискам. С 1 января 2011 г. в ЕС действуют Европейский банковский орган, Европейский орган в области страхования и трудовых пенсий, Европейский орган в области рынка ценных бумаг. Данные надзорные органы работают сообща с национальными регуляторами, причем их сотрудничество должно носить тесный характер, чтобы обеспечить реальную гармонизацию национального законодательства и гарантировать строгое соблюдение норм европейского финансового права.

Особое место в данной системе занимает Европейский комитет по системным рискам (далее – ЕКСП)⁴, так как быстрое

1 Глава МВФ (1978-1987 гг.), председатель Европейского банка реконструкции и развития (1993-1998 гг.)

2 Касьянов Р. А. Организация деятельности финансовых регуляторов в Европейском союзе // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.

3 Касьянов Р. А. Организация деятельности финансовых регуляторов в Европейском союзе // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.

4 Англ. European Systemic Risk Board (ESRB)

распространение финансового кризиса из США в Европу в 2007-2008 гг. подчеркнуло недостатки в мониторинге и оценке потенциальных угроз и рисков, возникающих в результате взаимодействия между макроэкономическими процессами и финансовой системой в ЕС, а также и во всем мире. В связи с этим ЕС был необходим орган, с помощью которого он мог бы оценивать и предотвращать потенциальные риски для финансовой стабильности в ЕС правильно и быстро.

ЕКСР был учрежден в соответствии с Регламентом № 1092/2010 Европейского парламента и Совета от 24/11/2010 по макропруденциальному надзору за финансовой системой ЕС и учреждающий ЕКСР, а также Регламентом Совета № 1096/2010 от 17/11/2010, возлагающим определенные задачи на ЕЦБ относительно функционирования ЕКСР.

Необходимо отметить, что понятие системных рисков достаточно широкое. ЕКСР должен контролировать «правильность функционирования» всей финансовой системы. Это может охватывать очень разные области, от финансового положения банков до потенциального существования «пузырей» активов или нормального функционирования рынка. По заявлению бывшего главы Европейского центрального банка Жана Клода Трише, системный риск — это такой риск, при котором существует возможность очень широкого распространения финансовой неустойчивости. Это распространение может быть настолько большим, что окажется способно поколебать устойчивость всей финансовой системы государства. А это, в свою очередь, немедленно скажется на экономическом росте государства, и на уровне благосостояния его жителей.

ЕКСР должен выявлять все потенциальные риски и, расставляя их в порядке приоритета, а также издавать предупреждения в случаях, когда, по его мнению, риски являются значительными. Ввиду этого перед комитетом была поставлена долгосрочная цель - обеспечить устойчивый вклад финансового сектора в экономический рост.

Помимо этого, в компетенцию ЕКСР входит достаточно широкий круг задач. К ним относятся, в том числе, следующие⁵:

- определение и/или сбор и анализ всей необходимой информации в данной области;
- выявление системных рисков, а также выстраивание их в соответствии с приоритетами;
- сообщать о случаях, когда такие системные риски считаются значительными, а также, в случае необходимости, доводить их до сведения общественности;
- в случае выявления возможного возникновения чрезвычайной ситуации, выносить конфиденциальное предупреждение, адресованное Совету ЕС, содержащее оценку ситуации, чтобы позволить Совету ЕС принять решение, адресованное европейским надзорным органам, и содержащее описание выявленной чрезвычайной ситуации;
- издавать рекомендации по исправлению положения в ответ на выявленные риски и, там, где это уместно, доводить их до сведения общественности;
- осуществлять мониторинг последующих предупреждений и рекомендаций;

5 Пресс-релиз от 29 января 2016 г. - «Сохраняя финансовую стабильность в Европе»// IP/04/136. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.esrb.europa.eu/ccb/applicable/html/index.en.html

- координировать свои действия с теми, что проводятся в рамках международных финансовых организаций, в частности Международного валютного фонда и Совета по финансовой стабильности⁶, а также с соответствующими органами в третьих странах по вопросам, связанным с осуществлением макропруденциального надзора;

- осуществлять тесное сотрудничество со всеми другими участниками европейская система финансового надзора, предоставляя, при необходимости, надзорным органам государств-членов информацию о системных рисках, необходимых для выполнения их задач, и, в частности, в сотрудничестве с надзорными органами государств-членов разрабатывать общий список количественных и качественных показателей (риск «dashboard»⁷) для выявления и измерения системного риска⁸;

- участвовать в соответствующих случаях в Объединенном комитете надзорных органов государств-членов (the Joint Committee of the ESAs);

- выполнять иные задачи, указанные в законодательстве ЕС.

Что касается структуры, то Европейский комитет по системным рискам состоит из следующих органов: Генеральный Совет, Руководящий комитет, Секретариат, Научно-консультативный комитет и Консультативно-технический комитет.

Генеральный Совет принимает решения, необходимые для того, чтобы обеспечить выполнение задач, поставленных перед ЕКСР. Генеральный Совет проводит заседания как минимум 4 раза в год (обычно, в марте, июне, сентябре и декабре). Его первое заседание состоялось 20 января 2011 года.

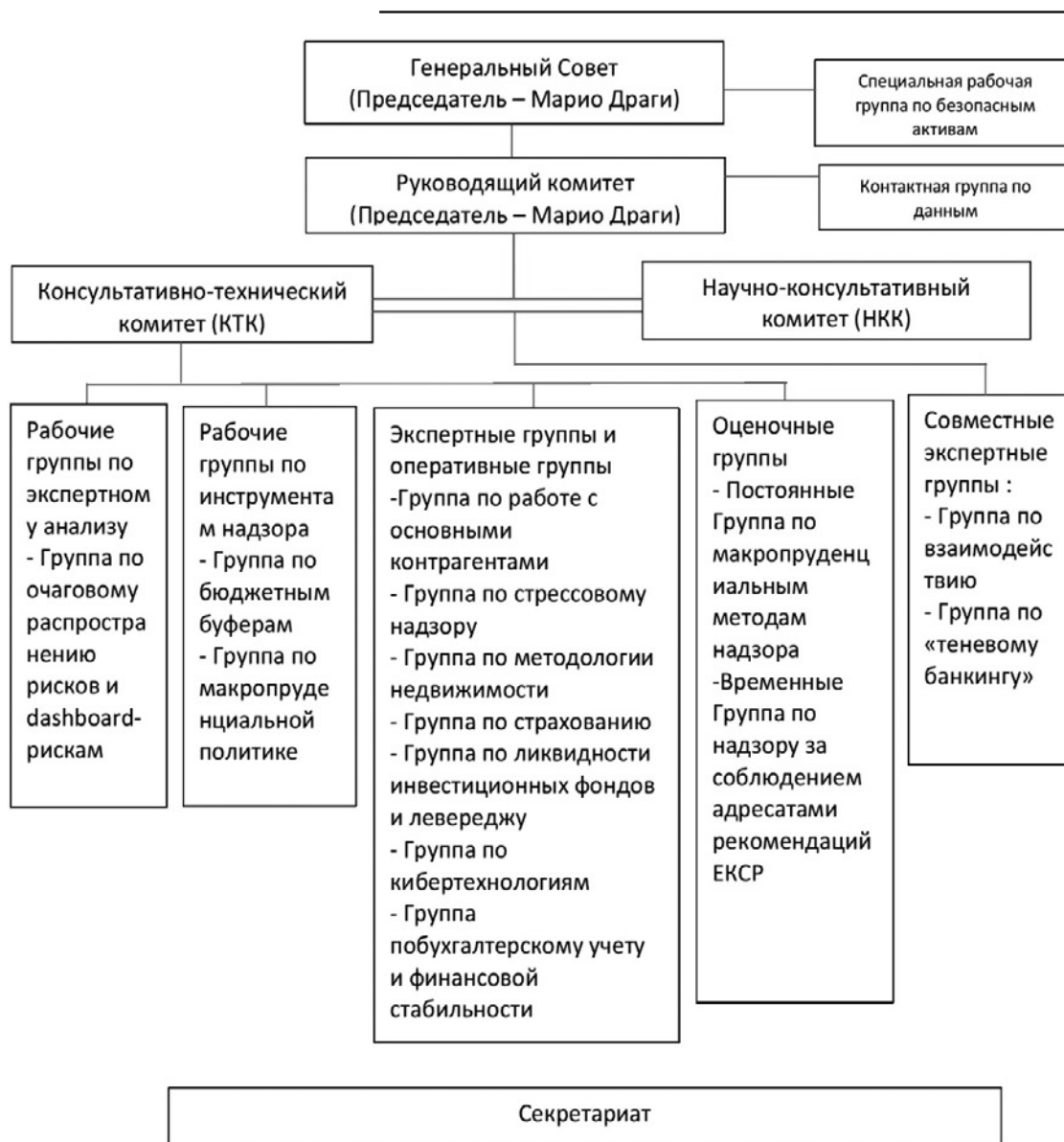
Он состоит из членов, обладающих правом голоса на его заседаниях и не обладающих правом голоса. К первой группе относятся председатель и вице-председатель ЕЦБ, председатели национальных центральных банков государств-членов, один представитель от Европейской Комиссии, председатель Европейского банковского комитета (ЕБК), председатель Европейского комитета по страхованию и трудовым пенсиям (ЕКСТП), председатель Европейского комитета по рынку ценных бумаг (ЕКРЦБ), председатель и два вице-председателя Научно-консультативного комитета (НКК), председатель Консультативно-технического комитета (КТК). Не обладают правом голоса, но участвуют в заседаниях представители высокого уровня государственных органов надзора от каждого государства-члена (если надзор находится за пределами полномочий национального центрального банка), а также председатель Совета по экономическим и финансовым вопросам (Экофин).

Руководящий комитет оказывает помощь в процессе принятия решений ЕКСР посредством подготовки заседаний Генерального Совета, рассмотрения документов, подлежащих обсуждению на заседаниях, а также контроля за

6 **англ.** Financial Stability Board — международная организация, созданная странами **Большой двадцатки** на **Лондонском саммите** в апреле 2009 года. Основной целью организации является выявление слабых мест в области мировой финансовой стабильности, разработка и применение регулирующей и надзорной политики в этой сфере.

7 От англ. «приборная доска», «приборная панель»

8 Пресс-релиз от 23 сентября 2009 г. - «Новая архитектура финансового надзора: вопросы и ответы по Европейскому комитету по системным рискам/макро-надзор»// IP/09/1374.

ходом текущей деятельности ЕКСП. В него входят председатель и первый вице-председатель ЕКСП, вице-председатель ЕЦБ, четыре других члена Генерального Совета, которые одновременно являются членами Генерального совета ЕЦБ, представитель Европейской Комиссии, председатель Европейского банковского комитета, председатель Европейского комитета по страхованию и трудовым пенсиям, председатель Европейской комиссии по рынку ценных бумаг, председатель Европейского комитета по экономическим и финансовым вопросам (Экофин), председатель Научно-консультативного комитета и председатель консультативно-технического комитета.

Кроме того, за текущую деятельность ЕКСП отвечает Секретариат. Его деятельность обеспечивает Европейский центральный банк (ЕЦБ), расположенный во Франкфурте-на-Майне. При этом изначально возникал вопрос, не означает ли, что центральные банки вне зоны евро исключены из подготовки работы ЕКСП, с учетом того, что Секретариат является подотчетным ЕЦБ. Ответ на данный вопрос отрицательный, ЕКСП представлен председателями центральных банков всех 28 государств-членов ЕС. При этом ЕЦБ принимает на работу на все уровни соевой организации граждан всех государств-членов ЕС, включая и тех, которые вне еврозоны.

Научно-консультативный комитет (НКК) предоставляет консультации и помощь по вопросам, относящимся к деятельности Европейского комитета по системным рискам (ЕКСП). Он состоит из 15 экспертов, обладающих соответствующими навыками и опытом, и включает в свой состав Председателя Консультативно-технического комитета (КТК).

Консультативно-технический комитет (КТК) предоставляет консультации и помощь по вопросам, связанным с работой Европейского комитета по системным рискам (ЕКСП). Данные консультации, в отличие от консультаций НКК по содержанию рекомендаций, носят исключительно технический характер в отношении процесса их разработки и принятия. В КТК входят представители от каждого из национальных центральных банков государств-членов и от ЕЦБ, представители высокого уровня государственных органов надзора от каждого из государств-членов (если надзор находится за пределами полномочий центрального банка), представитель Европейского банковского комитета, представители Европейского комитета по страхованию и трудовым пенсиям, представитель Европейского комитета по рынку ценных бумаг, два представителя Европейской Комиссии, представитель от Европейского комитета по экономическим и финансовым вопросам (Экофин) и представитель Научно-консультативного комитета.

Помимо данных органов, ЕКСП может принимать решение о создании в их рамках рабочих групп и подгрупп, которые, в зависимости от возникновения такой необходимости, занимаются системными рисками в конкретной узкой сфере (например, сфере теневого банкинга⁹) или в определенном регионе, который взаимосвязан с ЕС.

В целом, на январь 2018 года схема внутренней организации ЕКСП выглядит следующим образом¹⁰:

В своей деятельности Европейский комитет по системным рискам также придерживается определенной схемы. В соответствии с ней, в случае обнаружения рисков ЕКСП должен издать рекомендацию для страны или группы стран, о которых идет речь. Если адресат согласен с рекомендацией, он должен сообщить о предпринятых действиях для борьбы с данной потенциальной проблемой. Если же адресат не согласен с рекомендацией и решает не предпринимать никаких действий, он обязан обосновать причины такого решения. Если же ЕКСП все же считает, что объяснения не убедительны, то он должен информировать Совет ЕС. По общему правилу, рекомендации ЕКСП также будут направлены в Совет ЕС, а в некоторых случаях рекомендации направляются непосредственно в Совет ЕС. Например, когда ЕКСП издает предупреждения или рекомендации в адрес ЕС в целом. Чаще предупреждения и рекомендации направляются соответствующему адресату и Совету ЕС.

Задача этой передачи предупреждений и рекомендаций состоит в повышении морального давления на адресата в целях заставить его принять меры или же обосновать причины бездействия (англ. принцип to act or explain). Далее, если надзорный орган государства-члена намеривается уклониться от выполнения рекомендации ЕКСП, он должен сначала обсудить и обосновать такое свое решение с компетентным органом ЕС и придется принять во внимание его мнение, прежде чем ответить на рекомендацию ЕКСП. И если ЕКСП считает, что объяснения не являются убедительными, он информирует об этом Совет, который должен принять окончательное решение в отношении государства или группы государств.

Регламент № 1092/2010 также закрепляет положения об отчетности ЕКСП. Во-первых, по крайней мере, ежегодно председатель ЕКСП должен быть приглашен на ежегодные слушания в Европейский парламент (далее – ЕП), доводя до сведения ЕП и Совета публикацию ежегодного доклада ЕКСП. Слушания должны проводиться отдельно от «денежного диалога» между ЕП и Председателем ЕЦБ. ЕКСП также обязан рассматривать конкретные вопросы по запросу ЕП, Совета или Европейской комиссии. Наконец, Европейский парламент может потребовать Председателя ЕКСП принять участие в слушаниях соответствующих компетентных комитетов ЕП.

В целом, деятельность Европейского комитета по системным рискам оценивается неоднозначно. Это связано с тем, что данный орган был создан уже после возникновения кризиса и, соответственно, не мог предотвратить те риски, которые вызва-

ли его в 2007-2008 годах и его дальнейшие последствия. Кроме того, существуют мнения, что функции ЕКСП осуществляются более эффективно региональными надзорными органами на уровне государств-членов. Тем не менее, нельзя отрицать важную роль предупреждения системных рисков, благодаря чему можно избежать серьезных последствий как для финансовой системы отдельных государств, так и для всего Союза в целом, поскольку страны-члены, в особенности, входящие в зону евро, в данном контексте тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Ввиду этого Европейский комитет по системным рискам является необходимым механизмом, который, при этом, для большей эффективности должен осуществлять свою деятельность в сотрудничестве с подобными международными и региональными органами.

Пристатейный библиографический список

1. Касьянов Р. А. Организация деятельности финансовых регуляторов в Европейском союзе // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.
2. Официальный сайт Европейского комитета по системным рискам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.esrb.europa.eu>
3. Пресс-релиз от 23 сентября 2009 г. - «Новая архитектура финансового надзора: вопросы и ответы по Европейскому комитету по системным рискам/макронадзор»// IP/09/1374.
4. Пресс-релиз от 29 января 2016 г. – «Сохраняя финансовую стабильность в Европе»// IP/04/136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.esrb.europa.eu/ccb/applicable/html/index.en.html
5. Регламент Европейского парламента и Совета № 1092/2010 от 24.11.2010 по макропруденциальному надзору за финансовой системой ЕС и учреждающий ЕКПСП// <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:331:0001:0011:FR:PDF> (франц. версия)
6. Регламент Совета № 1096/2010 от 17/11/2010, возлагающий определенные задачи на ЕЦБ относительно функционирования ЕКСП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-ex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:331:0162:0164:FR:PDF> (франц. версия)
7. Станиславишин П. Европейский совет по системным рискам – виденье VS действительность // Официальное издание Опольского Университета, Польша

9 Теневой бандинг представляет собой совокупность финансовых институтов, которые работают по банковским схемам, но формально банками не являются. Основное отличие от обычных банков состоит в том, что они не принимают индивидуальные вклады от населения: они обслуживают не индивидуальных вкладчиков, а другие банки.

10 Схема взята с сайта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esrb.europa.eu/shared/pdf/2015-10-05_ESRB_Orga-chart.pdf (перевод с англ. – авт.)

ХАДДАТ Эльхади

аспирант конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДА АМАЗИГ: РАННЯЯ ИСТОРИЯ АЛЖИРСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Автор раскрывает неизвестные страницы истории народа амазир, который с доисторических времен и по сей день проживает на территории государств Северной Африки. Автор опровергает теории происхождения этого народа от арабов и от европейцев, указывая на их политическую ангажированность, и доказывая самобытность амазирского народа на конкретных исторических фактах.

Ключевые слова: берберы, арабы, амазиги, цивилизация любиев, государство.

HADDATH Elhadi

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

Хаддад Э.

THE ORIGIN OF THE AMAZIGH: THE EARLY HISTORY OF THE ALGERIAN STATE.

The author reveals the untold story of the people of Amazon, which since prehistoric times to this day resides in the territory of North African States. The author refutes the theory of the origin of this nation from the Arabs and the Europeans, pointing out their political bias, and proving identity amaterskog people in the concrete historical facts.

Keywords: Berbers, Arabs, Amazigh, civilization Lybian, state.

Российской науке хорошо известен термин берберы, который употребляется для обозначения народностей, проживающих в Северной Африки. Однако практически никому не известно название амазиги, хотя сами эти люди называют себя амазигами. Арабские ученые утверждают, что амазиги являются потомками арабов. Первоначально эти попытки базировались на экспансионистских амбициях исламского государства Омейядов, а в настоящее время они связаны со стремлением поддержать арабский национализм, возникший во время освободительных движений и сохранить то, что сейчас принято называть арабским миром. Однако амазиги не считают себя арабами и не принимают название берберы. Есть еще одна теория происхождения амазигов или берберов от европейцев. Эта теория также несостоятельна и не имеет убедительных доказательств. Народность амазигов имеет свою собственную историю, которая насчитывает тысячелетия, свою древнюю культуру, письменность, язык, сохранившиеся до нашего времени и поддерживаемую сегодня более, чем 20 миллионами человек.

В истории человечества нет данных о существовании народа, которые сами называли бы себя берберами. Этот термин имеет греческое происхождение, так греки называли всех иностранцев, не владевших греческим языком. Варварами или берберами они называли всех, кто существовал за рамками греческой культуры. Например, римляне, которых греки изначально также называли берберами. Вслед за греками римляне стали называть берберами всех кто не владел греческим или латинским языками. Страны, оказавшиеся под римским влиянием, получили название «барбариком», что переводится как «страны берберов». Например, город Барбара в английском Сомали, племя Барбарисы или Барбаргия в Сардинии, Барбариа-побережье Германии и Дуная, а Индийский океан, отделявший римлян от остального мира - берберское море.

Один из вариантов объясняющий, почему арабы стали называть коренное население Северной Африки берберами, связано с тем, что «придя в Северную Африку арабы, не понимая значения этого слова, стали называть местное население берберами»¹. Перенимая у римлян это название, они вероятно, полагали, что оно соответствует самоназванию коренного населения Северной Африки, не понимая, что они (арабы) в глазах римлян были также берберами.

Другой вариант, впервые предлагаемый в данном исследовании, заключается в том, что арабы, вторгшиеся в Северную Африку, назвали местное население берберами в соответствии с хорошо спланированным планом, с целью их интеграции и ассимиляции в арабскую и исламскую культуру, а также с целью уничтожить культуру, цивилизацию и религию амазигов. Все эти события происходили в период называемый арабами «исламским открытием Северной Африки», который мы, в свою очередь, определяем как «исламское нашествие в Северную Африку». У арабских племен были достаточно развиты торговые отношения с «римлянами, проживавшими в Римской Сирии со столицей в Дамаске, бывшей на тот период римской колонией»². Каждое лето «арабы курайшиты, будучи торговцами, каждый год совершали две коммерческие поездки: одну зимой в Йемен, вторую летом в Римскую Сирию»³. Исходя из чего, становится очевидным, что арабская наука абсолютно точно была знакома с истинным значением слова «бербер». Данный исторический факт известен каждому арабу и каждому мусульманину, поскольку об этом упоминается во

- 1 Абдул Рахман Мохаммед аль-Джаилали. История Алжира. Т. 1. Дар аль-Умма, 2010. С. 65.
- 2 Талал Мишааль. Открыватель Шама. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mawdooz.com/مشال_دالِب_حشاف_وه_نم (дата обращения 15.12.2017).
- 3 Алим Имам аль-Табари, Тахкик д. Башар Авуад Мааруф, Исам Фарес аль-Харстани. Толкование Корана. Т.VII. Муассасат аль-Рисала. 1994. С. 69

многих исторических текстах, а также в главной для каждого мусульманина книге – Коране:

«106:1-2. Курайшитам понравились поездки — зимой в Йемен, а летом в Шам (Сирию), которые они регулярно совершали в полной безопасности и спокойствии, чтобы вести торговлю и получать от неё удел.106:1-2. Курайшитам понравились поездки — зимой в Йемен, а летом в Шам (Сирию), которые они регулярно совершали в полной безопасности и спокойствии, чтобы вести торговлю и получать от неё удел.106:3. Пусть они искренне поклоняются Господу этого Запретного дома, который облегчил им эти поездки 106:4. и накормил их, избавив от голода, — ведь они жили в долине, где нет посевов, и избавил их от страха, тогда как люди, жившие в окрестностях, подвергались грабительству»⁴.

«По этому вопросу единодушны все без исключения толкователи Корана, в том числе и самые авторитетные такие как: аль-Табари и толкование Ибн Касира, а также толкование Иль-Буги»⁵.

«Почти во всех исламских исторических источниках и в биографии пророка Мухаммада, задокументирована встреча лидера курайшитов Абу Суфьяна, до принятия им ислама, с византийским царем Гераклом, во время войны между Меккой и Мединой под предводительством пророка Мухаммада. Встреча состоялась по инициативе Геракла с целью разузнать о пророке Мухаммаде, от которого он получил призыв принять ислам»⁶.

«В дополнение ко всему арабские войны с Византией под знаменем Исламского государства, начавшиеся до вторжения в Северную Африку. Эти войны начались с эпохи пророка Мухаммада, и продолжались до эпохи Омара ибн Хаттаба, сумевшего, под руководством Халида Ибн аль-Валида, сразить Византию в сражении «Ярмук» в Римской Сирии. Умар ибн Хаттаб смог положить конец и византийской колонизации Египта, направив туда Омара Ибн аль-Ааса, взявшего Египет в осаду, заставив тем самым византийцев сдаться»⁷.

Важно отметить существование торговых, политических и военных отношений между арабами и византийцами еще до принятия ислама и их развитие после зарождения ислама. Торговые отношения невозможны без участия переводчиков и послов, говоривших на арабском и латинском языках. Они не могли не знать о том, что, как было упомянуто выше, что словом «бербер» римляне и византийцы называли те народности, которые не входил в сферу римской культуры, в том числе и арабов. При том, что у самих арабов есть подобный термин: عجم ажам - (عجم – ижами, ж.р.; عجم - аль-ажам, м.р.) общее название всех не владеющих арабским языком»⁸.

Здесь мы можем отметить единую греческую, римскую и арабскую логику – обозначать особым термином людей, находящихся за границами собственной культуры. Дополнительными доказательствами, подтверждающими наше утверждение о том, что арабам было известно значение слова бербер, служат следующие аргументы:

4 Коран Сура № 106

5 Тафсир аль-Табари, Тафсир Ибн Касир, Тафсир Ильбуги. Интерпретация суры курайшитов. Проект электронного Корана. Университет Короля Сауда. URL: QURAN.KSU (дата обращения 15.12.2017)

6 Алим Имам ибн Касир (700 - 774 по хиджре). Начало и конец. Т. 4. С. 264-273.

7 Д. Джамаль Абд Эльхади. Открытие Египта. Дар аль-уафаа. 1999. С. 14-32.

8 Амина Шейх Сулейман Ахмед, Салех Али Эльсалех. Исконно арабская лексика. Эр-Рияд: 1401 (по хиджре). С. 67.

Во-первых, косвенным доказательством служит достаточно близкое «географическое расположение Аравийского полуострова к Северной Африке, их разделяет только Египет и Красное море»⁹, вместе с тем «цивилизация амазигов или любийен была большим царством, простиравшимся от Северной Африки с берегов Атлантического океана до Египта и Иерусалима. В разные периоды своей истории они сражались с Египтом, Иерусалимом, Римом, Вандалами и Византией»¹⁰.

Во-вторых, прямым доказательством того, что арабы не могли не знать, кто такие амазиги, является «пришедшая после завоевания Египта к Омару ибн Хаттабу делегация, они представила свой народ, живший на территории расположенной между Красным морем и Атлантическим океаном, как амазигов, сыновей Амазига»¹¹.

В-третьих, это усилия арабов ассимилировать коренное население Северной Африки в арабскую культуру, путем убеждения их в том, что они имеют арабское происхождение. Попытки объявить амазигов потомками арабов продолжают предприниматься и по сей день, если изначально эти попытки базировались на экспансионистских амбициях исламского государства Омейядов, то на сегодняшний день они связаны со стремлением поддержать арабский национализм, возникший во время освободительных движений и сохранить, то, что сейчас принято называть арабским миром. Многие арабские историки утверждают, что коренное население Северной Африки получило название «берберы», потому что они являются чистокровными арабами, ведущими свое начало от мигрировавших с Аравийского полуострова потомков Кайса Ибн Илана, принца Королевства Хамир.

Одним из них является алжирский историк Осман аль-Саади, в своих книгах, таких как «Амазиги чистокровные арабы», «Арабский Алжир на протяжении всей истории», «Алжир в истории», утверждающий о том, что амазиги входят в семитскую группу народов, мигрировавших в Северную Африку с Аравийского полуострова. Причиной такой миграции он называет третий период потепления, начавшийся на Земле 18 тыс. лет назад. В этот период Европа и побережье Средиземного моря были покрыты льдами, а климат на Аравийском полуострове подобен нынешнему европейскому климату. После потепления климат на Аравийском полуострове стал чрезмерно засушлив, в то время как в Европе установился благоприятный для проживания человека климат, что повлекло за собой массовое переселение в Северную Африку и южную Европу. Таким образом, населяющие Северную Африку народы, являются потомками переселившихся арабов»¹².

Вместе с тем Осман аль-Саади и другие историки забывают об арабах, мигрировавших в южную Европу. Можно ли их тоже назвать потомками арабов? Если да, то появляется следующий вопрос: Почему европейцев называют европейцами, а не берберами? «Осман аль-Саади, говоря о происхождении названия коренного населения Северной Африки, заявляет, что они являются потомками Берра сына Каиса Ибн Илан аль-Мадри»¹³.

Первое опровержение этой теории дают латинские и греческие толковые словари, в которых дается толкование

9 Политическая карта мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maps-of-world.ru/polit.htm> (дата обращения 15.12.2017)

10 Абдул Рахман Мохаммед аль-Джаилали. История Алжира. Т. 1. Дар аль-Умма. 2010. С. 67.

11 Абдул Рахман Мохаммед аль-Джаилали. История Алжира. Т. 1. Дар аль-Умма. 2010. С. 66.

12 Д. Осман аль-Саади. Алжир в истории. Дар аль-Ума. 2013. С. 19.

13 Д. Осман аль-Саади. Алжир в истории. Дар аль-Ума. 2013. С. 22

греческого слова «бербер», которое мы выше уже привели. Следующим опровержением является генеалогия арабов. Все генеалоги едины во мнении, что арабы ведут свое начало от двух корней: Кахтана и Аднана. От Аднана произошло две ветви: Мадр и Рабия и от Мадара две большие ветви: Элиас бен Мадар и Кайс Илан ибн Мадар. Кайское племя Илан является одним из крупнейших арабских племен и включает в себя три крупные ветви: Амру, Саад и Хосфа. В генеалогическом древе Кайса, мы не находим сына по имени Берр¹⁴.

Исламский богослов и генеалог Ибн Хамза (994-106) по этому поводу пишет: «Ученым никогда не было известно о том, что у Кайс Илана когда-либо был сын по имени «Берр», как нет ни единого задокументированного исторического источника свидетельствующего о переселении подданных королевства Хамса в Северную Африку. Историки, утверждающие обратное, намеренно искажают действительность»¹⁵.

И наконец, впервые приводимый в данном исследовании аргумент, окончательно опровергающий теорию о происхождении амазигов от Берра сына Кайса, как и теорию о происхождении амазигов от арабов: если и предположить, что у Кайса был сын Берр, то, как объяснить хронологическую нестыковку? Миграция арабов с Аравийского полуострова в Северную Африку, как пишет Осман аль-Саади, произошла в 8 тыс. до н. э., а это, если посмотреть на периоды жизни Кайса, представляет собой огромный временной разрыв. Генеалогическое древо Кайса начинается с Аднана, а «генеалогическое древо Аднана ведет свое начало от Исмаила, сына Ибрагима»¹⁶, «который согласно Библии, родился 1900 лет назад»¹⁷, т.о. мы видим большую временную разницу между периодом жизни самого первого звена в генеалогическом древе Кайса и периодом третьего потепления. Если не брать в расчет иудейские и христианские источники, а обратиться к арабским и исламским, то мы не находим какой-либо информации, указывающей на дату смерти Кайса или Аднана. Но, мы можем получить эти данные из других источников. «Среди арабских генеалогов общепризнанным является происхождение арабов от двух колен: от Кахтана, потомки которого называются «кахтани» и Адана, «аднаниин»¹⁸.

«Все историки, генеалоги и исламские ученые солидарны в том, что родословная пророка Мухаммада начинается с Аднана: Мухаммад сын Абд-Аллаха сын ибн Абд аль-Мутталиба сын Хашима сын Абд-Манафа сын Кусайя сын Хакима сын Мурра сын Кааба сын Луая сын Галиба сын Фихра сын Малика сын Надра сын Кинана сын Хузаима сын Мудрика сын Илиаса сын Мудра сын Низара сын Маада сын Аднана»¹⁹. «Исследователи также единодушны в том, что генеалогическое древо Аднана начинается с Исмаила. Пророк Мухаммад сам подтверждал, что он является потомком Исмаила сына

Ибрагима»²⁰. Вместе с тем, что знание своего генеалогического древа среди арабов всегда являлось предметом гордости, родословная пророка Мухаммада широко известна, в связи с тем, что он оказал неоспоримо большое влияние на мир. «Ученые разнятся в данных о количестве колен между Аднаном и Исмаилом Ибн Ибрагимом, одни говорят о двадцати коленах, другие о сорока, третьи о пятнадцати, четвертые о том, что промежуток настолько большой, что не представляется возможности посчитать»²¹. Задокументированной и общепринятой является информация о дате рождении пророка Мухаммада «он родился в понедельник 22 апреля в 571 г.»²². В генеалогическом древе пророка Мухаммада насчитывается 21 колено. «Естественный этап преемственности составляет 33 года, этап естественной преемственности от отца к сыну или средний период между рождением родителей и рождением их детей называется «поколением»²³.

Исходя из приведенных выше данных, мы можем выполнить простой математический расчет для примерной оценки периода, в который жил Аднан, с которого начинается генеалогическое древо Кайса ибн Илана и его якобы существовавшего сына Берра. $21 \times 33 = 693$ года, то есть Аднан родился за 693 года до рождения пророка Мухаммада. Как мы писали выше, пророк Мухаммад родился в 571 г., соответственно датой рождения Аднана является $571 - 693 = -122$ г. до н.э. Поскольку генеалогическое древо Кайса начинается с Аднана и между ними три колена и сын Кайса Берр, то: $33 \times 4 = 132$ года, далее $-122 + 132 = 10$ г. н.э.

Т.о. Берр должен был родиться в 10 году н.э., что не соответствует периоду третьего потепления, начавшегося 18 тыс. до н.э., во время которого, согласно Осману аль-Саади, арабы мигрировали в Северную Африку. Вместе с тем, опуская эти несоответствия и допуская, что Берр действительно существовал, теория о происхождении амазигов от Бера остается несостоятельной, в связи с тем, что амазигское царство, культура, язык и письменность появились еще задолго до рождения Берра. В-третьих, как мы писали выше, человек появился в Северной Африке еще в доисторический период. 14 января 2018 года амазиги будут отмечать 2968 год по амазигскому календарю.

Историки, пишущие о происхождении амазигов от Берра, описывая в своих книгах древнюю историю амазигов, пишут и о Берре, не упоминая при этом дат его жизни, формируя, таким образом, представление, что он жил в тот период. Доктор Осман аль-Саади в своей книге «Алжир в истории» на той же странице, где упоминает о Берре пишет следующее: «В истории берберов было несколько названий: в четвертом тысячелетии до нашей эры египтяне называли их «тэхну», в третьем тысячелетии они стали называть их «тэмху», во втором тысячелетии до н.э. переименовали в «мушуаш», от которых произошли 22 и 23 династии фараонов. Один из фараонов этих двух династий Шешнок I в 950 году до н.э. правил Египтом. В период правления Рамзеса II амазиги получили название «либбу», а в египетских папирусах того периода ко-

14 Омар Ибн Реда Ибн Мохаммед Рагиб Ибн Абд Ильгани Кухала (умер в 1408 году по хиджре). Бейрут: 1994. 549 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arab-ency.com/ar/شوح-بيل/تل-يبيق-بن-الاي-ع-س-ي-ق> (дата обращения 15.12.2017).

15 Абдул Рахман Мохаммед аль-Джаилали. История Алжира. Т.1. Дар аль-Умма. 2010. С. 67.

16 Али Имам Шамсадин Иззахаби (1274 - 1348). Хуссам аддин иль-Кудси. Биография пророка. б/м, б/г. С. 1.

17 Харун Яхья. Затерянные нации. Перевод: Мейсун Нахлани. Муассасат аль-Рисала. б/м, б/г. С. 43.

18 Али Имам Ибн Касир. Тахкик Мустафа Абдель Вахед. Биография пророка Т.1. Бейрут: Дар Аль-Марефаа. 1976. С.4.

19 Мухаммад ибн Абу Бакр, Абдулла Ибн Муса, Аль-Ансари Талмансани (известен как аль-Барри, умер в 645 г. по хиджре). Тахкик Мухаммад аль-Тунжи. Родословная пророка Мохаммеда и его десятиртых друзей. Эр-Рияд: Дар Ирифан. 1983. С. 7-8.

20 Али Имам Ибн Касир. Тахкик Мустафа Абдель Вахед. Биография пророка. Т. 1. Бейрут: Дар Аль- Марефаа, 1976. С. 4.

21 Хаким аль-Матери Д. Ответ аль-Матери аль-Ансари. Лондон: Дар Хакам. 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.drhakem.com/portals/Content/?info=TIRneEpsTjFZbEJoWjJVbU1RPTordQ> (дата обращения 15.12.2017).

22 Сафи аль-Рахман аль-Мубаркфури. Запечатанный нектар. Дар Ихьяаа Атторас. б/м, б/г. С. 45.

23 Dann Devine. How long is generation // Ancestry Magazine. Volume 23. Number 4. Sep-Oct 2005. P. 51-53.

ролем амазигов упоминается король Мараби сын Дада. После исламского открытия Северной Африки их стали именовать берберами, а также амазитами, утверждая, что данное название имеет арабское происхождение»²⁴. Интересно отметить, что этимология данного слова, при этом, не приводится.

В этих утверждениях не хватает исторического и научного смысла. Обратившись к биографии Османа аль-Саади, причины намеренного искажения истории амазигской нации проявляются. В своей книге Осман аль Саади пишет, что он является «президентом «Алжирской ассоциации защиты арабского языка» с 1989 года, членом «Арабоязычного совета» в Триполи (Ливия). В 2005 году награжден самым авторитетным арабским интеллектуальным институтом «Арабским центром мысли»²⁵. Если вышеприведенная информация соответствует действительности, то мотивы, побуждающие доктора Османа аль-Саади и других, подобных ему, имеют политический и расистский окрас и направлены на то, чтобы стереть культурное наследие и факт исторического существования амазигов. «Так же, как и западные писатели, главным образом колонизаторы, утверждавшие о европейском происхождении амазигов, ведущих свои корни от коренного населения Эгейского моря, с целью приписать их к германской расе и оправдать французскую оккупацию Алжира»²⁶ и легитимировать, таким образом, оккупацию Алжира. «Существуют и иные европейские историки, также утверждающие о европейском происхождении амазигов, подтверждающие свою теорию греческими источниками, в которых говорится, что амазиги, обладатели белой кожи и голубых глаз, произошли из города Мессина. Луис Рейн, Камбес и Примонд говорят о европейском происхождении амазигов, переселившихся в Северную Африку через Сицилию и Гибралтар»²⁷.

Таким образом, существующие сегодня две теории происхождения амазигов: от арабов и европейцев вызывают большие сомнения. Возникает вопрос: зачем искать происхождение амазигов где-то на Востоке или в Европе в то время, как наука утверждает, что местом происхождения человека является Северная Африка. Этот факт подтверждается обнаруженными в месте Айн-эль-Ханех близ алжирского города Сетиф самых древних следов человека, которым 1.8 млн. лет. Кроме того, известно, что в горе Архуд в провинции Чишава Амазигская, в Марокко, были найдены самые древнее захоронения человека разумного, которым 315 тыс. лет. Исходя из этого, местом происхождения арабов, европейцев и всех людей в целом, наука считает Северную Африку.

Таким образом, народность амазиги исторически проживали на территории Северной Африки, где и находятся до сих пор в составе населения магрибских государств. Они не являются арабами или берберами, это отдельная народность, имеющая свою историю, свою культуру, свой язык.

Пристатейный библиографический список

- Абдул Рахман Мохаммед аль-Джаилали. История Алжира. Т. 1. Дар аль-Умма, 2010.
- Али Имам Ибн Касир. Тахкик Мустафа Абдель Вахед. Биография пророка Т. 1. Бейрут: Дар Аль-Марефаа, 1976.
- Али Имам Ибн Касир. Тахкик Мустафа Абдель Вахед. Биография. б/м, б/г.
- Али Имам Шамсадин Иззахаби (1274 - 1348). Хуссам аддин иль-Кудси. Биография пророка. б/м, б/г. С. 1.
- Алим Имам аль-Табари, Тахкик д. Башар Авуад Маруф, Исам Фарес аль-Харстани. Толкование Корана. Т. VII. Муассасат аль-Рисала. 1994. С. 569.
- Алим Имам ибн Касир (700 - 774 по хиджре). Начало и конец. Т. 4. – С. 264-273.
- Амина Шейх Сулейман Ахмед, Салех Али Эльсалех. Исконно арабская лексика. Эр-Рияд: 1401 (по хиджре). С.67
- Джамаль Абд Эльхади Д. Открытие Египта. Дар аль-уафаа. 1999. С.14-32.
- Коран Сура № 106
- Мухаммад ибн Абу Бакр, Абдулла Ибн Муса, Аль-Ансари Талмансани (известен как аль-Барри, умер в 645 г. по хиджре). Тахкик Мухаммад аль-Тунжи. Родословная пророка Мохаммеда и его десятиерых друзей. Эр-Рияд: Дар Ирифаи. 1983. С. 7-8.
- Омар Ибн Реда Ибн Мохаммед Рагиб Ибн Абд Ильгани Кухала (умер в 1408 году по хиджре). Бейрут: 1994. 549 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arab-ency.com/ar/تاريخنااليعسسيقشوحبال> (дата обращения 15.12.2017).
- Осман аль-Саади Д. Алжир в истории. Дар аль-Ума, 2013.
- Осман аль-Саади Д. Алжир в истории. Дар аль-Ума, 2013. 885 с.
- Политическая карта мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maps-of-world.ru/polit.htm> (дата обращения 15.12.2017).
- Салех Фаркус Д. История Алжира: от предыстории к независимости. Основные этапы. Дар аль-Улум. 2005.
- Сафи аль-Рахман аль-Мубаркфури. Запечатанный нектар. Дар Ихьяаа Атторас. б/м, б/г.
- Талал Мишааль. Открыватель Шама. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mawdoo3.com/ماشال_دالِب_حتاف_وه_نم (дата обращения 15.12.2017).
- Тафсир аль-Табари, Тафсир Ибн Касир, Тафсир Ильбути. Интерпретация суры курайшитов. Проект электронного Корана. Университет Короля Сауда. URL: QURAN.KSU (дата обращения 15.12.2017).
- Хаким аль-Матери Д. Ответ аль-Матери аль-Ансари. Лондон: Дар Хакам. 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.drhakem.com/portals/Content/?info=TLRneEpsTjFZbEJoWjVbU1RPT0rdQ> (дата обращения 15.12.2017).
- Харун Яхья. Затерянные нации. Перевод: Мейсун Нахлави. Муассасат аль-Рисала. б/м, б/г.
- Amnesty Magazine. 2005. P. 51-53.
- Dann Devine. How long is generation // Ancestry Magazine. Volume 23. Number 4. Sep-Oct 2005. P. 51-53.

24 Amnesty Magazine. 2005. P. 51-53.

25 Осман аль-Саади Д. Алжир в истории. Дар аль-Умма, 2013. С. 20.

26 Осман аль-Саади Д. Алжир в истории. Дар аль-Умма, 2013. С. 885.

27 Салех Фаркус Д. История Алжира: от предыстории к независимости. Основные этапы. Дар аль-Улум. 2005. С. 20.

СНЕТКОВ Виталий Николаевич

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы внутренней и внешней торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ СНГ

Проблемы регулирования процессов трудовой миграции весьма актуальны на территории стран СНГ. Наблюдается разнообразие правовых методов воздействия на миграционные потоки между государствами Содружества, объективно проявляются запретительные приемы и способы влияния на осуществление трудовой деятельности гражданами иностранных держав в рамках данного межгосударственного объединения. Несовершенство правового регулирования прав иностранцев, находящихся на территории других государств, обостряет ряд проблем, которые отрицательно влияют на результаты экономической деятельности трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, права трудовых мигрантов, ограничения прав трудовых мигрантов, правовое положение мигрантов, государственное регулирование трудовой миграции.

SNETKOV Vitaliy Nikolaevich

Ph.D. in political sciences, professor, Head of Jurisprudence and forensic expertise sub-faculty of the St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

МОКНОРОВА Anna Yurjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Higher School of Internal and External Trade of the St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF MIGRANT EMPLOYMENT RIGHTS IN CIS COUNTRIES

The problems of regulating the processes of labor migration are very relevant in the territory of the CIS countries. There is a variety of legal methods of influencing migration flows between the states of the Commonwealth, objectively there are prohibitive methods and ways of influencing the performance of labor activity by citizens of foreign powers within the framework of this interstate association. The imperfection of the legal regulation of the rights of foreigners on the territory of other states aggravates a number of problems that negatively affect the results of economic activity of labor migrants.

Keywords: labor migration, rights of labor migrants, restrictions on labor migrants' rights, legal status of migrants, state regulation of labor migration.

Снетков В. Н.

Мохорова А. Ю.

Рассматривая трудовую миграцию, происходящую на территории стран СНГ, можно отметить, что, несмотря на ряд декларативных заявлений высших органов власти указанных государств по отношению к процессам трудовой миграции, как правило, применяется комплекс правовых мер, направленных на ограничение численности миграции трудовых ресурсов из одного государства содружества в другое. Данный подход проявляется в первую очередь в том, что правовой статус иностранной рабочей силы в другой стране существенно отличается от правового положения лиц коренного населения того или иного государства СНГ.

Эта тенденция свойственна не какой-то одной конкретно взятой стране, например, России. Она присуща в той или иной степени всем государствам, входящим в указанную международную организацию. Особое внимание в этой связи обращается на Российскую Федерацию, потому что в силу целого комплекса социальных, экономических, политических предпосылок, наша страна является явным лидером в рамках интеграционных процессов, происходящих на территории членов содружества. Кроме того, Россия, выступая в качестве ядра

содружества независимых государств, имеет гораздо больший объем экономического пространства, население нашей страны существенно превосходит население всех остальных участников СНГ. Также экономические связи между большинством государств данного международного объединения происходят через территорию Российской Федерации в силу ее географического положения. Следует сказать, что из всех стран указанной международной организации наше государство наиболее стабильно развивающееся. Рост экономической, социальной, военной сферы деятельности российского общества объективно требует привлечения значительных по объему трудовых ресурсов из стран СНГ. Достаточно привести такую цифру, что в условиях острого экономического кризиса, происходящего на Украине, около трех миллионов граждан этого государства постоянно работают на территории нашей страны¹. Они, по своей сути, обладают достаточно высоким уровнем профессиональных знаний и навыков, которые успешно

1 Фархутдинов И. З. Миграционный излом Евразии // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 2 (105). - С. 8-9.

реализуют в рамках экономики Российской Федерации, что приносит нашему государству значительные преимущества в развитии хозяйственной сферы.

Однако в последнее время наблюдается процедура разработки властями Украины целого ряда правовых норм, препятствующих нормальным процессам трудовой миграции из этого государства в Россию. Данная позиция в значительной степени отражает политизированность подхода руководства соседнего государства в сфере экономической деятельности. Хотя граждане Украины испытывают значительные трудности в применении своих трудовых навыков в связи с острым экономическим кризисом, наблюдаемом в их государстве.

Данный пример наглядно демонстрирует острую проблематику ограничительных приемов и методов процессов перетекания трудовых ресурсов из одной страны СНГ в другие и непосредственно негативным образом влияет на реализацию трудовых прав населения данного международного содружества.

Необходимо отметить, что ограничительные позиции руководства ряда государств СНГ по отношению к трудовой миграции вызваны тем, что органы власти конкретных государств пытаются создать целую систему мер правового характера, защищающих права граждан данных стран от конкуренции со стороны мигрантов, прибывающих из-за рубежа.

Ограничения проявляются в том, что трудовой статус иностранной рабочей силы имеет меньшую защищенность по сравнению с правовым положением работников, являющихся гражданами той или иной страны. Ограничения также реализуются в разнообразных запретах, касающихся реализации трудовых прав в определенных сферах экономической и хозяйственной деятельности того или иного общества. Кроме того, ограничения могут воплощаться в реальной действительности в том, что законодательством ряда стран СНГ установлены жесткие временные рамки для нахождения на территории государства иностранцев. Указанное положение позволяет на основании формального подхода резко сужать возможности рабочей силы из других стран постоянно осуществлять свою деятельность в каком-либо государстве содружества.

Ограничения часто базируются на положениях миграционных режимов, которые опираются на целый ряд детализированных правовых подходов, существенно влияющих на стабильность правового статуса иностранцев, занимающихся трудовой деятельностью на территории другого государства. В рамках межгосударственного объединения СНГ, их правительства за последний период времени заключили целый ряд двусторонних соглашений, о регулировании трудовой миграции на территории указанных государств. Однако, эти двусторонние соглашения несут в себе существенные правовые ограничения, препятствующие реализации трудовых прав граждан, работающих не в своей стране. Такой же подход объективно прослеживается в законодательных системах государств-членов СНГ, в которых предусматривается, что трудовыми мигрантами, находящимися в той или иной стране-участнике данной международной организации, являются лица, на законных основаниях пребывающие в пределах суверенного государства. Тем самым остается весьма проблематичным реальное воплощение трудовых прав иностранцев, работающих в другой стране СНГ, объективно не нарушающих правовые предписания, регулирующие трудовые отношения.

Большинство двусторонних соглашений в рамках СНГ, а также национальные законодательства стран-участниц признают трудовыми мигрантами только тех, кто законно находится на территории страны трудоустройства. Такой подход

существенно отличается от правовых положений, которые прописаны в Конвенции, принятой ООН, регулирующей вопросы защиты прав мигрантов, трудящихся на территории других государств. Кроме того, двусторонние договоры государств-участников СНГ, практически не касаются такого важного аспекта как определение правового статуса членов семей граждан-мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность. Такое упущение в подходах к регулированию процессов трудовой миграции весьма отрицательно сказывается на проблемах проживания иностранцев в рамках других государств, относящихся к этому международному содружеству и способствует увеличению объемов противоправных проявлений, которые реализуются мигрантами при многочисленных попытках провозвезти на территорию других государств членов своих семей.

На проблемы трудовой миграции в Российской Федерации обратил внимание Президент России В.В.Путин в своем выступлении 10 марта 2017г. на расширенном заседании коллегии министерства внутренних дел в связи с тем, что в состав данного органа исполнительной власти в 2016г. Указом Президента была введена миграционная служба РФ, которая до этого являлась самостоятельным органом в составе Правительства².

Для процессов трудовой миграции, происходящих на территории СНГ, актуальным является значительная нестабильность правового статуса иностранцев, работающих в других государствах. Этот аспект четко проявляется в неоднократных изменениях миграционных правил, касающихся большого количества трудовых мигрантов, нарушающих в той или иной степени конкретные нормы законодательных актов, регулирующих положение трудящихся граждан из иностранных государств. Внезапные, часто носящие конъюнктурный, сиюминутный характер ужесточения ряда правовых норм, касающихся непосредственно прав трудовых мигрантов, весьма отрицательно отражаются на их объективной возможности реализовать свои профессиональные способности в другом государстве. Следует отметить, что вот такие способы влияния на регулирование человеческими ресурсами³ не дают странам, входящим в СНГ, возможности полностью получить преимущества от тесных связей между государствами, которые до сих пор поддерживаются на пространстве бывшего Советского Союза.

Как правило, спонтанные изменения законодательства в сфере миграционной политики не только отрицательно влияют на эффективное использование иностранной рабочей силы в рамках конкретного государства, но и еще вызывают увеличение количества противоправных действий со стороны трудовых мигрантов, пытающихся остаться на территории определенной страны. Эта тенденция четко проявляется в Российской Федерации. Потому что наше государство в силу экономических, социальных, культурных, политических причин, является наиболее притягательным для многочисленных трудовых мигрантов, пытающихся реализовать свои права в других государственных образованиях⁴.

2 Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба Российской Федерации упразднена.

3 Мохоров Д. А., Демидов В. П. Управление человеческими ресурсами в условиях создания инновационного экономического пространства России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. - 2015. - № 3 (11). - С. 99-101.

4 Ермолина М. А., Кагарманова А. И., Матвеева Е. В., Ноздрунов А. В., Обоймова Н. Т. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура. Красноярск, 2012. - Том 2. - С. 218-220.

Очень часто государства, изменяющие подходы к регулированию трудовой миграции, используют такие жесткие правовые способы как выдворение за пределы своей территории многочисленных мигрантов, допустивших какие-либо нарушения законодательства в этой сфере. Органы исполнительной власти, занимающиеся проблемами миграции иностранных граждан, применяют довольно часто массовые задержания представителей трудящихся иностранных граждан. При этом, возникают проблемы соблюдения самых насущных прав, принадлежащих трудовым мигрантам, что негативно отражается на представлениях населения других стран о государстве, которое в той или иной степени применяет выше-названные процедуры задержания и выдворения за пределы своей страны иностранцев, которые, по сути, приносят ему значительный положительный экономический эффект.

Права трудовых мигрантов нарушаются применением и других разнообразных способов, призванных существенно ограничить их на территории других государств. В Российской Федерации, в частности, получили широкое распространение так называемые «черные списки», в которые вносятся сведения о лицах, не только совершивших преступления⁵ на территории России, но и допустивших даже незначительные нарушения административного законодательства, касающегося вопросов трудовой миграции. Указанные списки являются правовым основанием для неразрешения въезда даже специалистам высокой категории, когда-либо попавшим в указанный перечень лиц. Данное обстоятельство существенно препятствует притоку высококвалифицированной рабочей силы в то или иное государство, входящее в СНГ.

Когда осуществляются меры принудительного выдворения трудовых мигрантов за пределы конкретной страны, то в таком государстве за счет его бюджетных средств создаются и постоянно действуют учреждения, предназначенные для временного содержания в них лиц, нарушивших правовые акты, регулирующие вопросы трудовой миграции.

Следует отметить, что, в частности в Российской Федерации, проблемы ограничения миграции рабочей силы из других стран СНГ решаются и таким способом, как постепенное ужесточение миграционной политики по отношению к различным категориям нарушителей законодательства нашей страны, касающегося такой важной сферы, как использование иностранных работников на территории государства.

В рамках данной тенденции очень часто проявляются не-объективность подходов к ограничению въезда в Российскую Федерацию мигрантов, стремящихся реализовать свои трудовые права на нашей территории. Здесь можно обратить внимание, что запреты и ограничения в отношении значительного количества иностранных трудящихся часто выносятся государственным органом исполнительной власти без достаточных оснований. Списки лиц, которым запрещено трудиться в Российской Федерации, формируются достаточно широким кругом органов власти, заранее неизвестны гражданам других государств, что вызывает острые правовые конфликты⁶ на границах нашего государства при попытке въехать с целью трудовой миграции.

Статистические данные, отражающие миграционные процессы в нашем государстве содержат объективное под-

тверждение широкого применения ограничительных мер, применяемых к гражданам других стран СНГ.

В 2015 году въезд в Россию был запрещен около 333 000 гражданам Таджикистана, 110 000 человек гражданам Кыргызстана, 25 000 человек гражданам Украины, 7 000 человек гражданам Молдовы⁷. Подытоживая вышесказанное можно прийти к следующим выводам. Проблемам трудовой миграции в Российской Федерации в правовом аспекте уделяется явно недостаточное внимание. Многочисленные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы миграции трудового населения в неполной мере отражают сложность процессов миграции трудоспособных граждан из стран СНГ в наше государство. Отсутствует системный подход к разрешению актуальных задач, стоящих перед страной в сфере привлечения необходимых трудовых ресурсов, в которых объективно нуждается Российская Федерация в настоящее время.

Правовой статус мигрантов, находящихся на территории государств-участников СНГ, не отличается стабильностью, что негативно отражается на вопросах эффективного использования возможностей трудовых мигрантов для улучшения результатов социально-экономической деятельности государств, входящих в содружество.

Наблюдается явное несоответствие правового положения трудовых мигрантов и аналогичного статуса коренного трудоспособного населения стран. Широкое распространение ограничительных мер регулирования миграции трудящихся вызывает расширение процессов нелегальной миграции.

Пристатейный библиографический список

1. Ермолина М. А., Кагарманова А. И., Матвеева Е. В., Ноздрунов А. В., Обоймова Н. Т. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура. Красноярск, 2012. - Том 2. - С. 218-220.
2. Мохоров Д. А., Демидов В. П. Управление человеческими ресурсами в условиях создания инновационного экономического пространства России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. - 2015. - № 3 (11). - С. 99-101.
3. Демидов В. П., Мохорова А. Ю. Уголовная политика РФ: теоретико-методологический аспект // Актуальные проблемы науки и практики. - 2016. - № 3 (004). - С. 18-27.
4. Мохорова А. Ю., Мохоров Д. А. Правовые аспекты конфликтологии // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. - 2013. - № 3. - С. 96-99.
5. Фархутдинов И. З. Миграционный излом Евразии // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 2 (105). - С. 8-9.

5 Демидов В. П., Мохорова А. Ю. Уголовная политика РФ: теоретико-методологический аспект // Актуальные проблемы науки и практики. - 2016. - № 3 (004). - С. 18-27.

6 Мохорова А. Ю., Мохоров Д. А. Правовые аспекты конфликтологии // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. - 2013. - № 3. - С. 96-99.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.03.17).

АБРОСИМОВА Екатерина Андреевна

старший преподаватель кафедры международного частного и гражданского права, преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО (У) МИД России, ответственный секретарь Информационного центра Гаагской конференции в Москве

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В данной статье автор рассматривает понятие обязательств, закрепленное в законодательстве различных стран, сравнивает их между собой и с определением, данным в российском Гражданском кодексе. Отдельное внимание уделяется истории происхождения понятия в римском праве.

Ключевые слова: обязательства, гражданский кодекс, содержание обязательств, гражданское право зарубежных стран.

ABROSIMOVA Ekaterina Andreevna

senior lecturer of Private international and civil law sub-faculty, lecturer of Theory of law and comparative law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, senior secretary of the Hague conference on private international law Information Centre

THE CONCEPT OF OBLIGATIONS IN THE LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Author deals with the legal definition of obligations in the law of different foreign countries as well as back in the Roman law. Different definitions are compared to each other and to the Russian definition.

Keywords: obligations, nature of obligations, civil code, foreign civil law.

Абросимова Е. А.

Без понимания сути отношений и полного проникновения в новую невозможно размышлять о проблемах и особенностях тех или иных институтов. Любое исследование начинается с анализа конструкций, лежащих в их основе, поэтому статьи, посвященные исследованиям фундаментальных категорий гражданского права и их закреплению в зарубежных правовых порядках, на взгляд автора, не утрачивают своей актуальности.

Современный российский гражданский кодекс в статье 307 дает следующее определение обязательству:

«В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

В данном определении не говорится, что обязательство является правоотношением, но это со всей очевидностью следует из определения. Правоотношение есть общественное отношение, урегулированное правом. Общественные отношения – это «многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности. Отдельные люди вступают в общественные отношения именно как члены (представители) тех или иных социальных общностей и групп»¹. Как видно из определения, описанная социальная связь между кредитором и должником, урегулированная правом, и есть правоотношение, вне зависимости от указания законодателя на таковой факт.

Следует углубиться в корни данного общественного явления, чтобы проследить возникновение понятия и развитие представления об основных признаках обязательственных отношений. Для этого обратимся к наследию римских юристов. Именно они выработали основные представления о правовых

институтах и развили для будущих поколений прекрасный терминологический инструментарий. Автор изучает и преподает римское право и может ответственно утверждать, что римское право – основа основ современной юриспруденции вне зависимости от того, признают ли представители правовых семей факт его рецепции. Более того, именно в англо-американском праве, которое претендует на самостоятельное развитие, заметней всего на современном этапе присутствуют следы некоторых институтов римского права.

Что касается изменения сути юридической связи, то следует отметить, что на начальном этапе развития, в период Республики (примерно 509 – 27 г. до н.э.), большая часть правоотношений носила исключительно личный характер, что означало, что любые взыскания адресовались в первую очередь личности, а не обращались на ее имущество. На современном этапе развития, да и даже в более поздний исторический период развития римской правовой мысли «должник связан обязательством только в том смысле, что, в случае неисполнения им своей обязанности, из его имущества будут взысканы возникшие для кредитора убытки (так называемый интерес – idquodinterest)»². И в кодификации Юстиниана дается соответствующее определение: «обязательство суть оковы права, нерушимостью которых мы связываемся по праву нашего государства ради исполнения какого-либо дела»³.

Некоторые авторы, в частности тот же И. А. Покровский, З. М. Черниловский, С. Чезаре, утверждают, что первыми появившимися в римском праве обязательствами были обязательства из деликтов, и личная ответственность в таких случаях разумелась сама собой, основываясь на принципе талиона – мести, соотносимой по характеру и объему причиненному вреду (но не аналогичным действием). Со временем, однако, утвердились две мысли – о недопустимости уничтожения че-

1 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983.

2 Покровский И. А. История Римского права [Электронный ресурс]. Мн., 2002. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

3 «Институции» Юстиниана (р. II. 3. 13). Цит по: Покровский И. А. История Римского права [Электронный ресурс]. Мн., 2002. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ловеческого существа в связи с возникновением обязательства, а, главное, – об экономической невыгодности такой формы ответственности. Оставленный в живых и на свободе – неплатный должник мог бы в последствие отработать долг и компенсировать неисполнение кредитором. А в деликтном обязательстве денежное возмещение стало считаться имущественным эквивалентом нанесенной личной обиды.

Разрабатывали юристы и определение, которое бы максимально точно отражало сущность обязательственных правоотношений. М. Андреев, например, считает, что: «римское обязательство есть санкционированное государством правовое отношение, в силу которого одна сторона (кредитор) получает право требования другой (должника) обусловленного обязательством действия бездействия»⁴. Если рассмотреть определение, данное римским юристом Павлом, то он писал: «Сущность обязательства состоит в чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим... (как равно) в том, чтобы *связать другого перед нами*, дабы он что-нибудь дал (нам), сделал (для нас) или предоставил (нам)»⁵. Французские юристы, создавая кодификацию в конце XVIII – начале XIX века исходили именно из такой сущности обязательства, считая, что изначально обязательства необходимы для приобретения имущества, а уже затем для всех остальных целей восстановления справедливости имущественными средствами.

Помимо содержательного соответствия перечисленным разновидностям, как пишет Санфилиппо Чезаре, «для возникновения обязательства необходимо, чтобы предоставление было: «возможным» физически и юридически; «законным», т. е. не противоречило праву и *bonimores*, добрым нравам; и, наконец, «определенным», потому что считалось недопустимым, как лишенное серьезного содержания, обязательство с неопределенным объектом предоставления»⁶. В последнем случае речь идет о так называемых абстрактных обязательствах, существование которых, римский законодатель все-таки допускал, хотя и строго определенных (классический пример – стипуляция). И. А. Покровский более широко подходит к вопросам содержания обязательства, говоря, что «вообще все то, что возможно и что не противно закону, может быть предметом обязательства»⁷.

З. М. Черниловский, считает, что «в полной неприкосновенности римское понятие обязательства сохранилось и в современном праве»⁸, цитируя при этом определение, содержащееся в учебнике 1980 года: «Обязательство – правоотношение, в силу которого одно лицо или несколько лиц обязаны в отношении другого лица (или нескольких лиц) совершить какое-либо действие или воздержаться от действия»⁹. Следует отметить, что в более поздней редакции того же учебника обязательство определяется сходным образом: «правовое отношение, в силу которого одно лицо обязано что-то дать, сделать другому лицу или воздержаться от действия»¹⁰.

Если рассматривать современные легальные определения, то французский гражданский кодекс 1803 года не содержит определения обязательства, предполагая, что следует руководствоваться доктриной. Доктринальное определение таково: «Обязательство – это правовая связь, которая объединяет двух или более лиц, и посредством которой лицо обязы-

вается в отношении другого лица совершить (или не совершать) какое-либо действие или дать что-либо»¹¹.

Германский законодатель, в отличие от французского, дает понятие обязательства непосредственно в тексте нормативного правового акта. Думается, именно вслед за ним российский законодатель не стал использовать термин правоотношение в своем определении. Более того, § 241 ГГУ не говорит о том, что это именно определение, а лишь устанавливает, что «в силу обязательственного отношения кредитор управомочен требовать от должника исполнения. Исполнение может также заключаться в воздержании от действия»¹².

Довольно интересное определение можно встретить в Чешском гражданском кодексе. Кстати, следует отметить, что в основном, можно разделить государства на три категории, с точки зрения закрепления понятия обязательства: не закрепляют вовсе (Франция), закрепляют полноценное определение «обязательство – это...» (Латвия), закрепляют, что подразумевают под собой обязательственные отношения (Германия, Россия). Чехия также относится к третьей группе: «в обязательстве кредитор имеет по отношению к должнику право требования, основанное на праве кредитора на определенное исполнение, а должник несет обязанность удовлетворить это право [требования] путем исполнения должного»¹³. В этом понятии отсутствует указание на то, что существуют обязательства с негативным содержанием, то есть, что исполнение может заключаться в воздержании от действия. Но и само определение в целом не отвечает этой идее, то есть в этом определении обе стороны активны, речь идет не просто о праве, а о реализации требования и исполнении как возможности освободиться от обязательства. Таким образом, в указанной статье чешский законодатель практически исключает такие пассивные обязательства, суть которых заключается в несовершении определенных действий (договор о неразглашении информации, о неконкуренции, об исключительном территориальном агентировании).

Следует обратить особое внимание на понятие обязательства в Эстонском праве. Эту страну можно отнести ко второй группе – в статье 2 закона дается именно определение того, что законодатель считает обязательством: «Обязательственные отношения – это правовые отношения, из которых вытекает обязательство одного лица (обязанное лицо или должник) совершить в пользу другого лица (управомоченное лицо или кредитор) определенное действие или не совершать его (исполнить обязательство) и право кредитора потребовать от должника исполнения обязательства»¹⁴. В отличие от чешского, эстонский законодатель непосредственно в определении указывает на обязательства с негативным содержанием, более того, 2 часть той же статьи (в Эстонии русифицированная версия сайта) устанавливает особую разновидность содержания

4 Цит. по Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. М., 1997.

5 Цит. по Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. М., 1997.

6 Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождева. М., 2002. С. 278.

7 Покровский И. А. История Римского права [Электронный ресурс]. Мн., 2002. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

8 Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. М., 1997.

9 Гражданское и торговое право капиталистических стран. М., 1980. С. 149.

10 Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров и др. М., 2006.

11 L'obligation est un lien de droit qui unit deux ou plusieurs personnes par lequel une personne s'oblige envers une autre à faire (ou à ne pas faire) ou à donner. См. Tousdroits. fr Сайт, являющийся официальным ресурсом, на котором собрана судебная практика и правовая доктрина разных лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tousdroits.fr> (Дата обращения: 02.02.2017 г.)

12 § 241 Pflichten aus dem Schuldverhältnis. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) Gesetze im Internet: официальный сайт германского законодательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/___241.html (Дата обращения: 03.02.2017)

13 Гражданский кодекс Чехии. Титул 1 «Общие положения об обязательствах», Глава 1 «Установление обязательств и их содержание», статья 1721. «Under an obligation, a creditor has the right to a particular performance as a claim from the debtor, and the debtor has the duty to satisfy that right by discharging the debt». Czech Civil Code. Břıza&Trubač – Advokátní Kancelář. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brizatrubac.cz/files/scany-clanku/Translation-Czech-CivilCode.pdf> (Дата обращения: 24.01.2017)

14 Гражданский кодекс Эстонии. Официальный сайт эстонского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/524012017002/consolide> (Дата обращения: 03.02.2017)

обязательства: «определенным образом учитывать права и интересы другой стороны». То есть, фактически, обязательства могут заключаться, с точки зрения эстонского законодателя, не только в совершении действий или воздержании от оных, но и в обязанности действовать определенным образом, учитывать при принятии решения интересы иного лица. И это, возможно, заставит суд обратиться к критерию предвидимости, которому посвящена данная диссертация. То есть сторона обязательства должна как разумное лицо предвидеть наступление определенных последствий своих действий и решений, а именно то, каким образом такие последствия будут затрагивать интересы второй стороны обязательства.

Следует отметить, что аналогичное определение, в том числе и с указанием на возможность такого содержания обязательства, как учет прав и интересов противоположной стороны, содержится и в 316 статье гражданского кодекса Грузии: «В силу обязательства обязавшее лицо имеет право требовать совершения определенного действия от обязанного лица»¹⁵. Далее следует указание на то, что воздержание от действия также может представлять собой исполнение. На несовершенство и интересные особенности такого способа закрепления понятия и содержания обязательства автор уже указывал ранее.

Во Вьетнаме законодатель достаточно подробно определяет обязательства в соответствующем разделе Гражданского кодекса. Причем, относясь так же, как и Эстония, ко второй группе, Вьетнам, а точнее, вьетнамское гражданское право приводит примеры того, в чем может заключаться исполнение в различных случаях. Статья 280 ГК, находящаяся в третьей части кодекса, озаглавленной гражданско-правовые обязательства и договоры, гласит: «гражданско-правовое обязательство – это обязанность, согласно которой субъект или несколько субъектов (далее называемых обязанными лицами) должны передать объект, право, уплатить деньги, возвратить ценные бумаги, выполнить иные обязанности или воздержаться от совершения таких действий в пользу одного или нескольких иных субъектов (далее называемых обязываемыми лицами)»¹⁶. Что сразу обращает на себя внимание – отсутствует указание на право требования кредитора (который, кстати, таковым и не называется, хотя, возможно мы снова имеем дело с погрешностями перевода). В целом, такое указание не является обязательным. Правоведы сходятся во мнении, что не может существовать обязанность без права требования или право требования без обязанности соответствующего субъекта исполнить требуемое. «Субъективное право и обязанность неразрывно связаны. Нет субъективного права, не обеспеченного обязанностью, и нет обязанности, которой не соответствовало бы право»¹⁷. Да и в целом, в гражданском праве основной принцип заключается в том, что субъектам разрешено все то, что прямо не запрещено законом. Следовательно, кредитор имеет право требовать исполнения обязанности должником. И, тем не менее, в данном случае возникает вопрос: для кого составляются законы – для правоприменителя или для любо-

го лица, которое пожелало бы с ними ознакомиться? Должны ли законы быть читабельны и понятны на уровне образованного обывателя. Автор полагает, что да. Кроме того, законодатель должен быть в определенных случаях конкретен, так как, с учетом существования отношений, осложненных иностранным элементом, зачастую возникает ситуация, при которой необходимо применить иностранное право. И тогда, чем более точно выражает свои мысли законодатель, тем ближе к задуманному будет эффект применения нормы судом, в том числе, и иностранным. Таким образом, на взгляд автора, легальное вьетнамское определение обязательства несколько несовершенное.

Испанский гражданский кодекс в первом титуле четвертой книги, по образцу французского, не дает определения обязательства, он лишь указывает, в чем таковое может заключаться (это хотя бы в некоторой степени указывает на существование обязательства, в отличие от ФГК, хотя и в наибольшей степени вызывает ассоциации с римским правом – *dare, facere, praestare*): «Обязательство может заключаться в передаче чего-либо, совершении определенного действия или воздержании от него»¹⁸. Испанские правоведы неоднократно исследовали сущность и природу обязательств. Автор ознакомился с рядом определений, наиболее удачным из которых показалось следующее: «обязательство, в праве, это юридическая связь между двумя сторонами (кредитором и должником), в силу которой должник обязан исполнить действие, являющееся предметом обязательства»¹⁹. Испанские юристы так же, как вьетнамский законодатель, не говорят о праве требования, предоставленном кредитору по отношению к должнику. Хотя ряд авторов и подразумевают это в своих дальнейших рассуждениях, однако не включают соответствующее указание в определение.

Исчерпывающее понятие обязательства по принципу стран третьей группы есть в Литве, точнее в 6 части литовского гражданского кодекса: «Обязательство – это правоотношение, одна из сторон которого (должник) обязана исполнить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие или воздержаться от него, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»²⁰. Вообще хотелось бы отметить блестящую юридическую технику литовского законодателя. Структура кодекса (классическая для стран германской ветви – пандектная), прекрасные определения, четкая логика – все это делает литовский гражданский кодекс доступным к пониманию и удобным к использованию как профессиональными юристами, так и обычными гражданами.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что обязательство является правоотношением, в котором участвуют две стороны – должник и кредитор, кредитор имеет право требовать от должника совершить исполнение, которое может заключаться в совершении действия, воздержании от его совершения, передаче предмета или простом учете прав и интересов кредитора, а должник обязан предоставить исполнение с тем, чтобы освободиться от обязательства.

15 Гражданский кодекс Грузии. Article 316. 1. By virtue of an obligation the obligee is entitled to claim performance of a certain action from the obligor. Refraining from action may constitute performance as well. 2. With regard to its content and nature, an obligation may bind each party to act in accordance with extraordinary diligence as to the rights and property of the other party. Гражданский кодекс Грузии. Официальный сайт Грузинского законодательного органа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf> (Дата обращения: 03.02.2017)

16 Гражданский кодекс Вьетнама. Article 280. Civil obligations. «A civil obligation is a task under which a subject or more than one subject (hereinafter referred collectively to as the obligors) must transfer an object, transfer rights, pay money or return valuable papers, perform other tasks or refrain from doing certain tasks in the interest of one or a number of other subjects (hereinafter referred collectively to as the obligees)». Гражданский кодекс Вьетнама. Официальный сайт Вьетнамского законодательного органа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.na.gov.vn> (дата обращения 03.02.2017)

17 Теория государства и права. Учебник / С. С. Алексеев, С. И. Архипов и др. М., 2005.

18 Гражданский кодекс Испании. Artículo 1088. « Toda obligación consiste dar, hacer o no hacer algo». Гражданский кодекс Испании. Официальный сайт испанского законодательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.boe.es/legislacion/codigos/codigo.php?id=034_Codigo_Civil_y_legislacion_complementaria&modo=1 (Дата обращения: 03.02.2017)

19 «La obligación jurídica, en Derecho, es el vínculo jurídico mediante el cual dos partes (acreedora y deudora) quedan ligadas, debiendo la parte deudora cumplir con un prestación objeto de la obligación». Díez-Picazo L. Sistema del Derecho Civil. Vol. II, Tomo I: El contrato en general. La relación obligatoria. Madrid: 2012.

20 Гражданский кодекс Литвы. Article 6.1. Notion of an obligation. «An obligation is a legal relationship one party of which (debtor) shall be bound to perform for the benefit of another party (creditor) a determined action or to refrain therefrom, and the creditor shall have the right to demand from the debtor the performance of his duty». Гражданский кодекс Литвы. Официальный сайт ВОИС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=202048 (Дата обращения: 03.02.2017)

САРКИСЯН Лала Рубиковна

соискатель кафедры теории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ США И СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Автор исследования проводит сравнительно-правовой анализ юридических фикций в законодательстве стран континентального права и США. Применение юридических фикций берет своего начало со времен законов Хаммурапи, Римского права и по настоящий день находит свое отражение в законодательных актах современного общества, тем самым формирует не только отдельные нормы права, но и участвует в построении некоторых институтов права.

Ключевые слова: юридические фикции, юридическая техника, норма права, законодательная техника, фикции в международном праве

SARKISYAN Lala Rubikovna

competitor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia

Саркисян Л. Р.

THE USE OF LEGAL FICTION IN THE LAWS OF THE UNITED STATES AND COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL TRADITION

The author holds comparative legal analysis of legal fictions in the legislation of the countries of the continental law and the United States. The application of the legal fiction takes its origin from the time of Hammurabi, Roman law, and to this day it is reflected in legislative acts of modern society, thereby influencing not only private law, but it is also involved in the development of certain legal institutions.

Keywords: legal fiction, legal equipment, rule of law, legislative equipment the fiction in international law.

Предмет юридической фикции довольно сложен для того чтобы свести его к компактной формуле, тем не менее, фикцию необходимо отнести к изменению фактов в соответствии с теорией и эта критика философски была бы обоснована. Нет такого понятия как простые и грубые факты, в соответствии с которыми теории должны существовать, так как все факты, особенно те которые представляют собой «коллективное восприятие общества». Наш жизненный опыт с самых ранних лет организован и структурирован законами речи и мысли. Наш язык, понятие здравый смысл, научные теории, юридические конструкты - все это средство для организованного обращения с реальностью. Факты - это те конструкты мысли, которые полезны для многих целей и настолько привычны, что никто не сомневается в их существовании или реальности. С другой стороны, теории - это конструкты мысли обладающие ограниченной полезностью.

Когда мы говорим что фикция изменяет факты чтобы соответствовать теории, мы обычно имеем в виду приспособления нашего концептуального аппарата к новой ситуации. Мы должны осуществить изменения в области тех конструктов, которые уже определены (в теории), а не в области широко принятых конструктов, которые мы называем фактами. Проблема юриспруденции не в использовании концепции, трудность состоит в том, что мы иногда используем их неправильно и часто забываем что они создание нашего разума. Нет такой теории, которая бы решила проблему границ обобщения права. Это вопрос равновесия и здравого смысла.

В истории разных социально-правовых пространства примеры юридических фикций можно обнаружить еще в древних правовых системах, прежде всего, это, конечно, древнеримское право, хотя встречаются и более ранние свидетельства, например, законы Хаммурапи. Кроме римского права, юридические

фикции встречаются в гражданском праве Англии на ранних стадиях развития законотворчества в этом государстве, позже в американском праве, в законодательстве стран континентальной правовой традиции - Германии, Франции и др.

В праве Соединенных Штатов Америки первый раз определение понятия «фикция» было дано в 1885 году в деле *Hibberd v Smith*. В документах дела она определялась как «ложное утверждение, признанное как ложное, но используемое как якобы истинное для целей правосудия»¹.

Наибольшую же популярность в американском праве, безусловно, приобрела фикция (сформулированная еще Ф.К. Савиньи) «юридического лица». Так, в 1819 году в знаменитом деле *The Trustees of Dartmouth College v. Woodward* председателем Верховного Суда США Д.Маршаллом корпорация была названа «искусственным образованием», что дало повод правоведом говорить о признании особой «фикциональной сущности» юридического лица в США. Окончательно эта фикция была подтверждена, как указывает С.К.Хамильтон, в 1886 году в деле *Santa Clara v. Southern Pac.*, где судья указал: «Суд не желает рассматривать аргумент по вопросу о том, относится ли положение четырнадцатой поправки к Конституции², ко-

1 Hamilton K. Scott. Prolegomenon to myth and fiction in legal reasoning, common law and critical legal studies. 35 Wayne J. Review. 1988-1989. P. 1457.

2 Согласно XIV поправке к Конституции США, ратифицированной в 1868 году, «все лица, родившиеся или натурализованные в США и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами США и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии или неприкосновенность граждан США; ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры и не может отказать лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов» - Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 1997. С. 34.

торая запрещает штату устанавливать дискриминационные меры, к этим корпорациям. Мы все едины во мнении, что оно относится»³.

Таким образом, суд в этом решении развил фиктивную теорию юридического лица, фактически приравняв его к гражданам, причем, как отмечает Хамилтон, «фикция юридического лица изначально использовалась только для целей применения четырнадцатой поправки, однако с течением времени она получила развитие и иных контекстах».

В качестве примера он приводит дело 1982г. *Hudson Valley Freedom Theatre, Inc. v. Heimbach*, где корпорации приписывалась «расовая индивидуальность» (racial identity) с целью установления процессуальной правоспособности в подаче иска на основании законодательства о недопущении расовой дискриминации, а также дело 1957г. *Alamo Fence Co. v. United States*, где указывалось, что полная ликвидация компании имеет схожие черты со смертью физического лица⁴.

Другим известным примером использования фикций в американском праве является фикция «наложения ответственности на землевладельцев посредством приглашения (inviting)» – дело в том, что по общему праву землевладельцы несли деликтную ответственность только перед теми лицами, которых они пригласили посетить свой участок. Однако на практике возникли случаи, когда жертвами различных травм, связанных, например, с произволом и т.д., становились дети, о присутствии которых на своем участке землевладелец не мог знать. С целью обойти норму закона американские суды создали фикцию, согласно которой дети были приглашены на участок землевладельцами, тем самым создавая правовую возможность привлечения последних к деликтной ответственности⁵.

Л. А. Лунц в работе, посвященном денежным обязательствам, анализирует принцип номинализма в денежной политике капиталистических государств первой половины XX века и приводит интересный пример фикции из практики американских судов: «В деле *Deutsche Bank v. Humphreys*, 1926 г. председатель Верховного Суда *Oliver Holmes* сказал: «Очевидно, что фактически доллар и марка могут иметь различную стоимость (values) в различные моменты времени, но с точки зрения закона, устанавливающего денежную единицу, стоимость остается неизменной». Здесь получила свое отражение доктрина правовой фикции «неизменной стоимости денег», которую сформулировал *Knies*... и которая внесла столько неясности в вопрос об исчислении убытков»⁶.

Интересен тот факт, что правоприменительная практика США знает случаи, когда суды весьма обоснованно отказывались прибегать к юридическим фикциям, там, где это было излишне: так, в деле *Escola v. Coca Cola Bottling Co. of Fresno*⁷ об ответственности изготовителя перед потребителем судья *Трейнон (Traunon)* указал: «По делам об ответственности производителя пищевой продукции суды прибегали к различного рода фикциям с целью рационализировать гарантию производителя перед потребителем, согласно которым гарантия действовала в период потребления вещи; основание иска дилера передавалось потребителю; потребитель объявлялся третьей стороной - выгодоприобретателем договора между

производителем и дилером... Подобные фикции не являются необходимыми для основания наступления ответственности производителя по гарантии, если гарантия отделена от договора купли-продажи между дилером и потребителем и основана на деликтном праве»⁸.

Юридические фикции также активно используются сегодня американскими правоохранительными органами в делах о конфискации незаконно используемого имущества (forfeiture) правонарушителей как в уголовном, так и в гражданском процессах. Так, в делах гражданского производства конфискационные иски носили вещно-правовой характер (in rem). Конфискация имущества в гражданском процессе опиралась на теорию «порочности», в соответствии с которой имущество считалось «опороченным» (tainted) в случае его незаконного использования. При этом использование этой фикции сопровождалось доктриной обратного действия отношений (The Relation-Bank Doctrine), согласно которой государство фиктивно признавалось собственником имущества на весь период его незаконного использования с правом обратного действия, то есть добросовестные приобретатели имущества тем самым не получали никакой юридической защиты в этом случае.

Более того, бремя доказывания в делах о конфискации несправедливо смещалось в сторону ответчиков, которые должны были доказать свое незнание о незаконности использования имущества и «отсутствие умысла избежать получения такого знания», для правоохранительных же органов достаточно было доказать лишь наличие оснований полагать о незаконном использовании спорного имущества (probable cause to believe).

Вышесказанное вызывает большую критику со стороны американских юристов, которые предлагают в целях соблюдения частных и публичных интересов ограничить использование конфискации только рамками уголовного процесса.

Примеры фикций (в континентальном правовом пространстве) в германском праве можно прежде всего обнаружить в Германском Гражданском Уложении (далее – ГГУ).

Так, согласно параграфу 84 ГГУ⁹, «если учреждение фонда разрешено после смерти учредителя, то в отношении предоставленного учредителя считается, что фонд образован до его смерти». Комментируя данную норму, а также §84 ГГУ, И. Эссер писал: «Согласно абзацу II §1923 ГГУ, некий nascitures «считается» в отношении оценки его правоспособности в наследственном праве «рожденным» точно так же, как и некий фонд, создаваемый по распоряжению на случай смерти, при известных условиях согласно §84 ГГУ считается возникшим уже до «своего возникновения». При этом возникал вопрос, содержат ли эти фикции лишь отсылку: «надлежит осуществить такое правовое регулирование, которое следовало бы осуществить согласно закону, если бы nascitures был уже рожден или фонд уже возник, то есть имелся бы в наличии правоспособный «носитель имущества»? Очевидно, нет, так как какого бы то ни было смысла или повода для подобной отсылки не видно, поскольку, с точки зрения юридической (законодательной) техники, не трудно выразить непосредственно, какие действия (согласно позитивному праву) тут законны. Закон мог бы, например, распорядиться, что для оценки права наследования правоспособным является в том числе и nascitures (или не раз-

3 Hamilton S. Указ.соч. С. 1458.

4 Hamilton S. Указ.соч. С. 1459.

5 Kerr I. Pre-natal fictions and post-partum actions. Dalhousie Law Review. Vol.20.1997, at 241-242.

6 Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. С. 170.

7 Supreme Court of California.1994;24 Cal.2d 453.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Escola_v._Coca-Cola_Bottling_Co

9 Гражданское Уложение Германии (Buergerliches Gesetzbuch Deutsches). М.: Волтерс Клувер, 2004.

решенный еще фонд), или же, что право наследования должно сохраняться вплоть до рождения его будущего хозяина и т.п.

Обратимся к другим примерам фикций в германском юридическом дискурсе. Так, как известно, германский законодатель исходит из привычной для его правового мышления концепции «единого объекта недвижимости», относя к последнему земельные участки и рассматривая находящиеся на них строения как составные неотделимые части (§93 ГГУ). Однако в нарушение систематически указанного правила параграфа законодатель признает в качестве исключения право поэтажной собственности- Stockwerkseigentum. Статья 182 и 141 Закона о введении в действие Гражданского уложения сохраняют данное право за его владельцами и их приемниками, поскольку оно возникло до вступления в силу Уложения. Причем, наиболее часто это право применяются в Вюстемберге, Баварии, Любеке, Шлезвиге – на территории, где ранее действовал французский Code civil. Объектом Stockwerkseigentum являются отдельные этажи, квартиры, комнаты, равно как и нежилые (преимущественно торговые и подвальные) помещения.

По мнению Е. А. Барановой, «право поэтажной собственности относится к группе прав, на которые посредством юридической фикции распространяется правовой режим земельных участков grundstücksgleiche Sache. Данные права приравняются к вещи- становятся «юридическим земельным участком»¹⁰, и для них в силу особого предписания закона действуют установленные для земельных участков положения, в частности открывается специальная поземельная книга. Признаваемое многими правовыми системами право поэтажной собственности получило с XII в. распространение на территории Германии исключительно из социальных причин, предоставляя возможность и бедным слоям населения иметь собственный «дом». Далее, §162 ГГУ гласит: «1) Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой его наступление невыгодно, условие считается наступившим. 2) Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой его наступление выгодно, условие считается не наступившим».

В соответствии с §245 ГГУ «если денежный долг подлежит уплате в определенных денежных знаках, которые к моменту платежа не находятся более в обращении, то платеж осуществляется так, как если бы род денежных знаков не был определен».

Пункт 5 § 308 ГГУ «Фиктивные заявления» и пункт 6 того же параграфа «Фикция поступления» воспроизводят нормы, ранее действовавшие в Законе об Общих условиях сделок¹¹ (ЗОУС), согласно которому недействительным в общих условиях сделок является «условие, по которому заявление стороны контрагента пользователя при совершении определенного действия или бездействия рассматривается как сделанное или не сделанное, за исключением случаев, когда:

- контрагенту предоставлен соразмерный срок для прямого заявления;
- пользователь обязался отдельно уведомлять контрагента об обусловленном значении его поведения в начале течения такого срока»

10 Баранова Е. А. К вопросу о понятии единого объекта недвижимости в гражданском праве Германии // Законодательство и экономика. 2004. № 12.

11 Gesetz zur Regelung des Rechts der Allgemeinen Geschäftsbedingungen, принятый в 1976 году и утративший силу с 1 января 2002 года в связи с реформой обязательственного права ФРГ и внесением соответствующих изменений в ГГУ.

Далее, в п.6 § 308 ГГУ «Фикция получения» признает равно недействительным условие «предусматривающее, что особо значимое заявление стороны, использующей общие условия, считается поступившим другой стороне договора».

Согласно § 378 ГГУ, «если возврат депонированной вещи исключен, то внесением в депозит должник освобождается от своего обязательства так же, как если бы он в момент внесения предоставил исполнение кредитор».

В соответствии с § 545 ГГУ «в случае, когда по истечении срока найма наниматель продолжает пользоваться вещью, отношения найма продлеваются на неопределенный срок, если только в течение двух недель одна из сторон договора не заявит другой стороне иную волю».

В силу нормы §819 ГГУ, посвященной неосновательному обогащению, «если получатель в момент получения знает об отсутствии правового основания для приобретения или узнает об этом позднее, обязанность по возврату возникает с того момента, как он получит предмет или узнает об отсутствии оснований, как если бы требование о возврате в этот момент было принято к судебному производству».

Подобным образом определяет и норма §820 ГГУ, что «если целью исполнения был результат, достижение которого по условиям сделки рассматривалось как сомнительное, то получатель, поскольку результат не достигнут, обязан к возврату полученного так же, как если бы требование о возврате к моменту получения было принято к судебному производству».

В силу нормы §827 ГГУ «лицо, которое в бессознательном состоянии или в состоянии болезненного расстройства психической деятельности, исключаящем свободное волеизъявление, причинит вред другому лицу, не несет ответственности за вред. Если лицо на какое-то время впало в такое состояние вследствие употребления спиртных напитков или подобных средств, то за вред, противоправно причиненный в этом состоянии, оно несет такую же ответственность, как если бы действовало неосторожно; ответственность не наступает, если лицо оказалось в таком состоянии не по своей вине».

Несколько интересных в плане осмысления сопряженности юридических фикций, имеющих место и эволюционирующих в западном государственно-правовом пространстве, и западноевропейского правового стиля примеров фикций можно обнаружить и в залоговом праве ФРГ.

Так, согласно § 1148 ГГУ, который именуется как «Фикция собственности», «при осуществлении в пользу кредитора права, вытекающего из ипотеки, собственником признается лицо, зарегистрированное в этом качестве в поземельной книге. Право незарегистрированного собственника предъявить возражения против ипотеки не затрагивается».

В соответствии с §1155 ГГУ, «если права владельца ипотечного свидетельства как кредитора следуют из ряда официально засвидетельствованных заявлений об уступке требования, в начале которого стоит зарегистрированный кредитор, то применяются предписания § 891-899, как если бы владелец свидетельства был внесен в поземельную книгу в качестве кредитора».

Из фикций германского семейного права необходимо отметить норму §1479 ГГУ, согласно которой «если режим общности имущества супругов отменен судебным решением на основании предписаний § 1447, 1448 или 1469, то супруг, добившийся принятия решения, может потребовать, чтобы раздел имущества осуществлялся таким образом, как если бы требование о разделе находилось в судопроизводстве к моменту предъявления иска об отмене режима общности супругов».

Согласно § 1483 ГГУ «если наряду с общими потомками имеются иные потомки, права наследования последних и их доли наследства определяются таким образом, как если бы режим продолженной общности имущества не устанавливался». § 1491 ГГУ «Отказ потомка от доли в общем имуществе» исходит из того, что «отказ имеет те же последствия, как если бы отказавшийся на момент отказа умер и не оставил потомков». Ещё одним примером фикции в семейном праве может служить положение § 1764 ГГУ, посвященной последствиям отмены решений, созданных усыновлением - она гласит, что «последствия отмены наступают только в будущем. Если суд по делам опеки отменит отношения, созданные усыновлением, по ходатайству усыновителя после его смерти либо по ходатайству усыновленного ребенка после его смерти, то отмена приведет к тем же последствиям, как если бы отношения, созданные усыновлением, были отменены до наступления смерти».

Фикции, конечно же, встречаются и в наследственном праве ФРГ: норма §1923 ГГУ содержит идущую ещё с римских времен фикцию о том, что «лицо, ещё не родившееся на момент открытия наследства, однако уже зачатое, считается родившимся до открытия наследства». В соответствии с § 2007 ГГУ «если наследник призван к наследованию нескольких долей наследства, его ответственность по обязательствам наследства определяется в отношении каждой доли так, как если бы доли принадлежали разным наследникам».

Итак, немецкий законодатель весьма активно использует фикции во всех отраслях права, причем их применение часто связано с сохраняющейся архаичностью ряда нормативных положений.

Впрочем, французское право также содержит несколько интересных примеров правовых фикций. Например, согласно ст. 313-2 Французского гражданского кодекса¹² (ФГК) в случае, если презумпция отцовства будет опровергнута в установленном законом порядке, родительская власть передается матери, как если бы отречение от отцовства было признано в суде. В соответствии со ст. 481 ФГК эмансипированный несовершеннолетний в случае вступления в брак или усыновления обязан подчиниться тем же правилам, как если бы он не был эмансипирован. Видится необходимым отметить, что ст.751 прямо использует термин «фикция» при описании представительства: «Представительство есть фикция права, по которой представитель осуществляет права представляемого».

Ведь это весьма редкий случай, когда законодатель напрямую, без всякого завуалирования использует термин «фикция» прямо в тексте нормативно-правового акта. Согласно ст.753 ФГК во всех случаях установления представительства деление имущества должно производиться по долям, как если бы доверитель представлялся к наследованию.

Ст. 1569 ФГК устанавливает фикцию совместной собственности супругов, трактуя его как режим раздельной собственности.

Фикции можно обнаружить и во Французском Торговом Кодексе (ФТК): так, согласно ст. L225-153 в случае уменьшения уставного капитала акционерного общества путем уменьшения номинальной стоимости его акций стоимость держателей залоговых свидетельств на акции должна быть уменьшена в соответствующем размере, как если бы они были акционерами с момента выпуска акций с залоговыми свидетельствами. Ст. L225-20 ФТК предусматривает, что в случае назначения в ка-

честве директора юридического лица другого юридического лица, последнее должно назначить постоянного представителя, который будет нести гражданскую и уголовную ответственность в том же объеме, как если бы он являлся директором в качестве физического лица - схожая норма предусмотрена в ст. L225-76 ФТК в отношении ответственности представителя юридического лица - члена совета директоров другого юридического лица, группы лиц (L 251-11), а также ответственности директоров юридического лица - директора акционерного общества (L227-7).

Итак, обращение к фрагментам западного законодательства, представленного англосаксонской и романо-германской юридическими традициями убеждает исследователя в том, что использование юридических фикций необходимо для того, чтобы достичь решения конкретной проблемы, вопросов, поставленных в той или иной национальной юридической системе. Однако, заметим, что само понятие «юридическая фикция» при всей востребованности этих нетипичных нормативных предписаний до сих пор не имеет четкой как легальной, так и доктринальной дефиниции.

Пристатейный библиографический список

1. Баранова Е. А. К вопросу о понятии единого объекта недвижимости в гражданском праве Германии // Законодательство и экономика. 2004. № 12.
2. Гражданское Уложение Германии (Buergerliches Gesetzbuch Deutsches). М.: Волтерс Клувер, 2004.
3. Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 1997.
4. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Escola_v._Coca-Cola_Bottling_Co.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>; <http://constitutions.ru/archives/416>
7. Gesetz zur Regelung des Rechts der Allgemeinen `Geschäftsbedingungen, принятый в 1976 году и утративший силу с 1 января 2002 года в связи с реформой обязательственного права ФРГ и внесением соответствующих изменений в ГГУ.
8. Hamilton K. Scott. Prolegomenon to myth and fiction in legal reasoning, common law and critical legal studies. 35 Wayne J. Review. 1988-1989.
9. Kerr I. Pre-natal fictions and post-partum actions. Dalhousie Law Review. Vol.20.1997, at 241-242.
10. Supreme Court of California.1994;24 Cal.2d 453.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>; <http://constitutions.ru/archives/416>

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЩЕПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ ИНТЕРНЕТА

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной юриспруденции – теме теоретического исследования Интернета. Автор на основе многолетнего исследовательского материала научно обосновывает положение о дальнейшей теоретической несостоятельности информационной парадигмы Интернета. По мнению автора, существующая парадигма теории Интернета не может теоретически обосновать многие явления, происходящие в виртуальном пространстве, поскольку современный уровень развития теории Интернета характеризуется огромным накоплением фактов и их интерпретацией на более высоком уровне. По этим причинам для дальнейшего теоретического исследования Интернета предлагается так называемая общеправовая парадигма.

Ключевые слова: Интернет, виртуальное пространство, теория, парадигма, частное право, публичное право, информационная модель, общеправовая парадигма.

Абдуджалилов А.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of private law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy Sciences of the Republic Tajikistan

CONCEPTUAL APPROACHES TO GENERAL LAW PARADIGM OF THE INTERNET

The article is devoted to one of the most urgent problems of modern jurisprudence - the topic of theoretical Internet research. The author, on the basis of many years of research, scientifically substantiates the provision on the further theoretical inconsistency of the information paradigm of the Internet. According to the author, the existing paradigm of the theory of the Internet can not theoretically substantiate many phenomena occurring in virtual space, since the current level of development of the theory of the Internet is characterized by a huge accumulation of facts and their interpretation at a higher level. For these reasons, for the further theoretical study of the Internet, the so-called general legal paradigm is proposed.

Keywords: Internet, virtual space, theory, paradigm, private law, public law, information model, general legal paradigm.

Избрание определенной теоретической модели изучения любой научной проблемы в целом предопределяет концептуальную архитектуру построения научной системы внутри этой модели. Такое построение имеет вид теоретической модели-концепции, которая позже принимается научным сообществом как парадигма. Парадигма как принятая модель решения той или иной теоретической задачи предлагает исследователю набор научного инструментария, посредством которого принято искать решение данной научной проблемы. Таким образом, парадигма указывает исследователю вектор поиска, общий концептуальный каркас, признанный научным сообществом, в рамках которого должна решаться научная проблема.

Теоретические положения не объясняют деталей, а служат методологической установкой, условием анализа и различения частных. Теория всегда есть методология, описывающая предмет с помощью методологически сформированного инструментария¹. Но в правовой науке одного лишь построения теоретической модели для решения проблемы часто оказывается недостаточно, поскольку правовая наука, в особенности цивилистика, в отличие от иных, сугубо теоретических наук, тесно связана с практикой. Проф. Е. А. Суханов однажды так высказался по этому поводу: «Цивилистика – это прикладная наука, поскольку все в этой науке взято из реальной повседневной жизни». И по этой причине избранная модель

(концепция, парадигма) в цивилистике должна, кроме всего прочего, обладать релевантностью; она должна соответствовать потребностям субъектов права в решении повседневных правовых проблем. Только тогда можно утверждать, что фундаментальные исследования в этой области приобрели прикладной характер. В настоящем исследовании мы попытаемся проанализировать существующие научные теоретические модели изучения Интернета, и определить, в рамках какой отрасли права целесообразно его изучение, поскольку нерешенных повседневных правовых проблем в теории Интернета накопилось достаточно много.

Прежде, чем анализировать теоретические, либо методологические проблемы, относящиеся к определенной однородной группе общественных отношений, составляющих определенную отрасль права, необходимо, на наш взгляд, определить структуру и систему права, применимого для такого анализа. И первое, что мы должны выяснить – это к какому виду права относятся эти отношения – к публичному, либо к частному, поскольку, по словам М. Сулейменова, «деление системы права на отрасли публичного и частного права является главным и основным делением системы права. Поэтому структуру права и место в ней отрасли права необходимо определять именно с точки зрения отнесения той или иной отрасли к публичному или частному праву»².

Четкое разграничение публичного и частного права в свое время дал римский юрист Ульпиан: «Omne jus publicum est

1 Малахов В. П. Философия права. Идеи и предложения. Учебное пособие. – М.: Юнити-Диана, 2008. – С. 41.

2 Сулейменов М. К. Право как система. Алматы, 2011. – С. 31.

quotad statum rei romanae spectat, privatum quot ad ingulorum utilitatem (Публичное право относится к положению Римского государства, частное – к пользе отдельных лиц)³.

По словам С. С. Алексеева, деление права на частное и публичное – это не просто классификационные подразделения, позволяющие разделить юридические нормы и правоотношения по наиболее крупным рубрикам. Публичное и частное право – качественно разные области правового регулирования, два разных «континента» или две юридические «галактики». Публичное право – это правовая сфера, связанная с государственной властью, основанная на отношении власти и подчинения, и поэтому имеется только один общегосударственный юридический центр. Отсюда и принципы публичного права: иерархичность, наличие ведомственной юрисдикции, и метод правового регулирования, основанный на власти и подчинении. Частное право – это правовая сфера, основанная на децентрализации, свободе отдельных субъектов. Поэтому в частном праве господствуют отношения «по горизонтали», основанные на равенстве субъектов. И по этой же причине в частном праве действуют множество юридических центров, в качестве которых выступают отдельные субъекты правоотношений⁴. А. В. Поляков отмечает, что «в основе публичного и частного права лежат разные виды правовых коммуникаций: монологическая коммуникация – в публичном праве, и диалогическая коммуникация – в частном праве». Нормы публичного права, продолжает А. В. Поляков, являются императивными, т.е. властно предписывающими субъектам однозначный вариант поведения. Частноправовые нормы являются диспозитивными, т.е. предоставляющими сторонам в границах нормы самостоятельно определить взаимные права и обязанности⁵. С. С. Алексеев, основываясь на этом фундаментальном делении права, отмечает: «Юридические конструкции, складывающиеся на тех или иных участках правового регулирования публичного и частного права, потому и приобретают характер типовых, модельных структур, что они представляют собой не произвольные, а устойчивые соотношения юридических фактов, прав, обязанностей, ответственности⁶. И структура права, по С. С. Алексееву, состоит из семи базовых отраслей: конституционного, гражданского, административного, уголовного, и три отрасли процессуального права – гражданско-процессуальное, административно-процессуальное и уголовно-процессуальное. Гражданское и административное право присутствуют в перечне профилирующих отраслей потому, что выражают частное и публичное право, т.е. воплощают в своих юридических режимах первичные методы – методы диспозитивного и императивного управления⁷.

Аналогичное мнение по структуре права высказано Д. М. Азми, но она сузила рамки структуры права до трех составляющих. «Право как регулятор общественных отношений – пишет Д. М. Азми, – не нуждается в искусственной градации. Являясь обширным, но целостным, единым явлением, оно не подлежит «механическому» подразделению. В этом контексте необходимо отметить, что система права может рассматриваться не только с позиции доминирующего в отечественном правоведении отраслевого подхода. Так, вся сфера правового воздействия может быть подразделена на три составляющие:

3 Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. I-IV. М., 2002. – С. 84.

4 Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. – С. 26-31.

5 Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. – СПб.: Изд. СПб. Гос. ун-та, 2015. – С. 362-363.

6 Алексеев С. С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 214.

7 Цит. по кн. Чашин А. Н. Актуальные проблемы права. М., Дело и сервис, 2016. – С. 137-139.

основное право (право принципов права), частное право и публичное право⁸.

Перейдем теперь непосредственно к теме исследования. Для уяснения правовых предметных особенностей Интернета в первую очередь необходимо определиться, что именно представляет собой категория «Интернет» в научном правовом курсе. И на сегодня в правовой литературе относительно этой проблемы имеются два противоположных мнения. Первое, основное, широко распространенное мнение отражает так называемую «информационную» парадигму Интернета и формулируется в самом общем виде как среда циркуляции, обработки и хранения информации. Отсюда и понятие новой отрасли права – информационной, сформулированной как «наука о предметах, объектах, принципах и методах правового регулирования деятельности и отношений в областях формирования и использования информационных ресурсов, технологий и коммуникаций, влияющих на процессы развития информационного общества»⁹.

Второе мнение о правовой сути Интернета основано на классическом понимании права как регулятора общественных отношений и формулируется в самом общем виде как новая среда для гражданско-правовых отношений.

Многолетние исследования в области теории Интернета позволяют сделать вывод о достаточно сильном противодействии представителей науки информационного права к развитию любой другой теоретической интерпретации Интернета, кроме информационной, и стремлении сохранить существующую парадигму, несмотря на явную и зримую несовместимость концептуальных положений этой парадигмы реальному положению вещей.

Эти исследования позволили выделить несколько фундаментальных причин, по которым теория Интернета «застыла» в научном плане.

Начнем с того, что научно-методологической основой информационной парадигмы Интернета служит так называемый классический тип научной рациональности, который при теоретическом объяснении и описании исключает всё, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такое исключение рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Это вполне объяснимо: в науке классического периода развитые теории создавались путем последовательного обобщения и синтеза частных теоретических схем и законов¹⁰. Методологические основания классической науки базируются на идеализации опыта как основы любой научной теории, и, соответственно, критерием истинности всякого научного утверждения. Такая методология сама по себе вызывает сложность введения в научный оборот новых научных категорий, нового научного понятийного аппарата. Базовый алгоритм информационной парадигмы неизменно сводится к тезису «Интернет – вместилище информации». За последнее время сектор информационного права Института государства и права академии наук Российской Федерации изложил в научной литературе два противоположных определения Интернета¹¹, а последние учеб-

8 Азми Д. М. Об основаниях и системах правового строения // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 5.

9 Актуальные проблемы информационного права. Под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. – М.: Юстиция, 2016. – С. 33.

10 Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008. – С. 248.

11 См.: Бачило И. Л. Информационное право. Основы практической информатики. Учебное пособие. – М.: ЮрИнформцентр, 2003. – С. 210, Бачило И. Л. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2009. – С. 254-255, Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 355.

ники по информационному праву вообще не содержат определения Интернета¹². Не содержит определение Интернета и такой учебник, как «Интернет-право», хотя, по логике, именно в этом учебнике должно быть развернутое определение Интернета¹³. А ведь научное определение любого анализируемого явления – это одна из важнейших частей понятийного аппарата этого явления, её квинтэссенция, основная характеристика, отчего отталкиваются исследователи.

Второй причиной можно назвать нежелание смены устоявшихся научных представлений, несмотря на явную несоместимость старых научных парадигм новым разработкам и стремление «приспособить» научно-категориальный аппарат другой отрасли права к отрасли, для которой применение этого аппарата несвойственны. Например, Э. В. Талапина замечает: «В понимании цивилистов информация – товар особого рода, в связи с чем ставится вопрос о её стоимости...»¹⁴. И далее ею как сторонницей информационной модели Интернета предпринимаются попытки внести в предмет информационного права так называемый «цивилистический аспект». «Публично-правовое происхождение не может препятствовать естественному смешению административно-правовых и гражданско-правовых методов, – отмечает Э. В. Талапина. – В современном информационном праве явно упущен цивилистический аспект. Поэтому вопросы интеллектуальной собственности, регистрации доменных имен, электронной торговли и электронных государственных закупок остаются в полном ведении гражданского права»¹⁵. Иными словами, цивилистический (частноправовой) аспект Интернета, безусловно существующий, должен быть передан в ведение информационного, либо интернет-права. Как и каким образом? Ведь история гражданского права уже знает прецеденты, когда частные отношения пытались регулировать публично-правовыми методами. Идеино-теоретическим обоснованием этого прецедента послужило известное высказывание В. И. Ленина: «Мы ничего частного не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Выяснилось, что преобладание публично-правовых норм регулирования частных отношений губительно для последних¹⁶.

Особенно нетерпимо представители информационного права встречают научные предложения, которые по-иному объясняют то или иное правовое явление в сфере Интернета. Например, на предложенное определение гражданских правоотношений в Интернете как взаимосвязи равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, которые возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и возможны только способом электронного обмена информацией¹⁷, один из теоретиков информационного права А. А. Тедеев ответил достаточно резко: «Но это абсолютно очевидно!». Однако, достаточно беглого взгляда

на его же монографию «Информационное право (право Интернета), чтобы убедиться, что в вопросе определения правоотношений в Интернете А. А. Тедеев придерживается точно такого же мнения: «любые правовые отношения в юридической науке рассматриваются как общественно-правовые явления... Под составом каждого *информационного* правоотношения понимается совокупность его участников, то есть субъектов *информационных* правоотношений... Юридическое содержание *информационных* правоотношений образуют субъективные права и юридические обязанности указанных субъектов... Объектом *информационных* правоотношений выступают разнообразные материальные и нематериальные блага»¹⁸. (курсив мой. - А. А.). Как видно, А. А. Тедеев при определении правоотношений в Интернете экстраполировал «абсолютно очевидные» положения гражданского права, только лишь добавив, что они являются «информационными». И при таком явном совпадении научных взглядов на проблему правоотношений, отсутствие в первом определении выражения «информационное» послужило основанием его полного неприятия. Это тот самый пример, когда новый взгляд, новое толкование, новая теория не отменяет старую, а лишь только устанавливает границы её применимости. Но поскольку эта теория противоречит принятой в данный момент научной парадигме (в нашем случае – информационной), в силу этого отрицательно оценивается, и такой пересмотр прежнего знания встречается «в штыхы» приверженцами прежних взглядов. При этом не учитывается, что парадигма не является чем-то неизменным, а меняется с развитием науки. Одним из отличительных признаков научного знания считается фальсифицируемость – возможность сформулировать и проверить противоположное утверждение¹⁹, что начисто отбрасывается представителями информационной парадигмы. А это ничто иное, как догматизм. Эту ситуацию в науке очень точно охарактеризовал академик Л. М. Гиндилис: «Главная внутренняя опасность науки связана с догматизмом... Наука терпимо относится к любым самым «сумасшедшим» идеям, если они не выходят за пределы признанной научной парадигмы. Но идеи, выходящие за пределы парадигмы, наука безжалостно и бескомпромиссно отвергает. Подобная позиция понятна и отчасти оправдана: всякая сложившаяся система должна защищать себя. Поэтому там, где дело касается внепарадигмальных явлений, наука демонстрирует догматизм, который вполне подобен религиозному»²⁰. Отсюда и понятна та осторожность, которую представители гражданского права неукоснительно соблюдают в своих научных исследованиях по проблемам Интернета, не переступая черты информационной парадигмы.

При этом, в современной науке нет единого мнения о самом информационном праве как отрасли права. По мнению М. К. Сулейменова, «Интегративного доктринального определения предмета информационного права практически нет. Предмет информационного права определяется только через отношения по обороту информации и перечисление их видов. Правовые нормы, регулирующие отношения в информационной среде Интернет, на самом деле являются нормами основных отраслей права (в основном гражданского и административного)²¹. Некоторые авторы называют информационное право самостоятельной отраслью и в то же

12 См. например: Ковалева Н. Н. Информационное право России. Учебное пособие. – М., 2013; Рассолов И. М. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013, Актуальные проблемы информационного права. Под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. – М.: Юстиция, 2016.

13 См.: Архипов В. В. Интернет-право. Учебник. – М.: Юрайт, 2016.

14 Талапина Э. В. О предмете информационного права. – М.: Государство и право. 2013. № 5. – С.71.

15 Талапина Э. В. Указ. соч. – С. 71.

16 Егоров Н. Д. Понятие гражданского права. // Вестник гражданского права. № 4. Т. 12. Проблемы частного права. – М.: 2012. – С. 61.

17 Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 93.

18 Тедеев А. А. Информационное право (право Интернета). – М.: Эксмо, 2005. – С. 43.

19 Гиндилис Л. М. Научная и метанаучная картина мира. – М.: Дельфис, 2016. – С. 39.

20 Гиндилис Л. М. Указ. соч. – С. 43

21 Сулейменов М. К. Право как система. Алматы, 2011. – С. 311.

время утверждают, что информационные отношения регулируются конституционным, административным, гражданским и международным правом²². Получается, что информационные отношения регулируются и информационным правом, и ещё пятью отраслями права. Как это может быть, авторы не объясняют. Уязвимость данной концепции и расплывчатости предмета информационного права подверглась жесткой и во многом справедливой критике...»²³. В самом деле, по мнению большинства исследователей информационного права, предметом регулирования информационного права является отношения по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации. Эти отношения регулируются публично-правовыми средствами, тогда как отношения в виртуальной среде в основной своей массе являются частно-правовыми.

Как вывод можно утверждать, что информационная парадигма правоотношений в виртуальном пространстве на сегодня не отвечает основным научным методологическим установкам изучения Интернета. При сохранении информационной модели применительно к Интернету методология правотворчества и правоприменения ограничивается рамками информационной парадигмы; гражданско-правовая составляющая правоотношений в виртуальном пространстве практически выпадает из поля зрения этой методологии. Как следствие, правотворчество в области Интернета, застыв в рамках теории информации, не позволяет охватить проблемные вопросы гражданско-правового характера, возникающие в виртуальном пространстве Интернета. Отчасти этим можно объяснить отсутствие закона о правовом регулировании Интернета при наличии реальных и необычайно развитых общественных отношений в этой сфере.

Расширение области научного, в том числе правового изучения проблем виртуального пространства Интернета неизбежно приводит исследователей к смене парадигмы научного осмысления Интернета от информационной к другой, более широкой теоретической модели, в рамках которой уже будет возможно системное изучение всего комплекса правоотношений в виртуальном пространстве.

Для иллюстрации этого тезиса укажем, что в правовом аспекте сегодня Интернет изучается, по крайней мере, следующими правовыми дисциплинами:

- информационное право, в рамках которого разработана основная парадигма Интернета как глобального информационного ресурса;
- гражданское право, исследующее обязательственные, договорные и иные виды правоотношений гражданско-правового характера, проистекающие в виртуальном пространстве;
- уголовное право, изучающее преступления, совершаемые с помощью Интернета и в виртуальном пространстве;
- финансовое право, регулирующие финансовые и банковские правоотношения в Интернете;
- административное право, в рамках которого изучаются методы государственного регулирования сферы интернет-технологий и административные правонарушения, совершаемые в виртуальном пространстве и с помощью Интернета как технической системы;
- предпринимательское право, изучающее проблемы предпринимательской деятельности в сети Интернет;

– международное право, исследующее влияние Интернета на международные отношения.

Приведенный перечень научных правовых дисциплин, в рамках которых изучаются различные сегменты Интернета, наглядно свидетельствует о том, что Интернет в правовом отношении представляет полифункциональную техническую структуру, и в рамках одной правовой дисциплины освятить все его правовые составляющие невозможно, даже если эту дисциплину назвать «комплексной».

Помимо этого, правоотношения в виртуальном пространстве Интернета регулируются и другими отраслями права, кроме информационного и гражданского. Определенный вид правоотношений по лицензированию провайдерской деятельности отнесен к сфере регуляции административного права. За неправомерный доступ к компьютерной информации, или же создание, использование и распространение вредоносных программ для компьютеров установлена уголовная ответственность. Для изучения этих правоотношений в рамках административного и уголовного права используются иные методологические приемы и правила, чем те, которые применяются в информационном праве.

Приведенные доводы в целом свидетельствуют о том, что внутри информационной теории возникла проблема, которая не позволяет применять устаревшую теорию к новым реалиям, возникшим в практике использования Интернета. В принципе, любая теория всегда временна, несмотря на то, что сколько, казалось бы, фундаментальных доказательств её жизненности не приводилось. В этом смысле любую теорию можно опровергнуть, сославшись всего лишь на один тезис, который не согласуется с этой теорией. А проблема – это затруднение, без преодоления которого в области теории невозможно продвигаться вперед. Проблема создает внутри теории поле высокой концептуальной напряженности. Она выступает как вопрошание, призванное распатать кажущуюся очевидной правомерность соответствующих концептов²⁴.

Таким образом, проблема есть неснятое противоречие. В науке проблема появляется там и тогда, где и когда в дополнение к одному мнению, объясняющему определенное явление, появляется другое. Это другое мнение должно не совпадать с первым. Несовпадение может проявляться в форме спора, критики, когда второе мнение объясняет то же явление по-новому, либо в форме сомнения в истинности высказанной научной позиции. В этой связи можно утверждать, что теоретическая проблема представляет собой наличное противоречие в научном объяснении явления²⁵.

Любая научная теория носит временный характер в смысле своей гипотетичности. Констатация согласованности теории с практическими данными ещё не подтверждает её истинности. Подтверждение теоретических предсказаний практикой всего лишь демонстрирует её жизненность, а не идеальность. Однако, как только всего лишь одно новое наблюдение не согласуется с теорией, приходится либо отказываться от неё, либо формулировать её иначе. Ярчайшим примером сказанного является теория марксизма, которая в свое время казалась незыблемой. Но если в процессе исследования выявляется одно-единственное наблюдение, которое выходит за рамки теории, либо не объясняется её понятийным аппаратом, приходится либо переделывать её, либо от-

22 См.: Попов Д. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Информационное право: Учебник. – М.: Норма: Инфра-М., 2010. – С. 25.

23 Сулейменов М. К. Указ. соч. – С. 310-311.

24 Канке В. А. Общая философия науки. Учебник. – М.: Омега-Л. 2009. – С. 145.

25 Чашин А. Н. Актуальные проблемы права. – М.: Дело и сервис, 2016. – С. 7-8.

казаться. В нашем случае применительно к теме исследования можно утверждать, что в практике использования сети Интернет возникли абсолютно новые общественные отношения, происходящие исключительно в виртуальной (материально несуществующей) среде, появились абсолютно новые объекты гражданских прав (электронные деньги, так называемая «криптовалюта», например), которые вообще не согласуются с информационной парадигмой Интернета. В самом деле, какими понятиями, принятыми в информационном праве, можно объяснить сущность биткоина, частной цифровой криптовалюты, не эмитируемой ни одним банком мира, но, тем не менее, служащей средством платежа, на который можно купить реальную физически существующую и достаточно дорогую вещь? Разве биткоин – это информация, циркулирующая в информационной среде Интернета? Как тогда объяснить его высокую покупательную способность как самостоятельной и достаточно твердой валюты, имеющей на валютном рынке свой достаточно высокий курс? (К 17 декабря 2017 года курс биткоина равнялся 20 тысячам американских долларов за один биткоин). В этом плане вовсе не удивительно абсолютное молчание представителей информационной парадигмы в правовой литературе об этом феномене уже вещного права, ломающего стереотипное мнение о том, что в виртуальном пространстве Интернета возможны только информационные или обязательственные правоотношения. Это понятно: в рамках информационной парадигмы дать правовую характеристику этих явлений невозможно, поскольку в этой парадигме таких понятий попросту нет. Как видно из приведенного примера, накопленный эмпирический и теоретический материал не может быть объяснен с позиций имеющейся концепции без изменения изначальных положений, т.е. парадигмы теории²⁶. В этом аспекте, естественно, она требует пересмотра.

Как итог, можно констатировать следующее:

– Существующая картина информационной теории Интернета перестала быть адекватной теоретической моделью исследуемой реальности Интернета и не справляется с функцией интеграции научных знаний в этой области научной деятельности;

– Все элементы структуры информационной модели как научной парадигмы и типа научной рациональности не согласуются с новыми доминантами теории, поскольку в рамках информационной парадигмы невозможно концептуальное объяснение новых фактов. И, как следствие, можно уверенно предположить, что информационная модель Интернета как научная парадигма утратила эвристическую ценность, т.е. не способна более определять направление научного поиска в области теории Интернета и организовать научный процесс.

Именно поэтому, поскольку иначе сформулировать информационную парадигму Интернета никак невозможно, необходимо признать, что пришло время отказаться от неё. Теория Интернета настоятельно требует формулирования новой парадигмы, в которой существующие противоречия были бы полностью сняты. И формирование такой парадигмы в первую очередь требует формулирования новой методологии.

Таким образом, в выборе новой парадигмы изучения Интернета важен правильный и точный выбор методологии, поскольку значимым критерием верности содержательных выводов является оценка методологии. В этой связи, думается, что для решения дискуссионных вопросов теории Интернета целесообразно подойти к ней с более общих позиций, которые

бы дали возможность точнее объяснить новые явления правовой действительности в виртуальном пространстве.

Если проанализировать всю юридическую литературу по теории Интернета в целом, а не систему взглядов отдельных ученых, то можно с уверенностью сказать, что в настоящее время готовы компоненты новой парадигмы. Существующая информационная парадигма соответствует лишь одной классической «информационной» модели.

Современный уровень развития теории Интернета характеризуется огромным накоплением фактов и их интерпретацией на более высоком уровне. Это обстоятельство – свидетельство значительного повышения уровня разработки всей проблемы, и дает исследователям возможность подойти к теории Интернета с более общих позиций. Междисциплинарный подход (трансдисциплинарность) – организованная форма взаимодействия нескольких внешне автономных дисциплин для понимания, обоснования и теоретического осмысления феноменов сверхсложных систем. Трансдисциплинарность – основа новой парадигмы Интернета, включающая в себя элементы разных правовых дисциплин – гражданского права, административного права, информационного права, финансового права и пр. Поэтому новую парадигму можно назвать «общеправовой», поскольку именно в этом понятийном ключе можно построить адекватную и непротиворечивую научную модель Интернета. Общеправовая парадигма содержательнее устаревшей информационной парадигмы Интернета, поскольку имеют веские основания полагать, что информационная парадигма содержала недопустимые противоречия. Нелинейные саморазвивающиеся системы, к которым относится Интернет, меняют методологию познания на совершенно другие основания. Это уже выходит за пределы концептуальных положений классической науки. Такие методологические приёмы свойственны для постнеклассической науки.

Общеправовая парадигма Интернета основана на этом постнеклассическом типе научной рациональности, в котором объектами анализа становятся сложные системы, характеризующиеся открытостью и историческим саморазвитием. Ориентация современной науки на изучение таких систем существенно перестраивает нормы исследовательской деятельности. Такое понимание постнеклассической научной рациональности предполагает введение в контекст любых научных исследований понятия «среды», на фоне которой они проводятся, среда, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система²⁷.

Общеправовая парадигма Интернета позволит в первую очередь теоретически обосновать проблему гражданских правоотношений в виртуальном пространстве. Общеправовой взгляд на проблемы сети позволит, кроме того, адекватно подойти к нормативному регулированию определенных сегментов Интернета, и перейти от принятых сегодня запретительных административных мер регулирования к более свободному доступу к виртуальному пространству при безусловном сохранении уголовно-правовых запретов. Теоретическое признание амбивалентного характера Интернета даст возможность применения к нему двух самостоятельных регулятивных систем – первую для правоотношений в физическом пространстве, связанных с доступом в сеть, и вторую – для правоотношений в виртуальном пространстве. Новая, общеправовая парадигма,

26 Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 7.

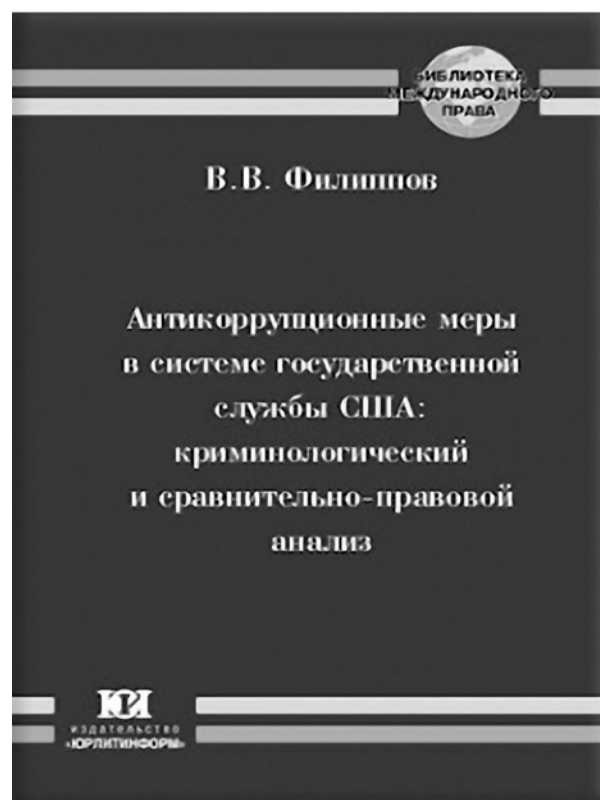
27 Лепский В. Е. Трансдисциплинарные основания становления «средовой парадигмы». Сборник «Философия науки», вып. 16. – М.: 2016. – С. 89.

кроме того, выполняет методологическую функцию систематизации знаний о теории Интернета с тем, чтобы более четко определить механизм правового регулирования.

Новое в науке всегда проходит тернистый путь. Видный дореволюционный правовед, цивилист Сергей Андреевич Муромцев писал по этому поводу: «В своей книге я выступаю на борьбу со всею своею братией по науке (юриспруденции), укоряя их в ряде предрассудков и ошибок, происходящих от того только, что люди не желают сознательно отнестись к своей деятельности и понять, что многое, что нам кажется справедливым, есть на самом деле только плод старых привычек, с которыми свыклись и с которыми, поэтому, лень расстаться. Как в обыкновенной жизни, так и в науке есть свои застарелые привычки, свои предрассудки, свои ничем не проверенные верования; и как в жизни приходится бороться с ними, так и в науке»²⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: Монография. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015.
2. Алексеев С. С. Линия права. – М.: Статут, 2006.
3. Алексеев С. С. Частное право. – М.: Статут, 1999.
4. Актуальные проблемы информационного права. Под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. – М.: Юстиция, 2016.
5. Архипов В. В. Интернет-право. Учебник. – М.: Юрайт, 2016.
6. Бачило И. Л. Информационное право. Основы практической информатики. Учебное пособие. – М.: Юринформцентр, 2003.
7. Бачило И. Л. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2009.
8. Гиндилис Л. М. Научная и метанаучная картина мира. – М.: Дельфис, 2016.
9. Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. I-IV. – М., 2002.
10. Егоров Н. Д. Понятие гражданского права. // Вестник гражданского права. – № 4. Т. 12. – Проблемы частного права. – М.: 2012.
11. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013.
12. Канке В. А. Общая философия науки. Учебник. – М.: Омега-Л, 2009.
13. Ковалева Н. Н. Информационное право России. Учебное пособие. – М.: 2013
14. Лепский В. Е. Трансдисциплинарные основания становления «средовой парадигмы». Сборник «Философия науки», вып. 16. – М., 2016.
15. Малахов В. П. Философия права. Идеи и предложения. Учебное пособие. – М.: Юнити-Диана, 2008.
16. Муромцев С. А. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010.
17. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. – СПб.: Изд. СПб. Гос. ун-та, 2015.
18. Попов Д. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Информационное право: Учебник. – М.: Норма: Инфра-М., 2010.
19. Рассолов И. М. Информационное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013,
20. Сулейменов М. К. Право как система. – Алматы, 2011.
21. Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2008
22. Талапина Э. В. О предмете информационного права. – М.: Государство и право. 2013. № 5.
23. Тедеев А. А. Информационное право (право Интернета). М.: Эксмо, 2005.
24. Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1980
25. Чашин А. Н. Актуальные проблемы права. – М.: Дело и сервис, 2016.

²⁸ Муромцев С. А. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 15-16.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Автор данной статьи на основе анализа российского законодательства и специальной научной литературы определяет общетеоретическое понятие и содержание экстремизма, а также экстремистской деятельности в действующем российском законодательстве и правовой доктрине.

Ключевые слова: понятие экстремизма, терроризм, экстремистская направленность, противоправная деятельность, сущность экстремизма.

JAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF EXTREMISM AND EXTREMIST ACTIVITIES IN THE RUSSIAN LEGISLATION AND LEGAL DOCTRINE

The author of this article on the basis of analysis of Russian legislation and special scientific literature and defines the theoretical concept and the contents of extremism and extremist activity in the Russian legislation and legal doctrine.

Keywords: the concept of extremism, terrorism, extremists proved, rotor activity, the essence of extremism.

Жамборов А. А.

В начале XXI века резко возросла опасность терроризма и экстремизма как действий, направленных на массовые убийства, поджоги или взрывы, целью которых является воздействие на принятие решений органами власти.

Большую обеспокоенность многих государств мира вызывают живучесть терроризма и экстремизма, их опасность, так как деятельность террористов причиняет серьезный политический и экономический ущерб, оказывает отрицательное и негативное психологическое воздействие на население, приводит к большим людским потерям.

Из года в год на территории РФ продолжает увеличиваться число зафиксированных правонарушений экстремистской направленности. По данным МВД РФ, за 2016 г. (январь – июнь) было отмечено 1313 преступлений террористического характера, это на 42,73 % больше чем в 2015 г. (752) и 830 преступлений экстремистской направленности, рост по сравнению с аналогичным периодом 2015 года составляет 10,72 % (752). Резкий рост числа таких преступлений отмечается в России с 2014 года. Для сравнения в январе – ноябре 2014 года в РФ зарегистрировано 874 преступления экстремистской направленности¹.

В то же время экстремистские правонарушения являются высоко латентными, отличаются повышенным социальным резонансом и кардинально нарушают общественный покой.

Для эффективной стратегии противодействия экстремизму необходим более точный диагноз самого явления, ибо у него есть особенности в каждой стране и регионе.

Сегодня существуют разные мнения ученых о сущности и понятии экстремизма, его проявлениях, видах и формах. К примеру, экстремизм объединяют с фундаментализмом и радикализмом.

Действующим ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» даются определения экстремистской деятельности. Исходя из чего можно прийти к выводу о том, что, в ФЗ № 114-ФЗ понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» по сути отождествляются. Суждения, которые предлагают некоторые авторы, тоже включают указание на экстремизм в частности как на деятельность.

По мнению, А. Ф. Истомина и Д. А. Лопаткина экстремизм – это деятельность организаций и объединений, должностных лиц и граждан, выражающаяся в приверженности к крайним, радикальным взглядам, а также сопровождающаяся публичны-

ми насильственными и (или) противоправными действиями, которые нацелены на отрицание и умаление конституционных принципов, свобод и прав человека, общества и государства.

Итак, в настоящее время под экстремизмом следует понимать именно конкретно-определенную деятельность. Последняя, как отмечает А. Н. Леонтьев, есть некий направленный процесс, который состоит из общности действий и операций. Но идеологическим фундаментом экстремизма является отрицание любого инакомыслия, попытка жесткого установления своих правил и системы поведения, необходимых для строгого и неукоснительного исполнения и их навязывание практически любой ценой оппонентам и колеблющимся.

Тесная связь практики и теории (идеологии) экстремизма нашла отражение в определении экстремизма, которое дали В. А. Пономаренко и М. А. Яворский: это «насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам расовой, религиозной, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таковым деяниям»².

Ю. Е. Пудовочкин и Р. М. Узденов при изучении понятия экстремизма, определяют его как преступление определяемое совокупностью указанных признаков, но в тоже время исходя из содержания ст. 1 ФЗ РФ № 114-ФЗ, экстремизм может выражаться в двух формах: в форме преступления и в форме административного правонарушения. Вместе с тем необходимо указать, что экстремистские деяния, в большей массе, подпадают под действие российского уголовного закона. Административная ответственность предполагается только за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики, либо символики и атрибутики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смещения либо символики или атрибутики экстремистских организаций, либо иных символики или атрибутики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (Статья 20.3. КоАП РФ). Но, однако, экстремизм нельзя отождествлять только с совершением преступлений.

Анализ разнообразных понятий экстремизма помог выявить главные критерии, которые позволяют раскрыть сущность экстремизма: противоправность деяний, их мотивацию и насилие. Как считает С. А. Воронцов, из приведенного в За-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/518583> (Москва. 15 июля. INTERFAX.RU - МВД России) (дата обращения: 05.01.2018 г.).

2 Яворский М. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 221 с.

коне № 114-ФЗ определения можно отметить следующие признаки экстремизма:

- существование иной экзистенциальной идеи, чем та, которая осуществляется в данном обществе и государстве;
- непримиримость к сторонникам других политических, этнических, экономических, конфессиональных убеждений;
- достижение экстремистских целей путем нарушения поставленных правовых норм;
- массовость и публичность пропаганды экстремистских теорий;
- идеологическое обоснование необходимости применения насилия в отношении людей, которые не разделяют экстремистских убеждений;
- превосходство эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное и пренебрежительное отношение к общепринятым в обществе нравственным правилам и нормам социальной морали.

Поэтому, как считает автор, в основе экстремизма находится комплекс противоречий, которые возникают между обществом, государством и личностью.

А. Г. Хлебушкин отмечает, что основной признак экстремизма заключается в том, что он представляет реальную угрозу, прежде всего, основам конституционного строя и конституционным основам межличностным отношениям и может нанести им серьезный урон. Он считает, что именно этот признак показывает главную общественную опасность экстремизма, его огромную социальную пагубность, его фактическое содержание состоит в причинении вреда и ущемлении прав и свобод не только интересам отдельных лиц, а более общим социальным ценностям. Исходя из этих убеждений автор предлагает и формулирует общее понятие экстремизм.³

В целом, по нашему мнению, отмеченный А. Г. Хлебушкиным признак является действительно важным но не единственным, определяющим сущность экстремизма. В Законе № 114-ФЗ указано, что в нем определены организационно-правовые основы противодействия экстремистской деятельности, установлена ответственность за ее осуществление «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности РФ».

В результате, к экстремистской необходимо относить противозаконную деятельность, нарушающую свободы и права человека и гражданина либо противоправная деятельность, которая причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений.

Принятие 27 июня 2002 г. Государственной Думой РФ ФЗ № 114-ФЗ стало особым событием в формулировании понятия «экстремизм». Следует сказать, что этот закон уже был изменен одиннадцать раз (последнее изменение от 23 ноября 2015 г.). А эти изменения коснулись в основном понятия экстремизма. Но в формулировке недостаточно четко конкретизируется и выделяется понятие «действия насильственного характера», что ставит сотрудников правоохранительных органов в трудное положение в связи с толкованием норм закона и принятием решения по их применению. Не удивительно, что многие исследователи, исходя из представленного определения, рассматривают терроризм как высший уровень экстремистской деятельности, так как в это понятие уже заложено осуществление террористической деятельности. Говоря об экстремизме или экстремистской деятельности, некоторые исследователи зачастую изучают лишь терроризм и тем самым еще более затрудняют раскрытие подобного феномена. Полагаем, что при анализе терроризма имеет смысл отказаться от этого определения, а применять более понятный термин «террористический акт» или «террористическая деятельность». К сожалению, в ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» данный момент не нашел отражения. На основании ст. 3 этого Закона под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устраше-

нием населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁴.

Очевидно, что такая характеристика данного понятия определение связывает определение терроризма не только с довольно обширным перечнем действий, но и с идеологией, то есть с системой взглядов, убеждений и т. д. Столь объемное понятие терроризма ни в малейшей степени не согласуется с содержанием ст. 205 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенно определенный круг действий.

Исходя из ст. 24 данного ФЗ, которая предусматривает ответственность организаций за причастность к действиям террористического характера, к таким действиям приравниваются преступления, предусмотренные ст.ст. предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 280, 282.1 - 282.

Учитывая складывающиеся обстоятельства можно согласиться с выводами А. Р. Чаттаева, который утверждает, что «необходимость борьбы со злостными посягательствами со стороны террористов на порядок обеспечения безопасности экономических и правовых институтов страны, продиктована суровой реальностью и объективной необходимостью защиты национальных интересов, посредством нанесения превентивных, в том числе жестких законодательных, ударов по «чуме XXI века – Терроризму»⁵.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что экстремистская деятельность — это совокупность определенных в законе действия, которые направлены на пропаганду взглядов и мировоззрений, и имеющие своей целью — возбуждение розни по мотивам религиозной, расовой, социальной неприязни. Экстремизм, в свою очередь — это особая форма идеологии, способная привести к насильственным действиям по указанным мотивам, которые преследуются уголовным законодательством.

Оценивая правовую базу по изучаемому вопросу, следует отметить, что в ней отсутствует четкое определение понятий и признаков конкретных деяний, служащих инструментом для правоприменителя в предупреждении экстремизма. Существующее определение не разграничивает понятия терроризм и экстремизм, что затрудняет изучение этих явлений, и, как следствие, не способствует выработке мер, направленных на профилактику преступных деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. Борисов С. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 23 с.
3. Жамборов А. А. Современное российское законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 247-249.
4. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 27 с.
5. Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма, как социально-политического феномена // Проблемы в российском законодательстве. № 3 (2017).
6. Яворский М. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 221 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/organizatsiya-vzaimodeistviya-organov-vnutrennikh-del-s-religioznyimi-obedineniyami-vsphere-p#ixzz51tltCOa6> Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat (дата обращения: 06.01.2018 г.).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/518583> (Москва. 15 июля. INTERFAX. RU - МВД России) (дата обращения: 05.01.2018 г.).

3 Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 27 с.

4 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

5 Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма, как социально-политического феномена // Проблемы в российском законодательстве. № 3 (2017). С. 107.

КУЛИ-ЗАДЕ Турал Алладинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

В настоящей статье рассматриваются основные модели принятия решений в правовой сфере как заключительного этапа правоприменительной деятельности. Делается вывод о допустимости применения общих положений теории управленческих решений в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: право, нормы права, правоприменение, решение, процессуальное решение, нормативная модель, дескриптивная модель, интуиция.

KULI-ZADE Tural Alladinovich

Ph. D. in law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

ENFORCEMENT ACTIVITIES AND MODELS OF DECISION-MAKING IN THE LEGAL SPHERE

Abstract. This article considers basic models of decision-making in the legal sphere as the final phase of enforcement. The conclusion about the admissibility of the application of a General theory of managerial decisions in law enforcement.

Keywords: law, law enforcement, decision procedural decision, the normative model a descriptive model, the intuition.

Применение норм права — это деятельность властных органов, состоящая в реализации правовых предписаний в отношении конкретных жизненных обстоятельств и индивидуально определенных субъектов.

Согласно положениям общей теории права Применение права необходимо в тех случаях, когда:

- закон должен действовать с учетом тех или иных конкретных обстоятельств, требующих установления и контроля (например, при назначении пенсии, выдаче паспорта);
- есть спор о праве, правах и обязанностях;
- не исполняются обязанности, имеются препятствия в осуществлении права и при иных правонарушениях, в особенности уголовно наказуемого деяния.

Во всех этих случаях требуются установление и анализ конкретных обстоятельств и такое понимание и применение закона, при котором нередко приходится рассматривать и решать сложные юридические вопросы¹.

Правоприменительная деятельность характеризуется рядом признаков:

1. Наличием особых субъектов, осуществляющих данную деятельность.
2. Государственно-властным характером данной деятельности.
3. Осуществлением в определенном законом процессуальном порядке.
4. Оформлением результатов правоприменения правоприменительными актами.

Сущность правоприменительной деятельности внешне выражается в ее процессуальных формах. Процессуальные действия регулируются нормами процессуального права и осуществляются на основе юридических фактов в рамках процессуальных отношений.

Как указывал Д. Н. Бахрах, российское процессуальное законодательство обычно устанавливает и формально закрепляет:

- 1) перечень действий и последовательности, в которых их могут совершать участники властеотношений;
- 2) принципы и цели деятельности участников процессуальных отношений;

- 3) круг участников, их права и обязанности;
- 4) подведомственность решаемых дел, отдельных вопросов, действий;
- 5) в каких юридических документах воплощаются властные акты, принимаемые в ходе разрешения юридических дел;
- 6) сроки совершения процессуальных действий;
- 7) виды и источники доказательств;
- 8) гарантии соблюдения процессуальных норм, законности и обоснованности принимаемых актов, в том числе процессуальные и иные санкции за нарушение соответствующих правил;
- 9) правила возмещения расходов, связанных с осуществлением процессуальных действий².

Итогом правоприменительной деятельности выступают акты применения права, которые выражаются в оформлении принятых субъектами правоприменения правовых решений³.

В процессуальной доктрине правоприменительные акты обычно именуются исследователями термином «процессуальное решение». Так, в уголовно-процессуальной доктрине общепринятым является определение П. А. Лупинской, согласно которому «решения в уголовном судопроизводстве – правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства»⁴.

Принятие решений является одной из основных составляющих любого управленческого процесса. Разработка и принятие решений осуществляется в каждой организации с учётом особенностей, определяемых, характером и спецификой её деятельности, организационной структурой, действующей системы коммуникации. Тем не менее, существуют общие пра-

1 Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. — М.: Маркет ДС, 2007. С. 376.

2 Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. для вузов. М., 2000. С. 306.

3 Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. — М.: Маркет ДС, 2007. С. 378.

4 Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2006. С. 20.

вила, характерные для любого процесса принятия решений и являющиеся базовой основой, формирующей технологию разработки и принятия решений в любой организации.

Правовые решения по своей сути являются управленческими решениями, поэтому положения теории принятия управленческих решений в значительном объеме распространяются на них.

В теории управления понятие «решение» трактуется однозначно. Под решением понимается выбор лицом, принимающим решение одного из возможных альтернативных вариантов, направленных на достижение поставленной цели⁵.

В теории принятия управленческих решений выделяют несколько моделей их принятия. В первую очередь, выделяют дескриптивную (описательную) и нормативную (классическую) модели принятия решений.

Нормативная модель была предложена Г. А. Саймоном⁶. Она обычно применяется, когда стоит выбор между различными вариантами, с индифферентными следствиями и позволяет выявить наиболее эффективные пути достижения поставленной цели. Соответственно теория предполагает, что выбор для субъекта имеет признак рациональности при выборе альтернатив, которая более выгодна, ценна и благоприятна⁷.

Нормативная модель принятия решений основывается на следующих положениях:

1. Субъект принятия решений стремится к достижению известных и согласованных целей. Проблемы определены и точно сформулированы;

2. Субъект принятия решений стремится к определенности, получению всей необходимой информации, просчитываются все допустимые варианты и возможные последствия;

3. Известны критерии оценки альтернатив. Субъект принятия решений выбирает вариант, который несет наибольшую выгоду для организации;

4. Субъект принятия решений действует рационально и логически подходит к оценке вариантов, расстановке приоритетов, его выбор наилучшим образом соответствует достижению целей организации.

Ценность данной модели состоит в том, что она побуждает лиц, принимающих управленческие решения, к рациональным решениям. Распространенность нормативных моделей во многом связана с появлением различных количественных методов принятия решений с помощью компьютерной техники. Развитию нормативной модели способствуют и информационные системы. Нормативная модель наиболее адекватна запрограммированным решениям, ситуациям уверенности или риска, когда имеется доступ ко всей необходимой информации, что позволяет рассчитать вероятности исходов.

Нормативная модель управленческих решений на практике носит ограниченный характер. Это объясняется тем, что исходные предпосылки нормативной модели о возможности принятия человеком абсолютно рациональных решений во всех ситуациях не соответствуют действительности по следующим причинам:

1. Из огромного числа решений человек замечает лишь несколько вариантов, поэтому маловероятен тот факт, что именно его выбор будет достаточно оптимальным.

2. Невозможно определить и угадать все возможные последствия каждой альтернативы – её оптимальные положительные и отрицательные моменты.

3. Субъекту выбора решений довольно часто не хватает объема знаний, соответственно множество решений основывается на общих представлениях об объективной реальности.

4. Ограниченное время на принятие решений, поэтому повышается риск ошибочных суждений.

5. Субъект часто руководствуется непонятными (даже ему), запутанными, двусмысленными и, в некоторых случаях, противоречивыми целями, что влияет на содержание и качество принимаемых решений.

При этом следует отметить, что нормативная модель принятия решений очень важна для правовой сферы, так как заложенный в ней рационализм является основой познавательной деятельности её субъектов при принятии решения. Можно согласиться с мнением В. Н. Корнева о том, что «судья или иной правоприменитель имеют ограниченное право выбора, которое по своей природе является формальным, поскольку лицо или орган, применяющий право, не является полностью свободным ни в выборе средств аргументации, ни в выборе приемов интерпретации. Правила аргументации заданы процессуальным законодательством: относимость, допустимость доказательств и т.д. Приемы, способы и виды интерпретации (толкования) нормативных предписаний также определены и хорошо известны: грамматический, логический, легальный и др. Ему также дана правовая норма, которую следует применить. Судья осознанно реализует уже содержащееся в законе оценочное суждение»⁸.

В то же время применение данной модели в правовой сфере ограничено, так как её достоинства одновременно являются её недостатками. Во-первых, поиск «идеального решения» в правовой сфере (особенно в процессуальных отраслях) ограничен сроками и требованием своевременности принятия решений, поэтому редко достижимо на практике. Во-вторых, нормативная модель, являясь идеалистической, направлена на идеального правоприменителя, который в любой ситуации может принять самое эффективное решение. Однако на практике такая эффективность зависит от сложившейся по делу ситуации и объема информации, которые лежат в основе принятия решения. Идеальные же ситуации в правовой сфере являются большой редкостью, что предопределено самой сущностью познавательной деятельности в данной сфере.

Дескриптивная модель также берет начало из исследований Г. А. Саймона. Она основывается на эмпирических наблюдениях, содержит небольшое количество элементов и объясняет экономические соотношения так, как они существуют в реальном мире, но в упрощенной форме. Дескриптивная модель описывает реальный процесс принятия решений в трудных ситуациях неопределенности, когда менеджеры, даже если они захотят, не смогут принять рационального решения.

При помощи дескриптивной модели можно решать следующие вопросы:

1. Истоки представления ситуации принятия решения.

2. Оценка последствий принимаемых решений.

3. Влияние на оценку людьми вероятности факторов, которые могут влиять на принятие конкретных решений.

4. Выбор стратегии и порядка при принятии конкретных решений в определенных ситуациях.

5. Влияние на людей различных факторов, управляющих процессом принятия решений.

Организация — чрезвычайно сложная система, и лица, принимающие решения, не имеют ни времени, ни возможностей для обработки всей необходимой для осознанного выбора информации. Поэтому принимаемые ими решения являются не столько рациональными, сколько приемлемыми. Приемлемость означает, что лицо, принимающее решение, выбирает первый, удовлетворяющий минимальному критерию допустимости вариант. Вместо того, чтобы анализировать все варианты, выбирая из них вариант, обещающий наилучший результат, менеджеры останавливаются на первом же, способном устранить проблему, варианте, даже если они

5 Литвак Б. Г. Управленческие решения. М: Синергия, 2012. С. 496.

6 Simon, Herbert (1976), *Administrative Behavior* (3rd ed.). – New York: The Free Press

7 Орлов А. И. Теория принятия решений: учебник. — М.: Экзамен, 2006.

8 Корнев В. Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 8. С. 37.

допускают возможность существования других, более выгодных решений. Поиск исчерпывающей информации и «точки оптимума» занимает слишком много времени, поэтому он не всегда реален.

При этом используются 3 основных правила («стратегии упрощения»), которые позволяют субъектам принимать решения:

1. Упрощение ситуации. Люди склонны упрощать представленную им ситуацию, рассматривая лишь ограниченное количество верных решений, с примесью субъективных выводов, что может привести к неправильным последствиям.

2. Упрощение выбора. Людям свойственно упрощать проблему выбора, устанавливая так называемые уровни притязаний по возможным последствиям, к которым может привести та или иная альтернатива.

3. Упрощение времени. Люди обычно выбирают первую альтернативу, которая их удовлетворяет, считая, что другие варианты рассматривать не стоит.

Таким образом, данная модель сводится к следующим положениям:

1. Цели решения, как правило, не отличаются определенностью, находятся в конфликте друг с другом.

2. Рациональные процедуры используются далеко не всегда, а если и применяются, то ограничиваются упрощенным взглядом на проблему, не отражающим сложности реальных событий.

3. Границы поиска различных вариантов определяются человеческими, информационными и ресурсными ограничениями.

4. Большинство менеджеров довольствуются скорее приемлемыми, чем максимизирующими решениями. Отчасти это происходит из-за ограниченности имеющейся у них информации, отчасти — из-за нечеткости критериев максимизации.⁹

Дескриптивная модель принятия решений во многом основывается на интуиции. При интуитивном принятии решений используется личный опыт и проницательность в большей степени, чем последовательная логика или четкие умозаключения. Интуиция не является произвольной или иррациональной, поскольку она базируется на многолетней практике и здравом смысле, хранящемся в подсознании. Обращаясь к своей интуиции, основанной на многолетнем опыте решения проблем, менеджеры гораздо быстрее осознают, что в организации возникла проблема; и при этом появляется интуитивное предчувствие, подсказывающее им выбор варианта решения проблемы, что значительно ускоряет процесс принятия решений.

В правовой сфере научные основы дескриптивной модели принятия решений были впервые рассмотрены А. Р. Ратиновым¹⁰ применительно к сфере уголовного судопроизводства. С этого времени дескриптивная модель занимает важное место в правовой сфере, хотя до настоящего времени вызывает споры о целесообразности её применимости. Основную проблему применения данной модели исследователи видят в положении об интуитивном начале при принятии процессуальных решений. Основной довод противников интуиции заключается в том, что знание, являющееся ее результатом, не может быть признано достоверным, так как интуиция не поддается логическому объяснению, имеющимся у суда средствами и в пределах времени, отведенного законом на производство по делу, что делает её основным источником правовых ошибок. Так, согласно оценке Строговича «...можно было бы привести множество примеров ошибочных выводов следствия, неправильных приговоров суда, обусловленных именно тем,

что следователи и судьи полагались на свои впечатления, догадки, предположения вместо того, чтобы идти трудным, но плодотворным путем объективного и непредвзятого исследования, - именно того исследования, которого требуют закон и нравственность»¹¹.

Вместе с тем, такая позиция не означает полного отрицания значения интуиции в сфере правоприменения, здесь говорится лишь о недопустимости полагаться исключительно на неё при принятии решений. Бесспорно, при условиях информационной неопределенности и ограниченности процессуальных сроков лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, выбирают наиболее простые и требующие наименьших затрат и усилий решения. В основном это касается решений о проведении проверочных, следственных и судебных действий, но иногда присутствует и при вынесении итогового решения. При этом в основе решения о целесообразности или нецелесообразности принятия лежит именно интуитивное начало, предчувствие, базирующееся на прошлом опыте быстрого и эффективного разрешения правоприменителем аналогичных проблем в сходных ситуациях. Поэтому механическое использование дескриптивной модели в правовой сфере действительно несёт в себе риск принятия незаконных и необоснованных решений, так как в данном случае правоприменители сознательно ограничивают её минимальным массивом информации, по достижении которого сразу принимается решение.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. для вузов. М., 2000.
2. Корнев В. Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 8. С. 36-42.
3. Литвак Б. Г. Управленческие решения. М.: Синергия, 2012.
4. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010
5. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. М.: МаркетДС, 2007.
6. Орлов А. И. Теория принятия решений: учебник. М.: Экзамен, 2006.
7. Ратинов А. Р. О следственной интуиции. М.: Известия, 1958
8. Строгович М. С. Проблемы судебной этики. М., 1974.
9. Simon, Herbert (1976), *Administrative Behavior* (3rd ed.), New York: The Free Press

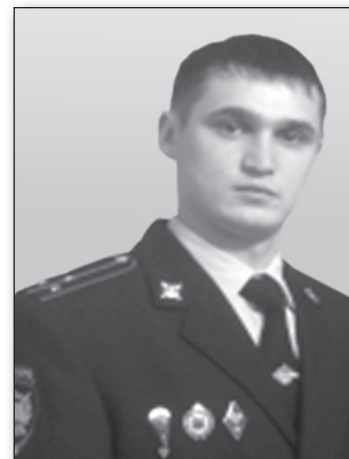
9 Simon, Herbert (1976), *Administrative Behavior* (3rd ed.). – New York: The Free Press

10 Ратинов А. Р. О следственной интуиции. – М.: Известия, 1958.

11 Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974, с. 108.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

Алексеев Ю. Г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ

В данной научно-исследовательской работе рассматривается и раскрывается соотношение двух регуляторов общественных отношений, непосредственно в процессе их существования. Важно отметить, что взаимосвязь этих двух жизненно-необходимых элементов (политики и морали) реализуется посредством переплетения главных принципов в жизнь. Также можно сказать, что данные компоненты в процессе своего существования обладают вполне схожими функциями, которые в свою очередь направлены на нравственное воспитание как отдельных людей, так и общества в целом. Их отличие кроется в источниках управления ими.

Ключевые слова: мораль и политика, нравственность политики, взаимосвязь, сходства и различия политики и морали, восприятие политики в обществе.

ALEKSEEV Yuriy Grigorjievich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior police lieutenant

THE RELATIONSHIP AND INTERACTION BETWEEN POLITICS AND MORALITY

In this research work, the relationship between the two regulators of social relations is examined and disclosed, directly in the process of their existence. It is important to note that the interconnection of these two vital elements (politics and morality) is realized through the interweaving of the main principles into life. It can also be said that these components in the course of their existence have quite similar functions, which in turn are aimed at the moral education of individuals and society as a whole. Their difference lies in the sources of their management.

Keywords: morality and politics, morality of politics, the relationship, similarities and differences in politics and morality, the perception of politics in society.

Отношения политики с моралью необходимо рассматривать в различных аспектах, и при этом иметь в виду, что они являются достаточно неоднобразными. В связи с этим необходимо упомянуть, что политика, в первую очередь, выражает интересы социальных групп, классов, личности, а мораль, в свою очередь, выражает общечеловеческие интересы и ценности.

В настоящее время роль благонравного принципа в политической сфере с каждым днём возрастает, часто явления политики подвергаются критике с нравственной и моральной стороны. Ко всему этому, в нынешней среде обеспокоенность тем, что политическая сфера в сочетании с её главными и основными установками, стремлениями и целями должна не выходить за границы, очерчиваемые нормами морали и нравственности. Сложность политики на сегодняшний день заключается в том, что представители различных социальных групп в обществе по-разному относятся к таким понятиям, как «добро» и «зло». Именно поэтому, воплощение в реальность нравственных устоев с помощью политических средств и методов может породить негативные изменения в политическом строе страны.

Следуя из этого, важно подчеркнуть, что данная тема является достаточно актуальной в современных условиях развития нашей страны.

Безусловно, существуют определённые отличительные признаки между политикой и моралью. Это, например, то, что мораль воплощается на уровне общественного сознания и не имеет отражения во властных аппаратах. Но ко всему этому, она учитывается политическими органами практически во всех сферах. Но, касаясь вопроса прогресса, важно подчеркнуть, что если в политической сфере присутствует поступа-

тельное движение вперед, то мораль не всегда соответствует данному развитию¹.

Важно отметить, что политические цели нередко сопровождаются и негативными явлениями. Судя по историческому опыту, если полностью отказаться от предписаний морали, то затем это плохо скажется на реальной общественной жизни.

Таким образом, элементы морали обязательно должны присутствовать в политике, то есть механизм её направлений и функций должен воплощать принципы гуманизма и социальной справедливости.

Для того, чтобы рассмотреть, в какой ситуации находится наше общество, немаловажно расставить границы между понятиями «политика» и «мораль»².

В настоящее время невозможно говорить о вероятности отказа политики от нравственности своих решений по причине следующих признаков:

- достаточно сильно возросла значимость решений со стороны органов государственной власти на поведение людей и на общественные отношения;
- существование демократического государства усиливает роль зависимости государственных органов и их должностных лиц от сознания и мнения общества;
- информированность граждан о различных решениях и возможных изменениях в политическом устройстве государства повысилась.

1 Капустин Б. Г. Мораль в политике. Хрестоматия. - М.: КДУ, изд-во МГУ, 2004.

2 Цит. по: Гусейнов А. А. Мораль / Общественное сознание и его формы. - М., 1986. - С. 148.

Но данных оснований недостаточно для того, чтобы окончательно полагать о гуманизации политической власти к обществу и отношениям, возникающих в нём.

На основании всего вышесказанного, также следует отметить, насколько взаимосвязаны между собой политика и мораль. Данные элементы имеют такое сходство, которое заключается в воздействии на поведение граждан. Но различны они по своим методам воздействия. Политические методы являются более жесткими и диспозитивными, нежели чем методы морали. Критерием поступка со стороны государства является суд, а со стороны общества негативное отношение граждан к данному человеку.

Отличительными признаками политики от иных способов регулирования общественных отношения является то, что политика основывается в первую очередь именно на писанных законах, характеризуется диспозитивной функцией и базируется на политической власти страны³.

Одним из основных критериев разграничения между данными понятиями являются их требования. Дело в том, что требования, устанавливаемые моралью, носят постоянный характер вне зависимости от конкретного случая. Политика же в свою очередь обязана исходить и отталкиваться от конкретной сложившейся ситуации⁴.

Политика создается и развивается в связи с влиянием на неё различных обстоятельств, происходящие в окружающей среде. Здесь важное место занимает пропаганда, так как именно с помощью данного способа складывается как политическое, так и нравственное мнение граждан о всем происходящем в стране. Ко всему этому, нравственное отношение граждан ко всему их окружающему основывается также на истории, традициях, уровня их развития, образования, их положения в обществе, их деятельности, а также сложившейся на тот момент определённой экономическо-политической ситуации в стране.

Политика обязана учитывать все установки и принципы морали, так как мораль является первоосновой общественного сознания и сильно влияет на людей, их мировоззрение и мировосприятие⁵.

Воздействие морали на политику обуславливается ей нравственными требованиями и условиями. А воздействие политики на мораль характеризуется тем, что происходит нравственное обогащение мнений с учетом существующих установок, задач и методов деятельности.

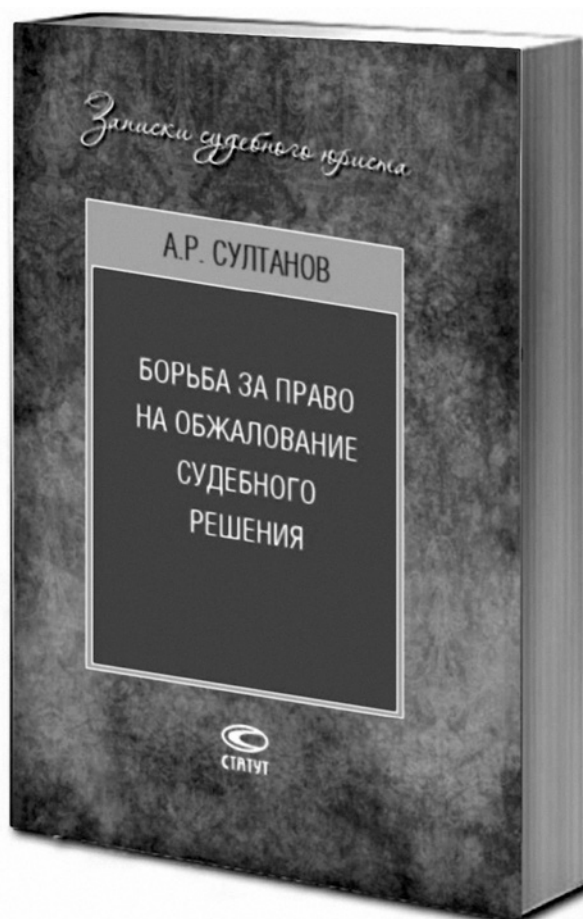
На основании всего вышесказанного, выделив сходства и различия политики и морали, важно отметить, что эти компоненты в совокупности представляют собой неделимый механизм установок, которые оказывают сильное влияние на развитие общества.

Подводя итог, следует констатировать наличие взаимосвязи и взаимовлияния политики и морали, следует также указать, что данные понятия тесно соотносимы друг с другом, именно через их взаимодействие формируются иные различные черты жизни общества. Также, осуществляются преобразования в политике, потому что мораль оказывает сильное давление на принятие или непринятие определенных решений. Данные явления, «политика» и «мораль», являются многозначными и тяжелыми явлениями и на практике, и в те-

ории. Он должны быть единым целым не только в кризисных и чрезвычайных ситуациях, но также и в условиях обычной обстановки. В нравственности политики - залог единства народа.

Пристатейный библиографический список

1. Гусейнов А. А. Мораль / Общественное сознание и его формы. - М., 1986.
2. Капустин Б. Г. Мораль в политике. Хрестоматия. - М.: КДУ, изд-во МГУ, 2004.
3. Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. - М.: КДУ, изд-во МГУ, 2004.
4. Комаров С. А. Общая теория государства и права. Учебник. - 2-е изд., изм. и. доп. - М.: Юрайт, 1998.
5. Костюк К.Н. Политическая мораль и политическая этика в России // Вопросы философии. - 2000. - № 2.

3 Комаров С. А. Общая теория государства и права. Учебник. - 2-е изд., изм. и. доп. - М.: Юрайт, 1998. - С. 48.

4 Капустин Б. Г. Моральный выбор в политике. - М.: КДУ, изд-во МГУ, 2004.

5 Костюк К. Н. Политическая мораль и политическая этика в России // Вопросы философии. - 2000. - № 2.

КАЗАНЧЯН Лилит Арменовна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА, преподаватель кафедры юриспруденции Международного Научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения, докторант Института философии, социологии и права НАН РА

Казанчян Л. А.

ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В данной научной статье автор подробно рассматривает особенности понятия «личность» в контексте правового положения личности. В частности, раскрываются биосоциальные особенности личности и ее взаимосвязь с понятием «поведение».

Ключевые слова: правовое положение личности, государство, общество, права, поведение, биоэтика, биосоциальная сущность личности.

KAZANCHIAN Lilith Armenovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA, lecturer of Jurisprudence sub-faculty of the International Scientific Educational Center NAS RA, member of the Chamber of the Advocates of the Republic of Armenia, doctoral candidate of The Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA

THE CONCEPT OF «PERSONALITY» IN THE CONTEXT OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

In this scientific article the author examines in detail the features of the concept of «personality» in the context of the legal status of the individual. In particular, the biosocial features of the personality and its interdependence with the concept of «behavior» are revealed.

Keywords: the legal status of the individual, the state, society, rights, behavior, bioethics, the biosocial essence of personality.

Исследование правового положения личности имеет краеугольное значение для непрерывно развивающейся науки теории государства и права. Правовое положение личности также является одним из важнейших условий для построения и развития современного правового, демократического, социального государства. Правовое положение личности - это сложное, социальное, юридическое явление, которое в разные исторические периоды и общественные формации проявлялось по-разному. Следовательно, закономерно, что правовой статус личности и его структурные элементы исследуются как общей теорией права, так и отраслевыми науками и специальными юридическими науками (конституционное право, уголовное право, криминология и т.д.). Нужно отметить, что за последнее десятилетие, как теория государства и права, так и международное право взяли под свою активную защиту и опеку человека: его права, свободы, законные интересы и достоинство. Более того, проблематика правового статуса личности в обществе и государстве, включая проблемы прав, свобод, законных интересов, правосубъектности личности, перестала быть предметом внутригосударственного, национального регулирования, и переместилась на международную правовую арену. В данном случае, государство обязано гарантировать (охранять и защищать) основные права и свободы человека и гражданина.

Очевидно, что для всестороннего и глубокого исследования правового положения личности, следует также обратиться к истокам понятия «личность», которая по своей сути многогранна. В одних случаях «личность», характеризуют как «внутреннее определение единичного существа и его самостоятельности, как обладающего разумом, волей и своеобразным характером при единстве самосознания»¹. В других - понятие «личность» выступает в двух аспектах: 1) в виде человеческого индивида, субъекта осознанной деятельности, а именно правоотношений («лицо» в широком смысле слова) и 2) в виде фундаментальной системы социально-важных качеств, расценивающих индивида как члена конкретного общества и государства. Хотя термины «лицо» (целостность человека) и «личность» (его социально-психоло-

гический облик) терминологически различимы, данные понятия часто используются в виде синонимов. Более того, особый генотипный характер личности отличается тем, что личностью не рождаются а становятся. Наряду с этим, многие ученые (К. Маркс, А. Н. Леонтьев, И. П. Петров, Л. С. Рубинштейн, В. М. Русалов и др.) не смешивали понятия «личность» и «человек» четко отмечая дуалистическую сущность человека, который испытывает воздействие не только собственной биологической организации, но и социума, общества и государства². Стоит отметить, что концепция биосоциальной сущности личности в настоящее время находит все большую поддержку в научной литературе в частности посвященных межотраслевым, междисциплинарным исследованиям. Анализ проблем правового положения личности показывает, что личность формируется в результате воздействия как биологических, природных свойств человека, так и той социальной среды в которой он находится. Известно, что правоспособность у человека возникает с момента его рождения, а это означает, что он вступает в определенные правоотношения как субъект права и, следовательно, можно рассуждать о человеке как о личности в праве. Отсюда и вытекает мнение некоторых ученых о том, что личностью можно и родится, и которые признают существования в обществе разных уровней личности: от высокоразвитых до деградированных³. Трудно согласиться с таким, на первый взгляд, не

1 Энциклопедический словарь. Т. XVII. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Изд. Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1896.С. 868.

2 См.: Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т.2.-М.: Педагогика, 1983.С.196-197; Петров И. Г. Субъект и его характеристика в научной парадигме и аксиологии // Человек как субъект культуры / Отв. ред. Э. В. Сайко.-М.: Наука, 2002.С.115-116;Русалов М. В. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979. С.15-16; Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург. СПб.: Питер, 2003. С. 268, 271-274.

3 См.: Комаров С. А. Советское общенародное государство и личность: политико-правовые аспекты. Красноярск. Изд. Краснояр. ун-та, 1986. С. 65-66; Матузов Н. И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. Изд. Саратов. ун-та, 1972.С. 69-70; Барзилова Ю. В. Правовой статус личности в свете современных реалий//Новая правовая жизнь.М.:2005.№3.С.31.

гуманным разделением человека, так как каждый человек наделен естественными, неотчуждаемыми правами, свободами, достоинством и заслуживает отношения к себе как к личности как со стороны членов общества, так и государства в целом. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что понятие «личность», как звено правового положения личности, является совокупностью как общих, так и особенных социально-юридических, психологических свойств человека, которые реализуются в правоотношениях.

Развитие личности и общества в целом происходит в результате деятельности человека, т.е. на человека в конце концов влияет то, чем он занимается и как он этим занимается. В частности, «деятельность» превращается в параметр устанавливающий основополагающие, коренные характерные черты, принципы, свойства человеческой личности. Следует отметить, что к юридической литературе, вместе с термином «деятельность» часто применяются термины «поведение», «деяние». Хотя в юридической литературе нет единого мнения о соотношении данных понятий, некоторые ученые-юристы рассматривают эти термины в качестве синонимов, другие же, наоборот, противопоставляют их, отмечая отличия активные и реактивные особенности, характер поведения и реакций на окружающую среду.

В самом широком смысле, поведение означает «двигательная активность живых существ вытекающая изнутри человека, которая включает неподвижность, и является исполнительным звеном высшего уровня взаимодействия человеческого организма с окружающей природой»⁴. Однако, обсуждая вопрос о поведении человека, часто подчеркивают как внутренние особенности характера данного лица, так и общественно-социальную обусловленность поведения личности. С. Л. Рубинштейн справедливо заметил, что когда мотивация к действиям перемещается из вещевой, деятельной и конкретной сферы, в сферу личностно-общественных отношений, получая тем самым в действиях человека ведущее значение, то деятельность человека вооружается новым особым аспектом⁵. При этом, деятельность человека приобретает особый смысл, который фундаментальным образом отличается от термина «поведение» в различных разделах психологии, таких как зоопсихология и бихевиористская психология. Поведение личности охватывает определенное отношение к моральным нормам. Следовательно, с такой позиции, поведение личности характеризует целенаправленную, сознательную, созидательную деятельность человека. Следует отметить, что если «действия» личности оцениваются как целенаправленная и осознанная активная, а иногда и пассивная «деятельность», направленная на достижения целей и интересов личности, а ее конструкция воплощает средства, методы, условия для достижения поставленной цели. Понятие «поведение», в свою очередь, является совокупностью запретов иногда сознательных и волевых. Следовательно, в современной юридической литературе мерилем «поведения» считается любое действие, а мерилем «деятельности» - социально-осознанный акт поведения (действие или бездействие) личности.

Стоит отметить, что в юридической литературе ведутся дискуссии об обоснованности применения термина «поведение» при рассмотрении правового положения личности⁶. Очевидно, что реальное, конкретное поведение личности является воплощением, реализацией права, так как действия личности являются ядром, основой современного демократического, правового государства. В тоже время, осознанные, волевые действия человека вместе с нормами права раскрывают правовое поведение личности, субъекта правоотношений, т.е. правовые нормы являются рамками, границами должного, правомерного поведения личности. К рассмотрению данной сложной проблемы прибегнул И. А. Покровский, который в своих трудах часто рассматривает человека как чудака, или же оригинала наделенного особой индивидуальностью при-

сущей лишь человеку разумному (*Homo sapiens*), при этом настаивая на правовой защите самобытности личности. В тоже время, И. А. Покровский акцентирует, что правопорядок в государстве - это юридическое условие для становления юридического положения личности в данном обществе и государстве. Следовательно, правовое положение личности в конкретном государстве имеет материальную основу, оно может меняться в зависимости от того какими правами, свободами и обязанностями наделена личность в данном государстве. И. А. Покровский также подчеркивает важность охраны индивидуальности, самобытности личности, так как в обществе, в государстве с населением с одинаковыми потребностями, то личность теряет свою индивидуальность, а право признают лишь этот минимум потребностей. По мнению Покровского, любой интерес личности, даже самый странный должен быть защищен государством, законом. Следовательно, любое государство взявшее курс на демократию обязано признавать индивидуальные особенности личности, защищать и охранять ее права, свободы и законные интересы. По нашему мнению, современное демократическое общество - это коллектив свободных личностей, которые стремятся реализовать свои права, свободы и законные интересы.

В современном демократическом, правовом государстве общество-это коллектив личностей, обладающих самооценкой, которые осознают значимость своих прав, свобод и обязанностей, и претендуют на признание государством своей индивидуальности. Даже в случае отклонения данной индивидуальности от средне принятого типа личности, и если она не наносит вред другим людям, она должна охраняться законом данного государства. В этом случае, государство и закон берут под свою охрану и активную опеку не только типичную индивидуальность, но и ту которая иногда может показаться странным проявлением индивидуальности личности. Следовательно, любое проявление индивидуальности личности имеет право на признание и существование, так как это является результатом развивающегося нравственного сознания общества, а также требованием международно-правовых актов в области прав человека⁷.

Пристатейный библиографический список

4 См.: Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Норма, 1996. С. 263-264.
5 См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург. СПб.: Питер, 2003. С. 361-362.
6 См.: Atias C. L'épistémologie juridique. Paris: Dalloz, 2002. P. 96-99; Terré F. Introduction générale au droit. 6ème édition. Paris, Dalloz. 2003. P. 25-26; Troper M. Entre science et dogmatique, la vie étroite del neutralite. *Théorie du droit et science*. Paris: Leviathan, 1994. P. 56-58.

1. Барзилова Ю. В. Правовой статус личности в свете современных реалий // Новая правовая жизнь. М., 2005. № 3.
2. Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность: политико-правовые аспекты. Красноярск: Изд. Красноярск. ун-та, 1986.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983.
4. Матузов Н. И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1972.
5. Петров И. Г. Субъект и его характеристика в научной парадигме и аксиологии // Человек как субъект культуры / Отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 2002.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001.
7. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Норма, 1996. С. 263-264.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург. СПб.: Питер, 2003.
9. Русалов М. В. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: 1979.
10. Энциклопедический словарь. Т. XVII. Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Изд. Семеновская Типо-литография (И. А. Ефрона), 1896.
11. Atias C., L'épistémologie juridique. Paris: Dalloz, 2002. P. 96-99.
12. Terré F. Introduction générale au droit. 6ème édition. Paris: Dalloz, 2003. P. 25-26.
13. Troper M. Entre science et dogmatique, la vie étroite del neutralite. *Théorie du droit et science*. Paris: Leviathan, 1994. P. 56-58.

7 См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 130-132.

КЛИМОВ Иван Павлович

доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье исследуется нормативно-правовая база противодействия коррупции в дореволюционной России. Констатируется, что первоначально антикоррупционные меры носили эпизодический, локальный характер и излагались в отдельных статьях сводных нормативных документов. Попытки системного подхода к борьбе с коррупцией стали предприниматься лишь в XVIII веке, когда начали разрабатываться специальные нормативно-правовые акты и внедряться комплексные меры воздействия на коррупцию (уголовные, административные, нравственно-психологические). Анализируются наиболее значимые источники права. Делаются выводы о степени эффективности принимаемых мер и причинах живучести коррупции.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, мздоимство, лихоимство, вымогательство, фаворитизм, антикоррупционное законодательство, нормативно-правовые акты.

Климов И. П.

KLIMOV Ivan Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ANTI-CORRUPTION REGULATIONS IN THE CZARIST ERA

The present research explores the anti-corruption legal framework in pre-revolutionary Russia. It states that initially anti-corruption measures were of an episodic, local nature and were set out in separate articles of consolidated normative documents. Attempts at a system approach to fighting corruption began to be made only in the 18th century, when regulations began to be developed and complex measures of influence on corruption (criminal, administrative, moral and psychological) were introduced. The most significant sources of law are analyzed. The research arrives at conclusion about the degree of effectiveness of measures taken and the reasons for the persistence of corruption.

Keywords: corruption, bribery, venality, covetousness, extortion, favoritism, anti-corruption legislation, regulations.

По данным международной организации Transparency International наша страна является одной из самых коррумпированных в мире. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в последние годы (в мировом рейтинге восприятия коррупции Россия с 2007 года поднялась на 12 позиций и занимает 131 место из 180), она находится в одной группе с такими странами как Непал, Иран, Украина, Казахстан¹.

Коррупция относится к категории сложных, многоаспектных понятий. Раскрывая её содержание, исследователи выделяют в ней политический, экономический, социологический, культурологический, бытовой, правовой и другие аспекты. Мы остановимся лишь на историко-правовом. Основным объектом исследования являются источники права, в которых получили юридическое закрепление нормы антикоррупционного законодательства дореволюционной России.

Своими корнями коррупция как социальное явление уходит в далекое прошлое. Термин «коррупция» не употреблялся в российском законодательстве и был введен в научный оборот лишь в XX веке, однако корыстные злоупотребления должностных лиц, трактуемые современным правом как коррупция, имели место уже в древней Руси. Первые упоминания о коррупционных злоупотреблениях чаще всего связывают с древнерусскими летописями. Но летописи не являлись нормативными актами и имели, как правило, нарративный, опи-

сательный характер. Что же касается нормативно-правовых актов, то пальму первенства среди них правоведа С. В. Максимов², Н. В. Акимова³ отдают Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг., выданной московским князем Василием I двинским боярам.

На наш взгляд, данная позиция нуждается в уточнении, ибо Краткая редакция «Русской Правды», относящаяся к XI веку, содержала статью 42, которая регламентировала количество «корма» для княжеских чиновников-сборщиков виры. Есть основания предположить, что превышение установленной нормы считалось коррупционным правонарушением⁴.

Двинская уставная грамота (ст. 6) и Псковская судная грамота (ст. 3, 4) впервые вводят понятие «посул» для обозначения взяток. Предписывалось «...тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». Лицам, назначенным на должность посадника, предписывалось приносить присягу «кунами не корыстоватися». Запрет на получение взятки устанавливала и Новгородская судная грамота, в ст. 26 которой говорилось: «А докладчикам от доклада посула не взяти...»⁵.

1 LENTA.RU Экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2017/01/25/corruption/> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

2 Максимов С. В. Коррупция в России. Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП РФ, 2000. С. 6.

3 Акимова Н. В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV–XVII веков // История государства и права. 2008. № 8. С. 18.

4 Русская правда. Краткая редакция // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. 4-е изд. М.: Проспект, 2013. С. 8.

5 Российское законодательство. X–XX вв. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984. С. 303–304.

Требование «а посулов боярам, и окольниковым, и дьякам от суда и печалования не имати...» было закреплено в «Судебнике 1497 г.» Ивана III (ст.1). Но никаких наказаний за посул пока не устанавливалось. Видимо, считалось вполне достаточным наличие в нормативных актах запрета на неправомерные действия.

Переход от декларативных заявлений к юридической ответственности за коррупцию произошел в период правления Ивана Грозного. В «Судебнике» 1550 г. он предписал использовать за посул уголовные наказания. Так, дьяк, который за посул составил подложный протокол или искажил показания сторон, должен был быть «кинут в тюрьму», а подьячего «били кнутом». Кроме того, виновный должен был выплатить штраф в размере суммы иска⁶. По данным С. Тихонова, Иван Грозный за «чрезмерное стяжательство» казнил примерно 34 % высокопоставленных государственных служащих⁷.

Тенденция на законодательное закрепление уголовных санкций за коррупцию нашла свое продолжение в «Соборном уложении» 1649 г., которое являлось основным кодексом права Российского государства до XIX в. За принятие посулов бояре, думные люди не только подвергались штрафу в государеву казну, но и лишались должности, отсылались на службу в отдаленные города. Для судей предусматривались исключения со службы и торговая казнь. Низшие чины (недельщики, подьячие) за принятие или требование посула в совокупности с лишением должности наказывались отсечением руки, битьем батогами нещадно (гл. X, ст. 5, 12, 15)⁸.

Однако указанные меры борьбы с коррупцией на практике не всегда давали желаемого результата, поскольку носили эпизодический, локальный характер. Наказания касались лишь отдельных категорий государственных служащих. После кратковременной вспышки о них забывали и все возвращалось на «крути своя». К тому же политика оплаты труда государственных служащих сама по себе являлась причиной, стимулировавшей коррупционное поведение лиц, занятых в управленческой сфере: значительный штат служащих часто не оплачивался государством, что побуждало их брать различного рода «почести» и «подношения»⁹. О борьбе с коррупционными проявлениями говорилось лишь в отдельных статьях издаваемых законодательных актов, специальные антикоррупционные документы фактически отсутствовали. Попытка системного подхода к борьбе с коррупцией стала применяться лишь в XVIII веке. Помимо закреплённой в нормативно-правовых актах уголовной ответственности верховная власть вела поиск комплексных мер предупреждения и пресечения злоупотреблений должностных лиц.

Начало системному подходу к борьбе с коррупцией положил Пётр I. С его именем связано появление серии законодательных актов о противодействии коррупции. Им было подготовлено три указа о взяточничестве: «О воспрещении взяток и посулов и наказании за оное», «О наказании за взятки и лихоимство», «О наказании хищников за взятки лишением имения и живота».

Петровские указы грозили всевозможными карами взяточникам, лихоимцам и плутам. В указе от 24 декабря 1714 года говорилось: «А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле будет наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей извержен или смертью казнен будет»¹⁰. Чтобы неведением никто не отговаривался, от поступающих на службу бралась подписка об объявлении им указа о запрещении брать посулы, а для народа предписывалось «везде прибить печатные листы»¹¹.

Пётр I указом от 17 марта 1714 года по сути дела учредил специальный государственный орган-институт фискалов, в обязанности которых вменялось не только осуществлять тайный надзор за законностью деятельности государственных учреждений, но и фиксировать «всякие взятки и кражу казны и прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может, какова б оное имени не было»¹².

В 1715 году был принят Артикул Воинский, в котором впервые в истории российского права было реализовано стремление к систематизации уголовно-правовых норм о противодействии коррупции. В нем были зафиксированы такие должностные преступления как злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), подделка печатей и документов (арт. 201), срывание указов (арт. 203), принесение лжеприсяги (арт. 196) и лжесвидетельство (арт. 198), за которые грозило наказание в виде смертной казни, телесных наказаний и тюремного заключения¹³.

Более всего уголовных дел о взяточничестве и казнокрадстве заводилось на воевод и губернаторов. В 1721 году был изобличен и публично казнен сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарин. Ему было предъявлено обвинение в растрате 305554 рублей казенных денег (деньги по тем временам колоссальные), во взяточничестве, присвоении товаров, полученных в ходе торговли с иностранными государствами¹⁴.

Понимая, что одних запретительных и карательных мер недостаточно, Пётр I прибегает к административно-правовым средствам, направленным на упорядочение государственной службы и разработку критериев требований, которые должны были предъявляться к чиновникам государственного аппарата. Так, Генеральный регламент 1720 г., Табель о рангах 1722 года и специальные уставы о гражданской службе делали акцент на характеристику государственного служащего как человека высокой нравственности. От него требовались «верность к службе», сохранение государственной тайны. Члены государственных коллегий и прочие гражданские чины, говорилось в главе I «Генерального регламента», должны быть верными, честными и добрыми людьми, приносить пользу и благополучие, а «убыток, вред и опасность отвращать», служебные обязанности «надлежащим образом, по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать»¹⁵.

В целях противодействия подкупа и продажности служилых людей Пётр I впервые среди российских монархов повысил им жалованье, что было сделано им сначала в 1708 г. при проведении губернской реформы, а затем в 1714 г. по указу «О

6 Качкина Т. Б., Качкин А. В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учебное пособие. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2010. С. 38.

7 Тихонов Сергей. Непобедимое зло? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/11/12/непобедимое-zlo> (дата обращения: 11.01.2018 г.).

8 Соборное уложение 1649 г. // Титов Ю. П. Указ. соч. С. 54-55.

9 Седов П. В. «На посуле, как на стуле». Из истории российского чиновничества // Звезда. 1998. № 4. С. 206.

10 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1-ое. Т. 5. № 2871.

11 Там же.

12 ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. 5. № 2786.

13 Титов Ю. П. Указ. Соч. С. 183-185.

14 Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты и документы. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. С. 38-40.

15 ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. 6. № 3534.

воспрещении взяток и посулов». Причем Пётр I пытался привлечь к борьбе с коррупцией население. Он разрешил всем людям, независимо от чина и звания, доносить лично ему о лихоимстве, а за справедливый донос определялась награда: «богатство того преступника, движимое и недвижимое отдано будет...», а если доносчик будет достоин, то ему будет присвоен и чин выявленного преступника¹⁶.

Все органы государственного управления получили законодательное оформление с четко определенной структурой, численностью и компетенцией, а правовой статус чиновников государственного аппарата был закреплён в «Табели о рангах». Этим документом Пётр I окончательно уничтожил следы и предания древнего местничества, признавая право на почет только за личные заслуги каждого.

Дело Петра I продолжила Екатерина II, которая приняла два очень важных нормативных акта: «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» (18 июля 1762 г.) и Манифест 1763 г. Первый появился после проверок судов в ряде губерний и выявленных вопиющих фактов лихоимства в целях усвоения продажных судей¹⁷. Второй предусматривал введение новых штатов в государственных учреждениях. Чиновникам почти вдвое были повышены оклады. Причем жалование назначалось не по титулу, а за фактически выполняемую работу.

В противодействие коррупции императрица стремилась задействовать морально-психологический фактор: стал внедряться взгляд на мздоимство и вымогательство как на дело предосудительное. Становилось позорным злоупотреблять служебным положением, заниматься казнокрадством и взяточничеством.

Внук Екатерины II Александр I, стремясь способствовать очищению чиновников от таких пороков как фальсификация фактов в выгодном свете, приукрашивание действительности в подведомственных им учреждениях, использовал свой личный имидж. Так, в 1802 году Александр I издал указ, в котором выразил неудовольствие практикой показного благополучия и организованными по приказу начальства картинами «всенародного ликования» во время встреч с императором. Это способствовало повышению его рейтинга и делало Александра I в глазах подданных мудрым и опытным администратором, противником всякой фальши, скромным человеком, что оказывало позитивное влияние на служебную деятельность гражданских служащих и их личное поведение¹⁸.

В 1809 г. при непосредственном участии М. М. Сперанского, инициатора многих государственных преобразований в России первой четверти XIX в., Александр I подготовил указ о придворных званиях, согласно которому служба при дворе не давала никаких привилегий. Все чиновники должны были иметь соответствующее образование – знать право, историю, географию, иностранный язык, статистику, математику, физику, а в том случае, если образование было домашним, надо было сдать определенные экзамены «на чин»¹⁹.

Наиболее яркими позитивными результатами в борьбе с коррупцией в XIX веке, по мнению исследователей О. Г. Лариной и С. В. Шевелевой, характеризовался период правления

Николая I (1825-1855 гг.)²⁰. Под его руководством развернулась ширококомасштабная систематизация российского права, которая не могла не затронуть и антикоррупционное законодательство. Были подготовлены первое, а затем второе издание Полного собрания законов Российской империи. В 1832 г. Государственный совет одобрил неоднократно переиздававшийся Свод законов Российской империи. Во второе издание ПСЗ и Свод законов вошли указы Сената «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества» (1842 г.), «О порядке наложения административных взысканий за упрощения по службе» (1849 г.), указ Николая I «О высылке из столиц чиновников, отставляемых за дурное поведение и нетрезвости» (1848 г.), в которых ужесточались меры, предусмотренные за коррупционные проявления²¹. В Своде законов Российской империи ответственности за взяточничество и лихоимство была посвящена глава 6, тома 15, раздела 5. Статья 336 главы содержала перечень видов лихоимства. Таковых было три: незаконные поборы под видом государственных податей; вымогательство вещами, деньгами или припасами; взятки с просителей по делам исполнительным и судебным. К лицам, уличенным в лихоимстве, применялись следующие правила: не смотреть ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги; если были приняты без его ведома, то наказывать того, кто принял взятку; учитывать степень преступления и происшедшие от того последствия.

С 1845 г. основным законодательным актом, регулировавшим антикоррупционную деятельность российского государства, стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В целях упорядочения административных и уголовных взысканий в его 5 раздел была включена специальная глава 6 «О мздоимстве и лихоимстве», квалифицировавшая взяточничество как преступное деяние и подразделявшая его на «мздоимство» и «лихоимство»²².

Под «мздоимством» понималось получение государственным служащим имущественной выгоды от частных лиц в виде денег, ценных бумаг, вещей и т.п. за действие или бездействие в интересах взяткодателя, но без нарушения чиновниками своих служебных обязанностей. «Лихоимство» трактовалось как принятие служащим каких-либо даров от посетителей государственного учреждения для решения того или иного дела в их пользу с нарушением государственных законов и норм государственной службы (ст. 402). Высшей степенью «лихоимства» считалось «вымогательство», под которым «разумелись»: 1) всякая прибыль или иная выгода, приобретаемая по делам службы притеснением или же угрозами и вообще страхом притеснения; 2) всякое требование подарков или не установленной законом платы, или ссуды, или же каких-либо услуг, прибылей, или иных выгод по касающимся службы или должности виновного в том лица по делу или действию под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие не установленные законом или в излишнем против определенно-го количества поборы деньгами или чем-либо иным; 4) всякие незаконные наряды обывателей на свою или чью либо работу» (ст. 406). Виновный в вымогательстве подвергался, смотря по обстоятельствам, или к лишению всех прав состояния и ссылке

16 Там же. Т. 5. № 2726.

17 ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. 16. № 616.

18 Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы (история и современность) // Государство и право. 2002. № 9. С. 41.

19 Щепетов В. И. История государственного управления в России. М.: Владос, 2003. С. 222.

20 Ларина О. Г., Шевелёва С. В. Правовой опыт России в свете противодействия коррупции: история и современность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 180.

21 Варфаломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5. С. 8-13.

22 Российское законодательство. X-XX вв. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1984. С. 276-281.

на поселение в «отдаленнейшие места» Сибири, или, если вымогательство было сопровождается истязаниями либо иным явным насилием, лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на заводах на срок от шести до восьми лет (ст. 407). Заметим, что столь подробная регламентация вымогательства в ныне действующем Уголовном кодексе РФ отсутствует. В Уложении 1845 г. была установлена ответственность как для взяткополучателей, так и для взяткодателей, а также родственников чиновника, принявших подарки, лиц, содействовавшим мздоимству и лихоимству в каком-либо виде (ст. 401, 409).

Решение сложной и многогранной задачи разработки антикоррупционного законодательства, имевшего конечной целью «истребления сей язвы», было возложено Николаем I на Особый комитет, учрежденный в мае 1826 г. при общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената. В том же году было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. При изложении его функций обычно акцент делается на борьбу с государственными преступлениями и политическими противниками действовавшего политического режима, управление тюрьмами, высылка и размещение ссыльных, наблюдение за иностранцами. Но на него возлагались полномочия и по борьбе со злоупотреблениями должностных лиц и контролю за их деятельностью.

Впервые были введены регулярные ревизии на всех уровнях, стала возможной критика высокопоставленных чиновников в стиле комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Подобной практики ранее не существовало. Стали обычным явлением суды над чиновниками. На исходе царствования Николая I, в 1853 г., под судом находилось 2540 чиновников. Такая мера определялась тем, что, лишившись места по службе разоблаченные взяточники нередко уезжали в свои деревни или за границу, где безбедно доживали свой век на скопленные богатства²³.

Заметным фактором борьбы с коррупцией на государственной службе при Александре II (1855-1881 гг.) стала публикация имущественного положения чиновников. Ежегодно печатались книги под названием «Список гражданских чинов соответствующего ведомства». В них приводились сведения о конкретном чиновнике, его заслугах либо взысканиях с указанием размера получаемого им жалования и наличии имущества, как наследственного, так и приобретенного. Располагая таким «Списком», каждый россиянин при желании мог сравнить декларируемое положение чиновника с реальным.

На рубеже XIX-XX вв. получила распространение завуалированная форма коррупции. С утверждением в стране капиталистического социально-экономического уклада важным каналом коррумпирования крупных правительственных чиновников стало их привлечение к учреждению акционерных обществ, предложениях тех или иных должностей в советах и управлениях частных фирм. Тем самым происходило «сращивание» промышленной и финансовой олигархии с представителями правительственной бюрократии.

Вступив на престол, Александр III (1881-1894 гг.) принял ряд мер по искоренению коррупции. Наиболее значимыми нормативно-правовыми документами периода его правления стали: Манифест от 29 апреля 1881 г., «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1885 г.), «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и частных кредитных установлениях» (1884 г.)

В Манифесте от 29 апреля 1881 г. содержался призыв к подданным Российской империи к «искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, к утверждению веры и нравственности..., к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений»²⁴.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. глава «О мздоимстве и лихоимстве» претерпела изменения, связанные с адаптацией коррупционного законодательства к условиям капиталистической модернизации. Так, ст. 378, часть 9 рассматривала как вымогательство требование государственных чиновников не установленной платы за отмежевание лесных площадей от объектов промышленного и дорожного строительства. В ст. 372, части 8 и 11 говорилось, в каком случае имело место лихоимство, а в каком – мошенничество. В частности, важным признаком состава мздоимства и лихоимства становилось правоотношение, при котором должностное лицо, получившее в дар деньги или имущество, непосредственно исполняло свои служебные обязанности. Но «истребование чиновником без поручения начальства раскладочных денег за право торговли» трактовалось как мошенничество со всеми вытекающими последствиями. Статья 372, часть 3 гласила, что дело о лихоимстве должно было рассматривать судом, а не присяжными заседателями²⁵.

Согласно «Правил» от 3 декабря 1884 г., состояние государственных служащих в высших должностях и званиях первых трех классов и придворных чинах впредь было несовместимо с участием в железнодорожных, пароходных, страховых и других торговых и промышленных товариществах, кроме организаций, занимавшихся благотворительной деятельностью. Чиновникам более низких классов разрешалось входить в коммерческие компании, но с условием, если они получали разрешение от собственного начальства и подтверждали, что их деятельность не идет во вред государству и государственной службе²⁶. «Правила» способствовали уменьшению количества нечистых на руку чиновников, состоявших в акционерных обществах, которые использовали служебное положение только на благо себе. Хотя данный вид коррупции не искоренили, поскольку нередко высшие чиновники стали замещать себя в частных товариществах родственниками и по-прежнему удовлетворяли свои корыстные интересы.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что в дореволюционной России нормативно-правовая база противодействия коррупции складывалась постепенно. Первоначально антикоррупционные меры носили эпизодический, локальный характер и излагались в отдельных статьях нормативных документов, отражавших особенности того или иного исторического периода в развитии российской государственности («Русская правда», «Двинская уставная грамота», «Псковская судная грамота», Судебники 1497 и 1550 гг., «Соборное уложение» 1649 г.). Причем они имели в основном декларативный характер, ибо какой-либо механизм их реализации отсутствовал.

Попытки системного подхода в борьбе с коррупцией стали предприниматься лишь в XVIII в., когда начали разрабатываться специальные нормативные акты и внедряться комплексные меры воздействия на коррупционеров (уголовные, административные, нравственно-психологические). К формам специальных источников права относились указы импе-

24 ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 1. № 118.

25 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. 5-е изд. Санкт-Петербург, 1885.

26 ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. № 2559.

23 Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 73.

раторов, Сената, манифесты, регламенты, правила, таблицы. Весомый вклад в антикоррупционное законодательство внесли Полное собрание законов и Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1885 гг. Наиболее яркие страницы борьбы с коррупцией относятся к периодам правления Петра I и Николая I.

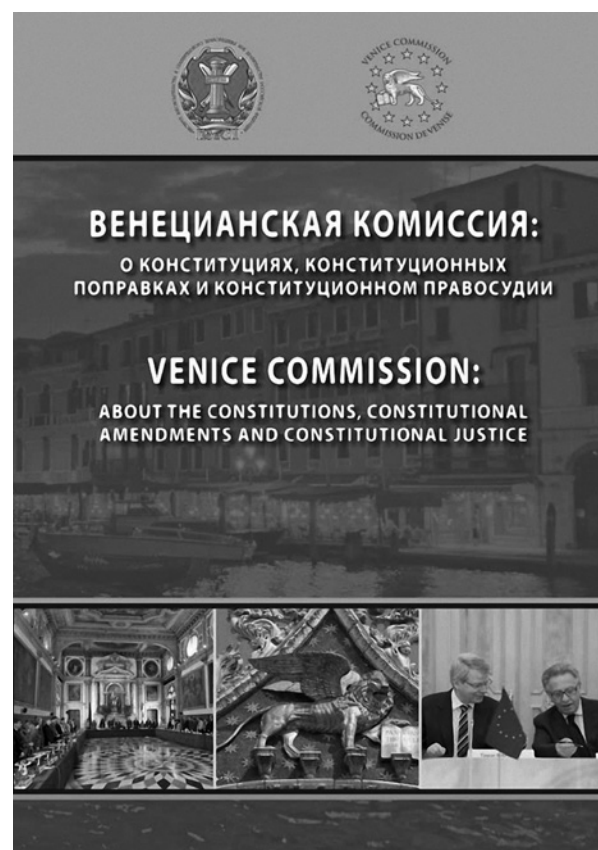
Однако нельзя переоценивать достигнутое. Принимаемые меры не давали необходимого эффекта. Коррупционные правонарушения сохранялись в значительных масштабах. Чиновники придумывали новые способы воровства в обход предпринимаемых действий²⁷.

К причинам живучести коррупции относились: 1) противоречивый характер государственной политики по борьбе с коррупцией (с одной стороны, осуждение взяточничества, введение мер уголовного и административного характера, а с другой, – сокращение расходов на содержание государственного аппарата); 2) непоследовательность позиции монархов по отношению к коррупционерам (Петр I одних казнил за казнокрадство, а других лишь слегка журил, как это было с Меншиковым; при Екатерине II процветал фаворитизм, чрезмерное расходование государственных средств на содержание ее многочисленных фаворитов, которые являлись в большинстве своем хапугами, радевшими о личных интересах, а не о благе государства; при покровительстве Александра II ряд высших чиновников входил в состав правлений частных железнодорожных компаний); 3) среди причин живучести взяточничества и коррупции, на наш взгляд, следует назвать нравственно-психологический фактор: передававшиеся из поколения в поколение сложившиеся традиции и стереотипы; 4) формы коррупции подобно хамелеону мимикрировали и государству требовался определенный временной промежуток для распознавания ее нового проявления.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов Н. В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV–XVII веков // История государства и права. 2008. № 8.
2. Варфаломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5.
3. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
4. Каллинская О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. Т. 20. № 4.
5. Качкина Т. Б., Качкин А. В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учебное пособие. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2010.
6. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы (история и современность) // Государство и право. 2002. № 9.

7. Ларина О. Г., Шевелева С. В. Правовой опыт России в свете противодействия коррупции: история и современность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
8. Максимов С. В. Коррупция в России. Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП РФ, 2000.
9. Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты и документы. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000.
10. Щепетев В. И. История государственного управления в России. М.: Владос, 2003.

²⁷ Каллинская О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. Т. 20. № 4. С. 103-108.

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

Айбатов М. М.

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX В.

В статье анализируются основные формы землевладения и землепользования, правовое регулирование земельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX в. Отмечается, что основными формами землевладения и землепользования были феодальное землевладение, частнособственническая крестьянская земля и общинное землевладение, где доминирующее положение стала занимать частносемейная собственность на землю, которая являлась переходной ступенью от фамильной собственности к индивидуальной. Особой формой феодального землевладения, существовавшей главным образом в Дагестане, была вакуфная земля (земельная собственность мечетей). Вопросы землепользования регулировались нормами адата, хотя у отдельных народностей существовали и различные толкования земельно-правовых норм, отражавшие специфические особенности владения землей у отдельных обществ.

Ключевые слова: феодальное землевладение, землепользование, общинные земли, тухум, семейная община, джамаат, обычное право, мюльки, вакуфные земли, кабальная аренда, рента, феодальные отношения.

AIBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

LAND-LEGAL RELATIONS IN THE NORTH CAUCASUS IN XIX CENTURY

The article analyzes the main forms of land ownership and land use, legal regulation of land relations among the peoples of the North Caucasus in XIX century. It is noted that the main forms of land ownership and land use were feudal land tenure, private ownership of peasant land and communal ownership of land, where the dominant position has become customary ownership of land, which was the transition stage from family to individual ownership. A special form of feudal tenure, which existed mainly in Dagestan, was endowment land (land of mosques). The land use was regulated by the norms of ADAT, although separate Nations existed different interpretations of the land law, reflecting specific features of land ownership in individual companies.

Keywords: feudal land tenure, land use, community lands, tuhum, family, the community, the Jamaat, customary law, mulki, the endowment lands, enslaving rent, rents, feudal relations.

В последнее десятилетие, как на федеральном, так и на региональном уровне было принято значительное количество нормативных актов, регламентирующих земельно-правовые отношения. Поиск оптимального решения земельного вопроса на Северном Кавказе актуален и сегодня, ибо в принятых правовых актах по-прежнему отсутствует эффективный механизм регулирования. Современные теоретические построения в области земельно-правовых отношений невозможны без соответствующих исторических экскурсов. Поэтому изучение правовой истории, анализ опыта проведения земельно-правовых реформ в XIX в. на Северном Кавказе позволяет достоверно оценить современное состояние и перспективы правовых преобразований в дальнейшем. Систематизированное, осмысленное историко-правовое знание об условиях и специфике формирования земельно-правовых отношений на Северном Кавказе ограждает от ошибок при разработке нового законодательства¹.

В рассматриваемый период у всех народов Северного Кавказа значительная часть используемых земель находилась в собственности феодалов, причем, если в равнинной части

в собственности феодалов сосредоточились в основном пахотная земля и отчасти зимние пастбища, в горных регионах преобладала крупная феодальная собственность на летние пастбища. В 40-х годах XIX в. в Кабарде из 660 с лишним тыс. дес. земли более половины земли принадлежали княжеским и дворянским фамилиям. Тринадцать феодальных фамилий Балкарии имели в своей собственности 1/3 всех пахотных и сенокосных земель. 54 карачаевских фамилий владели 26 тыс. дес. лучшей земли. 10 княжеским фамилиям Засулакской Кумыкии Дагестана принадлежало в общей сложности более 400 тыс. дес. Крупные массивы пахотной земли и зимние пастбища принадлежали шамхалу Тарковскому. Кроме того, разнообразью недвижимой частной феодальной собственности, приносившей ренту шамхалу, были рыбные промыслы, соляные озера, нефтяные колодцы и другое. Весь Терекемейский участок Низшего Кайтага, т. е. земли 11 селений, принадлежали уцмию Кайтага. В его собственности находились также пахотные земли и 13 зимних пастбищ-кутанов². Кроме пахотных участков, в собственности хана Казикумухского была 41 пастбищная гора³. Почти из 8 тыс. дес. земель, принадле-

1 Суровкина Н. А. Становление и развитие земельных отношений на Северном Кавказе в XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/stanovlenie-i-razvitie-zemelnyh-otnosheniy-na-severnom-kavkaze-v-xix-veke> (дата обращения: 04.02.2017 г.).

2 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 150. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4.

3 Рукоп. фонд. НИИ ИЯЛ Даг. научного центра РАН. Д. 1679. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/archive&ida=35> (дата обращения: 05.01.2017 г.).

жавших аварским ханам, более 2,5 тыс. составляли пастбища и сенокосы⁴.

Крупная частная феодальная собственность на землю в первой половине XIX в. существовала в двух основных формах – коллективно-родственной (т.е. семейной) и индивидуальной.

Согласно адатам кабардинцев, вся земля принадлежала князьям. Поэтому в конце XVIII – первой половине XIX в. вся территория Кабарды фактически была поделена между шестью княжескими фамилиями. Первостепенные уздени (уорки) Кабарды Анзоровы, Куденетовы, Тембиевы и некоторые другие, как и князья, имели собственные фамильные земли⁵. В рассматриваемое время семейный принцип владения землей постепенно уступает место частносемейному принципу владения. В 30-х годах XIX в. из 48 княжеских участков 32 находились в индивидуальном владении, а из 171 узденского участка – 80 были в индивидуальной собственности⁶.

Принцип семейного землевладения довольно прочно держался на протяжении первой половины XIX в. в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. В Северной Осетии крупными феодальными владельцами выступали Тугановы, Есиевы, Дударовы, Карабугаевы и др. Три семейства Дударовых владели тремя селениями: Балта, Чми, Ларе, находящимися недалеко от крепости Владикавказ. Как и в Осетии, в Чечне и Ингушетии отдельные фамилии при переселении на равнину не лишались семейной собственности на земельные участки в горах⁷.

Несмотря на то, что в равнинной и предгорной частях Дагестана феодальные отношения были более развиты, все же и здесь существовала семейная собственность как особенность феодального землевладения, хотя в рассматриваемое время она уже уступала семейно-индивидуальной собственности. На Кумыкской плоскости члены каждой княжеской фамилии совместно владели своими потомственными владениями. Но постепенно образовывались и единоличные владения. Если в начале XIX в. «деревня Костековская принадлежит одной владельческой фамилии – семи братьям...», то к началу 60-х годов XIX в. земли костековских князей Хамзаевых были разделены между семью братьями на семь частей⁸.

Наряду с князьями беки также владели землей по принципу феодальной собственности. Получив по наследству или по дарению земли, беки становились полновластными хозяевами и могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Один из кайтагских беков в своем владении имел 16 деревень. Значительными земельными угодьями владели беки шамхальства Тарковского, ханств Аварского, Казикумухского и др. Бекские земли имелись не только в феодальных владениях Дагестана, но и в союзах сельских обществ⁹.

Анализ имеющихся источников показывает, что к 40-м годам XIX в. у многих народов Северного Кавказа доминирующее положение стала занимать частно-семейная собственность на землю, которая являлась переходной ступенью от семейной

собственности к индивидуальной. Несмотря на существование семейной собственности на землю и на то, что формально землей распоряжалась вся фамилия (что ограничивало продажу и дарение земель), все же в первой половине XIX в. широкое распространение получает передача земли феодалам в наследство, продажа ее и дарение¹⁰. Царское правительство делало значительные земельные пожалования отдельным местным князьям и дворянам, что, естественно, укрепляло крупное феодальное землевладение на Северном Кавказе.

Князья Бековичи-Черкасские, например, получили в 1824 г. грамоту, узаконившую их наследственные права на землю в Малой Кабарде в размере 100 тыс. дес. Осетинские владельцы Тугановы и Дударовы получили в 1837 г. 25,5 тыс. дес. земли. В Дагестане в Кюринском ханстве с 1812 по 1860 г. бекам и приближенным ханов было роздано 15 селений, жители которых до этого не отбывали податей и повинностей, кроме закята. На базе крупной феодальной собственности на землю развились различные формы феодального землепользования, которым соответствовали определенные виды ренты (отрабочная, продуктовая, денежная)

Поселение безземельных крестьян-переселенцев или пленных на земле феодала и, следовательно, постоянное пользование его землей как единственным средством производства вели в большинстве случаев к их закреплению. Таково было положение теркемейцев, поселившихся на землях уцмия и шамхала. Таким же путем продолжала пополняться особая группа крепостных – чагаров. Подобная форма землепользования становилась основой взимания тяжелой отрабочной и продуктовой ренты.

Более распространенной была кабальная аренда земель феодала (чаще всего угодий) крестьянами-общинниками. Хотя земля феодала в этом случае не являлась единственным источником существования крестьян, тем не менее постоянная аренда ставила крестьян в зависимое положение от феодалов-землевладельцев. Чаще всего она реализовывалась в уплате феодалу податей (т.е. продуктовой ренты), иногда – в отработках, которые большей частью маскировались под общинную взаимопомощь (особенно если данный феодал номинально был членом общины данного селения).

Разновидностью кабальной аренды была сезонная сдача феодалам летних или зимних пастбищ для выпаса их скота. В этом случае не обязательно складывались какие-то постоянные формы зависимости общинников от владельца пастбищ, однако последний использовал свои феодальные права, взимая ренту со скота. В первой половине XIX в. ежегодный доход шамхала с пастбищ составлял около 43,5 тыс. руб., а казикумухского хана – более 2,5 тыс. овец в год.

Особой формой феодального землевладения, существовавшей главным образом в Дагестане, была вакуфная собственность на землю, т.е. земельная собственность мечетей. Источником образования вакуфных земель, как и ранее, были завещания, пожертвования со стороны верующих, которые передавали в собственность мечетей пахотные, сенокосные, пастбищные земли. Вакуфная собственность была распространена в двух видах. К первому виду принадлежали земли, бывшие в непосредственном распоряжении мечетей, которые сдавали их в аренду отдельным лицам. Ко второму виду относились земли, которые оставались в пользовании наследника дарителя, и он обязан был вносить в мечеть определенную заветчателем долю урожая или продуктов животноводства. Мусульманское духовенство в Дагестане фактически полностью

4 ЦГИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 203. Л. 13–14.

5 ЦГА Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Л. 475; Материалы по обычному праву кабардинцев: первая половина XIX в. / сост. Б. А. Гарданов. Нальчик, 1956. С. 198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie13265.html> (дата обращения: 05.01.2017 г.).

6 РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 282. Л. 11–30.

7 Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. 1848. № 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fictionbook.ru/static/trials/08/68/37/08683792.html> (дата обращения: 05.01.2017 г.).

8 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.

9 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 147. Оп. 4. Д. 41. Л. 15–40, 44 и след.

10 ЦГА Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 24. Оп. 1. Д. 153. Л. 21.

распоряжалось вакуфными землями, и весь доход, получаемый с вакуфных земель, естественно, шел в пользу духовенства.

В ряде районов Северного Кавказа наряду с крупными феодальными землевладениями имелись в большинстве случаев небольшие земельные участки, находившиеся в собственности крестьян, так называемые мюльки. Крестьянская индивидуальная семейная собственность преобладала в предгорных и горных районах Дагестана, Чечни, Ингушетии, Осетии, Балкарии, Карачая и Адыгеи. В частной собственности у крестьян аварской группы народностей Дагестана было 68501 дес. (из 672980 дес.)¹¹. Аналогичная картина была и у соседних народов¹².

Согласно традиционному обычному праву, на Северном Кавказе тот, кто привел никому ранее не принадлежавший участок земли в состояние, пригодное для интенсивного хозяйственного пользования (очистил от кустарника, леса, камней, выровнял, террасировал и т. д.) становился его владельцем. Поэтому индивидуально-семейная собственность в первую очередь распространяется на пахотные и покосные участки. За владельцами признавалось право продажи, передачи и дарения участка. Однако это право почти на всем Северном Кавказе в первой половине XIX в. было ограничено правом преимущественной продажи родственникам, соседям и односельчанам.

При этом размеры частновладельческих крестьянских земель не были равны. Выделившиеся из общей массы свободного крестьянства уздени владели пахотными землями, садами, покосами, пастбищами – землями, по своим размерам приближающимися к феодальному землевладению. Земельные участки основной массы крестьян в итоге наступления феодалов и феодализирующейся верхушки постепенно сокращались.

Общинная собственность на землю продолжала существовать в различных видах и в первой половине XIX в. В аварских, даргинских, лезгинских союзах сельских обществ в Горной Чечне и Ингушетии общинный уклад, в том числе и система правовых норм (включавших и земельно-правовые отношения), получил новое развитие, отчасти трансформировался в соответствии с новым, более высоким уровнем феодальных отношений на Северном Кавказе, но в основном сохранил характер, соответствующий независимым территориальным (соседским) общинам. Относительно слабым было и проникновение феодальных норм в систему земельно-правовых отношений в Балкарии, Карачае, у дигорских и татаурских осетин, а также у осетин, переселившихся на равнину, и в Куртагинском и Алагирском обществах, так называемых демократических обществах адыгов. Напротив, в большинстве плоскостных и предгорных районов – в Кабарде, Кумыкии, шамхальствах Тарковском, Аварском, Казикумухском, Мехтулинском, Дербентском, в равнинной части Табасарана и Кайтага, так называемых аристократических адыгских обществах феодальные нормы стали основой системы земельно-правовых отношений – общинные же нормы сохранились в ней лишь постольку, поскольку могли быть приспособлены к феодальным принципам землевладения. Однако во всех перечисленных случаях общинные формы собственности, как и прежде, демонстрировали свою живучесть, стойкость и способность приспособиться к новому социально-экономическому содержанию.

В первой половине XIX в. у народов Северного Кавказа можно выделить ряд форм общинной собственности на зем-

лю; собственность ряда обществ и феодалов, объединенных принадлежностью к данному народу и традиционными политическими связями, наиболее заметно представлена на Центральном Кавказе. Накануне реформы в Кабарде были общинные земли, которые формально считались принадлежавшими всему населению¹³. Но, по существу, эти участки земли были уже поделены. Наряду с рядовыми общинниками в качестве членов общины, этими землями владели князья и другие землевладельцы, т. е. эти земли находились как бы в коллективной собственности крестьян. Первоначально они периодически подвергались переделу, но в 50-х годах XIX в. такие переделы прекратились. Живые следы такой же формы общего владения землей сохранились и у даргинцев¹⁴. Так, равнина у с. Бургимак-махи считалась общей собственностью восьми союзов даргинских общин. Пастбищной горой шамхала 3 месяца в год пользовалась Губденская сельская община, а остальное время – Акушинский, Цудахарский, Мекегинский и другие союзы сельских обществ.

Землепользование регулировалось нормами адата – обычного права, – хотя существовали и различные толкования земельно-правовых норм у отдельных народностей, отражавшие специфические особенности владения землей у отдельных обществ одного и того же народа. В Кабарде, Адыгее и на равнине Черкесии крестьяне, сидевшие на феодальных землях, пользовались ею на общинном праве. Феодал, формально являвшийся членом общины, выбирал для себя один из крайних и лучших участков, остальные участки (паи) распределялись по жребию, причем первый «плуг» получал землю рядом с владельцем деревни. Чтобы получить пай, крестьянам надо было составить полный «плуг», т. е. 8 пар быков с необходимой прислугой. Одни давали пару быков, другие две пары и т. д. После окончания пахоты плужные пай делились на части. Хозяева двух быков получали одну часть, хозяева четырех быков – две части и т. д. Такой порядок землепользования соответствовал, прежде всего, интересам тех слоев населения, которые имели средства для обработки земли, и свидетельствовал о расслоении сельской (территориальной) общины. Участие владельца в переделе земли указывает лишь на то, что феодалы экономически и юридически еще не окончательно оторвались от общины. Это является одним из проявлений сложного переплетения территориально-общинных и феодальных отношений.

Сенокосные участки делились в зависимости от количества скота, имеющегося в каждом хозяйстве, причем переделы возобновлялись каждые 20–30 лет. Кроме того, кабардинские князья и первостепенные уздени могли распоряжаться всеми излишками земель, оставшихся после раздела, а у закубанских адыгов князья при переделах получали одну треть и даже больше всех пахотных и пастбищных земель данной общины. Все это говорит о том, что совместная собственность на землю феодалов и союзов сельских общин фактически превратилась в фикцию. Еще глубже этот процесс зашел в Дагестане.

Другой формой земельной собственности, встречающейся чуть ли не у всех народов Северного Кавказа, является собственность, принадлежащая всем джамаатам союза сельских общин. Следует, однако, отметить, что общая собственность

13 РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 282. Л. 25.

14 Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1967. С. 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-politicheskiy-stroy-feodalnyh-obrazovaniy-dagestana-v-seredine-hviii-nachale-hih-v> (дата обращения: 05.01.2017 г.).

11 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18. Л. 14.

12 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 1. Д. 100. Л. 115, 118–121.

двух или нескольких селений на общий участок земли не всегда сопровождалась их политическим союзом. Предметом общей собственности нескольких селений чаще всего бывали пастбищные, лесные, реже – сенокосные угодья. Однако иногда это могло быть и озеро для добычи соли.

Третья форма – собственность сельской общины (джамаата) на земли данного селения была наиболее распространенным видом общинной собственности. Ее предметом могли быть все категории хозяйственно-используемых земель: пахотные участки, сенокосы, пастбища, леса. В равнинных и отчасти предгорных районах Северного Кавказа, в частности в Кабарде, Черкесии, Адыгее, плоскостной части Северной Осетии, Чечни и Дагестана, общинной собственностью большей частью были все вышеперечисленные категории, причем в ряде мест пахотные и сенокосные земли подлежали периодическому переделу между общинниками, находясь в их индивидуальном пользовании, что соответствует типу земельно-правовых отношений в земледельческой общине.

В Балкарии, Карачае, горной части Северной Осетии, в предгорном и нагорном Дагестане пахотные земли и отчасти сенокосные (иногда даже пастбищные) угодья, напротив, находились в индивидуальной собственности отдельных семей. Однако при разборе системы земельно-правовых отношений в общинах перечисленных районов нетрудно обнаружить наличие и там часто общинных норм собственности. Во-первых, это собственность общины на пастбища и леса. Если учесть, что именно скотоводство было ведущим хозяйственным занятием в экономике горной зоны, то очевидной становится и важность в земельно-правовой системе горной части Северного Кавказа именно общинных норм, регулирующих владение пастбищами. Во-вторых, почти повсеместно существовавшее право преимущественной покупки продаваемого участка родственниками и односельчанами продающего, а нередко и прямое запрещение продавать землю не члену данной общины приводили к эффективному контролю последней над земельным фондом общины.

И, наконец, четвертая форма собственности на землю – это так называемая семейная общинная – на пастбищные и лесные участки, на сенокосы. В первой половине XIX в. эта форма земельной собственности встречается в основном в горной части Северо-Восточного Кавказа. На пахотные земли она распространяется лишь в единичных случаях, общее ведение тухумного хозяйства почти не встречается, составляющие тухум семьи все чаще переходят к индивидуальному пользованию тухумными угодьями. Все это говорит о том, что этот вид земельной собственности, как и сама семейная община, уже обнаруживает признаки упадка.

Таким образом, из всего сказанного видно, что у народов Северного Кавказа в XIX в. общинное землевладение, хотя и смогло устоять и приспособиться к новым условиям, было заметно потеснено частными формами земельной собственности. Одновременно происходили упадок коллективно-родственных форм землевладения, а также усиление индивидуальных форм землепользования. Частное крестьянское землевладение в основном сохранило свои позиции в горной части Северного Кавказа.

Феодальное землевладение значительно расширяется за счет захвата общинных земель; происходит разложение коллективно-родственных форм владения вотчиной – в итоге частная собственность на землю становится главенствующей формой феодального землевладения; указанным процессам активно способствуют мероприятия кавказской администрации и усиливающееся влияние имперских земельно-правовых

норм; феодальная собственность на основную часть земельного фонда приводит к широкому распространению кабальных форм землепользования и возрастанию феодальной ренты всех видов. В целом земельно-правовые отношения у горцев Северного Кавказа отличались сложностью и в различных частях имели свои специфические особенности. Это было связано с тем, что по своему развитию народы Северного Кавказа находились на разных ступенях общественно-политического развития.

Пристатейный библиографический список

1. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1967. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-politicheskiy-stroy-feodalnyh-obrazovaniy-dagestana-v-seredine-hviii-nachale-hih-v> (дата обращения: 05.01.2017 г.).
2. Материалы по обычному праву кабардинцев: первая половина XIX в. / сост. Б. А. Гарданов. Нальчик, 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie13265.html> (дата обращения: 05.01.2017 г.).
3. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. 1848. № 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fictionbook.ru/static/trials/08/68/37/08683792.html> (дата обращения: 05.01.2017 г.).
4. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 282. Л. 11-30.
5. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 282. Л. 25.
6. Рукоп. фонд. НИИ ИЯЛ Даг. научного центра РАН. Д. 1679. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/archive&ida=35> (дата обращения: 05.01.2017 г.).
7. Суrowsкина Н. А. Становление и развитие земельных отношений на Северном Кавказе в XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/stanovlenie-i-razvitie-zemelnyh-otnosheniy-na-severnom-kavkaze-v-xix-veke> (дата обращения: 04.02.2017 г.).
8. ЦГА Республики Дагестан. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18. Л. 14.
9. ЦГА Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 1. Д. 100. Л. 115, 118-121.
10. ЦГА Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 24. Оп. 1. Д. 153. Л. 21.
11. ЦГА Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Л. 475.
12. ЦГА Республики Дагестан. Ф. 150. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-4.
13. ЦГА Республики Дагестан. Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.
14. ЦГА Республики Дагестан. Ф. 147. Оп. 4. Д. 41. Л. 15–40, 44 и след.
15. ЦГИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 203. Л. 13–14.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Советская исправительно-трудовая система на Урале развивалась на базе прежней разветвлённой системы учреждений существовавших до 1917 г. Это была разветвлённая система из карьеров, рудников, являющихся специализированными учреждениями заводских тюрем и командировок, зависящих от тюрем или лагерей.

Заключённые тюрем и лагерей также, как в царское время, были разделены на специальные категории по штрафным ротам, лагерям принудительных работ и мастерским. Советская власть только развила уже существующую исправительную систему. Принудительные «кусты» исправительных работ были организованы на основании имеющегося опыта по всему Уралу, компенсируя тем самым нехватку рабочих рук в период начавшейся индустриализации.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, дома заключения, пересыльные пункты, командировки, «принудкуст», штрафная рота, главное тюремное управление, исправительно-трудовые лагеря.

Евсеев И. В.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Entrepreneurial law sub-faculty of the Ural State Economic University

TO THE QUESTION OF THE TERRITORIAL FEATURES OF FORMATION THE SOVIET PENAL SYSTEM

The Soviet penal system of the Ural was developed on the basis of the former extensive system of agencies of the chief of the provincial prison administration. It was an extensive system of open pits, mines are factory specialized institutions, prisons and mission-specific prisons or camps.

The Special Contingent as well as in tsarist times were divided into special categories according to penal battalions, the forced labor camp. The Soviet government only developed the existing correctional system. Forced «shrubs» correctional work was organized on the basis of our experience across the Ural thus compensating for the shortage of workers in the beginning of industrialization.

Keywords: prison, transit points, travel, prodcos, penalty Roth, camp, Central prison Department, home detention, labor camp.

Можно утверждать, что к вопросу периодизации развития уголовно-исполнительных учреждений Советской России обращались уже не раз, как историки права, так и исследователи Отечественной истории¹. Выделенные ими периоды развития приемлемы для всех территорий России, в том числе и для Урала. Да, мы можем отметить, что это так, но есть определенные временные погрешности в процессе формирования. Они отразились в особенностях развития и функционирования учреждений исполнения наказания, которые могут быть интересны в настоящее время.

Именно об этих особенностях упоминали многие исследователи, такие как: В. П. Мотревич, А. С. Смыкалин, И. Е. Плотников, Н. П. Шамова, В. Н. Земсков, Л. Н. Мазур, А. А. Базаров, Г. А. Гончаров и др.², но не посвящали этому вопросу отдельные работы.

С установлением новой власти в 1919 г. на Урале исправительные системы в прежнем своем виде перестали функционировать. Осужденные прежней властью были распущены по домам, а здания уголовно-исполнительных учреждений либо

пустовали, либо наполнялись новыми правонарушителями в соответствии с политическими устремлениями представителей новой власти. В силу этого обстоятельства спецконтингент правонарушителей был довольно разным по своей социальной принадлежности и классовому составу. От последнего показателя зависело, за каким специализированным органом закреплен правонарушитель. К специализированным органам можно было бы отнести: т.н. народную милицию, ВЧК, местные Советы и т.д. Как указывалось в одном из архивных документов, председатель Верхнеуральского исполкома в сердцах сказал, что в настоящее время только ленивый представитель власти не сажает граждан, и после этого вызвал милиционера и отправил посетителя в уездный лагерь принудительных работ.

Представители власти пытались приспособить тюремные здания под новый контингент, состоявший из пленных и врагов режима, а также из простых граждан, которые по своей оплошности могли попасть в учреждение. Советская власть в деле изоляции правонарушителей использовала опыт царской власти и прежние учреждения. Так правонарушителей общественного порядка на Урале, как правило, отправляли в лагерь принудработ, организация которых возлагалась на Губернские чрезвычайные комиссии, которым местные исполнительные комитеты предоставляли соответствующие помещения³, а граждан, представляющих угрозу в политическом

1 Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы Советской России. – Екатеринбург, 1997. – С. 38.

2 См.: Евсеев И. В. Некоторые аспекты влияния уголовно-исполнительной системы на демографическое развитие Урала в 20-30-х гг. XX века // Научный электронный архив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/9376> (дата обращения: 29.06.2017 г.); Контингент уголовно-исполнительной системы Южного Урала в 1920–1950 гг. (политико-правовые аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 60 (36). - С. 58–66.

3 Декрет ВЦИК Советов о лагерях принудительных работ. - «СУ РСФСР», 1919. - № 20. - Ст. 235. - «Известия ВЦИК». - № 105. - 17.05.1919.

плане, отправляли в уездную тюрьму, которая находилась в подчинении ВЧК и НКВД. Двойственность подчиненности мест заключения двум ведомствам сохранялась до конца 1950 г.

Надо отметить, что лагеря являлись временными учреждениями и могли размещаться где угодно, но обязательно были приближены или находились прямо на месте возможных работ у рудников и строительных площадках, в бывших пересыльных пунктах, в помещениях заводских тюрем или в ином огороженном помещении. В народе и документах такие учреждения называли «лагерями». Наличие таких лагерей подтверждается документами губернского комитета принудительных работ⁴. В имеющихся архивных документах перечисляются уездные лагеря, находящиеся в подчиненности от губернского лагеря, но в свою очередь все они находились в близости от уездных тюрем, которые являлись местом концентрации осужденных⁵. Это хорошо просматривается на плане-схеме развертывания Челябинского «куста» принудительных работ. Данная форма развертывания учреждений стала основой для формирования системы зависимости и подчиненности учреждений уголовно-исполнительной системы на Урале, а выбор модели развития зависел от господствующей политической идеи – исправлять трудом или перевоспитывать⁶.

Необходимо так же отметить, что существующие тюрьмы в основной своей массе были переименованы в «исправительные дома», но исправлением или перевоспитанием заключенных в этих домах не занимались в силу отсутствия подготовленных сотрудников. Работа в тюрьме не считалась престижной, и граждане неохотно шли служить в такие учреждения. В силу этого обстоятельства на службу в учреждения брали всех, кто изъявлял желание служить⁷. Контингент служащих из-за этого был очень разнообразным. Попадались идейные работники, а также попадали на службу и недобросовестные граждане, которые ради личной выгоды могли даже и отпустить заключенного к родным «до вечера»⁸. Бывали случаи, что представители охраны не могли исполнять свои обязанности в силу алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют приказы по личному составу в архивах Магнитогорской тюрьмы. Но это только одна сторона вопроса. Как указывалось выше, тюрьмы находились под двойной юрисдикцией, и вторую сторону представляли представители ВЧК, а позже ОГПУ. Так, в архивных документах указывается, что все учреждения системы попали в подведомственность сети уездных ЧК, но также указывается, что в тюрьмах несли службу представители НКВД. В такой двойственной подчиненности на Южном Урале на 1919–1921 гг. находились следующие тюрьмы: Курганская, Куртамышская, Златоустовская, Троицкая, Верхнеуральская⁹.

В 1922 г. на территории Челябинской губернии оставалось от прежнего режима четыре стационарных тюрьмы и около шести временных. В этих тюрьмах содержалось около 11 000 заключенных, как утверждают авторы книги, посвященной 125-летию Челябинского ГУИН¹⁰. На наш взгляд, это могло быть только с учетом лагерей, так как численность спецконтингента учреждений публиковалась на страницах газеты «Советская правда», и в номере от 24 ноября 1920 г. в ней ука-

зывалось, что в Челябинской губернии имеется исправительные дома, в которых контингент заключенных соответствует следующим показателям: так, в Челябинском доме заключения числится 1 097 граждан; в Троицком – 151 заключенный, в Курганском – 315 заключенных, в Верхнеуральском – 100 граждан, закрепленных за разными уполномоченными органами¹¹. Из этого следует, что в основных тюрьмах спецконтингент составлял 1 663 человека.

В представленном списке отсутствует Златоустовская тюрьма Уфимской губернии, но уже находящаяся под контролем Челябинского ВЧК. В указанной тюрьме спецконтингент не превышал 200–300 человек, так как основу его составляли задержанные и осужденные граждане города и округа. Следовательно, общая численность заключенных по стационарным тюрьмам не превышала 2 000 человек. Так же стоит отметить, что в Челябинском лагере принудительных работ на 01.04.1920 г. содержалось 3 426 чел., на 01.08.1920 г. – 5 553 чел.¹².

Из всего приведенного выше материала следует, что новая Советская власть стала использовать опыт царской России, который был накоплен в части создания кустовой подчиненности и трудового использования заключенных. В соответствии с постановлением ВЦИК о переводе учреждений исполнения уголовного наказания на «самокупаемость», государственное снабжение лагерей принудительных работ прекращалось. Предполагалось, что каждое учреждение самостоятельно сможет зарабатывать денежные средства на свое содержание, но для контроля за данным процессом в рамках Главного управления принудительных работ было создано Центральное хозяйственное управление при лагерях «Объединенного “куста” предприятий принудительных работ»¹³. Представители новой власти, в лице ГУМЗ НКВД РСФСР, намеревались узаконить эту практику трудового использования особой правовой нормой, и с этой целью был разработан, для конкретного применения на местах, устав «Принудкуста».

4 марта 1922 г. в периодическом издании «Власть Советов» данный документ был обнародован, и это означало, что с этого момента им можно было руководствоваться в работе¹⁴. В документе указывалось, что новое управление займется «объединением и руководством местных предприятий при лагерях на всей территории республики; рациональной постановкой в них производства; целесообразным использованием труда заключенных и наибольшим извлечением материальных выгод, обеспечивающим поступление средств на содержание лагерей и дальнейшее развитие производства»¹⁵.

Данная норма позволяла «Принудкустам» обладать значительной автономией, так как теоретически они должны были подчиняться местным исполнительным комитетам, которые в свою очередь могли свободно распоряжаться всеми имеющимися средствами лагерного комплекса, за исключением денег, заработанных спецконтингентом. Все заработанные деньги должны были поступать на счет Главного управления принудительных работ для использования в специализированном фонде. Из приведенного материала следует, что центральный лагерь принудительных работ или дом заключения находился в ведении НКВД и ОГПУ, а отделения этого лагеря – в подчинении местных исполнительных комитетов.

Отчетность показывает, что за шесть месяцев 1923 г. хозяйственной деятельности чистая прибыль Южно-Уральского «куста» принудительных работ на 30 % превысила показатель за весь 1922 г. Этот результат явился весомым аргументом в

4 Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). - Р-271. - Оп. 1. - Д. 41, Д. 5. Д. 57.

5 Полиция и милиция России: страницы истории. - М., 1995. - 318 с.

6 Евсеев И. В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории уголовно-исполнительной системы СССР // Вестник Омского государственного университета, серия «Право». - 2011. - 2(27) - С. 26-30.

7 ОГАЧО. - Р-271. - Оп. 1. - Д. 5. - Л. 168.

8 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп. 1. - Д. 110. - Л. 334.

9 ОГАЧО. Ф. - Р-401 (историческая справка). - Л. 4.

10 Абрамовский А. А. Роль комиссаров юстиции в становлении пенитенциарной системы и уголовно-исполнительного права на Урале // 125 лет уголовно-исполнительной системе Челябинской области. - Челябинск, 2000. - С. 33.

11 ОГАЧО. Ф. Р-138. - Оп. 1. - Д. 136. - Л. 3.

12 ГАСО. Ф. Р-1568. - Оп. 1. - Д. 11. - Л. 152.

13 ГАСО. Ф. Р-1568. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 13. В документах того времени «кусты» принудительных работ в сокращенном виде именовались «принудкустами», а иногда может из-за описки данные кусты именовались как «принкусты».

14 Власть Советов. - 1922. - № 10. - С. 66–67.

15 ГАСО. Ф. - Р-1568. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 23.

деле перехода от исправительных домов к колониям и лагерям¹⁶. Представители «принудкустов» стремились сориентировать учреждения по определенному производственному профилю. Это выразилось в желании отказаться от внешних работ (т.е. от рассредоточения рабочей силы по различным объектам, затруднявшего соблюдение режима) и сосредоточить спецконтингент одного отделения на одном объекте¹⁷. Поэтому руководство «принудкустов» стремилось организовывать собственное производство на собственных площадках, либо переносило собственное подразделение на территорию простаивающих предприятий. Данное желание руководителей колоний и лагерей в дальнейшем нашло свое отражение в Циркуляре ГУПР при НКВД РСФСР № 82 от 24.03.1921 г.

В документе прослеживается мысль о перевоспитании посредством обучения специальности на территории учреждения, и для этого требовалось превращение лагерей «в фабрику, завод, мастерскую, но не в казарму, из которой черпают рабочую силу на очистку снега и прочее»¹⁸. По мнению авторов данного документа, каждое учреждение могло бы быть сориентировано на производство с простым технологическим циклом как добыча полезных ископаемых в руднике или добыча и переработка древесины, где было бы можно разместить лагерь на момент выполнения производственного задания¹⁹. В представленном документе была высказана интересная далеко идущая идея создания лагерных комплексов для решения экономических задач государства с оперативным маневрированием рабочей силы из числа заключенных. В 1930-х – 1970-х гг. эта идея стала основополагающей для развития исправительно-трудовой системы СССР.

В представленной модели делался упор на колонии и лагерь, как на системообразующие компоненты для решения производственных задач. Тюрьмы же со своей идеей пенитенциарного воздействия и воспитания мало подходили для этой системы, так как находились на значительном расстоянии от места работ или предполагаемых занятий и не обладали достаточным количеством необходимых для этого процесса сотрудников.

На Южном Урале тюрьма, или исправительно-трудовой дом, рассматривалась как основной центр сосредоточения рабочей силы для последующей отправки в лагерь и колонии у производственных объектов. Лагеря и колонии выгодно отличались от тюремных учреждений, т.к. отпадала необходимость конвоировать осужденных к месту работы и обратно; не надо было обустроить лагерь, так как он считался временным учреждением; штат охраны в лагере мог быть сформирован из социально близкой категории заключенных, которые могли выполнять функцию охраны, и поэтому не требовался большой штат охраны из вольнонаемных граждан.

Итак, в начале 1920-х гг. в России стала формироваться «кустовая» система учреждений исполнения наказания, но со своими региональными особенностями, которые зависели от особенностей формирования этноса на данной территории. В пяти уездных городах Челябинской губернии остались изоляционные учреждения для осужденных к лишению свободы, которые были переданы в ведение местных ОГПУ и НКВД, а уездные лагеря принудработ в своей деятельности зависели от местных исполнительных комитетов и отделов милиции. Из уездных лагерей, которых в Челябинской губернии также было пять, осужденных на срок более трех лет отправляли в губернский лагерь, имевший специализированное трудовое подразделение – отдельную трудовую роту численностью более 300 человек. Трудовую роту посылали на срочные и тяже-

лые работы в Копейские угольные шахты для добычи каменного угля²⁰.

Необходимо также сказать, что в систему «принудкустов» с 1922 г. стали включаться арестантские столы при местных отделениях милиции и гауптвахты при заводах, на базе которых со временем разворачивались специальные комендатуры. Такие гауптвахты были в тот момент при Миасском, Кыштымском, Карабашском заводах, в Челябинске и п. Аргаяш. Все они взаимодействовали друг с другом в деле решения конкретных производственных задач. Это был первый опыт такого взаимодействия после примеров 1879–1918 гг., когда Главное тюремное управление губернии пыталось таким способом решать свои задачи. При этом никто из местных представителей исполнительной власти и НКВД не представлял себе, как организовывать и как правильно использовать рабочую силу в таких лагерях, но опыт нарабатывался, и уже в 1927 г. на его основе возникла разветвленная система ГУЛАГа.

На практике интересы ОГПУ и местных советов в отношении принудительных работ пересекались. Так, в Златоустовской тюрьме, именовавшейся «Златоустовский дом принудительных работ», содержались как задержанные и осужденные по линии ВЧК, так и заключенные по линии местных советов. При этом первые содержались в отдельных камерах, а вторые – в общих, из которых контингент посылался на работы, как и в прежние времена. Из дома принудительных работ заключенных могли передать в распоряжение уездного комитета труда с посылкой на работы в мастерские или на завод, рудник или лесозаготовку.

На территории Южного Урала стационарных тюрем было пять, а ИТК и колоний насчитывалось не более десятка. При этом в этих тюрьмах содержалось 1 663 заключенных, а в системе принудработ с учетом лагерей и колоний содержалось гораздо больше граждан. В челябинском Центральном лагере содержалось около 5 000 человек, а в уездах существовали свои лагеря с наполняемостью контингентом от 130 до 300 человек с небольшим сроком заключения либо без такового. В Курганском лагере, например, на 12.10.1920 г. было 19 осужденных без лишения свободы²¹. Они свободно перемещались по городу и выполняли при лагере административную работу, а на ноябрь 1920 г. заключенных в лагере оставалось около 10 человек²².

Так же надо сказать, что при губернском лагере осужденные содержались также в отдельной трудовой роте. Рота как подразделение в уголовно-исполнительной системе появилась после реформ 1879 г. В советское время этот опыт был использован с размахом. Отдельная рота состояла из пяти взводов: 1 взвод – специалисты по направлениям работ; 2 взвод – чернорабочие, представители эксплуататорских классов, работающие только под конвоем или под присмотром социально близких; 3 взвод – администрация арестованных со свободным выходом на работы; 4 и 5 взвод – военнопленные²³. Исходя из состава взводов, численность роты достигала 300 человек и выше, в зависимости от общего количества военнопленных.

В местных архивах есть сведения о том, что военнопленных гражданской войны в Челябинске было более 3 000 человек, но это было только до 1921 г.²⁴ В последующее время военнопленные освобождались из лагерей из-за отсутствия работы. Только за квартал, с января по апрель 1921 г., их число уменьшилось на 600 человек.

Проведя анализ источников, можно сделать вывод, что средняя численность осужденных в лагерях Челябинского губисполкома была в пределах от 3 000 до 5 500 человек²⁵. С уче-

16 Власть Советов. - 1922. - № 10. - С. 66–67.

17 Полиция и милиция России: страницы истории. - М., 1995. - 318 с.

18 Там же. - С. 63.

19 Там же. - С. 62-63.

20 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп. 1. - Д. 110. - Л. 345.

21 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп. 1. - Д. 136. - Л. 52.

22 ОГАЧО. - Р-271. - Оп. 1. - Д. 57. - Л. 128 – 128 об.

23 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп. 1. - Д. 110. - Л. 345.

24 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп.1. - Д. 136. - Л. 13.

25 ОГАЧО. Ф. - Р-138. - Оп. 1. - Д. 110. - Л. 345.

том осужденных в тюрьмах эта цифра увеличивается еще на 1 600 человек и могла равняться 6 000 – 7 000 человек на 1921 г. На одного осужденного в тюрьме приходилось два в лагерях. Необходимо отметить, что половина этого спецконтингента в сводках ВЧК и НКВД не учитывалась, так как находилась в ведении местных властей.

Таким образом, новая власть прибегла к опыту царской России в деле использования труда заключенных уголовно-исполнительной системы, за счет этого расширился перечень компонентов уголовно-исполнительной системы Советской России. Такими компонентами стали ИТК, исправительно-трудовые лагеря и лагерные отделения, командировки, куда отправляли спецконтингент по разнарядке или заказам хозяйствующих субъектов.

Согласно Циркуляру ГУМЗ НКВД РСФСР от 20 ноября 1922 г., лагеря, не удовлетворявшие «по своему устройству и состоянию помещений» условиям, предъявляемым к местам заключения, подлежали закрытию. Чтобы избежать этого, в Златоустовской тюрьме стали расширять старые и строить новые мастерские. В 1922 г. Златоустовская тюрьма обзавелась собственным производством из пяти мастерских и огорода, где работало около ста человек²⁶.

С переходом к новой экономической системе и появлением ОГПУ режим в центральных и местных исправительных учреждениях ужесточился за счет сосредоточения полномочий в одних руках. Так, приказом ГПУ № 354 от 23 августа 1923 г., на территории Уральской области были упразднены отделы в Екатеринбурге, Перми, Тюмени, Челябинске. Вместо этих учреждений на территории Уральской области было организовано 14 окружных отделений (ОКРО) ГПУ. В подчинение этих отделов передавались все исправительные учреждения²⁷.

Производственный план деятельности подотдела принудительных работ области разрабатывался с участием соответствующих специалистов соответствующим отделом советских хозяйствующих субъектов, которые также согласовывали соответствующие хозяйственные сметы²⁸. План проводился через губернское экономическое совещание, затем со сметами и пояснительными записками направлялся в производственно-технический отдел Главного управления принудработ, который составлял разнарядку по колониям с учетом возможностей учреждения к хлебопашеству, садоводству, пчеловодству, огородничеству или имеющему соответствующее направление в мастерских учреждениях²⁹.

В связи с этим важное значение приобретала территориальная близость исправительного учреждения и места проведения работ, и этот факт указывал на то, что вариант с развертыванием лагерей и колоний у мест будущей работы эффективен.

В то же время при каждом учреждении по-прежнему существовали распределительные комиссии, которые также влияли на распределение рабочей силы. В 1923 г. специальной комиссией ЦКК ВКП(б) был проведен анализ эффективности работы данных институтов. Работа распределительных комиссий при учреждениях исполнения наказания подверглась критике за оторванность от реальностей и формальный характер работы³⁰. Данное действие побудило исследователей системы исполнения наказания задуматься о создании при каждом месте лишения свободы так называемых наблюдательных комиссий, которые непосредственно были бы связаны с заключенными. Данный вопрос обсуждался на XI Съезде Советов, где было

уделено особое внимание поднятому Главным управлением мест заключения Республики вопросу³¹.

Наблюдательные комиссии как институт уголовно-исполнительной системы возрожден в период гражданской войны, но юридическое утверждение данного института произошло в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г., который оформил систему сосуществования распределительных комиссий при губернских инспекциях мест лишения свободы и наблюдательных комиссий при местах лишения свободы³². Задача данных комиссий заключалась в разгрузке распределительных комиссий и приближении их деятельности непосредственно к местам лишения свободы. Так, в информационном докладе Уральской областной распределительной комиссии указывалось, что за три месяца работы 1925 г. комиссией рассмотрено 2 053 ходатайств заключенных, включающих 207 – об условно-досрочном освобождении, 30 – о переводе на принудительные работы, 14 – о переводе в другие места заключения³³.

Так же в Уральской области к четырем окружным распределительным комиссиям в Свердловске, Перми, Челябинске и Тюмени были организованы еще три: в Златоусте, Тобольске и Нижнем Тагиле³⁴.

С 1922 г. распределительные и наблюдательные комиссии стали работать с участием представителей прокуратуры³⁵.

Существование таких комиссий говорит о том, что власть не могла сразу отказаться от пенитенциарного направления. Так, в апреле 1925 г. на распределительные комиссии была возложена пенитенциарная обязанность предоставления длительных (до трех месяцев) отпусков для ресоциализации в обществе. Отпуска на сельскохозяйственные работы предоставлялись заключенным крестьянам с зачетом времени отпуска в срок отбывания наказания³⁶. Стоит отметить, что система длительных отпусков оправдала себя. В первый же год по РСФСР из всех отпущенных на полевые работы заключенных не вернулось лишь 0,7 % от числа отпущенных помочь семье³⁷.

Развитие сети исправительно-трудовых лагерей шло параллельно с индустриальным развитием страны. Это прослеживается в двойственности функции исправительно-трудовой системы: репрессивно-карательной и производственно-экономической. Создание исправительно-трудовой системы создало условие для нового этапа индустриализации на Южном Урале, что потребовало быстрой концентрации и перемещения трудовых ресурсов.

На Южном Урале концентрация лагерей и исправительных колоний проходила вокруг старых учреждений. Возникла целая цепочка подчиненности: тюрьма, центральный лагерь принудительных работ и уездные лагеря. Сохранившиеся тюрьмы на Южном Урале исполняли функцию накопителей рабочей силы для лагерей. Практиковался опыт передачи заключенных в лагеря в зависимости от срока заключения и их

26 Архив музея следственного изолятора (ИЗ-74/4) ГУФСИН МЮ РФ по Челябинской области. - Ф. 3. - Оп. 2. - Д. 4. - Л. 8

27 РГАЭ. - Ф. 7733. - Оп. 36. - Д. 221. - Л. 113.

28 ГАСО. Ф. - Р-1568. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 18.

29 ГАСО. Ф. - Р-149. - Оп. 1. - Д. 102. - Л. 47.

30 Сольц А. Наша карательная политика (обследование московских тюрем) // Правда. - 1923. - № 187.

31 Второй Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела. 25 ноября – 1 декабря 1924 года. Стенографический отчет. - М., 1925. - С. 40-42. Пенитенциарное дело в РСФСР за 1923 год (По отчету Главного управления местами заключения Республики XI Съезду Советов) / И. М. // Советское право. - М., 1924. - № 3. - С. 119-121.

32 История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. // Сборник документов. - М., 1955. - С. 87.

33 Государственный архив Свердловской области (ГАСО). - Ф. 258. - Оп. 1. - Д. 5. - Л. 10.

34 ГАСО. - Ф. 258р. - Оп. 1. - Д. 43. - Л. 35–36.

35 От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей / Под общ. ред.: Вышинский А. Я.; Редкол.: Апетер И. А., Берман Я. Л., Волков Г. И., Рогинский Г. К., Шестакова А. Ф., Шляпочников А. С., Эстрин А. Я. - М.: Сов. законодательство, 1934. - 452 с.

36 СУ РСФСР. - 1925. - № 25.

37 От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей / Под общ. ред.: Вышинский А. Я.; Редкол.: Апетер И. А., Берман Я. Л., Волков Г. И., Рогинский Г. К., Шестакова А. Ф., Шляпочников А. С., Эстрин А. Я. - М.: Сов. законодательство, 1934. - С. 382.

социальной принадлежности. Так, в г. Златоусте бывшая городская тюрьма в 1921 г. стала домом принудительных работ, а с 1924 г. стала изолятором временного содержания – резервом рабочей силы для лагерей принудработ в округе³⁸.

На Южном Урале, как и в целом по стране, в период с 1918 по 1927 гг. Советская власть занималась поиском приемлемой системы исполнения уголовного наказания на основе существующей системы специализированных учреждений исполнения наказания, оставшейся от имперской России. Эта новая система мест заключения должна была сочетать наказание и трудовое использование граждан. Исправительная система приобрела свой новый вид накануне первой пятилетки, когда тюремные учреждения использовались как базовые площадки для организации лагерей, командировок и подкомандировок³⁹. Исправительно-трудовые лагеря или трудовые сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии в соответствии с п. 3 ст. 46 Постановления ВЦИК от 16.10.1924 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса»⁴⁰ становились более востребованными, они отвечали политическим и экономическим замыслам власти.

Стоит сказать, что эволюция уголовно-исполнительной системы на Южном Урале была связана с развитием системы исправительно-трудовых колоний и лагерей, которые объединялись на основе «кустового» принципа, но к 1927 г. «кустовая система» не была окончательно сформирована из-за слабости связей между учреждениями и отсутствия потребности в рабочих руках. Исправительно-трудовое законодательство еще не было адаптировано под нужды экономики, несмотря на то, что исправительная политика уже имела опыт использования принудительного труда.

Данными по Уральскому региону подтверждаются выводы о прошедшей в 1918–1927-х гг. эволюции советской уголовно-исполнительной системы, превратившейся из сугубо «исправительной» в экономически направленную систему с преобладающим карательным элементом в виде принудительного труда в тяжелых и суровых условия Урала.

Пристатейный библиографический список

- Абрамовский А. А. Роль комиссаров юстиции в становлении пенитенциарной системы и уголовно-исполнительного права на Урале // 125 лет уголовно-исполнительной системе Челябинской области. - Челябинск, 2000. – 683 с.
- Архив музея следственного изолятора (ИЗ-74/4) ГУФСИН МЮ РФ по Челябинской области. - Ф. 3. - Оп. 2. - Д. 4.
- Архив музея учреждения (ИЗ-74/4) ГУФСИН МЮ России по Челябинской обл. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 3.
- Власть Советов. - 1922. - № 10. - С. 66-67.
- Второй Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела. 25 ноября – 1 декабря 1924 года. Стенографический отчет. - М., 1925. - С. 40–42.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). - Ф. Р-4042. - Оп. 10. - Д. 94.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). - Ф. 258. - Оп. 1. - Д. 5.
- ГАСО. Ф. 258р. - Оп. 1. - Д. 43.
- ГАСО. Ф. - Р-149. - Оп. 1. - Д. 102.
- ГАСО. Ф. - Р-1568. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 13. В документах того времени «кусты» принудительных работ в сокращенном виде именовались «принудкустами», а иногда может из-за описки данные кусты именовались как «принкусты».
- ГАСО. Ф. - Р-1568. - Оп. 1. - Д. 11.
- ГАСО. Ф. - Р-1951. - Оп. 1. - Д. 5.
- ГАСО. Ф. - Р-258. - Оп. 1. - Д. 320.
- Декрет ВЦИК Советов о лагерях принудительных работ. «СУ РСФСР». – 1919. - № 20. - Ст. 235. «Известия ВЦИК». - № 105. - 17.05.1919.
- Евсеев И. В. Некоторые аспекты влияния уголовно-исполнительной системы на демографическое развитие Урала в 20-30-х гг. XX века // Научный электронный архив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econfr.rae.ru/article/9376> (дата обращения: 29.06.2017 г.).
- Контингент уголовно-исполнительной системы Южного Урала в 1920–1950 гг. (политико-правовые аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. - № 60 (36) 2014. - С. 58-66.
- Евсеев, И.В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории уголовно-исполнительной системы СССР // Вестник Омского государственного университета, серия «Право». - 2011, 2(27) - С. 26–30.
- История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. // Сборник документов. - М., 1955. - 635 с.
- Моршнев С. Н. Наблюдательные комиссии при местах лишения свободы // Ежегодник сов. юстиции. - 1927. - № 48.
- Романовский А., Шестокова А. О некоторых поправках к ИТК // Административный вестник. - 1928. - № 10.
- Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). - Р-271. - Оп. 1. - Д. 41.
- ОГАЧО. - Р-271. - Оп. 1. - Д. 57.
- ОГАЧО. - Р-271. - Оп. 1. - Д. 5.
- ОГАЧО. Ф. Р-138. - Оп. 1. - Д. 110.
- ОГАЧО. Ф. Р-138. - Оп. 1. - Д. 136.
- ОГАЧО. Ф. Р-401 (историческая справка).
- От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей / Под общ. ред.: Вышинский А. Я.; Редкол.: Апетер И. А., Берман Я. Л., Волков Г. И., Рогинский Г. К., Шестакова А. Ф., Шляпочников А. С., Эстрин А. Я. - М.: Сов. законодательство, 1934. - 452 с.
- Пенитенциарное дело в РСФСР за 1923 год (По отчету Главного управления местами заключения Республики XI Съезду Советов) / И.М. // Советское право. - М., 1924. - № 3. - С. 119–121.
- Пиндюрин Н. А. Соблюдение революционной законности в исправительно-трудовых учреждениях (октябрь 1917 г. – 1920 г.) // Труды ВШ МВД СССР. - М., 1957. - 278 с.
- Полиция и милиция России: страницы истории. – М., 1995. – 318 с.
- РГАЭ. - Ф. 7733. - Оп. 36. - Д. 221. - Л. 113.
- Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 гг. - М., 2004. - С. 4.
- Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций НКЮ и НКВД РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. - М., 1959. - 283 с.
- Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы Советской России. - Екатеринбург, 1997. - 368 с.
- Сольц А. Наша карательная политика (обследование московских тюрем) // Правда. - 1923. - № 187.
- СУ РСФСР. - 1925. - № 25.

38 Архив музея учреждения (ИЗ-74/4) ГУФСИН МЮ России по Челябинской обл. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 2. Л. 3.

39 Пиндюрин Н. А. Соблюдение революционной законности в исправительно-трудовых учреждениях (октябрь 1917 г. – 1920 г.) // Труды ВШ МВД СССР. - М., 1957. - 278 с.

40 История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг. / Сборник документов. - М., 1955. - 635 с.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент теории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИКАЗОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Статья посвящена анализу нормативно-правой базы обеспечения деятельности должностных лиц в приказах в Московском государстве в 16 веке-17 веке. В соответствии с Судебником 1550 года и Соборным уложением 1649 года определен распорядок дня в административных государственных органах. Дана характеристика делопроизводства в приказах. Рассмотрены полномочия и ответственность дьяков и подьячих в государственных органах.

Ключевые слова: дьяк, приказ, делопроизводство, Судебник 1550, Соборное уложение 1649, наказание.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

Мигда Н. С.

NORMATIVE AND STAFFING SUPPORT OF GOVERNMENT BODY IN MOSCOW STATE

The article is devoted to the analysis of the normative basis for ensuring the activities of officials in orders in the Moscow State in the 16th-17th century. In accordance with the Code of Law of 1550 and the Council of Bishops of 1649, the daily routine is determined in administrative state bodies. The characteristic of office work in orders is given. The powers and responsibility of the clerks and clerks in state bodies are considered.

Keywords: clerk, order, clerical work, Sudebnik 1550, Cathedral ordinance 1649, punishment.

В Московском государстве приказная система была сформирована к середине 16 века, что нашло отражение в Судебнике 1550 года. Руководители приказов в Московском государстве именовались «судьями». В статье 1-14 Судебника 1497 года уже были обозначены основные чиновники, которые отправляли дела в приказах, а именно «боярин», «окольнічий», «дьяк», «подьячий». В некоторых статьях Судебника уточняется юридическая сила документов. Так, в статье 18 говорится об «отпускной» грамоте (грамота об отпуске холопа на волю), при этом подчеркивается, что такая грамота может иметь силу лишь в случае, если она «положена» по боярскому докладу и с подписью дьяка, или если сам государь «своею рукой напишет», то есть уже тогда определялись основы делопроизводства в приказах, хотя и пока лишь на начальном уровне.

Здесь же следует заметить, что первоначально дьяки, которые будут составлять кадровую основу всех приказов, появились в штате князя, где они занимались оформлением княжеских духовных и иных грамот, при этом по своему сословному статусу они могли быть даже холопами. Впервые официальное упоминание о великокняжеском казенном дьяке встречается в 1447-1453 гг., а в 1493 г. появилось упоминание о таком дьяке в «Казне», т.е. Казенном приказе.

В Судебнике 1550 г. не только закрепляется само понятие «приказ» и определяются принципы приказной деятельности. Приказы уже состоялись как постоянно действовавшие государственные учреждения со своей определенной компетентностью, куда могли обращаться жители Московского государства.

Закон предписывал, чтобы должностное лицо, к которому обращается заявитель (боярин, казначей, дворецкий, дьяк), не отсылал его в другое ведомство, если жалоба по своему характеру должна рассматриваться именно в этом приказе. Судебник устанавливает четкий порядок рассмотрения жалоб заявителей.

Боярин является руководителем приказа, принимает окончательные решения, которые входили в компетенцию приказа. Дворецкий ведал вопросами поземельной собственности, выдавая от имени великого князя (царя) Московского государства жалованные грамоты высокопоставленным землевладельцам, осуществлял суд над великокняжескими слугами, решал вопросы, связанные с дворцовыми крестьянами, контролировал кормленщиков, он же рассматривал апелляции по сложным уголовным делам, при этом дворецкие назначались из числа старшего нетитулованного боярства¹. Что касается казначей, то последний занимался взиманием таможенных, торговых пошлин, других платежей, включая различные штрафы, он же ведал суд над всеми посадскими людьми, холопами и другими жителями по делам, связанным с выплатой долгов, разбирал также спорные дела, которые возникали между жителями разных городов.

Казначей назначались, как правило, не из представителей боярской знати, а из близких князьям людей, которые очень важно, хорошо разбирались в финансовых вопросах, то есть, при комплектовании этих должностей на первый план выдвигался профессиональный признак. Степень и форма юридической ответственности приказного чиновника определялась государем. При этом опала государя означала «гнев государев», который мог вылиться в любое наказание. В. Н. Татищев считал, что при опале знатым могли запретить подвезжать к царскому дворцу, могли запретить съезжать с собственного двора, могли отлучить от дел, все это – на определенное время, которое устанавливал сам государь по своему собственному усмотрению².

1 Зимин А. А. О составе дворецких учреждений Русского государства 15-16 вв. // Исторические записки. Том 69. – М., 1958.

2 Татищев В. Н. История Российская. – М., 2005.

Если заявитель обращается не по делу в приказ, а при отказе ему, он вновь обращается по тому же вопросу в вышестоящую инстанцию, то такой заявитель считался правонарушителем и мог нести за такие действия ответственность. Судебник определял делопроизводство при рассмотрении дел в высших инстанциях, при этом акцент делается на необходимость тщательного протоколирования хода рассмотрения дел.

Если у подьячего обнаружится дело или, если он его выдаст без надлежащего оформления, то могло последовать одно из следующих наказаний: битье кнутом, торговая казнь, увольнение с занимаемой должности. Следует уделить внимание тому, что наказания касались только подьячих, а о наказании дьяков и бояр речи нет.

Должность дьяка была к тому времени очень весомой, значимой, относимой к верхним сословиям, и именно поэтому законодатель решил не акцентировать внимания на ответственности дьяков (и бояр, которые были по сословной лестнице еще выше), ограничиваясь подьячим и иными равными ему и ниже должностями.

В статье 29 Судебника подчеркивается важнейшее значение протокольных записей судящихся сторон, в связи с чем законодатель предусматривает, что при необходимости дьяк должен уточнить показания сторон, и это показание, записанное дьяком (и за правильность записи отвечал дьяк), затем фигурировало при решении окончательного вердикта. Иными словами, Судебник 1550 г. однозначно определял письменный характер рассмотрения дел как важнейший принцип делопроизводства в деятельности приказов.

С этим же принципом связана и детальная разработка «тарифов» за услуги (судебных пошлин), которые должен выплачивать заявитель, обращаясь в приказы за разрешением возникших у него проблем.

Со временем совокупность новых норм для отдельных приказов суммировалась в виде указных книг приказов. Указные книги включали в себя правовые акты (в основном указы), принятые в разное время различными органами государственной власти (в основном это были указы государя и Боярской Думы) в ответ на запросы, которые приходили от приказов в связи с возникавшими затруднениями при решении конкретных вопросов, и, соответственно, решение по конкретному вопросу трансформировалась в норму права (например, Первая указная книга Разбойного приказа 1555-1556 гг. включала в себя пять дополнительных актов к тексту Судебника 1550 (о разбойных делах от 18 января 1555, о сроках для взыскания долгов от 5 мая 1555 г.).

Между собой приказы в Московском государстве сносились посредством писем-«памятей».

С принятием Соборного Уложения 1649 г.³ деятельность приказов получила новое по качеству законодательное регулирование, поскольку Уложение обобщило предшествующие акты российского права. Уложение содержит немало норм, касающихся приказной деятельности, и прежде всего это касается процессуальных аспектов. Речь идет, в первую очередь, о Главе X – «О суде», поскольку суд (от подготовки к слушанию, сбора материалов до непосредственного решения вопроса) осуществлялся именно в приказах. Указывается, что «будет судити бояром и окольниковым и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям». Как видно, субъектов судебной деятельности немало, но в любом случае подготовка дел велась в приказах.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди этих субъектов указан только один субъект, который находился на постоянной государственной должности – это дьяки, что свидетельствует о том, что к середине 17 века эта группа служилых уже сформировалась в устойчивый государственный аппарат.

Указывается, в частности, на запрет волокитить дело, за что предусматривалась ответственность, уточнялась процедура доклада определенных групп дел царю и Боярской думе, формулировалось правило, по которым следовало определять подсудность приказов, устанавливался порядок рассмотрения дел в случаях, если приказные чиновники по уважительным причинам не могли рассматривать дело по существу, предписывался даже режим работы приказов – все дни, кроме воскресений и церковных праздников.

Об устойчивости приказной системы свидетельствуют нормы Соборного уложения об отдельных приказах, в которых речь идет преимущественно о компетенции таких приказов. В частности, Глава 13 Уложения обозначена по наименованию приказа – «О Монастырском приказе». Следует предположить, что закрепленные в Соборном уложении приказы представляли для государства наиболее важное значение с точки зрения государственного управления, и перечень этих приказов следующий: Большой дворец, Большой приход, Земский приказ, Монастырский приказ, Новая четверть, Патриарший приказ, Печатный приказ, Поместный приказ, Посольский приказ, Разбойный приказ, Разряд, Сибирский приказ, Стрелецкий приказ, Холопьяго суда приказ. Таким образом, законодатель в 17 веке выделил 14 приказов. Чаще других упоминается приказ Холопьяго суда, из чего можно предположить, что соответствующие общественные отношения имели повышенную значимость. Уложение содержало значительное число норм, регулирующих церковные отношения.

Приказные чиновники должны были работать в приказах не менее 12 часов в сутки, при этом не указывается являлся ли временной промежуток в 12 часов непрерывным или нет. Этот вопрос нашел законодательное закрепление лишь в указах 1670 г. (Указ именной «О приезде в приказы Судьям и Дьякам повседневно раньше и выходе из оных позже» от 25 июля 1670) и 1679 г. (Указ именной «О времени, в которое Судьям в Приказы приезжать и из оных выходить» от 26 ноября 1679 г.), где устанавливалось, что работу в приказах следует начинать с утра за час до и до седьмого часа ночи при перерыве, который должен был начинаться в шесть часов дня, а заканчиваться в шесть часов дня, а заканчиваться в первый час ночи, то есть, как рассчитали А. И. Копанев и А. Г. Маньков⁴, с семи часов утра до одиннадцати часов вечера с перерывом длительностью в четыре часа, или двенадцатичасовой рабочий день.

Развитие приказной системы управления в Московском государстве требовало большего числа подготовленных специалистов – приказных людей (прежде всего дьяков и подьячих, определяющих содержание и стиль деятельности приказов), хорошо знавших и умевших разбираться во множестве законодательных актов (разного рода великокняжеские указы, жалованные, духовные, земские, губные грамоты, приказные памяти, боярские приговоры и др.). Из дьяков и подьячих ключевой фигурой был дьяк.

Обязанности дьяков распадалась на деятельность в Боярской думе и работу в приказах. В Боярской думе дьяки

3 Соборное Уложение 1649 года / под ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. – М.: Издательство Московского университета, 1961.

4 Копанев А. И., Маньков А. Г. Историко-правовой обзор законодательства о центральном и местном управлении // Памятники русского права. – М., 1963.

являлись докладчиками по конкретным делам, выносимых на слушания в думу, записывали и формулировали царские указы, боярские приговоры, и считались думными дьяками. Помимо этого, думные дьяки осуществляли судебские функции. Во второй половине 17 века с ростом количества думных дьяков их значение в приказах снижается, в частности, их реже назначают руководителями учреждений, в том числе приказов, и думные дьяки все более сравниваются с приказными дьяками. Что касается последних, то они готовили и предопределяли решения по всем важнейшим вопросам судебного и административного характера, которые рассматривались в приказах. Помимо этого, дьяки вели финансовые дела приказов, руководил деятельностью подьячих, имели полномочия «приписывать» памяти и другие документы, исходящие из приказов, а именно им в абсолютном большинстве случаев принадлежат подписи на сохранившихся приказных документах. Подьячие были помощниками дьяков.

Помимо технической работы (переписывание документов, запись указаний, решений, протоколов и др.) подьячие занимались и более ответственной работой, в частности, они имели право «приписывать», то есть подписывать по листам документы, исходящие из приказа. Но такое доверие оказывалось не всем подьячим. Подьячими с приписью назначались обычно старые подьячие, имевшие значительный стаж службы в приказах, они зачастую были во главе повывтий или столов как структурных подразделений приказов. Старые подьячие распределяли конкретную работу среди других подьячих, проверяли исполнение порученных работ. Им доверялась подготовка проектов исходящих документов на основе подписи, которые делали дьяки. К середине 17 века в приказах сложилась достаточно четкая система делопроизводства, равно как и система ротации приказных чиновников. Однако одновременно складывалась и коррупционная составляющая, сопровождавшая деятельность приказных чиновников.

В этой связи Н. М. Карамзин, отмечал, что народ вообще ненавидел дьяков за их корыстолюбие. Жалобы на чиновников имели действие – «судили их строго, выставляли на позор и даже секли, привязывали к шее взятую вещь или кошелек с деньгами». По мере развития приказной системы, расширялась и бюрократизация их деятельности, неуклонно рос штат приказных людей, что увеличивало государственные расходы. Попытки Правительства урезать жалование приказных аппаратов приводили к обратному эффекту – ухудшению материального положения чиновников и росту взяточничества⁵. К середине 17 века в Московском государстве происходит более четкое разделение государственной службы на гражданскую и военную службу. В этой связи приказные люди должны были давать присягу. Сложилась иерархия должностей в приказах: думные дьяки – это уровень верховного управления, приказные дьяки – это уровень среднего звена руководства как центральными, так и местными учреждениями, подьячие – это основной корпус исполнителей приказных функций. Стал складываться особый тип приказного человека, который обрел свое положение прежде всего личными качествами, а при Федоре Алексеевиче был разработан проект Табеля о рангах, где четко предусматривалось разделение военной и гражданской службы, однако после смерти Федора Алек-

сеевича к проекту больше не возвращались. Приказные чиновники заложили прочную основу для последующего развития чиновничества в России.

Пристатейный библиографический список

1. Зимин А. А. О составе дворецких учреждений Русского государства 15-16 вв. // Исторические записки. Том 69. – М., 1958.
2. Копанев А. И., Маньков А. Г. Историко-правовой обзор законодательства о центральном и местном управлении // Памятники русского права. – М., 1963.
3. Соборное Уложение 1649 года / под ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. – М.: Издательство Московского университета, 1961.
4. Татищев В. Н. История Российская. – М., 2005.
5. Торопов А. И. История законодательства об ответственности за взяточничества в Российской империи // Адвокат. – 2008. – № 9.

⁵ Торопов А. И. История законодательства об ответственности за взяточничества в Российской империи // Адвокат. – 2008. – № 9.

ПЕТРЕНКО Михаил Николаевич

старший преподаватель Самарского университета государственного управления "Международный институт рынка"

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ И КРИТЕРИЯХ ДОПУСТИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Автором предпринята попытка определить категории допустимости применения государственно-правового принуждения, ее теоретических оснований и критериев. На основании полученных теоретических результатов анализируется состояние отечественного нормативного регулирования наиболее жестких форм государственного принуждения административного и уголовного законодательства, по результатам которого обосновывается неполнота принятых законодателем мер по предварительному анализу интенсивности воздействия государственной власти на общественные отношения.

Ключевые слова: государственно-правовое принуждение, основания принуждения, критерии допустимости принуждения, обоснованность принуждения, соразмерность принуждения, допустимость принуждения, справедливость.

PETRENKO Mikhail Nikolaevich

senior lecturer of the Samara State University of Public Administration "International Market Institute"

ON THEORETICAL BASES AND PERMISSIBILITY CRITERIA OF STATE-LEGAL COERCION

The author made an attempt to determine the categories of admissibility of the application of state-legal coercion, its theoretical grounds and criteria. On the basis of the obtained theoretical results, the state of domestic regulation of the most stringent measures of state enforcement of administrative and criminal legislation is analyzed, and the results of which justify the incompleteness of measures taken by the legislator for a preliminary analysis of the intensity of the impact of state power on public relations.

Keywords: state-legal coercion, bases of coercion, permissibility criteria of coercion, validity of coercion, adequacy of coercion, permissibility of coercion, justice.

Государственно-правовое принуждение, как форма реализации государственной власти (далее – принуждение), была и остается одной из основополагающих категорий в работах правоведов. Интерес к этому вопросу во многом обуславливается потребностью членов общества, с одной стороны, в защите правопорядка, требующего применения к нарушителю эффективных мер воздействия, а с другой – в защите отдельных членов общества от произвола публичной власти, распоряжающейся консолидированными ресурсами общества и оттого имеющей в них безусловное преимущество.

Анализ принуждения свидетельствует о полисемантической рассматриваемой категории, что размывает ее границы и во многом препятствует исследованию. Не вдаваясь в вопросы определения указанного понятия, требующего отдельного и обстоятельного рассмотрения¹, отметим, что принуждение в рамках настоящей работы нами предлагается понимать в качестве одной из двух форм реализации отношений государственной власти (наряду с властью в форме силы), характеризующейся значимостью для властвующего общества (действующего в лице государственных органов и должностных лиц) поведения принуждаемого лица или лиц.

Сказанное определяет большую, по сравнению с властью в форме силы, приемлемость принуждения в качестве меры государственного воздействия на лицо (или лиц), поскольку с одной стороны у принуждаемого сохраняется определенная свобода поведения, отсутствующая при реализации власти в форме силы, а с другой стороны, меньшая, по сравнению с силой, жесткость принуждения позволяет сократить делегитимационные процессы в отношении государства в связи с минимизацией вмешательства в сферу прав и свобод лица (лиц).

Особую значимость при исследовании принуждения имеет вопрос условий его применения, на которые в отечественной и зарубежной литературе сколько-нибудь исчерпываю-

щих ответов до настоящего времени нет. Наиболее важными среди них мы полагаем определение оснований применения принуждения и критериев допустимости применения принуждения, на чем остановимся подробнее.

Вопросы оснований применения принуждения наиболее развернуто отечественными учеными исследовались с позиций уголовно-процессуальной науки, справедливо выделяя в качестве таковых совокупность материально- и процессуально-правовых требований законодательства, закрепляющих условия и порядок применения принуждения. Указанные условия применения принуждения считаем верным именовать нормативными условиями.

Кроме того, отдельными исследователями высказано мнение², согласно которому самостоятельным условием применения мер принуждения является отстоящий и от материальных и от процессуально-правовых норм правоприменительный акт, что, полагаем неверно. Указанная обосновывается в первую очередь тем, что правоприменительный акт является неотрывным продолжением правоприменительной процедуры, основанной на конкретных материальных и процессуальных требованиях законодательства, и не может быть несвязанным с ними. Обратное же позволило бы говорить о том, что рассматриваемый акт рождается вне процедуры, а следовательно не может претендовать на достоверность и доказанность (залогом которых и является установленный нормами законодательства порядок применения принуждения).

Вместе с тем факт наличия правовой регламентации сам по себе не является основанием применения принуждения. Для возникновения отношений требуется юридический факт – совершение лицом (в последующем – принуждаемым), действий, тождественных основаниям применения мер принуждения, установленных материальными нормами. Указанное

1 Петренко М. Н. О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (46). – С. 77-82.

2 Вершинина С. И. К вопросу о юридической классификации фактических оснований применения мер государственного принуждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2 (2). – С. 59.

условие применения принуждения предлагается именовать фактическим условием.

Совокупность нормативных и фактических условий следует считать основаниями принуждения в узком смысле.

В широком же смысле, полагаем, основаниями применения принуждения является необходимость реализации государства своих функций (внутренних и внешних), которые не всегда могут быть реализованы бесконфликтно и добровольно, что требует наличия у государственных органов и должностных лиц возможности применения власти, в том числе наименее жесткой её формы – принуждения. При этом применение власти в силу юридической фиктивности конструкта государства и сокращения делегитимационных рисков, опосредовано правом.

Следующим важным, но ранее специально не исследованным в литературе вопросом являются критерии допустимости принуждения, которые следует искать в сфере нравственных проекций, а именно в категории справедливости. Широта и полисемантическая категория справедливости определяет необходимость выделения в её структуре обладающих большей конкретикой элемента обоснованности, то есть обоснованности принуждения на праве, и элемента соразмерности, то есть соотносительности принуждения с индивидуализирующими обстоятельствами, позволяющими воздействовать на принуждаемого с учетом присущей каждому конкретному случаю специфики. Именно обоснованность и соразмерность по нашему мнению следует относить к критериям допустимости принуждения, тогда как справедливость в целом является общим критерием допустимости принуждения.

Отметим, что исследователями выделяются и иные элементы категории справедливости³, которые при рассмотрении с занятых нами позиции сливаются с одним из выведенных критериев.

Рассматривая допустимость принуждения как самостоятельную категорию, следует прийти к выводу о том, что она может определяться формально и материально. Формальное определение допустимости принуждения совпадает с определением оснований применения принуждения в узком смысле и предполагает исполнение закрепленных в законодательстве материальных и процессуальных правовых норм.

Материальное определение допустимости принуждения основывается на широком понимании права, что позволяет считать, что соответствие мер принуждения и их применения общественным идеалам оценивается обществом также и путем оперативного изъятия своего отношения к принуждению, например в форме массовых мероприятий (пикетирований, шествий, митингов за или против применения принуждения в конкретном случае) и частных инициатив (индивидуальных и коллективных прошений, открытых писем и т.д.).

Допустимость и в формальном и в материальном понимании являются дополняющими друг друга подходами к определению допустимости и не могут рассматриваться как самостоятельные: формальное определение допустимости принуждения предполагает соответствие последнего законодательству, которое основывается на праве и должно ему соответствовать⁴. Вместе с тем, высокая абстрактность правовых норм сокращает индивидуализирующие возможности при применении мер принуждения (не позволяет учитывать все возможные фактические условия, влекущие применение мер принуждения), что предполагает наличие у общества возможности оперативно выразить свое текущее отношение к применению меры принуждения в конкретном случае (например, в

целях применения помилования), что также будет свидетельствовать в пользу допустимости или недопустимости принуждения, но с позиций его материального определения⁵.

При рассмотрении принуждения с позиций формального подхода в ходе исследования произведено анкетирование 200 жителей Самарской области, из числа непосредственно столкнувшихся с правоприменением в уголовной и (или) административной сфере законодательного регулирования. В результате исследования отличающихся наибольшей жесткостью мер принуждения, из числа закрепленных в административном, уголовно-процессуальном и уголовно-материальном законодательстве, в первых двух подтверждено соответствие норм критериям допустимости принуждения.

Вместе с тем, меры принуждения, применяемые в уголовном праве в связи с нарушением права на жизнь, показали низкий уровень обоснованности, как не соответствующие представлению членов общества о справедливости наказания и права человека на жизнь (например принуждение, предусмотренное п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ признаны необоснованным 52 % опрошенных, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ – 54,5 %, п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ – 52,5 %, п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ – 57 %, п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ – 52,5 %, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – 59 %, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ – 52,5 %, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ – 61 %, ч.2 ст. 109 УК РФ – 55 %).

Последнее означает, что законодатель не принял во внимание комплексность принуждения и не провел предварительного анализа интенсивности воздействия государственной власти на общественные отношения в указанной сфере, что повлекло нарушение внутренних взаимосвязей отраслей права на микро и макроуровне. Последнее, полагаем, требует отдельного отраслевого исследования и решения вопроса о последующей корректировке нормативной базы.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинина С. И. К вопросу о юридической классификации фактических оснований применения мер государственного принуждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2 (2).
2. Евсеев И. В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории Советской уголовно-исполнительной системы. Вестник омского государственного университета. Серия «Право». – Омск, 2011. – С. 26-29.
3. Петренко М. Н. О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (46).
4. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. – М.: ИРИСЭН, 2012.
5. Финогентова О. Е. Соотношение права и закона в свете проблемы правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 48.

3 Евсеев И. В. Пенитенциарный и исправительно-трудовой компонент в истории Советской уголовно-исполнительной системы. Вестник омского государственного университета. Серия «Право». – Омск, 2011. – С. 26-29.

4 Финнис Дж. Естественное право и естественные права. – М.: ИРИСЭН, 2012. – С. 22-25.

5 Финогентова О. Е. Соотношение права и закона в свете проблемы правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 48.

САФИН Арслан Закуанович

магистрант Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ВХОЖДЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА В СОСТАВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена описанию исторического процесса, причин и условий вхождения башкирского народа в Русское государство. Процесс присоединения башкирских племен к структуре Русского государства протекал постепенно в течение четырех лет. Об этом свидетельствует соглашение между Башкирами и Иваном IV, которое сохранилось в башкирском «шежере» и в российских летописях. Завершающим этапом процесса включения стала поездка представителей башкир в Москву в 1556-1557 гг., где состоялась официальная Регистрация этого акта. Башкиры согласились быть в составе России только на условиях сохранения имущественных прав. Грантовое письмо Ивана IV фактически является юридическим документом, подтверждающим вступление Башкирии в российское государство на договорной основе. По сути, это начало становления Российского государства как Федерации.

Ключевые слова: Башкиры, племя, официально, политика, экономика, права.

SAFIN Arslan Zakuanovich

magister student of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ENTRY OF THE BASHKIR PEOPLE INTO THE RUSSIAN STATE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

This article is devoted to the description of the historical process, reasons and conditions of entrance of the Bashkir people into the Russian state. The process of joining Bashkir tribes into the structure of the Russian state occurred gradually for four years. This is evidenced by the agreement between the Bashkirs and Ivan IV which are preserved in the Bashkir «shezhere» and in the Russian Chronicles. The final stage of process of inclusion was the trip of the Bashkir representatives to Moscow in 1556-1557 where formal registration of this act took place. The Bashkirs agreed to be a part of Russia only on the terms of preservation of the patrimonial rights. The letter of grant of Ivan IV is actually a legal document confirming the entry of Bashkiria into the Russian state on a contractual basis. In fact it is the beginning of formation of the Russian state as Federation.

Keywords: the Bashkirs, tribe, legally, politics, economics, rights.

В середине XVI века башкиры не имели своей государственности в силу ряда объективных причин, находились под властью Ногайского, Казанского, Сибирского и Астраханского ханств, возникших после распада Золотой Орды.

Башкиры были в положении вассалитета. В 1552 году Русское государство завоевало Казанское ханство, тем самым укрепило позиции в Поволжье. Ногайская Орда ослабла из-за внутренних распрей. Она оказалась в определенной зависимости от Русского государства. Ногайцы, боясь похода Ивана IV на их ханство, что связано с уходом большей части ногайских улусов на Крымскую сторону Волги и в степи Казахстана. Кроме того, положение осложнялось тем, что сибирский хан стал претендовать на казанских и ногайских башкир.

Территориальные приобретения или увеличение государственных доходов имели второстепенное значение в сравнении с угрозой массового выступления башкир на стороне антирусских сил. По этой причине правительство Ивана IV не предприняло никаких военных действий по закреплению за собой земельных владений на территории Башкирии¹.

В последствии было решено Русским правительством башкирам послать «...жалованные грамоты...», чтобы шли к государю, а их государь пожалует, а они бы ясаки платили, якоже и прежним Казанским царям»².

В сложившейся обстановке сильное впечатление произвела спокойная внешняя политика русского царя, обратившегося с призывом к ним добровольно войти в состав Русского государства и обещал им мирную жизнь.

Договора между башкирами и Иваном IV сохранились в башкирских шежере и в русских летописях. Шежере северо-западных башкир-гайнинцев (часть потомков их сейчас живет на территории Янаульского района РБ и Бардымского района Пермского края), например, повествует о том, что они обратились к русскому царю с просьбой о принятии в подданство после того, как «пришли послы и ознакомили их с жалованной грамотой». В шежере башкир и племени Юрматы (потомки юрматынцев в настоящее время живут в основном в Мелеузовском, Ишимбайском и Стерлитамакском районах) говорится о приезде царских послов с грамотой о льготах за добровольное принятие русского подданства «...когда во все земли были направлены послы с грамотами, которые известили: пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи». О приезде царских послов Башкирию с приглашением ее населения войти в состав Русского государства описывается также в шежере мензелинских башкир, племен Бурзян, Кипчак, Усерган и Тамьян. Перечисленные племена занимали территорию нынешних Баймакского, Бурзянского, Кумертауского, Мелеузовского, Абзелиловского, Белорецкого, Зилаирского, Кугарчинского, Зианчуринского, Хайбуллинского районов Башкортостана, Саракташского и Кувандыкского районов Оренбургской области и часть Республики Татарстан. Представители царского правительства побывали не только в западной, но и в центральной и южной Башкирии. Тем самым основная масса башкирского населения понимала, видела перспективу дальнейшей мирной жизни только с Русским государством.

Башкирские племена входили в состав Русского государства одновременно. Первыми в 1554 году приняли русское подданство западные и северо-западные башкиры Башкирии, (племена Байляр, Еней, Гирей, Уран, Гайна. Земли Байляр и Еней в настоящее время входят в состав Татарстана. Уран и Гайна частично в составе южных районов Пермского края), ранее подвластные Казанскому ханству.

В шежере одного из перечисленных племен повествуется: «...племена, занимавшие место к востоку от Казани, стоворившись, послали к этому царю Ивану своих знатных людей. Их прихода он (царь) и сам ждал».

В 1555 г. вошли в состав Русского государства башкирские племена, живущие в центральной, южной и юго-восточной Башкирии. Башкиры многочисленного племени Мин направляли к царскому наместнику в Казань 4-х послов с просьбой о подданстве (потомки минцев в настоящее время проживают в основном в Уфимском, Чишминском, Давлекановском, Аургазинском, Альшеевском, Бижбулякском и Миякинском районах).

В том же году в Казань ездили башкиры племени Юрмагы. В их шежере говорится: «...Я, Тотикач бий... взял с собой три человека от трех тюб народа, сначала Азна-баба, второго Илчекай Тимер-баба, третьего Каринш-баба, и в четвером, забрав с собой нескольких друзей-спутников, прийдя в город Казань, согласились быть подданными Белого-бия падишаха. Получили ярлык, в подарок снедь, атласные материи...»

Не менее ярко тописывает шежере поездку племен Бурзян, Кипчак, Усерган и Тамьян к царскому наместнику для переговоров о подданстве: «...послы четырех башкирских племен...из них от племени Усерган князь Бикбау, от племени Усерган князь Иске-бий, от племени Кипчак Мутавали Каракузьяк-князь, из Тамьяна князь Шагали Шакмаи, эти четыре бия, прибыв в город Казань, стали известны Ивану Грозному». Башкир приняли в русское подданство с условием верной службы царю: «после принятия в подданство царь, оказав милость, наградил их самих тарханским званием».

Послы башкир племени Табын побывали в Казани в 1556 г. (их потомки в настоящее время проживают в основном в Кармаскалинском, Гафурийском, отчасти в Архангельском районах).

Заключительным этапом процесса вхождения Башкортостана в состав Русского государства явилась поездка башкирских представителей 1556-1557 гг. в Москву, где происходило официальное оформление этого акта. Башкирские послы были приняты царем Иваном IV, получили от него жалованные грамоты с изложением условий присоединения. Таким образом, основная масса башкир вошла в состав Русского государства в 1554-1557 гг. на договорной основе.

Жалованными грамотами, выданными царем Иваном IV биям, князьям башкирских племен, добровольно вошедших в состав Русского государства было подтверждено и юридически оформлено вотчинное право башкир. Именно на условиях сохранения вотчинного права башкиры согласились войти в состав России, а жалованная грамота Ивана IV фактически юридическим документом, подтверждающим, вхождение Башкирии в состав Русского государства на договорной основе, по сути – началом формирования Российского государства как федерации.

Зауральские башкиры приняли русское подданство в 80-90-х годах XVI в. в результате разгрома русскими войсками Сибирского ханства. На наш взгляд, есть все основания вести речь о характере присоединения башкирского народа к Русскому государству как добровольно-принудительному.

Пристатейный библиографический список

1. Азнабаев Б. А. Специфика интеграции Башкирии в административную структуру Российского государства // Восток в исторических судьбах народов России. Кн. 1. Уфа, 2006.
2. Хрестоматия по истории Башкортостана. Ч. 1. Документы и материалы с древнейших времен до 1917 года. Уфа, 2005.

МУСАЕВ Султан Авязович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена правовой системе Азербайджана в составе Российской империи в XIX веке, которая до нахождения в составе Империи, основывалась, в первую очередь, на принципах Ислама и регулировалась нормами шариата. Процесс присоединения благоприятно сказался на различных сферах жизни общества Азербайджана того времени

и, в частности, на развитии системы права.

Ключевые слова: государственное регулирование, законодательство, право, кодификация и классификация, правовая система, нормы правоотношений.

MUSAYEV Sultan Avyazovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State University for the Humanities and Economics

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF AZERBAIJANI LEGISLATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to the legal system of Azerbaijan within the Russian Empire in the XIX century, which until found in the Empire was based, first of all, on the principles of Islam and was regulated by the norms of the Sharia. The accession process had a positive impact on various spheres of life in the society of Azerbaijan of that time and, in particular, on the development of the system of law.

Keywords: state regulation, Legislation, law, codification and classification, legal system, norms of legal relations.

На рубеже XVIII – начала XIX в.в. внутреннее и внешне-политическое положение Азербайджана было чрезвычайно сложным. Прежде всего, это проявилось в политической и экономической отсталости, вызванной господством натурального хозяйства, феодальной раздробленностью страны и междоусобицами. Также нельзя обделить вниманием тот факт, что нашествия иноземных захватчиков в лице Ирана, постоянно препятствовали созданию в Азербайджане централизованного государства, зарождению капиталистических отношений. Азербайджан, как и другие страны Закавказья, одними лишь внутренними силами не мог успешно развивать экономику и одновременно препятствовать посягательствам со стороны внешних врагов. В подобных случаях, как показывает историческая практика, наилучшим путем к централизации государства может стать лишь вхождение под протекторат более могущественной державы, которой в описываемый период являлась Российской Империи.

Первые попытки установить контроль России над территориями Азербайджана были предприняты ещё при Петре I. Но в то время продвижение Российской империи на Закавказье не имело особых успехов. Ситуация коренным образом изменилась в первой половине XIX века. В ходе двух русско-персидских войн, длившихся с 1804 по 1828 годы, к Российской империи была присоединена практически вся территория современного Азербайджана. Таким образом, в начале XIX века произошло присоединение Азербайджана к России. Вхождение Азербайджана, как и всего Кавказа, в состав России было политическим событием первостепенной важности, определившим судьбы кавказских народов.

Описываемые события предопределили резкие изменения в различных сферах жизни общества Азербайджана того времени.

Так, присоединение обусловило реализацию следующих процессов:

- обеспечило безопасность от внешних врагов, прежде всего, как указано выше, от шахского Ирана, и коренным образом повлияло на пути их дальнейшего экономического, политического и культурного развития;

- избавило от нашествия ирано-турецких грабительских армий и привело к прекращению феодальных междоусобиц, что способствовало не только сохранению производительных сил, но и дальнейшему их росту;

- позволило систематизировать и классифицировать правовую систему Азербайджана в целом.

Необходимо отметить, что правовая система Азербайджана до вступления в состав Российской Империи основывалась, в первую очередь, на принципах Ислама и регулировалась нормами шариата (комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман). Наряду с религиозными нормами, правоотношения в обществе того времени регулировались датами (совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и тому подобных отношений). При этом, принимаемые ханской верхушкой попытки систематизировать законы, сводились к дополнению шариатских норм и не выходили за рамки религиозных правоотношений.

Так, например, значимым правовым памятником Азербайджана второй половины XVIII века является Джаро - Тальский судебник, принятый на собрании старейшин Джаро-Балакенского джамаата в селе Агдам (ныне одноименное селение

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/230063/istoriya-azerbaydjana-s-drevneyshih-vremen-do-sovremennosti>

в Закатальском районе Азербайджана) 21 декабря 1751 года². Как сказано в его вводной части «постановления эти даны в помощь и подкрепление мусульманскому шариату и ради благоденствия и счастья народонаселения». Судебник состоял из 24 статей и являлся собранием норм шариата и местных адатов – урфа. В нем сохранились древние нормы, уходящие корнями в эпоху патриархально-родового строя. В основу его вошли как сказано в документе, «... с самого начала ислама и до появления могущественного шаха Аббаса договоры, законы и постановления, согласные с обычаями и обычным правом наших отцов и предков судей»³.

Возвращаясь к описываемому периоду можно сказать, что, в частности, в судопроизводстве Азербайджана XIX века присутствовал полнейший беспорядок. Как отмечал величайший азербайджанский писатель-просветитель, основоположник литературной критики, член Российского императорского географического общества Ахундов М. Ф. «... не существовало никакого положительно определенного однообразия в данной части. Так, например, если кто-нибудь обидит другого ударом в лицо, то обиженный не знает, к какой власти он должен обратиться с жалобой. Одни идут к муштеиду (ученый, достигший высшего уровня в богословии), другие к шейх-уль-исламу (почётное название видного богослова в исламе), третьи - к имаму (в исламе духовное лицо, которое заведует мечетью) (поскольку с самого начала Ислама в Азербайджане существовало безобразное теократическое правление), четвертые - к базарному приставу, пятые - к полицеймейстеру, шестые - к какому-нибудь принцу. При этом, один из указанных лиц приговаривал виновного к денежному штрафу, другие к палочным ударам по пятам, третьи и вовсе оставляли его без наказания, разумеется, не без причин, четвертые сажали его под арест, пятые увольняли с занимаемой должности, (в случае, если виновный являлся должностным лицом), шестые ходатайствовали за него пред высшим правительством, также не без причины, и даже рассказывают, что обидчик иногда, в возмездие за претерпенную им от жалобы обиженного неприятность, получает от верховного правительства, по ходатайству своего патрона, еще почетный кафтан. Одним словом, нет никакого уложения для общего руководства, в котором против всякого рода преступления ясно была бы определена мера наказания. Также нет никакого устава, в котором было бы определено награждение за всякое доброе дело; все зависит от произвола, начиная от мелких властей до крупных»⁴.

После вхождения Азербайджана в состав Российской империи постепенно здесь начинало применяться общероссийское законодательство и соответственно сужалась сфера действия мусульманского права. Его нормы, регулирующие вопросы повседневной жизни и быта мусульман, гражданские, брачно-семейные и наследственные отношения, в ходе проведения судебно-административных реформ, подвергались кодификации.

Развитие социально-экономических отношений, необходимость проведения административных, судебно-правовых реформ, решение вопросов аграрного, налогового и хозяйственного устройства, вызвало необходимость принятия царским правительством новых нормативных актов, регули-

рующих указанную группу отношений. В целом же на всей территории Кавказа в тот период действовали общероссийские законодательные акты, являвшиеся основными источниками права царской России.

Наряду с ними, в связи с вхождением Азербайджана и Кавказа в целом в состав Российской Империи, требовалась нормативная основа для управления указанным регионом. Первым среди законодательных актов того времени, направленных на регулирование правоотношений в Азербайджане и на Кавказе, являлось Положение «О высших и местных органах Закавказья», утвержденное императором Александром I в сентябре 1801 года. Согласно данному положению высшая военная и гражданская власть принадлежала главнокомандующему российскими вооруженными силами на Кавказе. Однако, в отличие от Грузии, в Азербайджане продолжали действовать старые органы власти и учреждение новых органов проходило в течение длительного времени.

Так, если Грузия после Георгиевского трактата 1783 года полностью присоединилась к России, то в Азербайджане добровольно присоединившиеся ханства, согласно договорам о присоединении, некоторое время продолжали существовать самостоятельно.

Однако, постепенно российские власти, нарушали заключенные договоры и упраздняли власть местных ханов (например, в 1822 году было ликвидировано Карабахское ханство). После ликвидации ханств на их территории создавались одноименные провинции, которые объединялись в округа. Было создано два таких округа – Мусульманский и Дагестанский. Мусульманский округ состоял из Тальшской, Шекинской, Карабахской и Ширванской провинций. Дагестанский округ включал в себя Баку, Дербент и Кубу. Округа возглавляли военно-окружные начальники. Они назначались главнокомандующими войск на Кавказе и подчинялись ему. Провинциями управляли коменданты. Они назначались военно-окружными начальниками и подчинялись им. Функции комендантов:

- а) военные – коменданты командовали местными гарнизонами российских войск;
- б) судебные – назначали местных кадиев (мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата), осуществляли надзор за их деятельностью; самостоятельно осуществляли правосудие по уголовным и некоторым категориям гражданских дел;
- в) полицейские – назначали магалых наивов (в средневековых мусульманских государствах должность заместителя или помощника какого-нибудь начальника или духовного лица, иногда – начальник местной полиции, старшина сельской общины), полицмейстеров и других городских чиновников, надзирали за их деятельностью;
- г) секретные – коменданты собирали информацию о настроениях среди местного населения; осуществляли разведку и контрразведку;

д) хозяйственные и налоговые – коменданты управляли конфискованными именьями ханов и местной знати, нефтяными, соляными и рыбными промыслами, перешедшими в собственность российской казны; распоряжались феодально-зависимыми крестьянами; осуществляли феодальные пожалования; собирали налоги и пошлины в пользу казны; осуществляли ремонт дорог и мостов, надзирали за ними.

При комендантах существовал свой аппарат управления – комендатура, в которую входили:

- помощник коменданта;
- полицмейстер (галабейи) и его помощник;
- заведующий хозяйством;

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.bsu.az> – Право Азербайджана в XIX веке С. 4.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/210263-ob-istokakh-mestnogo-samoupravlenija-v.html>

4 Ахундов М. Ф. Избранное; три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к Персидскому принцу Джелал-уд-Довле. Баку: изд. АН Азербайджанской ССР, 1982. С. 19.

- начальник провинциального казначейства;
- секретарь;
- переводчик;
- ясовул и др⁵.

В Талышской провинции действовало так называемое Временное управление, состоящее из одного штабного офицера, двух обер-офицеров и двух авторитетных местных жителей. Нахичеванское и Эриванское ханства были объединены в Эриванскую область, которую возглавлял областной начальник. Область делилась на округа (например, Нахичеванский и Ордубадский округ), которые возглавлялись окружными начальниками, полицмейстерами и их помощниками – приставами из числа русских чиновников.

Согласно Положению об управлении Эриванской областью от 23 июня 1833 года, полицмейстеры Нахичевани и Ордубада непосредственно подчинялись Эриванскому областному начальнику. Территории бывших Казахского и Шамшадильского султанатов были объединены в соответствующие татарские дистанции, которые управлялись приставами (мауравами), подчиняющимися главноуправляющему Грузии. Они имели полицейские, финансовые и судебные полномочия. Территория Джаро-Балакенских джамаатов и Илизуйского султаната еще с 1830 года вошли в состав отдельной Джарской области. Возглавляли данную область начальники, которые подчинялись непосредственно царской администрации Кавказа.

Со временем, присоединенный к Российской империи Азербайджан, начал нуждаться в проведении административной реформы. Ее основой явился акт Императора Николая I от 10 апреля 1840 года «Об учреждении управления Закавказским краем».

Данная реформа заключалась в том, что вся территория Южного Кавказа, за исключением Абхазии, Мингрелии и Сванетии, где сохранялись прежняя феодальная система управления, делилась на губернии (области), уезды (округа) и волости. В частности, были созданы Кутаисская и Грузино-Имеретская губернии, а также Каспийская область. Территории Азербайджана были частично поделены между тремя последними административными единицами.

Так, территории бывшей Карабахской, Шекинской, Ширванской и Талышской провинций вошли в состав Каспийской области. Бывшие татарские дистанции (Газахский и Шамшадильский султанаты), а также Елизаветопольский округ (бывшее Гянджинское ханство) вошли в состав Грузино-Имеретской губернии. Губернии возглавлялись губернаторами. Они имели свой аппарат управления, куда входили:

- 1) губернская управа;
- 2) казенная палата;
- 3) палата государственного имущества;
- 4) приказ общественного попечения;
- 5) собрание дворянских депутатов;
- 6) устроительная комиссия;
- 7) комитет земских повинностей;
- 8) статистический комитет;
- 9) прививочный комитет.

Губернаторы назначались указом императора и подчинялись непосредственно центральному имперскому органам управления Кавказом или же наместнику Кавказа. Губернаторы обязаны были осуществлять высший надзор за всеми государственными органами, сословными и общественными ор-

ганизациями на территории губернии. Каспийскую область возглавлял областной начальник.

Губернии (области) делились на уезды. Границы уездов приблизительно соответствовали границам бывших магалов (мелкая административная единица в странах мусульманского Востока). Органами управления уездами являлись уездный начальник, его помощник, участковые заседатели и городская полиция. Уездный начальник осуществлял функции высшего надзора за всеми уездными органами и низшими территориальными единицами.

Города Закавказья были поделены на четыре категории в зависимости от численности населения:

- а) многочисленные;
- б) средние;
- в) малочисленные;
- г) выбывшие из категории уездных центров⁶.

В Елизаветополе и Шемахе как многочисленных городах были созданы особые органы полиции. Например, Елизаветопольская 5 городская полиция состояла из начальника полиции, двух приставов, четырех квартальных надзирателей, двух депутатов и 16 рядовых полицейских. Органы управления средними городами: галабейи (выполнял функции начальника полиции), особый пристав и депутаты. Органы управления малыми городами: галабейи, квартальные надзиратели и депутаты. В Сальянах функции полиции выполняли участковые заседатели и квартальные надзиратели, а в Закаталах – уездный начальник и полицейские комиссары.

Таким образом, в XIX веке были проделаны огромные шаги по инкорпорации права Азербайджана в правовую систему Российской Империи. И вместе с тем, несмотря на развитие и систематизацию права, Азербайджан пока еще продолжал оставаться отсталой феодально-патриархальной страной. Присоединение Азербайджана к Империи явилось поворотным моментом в его истории. Без сомнения, исключительным положительным последствием присоединения Азербайджана к России оказалось непосредственное общение азербайджанского народа с великим русским народом, с его передовой культурой, благотворное влияние которой на азербайджанскую культуру огромно. Азербайджан с этих пор на долгие годы был и остается связан с Россией.

Пристатейный библиографический список

1. Ахундов М. Ф. Избранное; три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к Персидскому принцу Джелал-уд-Довле. Баку: изд. АН Азербайджанской ССР, 1982.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/230063/istoriya-azerbaydjana-s-drevneyshih-vremen-do-sovremennosti>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.bsu.az> – Право Азербайджана в XIX веке.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/210263-ob-istokakh-mestnogo-samoupravlenija-v.html>

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.bsu.az> – Право Азербайджана в XIX веке. С. 8

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.bsu.az> – Право Азербайджана в XIX веке. С. 11.

ЮСУПОВА Зилия Фаниловна

нотариус Чекамгушевского района Республики Башкортостан Приволжского федерального округа

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (ЧАСТЬ 1)

В статье автором проводится анализ развития института наследования недвижимого имущества в Российском гражданском праве. Анализ развития института наследования недвижимого имущества в России, показал, его взаимосвязь с развитием института частной собственности, который в советском периоде фактически отменялся, а впоследствии получил свое новое развитие в Гражданском кодексе РФ. Тем не менее, данный институт, несмотря на многочисленные нововведения в наследственное право, не получил должного развития и все еще нуждается в последующем его реформировании.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, недвижимость, гражданское право, наследственные правоотношения, источники правового регулирования, этапы развития, земля, предприятия, государство, право собственности, наследование по закону, наследование по завещанию, очередность.

YUSUPOVA Zilya Fanilovna

notary of the Chekmagush district in the Republic of Bashkortostan, Privolzhie Federal district

HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INHERITANCE OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN CIVIL LAW (PART 1)

In article the author analysis of development of institute of inheritance of real estate in the Russian civil law. The analysis of development of institute of inheritance of real estate in Russia, showed, its interrelation with development of a private property institution which in the Soviet period was actually cancelled, and subsequently gained the new development in the Civil code of the Russian Federation. Nevertheless, this institute, despite numerous innovations in the law of succession, didn't gain due development and still needs the subsequent it's reforming.

Keywords: the law of succession, inheritance, real estate, civil law, hereditary legal relationship, sources of legal regulation, development stages, the earth, the enterprises, the state, the property right, inheritance for the law, inheritance according to the will, sequence.

Юсупова З. Ф.

Действующее российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам наследственного права. Изменения в гражданском, семейном законодательстве России, наличие большого количества неразрешенных на законодательном уровне проблем, связанных с правом наследования, - все это привело к острой необходимости совершенствования законодательства, регулирующего наследственные правоотношения. Особую значимость в свете данных проблем, приобретают проблемы института наследования недвижимого имущества в российском гражданском праве, поскольку именно недвижимое имущество, как особо ценное имущество наследодателя вызывает повышенный интерес со стороны субъектов гражданско-правовых отношений.

Исследование исторического развития наследственного преемства в отношении недвижимости, позволит ответить на вопрос, почему рассматриваемый институт сформировался таким, каким он существует в настоящее время.

Институт наследования недвижимого имущества имеет долгую историю развития. Истоки развития наследования отражены в первобытнообщинном строе, впоследствии находят законодательное закрепление в римском частном праве, оказавшем огромное воздействие на дальнейшее формирование как отечественного гражданского законодательства, так и законодательства зарубежных правовых систем.

С точки зрения развития отношений субъектов наследственного права в России, традиционно выделяется три основных этапа развития: дореволюционный (до 1917 года), после-

революционный (с 1917 по 1991 год) и современный (с 1991 по настоящее время)¹.

Анализируя дореволюционный период развития института, можно отметить, такие первоисточники, регулирующие наследственные отношения, как Русская Правда (1016–1062 года), Псковская Судная Грамота (14–15 века), Судебник Ивана III (1497г.), Судебник Ивана IV (1550г.) и Соборное уложение (1649г.)².

Основным источником правовых и экономических отношений Древней Руси была Русская правда, содержащая нормы уголовного, торгового, наследственного и процессуального права. Однако, Русская правда представляла собой свод феодальных законов, регламентирующих переход по наследству только движимого имущества. Земля как недвижимое имущество наследодателя, имела родовую принадлежность и, соответственно, её передача по наследству не предусматривалась. Наследниками по закону могли быть исключительно дети умершего, а наследовать по завещанию могли только лица, признаваемые наследниками по закону. При этом воля завещателя была ограничена возможностью перераспределить доли между наследниками по закону. Форма завещания до XIV века предполагалась устной.

1 Ханси Д. В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217.

2 Гришаев С. П. Наследственное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 12.

Положения Русской правды получили свое дальнейшее развитие в Псковской судной грамоте 1467 года. Стало возможным наследование по закону (отморщина) и завещанию (приказное). Стало также возможным составлять завещание в пользу третьих лиц, но требовалось составление завещания в письменной форме и его утверждение. Если же наследодатель выбирал наследников из круга наследников по закону, который расширился по сравнению с положениями Русской правды, (отец, мать, сын, брат, сестра, племянники), то составление письменного завещания не требовалось³.

В дальнейшем, Судебник 1497 года, Судебник IV 1550 года и Соборное уложение 1649 года постепенно расширили круг наследников по закону за счет родственников по боковой линии до пятой степени родства и ограничили правомочия наследодателя за счет изъятия из свободного распоряжения отдельных видов недвижимого имущества⁴.

Далее, особое влияние в развитии института наследования недвижимого имущества оказал Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 года, получивший в народе название Указа о единонаследии, в котором был регламентирован правовой статус дворянства и закреплено юридическое слияние вотчины и поместья как основных форм земельной собственности. К наследованию мог призываться один, так называемый, главный наследник, которого наследодатель мог выбрать из сыновей или из дочерей, в случае отсутствия у него сыновей. Бездетный наследодатель мог выбрать одного наследника из своего рода. Отсутствие завещания, влекло установление наследником по закону старшего сына, а если он умирал, что право наследования переходило к следующему по возрасту сыну и так далее (при этом право представления не применялось). Отсутствие наследников в отношении недвижимого имущества, влекло его переход в казну государства как аналог выморочному имуществу, а движимое имущество разделялось между родственниками в равных долях. Завещание составлялось только в письменной форме и подлежало удостоверению в книге «крепостных дел».

Таким образом, можно сказать, что Указом о единонаследии было реализовано две основные цели государства: во-первых, младшие сыновья умершего дворянина, лишаясь наследства, сами должны были добывать себе средства на гражданской или военной службе, в результате чего правительство получало необходимые ему кадры из дворян, а во-вторых, таким образом, устранялось дробление земельных владений дворян, которое не было выгодно государству⁵. Впоследствии, указ о единонаследии был отменен императрицей Анной Иоанновной 17 марта 1731 года.

Впоследствии отмечалось дальнейшее расширение прав и привилегий дворянства, в частности все имущество наследодателя переходило по наследству ко всем его сыновьям, внуки призывались к наследованию по праву представления.

В Своде законов Российской Империи 1834 года систематизировались все нормы наследственного права, основанные как на Соборном уложении 1649 года, так и в последующих узаконениях. Свод законов Российской Империи действовал

вплоть до 1917 года и представлял собрание из 15 томов действующих законодательных актов Российской империи.

Особенностью данного периода развития являлось то, что наследство представляло собой не только совокупность имущества, прав и обязанностей наследодателя, но и его долгов. Наличие у завещателя дееспособности и нахождением его в здравом уме и твердой памяти в момент составления завещания являлись условиями действительности завещания⁶.

Подводя итог анализу первого периода развития наследственного права в целом в дореволюционной России можно сделать вывод, что в целом наследственное право носило привилегированный характер и соответственно, различался порядком наследования дворянства и духовенства от наследования крестьянства.

Второй этап развития наследственного права в целом и института наследования недвижимого имущества в частности, ознаменовался Октябрьской революцией 1917 года, в результате которой кардинальным изменениям подверглись все законодательные основы Российской империи.

Среди особо значимых нормативных актов следует отметить Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования»⁷. В соответствии с Декретом почти все имущество умерших граждан переходило к государству. Исключение составляла не превышающая определенную сумму часть имущества либо обозначенный в Декрете перечень предметов «трудового хозяйства в городе или в деревне». Выделенные из имущества вещи умершего передавались перечисленному в документе ограниченному кругу лиц - близким умершего. В этой связи можно согласиться с мнением В. В. Плехановой, о том, что данный законодательный акт имел разрушительные последствия для всей сферы имущественных отношений⁸.

В отношении наследования недвижимости особую роль сыграл Декрет «О земле», принятым II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 года, положения которого ликвидировали институт частной собственности на землю, недра, воды и леса. В собственность государства также перешли частные банки, строения в городах, торговые предприятия. Кроме того, любое бесхозяйное имущество переходило к государству⁹.

С 1 января 1923 года вступил в действие Гражданский кодекс РСФСР, нормами которого, в связи со снятием запрета наследования частной собственности, было восстановлено право на наследование по закону и по завещанию¹⁰. Кроме того, было упразднено разделение имущества наследодателя на трудовую и нетрудовую собственность, исходя из положений Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования». При этом нормами Гражданского кодекса РСФСР устанавливалось ограничение в размере 10 тысяч золотых рублей от общей стоимости наследственного имущества, в которую не засчитывались долги наследодателя. Запрещалось завещать имущество посторонним лицам.

3 Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. В 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 27.

4 Исаев И. А. История государства и права России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 180.

5 Нерсесянц В. С. Развитие русского права в XV - первой половине XVII вв. М.: Наука, 1986. С. 76.

6 Чистяков О. И. История отечественного государства и права. В 2-х частях, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. Ч.1. С. 112.

7 Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 34, ст. 456 (утратил силу).

8 Плеханова В. В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М.: Статут, 2002. Вып. 5. С. 237.

9 Декрет «О земле» // Известия ЦИК. 1917. № 209. 28 октября (утратил силу).

10 Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904. (утратил силу).

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и завещанию» и внесением 12 июня 1945 года соответствующих изменений в Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, были введены три очереди наследования по закону. К наследованию могли призываться дети, супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее года до его смерти, а в случае их отсутствия или отказа от принятия наследства, к наследованию по закону призывались трудоспособные родители, а при их отсутствии - братья и сестры умершего. В отношении права наследования внуков и правнуков закреплялось их право на получение наследства в порядке наследственной трансмиссии. Ограничение стоимости наследственной массы и запрет завещания третьим лицам в случае отсутствия наследников по закону было снято. В дальнейшем в Гражданский кодекс РСФСР были внесены ряд изменений, которые закрепляли право завещательного отказа, возложение на наследника по завещанию не из числа наследников по закону обязанности какого-либо исполнения в пользу третьего лица также было введено понятие выморочного имущества при отсутствии наследников по закону.

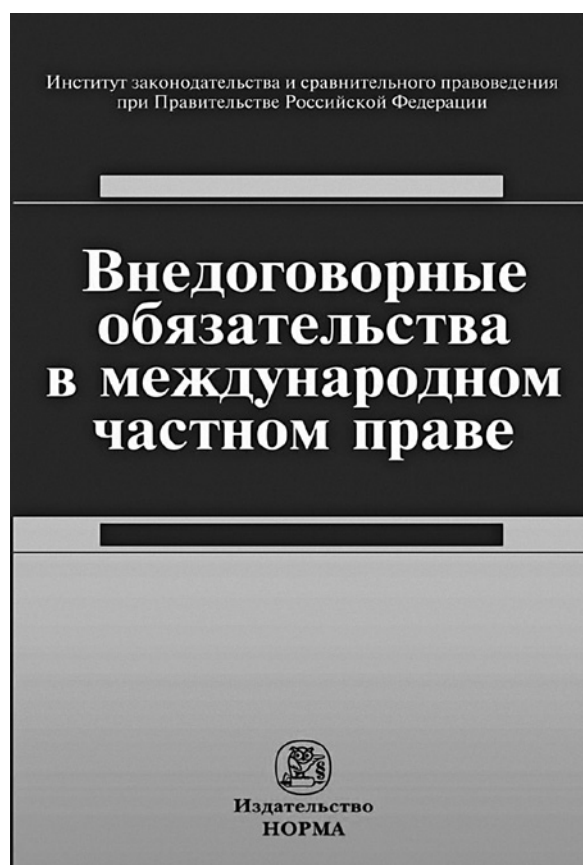
Гражданский кодекс РСФСР 1964 года продолжил дальнейшее реформирование норм о наследовании¹¹. Так в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года были закреплены два основания наследования, а также получил определенное развитие принцип свободы завещания. Необходимо отметить, что нормы Гражданского кодекса РСФСР 1964 года о наследовании вполне отвечали потребностям оборота, который характеризовался ограничением количества и видов имущества, которое могло принадлежать гражданам на праве собственности.

Таким образом, действовавшее законодательство данного периода было рассчитано, прежде всего, на экономическую систему, в которой преобладала государственная собственность.

Пристатейный библиографический список

1. Ханси Д. В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217-224.
2. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. (утратил силу).
3. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407. (утратил силу).
4. Гришаев С. П. Наследственное право: учебное пособие. М.: Проспект. 2011. 125 с.
5. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. В 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 432 с.
6. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 797 с.
7. Нерсисянц В. С. Развитие русского права в XV - первой половине XVII вв. М.: Наука, 1986. 288 с.

8. Чистяков О. И. История отечественного государства и права. В 2-х частях, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. Ч.1. 430 с.
9. Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 34, ст. 456 (утратил силу).
10. Плеханова В. В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний // // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М.: Статут, 2002. Вып. 5. С. 237-290.
11. Декрет «О земле» // Известия ЦИК. 1917. № 209. 28 октября.

¹¹ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (утратил силу).

ТЕМИРАЕВ Алан Викторович

кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья Промышленного районного суда г. Владикавказа, Республика Северная Осетия-Алания

ПРОБЛЕМЫ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ

В статье рассматривается проблема толкования, применения и понимания в целом термина «прямое действие» в отношении норм Конституции Российской Федерации. Основной закон, как отмечает автор, не регулирует детальным образом общественные отношения, а только закладывает фундаментальные принципы их регулирования. Рассматриваются позиции отечественных ученых-юристов по данному вопросу. Исследуются положения статей 15 и 76 Конституции Российской Федерации. Проведя исследование, автор соглашается с мнением исследователей, считающих, что высокая степень абстрактности конституционных предписаний, вследствие которой их практическое воплощение без принятия правовых актов меньшей юридической силы становится чрезвычайно затруднительным (если вообще возможным), сопровождается высоким риском правоприменительного произвола. Данное обстоятельство лежит в основе необходимости официального толкования Конституции РФ.

Ключевые слова: прямое действие, Конституция, конституционное право, Конституционный Суд РФ.

TEMIRAEV Alan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Federal Judge of the Promyshlenniy District Court of Vladikavkaz, the Republic of North Ossetia-Alania

PROBLEMS OF THE DIRECT EFFECT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Article deals with the issue of the direct effect of the provisions of the Constitution of Russian Federation. Articles 15 and 76 of the Constitution still raise debates in doctrine. Different points of view of famous lawyers and scientists on the very question are reviewed. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation is also discussed. The Author comes to the conclusion that provisions of the Constitution do not regulate social relations in detail. Thus it is necessary to determine the meaning of the term «direct effect» to avoid ambiguous form of interpretations.

Keywords: direct effect, Constitution, constitutional law, Constitutional Court of the Russian Federation.

В соответствии с пунктом 2 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции РФ. Статья 15 Конституции РФ гарантирует ее высшую юридическую силу и прямое действие, а статья 4 Конституции РФ определяет ее верховенство на всей территории Российской Федерации.

По мнению ряда авторов, формами прямого действия выступают непосредственное и опосредованное действие Конституции, в основе разграничения которых лежат различные уровни регулирования конституционных отношений. Субъектами данных правоотношений выступают многонациональный народ РФ, Российская Федерация, ее субъекты, государственные и общественные органы и организации, органы местного самоуправления, должностные лица и граждане и т. д. И если на более высоком уровне конституционного регулирования – в отношениях, субъектами которых являются многонациональный народ РФ, Российская Федерация, ее субъекты – в значительной части случаев достаточно конституционных норм, то в конституционных правоотношениях с участием граждан необходима большая степень формальной определенности, обеспечиваемая посредством отраслевых норм. В последнем случае конституционные нормы, конкретизируясь в нормах соответствующих отраслей права, действуют опосредованно. Непосредственное действие конституционных норм характерно для всех форм государственной деятельности – законодательной, исполнительной и судебной¹.

Развивая это утверждение, Б. С. Эбзеев замечает, что опосредованное действие конституционных норм (как вариант прямого действия) «не означает смещения предметов регули-

рования Конституции и отраслей права, их качественное своеобразие остается неизменным, но их нормы взаимодействуют и сочетаются. Если применить терминологию, используемую при установлении государственных границ, то конституционные нормы служат делимитации правового регулирования, т. е. определяют общее направление правового регулирования общественных отношений, а отраслевые нормы демаркируют это регулирование, т. е. определяют взаимные права и обязанности, персонализируют субъектов...». Прямое действие конституционных норм, присутствующее всем способом правореализационного процесса, полагает ученый, осуществляется в рамках именно конституционных правоотношений, а не административно-, уголовно- и гражданско-правовых; кроме того, оно может осуществляться и в форме издания законодательных актов, предусмотренных Конституцией, и в форме актов органов исполнительной власти. При этом нормы Конституции действуют непосредственно «во всех случаях правомерного, не противоречащего конституционным установлениям поведения граждан, должностных лиц, государственных и общественных органов, государства как особого учреждения. Нормы Конституции действуют непосредственно, если соответствующие общественные отношения урегулированы именно конституционными средствами и их достаточно для разрешения конкретной жизненной ситуации»².

А. Б. Венгерова полагает, что прямое действие Конституции означает возможность суда и органов исполнительной власти на законной основе применять конституционные нормы для решения конкретных споров, а также использовать их для издания обоснованных управленческих актов. «Прямое действие Конституции, — пишет ученый, — стало составным элементом применения права. Отчетливо видны две основные

1 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 15.

2 Эбзеев Б. С. Прямое действие Конституции Российской Федерации (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1. С. 8.

формы прямого применения Конституции: с помощью Конституционного Суда, имеющего для этого соответствующую процедуру, и с помощью других правоприменительных органов, в том числе обычных судов»³.

С точки зрения М. А. Краснова и В. А. Кряжкова, прямое действие Конституции Российской Федерации представляет собой принцип, в соответствии с которым нормы Конституции применяются непосредственно на всей территории Российской Федерации и независимо от существования детализирующего законодательства. Это предполагает, что нормы Конституции РФ в равной мере, без каких-либо исключений, действуют на территории Российской Федерации, в каждом из ее субъектов, и не нуждаются в подтверждении или воспроизводстве на региональном уровне либо принятии специального акта, которым они распространялись бы на соответствующую территорию; а в том случае, если это происходит, правовые акты субъекта РФ не отменяют прямого действия Основного закона. Кроме того, Конституция РФ подлежит реализации независимо от наличия или отсутствия конкретизирующих и развивающих ее нормативных актов, что имеет особое значение и специально фиксируется применительно к правам, свободам и обязанностям граждан Российской Федерации⁴.

По мнению Б. И. Кожохина, прямое действие Конституции является ограниченным и не может рассматриваться в качестве единственного способа ее реализации. Как юридический акт, составляющий базис всей правовой системы государства, Конституция реализуется и непосредственно (как политико-правовой документ прямого действия), и с помощью всей совокупности правовых, политических и морально-этических норм, используемых в государстве⁵.

Таким образом, уникальность Конституции как нормативно-правового акта взаимосвязана с трудноразрешимой дилеммой, на наличие которой обоснованно указывает И. А. Кравец: «Может ли нормативно-правовой акт, именуемый Основным законом страны, олицетворять верховную власть в государстве, возглавлять иерархию правовых актов, закрепляя важнейшие принципы построения различных отраслей права, и одновременно обладать эффектом непосредственного правового регулятора общественных отношений? Не входят ли в столкновение два важнейших юридических свойства Конституции: прямое действие и верховенство?». При ответе на этот вопрос необходимо «исходить из особой природы конституционных норм, которые могут играть роль конституционных принципов в правовой системе и выступать регулятором общественных отношений при наличии правовой охраны Конституции и выработке общепризнанных правил толкования и непосредственного применения конституционных норм»⁶.

Во-первых, многие конституционные нормы в силу самой природы Конституции носят настолько абстрактный характер, что граждане и суды не в состоянии применять их при решении конкретного дела. В этом случае требуется специальное толкование конституционной нормы и адаптация ее к правоприменительной практике посредством содержательно определенных норм Конституции и обычных законов. Ссылая на такую норму может лишь усиливать какое-либо субъективное конституционное право или право, закрепленное законами и подзаконными актами. В связи с этим, замечает ученый, «идеально было бы иметь в Конституции норму, устанавливающую универсальное право человека и гражданина, являющееся одновременно основополагающим конституци-

онным принципом, основой всех иных прав человека и гражданина. Из такого общего положения суды могли бы выводить конкретное право человека и гражданина. Однако для этого необходима корректировка соответствующей доктрины и официальное признание ее конституционной и общей юрисдикцией». Таким базовым субъективным правом, по мнению В. В. Невинского, может стать право на неприкосновенность достоинства человека, упоминаемое в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, конституциях некоторых других стран (например, в ст. 1 Основного закона ФРГ), международно-правовых актах в качестве основы всех прав человека и гражданина⁷.

Во-вторых, на пути прямого действия норм Конституции РФ возникают препятствия в виде содержащихся в ней самой оговорок и ограничений, которые могут быть преодолены лишь посредством дополнительного правового регулирования при наступлении соответствующих ситуаций социально-экономических и политических условий.

В-третьих, прямое действие некоторых норм Конституции РФ, обладающих высокой степенью конкретизации и не имеющих формальных конституционных ограничений, может сдерживаться отсутствием политических решений по отдельным важнейшим вопросам жизни общества и государства. В качестве примера может рассматриваться ситуация замены срочной военной службы альтернативной гражданской службой, относительно недавно получившая практическое разрешение с принятием соответствующего федерального закона.

В-четвертых, большое значение для реализации прямого действия норм Конституции РФ имеет совершенствование правоприменительной деятельности судебных органов, прежде всего Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда. Определение пределов и юридических последствий непосредственного применения норм Конституции РФ судебными органами может, с точки зрения В. В. Невинского, стать решающим фактором упорядочения правовой системы России и обеспечения прав и свобод личности⁸.

Недостаточная правовая определенность ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, повлекшая значительное различие практических подходов к применению судами положения о прямом действии Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия, в 1995 г. послужила основанием для рассмотрения указанного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ. Пленум ВС РФ указал, что закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции означает приоритет всех конституционных норм над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд, разрешая дело, должен непосредственно применять Конституцию в следующих случаях:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

3 Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М.: Омега-Л., 2008. С. 48-53, 513, 518.

4 Краснов М. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М. А. Краснов, В. А. Кряжков. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 318.

5 Кожохин Б. И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 89.

6 Кравец И. А. Размышления о верховенстве Конституции: подходы и измерения // Проблемы права. 2008. № 1. С. 9.

7 Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: материалы межрегион. науч.-практ. семинара / под ред. В. В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алтайс. ун-та, 1999. С. 25.

8 Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 73.

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует⁹.

Однако, несмотря на более чем пятнадцатилетний стаж действия указанных разъяснений высшего судебного органа, можно констатировать, что его потенциал до настоящего времени не реализуется в полной мере. В этом смысле трудно не согласиться с Е. В. Вавилиным, который, рассматривая указанную ситуацию применительно к защите гражданских прав, отмечает, что целью механизма такой защиты является обеспечение с помощью последовательно организованных юридических средств реальной гарантированной защиты субъективных прав и интересов. «Каждое звено механизма защиты, – пишет ученый, – должно быть сформировано таким образом, чтобы оно не только реализовывало свою внутреннюю цель, оправдывало свою сущность, но и создавало все условия (предпосылки) для наступления и осуществления следующего этапа»¹⁰. Исходя из того, что основным источником действующего права – Конституция РФ, закрепляющая фундаментальные гражданские права, – является актом прямого действия, можно считать, что первый этап – формирование законодательной доктрины, основополагающих положений – существует. Между тем проведенные исследования показывают, что конституционные нормы крайне редко используются на этапе применения права как судами различных типов юстиции (суды общей юрисдикции, арбитражные суды), так и судами различного уровня (Верховный Суд РФ, областные и районные суды)¹¹.

Следует отметить, что термин «прямое действие» употребляется в Конституции РФ не только применительно к Основному закону. Так, ч. 1 ст. 76 Конституции РФ устанавливает, что по предметам ведения Российской Федерации «принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации». Между тем, доктринальная трактовка этого положения является значительно более ограниченной по объему в сравнении с интерпретацией нормы о прямом действии Конституции. Так, по мнению ряда авторов, положение ч. 1 ст. 76 означает, что федеральные конституционные законы и федеральные законы «не нуждаются в подтверждении со стороны субъектов РФ, как это бывает в конфедерациях. Они действуют непосредственно на всей территории РФ»¹². Другие исследователи полагают, что «юридическое содержание прямого действия федеральных законов заключается в том, что они не нуждаются в подтверждении со стороны каких-либо органов государственной власти и местного самоуправления и применяются непосредственно всеми субъектами права»¹³.

Представляется, однако, что в рамках одного юридического документа, которым является Конституция Российской

Федерации, недопустимо употребление одного и того же термина в разных смыслах либо ситуационное применение к нему толкования в различном объеме. Такой подход, на наш взгляд, не может быть обоснован и признанием того факта, что Основной закон не регулирует детальным образом общественные отношения, а только закладывает фундаментальные принципы их регулирования. В указанном смысле следует согласиться с мнением исследователей, считающих, что высокая степень абстрактности конституционных предписаний, вследствие которой их практическое воплощение без принятия правовых актов меньшей юридической силы становится чрезвычайно затруднительным (если вообще возможным), сопровождается высоким риском правоприменительного произвола¹⁴. Данное обстоятельство лежит в основе необходимости официального толкования Конституции РФ. Однако и обращение к правовым позициям Конституционного Суда РФ не позволяет сформировать однозначное понимание термина «прямое действие».

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: ВолтерКлувер, 2009. С. 154.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М.: Омега-Л., 2008. С. 528.
3. Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: материалы межрегион. науч.-практ. семинара / под ред. В. В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алтайс. ун-та, 1999. С. 12-42.
4. Кожохин Б. И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 87-93.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2010. С. 154.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М.: Нов. прав, культура, 2009. С. 348.
7. Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 360-365.
8. Кравец И. А. Размышления о верховенстве Конституции: подходы и измерения // Проблемы права. 2008. № 1. С. 5-9.
9. Краснов М. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М. А. Краснов, В. А. Крайков. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 318.
10. Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 73-74.
11. Петров А. А. Свойство обязательности решений Конституционного суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 56-60.
12. Применение судами норм Конституции Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред. М. В. Немыгиной. Сер. Судебная практика по гражданским делам. Саратов: СГАП, 2000. Вып. 6. С. 127.
13. Эбзеев Б. С. Прямое действие Конституции Российской Федерации (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1. С. 5-15.
14. См., напр.: Петров А. А. Свойство обязательности решений Конституционного суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 58.

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 дек.

10 Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: ВолтерКлувер, 2009. С. 104.

11 Применение судами норм Конституции Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред. М. В. Немыгиной. Сер. Судебная практика по гражданским делам. Саратов: СГАП, 2000. Вып. 6. С. 6-7.

12 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2010. С. 154.

13 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М.: Нов. прав, культура, 2009. С. 348.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Автор данной статьи на основе анализа регионального законодательства субъектов Российской Федерации определяет конституционно-правовые основы противодействия экстремизму.

Ключевые слова: региональное законодательство, государственная власть, противодействие экстремизму, суверенитет, противодействие терроризму, Северо-Кавказский федеральный округ, национальная политика.

JAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF COUNTERACTION TO EXTREMISM (BY THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The author of this article on the basis of the analysis of the regional legislation of the constituent entities of the Russian Federation determines the constitutional and legal basis for countering extremism.

Keywords: regional legislation, state power, counteraction to extremism, sovereignty, counteraction to terrorism, North Caucasian Federal District, national policy.

Жамборов А. А.

На современном этапе развития одной из наиболее реальных угроз человечеству является экстремизм. Усиление экстремизма в различных его формах представляет значительную опасность конституционным основам общественного и государственного строя, его суверенитету и территориальной целостности, государственной и общественной безопасности, а также правам и свободам человека и гражданина.

Наша страна исторически является большой многонациональной и многоконфессиональной, где живут люди с разным достатком, с разными убеждениями, очень важно сохранить между ними согласие и мир.

Сегодня продолжает оставаться актуальным изучение современного правового обеспечения противодействия экстремизму, разработка эффективных мер по противодействию экстремизму, устранение пробелов и изъянов в современном российском антиэкстремистском законодательстве, его совершенствование. Более того, одной из глобальных проблем современности можно назвать и терроризм¹, как самое злое проявление экстремизма.

В настоящее время федеральным законодателем в рассматриваемой сфере правоотношений мало определены конкретные полномочия субъектов РФ. По итогам мониторинга нормативных правовых актов, принятых по вопросам противодействия политическому и религиозному экстремизму, гармонизации межэтнических отношений в законодательстве субъектов РФ, расположенных в пределах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, было установлено, что на 15 марта 2010 г. действовало 153 нормативных правовых акта.

Анализ регионального законодательства, показывает, что в текстах конституций (уставов) субъектов РФ аналогично Конституции РФ нет норм, регулирующих вопросы противодействия экстремизму. Однако законодательство субъектов предусматривает ряд нормативно-правовых актов, основанных на федеральном законодательстве и регулирующих отдельные вопросы. Так, из 13 субъектов РФ, расположенных в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, в 5 субъектах имеются нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность комиссий, комитетов, обеспечивающих проведение государственной национальной политики в области межнациональных отношений, в 7 субъектах РФ – нормативные правовые акты о деятельности антитеррористических комиссий, а в 13 – нормативные правовые акты о мерах противодействия экстремизму.

Вместе с тем необходимо отметить, что органами государственной власти субъектов РФ, расположенных в Южном и Се-

веро-Кавказском федеральных округах, приняты нормативные правовые акты, направленные на осуществление международных и внешнеэкономических связей. Соглашения о взаимодействии в сфере международных и внешнеэкономических связей заключены в Ставропольском крае, Волгоградской и Ростовской областях.

Оказание региональной поддержки органами государственной власти субъектов РФ в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах по установлению расходных обязательств по содействию размещению и обустройству лиц, признанных беженцами, предусмотрено в нормативных правовых актах в 5 субъектах из 13. Право субъектов РФ принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества реализовано в основных законах 6 субъектов из 13.

В республиках Кабардино-Балкария, Ингушетия и Адыгея установлен Порядок использования языков в местности компактного проживания населения, не имеющего национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик.

В Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике действуют нормативные правовые акты, регламентирующие в пределах компетенции субъекта РФ вопросы защиты прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории соответствующего субъекта РФ.

Оказание государственной поддержки беженцам и вынужденным переселенцам предусмотрено в нормативных правовых актах Республики Северная Осетия-Алания, в части оказания адресной социальной помощи неработающим пенсионерам (гражданам РФ), пострадавшим в результате грузино-югоосетинского конфликта (Ростовская область)². Кроме того, органами государственной власти субъектов РФ, расположенных в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, в целях реализации полномочий в сфере межнациональных отношений: утверждены региональные целевые программы, предусматривающие комплекс мероприятий, в том числе в сфере межнациональных отношений (за исключением Чеченской Республики, Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики); регламентированы вопросы трудовой миграции (в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской области).

1 Чаттаев А. Р. Глобальный терроризм в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 51.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/record/01004271945> (дата обращения: 04.01.2018 г.).

Если оценивать в целом уровень регионального нормативно-регулирующего по вопросам противодействия терроризму и системы антитеррористических мер, то можно обнаружить позитивный процесс своевременного организационно-правового обеспечения субъектами РФ собственной системы организации и деятельности антитеррористических комиссий³. Но в то же время, необходимо отметить, что законодательство субъектов в сфере профилактики вышеобозначенных вопросов носит лишь общий характер, зачастую повторяя положения федеральных законов, за исключением персонализированных данных об ответственных за проведение мероприятий.

Необходимо отметить, что проведенная работа территориальных органов Министерства юстиции РФ во взаимодействии с региональными органами государственной власти и органами прокуратуры по приведению нормативных правовых актов субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством позволила сократить количество противоречащих актов.

Так, по состоянию на июнь 2009 г. противоречия Конституции РФ и федеральному законодательству были выявлены в трех нормативных правовых актах, а к 2010 г. – сохранились в одном: законе Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»⁴. В силу актуальности преступлений террористической направленности, совершаемых на территории Республики Дагестан, работа органов государственной власти по приведению данного закона в соответствие с федеральным законодательством была приостановлена.

В целях приведения нормативных правовых актов республики в соответствие с федеральным законодательством, в рамках законодательной инициативы в апреле 2014 года прокуратурой Республики Дагестан был внесен на рассмотрение Народного Собрания Республики Дагестан законопроект «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан», упрощающий согласно ст. 11 закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 года № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» (в ред. от 09.03.2007 г.) и регламентирующий полномочия органов государственной власти Республики Дагестан. Указанный законопроект был разработан в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством, Конституцией Республики Дагестан, законами и иными нормативными правовыми актами Республики Дагестан, который принят 24.03.2016 Народным Собранием РД и подписан главой Республики Дагестан и вступил в законную силу 04.04.2016. Закон существенно расширяет состав субъектов профилактики и противодействия экстремизму в Республике Дагестан. На наш взгляд, в настоящем законе недостаточно разработана система ответственности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления республики за невыполнение возложенных на них полномочий по противодействию экстремистской деятельности, хотя согласно п. 3 ст. 6 проекта к Закону полномочия по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий по профилактике экстремистской деятельности в отношении должностных лиц органов исполнительной власти возлагались на Главу республики⁵. Думается, в целях повышения ответственности должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления следует конкретизировать ответственность соответствующих должностных лиц за невыполнение мероприятий по пресечению экстремистских проявлений.

Кроме того в республике Кабардино-Балкария Указом Главы КБР от 21 апреля 2016 г. № 43-УГ утверждена Комиссия при Главе КБР оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности.⁶ Также решением Совета местного самоуправления

Урванского муниципального района КБР, городского округа Прохладный КБР утверждены целевые программы по профилактике терроризма и экстремизма в своих округах.

В ряде субъектов РФ были приняты законы, устанавливавшие в свое время административную ответственность за нарушение общественного порядка, выражающееся в изготовлении, распространении, демонстрации и ношении нацистской символики на территории своих субъектов.

Необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия политическому и религиозному экстремизму, гармонизации межэтнических отношений, как федерального, так и регионального уровней, сохраняет необходимость проведения постоянного мониторинга действующей нормативной правовой базы и практики ее применения, обмена информацией и нахождения оптимальных путей урегулирования не решенных до настоящего времени вопросов.

Следует также отметить, что в современных реалиях деятельность по противодействию экстремизму в РФ и, в первую очередь, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, должна быть направлена на его профилактику и осуществляться на основе взаимосвязанных и скоординированных действий не только органов государственной власти, но и органов местного самоуправления, общественно-политических и религиозных организаций и, что крайне важно, населения в целом.

Фундаментальным документом, закрепляющим основы противодействия экстремизму, является Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой, имеющая прямое действие и применяемая на всей территории государства, что подчеркивает базовую основу для формирования всего национального законодательства в изученной сфере.

В целом конституционные принципы противодействия экстремизму обозначают основополагающие, базовые начала, на которых строится формирование как концептуальной, так и институциональной подсистемы противодействия экстремизму. Указанные принципы направлены на решение принципиально важных в свете рассматриваемой проблемы задач, охватывающих объединение и координацию усилий всех органов государственной власти, наделенных полномочиями в сфере противодействия экстремизму, а также активное вовлечение в идеологическую сферу противодействия экстремизму институтов гражданского общества, научной общественности, средств массовой информации, общественных организаций. По мнению экспертов, обе указанные задачи решены пока еще только в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении состава Комиссии при Главе Кабардино-Балкарской Республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности // Указ Главы КБР от 21 апреля 2016 г. № 43-УГ Официальн. Кабардино-Балкария. № 13 (503) от 7 апреля 2017, в ред. 29 марта 2017 № 43-УГ.
2. Закон Республики Дагестан от 04.04.2016 № 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» («Дагестанская правда», № 75-76, 06.04.2016, Официальный интернет-портал правовой информации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2017 г.).
3. Жамборов А. А. Некоторые особенности конституционно-правовых основ противодействия экстремизму // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 97-99.
4. Резникова А. В. Роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе: Дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 160.
5. Темираев А. В. О состоянии и проблемах совершенствования конституционно-правового регулирования противодействия терроризму в российской федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 13-17.
6. Резникова А. В. Роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе: Дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 160.
7. Закон Республики Дагестан от 04.04.2016 № 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» («Дагестанская правда», № 75-76, 06.04.2016, Официальный интернет-портал правовой информации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2017 г.).
8. Об утверждении состава Комиссии при Главе Кабардино-Балкарской Республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности // Указ Главы КБР от 21 апреля 2016 г. № 43-УГ Официальн. Кабардино-Балкария № 13 (503) от 7 апреля 2017, в ред. 29 марта 2017 № 43-УГ.

ЗЛОБИНА Екатерина Александровна

аспирант кафедры конституционного права Юридического факультета им. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

В настоящей статье исследованы мнения ученых о значимости государственной идеологии. Рассмотрены положения Конституции РФ. Автор обосновывает необходимость выработки адекватной государственно-правовой идеологии. Сделан вывод о том, что в России идеология государства является значимым фактором. Сформулировано авторское понятие идеологии как не обеспечиваемого государственным принуждением инструмента регулирования общественных отношений, представляющего собой совокупность взаимосвязанных идей и концепций относительно взаимодействия государства, личности и общества.

Ключевые слова: идеология, государство, Конституция, общественные отношения, личность, общество.

ZLOBINA Ekaterina Aleksandrovna

postgraduate student of Constitutional law of the M. Speransky Law Faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

THE EFFECTIVENESS AND NECESSITY OF THE STATE IDEOLOGY

In this article investigated the views of scientists about the importance of state ideology. Reviewed the provisions of the Constitution. The author substantiates the need for adequate state legal ideology. It is concluded that in Russia the ideology of the state is a significant factor. Author formulated the notion of ideology as not providing state coercion tool of regulation of social relations, which is a set of inter-related ideas and concepts regarding the interaction between the state, the individual and society.

Keywords: ideology, the state, the Constitution, social relationships, personality, society.

Одной из проблем Конституции РФ 1993 года выступает формально понимаемый отказ от обязательной и (или) государственной идеологии, сформулированный в части 1 статьи 13 Основного закона. Отказавшись от государственной идеологии и провозгласив идеологическое многообразие, Конституция России 1993 года стала катализатором своего рода «атомизации» нравственных категорий – государственная идеология была подменена в действующем законодательстве свободным усмотрением правоприменительных органов.

Следует согласиться с Ю. Г. Волковым в том, что «отказавшись от государственной коммунистической идеологии, российское общество оказалось не способным быстро сформулировать и принять новые ориентиры своего развития, что негативно отразилось на общественном прогрессе, сведя его к минимуму. В настоящее время для обеспечения целостности и независимости российской государственности требуется выработка адекватной государственно-правовой идеологии, способной обеспечить плацдарм для проводимых преобразований»¹.

Наиболее верно сформулировал данную мысль еще в 1918 году Н. Бердяев, указав, что «национальная идея» вся на виду, однако попытки ее рационального определения ведут к неудачам. Она таинственна, мистична, иррациональна, точно также как таинственно, мистично, иррационально любое индивидуальное бытие». Она не откликается на вопросы «кто?» или «что?», а только на «зачем?» и «почему?»².

Конституционной основой идеологической функции государства в России являются положения ст. 1, указывающей на демократический и федеративный характер государства, и части 1 ст. 7, устанавливающей социальный характер государ-

ства и его направленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Положения ст. 14 Конституции РФ, посвященные светскому характеру государства в Российской Федерации, формально устанавливают ничуть не менее жесткие рамки для обязательности религии, нежели для идеологии.

Аналогично положения ч. 2 ст. 13 Конституции, согласно ч. 1 ст. 13 и ст. 14 никакая религия не может устанавливаться в России в качестве государственной или обязательной. Однако данное положение отнюдь не означает запрета на религию вообще, что было бы абсурдным, учитывая положения Конституции о свободе совести и вероисповедания, поскольку религия теснейшим образом связана с идеологией и представляет значительную ее часть (если вообще не тождественна ей).

Для России, как для страны, где около половины населения исповедуют ту или иную религию, включенность религиозных институтов в идеологию государства является весьма значимым фактором. Государство, как никто, заинтересовано в привлечении к формированию и реализации идеологических процессов в государственной политике так называемых традиционных конфессий, а именно: Русская православная церковь, Ислам, Католическая церковь, Иудаизм и Буддизм.

Как показывает история, Русская православная церковь всегда была тесно связана с государством. Особенно тесным было сращивание государственной идеологии и церкви в имперский период развития России (1721 – 1917 г.г.). С одной стороны, Русская православная церковь, «реализуя идеологическую функцию, была проводником в народное сознание идеи, что царская власть - от Бога и повиновение ей является непреложной истиной, а, соответственно, царская власть подерживала и защищала церковь, господствовавшая религия имела статус государственной религии. Но, с другой стороны,

1 Волков Ю. Г., Добренчиков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.

2 Бердяев Н. Судьба России. – М., 1918. – С. 97.

для абсолютизма не приемлема какая-либо власть, независимая от монарха»³.

Выражение господствовавшей в государстве идеологии в Конституции России 1993 года не вполне внятно. «Действующая Конституция не закрепляет тип государства, провозглашая лишь его республиканскую форму правления, однако при такой форме могут существовать разные режимы - от демократии до олигархии»⁴. Документ, подобный Конституции РФ 1993 года, может стать фундаментом практически любой идеологии. Текст Конституции изобилует бланкетными нормами.

Югославский теоретик права Радомир Лукач предлагает видеть в идеологии проекцию классового сознания⁵, итальянский философ Антонио Грамши (Gramsci) использует для обозначения идеологии понятие «культурная гегемония»⁶. Выдающийся немецкий философ Карл Мангейм (Mannheim) понимает идеологию, «как искаженное отражение социальной действительности, выражающее интересы определенных групп или классов, стремящихся сохранить существующий порядок вещей»⁷. Французский философ постструктуралист Ролан Барт (Barthes), в свою очередь, характеризует идеологию, как «современный мета-языковый миф, коннотативную систему, приписывающую объектам непрямые значения и социализирующую их. Небезынтересна для темы и основная концепция Ролана Барта – доктрина «смерти автора»⁸, суть которой состояла в утрате связи автора с текстом его произведения. Роль автора низводится Роланом Бартом до уровня «скриптора». Аналогия с идеями в данном случае достаточно очевидна. Зачастую понимание идей их интерпретаторами и теми, кто волею случая воплощает эти идеи в жизнь, существенно различается. Не последнюю роль в этом играет и правовое оформление идей, являющееся своего рода «точкой невозврата» для изменения их трактовки.

Таким образом, посредством права (и в частности - позитивного права) идеология превращается из кантовской «вещи в себе» в «вещь для нас». С другой стороны, идеология переходит из более совершенного «мира идей» в «мир предметов», где превращается в собственную противоположность.

С одной стороны, по словам того же Ролана Барта «присвоить тексту Автора - это значит... застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо»⁹. Таким образом, практика применения идеологических постулатов не только «огрубляет» или «извращает» их, но и способствует их развитию, выявлению новых граней и возможностей.

По мнению автора, идеология представляет собой не обеспечиваемый государственным принуждением инстру-

мент регулирования общественных отношений, представляющий собой совокупность взаимосвязанных идей и концепций относительно взаимодействия государства, личности и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384-391.
2. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1918.
3. Волков Ю. Г., Добренков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
4. Грамши А. Избранные произведения: Т. 1-3. – М., Изд. иностранной литературы, 1957-59.
5. Курицын В. М. Концепции истории государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
6. Лукач Радомир. Методология права. – М.: Прогресс, 1984 – 327 с.
7. Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юристь, 1994. – 704 с.
8. Sartre J. P. L'Etreetleneant. – Paris, 1943.

3 Курицын В. М. Концепции истории государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 85.

4 Сохраняет свою силу правило, сформулированное французским философом Ж.-П. Сартром: Человек свободен, поэтому нет никакой уверенности, что утром он не предпочтет фашизм социализму, а вечером - социализм фашизму (Sartre J. P. L'Etreetleneant. – Paris, 1943).

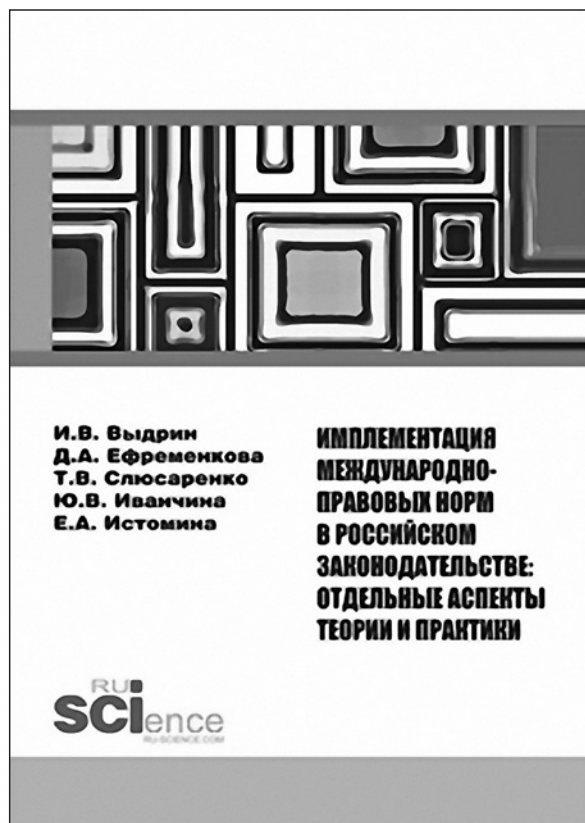
5 Лукач Радомир. Методология права. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.

6 Грамши А. Избранные произведения: Т. 1-3. – М., Изд. иностранной литературы, 1957-59.

7 Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юристь, 1994. – 704 с.

8 Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384-391.

9 Барт Р. Там же.

БУЛАЕВ Магомед Ахмедович

аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АРСЛАНБЕКОВА Аминат Зайдулаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В представленной статье рассмотрены особенности развития национальной платежной системы РФ, а также особенности её правового регулирования на современном этапе. Проведен анализ законодательства, регулирующего национальную платежную политику в РФ. Рассмотрены проблемы правового регулирования национальной платежной системы и предложены рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: национальная платежная система, правовое регулирование, платежная карта, финансовая политика, экономика.

BULAEV Magomed Akhmedovich

postgraduate student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ARSLANBEKOVA Aminat Saidulaeva

Ph.D. in Law, professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the features of development of national payment system of the Russian Federation and the peculiarities of its legal regulation on the modern stage. Analysis of the legislation governing the national payment policy in the Russian Federation. Considers problems of legal regulation of the national payment system and proposed recommendations for its improvement.

Keywords: national payment system, legal regulation, payment card, financial, politics, economics.

Становление российской экономики и влияние внешнеэкономических санкций, обусловили актуальность формирования и совершенствования национальной платежной системы, как неотъемлемой части направления устойчивого экономического развития государства. Правовое регулирование движения финансовых потоков на территории РФ за несколько лет получило новое содержание и направление.

Основные положения правового регулирования института национальной платежной системы РФ нашли свое отражение в Федеральном законе от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ)¹, в соответствии с которым «национальная платежная система (НПС) представляет собой совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы)».

Первоначальная редакция Закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ носила тестовый и пробный характер. Но с 2014 года в него был внесен ряд изменений в части стабилизации функционирования национальной платежной системы. Ключевым событием в тенденции изменения финансовой политики государства стал отказ в марте 2014 года представителей мировых платежных систем Visa и Master Card в обслуживании карт,

эмитированных крупнейшими кредитными организациями РФ: СМП Банк, Собинбанк. Такой подход обусловил создание на территории страны конкурентоспособной национальной платежной системы, которая обеспечивала бы тот уровень транзакций, сопоставимый с объемами, совершаемыми на международном финансовом пространстве². Эти обстоятельства определили создания национальной платежной системы.

По мнению А. И. Науменко, «процесс создания национальной платежной системы является комплексной стратегической задачей, решение которой невозможно без государственной поддержки: соответствующего федерального нормативного регулирования, продуманного плана действий («дорожной карты») и финансирования – по крайней мере, на первом этапе»³.

Российский платежный сектор в сфере применения информационных технологий существенно отстает от развитых зарубежных стран. Это обусловлено рядом причин: во-первых, несовершенством российского законодательства в области правового регулирования национальной платежной системы; во-вторых, достаточно высоким уровнем применения наличных денежных платежей и, как следствием, недоста-

1 Российская газета. 2011. № 5515.

2 Жуков Д. Ю., Переверзева Е. В. Национальная платежная система в Российской Федерации: правовой режим, перспективы развития // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 86.

3 Науменко А. И. Национальная система платежных карт: ретроспектива и перспективы // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2. С. 80.

точным спросом хозяйствующих субъектов на инновационные сервисы⁴.

Одним из ключевых направлений финансово-правовой политики государства должна быть направленность на решение вопросов эффективного правового регулирования расчетов с помощью электронных денег⁵.

Первой российской многонациональной платежной системой стала карта «Мир». Начиная с 1 апреля 2015 года платежи на территории России по всем пластиковым картам, включая Visa и MasterCard, проходят через Национальную Систему Платежных Карт (НСПК) – оператора платежной системы «МИР». Основной задачей НСПК «Мир» является обеспечение безопасности операций и независимости от зарубежных платёжных систем. Карты производятся с соблюдением российских стандартов и технологий. Пластиковая карта «Мир» может взаимодействовать и с другими платёжными системами в соответствии со всеми международными стандартами. В начале 2017 года депутаты Госдумы РФ одобрили законопроект об обязательном переводе всех бюджетных и социальных выплат на карты национальной платежной системы «Мир» с 2018 года. При этом переход всех граждан страны на карту «Мир» должен завершиться к 1 июля 2020 года». Всех действующих работников бюджетной сферы должны перевести на новые карты «Мир» до 1 июля 2018 года⁶.

Российская пластиковая карта «Мир» в перспективе позволит своим владельцам осуществлять различные финансовые операции вне зависимости от стремительных изменений внешнеполитической ситуации и решений мировых платёжных систем. Внедрение национальной платежной системы позволит обеспечить эффективную и бесперебойную реализацию операций внутри страны, дальнейшее развитие российской системы платежных карт и, что самое важное, повышение доверия граждан по безналичным расчетам.

По мнению Е. В. Хазова, «изменения в законодательстве о национальной платежной системе направлены на обеспечение выполнения своих обязательств участниками платежных систем и, как следствие, обеспечение бесперебойности производства расчетов»⁷.

Для эффективной национальной платежной системы, Россия может и должно воспользоваться международным опытом создания и применения платежных систем инструментарием «Visa», «Master Card», «JCB», «UnionPay», опираясь на этот опыт, можно избежать массы ошибок. Также, Россия может получить опыт у ближайшего дружественного государ-

ства – Белоруссия. На данный момент, национальная платежная система Белоруссии представляет собой Закрытое акционерное общество, которое обеспечивает 100% транзакций на территории страны⁸.

В настоящее время российский платёжный рынок не вполне готов к уходу представителей международных платёжных систем, например, Visa и Master Card. Разработка программно-аппаратных решений в области обеспечения стабильности национальной платежной системы, совершенствование законодательства в сфере регулирования правового статуса иностранных платёжных систем и объема транзакций, проводимых ими на территории РФ, а также анализ международного опыта внедрения национальных платёжных систем – ключевые векторы развития финансовой инфраструктуры России. Таким образом, опыт развития национальных платёжных систем других государств и полученные результаты можно применить на российской действительности. Однако, на наш взгляд при совершенствовании национальной платежной системы необходимо учитывать специфику и интересы регионов, а также их активное участие и инициативы.

Процесс обеспечения высокого уровня безопасности функционирования национальной платежной системы является важнейшей задачей российской экономики.

Отсутствие эффективного механизма правового регулирования национальной платежной системы России привело к не защищенности денежных средств клиентов, размещенных в отечественной платежной системе, а также возможности незаконного получения конфиденциальной информации о личных данных клиентов⁹.

В последние годы преступления, связанные с мошенничеством с помощью электронных денег с причинением материального вреда клиентам банков, получение доступа к конфиденциальной информации о клиенте получили большое распространение.

Система электронных денег является средством для реализации различных схем, связанных с выявлением доходов, которые получены незаконным путем. В связи с этим анонимность осуществления платежей приведет к возникновению трудностей у эмитентов в применении традиционных способов выявления и предотвращения экономических преступлений¹⁰.

На взгляд автора, целесообразно на законодательном уровне установить требования к контрольно-надзорным органам, о предоставлении в течение двух раз в год информации о проведенных расчетах, свидетельствующих о соблюдении требований к начальному капиталу и минимальному размеру собственных финансовых средств, а также по ограничениям

4 Ешина К. А. Современное состояние правового регулирования электронных денег в Российской Федерации // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» (дата обращения: 23.01.2018 г.).

5 Савенко Я. В., Федченко О. С. Развитие и регулирование рынка «электронных денег» в Российской Федерации // Юридический вестник ростовского государственного экономического университета. 2012. № 62. С. 9.

6 Бадамшин С. К., Муртазина Р. Р., Максютова А. Р. О правовых основах национальной платежной системы Российской Федерации // В сборнике: Башкортостан – территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 243.

7 Хазова Е. В. Правовой режим национальной платежной системы в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 75.

8 Жуков Д. Ю., Переверзева Е. В. Национальная платежная система в Российской Федерации: правовой режим, перспективы развития // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 87.

9 Марцева Т. Г., Рзун И. Г. Правовое регулирование рынка электронных денег // Сборник: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы V международной научно-практической конференции. 2014. С. 213.

10 Ешина К. А. Современное состояние правового регулирования электронных денег в Российской Федерации // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» (дата обращения: 23.01.2018 г.).

финансовых вложений. Кроме того, необходимо проведение систематического внутреннего контроля, в том числе и за административными и управленческими процессами в организациях, осуществляющих выпуск и расчеты с применением электронных денег¹¹.

Реформирование законодательства о национальной платежной системе должно быть направлено в первую очередь на обеспечение выполнения своих обязательств участниками платежных систем и, также обеспечение бесперебойности расчетных процессов.

Одной из целей современного реформирования нормативных правовых актов, регулирующих механизм организации платежных систем в РФ, является создание конкурентоспособных зарубежным российскими платежных систем для осуществления безналичных расчетов на территории страны, в частности создание национальной системы платежных карт¹².

Таким образом, процесс правового регулирования в области национальной платежной системы в РФ с обеспечением гражданам свободного доступа к современным банковским технологиям, при этом, обеспечивая безопасность национальной финансовой системы и интересов граждан, является очень сложным и важным для современного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 18.07.2017 г.) // Российская газета. 2011. № 5515.
2. Бадамшин С. К., Муртазина Р. Р., Максютлова А. Р. О правовых основах национальной платежной системы Российской Федерации // В сборнике: Башкортостан – территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 242-244.
3. Ешина К. А. Современное состояние правового регулирования электронных денег в Российской Федерации // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» (дата обращения: 23.01.2018 г.).
4. Жуков Д. Ю., Переверзева Е. В. Национальная платежная система в Российской Федерации: правовой режим, перспективы развития // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 86-88.
5. Марцева Т. Г., Рзун И. Г. Правовое регулирование рынка электронных денег // Сборник: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы V международной научно-практической конференции. 2014. С. 211-221.

6. Науменко А. И. Национальная система платежных карт: ретроспектива и перспективы // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2. С. 69-80.
7. Обухова Т. Л., Чеперис А. В. Проблемы правового регулирования электронных денег в Российской Федерации и перспективы их решения // Ученые записки Нижегородского института управления. Нижний Новгород, 2015. С. 216-231.
8. Парасоцкая Н. Н., Архипова М. А. Электронные деньги: проблемы и перспективы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 14. С.38-42.
9. Савенко Я. В., Федченко О. С. Развитие и регулирование рынка «электронных денег» в Российской Федерации // Юридический вестник ростовского государственного экономического университета. 2012. № 62. С. 9-10.
10. Хазова Е. В. Правовой режим национальной платежной системы в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 71-75.

11 Парасоцкая Н. Н., Архипова М. А. Электронные деньги: проблемы и перспективы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 14. С. 39.

12 Хазова Е. В. Правовой режим национальной платежной системы в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 76.

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель председателя Хабаровского краевого суда

ЕХОХИНА Екатерина Сергеевна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

ПРИНЦИПЫ РАВНОПРАВИА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ (РЕШЕНИЙ) ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье раскрывается содержание принципов равноправия и состязательности сторон при рассмотрении постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях. Авторами исследуются классификации процессуальных принципов, выделяются актуальные проблемы их применения в разрезе процедуры рассмотрения постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях и предлагаются пути решения для дальнейшего закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: процессуальные принципы, принцип состязательности, принцип равноправия сторон, административное правонарушение, права участников процесса.

VERETENNIKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Chairman of the Khabarovsk Regional Court

EKHOKHINA Ekaterina Sergeevna

magister student of the Pacific State University

THE PRINCIPLES OF EQUALITY AND COMPETITION OF PARTIES DURING THE CONSIDERATION OF THE RULINGS (DECISIONS) ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

The article reveals the content of the principles of equality and the adversarial principle in the revision of rulings (decisions) on cases of administrative offences. The authors investigate the classification of the procedural guidelines, highlighted the actual problems of their application in the context of the procedure for consideration of the resolution (decision) on the case on administrative violation and proposed solutions for further consolidation in the Russian Code of administrative offences.

Keywords: the procedural principles, the adversarial principle, the principle of fairness, administrative offence, the rights of participants.

Веретенников Н. Н.

Ехохина Е. С.

Отечественная правовая наука исследованию правоты придает достаточно много внимания. Как справедливо замечено профессором В. Д. Зорькиным, положение о состязательности в судопроизводстве и равноправии участвующих в нем сторон рассматриваются как составная часть принципа справедливого правосудия и представлены путем закрепления наиболее существенных правомочий, реализуемых в судопроизводстве¹.

Указанные принципы в разное время нашли свое отражение в работах таких видных ученых юристов, как: А. В. Абсалямова (организационные и функциональные)²; Д. Галлигана, В. В. Полянского, Ю. Н. Старилова (конституционные, политико-юридические и организационные)³; И. В. Бенедика, В. М. Горшенева, В. Г. Крупинина и др. (общие, принципы процессуальных производств и принципы процессуальных стадий)⁴; В.

В. Яркова (международные, национальные, конституционные, общеправовые, межотраслевые, отраслевые, судоустройственные и судопроизводственные)⁵; Г. А. Шевчука (общеправовые, общепроцессуальные, юрисдикционные, административно-процессуальные, принципы производства по делам об административных правонарушениях, принципы пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях)⁶; Н. А. Грешновой (общие и специальные)⁷.

Большая часть ученых юристов, рассматривающих процессуальные принципы, отнесли принцип состязательности и равноправия сторон в категорию общих (конституционных) принципов, при этом наличие того или иного принципа в одной категории не исключает его включения в другую категорию в пределах одной классификации.

Харьк. Ун-те, 1985. 192 с.

- 1 Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В. Д. Зорькина) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018 г.).
- 2 Абсалямов А. В. Административное судопроизводство в арбитражном суде: теоретико-методологические аспекты: монография. М.: Формула права, 2009. 208 с.
- 3 Галлиган Д. Административное право: история развития и основные современные концепции / Д. Галлиган, В. В. Полянский, Ю. Н. Старилов. М.: Юристъ, 2002. 410 с.
- 4 Теория юридического процесса: монография / И. В. Бенедик [и др.]; под ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. Ун-те, 1985. 192 с.
- 5 Гражданский процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 784 с.
- 6 Гришкова Т. А. Административно-правовые принципы производства по пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 33-36.; Шевчук Г. А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юр. наук: / Шевчук Геннадий Александрович. Саратов, 2003. 28 с.
- 7 Грешнова Н. А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Грешнова Наталья Алексеевна. Саратов, 2015. 30 с.

Теоретико-правовые исследования юридической наукой принципов равноправия и состязательности сторон нашли свое отражение в нормотворческой деятельности органов государственной власти современной России. Впервые об этом было заявлено в Постановлении Верховного Совета РСФСР № 1801-1 от 24.10.1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Концепция определила, что одним из важнейших задач судебной реформы является всемерное развитие принципа состязательности сторон как на досудебных стадиях процесса, так и в судебном разбирательстве⁸.

Принятая в 1993 г. всенародным голосованием Конституция Российской Федерации закрепила в ч. 3 ст. 123 принципы состязательности и равноправия сторон, как важнейших принципов судопроизводства⁹.

Не остались без внимания указанные принципы и высшей судебной инстанцией. Так, Верховный Суд РФ в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указал, что в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств¹⁰.

В более узком, правоприменительном аспекте, значение «состязательности и равноправия сторон в судебном процессе», по мнению профессоров Н. А. Петухова и Г. И. Загорского, означает: полное разделение процессуальных функций по делу (обвинение и защита, поддержание иска и возражение против него, разрешение дела по существу) между различными участниками судопроизводства; активную роль суда, создающего необходимые условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и обязанностей, обеспечение судом неуклонного соблюдения всех процессуальных правил, установленных законом; равенство сторон, участвующих в деле, перед судом. При этом, состязательность означает, что процедура осуществления правосудия строится таким образом, чтобы обеспечить сторонам в деле равнозначные возможности для отстаивания своих прав и законных интересов, а на суд возлагается обязанность создавать условия для реализации этих возможностей¹¹.

Аналогичную точку зрения высказывают ученые-практики. Так, О. В. Панкова и О. А. Егорова пишут, что «...особую важность в производстве по делам об административных правонарушениях приобретают такие процессуальные принципы, как состязательность, диспозитивность и принцип активной позиции суда, базирующиеся на конституционных принципах судопроизводства»¹².

В то же время, в принятом 30 декабря 2001 г. Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), этот конституционный принцип отсутствует, несмотря на то, что даже статья 15 УПК РФ определила, что «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Отсутствие основополагающего принципа «состязательности» в КоАП РФ, по мнению О. В. Панковой и О. А. Егоровой определено тем, что «...Правовая природа материальных норм и отношений, лежащих в основе производства по делам об административных правонарушениях, обуславливает отсутствие подлинно состязательной процедуры их разрешения и особенности распределения бремени доказывания. Исходя

из общих принципов административно-юрисдикционного процесса обязанность доказать вину лица, привлекаемого к административной ответственности, возлагается на государственный орган с одновременным освобождением этого лица от обязанности доказывать свою невиновность. При этом все неустранимые сомнения толкуются в пользу указанного лица»¹³.

Получается парадоксальная ситуация, когда одинаковое по своему правовому содержанию положение лица, привлекаемого к ответственности, в уголовном процессе регулируются основополагающими конституционными процессуальными принципами, а в административном процессе принцип «состязательности» отсутствует.

В свое время советские административисты Л. Л. Попов и А. П. Шергин отмечали, что состязательность процесса свойственна, в том числе и административной юрисдикции¹⁴. В постсоветское время профессор Ф. П. Васильев в своей диссертационной работе по этому вопросу высказался более решительно: «несмотря на отсутствие в КоАП РФ принципа состязательности, участники процесса доказывания по делу об административном правонарушении свои доводы и доказывание осуществляют именно на основе состязательности»¹⁵.

Правовую определенность в данном вопросе внес Конституционный Суд РФ в своем Определении № 113-О от 12 апреля 2005 г. Суд указал, что право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий, в том числе применительно к административному судопроизводству, является закрепленное в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Принципы состязательности и равноправия сторон должны распространяться на все стадии административного судопроизводства¹⁶.

О том, что принцип состязательности, как основополагающий принцип судопроизводства, должен соблюдаться в национальном процессуальном законодательстве, неоднократно говорил и Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ): «принцип состязательности как гарантия справедливого правосудия предполагает состязательное публичное представление и исследование доказательств на основе равных процессуальных возможностей сторон»¹⁷.

Вместе с тем, до настоящего времени законодателем вопрос о включении принципа состязательности в КоАП РФ не решен. Отчасти это можно объяснить тем обстоятельством, что в КоАП РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, такого правового понятия как «сторона» не существует. В соответствии с главой 25 КоАП РФ к участникам производства по делам об административных правонарушениях относятся: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; потерпевший; законные представители юридического и физического лица; защитник и представитель. Государственного или муниципального органа или должностного лица, как института административного преследования, указанная глава не содержит. Данную проблему в очень усеченном виде постарался решить Верховный Суд РФ. В пункте 10 Постановления Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 высшая судебная инстанция указала, что поскольку должностные лица, составившие протокол об административ-

8 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

9 Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

10 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

11 Правоохранительные органы: учебник / под ред. Н. А. Петухова и Г. И. Загорского. М., 2005. С. 71-72.

12 Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие / О. В. Панкова; под ред. О. А. Егоровой // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018 г.).

13 Панкова О. В. Указ. соч.

14 Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность. Л., 1975. С. 137.

15 Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 25.

16 Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 113-О «По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.

17 Европейский суд по правам человека. Дело «Самошенков и Строков против Российской Федерации». Постановление от 22 июля 2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7.

ном правонарушении, а также органы и должностные лица, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, круг которых перечислен в главе 25 КоАП РФ, они не вправе заявлять ходатайства, отводы. Вместе с тем при рассмотрении дел о привлечении лиц к ответственности за административное правонарушение, а также по жалобам и протестам на постановления по делам об административных правонарушениях в случае необходимости не исключается возможность вызова в суд указанных лиц для выяснения возникших вопросов¹⁸.

Вправе ли должностные лица административных органов заявлять ходатайства, представлять новые доказательства, участвовать в исследовании доказательств и материалов дела, ни процессуальный закон, ни административная или судебная практика, не содержат.

Подобная ситуация негативно сказывается на качестве и оперативности осуществления административного производства и судебного контроля, поскольку отсутствие четко прописанных правовых предписаний при рассмотрении дел об административных правонарушениях ведет к широкому правовому усмотрению должностных лиц и судебных инстанций и, как следствие этого, – к совершению правовых ошибок, что отрицательно сказывается на защите нарушенных прав человека и юридических лиц.

На наш взгляд, для устранения подобных моментов, следует предложить законодателю внести следующие изменения в КоАП РФ, дополнив кодекс следующими нормами:

«Статья 1.4.1 Принцип состязательности сторон

1. Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется на основе состязательности сторон. Функции административного преследования, защиты и разрешения дела об административном правонарушении отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;

2. Суд не является органом административного преследования, не выступает на стороне административного органа или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;

3. Стороны административного преследования и защиты равноправны перед судом»;

«Статья 25.5.2 Административный орган, должностное лицо, уполномоченное осуществлять производство по делу об административном правонарушении

1. Административный орган (должностное лицо) является органом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять производство по делу об административном правонарушении;

2. Административный орган (должностное лицо) вправе давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом;

3. Дело об административном правонарушении рассматривается с участием административного органа (должностного лица). В отсутствие административного органа (должностного лица) дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении административного органа (должностного лица) о месте и времени рассмотрения дела и если от административного органа (должностного лица) не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 113-О «По жалобе гражданина Маслова А. И. на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 КоАП РФ». Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.
3. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1801-1 от 24.10.1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
6. Абсалямов А. В. Административное судопроизводство в арбитражном суде: теоретико-методологические аспекты: монография. М.: Формула права, 2009. 208 с.
7. Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 25.
8. Галлиган Д. Административное право: история развития и основные современные концепции / Д. Галлиган, В. В. Полянский, Ю. Н. Стариков. М.: Юристъ, 2002. 410 с.
9. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 784 с.
10. Грешнова Н. А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Грешнова Наталья Алексеевна. Саратов, 2015. 30 с.
11. Гришкова Т. А. Административно-правовые принципы производства по пересмотру постановлений и решений по делам об административных правонарушениях // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 33-36.
12. Европейский суд по правам человека. Дело «Самошенок и Строков против Российской Федерации». Постановление от 22 июля 2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 7.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В. Д. Зорькина) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018 г.).
14. Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие / О. В. Панкова; под ред. О. А. Егоровой // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018 г.).
15. Правоохранительные органы: учебник / под ред. Н. А. Петухова и Г. И. Загорского. М., 2005. 576 с.
16. Попов Л. А., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность. Л., 1975. 251 с.
17. Теория юридического процесса: монография / И. В. Бенедик [и др.]; под ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. Ун-те, 1985. 192 с.
18. Шевчук Г. А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юр. наук: / Шевчук Геннадий Александрович. Саратов, 2003. 28 с.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

КАДЫРОВ Азамат Анварбекович

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права, руководитель Центра эколого-правовых исследований юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, член Ассоциации «Юристы Кыргызстана»

О СОДЕРЖАНИИ ВОДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема правового регулирования водных отношений, пределы и механизм публичного контроля над субъектами водных правоотношений, право собственности на водные объекты и водные ресурсы, субъектный состав участников водных правоотношений.

Ключевые слова: водные правоотношения; субъекты водных правоотношений; право собственности на воды в Кыргызстане; водопользователи.

KADYROV Azamat Anvarbekovich

Ph.D. in Law, acting associate professor of Civil law and process sub-faculty, director of the Center for Environmental Law Studies of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Association «Lawyers of Kyrgyzstan»

Кадыров А. А.

THE CONTENT OF WATER RELATIONS

The article deals with the problem of legal regulation of water relations, the limits and mechanism of public control over subjects of water legal relations, the ownership of water objects and water resources, the subject composition of participants in water legal relations.

Keywords: water legal relations; subjects of water legal relations; ownership of water in Kyrgyzstan; water users.

Следуя постулатам теории права, можно кратко определить правоотношения как урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей¹.

Одной из целей данного исследования является определение того, насколько на сегодняшний день водные отношения нуждаются в правовом опосредовании. Затем необходимо выяснить, какого качества стали водные правоотношения после приобретения юридической оболочки, существует ли необходимость в его совершенствовании.

«Право само по себе ничего не создает, а только санкционирует общественные отношения. Законодательство всего лишь протоколирует, выражает экономические потребности»².

В юридической литературе рассматривается *водная и (или) ирригационная теория* происхождения государства и права, суть которой сводится к тому, что главной первопричиной возникновения государства в Древнем Египте стала необходимость и жизненная важность проведения в столь засушливом регионе ирригационных работ.

В силу того, что ирригационный фактор сыграл, по мнению авторов, в процессе возникновения и становления государства в Древнем Египте и прилегающих к нему странах главенствующую роль, данную теорию происхождения государства называли ирригационной теорией³.

В случае регулирования водных отношений на современном этапе мы бы добавили наряду с экономическими еще и

экологические потребности или ограничение экономических потребностей.

Социальная необходимость в урегулировании водных отношений правом, а равно санкционированных государством, сегодня назрела не только в Кыргызстане, но и в мировом обществе в целом.

В Кыргызстане на это есть ряд причин. Во-первых, редакция Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года отменила частную собственность на природные ресурсы, в том числе на водные ресурсы, а статья 4 Водного Кодекса КР устанавливает, что водные ресурсы и земли водного фонда, занятые водными объектами или государственными ирригационными, дренажными системами и водохозяйственными сооружениями, являются исключительной собственностью государства. Правоотношения – следствие действия государственного института, его законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Водные ресурсы являются в соответствии со статьей 12 Конституции КР основой жизнедеятельности народа и находятся под особой охраной государства. Думается, то закрепление в законодательстве исключительной собственности государства на водные ресурсы было сделано в целях осуществления эффективного контроля рационального использования вод. Соответственно, всю полноту ответственности за обеспечение водными ресурсами населяющего его народа берет на себя государство, и государство же несет ответственность за качество и эффективность правовых норм, поскольку только оно полномочно принимать их.

Во-вторых, такие факторы, как негативное воздействие на воды, ограниченные запасы водных ресурсов, износ водохозяйственных сооружений, отсутствие в государственном бюджете финансовых средств на содержание водных объектов и водохозяйственных сооружений принадлежащих на праве собственности государству, увеличивающееся количество стихийных бедствий, побуждает государство принимать новые правовые

1 Матузов Н. И. Теория государства и права. Курс лекций. М.: «Юрист», 2003. С. 515.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. Ст. 208; Т. 4. С. 112.

3 Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. Учебное пособие. М.: Высш. шк., 2004. С. 52, 53.

нормы, тем самым все более облекая в юридическую оболочку водные отношения.

В-третьих, в новейшей истории Кыргызстана с обретением независимости и суверенитета в Конституции Кыргызской Республики в редакции от 5 мая 1993 года, в статье 35, впервые было закреплено право граждан Кыргызской Республики на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду и право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования. В целях правового обеспечения указанного права государству необходимо было скорректировать водное законодательство в части охраны вод как компонента окружающей среды, а не как экономической категории.

В-четвертых, водные отношения возникают и развиваются динамично, и отсутствие правовых механизмов может породить новые проблемы и усугубить старые не только в сфере водных, но и в смежных с водными – лесных, горных, фаунистических, воздухоохранительных и др. отношениях.

Раскрыть содержание водных правоотношений представляется возможным только с помощью науки теории государства и права. По авторитетному мнению А.Б. Венгерова, содержательная сторона правоотношений сводится к тому, что в правоотношении всегда можно выделить четыре взаимодействующих элемента: субъект правоотношения, объект правоотношения, субъективное право, юридическая обязанность⁴. В этом с ним согласны большинство других ученых-юристов⁵. Право превращает участника общественных отношений в субъект правоотношений.

Рассмотрим, что представляет собой субъект водных правоотношений. По современным теоретическим воззрениям такими субъектами могут быть физические лица (индивиды) и организационно оформленное коллективное образование. К физическим лицам относятся граждане, лица без гражданства, иностранные граждане. К организациям – юридические лица, некоторые иные коллективные образования, само государство в целом.

Наряду со специально уполномоченными государственными органами в Водном Кодексе КР указываются такие субъекты водных правоотношений как:

водопользователи – юридические или физические лица Кыргызской Республики, а также иностранные физические и юридические лица, в том числе лица без гражданства;

поставщик воды – территориальный орган государственной водной администрации или любое другое юридическое лицо, ответственное за эксплуатацию и техническое обслуживание ирригационной системы, забирающее и транспортирующее воду для подачи ассоциациям водопользователей или другому лицу на основе контракта на поставку воды. Ответственное лицо означает лицо, которое:

- сбросило загрязняющие вещества или отходы в водный объект, водохозяйственное сооружение или земли водного фонда;

- сбросило загрязняющие вещества или отходы в места, откуда они, по заключению государственного органа по охране окружающей среды, могут попасть в водный объект, водо-

хозяйственное сооружение или земли водного фонда. Стоит различать субъекты правоотношений среди физических лиц в связи с тем, что категории этих субъектов могут иметь разные по объему и содержанию права и разные обязанности.

Статья 2 ВК КР определяет водопользователями всех физических и юридических лиц независимо от того, предоставлено им такое право от имени государства или нет, а в содержании других статей Кодекса используется термин «владелец разрешения». На наш взгляд, такая позиция законодателя юридически неверная: статусом водопользователей должны быть наделены только те физические и юридические лица, которым в соответствующем законе порядке предоставлено право водопользования. Правовые отношения должны отличаться индивидуализированностью субъектов, строгой определенностью их взаимного поведения, персонификацией прав и обязанностей.

Этот вывод должен найти свое отражение в отраслевом водном законодательстве. Всех других физических и юридических лиц нужно отнести к категории водопотребителей. В отношении субъектного состава физических лиц – участников водных правоотношений – картина вырисовывается ясная: отделив водопользователей от водопотребителей определяется гражданско-правовая природа термина «физическое лицо». Как правило, физические лица – первичные водопользователи, которые получают от государства разрешения на различные виды водопользования в целях осуществления предпринимательской деятельности. Что касается юридических лиц-субъектов водных правоотношений, то здесь, как нам кажется, имеется ряд существенных моментов, которые требуют ясности. Статья 2 ВК КР раскрытие своего понятийного аппарата начинает с термина «ассоциация водопользователей» – общественное объединение, учрежденное для обеспечения поливной водой сельскохозяйственных товаропроизводителей. Получается, что Кодекс ограничивает сельскохозяйственных товаропроизводителей в выборе организационно-правовой формы. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях водопользователей) и союзах ассоциаций водопользователей» от 15 марта 2002 года указывает на то, что объединение (ассоциация водопользователей) (далее АВП) – это организация, созданная самими водопользователями. АВП учреждается как некоммерческая организация, действующая в общественных интересах с целью эксплуатации и содержания определенной ирригации и содержания определенной ирригационной системы для обеспечения оросительной водой собственников и пользователей земель сельскохозяйственного назначения. В стране функционируют объединения потребителей питьевой воды, общества охотников и рыболовов и др. Отсюда возникает вопрос: по каким причинам в ВК КР не дается определений юридических лиц несельскохозяйственного направления? В Водном Кодексе не очерчен круг участников водных отношений, более того, среди указанных в понятийном аппарате статьи 2 ВК КР государственных органов власти отсутствует ряд государственных органов.

Не указаны также как участники водных отношений органы местного самоуправления, хотя они законодательно уполномочены осуществлять контроль в сфере охраны окружающей среды, предоставлять в собственность и в пользование земельные участки для различных целей и т.д. Возможно, настало время и появились для этого предпосылки, чтобы включить в число субъектов водных правоотношений между-

4 Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник. М.: «Омега-Л», 2009. С.458.

5 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: «Юрист», 2003. С. 512; Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: «Издательство Проспект», 2008.

народные организации и иностранные государства. Основанием для этого является заключение Кыргызской Республикой ряда международных соглашений, в том числе с Российской Федерацией по строительству Камбаратинской ГЭС, с Всемирным банком, с Азиатским Банком Развития в области водных отношений. На основе заключенных Соглашений у иностранных государств и международных организаций появляется субъективное право. А что такое субъективное право? Это неотъемлемый элемент структуры правоотношения, предоставляемая и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом⁶.

Указанные договоры и соглашения являются составной частью водного законодательства и порождают для их участников субъективные юридические права и юридические обязанности на водные объекты и водные ресурсы как объект правоотношений, а в субъектах водных правоотношений (водопользователях) иностранные государства и международные организации не числятся.

При этом в теории права при нарушении правовых предписаний предполагается возможность государственного принуждения, а если при этом стороной по договору является само государство – нарушитель взятых на себя обязательств? В связи с этим среди характерных черт правоотношений правильнее выделять возможность не государственного принуждения, а законного принуждения. Речь идет о применении международно-правовых норм для привлечения субъектов водных правоотношений к мерам законного и (или) международного принуждения.

К юридическим обязательствам, вытекающим из международных соглашений в сфере водного права, участниками которых выступает как Кыргызская Республика, так и иностранные государства и международные организации, меры внутригосударственного принуждения могут быть приемлемы лишь отчасти. Доказательством тому, к примеру, служит действующий Закон Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» от 23 июля 2001 года № 76. Основными целями данного закона являются сохранение, защита и развитие водного фонда Кыргызской Республики, являющегося одним из главных источников водоснабжения стран Центральной Азии, а также регулирование и регламентация принципов предоставления водных ресурсов Кыргызской Республики заинтересованным суверенным государствам на разумной и взаимовыгодной основе с учетом рыночных экономических отношений. Статья 3 Закона устанавливает основные принципы сотрудничества в сфере межгосударственных водных отношений. Одним из таких принципов является право Кыргызской Республики, осуществляющей регулирование стока своих рек и подачу воды государствам-водопользователям на возмещение расходов и ущерба, затраченных на строительство, реконструкцию и эксплуатацию водохозяйственных сооружений межгосударственного значения; взаимодействие Кыргызской Республики с сопредельными и другими заинтересованными государствами при разработке, инвестировании и совместной реализации программ и проектов на рыночной экономической основе.

Статья 4 и 7 указанного закона закладывают возможность учреждения временных совместных межгосударственных комиссий по регулированию водных отношений и урегулированию споров в данной сфере. Отдельно стоит обратить внимание на принятый в прошлом такой правовой акт в системе источников водного права, как Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о строительстве Камбаратинской ГЭС-1 от 3 февраля 2009 года (в последующем было денонсировано по обоюдному согласию сторон).

В свою очередь, это Соглашение было подписано на основе ранее подписанного Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о развитии сотрудничества в области электроэнергетики от 9 октября 2008 года. По Соглашению о строительстве ГЭС, Россия обязуется обеспечить привлечение на цели строительства ГЭС средства в сумме 1,7 миллиардов долларов США в виде кредитных ресурсов, предоставляемых создаваемому совместному акционерному обществу.

Статья 6 Соглашения возлагает на Кыргызскую Республику обязанность содействовать в части выделения земельных участков и соответствующих разрешительных документов, лицензий, необходимых для реализации Проекта, а также обеспечивает применение действующих на момент подписания настоящего Соглашения экологических требований к Проекту.

Условия Соглашения возлагают на Россию как иностранное государство и на Кыргызстан субъективные права и юридические обязанности, которые составляют предмет водного права. Заключение Соглашения подразумевает наличие интереса у обеих сторон.

Одно из смысловых значений понятия «интерес» подразумевает извлечение пользы, выгоды⁷. Последнее может быть достигнуто посредством применения правовых норм по рациональному использованию и охране вод. Объект правоотношения – река (Нарын) – водный объект – объект регулирования водных отношений. Реализация субъективных прав и соблюдение юридических обязанностей Сторонами по Соглашению достигается путем применения норм водного права. Однозначно следует признать Кыргызскую Республику и иностранные государства водопользователями – специальными субъектами водных правоотношений. На основе того, что у Сторон по Соглашению явно выражен материальный или экономический интерес, можно сделать теоретический вывод, подтверждающий позицию ряда как отечественных, так и российских ученых относительно того, что в предмет регулирования экологического права не входит регулирование отношений по рациональному использованию природных ресурсов и обосновывает необходимость существования самостоятельной отрасли права – водного права.

Касательно международных организаций, можно указать на Кредитное Соглашение от 01.09.2000 года и Грантовое Соглашение от 24 ноября 2008 года между Кыргызской Республикой и Азиатским Банком Развития, по которым Кыргызстану было выделено более 30 миллионов долларов США в целях строительства и реконструкций систем сельского водоснабжения.

По условиям Соглашения государственные органы власти должны предоставить участки земель водного фонда и из

6 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: «Проспект», 2008.

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1961. С. 245.

других категорий земель для строительства и реконструкции водохозяйственных сооружений. По соглашению, как и по закону, у иностранных государств и международных организаций появляются субъективные права и юридические обязанности, объектом правоотношений выступают водные ресурсы, водные объекты и участки земель водного фонда. Сами они являются субъектами водных правоотношений, так как являются участниками водных отношений, т.е. отношений по рациональному использованию водных ресурсов и их охране.

Соответственно в водных правоотношениях необходимо расширить субъектный состав и дополнить его *иностранными государствами и международными организациями*, а в теории права закрепить термин «мера правомерного или законного принуждения» вместо термина «государственное принуждение». Целесообразным считаем то, что необходимо указать Кыргызскую Республику в целом как субъект водных правоотношений, потому как от ее имени вступает в водные правоотношения ряд государственных органов исполнительной власти, которые указаны в Водном Кодексе. К тому же в водные правоотношения могут вступать и другие государственные органы общей и специальной компетенции в сфере регулирования водных отношений. Согласно с мнением о том, что содержание субъективного водного права включает, по крайней мере, три правомочия: право на фактические действия, право требования от обязанной стороны исполнить свои обязанности, право притязания (право на защиту)⁸.

Эти правомочия всецело появляются у иностранных государств и международных организаций в рамках заключенных ими договоров и соглашений с Кыргызской Республикой. Что касается органов государственной власти в сфере регулирования водных отношений, то их надо выделять в отдельную категорию юридических лиц-субъектов водных правоотношений, которые должны стоять на страже публичного интереса, вступая при этом не только в публично-правовые, но и в частно-правовые отношения.

В российской юридической науке данная позиция находит отражение⁹. Определив категорию, роль и место юридических лиц публичного водного права, можно решить еще одну проблему – пределы и границы действия императивных норм в регулировании договорных отношений в водном праве. Определить границы возможно разработкой Типовых договоров водопользования для различных целей, закрепленных в Водном Кодексе Кыргызской Республики.

В водном законодательстве в качестве юридических лиц-субъектов водных правоотношений признаются объединения (ассоциации) водопользователей и сельские общественные объединения потребителей питьевой воды. Оба этих коллективных образования относятся к категории юридических лиц – некоммерческих организаций, действующих в общественных интересах с целью эксплуатации и содержания водохозяйственных сооружений сельскохозяйственного, питьевого и хозяйственно-бытового использования. Деятельность первых регулируется специальным законом Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей

и союзах ассоциаций водопользователей»¹⁰ от 15 марта 2002 года, а во-вторых, общим для всех некоммерческих организаций законом от 15 октября 1999г. №111 «О некоммерческих организациях»¹¹.

Закон «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» отличается своей спецификой. Он направлен на регулирование отношений по рациональному использованию вод оросительного назначения собственниками и пользователями земель сельскохозяйственного назначения. Согласно данному закону членом ассоциации водопользователей (далее АВП) может быть физическое или юридическое лицо, владеющее земельным участком сельскохозяйственного назначения, расположенным внутри зоны обслуживания АВП или имеющее право пользования данным земельным участком на срок более трех лет. Закон определяет внутреннюю структуру взаимоотношений членов АВП.

Вышеуказанный акт, определяя субъективные права и юридические обязанности членов АВП на оросительное использование вод, является дополнением к Земельному Кодексу Кыргызской Республики, который в статье 3 устанавливает приоритет земель сельскохозяйственного назначения как один из принципов земельного законодательства. В свою очередь, регулирование отношений сельскохозяйственного водопользования невозможно без применения источников земельного права.

В науке водного права на определенном этапе применяется термин «земельно-водные правоотношения»¹². По выражению Д. О. Сивакова, между отраслями земельного и водного законодательства нет непреодолимой «стены», которая мешала бы им развиваться и взаимно обогащаться¹³. Нет ее и между другими смежными отраслями права и законодательства. Анализируя содержание вышеуказанного закона, приходим к выводу о том, что, во-первых, необходимо зафиксировать в Законе Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» то, что ассоциации создаются только по территориальному признаку, а не по гидрогеографическому, так как по гидрогеографическому признаку не все водопользователи на землях сельскохозяйственного назначения будут охвачены в состав ассоциаций. Во-вторых, деятельность АВП по оказанию услуг по поставке поливной воды должна быть освобождена от НДС, так как данная деятельность связана с землей и производством сельхозпродукции для населения страны. Это стратегическая функция, поэтому необходимо внести изменения в налоговое законодательство республики. В третьих, статья 11 Закона «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» устанавливает, что право выйти из АВП не может быть осуществлено до конца оросительного сезона. По нашему мнению, эта постановка вопроса неправильная. Нужно зафиксировать в законе норму о том, что члены АВП имеют право в любое время выйти из состава АВП.

8 Мицкевич А. В. Правовые отношения. Теория государства и права: курс лекций. Под ред. Марченко М. Н. М., «Юрист»1996. Ст. 395-397.

9 Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. Журнал российского права. 2005. № 5. С. 16-26; Он же. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права. Государство и право. 2006. № 5. С. 22-26.

10 Журнал «Нормативные акты Кыргызской Республики» № 7. 2006. Ведомости Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики. № 2. 2000. С. 102.

11 Ведомости Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики. №2. 2000. С. 102.

12 Илебаев У. И. Правовой режим орошаемых земель в Киргизской ССР в современный период. Фрунзе. «Юридическая литература». 1966. С. 58.

13 Сиваков Д. О. О правовом регулировании водно-земельных отношений // Журнал Российского права. «Норма» 2002. №1; Он же. Водное право. Учебно-практическое пособие. М.: «Юстицинформ», 2009. С. 28.

Однако, устранив недостатки по содержанию закона, проблема рационального землепользования и водопользования не решится. Парадокс заключается в том, что в настоящее время в республике не используется почти пятая часть земель, дававших в недалеком прошлом хорошие урожаи. И это при том, что пашня занимает только 1,2 млн. га или 6 % территории страны, орошаемых земель еще меньше – 950 тыс. га. Таким образом, на душу населения в Кыргызской Республике приходится около 20 соток, в южных областях – 10 соток пашни¹⁴.

Сегодня оказалась невостребованной почти треть всех земель – 93,5 тыс. га. Как пояснили в Министерстве сельского хозяйства РК, вследствие разрушения оросительной системы и отсутствия насосов четвертая часть орошаемых земель теперь относится к жестким богарам, каменистым, заболоченным, засоренным и засоленным почвам. Губернаторы северных областей предлагали формально-юридический подход в решении проблемы. Они предлагали просто вывести неиспользуемые земли из категории пашни, ссылаясь, в том числе, на плохую ирригационную сеть. Особенно много неиспользуемых земель в Чуйской и Иссык-Кульской областях. В Панфиловском районе Чуйской области из-за болотистости в советское время была проведена большая работа по созданию дренажной системы. Сейчас даже дрены должным образом не поддерживаются. Академик Джамин Акималиев, долгие годы проработавший директором Института земледелия, ставит резонный вопрос: каковы практические результаты реализации проекта Всемирного Банка «О реабилитации оросительных систем в Кыргызстане», на который было выделено 40 млн. долларов США?¹⁵

В свою очередь, зададимся мы вопросом, смогут ли правовые заслоны преградить путь трансформации земель более ценных сельхозугодий в менее ценные или другие категории земель. На сегодняшний день действует Закон Кыргызской Республики «О введении моратория на перевод (трансформацию) орошаемых земель пашни в другие категории земель и виды угодий» от 31 июля 2009 года № 257¹⁶. Особенность данного закона состоит в том, что мораторий введен без указания срока. На наш взгляд, следовало бы ввести запрет на перевод орошаемой пашни на постоянной основе в Земельный Кодекс КР.

Согласно кредитному Соглашению между Правительством Кыргызской Республики и Азиатским Банком Развития в 2001-2006 годах был реализован проект «Предоставление инфраструктурных услуг на уровне населенных пунктов». Это соглашение породило еще один специальный субъект водных правоотношений, относящийся к категории юридических лиц – сельское общественное объединение потребителей питьевой воды (далее СООППВ). Одним из условий Соглашения было то, что системы сельского водоснабжения, построенные и реконструированные в результате работы проекта, будут переданы на баланс общественных объединений – СООППВ.

В соответствии с пунктом 2 Приложения 1 Грантового Соглашения, одним из условий предоставления финансовых

средств было предоставление технического оборудования и систем сельского водоснабжения в собственность СООППВ, а также предоставление и организация программ обучения и наращивания потенциала для сотрудников Департамента сельского водоснабжения при Министерстве сельского и водного хозяйства на тот период органов местного самоуправления и СООППВ. Однако при реализации проекта были допущены серьезные недостатки как при проектировании и строительстве объектов, так и в проведении мобилизационной работы с населением.

Согласно Постановлению Правительства Кыргызской Республики от 28 декабря 2001 года №828 «О передаче систем сельского водоснабжения (кроме районных центров) в собственность сельским общественным объединениям потребителей питьевой воды и их последующей эксплуатации» органы местного самоуправления должны были безвозмездно передать все объекты водоснабжения на баланс СООППВ. Однако не везде это было сделано. Так, глубокие скважины, обеспечивающие водой села Кара-Жигач, Кок-Жар были приватизированы и исключены из локальных водопроводных систем, что отрицательно сказалось на их водоснабжении.

Одним из основных направлений усилий в 2006-2008 годах была работа по организационному развитию и повышению устойчивости СООППВ. Была укреплена организационная структура всех СООППВ, избраны правление и рабочие органы СООППВ, восстановлен учет, проведены тренинг по расчету тарифа и определению качества питьевой воды, мероприятия по социальной мобилизации населения¹⁷.

Как пишет Н. Муллакельдиев, бывший директор Департамента сельского водоснабжения при министерстве сельского и водного хозяйства и перерабатывающей промышленности КР, значительным организующим фактором явилось создание районных ассоциаций сельских общественных объединений потребителей питьевой воды (СООППВ)¹⁸.

В настоящее время созданы и зарегистрированы в органах юстиции ассоциации СООППВ в семи из девяти районов Чуйской области. Во исполнение Постановления Правительства Кыргызской Республики от 29 июня 2004 года «Об обеспечении возврата некоторых кредитов, выделенных международными финансовыми институтами и рекредитованных Правительством Кыргызской Республики» Чуйская областная государственная администрация должна оказать содействие в мобилизации айылных округов, которые являются гарантиями возврата 5 % части кредита в решении данной проблемы.

Возврат пятипроцентной части кредита местными сообществами стал головной болью для государственных и муниципальных органов власти. Многие СООППВ до сих пор не могут рассчитаться с долгами перед международными организациями, более того, некоторые из них не в состоянии содержать переданные на их баланс водохозяйственные сооружения. Остро встал вопрос о целесообразности нахождения в собственности СООППВ, т.е. общественных объединений, водохозяйственных сооружений. Согласно гражданскому законодательству республики СО-

14 Акималиев Дж. Брошенные земли? Газета Общественный рейтинг. От 14.10.2004. № 39. С. 8

15 Журнал Нормативные акты Кыргызской Республики от 31.08.2009. № 35.

16 Кудайбергенов Т. Чистая вода – источник здоровой жизни. Газета АгроВести от 07.10.2009. № 10.

17 Н Муллакельдиев, О. Исыкеев. Итоги реализации проекта. Газета АгроВести от 07.10.2009. № 10.

18 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изд. 1907 г. М., 1995. Ст. 9; Калининченко Т. Г. Формирование и развитие водного права России (публичные и частно-правовые аспекты). М.: «Городец», 2010.

ОППВ могут владеть, пользоваться системами сельского водоснабжения и распоряжаться ими по своему усмотрению.

Вышеуказанное Постановление Правительства от 28.12.2001г. № 828 явилось правоустанавливающим документом для СООППВ, который утвердили государственные органы власти своим совместным приказом и выдали всем СООППВ правоудостоверяющие документы. На сегодняшний день насчитывается примерно 600 СООППВ по республике. Законы КР «О государственной регистрации юридических лиц» и «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» признают за СООППВ право частной собственности на системы сельского водоснабжения, поэтому государство должно защищать это право.

С другой стороны, СООППВ не справляются с содержанием систем сельского водоснабжения, и Правительство принимает Постановление от 02.02.2010 года №59 «О передаче систем сельского водоснабжения с баланса СООППВ на баланс органов местного самоуправления». Постановление признает утратившим силу предыдущее Постановление Правительства от 28.12.2001 года.

Насколько правомерно принятие данного Постановления? Пункт 1 данного Постановления Правительства *рекомендует* передать с баланса СООППВ на баланс сельских и поселковых управ объекты водоснабжения. Своим Постановлением рекомендательного характера Правительство признает, что на этом заканчиваются пределы действия императивных норм в регулировании водных отношений. Если не будет добровольного волеизъявления со стороны СООППВ, то в рамках закона «забрать» обратно объекты водоснабжения будет сложно, потому как начинают действовать частно-правовые нормы в водных правоотношениях. Может здесь и проходит та межевая черта между публичным и частным правом и разграничение публичных и частных отношений в водном праве, которую давно пытаются найти в среде ученых-юристов?

Статья 84 Водного Кодекса КР устанавливает, что ирригационные, дренажные системы и водохозяйственные сооружения могут находиться только в государственной и частной собственности. О муниципальной собственности, а равно как и об органах местного самоуправления как субъектах водных правоотношений в ВК КР вообще не упоминается. Анализируя создавшуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что надо заложить в Водный Кодекс КР нормы, которые определяли бы роль и статус органов местного самоуправления, их субъективные права и юридические обязанности, как в отношениях с государством и его органами, так и с водопользователями и водопотребителями.

Есть уверенность в том, что на местах, исполнительно-распорядительные органы местных сообществ эффективнее будут осуществлять контроль по рациональному использованию как земель, так и вод, чем это делают государственные органы власти.

Пристатейный библиографический список

1. Акималиев Дж. Брошенные земли? // Общественный рейтинг. От 14.10.2004. № 39.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник. М.: «Омега-Л», 2009. Ст. 458.
3. Илебаев У. И. Правовой режим орошаемых земель в Киргизской ССР в современный период. Фрунзе: «Юридическая литература», 1966.
4. Калининченко Т. Г. Формирование и развитие водного права России (публичные и частно-правовые аспекты). М.: «Городец», 2010.
5. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. Учебное пособие. М.: Высш. шк., 2004.
6. Кудайбергенов Т. Чистая вода – источник здоровой жизни // АгроВести от 07.10.2009. № 10.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. Ст. 208; Т. 4.
8. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М., «Издательство Проспект», 2008.
9. Матузов Н. И. Теория государства и права. Курс лекций. М.: «Юрист», 2003.
10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: «Юрист», 2003.
11. Мицкевич А. В. Правовые отношения. Теория государства и права: курс лекций. Под ред. Марченко М. Н. М.: «Юрист», 1996.
12. Муллакельдиев Н., Исыкеев О. Итоги реализации проекта // АгроВести от 07.10.2009. № 10.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1961. Ст. 245.
14. Сиваков Д. О. Водное право. Учебно-практическое пособие. М., «Юстицинформ», 2009.
15. Сиваков Д. О. О правовом регулировании водно-земельных отношений // Журнал Российского права. «Норма». 2002. № 1.
16. Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права // Государство и право. 2006. № 5.
17. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5.
18. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изд. 1907 г. М., 1995. Ст. 9.

КОМАРОВА Ольга Николаевна

аспирант кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Массовое вовлечение подростков в наркоманию, с последующим процессом десоциализации и превращением их в наркоманов, склонных к совершению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является злободневным для общества и государства, поскольку не возможно на сегодняшний день полностью пресечь распространение наркотиков и момент вовлечения подростков в наркосреду. Для эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков в подростковой среде предлагается внесение изменений в законодательство, усовершенствование профилактической работы, новизна в подготовке и подборе кадров, работающих с подростками и подростками-наркоманами.

Ключевые слова: наркотик, подросток-наркоман, наркопреступность, профилактические мероприятия.

КОМАРОВА Olga Nikolaevna

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University, the lawyer of Sverdlovsk regional bar Association

LEGAL AND ADMINISTRATIVE MEASURES AGAINST ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

The massive involvement of teenagers in drug addiction, with the subsequent process of desocialization and turning them into drug addicts tend to commit crimes associated with drug trafficking is topical for the society and the state, because it is not possible today to completely stop the spread of drugs and the time of involvement of young people in narcotrade. For effective struggle against illegal circulation of drugs in the teenage environment proposed amendments to the legislation, improvement of preventive work and innovations in training and recruitment, working with adolescents and teenagers-addicts.

Keywords: drugs, teenage drug addict, narcotictramadol and prevention.

Комарова О. Н.

Современная наркоситуация в Российской Федерации свидетельствует о том, что проблема распространения и употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотиков) среди подростков, является злободневной, особенно беря во внимание ее направленность на увеличение развития этого явления по нарастающей.

Статистика подтверждает это, и не оставляет места оптимизму:

– порядка 30 % от всех обращений подростков к наркологу касательно зависимости завершаются постановкой диагноза «наркомания»;

– в однократном использовании наркотиков, в качестве «пробы», признаются более 50 % мальчиков и 20 % девочек подросткового возраста;

– порядка 40 % мальчиков и 18 % девочек прибегали к применению наркотиков неоднократно;

– средний возраст начала приема наркотических веществ оценивается в 12-13 лет¹.

По данным «Годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год» МВД РФ на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних за систематическое употребление наркотических средств и психотропных веществ состоит 3,1 тыс. подростков². Согласно «Словарю русско-

го языка» С. И. Ожегова подросток – это «мальчик или девочка в переходном возрасте от детства к юношеству (преимущественно от 12 до 16 лет)»³. Этот возраст считается самым трудным, потому что жизненный опыт еще мал, только начинают формироваться социальные навыки, для принятия верных решений.

В нашей стране «подростковая наркомания стала зарождаться в конце 60-х годов»⁴. Массовое приобщение подростков к употреблению наркотиков началось вместе с «перестройкой» в стране, когда произошли политические, экономические и социальные преобразования, которые повлекли за собой смену государственного строя, ликвидацию комсомольской и пионерской структуры. Снизилось благосостояние многих семей, досуг стал платным, как следствие в свободное от учебы время подрастающее поколение стало предоставлено само себе. Начался стремительный рост беспризорности. Возрос конфликт отцов и детей, поскольку молодому поколению не нравился старомодный образ жизни родителей. Зародилось множество музыкальных молодежных групп, которые штамповали молодежную музыкальную продукцию, пропагандирующую красивую беззаботную жизнь. Появилось большое разнообразие красочной китайской одежды. Все это манило к лучшей жизни, не прикладывая собственных усилий, и как следствие уход от реальности в мир иллюзий посредством наркотиков.

Подростков, как не до конца сформировавшихся личностей, без конкретной установки на отказ от наркотиков, в та-

1 Наркомания подростков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sairon.ru/narkotik/narkomaniya-podrostkov> (дата обращения: 06.01.2018)

2 Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (дата обращения: 06.01.2018)

3 Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.

4 Подростковая наркомания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russlav.ru/narkotik/podrostkovaya-narkomaniya.html> (дата обращения: 06.01.2018)

ких условиях жизни было довольно легко вовлечь в наркоманию. Распространители наркотиков ради получения легких и быстрых денег, начали использовать разные, порой даже жестокие, способы вовлечения подростков в наркозависимость: предлагали быть первопроходцем, вызывали хвастовством любопытство, использовали «стадное чувство», предлагали радужную жизнь, ставили в безвыходное положение, шантажируя утратой дружбы или любви, подсыпали наркотики в напитки и еду, и даже насильно «садили на иглу». Таким образом, приобщение к наркомании происходило, как правило, не добровольно, а путем умышленной психологической обработки, обмана или насилия. Наркотики можно было приобрести любые, их ассортимент увеличился за счет сильнодействующих наркотиков, доставляли их всюду, где бывала молодежь - в клубы, на дискотеки, в школы, вузы, техникумы.

Сегодня продажа наркотиков перешла в плоскость Интернета (общедоступного, маргинального, глубокого, темного, закрытого). Теперь продавцы не знают своих покупателей в лицо, а покупатели не знают номер, по которому можно позвонить. Продавцы в онлайн - магазинах выставляют на продажу наркотики. Отсутствуют имена или контактные данные - только изображение наркотика и его стоимость. К оплате принимаются только криптовалюты, преимущественно биткоины. Так же на заборах, зданиях, на асфальте пестрят написанные на скорую руку интернет-адреса, где можно приобрести наркотики.

Средства массовой информации, телевидение, пресса, журналы, преподносят пример дозволенного поведения, ломая рамки морали общества, через восхваление дурного, безнравственного образа жизни, кровавого мордобоя, убийств, сцен истязаний и пыток, насилий. Подростки воспринимают такое поведение как норму и переносят его в реальную жизнь, уверенно позволяя себе приобретать и употреблять наркотики, и совершать противоправные действия.

«К сожалению, наркодилеры не перестают создавать новые наркотические вещества, которые по силе воздействия на организм человека во много раз превышают традиционные»⁵. Разнообразие наркотиков породило понятие «моды» на их потребление. Сейчас среди подростков стало «модно» потреблять синтетические (амфетамин, метадон) наркотики, производимые в местных подпольных лабораториях, которые существенно дешевле. Из-за дешевизны и мгновенного воздействия на центральную нервную систему, становятся популярными «соли для ванн» в состав которых, входит наркотик мефедрон. Наблюдается увеличение распространения насвая - жевательного наркотика, с простым не дорогим составом из табака, гашеной извести и верблюжьего кизяка. Новизной стали аудио-наркотики иначе говоря ритмовые треки в виде файлов, прослушивание которых повторяет эффект воздействия наркотиков.

Формирование наркозависимости у подростков происходит быстрее, чем у взрослых даже при потреблении небольших доз наркотика. Подростки, как правило, становятся наркоманами «после первого раза». И только раннее обнаружение у подростка признаков потребления наркотиков, дает шанс помочь ему избавиться от этой вредной привычки. Для этого нужно знать характерные внешние признаки начинающего употреблять наркотики подростка. Наркологи отмечают, что подросток - наркоман подолгу спит днем, не может долго стоять и ходить, теряет интерес к привычным увлечениям, игнорирует просьбы и поручения родителей, безразличен к своему внешнему виду, заводит новых друзей, у него покрас-

невшие глаза, следы раздражения возле рта и носа, следы уколов на руках и других частях тела.

Неоднократное применение наркотиков изменяет нервные клетки мозга, поэтому подросток-наркоман начинает вести себя не адекватно, а порой аморально в семье и в обществе, и, деградируя как личность, часто оказывается не только субъектом, но и объектом противоправного поведения. Необходимо обратить внимание, на тот факт, что согласно КоАП РФ «Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет»⁶. Учитывая это, в действительности правонарушения, совершаемые подростками до 16 лет, «сходят им с рук». Именно на эту часть подрастающего поколения, любопытных, доверчивых, относящихся к «группе риска», наркодилеры ставят ставки.

Употребление наркотиков нередко приводит к летальному исходу при нелепых обстоятельствах, вследствие насилия, из-за превышения дозы наркотического вещества, вследствие суицида от возникших галлюцинаций в период ломки, или как следствие приобретенной ВИЧ-инфекции, возникших хронических заболеваний. Лечение от наркомании такими подростками в основном воспринимается как наказание, они уклоняются от обращения в лечебные учреждения, обеспечивая этим рост криминогенной обстановки в стране.

На сегодняшний день истинное число подростков-наркоманов можно определить, только в общих чертах, что затрудняет анализ и разработку мер противодействия наркомании. Хотя важно отметить, что в нашей стране в целях профилактики наркомании ведется большая работа. Так в образовательных учреждениях с целью выявления подростков-наркоманов проводится ежегодно на добровольной основе тестирование, которое дает свои положительные результаты. Вновь выявленные «синтетические» препараты и их производные, опережая их массовое распространение, вносят в список запрещенных веществ. Проводятся мероприятия по средству федерального нормативного регулирования, заложенные в «Стратегию государственной антинаркотической политики до 2020 года»⁷, Федеральном законе о наркотических средствах и психотропных веществах № 3-ФЗ 1998 г. и Федеральном законе об охране здоровья граждан 2011 г.

Но все принимаемые меры пока не привели к кардинальному улучшению ситуации в отношении подростковой наркопреступности. А ведь то, что касается подростков, касается всех нас, поэтому, полагаю, более эффективными мерами могут стать следующие:

- все что организуется в обществе в отношении подростков должно быть направлено на решение задачи, помочь подростку раскрыть и проявить свои положительные умения и индивидуальные способности, помочь развить их, что позволит ему свободное время занять интересными любимыми занятиями, получать от этого удовольствие и показывать свои труды и достижения в обществе, почувствовать себя нужным;

- для детей с дошкольного и до подросткового возраста организовывать бесплатное посещение кружков, секций, тренингов, выставок, музеев и других мероприятий и заведений.

- опираясь на статистические данные по административным правонарушениям подростков, снизить возраст административной ответственности на законодательном уровне;

- повышать уровень благосостояния населения, через создание рабочих мест, повышение зарплат, снижение цен на продукты питания и предметы первой необходимости, проезд

5 Начальник управления МВД Андрей Храпов о реформе Госнарконтроля. Более 1,5 % населения России употребляет наркотики. 14 февраля 2017. Нет наркотикам. Информационно-публицистический ресурс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_86615.htm (дата обращения: 21.01.2018)

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 2.3.

7 Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (с изм. и доп.) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 24. - ст.3015.

в общественном транспорте и услуги жилищно-коммунального хозяйства, что даст больше возможностей развивать и проводить интереснее и полезнее свободное время подросткам;

– разрабатывать и использовать более современные методики работы по социализации безнадзорных и беспризорных подростков.

– в бюджет на год целесообразно закладывать больше средств на антинаркотическую борьбу, чем инвестируют наркодилеры на распространение наркотиков

– разрабатывать новые рациональные подходы к проведению антинаркотической пропаганды среди подростков и населения, в том числе через СМИ, для этого целесообразно не акцентируя внимание на негативных последствиях наркомании пропаганда, а комплексная система работы, основанная на специальной технологии подачи информации, с привлечением специалистов и известных артистов, спортсменов и других, значимых для подростков;

– повысить требования к квалификации врачей лечебных учреждений, занимающихся лечением наркозависимых, выделить необходимое финансирование их материальной базы, чтобы у всех пролечившихся наблюдалась устойчивая ремиссия, только в этом случае они смогут поверить в себя и начать «новую» жизнь, в гармонии с обществом;

– м круглосуточный бесплатный телефон доверия 8 (800) 200-01-22 для детей, подростков и их родителей (законных представителей) вывешивать во всех общественных местах, посещаемых детьми и их родителями;

– мобильные стенды-фотовыставки достижений детей и подростков устанавливать в общественных местах, посещаемых детьми, с координатами заведений, где они могут этому научиться;

– устанавливать льготы для организаций, проводящих для детей и подростков, родители которых работают в них, конкурсные мероприятия с поощрениями по итогам конкурсов, оформлением фотовыставок и освещением этих мероприятий в средствах массовой информации;

– обязать через штрафные санкции собственников заборов и зданий своевременно ликвидировать написанные на них рекламные интернет-адреса по продаже наркотиков;

– на период каникул обеспечить детей и подростков летними и спортивными лагерями, в которых они смогут выразить свои индивидуальности в форме соревновательности, эрудиции и элементов игры, где организован культурный содержательный досуг. Основную часть оплаты лагерей производить за счет бюджетного финансирования;

– требуется дополнительное финансирование и новый подход в системе физического воспитания в образовательных учреждениях, со сменой обычных упражнений направленных на физическую нагрузку, на спортивные игры, включающие элементы соревновательности, или танцевальные упражнения под ритмическую музыку;

– целесообразно за счет бюджетного финансирования проводить лечение детей и подростков от наркомании бесплатно;

– необходимо создать сеть реабилитационных центров, где для детей и подростков будет проводиться комплексная реабилитационная помощь не только медиками, но и психологами, педагогами, социальными работниками и другими специалистами, квалификация которых должна отвечать современным требованиям;

– усилить контроль со стороны государства за работой негосударственных реабилитационных организаций, так как эффективность их работы объективно не подтверждена;

– немаловажно повысить оплату труда специалистов, занимающихся лечением и реабилитацией подростков-наркоманов;

– в профилактической работе активнее использовать ресурсы общественных и религиозных организаций;

– необходимо разработать и внедрить комплекс мер, направленных на раннее выявление подростков, употребляющих наркотики;

– необходимо проводить санитарно-гигиеническое просвещение подростков и повышать их мотивационный уровень к ведению здорового образа жизни;

– целесообразно за счет бюджетного финансирования проводить тестирование подростков на предмет употребления наркотиков, по итогам организовывать профилактические мероприятия, без ущемления прав подростков и их родителей;

– ужесточить меры административной ответственности для торговцев и распространителей наркотиков;

– изменить условия и систему отношений педагогов к ученикам, через эстетическое, эргономичное обустройство учебных кабинетов и изменение требований предъявляемых к педагогическим работникам, через внедрение детского самоуправления;

– в силу того, что общество самоустранилось от решения проблемы подростковой наркопреступности и наркопреступности в целом, необходимо проанализировать причины этого и разработать подходы к активизации содействия общества в борьбе с наркопреступностью.

Учитывая, что подростки являются самой незащищенной категорией населения, а ухудшение здоровья подростков и ранняя смерть от употребления наркотиков способны разрушить генофонд общества. Важно отметить, что административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков в отношении подростков должны реализовываться через профилактику и выявление на ранних стадиях подростков-наркоманов, пропаганду здорового образа жизни в семье, в школе, в обществе, в СМИ, через содействие общества в решении проблемы наркомании.

Убеждена, что эти меры позволят, осуществить противодействие, такому явлению в нашем обществе как подростковая наркомания, сохранить подростков здоровыми, оптимистично настроенными на реализацию своих талантов и способностей, снизится рост преступлений совершаемых подростками-наркоманами, в результате будут созданы благоприятные условия политического, социального и экономического развития общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.3.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.
3. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (с изм. и доп.) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 24. – ст.3015.

СУДАКОВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления персоналом Самарского государственного университета путей сообщения

КОДИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В статье рассматривается проблема кодификации транспортного законодательства. Выявляются причины, обуславливающие необходимость систематизации транспортного законодательства и рассматриваются возможные альтернативы его кодификации.

Ключевые слова: кодификация, транспортное законодательство, федеральные законы, уставы, кодексы.

SUDAKOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management staff sub-faculty of the Samara State University of Railways

CODIFICATION OF THE TRANSPORT LEGISLATION: PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM

In the article the problem of the codification of the transport legislation. The reasons causing necessity of systematization of transport legislation and considered possible alternatives to its codification.

Keywords: codification, transport legislation, Federal laws, statutes, ordinances, codes.

Судакова О. В.

Транспортное законодательство в силу своего многоуровневого характера содержит в себе многочисленные нормы, относящиеся к транспортной отрасли. Правовое регулирование отношений данной отрасли представляют собой иерархическую пирамиду нормативно-правовых актов. И особое место в этой иерархии занимают кодексы и уставы. По этой причине кодификация транспортного законодательства является одним из важных вопросов в области правового регулирования транспортного законодательства. Актуальным на сегодняшний день является выявление проблем, связанных с кодификацией транспортного законодательства и правовая оценка связанных с ним результатов.

Проблемами транспортного законодательства РФ и процесса его кодификации занимались многие ученые: А. Н. Чащин, Е. А. Суханов и другие. Многие авторы приходят к выводу, что законотворческий процесс в сфере транспорта находится в незавершенной стадии. Транспортное законодательство находится в постоянном движении и реагирует на изменения в экономике страны, развитие научно-технического прогресса и другие процессы, которые прямо или косвенно влияют на транспортную отрасль. Транспортное законодательство, по сути, представляет собой комплексное право российского законодательства и содержит в себе нормы различных отраслей права, которые регулируют отношения, возникающие в сфере транспортной деятельности¹.

В чем именно заключается проблема массивности и нагромождения транспортных законов? Постараемся разобраться в этом вопросе и выявить необходимость кодификации транспортного законодательства.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения, возникающие в транспортной сфере, является Конституция Российской Федерации, в которой в п. «и» ст. 71

указывается, что федеральные транспортные и пути сообщения находятся в ведении государства². Но статья 15 Конституции РФ указывает на приоритет норм международного права, если международный договор РФ имеет иные правила, чем предусмотренные законом. В международном плане действуют многочисленные конвенции, например, Конвенция «О договоре международной дорожной перевозки грузов» от 19 мая 1956 г.³

Вторым по значению нормативно-правовым актом является Гражданский кодекс РФ, который регламентирует только наиболее важные положения в области транспортного законодательства, которые связаны с имущественными отношениями участников транспортных обязательств. Это обусловлено тем, что с 1964 г. транспортные уставы и кодексы перестали считаться основными нормативно-правовыми актами и по сей день действуют наряду с Гражданским кодексом. Хотя с 1922 г., с принятием первого Устава железнодорожных дорог, регулированием транспортных отношений занимались кодексы и уставы существующих на тот период времени видов транспорта. Но транспортные кодексы перестали быть самостоятельными с признанием перевозки гражданско-правовым договором, что соответственно регулируется гражданским законодательством.

Гражданский кодекс прописывает общие положения о перевозке в п. 2 ст. 784: общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами.⁴ Из этого положения следует вывод, что кодексы должны иметь статус федеральных законов. Сегодня в транспортном законодатель-

1 Афанасьева Е. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайлан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.

2 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3 Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Женева, 19 мая 1956 г.) (с изменениями и дополнениями)
4 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017)

стве действуют следующие кодексы и уставы, имеющие силу федерального закона:

- Федеральный закон № 259 — транспортный устав автомобильного транспорта РФ;
- Транспортный устав железных дорог Российской Федерации;
- Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ;
- Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ;
- Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ.

Данные нормативно-правовые акты не должны противоречить нормам Гражданского законодательства.

Изучая кодексы и уставы транспортного законодательства, можно отметить, что они все претерпели несколько этапов изменений за последние год-два, что также дает пищу для исследования и выявления соответствий и противоречий вступивших в силу изменений и действующих норм других нормативно-правовых актов. Кодексы и уставы действуют на всех видах транспорта и регулируют большинство отношений, которые возникают между перевозчиками и пассажирами⁵.

Следующими по иерархии нормативно-правовыми актами являются федеральные законы в области транспорта. К таковым относятся:

- ФЗ от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»;
- Федеральный закон от 27.02.2003 № 29-ФЗ (ред. от 30.09.2017) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта»;
- ФЗ от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 25 августа 1995 г. № 153-ФЗ «О федеральном железнодорожном транспорте»;
- Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями) и др.

Следующая ступень принадлежит указам Президента, относительно тех вопросов, которые не получили отражения в федеральных законах. Например, Указ Президента РФ от 16.03.2010 № 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации»⁶.

Законодательная деятельность Правительства РФ в области транспортного законодательства осуществляется в виде распоряжений и постановлений.

И завершают данную мощнейшую структуру многочисленные ведомственные нормативно-правовые акты, инструкции, постановления министерств, государственных органов и комитетов. Например, приказы Министерства транспорта РФ.

Таким образом, считаем, что транспортное законодательство нуждается в выборе метода структурирования. Многие авторы научных работ в области транспортного законодательства, а также некоторые законодатели склонны к мнению, что именно кодификация является необходимым условием успешного функционирования транспортного законодательства.

Проблема систематизации транспортного законодательства остается не решенной, и известны многие попытки придать данному законодательству более структурированный, удобный для практической реализации и лишенный различного рода противоречий и дубляжей вид. Например, на сегодняшний день в Минтранс России обсуждается необходимость разработки концепции единого Транспортного кодекса Российской Федерации⁷. На мой взгляд, сведение в единый кодекс различных правовых положений, которые входят в огромный диапазон транспортного законодательства сделало бы этот нормативно-правовой акт чересчур массивным. Управление им сводилось бы лишь к перечислению основных принципов и сводов законов, имеющих отношение к отдельным структурным отраслям права.

Вопрос о создании единого кодекса транспортного права возник в результате того, что в отсутствии систематизации норм, регулирующих отношения в области транспорта возникают различные конфликты правового характера. Нагромождение федеральных законов, подзаконных актов, транспортных кодексов и уставов, созданных в различные периоды времени усложняют процесс регулирования транспортных правоотношений.

Для того чтобы понять, является ли кодификация единственным возможным решением систематизации транспортного права, необходимо изучить различные модели систематизации права.

Приведение к единым нормам все объекты транспортной инфраструктуры, создание единых правил взаимоотношений между предпринимателями и государством могли бы частично решить проблему транспортного законодательства. Необходимо уменьшить бумажный документооборот в деятельности, связанной с транспортом. Перевод документооборота в единую электронную систему позволит повысить эффективность процесса сортировки, ускорит деятельность пунктов пропуска.

По мнению Ананьевой А. А. более эффективным и прагматичным шагом будет являться унификация правовых положений транспортного законодательства с переносом некоторых положений в Гражданский кодекс РФ⁸. Это весьма обоснованно, в силу того, что происходит постоянное обновление транспортных законов, принятие новых кодексов и уставов, которые несут изменения в положениях, содержащихся также в других законах и нормативно-правовых нормах.

Возможен также следующий вариант систематизации транспортного права: не кодификация законодательства, а объединение всех уставов, кодексов и подзаконных актов в один Свод с сохранением целостности регулирования транспортного законодательства⁹. Но подобная альтернатива также не может решить проблему упорядочивания транспортного законодательства. Во-первых, в данном Своде будут содержаться дублирующие положения из разных нормативно-правовых актов. Во-вторых, некоторые положения будут противоречить

5 Особенности транспортного законодательства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transporton.ru/gрузo-passajirskie/88-transportnoe-pravo.html?start=7>

6 Указ Президента РФ от 16.03.2010 № 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации»

7 Концепция единого Транспортного кодекса России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=386

8 Ананьева А. А. Отдельные проблемы кодификации транспортного законодательства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aerohelp.com/sites/default/files/otdelnye_problemy_kodifikacii_transportnogo_zakonodatelstva.pdf

9 Пиголкина А. С. Систематизация законодательства как способ его развития / под ред. А. С. Пиголкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 32

друг другу, что не применимо в рамках одной правовой структуры.

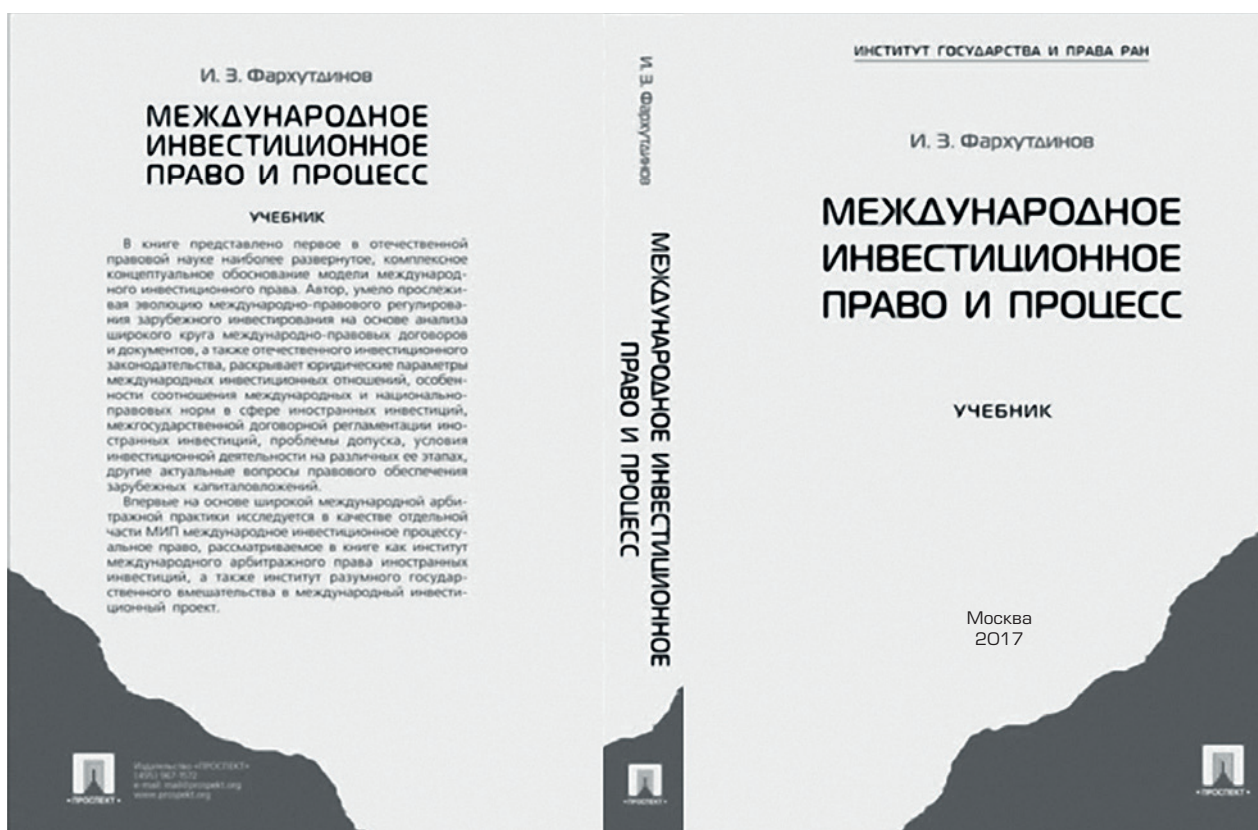
Также, одним из методов систематизации транспортно-законодательства, как альтернатива кодификации, является создание отдельных транспортных кодексов для всех отраслей транспорта. Так, например, существуют Воздушный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ. Предлагается на сегодняшний день создание Кодекса железнодорожного транспорта. Но данные действия могут способствовать разбалансировке транспортного законодательства, а не к приведению его в систематизированный вид¹⁰.

Итак, необходимость кодификации транспортного законодательства является на сегодняшний день спорным и нерешенным вопросом. Ясно одно, что такой массив нормативно-правовых актов должен быть упорядочен, систематизирован и работать на повышение эффективности транспортного законодательства, а не создавать препятствия на пути реализации норма права в сфере транспортных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017).
3. Указ Президента РФ от 16.03.2010 № 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации».
4. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Женева, 19 мая 1956 г.) (с изменениями и дополнениями).
5. Ананьева А. А. Отдельные проблемы кодификации транспортного законодательства: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://aerohelp.com/sites/default/files/otdelnye_problemy_kodifikacii_transportnogo_zakonodatelstva.pdf
6. Афанасьева Е. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
7. Концепция единого Транспортного кодекса России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=386
8. Мишина Н. В. Эффективность государственной политики России в сфере управления развитием железнодорожного транспорта: политологический анализ: монография. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2011. – 420 с.
9. Особенности транспортного законодательства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transporton.ru/gruzo-passajirskie/88-transportnoe-pravo.html?start=7>
10. Пиголкина А. С. Систематизация законодательства как способ его развития / под ред. А. С. Пиголкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

10 Мишина, Н.В. Эффективность государственной политики России в сфере управления развитием железнодорожного транспорта: политологический анализ : монография / Н.В. Мишина. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2011. – 420 с.

ГОРНЕВ Роман Вадимович

аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ*

В статье проанализированы принципы правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений. В ходе исследования автором были выявлены следующие принципы: гласность; недопустимость неправомерного вмешательства как органов местного самоуправления в дела общественных объединений, так и объединений граждан в деятельность муниципальных органов; совместное решения вопросов местного значения; равное право общественных объединений на взаимодействие с органами местного самоуправления. В заключении предлагается закрепить данные принципы на законодательном уровне.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, органы местного самоуправления, общественные объединения, принципы.

Горнев Р. В.

GORNEV Roman Vadimovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University, member of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN LOCAL GOVERNMENTS AND PUBLIC ASSOCIATIONS

In the article analyzes the principles of legal regulation of interaction between local governments and public associations. During the research, the author identified the following principles: publicity; inadmissibility of unlawful interference of local governments in the affairs of public associations and associations of citizens in the activities of municipal bodies; joint solution of local issues; the equal right of public associations to interact with local governments. In conclusion, it is proposed to consolidate these principles at the legislative level.

Keywords: civil society, democracy, local governments, public associations, principles.

Взаимодействие органов публичной власти и институтов гражданского общества является одной из самых актуальных проблем современной юридической науки. Отмечается, что степень зрелости гражданского общества проявляется, в том числе в реальности воздействия его институтов на органы публичной власти в процессе реализации государственной политики, а также осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности¹. Особо важным представляется исследование механизма взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, которые представляют собой один из базовых институтов гражданского общества. В рамках данного исследования отдельное внимание необходимо уделить изучению теоретических основ взаимодействия обозначенных субъектов.

Исследование механизма взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями невозможно без рассмотрения основных начал, то есть принципов, на которых должны строиться данные отношения. В теории права под принципами понимаются основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора².

К основополагающим началам правового регулирования взаимодействия местного самоуправления и общественных объединений относится принцип гласности. В своем исследовании А. С. Шерязова отмечает, что принцип гласности

во взаимоотношениях государства и общественных объединений предполагает возможность получения точной, полной, достоверной информации, ее публичной оценки, а также ее свободное перемещение в обществе³. На наш взгляд, подобное определение принципа гласности в отношениях между общественными объединениями и властью является недостаточно полным. По сути, А. С. Шерязова сводит принцип гласности к беспрепятственному обмену информацией и ее оценке. Считаем, что помимо этого, принцип гласности во взаимодействии власти и общественных объединений включает привлечение общественных объединений к решению государственных и местных вопросов и, напротив, участие органов власти в работе общественных объединений. И здесь нельзя не согласиться с Д. С. Михеевым, который под принципом гласности в деятельности органов местного самоуправления понимает открытый характер деятельности органов местного самоуправления, обеспечение доведения до граждан муниципальных образований достоверной информации о работе муниципальных органов, привлечение населения к участию в решении вопросов местного значения⁴.

Принцип гласности в правовом регулировании взаимодействия местного самоуправления и общественных объединений можно рассматривать в следующих аспектах:

1) Общественные объединения должны иметь возможность получать полную и всестороннюю информацию о деятельности органов местного самоуправления, в том числе посредством печатных и электронных средств массовой ин-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» в рамках научного проекта № 2017-086.

1 Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 9.

2 Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2004.

3 Шерязова А. С. Принципы взаимоотношений государства и общественных объединений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 20.

4 Михеев Д. С. Взаимодействие граждан с муниципальными органами как механизм осуществления принципа гласности местного самоуправления // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 17.

формации, устных и письменных обращений в органы местного самоуправления и т.д.

2) Деятельность общественных объединений должна быть открытой для органов местного самоуправления, которые имеют право в пределах, установленных законом, получать необходимую им информацию.

3) Общественные объединения должны иметь возможность участвовать в решении вопросов местного значения с помощью различных закрепленных на законодательном уровне форм, таких, как правотворческая инициатива, публичные слушания и т.д.

Другим важным принципом является недопустимость неправомерного вмешательства как органов местного самоуправления в деятельность общественных объединений, так и объединений граждан в деятельность муниципальных органов.

Под термином «вмешательство» ученые предлагают понимать выход за пределы права, оказание давления на внутренние механизмы управления, создание препятствий в осуществлении законных функций⁵.

Правовой основой данного принципа в отношении между органами государственной власти и общественными объединениями является норма, содержащаяся в абзаце 1 статьи 17 Федерального закона «Об общественных объединениях»⁶, в соответствии с которой вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, по общему правилу не допускается. Однако данная правовая норма не содержит указаний о запрете органам местного самоуправления вмешиваться в деятельность общественных объединений, что может повлечь за собой неопределенность в вопросах вмешательства местных органов власти в деятельность общественных объединений.

Несмотря на это, данный принцип является важным условием функционирования механизма взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, поскольку органы местной власти и объединения граждан не находятся в состоянии соподчиненности, не могут давать друг другу обязательных для исполнения указаний и распоряжений. При этом любое взаимодействие обязательно предполагает осуществление совместной деятельности, которая в ряде случаев требует решения вопросов, относящихся к полномочиям одного из субъектов взаимодействия. Такое взаимодействие будет эффективным в случае отсутствия неправомерного вмешательства и при условии обоюдной поддержки и помощи в решении общих вопросов, направленных на улучшение жизни местного населения и развитие муниципальных образований.

С рассмотренным принципом запрета неправомерного вмешательства органов местного самоуправления и общественных объединений в деятельность друг друга тесно связан принцип совместного решения вопросов местного значения, который подлежит реализации как в процессе осуществления органами местного самоуправления правотворческой деятельности, так и в процессе решения вопросов местного значения.

Данный принцип должен найти свое отражение в ходе совместной работы органов местного самоуправления и общественных объединений в специализированных комиссиях, комитетах и советах, создаваемых при органах местного самоуправления или в качестве самостоятельных структур для совместного с общественными объединениями решения вопросов местного значения.

Другим специальным принципом взаимодействия местного самоуправления с общественными объединениями является равенство прав объединений в вопросах взаимодействия с органами местного самоуправления. Его суть заключается

в том, что общественные объединения равны между собой в правовых возможностях взаимодействия с органами местного самоуправления. Местные органы не вправе в отсутствие законных оснований отказывать одним общественным объединениям в сотрудничестве, а другим оказывать необоснованные преференции. Однако полагаем, что данный принцип нельзя абсолютизировать, поскольку в процессе решения некоторых вопросов местного значения, относящихся к сфере деятельности конкретных общественных объединений, органы местного самоуправления все-таки могут взаимодействовать именно с ними, что обусловлено соображениями более качественного решения конкретного вопроса. Значение данного принципа также заключается в равном доступе общественных объединений к правовым формам взаимодействия с органами местного самоуправления.

Рассмотренные принципы имеют основополагающее значение в правовом регулировании механизма взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, а также определяют пределы взаимного осуществления прав и обязанностей субъектов взаимодействия. Следует отметить, что одного лишь декларирования данных принципов недостаточно. Необходимо, чтобы они получили свое развитие в закреплении конкретных форм взаимодействия местного самоуправления и общественных объединений, таких, как правотворческая инициатива, совместная работа в рамках общественных советов, проведение общественной экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов, доступ общественных объединений к информации о деятельности муниципальных органов и др.

Подводя итоги изучению принципов правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений еще раз отметим, что к ним относятся:

- принцип гласности;
- недопустимость неправомерного вмешательства как органов местного самоуправления в дела общественных объединений, так и объединений граждан в деятельность муниципальных органов;
- принцип совместного решения вопросов местного значения;
- равное право общественных объединений на взаимодействие с органами местного самоуправления.

Полагаем, что данные принципы должны найти свое отражение в действующем законодательстве, регулирующем механизм взаимодействия между органами местного самоуправления и общественными объединениями. Это будет способствовать эффективному развитию правовой базы в данной сфере, а также окажет позитивное воздействие на развитие отечественного гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
2. Горнев Р. В., Михеева Т. Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8-3.
3. Михеев Д. С. Взаимодействие граждан с муниципальными органами как механизм осуществления принципа гласности местного самоуправления // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 17-19.
4. Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2004. 512 с.
5. Шерязова А. С. Принципы взаимоотношений государства и общественных объединений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 20-22.

5 Шерязова А. С. Принципы взаимоотношений государства и общественных объединений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 21.

6 Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

ШИРШОВ Кирилл Александрович

старший преподаватель Новосибирского государственного университета экономики и управления

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам защиты прав местного самоуправления. Анализируются факторы, способствующие принятию конституционных судебных актов по ключевым вопросам организации местного самоуправления в России.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., местное самоуправление, муниципальное образование, Конституционный Суд, защита прав, интересы населения.

SHIRSHOV Kirill Aleksandrovich

senior lecturer of the Novosibirsk State University of Economics and Management

ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

In article positions of the Constitutional court of the Russian Federation on protection of the rights of local government are considered. The factors promoting adoption of the constitutional judicial acts on key questions of the organization of local government in Russia are analyzed.

Keywords: Constitution of the Russian Federation 1993., local government, municipality, constitutional court, protection of the rights, interests of the population.

Ширшов К. А.

По Конституции РФ местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя, осуществление его признается и гарантируется на всей территории Российской Федерации. Отсюда Конституционный Суд РФ как высший орган судебного контроля в порядке конституционного судопроизводства защищает и местное самоуправление. Современные исследователи связывают образование Конституционного Суда РФ с необходимостью осуществления требований правовой государственности, обеспечением реализации принципа разделения властей. Решения федерального органа конституционного контроля позволяют утверждать, что при высокой степени юридического профессионализма коллизионные вопросы могут и должны сниматься на основе права. Это лучше способствует укреплению законности и обеспечению правопорядка в различных областях общественных отношений, чем произвольные действия.

Защита прав местного самоуправления связана не только с ее конституционно-правовым статусом, поскольку защита местного самоуправления требуется в том случае, когда происходят нормативно-правовые или организационные отклонения функционирования местной власти от заданной программы действия. Затруднительно развивать местное самоуправление и смежные с ним муниципальные институты без эффективных механизмов судебной защиты и действенных гарантий их реализации. В этом плане Конституционный Суд РФ, приводя механизм функционирования местной власти в соответствие с общими и специальными принципами местного самоуправления, играет важную роль в деле развития демократических начал в социальном развитии.

Н. С. Бондарь отмечает, что Конституционный Суд РФ обеспечивает, как правило, защиту и восстановление конституционных прав и свобод граждан. Это означает, что данный Суд воплощает в действительность гарантии прав и охраняемых законом интересов местного самоуправления, предопре-

деленных положениями Конституции РФ 1993 г. и текущего законодательства¹.

По словам А. А. Джагаряна, Конституционный Суд РФ выступает в роли важнейшего института защиты субъективных муниципальных прав. При этом подлежат защите как субъективные права, так и охраняемые законом интересы субъектов муниципального права, а поскольку «защита связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав», этим она традиционно отличается от правовой охраны².

Практика конституционного судопроизводства свидетельствует о том, что органы местной власти заинтересованы в соблюдении прав местного самоуправления и защите законных интересов муниципальных образований. Так, муниципальное образование «Родниковское сельское поселение» Троицкого муниципального района Челябинской области обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушения конституционных прав и свобод отдельными положениями Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 29 июня 2015 г.)⁷ и ст. 2 Закона Челябинской области от 11 июня 2015 г. № 189-ЗО «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» 8 в части оспаривания нормативных положений, согласно которым главы муниципального района, городского и сельского поселений Челябинской области избираются представительными органами муниципалитетов из числа канди-

1 Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика. 2-е изд., перераб. М., 2015. С. 94.

2 Джагарян А. А. Конституционный Суд РФ — преобразователь национальной модели местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4 (4). С. 80.

датов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляют местные администрации.

В частности, Совет депутатов Родниковского сельского поселения Троицкого района Челябинской области отказался вносить в устав сельского поселения изменения, направленные на приведение его в соответствие с Законом Челябинской области «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» путем закрепления избрания главы сельского поселения представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией (взамен избрания на муниципальных выборах).

По мнению главы сельского поселения, оспариваемые положения регионального закона противоречат Конституции РФ, а именно ст. 32 (ч. 2), 55 (ч. 2), 72 (п. «н» ч. 1), 130 (ч. 2), 131 (ч. 1) и 133, поскольку допускают установление законом субъекта РФ единственно возможный способ замещения должности главы сельского поселения. Тем самым главы сельских поселений лишаются права самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, определять порядок избрания главы муниципалитета. Вместе с тем ученые отмечают, что самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления предполагает также организацию и прохождение муниципальной службы.

Это означает, что в процессе самостоятельного определения структуры органов местного самоуправления местные правотворческие органы должны учитывать не только общие принципы организации местного самоуправления, но и положения специального законодательства, регулирующего порядок и условия прохождения муниципальной службы.

Разрешая спорную ситуацию, Конституционный Суд РФ отметил, что ч. 2 и 3.1. ст. 36 Федерального закона № 131 не противоречат Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения не допускают воспроизведения законами субъектов РФ единственно возможного варианта порядка избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования сельских поселений и не могут ограничивать возможность предусмотреть в уставах этих муниципальных образований избрание главы поселения на муниципальных выборах, а также самостоятельно в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определить место главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления соответствующего поселения.

Представляется, что заявитель не знал либо оставил без внимания тот факт, что данный вопрос был ранее разрешен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П11. Это вскрывает одну из проблем защиты прав местного самоуправления — информированность органов публичной власти о значимых актах конституционной юстиции. К тому же это обстоятельство в данном деле послужило основанием к принятию высшим судом определения о невозможности дальнейшего рассмотрения жалобы главы муниципалитета.

Однако права местного самоуправления все-таки были защищены, поскольку Конституционный Суд РФ указал, что законодательным субъектам надлежит привести правовое регулирование в сфере организации муниципальной власти в соответствие с законодательством РФ, что предполагает обеспечение возможности сельским поселениям самостоятельно определять предпочтительный способ замещения должности главы сельского поселения в рамках предусмотренных зако-

ном субъекта РФ альтернатив, из числа которых не может быть исключено избрание главы сельского поселения путем муниципальных выборов.

Из вышеуказанных решений Конституционного Суда РФ следует, что Конституция РФ, гарантируя самостоятельность местного самоуправления, не сводит ее к строго определенному режиму властвования. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 декабря 2012 г. № 32-П пришел к выводу о том, что ст. 12 и 133 Конституции РФ направлены не на отрицание форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а на исключение решающего участия государственных органов в формировании органов местного самоуправления.

Представляется, что такой подход высшего органа конституционной юстиции во многом связан с вопросом о сохранении стабильности функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации. В Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П Конституционный Суд РФ отметил, что Конституция РФ предполагает повышенный уровень защиты прав местного самоуправления от ограничений, которые могут вводиться именно и только федеральным законом, что предопределено не только общей нормой, содержащейся в ст. 55 (ч. 3), но и специальной нормой ст. 133. Это означает, что региональное правовое регулирование местного самоуправления является вторичным по отношению к федеральному и не может содержать положений, препятствующих реализации принципа самостоятельности местного самоуправления как в части формирования местных органов безальтернативным способом, так и в вопросах муниципального правового регулирования общественных отношений.

Еще в одном важном вопросе Конституционный Суд РФ защитил права местного самоуправления, интересы населения и муниципальных образований.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 26-П14 был решен вопрос об обязанности по ликвидации несанкционированной свалки твердых бытовых и строительных отходов, расположенной на территории лесных земель.

Согласно п. 24 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131 к вопросам местного значения городского округа относится участие в организации деятельности по сбору (в т.ч. разделному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов. В своей жалобе администрация муниципального образования «Североуральский городской округ» настаивала на противоречивости вышеуказанной нормы федерального закона в части возложения на администрацию муниципального образования обязанности ликвидировать несанкционированные свалки за счет средств местного бюджета.

Конституционный Суд РФ отметил, что отнесение к вопросам местного значения городского округа организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов не может рассматриваться как безусловное основание для возложения на органы местного самоуправления городского округа обязанностей, касающихся проведения очистки территории городского округа от загрязнения отходами, без учета характера предоставленных им полномочий в сфере обращения с отходами, в т.ч. применительно к расположенным на территории городского округа земельным участкам различной формы собственности³.

3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Органы же государственной власти настаивали на решении этого вопроса по принципу правообладания соответствующего земельного участка.

Конституционный Суд РФ указал, что ликвидация отходов потребления на территориях, занятых лесными участками и расположенных на территории городского округа, но не находящихся в его собственности, органами местного самоуправления данного городского округа не предусмотрена, и относится к компетенции уполномоченных исполнительных органов государственной власти. Конституционный Суд РФ принял решение о пересмотре судебных актов, основанных на тех истолкованиях п. 24 ч. 1 ст. 16 ФЗ № 131, которые расходятся с конституционными гарантиями охраны природы.

Необходимо отметить, что проблемы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления, особенно в части реализации вопросов местного значения, заключаются в том, что в текущем законодательстве отсутствует четкий юридический механизм, позволяющий определить пределы компетенции органов публичной власти по тем или иным вопросам. Отдельные формулировки вопросов в законе о местном самоуправлении типа «участвуют», «создают условия», «обеспечивают», «осуществляют» не дают однозначного представления о том, кто, в каком объеме, в каких пределах обязан реализовывать те или иные полномочия. Данное обстоятельство затрудняет работу местных органов на практике. В этом плане Конституционный Суд РФ достаточно ясно объясняет сущность правовых явлений и категорий, способствует утверждению в России правового, демократического, социального государства, реализуя тем самым в практике конституционного судопроизводства защитительную функцию местного самоуправления.

Данные судебные решения оказывают существенное и позитивное влияние на нормы федерального закона о местном самоуправлении, поскольку позволяют приводить законодательство в соответствие с общепризнанными нормами международного права и базовыми конституционными принципами. Так, ч. 3 и 10 ст. 40 Федерального закона № 131 Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 15-П признаны не соответствующими Конституции РФ. Основанием для проверки конституционности указанных положений Федерального закона о местном самоуправлении послужила жалоба главы муниципального образования, отправленного в отставку. Конституционный Суд РФ отметил, что проведение досрочных муниципальных выборов главы муниципалитета до разрешения судом вопроса о законности отставки главы муниципального образования не гарантируют возможности реального восстановления его прав в случае признания судом соответствующего решения представительного органа местного самоуправления незаконным. Это означает, что проведение муниципальных выборов по избранию главы муниципального образования неотделимо от права удаленного главы муниципалитета на судебную защиту, поскольку в случае, если решение представительного органа муниципального образования об удалении главы муниципального образования будет признано незаконным, можно поставить под сомнение и законность осуществления полномочий новоизбранного главы муниципалитета⁴.

В заключение необходимо отметить, что защита прав местного самоуправления представляет собой комплекс правовых мер, направленных на признание, восстановление и обеспечение прав и законных интересов субъектов местно-

го самоуправления, обусловленных базовыми положениями Конституции РФ 1993 г. и нормами текущего законодательства.

Это лучше способствует укреплению законности и обеспечению правопорядка в различных областях общественных отношений, чем произвольные действия. Защита прав местного самоуправления связана не только с ее конституционно-правовым статусом, поскольку защита местного самоуправления требуется в том случае, когда происходят нормативно-правовые или организационные отклонения функционирования местной власти от заданной программы действия. Затруднительно развивать местное самоуправление и смежные с ним муниципальные институты без эффективных механизмов судебной защиты и действенных гарантий их реализации.

В этом плане Конституционный Суд РФ, приводя механизм функционирования местной власти в соответствие с общими и специальными принципами местного самоуправления, играет важную роль в деле развития демократических начал в социальном развитии.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации»
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2014 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
4. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика. 2-е изд., перераб. М., 2015.
5. Джагарян А. А. Конституционный Суд РФ — преобразователь национальной модели местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4 (4).

4 См. Там же.

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО

АМАНТАШЕВА Айсулуу Темирбековна

аспирант кафедры международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО (У) МИД России

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ И НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Нефтедобывающие предприятия оказывают крайне негативное воздействие на экологию. В связи с этим возникает потребность минимизировать негативное влияние, с помощью страхования рисков, единых международных стандартов и соглашений. А также в целях обеспечения экологической безопасности, начиная от процесса разработки и добычи, заканчивая процессом транспортировки и реализации, проводятся различные исследования, направленные на прогнозирование рисков еще до реализации проекта.

Ключевые слова: экологическая безопасность, нефтяная отрасль, экологические риски, экологическое страхование.

MEHDIEV Elnur Tadzhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) MFA of Russia

AMANTASHEVA Aysuluu Temirbekovna

postgraduate student of International complex problems of nature management and ecology sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

THE MAIN SOURCES OF ENVIRONMENTAL POLLUTION IN THE ACTIVITIES OF OIL PRODUCING AND REFINING ENTERPRISES

Oil producing companies have an extremely negative impact on the environment. In this connection, there is a need to minimize the negative impact through insurance of risks, unified international standards and agreements. And in order to ensure environmental safety, from the development and production process to the transportation and implementation process, various studies are conducted aimed at forecasting risks even before the project is implemented.

Keywords: ecological safety, oil industry, environmental risks, environmental insurance.

Мехдиев Э. Т.

Аманташева А. Т.

Нефтяная промышленность играет существенную роль в мировой экономике, оказывая значительное влияние на ключевые отрасли промышленности, строительство и сельское хозяйство. Нефтехимические технологии как основа для производства большинства современных материалов играют важнейшую роль в вопросах технологического развития, экономического роста и обеспечения национальной безопасности страны.

Страны, обладающие дешевыми углеводородными ресурсами, благодаря развитию нефтяной промышленности, производству химической и нефтехимической продукции, обеспечивают себе лидерство в цене. Развитые страны все больше производят высокотехнологичную и наукоемкую продукцию для сохранения конкурентных преимуществ на мировом рынке, в частности развивают направления производства продукции из возобновляемого сырья и продукции с повышенными требованиями экологической безопасности.

Одной из наиболее опасных операций, имеющих значительные риски для экологии, является транспортировка нефти. На сегодняшний день транспортировка нефти от мест добычи до нефтеперерабатывающих предприятий осуществляется либо по трубопроводам, либо водным путем с помощью танкеров или по железной дороге в специальных железнодорожных цистернах. Максимально экономически выгодной принято считать транспортировку по трубопроводам по причине того, что в данном случае себестоимость прокачки нефти в несколько раз ниже стоимости транспортировки по желез-

ной дороге или водным путем. При этом данный вид транспортировки сопровождается существенными экологическими рисками, так как трубы, применяемые для перевозки нефти, подвержены образованию коррозии и отложению парафинов и смол, содержащихся в нефти внутри труб, которые в последствии без необходимого крайне внимательного технического обслуживания со временем могут забиваться и лопаться, что может привести к проникновению нефти в почву и воду.

Что касается процедуры переработки нефти¹, то это многоэтапный процесс по разделению нефти на фракции: первичная переработка, с последующим изменением молекулярной структуры отдельных фракций – вторичной переработкой. Данный процесс также не исключает оказания негативного влияния на окружающую среду, так как не является безотходным и сопровождается образованием токсичных веществ, пагубно влияющих на экологию. В частности, образуются такие высоко токсичные вещества, как тяжелые металлы, диоксид и другие химические вещества, крайне опасные для окружающей среды, обладающие способностью к накоплению не только вблизи мест осуществления переработки нефти и нефтепродуктов, но и в тканях организмов.

Выбросы в атмосферу имеют в своем составе большое количество твердых частиц, которые оседают на слизистых оболочках дыхательных путей, что может спровоцировать

1 Смидович Е. В. Технология переработки нефти и газа. Ч. 2. М.: Химия, 1980. 327 с.

затруднение нормальных процессов респирации. В том числе выбросы оксидов азота и серы с соединениями алканового ряда провоцируют формирование парникового эффекта с последующим изменением климата на планете.

Компоненты выбросов нефтеперерабатывающих производств вступают в реакцию с озоном стратосферы, тем самым разрушая его, образуют озоновые дыры. Что губительно для всех живых существ на планете, так как существует негативное воздействие коротковолнового ультрафиолетового излучения через озоновые дыры.²

А также вырабатываемые нефтеперерабатывающими производствами газы, попадая в атмосферу, взаимодействуют с водой – это приводит к образованию кислот, впоследствии попадающих на поверхность земли в виде кислотных дождей, отрицательно влияющих на все без исключения живые организмы. Компоненты выбросов нефтеперерабатывающих предприятий вступают в реакцию с озоном стратосферы, разрушают его и тем самым образуют озоновые дыры. Что также неблагоприятно для всех живых существ, населяющих планету и подвергающихся через озоновые дыры жесткому воздействию коротковолнового ультрафиолетового излучения.³

Одним из основных источников загрязнения окружающей среды в деятельности нефтяных ТНК являются нефтеперерабатывающие заводы, ежедневно выбрасывающие в атмосферу, в воду и почву огромное число вредных веществ в каждой стране мира, что крайне негативно влияет на экологическую безопасность.

Для компенсации возможного негативного влияния на экологию, в связи с существующими высокими рисками для окружающей среды, экологическое страхование стало одним из важнейших компонентов и крайне актуальным вопросом в реализации любых проектов нефтяных ТНК.

Данный вид страхования способствует разрешению двух важных проблем, к которым относится: обеспечение частичной компенсации убытков от аварийного загрязнения окружающей среды и создание дополнительных источников финансирования мероприятий с привлечением средств коммерческих организаций в природоохранную деятельность – это способствует минимизации негативного влияния на окружающую среду путем развития и внедрения новых технологий в процессы нефтегазового комплекса.⁴

Экологическое страхование – это важнейший и быстро развивающийся вид финансовой защиты, который рассматривается экономистами и экологами как мощный фактор обеспечения устойчивого развития в нефтегазовой отрасли в целом. Аккумулятивные страховочные средства могут быть направлены не только на выплату страховых сумм и текущие расходы, но и на проведение превентивных мероприятий⁵, которые направлены на минимизацию вероятных экологических рисков.

Первостепенную роль в предотвращении аварий опасных производств, к которым относится нефтяной комплекс, и снижения уровня рисков играют правила безопасности, реализуемые на этапах проектирования, строительства и эксплуатации объектов. К подобным мерам относятся исследования по безопасности объектов, проводимые еще на этапе проектирования и разработки проекта, и особенно проектов международного уровня, предполагающих привлечение иностранных инвестиций, где одним из важнейших условий являются соблюдение международных норм и стандартов в области защиты окружа-

ющей среды. Соблюдение подобных стандартов еще до реализации проекта предпринимается не только в целях анализа проектных рисков в начале жизненного цикла проекта, но является продолжением и развитием, которые способствуют более эффективному управлению данными рисками на стадиях разработки, реализации и эксплуатации и минимизации негативного влияния на окружающую среду, посредством финансирования и усовершенствования применяемых технологий.

Современная экономика базируется на топливе, которое не только невозобновимо, но и наносит колоссальный вред окружающей среде и здоровью человека. Крупнейшие страны мира поддерживают и развивают нефтяную и нефтеперерабатывающую промышленность и производство химической и нефтехимической продукции как одних из перспективных направлений развития экономики.

Угледородные системы в виде нефти, продуктов ее переработки, а также газоконденсаты оказывают существенное негативное воздействие на окружающую среду, в частности, воду, почву и воздух. В настоящее время предприятия, специализирующиеся на добыче и переработке нефти, являются крупнейшими промышленными источниками загрязнения окружающей среды. В связи с этим возникает потребность минимизировать негативное влияние, посредством различных инструментов: страхования рисков, единых международных стандартов и соглашений. А также в целях обеспечения экологической безопасности, начиная от процесса разработки и добычи, заканчивая процессом транспортировки и реализации, проводятся различные исследования, направленные на прогнозирование рисков еще до реализации проекта.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев Р. А., Черемисина В. А. Инициативы международных организаций по продвижению концепции устойчивого развития в компаниях нефтегазового комплекса // В сборнике: Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 159-162.
2. Аманташева А. Т. Роль и место международных организаций в формировании единых принципов защиты окружающей среды // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 49-51.
3. Аманташева А. Т. Участие международных организаций в формировании глобальной экологически ориентированной экономики // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32).
4. Аманташева А. Т. Экономические механизмы обеспечения экологической безопасности в нефтяной отрасли в каспийском регионе на примере Азербайджана // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 5 (17). С. 19-21.
5. Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Persona grata значение нефтегазовой политики России для глобальной экономики интервью с Рамилем Назифовичем Бахтизиным, президентом академии наук Республики Башкортостан, и. о. ректора уфимского государственного нефтяного технического университета, доктором физико-математических наук, профессором // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 8-11.
6. Гулиев И. А., Мехдиев Э. Т., Литвинюк И. И. Сотрудничество стран таможенного союза и единого экономического пространства в энергетической сфере // Juvenis scientia. 2016. № 4. С. 41-44.
7. Мехдиев Э. Т., Аманташева А. Т. Стратегический характер в вопросах обеспечения энергетической безопасности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4.
2. Нефтегазовая промышленность: экологические проблемы нефтедобывающей отрасли. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://geologinfo.ru/ekologicheskaya-geologiya/154-neftegazovaya-promyshlennost-kak-naibolee-ustojchivaya-i-perspektivnaya-otrasl-rossijskoj-ekonomiki?showall=&start=5> (дата обращения: 25.10.2017 г.).
3. Там же.
4. Алиев А. А., Аманташева А. Т. Экологическое страхование как элемент управления рисками и обеспечения экологической безопасности нефтегазового комплекса // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 124-125.
5. Фузнецова Н. П., Сергеев И. Б. Экологическое страхование как фактор устойчивости регионального развития // Страховое дело, ноябрь 2001. С. 31-33.
6. Алиев А. А., Аманташева А. Т. Экологическое страхование как элемент управления рисками и обеспечения экологической безопасности нефтегазового комплекса // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 124-125.

ТАГАЕВА Санаббар Назиркуловна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

АЛАМОВА Светлана Мухаметовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Университета управления «ТИСБИ»

СПЕЦИФИКА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ВКЛАДА В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В статье рассматриваются особенности внесения недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. Исследуя данный вопрос, авторы приходят к выводу о том, что на момент формирования уставного капитала создаваемого юридического лица, оно не обладает правоспособностью, следовательно, нет лица, которому могут быть переданы права на недвижимое имущество. В связи с этим, автором отмечается, что минимальный размер уставного капитала, установленный в ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», должен быть оплачен только деньгами. Вклады, превышающие минимальный размер уставного капитала, могут формироваться другим имуществом и правами.

Ключевые слова: уставный капитал; общество с ограниченной ответственностью; недвижимое имущество; предприятие; единый недвижимый комплекс.

TAGAEVA Sanavbar Nazirkulovna

Ph.D. in Law, professor of Civil law sub-faculty of the University of Management of "TISBI"

ALAMOVA Svetlana Mukhametovna

Ph.D. in Law, associate professor of Enterprise right sub-faculty of the University of Management of "TISBI"

SPECIFICS OF REAL ESTATE AS KINDS OF THE CONTRIBUTION TO AUTHORIZED CAPITAL OF LIMITED LIABILITY COMPANY

In article features of introduction of real estate as a contribution to authorized capital of limited liability company are considered. Investigating the matter, authors come to a conclusion that at the time of formation of authorized capital of the created legal entity, it has no legal capacity, therefore, there is no person to whom the rights for real estate can be transferred. In this regard the author notes that, the minimum size of authorized capital established in Art. 14 of the Federal law "About Limited Liability Companies" has to be paid only with money. The deposits exceeding the minimum size of authorized capital can be formed by other property and the rights.

Keywords: authorized capital; limited liability company; real estate; enterprise; uniform immovable complex.

В соответствии со ст.15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставной капитал формируется из долей участников, которые могут состоять из денег, ценных бумаг, других вещей или имущественных прав, либо иных прав, имеющих денежную оценку.

Доля участника может быть оплачена недвижимыми вещами. Гражданское законодательство использует понятия «недвижимые вещи», «недвижимое имущество», «недвижимость» как тождественные. Разумеется, что те виды объектов, которые относятся к недвижимым, по своей природе являются вещами. Недвижимостью признаются земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством и другие вещи, прочно, связанные с землей. В качестве критерия разграничения движимых вещей от недвижимых используется критерий невозможности перемещения этих вещей в пространстве без соразмерного ущерба их назначению.

Однако не все вещи, имеющие прочную связь с землей, могут быть признаны недвижимостью. Так, несмотря на неразрывную связь с землей, вряд ли можно отнести к недвижимым вещам деревянные детские площадки, многолетние насаждения.

Скорее критерием разграничения здесь является, во-первых, достаточно высокая значимость недвижимости, то есть ее стоимость, во-вторых, необходимость государственной регистрации прав на нее.

Недвижимостью считаются воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, которые подлежат государственной регистрации. Гражданское законодательство допускает возможность отнесения к недвижимости и других вещей.

Известно, что недвижимые вещи делятся на две группы: недвижимые вещи по природе и недвижимые вещи в силу закона. В свою очередь, первая группа также подразделяется на две категории: а) земельные участки, участки недр, то есть объекты, составляющие единое целое с земельными участками, и б) объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Недвижимые вещи по природе признаются таковыми в силу их естественной природы, то есть наличествует неразрывная связь с конкретным земельным участком, причем невозможность их перемещение без несоразмерного ущерба назначению. По мнению Л.В. Щенниковой, признание данных объектов недвижимостью обусловлено их связью с землей... отделение их от нее превращает их в движимые вещи¹.

Прочная связь недвижимого имущества с землей (то есть недвижимости по природе) не позволяет передать его как вещь и возникает необходимость юридического оформления передачи прав на него. Юридическим актом, который свидетельствует о признании и подтверждении возникновения права собственности у общества с ограниченной ответственностью и переходе прав собственности на недвижимость к нему явля-

1 Щенникова Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // Российская юстиция. 2003. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

ется государственная регистрация прав на недвижимое имущество. Объявление о внесении недвижимого имущества в качестве вклада не влечет смены титула собственника, поскольку только при оформлении перехода права собственности на недвижимое имущество изменяются его отношения с третьими лицами.

Участник общества с ограниченной ответственностью утрачивает право собственности на вносимое им в качестве вклада недвижимое имущество с момента государственной регистрации этого права в Едином государственном реестре недвижимости.

При учреждении общества с ограниченной ответственностью не представляется возможным внести в уставный капитал недвижимое имущество, поскольку требуется государственная регистрация перехода прав. Учредительный договор не может быть доказательством передачи недвижимого имущества.

В свою очередь, учреждающееся юридическое лицо считается обладающим правоспособностью с момента внесения об этом записи в единый реестр юридических лиц. При государственной регистрации перехода прав на недвижимость необходимо было указать, кому переходят эти права. Так как общество с ограниченной ответственностью еще было образовано, это сделать невозможно. На момент формирования уставного капитала создаваемого юридического лица, оно не обладает правоспособностью, следовательно, нет лица, которому могут быть переданы права на недвижимое имущество.

Важным моментом внесения недвижимости в уставный капитал является момент перехода права собственности на него с целью поставить его на баланс предприятия и разрешить споры, связанные с данным имуществом.

По нашему мнению, минимальный размер уставного капитала, установленный в ч.1 ст.14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», должен быть оплачен только деньгами, т.к. уставной капитал выполняет обеспечительную функцию², при этом определяя минимальную ответственность данного общества по своим обязательствам перед кредиторами³. Вклады, превышающие минимальный размер уставного капитала могут формироваться другим имуществом и правами.

Так, в соответствии с ч.2 ст.15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» проводится денежная оценка неденежных вкладов в уставный капитал. К неденежным вкладам относится и недвижимость. Денежная оценка недвижимости при увеличении доли участника общества в уставном капитале общества, составляющем более чем двадцать тысяч рублей, осуществляется независимым оценщиком. Номинальная стоимость или увеличение номинальной стоимости доли участника общества, оплачиваемой недвижимостью, не может превышать сумму оценки.

В связи с этим И. В. Грановой отмечается безусловная возможность применения трех подходов к оценке объекта оценки: затратного, сравнительного и доходного. Но при этом отмечается ряд факторов, которые могут повлиять на стоимость объекта недвижимого имущества: политические, экономические, социально-культурные, демографические, природно-географические и научно-технические⁴.

Недвижимое имущество в качестве вклада в уставный капитал должно отвечать таким признакам как оценочность, оборотоспособность и возможность внесения в качестве вклада в уставный капитал.

Оборотоспособность присуща недвижимому имуществу, особенно зданиям, сооружениям, объектам незавершенного строительства, а также жилым помещениям, хотя они прямо и не названы в числе объектов недвижимого имущества. Указанные виды недвижимого имущества особо востребованы как на рынке недвижимости, так и в предпринимательской деятельности и гражданском обороте.

Недвижимое имущество очень привлекательно, поскольку способно удовлетворять интересы кредиторов, относится к ликвидным видам имущества, которые никогда не теряют своей ценности.

На стадии учреждения юридического лица недвижимость не обладает способностью быть переданной в уставный капитал хозяйственного общества, но может быть внесена на всех последующих стадиях его функционирования.

Следует заметить, что законодатель не ограничивает перечень недвижимого имущества, которое может быть внесено в качестве вклада в уставный капитал, оставляя его открытым.

Гражданское законодательство включило незавершенное строительство в перечень недвижимого имущества. Как известно, объект незавершенного строительства признается таковым по завершении строительства, когда прекращаются обязательственные и возникают вещные отношения. Собственником такого недвижимого имущества выступает законный владелец земельного участка, на котором возведен объект.

Сложно говорить о внесении в качестве вклада в уставный капитал объекта незавершенного строительства на стадии начала строительства. Внести можно лишь право на тот объект незавершенного строительства, который прошел государственную регистрацию. В свою очередь, государственная регистрация такого объекта производится на основании документов, подтверждающих право пользования земельным участком, проектно-сметной документацией, документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства.

Следовательно, объект незавершенного строительства, не прошедший государственную регистрацию, не может быть включен в уставный капитал как недвижимое имущество.

Одним из новелл гражданского законодательства является признание в качестве недвижимости единого недвижимого комплекса, который объединяет здания, сооружения и иные вещи, неразрывно связанные физически или технологически, в том числе линейные объекты: железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другое, расположенные на одном земельном участке. При этом в единый недвижимый комплекс включаются имущественные права и обязанности, а также исключительные права. Данные объекты должны быть объединены единым назначением и включены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество как недвижимость.

Теоретически закон не запрещает внесение данного вида недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. При этом закон не содержит императивных положений о конструкции единого недвижимого комплекса, кроме объединения единым назначением и прохождения государственной регистрации его в определенной структуре. Е. Е. Ягунова говорит о том, что на основе диспозитивности данной конструкции участвующие в гражданских правоотношениях субъекты обладают свободой в выборе имущества, которое они желают объединить в единый имущественный комплекс⁵.

Естественно, включение такого объекта в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью возможно не в момент учреждения юридического лица, а после обретения им правоспособности.

Другим видом недвижимости в соответствии со ст. 142 ГК РФ признается предприятие. Известно, что понятие «предприятие» в законодательстве используется в нескольких значениях. Предприятие рассматривается как субъект права. Например, когда речь идет о правовом положении государственных предприятий. Термин «предприятие» часто используется в широком смысле в качестве обобщающей категории для определения юридических лиц различных организационно-правовых форм. В этом смысле каждая коммерческая организация представляет собой предприятие⁶. И, наконец, в **третьем** значении предприятие выступает в качестве объекта прав. Кро-

2 См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу, части первой (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малевой. М.: НОРМА, 2004. С.91.

3 Сумская Д. А. Статус юридических лиц. М.: Юстицинформ, 2006. С. 40.

4 См.: Гранова И. В. Оценка недвижимости. СПб.: Питер.2001. С. 18-19.

5 Ягунова Е. Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 141.

6 Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 6.

ме того, предприятие рассматривается как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, рассматривается как объект прав. На неоднозначность данного термина указывали многие исследователи. Так, В. В. Лаптев предлагал урегулировать законодательно «понятие предприятия как хозяйствующего субъекта и субъекта права, участвующего в отношениях и по горизонтали, и по вертикали, для которого наличие прав юридического лица хотя и обязательно, но служит лишь одним из элементов его правосубъектности⁷». А. В. Самигулина считает необходимым уточнить определение, данное в Гражданском Кодексе, «сформулировав его применительно к понятию предприятия как имущественного комплекса, либо заменить в этой статье понятие «предприятие» словосочетанием «имущественный комплекс предприятия⁸». В свою очередь Е. Козлова справедливо подчеркивает, что «по своей сути предприятие является не юридической, а производственной (или производственно-технологической) категорией.

Такой имущественный комплекс как предприятие включает в свой состав вещи, используемые в процессе его деятельности, имущественные права и обязанности, исключительные права и нематериальные элементы.

Важной особенностью предприятия является то, что оно в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Признание предприятия недвижимостью обусловлено, прежде всего, особым решением законодателя, а не существованием неразрывной связи с землей. Распространение на предприятие статуса недвижимого объекта требует соблюдения особенностей правового режима. Кроме того, сделки с предприятием требуют более жесткого правового режима, чем для иного недвижимого объекта, в частности, это касается письменной (в том числе и нотариальной) формы сделок, закрепляющих вещные права на предприятие, связанные с их регистрацией, заключением и исполнением договоров, предметом которых является предприятие и т.д.

В законодательстве не дается определения «имущественный комплекс», хотя данный термин используется при характеристике предприятия. При этом не исключается возможность существования иных имущественных комплексов, не формирующих предприятие.

В теории также не существует единого понятия «имущественный комплекс». В. А. Белов дает следующее определение имущественного комплекса – это совокупность юридически разнородных объектов имущества и имущественных прав, объединенных определенным целевым назначением и юридически обособленных ради их рассмотрения как одного идеального объекта одного гражданского правоотношения, возникновение и прекращение которого возможны лишь по основаниям, прямо указанным в законе⁹.

Итак, признание предприятия имущественным комплексом влечет распространение единого правового режима на все имущество, входящее в состав объекта. Неделимость объекта состоит также в значительном уменьшении или даже утрате ценности предприятия в целом в случае физического разделения имущества, его образующего¹⁰. К сожалению, особенности внесения в качестве вклада такого вида имущества как предприятия законодательно не урегулировано. Поэтому было бы целесообразным дополнить Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» главой, посвященной особенностям внесения отдельных видов имущества, в частности, единого имущественного комплекса и предприятия.

При передаче предприятия как особого вида недвижимости в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью принимается во внимание все имущество, которое используется для его функционирования, в том числе земельные

участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги и другие исключительные права. Как правильно замечено В. П. Мозолиным, речь идет о двух компонентах: 1) имуществе в собственном смысле слова (земельные участки, здания, оборудование и прочее); 2) объектах интеллектуальной собственности, а также приравненных к ним средствах индивидуализации предприятия, выпускаемой им продукции, выполняемых работах и услугах¹¹.

Известно, что купля-продажа предприятия связана с составлением множества документов, проведением аудита, оформлением акта приема-передачи, сверки баланса¹². При передаче предприятия в качестве имущественного комплекса как вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью требуется также проведение соответствующих процедур.

К тому же при внесении вкладов в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью необходимо учитывать предприятие в качестве отдельного специфического основного ресурса с указанием всех его особых составляющих (зданий, сооружений и иного недвижимого имущества, движимого имущества, деловой репутации и т.д.).

Приставейный библиографический список

1. Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮРИИнфоР», 2004. 240 с.
2. Гранова И. В. Оценка недвижимости. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
3. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/3/>
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина). М.: Юрайт-Издат, 2004. 1069 с.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу, части первой (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малейной. М.: НОРМА, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online
6. Сумская Д. А. Статус юридических лиц. М.: Юстицинформ, 2006.
7. Суханов Е. А. Актуальные вопросы гражданского права // ЭЖ-Юрист. 1999. №40. С.27-31.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 840 с.
9. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 348 с.
10. Щеникова Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // Российская юстиция. 2003. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
11. Ягунова Е. Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 141-148.

7 Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 221.

8 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/3/>.

9 Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮРИИнфоР», 2004. С. 73.

10 Там же.

11 Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина). М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 397-398.

12 Суханов Е. А. Актуальные вопросы гражданского права // ЭЖ-Юрист. 1999. № 40. С. 27-31.

ЕВСТАФЬЕВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, профессор кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ СТ. 146 УК РФ С ПОЗИЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются положения статьи 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» и поднимаются вопросы о соответствии понятийного аппарата гражданского и уголовного законодательства, в части защиты нарушенных авторских прав. Авторы статьи акцентируют внимание на недопустимости вольного обращения уголовным законом с терминологией, заимствованной из гражданского права, и обосновывают необходимость приведения норм ст. 146 УК РФ в соответствие с гражданским правом, во избежание разночтений и двоякой интерпретации в целях правоприменения.

Ключевые слова: автор, авторское право, право авторства, плагиат, интеллектуальная собственность, произведение, контрафакт, исключительное право, правообладатель, ущерб.

EVSTAFJEVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, senior lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF ART. 146 OF THE CRIMINAL CODE FROM THE STANDPOINT OF CIVIL LAW

The article analyzes the provisions of article 146 of the criminal code «Violation of copyright and related rights» and raises questions of conformity of the conceptual apparatus of civil and criminal legislation, in terms of protection of violated copyrights. The authors emphasize the inadmissibility of the free circulation of criminal law terminology, borrowed from the civil law, and justify the need for harmonization of norms of article 146 of the criminal code in accordance with the civil law, in order to avoid ambiguity and dual interpretation for the purposes of enforcement.

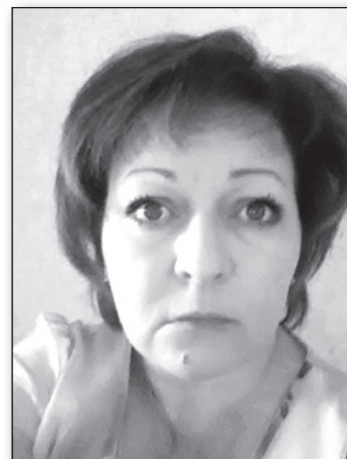
Keywords: author, copyright, right of authorship, plagiarism, intellectual property, artwork, counterfeit goods, the exclusive right the right holder damages.

Наблюдающаяся в настоящее время тенденция к масштабному внедрению цифровых технологий, компьютерных систем и повышению производительности типографий может только приветствоваться и одобряться, если бы не одно но ...

Эта, несомненно, положительная черта развития современного общества имеет и обратную сторону, характеризующуюся производством и распространением пиратской продукции, в том числе в области видео и аудиопроизводства, компьютерного программирования и издательского бизнеса, что существенным образом отражается на интересах правообладателей, как отечественных, так и зарубежных.

Между тем, как представляется, именно произведения науки, литературы и искусства и, соответственно, их авторы (иные правообладатели) наиболее уязвимы с точки зрения правовой охраны.

Тому существует вполне объективное объяснение: во-первых, для возникновения авторских прав не требуется со-

Евстафьева И. В.

Родионов Л. А.

блюдения каких-либо формальностей – авторские права возникают в силу самого факта создания произведения, а, во-вторых, действующая в настоящее время презумпция авторства означает, что автором произведения признается лицо, чье имя указано на экземпляре произведения, если не доказано иное. («Иное», как правило, приходится доказывать уже в суде самому автору).

Кроме того, в силу все тех же объективных причин в нашей стране еще не сформировалась культура уважения интеллектуальной собственности, для становления которой недостаточно лишь прочитать Гражданский или Уголовный кодексы.

Сказанное в значительной степени обуславливает определенную незащищенность от несанкционированных посягательств, как в отношении самих произведений, так и в отношении возникающих в связи с их созданием прав их авторов.

Обозначенные обстоятельства способствуют росту преступности в области авторских прав.

Между тем, незаконное использование результатов творчества неизбежно угрожает существованию легальной индустрии в этой сфере и, как следствие, оттоку иностранных инвестиций, а также, что не менее важно, ведет к падению международного авторитета страны.

Итак, уголовно-правовая защита авторских прав предусмотрена ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее УК РФ), именуемой «Нарушение авторских и смежных прав».

Важно отметить, что указанная статья помещена законодателем в раздел «Преступления против личности», в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», подчеркивая, тем самым, значимость указанных прав и конкретизируя положение ст. 44 Конституции РФ² о том, что интеллектуальная собственность, под которой, согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ³ (далее ГК РФ), понимаются «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации», охраняется законом.

С точки зрения уголовного закона нарушением авторских прав следует признавать: во-первых – присвоение авторства (плагиат), при условии причинения крупного ущерба автору или иному правообладателю, а, во-вторых – действия, направленные на незаконное использование произведения, в т.ч. приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений ..., совершенные в крупном размере (ст. 146 УК РФ).

Как видно из текста анализируемой статьи, обязательным признаком состава преступления является причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю, поскольку именно масштаб причиненного ущерба выступает главным признаком, отграничивающим данное деяние от гражданско-правового деликта или административного правонарушения⁴.

Однако вопрос о размере ущерба оставим на усмотрение специалистов.

В представляемой статье автор считает необходимым обратить внимание на другие моменты, способные существенно повлиять на толкование норм ст. 146 УК РФ.

Совершенно очевидно, что уголовный закон не ставит своей задачей раскрыть содержание употребляемых им понятий, заимствуя их из области действия гражданского законодательства, объектом регулирования которого и являются общественные отношения в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Соответственно и терминология, и, что более важно, понимание терминов, используемых законодателем в обеих отраслях права, должно быть единым, не допускающим неточностей и не оставляющим места для возможных разночтений и интерпретаций.

Итак, с позиций исследуемого вопроса нас интересуют понятия:

- автор;
- авторство;

- произведение;
- незаконное использование произведения.

Обратимся непосредственно к гражданскому законодательству. Автором произведения, как гласит ст. 1257 ГК РФ⁵, признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. При этом лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

Сразу оговоримся, что в Советском Союзе авторами признавались и юридические лица, например, киностудии. Поэтому, в соответствии со ст. 6 ФЗ РФ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ»⁶ авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 г., прекращается по истечении семидесяти лет со дня правомерного обнаружения произведения, а если оно не было обнаружено – со дня создания произведения.

Что касается граждан, то способность иметь права авторов произведений является составной частью их правоспособности (ст. 18 ГК РФ), которая, как известно, признается за всеми без исключения с момента рождения и прекращается со смертью гражданина.

При этом на способность иметь права авторов не влияет такая категория как дееспособность. Другими словами, автором признается гражданин, независимо от наличия у него полной дееспособности.

Самостоятельное осуществление авторских прав, т.е. распоряжение ими допускается законодателем, начиная с четырнадцатилетнего возраста (подп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ).

Далее, с понятием «автор» тесно переплетено понятие «право авторства». Так, в соответствии с п. 1 ст. 1265 ГК РФ, право авторства – это право признаваться автором произведения. Данное право является неотчуждаемым, непередаваемым и подлежит бессрочной охране. Отказ от него ничтожен.

Прямое указание на неотчуждаемость и непередаваемость права авторства, поставленного законодателем в один ряд с правами на жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни и т.д., содержится и в п. 1 ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага».

Как отмечают отечественные цивилисты⁷, нематериальные блага характеризуются своей внеэкономической природой, непосредственной связью с личностью, подчеркивая уникальность и неповторимость человека. В зарубежной доктрине названные права получили наименование «моральные».

В связи со сказанным вполне логична позиция законодателя, поместившего статью о нарушении права авторства в раздел «Преступления против личности».

Доктрина отечественного авторского права исходит из того постулата, что право получить признание обществом в качестве автора произведения, занимает главенствующее место среди других прав автора, возникающих у него в связи с созданием произведения.

Более того, за правом авторства закрепляется приоритет в порядке возникновения, поскольку дальнейшее использование произведения непременно основывается на признании за

1 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ; 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ; 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4 Невская М. А., Сухарев Е. Е., Тарасова Е. Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: «Дашков и К», 2008. С. 34.

5 Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г. № 147-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

6 ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» (в ред. от 30.12.2015 г. № 431-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

7 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Том 1. Часть первая и вторая ГК РФ. 4-е изд., перераб и доп. / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: ЮРАЙТ, 2010. С. 184.

автором права авторства – ключевого из «моральных» авторских прав⁸.

Эта позиция восходит к естественно-правовой теории, провозглашающей ценность личности.

Таким образом, правом авторства может обладать только лицо, создавшее произведение, но никакие «иные» правообладатели.

Следовательно, присвоение авторства (плагиат) способно причинить ущерб только автору, и указание ч. 1 ст. 146 УК РФ на «иных» правообладателей представляется, по меньшей мере, некорректным.

С этой точки зрения неточным видится и указание Пленума ВС РФ от 16 апреля 2007 г. № 14⁹, что потерпевшими по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 146 УК РФ, могут являться иные лица (как физические, так и юридические), которым авторское право или смежные права принадлежат на основании закона, переходят по наследству либо по договору.

Следуя логике гражданского законодательства и доктрине авторского права, указанных лиц можно признавать потерпевшими только по ч. 2 указанной статьи.

Далее, термин «плагиат», используемый только в целях уголовного законодательства, имеет латинское происхождение («plagium») и дословно переводится как «похищение»¹⁰. Изначально этот термин означал продажу в рабство свободного человека, в дальнейшем он стал употребляться и в области авторского права применительно к «литературным вора».

Сказанное выше позволяет утверждать, что похищается именно право признаваться автором произведения, осуществляемое посредством присвоения авторства, которое может быть выражено в следующих действиях: использование чужого произведения под своим именем; использование произведения, созданного в соавторстве, без указания имени соавтора; использование в своем произведении заимствований из других произведений без ссылки на их авторов¹¹.

Таким образом, «похищается» (нивелируется) личное неимущественное право автора признаваться автором, а не само произведение, как ошибочно считают комментаторы УК РФ¹².

Суть проблемы заключается в отсутствии легально закрепленного понятия «произведение», поскольку современное законодательство ограничивается лишь перечнем произведений, подлежащих правовой охране (ст. 1259 ГК РФ). При этом на охраноспособность произведения не влияет его достоинство и назначение, а также способ его выражения.

Перечень произведений, подлежащих охране, является открытым, допуская возможность его пополнения при появлении новых видов произведений.

Отметим, что авторско-правовой охране подлежат не только произведения в целом, но и отдельные его части, включая название и персонаж, при условии наличия творческого характера, оригинальности и возможности самостоятельного использования¹³.

Таким образом, авторское право охраняет не только произведение в целом, но и любую его часть, вплоть до любого абзаца, оригинального предложения, фразы или слова, оригинального фрагмента произведения изобразительного или музыкального искусства и т.д.

Между тем, в современном авторском праве понятие «произведение» существует только на уровне доктрины, хотя стремление определить результат интеллектуальной деятельности в качестве произведения присутствовало на всех этапах развития отечественного авторского права.

Так, в дореволюционный период под произведением предлагалось понимать «продукт духовного творчества, облеченный в письменную или словесную форму и предназначенный для обращения в обществе»¹⁴; «индивидуальное и неповторимое отражение объективной реальности»¹⁵; «нематериальную вещь»¹⁶; «результат умственного труда, требующий большей или меньшей творческой или организаторской деятельности»¹⁷.

В советский период наибольшее распространение получило определение произведения, данное В. И. Серебровским, рассматривающим произведение в совокупности «идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»¹⁸.

Восприняв приведенное определение, современная доктрина авторского права понимает под произведением совокупность образов, мыслей и идей автора, облеченных в конкретную форму, т.е. некий идеальный объект. В этом значении литературное произведение охватывает не только литературно-художественные, но и научные, учебные, публицистические и иные работы.

При этом необходимо иметь в виду, что произведениями являются «не материальные носители, закрепляющие произведение, а творческая мысль, ставшая в них объективной реальностью»¹⁹.

Другими словами, произведение – это то, что находится у автора в мозгу и не может быть похищено в принципе, поскольку не может существовать вне автора.

Эта позиция воспринята гражданским законодательством, устанавливающим, что результаты интеллектуальной деятельности ... не могут отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому (п. 4 ст. 129 ГК РФ), а, следовательно, априори не могут быть похищены.

8 Каминская Е. И. Личные неимущественные права автора: отказ от ненужных иллюзий или утрата ценностей? // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / Сост. Е. А. Павлова, О. Ю. Шиловост. М.: Статут, 2008. С. 58.

9 Постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

10 Гаврилов Э. П. Комментарий к статье 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ // СПС «КонсультантПлюс». По сост. на 20.04.2005 г.

11 Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 224.

12 См., например: Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллианова. М.: Проспект, 2010. С. 122.

13 Обзор практики рассмотрения споров, связанного с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (приложение к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.09.1998г. № 47 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

14 Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 154.

15 Панкевич Б. И. Объект авторского права // Записки Новороссийского университета. 1878. С. 141.

16 Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 276.

17 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В трех томах. Т. 1 / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 593.

18 Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.

19 Мартынов Б. С. Права авторства в СССР / Ученые записки Всесоюзного ин-та юридических наук. Вып. IX. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 135.

Другое дело – материальный носитель произведения – вещь, в которой произведение получает свое закрепление – рукопись, диск, кассета, картина и т.д., Подобные вещи, конечно же, могут быть предметами преступлений, но, как представляется, защищаются совсем другими нормами уголовного права и не подпадают под действие ст. 146 УК РФ.

И последнее – незаконное использование произведений в свете действия ч. 2 ст. 146 УК РФ.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14²⁰ отмечается, что «незаконным по смыслу ст. 146 УК РФ следует считать умышленное использование объектов авторских и смежных прав, осуществляемое в нарушение положений действующего законодательства Российской Федерации, ... Устанавливая факт незаконного использования объектов авторских и смежных прав, суд должен выяснить и указать в приговоре, какими именно действиями были нарушены права авторов произведений, ... Такими действиями могут являться совершаемые без согласия автора или обладателя смежных прав воспроизведение, продажа, сдача в прокат экземпляров произведений и фонограмм, публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений ... посредством их передачи по радио или телевидению, распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработка ...».

Следует отметить, что все перечисленные выше действия представляют собой правомочия автора (правообладателя) по использованию произведения, предусмотренные ст. 1270 ГК РФ, и составляют содержание исключительного права, определяемого законодателем в качестве имущественного.

Гражданский закон устанавливает необходимость получения письменного согласия автора на совершение любых из перечисленных в указанной статье действий. Вполне логично, что отсутствие такого разрешения влечет незаконность использования произведения.

Однако, основываясь на вышесказанном, с точки зрения ч. 1 ст. 146 УК РФ незаконным следует признавать и плагиат, когда получение разрешения от подлинного автора в принципе исключается. Представляется, что способы присвоения авторства, должны трактоваться и в смысле незаконного использования и подпадать под действие ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ; 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ; 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г. № 147-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» (в ред. от 30.12.2015 г. № 431-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор практики рассмотрения споров, связанного с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (приложение к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.09.1998г. № 47 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.
8. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллианова. М.: Проспект, 2010.
9. Гаврилов Э.П. Комментарий к статье 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Каминская Е. И. Личные неимущественные права автора: отказ от ненужных иллюзий или утрата ценностей? // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / Сост. Е. А. Павлова, О. Ю. Шиловост. М.: Статут, 2008.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Том 1. Части первая и вторая ГК РФ. 4-е изд, перераб и доп. / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: ЮРАЙТ, 2010.
12. Мартынов Б. С. Права авторства в СССР / Ученые записки Всесоюзного ин-та юридических наук. Вып. IX. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947.
13. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005.
14. Невская М. А., Сухарев Е. Е., Тарасова Е. Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: «Дашков и К», 2008.
15. Панкевич Б. И. Объект авторского права // Записки Новороссийского университета. 1878.
16. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В трех томах. Т. 1 / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
17. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956.
18. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002.

20 Постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

МУРТАЗАЛИЕВ Мурад Калимулаевич

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье раскрывается гражданско-правовое регулирование собственности религиозных организаций. Затрагиваются общие вопросы собственности и проблемы разграничения.

Ключевые слова: право собственности, религиозные организации, владение, пользование, распоряжение, имущество, передача имущества, религиозное назначение, юридическое лицо.

MURTAZALIEV Murad Kalimulaevich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

OWNERSHIP OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS.

This article discloses civil-law regulation of property of religious organizations. Common property issues and problems of differentiation are touched upon.

Keywords: property rights, religious organizations, ownership, Use, Order, Property, transfer of property, religious purpose, entity.

Конституция РФ гарантирует гражданам право частной собственности, а нормативно-правовая система призвана обеспечить защиту данного права для граждан от нарушений. В связи с этим фактом актуализируются основания приобретения прав собственности гражданами, так как важно не только провозгласить саму возможность приобретения имущества в собственность, но и законодательно закрепить основания, в соответствии с которыми подобное приобретение будет в рамках закона.

Современное функционирование общества, основанно на экономических отношениях, невозможно без закрепления права собственности, обеспечиваемого принудительной силой государства. Конституция РФ содержит положения о признании и защите равным образом в нашей стране частной, муниципальной и иных форм собственности. Эти задачи подразумевают собой основные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, регламентированные в стратегии экономического развития на период до 2030 года.

Гражданское законодательство определяет неприкосновенность собственности как один из принципов гражданско-правовых отношений.

Содержание права собственности восходит к традициям римского частного права и раскрывается через «триаду правомочий»: право владения, пользования и распоряжения.

Правомочие владения.

Реализуется через юридически закрепленную возможность обладать имуществом и производить над ним законный и добросовестный контроль. Данное право могут реализовывать, помимо собственника, лица, владеющие имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого ведения, приобретательной давности, либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, не противоречащему закону.

Правомочие пользования.

Реализуется через юридически закрепленную возможность извлекать полезные свойства из вещи в процессе её эксплуатации. Данное право могут реализовывать, помимо собственника, лица, которым делегировано представленное право вместе с правомочием владения, либо которым представлена возможность доступа к вещи посредством натурального владения.

Последствиями незаконного пользования вещью (являющееся противоправным поведением) могут быть как требование о возмещение убытков через компенсацию причиненного вреда, так и – в некоторых случаях – привлечение к уголовной или административной ответственности.

Правомочие распоряжения.

Реализуется через юридически закрепленную возможность определения фактической и юридической судьбы вещи. Может носить временный характер – сдача имущества в аренду, использование его в качестве залога и т.д.; и окончательный характер – использование в качестве вклада в уставной капитал, уничтожение, передача имущества в собственность по договору и т.д. А также быть обусловленным – отчуждение по договору о пожизненном содержании с иждивением – и безусловным.

В Конституции РФ закреплены следующие формы собственности, признающиеся и защищающиеся равным образом: частная, государственная, муниципальная и иные.

Основаниями приобретения прав собственности являются юридические факты, с появлением которых закон связывает возникновение этого права. Их принято разделять на действия (форма поведения людей) и события (явления внешнего мира). В исследовании нас интересуют гражданско-правовые основания, способы приобретения прав собственности которых делятся на первоначальные и производные.

В юридической литературе четко не определены критерии, лежащие в основе классификации способов приобрете-

ния прав собственности. Часть юридической касты считают этим критерием – наличие/отсутствие воли на приобретения права собственности (при первоначальном способе право собственности возникает впервые или помимо воли собственника, а при производственном – при которых требуется воля собственника), иные – факт правопреемства (при первоначальном – правопреемство отсутствует, а при производственном – необходимо его наличие).

Согласно нормам российского законодательства, религиозная организация, как и любое другое юридическое лицо, может обладать имуществом. Законом закреплены некоторые особенности в правовом регулировании такого имущества. Определяя религиозную собственность, как институт публичной собственности, В. Д. Мазаев выделяет «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами государственной и муниципальной собственности, отмечая среди них национальное достояние многонационального народа России»¹.

В статье 3 Федерального закона № 327ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» закреплены основные принципы, которыми необходимо руководствоваться при передаче имущества религиозным организациям. В числе этих принципов назван и принцип учета конфессиональной принадлежности указанного имущества. На практике применение данного принципа вызывает ряд вопросов, которые уже неоднократно поднимались в специальной литературе.

Интересной представляется точка зрения В. А. Рыбакова: «...при их характеристике целесообразно исходить из понятия собственности как присвоения. Поэтому понятие «форма собственности» должно быть соотнесено с формой присвоения, формой принадлежности. Так, присвоение, осуществляемое государством, происходит в рамках государственной формы собственности. Присвоение вещей кооперативом осуществляется в рамках кооперативной формы собственности»².

Исходя из сказанного выше, В. А. Рыбаков «к коллективной собственности относил и собственность общественных и религиозных организаций», полагая правомерной высказываемую им критику позиции В. К. Андреева, который «собственность общественных и религиозных организаций относит к самостоятельной форме собственности, отличной от частной формы собственности»³.

Недвижимое имущество, находящееся в собственности религиозной организации, не относящееся ни к одному из субъектов правоотношений, регулируемых Федеральным законом № 327-ФЗ. В таких случаях на органы государственной власти накладывается обязательство по обращению в суд с заявлением об оспаривании сделок по приватизации недви-

мого имущества религиозного назначения, в зависимости от каждого конкретного случая.

При нахождении недвижимого имущества религиозного назначения в фактическом пользовании госпредприятиями или муниципальными учреждениями, не оформляя при этом право собственности, то преимущественным правом на оформление права собственности обладает учреждение, расположенное в этом здании. Религиозная организация может отстаивать свои интересы в суде по данному вопросу, чье предприятие или учреждение расположено в этом объекте недвижимости.

В данном отношении интересным представляется пример из правоприменительной практики: «Посчитав, что указанные объекты недвижимости являются имуществом религиозного назначения и незаконно приватизированы, Ярославская Епархия обратилась в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции установил, что объект культурного наследия федерального значения «Церковь Ильинско-Тихоновская, 1825-1831 гг.», расположенный по адресу: город Ярославль, Волжская набережная, дом 5, вопрос о наличии или отсутствии взаимосвязи нежилого здания «Дом жилой церкви Ильинско-Тихоновской» с которым является спорным в данном случае, в настоящий момент не передано Религиозной организации в связи с тем, что в нем находится значительное количество музейных экспонатов, что исключает наличие оснований, предусмотренных частью 3 статьи 5 Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее – Закон № 327-ФЗ), об одновременной либо последовательной передаче Религиозной организации государственного имущества религиозного назначения и государственного имущества, не имеющего религиозного назначения.

Спорный объект строился как отдельное здание, местоположение которого относительно церкви Ильинско-Тихоновской и богадельни определялось исключительно наличием свободного места для строительства, целью строительства жилого дома являлось использование его для обеспечения постоянного или временного проживания служителей различных религиозных организаций и иных лиц, доказательств того, что здание выполняло обслуживающую функцию по отношению к зданию церкви и функционировало с ней в рамках единого комплекса, истцом не представлено.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности строительства и использования рассматриваемого здания в существующем на сегодняшний день виде именно для целей, поименованных в Законе № 327-ФЗ, а также о том, что в составе с церковью Ильинско-Тихоновской оно образует единый культовый комплекс. Соответствующие правоустанавливающие документы, подтверждающие наличие статуса объекта религиозного назначения, в материалах дела отсутствуют.

Установив отсутствие существенных нарушений процедуры проведения аукциона по продаже объекта, влекущих недействительность его результатов, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для признания сделки купли-продажи объекта «Дом жилой церкви Ильинско-Тихо-

1 Мазаев В. Д. Разграничение собственности и публичная власть // Юридический мир. 2012. № 12. С. 55-59.

2 Рыбаков В. А. О системе собственности и месте в ней корпоративной формы собственности // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 мая 2008 г.

3 См.: Андреев В. К. Право государственной собственности в России. М.: Дело, 2004. С. 13, 31-33; Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Право государственной собственности в круговерти противоречий // Новая правовая мысль. 2005. № 3. С. 3-4; Рыбаков В. А. О системе собственности (цивилистический очерк). С. 35.

новской» и торгов недействительными, а также применения последствий недействительности ничтожной сделки, в связи с чем отказал Религиозной организации в удовлетворении заявленных требований в оспариваемой части.

Во всех инстанциях Православной религиозной организации Ярославская Епархия Русской Православной Церкви в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано⁴.

Вместе с тем считаем возможным не согласиться с утверждением В. А. Рыбакова о том, что собственность религиозных организаций относится к коллективной (корпоративной) форме собственности. Мы поддерживаем позицию В. К. Андреева и полагаем, что собственность религиозных организаций относится к иным формам собственности, представляет собой «особую» форму собственности. Данная позиция опирается на действующее гражданское законодательство (ГК РФ и Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), а также на уставы и внутренние установления религиозных организаций, не противоречащие закону (в частности, гл. XX Устава Русской православной церкви от 5 февраля 2013 г.).

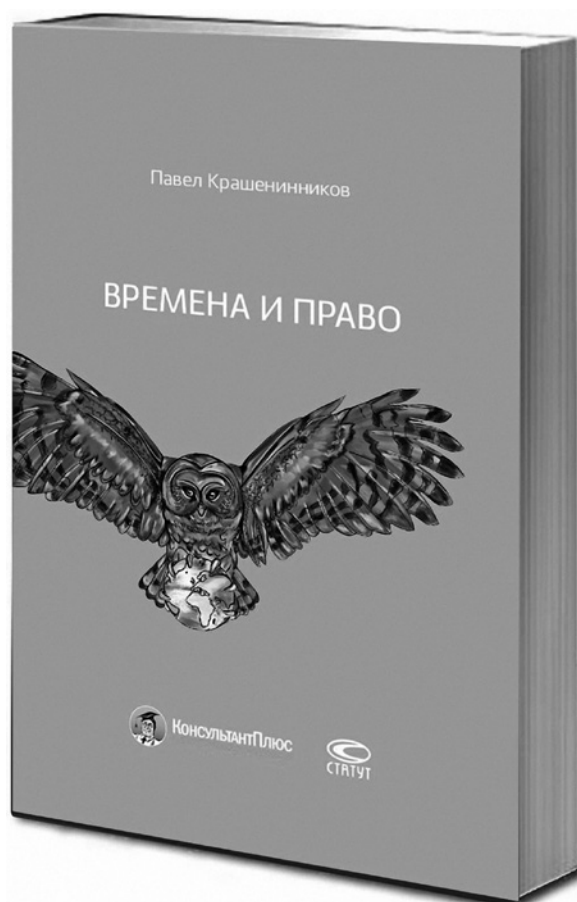
Необходимо подчеркнуть, что религиозная организация в настоящее время классифицирована в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, отличной от иных форм юридических лиц и прежде всего от общественных организаций, учитывая специфические цели, которые стоят перед религиозными организациями. Рассматриваемые организации отнесены к категории унитарных юридических лиц, тогда как прежде их считали корпоративными организациями. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что собственность религиозных организаций не может быть отнесена к корпоративной (коллективной) форме собственности.

Справедливости ради необходимо отметить, что в последующем В. А. Рыбаков стал придерживаться именно такой позиции. В частности, он указывает: «...учитывая канонические нормы, можно утверждать, что церковная собственность не относится ни к частной, ни к коллективной собственности, ни к собственности общественной организации. Она представляет собой особую самостоятельную форму собственности...»⁵.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что коллективная (корпоративная) собственность создается с целью совместной хозяйственной деятельности, в результате которой образуется доход, подлежащий разделению в последующем между членами коллектива в равных долях или в соответствии с трудовым вкладом каждого из них, либо же в соответствии с внесенной долей в коллективную собственность. Однако такая цель не стоит перед религиозными организациями. Как следует из п. 1 ст. 123.26 ГК РФ и п. 1 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», перед религиозными организациями стоит такая специфическая цель, как исповедание и распространение веры. Эта цель и отличает религиозные организации от общественных организаций (объединений).

Пристатейный библиографический список

1. Мазаев В. Д. Разграничение собственности и публичная власть // Юридический мир. 2012. № 12.
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 № 301-КГ16-17117 по делу № А82-7611/2015.
3. Рыбаков В. А. О системе собственности и месте в ней корпоративной формы собственности // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., 16-17 мая 2008 г.
4. Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Право государственной собственности в круговерти противоречий // Новая правовая мысль. 2005. № 3.
5. Тархов В. А. Собственность и право собственности. 3-е изд., доп. М.: Юрист, 2007.
6. Траурин Э. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 № 301-КГ16-17117 по делу № А82-7611/2015.

⁵ Тархов В. А. Собственность и право собственности. М.: Юрист, 2007. С. 19.

АНТОНОВ Владислав Федорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена нравственным аспектам правового регулирования, а также теоретическим проблемам использования морально-этических категорий в правоприменительной деятельности. По мнению автора, в условиях законодательной неопределённости правовые предписания основываются на представлении о первичности провозглашаемых ценностей, определяющих задачи и цели правового регулирования.

Ключевые слова: добросовестность, гражданский оборот, обязательства, правовые ограничения, добрые нравы, нравственность, правовое предписание.

ANTONOV Vladislav Fedorovich

Ph.D. in Law, associate professor of State-legal and criminal-legal disciplines sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economics University

Антонов В. Ф.

MORAL ISSUES OF LEGAL REGULATION

The article is dedicated to moral aspects of legal regulations, as well as theoretical issues of the usage of moral and ethical categories in law enforcement. In author's view in legal uncertainty law enforcement guidelines are based on the assumption of the priority of the declared values which determine the aim and the purpose of law regulation.

Keywords: fairness, civil circulation, liability, legal restrictions, good temper, morality, legal requirement.

Как известно, в современных правопорядках правовое регулирование осуществляется не только правовыми средствами, но и посредством нормативного закрепления нравственных начал законодательного регулирования. В этом случае нравственные установки рассматриваются в качестве вспомогательного источника права, конкретизирующего основания и условия юридической ответственности. В подобной ситуации правовые конфликты изначально рассматриваются с позиции морально-этических и нравственных ограничений, обеспеченных механизмом государственного принуждения. При этом юридические обязанности исполняются под влиянием усвоения базовых ценностей общества ценностей, формирующих представления об их приоритетном значении.

Как показывает судебная практика, игнорирование нравственных начал законодательства приводит к усилению субъективизма и тенденционализма в правоприменительной деятельности. Подобная практика порождает крайне нежелательные ситуации обхода закона, проявляющиеся в недобросовестном использовании предоставляемых прав в противоречии с целями правового регулирования. Как известно, в современных правопорядках защита основополагающих прав и свобод граждан осуществляется при условии, когда реализуемые права и свободы соответствуют нравственным принципам общества. Всегда необходимо учитывать, что правоприменитель в любых ситуациях должен оставаться на стороне справедливости, морали и нравственности.

По словам И. А. Ильина, «Справедливость требует, чтобы право не применялось без оглядки, в слепом равнодушии и без всякого снисхождения к человеческой слабости и невежеству; она требует, наоборот, чтобы всюду, где только возможно, учитывались личные свойства субъектов и их намерения; она требует далее, чтобы всюду, где только право может выступить на поддержку морали и добрых нравов, применение нормы служило бы этой высшей цели, она требует, наконец,

чтобы тот, кто применяет право, имел в виду только одно – правое и верное решение и не поддавался никаким соображениям постороннего свойства: пристрастию, лицемерию или, тем более, корысти. Такое применение права приучает людей ценить и уважать его; оно созидает в стране правосудие и мудрое правление»¹.

Правовые требования о необходимости соблюдении общепринятых нравственных принципов включены в тексты международных документов, устанавливающих основания ограничения гражданских, политических и социально-экономических прав. В соответствии с указанными документами при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическое общество, и совместимых с другими правами, признанными этими нормами².

Как известно, в современных правопорядках правовое регулирование договорных отношений осуществляется с учетом представлений о добрых нравах и вытекающих из данного института правовых запретов и ограничений. Указанное понятие

1 Ильин И. А. Собр. соч. Т. 4. Общее учение о праве и государстве. М., 1994. С. 100.

2 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека; п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Протокола N 4 к ней.

рассматривается в качестве нормативно-ценностного регулятора, устанавливающего основания применения соответствующих мер юридической ответственности в конкретных сферах правового регулирования. Правовое содержание добрых нравов определяется ценностными установками, социально-этическими нормами и соответствующими нравственными предписаниями.

Как правило, регулятивная функция добрых нравов проявляется в установлении дополнительной обязанности проверки условий действительности сделки с позиции фундаментальных ценностей общества. При этом основанием признания ничтожности сделки является мировоззренческая конструкция о недопустимости свершения действий, противоречащих нравственным устоям общества. Соответственно, при исполнении договорного обязательства стороны руководствуются не только собственными интересами, но и нравственными предписаниями.

Во Франции добрые нравы это центральный институт законодательства, корректирующий правоприменительную практику с учетом морально-этических предписаний. В соответствии с положениями ст. 6 ГК Франции отступление от законов, касающихся публичного порядка и добрых нравов путем соглашения частных лиц не допускаются. По общему правилу не имеет юридической силы обязательство, исполнение которого противоречит законодательным требованиям и основополагающим нормам нравственности.

В соответствии с положениями французской доктрины под добрыми нравами следует понимать совокупность санкционированных государством императивных норм социальной морали, возведенных в общественную этико-нравственную доктрину, которые подлежат соблюдению каждым членом общества, независимо от его религиозных, философских, политических, и личных моральных убеждений³. Как правило, обращение к критерию доброй нравственности связано с практическими трудностями правовой оценки поведения обязанного субъекта, злоупотребляющего своими субъективными правами в условиях законодательной неопределенности.

В Германии добрые нравы охватывают различные сферы правового регулирования. В частности, в соответствии с положениями § 138 ПГУ, любая нарушающая добрые нравы, признается недействительной, как соглашение противоречащее основам правопорядка. При этом гражданское законодательство содержит императивное требование о том, что исполнение договорного обязательства должно осуществляться с надлежащей добросовестностью, с учетом сложившегося правопорядка и предполагаемых интересов кредитора. В соответствии с предписаниями § 826 ПГУ, лицо, которое умышленно причинило другому лицу вред способом, противоречащим добрым нравам, обязано возместить причиненный ущерб.

По мнению немецких юристов, проверка действительности сделки осуществляется в рамках предполагаемого «контроля над содержанием сделки». При этом гражданское законодательство предписывает осуществлять проверку сделки с учетом некоего этического минимума, имеющего отношение к обстоятельствам и условиям совершения конкретной сделки. По устоявшемуся мнению, правовой термин «нарушение добрых нравов» отражает нарушение требований социальной морали, понимаемой в узком смысле, когда речь идет только о содержательном ядре социальной морали, а именно о ее ми-

нимальных стандартах, которые и являются масштабом для перепроверки сделок⁴.

Профилактическая функция добрых нравов проявляется в обязанности соблюдения морально-этических ограничений в конкретных правовом регулировании. Как правило, добрые нравы направлены на предупреждение правовых конфликтов и правонарушений посредством обращения к принципам порядочности, добросовестности, разумности и пр. По мнению немецких юристов, применение законодательства о добрых нравах обуславливается тем, что индивид как личность способен к разумному и нравственному регулированию своих отношений⁵. На основании указанных ограничений устанавливается граница предпочтительного поведения, которую невозможно установить законодательными средствами.

По мнению зарубежных исследователей добрые нравы это система правовых принципов, формирующих правовую систему в целях поддержания публичного порядка, Устанавливая требование о соблюдении добрых нравов, законодательство призывает к сохранению разумного баланса частного и публичного интереса, оставляя разрешение некоторых вопросов правоприменительному органу. В самом общем виде добрые нравы – это промежуточное понятие, соединяющее сложившийся общественный порядок (правопорядок) и нравственные начала гражданского законодательства.

В современной литературе под общественной моралью принято понимать особую форму общественного сознания, воздействующую на поведение человека с позиции идеалов и ценностей конкретного общества. В практическом отношении общественная мораль проявляется в одобрении конкретных действий, способствующих самоорганизации общества, а также в порицании отдельных поступков, подрывающих сложившиеся принципы коллективного сосуществования. По общепризнанному мнению специфика морального регулирования характеризуется тем, что его основное звено «саморегуляция» основано на принятии субъектом требований общества, признании обществом необходимости определенного поведения⁶.

В структуру общественной морали включаются нравственные предписания, предполагающие верховенство общечеловеческих ценностей. Необходимо учитывать, что общественная нравственность подразумевает приверженность к традиционным устоям общества: необходимости исполнения принятого обязательства, готовности поддержать человека нуждающегося в помощи и пр. Сложившаяся система нравственных предписаний основывается на универсальных принципах человеческого общежития и социально обусловленной обязанности человека согласовывать свои отдельные действия с интересами окружающих.

При применении законодательных предписаний необходимо учитывать, что общественная мораль далеко не всегда совпадает с понятием нравственности. Нравственность всегда предполагает определенный аспект межличностных отношений, в то время как мораль всегда общественная категория, направленная на урегулирование соответствующего комплекса общественных и коммуникативных связей. Понятие нравственности отражает специфику личных переживаний человека, в то время как мораль представляет собой совокупность

3 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 6.

4 Ян Шап. Система германского гражданского права: учебник. М.: Международные отношения, 2006. С. 282.

5 Там же. С. 284.

6 Ойгензихт В. А. Мораль и право (взаимодействие, регулирование, поступок). Душанбе, 1987. С. 39.

общественных воззрений, появляющихся под влиянием определенных ценностных установок.

При разграничении указанных понятий необходимо учитывать, что общественная мораль непременно учитывается при регламентации публичных правоотношений, в то время как система нравственных ограничений обуславливает содержание институтов частного права. Как правило, нравственные предписания используются при применении норм гражданского и семейного законодательства, соответствующих институтов наследственного права. В частности, нормы нравственности учитываются при необходимости установления недостойных наследников, при рассмотрении заявления о расторжении брака, в процессе установлении опеки и попечительства и пр.

В отличие от морали, нравственность охватывает не только внешние правила поведения, но и внутренние переживания человека, не исполнившего свои обязательства. Соответствующие переживания появляются под влиянием нравственных императивов, проявляющихся в различных сферах общественной жизни. Следует учитывать и тот факт, что общественная нравственность формируется на основании групповой морали, проявляющейся на уровне межличностных отношений. Как правило, межличностные конфликты разрешаются на основании ценностных установок, преобладающих в конкретной общественной группе.

Обязанность соблюдения нравственных норм обуславливается различными обстоятельствами: необходимостью справедливого распределения полученной прибыли, обязанностью сохранения личной и семейной тайны, необходимости исполнения последней воли умершего и пр. Для понимания природы данных отношений следует учитывать, что при неисполнении нравственных предписаний человек осуждается общественным мнением как лицо, уклоняющееся от соблюдения фундаментальных ценностей общества.

Основу нравственности составляет совесть, проявляющаяся на уровне индивидуального правосознания. В юридической литературе под совестью принято понимать внутреннюю потребность человека поступать в соответствии с требованиями общества. Это осознание своих обязанностей по отношению к другим и самооценка личностью своих поступков, мыслей и чувств точки зрения нравственных норм⁷. По общепризнанному мнению регулятивная функция совести проявляется во внутренней готовности человека пожертвовать личными интересами при необходимости обеспечить защиту общественных или коллективных интересов.

По устоявшемуся мнению понятие совести отражает механизмы социального контроля человека, подчиняющегося требованиям общественной морали и нравственности. Следует учитывать, что совесть напрямую связана с системой общественных отношений в которых находится человек, поскольку изначально обуславливается его приоритетными обязанностями. В самом широком значении совесть это система жизненных принципов и установок, которыми руководствуется человек в своей повседневной жизни.

Профессиональная совесть является важнейшим элементом нормативно-ценностного регулирования при оказании различного рода квалифицированной помощи заинтересованным гражданам. В частности, в соответствии с Кодексом профессиональной этики нотариусов Российской Федерации каждый нотариус обязан осуществлять свои професси-

ональные полномочия в соответствии с законом и совестью⁸. Аналогичные требования предъявляются к представителям адвокатского сообщества. В соответствии с положениями действующего законодательства адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами⁹.

В российской судебной практике нормы общественной нравственности учитываются при регулировании обязательственных правоотношений. В соответствии с предписаниями гражданского законодательства сделка, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия недействительности сделки (ст. 169 ГК РФ). Из данного предписания следует, что в процессе согласования договорных условий стороны обязаны руководствоваться не только собственными интересами, но и нравственными принципами общества. В частности, признаются ничтожными договоры, предусматривающие обязанность воздержаться от обращения в правоохранительные органы, устанавливающие ограничения личной свободы и пр.

При рассмотрении споров, возникающих из деликтных правоотношений в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия примирителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (ст. 1064 ГК РФ). Так например, не вправе требовать возмещения вреда лицо, добровольно передавшие художественному музею хранившуюся у него картину и впоследствии обратившиеся в суд с требованием о компенсации ущерба. В данном случае законодательства исходит из верховенства социально-этических норм, обеспечивающих разрешения правовых конфликтов.

В соответствии с действующим законодательством решение любого собрания признается ничтожным если оно противоречит основам правопорядка или нравственности (ст. 181.5 ГК РФ). Подобное ограничение порождает обязанность дополнительной проверки соответствующего решения на предмет его соответствия общественной морали и базовым принципам общества. Любое коллегиальное решение должно соответствовать нравственным принципам общества вследствие преобладания публичного интереса над корпоративными и частными интересами.

Система нравственных ограничений учитывается при регулировании предпринимательской деятельности. В соответствии с действующим законодательством в отношении участников внешнеэкономической деятельности могут вводиться ограничительные меры, непосредственно затрагивающие внешнюю торговлю товарами, если эти меры необходимы для соблюдения общественной морали или правопорядка¹⁰. С учетом данного предписания на территории Российской Федерации не допускается продажа полиграфической продукции, содержание которой подрывает основы общественной нравственности. В рамках указанного ограничения устанавливаются запреты на реализацию видеопроизведений, компакт-дисков, компьютерных игр и пр.

8 См.: П. 2.2.1 Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, протокол от 16 ноября 2015 г. № 33.

9 См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Статья 7.

10 См.: Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Статья 32.

7 Ойгензихт В. А. Мораль и право (взаимодействие, регулирование, поступок). Душанбе, 1987. С. 52.

При применении указанных нормативных предписаний наиболее значительные трудности связаны с разрешением вопроса о том, что следует относить к основам нравственности. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, для установления пределов действия законодательных предписаний ст. 169 ГК необходимо учитывать известную формулу о том, что «право это минимум морали». В противном случае пришлось бы прийти к выводу, что нарушение морали в гражданском законодательстве влечёт более строгие последствия, чем нарушение норм права. Исходя из общепринятых правил, грамматическом толковании следует признать, что указанная статья имеет в виду именно нарушения нравственных основ общества¹¹.

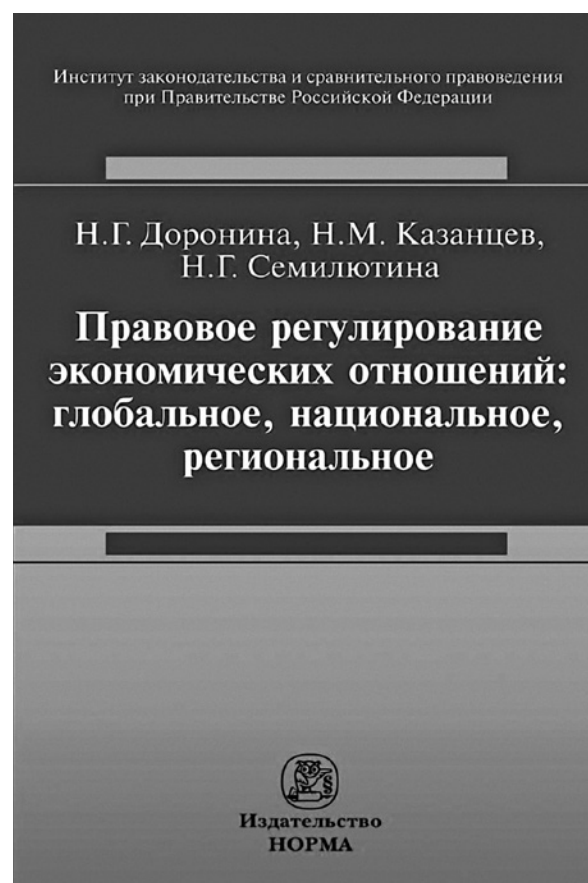
По справедливому утверждению А. М. Эрделевского «основы нравственности» – не могут восприниматься как общечеловеческие, очевидные для всех нравственные правила поведения». Понятно, что общечеловеческие этические правила поведения не устанавливаются в нормативных актах, в противном случае речь шла бы уже не об этических, а о правовых нормах, а их нарушение представляло бы собой действие, противное правопорядку. В данном случае речь идет о наиболее значимых сферах правового регулирования в силу исключительного характера санкции, применяемых в отношении названной группы правоотношений¹².

С учетом анализа законодательства и правоприменительной практики следует прийти к выводу, что основы нравственности – это фундаментальные ценности, на основе которых формируется соответствующая система социально-экономических связей. Это нормы крайне значимые для функционирования всего человеческого сообщества. Как правило, это базовые ценности общества, воплощающиеся в форме основополагающих максим: «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и некоторых иных социально значимых предписаний. Нарушение каких-либо других нравственных заповедей, таких как «не осуждай ближнего», «не отплачивай злом» не могут служить основанием для применения рассматриваемой статьи.

В современных условиях общественная нравственность проявляется в последовательном соблюдении морально-этических предписаний, обеспечивающих поддержание фундаментальных ценностей общества. В данных условиях любые возникающие пробелы и противоречия законодательства рассматриваются в рамках исторического социального и культурного контекста, определяющего направления развития законодательства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2003.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.
3. Ильин И. А. Собр. соч. Т. 4. Общее учение о праве и государстве. М., 1994.
4. Ойгензихт В. А. Мораль и право (взаимодействие, регулирование, поступок). Душанбе, 1987.
5. Эрделевский А. М. Сделки. Исковая давность. Система ГАРАНТ, 2008 г.
6. Ян Шапп. Система германского гражданского права: учебник. М.: Международные отношения, 2006.

11 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2003. С. 188.

12 Эрделевский А. М. Сделки. Исковая давность. Система ГАРАНТ, 2008 г.

ГАЛИМОВ Евгений Фаритович

аспирант Уральского государственного юридического университета, начальник материально-технического отдела Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА

В работе рассматривается вопрос правовой природы внесения денежных средств в качестве обеспечения исполнения обязательства в рамках контрактной системы.

Приведена и анализируется судебная практика, отражающая различные подходы при рассмотрении судебных дел.

Предпринята попытка выявить различия в способах обеспечения исполнения обязательств в поименованных в законе 44-ФЗ и ГК РФ.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный контракт, обеспечительный платеж, залог, удержание.

GALIMOV Evgeniy Faritovich

postgraduate student of the Ural State Law University, Head of the logistics department of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

THE ENFORCEMENT OF THE CONTRACT

This paper examines the question of the legal nature of NS funds as security for performance of obligations under the Contract system. Proved and analyzes judicial practice reflecting different approaches when considering legal cases. Reprint attempt to identify differences in the methods of enforcing liabilities in pain scan 44-FZ and the civil code.

Keywords: public procurement, government contract, Plate was special, collateral, hold.

В настоящее время государственные закупки реализуются посредством заключения государственных контрактов (договоров), которые так или иначе опосредуют развитие экономики, поддерживают предпринимательство, помогают становлению, а где-то и восстановлению перспективного производства.

Несмотря на умеренно-стабильную экономику России, следует сказать, что состояние договорной дисциплины в контрактной системе, а именно: отношений в области исполнения обязательств, оставляет желать лучшего. Это связано с целым рядом противоречивых и зачастую неурегулированных на законодательном уровне проблем.

Устранение противоречий, появление новых изменений не снимают с повестки дня, имеющиеся вопросы относительно обеспечения исполнения обязательств в Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно, обеспечение, выраженное во внесении денежных средств на указанный Заказчиком счет¹.

С одной стороны, определение способов обеспечения обязательств, их четкое разделение и выделение из массы других способов, указанных в главе 23 Гражданского кодекса, говорит о том, что законодатель при всех возможных вариантах выбрал наиболее работающие и способные к обеспечению способы, без длительных временных затрат.

С другой стороны, в юридической среде рассматриваются вопросы не только о правовой природе такого вида обеспечения исполнения обязательств *как обеспечительный платеж и порядок его применения, но также происходят сравнение данного способа с иными именуемыми в Гражданском кодексе.*

В связи с этим, в теории и практике рассматриваются такие вопросы как, является ли этот способ иным (новым), как указан в главе 23 ГК РФ, или же данный способ в результате свое-

го содержания соответствует одному из способов главы 23 ГК РФ. А именно, обеспечительному платежу или удержанию, и, если данный способ не нов, то каков порядок его реализации.

Вместе с тем, законодатель при формулировании п. 3 ст. 96 Закона, не дает определение и не раскрывает понятие данного способа. В результате, в правоприменительной практике², а также в статьях разных авторов прослеживается неоднозначный подход к определению природы данного способа³.

Так, П. Карташков в статье «Обеспечение госконтракта» указывает на удержание денежных средств поступивших на указанный заказчиком счет, приводя тому пример Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015 № 17АП-10849/2015-ГК по делу № А50-1678/2015. Однако, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 20.04.2014 № 15АП-931/2014 рассматривая вопросы обеспечения указывает на то, что деньги согласно логике статей 359-360 ГК РФ не могут быть объектом удержания как способа обеспечения исполнения обязательства.

Не менее интересным остается вопрос, о залоге денежных средств рассматриваемый также в судебной практике – постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.10.2015 по делу № А45-25649/2014 «Требование: О взыскании неосновательного обогащения, возникшего в связи с невозвратом части обеспечительного платежа»⁴; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2016 № Ф06-9654/2016 по делу № А12-38888/2015 «Требование: О взыскании задолженности и обеспечительного платежа по государственному контракту на поставку расходных материалов для принтеров»⁵; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда

1 Правовая система Консультант плюс «Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ГК РФ».

2 Карташков П. Обеспечение госконтракта // «ЭЖ-Юрист». 2015. № 48.

3 Гурин О. Обеспечение исполнения контракта: как заказчику следует им распорядиться / О. Гурин // 2016. № 296. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.auctionvestnik.ru>.

4 Правовая система консультант.

5 Правовая система консультант.

от 06.04.2016 № 17АП-1494/2016-АК по делу № А60-42792/2015 «Требование о взыскании суммы обеспечения контракта, процентов за пользование чужими денежными средствами»⁶; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2016 № 20АП-1253/2016 по делу N А62-7388/2015 «Требование: О возврате обеспечения исполнения государственно-контракта»⁷.

В этой связи следует отметить, что вопрос о признании денежных средств перечисленных в качестве обеспечения исполнения контракта (договора) предметом залога о чем выше указывает судебная практика до настоящего времени не находит единого мнения. Еще более не определённым стал вопрос после разъяснений Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге». Данная судебная инстанция пришла к выводу, поскольку одним из существенных признаков договора о залоге имущества является возможность реализации предмета залога, исходя из существа денежных средств их залог невозможен. Это повлекло лавину судебных решений, отвечающих данному толкованию действующего закона. Такая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в РФ, представляется противоречивой и невыдержанной, так как решение данного вопроса нам представляется более сложным⁸. Такого же мнения придерживаются О. Ю. Гурин, К. А. Арбаш в материалах «Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции»⁹.

Так, рассматривая Правовые подходы по рассмотрению споров, связанных с применением законодательства о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также для обеспечения государственных, муниципальных нужд, Президиум Арбитражного суда Уральского округа от 12.08.2016 высказываясь относительно нового способа обеспечения исполнения обязательств в государственном контракте с привязкой его к статье 381.1 ГК РФ, не раскрывает понятие денежного обязательства, однако указывает, что положение статьи 381.1 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется на контракты заключенные с 01 июня 2015.

Суд, рассматривая статью 381.1 ГК РФ и тем самым порядок, описанный в ней в части внесения одной из сторон контракта в пользу другой стороны определенной денежной суммы, а в законе 44-ФЗ (это внесение денежных средств на указанный заказчиком счет) приходит к выводу, что между сторонами возникает обеспечительное обязательство. Тем самым говоря, что в случае нарушения контракта (основного обязательства) должник теряет право требовать от кредитора возврата переданных ему денежных сумм в полном объеме либо в соответствующей части.

Стоит отметить, что статья 96 Обеспечение исполнения контракта закона 44-ФЗ не содержит порядка возмещения полученного ущерба за счет денежных средств внесенных на расчетный счет заказчика в качестве обеспечения исполнения контракта.

Между тем, как указывает суд, целью внесения данных денежных средств является покрытие реального ущерба заказчика, который может возникнуть в будущем. В случае наруше-

ния исполнителем условий контракта (неисполнения обязательств по контракту) заказчик *вправе удержать обеспечение исполнения контракта*, внесенное денежными средствами на указанный заказчиком счет, при этом следует учитывать положения ч. 23 ст. 95 Закона № 44-ФЗ о возмещении фактически понесенного ущерба¹⁰.

В юридической среде имеется и иное мнение, которое указывает на то, что внесение денежных средств на указанный заказчиком счет не является поименованным в Гражданском кодексе РФ способом обеспечения исполнения обязательств, но предусматривается в ч. 3 ст. 96 Закона N 44-ФЗ, что является допустимым в силу п. 1 ст. 329 ГК РФ¹¹. Все это указывает на то, что отсутствует единый подход и понимание природы данного способа обеспечения.

В этой связи, следует немного обратиться к редакции Закона 44-ФЗ от 05.04.2013, именно до внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ положение п. 3 статьи 96 Закона 44-ФЗ в части внесения денежных средств на указанный заказчиком счет, как пишут авторы не вызывает проблем в понимании¹². Именно до внесения изменений в ГК РФ и появления норм об обеспечительном платеже стороны использовали в договорах понятия «удержание» при реализации условий контрактов в части того, что перечисленный платеж, в соответствии с требованиями закона 44-ФЗ и документации, не возвращается, и является средством компенсации тех возможных потерь которые кредитор может понести в случае ненадлежащего исполнения соответствующего обязательства.

Появление нового способа обеспечения исполнения в ГК РФ, а именно, статьи 381.1 породило немало вопросов относительно того, является ли способ, указанный в законе 44-ФЗ, обеспечительным платежом. Одним из дискуссионных вопросов являться отражение в статье 381.1 указание на денежное обязательство. Несмотря на отражение данного термина в статье, легальное его определение в ГК отсутствует и по сей день. По мнению Д. В. Дробычева, **денежное обязательство** – это правоотношение, в котором одно лицо, кредитор, вправе требовать от другого лица, должника, уплаты определенной или определенной денежной суммы, а должник обязан совершить платеж¹³. И, в связи с этим, следует сказать, что государственный контракт (договор) – не смотря на его предмет возможный предмет (товары, работы, услуги) является денежным обязательством в общем смысле этого слова, так при его исполнении используются деньги как средство платежа.

Говоря о статье 381.1 следует сказать, что речь в ней идет о денежном обязательстве должника, в том числе обязанности возместить убытки или уплатить неустойку, тогда как в государственном контракте, обязанность по уплате денежной суммы лежит всецело на заказчике (кредиторе), а право требования в случае надлежащего исполнения предоставлено исполнителю (должнику).

По мнению Л. А. Новоселовой, Платеж представляет собой действие, направленное на погашение существующего

6 Правовая система консультант.

7 Правовая система консультант.

8 Оськина И., Лупу А. Могут ли деньги быть залогом? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 2. С. 9.

9 Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы IV Международной конференции (10 июня 2016 г., МГУ имени М. В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2016. 320 с.

10 «Экономическое правосудие в Уральском округе». 2016. № 3. «Правовые подходы по рассмотрению споров, связанных с применением законодательства о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также для обеспечения государственных, муниципальных нужд» (утверждены на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 12.08.2016).

11 Богдан В. Г. Новеллы в обеспечении исполнения обязательств сторонами государственного контракта в рамках Федеральной контрактной системы // «ЭНИ «Военное право». 2013. № 4.

12 Добрачев Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.

13 Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003.

денежного долга. Следовательно, при отсутствии такой цели обязательство не может быть признано денежным, даже если предметом его будут денежные знаки¹⁴.

Государственный контракт не ставит своей целью погашение денежного долга, целью в контракте выступает удовлетворение нужд по средствам получения товаров, работ, услуг. И, в этой связи, передача денежных средств в качестве обеспечения не может рассматриваться как обеспечительный платеж.

Согласно статье 381.1 ГК РФ обеспечительный платеж возникает на основании соглашения сторон. Говоря об обеспечении в контрактной системе, следует отметить, что оно возникает не в силу соглашения сторон, а из одностороннего решения Заказчика (ч. 2 ст. 96 Закона 44-ФЗ), или же в результате прямого указания закона с обязательным отражением прав обязанностей каждой из сторон. Обеспечительный платеж, согласно статье 381.1. ГК РФ, направлен не только на обеспечение обязательства, он еще функционально несет в себе платежную нагрузку, так согласно абз. 2 п. 1 данной статьи, при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, а именно ненадлежащее неисполнение обязательства, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Обеспечение в контрактной системе несет в себе именно обеспечительную функцию в двух видах:

- стимулирующую, направленную на стимулирование к правомерному поведению при исполнении;
- восстановительную (компенсаторную), призванную восстановить положение кредитора (Заказчика), которое существовало до нарушения его права.

Все вышесказанное не позволяет с должной уверенностью сказать, что *внесение денежных средств на указанный заказчиком счет* как способ обеспечения обязательства, поименованный в статье 96 закона 44-ФЗ, идентичен (тождественен) обеспечительному платежу, указанному в ГК РФ в статье 381.1, так как:

1. Одного только перечисления денежных средств не достаточно, чтобы отождествить способ обеспечения, указанный в законе с тем, что поименован в ст. 381.1 ГК РФ, требуется порядок обращения взыскания на данные средства, который отсутствует в данной статье.

2. Механизм платежа: денежные средства перечисляются не на какой-то любой счет, а именно на счет, где учитываются операции со средствами, поступающими заказчику, что позволяет в дальнейшем удерживать данные средства.

Как указывает Б. М. Гонгало, право удержания возникает при наличии предусмотренных законом оснований (ст. 359 ГК), независимо от того, существуют ли на этот счет какие-либо указания в законодательстве применительно к тому или иному виду гражданско-правовых обязательств.

3. Денежные средства, перечисленные на указанный заказчиком счет, несмотря на имеющиеся разные мнения об их возможности или невозможности находиться в числе вещей, которые могут быть предметом удержания, все-таки таковыми являются, об этом свидетельствует как нормы ГК РФ, так и судебная практика.

4. Сам порядок обращения взыскания фактически осуществляемый заказчиком в отношении денежных средств, поступивших на счет заказчика согласно требованиям Закона 44-ФЗ, на наш взгляд наиболее точно отражен именно в статьях 359 – 360 ГК РФ.

Именно отсылка статей 360 ГК РФ к нормам о залоге, и в дальнейшем установление в договоре (контракте) порядка об-

ращения взыскания на удерживаемое имущество соответствует фактическому поведению Заказчика в контрактной системе и соответствует статье 350.1 ГК РФ.

Что же касается объема требований, то в силу статьи 337 ГК РФ, если иное не предусмотрено **законом 44-ФЗ (например, пункт 23 статья 95) или договором (контрактом)**, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов¹⁵.

В заключение хотелось бы сказать, что необходимость в более детальном подходе к изложению норм закона, продиктовано не только теоретическими соображениями, но и вытекает из правоприменения. Для сравнения, согласно ст. 29 Закона 94-ФЗ норма об обеспечении исполнении содержала следующее: *«или передачи заказчику в залог денежных средств»*. В настоящее время в редакции статьи 96 Закона 44-ФЗ норма статьи об обеспечении содержит: *«или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет»*.

Выбор, сделанный законодателем в пользу конкретных способов обеспечения, говорит о положительной тенденции в реформировании законодательства. В тоже время видоизменение ранее действовавших норм привело к непониманию и путанице.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ГК РФ.
2. Богдан В. Г. Новеллы в обеспечении исполнения обязательств сторонами государственного контракта в рамках Федеральной контрактной системы // «ЭНИ «Военное право». 2013. № 4.
3. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.
4. Гурин О. Обеспечение исполнения контракта: как заказчику следует им распорядиться // 2016. № 296. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.auctionvestnik.ru>.
5. Добрачев Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.
6. Карташков П. Обеспечение госконтракта / // «ЭЖ-Юрист». 2015. N 48.
7. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003.

14 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.

15 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

ОЧИРОВ Эрдни Пюрвеевич

аспирант сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук

ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЛОГЕ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЕТА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ

Автор в данной статье анализирует новеллу законодательства о залоге – залог прав по договору банковского счета.

Одним из условий возникновения залога прав по договору банковского счета является открытие залогового счета. Автором проанализированы научные подходы относительно данного требования. С одной стороны, данное требование служит индивидуализации предмета залога, а также контролю распоряжения предметом залога со стороны залогодержателя. С другой стороны, создает препятствие для применения данного вида залога.

Ключевые слова: залог прав по договору банковского счета, залог в силу ареста.

OCHIROV Erdni Pyurveevich

postgraduate student of the Sector of civil law, civil and arbitration process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Очиров Э. П.

PROVISION ON THE PLEDGE OF RIGHTS UNDER BANK ACCOUNT AGREEMENT IN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Author of this article analyzes a novel of pledge legislation – a pledge of rights under bank account agreement in civil code of the Russian Federation.

One of the conditions for the creation of a pledge of rights under bank account agreement is the opening of an assigned account. The author analyzes the scientific approaches to this requirement. On the one hand, this requirement serves to individualize the subject of a pledge, as well as to control the disposal of a subject of a pledge by the pledge. On the other hand, it creates a preclusion to the application of this type pledge.

Keywords: pledge of rights under bank account agreement, charge by court order.

Конституция РФ гарантирует гражданам право частной собственности, а нормативно-правовая система призвана обеспечить защиту данного права для граждан от нарушений. В связи с этим фактом актуализируются основания приобретения прав собственности гражданами, так как важно не только провозгласить саму возможность приобретение имущества в собственность, но и законодательно закрепить основания, в соответствии с которыми подобное приобретение будет в рамках закона.

Современное функционирование общества, основанно на экономических отношениях, невозможно без закрепления права собственности, обеспечиваемого принудительной силой государства. Конституция РФ содержит положения о признании и защите равным образом в нашей стране частной, муниципальной и иных форм собственности. Эти задачи подразумевают собой основные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, регламентированные в стратегии экономического развития на период до 2030 года.

Гражданское законодательство определяет неприкосновенность собственности как один из принципов гражданско-правовых отношений.

Содержание права собственности восходит к традициям римского частного права и раскрывается через «триаду правомочий»: право владения, пользования и распоряжения.

Правомочие владения.

Реализуется через юридически закрепленную возможность обладать имуществом и производить над ним законный и добросовестный контроль. Данное право могут реализовывать, помимо собственника, лица, владеющие имуществом

на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения, приобретательной давности, либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, не противоречащему закону.

Правомочие пользования.

Реализуется через юридически закрепленную возможность извлекать полезные свойства из вещи в процессе её эксплуатации. Данное право могут реализовывать, помимо собственника, лица, которым делегировано представленное право вместе с правомочием владения, либо которым представлена возможность доступа к вещи посредством натурального владения.

Последствиями незаконного пользования вещью (являющееся противоправным поведением) могут быть как требование о возмещении убытков через компенсацию причиненного вреда, так и – в некоторых случаях – привлечение к уголовной или административной ответственности.

Правомочие распоряжения.

Реализуется через юридически закрепленную возможность определения фактической и юридической судьбы вещи. Может носить временный характер – сдача имущества в аренду, использование его в качестве залога и т.д.; и окончательный характер – использование в качестве вклада в уставной капитал, уничтожение, передача имущества в собственность по договору и т.д. А также быть обусловленным – отчуждение по договору о пожизненном содержании с иждивением – и безусловным.

В Конституции РФ закреплены следующие формы собственности, признающиеся и защищающиеся равным образом: частная, государственная, муниципальная и иные.

Основаниями приобретения прав собственности являются юридические факты, с появлением которых закон связывает возникновение этого права. Их принято разделять на действия (форма поведения людей) и события (явления внешнего мира). В исследовании нас интересуют гражданско-правовые основания, способы приобретения прав собственности которых делятся на первоначальные и производные.

В юридической литературе чётко не определены критерии, лежащие в основе классификации способов приобретения прав собственности. Часть юридической касты считают этим критерием – наличие/отсутствие воли на приобретения права собственности (при первоначальном способе право собственности возникает впервые или помимо воли собственника, а при производственном – при которых требуется воля собственника), иные – факт правопреемства (при первоначальном – правопреемство отсутствует, а при производственном – необходимо его наличие).

Согласно нормам российского законодательства, религиозная организация, как и любое другое юридическое лицо, может обладать имуществом. Законом закреплены некоторые особенности в правовом регулировании такого имущества. Определяя религиозную собственность, как институт публичной собственности, В. Д. Мазаев выделяет «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами государственной и муниципальной собственности, отмечая среди них национальное достояние многонационального народа России»¹.

В статье 3 Федерального закона № 327ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» закреплены основные принципы, которыми необходимо руководствоваться при передаче имущества религиозным организациям. В числе этих принципов назван и принцип учета конфессиональной принадлежности указанного имущества. На практике применение данного принципа вызывает ряд вопросов, которые уже неоднократно поднимались в специальной литературе.

Интересной представляется точка зрения В. А. Рыбакова: «...при их характеристике целесообразно исходить из понятия собственности как присвоения. Поэтому понятие «форма собственности» должно быть соотнесено с формой присвоения, формой принадлежности. Так, присвоение, осуществляемое государством, происходит в рамках государственной формы собственности. Присвоение вещей кооперативом осуществляется в рамках кооперативной формы собственности»².

Исходя из сказанного выше, В. А. Рыбаков «к коллективной собственности относил и собственность общественных и религиозных организаций», полагая правомерной высказываемую им критику позиции В. К. Андреева, который «собственность общественных и религиозных организаций относит к

самостоятельной форме собственности, отличной от частной формы собственности»³.

Недвижимое имущество, находящееся в собственности религиозной организации, не относящееся ни к одному из субъектов правоотношений, регулируемых Федеральным законом № 327-ФЗ. В таких случаях на органы государственной власти накладывается обязательство по обращению в суд с заявлением об оспаривании сделок по приватизации недвижимого имущества религиозного назначения, в зависимости от каждого конкретного случая.

При нахождении недвижимого имущества религиозного назначения в фактическом пользовании госпредприятиями или муниципальными учреждениями, не оформляя при этом право собственности, то преимущественным правом на оформление права собственности обладает учреждение, расположенное в этом здании. Религиозная организация может отстаивать свои интересы в суде по данному вопросу, чье предприятие или учреждение расположено в этом объекте недвижимости.

В данном отношении интересным представляется пример из правоприменительной практики: «Посчитав, что указанные объекты недвижимости являются имуществом религиозного назначения и незаконно приватизированы, Ярославская Епархия обратилась в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции установил, что объект культурного наследия федерального значения «Церковь Ильинско-Тихоновская, 1825-1831 гг.», расположенный по адресу: город Ярославль, Волжская набережная, дом 5, вопрос о наличии или отсутствии взаимосвязи нежилого здания «Дом жилой церкви Ильинско-Тихоновской» с которым является спорным в данном случае, в настоящий момент не передано Религиозной организации в связи с тем, что в нем находится значительное количество музейных экспонатов, что исключает наличие оснований, предусмотренных частью 3 статьи 5 Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее – Закон № 327-ФЗ), об одновременной либо последовательной передаче Религиозной организации государственного имущества религиозного назначения и государственного имущества, не имеющего религиозного назначения.

Спорный объект строился как отдельное здание, местоположение которого относительно церкви Ильинско-Тихоновской и богадельни определялось исключительно наличием свободного места для строительства, целью строительства жилого дома являлось использование его для обеспечения постоянного или временного проживания служащих различных религиозных организаций и иных лиц, доказательств того, что здание выполняло обслуживающую функцию по отношению к зданию церкви и функционировало с ней в рамках единого комплекса, истцом не представлено.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности строительства и использования рассматриваемого здания в существующем на

1 Мазаев В. Д. Разграничение собственности и публичная власть // Юридический мир. 2012. № 12. С. 55-59.

2 Рыбаков В. А. О системе собственности и месте в ней корпоративной формы собственности // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 мая 2008 г.

3 См.: Андреев В. К. Право государственной собственности в России. М.: Дело, 2004. С. 13, 31-33; Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Право государственной собственности в круговерти противоречий // Новая правовая мысль. 2005. № 3. С. 3-4; Рыбаков В. А. О системе собственности (цивилистический очерк). С. 35.

сегодняшний день виде именно для целей, поименованных в Законе № 327-ФЗ, а также о того, что в составе с церковью Ильинско-Тихоновской оно образует единый культовый комплекс. Соответствующие правоустанавливающие документы, подтверждающие наличие статуса объекта религиозного назначения, в материалах дела отсутствуют.

Установив отсутствие существенных нарушений процедуры проведения аукциона по продаже объекта, влекущих недействительность его результатов, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для признания сделки купли-продажи объекта «Дом жилой церкви Ильинско-Тихоновской» и торгов недействительными, а также применения последствий недействительности ничтожной сделки, в связи с чем отказал Религиозной организации в удовлетворении заявленных требований в оспариваемой части.

Во всех инстанциях Православной религиозной организации Ярославская Епархия Русской Православной Церкви в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано⁴.

Вместе с тем считаем возможным не согласиться с утверждением В. А. Рыбакова о том, что собственность религиозных организаций относится к коллективной (корпоративной) форме собственности. Мы поддерживаем позицию В. К. Андреева и полагаем, что собственность религиозных организаций относится к иным формам собственности, представляет собой «особую» форму собственности. Данная позиция опирается на действующее гражданское законодательство (ГК РФ и Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»), а также на уставы и внутренние установления религиозных организаций, не противоречащие закону (в частности, гл. XX Устава Русской православной церкви от 5 февраля 2013 г.).

Необходимо подчеркнуть, что религиозная организация в настоящее время классифицирована в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, отличной от иных форм юридических лиц и прежде всего от общественных организаций, учитывая специфические цели, которые стоят перед религиозными организациями. Рассматриваемые организации отнесены к категории унитарных юридических лиц, тогда как прежде их считали корпоративными организациями. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что собственность религиозных организаций не может быть отнесена к корпоративной (коллективной) форме собственности.

Справедливости ради необходимо отметить, что в последующем В. А. Рыбаков стал придерживаться именно такой позиции. В частности, он указывает: «...учитывая канонические нормы, можно утверждать, что церковная собственность не относится ни к частной, ни к коллективной собственности, ни к собственности общественной организации. Она представляет собой особую самостоятельную форму собственности...»⁵.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что коллективная (корпоративная) собственность создается с целью совместной хозяйственной деятельности, в результате которой образуется доход, подлежащий разделению в последующем между членами коллектива в равных долях или в соответствии с трудовым вкладом каждого из них, либо же в соответствии с внесенной долей в коллективную собственность. Однако такая цель

не стоит перед религиозными организациями. Как следует из п. 1 ст. 123.26 ГК РФ и п. 1 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», перед религиозными организациями стоит такая специфическая цель, как исповедание и распространение веры. Эта цель и отличает религиозные организации от общественных организаций (объединений).

Пристатейный библиографический список

1. Мазаев В. Д. Разграничение собственности и публичная власть // Юридический мир. 2012. № 12.
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 № 301-КГ16-17117 по делу № А82-7611/2015.
3. Рыбаков В. А. О системе собственности и месте в ней корпоративной формы собственности // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., 16-17 мая 2008 г.
4. Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Право государственной собственности в круговерти противоречий // Новая правовая мысль. 2005. № 3.
5. Тархов В. А. Собственность и право собственности. 3-е изд., доп. М.: Юрист, 2007.
6. Трауинн Э. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

4 Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 № 301-КГ16-17117 по делу № А82-7611/2015.

5 Тархов В. А. Собственность и право собственности. М.: Юрист, 2007. С. 19.

ПАПУЛОВ Александр Геннадьевич

соискатель кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, начальник отделения по обеспечению безопасности национальных проектов и целевых программ отдела по борьбе с преступлениями в бюджетной сфере и обеспечению безопасности национальных проектов и целевых программ Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Пермскому краю

Панулов А. Г.

ПОНЯТИЕ СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Статья рассматривает существующие в цивилистической науке подходы к определению способа защиты гражданских прав, на основе сформулированных признаков предлагается авторское определение понятия «способ защиты гражданских прав».

Ключевые слова: защита гражданских прав, способ защиты гражданских прав.

PAPULOV Aleksandr Gennadjevich

competitor of Civil law sub-faculty of the Perm State National Research University, the Head of National Projects and Target Programs Security Division of the Department for Struggle against Crimes in Budgetary Sphere and Security of national projects and target programs of the Administration for Economic Security and Combatting the Corruption MIA General Administration for the Perm Territory

THE CONCEPT OF THE METHOD OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

The article considers the law science approaches to the concept of the method of civil rights protection. The author's definition of "method of civil rights protection" is suggested on the basis of formulated characteristics.

Keywords: civil rights, the method of civil rights protection.

Как правило проблема защиты гражданских прав связана с незнанием участниками гражданского оборота арсенала средств защиты гражданских прав и отсутствием четкого понимания необходимости применения того или иного способа защиты в конкретной ситуации. В связи с этим представляется важным изучение способов защиты гражданских прав и прежде всего уяснения содержания и сущности понятия способ защиты.

В современной науке гражданского права нет единства мнений относительно понятия способа защиты гражданских прав. Одной из причин дискуссии является наличие множества подходов к определению способа защиты в теории гражданского права и отсутствие дефиниции данной категории в гражданском законодательстве. Следует отметить, что понятие «способ защиты гражданских прав» законодательно не было закреплено и ранее в ГК РСФСР 1922 г., Основах гражданского законодательства 1961 г., ГК РСФСР 1964 г. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, как и в предшествующих закреплен только перечень способов защиты.

Все многообразие определений категории «способ защиты» представляется возможным объединить в следующие группы.

Способ защиты как мера.

В данном случае под способом защиты субъективных гражданских прав понимают закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя или получение материальных ценностей¹.

М. А. Двигун предлагает следующее определение способа защиты гражданских прав – это предусмотренная законом материально-правовая мера, посредством которой производится

воздействие на нарушителя гражданских прав и охраняемых законом интересов самостоятельно управомоченным лицом (самозащита), либо путем его обращения в юрисдикционный орган с целью пресечения нарушения (или реальной угрозы нарушения) гражданских прав, восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов в предусмотренных законом случаях, привлечения нарушителя к ответственности, а также с целью предупреждения совершения противоправного поведения как самим нарушителем, так и иными лицами².

Е. А. Суханов определяет способ защиты права как «конкретную правоохранительную меру, посредством которой устраняется нарушение права»³.

Способы защиты прав также определяют как «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»⁴.

В литературе способы защиты понимаются как меры реакции управомоченных лиц на нарушение их субъективных прав⁵.

М. С. Кораблёва понимает под способом защиты меру, вытекающую из закона, с помощью которой через юрисдикционный орган оказывается воздействие на нарушителя и достигается восстановление положения, существовавшего до нарушения права⁶.

1 Гражданское право: Учебник. В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. С. 339-340.

2 Двигун М. А. Признание недействительным акта государственного органа или местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2008. С. 60.

3 Российское гражданское право: в 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 419.

4 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. С. 545.

5 Гонгало Б. М., Илларионова Т. И., Плетнёва В. А. Гражданское право. М.: НОРМА, 2001. С. 54.

6 Кораблёва М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

М. А. Рожкова рассматривает способ защиты прав как меру, прямо предусмотренную законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и (или) устранения последствий такого нарушения⁷.

И. В. Зыкова определяет способ защиты как закрепленную или санкционированную законом правоохранительную меру, посредством которой производится устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя.⁸

Способ защиты как средство.

Слово средство в русском языке имеет несколько значений: прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие (предмет совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности⁹. Понятие «средство» является общенаучным, междисциплинарным, поэтому данная правовая категория анализируется как в общей теории права, так и в гражданском праве, других отраслях. А. В. Малько определяет правовые средства как правовые явления, выражающиеся в инструментах и деяниях, при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹⁰.

Способы защиты гражданских прав определяются как средства правового воздействия, применяемые к обязанному субъекту независимо от его вины и направленные на защиту субъективного гражданского права или правопорядка путем восстановления имущественных и личных неимущественных благ управомоченного или путем пресечения действий, нарушающих право¹¹.

Широкое распространение получила точка зрения В. В. Витрянского, Б. И. Пугинского, Ш. М. Менглиева и других, определяющих способы защиты гражданских прав как средства, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предотвращение, устранение нарушенного права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права¹².

И. Б. Живихина указывает, что способы защиты права являются средствами по реализации мер воздействия на нарушителя своего субъективного права¹³. В. В. Болгова полагает, что способ защиты – это правовое средство, применяемое за совершение противоправного деяния либо за нарушение субъективного права и/или законного интереса, в пределах и формах, допускаемых законом¹⁴.

Способ защиты как действие.

Широкое распространение получило понимание способа защиты исходя из лингвистического значения способ, которое разъясняется как «действие или система действий, применяе-

мые при исполнении какой-нибудь работы или осуществлении чего-нибудь»¹⁵.

О. О. Юрченко указывает, что способ защиты есть действие или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении или для достижения чего-либо¹⁶.

Д. А. Муратова определяет способы защиты субъективных прав как «исчерпывающе предусмотренные ГК РФ или иными федеральными законами действия, последовательно осуществляемые управомоченными лицами или органами государственной власти, направленные на пресечение правонарушения и (или) восстановление нарушенного гражданского права»¹⁷.

Наиболее точной и обоснованной позицией понимания способа защиты как действия видится точка зрения Ю. Н. Андреева, который предлагает понимать под способами защиты не фактические, совершаемые субъектом защиты действия (действие), процесс защиты, правоохранительную деятельность самого управомоченного (потерпевшего) лица или юрисдикционную деятельность правозащитного государственного органа, а как модель (идеал) возможного будущего поведения (действия) правообладателя, предлагаемую законодателем, набор предусмотренных законом приемов, подходов, путей, технологий при осуществлении тех или иных действий, которыми правообладатель может воспользоваться по своему усмотрению. Способ правовой защиты является моделью (эталонном) будущего поведения защищаемого лица и иных субъектов защиты, которые будут действовать – претворять в жизнь избранный уполномоченным лицом (обладателем нарушенного субъективного права) способ защиты, предусмотренный законом¹⁸.

Способ защиты как требование.

Отдельные представители процессуальной науки понимают способ правовой защиты как требование особого рода. А. П. Вершинин полагает, что посредством закрепления в законе прав требования, которые подлежат принудительному осуществлению, гражданское законодательство регламентирует способы защиты различных прав. По мнению автора, обязательственные требования (регулятивные) сами по себе являются главными (основными) способами, тогда как требования о защите (охранительные) – дополнительными (вспомогательными)¹⁹.

Способ защиты как последствие.

Интересной представляется точка зрения А. А. Кравченко, согласно которой способ защиты понимается как принудительное правовое последствие, закрепленное законом, применяемое по инициативе управомоченного лица, в целях удовлетворения его законных интересов, затрагивающее интересы обязанного лица²⁰.

Каждый из представленных подходов вносит существенный вклад в познание понятия и в целом способов защиты, раскрытие вопросов осуществления защиты.

Однако, анализ подходов к пониманию способа защиты позволяет констатировать следующее. В содержание данного понятия, ученые вкладывают одинаковые юридически значи-

7 Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 236.

8 Зыкова И. В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 4-6.

9 Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1983. С. 699.

10 Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. № 8. С. 68.

11 Стоякин Г. А. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Свердловск, 1973. С. 7; Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 153.

12 См.: Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. литер., 1984. С. 134; Менглиев Ш. М. Защита имущественных прав граждан. Душанбе: ИНФОН, 1989. С. 84; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. Доступ из СПС «Консультант плюс».

13 Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.

14 Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 9.

15 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1983. С. 674.

16 Юрченко О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве. Тверь, 2004. С. 42.

17 Муратова Д. А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 19.

18 Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 464 с. Доступ из СПС «Консультант плюс».

19 Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 35-36.

20 Кравченко А. А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7.

мые признаки: предусмотренность законом, принудительный характер, целевая направленность. Отличия позиций авторов, к определению понятия способ защиты, выражаются в использовании разных родовых терминов и акценте на том или ином признаке с целью придания ему наибольшей важности, но при этом содержание, сущность определения практически не меняется.

Следовательно, разрешение спора о понятии способ защиты и вопрос его дефинирования главным образом состоит в установлении и выборе родового термина.

В теории права любую правовую дефиницию определяет объем понятия и совокупность признаков составляющих его содержание. Исчерпывающий перечень способов защиты не перечислен законодателем и не выработан в теории гражданского права, потому определить точный объем понятия «способ защиты» не представляется возможным. Следовательно, термин способ защиты гражданских прав можно определить только как общее понятие.

Продвигаясь в исследовании, необходимо проанализировать представленные подходы к определению понятия «способ защиты», выделить и раскрыть родовую и общие признаки дефинируемого понятия.

Изложенные позиции понимания категории «способ защиты» показывают, что в качестве родовых терминов при определении исследуемого понятия употребляются: мера, средство, действие, требование, последствие.

Использование в качестве родового термина «мера» подчеркивает принудительный характер способа защиты. Однако применение указанного термина видится не совсем удачным. Слово мера, применительно к способу защиты, может преимущественно рассматриваться в двух общезыковых значениях: как граница, предел чего-нибудь, и как средство осуществления чего-нибудь. Рассмотрение способа защиты как предела чего-нибудь представляется ошибочным. Способ защиты является, прежде всего, инструментом правообладателя, служит его интересам и правам. Поэтому способ защиты в первую очередь не устанавливает ограничения, а позволяет сохранить, восстановить, реализовать право, компенсировать его потерю. Значение меры как средства осуществления является синонимичным для рассматриваемого термина, и использовать его для дефиниции понятия способ защиты является не совсем логичным и правильным, поскольку такое определение снижает его научное значение.

Определение способа защиты как средства представляется вполне оправданным. Исходя из такого понимания способов защиты, законодателем сформулирована ст. 12 ГК РФ, которая устанавливает открытый перечень способов защиты, путем или посредством которых она осуществляется. Обосновывая понимание способа как средства, ученые указывают на общенаучный и междисциплинарный характер данного термина. Однако данный подход имеет недостатки. Термин средство также как и мера по отношению к способу имеет синонимичное значение и поэтому не отражает специфику, содержание данной категории, кроме этого имеет предельно широкое значение. Его использование влечет терминологическую неточность.

Не бесспорным, представляется понимание способа защиты как действия или требования. Отчасти указанные точки зрения являются смежными и ставят акцент в определении на осуществление защиты. При этом требование и (или) действие не исчерпывают всех возможных вариантов реализации защиты. Так в гражданско-правовой доктрине обоснована позиция, согласно которой защита может осуществляться путем бездействия.²¹ Поэтому применение указанных терминов в

определении способа защиты ограничивает понимание возможностей их применения. Указанный подход не отражает содержание способа защиты, и такое понимание может привести к отождествлению способа защиты и осуществления защиты, на что справедливо указывает Ю. А. Сорокин²².

Взгляд на способ защиты как последствие несет определенный вклад в познание данной категории, но, в сущности, он представляется ошибочным. Думается, что способ защиты указывает на предполагаемое, желаемое при его применении последствие, но таковым не является. Понимание способа защиты как последствия противоречит законам логики, поскольку является результатом его применения. Последствие есть результат (следствие) чего-либо. Способ есть то, посредством чего достигается результат.

Для целей дефинирования понятия «способ защиты» следует констатировать следующие факты. Необходимость осуществления защиты возникает в случае аномального течения правоотношений. Способ защиты позволяет осуществить защиту гражданского права.

Опираясь на указанные факты можно сделать вывод, что понятие «способ защиты гражданских прав» определяет его взаимосвязь с категориями: субъективное гражданское право, правомочие защиты, основания осуществления защиты и осуществление защиты гражданских прав. Это обусловлено тем, что осуществление защиты есть проявление волеизъявления правомочного лица реализовать правомочие защиты субъективного гражданского права при возникновении оснований защиты. В отсутствие волеизъявления правомочного лица осуществление защиты невозможно.

Взаимосвязь указанных элементов и способа защиты как чего-то неизвестного, на данной стадии дефинирования понятия, видится в том, что это неизвестное позволяет, осуществив защиту, вернуться в «исходную точку» – субъективное гражданское право, либо в случае, например, утраты права, максимально приблизиться к нему, получив сопоставимое благо.

Дефиниция понятия «способ защиты гражданских прав» невозможна в отрыве от категории «защита гражданских прав», которая отражает процесс – действия или бездействия правомочных лиц, осуществляемые с целью предупреждения, пресечения угрозы, нарушения права или восстановления права вследствие нарушения или происшествия события, а также создания условий беспрепятственного осуществления права и ликвидации последствий нарушения права, компенсации потерь.

Изложенное, позволяет предположить, что в качестве родового термина при дефинировании исследуемого понятия может быть использована категория возможность.

Выбор указанного термина обусловлен следующими аргументами.

Во-первых, «возможность» в лингвистическом значении соответствует значению слова «способ». Отметим, что соответствует, а не синонимично и не тождественно ему. В толковом словаре «возможность» определяется как: допустимость, осуществимость чего-либо (обычно при наличии каких-либо условий); способность чего-либо возникнуть и существовать при определенных условиях; средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь.

Во-вторых, возможность как категория имеет свое устоявшееся философское и правовое значение. Возможность – это будущее в настоящем²³. Возможность это то, что еще не существует в действительности, но может осуществиться в будущем.

21 См. например: Петрушкин В. А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: монография / науч. ред. В. В. Витрянский. М.: Статут, 2014. 285 с. Доступ из СПС «Консультант плюс»; Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки // СПС Консультант Плюс. 2004.

22 Сорокин Ю. А. Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве; Юридический журнал. 2007. № 5. С. 114.

23 Спирикин А. Г. Курс марксистской философии. 2-е изд., дораб. М.: Мысль, 1966. С. 183.

Использование данного термина с этой точки зрения является более точным в сравнении с «последствием», но при этом соответствует сформулированным законодателем в ст. 12 ГК РФ наименованиям способов защиты.

В-третьих, «возможность» как категория подчеркивает необязательность, право выбора как в осуществлении (неосуществлении) защиты, так и непосредственно в способе защиты гражданских прав.

В-четвертых, возможность как термин широко используется законодателем при регулировании гражданско-правовых норм.

В-пятых, использование указанного термина в определении способа защиты соответствует принципам гражданского права, отражает метод правового регулирования гражданских правоотношений.

В-шестых, понимание содержания конкретных способов защиты как возможности находит отражение в судебной практике. Так, в постановлениях: Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2016 № 17АП-17587/2016-ГК по делу № А50-2107/2016, Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2014 № Ф05-8683/14 по делу № А40-141287/13 указывается, способ защиты предполагает возможность.

Таким образом, использование термина «возможность» для определения категории «способ защиты гражданских прав» видится допустимым и адекватно отражающим ее содержание.

Выделенные учеными при разных подходах понимания способа защиты гражданских прав признаки: предусмотренность законом, принудительный характер, целевая направленность, не только характеризуют дефинируемую категорию, но и дополняют и раскрывают термин, предложенный в качестве родового.

Гарантированность прав и обеспечение их защитой является исключительной прерогативой государства, поэтому все возможные способы защиты гражданских прав должны быть предусмотрены законом. Ст. 12 ГК РФ перечисляет 12 способов защиты гражданских прав и устанавливает, что защита может осуществляться иными способами, предусмотренными законом. Следовательно, способ защиты это возможности предусмотренные законом.

Установленные законом способы защиты в части их применения не конкретизированы к конкретным ситуациям и преимущественно не ограничены в применении для защиты каких-либо отдельных прав. Следовательно, способ защиты это формально определенная возможность.

Способ защиты является потенциальной возможностью, предоставленной управомоченному субъекту, которая может быть реализована, только при наличии оснований осуществления защиты.

Применение способа защиты есть осуществление защиты путем совершения деяния (действия или бездействия). Следовательно, способ защиты это возможность совершения юридически значимых деяний (действий или бездействий).

Способ защиты это возможности предоставленные только для достижения целей защиты: предупреждение, пресечение, восстановление нарушенного права, компенсации потерь, а также создание условий беспрепятственного осуществления права и ликвидации последствий нарушения права.

Таким образом, под способом защиты гражданских прав предлагаю понимать формально определенную, предусмотренную законом потенциальную возможность, возникающую при наличии оснований защиты, реализуемую путем совершения деяний, позволяющую достичь предупреждения, пресечения, восстановления нарушенного права, компенсации потерь, а также создания условий беспрепятственного осуществления права, ликвидации последствий нарушения права.

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 464 с. Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000.
5. Гонгало Б. М., Илларионова Т. И., Плетнёва В. А. Гражданское право. М.: НОРМА, 2001.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012.
7. Гражданское право: Учебник В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2003.
8. Двигун М. А. Признание недействительным акта государственного органа или местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2008.
9. Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007.
10. Зыкова И. В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.
11. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2003.
12. Кораблёва М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Кравченко А. А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7.
14. Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. № 8.
15. Менглиев Ш. М. Защита имущественных прав граждан. Душанбе: ИНФОН, 1989.
16. Муратова Д. А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1983.
18. Петрушкин В. А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: монография / науч. ред. В. В. Витрянский. М.: Статут, 2014. 285 с.
19. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. литер., 1984.
20. Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки // СПС КонсультантПлюс. 2004.
21. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006.
22. Российское гражданское право: в 2-х т. Т.1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010.
23. Стоякин Г. А. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Свердловск, 1973.
24. Юрченко О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве. Тверь, 2004.

РУСТАМОВ Павел Анварович

студент Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами гражданского права в России и за рубежом, значительная часть которых связана с организацией правового обеспечения деятельности корпораций в системе гражданско-правовых отношений.

Цель написания данной статьи заключается в том, чтобы выявить особенности и проблемы гражданского права в России и за рубежом. Методом исследования является нормативно-логический метод исследования.

Ключевые слова: гражданское право в России и в странах общего права, гражданско-правовые отношения, корпорации

RUSTAMOV Pavel Anvarovich

student of High School of State Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Рустамов П. А.

PROBLEMS OF CIVIL RIGHTS IN RUSSIA AND ABROAD

The article discusses issues related to the problems of civil law in Russia and abroad, many of which dealt with the organization of legal support of corporate activities in the system of civil relations.

The purpose of writing this article is to reveal the peculiarities and problems of civil law in Russia and abroad. The research method is normative-logical research method.

Keywords: civil law in Russia and in the countries of common law, civil legal relations, of the Corporation.

Актуальной проблемой на сегодняшний день остается выявление связи между структурой совета директоров и эффективностью деятельности. Так, как утверждают Amoako-Adu B, Smith B.F.: «в целом результаты не подтверждают статистическую значимость взаимосвязи между корпоративной эффективностью и долей внешних директоров в совете»¹.

Dalton C. и Dalton D. утверждают, что фирмы, где позиции CEO и председателя совета директоров разделены не более эффективны, чем предприятия, где эти позиции совмещены².

В результате краха корпораций, комиссия Джеймса К. Тредвея пришла к выводу, что возникшие проблемы – результат бессилия и неэффективности советов директоров.

Так, низкая эффективность корпораций зависит от организации советов директоров, которые обязаны осуществлять эффективный мониторинг деятельности корпораций и максимизировать ценности для акционеров.

По закону совет директоров несет ответственность за благосостояние предприятия. Структура советов директоров выступает в качестве источника проблем для корпораций. Отчеты США о работе корпораций содержат предложения:

- 1) разделение должностей председателя совета директоров и CEO;
- 2) привлечение директоров не из числа собственников компании;
- 3) формирование независимых комитетов по выдвижению кандидатов в совет директоров;

4) формированию независимых комитетов по аудиту без представителей менеджмента корпорации.

Данные предложения содержались в отчетах:

- отчет Кэдбери «Предложения комитета по финансовой стороне корпоративного управления»³;
- отчет Тредвея «Отчет Национальной комиссии о преднамеренном искажении финансовой отчетности»⁴.

При этом согласно эмпирическим исследованиям, корреляция между структурой, составом и размером совета директоров, разделением позиций CEO и председателя совета директоров, организацией комитета по аудиту и др. с одной стороны и эффективностью корпорации, с другой – отсутствует⁵.

Нынешняя ситуация свидетельствует о том, что законодательство соответствует политически удобному «общественному мнению», сфокусированному на структуре совета директоров и его характеристиках. Несмотря на отсутствие взаимосвязи между структурой совета директоров и эффективностью корпораций, требуется нормативное регулирование структуры корпораций, гарантирующее прозрачность, исключение инсайдерской торговли, защиту миноритарных акционеров.

Сегодня существуют проблемы по поводу применения доктрины «снятия корпоративной вуали» – лишения компании отдельной правосубъектности. Несколько заключений

1 Amoako-Adu B, Smith B.F. 1995. Outside financial directors and corporate governance. In: Daniels R. J., Mork R. (eds.). Corporate Decision Making in Canada. University of Calgary Press: Calgary; 413.
2 Dalton C., Dalton D. 2005. Boards of directors: Utilising empirical evidence in developing practical prescriptions. British Journal of Management 16 (Supplement 1): 92.

3 Cadbury, Sir Adrian. [1933] 1993. Highlights of the proposals of the Committee on financial aspects of corporate governance. In: Prentice D. D., Holland P. R. J. (eds.).

4 The Report of the National Commission on Fraudulent Accounting Reports. 1987. The Committee of Sponsoring Organizations. Washington, D. C.

5 Джиллис Дж., Барта П., Леблан П. Структура против функции: эволюция корпоративного управления (на примере США) // Проблемы управления в социальных системах. 2015.

по этой теме было выдвинуто в решении по делу *Petrodel Resources Ltd v. Prest* (2013), при рассмотрении бракоразводного процесса. Суть дела заключалась в необходимости разделения имущества между супругами.

Суд первой инстанции исковое заявление супруги удовлетворил и принял решение о передаче супруге в счет долга супруга активов, которые формально не принадлежали супругу, а были оформлены на контролируемые им зарубежные компании⁶.

Основание судебного решения – ст. 24(1)(a) Закона о бракоразводных процессах 1973 г. (*Matrimonial Causes Act*), которая устанавливает обязанность супруга перевести в пользу другого супруга имущество, на которое первый супруг имеет права. Апелляционный суд выдвинул возражения, поскольку согласно английскому корпоративному законодательству компания – это субъект права, не относящийся к контролирующим лицам. На основании судебной практики *Salomon*, суд сделал вывод, что факт контроля компании не является основанием для «снятия вуали»⁷.

Для «снятия вуали» необходимо доказать факт злоупотребления корпоративной формой для ненадлежащих целей. Верховный суд отменил решение Апелляционного суда, и отказался «снимать корпоративную вуаль», применив иную юридическую теорию.

Активы, переданные супруге, были оформлены на компанию, но с позиции права справедливости (*equity*) компании были номинальными держателями активов. Активы находились в трасте, бенефициаром которого был супруг. Согласно нормам семейного права данные активы могут быть изъяты при разделе имущества. В «снятии корпоративной вуали» при этом нет необходимости.

Дело было разрешено не в результате применения доктрины «снятия вуали». Поэтому все сказанное в ходе судебных разбирательств о «корпоративной вуали», необязательно к исполнению нижестоящими судами (*ratio decidendi*), а является «попутными замечаниями» (*obiter dicta*). При этом значение данных замечаний достаточно велико.

Лорд Сампшен провел анализ судебных решений и сформулировал следующую позицию: принцип, в соответствии с которым суд может «снять корпоративную вуаль», если ограниченная ответственность юридического лица используется для совершения правонарушения, имеет место в английском праве и утвержден судебными инстанциями.

Хотя в большинстве судебных решений данный принцип рассматривается в качестве попутных замечаний (*obiter*), так как «корпоративная вуаль» не была «снята», а цель была достигнута посредством применения других средств правовой защиты, однозначно достигнут консенсус о том, что при наличии определенных обстоятельств «корпоративная вуаль» может быть «снята». Это, безусловно, необходимо для того, чтобы «право не оказалось безоружным перед лицом злоупотреблений»⁸.

Проблемой в данном случае является признание «правонарушения», т.к. понятия «фасад» и «фикция» (*sham*) и др. неопределены. Лорд Сампшен предложил классифицировать ситуации на основании следующих критериев:

– маскировка (the «concealment principle»);

– обход закона (the «evasion principle»).

Для дел, подходящих под первый критерий нет необходимости в «снятии корпоративной вуали».

Суд может установить личности участников не срывая «фасад», а заглядывая за него.

При обходе закона существует юридическая обязанность лица, связанного с корпорацией, и наличие корпоративной структуры. Это делает невозможным привлечение лица к ответственности. Обязанность при этом не связана с корпорацией обязанного лица. Поэтому лицо пытается обойти закон⁹.

В таких случаях и применяется доктрина «снятия корпоративной вуали» для недопущения возможности лица, намеренно уклоняющегося от ответственности, использовать конструкцию ограниченной ответственности юридического лица в противоправных целях.

Поэтому по мнению лорда Сампшена, доктрина «снятия корпоративной вуали» должна использоваться при злоупотреблении принципом ограниченной ответственности корпорации для ухода от ответственности или исключить возможность исполнения судебного решения.

К числу таких злоупотреблений не относится возникновение ответственности у юридического лица.

Лорд Нойбергер согласен с данной позицией по критериям маскировки и обхода закона. По его мнению, «снятие корпоративной вуали» может применяться только при обходе закона при невозможности применения традиционных средств правовой защиты¹⁰.

Лорд Нойбергер предложил применять формулировку лорда Сампшена: «снятие корпоративной вуали» применяется тогда и только тогда, когда «лицо находится под уже возникшим юридическим обязательством или ответственностью и намеренно уклоняется от его исполнения или делает его невозможным посредством использования подконтрольной ему компании»¹¹.

Использование данной формулировки даст возможность:

– снизить количество дел, в которых формулировка должна применяться;

– исключить ее применение в неподходящих ситуациях;

– исключения противоречий с основополагающим принципом *Salomon*, т.к. будет являться частью общего принципа «обман все делает ничтожным»¹².

Верховный суд определил доктрину «снятия корпоративной вуали» как возможность судебного лишения компании отдельной правосубъектности. Суд дал ограничительную формулировку условий применения доктрины («обход существующего обязательства»).

Доктрина «снятия корпоративной вуали» должна применяться в том случае, если иные правовые теории не сработали. Исходя из практики, абсолютное большинство дел можно разрешить с использованием других правовых принципов.

6 Кабанова В.Б. Регулятивные новации в сфере корпоративного управления в России // Экономика и социум. 2016. № 5-1 (24). С. 866-869.

7 *Salomon v A Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22.

8 Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 61.

9 Кашанина Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М.: Норма, 2006. 320 с.

10 Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. Учебник. М.: Инфра-М, Кодекс, 1995.

11 Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 61.

12 *Petrodel Resources Ltd v Prest* [2013] UKSC 34. P. 27-29.

Существуют и другие взгляды на данную проблему. Например, М. Мур предложил использовать для данной доктрины два принципа¹³:

- «голова и мозгов»;
- «маски».

Правило «маски» («фасада») должно применяться судами, если компания не ведет самостоятельную деятельность, а является фирмой-однодневкой – «фасадом» для совершения противоправных действий. Правило «голова и мозгов», «контролирующего разума» заключается в игнорировании судами принципа независимости компании.

Стратегические управленческие решения при этом принимаются извне. М. Мур называет данные принципы неопределенными, т.к. они не формируют основу для отступления от принципа Salomon. Действия компании в любом случае будут зависимы от «мозгов», а учреждение компании заключается в отделении ответственности компании, сделать ее «маской».

М. Мур предложил критерий для легитимного отступления от принципа Саломона – «истинная конечная цель» («Genuine Ultimate Purpose» – «GUP»), ставящая вопрос: активна или пассивна компания по отношению к учредителю или материнской компании. Компания активна в том случае, если она реализует истинную цель – стратегию, задающую общее направление бизнеса и для достижения которой ведется деятельность – предмет спора в данном случае.

Дело Salomon v. Salomon формирует основополагающий принцип ограниченной ответственности компании, из которого сделаны исключения на основе доктрины «снятия корпоративной вуали».

Суды лишили компанию самостоятельной правосубъектности и экстраполировали ответственность компании на контролирующих компанию лиц. Можно выделить следующие группы дел, на которые была распространена данная доктрина:

- раздел имущества, находящегося на территории Великобритании, при разводе;
- перенос деликтной ответственности;
- перенос договорной ответственности.

Для применения доктрины существует критерий «маски» или «простого фасада», являющийся неопределенным. Для решения проблемы М. Мур предложил критерий «истинной конечной цели», а лорд Сампшен – критерий «обхода закона».

На сегодняшний день доктрина «снятия корпоративной вуали» законодательно не закреплена, но признана в обществе и применяется на практике.

Опыт Великобритании может быть использован для развития законодательства Российской Федерации об ответственности аффилированных лиц, которое сегодня продолжает развиваться. В России доктрина «снятия корпоративной вуали» не сформулирована и упоминается один раз в решении Высшего арбитражного суда по делу банка «Парекс» в 2012 г.¹⁴

Законодательство в данном направлении будет развиваться при росте число исков с требованием снятия корпоративной вуали. Для регулирования данной нормы должна использоваться норма ГК РФ о злоупотреблении правом.

Для судов необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах. Необходимо доказывание следующих элементов:

- наличие контроля;
 - наличие злоупотребления корпоративной формой.
- Формулировки необходимо вырабатывать, учитывая российскую правовую терминологию, а критерии применения доктрины – учитывая зарубежный опыт, и прежде всего опыт Великобритании.

На сегодняшний день проблемами развития корпораций в России являются:

- высокая концентрация собственности;
- управление корпораций мажоритарными акционерами.

Данные проблемы вызваны следующим, по мнению И. В. Сурма: «Фактически вся история формирования нормативно-правовой базы России происходила по немецкой модели. А в последнее время корпоративная практика и акционирование активно развиваются по англосаксонской традиции».

Увеличивающиеся IPO предприятий России, на зарубежных финансовых рынках в том числе, свидетельствует об ориентации на фондовые рынки. Данная тенденция сближает Россию со странами с распыленной собственностью.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40- 21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3.
3. Джиллис Дж., Барта П., Леблан Р. Структура против функции: эволюция корпоративного управления (на примере США) // Проблемы управления в социальных системах. 2015.
4. Кабанова В. Б. Регулятивные новации в сфере корпоративного управления в России // Экономика и социум. 2016. № 5-1 (24). С. 866-869.
5. Кашанина Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М.: Норма, 2006. 320 с.
6. Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. Учебник. М.: Инфра-М, Кодекс, 1995.
7. Amoako-Adu B, Smith B.F. 1995. Outside financial directors and corporate governance. In: Daniels R. J., Mork R. (eds.). Corporate Decision Making in Canada. University of Calgary Press: Calgary; 413.
8. Cadbury, Sir Adrian. [1933] 1993. Highlights of the proposals of the Committee on financial aspects of corporate governance. In: Prentice D. D., Holland P. R. J. (eds.).
9. Dalton C., Dalton D. 2005. Boards of directors: Utilising empirical evidence in developing practical prescriptions. British Journal of Management 16 (Supplement 1): 92.
10. Marc T. Moore «A Temple Built on Faulty Foundations»: Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon // Journal of Business Law. 2006. P. 180–203.
11. Petrodel Resources Ltd v Prest [2013] UKSC 34. P. 27-29.
12. Salomon v A Salomon & Co Ltd [1897] AC 22.
13. The Report of the National Commission on Fraudulent Accounting Reportings. 1987. The Committee of Sponsoring Organizations. Washington, D. C.

13 Marc T. Moore «A Temple Built on Faulty Foundations»: Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon // Journal of Business Law. 2006. P. 180-203.

14 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40- 21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ ТРУДОВОГО ПРАВА

В работе анализируется проблема актуальности в научных работах в сфере трудового права. Автор обращает внимание на возможные пути улучшения организации научной деятельности в юриспруденции, что позволило бы повысить уровень актуальности исследований.

Ключевые слова: юридическая наука, наука трудового права, актуальность исследования.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SCIENCE OF LABOUR LAW

The paper analyzes the problem of the relevance of the scientific works in the field of labour law. The author pays attention to possible ways of improvement of organization of scientific activity in law that would increase the level of relevance of the research.

Keywords: legal science, legal science labour law, the relevance of the study.

Малкеров В. Б.

Экономика России в последние годы находилась в состоянии сначала падения, потом стагнации, затем медленного роста. Необходимость более ускоренного экономического развития признается всеми ведущими политическими силами в стране, и данное обстоятельство обуславливает постоянную возможность серьезных изменений в организации экономики. Желательно, чтобы трудовое право и как отрасль права и как наука смогли динамично анализировать проблемы правового регулирования в сфере труда и выработкой конкретных предложений способствовали позитивному развитию экономики нашей страны. В этой связи хотелось бы кратко проанализировать ситуацию позднего советского времени и начала рыночных преобразований. Данный период характерен коренными изменениями в организации экономики страны и в связи с этим интересны проблемы правового регулирования с точки зрения их анализа наукой трудового права.

В советский период истории нашей страны, сформированный тип трудового законодательства должен был обеспечить регулирование трудовых отношений в ситуации подчас внеэкономического принуждения работника к труду. Это не означает, что в советское время не было экономических стимулов для качественного, высокопроизводительного труда. Тем не менее, существенное место занимали идеолого-репрессивные меры принуждения населения к труду. Эффективность экономических стимулов была значительно снижена тем обстоятельством, что они были обусловлены не объективными рыночными показателями, а нормативами, установленными госаппаратом, которые в силу усложнения процессов планирования становились все более не соответствующими экономическим реалиям. В сложившейся ситуации стала устойчиво проявляться тенденция уклонения работников от надлежащего выполнения своих трудовых обязанностей. Одним из инструментов, который препятствовал развитию такой тенденции, было трудовое законодательство, которое реагировало на складывающуюся ситуацию принятием новых нормативных актов. Данное обстоятельство объясняет то чрезмерное количество нормативных актов, регулирующих отношения в сфере труда, с помощью которых законодатель пытался не дать работникам возможность использовать несовершенство административной системы в ущерб экономическим показателям. Однако, часто трудовое законодательство и препятствовало повышению производственных результатов, не давая

снижать требовательность к вопросам охраны труда, к такому локальному нормированию, которое приводило бы к чрезмерным перегрузкам работников. На формирование системы трудового законодательства, действовавшего в последние годы советского периода, сказывалось и политизированность общества, идеологическое противоборство социалистической и капиталистической системы, которое диктовало необходимость закрепления тех гарантийных норм, которые принимались в законодательство стран с развитой рыночной экономикой.

Можно сделать вывод, что система трудового законодательства позднего советского периода представляла собой сложный конгломерат нормативных актов, созданных в результате реализации вышеуказанных, подчас противоречивых тенденций в нормотворчестве. Следует отметить, что трудовое законодательство того периода отличалось крайней зарегулированностью. Интересно в этой связи ознакомиться с оценкой трудового законодательства того периода специалистами правоведов именно в то время. Так, С. А. Иванов считал, что трудовое право находится в глубоком кризисе, при этом автор называл две причины, обусловивших данный кризис. В качестве первой причины он называет кризис в экономике, который негативно сказывается на эффективности действия правовых норм, а второй причиной он называл недостатки собственно самого трудового права. К ним он относил ошибочную ориентацию этой отрасли права на интересы не работника, а производства. В результате этого трудовое законодательство перестало выполнять, в значительной мере, свою главнейшую, социальную функцию. Оно не может гарантировать работникам приемлемых условий труда, защитить их от произвола руководителей организации¹. Следует отметить, что перед наукой трудового права того периода стояли чрезвычайно важные задачи. Следовало выработать концепции трансформации трудового законодательства, разработанного для планово - директивной экономики, в законодательство, пригодное для регулирования отношений в сфере труда в рыночных условиях. Задача эта крайне серьезная, требующая возможно плана пересмотра функций, принципов и конкретных норм трудового законодательства. Однако можно констатировать, что многие научные дискуссии того времени касались не-

1 Иванов С. А. Кризис советского трудового права // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 39-47.

существенных, малоперспективных вопросов трудового законодательства. Так, Б. Ф. Хрусталева предлагала разграничить на законодательном уровне такие понятия как трудовой договор и договор трудового найма². Л. Ю. Бугров же считал данные понятия равнозначными³. Аргументацией в пользу появления в трудовом законодательстве такой категории как «договор трудового найма» было то обстоятельство, что работник корпорации, при этом включенный в отношения собственности данной корпорации (например член хозяйственного общества при этом работает по трудовому договору, возможно на рядовой должности, в данном хозяйственном обществе), должен как то отличаться от работника не включенного в отношения собственности. Последующая практика показала, что законодатель не востребовал данные рассуждения, вновь предлагаемый термин ни в действовавший тогда КЗоТ, ни в дальнейшем принятый ТК, внедрен не был. Следует признать, что возникновение данной дискуссии не было обусловлено практикой применения норм трудового законодательства и в этом одна из причин бесплодности выдвинутого предложения.

Сделав некоторый экскурс в сравнительно недавнюю историю развития науки трудового права, хотелось бы обратиться к проблемам современной науки как трудового права, так и права вообще. В этой связи хотелось бы привести нижеследующее мнение. Так Н. В. Власенко отмечает: «...юридическая отечественная наука отстает в осмыслении новых тенденций и явлений правовой действительности. Много сил коллеги тратят на малоперспективные проблемы, слабо работающие на социальную практику, на перспективу развития самой юридической науки, например, много энергии уходит на «перебирание» методологического арсенала правовой науки... Хотя, на самом деле, все гораздо проще: возмись за решение актуальной темы и методология подберется автоматически...»⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что такие проблемы юридической науки как отвлечение на малозначимые, несущественные вопросы, подчас не играющие никакого значения в процессе регулирования общественных отношений, сопутствуют юридической науке на протяжении многих лет, причем вне зависимости от социально экономической формации. Причины подобного явления носят глубокий характер, и каждая из них требует отдельного обстоятельного обсуждения. В рамках данной статьи хотелось бы бегло остановиться на лишь некоторых проблемных обстоятельствах. Прежде всего хотелось бы отметить, что значительную часть научных исследований в сфере права выполняют сотрудники образовательных учреждений, для которых научная деятельность является, как правило, сопутствующей основной деятельности, то есть деятельности по преподаванию юридических дисциплин. Научная деятельность включается в общую отчетность преподавателя (доцента, профессора) и предполагает ее оценку, в том числе и по количественному результату. Таким образом, научная деятельность этих сотрудников во многом ориентирована на «вал». Это обстоятельство вынуждает организовывать научную деятельность, таким образом, при котором актуальность проведенных исследований отходит на второй план, на первое место выдвигается необходимость наличия самого факта публикации. Поскольку анализ абстрактных проблем не требует дополнительных трудозатрат на выявления их действительной актуальности, то это неизбежно порождает тенденцию к увеличению, или по крайней мере сохранению значительной доли научных публикаций с сомнительной актуальностью.

Автор данной статьи не считает данное явление абсолютно негативным. Научная деятельность профессорско-пре-

подавательского состава юридических вузов предполагает не только выработку предложений по изменению законодательства. Неправильно полагать, что каждая статья в юридическом журнале должна побуждать законодателя вносить изменения в действующие нормы права. Научная деятельность преподавателя во многом является инструментом повышения преподавательской квалификации. Работа над статьей в научном журнале расширяет кругозор самого автора, шлифует его аргументационно-доказательственный аппарат, что позитивно сказывается на преподавательской деятельности. Кроме того, даже заведомо неактуальная в настоящее время статья в будущем может оказаться актуальной. В любом случае она формирует определенную научную среду, без которой невозможна и практическая законодательная деятельность. По мнению автора данной статьи, негативные последствия неактуальности научных исследований заключаются в том, что отвлекается внимание от тех проблем законодательского характера, которые нуждаются в исследовании. В качестве частичного решения данной проблемы можно предложить усиление организующей роли субъектов законодательской деятельности в проведении научного исследования по необходимой законодательной проблематике. По мнению автора данной статьи в настоящее время механизм привлечения ученых правоведов к законодательскому процессу довольно несовершенен. К его недостаткам следует отнести слабую информированность научного сообщества о возможности участвовать в конкретных проектах, слабая мотивация ответственных лиц в организации такой работы. В рамках данной статьи не предполагается разработка схемы более активного использования правоведов в законодательском процессе. Это предмет анализа других исследований. Хотелось лишь высказать несколько тезисов. Возможно расширение системы конкурсов на решение законодательских проблем, совершенствования механизма вовлечения ученых по разработке различных конкретных нормативных актов. В настоящее время слабо мотивированы к этому специалисты законодательских органов, на профессиональной основе осуществляющие разработку проектов нормативных актов, любого уровня. Участие в этой работе ученых правоведов может оценена штатными работниками законодательских органов негативно, как деятельность конкурентов. Кроме того, участие в законодательской деятельности специалистов не на штатной основе вызовет негативную реакцию влиятельных лоббистов, ведь им будет труднее работать в новой системе. Однако, разработка механизма, дающая возможность академическим ученым более активно участвовать в законодательской деятельности, несомненно усилит актуальность их научных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов С. А. Кризис советского трудового права // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 39-47.
2. Хрусталева Б. Ф. Трудовая правосубъектность кооперативных предприятий // Правоведение. 1991. № 3. С. 34-43.
3. Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992.
4. Власенко Н. А. В кризисе юридической науки во многом виноваты сами ученые // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 12-14.

2 Хрусталева Б. Ф. Трудовая правосубъектность кооперативных предприятий // Правоведение. 1991. № 3. С. 38.

3 Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992. С. 81.

4 Власенко Н. А. В кризисе юридической науки во многом виноваты сами ученые // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 13.

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Почетный адвокат России, Президент Санкт-Петербургской коллегии адвокатов

ДЕМИДОВ Владимир Павлович

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Авторами исследованы характерные моменты, свойственные миграционным процессам, происходящим на территории СНГ. Выделены приоритеты проблематики регулирования миграции. Отражены ведущие тенденции, проявляющиеся в ходе перетока рабочей силы из соседних государств в Российскую Федерацию. Предложены определенные способы преодоления неэффективности к подходам правового воздействия на процедуры трудовой миграции, существующие в настоящее время на пространстве бывшего СССР. Сформулированы критерии различности отношений к правовому статусу трудовых мигрантов и положению граждан Российской Федерации в сфере трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранные граждане, правовой статус, ограничения в трудовой сфере, подтверждение права на трудовую деятельность.

МОКНOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence and forensic expertise sub-faculty of the St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Honorary Advocate of Russia, President of the St. Petersburg Bar Association

DEMIDOV Vladimir Pavlovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Jurisprudence and forensic expertise sub-faculty of the St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

SOME PROBLEMS OF LABOR MIGRATION IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN RUSSIAN STATE

The authors studied the characteristic moments peculiar to migration processes occurring in the territory of the CIS. Priorities for migration management are outlined. The leading trends are reflected in the course of the flow of labor from neighboring states to the Russian Federation. Some ways of overcoming ineffectiveness to approaches of legal impact on labor migration procedures existing at the time of the former USSR are suggested. The criteria for the differentiation of relations to the legal status of labor migrants and the situation of Russian citizens in the sphere of labor activity are formulated.

Keywords: labor migration, foreign citizens, legal status, labor restrictions, confirmation of the right to work.

Миграция представляет собой сложный и противоречивый процесс перемещения населения с одной территории на другую, как внутри страны, так и между странами. В основном данный процесс возникает в связи с экономическими, политическими, социальными причинами, в результате которых люди переселяются в наиболее благополучные местности. Таким образом, невозможно представить себе жизнедеятельность развитых стран без иммигрантов. В наибольшей степени миграционные процессы затрагивают экономическую сферу страны-реципиента, а именно, состояние рынка труда и конкуренцию на нем.

Экономическая миграция является наиболее распространенным видом миграции в настоящее время, так как многие люди желают изменить свой социально-экономический статус и улучшить уровень жизни.

Российская Федерация является привлекательным государством для многих граждан стран СНГ, независимо от того, что на данный момент экономическая ситуация является до-

вольно сложной¹. Необходимо отметить, что исторически миграция играла важнейшую роль в формировании российского общества, учитывая масштаб территории страны, а также многонациональность нашего народа. Кроме того, и сама Россия нуждается в притоке мигрантов. Это связано с тем, что численность населения в трудоспособном возрасте в России постоянно снижается (Диаграмма 1). Население в трудоспособном возрасте в 2009-2025 гг., по прогнозу Росстата, уменьшится на 14 млн. чел. Таким образом, миграция в Россию является важным фактором ее экономического и социального развития.

На сегодняшний день по количеству мигрантов Россия занимает второе место в мире (после США)². Большинство этих иностранцев являются представителями стран СНГ, мно-

1 Фархутдинов И. З. Миграционный излом Евразии // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 8-9.

2 Иванов Ю. В., Шандалов И. Ю. Миграция в России и странах СНГ (экономические проблемы) // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 380-397.

Мохоров Д. А.

Демидов В. П.

Диаграмма 1. Убыль населения в трудоспособном возрасте в России, по прогнозу Росстата за 2009-2025 гг.*

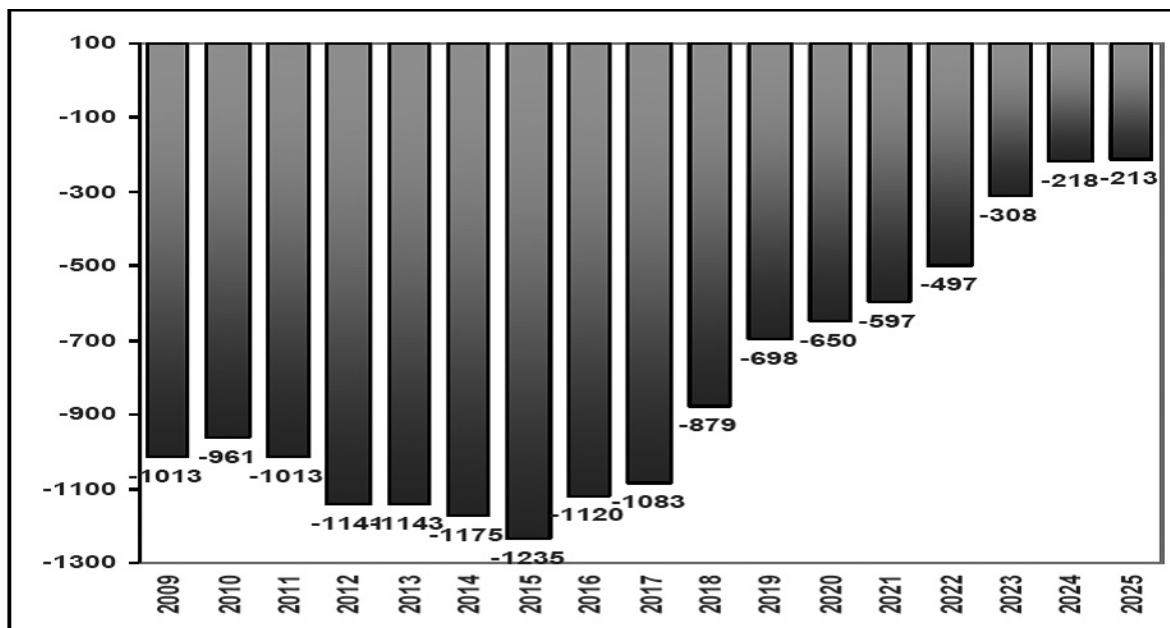

Таблица 1. Численность мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в 2015 году**

Страна	Тыс. чел	В процентах
Всего по странам	598,6	100
в том числе:		
Из стран СНГ всего	536,1	89,6
Из них:		
Азербайджан	24,3	4,1
Армения	45,8	7,6
Беларусь	17,7	3,0
Казахстан	65,8	11,0
Киргизия	26	4,3
Республика Молдова	34	5,7
Таджикистан	47,6	8,0
Туркменистан	6,5	1,1
Узбекистан	74,2	12,4
Украина	194,2	32,4
Из стран дальнего зарубежья	62,5	10,4
Из них:		
Китай	9	1,5
Корея (КНДР)	6,1	1,0
Вьетнам	4	0,7
Остальные страны	43,4	7,2

гие из них имеют родственные связи в нашей стране. Это обусловлено тем, что еще недавно все эти страны были единым государством – СССР. Но так или иначе, большие потоки мигрантов, прибывающих в Россию, связаны именно с трудовой миграцией. Распад СССР негативно повлиял на все бывшие в его составе республики. Наиболее проблемным регионом являются страны Средней Азии, в частности, Таджикистан, Узбе-

кистан, где наблюдается высокая рождаемость, и отсутствуют экономические условия для обеспечения занятости населения с достойным уровнем оплаты труда. Поэтому ежегодно в крупные российские города оттуда прибывают огромные миграционные потоки людей, часто не имеющих образование и не знающих русского языка, для того, чтобы трудоустроиться и получать доход. Разумеется, многие российские работодате-

* Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.02.17).

** Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.02.17).

ли пользуются таким положением, охотно привлекая в своей деятельности мигрантов, диктуя при этом им любые, выгодные для себя условия.

Основная выгода для стороны, принимающих людей, заключается в том, что иммигранты восполняют недобор персонала на вакансиях, которые не пользуются популярностью у местного населения. Безусловно, для работодателей такая ситуация приемлема, так как они сокращают свои издержки на неквалифицированную рабочую силу и платят низкую заработную плату. Также положительным моментом для принимающей стороны мигрантов приток квалифицированных кадров (тех самых «умов», утечка которых происходит в отстающих странах). Вдобавок приезжие способствуют пополнению бюджета территории, прежде всего за счет уплаты налогов. То есть, благодаря иммиграции улучшается экономическое положение страны.

Рассматривая процесс экономической миграции, необходимо отметить что мигранты становятся частью того общества, на территорию которого они прибывают. Как это чаще всего бывает, иммигранты занимают одно из самых низких мест в социальной лестнице: даже имеющим высшее образование затруднительно найти работу по специальности и быть принятым на ту или иную должность, поэтому им приходится работать на низкооплачиваемых и непрестижных местах. Тем не менее, такие перспективы не останавливают мигрантов, поскольку даже такие условия бывают более привлекательными по сравнению с теми, которые существуют там, откуда они приезжают.

Трудовые мигранты обладают рядом прав, как личных, так и экономических, социальных и культурных³. Трудовые права указанных лиц представляются интересным объектом для изучения.

Формально установлен национальный режим в области трудовых отношений для мигрантов. Данное положение означает, что им должны быть обеспечены соответствующие условия труда, оплата труда, не допускается дискриминация по каким-либо основаниям. Безусловно, фактически весь объем трудовых прав мигрантов существенно отличается от прав граждан Российской Федерации. Трудовой кодекс Российской Федерации определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы России (ст.10).

Международными нормами установлены минимальные стандарты, которые должно обеспечивать государство в отношении трудовых мигрантов:

1. Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (Женева 01.07.1949).

2. Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и содействие обеспечению равенства возможностей и обращения трудящихся - мигрантов (Женева, 24.06.1975 года).

3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.).

В Российской Федерации трудовые права мигрантов по сравнению с аналогичными правами граждан, имеют опре-

деленные ограничения. В нашем государстве, как и во многих странах мира, создаются объективные барьеры в области реализации прав человека на труд по отношению к лицам, не относящимся к членам российского общества.

Можно указать, что существует целый перечень правовых ограничений, касающихся реализации трудовых прав иностранных граждан, которые на законных основаниях пребывают на территории Российской Федерации. Такой категории лиц нельзя занимать должности государственной гражданской службы, кроме того, лица, не являющимися гражданами нашего государства, не могут работать в правоохранительных органах России. В законодательстве существуют ограничения по отношению к возможности иностранных граждан занимать должности на военной службе. Они, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими прохождение воинской службы, не имеют возможности находиться на должностях командного состава военных подразделений. Лица, прибывающие из стран СНГ и желающие осуществлять деятельность в области военной службы, могут, согласно требованиям законодательства, находиться на военной службе только при заключении контракта. При этом запрещен допуск граждан иностранного государства к должностям военной службы, касающихся подразделений вооруженных сил Российской Федерации, находящихся в состоянии постоянной боевой готовности.

Трудовые мигранты, прибывающие на территорию нашего государства, не имеют права занимать должности в сфере деятельности торгового мореплавания, на судах, плавающих под флагом нашей страны, также существует ряд ограничений, значительно сужающих права иностранных лиц в сфере осуществления перевозок воздушным транспортом⁴.

Необходимо отметить, что мигранты из других государств СНГ и некоторых других стран азиатского континента, используют возможности, которые предоставляются законодательством для осуществления трудовой деятельности, в порядке, предусмотренном гражданско-правовыми договорами.

Такой подход позволяет иностранным гражданам, находящимся в нашем государстве, достаточно эффективно обойти правовые запреты, существующие в области трудового законодательства, хотя в соответствии с законодательством лицу также необходимо получить разрешение на работу – «работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников только при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников»⁵, за исключением некоторых категорий мигрантов, установленных законом, а сам иностранец обязан предоставить письменное подтверждение права осуществлять разнообразные виды работ в России.

В отношении найма иностранцев предприятиями с иностранными инвестициями применяются специальные положения. Для найма иностранцев из числа высококвалифицированных специалистов на должности руководителей находящихся в России предприятий с иностранными инвестициями, а также руководителей подразделений этих предприятий работодателю не требуется получения разрешения

3 Ермолина М. А., Кагарманова А. И., Матвеева Е. В., Ноздрунов А. В., Обоймова Н. Т. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура. Красноярск, 2012. – Том 2. – С. 218-220.

4 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Воздушный кодекс Российской Федерации.

5 п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

соответствующего органа, однако иностранцу необходимо подтверждение права трудовой деятельности.

Анализируя положения трудовых мигрантов на территории нашей страны, можно прийти к следующему. Сложившаяся социально-экономическая ситуация в России⁶ объективно требует широкого привлечения трудовых ресурсов из близлежащих стран, в которых имеется явный избыток трудоспособного населения и возможности этих государств не позволяют в должной мере удовлетворить потребности граждан стран СНГ в наличии достаточного количества рабочих мест в пределах национальных государственных образований. Но, несмотря на то, что данные тенденции носят взаимоприемлемый характер, в Российской Федерации до сих пор не разработаны системы правовых норм⁷, которые бы в значительной степени позволяли рабочей силе из соседних государств полностью реализовать свои профессиональные возможности в условиях переезда.

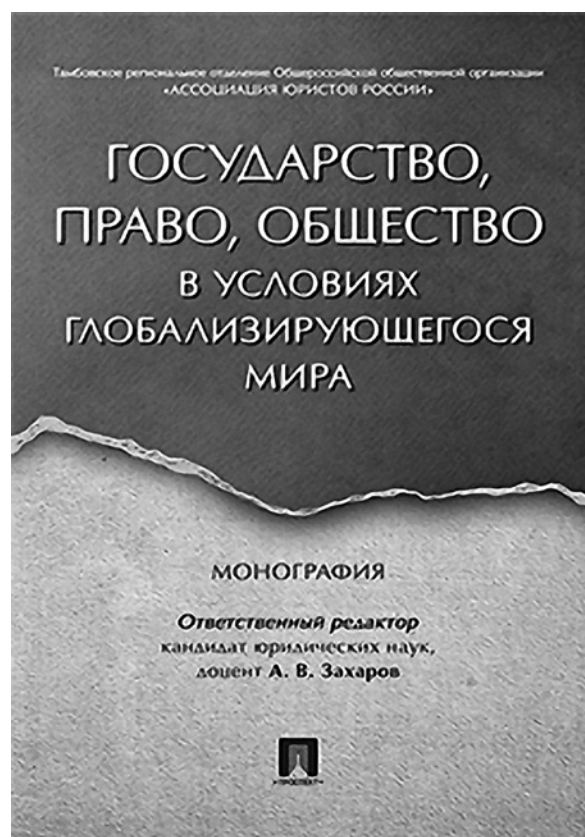
Как представляется, в данное время эта проблема существенно затрагивает экономические интересы России и, одновременно, индивидуальные интересы многочисленных трудовых мигрантов. В законодательстве нашего государства не созданы в достаточной степени правовые предпосылки, которые бы позволяли гражданам – иностранцам безболезненно адаптироваться на просторах нашей родины. Такое положение существенно снижает эффективность и трудовой миграции, которая имеет массовый характер и востребована в наше время в сложившихся социально-экономических обстоятельствах на территории Российской Федерации.

Для решения данной проблемы органам власти нашего государства необходимо более четко и детально урегулировать сферу трудовых и гражданских отношений, связанную с использованием способности мигрантов из соседних стран создавать товарно-материальные ценности, которые востребованы российским обществом. При этом, следует обратить внимание, что надо сформировать достаточно значительные побудительные мотивы привлекательности трудовой активности мигрантов на территории страны в различных сферах деятельности населения Российской Федерации.

Высшим органам власти государства нужно использовать правовой опыт регламентирования трудовой миграции из соседних стран, который во многих развитых государствах мира разработан более глубоко и всесторонне. Реализация данного подхода позволит нашему обществу извлечь значительно больше дивидендов от использования трудовых ресурсов сопредельных государств, что позитивно отразится на объемах производства и роста ВВП в России с учетом наличия значительной проблемы в сфере пополнения численности трудоспособного населения нашей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Ермолина М. А., Кагарманова А. И., Матвеева Е. В., Ноздрунов А. В., Обоймова Н. Т. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура. Красноярск, 2012. – Том 2. – С. 218-220.
2. Иванов Ю. В., Шандалов И. Ю. Миграция в России и странах СНГ (экономические проблемы) // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4. – С. 380-397.
3. Моховоров Д. А., Демидов В. П. Управление человеческими ресурсами в условиях создания инновационного экономического пространства России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. – № 3 (11). – С. 99-101.
4. Моховорова А. Ю., Моховоров Д. А. Правовые аспекты конфликтологии // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2013. – № 3. – С. 96-99.
5. Фархутдинов И. З. Миграционный излом Евразии // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 8-9.

6 Моховоров Д. А., Демидов В. П. Управление человеческими ресурсами в условиях создания инновационного экономического пространства России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. – № 3 (11). – С. 99-101.

7 Моховорова А. Ю., Моховоров Д. А. Правовые аспекты конфликтологии // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2013. – № 3. – С. 96-99.

ЩЕННИКОВ Вадим Андреевич

соискатель кафедры трудового права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ РАБОТНИКА ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДИТЬСЯ

В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с материальной ответственностью работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться.

Ключевые слова: трудовое право, материальная ответственность, работник, работодатель.

SHCHENNIKOV Vadim Andreevich

competitor of Labour law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SOME PROBLEMS CATEGORY FINANCIAL LIABILITY IN THE RUSSIAN LABOUR LAW

The article discusses the theoretical issues associated with liability of the employer for illegal deprivation of the worker of possibility to work.

Keywords: employment law, liability, employee, employer.

Щенников В. А.

Вопрос о материальной ответственности сторон трудового договора обладает крайне высокой социальной значимостью и является одним из наиболее актуальных в развитии отечественного трудового законодательства. Один из аспектов сложности как для теоретического исследования, так и для практической законодательной и правоприменительной деятельности, является проблема экономического и социального неравенства сторон трудового правоотношения. Являясь экономически слабой стороной трудового правоотношения, работник обеспечивается повышенной правовой защитой. В свою очередь, работодатель, обладая в рамках трудового правоотношения властью над работником, обязан реализовывать свои полномочия лишь в тех рамках и в той степени, в которой это допускается действующим трудовым законодательством. Выход работодателя в процессе использования наемного труда за пределы, предоставленные ему законом, в большинстве случаев является основанием для привлечения его к установленной законом ответственности, одним из видов которой является его материальная ответственность перед работником.

Одним из наиболее распространенных на практике оснований материальной ответственности работодателя перед работником является совершение работодателем действий, влекущих незаконное лишение работника возможности трудиться. Основание такой ответственности предусмотрено нормой ст. 234 ТК РФ.

При этом, как установлено положением ст. 232 ТК РФ, сущность материальной ответственности состоит в возложении на сторону, причинившую другую стороне трудового договора ущерб, обязанности компенсации причиненного ущерба. В этой связи, для выявления особенностей конкретного случая материальной ответственности стороны трудового договора необходимо установить, что именно законодатель понимает в данном конкретном случае под ущербом. Несмотря на то, что понятие ущерба в трудовом законодательстве отсутствует, его определение можно вывести из анализа конкретной нормы закона.

Так, из формулировки нормы ст. 234 ТК РФ следует, что под ущербом, который причиняется работнику в случае незаконного лишения его работодателем возможности трудиться, законодатель понимает не полученный им заработок. Поскольку заработная плата, согласно положению ст. 129 ТК РФ, складывается из вознаграждения за труд, компенсационных и стимулирующих выплат, из анализа нормы ст. 234 ТК РФ можно сделать вывод о том, что материальная ответственность работодателя в данном случае носит компенсационный характер и призвана поставить работника в такое положение, которое

существовало бы в том случае, если бы его право на труд не было бы нарушено. Вместе с тем, мы полагаем, что подобный вывод не находит подтверждения на практике, поскольку он вступил бы в противоречие с разъяснениями, данными в п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», согласно которым при определении размера материальной ответственности работодателя в данном случае не следует принимать в зачет суммы заработной платы, полученной у другого работодателя, а также пособия по безработице, которые он получал в период вынужденного прогула. Представляется, что при таких обстоятельствах можно говорить о наличии у материальной ответственности работодателя перед работником за незаконное лишение его возможности трудиться не только компенсационной, но и штрафной функции, поскольку денежные средства, полученные работником за период, в который он был незаконно лишен возможности трудиться, будут превышать ту сумму, которую он получил бы в случае, если бы его право нарушено не было. При этом мы полагаем, что штрафной характер материальной ответственности работодателя перед работником в данном случае является оправданным и соответствует целям правового регулирования.

Таким образом, при привлечении к работодателю к материальной ответственности перед работником за незаконное лишение его возможности трудиться возмещению подлежат, по сути, подлежат не потери работника, вызванные незаконными действиями работодателя, а та сумма заработка, которая не была получена работником по причине лишения его возможности исполнять обязанности по трудовому договору вследствие виновного деяния работодателя вне зависимости от величины тех реальных потерь, которые он вследствие этого понес.

Обратим внимание на то обстоятельство, что из формулировки ст. 234 ТК РФ следует наличие открытого перечня неправомερных деяний, которые могут явиться основанием привлечения работодателя к материальной ответственности. Другими словами, основанием материальной ответственности работодателя перед работником может являться любое деяние работодателя, как предусмотренное, так и не предусмотренное законом, которое повлекло для работника последствия в виде незаконного лишения возможности трудиться.

В качестве примера такого прямо не предусмотренного законом, однако, влекущего правовые последствия в виде привлечения работодателя к материальной ответственности перед работником, укажем на правовую конструкцию, выработан-

ную судебной практикой, однако, прямо не закрепленную в трудовом законодательстве. Так, в случае, когда работодатель допустил задержку заработной платы на срок более 15 дней и работник реализовал предоставленное ему законом право на приостановление на этом основании работы, работодатель обязан возместить ему неполученный за это время заработок. Данная обязанность указана, в частности, в разъяснениях, данных в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г., «поскольку Трудовым кодексом РФ специально не предусмотрено иное, работник имеет право на сохранение среднего заработка за все время задержки выплаты заработной платы, включая период приостановления работы». Данная норма относится нами к материальной ответственности работодателя, основание которой предусмотрено ст. 234 ТК РФ, поскольку на работодателя возлагается обязанность возместить работнику не полученный им заработок вследствие неправомерного бездействия работодателя, выразившегося в невыплате заработной платы и вынудившего работника прибегнуть к самозащите своих трудовых прав».

Таким образом, наступление материальной ответственности работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться по ст. 234 ТК РФ наступает вне зависимости от того, предусмотрено ли совершенное им деяние непосредственно законом или оно законом не предусмотрено, но влечет установленные им последствия.

Из изложенного следует, что является обоснованным исключение законодателем из текста Трудового кодекса РФ нормы абзаца пятого ст. 234 ТК РФ¹, согласно которому в перечень оснований возмещения ущерба в данном случае были включены случаи, предусмотренные федеральными законами и коллективными договорами.

Представляется, что вследствие открытости перечня оснований привлечения работодателя к материальной ответственности перед работником за незаконное лишение возможности трудиться, приводимые в ст. 234 ТК РФ случаи являются лишь примерами, служащими для ориентирования правоприменителя, но ни в коем случае не исчерпывающими основаниями случаев материальной ответственности работодателя перед работником, отдельное указание на установленные законом или коллективным договором основания само по себе является излишним и лишь вносит разлад и в и без того далеко не стройную логическую систему трудового законодательства.

Обратим внимание на то, что вышеобозначенный подход законодателя, согласно которому перечень оснований материальной ответственности работодателя за ущерб, причиненный работнику незаконным лишением его возможности трудиться, получил высокую оценку в литературе и рассматривается в ней в качестве прогрессивной тенденции развития трудового законодательства. Так, Н. И. Дейч указывает, что «Трудовой кодекс РФ существенно расширил пределы материальной ответственности работодателя. В соответствии с ... КЗоТ РФ материальная ответственность наступала лишь на основании нарушения работодателем конкретной нормы. В Трудовом кодексе РФ устанавливается обязанность возместить неполученный заработок во всех случаях незаконного лишения работника возможности трудиться»².

Вместе с тем, отметим, что не любое незаконное лишение работника возможности трудиться имеет своим следствием привлечение работодателя к материальной ответственности. Представляется, что ключевым вопросом в данном случае будет являться наличие или отсутствие вины работодателя в деянии, повлекшем такие последствия. В случае, если причины, повлекшие незаконное лишение возможности трудиться, объективно не зависели от работодателя и его вина в таком лишении отсутствует, привлечение его к материальной ответственности перед работником исключается, а вред, причиненный нарушением прав работника, будет возмещаться виновными лицами по основаниям отраслевого (не трудового) законодательства. В

данном случае мы не можем не согласиться с Н. В. Бедняковой, которая указывает на то, что «в частности, незаконное привлечение к уголовной, административной ответственности, в результате чего работник может быть лишен определенное время возможности трудиться»³ не может являться основанием привлечения работодателя за это к материальной ответственности.

Иллюстрируя сказанное примером, обратим внимание на то, что в соответствии с прямым указанием ст. 234 ТК РФ одним из оснований материальной ответственности работодателя перед работником за незаконное лишение возможности трудиться выступает незаконное отстранение работника от работы. При этом отношения по отстранению от работы регулируются нормой ст. 76 ТК РФ, согласно которой такое отстранение является обязанностью работодателя и в различных случаях либо по его инициативе как стороны трудового договора, так и по инициативе органов государственной власти, указания которых обязательны для работодателя. При этом в случае, если отстранение от работы происходит по инициативе работодателя, его порядок регулируется трудовым законодательством. В случае отстранения от работы по инициативе органов государственной власти, оно осуществляется в порядке, предусмотренном административным или уголовным законодательством.

В этой связи, мы не можем не согласиться с позицией С. В. Савина, который рассматривает отстранение от работы как «сложную правовую категорию, объективно характеризующуюся двойственной природой»⁴: с одной стороны, она может регулироваться нормами трудового права, а с другой стороны, отстранение от работы может происходить исходя из положений иных отраслей законодательства на основании предписаний государственных органов, обязательных для работодателя.

С учетом изложенного, работодатель может нести материальную ответственность исключительно в том случае, если незаконное отстранение от работы осуществлялось согласно норм трудового законодательства и если его инициатором выступал сам работодатель. В тех же случаях, когда отстранение от работы, впоследствии признанное незаконным, имело место по инициативе органов государственной власти, выдавших работодателю соответствующее предписание, не оспоренное им в установленном порядке, привлечение работодателя к материальной ответственности недопустимо, а ответственность за ущерб, причиненный работнику незаконным отстранением от работы, должны нести соответствующие органы государственной власти.

Мы полагаем, что, поскольку в настоящее время данная правовая позиция, являясь логичной и вытекающая из содержания закона, прямо из ст. 234 ТК РФ не следует, необходимо внести в законодательство соответствующие изменения, указав в абз. 1 ст. 234 ТК РФ на то, что возмещение работодателем ущерба в случае незаконного отстранения работника от работы должно осуществляться лишь в том случае, когда такое отстранение произошло по инициативе работодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».
2. Дейч Н. И. Функции трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Томск, 2006. С. 20.
3. Беднякова Н. В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2006. С. 143-144.
4. Савин С. В. Материальная ответственность работодателя в условиях рыночной экономики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2008. С. 87.

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

БАЙРАМОВ Сергей Вадимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: КОНТРОЛЕР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ

В данной статье рассматриваются источники правового регулирования профессионального стандарта контролера-распорядителя. Анализируются основные требования, предъявляемые профессиональным стандартом контролера-распорядителя к кандидатам, а также сравниваются требования профессионального стандарта различных квалификаций контролера-распорядителя. Вносятся актуальные предложения о создании государственного реестра организаций, проводящих подготовку контролеров-распорядителей и реестра самих контролеров-распорядителей.

Ключевые слова: контролер-распорядитель, правовое регулирование профстандарта, профессиональный стандарт контролер-распорядитель.

BAYRAMOV Vadim Muradovich

Ph.D. in Economics, professor of Economics and law sub-faculty of the Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

BAYRAMOV Sergey Vadimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law sub-faculty of the Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

PROFESSIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS: CONTROLLER- MANAGER

Sources of legal regulation of professional standards of the controller-manager. The basic requirements of the professional standard of the controller-manager to the candidates. A comparison of the requirements of the professional standard of different qualifications of the controller-manager. Relevant proposals on the establishment of the state register of organizations conducting training for controller-managers and register themselves.

Keywords: controller-Manager, legal regulation of professional standards, professional standard controller-Manager.

Введение

В России проходит и планируется большое количество знаковых спортивных событий. Особо ожидаемым в настоящее время является Чемпионат мира по футболу 2018 г., который повлек за собой особый подход к нормативно-правовому регулированию в отрасли. Поэтому сейчас перед государством и учеными стоит задача по организации эффективного правового обеспечения в области спорта.

В то время, когда статус и отношение к спортивным достижениям и соревнованиям стал занимать ключевые позиции в современном мире, вопрос регулирования вышел на новый международный уровень, а именно: требуется определить пределы допустимого в организации и проведении спортивных мероприятий. Развитие спорта и всей отрасли в целом имеет не последнее значение для государства и самоопределения нации, оно помогает развитию физических, интеллектуальных и нравственных способностей индивида, втянутому различными видами агитации и влияниями окружающего общества в массовый или профессиональный спорт.

В этой связи возникает острая потребность в регулировании отрасли, внесении изменений и следовании международным соглашениям для полного, качественно нового развития сферы физической культуры и спорта. В свете последних негативных событий в отрасли необходим решительный и легитимный ответ на вызов современного мира, который ставит

перед нами новую задачу по определению правового положения контролеров-распорядителей.

Результаты исследования

Руководствуясь нормативно-правовыми актами, составляющими источник правового регулирования в области контролеров-распорядителей, а именно Федеральным законом от 04.12.2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также подзаконными нормативно-правовыми актами: Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 года № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»; Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 года № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований», запланировано привлечение на предстоящие крупнейшие российские и международные соревнования контролёров-распорядителей. Следует обратить внимание на девятый раздел Трудового Кодекса Российской Федерации, который повествует о квалификации работника, профессиональных стандартах, подготовке и дополнительном профессиональном образовании и устанавливает дефиницию для понятий «квалификация работника», «профессиональный стандарт». Квалификацией нормативно-правовой акт устанавливает уровень профессиональных навыков, знаний, умений и опыта практической деятельности

работника. В то же время профстандарт определяется нормативно-правовым актом как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.

При применении профессиональных стандартов следует определить источники правового регулирования, а именно законы и иные нормативно правовые акты Российской Федерации:

– статья 57 ТК РФ устанавливает обязательное соответствие наименований профессий, должностей с требованиями, указанными в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, или соответствующим положениям профессиональных стандартов;

– статья 5 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает юридическую силу нормативно правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих нормы трудового права, они не должны противоречить Трудовому Кодексу Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации;

– часть 1 статьи 195.3 ТК РФ подчеркивает тезис о том, что профессиональные стандарты обязательны для применения лишь в части требований к квалификации;

– постановление Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности». Необходимо подчеркнуть указание на то, что Пункт 1 постановления № 584¹ устанавливает, что профессиональные стандарты, устанавливающие требования к квалификации, применяются государственными или муниципальными учреждениями поэтапно на основе планов по организации применения профессиональных стандартов. Согласно пункту 2 постановления № 584 реализация мероприятий планов по организации применения профессиональных стандартов должна быть завершена не позднее 1 января 2020 года. Следует добавить, что в случае несоответствия квалификации работника требованиям к образованию и обучению, которые указаны в соответствующем профессиональном стандарте, необходимо включить в план такой организации сведения о действиях работодателя по преодолению данного несоответствия. Однако в случае соответствия конкретного педагогического работника требованиям к образованию и обучению, установленным соответствующим профессиональным стандартом, у работника есть право на

дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже, чем один раз в три года (п. 2 ч. 5 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Следовательно, план организации должен содержать также и проведение соответствующих мероприятий по дополнительному профессиональному образованию сотрудников. Бытует ошибочное мнение о том, что стандарты обязательны только для государственных и муниципальных организаций. Обязательность применения требований профессиональных стандартов установлена для случаев, предусмотренных статьями 57 и 195.3 ТК РФ, и не зависит от формы собственности организации или статуса работодателя. На практике также довольно часто возникает вопрос относительно содержания трудового договора с учетом статьи 57 ТК РФ и должностных обязанностей работников, при этом профессиональный стандарт может быть применен как рекомендательный методический документ, кроме содержащихся в нем требований, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает обязательность применения требований, содержащихся в профессиональных стандартах, в том числе при приеме работников на работу, в случаях, указанных в части второй статьи 57 ТК РФ, а именно наименование должностей, профессий, специальностей и квалификационные требования должны соответствовать наименованиям и требованиям квалификационных справочников, профессиональных стандартов. Как правило, в случае неприменения или неправильного применения профессиональных стандартов работодателю выдается предписание об устранении нарушений трудового законодательства, и в дополнение ко всему, он может быть привлечен к административной ответственности по статье 5.27 Кодекса об административных правонарушениях².

Рассмотрим более детально Профессиональный стандарт контролера-распорядителя, который устанавливает обобщенные трудовые функции, возможные наименования должности или профессии, требования к опыту практической работы и особые условия допуска к выполнению работ. Отсюда следует, что стандарт имеет несколько вариаций трудовых функций:

- Контролер-распорядитель,
- Контролер-распорядитель по гостевому обслуживанию,
- Старший контролер-распорядитель,
- Главный контролер-распорядитель.

Вышеуказанные наименования должностей и профессий влекут за собой определенный перечень требований. Для вакансии «контролер-распорядитель» претендент должен отвечать требованиям, установленным в профессиональном стандарте, а именно: иметь среднее общее образование, обучиться по программам специальной подготовки контролеров-распорядителей по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка при проведении официального спортивного соревнования, иметь гражданство Российской Федерации, наличие отсутствия признака гражданина Российской Федерации вступившим в законную силу решением суда недееспособным, ограниченно

1 Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть III), ст. 4484

2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

дееспособным, лица не моложе 18 лет, отсутствие неснятой и непогашенной судимости, а также привлечения к административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований в течение срока, во время которого нарушитель считается подвергнутым административному наказанию, отсутствие состояния на учете в организациях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма, наркомании или токсикомании, удостоверение контролера-распорядителя. Требования к квалификации контролера-распорядителя и контролера-распорядителя по гостевому обслуживанию являются схожими, однако есть существенные отличия от старшего контролера-распорядителя. Старший контролер-распорядитель уже должен иметь среднее профессиональное образование и пройти программу подготовки контролеров-распорядителей, также появляются требования к опыту практической работы, а именно, не менее 6 месяцев работы или участие не менее чем в пяти официальных спортивных соревнованиях с функциями, схожими с функциями контролера-распорядителя. Как мы попытались показать особые условия допуска к работе в данном профстандарте не меняются, однако требования к опыту практической деятельности разнятся. Точнее главный контролер-распорядитель в отличие от всех других, должен обладать опытом практической работы не менее шести месяцев работы в области руководства в организациях, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта и (или) в Вооруженных силах, правоохранительных органах, частных охранных службах, что сужает круг возможных претендентов на вышеуказанную вакансию.

Заключение

В настоящее время подготовка контролеров-распорядителей для обеспечения безопасности при проведении официального спортивного соревнования регламентирована приказом Минспорта РФ от 13.04.2017 N 346.³ Необходимо отметить, что подготовка контролеров-распорядителей возложена на общественные организации (спортивные федерации), а также на сторонние организации без указания специфики их деятельности. Последним нет необходимости подтверждать свою компетентность (лицензирование не предусмотрено), достаточно включить в Устав организации подготовку контролеров-распорядителей. Между тем, для организации достаточной подготовки контролеров-распорядителей, кроме безопасности, необходимо учитывать специфику видов спорта, рангов соревнований и клиентоориентированность. Важным является и качество подготовки, которое определяется, прежде всего, компетентностью преподавателей и необходимой учебно-методической базой. Поэтому организациям, осуществляющим подготовку контролеров-распорядителей, было бы целесообразным проходить процесс лицензирования (сертификации) и быть на строгом учёте. Для учёта таких организаций и самих контролеров-распорядителей необходимо формирование какого-либо госреестра (базы дан-

ных), в котором будет отражаться вид спорта и ряд других важных критериев: введение уровней контролеров-распорядителей (старший контролер-распорядитель, рядовой и т.д.), владение иностранными языками, номера выданных удостоверений и пр.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть III), ст. 4484
3. Приказ Минтруда России от 13.04.2017 № 357н «Об утверждении профессионального стандарта «Контролер-распорядитель» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.05.2017 № 46605) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2017
4. Приказ Минспорта России от 13.04.2017 № 346 «Об утверждении порядка прохождения специальной подготовки физическими лицами, желающими осуществлять деятельность в качестве контролеров-распорядителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46655) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.05.2017

³ Приказ Минспорта России от 13.04.2017 № 346 «Об утверждении порядка прохождения специальной подготовки физическими лицами, желающими осуществлять деятельность в качестве контролеров-распорядителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46655) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 11.05.2017

БАГАУТДИНОВ Булат Вагыйзович

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ОСОБЕННОСТИ НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена основам надзора за деятельностью кредитных организаций в современной России. Раскрываются слабые стороны осуществления банковского надзора в России и освещаются аспекты его совершенствования в ближайшем будущем.

Ключевые слова: банки, кредитные организации, надзор, Центральный Банк Российской Федерации, банковская система, отзыв лицензий.

BAGAUTDINOV Bulat Vagyizovich

postgraduate student of Civil and entrepreneur law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

FEATURES OF SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF CREDIT INSTITUTIONS

The article is devoted to the basics of supervision over the activity of credit organizations in modern Russia. The weaknesses of the banking supervision process in Russia are disclosed and the aspects of its improvement are covered in the near future.

Keywords: banks, credit organizations, supervision, the Central Bank of the Russian Federation, banking system, revocation of licenses.

Багаутдинов Б. В

В процессе взаимодействия Центрального Банка Российской Федерации с коммерческими банками стремление поддержания стабильности системы и надзора за деятельностью кредитных организаций является одним из приоритетных задач ЦБ РФ.

Важной целью ЦБ РФ является обеспечение качественного финансового развития государства методами кредитно-денежного управления количества выпущенных денежных средств в соотношении к ценам на продукцию, росту занятости населения, расширению импортируемых и экспортируемых операций.

Центральный Банк Российской Федерации устанавливает необходимые для банков условия и требования к координациям кредитных операций, а также движениям денежных средств¹.

К кредитным организациям относятся юридические лица, ведущие свою деятельность, связанную с финансовыми операциями, цель которых заключается в получении материальной прибыли, а также имеющие лицензию.

Кредитные организации можно разделить на две категории:

1. Банки.
2. Небанковские кредитные организации².

Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

В соответствии со ст. 73 Федерального закона 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О Центральном банке Российской

Федерации (Банке России)»³ (далее Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») в целях осуществления задач в сфере надзора за деятельностью кредитных организаций ЦБ РФ проверяет банки (их филиалы). Меры воздействия, применяемые к правонарушителям в виде предписаний устранить нарушения, направляемые в кредитные организации, являются неотъемлемой частью мер по стимулированию эффективной работы банков. Помимо этого применяются санкции в виде штрафов, налагаемые на кредитные организации в размере одной десятой от размера уставного капитала, либо ограничение на проведение конкретных операций сроком до шести месяцев (п. 1 ст. 74. Закона «О Центральном банке Российской Федерации»).

В случае отказа исполнения предписаний устранить нарушения и эти нарушения банка по операциям представляют действительную угрозу интересам заёмщиков и вкладчиков, ЦБ РФ согласно ст. 74 Закона «О Центральном банке Российской Федерации» имеет полномочия применить такую меру, как взыскание с кредитной организации штрафа в размере одного процента от суммы уставного капитала. Эта санкция является самой частой, применяемой мерой воздействия на коммерческие банки. Так, например, в 2017 году штрафовались такие банки как Связь-Банк, Пересвет, ИНГ Банк и Хоум Кредит Банк.

В пояснительной записке к проекту федерального закона N 218310-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» указано, что в 1-м полугодии 2017 г. объем сомнительных операций клиентов банков только по выводу денежных средств за

1 Малов Г. А. Кредитные организации на срочном рынке. Вопросы правового регулирования: монография. – М.: Издательство Юстицинформ, 2017. – С. 14.

2 Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России: монография. – М.: Издательство Проспект, 2016. – С. 124.

3 Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 50. – Ст. 73.

рубеж и обналичиванию более чем в 4 тыс. раз превысил размер взысканных с кредитных организаций штрафов⁴.

По требованиям ЦБ РФ кредитная организация обязана произвести ряд действий по улучшению эффективности своей работы, поменять конструкцию активов. Если произведенные действия кредитной организации не удовлетворяют, то ЦБ РФ имеет полномочия требовать осуществления замены руководителей, произвести реорганизацию организации; установить конкретные правила дбора капитала и условия ликвидности сроком до шести месяцев; ограничить проведение определенных банковских операций на срок до одного года; на время ограничить право регистрации новых филиалов.

Если руководители банков не могут вести деятельность в соответствии с действующим законодательством, либо своими силами улучшить состояние финансовых дел банка, или имеются конфликтные отношения между топ-менеджерами банка, которые приводят к деструктивной политике банка, ЦБ РФ согласно ст. 74 ФЗ «О Центральном банке РФ» имеет полномочия назначить временную администрацию в период вплоть до шести месяцев. После перехода управления банком в руки временной администрации все полномочия правления банка приостанавливаются и передаются временной администрации. Составляющей частью временной администрации являются специалисты высокого уровня Банка России⁵.

Целью временной администрации обозначаются такие как, поддержка, либо возобновление платежеспособности банка в интересах его заимодавцев, вкладчиков, акционеров и формирование грамотной политики банка.

По достижению поставленных целей временной администрацией её полномочия по управлению банком, которые предоставлялись ЦБ РФ, заканчиваются. В случае невыполнимости обозначенных задач Банку России предоставляется мотивированное письмо с указанием причин невозможности исполнения указаний ЦБ РФ. Также в перечень условий завершения полномочий временной администрации входят окончание срока работы временной администрации, определение суда о возбуждении дела о банкротстве банка.

Если указанные выше меры не способствуют улучшению финансового состояния кредитной организации, ЦБ РФ отзывает лицензию на проведение банковских операций. При таких обстоятельствах, кредитная организация прекращает свою работу через процедуру несостоятельности (банкротства)⁶.

Согласно официальным данным ЦБ РФ в 2013 году было отозвано 26 лицензий у кредитных организаций на осуществление банковских операций, в 2014 году эта цифра составила 81, в 2015 году – 94, в 2016 – 95, а в 2017 – 56 отозванных лицензий. Количество отозванных лицензий, за период с 2013 по 2016 год неукоснительно росло, однако в 2017 году эта цифра сократилась на 41%⁷.

Прекращение деятельности кредитных организаций происходит, если они становятся нерентабельными, либо работа учреждений не приносит доходов. Но существует возможность для банковских или финансовых организаций остаться на плаву при условии проведения процедуры реорганизации. Как правило, такая процедура является добровольной, а все права управления оказываются в руках правопреемников⁸.

Существует ряд причин, по которым возможно провести процедуру реорганизации организации⁹:

1. Если деятельность кредитной организации не соответствует требованиям некоторых кредиторов, касающихся финансовых обязательств.

2. Если за год капитал самой организации снизился больше, чем на 30%, а также были нарушены нормативы, которые устанавливает Банк России¹⁰.

3. Если нарушается ликвидность организации. При предъявлении требования о проведении процедуры реорганизации, Банк России принимает решение, и в установленный законом срок дает ответ.

Ликвидация кредитных и финансовых организаций бывает двух видов.

В виде принудительной ликвидации, данный вид ликвидации осуществляется лишь по судебному решению, которое выносит арбитражный суд. Истцами выступают Банк РФ, а также кредиторы. Существует ряд оснований для осуществления принудительной ликвидации кредитной организации:

– если капитал предприятия оказывается ниже порогового значения;

– при условии, что активы уменьшились на 2 и более процентов;

– если кредитная организация имеет задолженность более 1000 МРОТ, а также не в состоянии погасить образовавшийся долг в течение месяца;

– если уставной капитал не равен фактическому капиталу организации;

– при условии предоставления в БРФ неверных сведений;

– вследствие грубых нарушения предписаний Центробанка РФ;

– при условии, если кредитная организация не реагирует должным образом на – наличие исковых требований, а также не выполняет решение суда;

– при условии, что в течение 12 месяцев деятельность кредитной организации не осуществлялась.

При проведении процедуры принудительной ликвидации организации арбитражным судом назначается конкурсный управляющий, отвечающий за процесс соблюдения всех требований кредиторов, а также вкладчиков.

При проведении данной процедуры ликвидации у компании отзывают лицензию, после чего Центральным Банком России подается иск в судебный орган. Также о проведении

4 Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/95808>.

5 Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 304.

6 Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2017 г.). N 0001201712310004. – Ст. 23.

7 Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/print>.

[aspx?file=bank_system/inform_17.htm&pid=lic&sid=itm_43766](http://www.cbr.ru/statistics/print), свободный (дата обращения: 25.12.2017 г.).

8 Указание Банка России от 15 ноября 2013 г. № 3111-У «О порядке направления Банком России акционеру (участнику) кредитной организации предписания и акта об отмене предписания» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 51. – Ст. 5.

9 Линников А. С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. – М.: Статут, 2009. – С. 197.

10 Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>, свободный (дата обращения: 25.12.2017 г.).

процедуры принудительной ликвидации кредитной организации уведомляется ЦБ РФ.

Добровольная ликвидация, происходит при согласии всего руководящего состава банковской организации. Провести добровольную ликвидацию можно:

– если имеется имущество, которого вполне хватит для уплаты долгов и кредиторских требований;

– при условии наличия бухгалтерской отчетности, которая велась в соответствии со всеми требованиями законодательства;

– если банковская организация в своей деятельности соблюдала законность.

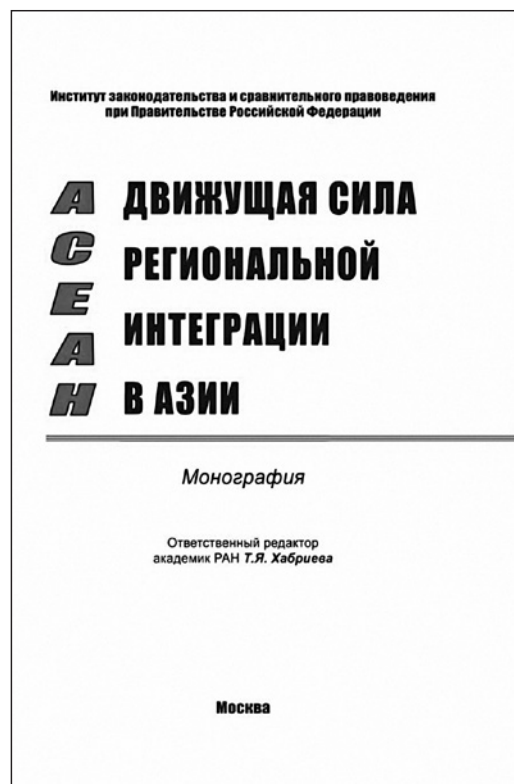
Создается собрание банка, на котором и принимается решение начать процедуру ликвидации организации. На собрании ведется протокол, в котором и указывается добровольное решение о закрытии банка. После чего назначенная ликвидационная комиссия совершает все необходимые действия, и создается ликвидационный баланс. Не стоит забывать, что банк обязан известить о своей ликвидации всех вкладчиков, кредиторов и прочих лиц путем средств массовой информации.

В результате анализа нормативно-правовых актов в банковской сфере, следует отметить, что в настоящее время банковская сфера нуждается в проведении мер по преодолению актуальных проблем, а также необходимо повысить качество и эффективность надзора Центрального Банка Российской Федерации за кредитными организациями для возврата общественного доверия к отечественной банковской системе. Среди основных проблем, и одной из самых значимых является недостаточная проработанность механизма контроля над деятельностью кредитных организаций. Помимо этого, необходимо развить подходы к оценке экономического положения участников кредитных организаций, лиц, приобретающих значительную долю их капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 31.12.2017 г.). N 0001201712310004. – Ст. 23.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 50. – Ст. 73.
3. Указание Банка России от 15 ноября 2013 г. № 3111-У «О порядке направления Банком России акционеру (участнику) кредитной организации предписания и акта об отмене предписания» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 51. – Ст. 5.
4. Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/95808> (дата обращения: 25.12.2017 г.).

5. Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_17.htm&pid=lic&sid=itm_43766, свободный (дата обращения: 25.12.2017 г.).
6. Информация по кредитным организациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>, свободный (дата обращения: 25.12.2017 г.).
7. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 304.
8. Линников А. С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе / А. С. Линников. – М.: Статут, 2009. – С. 197.
9. Малов Г. А. Кредитные организации на срочном рынке. Вопросы правового регулирования: монография. – М.: Издательство Юстицинформ, 2017 – С. 14.
10. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России: монография. – М.: Издательство Проспект, 2016 – С. 124.

КОРОБОВА Александра Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КУЗЬМИНА Алина Вячеславовна

студентка Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В данной статье приводятся доводы в пользу признания финансово-правовой ответственности самостоятельным видом (подвидом) института юридической ответственности, вне рамок административной ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, межотраслевой институт права, виды юридической ответственности, финансовая ответственность, административная ответственность, подвид ответственности.

KOROBOVA Aleksandra Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KUZMINA Alina Vyacheslavovna

student of the Law Institute of the Samara State Economic University

TO THE QUESTION OF FINANCIAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF LEGAL LIABILITY

This article argues for recognition of financial and legal responsibility of an independent kind (subspecies) the legal liability institution, outside the administrative responsibility.

Keywords: legal liability, interbranch Institute of law, types of legal responsibility, financial responsibility, administrative responsibility, a subspecies of responsibility.

До настоящего времени финансовая ответственность не стала объектом развернутого исследования, которое охватывало бы все сферы общественных отношений, где она функционирует: налоговые, бюджетные, валютные, банковские правоотношения. К тому же остаются спорными проблемы понятия и признаков финансовой ответственности, ее места в системе видов юридической ответственности и соотношения с административной ответственностью. На теоретическом и практическом уровне окончательно не разрешены проблемы разграничения финансовой и административной ответственности, что рождает трудности в правоприменительной практике, этот факт также подтверждает актуальность анализа финансовой ответственности в системе юридической ответственности¹.

В каждой отрасли права можно выделить множество институтов. Наша позиция подтверждается высказыванием А. П. Чиркова, который отмечает, что юридическая ответственность относится к числу функциональных межотраслевых комплексных институтов, осуществляющих «сквозную» регламентацию важнейших отношений, связанных с привлечением правонарушителей к юридической ответственности. Д. А. Липинский также подтверждает, что юридическая ответственность как правовой институт характеризуется сложной межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность². Б. Т. Базылев отмечает, что «нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинар-

ной, семейно-правовой и других видов ответственности составляют структурные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Они в свою очередь подразделяются на подинституты (подвиды) юридической ответственности»³. Данные позиции дают нам основания говорить о существовании финансовой ответственности. Что касается норм финансовой ответственности, то можно утверждать, что они содержатся в инструкциях, письмах, указаниях различных министерств, ведомств.

Вопрос о видах юридической ответственности в научной литературе до сих пор остается дискуссионным. Полагаем, что главным основанием дифференциации юридической ответственности может служить отраслевой критерий, которого мы и будем придерживаться, поскольку согласны с тем, что «основой разграничения системы юридической ответственности на виды служат специфические свойства предмета и метода правового регулирования, которые позволяют определить систему юридической ответственности, ее связь с системой права, отраслевую принадлежность определенного вида юридической ответственности, факт взаимопроникновения и точки пересечения различных видов юридической ответственности». Д. А. Липинский также представляет позицию выделения видов ответственности с учетом отраслевого критерия на конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную. На наш взгляд данная классификация является наиболее полной и всеохватывающей⁴.

1 Малько А. В., Липинский Д. А., Станкин А.Н. Обзор «Круглого стола» на тему «Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16) С. 93.

2 Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд. перера. и дополн. М. 2004. С. 395.

3 Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 45.

4 Степанова В. В. Финансово-правовая ответственность-самостоятельный вид юридической ответственности. Тольяттинский государственный университет. Тольятти, 2014. С. 169.

Возникновение финансово-правовой ответственности может быть обусловлено и происходящими в стране рыночными преобразованиями, одновременно с переосмыслением места и роли, функций государства в обществе и экономике, изменением форм и методов государственного управления финансами, контроля за исполнением финансовой дисциплины и ответственности. Правом применять финансово-правовые санкции наделены налоговые органы, органы государственных внебюджетных фондов, таможенные органы, Федеральное казначейство, органы, исполняющие бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты, что еще раз подчеркивает финансово-правовую природу санкций за совершение финансовых правонарушений. Так в ст. 306.2. Бюджетного Кодекса РФ⁵ указывается, что бюджетные меры принуждения за совершение бюджетного нарушения применяются финансовыми органами и органами Федерального казначейства (их должностными лицами) на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения органа государственного (муниципального) финансового контроля.

В связи с развитием финансового законодательства, а в частности налогового, в науке стала отчетливо выделяться финансово-правовая ответственность, как самостоятельный вид ответственности.

К нарушителям финансового законодательства могут быть применены следующие меры: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса, блокировка расходов, изъятие бюджетных средств, приостановление операций по счетам в кредитных организациях, наложение штрафа, начисление пени и прочие.

Таким образом, выделение финансовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности является вполне объективным, обоснованным и отвечает реалиям нынешней действительности.

Ученые, занимающиеся вопросами данной проблематики, пришли к тесному пониманию финансово-правовой ответственности. Так С. Е. Батыров считает, что финансово-правовая ответственность – это «правоотношение, возникающее из нарушения установленных законодательством финансовых обязательств, выражающееся в применении к правонарушителю мер финансово-правового характера, влекущих наступление невыгодных имущественных последствий вследствие отрицательной оценки государством его противоправного виновного деяния, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения»⁶. Н. А. Сатарова определяет финансово-правовую ответственность как «применение к нарушителю финансово-правовых норм и мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя дополнительные обременения имущественного характера»⁷.

Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству представляет собой определенные неблагоприятные материальные последствия, которые обязан претерпеть нарушитель бюджетного законодательства. Данные последствия выражаются во взыскании либо неполучении соответствующих сумм⁸, однако меры принуждения, за исключением передачи части полномочий распорядителей и получателей средств, направлены на причинение неблагоприятных последствий не в отношении субъектов бюджетного правонарушения. Финансовая ответственность наступает за совершенные деяния, нарушающие нормы обращения с денежными ресурсами. Подобные правила устанавливает государство, с целью иметь возможность решать общие дела, которые требуют материальных затрат и финансовых средств.

Основной целью финансовой ответственности (а так же и ее части - бюджетной ответственности) является восстановление нарушенного положения, а не наказание; в этом некоторым исследователям видится отличие финансовой ответ-

ственности от уголовной и административной и сходство ее с гражданско-правовой ответственностью⁹.

К лицам, совершившим финансовое правонарушение, применяется наказание в рамках привлечения к финансовой ответственности, реализация которой состоит в применении к лицу, совершившему финансовое правонарушение, финансово-правовых санкций¹⁰.

Обоснование самостоятельной природы финансовой ответственности, а не административной исходит из самостоятельности финансового права как отрасли права. Определение самостоятельности финансового права позволяет обосновать финансовую, а не административную природу возникновения финансовой ответственности.

Финансовое право – самостоятельная отрасль права, отделившаяся по мере специализации законодательства из административного права. Она не могла отделиться частично, оставив институт ответственности в административном праве. В рамках финансового права как самостоятельной отрасли права должен существовать собственный институт, способный обеспечить исполнение и соблюдение финансово-правовых норм, - институт финансово-правовой ответственности¹¹.

На наш взгляд налоговая, валютная, бюджетная, банковская ответственности – не являются самостоятельными видами юридической ответственности, а представляют собой разновидности финансовой ответственности, классификация которых базируется на основе видов общественных отношений, регулируемых и охраняемых финансовой ответственностью. Все указанные виды ответственности не могут существовать вне рамок финансовой ответственности и вне предмета финансового права.

Критериями, подчеркивающими самостоятельность финансовой ответственности, могут выступать: наличие кодифицированных нормативно-правовых актов (БК РФ и НК РФ), устанавливающих финансовую ответственность, и иных федеральных законов, по своей отраслевой принадлежности относящихся к финансовому праву, в которых также определена финансовая ответственность; наличие подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих финансовую ответственность; отнесение в классификаторе нормативно-правовых актов финансовой ответственности в раздел о финансовой системе; различные основания финансовой и административной ответственности; законодательное закрепление понятий налогового и бюджетного правонарушений; нормативно-правовое регулирование порядка привлечения к финансовой и административной ответственности; наличие отличного друг от друга круга субъектов, обладающих правом применять меры административной или меры финансовой ответственности.

Вопрос о природе финансово-правовой ответственности является одним из дискуссионных в правоведении. Споры вызывают как сам факт наличия такого вида ответственности, так и вопросы, касающиеся природы финансовых санкций, особого порядка их применения, определения признаков и состава правонарушения в области финансовой деятельности. В связи с этим анализ проблем становления и развития финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности является одним из приоритетных направлений финансово - правовой науки.

Активное формирование финансового, в частности налогового, бюджетного законодательства повлекло за собой выделение в науке финансовой ответственности как самостоятельного вида ответственности. Финансовой ответственности присущи все признаки юридической ответственности: связь с государственным принуждением, возникновение на основе норм права, наступление ответственности за совершение правонарушения, ответствен-

5 Бюджетный Кодекс Российской Федерации. Интернет ресурс Консультант (дата обращения: 12.01.2018 г.).

6 Батыров С. Е. Финансово-правовая ответственность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

7 Сатарова Н. А. Финансовая ответственность: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Саратов, 2003. С. 74.

8 Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5. С. 9.

9 Журавлева О. О. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. № 4. С. 25, 27.

10 Мирошник С. В. Финансово-правовая ответственность как институт финансового права // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25-26 марта 2011 г.). М.: РАП, 2012. С. 57-58.

11 Разгильдиева М. Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. 2002. № 5. С. 129.

ность сопровождается наступлением негативных последствий для лица, виновного в совершении правонарушения. Основное назначение финансово-правового принуждения заключается в борьбе с правонарушениями, их предотвращении и с устранением нежелательных последствий, а также в охране и дальнейшем развитии общественных отношений в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных учреждений.

В законодательстве РФ не содержатся такие понятия как «финансово-правовая ответственность», «финансовое правонарушение», но в налоговом и бюджетном законодательстве РФ, которые являются частью финансового законодательства нашей страны, присутствуют нормы права, указывающие на правонарушения и ответственность за их совершение. Итак, можно выделить четыре вида правонарушения в области финансовой деятельности: бюджетные, налоговые, кредитно-денежные и валютные. Следует отметить, что БК РФ не содержит такого понятия, как бюджетное правонарушение, вместо этого он оперирует таким понятием, как «нарушение бюджетного законодательства». Под ним в соответствии со ст. 306.1 БК РФ признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета. За совершение нарушений бюджетного законодательства, в зависимости от их характера и степени общественной вредности, могут быть применены меры финансовой, административной или уголовной ответственности. Следующий вид правонарушения в области финансового права предусматривает налоговую ответственность, предусмотренную Разделом VI НК РФ «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение». Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации (п. 4 ст. 108 НК РФ). Другим видом правонарушения в области финансовой деятельности являются кредитно-денежные правонарушения. Непосредственным объектом настоящих преступлений являются отношения в сфере кредитования и обращения денежной наличности. К таким преступлениям в частности, относится неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам с участием банков и иных кредитных организаций. В отношении ответственности за правонарушения в финансово-кредитной сфере действуют общие правила гражданско-правовой ответственности. Формы ответственности – возмещение убытков и уплата неустойки. За преступления в финансово-кредитной сфере закон устанавливает также уголовную ответственность в форме штрафа или лишения свободы. Она предусмотрена Уголовным кодексом РФ за совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными незаконным путем (отмывание денег); злостное уклонение от погашения кредитной задолженности; злоупотребления при выпуске ценных бумаг, а также за уклонение гражданина от уплаты налогов, за уклонение от уплаты налогов с организаций и другие преступления в сфере экономической деятельности. За валютные правонарушения согласно статье 25 Федерального закона от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», вступившего в силу 18 июня 2004 года, резиденты и нерезиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основным видом наказания за нарушение валютного законодательства является административное наказание. Уголовная же ответственность регулируется ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» и 193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте». Также финансовая ответственность обладает перечнем особенностей, которые позволяют утверждать, что совершение такого правонарушения влечет за собой именно финансовую ответственность, а не любой

другой вид юридической ответственности. Финансовая деятельность государства и муниципальных образований выступает необходимой и составной частью механизма социального управления, представляет собой отраслевое проявление (разновидность) государственной и юридической деятельности. Обеспечивая движение денежных средств в интересах всего общества, финансовая деятельность государства и муниципальных образований носит публичный характер. Финансовая ответственность реализуется в особой сфере общественной жизни, а именно в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Отличительной особенностью финансовой ответственности является то, что она устанавливается финансовыми нормами. Как и любая другая норма права, финансово-правовая норма представляет собой установленное и охраняемое государством правило поведения участников общественных отношений, выраженное в их юридических правах и обязанностях. Особенности финансово-правовой нормы обусловлены тем, что она, в отличие от норм других отраслей права, регулирует отношения, возникающие в процессе планового образования, распределения и использования государством и органами местного самоуправления финансовых ресурсов, необходимых им для осуществления своих задач.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что финансовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, включающим в себя несколько видов ответственности, которые, в свою очередь, регулируются такими подотраслями финансового права, как бюджетное и налоговое право, а также институтами валютного регулирования, финансово-правового регулирования банковской деятельности и т. д.

Пристатейный библиографический список

1. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.
2. Батыров С. Е. Финансово-правовая ответственность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Журавлева О. О. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. № 4.
4. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд. перера. и дополн. М., 2004.
5. Малько А. В., Липинский Д. А., Станкин А. Н. Обзор «Круглого стола» на тему «Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).
6. Мельцова А. Э., Берг Н. А. Финансовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Молодой ученый. 2017. № 48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/182/46848/> (дата обращения: 08.01.2018 г.).
7. Мирошник С. В. Финансово-правовая ответственность как институт финансового права // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25 - 26 марта 2011 г.). М., РАП, 2012.
8. Разгильдиева М. Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. 2002. № 5.
9. Сатарова Н. А. Финансовая ответственность: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Саратов, 2003.
10. Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5.
11. Степанова В. В. Финансово-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности. Тольятинский госуниверситет. Тольятти, 2014.

ПРОШИН Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, профессор юридического факультета Международного славянского института

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В данной статье автор предлагает определять направления приложения усилий профилактической работы по предупреждению налоговых преступлений с учётом того, что движение человека (участника преступления, свидетеля, потерпевшего) к преступному событию есть процесс жизнедеятельности в глобальной равновесной среде его обитания, обуславливаемый обстоятельствами, способствующими совершению преступления. Их формирование сопровождается социально-историческими и естественно-природными процессами взаимодействия, взаимовлияния, взаимоотражения, взаимопроникновения и изменения живой и неживой материи в окружающей среде. Поэтому объектами приложения усилий профилактической работы должны выступать результаты физического, биологического, химического, психологического и социального процессов взаимодействия живой и неживой материи, рождающие обстоятельства, способствующие совершению налоговых преступлений.

Ключевые слова: профилактика налоговых преступлений; предупреждение совершения преступлений; обстоятельства, способствующие совершению преступления.

PROSHIN Vladimir Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of the Law Faculty of the International Slavic Institute

FEATURES OF PREVENTIVE WORK ON TAX CRIMES

To determine the direction of applying preventive efforts to prevent tax crime the author suggests taking into account the fact that the movement of a person (participant in a crime, witness, victim) to a criminal event is a process of vital activity in the global equilibrium environment of his dwelling, conditioned by circumstances conducive to the commission of a crime, the formation of which is accompanied by socio-historical and natural processes of interaction, mutual influence, mutual relations, interpenetration and changes in living and non-living matter in the environment. Therefore, the results of the physical, biological, chemical, psychological and social processes of interaction between living and non-living matter, the birth of circumstances that contribute to the commission of tax crimes, should be the objects of application of the efforts of preventive work.

Key words: prevention of tax crimes, preventing the commission of crimes, circumstances conducive to the commission of a crime.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, понятие «предупреждение преступлений» включает в себя систему государственных и негосударственных (в т. ч. общественных) мер, направленных на устранение, нейтрализацию, минимизацию преступности и преступлений, их причин и условий, декриминализацию личности преступников¹. Если смотреть на деятельность по предупреждению преступлений через призму данного понятия, то задача криминалистики в многосторонней и обширной деятельности по предупреждению преступлений сводится к установлению обстоятельств, имеющих статус обстоятельств, как подлежащих доказыванию по уголовному делу, так и одновременно отвечающих качеству обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в большинстве своём являются совокупностью факторов, формирующих криминалистические закономерности причинно-следственной поэтапной смены пространственно-временных состояний жизнедеятельности лица при движении к состоянию криминальной обстановки.

При таких обстоятельствах обусловленная активностью преступника динамика материальных, интеллектуальных и порождённых им отражательных процессов формирует преступное событие. Отталкиваясь от данного определения, вполне логично сделать вывод о том, что в элементах механизма совершённого преступления прямо и косвенно находят своё отражение вышеупомянутые факторы, обуславливающие движение лица к преступному событию.

Чтобы понять «наследственную» детерминированность преступного события факторами и обстоятельствами прошлого, а также то, что преступное событие – это производный продукт влияния последовательных циклов существования факторов и обстоятельств, целесообразно обратиться к учению В. И. Вернадского, который высказал представление о совокупности всего органического мира как единого нераздельного целого².

В. И. Вернадский ввёл понятие живого вещества, как совокупности всех живых организмов планеты³. В своём представлении об окружающей среде он исходил из того, что живое вещество и неживое находятся в постоянном взаимодействии. Взаимодействие живого вещества планеты с окружающей средой, по его мнению, рождает биосферу – область распространения жизни на Земле.

Биосфера – это живое вещество планеты и преобразованная им окружающая среда, это сфера, в которой осуществляются биоэнергетические процессы и обмен веществ вследствие деятельности жизни⁴.

Структура, состав и энергия биосферы определяются прошлой и настоящей деятельностью живых организмов, в том числе и человека.

В. И. Вернадский, размышляя о геологической роли человека, вооружённого разумом, пришёл к выводу, что геохимическая роль человека определяется не его массой (хотя чис-

1 См.: Криминология: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2007. С. 86.

2 См.: Агуреева О. В. Концепции современного естествознания. Краткий курс. М.: Окей-книга, 2009. С. 75.

3 См.: Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания. М.: Академия, 2009. С. 63.

4 См.: Рыбалов Л. Б., Садохин А. П. Концепция современного естествознания. М.: Юнити-Дана, 2009. С. 79.

ленность человечества постоянно растёт), а производственной деятельностью. Это значит, что важнейшим фактором, от которого зависит жизнь на нашей планете, становится разумная коллективная деятельность человека.

Биосфера под влиянием разумной человеческой деятельности переходит в качественно новое состояние. Это новое состояние биосферы, преобразованное человеческой мыслью и трудом, Вернадский назвал ноосферой, существенной характеристикой которой является поддержание глобального равновесия системы на основе оптимального сочетания социально-исторических и естественно-природных законов.

И если с позиции научного представления В. И. Вернадского посмотреть на прошлое, настоящее и будущее взаимобусловленных непрекращающихся изменений состояний материального мира, то движение человека (участника преступления, свидетеля, потерпевшего) к преступному событию есть процесс жизнедеятельности в глобальной равновесной среде его обитания, сопровождающийся социально-историческими и естественно-природными процессами взаимодействия, взаимовлияния, взаимоотражения, взаимопроникновения и изменения живой и неживой материи в окружающей среде.

Обстоятельства, способствующие совершению преступления, рождаются и формируют свои криминалистические закономерности, обуславливающие направление процессов жизнедеятельности живой и неживой материи, в рамках социально-исторических и естественно-природных процессов, и отражённость этих обстоятельств в криминальном событии является естественным и логичным результатом равновесного и взаимозависимого существования среды обитания.

Проводя профилактическую работу по предупреждению налоговых преступлений в вышеуказанных формах и направлениях, необходимо учитывать, что правовой основой совершения налогового преступления является нарушение законодательства о налогах и сборах. Совершить налоговое преступление, не нарушая налоговое законодательство, невозможно. Поэтому объектами приложения усилий профилактической работы по предупреждению налоговых преступлений должны быть:

1) Правосознание налогоплательщика. В этом вопросе очень важен мониторинг динамики изменения правосознания по отношению к установленным законом налоговым обязанностям и соблюдению при этом баланса частных и публичных интересов различных категорий налогоплательщиков в зависимости от отрасли производства (либо просто сферы деятельности), в которой извлекается прибыль или доход, от масштабов производства (деятельности) и объёма извлекаемой прибыли, от социально-экономического положения налогоплательщика (его представителя).

2) Складывающаяся правоприменительная практика в системе налоговых правоотношений по итогам налоговых споров, разрешаемых судами различных инстанций. В данном случае необходим тщательный контроль складывающегося толкования норм законодательства о налогах и сборах, задаваемый Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ в режиме текущего контроля и обзора судебной практики. Именно правильное понимание применения законодательства о налогах и сборах позволит эффективно и результативно проводить профилактическую работу по предупреждению уголовно-правового нарушения налогового законодательства.

3) Складывающиеся в системе текущих налоговых правоотношений механизмы не исполнения либо ненадлежащего исполнения установленных законодательством о налогах и

сборах обязанностей налогоплательщика, которые являются основой для их перерастания в механизмы налоговых правонарушений, а в последующем – возможно и основой для квалификации их как налоговое преступление.

Осуществляя профилактическую работу по предупреждению совершения налоговых преступлений, нельзя впадать в крайность и понуждать налогоплательщика к выполнению обязанностей налогоплательщика по уплате соответствующего налога в большем размере, чем предусмотрено действующим законодательством, мотивируя это тем, что при таком отношении к обязанностям налогоплательщика он гарантированно не будет привлечён к уголовной ответственности. В данном случае происходит демотивация налогоплательщика к получению дохода, складывается крайне отрицательное отношение к налоговой системе государства и к его органам, нарушается баланс частных и публичных интересов, который является основой законодательно установленной системы расчёта и уплаты налогов.

В силу данного обстоятельства вся сложность и уникальность профилактической работы по предупреждению налоговых преступлений заключается в создании в системе налоговых правоотношений атмосферы прозрачности и понимания каждым налогоплательщиком (его представителем) взаимозависимости его материального благополучия и социально-экономического благополучия государства, а также чёткое осознание правовых рамок этого взаимовлияния.

Поэтому при проведении профилактической работы по предотвращению совершения налоговых преступлений самым первым шагом к достижению малейшего успеха является умение представителями правоохранительных органов объективно правильно видеть, осознавать и обозначать установленные законом границы линии баланса публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях налогоплательщика и бюджетной системы государства, гармонизирующие обоснованность экономических стимулов и материальных потребностей налогоплательщика с интересами государства.

Необходимым шагом к возможности правильно осознать вышеуказанный баланс интересов является понимание источников зарождения криминалистических закономерностей движения налогоплательщика (его представителя) к преступному событию. На наш взгляд такими источниками являются:

а) позиционирование налогоплательщиком (его представителем) себя и осознание своего материального благополучия в отрыве и вне какой-либо связи с материальным благополучием и процветанием государств;

б) отношение налоговых органов к собираемости налогов на основе статистического планирования от достигнутого. Это значит, что до каждой территориальной налоговой инспекции с учётом интересов сформированных соответствующих уровней бюджетов государства доводится план по сбору налога в текущем году.

Он повышен на определённую величину от сбора прошлого года и базируется на пропорциональной зависимости от финансово-хозяйственного оборота по каждому подконтрольному налогоплательщику вне какой-либо связи и зависимости от состояния и положения дел в экономике соответствующего региона, отрасли, сферы деятельности.

При этом в процессе контроля за сбором налогов налоговый орган исходит из своих внутриведомственных интересов, а не интересов налогоплательщика.

В большинстве своём перед производством выездных и камеральных налоговых проверок до налогового органа доводятся контрольные плановые цифры сумм налоговых недо-

имок, которые представители налогового органа должны выявить в ходе предстоящей налоговой проверки;

в) отсутствие для налогоплательщика зримой обратной материальной отдачи в его текущей жизнедеятельности из бюджетной системы страны в виде различных социальных пособий, выплат, пенсий, льгот и т.д., соответствующих его пониманию справедливого и достойного уровня материального государственного обеспечения;

г) осознаваемые налогоплательщиком массовые злоупотребления и неэффективное использование бюджетных средств различных уровней, подрывающее его веру в обоснованность и необходимость добросовестного выполнения обязанностей налогоплательщика по перечислению налоговых платежей в бюджетную систему страны.

Необходимо также отметить, что профилактическая работа по предупреждению совершения преступлений в сфере налоговых правоотношений должна быть не односторонней и половинчатой, основанной на сугубо репрессивных устремлениях правоохранительных органов по подавлению и зачистке зачатков криминальных устремлений налогоплательщиков, а выполнять правоохранительные функции по обеспечению основополагающих прав и интересов физических и юридических лиц, гарантированных Конституцией РФ и другими законами Российской Федерации.

Профилактическая работа должна соответствовать всему комплексу целей и задач уголовного судопроизводства и Уголовного кодекса РФ, установленных ст.6 УПК РФ⁵ и ст. 2 УК РФ⁶.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. В соответствии со ст. 2 УК РФ, задачами Уголовного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Поэтому в ходе профилактической работы в сфере налоговых преступлений необходимо помнить о защите прав и обеспечении законных интересов налогоплательщиков.

В силу существующей специфики привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления, правоохранительные органы очень часто возбуждают уголовные дела и предъявляют обвинение за сам факт наличия налоговой недоимки по итогам налоговой проверки и закончившегося налогового спора в суде не в пользу налогоплательщика, когда средств у налогоплательщика для немедленного погашения налоговой недоимки, начисленных пеней и штрафов нет.

Таким образом, в условиях отсутствия доказательств уголовно-правовой вины криминализируются итоги налогового спора с налоговым органом и система уголовного судопроизводства превращается в репрессивный механизм выбивания денежных средств с целью принуждения налогоплательщика любым способом к погашению существующей недоимки, что даёт основание к прекращению уголовного преследования.

В этой связи профилактическая работа налоговых преступлений также должна вестись в направлении:

1) воспитания в сознании представителей правоохранительных и налоговых органов правильного понимания баланса публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях;

2) изучения и разъяснения зависимости инвестиционного климата в стране и благоприятной атмосферы для частного предпринимательства и, как результат, социально-экономического процветания страны от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления;

3) воспитания уважения со стороны представителей правоохранительных и налоговых органов к представителям предпринимательства и хозяйственно-деловой сферы, обеспечения защиты от необоснованных нарушений их делового интереса, связанного с Российской Федерацией и реализуемого в одной из сфер (областей) российского рынка.

Таким образом, успех применения профилактических мер предупреждения совершения налоговых преступлений есть результат достижения и реализации всего комплекса целей и задач уголовного закона и уголовного судопроизводства.

Критериями гарантированности данного успеха являются: правильное и своевременное выявление совокупности факторов, образующих криминальную закономерность движения к преступному событию; диагностическое исследование экономико-правовой природы налоговых споров между налогоплательщиками и налоговыми органами по итогам обобщения судебной практики; диагностическое исследование в системе налоговых правоотношений формирования виновных действий налогоплательщика в составе налогового правонарушения и их трансформация в виновные действия в составе налогового преступления; правильное понимание налогоплательщиками, представителями правоохранительных и налоговых органов баланса публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях; понимание каждым налогоплательщиком, представителем правоохранительных и налоговых органов индивидуальной роли в обеспечении устойчивости бюджетной системы страны, уровня её социально-экономического развития, степени привлекательности инвестиционного климата и деловой атмосферы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18.12.2001. № 174-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996г. № 63-ФЗ.
3. Агуреева О. В. Концепции современного естествознания. Краткий курс. М.: Окей-книга, 2009.
4. Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания. М.: Академия, 2009.
5. Криминология: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2007.
6. Рыбалов Л. Б., Садохин А. П. Концепция современного естествознания. – М.: Юнити-Дана, 2009.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18.12.2001. № 174-ФЗ.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996г. № 63-ФЗ.

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского института ДПО (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ФИЛИПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института дополнительного профессионального образования Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбург

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ ГРАБЕЖА, РАЗБОЙНОГО НАПАДЕНИЯ И САМОУПРАВСТВА

Вымогательство – это преступление, тесно примыкающее к хищениям чужого имущества; оно имеет ряд черт, которые сближают его с двумя преступлениями – разбоем и грабежом. Отграничение вымогательства от этих преступлений является, безусловно, одним из наиболее важных и сложных вопросов.

Ключевые слова: грабёж, разбойное нападение, самоуправство, уголовное преступление, квалификация деяния.

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Ural Institute of additional professional education All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law Academy, Chairman of the Department of Russian Criminological Association

FILIPPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Ural Institute of additional professional education All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), a member of the Department of Russian Criminological Association, Notary Public of Ekaterinburg

DELIMITATION OF EXTORTION FROM ROBBERY, ROBBERY AND ARBITRARINESS

Extortion is a crime that is closely adjacent to the theft of another's property; it has a number of features that bring it closer to the two crimes – robbery and robbery. Delimitation of extortion from these crimes is certainly one of the most important and complex issues.

Keywords: robbery, assault, arbitrariness, a criminal offence, the qualification of the offence.

В правоприменительной практике имеется достаточно много сложных вопросов, возникающих при отграничении вымогательства от смежных составов преступлений, и в результате зачастую приходится переqualificировать соответствующие деяния. В этом нет ничего удивительного: вымогательство – преступление многообъектное, и объектом посягательства выступает не только личность, но и собственность. Возникает необходимость обратить внимание на особенно актуальные вопросы квалификации деяний, содержащих признаки как вымогательства, так и других составов преступлений¹.

Изучив в специальной литературе существующие точки зрения различных авторов, отметим те «демаркационные» признаки, которые, на наш взгляд, могут быть использованы в качестве разграничителей вышеуказанных преступлений на практике и, в связи с этим, являются наиболее значимыми:

– в качестве первого критерия отграничения вымогательства от грабежа и разбоя необходимо назвать предмет преступления. Если при грабеже и разбое это только имущество, то при вымогательстве это может быть, помимо имущества, право на имущество и действия имущественного характера.

– предмет угрозы в преступлении. В отличие от грабежа и разбоя в вымогательстве угроза имеет более широкий характер – угроза уничтожением или повреждением имущества, а также угроза распространением сведений, поносящих потерпевшего или его близких или иных сведений, которые могут

причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или его близких.

– характер насилия либо угрозы ее применения. Если при грабеже и разбое насилие или угроза его применения носят определенные формы (применение насилия, не опасного для жизни и здоровья или угроза применения такого насилия, а при разбое это насилие, опасное для жизни и здоровья либо угроза применения такого насилия), то в вымогательстве основной состав, исходя из системного рассмотрения ч. 1, 2 и 3 ст. 163 УК РФ, по своему содержанию допускает угрозу причинения потерпевшему или его близким людей любой степени тяжести вреда и даже их убийства.

– способ перехода имущества от потерпевшего к преступнику.

При грабеже и разбое это изъятие, то есть переход имущества в руки преступника против воли потерпевшего, а для вымогательства характерен волевой акт со стороны потерпевшего – преступник не изымает предмет преступления у потерпевшего, а только требует передачи, подкрепляя это определенной угрозой или насилием².

– наличие либо отсутствие непосредственного контакта между виновным и потерпевшим.

При вымогательстве в отличие от грабежа и разбоя возможен опосредованный контакт между посягающим и потерпевшим, когда угроза совершения определенных действий со стороны виновного доводится до потерпевшего путем, например, телефонного разговора либо письма.

1 Власова И. В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2012. № 23. С. 24

2 Там же. С. 25

– цель насилия.

При грабеже и разбое насилие является средством завладения и удержания имущества – само насилие (либо угроза им) применяется практически одновременно с изъятием имущества, а также практически сразу после угрозы его применением. При вымогательстве же насилие – средство побуждения потерпевшего к выполнению необходимых для вымогателя действий.

– наличие возможных вариантов поведения у потерпевшего в преступлении. Если при грабеже и разбое у потерпевшего существует лишь альтернатива – защищать свои интересы в пределах своих психологических и физических возможностей либо смириться с утратой имущества, то при вымогательстве у потерпевшего в подавляющем большинстве случаев существуют варианты поведения после предъявления ему вымогательского требования (действия, которые будут препятствовать реализации угрозы, обращение в правоохранительные органы и т.д.).

Рассмотрим, например, отграничение вымогательства от квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ). В статье это определяется как самовольное, вопреки закону или другим нормативным правовым актом, совершение с применением насилия или с угрозой насилия тех или иных действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями был причинен существенный вред. В правоприменительной практике зафиксировано большое количество спорных случаев квалификации преступлений, содержащих признаки вымогательства. Как правило, в таких ситуациях вымогательство переqualифицируется судом на самоуправство. Почти во всех случаях, связанных с совершением самоуправства, между потерпевшим и преступником или его сообщниками уже ранее возникали – что подтверждается практикой – конкретные имущественные отношения, оставшиеся по тем или иным причинам неурегулированными³.

Вот пример типичной ситуации. Был заключен договор между Волковым и З. как представителем ЗАО «Везге»⁴.

По договору ЗАО «Везге» брало на себя обязательство выплатить Волкову вознаграждение – 30% от суммы задолженности АО «Конпротек», что составляло 108 млн. рублей. Состоялась встреча Волкова с генеральным директором АО «Конпротек», после которой часть этой суммы была перечислена генеральным директором на счет ЗАО «Везге». В качестве исполнения договора З. выплатил Волкову 23 млн. рублей, однако Волков выдвинул требование уплатить оставшуюся сумму. Когда З. сообщил, что не располагает требуемой суммой, Волков, Углава и другие лица начали угрожать З. похищением и применением к нему физического насилия, убийством, а также потребовали от него расписки о добровольной передаче принадлежащей ему автомашины и применили к З. насилие, в результате чего З. получил вред здоровью средней тяжести. Вследствие вышеуказанных действий Волкова и его соучастников З. был вынужден написать расписку о передаче Волкову своей автомашины.

Особенно любопытно, как именно были квалифицированы преступные действия Волкова и Углавы. Суд первой ин-

станции решил, что эти действия подпадают под п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ⁵. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ решила переqualифицировать преступление Волкова и Углавы с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ⁶.

Необходимо также заметить, что преступное деяние должно быть квалифицировано в зависимости от его субъективной составляющей в том случае, если самоуправство виновного не повлекло за собой последствий, указанных в ч. 1 ст. 330 УК (причинение существенного вреда). Среди юристов есть мнение, что такие действия вообще не могут быть признаны уголовно наказуемыми, если будет определен косвенный умысел. Действия лица в таком случае подпадают под ст. 19.1 КоАП РФ и рассматриваются как административное правонарушение. Если же установлен прямой умысел, то действия виновного следует квалифицировать как покушение на самоуправство.

Характеристика объективной стороны – еще один критерий, при помощи которого в правоприменительной практике отграничивается вымогательство от самоуправства. Объективная сторона – это и есть единственный вид активных действий вымогателя, который принуждает потерпевшего выполнить его имущественные требования. Указание на возможность возникновения объективной стороны этого деяния лишь посредством совершения тех или иных действий содержится в диспозиции ст. 330 УК РФ⁷.

Характер и интенсивность насилия, применяемого при совершении деяния, также могут служить для отграничения вымогательства и самоуправства. Следует отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ имеется положение, в котором отмечено следующее. Вымогатель сопровождает свои требования угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения имущества потерпевшего, распространения сведений, порочащих потерпевшего или близких потерпевшего. При этом диспозиция ч. 1 ст. 330 УК РФ исключает насилие в принципе – любое насилие, в том числе и информационное (распространение порочащих сведений). Однако по смыслу ч. 2 ст. 330 УК понятие «применение насилия» нужно трактовать как причинение потерпевшему вреда любой степени тяжести посредством именно физического воздействия.

Таким образом, рассмотрено разграничение вымогательства с такими смежными составами как разбой, грабеж и вымогательство⁸.

Можно заключить, что у состава вымогательства имеются некоторые сходные признаки с составами других преступлений. В первую очередь это составы разбоя (ст. 162 УК РФ) и квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ)⁹. Именно это смещение влечет за собой особенно серьезные трудности в правоприменительной практике. В ситуации необходимости отграничения особенно важным представляется тот факт, что

5 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года

6 Обзор судебной практики по уголовным делам за III квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный

7 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года

8 Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2012. № 23. С. 25

9 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года

3 Там же. С. 26

4 Обзор судебной практики по уголовным делам за III квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный

при вымогательстве имеет место отчуждение имущества не во время применения насилия, а через определенное время, что позволяет потерпевшему принять самостоятельное решение по поводу выдвинутых вымогателем противоправных требований имущественного характера¹⁰.

Когда же требуется отграничить вымогательство от самоуправства, непременно нужно иметь в виду главное: наличие (отсутствие) у виновного оспариваемого права, действительного или предполагаемого. При решении вопросов о квалификации совокупности преступлений, среди которых имеется вымогательство, необходимо выявить субъективную сторону преступления и, кроме того, сопоставить друг с другом санкции соответствующих (входящих в совокупность) деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета от 21 января 2013 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 17. Ст.2010.
4. Обзор судебной практики по уголовным делам за III квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.
5. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 206 с.
6. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2013. № 4.
7. Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 7-13.
8. Власова И. В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2012. N 23. С. 24-26.
9. Гаухман Л. Д. Объект преступления: Лекция. М., 2012. 167 с.
10. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 2014. 244с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный. 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», 2013. 524 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2014. 635 с.
13. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Издание 8-е, дополненное и исправленное / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2014. 649 с.
14. Константинов В. Рейдерство - не мошенничество // Законность. 2013. № 1. С. 10-11.
15. Минская В. С. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. 2012. № 2. С. 28-30.
16. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Том 1. Общая часть. М., 2015. 526 с.
17. Наумов А. В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? // Уголовное право. 2014. 4. С. 25-26.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный. 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», 2013. С. 128.

ЗАЙНУЛЛИНА Зульфия Фазрахмановна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 200.2 УК РФ, ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей квалификации контрабанды, предусмотренной ст. 200.2 УК РФ, должностным лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Особое внимание уделено возможности привлечения к уголовной ответственности по российскому закону за квалифицированную контрабанду сотрудников таможенных органов других государств, входящих в Евразийский экономический союз.

Ключевые слова: контрабанда, должностное лицо, служебное положение, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, квалификация контрабанды, функции представителя власти.

ZAYNULLINA Zulfija Faizrahmanovna

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminology sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF SMUGGLING, STIPULATED BY ART. 200.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION BY AN OFFICIAL USING HIS OFFICIAL POSITION

The article is devoted to the research of features of the qualification of smuggling stipulated by Art. 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, by an official, permanently, temporarily, or by special power carrying out the functions of a representative of power and fulfilling organisational-administrative or administrative-economic functions in state agencies, agencies of local self-governed authorities, state and municipal institutions, state corporations, and also in the Armed Forces of the Russian Federation, other forces and military formations of the Russian Federation. The authors draw attention to the possibility of criminal prosecution under Russian law for the qualified smuggling of customs officers of other states including members of the Eurasian Economic Union.

Keywords: smuggling, an official, official position, abuse of power, exceeding official authority, qualification of smuggling, functions of an official.

В п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ указывается на такой квалифицирующий признак, как совершение контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Понятие должностного лица является легальным и определено в примечании к ст. 285 УК РФ. Согласно закону должностными являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоу-

потреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности¹.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государствен-

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

Зайнуллина З. Ф.

ного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточности и об иных коррупционных преступлениях» под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения)².

В отмененном на сегодняшний день Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о контрабанде» указывалось, что к должностным лицам, в частности относятся должностные лица, обладающие правом находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, осуществлять надзор за перемещени-

ем грузов; должностные лица, освобожденные на основании таможенного законодательства от определенных форм таможенного контроля и использующие свое положение для совершения контрабанды.

И. А. Клепицкий справедливо отмечает, что буквальное толкование закона позволяет прийти к выводу о том, что для квалификации содеянного с учетом рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы должностное лицо было исполнителем преступления. Другие лица могут быть подстрекателями, организаторами или пособниками в совершении контрабанды должностным лицом³.

Обратимся к конкретным должностным лицам, которые могут быть ответственны за совершение преступлений, предусмотренных ст. 200.2 УК РФ.

Б. В. Волженкин, применительно к такому же квалифицирующему признаку ст. 188 УК РФ, писал, что для привлечения к ответственности за совершение контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного полномочия необходимо установить, что служебное положение использовалось именно для незаконного перемещения через таможенную границу. Исходя из этого, автор отмечает, что субъектами данного вида контрабанды могут быть должностные лица, являющиеся сотрудниками таможенных органов, осуществляющие таможенный контроль, таможенное оформление и проводящие таможенную идентификацию товаров, должностные лица пограничных органов, иные должностные лица, использующие свое служебное положение для осуществления контрабанды⁴.

Помимо должностных лиц таможенных органов, потенциально служебное положение для незаконного перемещения предметов через таможенную границу могут использовать иные должностные лица. В частности, лица, дающие разрешение на вывоз или ввоз предметов, перемещение которых через таможенную границу ограничено.

Применительно к ст. 200.2 УК РФ согласно действующему законодательству все таможенные процедуры осуществляют сотрудники таможенных органов. Однако для других видов контрабанды такая ситуация потенциально возможна. Например, согласно ст. 19 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» при принятии решения о возможности вывоза культурных ценностей соответствующим государственным органом выдается свидетельство на право вывоза культурных ценностей. Данное свидетельство является основанием для пропуска культурных ценностей через таможенную и государственную границы Российской Федерации. Вывоз культурных ценностей без указанного свидетельства запрещается.

Согласно действующему законодательству данное разрешение выдается Министерством культуры России и его территориальными органами. Исходя из этого, должностные лица Министерства культуры России, ответственные за выдачу разрешения на вывоз культурных ценностей, также подлежат ответственности за контрабанду в том случае, если они сами перемещают культурные ценности через таможенную или государственную границу или соучаствуют в таком перемещении.

2 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточности и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

3 Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005. – С. 485.

4 Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб., 2007. – С. 562.

Сложнее решается вопрос с оценкой действий лиц, фактически влияющих на выдачу такого разрешения, например, проводящих экспертизу, обязательную для перемещения предмета. Согласно Положению о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей заявленные к вывозу или временному вывозу с территории Российской Федерации, а также возвращенные после временного вывоза культурные ценности подлежат обязательной экспертизе. Экспертизу культурных ценностей осуществляют уполномоченные на это Министерством культуры России и Федеральной архивной службой России специалисты музеев, архивов, библиотек, реставрационных и научно-исследовательских организаций, иные специалисты, являющиеся внештатными экспертами Министерства культуры России и (или) членами экспертных комиссий Министерства культуры России или его территориальных органов по сохранению культурных ценностей⁵.

Исходя из положения ст. 285 УК РФ, круг должностных лиц является четко очерченным. Лица, осуществляющие экспертизу, не являются представителями власти, не осуществляют административно-хозяйственные и организационно-распорядительные полномочия.

Значимым представляется решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности по российскому закону за квалифицированную контрабанду сотрудников таможенных органов других государств, входящих в Евразийский экономический союз. По сути, должностное лицо таможенных органов в ряде случаев, используя свое служебное положение, может воздействовать на принятие решения о перемещении товаров через границу Таможенного союза.

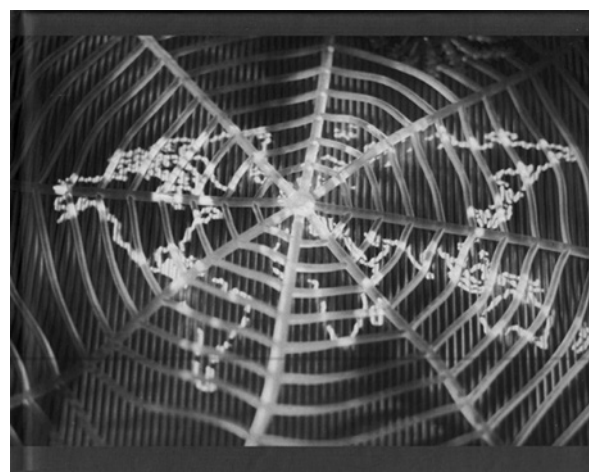
В пользу возможности привлечения к ответственности должностных лиц таможенных органов других государств ЕврАзЭС, на наш взгляд, говорит и то, что позитивное таможенное законодательство является общим для всех государств ЕврАзЭС. Уголовная ответственность в данном случае связана с нарушением правил, установленных непосредственно в таможенном законодательстве, следовательно, возникновение уголовно-правовых отношений напрямую определено нарушением отношений по перемещению предметов через таможенную границу. Посвятительство на такие отношения могут осуществлять должностные лица любого из государств ЕврАзЭС.

Следовательно, должностные лица таможенных органов любого государства, входящего в ЕврАзЭС, потенциально могут нести ответственность за квалифицированную контрабанду, совершенную должностным лицом с использованием своего служебного положения, по УК РФ, в том случае, если они не привлечены к ответственности на территории того государства, где преступление было совершено согласно территориальному принципу, или на территории того государства, гражданином которого они являются (принцип гражданства), а также выданы России в соответствии со ст. 13 УК РФ.

Заметим, что такой подход к квалификации контрабанды в рассматриваемом случае поддержали 75 % опрошенных нами экспертов – сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.
3. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005. – С. 485.
4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб., 2007. – С. 562.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.04.2001 № 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 19. – Ст. 1938.

ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2016

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.04.2001 № 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 19. – Ст. 1938.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

БОЛАЧОВА Альбина Дабировна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье анализируются проблемы уголовной ответственности за побои, дается критическая оценка последних новелл, с учетом практики их применения. Обосновывается ошибочность позиции законодателя применительно к побоям, прогнозируются возможные негативные последствия либерализации уголовной ответственности за данное преступление. Предлагается вернуться к прежней редакции преступления в виде побоев, а проблемы, связанные с домашним насилием решать мерами социального контроля и защиты населения.

Ключевые слова: побои, здоровье человека, декриминализация побоев, домашнее насилие, административная преюдиция.

GADJEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

BOLACHOVA Albina Damirovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

RESPONSIBILITY FOR ASSAULT: A CRITICAL ASSESSMENT OF THE LATEST CHANGES

The article analyses the issues of criminal responsibility for the beating, provides a critical appraisal of recent amendments, the practice of their application. Proves the fallacy of the position of the legislator in relation to the beatings and predicts the possible negative impacts of liberalization of criminal responsibility for the crime. Invited to return to the previous version of crimes of beating, and the problems associated with domestic violence to solve a social control and protection of the population.

Keywords: assault, health, decriminalization of beatings, domestic violence, administrative collateral estoppels.

Побои посягают на здоровье человека и нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия, оказывают негативное влияние в сферах семьи, быта, досуга, школы и других. Их опасность состоит, прежде всего, в том, что данные преступления можно сравнительно легко совершить, и очень трудно по объективным причинам предотвратить.

Побои являются своеобразными «предвестниками» более тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. Нанесение побоев демонстрирует проявление жестокости, хладнокровности, беспринципности, и пренебрежение нравственным устоям со стороны преступника. Побои чаще всего являются результатом издержек воспитания, низкой культуры отдельных граждан, неправомерного разрешения конфликтов в семейно-бытовой сфере и сфере досуга, порождаются злоупотреблением спиртными напитками и незаконным употреблением наркотических средств. Уровень роста числа побоев находится в коррелятивных связях с возрастанием общего состояния тревожности и опасности среди населения, что является одним из факторов снижения их защищенности от внешних угроз.

Наибольшее число побоев совершается в семейно-бытовой сфере. Так, по имеющимся данным с января 2015 по сентябрь 2016 года было зарегистрировано 97 тыс. преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, из которых чуть менее трети (30,2 тыс.) составили именно побои¹. Причем, как правило, каждое пятое уголовное дело о побоях совершается против

близких родственников. Каждый год более 50 тыс. российских детей убегают из дома, спасаясь от побоев. По сведениям Комитета Государственной думы по делам женщин, семьи и молодежи, около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет ежегодно подвергаются избиению в семье, 10 % детей умирают от полученных побоев. Только в 2016 году в результате семейных конфликтов пострадали около десяти тысяч женщин и почти пять тысяч детей². Безусловно, приведенные цифры о количестве преступлений в виде побоев, не отражают реальной картины данного вида преступности, так как огромное их число остаются латентными, и не попадает в поле зрения учетно-регистрационных органов. В частности эксперты считают, что 78 % семейных побоев остаются в тени, так как жертвы не обращаются в полицию. Еще меньше случаев доходит до суда. По данным правозащитных организаций примерно 70 % жертв домашнего насилия не обращаются в полицию³.

Сегодня проблема домашнего насилия продолжает оставаться объектом внимания ученых, общественных деятелей, правозащитников и законодателей. По вопросу о решении этой проблемы существуют крайние позиции: от ужесточения уголовной ответственности семейных деспотов, до полной декриминализации побоев, и выведение их ответственности в орбиту административного права.

В поисках решения проблемы домашнего насилия за сравнительно короткий промежуток времени ст. 116 УК РФ была дважды пересмотрена законодателем. Для более глу-

1 «Шлепки Мизулиной»: к чему приведет декриминализация насилия в семье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

2 МВД РФ: от семейных побоев в основном страдают женщины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4006801> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

3 Ударить нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3971405> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

бокого понимания проблемы обратимся к анализу побоев в предыдущей редакции. Так, ст. 116 УК РФ в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ и от 24.07.2007 № 211-ФЗ состояла из двух частей: основной состав и его квалифицированный вид. При этом в качестве квалифицированного состава указывалось на побои, совершенные из хулиганских побуждений и побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ часть 1 ст. 116 была выведена под административную юрисдикцию (6.1.1 КоАП РФ). Этим же законом вводилась уголовная ответственность за нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1. УК РФ). При этом срок в течение которого лицо, считалось подвергнутым административному наказанию предусматривается как один год. Именно в течение этого срока сохраняются все правовые последствия привлечения лица к административной ответственности. С точки зрения законодателей нормы с административной преюдицией могут рассматриваться как «золотая середина», позволяющая найти компромиссное решение, смягчить ответственность за общественно-опасное деяние, совершенное впервые.

В свете ужесточения уголовной ответственности за «домашнее насилие» была также перекроена по новым стандартам и ст. 116 УК РФ, которая теперь состояла из одной части (квалифицированный состав по существу превратился в основной). При этом побои, совершенные в отношении близких лиц были приравнены по степени общественной опасности к побоям, совершенным из хулиганских побуждений и по экстремистским мотивам. Между тем, воспитание детей априори предполагает разумное использование физических наказаний, поэтому обычные «шлепки» не должны и не могут влечь уголовное преследование. А между тем, буквальное толкование текста редакции ст. 116 УК РФ, показывает, что даже умеренное и разумное использование шлепков добросовестными родителями становится уголовно-наказуемым. Если же речь идет о посторонних лицах за те же шлепки в отношении чужого ребёнка уголовная ответственность наступает только за повторное нанесение побоев, при условии, что они ранее привлекались к административной ответственности. Поэтому совершенно справедливо Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ исключил из ст. 116 УК РФ указание на «близких лиц», и по смыслу законодателя уголовная ответственность за побои в отношении близких лиц наступает по ст. 116.1. УК РФ.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о декриминализации побоев, что вызвало неоднозначную реакцию в научной и общественной среде. Критически оценивая законодательную новеллу, отдельные ученые и правозащитники жестко высказались против нововведений. Так, А. Гуров, указывает, что побои не могут быть отнесены к административным проступкам, так как видовым объектом правовой охраны здесь являются такие человеческие блага как жизнь и здоровье⁴. Отрицательно оценивает частичную декриминализацию побоев Н. Е. Крылова⁵. Она считает, что установление административной ответственности за побои необоснованно и сни-

жает правовую защиту потерпевших от насилия лиц, а также порождает новые проблемы на практике⁶.

Поддерживая их позиции, считаем, что предшествующая редакция побоев в полной мере отвечает потребностям практики борьбы с насильственной преступностью. В обоснование своего мнения приведем ряд аргументов:

1. Новая формулировка ст. 116.1 УК РФ, которая содержит административную преюдицию, также представляется ошибочной. С точки зрения большинства криминологов прогнозируется рост числа побоев, так как административная ответственность обладает меньшим профилактическим потенциалом. Угроза административным штрафом не способна оказать воздействие на лиц, склонных проявлять агрессию и насилие. В целом отсутствие уголовного преследования за однократные побои повысит уровень агрессии в обществе, способствует нарастанию конфликтности на всех уровнях: межгрупповом, межличностном, межнациональном.

На общем уровне агрессии в обществе могут сказаться и издержки, связанные с практикой применения «новых» положений. Так, гр. К. житель г. Кинешмы в ноябре 2016 года нанёс побои двум проживавшим с ним лицам. Его действия были квалифицированы как два преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ. Уголовное дело направлено для рассмотрения по существу мировому судье.

При рассмотрении уголовного дела мировой судья пришел к выводу, что преступность и наказуемость деяния, совершенного данным гражданином, указанным федеральным законом устранена. Побои им нанесены из личных неприязненных отношений, ранее к административной ответственности за подобные действия он не привлекался.

Учитывая данное обстоятельство, уголовное дело и уголовное преследование в отношении него постановлением мирового судьи от 6 марта 2017 года прекращено в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ⁷.

И, это не единичный случай «ухода» от ответственности виновных лиц, таких примеров тысячи. Безусловно, безответственность и безнаказанность – факторы, детерминирующие насилие и агрессию. Это очень опасная тенденция, когда на уровне законодательства в нашем обществе применение насилия стало восприниматься как норма.

2. В нормах УК РФ предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, тогда как в КоАП РФ таковой возможности нет. С этих позиций административная ответственность выглядит более строгой, влекущей факт административного осуждения правонарушителя и применения к нему административного наказания. Однако в кодексе об административных правонарушениях есть альтернатива примирению – малозначительность совершенного правонарушения. Примирение с правонарушителем может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее административную ответственность, и является основанием для оценки совершенного административного правонарушения как малозначительного. При этом не решен вопрос можно ли в таком случае, считать, что лицо уже привлекалось к административной ответственности, в случае если оно допустит повторное совершение побоев, после примирения?

4 Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10. С. 6.

5 Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90-107.

6 Там же.

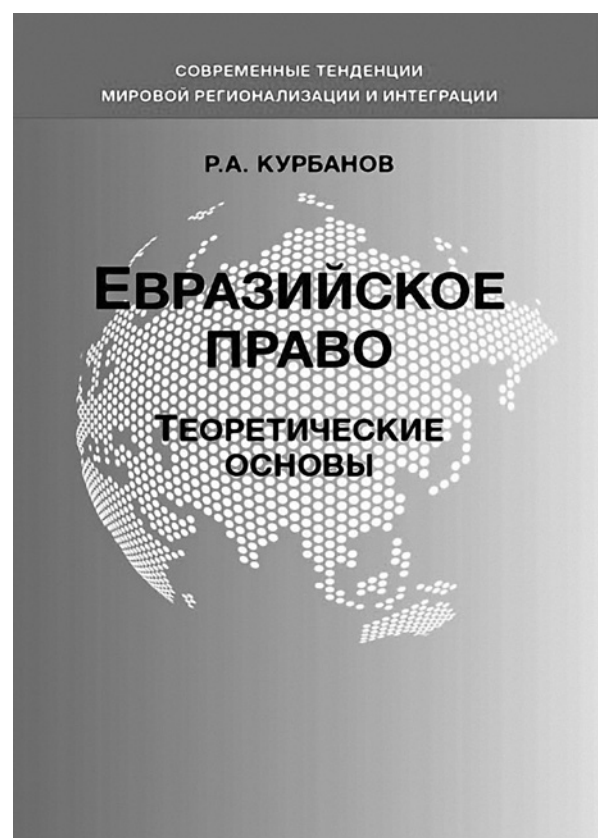
7 Прокуратура области разъясняет положения об обратной силе уголовного закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuratura.ivanovo.ru/> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

3. Практика применения административной ответственности после декриминализации побоев в отношении близких лиц по имеющимся сведениям растет. По данным статистики МВД в 2016 г. было зарегистрировано в 2,5 раза больше побоев, чем в 2015 г. Только в первой половине 2017 г. было зарегистрировала 106 тыс. случаев нанесения побоев – против 40 тыс. в тот же период 2016 года⁸. Судя по приведенным данным, потерпевшие от побоев стали чаще обращаться в полицию, так как надеются, что административные наказания в виде: штрафа, ареста «остудят» пыл семейных дебоширов, а угроза повторного совершения побоев грозит уголовным преследованием. При этом приведенные цифры далеки от реальности, так как побои в семейно-бытовой сфере всегда отличались высоким уровнем латентности (1:7). Вероятно, что латентность побоев в отношении близких будет расти и дальше. Административный штраф, назначенный правонарушителю, скорее всего, будет виснуть на семейном бюджете. К примеру, в семье с невысоким достатком в 15 тысяч рублей, из них 5–10 тысяч пойдет на погашение этого самого штрафа. Поэтому велика вероятность того, что жертвы, особенно пострадавшие жены, не будут обращаться с заявлениями о побоях. В рамках настоящего исследования по специально разработанной анкете было опрошено примерно 300 человек: из них 187 женщин и 123 мужчины. Получены следующие результаты: опрошенные женщины сообщили, что предпочитают обращаться в полицию (82 %). Объясняя свое нежелание обращаться к правоохранителям, они указали на следующие причины: не желают огласки семейных конфликтов; предпочитают решать свои семейные проблемы сами; стремятся сохранить семью, чтобы дети не остались одни; не хотят, чтобы штрафовали мужей-обидчиков, т.к. штрафы бьют по бюджету семьи; отдельные из женщин вообще не хотят связываться с полицией. Примечательно, что опрошенные мужчины привели несколько иные причины отказа от обращения их жен в полицию за защитой от семейного насилия. Отвечая на эти вопросы, они указали: что женщины боятся (потерять семью, развода или мести со стороны мужа); ссоры происходят по вине женщин, поэтому они и не обращаются. Более половины опрошенных респондентов (и мужчин, и женщин (65 %)) высказались в пользу необходимости решить проблему семейного насилия на законодательном уровне. Основным звеном в предотвращении насилия в семье должны стать специально созданные для этого социальные службы.

Анализ приведенных аргументов позволяет заключить, что последние законодательные новеллы, скорее всего, отрицательно скажутся на проблеме домашнего насилия и в целом приведут к росту уровня агрессии в обществе. Поэтому, следует вернуться к старой редакции побоев (ст. 116 в ред. ФЗ 2003). Кроме того, необходимо разработать и принять ФЗ «О профилактике домашнего насилия», согласно которому к жертвам семейного насилия не желающих воспользоваться уголовно-правовыми средствами защиты, могут быть применены меры социальной защиты и возложить эти обязанности на социальные службы.

Пристатейный библиографический список

1. «Шлепки Мизулиной»: к чему приведет декриминализация насилия в семье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37> (дата обращения: 2.12.2017 г.).
2. Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10.
3. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90-107.
4. МВД РФ: от семейных побоев в основном страдают женщины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4006801> (дата обращения: 2.12.2017 г.).
5. Официальные статистические данные МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 2.12.2017 г.).
6. Прокуратура области разъясняет положения об обратной силе уголовного закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuratura.ivanovo.ru/> (дата обращения: 2.12.2017 г.).
7. Ударить нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3971405> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

⁸ Официальные статистические данные МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Профилактика преступности несовершеннолетних является приоритетной задачей социального направления политики государства. Она включает в себя различные формы и методы социальной профилактики, благодаря которым выявляются и ликвидируются обстоятельства и условия, приводящие к совершению правонарушений, которые рассмотрены в статье.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, безнадзорность, преступность несовершеннолетних.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets state University

FORMS AND METHODS OF SOCIAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Prevention of juvenile crime is a priority social policy areas of the state. It includes various forms and methods of social prevention, through which are identified and eliminated the circumstances and conditions leading to the Commission of offences that are considered in the article.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, child neglect, juvenile delinquency.

Левашова О. В.

Горичева В. Л.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних»¹ указывает на то, что координационную деятельность субъектов профилактики осуществляется комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Одним из направлений профилактической работы правонарушений несовершеннолетних является совместная деятельность с наркологическим кабинетом, с лицами, употребляющими наркотические вещества и спиртные напитки. По всем фактам возбуждения уголовных дел по ст. 228 УК РФ, субъекты преступления обследуются на предмет употребления наркотических веществ.

При постановке на учет в отдел по делам несовершеннолетних, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, работа проводится совместно с врачом-наркологом.

В 2017 году во всех школах города Ельца проведен Единый информационный день с участием сотрудников ОМВД, прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, центра социальной помощи семье и детям, в рамках которого организованы беседы с учащимися на правовые темы. В вечернее время проведены родительские собрания, на которых родителям разъяснена необходимость усиления контроля за поведением детей, а также ответственность за нахождение несовершеннолетних в общественных местах в ночное время без сопровождения родителей.

В каждом образовательном учреждении в рамках районной программы реализуются индивидуальные подпрограммы

по профилактике правонарушений. В прошедшем учебном году в образовательных учреждениях района и города работало 14 социальных педагогов, 8 педагогов-психологов. В образовательных учреждениях созданы школьные Советы по профилактике правонарушений, реализуются планы совместной работы с инспекторами по делам несовершеннолетних.

Регулярно осуществляется контроль за организацией работы школ по профилактике правонарушений среди учащихся. В 1 квартале 2017 г. отделом образования совместно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав проведены проверки 6 школ.

Продолжает оставаться актуальной проблема употребления несовершеннолетними пива и других алкогольных напитков, при этом большинство из задерживаемых подростков, не достигли 16-летнего возраста. Следует отметить, что в 2017 году количество несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности за распитие спиртных напитков в общественных местах и нахождение в состоянии алкогольного опьянения, а также родителей, привлеченных к ответственности за употребление их детьми, не достигшими 16-летнего возраста, спиртных напитков, сократилось почти на 30 %².

Замечим, что с увеличением количества продавцов, привлеченных к административной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, сокращается количество подростков, задержанных за употребление спиртных напитков.

На каждом заседании присутствует подростковый врач-нарколог, который приглашает подростков, задержанных за

1 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст.3177.

2 Заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ельца. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prav-gim.ru/news/1/33/zasedanie-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-goroda-eltsa/> (дата обращения: 12.12.2017 г.).

употребление спиртных напитков, на консультацию. В течение 2016 года консультация нарколога была рекомендована 11 подросткам. В связи с тем, что ранее 50 % из числа направленных на консультацию до районного наркологического кабинета не доходили, продолжена практика первичного консультирования наркологом подростков сразу после рассмотрения дела (в отдельном помещении).

Проводится работа по профилактике наркотической зависимости несовершеннолетних.

Во всех учебных заведениях работают Советы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, наркологические посты. Оформлены правовые уголки, имеется наглядная агитация по профилактике алкоголизма и наркомании.

Одной из причин, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, является их не занятость в свободное время. Поэтому приоритетными методами в работе отдела является вовлечение несовершеннолетних, состоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних (ОДН) и отнесенных к «группе риска», в организованные формы досуга.

Для повышения мотивации подростков к досуговой деятельности открываются новые кружки и секции, наиболее востребованные среди данной категории несовершеннолетних. Были открыты новые направления: дартс, фелтинг (валяние из шерсти), вязание, народный танец, ирландский танец, бадминтон, продолжает работу кинологический кружок и клуб «Ладья». Специалисты, проводящие индивидуальную профилактическую работу с подростком, несут персональную ответственность за организацию его досуга, в праздничные и каникулярные дни (семейные эстафеты, дни именинника, спортивные соревнования, фестивали песен, работу кружков и секций).

Большое значение в деле социализации с подростками «группы риска», формировании их будущих жизненных устремлений имеет работа по профориентации. Немаловажным направлением в деле восстановления социального статуса в коллективе сверстников является вовлечение подростков группы риска в общественно значимую деятельность – субботники, проведение традиционных праздников (праздничные концерты, Новый год, День города, Масленица), посещение экскурсий и музеев. По нашему мнению, особую роль в приобщении подростков к общественной деятельности играют мероприятия военно-патриотического характера, в частности, уроки мужества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, смотры строя и песни.

Нельзя также не отметить одно из важных методов в работе – профилактика рецидивной преступности.

Важно отметить ведущую работу Елецкого ОДН и КДНиЗП по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Проводятся мероприятия в рамках форума по противодействию наркомании, алкоголизму и иным антиобщественным проявлениям «Липецкая область – здоровый регион», а также ведется работа по развитию деятельности школьных служб примирения в образовательных учреждениях г. Ельца, организуются мероприятия в рамках реализации клуба «Ладья»³.

Цель работы клуба «Ладья» – системный и комплексный подход к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних и гражданских споров, связанных с воспитанием детей. Создание условий для исправления несовершеннолетних правонарушителей и определение ими своих социальных ролей для успешной адаптации в обществе, изменение своего поведения и самосознания. Создание условий для развития воспитательного потенциала семей, которые оказались в трудной жизненной ситуации, а также для восстановления ранее утраченных или нарушенных детско-родительских отношений.

Мероприятия клуба «Ладья», которые были проведены в 2017 году:

- индивидуальные консультации родителей, являющихся сторонами по спорам, связанным с воспитанием детей;
- организация проведения семейных конференций:

- проведение цикла занятий с элементами тренинга с подростками, состоящими на внутри судебном контроле по программам «Мой выбор», «Саморазвитие личности», «Учимся конфликтовать»;

- проведение конкурса творческих работ на тему «Защитник родины вчера и сегодня», посвященного Дню защитника отечества;

- проведение мероприятия, посвящённое Дню защитника Отечества в рамках реализации клуба «Ладья» «Отец. Отечество. Отцовство»;

- проведение занятия с элементами тренинга по программе «Семейная ладья»;

- организация и проведение мероприятия для несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учёте в рамках реализации клуба «Ладья»: «Мои жизненные планы. Выбор профессии»;

- организация и проведение мероприятия в рамках реализации клуба «Ладья» для родителей и детей, состоящих на внутрисудебном контроле на тему: «Дорожная азбука. Организация досуга детей в летнее время» и другие мероприятия.

Ведущими формами работы для осуществления психологического, правового, духовно-нравственного просвещения по настоящему времени являются:

- занятия с элементами тренинга на базе Елецкого городского суда: «Мир детства моего», «Социально-психологический климат в семье», «Интернет-зависимость», «Материнская и отцовская любовь» и др., которые проводятся с целью достижения результативности при рассмотрении судьями гражданских и уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

- участие в заседаниях КДНиЗП г. Ельца;

- проведение Координационных совещаний судей по уголовным и гражданским делам со службами системы профилактики, педагогом-психологом Г(О)БУ Центр «Семья»;

- распространение буклетов с рекомендациями для родителей и подростков;

- проведение родительских собраний «Сознательное родительство», «Дети и родители: учимся понимать друг друга», «Детство вчера и сегодня», «Образ женщины в современном обществе» и т.д.

- проведение конкурсов различной тематики: «Защитник Родины вчера и сегодня», «Закон глазами детей», «Остановись! Подумай!» и т.д.

- разработана сборник рекомендаций для детей, родителей и педагогов: «Как правильно вести себя с агрессивным ребёнком», «Как уберечь ребёнка от мысли о суициде», «Кризис подросткового возраста», «Семейный альбом», «Травмы поколений», «Как организовать каникулы», «Как ребёнку пережить развод», «Подросток и закон» и т.д.⁴

- проведение конкурсов различной тематики: «Защитник Родины вчера и сегодня», «Закон глазами детей», «Остановись! Подумай!» и т.д.

- разработана сборник рекомендаций для детей, родителей и педагогов: «Как правильно вести себя с агрессивным ребёнком», «Как уберечь ребёнка от мысли о суициде», «Кризис подросткового возраста», «Семейный альбом», «Травмы поколений», «Как организовать каникулы», «Как ребёнку пережить развод», «Подросток и закон» и т.д.⁴

В городе Елец также работает служба «Телефона доверия», где подростки получают квалифицированный ответ специалистов на любой интересующий их вопрос или проблему.

Как одна из форм профилактики преступлений, правонарушений безнадзорности несовершеннолетних активно применяется административное законодательство. При рассмотрении материалов на несовершеннолетних комиссией изучаются причины и условия совершения несовершеннолетними противоправных действий, принимаются меры к их искоренению, а так же устранению других негативных явлений в подростковой среде, обеспечению их безопасности.

Благодаря принятым профилактическим мерам в текущем году удалось сохранить тенденцию по снижению подростковой преступности.

Сотрудниками ОДН продолжается целенаправленная работа по выявлению фактов жестокого обращения с детьми. В 2016 году зарегистрировано 32 преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», а также пресечено 158 факта неисполнения родителями своих обязанностей (ст. 5.35 КоАП РФ)⁵.

3 Елецкий городской суд Липецкой области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elets.gorsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=163 (дата обращения: 12.12.2017 г.).

4 Национальная премия гражданская инициатива. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://premiagi.ru/initiative/2699> (дата обращения: 12.12.2017 г.).

5 Заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ельца. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravgim.ru/news/1/33/zasedanie-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-goroda-eltsa/> (дата обращения: 12.12.2017 г.).

ОДН постоянно обновляется банк данных социально опасных семей, семей находящихся в трудной жизненной ситуации, семей « группы риска».

С 2015 года КДН, ОДН и ЗП реализует одну из инновационных технологий деятельности, организацию работы мобильной бригадной группы. Мобильная группа осуществляется с целью всесторонней диагностики семейной ситуации, выявления проблем и своевременное, качественное оказание различного вида помощи. В поле зрения мобильной социальной бригады находятся несовершеннолетние в трудной жизненной ситуации и несовершеннолетние с девиантным поведением, проживающие на территории г. Ельца.

Основная задача данной технологии становится выявление неблагополучия в семье на ранних этапах и его устранение. Мобильная группа дает возможность шире производить социальный патронаж семей, имеющих несовершеннолетних детей, детей первого года жизни, беременных женщин, проживающих на территории Ельца. Патронаж осуществляется для предотвращения случаев младенческой и материнской смертности, оказания комплексной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

В состав мобильной бригадной группы выходят специалисты комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ОДН, органов опеки и попечительства Управления образования, Центра социальной помощи семье и детям, центральной районной больницы.

В работе отдела по делам несовершеннолетних используются следующие формы и методы социальной работы с неблагополучными семьями и проживающими в них несовершеннолетними правонарушителями:

- социально-трудовое;
- индивидуально-личностное;
- социально-бытовое.

В содержание социально-трудового направления включены следующие компоненты:

– создание условий для профессионального самоопределения;

- формирование навыков к обучению;
- профессиональная ориентация;
- приобретение опыта производственных отношений.

Индивидуально-личностное направление включает:

- формирование самосознания у детей;
- формирование коммуникативных навыков (навыков общения, умения слушать, стратегий поведения в конфликтных ситуациях);

– развитие эмоциональной сферы (осознание проявления эмоций, поиск путей их выражения в социально приемлемой форме).

Социально-бытовое направление подразумевает формирование конкретных знаний и навыков, необходимых в самостоятельной жизни (навыки ухода за собой, ведения домашнего хозяйства и т.д.).

Основными методами и формами социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями являются⁶:

– специальные занятия, лекции, тренинги, деловые игры, направленные на получение детьми разностороннего социального опыта;

– организация работы секций, мастерских, кружков, обеспечивающих развитие различных адаптационных компетенций;

– экскурсии, поездки, путешествия, способствующие расширению кругозора воспитанников и обеспечивающие знакомство с культурными нормами, традициями;

- организация комнат социально-бытовой адаптации;
- профориентационные мероприятия, способствующие профессиональному самоопределению, знакомящие воспитанников с различными профессиями, специальностями;
- релаксация;

арт-терапия и другие⁷.

В заключении следует отметить, что приоритетными направлениями в работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних являются:

- осуществление мероприятий по раннему выявлению семейного неблагополучия, оказание помощи данным семьям и проведение в отношении них индивидуальной профилактической работы субъектами профилактики;
- профилактика жестокого обращения, насилия в отношении несовершеннолетних, защита их прав;
- проведение мероприятий по профилактике алкогольной и наркотической зависимости несовершеннолетних;
- вовлечение в организованные формы досуга несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН и отнесенных к «группе риска»;
- профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних.

Изучив формы и методы социальной профилактики правонарушений среди подростков группы риска, можно сказать, что отделом по делам несовершеннолетних реализуются успешные формы и методы работы, включая инновационные практики с несовершеннолетними правонарушителями.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
2. Елецкий городской суд Липецкой области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elets.gorsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&top=1&did=163 (дата обращения: 12.12.2017 г.).
3. Заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ельца. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prav-gim.ru/news/1/33/zasedanie-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-goroda-eltsa/> (дата обращения: 12.12.2017 г.).
4. Заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Ельца. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prav-gim.ru/news/1/33/zasedanie-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-goroda-eltsa/> (дата обращения: 12.12.2017 г.).
5. Национальная премия гражданская инициатива. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://premiagi.ru/initiative/2699> (дата обращения: 12.12.2017 г.).
6. Романова Л. Л., Вечканова О. Ф. Социальная профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 64. – С. 111.
7. Хабарова Е. В., Полянских Е. А. Основные направления социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – 2015. – С. 349.

6 Романова Л. Л., Вечканова О. Ф. Социальная профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 64. – С. 111.

МАГОМЕДОВ Магомед Исалмагомедович

аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина

ВИНА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО ОБРАЩЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 193, 193.1 УК РФ

В данной статье рассмотрена субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 193 и 193.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Актуальность данному вопросу придает активное развитие валютного регулирования в РФ в условиях экономической нестабильности и необходимости противодействия и пресечения преступлений в сфере экономики. Также рассмотрена проблема объективного вменения в уголовном праве.

Ключевые слова: преступления в сфере валютного обращения, субъективная сторона, объективное вменение.

MAGOMEDOV Magomed Isalmagomedovich

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)

GUILT IN CRIMES IN THE SPHERE OF CURRENCY TREATMENT, PROVIDED FOR BY ART. 193, 193.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article mens rea of the crimes provided by articles 193 and 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. The relevance to the matter is given by active development of currency regulation in the Russian Federation in the conditions of economic instability and need of counteraction and control of offenses in the economic area. The issue of strict liability in the criminal law is also considered.

Keywords: currency offences, mens rea, strict liability.

Приступая к рассмотрению уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации и совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов необходимо обозначить основы законодательного регулирования осуществления валютных операций в РФ.

Валютная политика и основные ее направления регулируются законом Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле»¹.

Основные принципы валютного законодательства:

Принцип «разрешается все, что не запрещается» - при отсутствии установленного порядка проведения операции с валютой, операцию проводят без определенных ограничений.

Принцип «прямого действия» - операции, по которым предусмотрено регулирование должны быть обозначены в законе.

Ограничения по осуществлению операций с валютой прописаны в законе – нельзя устанавливать другие требования к проведению операций в валюте, кроме тех, которые уже прописаны.

Исключение индивидуальных ограничений.

Валютный контроль и регулирование операций с валютой в России осуществляется Центральным Банком и Правительством России.

Обязанности органов валютного контроля может быть ограничено правительством со стороны экспортно-импортных операций, тогда Центральный банк должен регулировать операции связанные с кредитами и депозитами, а также ценными бумагами.

Основные направления валютного регулирования:

Установление функций и обязанностей возложенных на органы валютного регулирования;

Становление и нахождение путей развития рынка национальной валюты;

Регулирование путей использования иностранной валюты;

Организация операций с валютой между резидентами и нерезидентами;

Установление прав и обязанностей на владение, использование и распоряжение валютными ценностями.

Под валютным контролем понимают – контроль со стороны государственных органов за выполнением требований валютного законодательства.

Основные направления:

1) Контролирование экспортно-импортных операций;

2) Определение функций и обязанностей возложенных на органы валютного контроля;

3) Контроль за наличием лицензии при осуществлении валютных операций;

4) Организация учета валютных операций;

5) Контролирование выполнения обязательств в иностранной валюте перед государством;

6) Проверка валютных операций по переводу иностранной валюты по контракту, который может оказаться фиктивным.

Формы контроля валютных операций:

– Инспекционная проверка;

– Анализ всех видов отчетности;

– Применение санкций при нарушении законодательной вазы по валютным операциям.

Валютное законодательство не стоит на месте, а меняется в условиях:

– экономического кризиса, когда наблюдается усиление регулирования операций с валютными ценностями с целью

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле»// «Собрание законодательства РФ». 15.12.2003. № 50. ст. 4859.

стабилизации рынка, за счет воздействия на субъектов валютного рынка.

– стабильности, тогда будет выбрано направление к либерализации.

Совершенствование валютного законодательства происходит путем проведения соответствующих мероприятий органами государственного управления в сфере валютного регулирования.

Сам процесс совершенствования нормативно-правовой базы регулирования и контроля валютных операций зависит от уровня развития валютных отношений между странами, а также от долгосрочной стратегии государства в области валютной политики.

Далее рассмотрим уголовную ответственность за нарушение валютного законодательства, предусмотренную статьями 193 и 193.1 УК РФ² – а именно – субъективную сторону преступления, образуемого этими составами.

Родовым объектом исследуемого вида экономического преступления являются совокупность общественных отношений в сфере экономической деятельности.

Ущерб общественным отношениям в сфере экономической деятельности причиняется преступлением в силу того, что преступник подрывает установленный нормативно-правовыми актами порядок осуществления внешнеэкономической деятельности и валютного регулирования и контроля предоставляя контролирующим органам подложные документы, совершая многочисленные противозаконные валютные операции перевода на счета нерезидентов денежных средств, подрывает стабильность внутреннего валютного рынка Российской Федерации, связанного с неограниченным и неконтролируемым выводом за пределы Российской Федерации денежных средств.

Данные качества объективной стороны преступления определяет содержание ее субъективной характеристике. С самых общих позиций субъективная сторона предполагает наличие вины, проявляемой в форме прямого умысла. Таким образом, виновный осознает, что изготавливает либо дает указание изготовить, а за тем предоставляет либо дает указание предоставить в кредитное учреждение подложные документы, при этом ему известно о содержании в них заведомо недостоверных сведений об материальных основаниях, фактических целях и назначении осуществляемой транзакции, на основании которой будет совершена валютная операция в пользу нерезидента, и желает этого.

Практика исследования преступлений в сфере валютного контроля указывает на то, что осуществление транзакций в форме перевода средств в иностранной валюте на счета нерезидентов с применением заведомо недостоверных документов, может быть осуществлено только на основании прямого умысла. Таким образом, нельзя осуществить перечисление денежных средств на счета нерезидентов предоставив при этом в уполномоченный банк подложные документы по неосторожности. Виновный осознает, что совершаемые валютные операции строго регламентированы нормативно-правовыми актами и регулируются органами и агентами валютного контроля. Кроме того, виновным осознается то, что он не имеет права на совершение таких операций используя подложные докумен-

ты и желает преступно их совершить. О том, что рассматриваемое нами преступление предполагает вину именно в форме прямого умысла свидетельствуют сами понятия «совершение валютных операций» и «предоставление заведомо подложных документов», что необходимо предполагает умышленный характер соответствующих действий. Обзор судебной практики по делам данной категории, позволяет сделать вывод, что суды при определении умысла отмечают такие факты, как отсутствие реального приобретения, поставки, хранения товаров, отсутствие реальной финансово-хозяйственной деятельности.

В содержание умысла виновного входит осознание обстоятельств, образующих объективные признаки преступления. Ответственность наступает, когда лицо сознает: а) желает совершить действия направленные на перевод денежных средств на счета нерезидентов; б) что оно изготавливает необходимые для совершения валютных операций документы и вносит в них заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода; в) что оно предоставляет подложные документы в уполномоченный банк; г) что оно не имеет право на совершение валютных операций используя подложные документы; д) что оно не имеет намерений и (или) возможностей выполнения тех условий которые ложатся в основание для совершения валютных операций; е) что совершает валютные операции, определенным способом, предоставляя в уполномоченный банк распоряжения на перевод и требуемые документы которые являются подложными и при наличии либо отсутствии тех обстоятельств, с которыми связана повышенная ответственность, а именно в крупном или особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением юридического лица, организованного для осуществления одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Осуществление валютных операций по транзакции валютных денежных средств на счета нерезидентов с применением подложных документов, с позиции способа достижения результата определяется рядом характеристик, которым в свою очередь необходимо получить отражение в сознании преступника, чтобы осуществляемое им действие можно было квалифицировать как преступление.

Виновный в совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, используя подложные документы, стремится внушить кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, такое представление о существенном обстоятельстве, которое не соответствует действительности, имея в виду совершить указанные валютные операции против требований законодательства, причем в то же время как бы с согласия последнего.

Поэтому виновный стремится внушить агенту валютного контроля такое представление об обстоятельствах сделки, связанной с перечислением денежных средств на счета нерезидентов, которое предопределило бы отказ уполномоченного банка, на совершение указанных валютных операций.

Очевидно, что это представление не должно, по мысли виновного соответствовать действительному характеру того обстоятельства, к которому оно относится. При этом, исходя из предположения, что сведения в представленных им доку-

2 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

ментах не соответствует действительности, виновный может обладать различной степенью уверенности в том, что это несоответствие на самом деле имеет место. Он может быть уверен в этом или же может считать это вероятным или возможным. Существенно, однако, что, осознавая несоответствие сведений в представленных им документах действительности, или допускаемая вероятность либо возможность этого или желая, чтобы дело обстояло, таким образом, или равнодушно относясь к этому и т.д., виновный, при этих условиях, все же предоставляет такие документы.

Если к факту несоответствия своего заявления действительности субъект может относиться по-разному, вопрос о его отношении к введению в заблуждение кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, должен получить другое решение. Таким образом, при рассматриваемом преступлении виновный предвидит, что предоставление им подложных документов вызовет заблуждение со стороны кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля и желает, чтобы это заблуждение возникло. В соответствии с тем, что было сказано выше о заблуждении стороны кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, как об одном из звеньев развития причинной связи при совершении данного преступления, это заблуждение может выражаться в том, что внушается ложное представление юридической обязанности разрешить резиденту совершение указанных валютных операций. Естественно, что этот конкретный характер заблуждения кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, также охватывается умыслом виновного³.

Поскольку дело обстоит таким образом, то необходимым признаком предоставления подложного документа, является осознание субъектом того, что обман осуществляется им в отношении обстоятельства, существенного для образования со стороны кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля согласия на совершение перечисления денежных средств на счета нерезидентов. В противоположном смысле нельзя было бы считать доказанным, что виновный в валютном преступлении осознавал причинно-следственную связь между осуществляемыми им действиями и повлекшим их результатом, то есть, нельзя было бы считать, что виновный планировал наступление такого результата. Осознание же общественно опасных последствий остается за рамками формального состава рассматриваемого деяния.

В соответствии со всем вышесказанным, одним из обязательных является установление на основе анализа всей совокупности действий преступников, их содержания и направленности, наличия умысла на совершение валютных операций по переводу денежных средств на банковские счета нерезидентов с представлением, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода.

Так, например, при расследовании данного преступления в сфере импорта товаров и услуг (в ней преступление получило наибольшее распространение) на наличие умысла могут указывать следующие действия преступников: а) образование (создание, реорганизация) юридического лица, через подставное лицо; б) осуществление стопроцентной предоплаты

как условие внешнеэкономической сделки; в) нереально большая сумма контракта; г) источники поступления денежных средств на банковские счета резидента; д) профессиональная неподготовленность, лица выполняющего функции исполнительного органа области внешнеэкономической деятельности, при отсутствии в штате сотрудников специалистов или вообще отсутствие работников; е) отсутствие реальных возможностей для выполнения обязательства (мест хранения, работников осуществляющих складское хранение и учет, рынка сбыта товаров или условий использования оказанных услуг; ж) отнесение банковскими подразделениями финансового мониторинга, операций резидента в разряд сомнительных и проведение внутрибанковских проверочных мероприятий, в связи с чем, могли быть представлены дополнительные документы и пояснения должностных лиц организации – резидента; и) участие организации – резидента в схемах «обналички»⁴.

Ввиду того, что форма вины при совершении рассматриваемого преступления – умышленная, все действия направленные на его совершение являются осознанными и волевыми. Все сознательные действия человека являются мотивированными и направленными на достижение определенной цели. Основанием для определения цели данного преступления являются характер и направленность деятельности преступника. Итак, общественная опасность данного преступления определяется тем, что преступники, совершают действия направленные на незаконное совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов, тем самым причиняют ущерб общественным отношениям в сфере экономической деятельности, то и общественно опасной целью является цель преступного совершения этих операций с тем, чтобы вывести денежные средства за границу, исключить либо минимизировать экономические потери для себя или для других лиц, которые возможны при совершении законных валютных операций, облегчить или скрыть другое преступление, сокрыть следы происхождения доходов, полученных из нелегальных источников, сокрыть лиц, извлекающих незаконные доходы, извлечь из этого незаконную материальную выгоду. Таким образом, целями совершения данного преступления не обязательно является корыстная, но может быть и иная личная заинтересованность. По мнению автора, все перечисленные цели должны быть отнесены к дополнительным целям. Фактически ключевой целью преступных действий выступает мотив создания правовых оснований для осуществления валютных операций, связанных с транзакцией денежных средств на счета нерезидентов. Для осуществления этой цели виновный планирует преступление посредством выявления ряда последовательных промежуточных целей своих действий, а также формирует модель их результата, осуществляет оценку и анализ инструментов и средств их выполнения, осуществляет выбор времени, места и сферы наиболее благоприятной для совершения планируемого правонарушения, определяет число и состав соучастников, посредством неформальных соглашений определяет формы отношений с ними, кроме того, у виновного в результате осуществления данных действий формируется определенное отношение к действиям и их последствиям.

3 Кравец Ю. П. Усиление ответственности за новые преступления в сфере незаконных финансовых операций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 114-121.

4 Абанок С.К. Статья 193 Уголовного кодекса Российской Федерации: спорные вопросы теории и практики // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2. С. 10-13.

При этом, принципиально с иных позиций следует исследовать вопрос о мотиве осуществления валютных операций по транзакции денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов. Согласно самому общему определению мотив — это ид отражаясь в сознании субъекта, побуждает его совершать преступление. В основе мотива лежит идея или образ, которые отражаясь в сознании является причиной побуждения осознанные побуждения (стремления, желания) к совершению противоправного поступка. Мотивы действий субъекта данного преступления могут существенно варьироваться. В первую очередь они определяются социально-экономическими и психологическими особенностями участвующего в совершении преступления лица, его воспитанием, мировоззрением, влиянием личных и деловых связей, социальной средой. Совершением валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов, занимаются в основном люди, достаточно обеспеченные, имеющие необходимые знания во внешнеэкономической, банковской сфере, обладающие властными полномочиями или же напротив, зависимые от лиц, которые в результате преступления приобрели выгоду. Ключевыми причинами совершения рассматриваемого преступления являются получение дохода незаконным образом, стремление к показному потреблению, в том числе предметов роскоши, стремление погашения долговых обязательств перед третьими лицами, ложные представления о дружбе. Кроме того мотив может быть и идейный, в случае финансирования таким способом, терроризма и экстремизма за рубежом. В то же время для тех, кто профессионально занимается совершением валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов, оказывая тем самым услуги третьим лицам за денежное вознаграждение, при этом соучастие в данном виде правонарушений является основным источником доходов.⁵

Однако следует отметить, что примерно в 50 % рассмотренных дел в судах осужденные имели корыстную цель и, действуя в интересах третьих лиц, взымали с них в качестве вознаграждения от 0,5 до 4 % от суммы незаконного перевода на счета нерезидентов. В остальных случаях суд указывает в качестве цели личную заинтересованность.

Рост числа правонарушений, совершаемых как в интересах так и с использованием юридических лиц, в современных условиях является причиной того, что в России сложился принципиально новый вид преступности — преступность юридических лиц (в иностранных исследованиях для квалификации таких деяний используются категории — «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»). Значительный количества стран систематизирован опыт противодействия такому виду правонарушений, нормативно закрепили стандарты и критерии, которые также были отражены в ряде международных соглашений.

Исходя из этого важное значение приобретает проблема объективного вменения для юридических лиц ответственности за рассматриваемые в статье правонарушения.

Стоит отметить, что объективное вменение — это привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины и может реализовываться в следующих случаях:

- посредством привлечения к уголовной ответственности за случайные последствия действий человека;
- привлечении к ответственности за действия, осуществление которых не причиной причинения вреда, но наказание которых в силу ряда причин является целесообразным.

Однако для имплементации положений об ответственности юридических лиц за валютные преступления в российское законодательство существует ряд препятствий, связанных с системой законов об ответственности за правонарушения, включающей в себя УК РФ и КоАП РФ⁶.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // «Российская газета». № 256. 31.12.2001.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». 15.12.2003. № 50. ст. 4859.
4. Абанок С. К. Статья 193 Уголовного кодекса Российской Федерации: спорные вопросы теории и практики // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2. С. 10-13.
5. Кравец Ю. П. Усиление ответственности за новые преступления в сфере незаконных финансовых операций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 114-121.

5 Кравец Ю. П. Усиление ответственности за новые преступления в сфере незаконных финансовых операций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 114-121.

6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // «Российская газета». № 256. 31.12.2001.

ЯНОВСКИЙ Роман Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Камчатского филиала Российского университета кооперации

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Стадия возбуждения уголовного дела предусмотрена в уголовном судопроизводстве для определения в конкретной ситуации наличия признаков состава преступления, указывающих на необходимость дальнейшего расследования в рамках возбужденного уголовного дела. Процессуальная деятельность в названной стадии может повторяться, причем многократно, в рамках, так называемой «дополнительной проверки», не получившей должной законодательной регламентации. В статье рассмотрены актуальные вопросы теории и практики дополнительного рассмотрения сообщения о преступлении.

Ключевые слова: досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, дополнительная проверка, повод, основания для возбуждения уголовного дела.

YANOVSKIY Roman Sergeevich

Ph. D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Kamchatka branch of the Russian University of Cooperation

LEGAL REGULATION OF ADDITIONAL CHECKING OF CRIME REPORT

The stage of initiation of a criminal case is provided for in criminal proceedings to determine in a particular situation the presence of signs of a crime that indicate the need for further investigation within the framework of an initiated criminal case. The procedural activity in the said stage can be repeated, and repeatedly, within the framework of the so-called "additional verification", which has not received the proper legislative regulation. The article deals with topical issues of theory and practice of additional consideration of a report on a crime.

Keywords: pre-trial proceedings, the stage of initiation of criminal proceedings, pre-investigation checks, additional verification, grounds, grounds for initiating criminal proceedings.

Яновский Р. С.

Как известно, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из трех решений (ч. 1 ст. 145 УПК РФ):

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Итоговыми решениями начальной стадии уголовного судопроизводства являются лишь первые два, а последнее можно считать промежуточным, поскольку в конечном итоге будет либо возбуждено уголовное дело и процесс переходит во вторую стадию, либо в возбуждении уголовного дела будет отказано и на этом процесс по конкретному происшествию заканчивается.

Вместе с тем, уголовно-процессуальным законом предусмотрены процедуры проверки принятых решений, которые могут повлечь продолжение процессуальной деятельности в рассматриваемой стадии.

Частью 4 статьи 146 УПК РФ установлено, что в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит соответствующее постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. Решение следователя о возбуждении уголовного дела вправе отменить также руководитель следственного органа.

Аналогичные положения, касающиеся отмены принятого по результатам рассмотрения сообщения о преступлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, содержатся

в части 6 статьи 148 УПК РФ: признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок для их исполнения.

УПК РФ не предусматривает возможности отмены постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности, однако такое вполне возможно при вынесении должностным лицом соответствующего постановления, его отмены вышестоящим руководителем либо прокурором и возвращении материалов для проведения проверки.

Специальных норм, регламентирующих дальнейшие процедуры, в уголовно-процессуальном законодательстве не существует. Рассматриваемая деятельность в правоприменительной практике получила наименование «дополнительная проверка». Поэтому можно утверждать, что в механизме российского уголовного процесса существует определенный вакуум. При этом следует иметь в виду, что в целях достижения назначения уголовного судопроизводства процессуальная деятельность должна осуществляться поступательно, в разумные сроки, чему мешает указанная неурегулированность. Представляется, что в современных реалиях, существующее в законе и на практике положение дел является серьезнейшей проблемой отечественного уголовного судопроизводства в целом.

Для определения места дополнительной проверки в системе стадий судопроизводства, ее значения и особенностей, во-первых проанализируем причины отмены процессуальных решений и возвращение материалов для проведения дополнительной проверки:

1. Проверка проводится поверхностно, не в полном объеме устанавливаются все существенные обстоятельства (91

%)¹. Наиболее часто подобное встречается при рассмотрении сообщений о преступлениях экономического характера, невыплате заработной платы, должностных преступлениях. Данное обстоятельство обусловлено значительным объемом следственных и иных процессуальных действий, которые необходимо произвести (опросить заявителей, очевидцев и возможных правонарушителей, приобщить различного рода документы и т.п.), а срок проверки, как известно, неограничен.

Приведу пример: 03.09.2015 в следственный отдел по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю (далее – СО по г. Петропавловску-Камчатскому) обратился гражданин А. о невыплате ему заработной платы руководством ООО «РА». В заявлении указано о длительных, свыше двух месяцев, задержках в выплате заработной платы, имеющихся на предприятии. В ходе проверки сообщения о преступлении следователем опрошен заявитель, руководство предприятия, приобщены учредительные документы организации, документы о начислении и выплате заработной платы заявителю: лицевой счет, приказ о назначении на должность, трудовой договор, должностные инструкции, табель учета рабочего времени, штатное расписание. Срок проверки в установленном порядке продлен до 10 суток, то есть до 13.09.2015.

Вместе с тем, запрошенные следствием документы финансово-хозяйственной деятельности ООО «РА», в том числе о движении денежных средств через счета предприятия (документы запрошены в банки), бухгалтерский баланс с приложениями (документы запрошены в налоговую инспекцию), в срок проведения проверки в СО по г. Петропавловску-Камчатскому не поступили. Без учета и анализа данных документов следователем на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, за отсутствием в действиях генерального директора ООО «РА» Р. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ. Данное решение следователя отменено руководством СО по г. Петропавловску-Камчатскому, и даны указания о приобщении недостающих документов для принятия законного и обоснованного решения².

2. Решение принято в сроки, превышающие установленные (1 %). Данное нарушение нечасто встречается в деятельности правоохранительных органов, однако имеет место и является безусловным основанием для отмены принятого решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

3. Иное неверное применение норм материального и процессуального права (8 %). Основания для признания незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела весьма разнообразны. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Так, давая оценку тем или иным событиям, действиям, следователи неверно квалифицируют обстоятельства произошедшего, то есть, в принимаемых решениях указывают не те составы преступлений, признаки которых усматриваются.

Зачастую имеют место факты, когда в нарушение части 1 статьи 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, принято без указания конкретного лица.

Распространенным является нарушение части 1 статьи 148 УПК РФ, когда при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его со-

вершении конкретного лица или лиц, не рассмотрен вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Неверно может быть применено основание, перечисленное в части 1 статьи 24 УПК РФ, по которому принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, 08.08.2015 в СО по г. Петропавловску-Камчатскому поступило заявление Ф. о противоправных действиях сотрудников полиции. 18.08.2015 следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием события преступления). Вместе с тем, при наличии в материалах указания на действия конкретных сотрудников полиции решение необходимо было принять, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в действиях состава преступления)³.

Распространенной является практика неоднократной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых по одному и тому же сообщению о преступлении. Причинами повторного возвращения материалов для дополнительной проверки является невыполнение следователем в полном объеме ранее данных указаний либо появление в материалах новых обстоятельств, требующих проверки.

Показателен следующий пример. 06.04.2015 Т. обратился с заявлением о привлечении Г. к уголовной ответственности за совершение им мошеннических действий в отношении имущества ОАО «К». На протяжении более двух лет по заявлению органом дознания выносились немотивированные, необоснованные и незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокурором. По материалу проведено порядка 20 дополнительных проверок. В некоторых случаях в ходе проверки не выполнено ни одного процессуального мероприятия. Таким образом, есть достаточные основания считать, что бездействие органа дознания является системным, нарушающим положение ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, согласно которым орган дознания обязан проверить сообщение о любом совершенном преступлении, принять меры по установлению события преступления, изобличению виновных лиц, путем проведения следственных и иных процессуальных действий, указанных в законе. Перед судом в жалобе ставился вопрос о признании бездействия органа дознания не законным. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что при рассмотрении сообщения о преступлении нарушений закона не допущено⁴.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ признал не нарушающими конституционные права граждан положения УПК РФ, касающиеся неоднократной возможности отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращения материалов для дополнительной проверки по одному и тому же сообщению о преступлении⁵.

Подобная практика носит повсеместный характер. Реальные сроки рассмотрения некоторых сообщений о преступлениях составляет годы и даже десятилетия. Уголовно-процессуальное законодательство в определенной мере допускает, а судебная практика признает нормальным такое положение дел. Хотелось бы вспомнить о назначении уголовного судопроизводства, как об одной из основополагающих идей процесса

1 Изучено более 200 материалов проверок и более 100 уголовных дел правоохранительных органов Камчатского края.

2 Материалы проверки сообщения о преступлении № 633 пр/01-15 от 03.09.2015 по заявлению А. по факту не выплаты заработной платы // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.

3 Материалы проверки сообщения о преступлении № 583 пр/01-15 от 08.08.2015 по заявлению Ф. в отношении сотрудников полиции // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.

4 Дело № 22к-322/2017 по жалобе Т. // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда.

5 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 374-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Г. Н. на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

- защита лиц и организаций, пострадавших от преступлений (статья 6 УПК РФ).

Как было отмечено выше, специальных норм, регламентирующих дополнительную проверку, в УПК РФ не существует. При проведении дополнительной проверки необходимо руководствоваться положениями главы 19 УПК РФ, однако, с некоторыми особенностями, первой из которых является перечень следственных и иных процессуальных действий, которые необходимо произвести.

В соответствии с частью 6 статьи 148 УПК РФ в случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор, руководитель следственного органа дает указания, которые в силу положений статей 37 и 39 УПК РФ обязательны для исполнения. Таким образом, при возвращении материалов проверки сообщения о преступлении для проведения дополнительной проверки прокурор, руководитель следственного органа обязан дать указания, а должностное лицо, проводящее проверку, обязано их выполнить.

Изучение правоприменительной практики правоохранительных органов Камчатского края показало, что руководители следственных органов, прокуроры при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела дают указания следователям о производстве следующих следственных и иных процессуальных действий: об опросе граждан (74 %), о приобщении документов (38 %), о производстве осмотра места происшествия (4 %), о производстве осмотра трупа (1 %), о производстве осмотра предметов и документов (1 %), о производстве освидетельствования (0 %), о производстве судебной экспертизы (6 %), о проведении исследования (2 %), о проведении документальных проверок и ревизий (0 %), о проведении оперативно-розыскных мероприятий (1 %)6.

Кроме того, в 14 % изученных постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела имелись указания о применении той или иной нормы материального либо процессуального права.

Как видно из приведенной статистики, в большинстве случаев следователям даются указания о проведении следственного мероприятия – опроса. В то же время разрешенные законом при проверке сообщения о преступлении следственные действия производятся довольно редко.

Срок проведения дополнительной проверки также не нашел четкой законодательной регламентации.

Руководители следственных органов, прокуроры при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в 98 % случаев устанавливают срок дополнительной проверки, равный 10 суткам, и лишь в единичных случаях – иной срок, не превышающий 30 суток7.

Ранее, до вступления в силу изменений в УПК РФ от 05.06.20078, правоприменители в разных регионах Российской Федерации действовали по аналогии закона, но, тем не менее, по-разному: одни применяли 5-ти суточный срок – как в случае возвращения материалов прокурором для дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146 УПК РФ); другие – использовали общие сроки проверки материала на стадии возбуждения уголовного дела – 3 и 10 суток (ч.ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ). По смыслу закона более соответствовало применение части 4 статьи 146 УПК РФ и установление прокурором срока дополнительной проверки до 5 суток9.

6 Изучено более 200 постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела правоохранительных органов Камчатского края.

7 Изучено более 200 материалов проверок и более 100 уголовных дел правоохранительных органов Камчатского края.

8 См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс. 2017.

9 См.: Варпаховская Е. М. Стадия возбуждения уголовного дела: Проблемы правового регулирования и применения. Методиче-

скается, что существующая в настоящее время практика установления 10-суточного срока проведения дополнительной проверки не в полной мере отвечает требованиям, заложенным законодателем в части 6 статьи 148 УПК РФ. Срок должен устанавливаться дифференцировано от 1 суток до 30 суток в зависимости от объема следственных мероприятий, которые необходимо выполнить.

Кроме того, в УПК РФ имеется неурегулированность в вопросе срока дополнительной проверки в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела, а также отмены постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности. Поскольку специальных норм, регламентирующих срок проведения дополнительной проверки в указанных случаях в УПК РФ в настоящее время не содержится, необходимо руководствоваться общими сроками для рассмотрения сообщения о преступлении (3 суток, дальнейшее продление до 10 и 30 суток).

Таким образом, подводя итог изложенному, полагаю необходимым внести в уголовно-процессуальный закон изменения, а именно, дополнить УПК РФ статьей 148.1 «Дополнительная проверка сообщения о преступлении» следующего содержания:

1. В случае отмены прокурором, руководителем следственного органа решения, указанного в ч. 1 ст. 145 УПК РФ, и направления материалов для дополнительной проверки, по сообщению о преступлении поводится проверка в порядке, установленном статьями 144 и 145 УПК РФ, в ходе которой следователь (дознатель, орган дознания) обязан выполнить указания, данные ему прокурором, руководителем следственного органа.

2. Срок дополнительной проверки устанавливается прокурором, руководителем следственного органа и не может превышать 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении к следователю (дознателю, органу дознания).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 374-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Г. Н. на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Материалы проверки сообщения о преступлении № 583 пр/01-15 от 08.08.2015 по заявлению Ф. в отношении сотрудников полиции // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.
4. Материалы проверки сообщения о преступлении № 633 пр/01-15 от 03.09.2015 по заявлению А. по факту не выплаты заработной платы // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.
5. Дело № 22к-322/2017 по жалобе Т. // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда.
6. Варпаховская Е. М. Стадия возбуждения уголовного дела: Проблемы правового регулирования и применения. Методические рекомендации. Иркутск, 2005.
7. Сергеев А. Б., Овчинникова О. В. Возможность доказания в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 20. С.15-17.

ГИЧИБЕКОВ Махач Сепиханович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена такому институту уголовного права как «Субъект преступления». Анализ уголовного законодательства и обобщение научных работ в уголовно-правовой науке показали, что в теории уголовного права еще не сложился единый подход к определению данного понятия. Это связано с тем, что в уголовном законодательстве не раскрываются некоторые понятия, имеющие отношение к субъекту преступления. Автор рассматривает некоторые направления совершенствования уголовного законодательства о субъекте преступления.

Ключевые слова: субъект преступления, личность преступника, возраст уголовной ответственности, физическое лицо, юридическое лицо.

GICHIBEKOV Makhach Sepikhanovich

magister student of the Law Faculty of the Dagestan State University

TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF CRIME

The article is devoted to such criminal law Institute as «The subject of the crime». Criminal law analysis and synthesis of scientific works in criminal law theory have shown that in the theory of criminal law had not yet formed a unified approach to the definition of this notion. This is due to the fact that criminal law is not disclosed some of the concepts that are relevant to the subject of crime. The author examines some directions of perfection of criminal legislation on the subject of crime.

Keywords: the subject of the crime, the identity of the offender, the age of criminal responsibility, a natural person, a legal person.

Проблема субъекта преступления, несмотря на разработанность, остается актуальной. Это связано с тем, что в данном институте уголовного права остались некоторые спорные моменты. Несмотря на наличие многочисленных исследований по этой теме, в теории уголовного права нет единого определения понятия «субъект преступления».

Начиная с 50-х годов XX века, в теории уголовного права пытаются дать более объемное определение понятию «субъект преступления». Еще Б. С. Утевский предлагал «отказаться от традиционных понятий субъекта и построить новое понятие, которое включило бы помыслы, чувства, прошлое, служебную и общественную деятельность лица, его заслуги перед обществом и государством, его моральный и политический облик». По мнению Н. Ф. Кузнецовой и Ю. М. Ткачевского, «субъект преступления – это человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, который достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме». Более простое определение дают современные теоретики уголовного права. В. И. Жуковский предлагает включить в Уголовный кодекс Российской Федерации понятие субъекта преступления в следующем виде: «Субъектом преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу»¹.

Некоторые ученые вполне обоснованно отмечают, что название статьи 19 УК РФ («Общие условия уголовной ответственности») не соответствует содержанию. Следует согласиться с мнением ученых об изменении названия и содержания статьи 19 УК РФ. В частности, Д. З. Зиядова и С. М. Шапиев предлагают дать следующую редакцию данной статьи:

«Статья 19. Субъект преступления

1. Субъектом преступления может быть физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, совершившее общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом ...»².

В теории уголовного права³ отмечается, что одним из пробелов уголовного законодательства является отсутствие определения понятия «Вменяемость». И, по нашему мнению, с целью четкого разграничения понятия «Вменяемость», «Невменяемость», «Ограниченная вменяемость» и «Возрастная вменяемость» следует в уголовном законодательстве определить понятие «Вменяемость» до понятия «Невменяемость». Стоит согласиться с утверждением ученых, что «отсутствие в уголовном законе позитивного решения вопроса о вменяемости привело к традиции рассматривать ее лишь как антитезу невменяемости – психического состояния человека, исключающего уголовную ответственность, каковой она и представлена в уголовном законе»⁴. В этой связи мы солидарны с предложением ученых о «включении новой уголовно-правовой нормы в УК РФ под номером 20»¹.

Статья 20¹. Вменяемость

1. Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо.

2. Вменяемость – это способность лица осознавать степень и характер общественной опасности своего деяния, предвидеть общественно опасные последствия своего действия (бездействия), отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) во время совершения общественно опасного деяния и руководить своими действиями»⁵.

Следует отметить, что следующим дискуссионным вопросом в институте «Субъект преступления» является признание юридического лица субъектом преступления. В теории отечественного уголовного права предложение А. Н. Трайнина⁶ о необходимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц развивали А. М. Плешаков и Э. Н.

криминологических исследований ДГУ, 2017. – С. 47.

1 Жуковский В. И. Субъект преступления в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 10.

2 Зиядова Д. З., Шапиев С. М. Уголовное право: Общая часть: Учебное пособие. – Махачкала: Лаборатория уголовно-правовых и

3 Бабиченко Р. И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.

4 Жуковский В. И. Субъект преступления в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 10.

5 Зиядова Д. З., Шапиев С. М. Уголовное право: Общая часть: Учебное пособие. – Махачкала: Лаборатория уголовно-правовых и криминологических исследований ДГУ, 2017. – С. 47.

6 Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон // Избр. произведения. – М., 1969. – С. 295-297, 298.

Жевлаков, проводившие криминологические исследования в области экологии. В то же время Э. Н. Жевлаков отмечал, что «юридические лица привлекаются к уголовной ответственности лишь за преступления, совершенные их работниками в процессе хозяйственной деятельности по неосторожности, равно – за умышленные преступления, совершенные в интересах юридического лица при исполнении этими работниками обязанностей по службе или работе»⁷.

О необходимости признания юридического лица субъектом преступления отмечено в целевых исследованиях о субъекте преступления. Такой точки зрения придерживаются сотрудники правоохранительных органов и работники системы правосудия. Подобные предложения прозвучали и в Государственной думе, поскольку в Российской Федерации возникают проблемы при преследовании счетов, организаций, финансирующих террористическую деятельность в регионах российского государства. В свою очередь, «официально действующие организации, создающие и распространяющие информацию экстремистского содержания, спонсирующие и координирующие деятельность организованных экстремистских групп молодежи, представляют высокую общественную опасность»⁸.

Несмотря на обоснованные предложения теоретиков и практиков, законодатель не признает юридическое лицо субъектом преступления. Проведенное исследование показало, что в основном проблема невозможности привлечения к уголовной ответственности возникает в том случае, когда речь идет о загрязнении окружающей среды. Как справедливо указывает П.У. Исмаилова, «привлекая к уголовной ответственности каждого участника производственного процесса – руководителя предприятия, главного инженера или ответственного должностного лица – мы не достигаем прекращения производственного технологического процесса. Предприятие, организация, учреждение продолжают функционировать и наносить вред окружающей среде и здоровью человека. Суд может лишит виновного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но не может приостановить деятельность предприятия»⁹.

Между тем во многих странах имеется положительный опыт признания юридического лица субъектом преступления. Ученые, проводившие целевые исследования, отмечали, что «более четко и жестко ответственность юридических лиц регламентируется в уголовном законодательстве Франции, где основными видами наказания для них являются штраф и ограничения их деятельности»¹⁰.

Соглашаясь с мнением исследователей, считаем, что на современном этапе развития общества возникла необходимость признания юридического лица субъектом преступления. С нашей точки зрения, не привлекая к уголовной ответственности юридических лиц, мы не в состоянии эффективно бороться с организациями экстремистского и террористического характера. Признание юридического лица субъектом преступления даст возможность правоохранительным органам Российской Федерации преследовать в зарубежных странах организации, финансирующие террористическую деятельность в республиках Северного Кавказа, основная цель которых – дестабилизация политической обстановки в государстве. В теории уголовного права предлагают определить для юридических лиц разные виды наказаний. В частности, Н. Г. Иванов предлагает «при обнаружении деятельности юридического лица, формально подпадающей под признаки экстремизма, если не усматриваются основания уголовной ответственности, ограничиться предупреждением»¹¹. Мы считаем, что когда речь идет о террористической деятельности организаций, полная лик-

видация юридического лица является необходимой правовой мерой противодействия преступности террористической направленности. Такая точка зрения и у А. В. Привалова, который отмечает, что «санкция в форме отзыва (приостановления действия) лицензии предприятия за нарушение законодательства о противодействии терроризму является одной из мер профилактики»¹².

В теории уголовного права в последние годы нередко предлагают внести изменения и в такой институт, как возраст уголовной ответственности. Большинство ученых, проводивших целевые исследования, предлагают снизить возраст уголовной ответственности. С точки зрения В. А. Галкина, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ положением об установлении уголовной ответственности с 13 лет за тяжкие, а с 12 лет за особо тяжкие преступления¹³. По мнению Э. Л. Мировского, «в возрасте 12–13 лет четко определяется направленность поведения личности»¹⁴. По мнению З. А. Астемирова и Д. З. Зиядовой, «понимание запретности и наказуемости преступлений, а также способность к сознательно-волевому контролю своих поступков формируются у ребенка значительно раньше»¹⁵. В то же время ученые отмечают, что «объем и мера ответственности находятся, как правило, в прямой пропорциональной зависимости от возрастной градации, от ступеней (порогов) формирования, социализации личности»¹⁶. Может по этой причине, несмотря на предложения ученых, законодатель до сих пор находится на твердой позиции, установив возрастные пороги – 14 и 16 лет.

По нашему мнению, в условиях террористической угрозы целесообразнее снизить возраст уголовной ответственности по преступлениям террористической направленности с целью снижения фактов вовлечения малолетних в совершение деяний данной категории.

Пристатейный библиографический список

- Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о криминологическом аспекте обоснования уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 160-162.
- Зиядова Д. З., Шапиев С. М. Уголовное право: Общая часть: Учебное пособие. – Махачкала: Лаборатория уголовно-правовых и криминологических исследований ДГУ, 2017.
- Жуковский В. И. Субъект преступления в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002.
- Исмаилова П. У. Противодействие загрязнению атмосферы: уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
- Мировский Э. Л. Криминологическое исследование социально-отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминального влияния и вовлечения в преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
- Привалов А. В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2-4.
- Привалов А. В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2-4.
- Галкин В. А. Назначение наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 13.
- Мировский Э. Л. Криминологическое исследование социально-отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминального влияния и вовлечения в преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11.
- Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о возрасте уголовной ответственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2012. – № 5.
- Астемиров З. А., Зиядова Д. З. К вопросу о возрасте уголовной ответственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2012. – № 5.
- Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1991. – С. 41.
- Привалов А. В. К вопросу о профилактике экстремистской деятельности юридических лиц // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 2-4.
- Исмаилова П. У. Противодействие загрязнению атмосферы: уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
- Меньших А. А. Охрана окружающей среды во Франции. Уголовно-правовые аспекты // Журнал российского права. 2000. № 10. – С. 143.
- Иванов Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений. // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-45.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно права и криминологии Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВ Магомед Идрисович

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящей статье рассматриваются проблемы преступления в виде похищения человека, отмечаются сложности, возникающие в практике применения уголовной ответственности за похищение в отношении специального потерпевшего – невесты. При всей своей отрицательности, обычай умыкания невесты продолжает существовать на Кавказе, несмотря на его запрет, в том числе нормами шариата. Поэтому эта проблема остается актуальной, и требует своего разрешения. В работе сделан вывод, что лицо, совершившее похищение невесты, при отсутствии в действиях виновного признаков иного состава преступления, должно быть освобождено при условии заключения акта примирения и последующего вступления в брак.

Ключевые слова: похищение человека, умыкание невесты, обычай похищения, освобождение от ответственности.

GADJEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

MAGOMEDOV Magomed Idrisovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR KIDNAPPING: REGIONAL ASPECTS

This article discusses the crime of kidnapping, there are difficulties in the application of criminal liability for kidnapping against a special victim – bride. For all its negativity the custom of abduction of brides continues to exist in the Caucasus, despite his ban, including Sharia. Therefore, this problem remains urgent and requires your permission. The work concluded that the perpetrator of the abduction of the bride in the absence of the actions of the perpetrator characteristics of the other crime must be released, subject to the conclusion of the act of reconciliation and subsequent marriage.

Keywords: kidnapping, bride kidnapping, the practice of abduction, release of liability.

В последние несколько лет проблема похищения людей приобретает особую остроту, что ощутимо сказывается не только в пределах Российской Федерации, но и в мировом масштабе. Высокая степень общественной опасности похищения человека обусловлена не столько его количественными изменениями, сколько ухудшением ее качественных параметров. Так, по данным официальной статистики начиная с 2009 г. количество похищений человека снизилось более чем в два раза. В 2014 г. зарегистрировано всего 308 рассматриваемых преступлений, против аналогичных показателей в 2009 г. – 633, в 2016 г. тенденция снижения продолжилась, и преступления в виде похищений человека достигли отметки 240 преступлений¹. Однако опасность и тяжесть похищений человека не снижается. Нередко похищения людей являются поводом к совершению более тяжких преступлений: торговли людьми, использованию рабского труда, изнасилования, вымогательства и т.д.

Особенно острой продолжает оставаться в республиках Северного Кавказа проблема похищения невесты. Республика Дагестан представляет собой один из наиболее уникальных регионов, где на сравнительно небольшой территории живут более 30 народностей, и все этносы принадлежат к разным языковым группам. Самобытность региона связана и с наличием особых социальных регуляторов – обычаев, которые продолжают соблюдаться и в современном дагестанском обществе. Так, отличительными особенностями брачных отношений в Дагестане являлась возможность заключения брака путем «умыкания» невесты. Безусловно, что данный обычай противоречит нормам права, а деяние, совершенное при следовании ему, преступно и уголовно наказуемо.

Рассмотрим признаки данного обычая: Обычай похищения невесты всегда был источником несогласия и кровавых междоусобиц. За похищение незамужних женщин предусматривалось сравнительно легкое наказание (штраф или примирение с потерпевшей стороной), а похищение замужних женщин и невест приравнивалось к убийству человека, и влекло за собой аналогичное последнему наказание.

В соответствии с нормами обычного права, на преступника с момента совершения похищения человека возлагались определенные обязательства перед потерпевшей стороной. В частности, адаты Келебских селений предусматривали следующие обязательства для похитителя: «Если кто женщину похитил, тот должен поселить ее в доме дибера (духовный наставник), а если похититель оставит ее у себя дома или в доме другого, то с него за каждую прошедшую ночь взыскивается по одному быку. По истечении 3 дней тот, кто похитил женщину, не имеет права до прохождения определенного срока выходить из дому, а если он выходит, то за каждый выход с него взыскивается по одной овце»².

Умыкание (похищение) невесты как форма заключения брака представляет собой болезненный процесс для родителей и поэтому никогда у народов Дагестана этот обычай не находил поддержки. Не случайно, Муфтий Дагестана Ахмад Абдуллаев заявил, что «обычай похищать невест противоречат канонам религии, поэтому духовенство выступает против подобных акций». Анализ норм шариата показывает, что похищение женщины для вступления с ней в брак недопустимо, и может рассматриваться как общественно опасное посягательство на права родителей, близких и свободу женщины.

1 Состояние преступности. Архивные данные с 2009 г по 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 2.12.2017 г.).

2 Сердюкова Е. В. Похищение женщин на территории Дагестана: историко-правовой аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. С. 86-87.

В этой связи, очевидно, что уголовное законодательство и шариат имеют единые основы и единый подход к вопросам установления ответственности за умыкание (похищение) невесты. Однако, изучение практики применения ст. 126 УК РФ приводит к мысли, что проблема похищения невесты не исчерпана и требует своего разрешения в ином русле. Говоря о данной разновидности преступления в теоретическом его аспекте, ключевым его признаком является потерпевшая от преступления в виде похищения человека.

Для более углубленного анализа проблемы остановимся на отдельных основополагающих признаках потерпевшего от преступления. Потерпевший всегда присутствует в качестве носителя объекта преступного посягательства. По смыслу закона похитить можно только живого человека путем перемещения с места его постоянного или временного проживания и последующего удержания против его воли в ином месте³. Другими словами, если потерпевший изъявил свою собственную волю, и имитирует собственное похищение, состав преступления отсутствует.

Теперь попробуем изложенные позиции применить к обычаю умыкания невесты. Согласно сохранившимся обычаям предков, умыкание (похищение) существовало в двух принципиально различных вариантах:

– умыкание по воле невесты, что позволяло снизить брачные расходы обеих сторон и сократить срок предсвадебного периода, а также предоставляло возможность девушки выйти замуж по желанию, а не по воле родителей;

– насильственное умыкание (похищение) невесты против ее воли и согласия.

В случаях насильственного похищения девушки, оно признавалось прямым оскорблением для ее семьи, вызовом родственникам-мужчинам, что нередко приводило к ровной мести. А даты предписывали либо преследовать похитителя с целью пролития его крови, либо признать брак состоявшимся с принятием свадебного выкупа. Процедура признания брака осуществлялась посредством масла, когда аксакалы одного рода и аксакалы другого рода после долгих обсуждений приходят к общему решению, как правило, оно носит положительный характер.

Анализ проведенных в рамках настоящего исследования опросов (опросом охвачены сотрудники правоохранительных органов – 50 чел., прокуратуры – 35 чел. и судебных органов – 30 чел.) показал, что чаще всего в Дагестане похищение невесты происходит при наличии ее предварительного согласия и с ее желания, однако, во многих случаях по настоянию родственников и родителей девушки, обращаются в правоохранительные органы, и заявляют о насильственном их похищении. При этом правоохранительные органы исходят из презумпции истинности показаний потерпевшей.

Например, в практике республик Северного Кавказа встречаются «согласованные» с невестой похищения. Это хорошо иллюстрируется следующим примером из практики. 2 февраля 2015 года в Республике Дагестан гр. Магомедов, 24 лет, находясь в селении Бабаюрт похитил гр-ку Исрафилову в возрасте 17 лет с целью женитьбы и увез ее в соседнее село Сулевкент. Родственники девушки заявили в полицию, после чего несостоявшийся жених был задержан, а девушку вернули домой. По имеющимся в деле материалам позже гр. Магомедов был отпущен, так как девушка дала признательные показания, что на похищение она дала свое согласие⁴.

От «согласованной» имитации похищения невесты следуют отличать случаи, ситуации, когда согласие на вступление в брак, обусловлено безысходностью ее положения, ложные опасения остаться опозоренной, смирение с замужеством, угловорами родственников похитителя и др. Например, в июне 2014 г. в г. Каспийске была похищена студентка медучилища Н. Костоева. В три часа дня к ней подъехала машина, в которой находился ее знакомый по имени Назир и еще двое молодых людей. Они путем обмана под предлогом довести до дома усадили ее в автомашину и увезли в пос. Тарки. Прибыв

в дом гр. Карачаева, жителя поселка Тарки, Назир сказал ей, что она должна выйти замуж за Махмуда Карачаева. Костоева категорически отказалась от такого предложения, после чего «жених» изнасиловал ее. Родители девушки обнаружили ее на другой день в доме Карачаевых и забрали домой, где она рассказала обо всем случившемся. В тот же день Костоева заявила о похищении в полицию. В судебном заседании она подтвердила изложенные ранее ею показания, но просила суд простить подсудимого Махмуда Карачаева, так как он является ее мужем (брак зарегистрирован в августе 2014 г.) и она ждет от него ребенка. В своем заявлении Костоева к суду указывала, что у нее сложилась хорошая семья, и вынесение обвинительного приговора может отрицательно сказаться на ее семейных взаимоотношениях с мужем и его родственниками. Однако, суд с учетом смягчающих обстоятельств определил подсудимому наказание в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев⁵.

Как видно из данного примера, часто похищения с целью женитьбы сопряжены с последующим изнасилованием невесты⁶. Возникает вопрос, каковы уголовно-правовые последствия изнасилования невесты в процессе похищения? В части изнасилования похищенной невесты представляется также правильной позиция А. Н. Каменевой, которая предлагает включить в ст. 131 Примечание следующего содержания: случае добровольной регистрации брака между виновным и потерпевшим лицами после совершения изнасилования, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, виновный освобождается от уголовной ответственности⁷.

Изложенное позволяет заключить, что похищение невесты, при наличии ее желания выйти замуж по своей воле, когда в последующем родные настаивают и принуждают ее написать заявление с целью возбудить уголовное преследование похитителя не образует криминала. Поэтому, чтобы не допустить незаконного уголовного преследования похитителя невесты или преследования похитителя, который уже является законным мужем потерпевшей, необходимо выделить похищение невесты в относительно-самостоятельный состав в часть 4 ст. 126 и указать, в Примечании, что ответственность за данное преступление наступает, только при условии письменного отказа от процедуры примирения (маслиата).

Пристатейный библиографический список

1. Дугин А. Е. Некоторые особенности похищений женщин с целью вступления в брак // Российский судья. 2003. № 5.
 2. Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
 3. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_11462.html (дата обращения: 2.12.2017 г.).
 4. Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
 5. Сердюкова Е. В. Похищение женщины на территории Дагестана: историко-правовой аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. С. 86-87.
 6. Состояние преступности. Архивные данные с 2009 г по 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 2.12.2017 г.).
 7. Уголовные дела № 1-457; № 1-856 // Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2016-2017 г.
- 3 Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_11462.html.
 - 4 Уголовное дело №1-457 // Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2017 г.
 - 5 Уголовное дело №1-856 // Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2016 г.
 - 6 Дугин А. Е. Некоторые особенности похищений женщин с целью вступления в брак // Российский судья. 2003. № 5. С. 20.
 - 7 Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

ФАСОЛЯ Полина Викторовна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫХ РАБОТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Статья посвящена вопросам назначения и исполнения общественных работ в уголовном праве зарубежных стран в качестве наказания, альтернативного лишению свободы. Автором раскрыты смысл и значимость общественных работ, требования к лицу, отбывающему этот вид уголовно-правового воздействия, и условия, препятствующие назначению данной меры преступнику, в ряде государств. Также затрагивается вопрос создания оптимальных условий отбывания общественных работ и достойного отношения к осужденным со стороны должностных лиц.

Ключевые слова: общественные работы, наказания без изоляции от общества, альтернативные наказания, уголовное наказание, меры уголовно-правового воздействия, принудительный труд, условное осуждение, пробация, зарубежное уголовное законодательство.

FASOLYA Polina Viktorovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

THE USE OF THE INSTITUTE OF COMMUNITY SERVICE IN CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

The article is about the issues of sentencing and execution of community service as the punishment alternative to imprisonment in criminal law of foreign countries. The author of the article revealed the meaning and significance of community service, requirements for the convicted person, the conditions preventing the execution this criminal-legal measures of influence for criminals in some countries. The author also raises the question of the creation of optimal conditions of execution of community service and decent treatment of the convicted person from the officials.

Keywords: community service, punishments without isolation from society, alternative penalties, criminal penalties, criminal-legal measures of influence, forced labour, suspended sentence, probation, foreign criminal law.

Фасоля П. В.

Общественно-полезные работы являются сегодня неотъемлемой частью пенитенциарной системы абсолютного большинства европейских стран и самым перспективным видом наказания, альтернативным лишению свободы. Исполнение этого вида уголовно-правовых мер воздействия имеет ряд положительных моментов, как то: развитие трудовых умений и навыков правонарушителя или оказание ему помощи в решении социальных и бытовых проблем. При введении общественных работ в действие в той или иной стране акцент делается как на обеспечение безопасности общества, так и на значимость общественно-полезного труда.

Идея ввести подобное наказание возникла и активно обсуждалась довольно давно, ещё в XIX в. Одной из первых стран, закрепивших в уголовном законодательстве наказание в виде общественных работ, стала Италия (1889 г.). В Англии этот вид наказания применяется с 1972 г., во Франции с 1983 г., Нидерландах с 1989 г., Греции с 1996 г., Латвии с 1998 г., Белоруссии, Кении, Малави, Тунисе, Швеции с 1999 г., Замбии и Уганде с 2000 г., Украине с 2001 г., Молдове с 2002 г., Румынии и Таджикистане с 2004 г. Стоит отметить, в России уже в 1832 году в Своде законов уголовных для низших сословий предусматривались городские работы и работы на частных лиц в качестве самостоятельной санкции и в Русском Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) – в качестве альтернативы штрафу. После долгого перерыва институт общественных работ в России был закреплён в Уголовном кодексе 1996 года.

В настоящее время общественно-полезные работы получают всё более широкое распространение во всём мире в связи с политикой либерализации пенитенциарной системы

и применения адекватных альтернатив лишению свободы. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) рекомендуют общественные работы как раз в качестве такой альтернативы. Кроме того, на применение общественно-полезных работ в качестве альтернативы любой форме лишения свободы ориентируют Кадомская Декларация об общественно-полезных работах 1997 г.

В наиболее приближённом к современному пониманию виде общественно-полезные работы (community service) были впервые применены в Англии с принятием Закона о полномочиях уголовных судов 1973 г. и остаются их классическим вариантом. В нём подробно регламентируется порядок издания приказа о предоставлении услуг обществу, его изменения или отмены, а также говорится о последствиях, наступающих в случае нарушения установленных приказом требований¹. При этом, общественные работы назначаются лицам, достигшим возраста 17 лет, и признанным виновными в таких преступлениях, за которые обычно приговаривают к лишению свободы, в пределах от 40 до 240 часов в течение 12 месяцев. В некоторых случаях, отвечающих интересам общества и правосудия, приказ может быть продлён на год.

Осуждённый, в отношении которого вступил в силу приказ, должен выполнять в течение установленного для него судом времени такую работу, которую ему поручит уполномо-

1 Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 1999. С. 26.

моченное должностное лицо в сфере probation, и сообщать этому лицу об изменении места жительства.

Невозможно применить общественно-полезные работы в случаях, когда это помешает виновному осуществлять основную трудовую деятельность, обучение в образовательном учреждении или вступает в конфликт с его религиозными убеждениями. Прежде чем назначить этот вид наказания, суд должен прийти к выводам о наличии всех необходимых условий для исполнения общественных работ в том районе, где проживает или должен проживать осуждённый (данную информацию предоставляет Государственный секретарь), и что виновный, согласно отчёту сотрудника probation, является подходящим лицом для выполнения таких работ.

Далее суд разъясняет осуждённому его обязанности и права в рамках изданного приказа, а также последствия, которые могут наступить в случае неисполнения установленных требований. Если выполнение работы будет неудовлетворительным, то суд вправе в присутствии отбывающего общественные работы лица наложить на него штраф или назначить наказание, которое могло быть применено изначально.

Во Франции институт «работ в общественном интересе» в начале 80-х годов минувшего века был активно поддержан всеми политическими течениями в связи с тем, что в стране назрел кризис пенитенциарной системы: увеличилось число заключённых, в связи с чем, значительно возросли расходы бюджета на их содержание, изменились взгляды на эффективность предупреждающих преступность мер. По результатам экспериментов в сфере альтернативных лишению свободы наказаний, именно общественные работы были признаны оптимальным решением кризисных проблем.

Предполагалось, что участие в осуществлении новой пенитенциарной политики должны принимать не только государственные органы, но и местные общины, и добровольные организации. Для начала в каждом департаменте и местных органах власти были учреждены советы по предупреждению преступности.

Работы в общественном интересе – это наказание или мера в сочетании с отсрочкой исполнения приговора, заключающееся в выполнении бесплатных работ на благо местной общины, государственного учреждения или признанной благотворительной организации, выполняемые совершеннолетним осуждённым в течение установленного срока. Как правило, в течение восемнадцати месяцев виновный отработывает от 40 до 240 часов. Во Франции этот вид наказания применяется к следующим категориям правонарушителей: нарушителям правил дорожного движения; лицам, впервые совершившим тяжкое непреднамеренное преступление; преступникам, неоднократно совершившим общественно опасное деяние небольшой или средней тяжести.

Работа в общественных интересах подчинена всем законным требованиям к труду в ночное время, труду женщин и молодёжи, необходимым правилам гигиены. Стоит отметить, что также требуется добровольное согласие осуждённого в суде на назначение этого наказания. Государство возмещает полностью вред, в случае его причинения третьим лицам, осуждённым при выполнении общественных работ (ст. 131-34 УК Франции)².

Также этот институт широко применяется в странах Северной Европы: в Швеции, Финляндии, Дании и др.

В Швеции изначально такая уголовно-правовая мера рассматривалась в первую очередь как «молодёжная» (для осуждённых, не достигших 25 лет). Но в связи с высокой эффективностью общественные работы стали распространяться на все возрастные категории правонарушителей³. Срок отбывания общественно-полезных работ (20 – 400 часов) определяется в зависимости от тяжести совершённого преступления и его социальной опасности. До вынесения решения по делу суд обращается в службу probation, которая предоставляет заключение о целесообразности и возможности назначения общественных работ. В начале исполнения наказания сотрудник службы probation составляет план реализации трудовой функции у конкретного работодателя (некоммерческие организации, спортивные клубы, церкви, муниципальные службы). Далее инспектор контролирует соблюдение всех условий, поддерживает контакт с работодателем, осуществляет выборочные проверки. В случае уклонения или ненадлежащего исполнения осуждённым возложенных на него обязанностей суд назначает наказание в виде лишения свободы до одного года.

В Финляндии общественно-полезные работы представляют собой обычную, но неоплачиваемую работу под надзором, которые применяются вместо тюремного заключения. Процедура назначения включает два этапа⁴. Во-первых, суд приходит к выводу, что виновный заслуживает наказания в виде лишения свободы условно (до 9 месяцев). Во-вторых, получив добровольное согласие лица, суд заменяет условное осуждение на общественные работы из расчёта 1 час за 1 день. После этого сотрудник службы probation составляет план в присутствии осуждённого и представителя организации, предоставляющей рабочее место. Как правило, общественные работы отбываются по два раза в неделю в течение трёх – четырёх часов. Инспектор производит контроль только за добросовестностью исполнения виновным наказания, но не за его поведением как таковым. За незначительные нарушения пунктов плана инспектором выносится предупреждение, более серьёзные влекут за собой доклад прокурору, который передаёт дело в суд, где решается вопрос об отмене общественно-полезных работ и назначении условного лишения свободы.

Анализ зарубежного законодательства позволяет заключить, что, как правило, общественно-полезные работы являются самостоятельным видом наказания. Правда, в некоторых странах они закреплены в качестве иной уголовно-правовой меры при замене более строго наказания менее строгим или при условном осуждении (Болгария, Швеция, ФРГ, Дания, Эстония, Греция и др.). Иногда в рамках одной пенитенциарной системы общественные работы выступают одновременно как вид наказания, и как альтернативная мера. Так, например, в Перу, Мексике, Зимбабве, наряду с обычным порядком, они назначаются как замена изоляции от общества или даже штрафа⁵. В Литве различают публичные работы как вид наказания и безвозмездные работы как одно из средств карательного воздействия, применяемое к лицам, освобождённым от уголовной ответственности. Во Франции работа в общественных интересах указана в числе исправительных наказаний, однако они не упоминаются в особенной части кодекса, а применяются за деяния, которые могли бы повлечь тюремное заключение до одного года или при отсрочке исполнения наказания. В

2 Уголовный кодекс Франции (с изм. и доп. на 1 января 2002 г.). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 97.

3 Потапов А. М. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, в России и зарубежных странах. Монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. С. 172.

4 Там же. С. 175.

5 Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 307.

целом гибкость данной уголовно-правовой меры также является ее несомненным плюсом. Она может быть применена как самостоятельная санкция или дополнять другие институты, существующие в правовой системе, например, такие как пробация или условное тюремное заключение, штраф⁶.

Сущность общественно-полезных работ предполагает наличие у осуждённого добросовестности и желания загладить причинённый им вред, оправдаться в глазах общества. Поэтому в зарубежных странах часто используются такие работы, как уход за больными, приведение в порядок и поддержание чистоты улиц. Категорически запрещается вводить специальную одежду или знаки различия, которые бы идентифицировали осуждённых⁷. Также в большинстве стран при назначении этой меры исходят из принципа добровольности выбора осуждённым между ней и другим видом наказания. Так, например, уголовный кодекс Испании предусматривает применение «работ на пользу общества» только на добровольных началах виновного⁸. При этом условия работы должны соответствовать ряду требований: во-первых, исключается унижение человеческого достоинства осуждённого; во-вторых, ему обеспечиваются все предусмотренные законом социальные гарантии; в-третьих, запрещается достигать экономических целей посредством труда осуждённого; в-четвёртых, сама продолжительность работ не может превышать восьми часов в день⁹.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

– общественно-полезные работы предполагают оптимальное решение проблем, связанных с поиском приемлемой альтернативы лишению свободы;

– в рамках отбывания этого вида наказания правонарушитель должен реально или символически компенсировать моральный или материальный ущерб от преступления;

– ни государство, ни служба пробации, ни ее сотрудники не имеют права получать прибыль от деятельности осуждённых;

– осуждённые сохраняют свои социально-полезные связи, так как не теряют работу, учебу и место постоянного проживания;

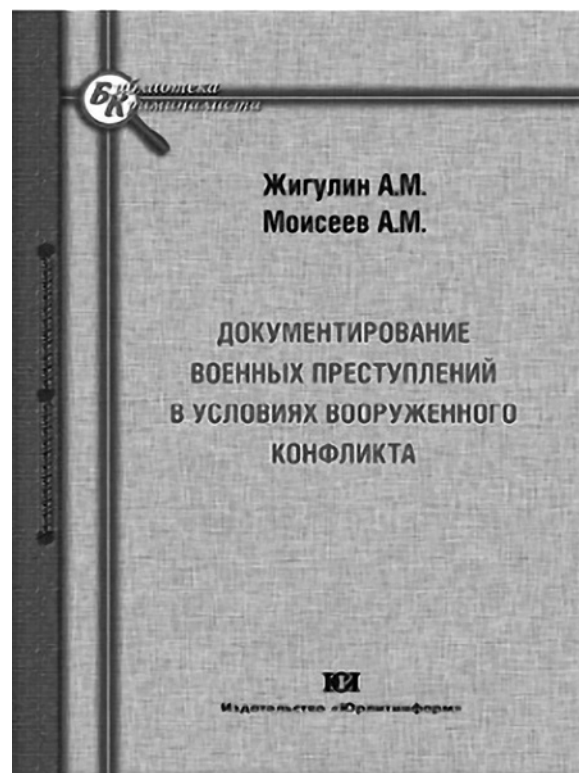
– служба пробации организует работу с учетом индивидуальных особенностей осуждённого (пола, возраста, состояния здоровья и физических возможностей), требований трудового законодательства и социальных гарантий и контролирует ее выполнение;

в зависимости от правовых традиций, может успешно применяться не только как основное или дополнительное наказание, но и как иная мера уголовно-правового воздействия.

За последние тридцать лет зарубежный опыт применения института общественных работ довольно значителен и показывает их высокую эффективность. Сегодня он представляет большой интерес для изучения российским законодателем в целях совершенствования отечественного института обязательных работ и российской пенитенциарной системы в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт. Монография. Киров: Спектр-Принт, 2013. 175 с.
2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
3. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. Учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. 446 с.
4. Пертли В. А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. Монография. М.: Издательство Международного юридического института, 2010. 200 с.
5. Потапов А. М. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, в России и зарубежных странах. Монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. 230 с.
6. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 1999. 352 с.
7. Уголовный кодекс Испании. М.: Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 1998. 218 с.
8. Уголовный кодекс Франции (с изм. и доп. на 1 января 2002 г.). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.

6 Пертли В. А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. Монография. М.: Издательство Международного юридического института, 2010. С. 155.

7 Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт: монография. Киров: Спектр-Принт, 2013. С. 91.

8 Уголовный кодекс Испании. М.: Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 1998. С. 25.

9 Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. Учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 392.

АГАСИЕВА Аделя Рафиковна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

О ПОНЯТИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье автором выявлены пробелы в российском уголовно-процессуальном законодательстве относительно понятия подозреваемого, которое дано в узком, формально-юридическом, смысле слова. В российском уголовном процессе закрепление понятия «подозреваемый» тесно связано с определением его места среди других участников уголовно-процессуальной деятельности, а также с основаниями его появления в процессе. Среди ученых и практиков именно вопросы, которые связаны с понятием подозреваемого, породили основную дискуссию по проблемам института подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, подозрение, задержан по подозрению, участники уголовного судопроизводства.

AGASIEVA Adelya Rafikovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

ON THE CONCEPT OF A SUSPECT IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

In the article, the author identified gaps in Russian criminal procedural legislation regarding the concept of a suspect, which is given in a narrow, formal legal sense of the word. In the Russian criminal process, the consolidation of the concept of "suspect" is closely related to the determination of his place among other participants in criminal procedural activity, as well as the grounds for his appearance in the process. Among scientists and practitioners, it is the issues that are connected with the notion of a suspect that created the main discussion on the problems of the institution of the suspect.

Keywords: suspect, suspicion, detained on suspicion, participants in criminal proceedings.

Понятие «подозреваемый» закреплено в ст. 46 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо:

1) либо в отношении, которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса;

2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.

Следует иметь в виду, что в вышеуказанной статье понятие подозреваемого дано в узком, формально-юридическом, смысле слова. Как видим, законодатель прямо не определяет понятие «подозреваемый», а лишь ссылается на перечень действий органов уголовного преследования, при выполнении которых лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого, что в свою очередь не может позволить эффективно, должным образом функционировать институту подозреваемого в целом.

Приведенная в ч. 1 ст. 46 УПК РФ конструкция, по нашему мнению, не отражает всех основных и необходимых признаков подозреваемого, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства. В отличие от обвинения, где описание преступления, как с фактической, так и с юридической стороны должно быть максимально полным и точным, формулировка подозрения не может быть таковой, так как, во-первых, орган расследования еще не располагает достаточными доказательствами, а во-вторых, исходя из такти-

ки расследования дела, следователь не заинтересован в доведении до подозреваемого лица всех обстоятельств, которые имеются в деле на данный момент. Поэтому формулировка подозрения всегда будет намного уже, чем обвинения, но при этом в описании деяния должен быть тот минимум, который позволит подозреваемому и его защитнику получить достаточно ясную картину о преступлении, в совершении которого лицо подозревается. Термин «подозреваемый» используется в уголовно-процессуальном законодательстве неоднозначно.

Применяя понятие «подозреваемый» для обозначения разных правоотношений, законодатель нарушает логический закон тождества, который требует, чтобы в ходе сообщения, все понятия и суждения носили однозначный характер, исключая двусмысленность и неопределенность.

Все выше приведенное позволяет нам обратиться к проблеме понятия подозрения в уголовном процессе. Одним из авторов, обратившихся к данной проблеме, является Л. В. Франк, который предложил следующее определение данного понятия: «Подозрение – это суждение следователя о взаимоотношении, взаимосвязи и соответствии между известными обстоятельствами дела и определённой личностью, основанное на достоверных фактах, опытно-научных положениях и умозаключениях, а также на непроверенных еще данных, уличающих это лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности».

В российском уголовном процессе закрепление понятия «подозреваемый» тесно связано с определением его места среди других участников уголовно-процессуальной деятельности, а также с основаниями его появления в процессе.

Среди ученых и практиков именно вопросы, которые связаны с понятием подозреваемого, породили основную дискуссию по проблемам института подозреваемого.

Необходимо заметить, что некоторые процессуалисты придерживались мнения о том, что решить указанную выше проблему возможно с помощью расширения круга оснований появления подозреваемого в уголовном процессе. Значительно важным является то, что такие ученые, как С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко, А. А. Чувилов поддерживают точку зрения Э. Боровского, которая заключается в том, что признать конкретное лицо подозреваемым возможно с момента производства определенных следственных действий, ущемляющих права соответствующего гражданина.

А. П. Кругликов полагает, что подозреваемым следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознавателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления и предприняты необходимые процессуальные действия, направленные на его изобличение¹.

УПК РФ существенно расширил основания для признания лица подозреваемым. Это не только лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 97, но и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Понятие конкретного участника уголовного процесса нужно рассматривать в качестве главного элемента его статуса, без которого не представляется возможным построить систему всех его элементов. В то же время, при анализе содержания статуса подозреваемого нужно в первую очередь определить его понятие. Верным является призыв Р. Декарта, «определяйте значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений». Из этого следует, что спорной является точка зрения о том, что понятие участника уголовного процесса не может выступать как элемент процессуального статуса, поскольку находится в иной плоскости с другими элементами.

П. А. Лупинская справедливо указывала на необходимость уточнения приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого, говоря, что «лицо приобретает статус подозреваемого не только при возбуждении в отношении его уголовного дела, но и тогда, когда в целях его изобличения к нему применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. ст. 111–118 УПК РФ, или его права и свободы затронуты действиями, связанными с его уголовным преследованием»².

Заслуживает внимания законодательная точка зрения Х. Г. Дациевой, которая связывает момент приобретения лицом правового статуса подозреваемого «непосредственно с фактом любого вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности соответствующих правоохранительных органов, направленной на проверку предположения о причастности

такого лица к содержащему признаки преступления деянию (до выдвижения обвинения)»³.

В свою очередь, Е. И. Земляничин считает, что необходимо закрепить в действующем законодательстве следующее положение: «Подозреваемый – это лицо, получившее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством статус защищающегося от выдвинутого против него подозрения». После, в качестве способов выдвижения против лица подозрения, установить, что «подозрение выдвигается путем: 1) возбуждения в отношении лица уголовного дела по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) уведомления о подозрении в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Предложенные формулировки позволяют более точно определить процессуальный статус лица, подозреваемого в совершении преступления»⁴.

С учетом вышеизложенного представляется возможным предложить следующую формулировку понятия подозреваемого, изменив редакцию ч. 1 ст. 46 УПК:

Подозреваемый - это лицо, в отношении которого имеются данные позволяющие подозревать его в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

Пристатейный библиографический список

1. Дациева Х. Г. Институт подозреваемого в механизме уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3.
2. Земляничин Е. И. Персона подозреваемого в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1.
3. Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2015.
4. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.

1 Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2015. С. 103.

2 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 159

3 Дациева Х. Г. Институт подозреваемого в механизме уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 152–154.

4 Земляничин Е. И. Персона подозреваемого в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1. С. 4.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

БУРАШЕВА Динара Кайрушевна

студентка второго курса факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, КАК СРЕДСТВО ИХ БУДУЩЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Данная статья посвящена изучению процесса ресоциализации осужденного в местах лишения свободы. В ней представляется и описывается авторская модель ресоциализации, учитывающая индивидуальные особенности осужденного.

Ключевые слова: ресоциализация, личность осужденного, методы влияния на личность, модель исправления.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in Psychological Sciences, associate professor of Management and information-technical maintenance of activity criminally-executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

BURASHEVA Dinara Kirushevna

second-year student of the faculty of extra-budgetary training of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CORRECTION AND RESOCIALIZATION OF CONVICTS AS MEANS OF THEIR FUTURE SOCIALIZATION

This article examines the process of re-socialization of prisoners in places of deprivation of liberty. It introduces and describes the author's model of re-socialization, taking into account individual features of the convict.

Keywords: resocialization, identity of the convict, methods of influence on the personality, correction model.

Иванова С. В.

Бурашева Д. К.

В современном обществе существует высокий уровень рецидивной преступности, поэтому ресоциализация лиц, находящихся в местах лишения свободы, является актуальной проблемой.

Ресоциализация осужденных представляет собой многоплановую поэтапную деятельность исправительных учреждений, направленную на реализацию одной из целей Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)». А именно: «... сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных»¹.

Процесс ресоциализации осужденных рассматривался многими учеными. Одни представляли этот процесс как восстановление индивидом потерянных социальных связей (О. Б. Лысягин, А. С. Михлин, В. М. Трубников и др.), например, подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их перевоспитания; другие же (Л. И. Айнхевальд, Н. В. Петровский, А. М. Рапопорт, Н. А. Рыбников и др.) особое внимание уделяли методике изучения личности осужденных, акцентируя внимание на различных подходах и способах изучения личности, третьи (Ю. А. Алферов, Г. П. Байдуков, П. И. Беляева, Е. М. Данилина, А. В. Пищелко) – посвящали свои работы изучению проблемы воспитательного воздействия на личность осужденного, где общие воспитательные задачи, решаемые образовательными организациями, конкретизируются применительно к пенитенциарным заведениям, т.е. выявляли общие методы влияния воспитания на изменение личности в различных условиях. Непосредственно вопросами ресоциализации осужденных занимались С. Л. Бабаян, Ю. В. Баранов, П. В. Голодов, М. П. Мелентьев, М. С. Рыбак.

Они описывали этапы ресоциализации осужденных, рассматривали все возможные стороны данного понятия, анализировали личностные изменения осужденных. Эти ученые не только рассматривали процессы исправления, изменения личности, но и давали оценку изменению психологического состояния человека в местах лишения свободы.

Несомненно, находясь в местах лишения свободы, психологическое состояние человека меняется независимо от его желания. Человек пересматривает свою жизнь. Чтобы переоценка ценностей и новая расстановка жизненных приоритетов прошли успешно, очевидно, что надо создать соответствующие условия. В связи с этим возникает противоречие между необходимостью создания соответствующего пространства в местах лишения свободы и отсутствием необходимых для этого психолого-педагогических условий в рамках пенитенциарных учреждений. Таким образом, целью нашего исследования является решение проблемы организации процесса ресоциализации осужденного в местах лишения свободы. При этом необходимо помнить, что личность каждого осужденного индивидуальна, что усложняет организацию этого процесса.

Для достижения поставленной цели мы разработали модель процесса ресоциализации осужденных, учитывающую особенности психических свойств осужденного (рис. 1).

Методологической основой модели ресоциализации является системный, дифференцированный и деятельностный подходы. Системный подход к исправлению осужденных, сочетая в себе нравственное, трудовое, правовое, эстетическое, физическое воспитание, позволяет оказать комплексное воздействие на личность каждого из них; упорядочить цели, задачи и содержание воспитательных влияний и деятельности осужденных, методы и формы воспитания и самовоспитания.

Основная идея дифференцированного подхода позволяет учитывать в воспитательной работе психические особенности осужденных на фоне общей программы воспитательных воздействий. Реализация этого подхода предполагает, прежде всего, отбор методов влияния на осужденных в соответствии с их возрастом и возможностями. Учет возрастных и психических особенностей позволяет

1 Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» // Обращение законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.

Рисунок 1. Модель ресоциализации осужденного в местах лишения свободы.

индивидуализировать каждого осужденного и подобрать определенную, адекватную его особенностям, методику работы.

Деятельностный подход позволяет создать условия для проявления осужденным как физической, так и интеллектуальной активности.

Исходя из принципов выделенных нами выше подходов, необходимых и достаточных, на наш взгляд, для процесса ресоциализации осужденных, мы определили основные методы ресоциализации: труд, мыслительные задачи и интеллектуальная активность.

Объективной основой включения осужденных в активную деятельность является закономерность, которую в общем виде можно определить как формирование личности в деятельности. Основная идея при этом заключается в том, что, во-первых, признаётся возможность изменения, исправления личности в период отбывания ею уголовного наказания; во-вторых, необходимым условием исправления является её активность, в ходе которой у осужденного появляется желание измениться, исправиться. При этом под трудом мы понимаем не просто физическую активность, но в сопровождении постановки мыслительных задач и интеллектуальной активности. Именно постановка мыслительных задач помогает индивиду сосредоточиться на получении желаемого результата. Если задача определена собственными интересами, то она сильнее и длительнее побуждает к преодолению трудностей решения, чем навязывание извне. Устойчивая мотивация позволяет человеку, который столкнулся при решении задачи с трудностями, время от времени переключать свою деятельность на другие задачи, не упуская из виду первую. Отложенная задача не исчезает из сознания человека: в то время, как сознание человека направлено на другие дела и заботы, процесс решения этой задачи продолжается на подсознательном уровне. Продвигаясь к успеху, осужденный укрепляет в себе уверенность и способность преодолевать еще большие препятствия. Умение справляться с задачами поможет впоследствии осужденному сформировать круг своих возможностей и реализовывать их после освобождения без особых усилий, например, устроившись на работу, он сможет таким образом выполнять различные трудовые задания, поручения. Метод интеллектуальной активности формируется через интеллектуальную инициативу. Интеллектуальная активность характеризует направленность и последовательность мышления. Другими словами осужденный, зная о конкретной задаче, решает ее самым легким способом. Но если такой способ становится не доступным, то появляются другие варианты решения. Чем сложнее задача, тем сильнее интеллектуальная активность, поскольку решение такой задачи требует не менее сложных вариантов ответа. Метод интеллектуальной активности поможет осужденному создавать целый перечень ответов на вопросы, решать поставленные задачи различными способами.

Методы, предлагаемые в нашей модели для создания условий, обеспечивающих ресоциализацию осужденных, успешно реализуются через определенную форму – тренинг. Тренинг – активное обучение, направленное на развитие знаний, умений и социальных установок. С помощью тренинга создаются условия для самораскрытия осужденных и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем. Такой способ является наиболее подходящим для организации работы с осужденными, так как при его использовании формируются знания о социуме и об умениях каждого из осужденных.

Активная позиция осужденного важна в любом виде позитивной деятельности, а совокупная оценка отношений осужденных к вышеперечисленным видам деятельности является показателем их исправления, что учитывается в их поступательном движении по ступеням исправления².

Необходимо отметить, что для реализации предлагаемой нами модели ресоциализации осужденных необходима и специальная психолого-педагогическая подготовка самих сотрудников пенитенциарных учреждений, которая должна носить системный характер и осуществляться через системное проведение лекционных занятий и соответствующих практикумов.

Таким образом, эффективность процесса ресоциализации осужденных заключается в учете их индивидуальных особенностей, который возможен при использовании принципов системного, дифференцированного и индивидуального подходов при условии предоставления возможности осужденным одновременно проявить физическую и интеллектуальную активность.

Приставленный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.
2. «Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы» (утв. Минюстом РФ 20.04.2000) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2000.

КОРОБОВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России

ДАВЫДОВА Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии права и управления ФСИН России

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В качестве юридических гарантий законности в управленческой деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, можно рассматривать различные виды контроля и надзора. В настоящее время создана и функционирует разветвленная система контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, однако в правовом регулировании данной деятельности имеется ряд проблем. В статье формулируются предложения по устранению существующих в законодательстве коллизий в сфере контрольно-надзорной деятельности, а также анализируются позиции о пересмотре соответствующей главы уголовно-исполнительного кодекса.

Ключевые слова: юридические гарантии законности, контроль, субъекты контроля за деятельностью учреждения и органов, исполняющих наказания, совершенствование контроля, коллизии законодательства, проблемы правового регулирования, новые виды контроля.

KOROBOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of Law and Administration of the FPS of Russia

DAVYDOVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of Law and Administration of the FPS of Russia

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

As the legal guarantees of legality in administrative activity of the institutions and bodies executing punishment, we can consider various types of control and supervision. Currently created and operates an extensive system of control over the activities of institutions and bodies executing punishment, however, in the legal regulation of this activity there are a number of problems. The article formulates proposals for the elimination of the existing legislation conflicts in the field of control and supervision, and analyses the position on the revision of the relevant Chapter of the penal code.

Keywords: legal guarantees of legality control, the subjects of control over the activities of institutions and bodies executing punishment, improving supervision, conflict of law, problems of legal regulation, new forms of control.

В качестве юридических гарантий законности в управленческой деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, можно рассматривать различные виды контроля и надзора. В настоящее время создана и функционирует разветвленная система контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. При этом различные ученые неоднократно указывали на проблемы правового регулирования, наличие коллизий в законодательных актах, регламентирующих различные виды контрольно-надзорной деятельности¹. Необходимость точного и единообразного исполнения

1 См., напр.: Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография / А. П. Скиба и др.; под ред. А. А. Крымова. – 2-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 115; Зубарев С. М. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 9-13; Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И. А. Давыдова и др. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 141 с.

Коробова И. Н.

Давыдова И. А.

законов в исправительном учреждении при многочисленности органов, контролирующих этот процесс, с особой остротой ставит вопрос о его правовом обеспечении. К основным проблемам правового регулирования контроля за исполнением уголовных наказаний следует отнести закрепление всех видов надзора в виде бланкетных норм уголовно-исполнительного законодательства, наличие коллизий и пробелов, а также отсутствие в законодательстве отдельных видов контроля, которые имеют существенное значение и реализуются на практике.

Система контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, закреплена в уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, а также в Законе РФ от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». При этом нет единства в указанных нормативных правовых актах даже относительно субъектов контроля. Так, в ст. 19 УИК РФ предусмотрено, что федеральные органы государственной власти осуществляют контроль за деятельностью учреждений

и органов, исполняющих наказания. Однако в абз. 1 ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» этот перечень расширен и за счет законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Исключить эту коллизию возможно путем добавления в ст. 19 УИК РФ положения о возможности осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, со стороны органов власти субъектов РФ². Исследователи предлагают дополнить ст. 19 УИК РФ нормой, позволяющей федеральным органам государственной власти в случаях проведения совместных мероприятий по обеспечению общественной безопасности в регионе, осуществлять контроль и координацию деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы совместно с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления³.

В ч. 1 ст. 24 УИК РФ приводится исчерпывающий перечень лиц, имеющих право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения. Однако в абз. 4 ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» этот перечень увеличен за счет представителей международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченных осуществлять контроль за соблюдением прав человека (ведь международный контроль за исполнением наказаний играет определенную роль в обеспечении прав осужденных). Соответственно предлагается устранить эту коллизию путем корректировки ст. 24 УИК РФ.

Таким образом, в юридической литературе имеются предложения по устранению существующих в законодательстве коллизий в сфере контрольно-надзорной деятельности, а также более радикальные позиции о пересмотре соответствующей главы уголовно-исполнительного кодекса. Так, авторы научно-теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предлагают введение самостоятельной главы «Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера», в которую можно включить следующие виды контроля: контроль Президента Российской Федерации; парламентский контроль (контроль Федерального Собрания Российской Федерации); контроль Правительства Российской Федерации; судебный контроль; прокурорский надзор; государственный правозащитный контроль; ведомственный и внутриведомственный контроль; иные виды государственного контроля и надзора (земельный, экологический, противопожарный, санитарно-эпидемиологический, технический и иные виды государственного надзора); общественный контроль; международный контроль⁴.

На наш взгляд, представленная концепция контроля заслуживает внимания, имеет определенное научное и практическое значение. В данной модели расширен и зафиксирован

субъектный состав контролирующих органов, более четко сформулированы их контрольные полномочия.

Самостоятельное место занимает в этой системе государственный правозащитный контроль, который осуществляют: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий.

В настоящее время указанные выше субъекты не выделены в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве самостоятельных субъектов контроля, не предусмотрены соответствующие виды контроля, а речь о них идет только в статье 24 УИК РФ, предусматривающей посещения учреждений и органов, исполняющих наказания.

Исходя из концепции Федерального конституционного закона, Уполномоченный по правам человека (далее - Уполномоченный) призван осуществлять на территории России контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и осужденных, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Аналогичные функции на территориях субъектов Российской Федерации должны выполнять уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, учрежденная в 2009 году в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации. В сфере исполнения уголовных наказаний Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий осуществляют контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законодательством осуществляют контроль за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

В учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, предметом контрольной деятельности указанных уполномоченных является соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159-159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171-172, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 18-185.4, 190-199.2 УК РФ. В предлагаемой статье научно-теоретической модели Общей части УИК РФ расширена компетенция указанных уполномоченных, им предоставлена возможность обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, осужденных по указанным выше статьям УК РФ, а также осужденных по иным категориям по вопросам осуществления

2 Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография / А. П. Скиба и др.; под ред. А. А. Крымова. – 2-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 115.

3 См. подробнее: Предложения по совершенствованию законодательства и практики назначения и исполнения уголовных наказаний. С. 68.

4 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 183-222.

предпринимательской деятельности⁵, что представляется более логичным.

В научно-теоретической модели УИК РФ регламентируются вопросы осуществления судебного контроля за исполнением уголовных наказаний. Авторы предлагают выделить два основных вида судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: контроль судов на уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора и контроль судов за законностью решений и действий учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, их должностных лиц в отношении осужденных.

Включение в данную норму указания на иные меры уголовно-правового характера, ранее не предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, уточняет предмет контроля, который реально осуществляет и должен осуществлять суд⁶.

Кроме того, в предложенной новой редакции статьи, предусматривающей судебный контроль, обращено серьезное внимание на возможность принятия данным субъектом контроля конкретных мер судебного реагирования. Так, если при судебном рассмотрении материалов, связанных с исполнением наказания и иных мер уголовно-правового характера, будут выявлены обстоятельства, способствующие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при исполнении наказания и иных мер уголовно-правового характера, то суд должен отреагировать на эти нарушения. В этой связи он вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Указанные субъекты обязаны принять меры по устранению выявленных судом и указанных в частном определении или постановлении (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) причин и условий, способствующих нарушениям законности. Соответственно, в указанных выше случаях суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Что касается ведомственного контроля, то следует обратить внимание на предложение о разделении этого вида контроля на ведомственный, осуществляемый Министерством юстиции в отношении Федеральной службы исполнения наказаний, и внутриведомственный, который осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний и ее территориальные органы (Главные управления (Управления) Федеральной службы исполнения наказаний по субъектам Российской Федерации - далее ГУ(У)ФСИН России), а также Минобороны России, центральный и территориальный орган военной полиции в отношении учреждений и органов, где отбывают уголовные наказания осужденные военнослужащие⁷.

Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и (или) иные меры уголовно-правового характера, осуществляют различные виды производственной, хозяйственной и иной деятельности, располагают для этого значительной материально-технической и социальной базой. Инфраструктура

и деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и (или) иные меры уголовно-правового характера, должна быть безопасной как для лиц, находящихся на их территориях, так и для окружающих. Функционирование указанных органов и учреждений является объектом государственного (административного) надзора со стороны различных органов исполнительной власти, осуществляемого на общих основаниях. При этом предметом надзора выступают нормы и правила, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности осужденных и персонала, а также требования земельного, природоохранного, санитарно-эпидемиологического и иного законодательства. Поэтому логичным и обоснованным представляется предложение о закреплении в новом Уголовно-исполнительном кодексе земельного, экологического, противопожарного, санитарно-эпидемиологического, технического и иных видов государственного надзора, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Международный контроль в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания и (или) иные меры уголовно-правового характера, предусмотрен Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.). Исходя из закрепленных в этих документах положений, контрольными органами соответственно являются Комитет по правам человека ООН, Комитет ООН против пыток, Европейский суд по правам человека, Европейский комитет по предупреждению пыток. Действующее уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает в качестве самостоятельного вида контрольной деятельности международный контроль. Авторы научно-теоретической модели Общей части нового уголовно-исполнительного кодекса предлагают устранить указанное противоречие.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сохраняется необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в целях более полного закрепления субъектов контроля, форм и методов контрольной деятельности, устранения имеющихся коллизий.

Пристатейный библиографический список

1. Зубарев С. М. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 9-13.
2. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография / А. П. Скиба и др.; под ред. А. А. Крымова. – 2-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. 206 с.
3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
4. Правовое регулирование контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: монография / И. А. Давыдова и др. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 141 с.

5 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 195.

6 Там же. С. 191.

7 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 199.

СТРИГИН Михаил Юрьевич

аспирант Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

УСЛОВИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

В статье рассмотрены существующие взгляды на природу отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Проанализированы основные условия такой отсрочки. Раскрывается понятие «отсрочка отбывания наказания» и основные направления её реализации. Рассматривается возможность предоставления данного вида отсрочки лицам, совершившим иные преступления, помимо предусмотренных ч.1. ст. 228, ч.1. ст. 231, ст. 233 УК РФ. Анализируется спорный вопрос о возможности предоставления осужденным по частям 2 или 3 ст. 228 УК РФ отсрочки в соответствии со ст. 82.1 УК РФ. Указывается на тот факт, что количество преступлений, связанных со сбытом наркотических средств неуклонно растёт, а равно и число наркозависимых, что требует применения альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия. Выявлены существующие противоречия в действующем законодательстве и предложены рекомендации по его совершенствованию в части предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией более широкому перечню осужденных за наркопреступления.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, больные наркоманией, профилактика, исправление осуждённых, рецидив, совершение преступления впервые.

STRIGIN Mikhail Yurjevich

postgraduate student of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE CONDITIONS FOR THE DEFERMENT OF SERVING THE PUNISHMENT FOR THE ADDICT

The article looks at the existing views on the nature of the delay in serving a sentence for patients with drug addiction. The main conditions for such a delay are analyzed. The notion of "postponement of serving a sentence" and the main directions of its implementation are disclosed. The possibility of granting the considered type of deferral to persons who committed other crimes, in addition to the stipulated part 1, is considered. Art. 228, part 1. Art. 231, art. 233 of the Criminal Code. The question of the possibility of providing convicts in parts 2 or 3 of Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation postponement in accordance with Art. 82.1 of the Criminal Code. It is pointed out that the number of crimes related to the sale of narcotic drugs is steadily growing, as well as the number of drug addicts, which requires the use of alternative punishments for criminal law measures. The existing contradictions in the current legislation have been identified and recommendations for its improvement have been proposed in terms of granting a delay in serving the sentence to drug addicts with a broader list of convicts for drug offenses.

Keywords: deferment of serving a sentence, patients with drug addiction, prevention, correction of convicts, relapse, committing a crime for the first time.

В настоящее время руководство Российской Федерации реализует политику, ориентированную на гуманизацию уголовного законодательства. В этой связи был принят целый комплекс изменений, в том числе связанных с применением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Поскольку данная мера для отечественного правоприменения является достаточно новой, целесообразно определить ее сущностно-содержательную характеристику, а также основные условия применения.

Прежде всего необходимо отметить, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией является неотъемлемой частью института отсрочки отбывания наказания. Учитывая это, необходимо рассмотреть существующие научные точки зрения на данный термин и сформулировать специфические особенности для исследуемой категории граждан.

Анализ современной юридической литературы позволил систематизировать взгляды специалистов на сущность отсрочки отбывания наказания по следующим основным направлениям:

- особая форма воздействия государства в лице уполномоченных органов на осуждённого;
- временное приостановление исполнения приговора суда или его перенесение на определённый срок;
- один из видов освобождения от отбывания наказания.

Рассматривая первую группу, можно отметить, что ряд авторов понимает под отсрочкой отбывания наказания форму реализации уголовной ответственности, суть которой состоит в особом порядке исполнения приговора, при котором осуждённый освобождается от несения наказания на определённый срок с условием¹. Так, по мнению И. М. Гальперина, отсрочка отбывания наказания обладает всеми отличительными чертами, преследует те же задачи и выполняет аналогичные функции, что и наказание, то есть нацелена на исправление преступника и предупреждения рецидива с его стороны².

По нашему мнению, подобная позиция несколько некорректна, поскольку если следовать её логике, то осуждённый привлекается к ответственности за одно и то же деяние как минимум дважды, что противоречит действующему законодательству.

По мнению С. Г. Саядян, отсрочка связана с перенесением исполнения приговора на более поздний срок, приостановлением исполнения наказания на непродолжительное время³. Это означает, что наказание не отменяется.

1 Першуттов А. Г. деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. Иркутск, 1991. С. 13-14.

2 Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 58-63.

3 Саядян С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. ...канд. юрид. наук. Краснодар: Южный федеральный университет, 2016. С.27.

Как указывают Р. С. Данилян и С. А. Микаелян, отсрочка отбывания наказания предполагает вид условного освобождения от отбывания реального уголовного наказания⁴.

В целом, согласно действующему законодательству суд вправе по своему усмотрению освободить осуждённого по истечении отсрочки. Однако это право не является безусловным, то есть лицо может быть направлено для отбывания реального срока заключения.

По нашему мнению, анализируемый институт является формой освобождения от наказания, которая преследует цели профилактики преступлений и исправления осуждённых.

Отсрочке отбывания наказания больным наркоманией присущи те же черты, что и общей системе отсрочки отбывания наказания, но с определенными особенностями, среди которых выделяются основания возникновения отсрочки – заболевание наркоманией, а также предполагаемый итог – полное излечение⁵.

Помимо этого, особое внимание необходимо уделить условиям применения отсрочки в отношении данных лиц. Так, в качестве ключевых условий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией законодатель выделяет следующие:

1) совершение преступлений определённого вида, в частности приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков, психотропных веществ, их аналогов в значительном размере без цели сбыта, а также растений, которые содержат такие вещества; выращивание в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; подделка рецептурных и иных документов, позволяющих получить наркотики или психотропные вещества в немедицинских целях;

2) совершение преступления впервые;

3) назначение наказания осуждённому в виде лишения свободы на неопределённый срок;

4) признание осуждённого в установленном порядке больным наркоманией;

5) добровольное заявление лица, признанного больным наркоманией, о своём желании пройти соответствующий курс лечения, а также медико-социальную реабилитацию.

Анализируя перечисленные условия, можно сделать вывод о том, что в ст. 82.1 УК РФ содержатся некоторые неточности и противоречия. Так, например, подделка рецептов на выдачу наркотических веществ, как правило, совершается лицами, не страдающими наркоманией. В этой связи необходимо уточнить содержание данной статьи и расширить перечень преступлений, за совершение которых предполагается отсрочка исполнения приговора. В частности, целесообразно предусмотреть возможность предоставления отсрочки отбывания наказания за совершение следующих преступлений:

- хищение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);

- содержание наркопритонов (ст. 232 УК РФ).

Кроме того, применяя положения ст. 82.1 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные частью 1 ст. 228 УК РФ, с большой вероятностью удастся добиться увеличения количества лиц, вовлечённых в реабили-

тационные программы, что, в свою очередь, сократит численность больных наркоманией.

Определённые вопросы возникают с практической реализацией второго условия, которое состоит в совершении преступления впервые. Так, по общим правилам совершение преступления впервые означает, что лицо первоначально не совершало перечисленные преступления, либо срок давности привлечения к уголовной ответственности истёк, либо судимость снята или погашена. Однако на основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 лицо признается совершившим преступление впервые, если ни за одно из совершённых преступлений ранее оно не было осуждено, либо предыдущий приговор в отношении данного лица не вступил в законную силу⁶.

Еще одним концептуальным условием отсрочки является реальный срок лишения свободы. Вместе с тем, преступления, к которым применяются нормы ст. 82.1 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, и в случае их совершения они вступают в конкуренцию с иными нормами, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что ответственность, предусмотренная за совершение преступлений, при которых осуждённый вправе рассчитывать на отсрочку, не оказывает стимулирующего воздействия на добровольность обращения за специализированной помощью. Так, лечение лиц, страдающих наркоманией, и их реабилитация занимают около 2 лет, при этом ремиссия должна составлять не менее 2 лет.

Следовательно, с момента представления отсрочки освобождения от наказания осуждённый на основании ст. 178.1 УИК РФ находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции не менее 4 лет. А если осуждённый отказывается от добровольного лечения от наркомании и ему назначают наказание, не связанное с лишением свободы, контроль за ним прекратится гораздо раньше. При этом надо понимать, что «лицо, систематически употребляющее наркотические средства или психоактивные вещества, выступает источником продуцирования потенциальной угрозы общественным отношениям»⁷.

В то же время необходимо отметить, что срок погашения судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления небольшой тяжести, составляет 3 года. Учитывая данный факт, необходимо развивать систему мотивации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

В современных условиях реализация отсрочки для больных наркоманией является реальным способом оздоровления российского общества. Важно понимать, что количество преступлений, связанных со сбытом наркотических средств

4 Данилян Р. С., Микаелян С. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 7-9.

5 Сысоев Р. А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 7-10

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (в ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 17-29.

7 Тепляшин П. В., Лукин Р. С. Проблемы реабилитации лиц, больных наркоманией, отбывающих лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях (на примере ЛИУ-37 ОИК-40 Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3. С. 26-31.

неуклонно растёт, а равно и число зависимых. Решение об отсрочке принимается судом, при этом отсутствуют реальные критерии объективности её применения.

Основным условием является то, что преступления связаны с посягательством на установленный законом порядок оборота наркотических средств, указание на который содержится в законе, и привлечение к уголовной ответственности фиксируется впервые.

Условиями отмены отсрочки является отказ от лечения и медико-социальной реабилитации, уклонение от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осуждённого, а также совершение нового преступления, в течение 5 лет.

В связи с тем, что 30 марта 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2016 года № 491-ФЗ «О внесении изменений в ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией», возникает вопрос, смогут ли осужденные по частям 2 или 3 ст. 228 рассчитывать на отсрочку по ст. 82.1? На основании действующей нормы осуждённые по любым статьям УК имеют право на отсрочку независимо от того, какое наказание они отбывали, а запрет отсрочки распространяется лишь на отбывавших реальное лишение свободы по тем статьям, по которым к вновь судимым может быть применена отсрочка для лечения.

Существует спорный момент в данной ситуации: совершивший тяжкое преступление имеет право на отсрочку, а с преступлением небольшой тяжести такого права нет. Это смягчается тем, что первоначально по части 1 ст. 228 УК РФ реальное лишение свободы назначают крайне редко. Практически все, привлечённые по части 1 ст. 228 УК РФ повторно, теперь могут претендовать на лечение вместо наказания. Ограничений же, относящихся к имеющим судимость по любым другим статьям, ст. 82.1 УК РФ не содержит.

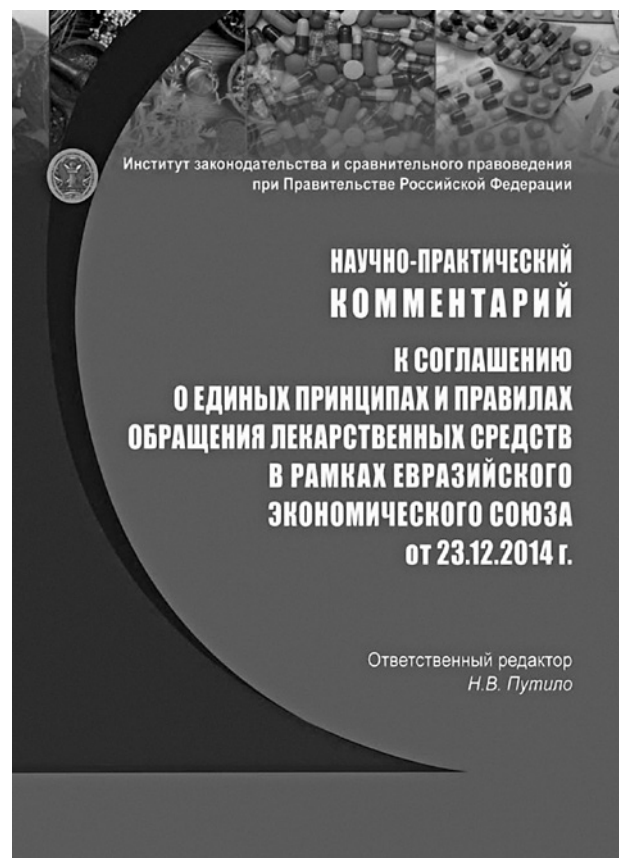
Таким образом, в настоящее время остается недостаточно отработанным механизм предоставления отсрочки отбывания наказания наркозависимым, осужденным по ч.1 ст.228 УК РФ, ст. 231, 233 УК РФ.

Считаем необходимым продолжить разработку объективных критериев оценки результативности его реализации, путем совершенствования мониторинга за исполнением данной уголовно-правовой нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (в ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 17-29.
2. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983.

3. Данилян Р. С., Микаелян С. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 7-9.
4. Першуттов А. Г. деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. Иркутск, 1991.
5. Саадян С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Южный федеральный университет, 2016.
6. Сысоев Р. А. О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1(29). С. 7-10.
7. Тепляшин П. В., Лукин Р. С. Проблемы реабилитации лиц, больных наркоманией, отбывающих лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях (на примере ЛИУ-37 ОИК-40 Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3. С. 26-31.

БАЙЧОРОВА Фатима Хатоховна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северокавказской государственной гуманитарно-технологической академии; адвокат Карачаево-Черкесской Республиканской коллегии адвокатов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАТИВНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ

Личность женщин-преступниц имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности, характеризующейся асоциальным поведением, но еще не вставшей на путь преступления. Автор, проведя криминологическое исследование личности женщин-преступниц пришел к дифференциации на криминогенный и ситуативный типы данной личности. Данная статья посвящена анализу ситуативного типа личности женщин-преступниц.

Ключевые слова: женщина-преступница, личность преступника, личность женщины-преступницы, ситуативный тип личности, конфликтная ситуация.

BAYCHOROVA Fatima Khatokhovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminally-legal disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy; Lawyer of the Karachay-Cherkess Republican Bar Association

Байчорова Ф. Х.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SITUATIVE TYPE OF THE PERSONALITY OF WOMEN-CRIMES

The personality of female criminals has characteristic features, the study of which makes it possible to choose the most appropriate measures for correction, individual educational work and effective prevention, as well as for timely correction of the personality characterized by antisocial behavior, but not yet on the path of crime. The author, having conducted a criminological study of the personality of female criminals, came to differentiation into the criminogenic and situational types of this individual. This article is devoted to the analysis of the situational type of personality of female criminals.

Keywords: criminal woman, criminal personality, criminal woman's personality, situational personality type, conflict situation.

Криминологи и психологи уже давно отмечают специфичность личности женщин с антиобщественным поведением. Криминологические исследования также убеждают нас в необходимости дифференцированного подхода к изучению ее личности. Личность женщин-преступниц имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности, характеризующейся асоциальным поведением, но еще не вставшей на путь преступления.

В структуре личности важную роль играют как демографические факторы: пол, возраст, наличие психических аномалий, так и социальные факторы: социальный статус, выполняемые социальные функции, нравственно-психологические установки. В процессе исследования личности женщин, совершивших преступление, рассматривались как социально-демографические характеристики, объективные социальные условия, объекты окружающей среды и поведение человека, так и внутренние психологические элементы личности.

Важнейшей отличительной чертой ситуативного типа преступниц от криминогенного является то, что представителями данного типа преступления совершаются под решительным влиянием ситуации, возникшей не по вине этого лица, а в известной мере для него необычной, в которой другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения.

Конкретная жизненная ситуация представляет собой совокупность обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение. Восприятие ситуации и поведение в ее рамках зависят как от ее объективного содержания, так и от субъективных, «внутренних» особенностей личности.

То, что ситуация влияет на мотивацию поведения женщины, в том числе преступного, бесспорно. Так, В. Н. Кудрявцев отмечает, источником мотивации может быть и непосредственное влияние внешней среды, которая, например, порождает проблемную ситуацию, требующую какого-то поступка, который бы ее разрешил.

Ситуация может влиять на процесс мотивации независимо от того, возникла ли она внезапно или зародилась вначале скрытно и постепенно развивалась. Степень ее воздействия на мотивацию зависит: от характера и направленности мотивов, их осознанности; от особенностей характера и темперамента личности, уровня культуры, ролевых характеристик, интересов, индивидуального опыта и других субъективных черт; от содержания предстоящей преступной деятельности и способов ее осуществления; от характера самой ситуации, ее пространственных и временных параметров и самое главное – от отношений между ее персонажами, особенно между участниками конфликта и соучастниками преступлений.

Как справедливо отмечает В. В. Лунеев, изменение внешних и внутренних условий мотивации на любом этапе может отразиться как на ее динамике, так и на содержании исходного поуждения.¹

Нельзя не согласиться с тем, что «кризисная ситуация ставит человека перед выбором и стимулирует его рефлексию. Но какую из имеющихся альтернатив он выберет, зависит от него самого, его сознания и его самосознания».²

В. Н. Кудрявцев полагает, что предпреступная ситуация большей частью актуализирует мотивы преступного поведения, т.е. вызывает к жизни мотивы, уже имеющиеся у человека, и создает условия для их реализации.

Воздействие внешних криминогенных обстоятельств опосредуются через личность преступницы, через ее внутренние условия. «Внешние влияния действуют через внутренние условия, которые, в свою очередь, сформировались под воздействием предшествующих внешних влияний».³ Характер и степень воздействия любого криминогенного фактора внешней среды на личность конкретного правонарушителя и его

- 1 См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит-ра, 1978. С. 19.
- 2 См.: Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 186.
- 3 См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 226.

преступное поведение зависят не только от объективного содержания воздействующего фактора, но и от социальной сути самого субъекта, в которой специфическим образом «спрессованы» все предшествующие криминогенные и антикриминогенные влияния. В силу этого воздействия внешней среды на мотивацию преступного поведения часто носят не разовый, а длительный, «растянутый» во времени и пространстве, «накопительный» характер. Этим и определяются сдвиги во времени между причинами поведения и самим преступлением. «Сдвиг во времени сказывается в промежутке между действием тех объективных причин, которые влияли на формирование психологии субъекта, и проявлением этой психологии в конкретное, в том числе противоправное поведение».⁴

Наиболее типичными признаками ситуативного типа женщин-преступниц являются: формирование и деятельность в законопослушной среде; ответственное выполнение своих социальных ролей на производстве и в быту; признания действующей в обществе нормативной системы, правомерным поведением как обычным результатом жизнедеятельности; общая положительная направленность личности, резкое доминирование социально-полезных свойств над негативными; совершение преступления под сильным влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

Условия совершения деяния, отношение осужденной к деянию в момент причинения вреда и последствиям, а так же поведение потерпевшего (виктимность последнего, играющая немаловажную роль в формировании мотивации преступления) позволили отнести преступники к данному типу. В основном это женщины, долго терпевшие унижения и оскорбления, аморальное поведение своих мужей, сожителей и т.п. Как правило, убийства женщины совершают в результате конфликта, на бытовой почве. Убийству обычно предшествуют скандалы, избиения, драки, истязания со стороны потерпевшего. Тонкая нервная система женщины не выдерживает унижений, и в результате происходит «психический взрыв», заканчивающийся преступлением.

Для осознания того, что этим преступлениям, как правило, предшествует конфликтная ситуация, достаточно даже обратиться к формулировкам Уголовного кодекса и традиционно применяемым в отечественной криминологии обозначениям мотивов насильственных преступлений.

Такие, например, часто используемые понятия как «месть» и «ревность», «злорада» и «неприязнь» имеют прямую связь с конфликтными взаимоотношениями. Для криминологической характеристики подобных конфликтов немаловажно отметить, что чаще всего они происходят между близкими или хорошо знакомыми людьми.

Как уже было отмечено, криминальный конфликт может быть «длящимся» и «ситуативным».

Длящийся конфликт – это, как правило, целая серия конфликтных эпизодов. Субъектами таких конфликтов выступают родственники, члены семьи, сожители, соседи и другие люди, в отношении которых накапливается неприязнь, присутствуют постоянные предметы разногласий, периодически возникают спорные темы. Завершает такие конфликты конкретный эпизод взаимодействия, который реализуется в преступлении, и позволяет отнести таких преступниц к данному типу.

Другая разновидность криминальных конфликтов возникает и протекает в рамках одной ситуации, одного эпизода взаимодействия. Эти спонтанно возникающие межличностные коллизии не имеют никакой предыстории и разворачиваются из-за самых разнообразных проблем (в том числе перечисленных выше: скандал, драка, избиение, оскорбление, унижение, но уже в рамках одной ситуации) нередко на глазах у свидетелей.

В психологическом аспекте женщинам ситуативного типа свойственна чрезмерная импульсивная повышенная тревожность, постоянная подозрительность и напряжение, наличие длительное время неблагоприятной ситуации в семье, конфликты, распад семьи в результате пьянства мужа. Женщины-преступницы данного типа более эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности. В целом они чаще оценивают ситуации как угрожаю-

щие, и даже опасные для себя и для своих близких. Отсюда их преступные действия, носящие защитный характер и имеющие целью оградить себя или свою семью.

Важным фактором в анализе развития криминогенной ситуации является место совершения преступления. Так, 72 % преступлений совершено дома, где проживали и убийца, и потерпевший, причем убийство мужа (сожителя) не планировалось заранее, а было вызвано издевательствами, оскорблениями, побоями со стороны потерпевшего и нередко носящими длительный характер; 19,7 % - в квартире потерпевшего; на улице – 1,2 %; в гостях – 1,6 %. 21,6 % осужденных утверждают, что убийство было вызвано противоправными действиями и носило характер защиты. Анализ уголовных дел показывает, что только 12,1 % преступлений предварительно планировались и обсуждались с соучастником убийства.

Как уже отмечалось выше, не последнюю роль в анализе совершенного преступления играет криминогенная ситуация, имеющая длительный характер. Конфликтная ситуация имеет ту особенность, что конфликтующие стороны постоянно контактируют между собой, имеют сильную эмоциональную взаимосвязь. Ссоры и скандалы перемежаются состояниями взаимопонимания, поэтому могут иметь большую протяженность во времени. 29 % осужденных являлись участниками конфликта на протяжении около 5 лет. Одной из основных причин столь длительной конфликтной ситуации являлось пьянство потерпевшего, невыполнение многочисленных обещаний «исправиться», его моральная деградация.

Социальная ценность личности в значительной степени определяется уровнем образования и навыков. Образование оказывает определенное влияние на формирование интересов, окружения и жизненных установок личности.

Результаты исследований позволили установить, что образовательный уровень ситуативной преступницы выше образовательного уровня преступницы криминогенного типа.

Среди преступниц криминогенного типа всего 1,9 % имели высшее образование. 14,4 % имели средне специальное, 44,8 % – среднее, 31,3 % – неполное среднее и 7,6 % – начальное. Среди преступниц, совершивших преступление под влиянием ситуации, высшее образование имели 14,0 %, что резко отличает их от криминогенной преступницы. Неоконченное высшее 16,2 %, средне специальное – 26,3 %, среднее – 21,0 %, неполное среднее – 16,9 %, начальное – 5,6 %.

Чем выше образовательный уровень конкретной личности, тем меньше вероятность противоправного поведения и, наоборот, низкий уровень образования не способствует или прямо препятствует формированию общественно-полезных интересов⁵.

По социальному положению обе исследуемые группы не многим отличаются. Среди криминогенного типа женщин-преступниц домохозяйками являлись (0,1 %), ситуативного типа (1,8 %); без определенной работы (37,2 %, 36,3 %); безработные (18,4 %, 18,5 %); пенсионеры (1,2 %, 1,7 %); студенты (0,3 %, 0,5 %); рабочие (34,7 %, 26,5 %); предприниматели (7,8 %, 3,9 %); служащие (2,0 %, 0,8 %).

В современных условиях не легко получить образование и тем более работу. И, в том смысле, что, имея высшее и среднее профессиональное образование, многие женщины остаются без работы, личностью действительно «есть продукт конкретных исторических условий».

Пристатейный библиографический список

1. Байчорова Ф. Х. Женская преступность. Тенденции. Виктимологический аспект. Монография. М., 2015.
2. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит-ра, 1978.
3. Лунев В. В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит-ра, 1980, вып. 33.
4. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
5. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970.

4 См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 94.

5 См.: Байчорова Ф. Х. Женская преступность. Тенденции. Виктимологический аспект. Монография. М., 2015. С. 57.

ВИНОГРАДОВ Андрей Александрович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ УГОНА АВТОМОБИЛЯ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В статье рассматриваются вопросы раскрытия угона автомобиля по горячим следам. Проанализированы особенности создания и функционирования различных видов следственно-оперативных групп. Высказано предложение по формированию специализированной следственно-оперативной группы при раскрытии угонов автомобилей на постоянной основе.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, угон автомобиля, раскрытие угона автомобиля по горячим следам, следственно-оперативная группа.

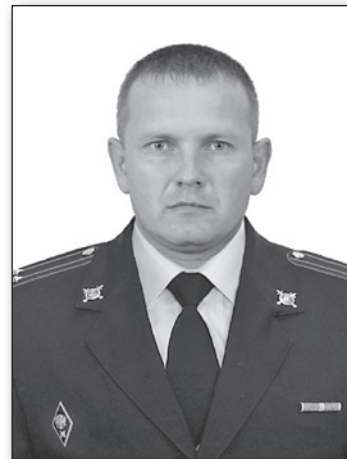
VINOGRADOV Andrey Aleksandrovich

adjunct of Management authorities investigate crimes sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ESPECIALLY THE DISCLOSURE OF THE STOLEN CAR IN HOT PURSUIT

The article deals with the issues of disclosure of the theft of the car in hot pursuit. The article analyses the peculiarities of creation and functioning of various types of investigative and operational groups. Proposed for creation of a specialized investigation group upon the opening of car thefts on a regular basis.

Keywords: Detection of crime, car theft, disclosure of the theft of the car in hot pursuit, is investigative-task force.

Виноградов А. А.

Раскрытие угона автомобиля является основной задачей расследования данного вида преступления. Как показывает изучение следственной практики, неправомерные завладения автомобилем без цели хищения раскрываются, как правило, по горячим следам.

Р.С. Белкин раскрытием преступления называет деятельность по расследованию преступления, направленную на получение информации, дающей основание к выдвигению версии о совершении преступления определенным лицом¹.

По нашему мнению, под раскрытием угона автомобиля по горячим следам следует понимать практическую деятельность, направленную на проведение комплекса организационных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью выявления информации о событии неправомерного завладения автомобилем, лицах, причастных к его совершению.

Наш личный многолетний опыт работы в качестве руководителя территориального отдела МВД России позволяет утверждать, что чем меньше промежуток времени между моментом совершения угона автомобиля и началом деятельности по его раскрытию, тем выше эффективность расследования преступления данного вида. Если по каким-либо причинам информация об угоне автомобиля не поступила в ОВД и расследование не началось, то потребуются гораздо больших усилий для его раскрытия и привлечения сил и средств для обнаружения автомобиля, установления и задержания преступника.

Как правило, угон автомобиля раскрывается в день получения сообщения о преступлении. Данный факт находит подтверждение и в результатах изученных нами уголовных дел, возбужденных по ст. 166 УК РФ, по которым обвинительные приговоры вступили в законную силу. Так, из 173 уголовных дел в 64 % случаев угонщик был установлен в течение первых трех суток после совершения преступления, т. е. по горячим следам.

Таким образом, основным фактором, указывающим на раскрытие угона автомобиля по горячим следам, является

временной. Он оказывает влияние на тактику проведения комплекса организационных, оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, направленных на установление события угона, задержание преступника на угнанном автомобиле, розыск и обнаружение автомобиля, установление и задержание преступника, скрывшегося с места угона после его совершения, сохранение обстановки места происшествия, обнаружение, фиксацию, изъятие следов и иной криминалистически значимой информации, установление очевидцев угона, получение от них показаний².

Обеспечение скоординированной работы по раскрытию угона автомобиля по горячим следам реализуется на практике, прежде всего, посредством введения специального плана «Перехват»³ и наличием специализированной следственно-оперативной группы. Следственно-оперативная группа (далее – СОГ) как специфическая организационная форма взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками других подразделений ОВД, представляет собой организационное формирование постоянного или временного характера, создаваемое для повышения эффективности расследования угонов автомобилей, состоящее из следователя (дознателя), сотрудников уголовного розыска и специалиста-криминалиста.

Рассматриваемая форма взаимодействия определена в п. 6 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, где также установлено, что следственно-оперативные группы необходимо создавать для расследования конкретных преступлений⁴.

К признакам, характеризующим СОГ, следует отнести следующее:

1) разработка согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

2 Действия сотрудников полиции при раскрытии преступлений по «горячим следам». – Домодедово, 2015. – С. 9.

3 О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства: Приказ МВД России от 17.02.1994 № 58 (ред. от 14.09.2003 № 705).

4 О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016 № 656).

1 Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 383.

2) следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия ориентированы на раскрытие угона автомобиля;

3) комплексное и рациональное использование криминалистических знаний, технических средств и методов;

4) возможность незамедлительного использования следователем (дознавателем) полученных оперативным путём данных, а оперативными сотрудниками – информации, полученной в ходе проведения следственных действий.

С учетом характера и объема решаемых задач, продолжительности деятельности выделяют СОГ двух видов: 1) дежурная – для обеспечения производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий непосредственно после поступления сообщения о преступлении; формируется в составе следователя или дознавателя, сотрудников оперативно-розыскных подразделений, экспертно-криминалистических и иных подразделений; 2) специализированная – для обеспечения эффективного взаимодействия подразделений органов внутренних дел при расследовании уголовного дела, в том числе, по которому лица, совершившие преступление, не установлены. Кроме того, специализированная СОГ, в отличие от дежурной, создается уже по возбужденному уголовному делу.

На наш взгляд, деятельность именно специализированной СОГ способна обеспечить раскрытие угона автомобиля по горячим следам. Она связана не только с оперативным реагированием на сообщение о совершенном угоне автомобиля, но и дальнейшим расследованием данного преступления. Взаимодействие между членами специализированной СОГ носит не эпизодический характер, а является устойчивым рабочим сотрудничеством, основанном на целесообразном сочетании различных средств и методов деятельности сотрудников разных подразделений ОВД, постоянном и полном обмене информацией. Указанная форма взаимодействия при применении её применения обеспечивает работу по раскрытию и расследованию угонов автомобилей.

Функционирование специализированных СОГ возможно не за счет постоянного или временного отвлечения сотрудников подразделений и служб от их основных обязанностей, а посредством четкого дифференцированного определения служебных полномочий каждого должностного лица органов внутренних дел. Это может быть достигнуто путем узкой специализации следователей (дознавателей), а также сотрудников уголовного розыска, в том числе, и на угонах автомобилей.

Однако, как показывает изучение следственной практики, специализированные СОГ по раскрытию и расследованию угона автомобиля создаются достаточно редко. Из двадцати территориальных органов МВД России на региональном уровне, которые были отобраны для изучения опыта раскрытия и расследования угонов автомобилей, лишь в одном выявлена практика создания специализированной СОГ (Республика Татарстан).

В деятельности дежурной СОГ можно выделить определенные негативные аспекты. Так, между членами дежурной СОГ отсутствует должный «рабочий контакт», учитывающий владение полной информацией о данном виде преступления; не проводится мониторинг информации о совершенных угонах автомобилей (сведения о потерпевшем, преступнике, способах угона и т.д.) на обслуживаемой и соседних административных территориях. Указанные обстоятельства обуславливаются и тем, что следователь (дознаватель) и сотрудник уголовного розыска, выезжающие на место происшествия в составе дежурной СОГ, как правило, в дальнейшем не расследуют данное уголовное дело. Совокупность приведенных признаков дежурной СОГ снижает эффективность ее деятельности и как следствие – качество раскрытия и расследования угона автомобиля.

Полагаем, что для борьбы с угонами автомобилей целесообразно создавать в территориальном органе МВД России на региональном уровне постоянно действующие специализиро-

ванные СОГ, на основании приказа его руководителя, в котором должны быть определены обязанности её членов, порядок взаимодействия при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Уместно сослаться на положительный опыт создания подобных СОГ в МВД по Республике Татарстан⁵, который оправдывает деятельность указанной следственно-оперативной группы высокими результатами в раскрытии преступлений данного вида. Так, средняя раскрываемость угонов автомобилей в Республике Татарстан за 2013-2016 гг. составила 80,9 %⁶.

Преимущества постоянно действующей специализированной СОГ при раскрытии неправомерных завладений автомобилем выражаются в следующем:

выполнение согласованных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по единому плану увеличивает потенциальные возможности раскрытия угона и повышает эффективность его расследования в дальнейшем;

способность проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия одновременно в разных местах и по различным направлениям значительно повышает маневренность и оперативность предварительного расследования по рассматриваемым видам преступлений, начиная с выезда на место происшествия;

объединение сил и средств членов СОГ обеспечивает отбор и концентрацию поступающей информации о сходных следственных ситуациях, аналогичных угонах автомобилей для установления лиц, причастных к конкретному угону автомобиля;

управление совместными действиями следователя (дознавателя) и оперуполномоченных уголовного розыска позволяет в более короткий срок раскрыть угон автомобиля по горячим следам, сократить сроки расследования данного вида преступления, выявить и раскрыть неправомерные завладения автомобилями прошлых лет;

обеспечение стабильного состава способствует взаимному обмену опытом и информацией, повышает квалификацию и специализацию всех членов СОГ.

Таким образом, для эффективного расследования угона автомобиля в территориальном органе МВД России на региональном уровне необходимо создавать постоянно действующие специализированные СОГ, которые должны иметь полномочия и дежурной, и специализированной СОГ, её деятельность должна осуществляться постоянно.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 3. – М., Юрист, 1997. – 480 с.
2. Действия сотрудников полиции при раскрытии преступлений по «горячим следам»: учебно-методическое пособие / Ю. Н. Гришин, Г. П. Афонькин, Т. В. Астишина, Е. В. Маркелова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. – 68 с.
- 5 О создании постоянно действующей следственно-оперативной группы МВД по Республике Татарстан по противодействию преступным посягательствам на транспортные средства: Приказ МВД по Республике Татарстан от 20.09.2012 №554.
- 6 Информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» Состояние преступности в России за 2013-2016 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/> (дата обращения: 27 октября 2017 г.).

ВОЕВОДИНА Ирина Викторовна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, капитан внутренней службы

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В настоящей статье автор раскрывает значение и роль неотложных следствий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, освещает историю возникновения и развития института неотложных следственных действий в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, история вопроса, дознание, доказательства, система следственных действий.

VOEVODINA Irina Viktorovna

adjunct of the Faculty of training of scientific-pedagogical staff of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

Воеводина И. В.

URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE RUSSIAN FEDERATION: A RETROSPECTIVE COMPARATIVE LEGAL STUDY

In this article the author reveals the importance and role of emergency consequences at the pre-trial stages of criminal proceedings, covers the history of the origin and development of the Institute of urgent investigative actions in the criminal procedure law.

Keywords: urgent investigative actions, the history of the question, inquiry, evidence, the system of investigative actions.

Законодательство России и Российской Федерации, регламентирующее уголовное судопроизводство в разные периоды, предусматривало возможность производства действий, диктуемых неотложностью ситуации и направленных на собирание следов, вещественных доказательств; свидетельствующих о совершении преступления. При этом количество и сроки проведения таких действий ограничивались, а на их осуществление уполномочивались органы и должностные лица, в компетенцию которых расследование совершенного противоправного деяния не входило.

Следует сказать, что обстоятельно обозначенные положения были прописаны в Уставе уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года. Статья 256 УУС гласила: «До прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклониться от следствия»¹.

Анализируя статью УУС и апплицируя на них положения действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволим сделать два вывода: 1) отдельные нормы Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года содержали «намек» на производство неотложных следственных действий (употребляя современные словосочетания); 2) другие прямо говорили о производстве следственных действий, не терпящих отлагательства.

Как представляется, производство неотложных следственных действий имелось в виду статьей 252 УУС. В ней прописывалось следующее: «Когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в себе признаки пре-

ступного деяния, вместе с тем производит надлежащее о нем дознание».

Справедливости ради отметим, что полиция того времени при производстве дознания, все нужные ей сведения собирала «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 УУС).

Формулирование ст. 258 УУС отличалось оригинальностью, в определенной степени, прозорливостью и заботой об установлении обстоятельств противоправного деяния, сохранении следов преступления, и как следствие защиты прав и законных интересов граждан. В ней говорилось: «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства. Как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве что кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя».

Как видно из приведенного, Устав уголовного судопроизводства формулировал процессуальные положения и под определенные ситуации, устанавливая права и обязанности полиции. В частности; в случаях, когда полиция заменяла судебного следователя, то она обязана была соблюдать со всей точностью правила производства предварительного следствия. По прибытии судебного следователя передавала ему все производство и прекращала свои действия по расследованию до получения особых поручений (ст.259, 260 УУС).

Оригинально и то, что указанные правила распространялись и на должностных лиц, на которых возлагались полицейские функции. В этой связи ст. 261 УУС была сформулирована

1 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах, Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Судебная реформа. Том 8. М., 1991. С. 145.

следующим образом: «Вышеизложенные правила распространяются также на волостных и сельских начальников, а равно и на другие должностные лица, исполняющие в кругу их ведомства полицейские обязанности».

Анализируя аналогичные положения, содержащиеся в уголовно-процессуальных кодексах 1922² и 1923³ годов, можно заключить: законодатели первого периода советской власти проигнорировали последовательные, обстоятельные, логически связанные, практически значимые положения, относящиеся к ситуациям, в которых требуется проводить неотложные следственные действия, субъектам, которые в обычных условиях на это неуполномочены. Речь идет об исключительных случаях, которые требуется законно и обоснованно разрешить для того, чтобы в последующем были восстановлены поправленные права пострадавших от преступления, а субъекты его совершившие понесли справедливое наказание.

В последующем уникальные, выверенные положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года стали активно использоваться российскими законодателями.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. говорил о различной деятельности органов дознания, в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия (ст. 98).

Пункт 1 ст. 96 УПК РСФСР 1923 г. обязывал органы дознания, при наличии в заявлении указаний на состав преступления, приступить к производству дознания, причем по делам, где обязательно производство предварительного следствия и в течение суток сообщить о том следователю и прокурору. Аналогичное положение содержалось в ч.1 ст.101 УПК РСФСР 1922 года. По нашему мнению законодатели, включая приведенные положения, имели в виду производство неотложных следственных действий.

Статья 99 УПК 1923 г., определявшая перечень и порядок производства следственных действий, во время дознания, обязывала органы дознания немедленно сообщать прокурору, о всех действиях, предпринятых в соответствии с этой статьей. А по делам, по коим предварительное следствие обязательно, и следователю.

Перечень действий органа дознания (законодатель того периода времени не говорил о следственных действиях, применительно к деятельности органа дознания) был регламентирован законом. В ст.99 УПК говорилось: «При производстве дознания могут быть опрашиваемы подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могут быть произведены в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты. В случае необходимости иных, кроме указанных действий, органы дознания спрашивают разрешения прокурора, который либо разрешает их в его личном присутствии, либо передает дознание следователю, для срочного производства следствия, если следователь в дело еще не вступил». Следует сказать о том, что компетенция органов дознания по предмету производства определенных действий во время дознания,

была расширена по сравнению со ст.104 УПК РСФСР 1922 года⁴.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов не говорилось о производстве неотложных следственных действий, как самостоятельном уголовно-процессуальном институте и практической деятельности органов дознания того периода. Следует отметить, что ст. 103 УПК РСФСР 1922 года обязывала органы дознания принимать меры к тому, «чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена возможность для подозреваемого скрыться».

На производство неотложных следственных действий указывалось в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятым в 1960 году⁵. Часть 1 ст.119 была сформулирована следующим образом: «При наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления...». Приведенная норма устанавливала исчерпывающий перечень таких действий, к которым относилась: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевших и свидетелей. Обязывала орган дознания об обнаруженном преступлении и начатом дознании немедленно уведомлять прокурора.

Для производства неотложных следственных действий (дознания) ч. 1 ст. 121 УПК РСФСР устанавливался десятидневный срок. При этом оговаривалось, что не ожидая его окончания и указаний прокурора по выполнению неотложных следственных действий орган дознания обязан передать дело следователю. После передачи дела следователю, орган дознания мог производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя (ч.4 ст. 119 УПК РСФСР). При этом законодателем делалась оговорка на случай производства оперативно-розыскных мер для установления преступника, если он не был обнаружен при проведении неотложных следственных действий. При этом по результатам осуществления оперативно-розыскных мер требовалось уведомлять следователя⁶.

Как уже отмечалось, в анализируемой норме был сформулирован исчерпывающий перечень неотложных следственных действий, что создавало определенные трудности в практической деятельности, затрудняло установление отдельных, существенных для расследования преступлений обстоятельств. По этой причине исследователи предлагали отказаться от такого подхода, указывая, что «неотложными могут быть практически все из предусмотренных УПК РСФСР

2 Принят Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 25 мая 1922 года.

3 Утвержден Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 15 февраля 1923 года.

4 Мерецкий Н. Е. Концептуальные проблемы методологии расследования преступлений // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции Дальневост. ун-та 2009 г. Владивосток С. 160-162.

5 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г. Введен в действие с 1 января 1961 года. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г., служили целями обеспечения единства законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности на территории СССР.

6 Семенцов В. А. Система следственных действий России: история и современность // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 1.

следственных действий»⁷. Высказывались и другие существенные и практически значимые пожелания, которые частично были восприняты законодателями и учтены в редакции УПК РФ, принятым Государственной Думой 22.11. 2001 года. В нем появилась ст. 157 «Производство неотложных следственных действий» (редакция, которой претерпела многократные изменения) и п. 19 ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе». Он дал понятие, цель, обозначил субъекты, закрепил отдельные процедурные положения.

Редакционно обозначенный пункт сформулирован следующим образом: «Неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Основанием для производства неотложных следственных действий является, наличие достаточных данных полагать, что в сложившейся следственной ситуации необходимо безотлагательно провести группу следственных действий⁸ для фиксации информации, имеющей значение для дела. Условием выполнения неотложных следственных действий являются: наличие возбужденного уголовного дела, обязательность производства предварительного следствия по данному делу, безотлагательность проведения следственных действий⁹.

Статья 157 УПК РФ конкретизировала и наделила органы и должностных лиц усеченными (частичными) полномочиями органа дознания, только для производства неотложных следственных действий. Таковыми стали:

- органы дознания, указанные в п.1 ст.151 УПК РФ;
- органы федеральной службы безопасности;
- таможенные органы;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со ст. 40 УПК РФ.

Срок проведения неотложных следственных действий составляет до 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Он является предельным и продлению не подлежит. После проведения неотложных следственных действий, уголовное дело во всех случаях передается по подследственности.

Законодатель отказался от конструкции с приведением исчерпывающего перечня неотложных следственных действий¹⁰. На этапе их производства допускается принятие органом дознания процессуальных решений по делу, которые диктуются конкретной ситуацией, в которой проводится рас-

следование, за исключением предъявления обвинения, приостановления и прекращения уголовного дела¹¹.

В определенной степени по этой причине А. П. Круликов полагает, что термин «неотложные следственные действия» некорректен, так как при производстве последних, одновременно могут применяться и иные меры процессуального принуждения: привод и наложение ареста на имущество. Поэтому он предлагает оперировать термином «неотложные процессуальные действия»¹².

Для безошибочного определения правовой природы неотложных следственных действий во всех перечисленных ситуациях необходимо устанавливать наличие главного их признака, а именно: кто проводит? В ситуации, если следственные действия проводятся надлежащим участником процесса в соответствии с правилом подследственности, то эта группа следственных действий никак не может признаваться неотложными. Проводимые следственные действия следует признавать неотложными, если они выполняются ненадлежащим участником уголовного судопроизводства, при условии возбуждения им уголовного дела, не относящегося к его подследственности.

Производство процессуальных действий в условиях неотложной ситуации обладает существенными особенностями, которые на сегодняшний день недостаточно изучены в теории¹³ и противоречиво реализованы в российском уголовно-процессуальном законодательстве¹⁴. Проблематика неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве не разрешена до настоящего времени. Применительно к редакции УПК РСФСР производство неотложных следственных действий рассматривалась как самостоятельная форма дознания. На это указывают А. С. Есина и Е. Н. Арестова отмечая, что производство неотложных следственных действий является самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности органов дознания¹⁵.

По действующему УПК РФ производство неотложных следственных действий относится к общим условиям предварительного расследования и не является какой-либо формой дознания. Хотя такое решение законодателя содержит внутреннее противоречие, потому как неотложные следственные действия в большинстве ситуаций проводятся не на стадии предварительного расследования, а фактически одновременно с возбуждением уголовного дела.

7 Луковников Г. Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам / Г.Д. Луковников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 23.

8 Петуховский А. А., Шурухов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.). М.-Тула, 2002.

9 Сопнева Е. В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 36.

10 Исчерпывающий перечень следственных действий дан Н. Г. Шуруховым. См.: Шурухов Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2010. С. 258-264.

11 Вдовцев П. В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2011. С.13.

12 Круликов А. П. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 3. С. 88.

13 Большинство монографических исследований, посвященных неотложной ситуации, проводилось в условиях действия УПК РСФСР 1960 г. См.: Кузьменко Н. К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследований преступлений. Киев, 1981; Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967; Сигалов Л. Е. Теория и практика неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969; Соловьев А. Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования. М., 1995.

14 Калиновский К. Б. Концепция уголовно-процессуальных действий в неотложной ситуации и проблемы ее реализации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 387-393.

15 Есина А. С., Арестова Е. Н. Дознание в органах внутренних дел. М., 2003. С. 37.

Имеет место смешение трех различных правовых субстанций: на практике. Неотложные следственные действия отождествляют со следственными действиями, проводимыми в случаях, не терпящих отлагательств, и со следственными действиями, которые возможно провести на стадии возбуждения уголовного дела в ходе рассмотрения сообщения о преступлении (предварительной проверки).

Неотложные следственные действия нередко отождествляют с первоначальными следственными действиями, осуществляемыми во время расследования. С целью устранения противоречий и однозначности понимания, в глоссарий уголовно-процессуального законодательства и был введен термин «неотложные следственные действия», на что в середине 70 годов прошлого века указывал М.С. Уткин¹⁶.

С учетом изложенных точек зрения и проведенного анализа, нам представляется возможным сформулировать авторское определение неотложных следственных действий. Под ними понимается предусмотренная уголовно-процессуальным законом совокупность следственных и иных действий, выполняемых следователем, дознавателем одновременно или после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, при условии, что уголовное дело не относится к их подследственности, с целью безотлагательного обнаружения и фиксации следов преступления, сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Подводя итог изложенному скажем о том, что уголовно-процессуальное законодательство России, начиная с периода принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и до принятия УПК РФ 2001 г., предусматривало возможность проведения следственных действий, направленных на сбор доказательств при обнаружении признаков преступления¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Вдовцев П. В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
2. Есина А. С., Арестова Е. Н. Дознание в органах внутренних дел. М., 2003.
3. Калиновский К. Б. Концепция уголовно-процессуальных действий в неотложной ситуации и проблемы ее реализации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 387-393.
4. Кругликов А. П. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 3. С. 88.
5. Кузьменко Н. К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследований преступлений. Киев, 1981
6. Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967.
7. Луковников Г. Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
8. Мерецкий Н. Е. Концептуальные проблемы методологии расследования преступлений // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции Дальневост. ун-та 2009 г. Владивосток С. 160-162.
9. Петуховский А. А., Шурухнов Н. Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.). М.-Тула, 2002.
10. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах, Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Судебная реформа. Том 8. М., 1991.
11. Савельев Ю. Ю. О своевременности проведения неотложных следственных действий // Закон и право. 2007. № 7.
12. Семенцов В. А. Система следственных действий России: история и современность // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 1.
13. Сигалов Л. Е. Теория и практика неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969/
14. Соловьев А. Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования. М., 1995.
15. Сопнева Е. В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3.
16. Уткин М. С. Соотношение первоначальных, последующих и неотложных следственных действий // Раскрытие преступлений и предупреждение правонарушений. Омск, 1979.
17. Шурухнов Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2010. С. 258-264.

16 Уткин М. С. Соотношение первоначальных, последующих и неотложных следственных действий // Раскрытие преступлений и предупреждение правонарушений. Омск, 1979. С. 12.

17 См. об этом: Савельев Ю. Ю. О своевременности проведения неотложных следственных действий // Закон и право. 2007. № 7. С. 85.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОЙ АЗАРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В повседневной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач в условиях устойчивого роста коррупционных и экономических составов преступлений, сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции приходится сталкиваться с проблемами, для решения которых законодательно необходимо устранить правовой вакуум, позволяющий преступным элементам безнаказанно совершать преступления.

Ключевые слова: правовое регулирование, незаконная деятельность по проведению азартных игр вне игровой зоны, экономика, экономические составы преступлений, ответственность, экономическая безопасность.

Бондарь А. Г.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

PROBLEMATIC ISSUES IN THE FIELD OF DETECTION OF CRIMES AND OFFENCES FOR SUPPRESSION OF ILLEGAL GAMBLING ACTIVITIES

In daily activities and in the performance of combat missions in a stable growth of corruption and economic crimes, employees of economic security and anti-corruption departments have to deal with problems for which the legislator needs to remove the legal vacuum that allows criminal elements to commit crimes with impunity.

Keywords: legal regulation of illegal activities in gambling out of gambling zones, economy, economic offences, liability, and economic security.

Индустрия развлечений развивается, пожалуй, с не меньшей скоростью, нежели научно-технический прогресс. Указанные отрасли всё чаще пересекаются. Организаторы незаконной азартной деятельности активно вовлекают и используют в своей деятельности новинки образцов научно-технических изысканий (программные комплексы, высокоэффективное электронно-техническое оборудование), об этом свидетельствует большое количество подпольных игорных заведений, в том числе работающих под прикрытием легальной деятельности под видом букмекерских контор. Помимо этого, рост так называемой «игромании» является в своём большинстве негативным фактором для социально-экономического и нравственного развития гражданского общества и государства в целом. Более того, по справедливому замечанию А. Р. Чаттаева, глубоко засевшая в подсознании людей масштабность коррупции и использование ее методов для достижения определенных корыстных целей нерадивых чиновников и должностных лиц, охватывает практически все сферы жизнедеятельности¹.

В целях полного и всестороннего анализа проблемных вопросов выявления правонарушений и преступлений в сфере незаконной азартной деятельности, автор считает необходимым осветить основные понятия азартной деятельности, которые будут использованы в данной статье:

– деятельность по организации и проведению азартных игр – деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр основанных на риске соглаше-

ний о выигрыше и (или) по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры;

– выигрыш – денежные средства или иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры;

– организатор азартной игры – юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации и проведению азартных игр;

– игорная зона – часть территории Российской Федерации, которая предназначена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных;

– игорное заведение – здание, строение, сооружение (единая обособленная часть здания, строения, сооружения), в которых осуществляется исключительно деятельность по организации и проведению азартных игр и оказанию сопутствующих азартным играм услуг (в том числе филиал или иное место осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и оказанию сопутствующих азартным играм услуг);

– казино – игорное заведение, в котором осуществляется деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игровых столов или игровых столов и иного предусмотренного настоящим Федеральным законом игрового оборудования;

– зал игровых автоматов – игорное заведение, в котором осуществляется деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов или игровых автоматов и иного предусмотренного настоящим Феде-

1 Чаттаев А. Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 54.

ральным законом игрового оборудования, за исключением игровых столов;

– букмекерская контора – игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр;

– тотализатор – игорное заведение, в котором организатор азартных игр организует заключение пари между участниками данного вида азартных игр, а также выплату выигрышей за счет суммы ставок, принятых от участников данного вида азартных игр, за вычетом размера взимаемого организатором данного вида азартных игр вознаграждения;

– касса игорного заведения – часть игорного заведения, в которой организатор азартных игр осуществляет операции с денежными средствами и в которой находится специальное оборудование, позволяющее осуществлять указанные операции.

Деятельность в сфере проведения азартных игр и в целом игорного бизнеса в настоящее время является одной из высокоприбыльных сфер предпринимательства. Действующая игровая индустрия (казино, лотереи, тотализаторы и пр.) характеризуется большим оборотом трудно контролируемых наличных денежных средств.

С учетом высокодоходности игорной деятельности возрастают риски того, что недобросовестные субъекты предпринимательства в целях обогащения могут пожелать воспользоваться одним или несколькими из наиболее распространенных противоправных механизмов использующимися недобросовестными организаторами азартной деятельности:

Осуществление азартной деятельности вопреки отсутствию правовой возможности использования игорного оборудования и ведения азартной деятельности вне установленных игорных зон;

Умышленное невыполнение субъектами азартной деятельности обязательных условий, вменённых им разрешительной документацией, в том числе лицензией на право проведения азартной деятельности.

Активное противодействие государственным фискальным и надзорным органам в рамках полной и своевременной оплаты налоговых платежей и иных установленных законодателем сборов.

Касательно первого пункта, автор считает необходимым отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», деятельность игорных заведений на территории Российской Федерации запрещена, за исключением четырех игорных зон. Таким образом, на основании п. 1,2 ст. 9 вышеуказанного Федерального Закона игорные зоны могут быть созданы исключительно в следующих субъектах: Республика Крым, Алтайский край, Приморский край, Краснодарский край.

При этом следует учесть, что на территории одного из вышеуказанных субъектов Российской Федерации может быть создано не более одной игорной зоны.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что криминализованные субъекты предпринимательской деятельности умышленно в целях извлечения прибыли и иных выгод, могут проявлять активные действия, направленные на организацию игорной деятельности вне игорных зон.

Применительно ко второму пункту рассматриваемых обстоятельств автор хочет отметить, что также субъектами азартной деятельности, имеющими право (лицензию) на проведение азартных игр в установленной игорной зоне, могут активно нарушаться требования таких разрешений в целях более лёгкого, «безконтрольного» извлечения прибыли от такой деятельности. Основными примерами таких нарушений являются: организация азартной деятельности за пределами точного месторасположения определенного субъекта игорной

деятельности (т.е. не по установленному фактическому адресу осуществления деятельности), использование несертифицированного, перепрограммированного игорного оборудования (в том числе игрового оборудования не отвечающего принципам рисковей азартной деятельности, в чьи алгоритмы вшиты программные коды нивелирующие вероятность выигрыша), отсутствие электронно-кассовой техники, наличие и установленный порядок использования которой установлен Федеральным Законодательством.

Рассматривая третий пункт, с учетом практического опыта автора в подразделениях экономической безопасности Министерства Внутренних Дел России, следует отметить, что активное противодействие фискальным и надзорным государственным органам со стороны недобросовестных предпринимателей в сфере игорной деятельности выражается в отсутствии какой-либо финансово-хозяйственной дисциплины на осуществляемых объектах азартной деятельности, т.е. зачастую наблюдается отсутствие установленного порядка ведения бухгалтерского учета, первичной отчетности, финансово-кассовой документации, а впрочем зачастую и отсутствием кассового оборудования, что неминуемо приводит к укрытию доходов от такого рода деятельности и делает эту деятельность безконтрольной, а в следствии чего возможно и некачественной.

Между тем следует отметить, что одним из направлений оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) продолжает оставаться проведение мероприятий по выявлению и пресечению деятельности незаконных объектов игорного бизнеса на территории Российской Федерации. Почему же автор указывает на применение именно оперативно-служебной деятельности? Да хотя бы потому, что без применения полного комплекса качественных оперативно-розыскных и проверочных мероприятий со стороны оперативных подразделений МВД России, приступить к качественному документированию противоправной деятельности субъектов незаконной игорной деятельности – не представляется возможным.

С учетом практического опыта автора и реалий, которые диктует научно-технический прогресс и изыскания экономических преступников, не только целесообразно, но и крайне необходимо заниматься качественным анализом каждого отдельного факта наличия информации о планируемой, либо производящейся в режиме «он-лайн» противоправной деятельности со стороны организаторов незаконных азартных игр. Зачастую вакуум доказательственной базы у сотрудников МВД России возникает ввиду слабой подготовки для каждого отдельного случая предварительной проверки информации, что неминуемо приводит к утере важных сведений и формированию слабой, некачественной доказательной базы.

С учетом изложенного, по мнению автора, следует изменять 3-х уровневую системы проверки:

1. Стадия проверки предварительных доводов и получения первичных сведений об объекте (субъекте) проверки – на данном этапе целесообразно выполнять проверочные мероприятия в отношении объекта проверки негласно, а именно не выдавая своего присутствия. К таким мероприятиям могут быть отнесены различные виды наблюдения, фиксации противоправной деятельности, сбора первичных данных об объекте (субъекте) проверки, проведение залегендированных опросов, а также иных негласных мероприятий в установленном порядке;

2. Стадия непосредственного документирования противоправной деятельности – на данном этапе считаем необходимым применение исключительно гласных мероприятий, таких как: обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведение качественных прямых, косвенных опросов, применение мер изъятия доказательств, предметов преступной деятельности и (или) преступного посягательства в целях их дальнейшего исследования, выполне-

ния в обязательном порядке общеполитических процессуальных задач, таких как личный досмотр лиц присутствующих в месте, где предположительно проводится незаконная азартная деятельность;

3. Стадия закрепления доказательственной базы – на данном этапе проводятся необходимые сравнительные и обычные исследования (экспертизы) предметов, документов и вещей, изъятых при гласном документировании, проверяются доводы проверяемых, устанавливаются, закрепляются и фиксируются места их пребывания на момент начала гласных оперативно-розыскных мероприятий, производится качественное выполнение оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» с целью приобщения необходимых сведений, необходимых для вопроса о возбуждении дела об административном производстве, либо о дальнейшем возбуждении уголовного дела.

Считаем, что при перечисленный перечень изложенных мероприятий является самым минимальным при выполнении оперативно-тактических задач по пресечению незаконно азартной деятельности.

Только с учетом вышеизложенных обстоятельств, оперативным подразделениям МВД России будет доступна вся доказательственная база, необходимая для грамотной квалификации содеянного и дальнейшего приведения лиц осуществляющих противоправную деятельность в сфере незаконного проведения азартных игр к установленной законодательством Российской Федерации ответственности.

Так, по мнению Л. А. Татарова, допустимость доказательств, т.е. их соответствие требованиям закона, не может быть условной составляющей. Доказательство или законно, или нет; допустимо или нет.²

Также следует отметить, что в целях получения, оперативно-значимой информации между правоохранительными органами и гражданами должно быть налажено качественное гласное взаимодействие. Однако в настоящий момент на законодательном уровне отсутствует какая-либо побудительно-оценочная характеристика гражданских инициатив направленных на сообщение в правоохранительные органы какой-либо оперативно-значимой информации на гласном уровне. По мнению автора, законодателю стоило бы рассмотреть вопрос о гласном премировании граждан, сообщающих на добровольной основе в правоохранительные органы о фактах, готовящихся к совершению или совершающихся опасных деяний, в том числе в сфере незаконного игорного бизнеса, что само по себе может быть благоприятным фактором в национальной безопасности, в том числе экономической безопасности государства в целом.

По мнению М. К. Кумышевой, именно системный подход к исследованию проблем национальной безопасности позволяет охарактеризовать систему национальной безопасности как единый и целостный механизм обеспечения безопасности личности, общества и государства, обеспеченный общими целями, принципами и мотивами.³

Проблемным вопросом также является и то, что на рынке букмекерской деятельности могут проявляться субъекты, которые занимаются проведение исключительно азартных игр с использованием игрового оборудования под прикрытием законной букмекерской деятельности. На практике это выглядит так: букмекерская контора, принимающая ставки на спортивные и иные реально существующие события подпольно содержит также оборудование, которое имеет аудио-визуальное изображение спортивной направленности, однако при нажатии на определенную «кнопку» задается определенный

алгоритм, который включает видеоизображение подходящее под азартные игры (слоты, собачки, фрукты, золотые монетки), при этом невооруженному зрением человеку на первый взгляд сложно отличить данное противозаконное оборудование от легального. Применительно к этому считаем, что законодатель должен озаботиться вопросом создания контрольно-надзорных органов, осуществляющих непосредственный надзор за деятельностью и легальных букмекерских контор на предмет осуществления ими деятельности в установленном порядке, не выходящим за пределы полномочия действия лицензии на такую деятельность.

Подводя итоги рассматриваемого вопроса, хотим отметить, что выявление правонарушений и преступлений экономической направленности, в том числе в секторе теневого бизнеса, подпольной игровой деятельности, деятельности по проведению азартных игр с использованием игрового оборудования (однорукие бандиты и так далее) под прикрытием букмекерской деятельности – это тяжелый и трудоёмкий процесс. При этом фигуранты по таким делам зачастую являются обладателями «больших возможностей», являются лицами в высоком статусе и наделенными определенными возможностями и полномочиями. Так согласно мнению И. Г. Гутиевой, проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности в отношении лиц с особым правовым статусом в большей степени связаны с их противодействием производству по делу.⁴

С учетом этого сотрудник осуществляющий производство предварительной проверки, предварительного расследования должен всегда помнить о долге перед отчизной, о том вреде экономике и обществу, который может принести и приносит незаконная, теневая деятельность в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
3. Гутиева И. Г. Проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. С. Чернова. - 2017.
4. Кумышева М. К. Системный подход к проблемам национальной безопасности // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2017. - № 1.
5. Татаров Л. А. Допустимость доказательств в контексте их уголовно-процессуальной оценки // Закон и право. - 2014. - № 7.
6. Чаттаев А. Р. Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106).

2 Татаров Л. А. Допустимость доказательств в контексте их уголовно-процессуальной оценки // Закон и право. - 2014. - № 7. - С. 67-71.

3 Кумышева М. К. Системный подход к проблемам национальной безопасности // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2017. - № 1. - С. 69-70.

4 Гутиева И. Г. Проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. С. Чернова. - 2017. - С. 133-137.

РАДЖАБКАДИЕВА Мадина Герейхановна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье автором раскрывается понятие криминалистической характеристикой налоговых преступлений, также рассматриваются некоторые элементы криминалистической характеристики налоговых преступлений (место, время, способ совершения налоговых преступлений, личность преступника) и условия, способствующие совершению налоговых преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика налоговых преступлений, уклонение от уплаты налогов, способ совершения налоговых преступлений, место совершения налогового преступления.

RADZHABKADIEVA Madina Gereykanovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

ABOUT CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF TAX CRIMES

In the article the author reveals the concept of criminalistic characteristics of tax crimes, also examines some elements of the criminalistic characteristics of tax crimes (place, time, method of committing tax crimes, the identity of the offender) and conditions conducive to the commission of tax crimes.

Keywords: forensic characteristics of tax crimes, tax evasion, method of committing tax crimes, place of committing a tax crime.

Эффективная борьба с преступностью, в том числе в сфере налоговых отношений, предполагает, прежде всего, выявление её криминалистической характеристики. Становление современной российской налоговой системы сопровождается значительным ростом числа преступлений и правонарушений и их разнообразием. По данным специалистов за последнее время, в результате неисполнения налогоплательщиками своих обязанностей, государство ежегодно недополучает от 30 до 40% бюджетных средств.¹

Под криминалистической характеристикой налоговых преступлений следует понимать совокупность сведений (информации) о криминалистически значимых свойствах налоговых преступлений, используемых для построения и проверки следственных версий в целях их раскрытия и расследования. Для составления криминалистической характеристики налоговых преступлений необходимо определить их элементарный состав. По распространённому в литературе мнению, применительно налоговых преступлений, непросто определить состав элементов криминалистической характеристики, так как, в отличие от большинства видов преступлений, налоговые относятся к новым видам преступлений, и на данный момент не накоплен достаточный фактический материал с элементами их криминалистической характеристики. Большинство учёных включает в неё следующие данные: личность преступника, место, время и условия совершения налогового преступления. Некоторые авторы относят сюда также данные об объекте и предмете преступного посягательства, причины, способствующие его совершению. В зависимости от вида налога может быть различна система данных, характеризующих личность преступника. Для рассмотрения данного элемента криминалистической характеристики могут использоваться сведения из различных отраслей познания: уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, психологии, криминологии, социологии.

Особенность расследования уклонений от уплаты налогов выражается в том, что первоначально имеется определённый круг лиц, причастных к его совершению. Главным признаком, определяющим установление лиц, ответственных за неуплату налогов, является выполнение обязанностей по выплате налогов, предоставлению отчётности. Ими чаще всего являются руководитель субъекта налогообложения, его заместитель, бухгалтер. Для проведения криминалистического анализа рассматривается характеристика личности преступника с точки зрения его преступного поведения. Как раз в преступном поведении отображаются личностные особенности человека, его психического состояния.²

В качестве сведений о личности преступника могут выступать способ совершения преступления, использованные для его совершения предметы, орудия. В последнее время распространилось указание в документах фиктивного адреса предприятия, в результате чего должностные лица не предоставляют в налоговые органы отчёты и не уплачивают налоги. Возможны случаи, когда виновным может оказаться только третье лицо, например, сотрудник, представивший подложные документы о несуществовавших расходах. В этом случае, хотя уклонение от налогов и будет иметь место, бухгалтер, получивший надлежащим образом оформленные накладные, может и не знать, что фактически они «бестоварные». Но при этом сама по себе непередача каких-либо документов тем или иным работником в бухгалтерию еще не свидетельствует о заведомом умысле на совершение налогового преступления. Кроме того, очевидно, что даже факт подписания руководителем в силу своих должностных обязанностей того или иного отчета не обозначает «заведомости». Большинство руководителей не обладают достаточными специальными знаниями, чтобы оказаться способными детально проконтролировать достоверность документации, поэтому зачастую спорно относить их к субъектам налогового преступления. Чаще всего для

1 Артёмченко Д. А. Развитие методического обеспечения взимания налогов // Экономический вестник. Ростов-на-Дону. Т. 8. № 3. 2010. С. 24.

2 Соловьев И. Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы дис. докт. юрид. наук. М.: РГБ, 2005. С. 2.

изучения такого материала привлекаются третьи лица, обладающие знаниями в этой сфере. Установление личных контактов с органами налогообложения позволяет должностным лицам длительное время совершать данные преступления.

Поведение нарушителя в момент совершения преступления направлено на фальсификацию данных о выполненных финансовых операциях и уплате налогов, с сокрытием объектов налогообложения.

Место совершения налогового преступления – сложная категория, которая может состоять из нескольких компонентов. В некоторых случаях местом совершения преступления считается место нахождения предприятия, или место дислокации органов, куда представлялись отчётные документы и где хранятся искажённые данные. Местом совершения налогового преступления может быть даже территория всего государства. Например, местом уклонения от уплаты налогов российского сенатора и бизнесмена С. А. Керимова признана территория Франции, а точнее город Ницца.

Местом совершения налогового преступления является фактический адрес организации или физического лица, так как именно здесь происходят все действия (бездействия) по уплате налогов, составляются ложные отчётные документы. Налоговая инспекция, на учёте которой состоит недобросовестный налогоплательщик, не может считаться местом совершения преступления, поскольку здесь не совершаются никаких противозаконных действий, если только там нет пособников. Банк, в котором зарегистрированы организации и физические лица, может быть признан местом уклонения от уплаты налогов только в том случае, если работники банка при выполнении своих профессиональных обязанностей будут соучастниками при совершении налогового преступления.³ В первую очередь, определяя место совершения налогового преступления, необходимо установить наименование организации, ее фактический адрес и адрес по учредительным документам, ее учредителей, когда и где организация прошла государственную регистрацию и поставлена на налоговый учет, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Установление этих данных необходимо для точного определения места совершения преступления и идентификации организации-налогоплательщика, что позволяет отличить ее от других организаций-налогоплательщиков с таким же или сходным наименованием. При расследовании уголовного дела необходимо учесть и наличие других мест совершения преступлений, например, офисы деловых партнёров налогоплательщика, помещения складских, транспортных, торговых подразделений и т.д.

В криминалистическую характеристику включается и время совершения преступления. Вопрос определения времени совершения налоговых преступлений в теории и практике разрешается неоднозначно. Фактически установить временной отрезок совершения рассматриваемых преступлений сложно. Однако закреплённые в Налоговом кодексе РФ сроки уплаты налогов, сроки предоставления в налоговые органы отчётов, упрощают эту задачу.

Уклонение от уплаты налогов начинается с момента сокрытия выручки по единичной хозяйственной операции в первичных и учетных документах организации, продолжается в течение всего налогооблагаемого периода и заканчивается в момент направления в налоговые органы отчетных докумен-

тов, содержащих недостоверную информацию о наличии и размерах подлежащих обложению налогом объектов. Оконченным преступление считается с момента передачи этих документов в соответствующие налоговые органы. Сроки подачи отчетной документации установлены законодательством. При определении времени совершения преступления используется понятие «налоговый период», под которым понимается календарный год, квартал, месяц.

Условия, способствующие совершению налоговых преступлений, делятся на следующие группы:

Регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На этапе регистрации практически не проверяется кредитная история будущего налогоплательщика, количество ранее зарегистрированных им организаций.

Противоречие налогоплательщика с налоговыми органами касательно процента отчислений налога в бюджет государства.

Нахождение работников организации в зависимом положении от её руководителя, главного бухгалтера, что существенно затрудняет получение информации о признаках совершаемых налоговых преступлений.

Привлечение налогоплательщиками специалистов (юристов, аудиторов), имеющих сомнительную репутацию, с целью разработки и реализации схем документального «разрыва» единого производственного и (или) торгово-сбытового цикла недобросовестного налогоплательщика. Реализация указанных схем приводит к фальсификации экономических показателей и маскировке объекта налогообложения.

Дальнейшие исследования проблемы могут позволить выявить и другие объективные условия, способствующие совершению налоговых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Артёменко Д. А. Развитие методического обеспечения взимания налогов // Экономический вестник. Ростов-на-Дону. Т 8. № 3. 2010.
2. Лутошкин Г. Ю., Лутошкина Т. В. Методика раскрытия и расследования налоговых преступлений: методические рекомендации. СПб., 2012.
3. Налоговый кодекс РФ. Часть 1. М.: ИНФА*НОРМА, 2000.
4. Налоговый кодекс РФ. Часть 2. М.: ИНФА*НОРМА, 2000.
5. Соловьев И. Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы дис. ... докт. юрид. наук. М.: РГБ, 2005.

³ Лутошкин Г. Ю., Лутошкина Т. В. Методика раскрытия и расследования налоговых преступлений: методические рекомендации. СПб., 2012. С. 16.

ТАТАРИНОВ Роман Андреевич

начальник отдела собственной безопасности УФСИН России по Республике Бурятия, подполковник внутренней службы, адъюнкт заочной формы обучения Академии ФСИН России

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 5 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 12.08.1995 № 144-ФЗ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», В ЧАСТИ УНИЧТОЖЕНИЯ ФОНОГРАММ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ЛИЦ, ПРИ БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов осуществления оперативно-розыскной деятельности при работе с фонограммами и иными материалами, полученными в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, но документировались коррупционные действия. Действующая редакция статьи 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ограничивает временными рамками работу оперативных сотрудников с материалами прослушивания телефонных переговоров, чем создает препятствия по раскрытию длящихся и продолжаемых преступлений коррупционной направленности. Не затрагивает судьбу материалов, полученных при снятии информации с технических каналов связи. А также создает трудности для оперативника и его руководителя по отслеживанию и соблюдению сроков отбора материалов для уничтожения. В связи с этим, статья 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» требует внесения соответствующих изменений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, дело оперативного учета, коррупционные преступления.

Татаринов Р. А.

TATARINOV Roman Andreevich

Head of Department of own security of the MFPS of Russia on the Republic of Buryat, lieutenant colonel of internal service, adjunct correspondence courses of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 5 OF THE FEDERAL LAW OF 12.08.1995 NO. 144-FZ "ABOUT OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY", IN PART DESTRUCTION OF THE PHONOGRAMS AND OTHER MATERIALS RECEIVED AS A RESULT OF LISTENING OF TELEPHONE AND OTHER NEGOTIATIONS OF PERSONS AT FIGHT AGAINST CORRUPTION CRIMES

Article is devoted to consideration of problematic issues of implementation of operational search activity during the work with the phonograms and other materials received as a result of listening of telephone and other negotiations of persons concerning which criminal case was not brought, but corruption actions were documented. The current version of article 5 of the Federal law of 12.08.1995 No. 144-FZ "About operational search activity" limits to time frames work of quick employees with materials of listening of telephone negotiations, than creates obstacles on disclosure of the lasting and continued crimes of corruption orientation. Does not affect the fate of the materials received at removal of information from technical communication channels. And also creates difficulties for the investigator and his head on tracking and observance of terms of selection of materials for destruction. In this regard, article 5 of the Federal law of 12.08.1995 No. 144-FZ "About operational search activity" demands introduction of corresponding changes.

Keywords: operational search activity, operatively-search actions, listening of telephone negotiations, removing information from technical communication channels, business of operational accounting, corruption crimes.

Коррупционная преступность, как вид так называемой «беловоротничковой» преступности, наиболее сложна в доказывании вины лиц ее совершающих. Обладает высокой степенью латентности, завязанной на порочной взаимовыгоде ее участников. Зачастую носит плановый, периодический, поэтапный, длящийся и продолжаемый характер совершения. В связи с чем, требует не дюжего оперативного мастерства и кропотливой работы оперативных сотрудников по ее пресечению соответствующими оперативно-розыскными мерами. В том числе с заведением дел оперативного учета (далее – ДОУ).

Ведь коррупционеры, как правило, обладают высоким уровнем интеллекта, соблюдают особую конспирацию в своих преступных схемах, применяют современные информационные технологии, активно противодействуют правоохранителям, и поймать их за руку не так-то просто. Поэтому

оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) по борьбе с преступлениями коррупционной направленности, приведенными в перечне № 23 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД Российской Федерации от 13.12.2016 № 797/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», осуществляются соответствующими оперативно-розыскными органами, перечисленными в статье 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), путем проведения широкого круга гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных статьей 6 ФЗ об ОРД. Основными из них являются: «опрос», «наблюдение», «оперативный эксперимент» и, конечно же, сопутствующие им специальные технические

мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи». Без комплексного проведения которых, сложно, а зачастую невозможно задокументировать преступные действия коррупционеров (особенно взяточников).

Результаты ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» (фонограммы и другие материалы) необходимы оперативным сотрудникам для сбора полной доказательной базы совершенного коррупционного преступления и инициализации вопроса о возбуждении уголовного дела перед следственными органами.

Вместе с тем, 20 октября 2017 года на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении рассмотрен и отклонен проект Федерального закона № 651513-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», разработанный депутатами Водолацким В. П. и Гаджиевым М. Т.

Пунктом 1 вышеуказанного проекта предусматривалась редакция Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: в абзаце 7 статьи 5 слова «уничтожаются в течение 6 месяцев с момента прекращения прослушивания» заменить словами «хранятся до завершения работы по делу оперативного учета и уничтожаются в течение трех месяцев с момента прекращения дела оперативного учета». Что явилось важным заданием по внесению изменений в действующий оперативно-розыскной закон. Столь необходимым для оперативных сотрудников в их практической деятельности.

По данной законодательной инициативе профессор Железняк Н. С. высказал следующее мнение. Во-первых, ДОУ – не панацея в борьбе с преступностью, а всего лишь накопитель и в некоторой степени унификатор информации, поэтому его наличие должно быть связано с проведением комплекса различных мероприятий, направленных на решение оперативно-розыскных задач. В случае же, когда эти задачи (задачу) можно решить с помощью одного-двух мероприятий, заведение ДОУ не только нецелесообразно, но и ведет к увеличению ненужного документооборота. Отсюда следует практическая проблема уничтожения ненужных материалов прослушивания переговоров, связанная авторами с наличием ДОУ.

Во-вторых, словосочетание «в течение трех месяцев с момента» представляется нам не до конца продуманным. При его принятии в таком виде уже на следующий день после завершения разработки возможно уничтожение документов. На наш взгляд, в рассматриваемой авторской редакции правильной было бы использовать следующее словосочетание: «по истечении трех месяцев с момента прекращения дела оперативного учета или материалов оперативной проверки»¹.

Согласно статье 5 ФЗ об ОРД соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обеспечивается, в числе прочего тем, что полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установ-

ленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного.

В авторском проекте оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации, подготовленном профессором Лутовиком В.Ф., к вышеизложенному в статье 5 ФЗ об ОРД, предлагается добавить предложение о том, что об уничтожении материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, уведомляется соответствующий судья (часть 1 статьи 66 названного проекта кодекса)².

С указанным положением статьи 5 ФЗ об ОРД и предложением Лутовика В.Ф. вполне можно согласиться из практических соображений, в том числе из необходимости осуществления судебного контроля за проведением ОРМ ограничивающих конституционные права граждан.

Однако норма статьи 5 ФЗ об ОРД касается того, что фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья. Представляется не вполне отвечающей задачам, а также тактике и методике ведения ОРД при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений, имеющих, как правило, долгосрочную перспективу.

Так как, во-первых, фонограммы и другие материалы прослушивания телефонных и иных переговоров лиц должны приобщаться в ДОУ. Сроки ведения ДОУ могут превышать шесть месяцев. Изъятие из ДОУ таких материалов и их уничтожение, при наличии времени для дальнейшей оперативной проверки (разработки), влечет последствия в виде неполноты (ограниченности) содержания дела. В некоторых случаях нужен анализ ранее полученных сведений. И как быть оперативнику, если их носители уже уничтожены. Притом, что есть еще и архивные сроки хранения ДОУ. И при возникновении определенных обстоятельств (продолжение ведения лицом преступной деятельности), производство по ним может быть возобновлено.

Во-вторых, фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, могут быть необходимы оперативному сотруднику в целях установления: связей, круга общения, интересов, наклонностей, планов и прочих характеристик фигуранта оперативной проверки или разработки. То есть для получения, на первоначальном этапе, сведений общего характера, в последующем могущих способствовать составлению наиболее полной картины коррупционной преступной деятельности, установлению и устранению ее причин и условий. Ведь уголовное дело может быть возбуждено и через неопределенный промежуток времени после прекращения прослушивания, в том числе по делящимся и продолжаемым преступлениям. И зачастую, не только по результатам проведения этого ОРМ.

1 Железняк Н. С. О некоторых аспектах законотворчества в оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы организации и правового регулирования деятельности оперативных подразделений МВД России (посвящается памяти профессора Д. В. Ривмана) Материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 161.

2 Лутовик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 131.

В-третьих, в законе не указано о судьбе результатов ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», которое проводится, в основном, совместно с ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и также ограничивает конституционные права граждан. Результаты данных мероприятий служат необходимым подспорьем для выстроения детальной хронологии событий и фактов совершения преступления коррупционной направленности.

В-четвертых, формулировка закона о том, что фонограммы и другие материалы прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, с уведомлением судьи их санкционировавшего за три месяца, сложна. И создает определенные трудности для оперативника и его руководителя по отслеживанию и соблюдению сроков отбора материалов для уничтожения. Целесообразно уничтожать их вместе с ДООУ, к которому они приобщены. Тем более возникает вопрос, как материалы прослушивания телефонных и иных переговоров могут негативно повлиять на права и свободы человека и гражданина, если инициатору проведения такого ОРМ (оперативнику) направляются сведения, лишь касающиеся цели проведения ОРМ, например - хищение, взяточничество и пр.

Профессор Омелин В. Н. так же полагает, что в отдельных случаях фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, также могут представлять оперативный интерес и после шести месяцев с момента прекращения прослушивания. Так, возможны ситуации, когда разрабатываемые лица через определенное время продолжают свою преступную деятельность.

На основании изложенного ему представляется целесообразным уточнить редакцию ч. 7 ст. 5 ФЗ об ОРД, указав, что «фонограммы... уничтожаются в течение шести месяцев... о чем составляется соответствующий протокол, если служебные интересы не требуют иного»³.

В свою очередь Луговик В.Ф., в проекте оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 66 предлагает закрепить, что фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются по протоколу в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания. Если служебные интересы или правосудие требуют более длительного хранения, то по постановлению оперуполномоченного, согласованному с начальником оперативного подразделения и утвержденному руководителем оперативно-разыскного органа, срок хранения может быть продлен до окончания оперативной разработки, о чем уведомляется судья, принимавший решение о проведении оперативно-разыскного мероприятия, в случае его отсутствия – председатель суда⁴.

Все же, учитывая изложенное, считаю, что для преодоления вышеуказанных проблемных вопросов практики осуществления ОРД, возможно найти следующие варианты решения:

Абзац 7 статьи 5 ФЗ об ОРД со второго предложения изложить в следующей редакции: «Фонограммы и другие ма-

териалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, а также снятия информации с технических каналов связи, уничтожаются совместно с делом оперативного учета, к которому они приобщаются, после истечения срока его архивного хранения, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, уведомляется соответствующий судья».

Либо полностью абзац 7 статьи 5 ФЗ об ОРД изложить в следующей редакции: «Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы, в том числе фонограммы прослушивания телефонных и иных переговоров, в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, уведомляется соответствующий судья».

Пристатейный библиографический список

1. Железняк Н. С. О некоторых аспектах законотворчества в оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы организации и правового регулирования деятельности оперативных подразделений МВД России (посвящается памяти профессора Д. В. Ривмана) Материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 158-163.
2. Луговик В. Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109-135.
3. Омелин В. Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 18. С. 124-128.

3 Омелин В. Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 18. С. 127.

4 Луговик В. Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 131.

АДЕЛЬГИЛЬДИНА Миляуша Закировна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

СЛЕДОВАТЕЛЬ И ПСИХОЛОГ – ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются отдельные виды специальных знаний психолога, использование которых целесообразно как в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, так и при проведении в дальнейшем профилактических мероприятий при организации индивидуального сопровождения с подростками, «вступившими в конфликт с законом». Освещены вопросы процессуальных и непроцессуальных форм применения специальных познаний психолога. Отражена статистика подростковой преступности в Республике Башкортостан за 6 месяцев 2017 года.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подростковая преступность, специальные знания, педагог, психолог, сведущие лица.

Адельгильдина М. З.

ADELGILDINA Milyausha Zakirovna

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

THE INVESTIGATOR AND A PSYCHOLOGIST – PROCEDURAL AND NON-PROCEDURAL INTERACTIONS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING MINORS

In the article, certain types of special knowledge of a psychologist are considered, the use of which is advisable both in the course of investigating crimes committed by minors and in carrying out further preventive measures when organizing individual accompaniment with adolescents «in conflict with the law». The questions of procedural and non-procedural forms of applying special knowledge of a psychologist are covered. The statistics of juvenile delinquency in the Republic of Bashkortostan for 6 months of 2017 are reflected.

Keywords: juvenile delinquency, adolescent crime, special knowledge, teacher, psychologist, competent persons.

Подростковая преступность постоянно обращает повышенное внимание со стороны государства. Правонарушители указанной категории лиц являются резервом преступности в уже зрелом возрасте. И поэтому существует необходимость в принятии государством определенных мер по предупреждению преступного поведения среди подрастающего поколения.

Применительно к ситуации, складывающейся в Республике Башкортостан, мы можем наблюдать определенные успехи в данной сфере, о чем свидетельствуют следующие статистические данные. Так, по данным Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан по итогам 1 полугодия 2017 года зарегистрировано 459 правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 227 фактов (33,1 %) меньше, чем во 2 квартале 2016 года.

За истекший период 2017 года произошло сокращение количества особо тяжких (-66,7 %), тяжких (-24,1 %), средней тяжести (-35,9 %) и групповых (-45,3 %) преступлений, совершенных лицами данной возрастной категории. На 22,5 % уменьшилось число преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения (со 142 до 110).

В структуре подростковой преступности доминирующим является блок преступлений против собственности, на долю которого приходится 76,9 % или 353 всех зарегистрированных криминальных деяний. Среди имущественных преступлений преобладают кражи (56,9 %), грабежи (10,9 %) и неправомерное завладение транспортными средствами (5,4 %).

В последнее время учеными-криминалистами справедливо отмечается наблюдаемая «психологизация» предварительного расследования с участием несовершеннолетних, которая обуславливает активное использование данных судебной пси-

хологии в расследовании преступлений¹. Она проявляется, в том числе, и в стремлении использования специальных знаний психологов как при назначении и производстве психологических экспертиз, так и использовании специалистов-психологов при производстве следственных действий.

Более точное проникновение следователя в личностные особенности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого способствует эффективному общению с ним, перспективы его исправления значительнее.

Как утверждают психологи, несовершеннолетние – молодые люди, которым объективно свойственны ошибки в поведении, это только формирующаяся личность, постепенно адаптирующаяся к взрослой жизни в обществе, познающая правила общежития, имеющая недостаточный жизненный опыт, обладающая повышенной внушаемостью. К психологическим особенностям переходного возраста относится большая возбудимость подростка, неуравновешенность его поведения, неустойчивость чувств, резкая смена настроений. Многие поступки несовершеннолетних обусловлены непосредственными побуждениями и эмоциями, которые обычно преобладают над разумным волевым решением. Все это создает особые психологические условия для антиобщественных выпадов².

Сведения о личности подростка могут быть собраны как до начала производства с ним процессуальных действий, так

1 Шутемова Т. В. О перспективах развития криминалистики // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М., 2014. С. 112.

2 Сахаров А. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей // Социалистическая законность. 1965. № 6. С. 13.

и могут уточняться в процессе их осуществления. Особое внимание должно быть уделено семейной ситуации, без учета которой любые профилактические мероприятия останутся неэффективными.

Сложности возникают и в процессе общения с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми на этапе предварительного следствия. Опрос следователей показал, что наиболее сложными категориями из них являются подростки из социально неблагополучных семей (42,9 %), ранее совершившие преступления и неоднократно привлеченные к административным правонарушениям (20 %), педагогически запущенные (17,1 %), воспитанники интернатных учреждений (социальных приютов, детских домов) (14,3 %). Лучшему пониманию психологии подростков такого типа при общении с ними в процессе предварительного следствия, особенно если они ведут себя вызывающе деструктивно, может способствовать знание системы их внутренних убеждений.

Однако анализ изученных фундаментальных трудов позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ложится на следователя, дознавателя, осуществляющего расследование (дознание) по уголовному делу. Никто не отрицает, что следователь это «особая» фигура в уголовном судопроизводстве, который практически должен обладать всеми необходимыми знаниями для более эффективного и объективного расследования по уголовному делу, включая знания в области психологии, педагогики.

В оценке выделенных в ходе допроса и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого личностных особенностей подростка следователю может помочь специалист-психолог, который сможет помочь наметить общие подходы к дальнейшему общению с подростком.

Необходимо отметить, что указанная категория лиц с момента признания их подозреваемыми подлежит индивидуально-профилактическому сопровождению в порядке, установленном Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». И не маловажную роль в этой системе играют органы предварительного расследования, так как это единственный орган, который в рамках уголовно-процессуального судопроизводства обязан установить в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.

Предварительное расследование – это всегда ретроспективное познание данных о событии, нередко характеризующимся неподдающимися наблюдению процессами либо процессами, признаки которых понятны только специалистам, профессионалам. К тому же и само ретроспективное восстановление картины преступления по следам предполагает неизбежное привлечение инструментальных, лабораторных и иных специальных методов исследования. Поэтому институт специальных познаний составляет неотъемлемую и очень важную часть как практической деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств, так и ее уголовно-процессуальной формы³.

Специальные познания необходимо отграничивать от связанных с исключительной компетенцией органов предварительного расследования и от общедоступных, широко или даже массово распространенных знаний. Необходимость такого разграничения бесспорна⁴.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что каждому преступлению, совершенному несовершеннолетним, присуща своя специфическая совокупность материальных и идеальных следов, которая зависит от того, при каких обстоятельствах было совершено преступление, его психологических качеств.

Говоря в целом о возможностях применения специальных знаний относительно расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует, что из всей совокупности уголовно-процессуальных форм применения специальных познаний, закрепленных в УПК РФ, одной из распространенных форм, наряду с судебной экспертизой, при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, выступает участие специалиста (в том числе педагога и психолога) в следственных действиях.

Необходимо отметить, что участие специалиста в следственных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств – самая близкая к судебной экспертизе по разнообразию видов применяемых познаний и методов обследования, наиболее содержательная с точки зрения использования как специальных знаний, так и умений и навыков.

Основное участие специалиста при расследовании преступления, по которому подозреваемым (обвиняемым) признан несовершеннолетний, является привлечение психолога (или педагога) для несовершеннолетнего, оказывающего помощь в плане устранения личностных препятствий к контакту со следователем и добросовестным показаниям⁵.

При этом необходимо помнить, что основная идея профилактической деятельности является устранение или нейтрализация причин и условий, способствующих совершению преступлений. Решение этой задачи необходимо и эффективно только с учетом психологических аспектов несовершеннолетних, так как, в конечном счете, преступное поведение несовершеннолетнего определяется особенностями его психики, выраженными как в стойких личностных характеристиках, так и в ситуативно возникших преступных мотивах. Отсюда следует, что личность подростка, совершившего преступление, должна быть центральным объектом исследования и ядром профилактических воздействий на предварительном следствии.

Проводя анализ одного из следственных действий как допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), участвуя в нем, педагог или психолог не подменяет защитника, поскольку фактически выступает в качестве специалиста, обладающего профессиональными знаниями и навыками, связанными с особенностями общения с несовершеннолетними. Следует отметить, что де-факто не все защитники надлежащим образом осуществляют возложенные обязанности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних надлежащим образом. Нередко присутствие защитника при производстве следственных действий носит формальный характер, но с соблюдением законодательства, выполняя роль «коридорных адвокатов», защищая в первую очередь интересы следователя, а не своего подзащитного⁶.

Привлечение педагога или психолога к участию в допросе обеспечивает возможность использования достижений педагогики или психологии при подготовке, проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Надлежащий уровень профессиональной подготовки позволяет педагогу или психологу рекомендовать дознавателю, следователю наиболее приемлемую с точки зрения педагогики и психологии тактику производства допроса несовершеннолет-

3 Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 96.

4 Рагинов А. Р. Судебная психология для следователей. Изд. 2-е. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 110.

5 Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 137.

6 Макаренко И. А., Попов И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. № 8. С. 62.

него⁷. Вместе с тем, привлечение компетентных и профессиональных специалистов в указанной области не только позволяет разрешить их основную задачу их участия (де-юре), но и во второстепенном плане, позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего (де-факто).

На участвующих в допросе педагога или психолога распространяются положения ст. 71 УПК РФ, касающиеся специалиста. Поэтому данные участники уголовного процесса не должны быть заинтересованными в исходе дела (ст. 61 УПК РФ).

Де-факто следователь зачастую пренебрегает указанными требованиями при привлечении указанного рода специалиста, что значительно снижает эффективность проведения предварительного расследования. Требования УПК РФ указывают на нежелательность привлекать к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) педагога, ответственного за его воспитание (классный руководитель, воспитатель), в особенности если он имел конфликты с несовершеннолетним или его родителями. Более оправданным является приглашение для участия в допросе специалиста, незнакомого несовершеннолетнему, в присутствии которого он может быть более откровенным, что необходимо следователю в первую очередь иметь ввиду указанные факторы при осуществлении предварительного расследования.

Наряду с процессуальными можно выделить непроцессуальные формы применения специальных познаний.

Информация о противоправном поведении нередко остается не только в памяти людей, но и на материальных носителях, прежде всего в различных документах, памяти окружающих, анализ которых невозможен без использования специальных знаний. К примеру, одной из непроцессуальных форм применения специальных познаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, может выступать изучение личности несовершеннолетнего путем анализа его аккаунтов в социальных сетях Интернет. Вместе с тем, подробное изучение и составление психологического портрета подростка невозможно без использования специальных знаний в сфере психологии. Помимо использования психологических знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, наблюдается необходимость привлечения иных лиц, специализирующихся на представлении и защите прав и интересов несовершеннолетних, такими как специалисты территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства, сотрудников центров дополнительного образования, подростковых молодежных центров и других, которые во взаимодействии со следователем позволяют обеспечить за рамками производства уголовного дела индивидуально-профилактическую работу с указанной категорией несовершеннолетних.

Выводы

В настоящее время расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также эффективность противодействия преступлений в указанной среде находится в прямой зависимости не только от максимально широкого привлечения сведущих лиц, но и от полноты использования результатов применения специальных знаний при дальнейшем производстве уголовного дела.

Анализ изученных уголовных дел показал, что на практике следователи при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних преступников в настоящее время крайне редко ориентированы на изучение истинных мотивов совершения ими преступления, применения медиативных технологий по урегулированию возникшего конфликта между несовершеннолетним преступником и потерпевшим.

До сих пор остается не урегулированным действующим уголовно-процессуальным законодательством, является привлечение специалистов-психологов на возмездной основе. В настоящее время психологи, также как и иные участники предварительного расследования, зачастую привлекаются в уголовном деле в соответствии с постановлением следователя. Однако, стоит отметить, что согласно должностной инструкции, а также профессиональному стандарту, утвержденному Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, государственному заданию психологических центров и учреждений, действующих в Республике Башкортостан, отсутствуют положения об обязательности участия психолога в уголовном судопроизводстве. На практике вызывает вопрос – как должна производиться оплата труда специалиста-психолога, привлеченного к участию в уголовном деле? Стоило бы предположить установить тарификацию участия специалиста-психолога в уголовном судопроизводстве по аналогии адвоката, участвующего в качестве защитника, положения которого регламентированы Приказом Минюста РФ и Минфина РФ от 5 сентября 2012 г. № 174/122н «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела».

Рассмотрение данного вопроса может представлять несомненный интерес для лиц, выполняющих функцию психолога в допросах несовершеннолетних, поскольку, как показывает практика, они зачастую имеют смутное представление о том, с какой целью их приглашают для участия в следственных действиях.

Успешное расследование преступлений зависит от умения следователя использовать достижения криминалистической науки, в частности, современных подходов и инновационных методов работы с несовершеннолетними.

Изучение данных положений необходимо будет в первую очередь для развития теории участия указанных лиц в следственных действиях, что станет основой для дальнейшего обсуждения актуальных вопросов использования педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов А. Д., Попов И. А. Психологические аспекты профилактического воздействия следователя, дознавателя на несовершеннолетних в процессе расследования совершенных ими преступлений: учебно-методическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2013. 48 с.
2. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. № 8. С. 58–69.
3. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Изд. 2-е. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.
4. Сахаров А. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей // Социалистическая законность. 1965. № 6. С. 13-16.
5. Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. 144 с.
6. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.
7. Шутимова Т. В. О перспективах развития криминалистики // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М., 2014. С. 112-116.

7 Белоусов А. Д. Психологические аспекты профилактического воздействия следователя, дознавателя на несовершеннолетних в процессе расследования совершенных ими преступлений: учебно-методическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2013. С. 29.

БАГАУТДИНОВА Алеся Ильфировна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Целью статьи является исследование криминалистической характеристики убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью. В большинстве случаев такие убийства совершаются в группе, с нанесением множества телесных повреждений и ударов, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Значение криминалистической характеристики убийств с особой жестокостью, совершаемых несовершеннолетними, будет способствовать раскрытию подобных преступлений по «горячим следам», а также позволит повысить эффективность расследования столь опасных и тяжких преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, убийство, совершаемое с особой жестокостью, криминалистическая характеристика, групповые преступления, личность преступника.

Багаутдинова А. И.

BAGAUTDINOVA Alesya Ilfirovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF MURDERS COMMITTED BY JUVENILES WITH SPECIAL CRUELTY

The purpose of the article is to study the criminalistic characteristics of murders committed by minors with particular cruelty. In most cases, such murders are committed in a group, with a lot of injuries and strikes, in the state of alcohol or drug intoxication.

The significance of the forensic characteristics of homicides with particular cruelty committed by minors will facilitate the disclosure of such crimes in «hot pursuit», and will also increase the effectiveness of the investigation of such dangerous and serious crimes.

Keywords: juvenile offenders, murder, committed with particular cruelty, crime characteristics, gang crime, the identity of the offender.

Убийства, совершенные несовершеннолетними в РФ, в последние годы стали приобретать все большую жестокость. Для них характерен: групповой способ совершения убийств, множественность нанесения телесных повреждений, состояние алкогольного или наркотического опьянения подростков при совершении вышеуказанных преступлений. По статистике, относительно общего количества преступлений, совершаемых подростками, убийства с особой жестокостью составляют 18 %¹. Из них: в группе совершается 78%; наносится потерпевшему более 30 ударов - 46 %, более 20 ударов - 40%, более 5 ударов - 14 %.

Наиболее точное и ёмкое определение криминалистической характеристики преступлений предложил Л. Л. Каневский, - это «взаимосвязанная совокупность индивидуальных особенностей определенной категории преступлений, характеризующих обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего, которые имеют значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений»². Криминалистическая характеристика убийств в качестве элементов включает в себя, прежде всего, способы совершения и сокрытия преступления, характеристику личности преступника и жертвы преступления, а также обстановку убийства.

Способ убийства представляет собой комплекс действий, которые привели к смерти человека. Этот комплекс обусловлен внешними условиями, в которых совершается преступле-

ние, и используемыми преступником орудиями³. По итогам изучения уголовных дел нами выявлено, что на выбор способа совершения убийств с особой жестокостью несовершеннолетними влияют:

1) черты характера: чрезмерная мнительность (10%), эмоционально-волевые нарушения (34 %), обидчивость (17 %), эмоциональная лабильность (10 %), агрессивность (52 %), повышенная раздражительность (41 %), крайняя несдержанность (22 %), неуравновешенность (27 %);

2) личные качества, интересы и склонности: низкий образовательный уровень (33 %), злоупотребление алкоголем (42 %), отсутствие каких-либо интересов, безразличие к окружающему (49 %), злоупотребление токсическими средствами (бензин, клей, растворители, краски) (29 %);

3) наличие психических аномалий, которые имели место быть в 41 % случаев.

Элементами способа совершения преступления являются: подготовка к совершению преступления, подыскание орудий, способ сокрытия преступления и механизм совершения преступления. Для преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обычно не свойственна предварительная подготовка (в 61% случаев подготовка не осуществлялась). Однако по результатам изучения следственной практики в том случае, когда подготовка всё-таки проводилась, она характеризовалась следующими обстоятельствами:

- подысканием места, удобного для осуществления преступного замысла;

- завлечением потерпевшего в места, избранные для осуществления замысла на лишение жизни;

1 Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/reports/1/> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

2 Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: изд-во Краснояр. университета, 1991. С. 74.

3 Макаренко И. А., Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 417.

– поиском орудия и средства совершения преступления. Значительное количество совершаемых преступлений носит ситуационный характер и обусловлено следующими обстоятельствами:

- нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (32%);
- провоцирующее поведение со стороны потерпевшего (оскорбления и т.д.) (22%);
- неприязненные отношения с жертвой (78 %).

Отсутствие подготовки, в свою очередь, влияет на выбор несовершеннолетними орудий совершения преступления, которыми зачастую оказываются находящиеся при них предметы обихода либо предметы, подобранные ими вблизи места происшествия: холодное оружие и другие колюще-режущие предметы, орудия раздробляющего действия (5 %); бытовые инструменты (кухонные ножи, топоры, молотки, стамески) (53 %); случайные орудия (палка, камень) (60 %).

Способы убийства, совершенного несовершеннолетними с особой жестокостью, отличаются от способов совершения других убийств тем, что большую часть этих преступлений, несовершеннолетние совершают в группах, что придает этим преступлениям большую общественную опасность. Подростки в основной массе свое свободное время проводят со своими сверстниками и чаще всего злоупотребляют спиртными напитками (76 %), занимаются токсикоманием (дышат клеем, бензином, растворителями) (24 %), курением (36 %).

По мнению С. Ф. Милюкова, присущее несовершеннолетним стремление к самоутверждению, желание занять одно из лидирующих мест в группе в сочетании с их ограниченными возможностями могут специфично, по-своему выразиться в конкретном преступлении. Например, совершая посягательство против личности, подростки часто проявляют бессмысленную жестокость, причиняют жертве не вызванные необходимостью множественные телесные повреждения. Также могут присутствовать элементы бравады, демонстративности⁴.

Большинство несовершеннолетних (62%), совершивших убийство с особой жестокостью, не предпринимают каких-либо специальных мер с целью ликвидации следов совершенного преступления. Основная их задача после содеянного – быстро скрыться с места происшествия. По результатам изучения уголовных дел нами выявлены следующие способы сокрытия преступления: труп спрятан в лесу (15 %); в подполе дома у потерпевшего (3 %); поджог трупа (9 %).

Таким образом, убийства с особой жестокостью в большинстве случаев совершаются несовершеннолетними в группах, путем причинения множественных ударов и повреждений при помощи случайных орудий и бытовых инструментов, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Черты характера большинства таких подростков определяются эмоционально-волевыми нарушениями, неуравновешенностью и агрессивностью. Несовершеннолетние преступники злоупотребляют алкоголем и токсическими средствами.

Обстановка преступления также является важнейшим элементом криминалистической характеристики преступления. Под обстановкой совершения убийств с особой жестокостью понимается вся совокупность внешних условий, в которых готовятся и совершаются убийства, а также предпринимаются меры по сокрытию преступления. Криминалистическое значение могут иметь и время года, и характер территории, на которой совершается убийство (помещение, участок

местности, транспортное средство и пр.), и особенности материальной обстановки места убийств⁵.

Основными криминалистическими признаками обстановки совершения несовершеннолетними убийства с особой жестокостью являются место и время его совершения. По результатам изучения нами следственной практики видно, что данные преступления случаются в большинстве случаев зимой, в вечернее время (с 18 до 24 часов), в городе.

Совершение большинства убийств подростками с особой жестокостью происходит в общественных местах, при этом нужно отметить, что такие преступления случаются в присутствии других граждан, не предпринимающих никаких мер к пресечению преступления. Так, отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Башкортостан проводил расследование уголовного дела в отношении двух несовершеннолетних в возрасте 15 и 16 лет, совершивших в январе 2014 года в г. Уфе изнасилование с последующим убийством с особой жестокостью: ими была изнасилована и убита девушка в возрасте 19 лет. Из материалов следствия получена следующая информация: в начале января 2014 года несовершеннолетние обвиняемые, прогуливаясь по ул. Набережная с общей знакомой девушкой, решили ее изнасиловать. Так как девушка громко кричала и сопротивлялась, они избивали ее при помощи стеклянных бутылок, после чего изнасиловали и нанесли осколком около 30 колото-резаных ран лица и шеи. Девушка скончалась на месте. В тот момент, к концу рабочего дня из магазина «Восход» по ул. Набережная вышла продавец и закрывала дверь магазина. Она была свидетелем всего происходящего, но в полицию так и не обратилась. Такой пример из практики может демонстрировать как равнодушие и безразличие граждан к поведению подростков, так и слабую охрану правопорядка в общественных местах органами внутренних дел [Дело №2-70/14].

Важнейшим элементом криминалистической характеристики преступления является личность преступника. Личность несовершеннолетнего обвиняемого – это личность человека в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет включительно, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт, вступивший в конфликт с общественными отношениями, регулирующими охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, характеризующаяся незавершенностью формирования физического развития, психологических свойств и социального статуса⁶.

Убийства с особой жестокостью могут совершать разные по своим психологическим, социальным, возрастным и иным характеристикам лица. Для раскрытия и расследования убийств с особой жестокостью из всех этих признаков наибольший интерес представляют те типичные данные о личности, знание которых позволяет ограничить круг лиц, подозреваемых в совершении убийства, и тем самым обеспечить их целенаправленный поиск и задержание.

К обстоятельствам, которые необходимо установить в рамках расследования убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью, относят: 1) возрастные характеристики несовершеннолетнего. По изученным нами уголовным делам возраст несовершеннолетних был следующим: 14-15 лет – 18 %, 16-17 лет – 82 %, 17-18 лет – 7 %; 2) совокупность условий жизни и воспитания несовершенно-

4 Милюков С. Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция // Современная уголовная политика. Материалы VII РКУП (31 мая – 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 160 – 164.

5 Макаренко И. А., Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 420.

6 Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Автореф. дисс... д. юрид. наук. Саратов, 2006.

летнего, его психическое развитие и иные особенности его личности: отставал в своем развитии от сверстников (21%), дублировал классы (оставался на второй год) (10%), имел родовые черепно-мозговые травм (3%), страдал психическими заболеваниями (4%), нормальное состояние (61%). Психологическая обстановка в семье несовершеннолетнего чаще всего обусловлена напряженными отношениями с родными, частыми конфликтными ситуациями, злоупотреблением алкоголем и тяжелым материальным положением; 3) уровень влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетнего (в ходе изучения следственной практики, было выявлено, что убийства с особой жестокостью с участием взрослых были совершены в 31 % случаев). Так, отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Татарстан проводил расследование уголовного дела в отношении 24-летнего мужчины и двух несовершеннолетних в возрасте 16 и 17 лет, совершивших в марте 2016 года в г. Альметьевске убийства с особой жестокостью: ими были убиты двое мужчин и одна женщина, кроме того, они совершили покушение на убийство еще одного мужчины. Из материалов следствия получена следующая информация: в середине марта 2016 года обвиняемые, в связи с произошедшим словесным конфликтом с тремя ранее незнакомыми мужчинами, запланировали совершить их убийство. Предложив организовать совместное распитие спиртных напитков, которое состоялось в одном из домов по ул. Широкой, обвиняемые совместно сначала избили мужчин руками и ногами, а также при помощи различных тяжелых предметов, после чего причинили ножом колото-резаные раны туловища и шеи, нанеся повреждения жизненно-важным органам жертв. Один из потерпевших умер на месте, второй скончался в больнице, третий, получив медицинскую помощь, остался жив. В этот же день, после совершения преступления, обвиняемые решили совершить убийство женщины, ставшей очевидицей преступления, для чего ее обманом заманили в безлюдное место, где сначала подвергли ее совместному удушению, после жестоко избили ногами и руками по телу. В завершении одним из обвиняемых жертве была нанесена серия множественных ударов шлакоблочным кирпичом по голове. Полученные травмы стали причиной смерти женщины [Дело №3-99/16].

Характеризуя индивидуальные психологические свойства подростков, совершаемых рассматриваемые преступления, эксперты при проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы часто отмечают у них наличие психических аномалий; задержку психического развития, не связанную с психическим заболеванием, в силу которой он не способен в полной мере осознавать фактический характер своих действий, их общественную опасность или не в полной мере может руководить ими; эмоциональное возбуждение человека в состоянии алкогольного опьянения, с проявлением агрессии; признаки эмоционально-лабильного расстройства психики; последствия органического поражения головного мозга сложного генеза с легкой интеллектуальной недостаточностью, выраженными эмоционально-волевыми нарушениями; легкую интеллектуальную недостаточность в сочетании с выраженными нарушениями в эмоционально-волевой сфере, которые лишали способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; патологическое формирование личности по истеро-возбудимому типу; обнаружение признаков органического эмоционально-лабильного расстройства личности; определенное гиперролевое поведение в психосексуальном развитии; отсутствие психической аномалии. Особенности личности преступника проявляются в механизме совершения преступления, при выборе орудий и способов убийства и от-

ражаются в следах на трупе и иных элементах материальной обстановки места совершения преступления⁷. Криминалистически значимыми признаками, характеризующими личность потерпевшего по делам об убийствах, являются: во-первых, его отношение к преступнику (не знакомы, ранее не встречались (26%); ранее встречались, но не знакомы (3%); знакомые, соседи (64%); родственники(11%)); во-вторых, личность потерпевшего характеризуется поведением, которое может быть провоцирующим.

Необходимо отметить, что часть убийств с особой жестокостью совершается подростками на сексуальной почве. По нашим исследованиям они составляют 23% от изученных дел. Подростки, совершающие особо жестокие сексуальные преступления, рано начинают половую жизнь могут иметь опыт гомосексуальных контактов (быть как активными, так и пассивными), совершают агрессивные манипуляции с животными, принуждают «слабых» подростков (как правило, вне зависимости от пола) вступать с ними в половую близость. Отдельные подростки имеют садистские, некрофильские склонности, четко выявляемые в способе совершения правонарушения, интерес к виду крови, анатомическому строению человека.

Подводя итог вышеизложенному, мы пришли к выводу, что криминалистическая характеристика убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью, представляет собой взаимосвязанную совокупность индивидуальных особенностей данной категории преступления, характеризующих обстановку, подготовку, способ совершения и сокрытия преступления, личности преступников (их взаимосвязи в группе) и потерпевшего, которые имеют значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений. Таким образом, изучение криминалистической характеристики убийств с особой жестокостью, совершаемых несовершеннолетними, будет способствовать раскрытию подобных преступлений по «горячим следам», а также позволит выдвинуть версии, спланировать расследование, дать первоначальную информацию о возможном преступнике.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ изученных уголовных дел в Верховном Суде Республики Башкортостан.
2. Анализ изученных уголовных дел в Верховном Суде Республики Татарстан.
3. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: изд-во Краснояр. университета, 1991.
4. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Автореф. дисс... д. юрид. наук. Саратов, 2006.
5. Макаренко И. А., Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Милюков С. Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция // Современная уголовная политика. Материалы VII РКУП (31 мая – 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 160 – 164.
7. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/reports/1/> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

7 Макаренко И. А., Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 420.

ДАВЛЕТОВ Алмаз Ильмарович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье исследуются вопросы особенностей проведения обыска при расследовании экстремистских преступлений. Автором рассматриваются тактические особенности проведения следственных действий, направленных на собирание и использование материально отображаемой доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: преступления экстремистского характера, экстремистские материалы, следственные действия, тактические особенности, обыск.

DAVLETOV Almaz Ilmarovich

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Law Institute the Bashkir State University

FEATURES OF CARRYING OUT A SEARCH IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES

This article examines the issues of conducting a search in the investigation of extremist crimes. The author discusses the tactical features of investigative actions aimed at collection and use of the material displayed evidentiary and other forensically relevant information.

Keywords: crimes of an extremist nature the extremist materials, investigations, tactical features, search.

Обыск является распространенным следственным действием, в ходе которого удается получить весьма важную доказательственную информацию, свидетельствующую о наличии мотива ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности. Как правило, обыск производится на первоначальном этапе расследования и направлен на обнаружение и изъятие материальных (вещественных) следов.

В соответствии с УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182 УПК РФ). При этом основаниями для обыска являются лишь фактические данные, полученные как из процессуальных источников (доказательства), так и из источников непроцессуальных (в результате оперативной и розыскной деятельности)¹.

По мнению С. А. Шейфера, под фактическими основаниями обыска «надо понимать совокупность сведений, позволяющих выдвинуть обоснованное предположение о местонахождении искомых объектов. Точных и достоверных данных об этом закон не требует»². При дальнейшей детализации сведений речь уже может идти о таком следственном действии, как выемка.

Так, прежде чем приступить к производству обыска, необходимо тщательно проанализировать доказательственные сведения, полученные в результате проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий, а также сведения об особенностях личности подозреваемого, о мотивационной сфере личности, иных психологических особенностях в целях установления индивидуальных признаков специфических объектов поиска, оптимизации и целенаправленности производства обыска³.

В связи с групповым характером совершения большинства преступлений экстремистской направленности, тактически правильным будет проведение групповых обысков для достижения максимального эффекта от производства указанного следственного действия. Под последним понимается одновременное производство обыска у всех или нескольких лиц, причастных к совершению преступления, «одновременно в нескольких помещениях или иных местах (естественно, при наличии фактических и процессуальных оснований для каждого обыска)»⁴.

Проведение одновременных обысков у нескольких подозреваемых или связанных с ними лиц требует предварительной подготовки: сбора необходимой информации о местах обыска, расположении и особенностях квартир, домов, наличии чердачных и подвальных помещений, полезной также для целей воспрепятствования «негативному поведению» (уничтожению объектов со следами преступления и т.д.) подозреваемого; наряду с собиранием информации о самих обыскиваемых необходимо получить сведения о проживающих с ними лицах для принятия мер безопасности, а также соблюдения их конституционных прав и свобод; необходимо комплектовать следственно-оперативные группы в зависимости от особенностей обыскиваемых мест и т.д. Проведение группового обыска при расследовании рассматриваемых преступлений в тактическом плане будет наиболее эффективным и для обнаружения разыскиваемых или скрывающихся лиц.

При производстве обыска, прежде всего, следует выявлять материальные объекты, свидетельствующие о различных обстоятельствах совершения преступления, личности подозреваемого (обвиняемого), орудиях совершения преступления, исследовать одежду и обувь, в которых был подозреваемый (обвиняемый), иные предметы, возможно, содержащие признаки преступления, похищенные и отображенные у потерпевших предметы, ценности и т.д.

1 Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. М., 2003. С. 144.

2 Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 70.

3 Варданян А. В. Тактико-психологические основы производства обыска. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

4 Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М., 2003. С. 142.

Это могут быть следы и иные отображения совершенно в определенном месте преступления (например, одежда со следами крови), записи, документы, оружие и т.п., свидетельствующие о совершенном преступлении, а также указывающие на возможность нахождения в определенных местах подозреваемых, скрываемых предметов, иных объектов, указывающих на признаки преступления. При производстве обыска представляется возможным установление группового характера совершенного преступления, получение информации о существовании экстремистского сообщества, количестве его участников и составе, детальной характеристики каждого из них, данной обвиняемым (подозреваемым) в ходе личного рассуждения, сведений об основных направлениях преступной деятельности, намерениях и целях членов сообщества, личности организатора, лидера, идеолога и т.п.

В частности, результаты анализа следственно-судебной практики позволяют сделать вывод о том, что объектами поиска могут быть наряду с предметами и ценностями, добытыми в результате нападения, предметами одежды обвиняемых (подозреваемых) во время нахождения преступника на месте совершения преступления, на которые могли попасть кровь или микроволокна ткани одежды потерпевших; обувью обвиняемых (подозреваемых), на которую также могла попасть кровь или которая оставила поверхностные или объемные следы на месте происшествия, также средства связи и иные технические устройства, используемые при совершении преступления (сотовые телефоны, видеокамеры, планшеты и т.д.); документы, подтверждающие знакомства и связи участников группы, а также содержащие данные о том, что участники сообщества осведомлены о мотивах и целях его создания и т.д. (дневники, записные книжки, фотоснимки, видеозаписи); странички социальных сетей и сайты в Интернете, содержащие экстремистские материалы; орудия преступления, которые использовались для нанесения телесных повреждений потерпевшим, в том числе холодного, огнестрельного, газового или пневматического оружия, взрывных устройств, предметов бытового назначения – кухонных ножей, топоров, отверток и др.

К специальным доказательствам следует отнести те, которые указывают на собственно экстремистское содержание содеянного, например, рисунки, тексты экстремистского содержания и экстремистская атрибутика, принадлежность потерпевшего к той или иной социальной группе, расе.⁵

Попытаемся выявить специфику обыска как средства доказывания мотивов преступлений экстремистской направленности.

Использование сведений о типовых мотивах, корреляционных связях между ними и исходными обстоятельствами, подлежащими установлению по делу, может способствовать повышению эффективности обыска. В частности, знание типовых мотивов, «объясняющих» механизм следообразования в рассматриваемых преступлениях позволит вычленил не только следы, которые непременно или с большей степенью вероятности должны оставаться в ходе реализации конкретного вида побуждений, но и материальные объекты, на которых остаются данные следы.

Специфика типовых следов материального характера, свидетельствующих о наличии рассматриваемого мотива, заключается в том, что значительная часть из них содержится в

достаточно сложных технических устройствах (компьютерах, видеокамерах, многофункциональных сотовых телефонах, смартфонах, планшетах и т.д.). В связи с этим при производстве обыска необходимо обращаться к помощи специалистов и экспертов.

В качестве специфических объектов обыска как средства доказывания рассматриваемого мотива необходимо рассматривать компьютерную технику, цифровые фотоаппараты, мобильные коммуникаторы, планшеты и цифровую информацию, содержащуюся в них, и ее отдельные носители (компакт-диски, флэш-диски, съемные жесткие диски, сим-карты, карты-памяти и т.д.).⁶

Если при обыске найден многофункциональный мобильный телефон или планшет подозреваемого (обвиняемого) и содержащаяся на нем и на АТС информация не уничтожена, то можно обнаружить фотографии и изображения националистического, фашистского, экстремистского характера, цифровые видеозаписи избиений и убийств, иных преступлений против лиц другой расы, национальности или религии, митинги, особые ритуалы посвящения и т.д.

При проведении обысков подлежат выявлению места, способы и средства изготовления и распространения националистических, иных экстремистских материалов, в частности путем использования интернет-ресурса. Следовательно, при производстве обыска особое внимание следует уделить осмотру компьютерной техники – ноутбуков, планшетов и информации, содержащейся в них.

Необходимо отметить, что содержащаяся в компьютере информация может отличаться существенным объемом и содержанием, имеющим важное значение для установления мотивов преступного поведения обвиняемых и свидетельствующим об интересах, увлечениях, националистических, расистских или иных экстремистских взглядах, негативных чувствах в отношении лиц иной национальности, расы, религии, иных побуждениях. Следует учитывать также, что компьютер мог использоваться обвиняемым в целях общения посредством Интернета с членами других националистических и экстремистских групп, из различных регионов страны, для координации массовых волнений, для отправления или получения, скачивания националистических, расистских, ксенофобских текстов и изображений, для совершения действий, направленных на возбуждение национальной или расовой ненависти или вражды или унижения национального достоинства, для написания и распечатывания экстремистских материалов и т.д.⁷

Особыми материалами являются любительские и профессиональные записи непосредственного и открытого применения насилия (убийств, избиений), прежде всего по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Одной из таких экстремистских организаций, практикующих распространение видеозаписей для устрашения населения, является «Исламское государство», или сокращенно ИГИЛ, которая официально признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Эти материалы являются специфическими по причине того, что они могут являться, во-первых, доказательствами по конкретным уголовным делам, а во-вторых, свидетельствовать

5 Погодин И. В. Показания участников процесса - специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

6 Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002.

7 Воронович Н. К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. 2012. № 1.

о националистической, религиозной или иной экстремистской мотивации лица, совершившего преступление экстремистской направленности. Это могут быть аудиовизуальные произведения, т.е. произведения, состоящие из зафиксированной серии связанных между собой кадров (с сопровождением или без сопровождения их звуком), предназначенные для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических средств. Указанные материалы в основном распространяются через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Результат анализа следственно-судебной практики показал, что недостаточное внимание уделялось в ходе обысков изъятию компьютерной техники, подключенной к сети Интернет, с целью обнаружения и изъятия информации, подтверждающей интерес подозреваемого (обвиняемого) к националистическим сайтам и его виртуальные контакты с членами националистических группировок.

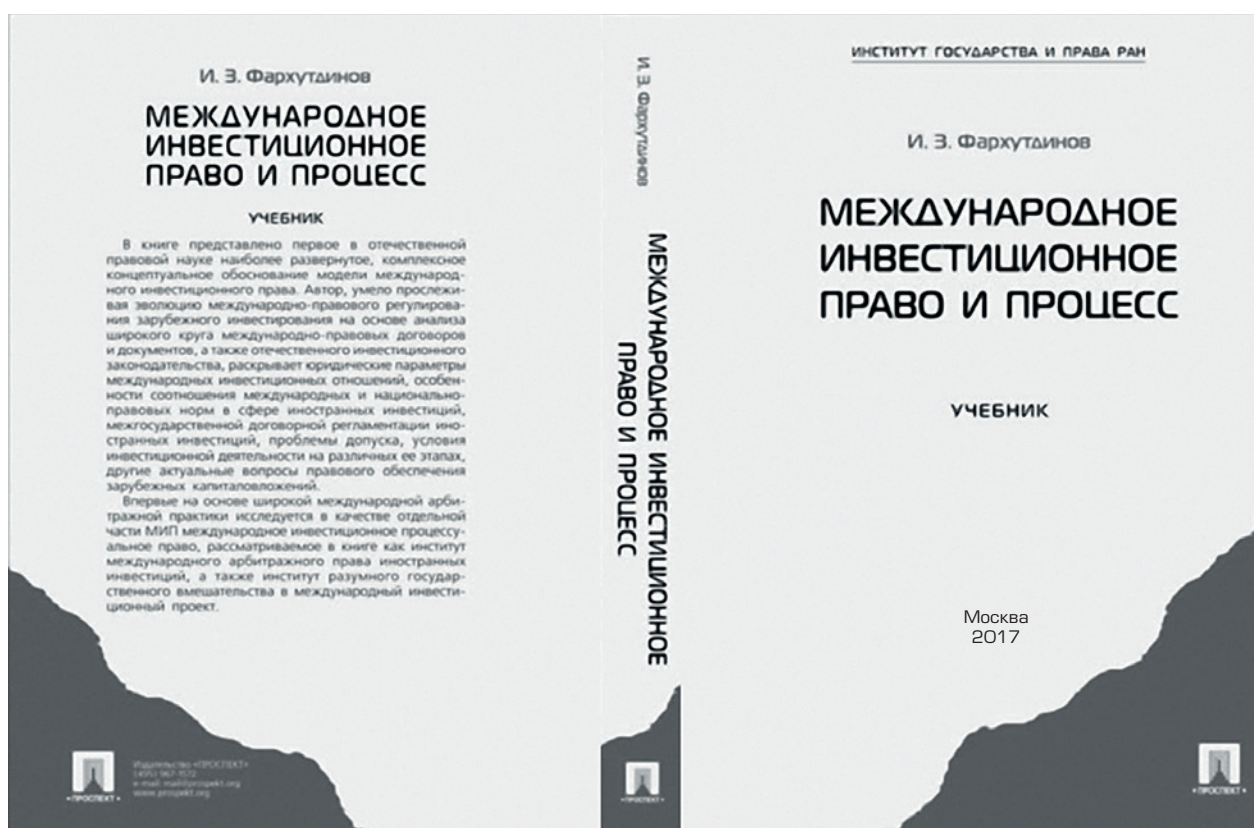
Кроме того, зачастую в ходе первоначального этапа расследования при производстве обысков доказыванию экстремистских мотивов не всегда уделялось достаточное внимание. Это приводило к необходимости производства дополнительных и повторных обысков с целью обнаружения националистических, фашистских, иных экстремистских материалов, что объясняется тем, что первичные обыски проводятся достаточно поверхностно. Опасность игнорирования в ходе осмотра специальных следов, характерных для преступлений экстремистской направленности, заключается в том, что впоследствии будет утрачена возможность их исследования, так как информация может быть стерта или уничтожена.

Как показало изучение судебной практики, в настоящее время лица, являющиеся членами различных неформаль-

ных организаций, в основном связываются с помощью личной электронной почты. Они обмениваются электронными материалами с текстами и изображениями экстремистского содержания, зачастую договариваются о совершении преступлений. В связи с этим мы рекомендуем следователям внимательно изучать подобного рода корреспонденцию и информацию, содержащуюся на персональных компьютерах.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М., 2003.
2. Варданян А. В. Тактико-психологические основы производства обыска. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
3. Воронович Н. К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. 2012. № 1.
4. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2002.
5. Погодин И. В. Показания участников процесса – специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
6. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004.

ГЛОБА Мария Викторовна

аспирант Института государства и права Российской академии наук

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ

Статья посвящена исследованию структуры правовых позиций высших судов России (судебных правовых позиций). В статье анализируются доктринальные подходы ведущих теоретиков права к понятию структуры судебных правовых позиций. Ведущая цель статьи – раскрытие авторского подхода по вопросу о структуре судебных правовых позиций.

Ключевые слова: судебная правовая позиция, высшие суды России, структура судебной правовой позиции, элементы судебной правовой позиции.

GLOBA Mariya Viktorovna

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ON THE STRUCTURE OF THE JUDICIAL LEGAL POSITION

The article is devoted to examination of the structure of legal positions of the superior courts of Russia (judicial legal positions). The author analyzes doctrinal approaches of the leading legal scholars to the concept of the structure of judicial legal positions. The main purpose of the article is to demonstrate author's approach to the structure of judicial legal positions.

Keywords: judicial legal position, the superior courts of Russia, structure of judicial legal position, elements of judicial legal position.

Глоба М. В.

Введение

Правовые позиции высших судебных инстанций оказывают значительное влияние на развитие правовой системы. Сложно не согласиться с утверждением, что судебная практика напрямую зависит именно от судебных правовых позиций (их содержания). Однако, в научных трудах отсутствует общепризнанный подход относительно структуры правовой позиции, ее элементного состава. Разрешение этой проблемы связано не только с анализом доктринальных представлений, но и с определением функционального значения.

Этимология термина структура уходит своими корнями в древнеримскую эпоху и происходит от латинского *structura* — «расположение», «порядок», и означает строение, внутреннюю форму организации системы, выступающую как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей¹.

В современных философских словарях структура определяется как «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменений»². Термин структура отражает такие связи объекта, которые позволяют ему оставаться устойчивым, относительно неизменным, независимо от разнообразных преобразований системы.

В 60-70 г. XX века в философских исследованиях актуализировалось изучение понятия «структура», в связи с разработкой системного подхода в философии и методологии науки. Один из основоположников системного подхода В. Н. Садовский рассматривал структуру как основную характеристику системных объектов, ее неизменный, инвариантный аспект³. Структура рассматривается как инвариант системы, то есть выражает неизменные и постоянные связи, обуславливающие целостность и функциональность системных объектов. Именно за счет структуры у сложно организованных объектов появляются эмерджентные (системные) свойства, отсутствующие у

отдельных элементов системы. Поэтому с позиции системного подхода определение структуры сложно организованного объекта предполагает исследование базовых, инвариантных связей.

Вместе с тем, такое строгое значение данного философского понятия не нашло существенного отклика (за некоторыми исключениями) в специальных юридических исследованиях, в постсоветском и современном правоведении. При исследовании сложно организованных объектов термин структура понимается в широком значении и включает в себя не только и не столько инвариантные связи объекта, сколько изучение его внутреннего устройства, элементного состава (прямые и сложные, необходимые и факультативные), различных связей (структурных, функциональных, генетических и др.).

В настоящем исследовании мы будем придерживаться широкого понимания термина структура, включая в него не только собственно инвариантные связи объекта, но и его содержание, внутреннее строение, варианты расположения элементов, а также изучение необходимых и достаточных условий формирования структуры. Кроме того, рассмотрим категорию «структура» с точки зрения различных методологических подходов.

1. Системный подход. С позиции системного подхода структура правовой позиции должна определяться выполняемыми ею функциями. При этом сами функции правовых позиций можно условно разделить на функции в рамках судебного процесса и функции, осуществляемые в контексте правовой системы в целом. Необходимо отметить, что, на наш взгляд, структура правовой позиции в гораздо большей степени обуславливается функциями, которые она призвана выполнять в судебном процессе. Здесь можно выделить оценочную, конкретизирующую, обосновывающую функции.

С этой точки зрения правовая позиция должна содержать в себе фактические элементы, исходные правовые элементы, инновационно-правовые и аргументационные. Прежде всего, в правовой позиции находят свое выражение оценка юридически значимых фактов дела, проработка связей юридических фактов между собой и с модельными (типowymi) юридическими фактами, содержащимися в гипотезах соответствующих норм права. Во-вторых, правовая позиция должна содержать в себе правовые элементы – суд устанавливает юридическую основу дела, в которую могут включаться нормы права, прин-

1 Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М., 1983. С. 757.

2 Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. С. 1456.

3 Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования: Ежегодник. М., 1978. С. 7-25.

ципы права, юридические конструкции. С этим правовым материалом суд осуществляет аналитическую работу: определяет значение различных правовых элементов, конкретизирует правовые положения применительно к фактическому составу в определенном деле. В-третьих, правовая позиция с необходимостью содержит в себе аргументационные элементы – различные способы судебного обоснования, которое основывается как на фактических, так и на правовых элементах. Вместе с тем выделенные «элементы» структуры правовой позиции не носят исчерпывающего характера, поскольку позиции судов выполняют значимые функции не только в непосредственном судебном процессе, но и в правовой системе общества в целом. Нередко в составе правовой позиции могут содержаться новые правовые нормы, правовой принцип, правовые конструкции, получаемые в результате системного толкования.

2. Формально-логический подход. Уже в дореволюционной юридической науке на основе идей Чезаре Беккариа и Шарля Луи Монтескье была сформирована позиция, что с точки зрения формальной логики судебное решение представляет собой логический силлогизм, где большой посылкой выступают нормы права, малой посылкой выступают факты конкретного дела, в то время как конечные выводы суда представляют собой вывод из логического силлогизма. Разумеется, это идея существенно упрощает природу судебной деятельности, но для многих простых дел такая логическая модель представляется в своем существе верной.

По аналогии с этой точкой зрения допустимо говорить о логической модели правовой позиции, в которой можно выделить логическое основание (нормы, принципы права), во-вторых, элементы, подлежащие оценке с позиций логических оснований (факты дела, позиции сторон, их аргументация), в-третьих, конечные выводы суда, то есть юридические элементы, обуславливающие содержание резолютивной части судебного решения. При этом, данная логическая модель носит общий характер, в сложных делах она может иметь и более сложную структуру (например, когда из одних правовых положений выводятся более конкретные, которые служат основанием фактических обстоятельств дела, аргументов сторон и т.д.).

3. Информационный подход. Полноценное теоретическое исследование структуры правовой позиции не может быть проведено без определения тех источников, которые обуславливают ее элементный состав. Источники, формирующие содержание правовых позиций, по характеру информации могут быть условно поделены, по меньшей мере, на четыре группы: во-первых, официальная информация о действующем позитивном праве (нормах, принципах, целях и др.); во-вторых, информация о фактической стороне дела, которая включает в себя упорядочивание, оценку, систематизацию юридических фактов, а также сведений, подтверждающих таковые; в-третьих, в качестве значимого источника можно выделить доктринальную информацию, содержащую базовые теоретические понятия, признанные юридическим сообществом концепции (верховенство права, приоритет прав человека, разделение властей и т.д.); в-четвертых, общесоциальная информация, включающая в себя представление судей о целях развития общества, правовой системы, о важнейших правовых ценностях, об актуальных политических, экономических, социальных проблемах, связанных с конкретным делом, о целях, осуществляемой государством правовой политики. К общесоциальной информации можно также отнести научную информацию в сфере технических наук, медицинских и др.

4. Структура судебных правовых позиций с точки зрения ступеней познания юридической материи. Для целей теоретического исследования структуры правовой позиции методологически продуктивной представляется идея С. С. Алексеева о том, что разные способы толкования права представляют собой ступени познания, раскрывающие особенности его содержания и формы⁴. Первая ступень призвана «вскрыть» внешнюю форму права, словесно-документальное изложение воли правотворческого субъекта, вторая ступень,

исследующая нормативные акты на уровне догмы права, «вскрывает» юридические особенности предписаний, специфику его внутреннего содержания; третья ступень предполагает исследование социально-политического содержания нормативного акта.

При таком подходе в структуре правовой позиции можно условно выделить, во-первых, «буквальные» элементы правовой позиции, характеризующие ее как составную часть судебного решения; во-вторых, специально-юридические элементы, выражающие внутреннюю специфику правовых позиций как части «юридической материи», в числе которых можно указать специальную терминологию, структурные и функциональные связи между элементами содержания, юридические конструкции и понятия, разработанные юридической наукой и практикой; в-третьих, социально-политические «элементы» – ценности и цели права, аксиомы и принципы, характеризующие правовую политику, выражающие «дух» права и цели юридической практики в целом.

5. Сравнительно-правовой подход. Помимо отмеченных подходов, значимым представляется проследить структуру правовых позиций в сравнительно-правовом ключе, который позволит прояснить особенности структуры правовых позиций высших судов в государствах англо-американского и романо-германского права. На качественную специфику норм права в континентальном и прецедентном праве указывали многие компаративисты. Так, Р. Давид в своем труде «Основные правовые системы современности» указывал, что «норма общего права менее абстрактна, чем норма права романо-германской правовой семьи, и направлена на то, чтобы разрешить конкретную проблему, а не сформулировать общее правило поведения на будущее»⁵. По мнению Ф. В. Тарановского, континентальные юристы «имеют дело почти исключительно с готовыми общими положениями закона и из них дедуцируют решения частных случаев, английским юристам приходится предварительно устанавливать самые правовые положения индуктивным путем, путем наведения от более или менее казуистических прецедентов и обычаев к юридической норме более или менее общего характера, открывающего возможность последующей дедукции для нового казуса»⁶. Именно поэтому можно утверждать, что на структуру правовой позиции влияет тип правовой семьи, к которой принадлежит формулирующий правовую позицию судебный орган.

Особенность высших английских судов состоит в том, что каждый судья излагает свое обоснованное мнение по делу и поэтому решение может содержать две и более правовых позиций. В английской правовой доктрине в зависимости от их юридической силы правовые позиции подразделяются на *ratio decidendi* (обязательная, центральная, ключевая, смысло-содержащая часть судебного решения) и *obiter dictum* (рекомендательная, убеждающая часть судебного решения).

Одним из ярких в этом отношении примеров является дело *Donoghue v. Stevenson* (1932)⁷. В этом деле можно выделить две правовые позиции: узкую «принцип производителя» и широкую, получившую название «принцип соседства». Первая правовая позиция носит более узкий характер и означает, что: «...на производителе товаров, которые он продает в форме, демонстрирующей его намерение доставить их до конечного потребителя в том же виде, в каком они «покидают» его без какой-либо возможности промежуточной проверки и с осознанием, что несоблюдение разумной осторожности при изготовлении или упаковке товаров приведет к причинению вреда жизни или имуществу потребителей, лежит обязанность перед потребителями соблюдать разумную осторожность». Принцип соседства гласит, что каждый должен проявлять разумную осторожность, чтобы избежать такого действия или бездействия, которые с позиции разумного поведения могут

5 Давид Р. Основные правовые системы современности. Перевод с французского доктора юридических наук профессора В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 42.

6 Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 57-58.

7 *Donoghue (or McAlister) v Stevenson*, [1932] All ER Rep 1; [1932] AC 562; House of Lords.

4 Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2., М., 1982. С. 301-303.

причинить вред лицам прямо и непосредственно подверженных их действиям – соседям.

Можно видеть, что принцип производителя, который выступает в данном решении *ratio decidendi*, носит более конкретный и узкий характер, значительно точнее определяет субъекта юридической обязанности, а также, юридически значимые факты, необходимые для возникновения юридической ответственности. Принцип соседства, представляющий собой в данном случае *obiter dictum*, формулируется как общее положение, без конкретизации обязанностей субъекта и жизненной ситуации, охватываемой таким принципом. Стоит отметить, что при этом принцип соседства в другом решении уже может быть использован в качестве *ratio decidendi*.

Таким образом, правовые позиции в решениях английских судов, подобно решениям высших судов России, по своему содержанию могут представлять собой либо правило, либо принцип.

В отличие от романо-германской правовой семьи, правовые позиции английских судов могут формулироваться без опоры на нормы законодательства, язык правовых позиций носят значительно более конкретный характер, отсутствуют абстрактные понятия, а юридические факты, установленные судом, напрямую обуславливают конечные выводы данного правоприменительного и правотворческого в ином отношении органа. В то время как в государствах романо-германской системы права, фактическая ситуация, лежащая в основе судебного дела, оценивается на основе модельных фактов, содержащихся в нормах законодательства.

Соответственно, элементы правовой позиции можно условно разделить на фактические и позитивно-правовые (нормативные). В прецедентных правовых системах фактические элементы имеют гораздо большее значение, поскольку судьи выступают в качестве правотворцев и способны создавать правовые позиции на основе анализа фактов дела. В странах романо-германского права принципиальное значение имеют позитивно-правовые и доктринальные элементы, так как судебное решение, за редким исключением, должно быть основано на официальных источниках права.

Правовые позиции высших судов обладают большинством признаков, которые характерны для норм позитивного права (общий характер, общеобязательность, системный характер и др.). Именно это дает основание для подхода, рассматривающего структуру правовой позиции по аналогии со структурой нормы права. Однако, специфика данного подхода неразрывно связана с правоприменительным процессом, с необходимостью аргументации решения, оценки фактов. Исходя из этого подхода можно говорить, что в структуру правовых позиций входят:

1) Факты, относящиеся к делу.

2) Доводы, мотивы, аргументация в пользу принимаемого решения, в пользу заключения и формулируемого судом правила поведения индивидуального для данного случая и нормативного-правового - на будущее; критика аргументов какой-то стороны или отвержение сходных, но не подходящих аргументов или прецедентов, других правовых позиций.

3) Само правило - это сердцевина решения и *ratio decidendi* судебного решения.

4) Решение, итоговый вывод, который вытекает из правила или принципа судебного решения.

На наш взгляд, в структуре судебной правовой позиции следует выделять следующие элементы:

1. Гипотезу судебного-правовой позиции. Представляет собой описание фактических обстоятельств, которое позволяет применить будущее правило к примерному кругу фактических обстоятельств, при наличии которых норма, властное веление суда, изложенное в правовой позиции суда, будет действовать.

2. Базовые элементы – это юридические аксиомы, принципы, ценности, цели правового регулирования, которые составляют центральное ядро правовой системы, выражают дух права, которые не подвергаются сомнению в юридической науке и обществе и берутся в качестве допущений при разрешении любых юридических вопросов, в том числе и судами. Главными чертами выступает то, что: 1) они могут носить или не носить позитивиро-

ванный характер 2) они прямо выражены в конституции, законах 3) они приняты на уровне правовой доктрины, в профессиональном практикующем сообществе (например, никто не может быть судьей в собственном деле). Не вызывает сомнения тот факт, что базовые элементы, безусловно, входят в содержание судебной правовой позиции, когда, например, суд напрямую отсылает к ним или, при применении определенных логических операций (системном толкование) становится возможным вывести то, что суд исходил из таких идей.

3. Нормативные правовые основания правовой позиции - норма права, законы, другие источники права, правовые позиции ЕСПЧ, международный договор (если последний есть по данному делу), доктрина, обычно-правовое установление, сложившиеся тенденции правового регулирования и т.д., которые кладутся судебным органом в фундамент формулирования им новой судебного-правовой нормы (либо из этих нормативных оснований нельзя сделать какой-то вывод и поэтому суд формулирует новую норму права и основанное уже на ней правоприменительное решение к данному случаю). Сюда входят юридические конструкции уже более конкретного содержания, чем базовые элементы – дефиниции, коллизионные положения, которые основываются на базовых элементах, конкретизируют их. Если базовые элементы носят общеправовой характер (фундамент системы позитивного права), то данный элемент может носить отраслевой характер, подотраслевой, институциональный и т.д. Если базовые элементы неразрывно связаны с правовыми ценностями (справедливость, формальное равенство, свобода договора и т.п.), то юридические конструкции несут в себе ценностный характер. Если базовые элементы носят общеизвестный характер, известны обыденному правосознанию, то юридические конструкции характеризуют профессиональное сознание и язык юристов.

4. Мотивационную и аргументационную часть – средства, формально-логические выводы, основанные на законах логики, отсылка к правовым ценностям, отсылка к результатам социологических, статистических данных, к устоявшемуся порядку в самой юридической практике (к обычаю).

5. Нормативное правовое предписание (диспозиция судебного-правовой нормы), (*ratio decidendi*) – это центральная часть судебного-правовой нормы, ее суть, правило, на основе которой базируется и выносится решение суда, как конкретная норма или как общий принцип. Являясь ядром правовой позиции, именно этот элемент, раскрывая само правило поведения, придает ей общеобязательность.

6. Индивидуально-властное веление – это содержательное выражение воли высшего суда относительно соблюдения его решения и выраженной в нем правовой позиции, которое представляет отражение двойственной природы правовой позиции (правоприменительной и правотворческой) – сила правовой позиции рассчитана, с одной стороны, на строго персонифицированный круг лиц, с другой стороны, на подобные дела в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2., М., 1982.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. Перевод с французского доктора юридических наук профессора В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.
3. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997.
4. Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования: Ежегодник. М., 1978.
5. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001.
6. Философский энциклопедический словарь. Инфра-М., 1983.
7. Donoghue (or McAlister) v Stevenson, [1932] All ER Rep 1; [1932] AC 562; House of Lords.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЭКСПРЕССИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОВ ЛОГИКИ В РЕЧАХ СУДЕБНЫХ ОРАТОРОВ

В данной статье речь идёт о том, как использование законов логики в речах судебных ораторов становится эффективным воздействующим средством. Автор, анализируя судебные речи русских юристов, считает возможным сделать вывод о том, что логические основы произносимых в суде текстов могут помочь оратору создать особую экспрессивность выступления, а также способствуют тому, чтобы слушатели пришли именно к такому выводу, к которому подводит их выступающий. Действительно, результат выступления в суде во многом зависит от того, насколько умело судебный оратор выстраивает логические доказательства, как владеет приёмами аргументации. Используя в качестве примера тексты судебных речей В. Д. Спасовича, автор доказывает, что даже языковые средства, создающие абстрактное, бесцветное, логичное изложение могут оказывать экспрессивное воздействие на судебную аудиторию.

Ключевые слова: законы логики, логичность судебной речи, экспрессивность судебной речи, русские судебные ораторы.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE EXPRESSIVE IMPACT OF LAWS LOGIC IN THE SPEECHES OF TRIAL ORATORS

In this article the author presents how the use of laws of logic in the speeches of judicial speakers becomes an effective working center. Analyzing the judicial speeches of Russian lawyers, the author considers it possible to conclude that the logical foundations of the texts spoken in the court can help the speaker create a special expressiveness of the speech and also encourage the listeners to come to the conclusion which their speaker brings them to. Indeed, the outcome of the speech largely depends on how skillfully the judicial speaker builds logical evidence, how he uses the methods of argumentation. Using an example of the texts of court speeches by V.D. Spasovich, the author proves that even language means that create an abstract, colorless, logical presentation can exert an expressive influence on the judicial audience.

Keywords: laws of logic, logical judicial speech, expressiveness of judicial speech, Russian judicial speakers.

Марченко С. В.

Простота и неприязательность изложения, с помощью которой ораторы XIX в. воздействовали на слушателей в суде, достигалась подчас нестандартными средствами, например, за счет обращения к ресурсам разговорной речи или за счёт умелого соединения, сочетания или столкновения нейтральной лексики, когда в основе общей организации высказывания лежит семантико-стилистический сдвиг. Более того, логико-смысловые нарушения не мешают восприятию текста, так как в итоге происходит их восстановление за счет описания не самой ситуации, а, например, ощущений человека. В итоге текст оказывает психологический эффект, сравнимый с поэтическим¹. Следовательно, адекватным способом изучения способов создания выразительности судебных выступлений является не только описание речевых, интонационно-выразительных средств воздействия, используемых юристами, но и анализ самой логической основы произносимого в суде текста, которая напрямую зависит от целевой установки оратора. Действительно, в речи юриста особое место занимают законы логики. Логичность речи заключается в отсутствии противоречий, в умении находить логические ошибки, а также точно и строго формулировать умозаключения. Однако речь, где

логические ошибки отсутствуют, не может быть признана логически стройной. Задача оратора здесь состоит в том, чтобы последовательно обосновать и развернуть посылы. Структура обоснования и развертывания образует каркас речи. Не случайно П. С. Пороховщиков предложил разделить логическую схему поиска истины и логическую («боевую») схему изложения. Это становится возможным в том случае, когда после подробного анализа фактов практически каждому понятно о чём идёт речь, поскольку обосновано главное положение и те, из которых оно было сформулировано. В итоге чётко нарисована «логическая схема» прокурора или адвоката и «боевая схема» речи. При этом, чтобы определить «боевую схему», необходимо просто сократить «логическую», изъяв положения, для которых не нужны доказательства, или положения, не имеющие развития. Таким образом, оставшиеся постулаты становятся действительным планом речи, а, в свою очередь, стройное, логичное изложение материала также послужит эффективным средством воздействия на слушателей. В качестве примера знаменитый юрист приводит ситуацию, когда человека обвиняют в ложном доносе. Здесь «логическая схема» строится на основании постулатов, касающихся следующих моментов: донос был осуществлен по отношению к власти; он содержит информацию о совершении определённого преступления; эта информация не подтверждена; подсудимый совершил донос;

1 Марченко С. В. Экспрессивные средства языка и литературные приёмы в речи судебных ораторов XIX века // Евразийский юридический журнал. 2017. №4 (107). С. 123.

донос был совершён для навлечения на потерпевшего подозрения. В том случае, если каждый из этих моментов является спорным, они будут включены в «боевую схему» обвинения и станут предметом особых пунктов выступления².

В том случае, когда состав преступления не вызывает сомнений и в деле спорные вопросы отсутствуют, содержание речи сводится к одному положению о том, что именно подсудимый совершил донос. Когда адвокат согласен с тем, что все элементы «логической схемы» подкреплены весомыми уликами, он вынужден отразить, оспорить каждый из них, доказав именно такое количество противоположных положений. Затем каждый из них будет включён в «боевую схему речи».

Однако не всегда знание и соблюдение законов логики приводит к экспрессивному эффекту. Иногда недостаточно одному утверждению противопоставить другое. Здесь основная задача – ослабить аргументацию противника, разрушить прием, на котором строится аргумент. Помимо экспрессивных средств лексического, морфологического и синтаксического уровня (использование разговорной лексики, перечисление глаголов с приставкой пере-, риторические вопросы) защитник использует и логический прием, когда вместо чтобы напасть на аргументы противника, он применяя аналогию, доводит до абсурда рассуждения оппонента. Он не противопоставляет тезису обвинения антитезис, обоснованный цифрами, документами, фактами, несмотря на то, что логика рекомендует аргументам противника противопоставлять контраргументы, но все равно добивается своей цели. Действительно, говоря о применении логических законов в текстах судебных выступлений, следует отметить тот факт, что речь, где доминируют логические формы развертывания, кажется совсем простой, бесцветной. Однако языковые средства и здесь очень активны, они имеют важное значение. В целях определения стилистических функций речи подобного рода предлагаем рассмотреть выступление В. Д. Спасовича по делу Дементьева. Дементьев обвинялся в неисполнении приказа поручика Дагаева, более того, он оскорбил его. Известно, что Владимир Данилович, тонкий ценитель литературы, яркий публицист, отличался скрупулёзным отношением к анализу обстоятельств дела, особую роль отводя соблюдению законов логики при построении речи, а также умело добивался того, что язык его выступлений был прост и понятен. Выступления В. Д. Спасовича действительно просты, без внешних украшений, поскольку он сознательно отказывался от них. Так, например, заканчивая своё выступление Тифлисскому делу, он сказал: «Я кончаю без риторических орнаментов, без фраз, я убежден в их невиновности»³. Действительно, если речи Ф. Н. Плевако, Н. П. Карабчевского, С. А. Андреевского читаются как художественные произведения, то речи В. Д. Спасовича похожи на научное исследование. Так и в указанном выше деле. В речи по нему нет ни метафор, ни перифраз, ни риторических вопросов, ни восклицаний. Читая её, можно сразу отметить обилие безличных, пассивных конструкций, характерных для строгой, научной речи; в особенности много конструкций, выражающих закономерность, неизбежность факта, подчеркивающих категоричность суждения. Изложение здесь представлено в виде цепи умозаключений, силлогизмов и полисиллогизмов. Оратор, обосновывая некое общее положение, подводит под него рассматриваемый факт и делает определенное заключение. В качестве иллюстрации приведем два примера: «Всякий

офицер может требовать от нижнего чина почтения не только для себя, но и для своего семейства, когда солдат знает, что это семейство офицера и образом своих действий относительно этого семейства сознательно оскорбляет офицера. Но Дементьев даже не знал о существовании Даниловой до 5 апреля; что в семье были офицеры, он узнал только 7 числа, когда его стали звать к офицеру. При таких обстоятельствах заявлять превосходство своего офицерского звания над человеком, который связан по ногам и рукам военной дисциплиной, звать его по этому частному делу в квартиру Даниловой было действием совершенно неправильным»⁴.

Данное логическое единство организует определенная схема силлогизма: в том случае, когда солдат не знает членов семьи офицера, то его нельзя наказывать за оскорбление чести офицера. Обвиняемый не мог знать тогда, что Данилова член офицерской семьи, следовательно, Дементьева нельзя наказывать за оскорбление чести офицера.

Приведем пример более сложного построения высказывания: «он должен быть признан сделавшим это в бессознательном состоянии. Прокурор доказывал, что суд не вправе признать бессознательности, потому что не было экспертизы. Экспертиза нужна только для определения болезненного состояния, но, кроме болезни, есть ещё громадная область того, что называется аффектами... Следовательно, есть основания допустить у Дементьева бессознательное состояние...»⁵. Данное высказывание является яркой иллюстрацией сознательной установки оратора, доказывающего неизбежность оправдания. Показательны и такие его фразы, которые он дает в самом начале речи: «...защита не станет обращаться к чувству судей, играть на нервах...»; «Пусть этот требует большего хладнокровия, нужно приступить к делу со скальпелем в руках, с весами, как для химического анализа, и только таким образом... установить факт». Затем оратор говорит об анализе обстоятельств дела, который будет им проведен: «Всё дело развивалось весьма логически с первого шага, с первого шага события, логически развивавшиеся, довели до последнего результата»⁶.

Таким образом, вместо приемов эмоционально-риторического воздействия автор использует логические формы. Более того, даже в кульминационной части своего выступления (нападении офицера на безоружного, беззащитного солдата), где другой оратор призвал бы на помощь целый спектр экспрессивных средств, адвокат использует те же логические приемы. Затем оратор производит деление всего события на два этапа: до того, как офицер обнажил шпагу, и после этого. Описывая первый этап, Владимир Данилович последовательно рассматривает доводы обвинения и опровергает их. Для описания второго этапа характерно обилие пассивных, возвратных и безличных форм, свойственных научно-деловому изложению, а не художественной прозе. Здесь описывается процесс без указаний на действующие лица: «Является обнажение сабли», «шинель была сброшена», «отсутствие правого уса», «рана была нанесена»... Даже при описании чувств, состояния обвиняемого происходит замена психологического анализа логическими приемами. В. Д. Спасович не говорит о том, что чувствовал Дементьев, а указывает на то, что он должен был испытывать. При опровержении показаний свидетелей и доводов обвинения оратор также сводит моральные, этические, психологические факторы, различные характери-

2 Сергеев П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. С. 318.

3 Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е. М. Ворожейкин. М.: Госюриздат, 1958. С. 583.

4 Там же. С. 655.

5 Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е. М. Ворожейкин. М.: Госюриздат, 1958. С. 660.

6 Там же. С. 653,654.

стики к алогизмам: «В семействе Даниловой сложились, вероятно, такого рода представления: собака нас не кусает, на нас не лает; невероятно, чтобы она могла кусаться и пугать кого-нибудь»⁷.

Описание незамедлительной реакции обвиняемого на оскорбление адвокат строит с помощью цепи умозаключений, оформляя их как прямую речь, что способствует созданию особой экспрессивности момента: «Очевидно, что в ту минуту, когда Дементьеву нанесли удар по глазу, в нем прежде всего должно было заговорить чувство самосохранения и не было места другим размышлениям. Между тем предполагают, что в ту минуту, как Дементьев получил удар, за которым грозили последовать другие, он совершил в уме следующий ряд силлогизмов: «Офицер меня обидел, надо отомстить офицеру. Как ему отомстить почувствительнее? Что у полка знамя, то у офицера эполет, погоны – символ чести. Сорвать погоны самое чувствительное оскорбление: дай-ка я сорву с него погоны, а потом подумаю, как спастись, если до того времени меня не зарубит мой противник...» Вот какие соображения должны были быть у него, если бы он решился сорвать погоны и привёл в исполнение своё намерение. Но это психологическая невозможность»⁸.

Здесь же оратор использует способ аргументации, который позволяет изменить квалификацию преступления, а также является действенным экспрессивным средством. Мы имеем в виду семантический анализ основных терминов и понятий, относящихся к делу. Оратор, ссылаясь на законодательство других стран, приходит к выводу о том, что семантика слова «приказание» в законе строго не определено, однако очевидно, что использовать эту лексему в различных смыслах, трактуя так всякое наказание, недопустимо. Или слово «дисциплина» трактуется как соблюдение начальником своих прав, а подчинёнными – своих обязанностей. Следовательно, нарушение дисциплины можно констатировать и в том случае, когда подчинённые возмущаются, и когда начальник совершает неподобающие действия.

Воздействующая сила анализируемого выступления базируется на развернутом исследовании факта, на анализе обстоятельств дела, на средствах научного и делового функциональных стилей, которые создают эффект научной объективности, подчеркивают логическую схему изложения, которая выводит закономерности, оправдывающие действия обвиняемого. Языковые средства, создающие абстрактное, бесцветное, логичное изложение тоже могут оказывать экспрессивное воздействие⁹.

Переходя к мысли о том, что умелый выбор лингвистических средств приводит к тому, что речь выступающего приобретает воздействующую силу, необходимо отметить роль специальных связующих средств, отображающих ход рассуждения. К таким средствам можно отнести функционально-синтаксические способы связи, проявляющие логическую взаимосвязь высказываний или частей композиции. Средства связи создают последовательную цепочку, сохраняют цельность текста, образуя семантическую, стилистическую его спаянность¹⁰. Необходимо отметить, что данный вопрос требует более глубокого изучения, детального анализа.

В качестве вывода следует сказать, что судебное выступление – это текст, способный держать предмет обсуждения, сохранять за счёт употребления языковых средств информативную, логическую последовательность. Речь в суде требует точности, логичности, она наполнена лингвистическими средствами, транслирующими ход мысли оратора.

Пристатейный библиографический список

1. Марченко С. В. Экспрессивные средства судебной речи: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2008. 112 с.
2. Марченко С. В. Экспрессивные средства языка и литературные приёмы в речи судебных ораторов XIX века // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С.123-124.
3. Марченко С. В., Марченко Д. Э. Методологические основы судебного красноречия // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: Научно-методический журнал. 2016. № 1 (7). С. 86-89.
4. Сергеич П. искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 438 с.
5. Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е. М. Ворожейкин. М.: Госюриздат, 1958. 520 с.

7 Там же. С. 655.

8 Там же. С. 660.

9 Марченко С. В. Экспрессивные средства судебной речи: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2008. С. 63.

10 Марченко С. В., Марченко Д. Э. Методологические основы судебного красноречия // На пересечении языков и культур. Актуальные

вопросы гуманитарного знания: Научно-методический журнал. 2016. №1 (7). С. 88.

ПОДУСОВСКАЯ Виктория Вадимовна
помощник судьи Самарского областного суда

«КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ» ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрена актуальная проблема выбора определенного способа защиты нарушенных гражданских прав с учетом сложившегося в юридической науке и практике мнения о наличии конкуренции между определенными видами исков. Проведен анализ кондикционного, виндикационного и реституционного обязательств. Сделан вывод об отсутствии конкуренции между требованиями о виндикации, реституции и взыскании неосновательного обогащения, приведены соответствующие обоснования с учетом различий в правовой природе возникновения, субъектном составе, предметах и условиях удовлетворения указанных требований. Для исследования данного вопроса о конкуренции исков были рассмотрены нормы действующего законодательства и судебная практика, касающаяся вопросов виндикации, реституции и кондикции.

Ключевые слова: конкуренция исков, правовая природа требований, виндикационный иск, реституция, взыскание неосновательного обогащения.

PODUROVSKAYA Viktoriya Vadimovna
assistant judge of the Samara Regional Court

«COMPETITION OF CLAIMS» FOR THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

The article deals with the actual problem of choosing a certain way of protecting violated civil rights, taking into account the prevailing opinion in the legal science and practice on the existence of competition between certain kinds of suits. The analysis of the conditioning, vindication and restitution obligations is carried out. The conclusion is made that there is no competition between the requirements for vindication, restitution and recovery of unjust enrichment, the corresponding justifications are given, taking into account the differences in the legal nature of the occurrence, subject composition, objects and conditions for meeting these requirements. To investigate this issue of competition lawsuits, the norms of the current legislation and jurisprudence concerning the issues of vindication, restitution and conditioning were considered.

Keywords: competition of claims, legal nature of claims, vindication lawsuit, restitution, recovery of unjust enrichment.

Подусовская В. В.

В ходе защиты собственником или титульным владельцем нарушенного права в отношении вещи они могут применить несколько способов защиты. Однако, одни из этих способов исключают возможность применения других, но есть и такие способы защиты нарушенного права, которые могут быть применены дополнительно к основным требованиям. В. М. Хвостов писал, что принадлежность лицу нескольких призываний, имеющих своей целью защиту одного и того же законного интереса, представляет собой конкуренцию исков, и указывал, что при удовлетворении одного из них другие призывания погашаются¹.

Нормами действующего гражданского законодательства предусмотрено, что собственник, либо титульный владелец может восстановить нарушенное право собственности в отношении определенной вещи, не только обращаясь в суд с виндикационным иском (ст. 301 ГК РФ), но и в результате заявления требований о неосновательном обогащении (п. 1 ст. 1102 ГК РФ), а также при применении реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Вместе с тем, из содержания ст. 1103 ГК РФ следует, что положения о неосновательном обогащении могут быть применены к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке и о виндикации спорной вещи.

Учитывая, что вопрос о конкуренции исков является предметом оживленной научной дискуссии, при выборе способа защиты нарушенного права необходимо предварительно разобраться в соотношении правил, применяемых при винди-

кации вещи, реституции и при заявлении требований о кондикции в пользу собственника или титульного владельца.

Не углубляясь в правовую природу виндикации и реституции лицо, намеренное восстановить нарушенное право, и предварительно изучившее лишь правоприменительную практику, может прийти к выводу, что требования о виндикации вещи и о реституции схожи, поскольку имеют своей конечной целью возврат собственнику принадлежащей ему вещи. Вместе с тем, виндикация и реституция не могут конкурировать между собой, в связи с тем, что законодатель рассчитывал на применение указанных исков в различных ситуациях, что, в свою очередь, обусловило различную юридическую природу рассматриваемых требований.

В законе не содержится дефиниций понятия виндикации и реституции. Однако, эти понятия неоднократно были исследованы в отечественной доктрине дореволюционного и современного периодов, предложены различные подходы к их толкованию.

Из содержания положений ст. 301 ГК РФ следует, что виндикационным является иск, предъявляемый собственником или иным лицом, владеющим имуществом на законном основании, к владеющему не собственнику об истребовании принадлежащего ему имущества из чужого незаконного владения.

Реституция, в соответствии со ст. 167 ГК РФ, представляет собой определенную разновидность правоотношений сторон недействительной сделки, поскольку участники сделки, являющейся недействительной в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания

¹ Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 87.

(ничтожная сделка), связаны императивной обязанностью возвратить все полученное по такой сделке, и выражается в том, что каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, то есть возвратить имущество, либо, если имущество было утрачено или передано третьему лицу по иной сделке, – выплатить денежную компенсацию.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что виндикационное требование является абсолютным по своей правовой природе и относится к вещным искам, которые не могут быть применимы при наличии договорных отношений, а реституционное требование, напротив, имея относительную правовую природу, возникает исключительно из договорных (обязательственных) правоотношений. И, при наличии договорных отношений по поводу спорной вещи между истцом и ответчиком виндикационные требования не будут удовлетворены судом, в то время, как реституция не может быть применена в случае отсутствия между сторонами, участвующими в споре, договорных отношений.

Рассмотрим пример. В сентябре 2017 года Московским городским судом на основании апелляционной жалобы было пересмотрено решение Преображенского районного суда г. Москвы от 21.02.2017 года, вынесенное по иску о признании недействительной доверенности и признании недействительным договора купли-продажи однокомнатной квартиры, проданной на основании данной доверенности. В ходе рассмотрения указанного гражданского спора и судом первой инстанции, и судом апелляционной инстанции было установлено, что квартира выбыла из собственности истца помимо его воли, на основании доверенности, являющейся недействительной, а также в результате заключения договора купли-продажи, который также судами обеих инстанций был признан недействительным. По результатам рассмотрения данного гражданского дела суд первой инстанции, в силу норм ст.ст. 178 и 179 ГК РФ, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца о признании доверенности недействительной и, учитывая те обстоятельства, что договор купли-продажи квартиры совершен с пороком воли истца, не желавшего наступления последствий, которые повлекла за собой оспариваемая сделка, сам договор не прошел государственную регистрацию, никаких денежных средств истец по сделке не получал, а спорное жилое помещение является единственным для истца жилым помещением для проживания, суд признал недействительным договор купли-продажи квартиры и отказал в удовлетворении встречных требований ответчиков о государственной регистрации перехода права собственности на квартиру, а суд апелляционной инстанции оставил постановленное судом первой инстанции решение без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения².

В рассмотренном случае, если квартира на момент обращения истца в суд находится во владении и пользовании ответчиков, истец с целью возврата данной квартиры в его владение может предъявить требования о реституции, суть которой заключается в возврате спорной вещи (предмета сделки) первоначальному владельцу, и не может заявлять виндикационные требования, поскольку переход квартиры во владение иных лиц был основан на заключенном между сторонами договоре купли-продажи, хоть и признанном впоследствии недействительной сделкой.

В том случае, если ответчик на момент вступления решения о признании сделки по отчуждению квартиры недействительной уже передал спорное недвижимое имущество во владение иного лица, не являющегося контрагентом по недействительной сделке, истец в целях истребования принадлежащей ему на праве собственности квартиры имеет право обратиться к лицу, владеющему и пользующемуся данной квартирой, с виндикационными требованиями, поскольку никаких договорных отношений между ними не было оформлено, а истребуемая вещь, фактически находится во владении данного лица.

21.04.2003 года Конституционным Судом РФ вынесено Постановление «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Склиановой, Р. М. Склиановой и В. М. Ширяева», в котором суд указывает, что права собственника спорного имущества не могут быть защищены путем предъявления требований с использованием правового механизма, предусмотренного п. 1 и п. 2 ст. 167 ГК РФ, к добросовестному приобретателю, поскольку, как подчеркивает суд, защита нарушенного права собственности может быть осуществлена путем удовлетворения судом виндикационного иска, в соответствии с положениями ст. 302 ГК РФ, которые предоставляют право собственнику или иному титульному владельцу истребовать имущество, находящееся в фактической собственности иного лица, даже если данное лицо является добросовестным приобретателем³.

Таким образом, наличие, либо отсутствие договорных отношений, в результате которых произошло выбытие спорной вещи из владения собственника, чьи права в отношении данного имущества были нарушены, влияет на выбор способа защиты нарушенного права, которое может быть восстановлено путем предъявления виндикационного требования – в случае отсутствия договорных (обязательственных) отношений, либо путем заявления требований о реституции, которые применяются в случае наличия между сторонами договора, признанного недействительным. Аналогичные положения содержатся в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором указано, что в случаях, когда между лицом, являющимся собственником спорного имущества, и лицом, в фактическом владении которого находится не принадлежащее ему имущество, отсутствуют какие-либо договорные отношения, связанные с последствиями, применяемыми к недействительной сделке, спор о возврате имущества собственнику необходимо разрешать по правилам, предусмотренным ст.ст. 301, 302 ГК РФ⁴.

Вторым важным признаком, по которому определяется различие между правовыми основаниями для применения

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2017 по делу № 33-30066/2017 // СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Склиановой, Р. М. Склиановой и В. М. Ширяева» // СПС КонсультантПлюс.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС КонсультантПлюс.

виндикации и реституции является статус лица, в пользу которого возвращается истребуемое имущество.

Виндикация является петиторной формой владельческой защиты, из чего следует, что для применения в качестве способа защиты нарушенного права собственности виндикации, истец обязан доказать наличие у него права собственности в отношении спорной истребуемой вещи. Также с требованиями о виндикации может обратиться титульный владелец вещи, поскольку нормами действующего российского законодательства предусмотрено право собственника делегировать часть своих полномочий в отношении вещи иному, указанному в договоре лицу. При этом титульный владелец также должен доказать свои правомочия в отношении конкретной вещи, заявленной в качестве предмета спора.

Что касается реституции, то при обращении в суд с данными требованиями лицо, не наделено обязанностью доказывать наличие у него права собственности в отношении спорной вещи, поскольку, как указывал С. А. Сеницын, нормы российского законодательства содержат правило о возврате сторон сделки, признанной судом недействительной, или являющейся недействительной независимо от такого признания, в первоначальное положение, существовавшее до заключения данной сделки, не зависимо от того, имеют ли стороны право в отношении имущества, которое будет им возвращено в результате удовлетворения требований о реституции⁵.

Говоря о статусе лица, обратившегося в суд за защитой нарушенного права, следует упомянуть еще об одном различии между виндикацией и реституцией. Лицо, решившее виндицировать, то есть истребовать принадлежащее ему имущество из чужого незаконного владения, по праву признается пострадавшей стороной, а ответчик в таком споре будет являться правонарушителем. Поэтому при удовлетворении судом виндикационного иска, спорное имущество будет изъято у незаконно им владеющего ответчика и возвращено в собственность истца.

При реституции стороны не делятся на правонарушителя и потерпевшего, поскольку в результате удовлетворения требования о реституции для сторон по сделке, признанной недействительной, наступают одинаковые последствия, и они обязаны возвратить все полученное по недействительной сделке.

Таким образом, если в случае виндикации потерпевшей стороне на основании решения суда ответчик-правонарушитель должен вернуть истребуемое имущество, то при реституции обе стороны должны вернуть друг другу все то, что они получили в результате совершения недействительной сделки.

Переходя к третьему виду требований, которые направлены на восстановление нарушенного права собственности – возврат неосновательного обогащения, необходимо указать, что кондикционное требование является субсидиарным и в отношении виндикационного требования, и в отношении реституции, следовательно, может быть применено в качестве дополнительного требования к обоим перечисленным требованиям.

Для уяснения данного утверждения рассмотрим пример из судебной практики. 25.03.2015 года Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга по результатам рассмотрения гражданского дела по иску КУГИ Правительства Санкт-Петербурга к ответчику о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и выселении вынесено решение, которым иски

требования были удовлетворены. Суть спора заключалась в том, что ответчик на протяжении определенного периода времени в отсутствие законных оснований пользуется земельным участком, на котором расположен принадлежащий ответчику на праве собственности гараж, и не осуществляет плату за пользование данным земельным участком, который находится в собственности муниципалитета. Разрешая возникший спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований об истребовании из незаконного владения ответчика занимаемого им под гараж земельного участка, путем выселения с данного занимаемого земельного участка, и взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что используя указанный земельный участок в отсутствие соответствующего договора с муниципальным образованием, являющимся собственником спорного земельного участка, ответчик фактически сберегает за счет последнего денежные средства, подлежащие перечислению КУГИ Санкт-Петербурга в качестве арендной платы⁶.

Приведенный пример доказывает, что требование о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлено в качестве дополнительного требования к виндикационному иску. Аналогичным образом неосновательное обогащение может быть взыскано дополнительно и при удовлетворении требований о реституции.

Вместе с тем, поскольку кондикционное обязательство – обязательство, возникшее вследствие неосновательного обогащения, которое урегулировано нормами гл. 60 ГК РФ, относится к охранительным правоотношениям, кондикционное требование – взыскание неосновательного обогащения может быть заявлено в качестве самостоятельного требования.

Статья 1102 ГК РФ содержит обязательство лица, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, приобрело или сберегло какое-либо имущество за счет другого лица, возвратить неосновательное обогащение.

Из содержания приведенной нормы следует, что для возникновения основания для заявления кондикционных требований необходимо наличие следующих юридических фактов:

- определенное лицо, которое заявлено истцом при обращении в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения в качестве ответчика, сберегло или приобрело спорное имущество;

- за счет указанного приобретения одним лицом имущества у другого лица, обратившегося в суд за защитой нарушенного права собственности, у последнего произошло уменьшение имущества;

- у ответчика, который фактически сберег или приобрел спорное имущество, отсутствовали какие-либо правовые основания для увеличения своего имущества за счет имущества лица.

Так, 03.10.2017 года апелляционной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда было пересмотрено решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 05.07.2017 года по гражданскому делу по иску ООО «Леруа» к ответчику о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, которым требования истца были удовлетворены. В ходе судебного разбирательства было установлено, что между ООО «Леруа» и ООО «МосОптТорг» заключен договор поставки, в

5 Сеницын С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. 2015. № 19. С. 36.

6 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.07.2015 № 33-11386/2015 по делу № 2-885/2015 // СПС КонсультантПлюс.

соответствии с которым ООО «МосОптТорг» обязалось поставить истцу кирпич на общую сумму 1 458 000,00 рублей. Срок оплаты товара – 5 дней, с даты выставления счета. Счет был выставлен истцу. Позднее ООО «Леруа» получено уведомление о том, что ООО «МосОптТорг» предлагает оплатить счет наличными денежными средствами, для чего продлевает срок оплаты с установлением новой даты. В связи с этим истцом было принято решение выдать своим представителям денежные средства под отчет для целей внесения их в ООО «МосОптТорг». На основании приказа истец перечислил своему представителю по доверенности – ответчику денежные средства в сумме 479 824,00 рубля. Позднее истцом от ООО «МосОптТорг» получено уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора поставки, из которого истцу стало известно о том, что денежные средства ответчиком в ООО «МосОптТорг» переданы не были. При этом в приказе о выдаче ответчику под отчет денежных средств, которые он обязан был передать ООО «МосОптТорг», подлежат возвращению в течение пяти дней, в случае, если они не были израсходованы по целевому назначению. Однако, ответчик полученную денежную сумму так и не вернул истцу.

Основываясь на вышеизложенном, учитывая, что между истцом и ответчиком сложились фактические отношения, вытекающие из договора поручения, в соответствии с которыми ответчик принял на себя поручение передать денежные средства истца в ООО «МосОптТорг», указанные фактические отношения прекратились в связи с истечением срока оплаты по договору поставки, денежные средства, полученные от истца, ответчиком не были ему возвращены суд пришел к выводу, что данные денежные средства являются для ответчика неосновательным обогащением и, на основании ст. 1102 ГК РФ, взыскал с него денежные средства в заявленном истцом размере⁷.

Приведенный пример из судебной практики свидетельствует о том, что кондикционное обязательство возникает в случаях незаконного владения чужой вещью и отсутствия у обогатившегося лица правовых оснований для владения полученным имуществом. Данный признак свойственен и такому способу защиты как виндикация. Вместе с тем, как отмечал Д. Н. Кархалев, конкуренция между виндикацией и кондикцией невозможна, поскольку требования о виндикации спорной вещи заявляются невладельцем собственником к владеющему несобственнику, а требования о взыскании неосновательного обогащения заявляются лицом, утратившим одновременно и право владения, и право собственности в отношении определенной вещи, к лицу, являющемуся новым собственником спорного имущества⁸.

Следует отметить, если вещь выбыла из законного владения, гражданин может обратиться с требованиями о виндикации к незаконно владеющему этой вещью ответчику, но в том случае, если виндицируемое имущество утрачено ответчиком на момент предъявления к нему собственником соответствующих требований по причине его реализации или потребления, то истец может восстановить нарушенное право путем предъявления к нарушителю кондикционных требований.

Рассмотренные положения о конкуренции исков в гражданском законодательстве приводят к выводу, что основанием для возникновения кондикционного обязательства могут послужить виндикационное и реституционное обязательство, то

есть ситуации, при которых имущество в отсутствие надлежащих правовых оснований приобретает одним лицом за счет другого. В то же время В. А. Белов полагал, что реституция имущества является частным случаем виндикации и кондикции⁹. Данной позиции придерживался и Д. О. Тузов, который указывал, что и виндикация, и кондикция, и реституция возникают из неосновательного перемещения материальных благ, и разделял реституцию на реституцию вещей, называя ее «реституцией владения» и квалифицируя как виндикацию, и на реституцию стоимости вещей, называя ее «компенсационной реституцией» и квалифицируя как кондикцию, позволяющую взыскать с правонарушителя неосновательное обогащение¹⁰.

Фактически все три вида требований, имеющих своей целью восстановление нарушенного права лица на владение определенным имуществом, имеют самостоятельную природу и не могут конкурировать между собой, поскольку правовые основания для применения каждого из названных требований (виндикация, кондикция и реституция) различны. Кроме того, различия в перечисленных способах защиты гражданских прав выражаются в субъектном составе спора, в предмете доказывания, в условиях удовлетворения и в последствиях утраты спорной вещи.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 960 с.
2. Кархалев Д. Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. № 6. С. 33-36.
3. Сеницын С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. 2015. № 19. С. 32-39.
4. Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. М., 1996. 314 с.
5. Тузов Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования. Вып. 1. М.: Статут, 2004. 244 с.

7 Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 03.10.2017 по делу № 33-6905/2017 // СПС КонсультантПлюс.

8 Кархалев Д. Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. № 6. С. 34.

9 Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 911.

10 Тузов Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования. Вып. 1. М.: Статут, 2004. С. 223.

ШАЛАМОВА Ирина Анатольевна

доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета, судья Тюменского областного суда

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

В статье исследуется проблема возникновения споров граждан, полагающих свои права нарушенными вследствие ненадлежащего извещения о судебном разбирательстве, анализируется сложившаяся практика рассмотрения обращений граждан в судебные органы о защите права на справедливое судебное разбирательство с учетом применения механизмов исполнения судебных постановлений, вынесенных ЕСПЧ. Автором на основе статистической информации и судебных постановлений о судебных разбирательствах данной категории дел, приводятся примеры реализации прав граждан на справедливое публичное судебное разбирательство как принятие мер частного характера, направленных на устранение нарушений процессуальных прав. В работе также отражена позиция автора по внесенным изменениям в процессуальное законодательство в части совершенствования механизмов и процедур судебного извещения как мер общего характера, предусматриваемых для предупреждения повторения нарушений прав граждан.

Ключевые слова: право на судебную защиту, надлежащее извещение, доказательства, институт пересмотра судебных постановлений, исполнение судебных актов, изменение процессуального законодательства.

SHALAMOVA Irina Anatoljevna

associate professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Tyumen state university, Judge of the Tyumen Regional Court

REALIZATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO AN EQUITABLE PROCEEDING

The article studies the problem of occurrence of disputes of individuals who deem their rights to have been violated due to improper notification on court proceedings. It also analyses the existing practice to consider individuals' appeals to judicial authorities for protection of their right for a fair trial in terms of application of mechanisms providing for enforcement of judgments of the European Court of Human Rights (ECHR). Based on statistical data and judicial decisions following court examination of such cases, the author exemplifies the enforcement by individuals of their right for a fair public trial as special preventive measures aimed to remedy the violation of the law of procedure. The research also expresses the author's viewpoint on the changes introduced to procedural laws and regulations to the extent of enhancement of mechanisms and service of legal process as general measures stipulated for prevention of repeated violation of civil rights.

Keywords: right to relief in court, proper service of process, evidences, the institution of judgments review, enforcement of court orders, changes to procedural laws and regulations.

Целью продолжающегося реформирования судебной системы является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированного исполнения судебных актов. Именно это способствует соблюдению прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на справедливое судебное разбирательство, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Публикуемая в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ практика ЕСПЧ в сфере гражданских процессуальных правоотношений свидетельствует о том, что значительная часть жалоб поступает в Европейский Суд и признается им обоснованными на нарушение Российской Федерацией статьи 6 ЕКПЧ.

Согласно пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по сообра-

Шаламова И. А.

жениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Как мы видим, из буквального толкования статьи 6 ЕКПЧ не следует, что право на справедливое судебное разбирательство включает, в том числе, гарантию права лиц, участвующих в деле на получение надлежащего судебного извещения о времени и месте судебного разбирательства.

Вместе с тем, в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 31 мая 2016г. по жалобам 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12 «Ганкин и другие против Российской Федерации», Европейский Суд напомнил, что «...[с]татья 6 Конвенции не предусматривает особую форму вручения судебной корреспонденции... Кроме того, от внутрисудебных органов власти не требуется обеспечить идеально функционирующую почтовую систему... Однако общая концепция справедливого судебного разбирательства, фундаментальным принципом которой является составительность судебного процесса..., гласит, что лицо, в отношении которого инициируется судебный процесс, должно быть извещено об этом... В случае если судебная документация, включая извещение о судебном заседании, надлежащим образом не вручена участ-

нику судебного процесса, он может быть лишен возможности самостоятельной защиты в суде» (п. 28 постановления), что ставит ее в значительной степени в невыгодную позицию к своему оппоненту.

Рассматривая названные жалобы, Суд пришел к выводу, что nepолучение заявителем судебного извещения, недоуверие суда о факте своевременного получения заявителем повестки, само по себе «не имеет ничего общего с подлинным соблюдением принципа справедливого судебного разбирательства» (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2016) от 20.12.2016).

В абз.2 п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» указано, что выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Стоит сказать, что в период с 2014 по 2017 год нарушение права на справедливое судебное разбирательство послужило наиболее частым основанием для разрешения в ЕСПЧ жалоб жителей Тюменской области. Так из 8 жалоб, длительное неисполнение судебного решения явилось предметом 1 жалобы; нарушенное право на уважение семейной жизни – предметом 1 жалобы, а ссылки подателя жалоб на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство имелись в 6 жалобах.

Названным выше постановлением ЕСПЧ от 31 мая 2016 года удовлетворена была и жалоба №1454/08 жительницы Тюменской области гражданки Ш., установлено нарушение п. 1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в необеспечении областным судом участия Ш. в судебном заседании при рассмотрении ее гражданского дела, кроме того, Судом отмечено, что областной суд провел судебное заседание в отсутствие заявителя, не убедившись в ее надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания, в связи с чем, в пользу Ш. взыскано 1 599 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

В изучавшейся в 2014 году Европейским Судом жалобе №31619/06 гражданина Ч. о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 000 евро, заявитель указывает, что судебное разбирательство было проведено без извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства и без ведения протокола судебного заседания.

Аналогичные жалобы № 35197/14, № 73316/10 стали предметом изучения ЕСПЧ в 2016 году, в них не только указывается на нарушение права граждан на справедливое судебное разбирательство, но и представляются соответствующие доказательства нарушенных прав (граждане лично не присутствовали в судебном заседании, им не разъяснялось право участвовать в судебном процессе через представителей, они не были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, им не были своевременно направлены и вручены копии судебных решений и пр.).

В 2017 году Европейский Суд приступил к изучению еще двух жалоб: № 57477/14 гр. Г. о нарушении ее процессуальных прав, выразившихся в ненадлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции и жалоба № 43538/16 гр. С. против Российской Федерации, со ссылкой на необеспечение личного участия заявителя, находящегося под стражей, в судебном заседании.

Общим предметом в указанных жалобах, по нашему мнению, является утверждение о ненадлежащем извещении заявителей о времени и месте судебного разбирательства, необеспечении личного участия заявителей в судебном заседании, неудовлетворении ходатайств об участии в гражданском процессе путем видеоконференцсвязи.

Применение предусмотренных в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года №5 мер «частного характера, направленных на устранение нарушений прав человека» связано, в том числе, с процессуальным институтом пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Так, в соответствии с главой 42 ГПК РФ, для лица, чья жалоба была удовлетворена ЕСПЧ, предусмотрена возможность в трехмесячный срок обратиться в соответствующий суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений.

При этом, исходя из принципа правовой определенности в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, суд при решении вопроса о возможности восстановления названного срока должен учитывать не только уважительность причин его пропуска, но и своевременность обращения в суд с заявлением о пересмотре судебных постановлений после того, как заявитель узнал или должен был узнать о наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств (п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»).

Если в качестве нового обстоятельства лицом, обратившимся в суд, указывается на принятие Европейским Судом по правам человека постановления по конкретному делу (п.4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ), то срок следует исчислять со дня, следующего за днем вступления в законную силу постановления Европейского Суда по правам человека, который определяется с учетом положений статей 28,42 и 44 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Из изученных нами жалоб граждан Тюменской области в период с 2013 по 2017 год, в том числе и после принятия постановления от 31 мая 2016 года по жалобе гр. Ш., заявители жалоб в суды Тюменской области с какими-либо заявлениями в связи со вступившим в законную силу постановлением ЕСПЧ не обращались.

Имеются лишь сведения об обращении с заявлением в 2013 году гр. О. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 04 мая 2009 г. в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека «Микрюков и другие против России», признавшего нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с тем, что заявители не были уведомлены о рассмотрении их дел в судах второй инстанции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 30 января 2013 года (дело № 33-1309/2009) в удовлетворении заявления гр. О. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 04 мая 2009 года было отказано по тому основанию, что постановление Европейского Суда по правам человека «Микрюков и другие против России» (жалобы № 34841/06, 59954/09, 746/10, 1096/10, 1162/10 и 1898/10) вступило в силу 10 июля 2012 года, о чем прямо указано в тексте преамбулы названного постановления, а гр. О. обратился в суд с заявлением о пересмотре 28 декабря 2012 года, то есть с пропуском установленного законом срока, доказательств уважительности причин пропуска срока не представил и на их наличие в судебном заседании суда апелляционной инстанции не ссылался, с ходатайством о восстановлении указанного срока к суду не обращался.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31, в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, с учетом Рекомендаций Комитета министров Совета Европы №R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшие на правильность разрешения дела заявителя.

При разрешении заявления гр. О. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, заявителем не приведены доводы, каким образом установленное указанным Постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в отсутствии уведомления гр. О. о рассмотрении дела во второй инстанции, повлияло на правильность разрешенного спора по существу, законность и обоснованность принятого по делу решения. В связи с чем в удовлетворении заявления было отказано.

Такая правовая позиция Тюменского областного суда вполне согласуется с позициями Московского городского суда, изложенной в апелляционном определении от 04 марта 2013г. по делу № 33-7044/2013 и Волгоградского областного суда в апелляционном определении от 15 августа 2013г. по делу № 33-7081/2013.

Вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением.

Таким образом, процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле.

Кроме того, в настоящее время принимаются и меры общего характера, направленные на недопущение подобных нарушений Конвенции в будущем и направленные на изменение действующего законодательства и совершенствование правоприменительной практики в области надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания и обеспечение доступа к правосудию.

Так, в Докладе Правительства РФ «О результатах мониторинга правоприменения в РФ за 2016 год», в целях реализации постановления Европейского Суда от 16 февраля 2016 г. по делу «Евдокимов и другие против России» (Yevdokimov and Others v. Russia), жалобы № 27236/05, № 44223/05, № 53304/07, № 40232/11, № 60052/11, № 76438/11, № 14919/12, № 19929/12, № 42389/12, № 57043/12, № 67481/12 (пункт 19 приложения № 5) продолжается работа о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ и КАС РФ в части обязательного рассмотрения судами вопроса о необходимости личного участия в гражданском и административном судопроизводстве истца, находящегося под стражей или в местах лишения свободы, исходя из характера дела, необходимости личных показаний истца и его желания участвовать в процессе, с принятием мотивированного решения и заблаговременного уведомления о нем соответствующего лица, а также в части дополнительной регламентации более широкого использования судами возможностей видеоконференцсвязи.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в статье 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 октября 2017 г. №30 в статью 113 Гражданского процессуального кодекса РФ (Судебные извещения и вызовы) предлагается внести изменения, по которым суду предлагается размещать информацию о принятии искового заявления, заявления к производству

суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания. Документы, подтверждающие размещение судом на официальном сайте соответствующего суда указанных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела.

Кроме того, лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления, заявления к производству суда, самостоятельно принимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и средств связи и несут риск неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе.

Надлежащим извещением (ст. 167.1 ГПК РФ) будет считаться такое извещение лиц, участвующих в деле, если к началу судебного заседания, суд располагает сведениями о получении адресатом судебной повестки или иного судебного извещения, направленных ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Кроме того, надлежащим извещением считается также, если: адресат отказался от судебной повестки и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или судом; несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением судебной повестки, направленной судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила суд; судебная повестка или иное судебное извещение не вручены в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации; судебная повестка вручена уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица; судебная повестка вручена представителю лица, участвующего в деле; имеются доказательства вручения или направления судебной повестки или иного судебного извещения в порядке, установленном частями пятой или шестой ст. 116 настоящего Кодекса; если место нахождения или место жительства ответчика неизвестно, извещение направлено по последнему известному месту нахождения или месту жительства ответчика.

Предложенные изменения в гражданское процессуальное законодательство по вопросам надлежащего извещения о времени и месте судебного разбирательства по сути не только отражают сложившиеся судебные реалии в практике судов общей юрисдикции, упрощают процедуры извещения, которые должны стать более прозрачными и технологичными, но и полностью соответствует толкованию пункта 1 части 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данному Европейским Судом по правам человека, а также придает гарантиям справедливого слушания дела практический эффект, чтобы им не остались теоретическими или иллюзорными.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ». 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

ЦЫГАНОВА Татьяна Аллеговна

соискатель, старший преподаватель кафедры гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского Морского технического университета, мировой судья судебного участка № 66 Санкт-Петербурга

РОЛЬ СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Определено место правовой политики в системе государственной политики, их юридическая взаимосвязь. Проанализированы теоретические и методологические основы правовой политики на современном этапе. Исследованы цели, формы и уровни реализации правовой политики. Оценена эффективность осуществления судебной власти на современном этапе. Определена роль суда в механизме правового регулирования и проблемные аспекты реализации его функций.

Ключевые слова: общегосударственная политика, правовая политика, безопасность общества, форма реализации, правосудие, суд РФ, судебная система.

TSYGANOVA Tatyana Allegovna

competitor, senior lecturer of Civil and commercial law sub-faculty of the St. Petersburg Marine Technical University, Judge of the peace, the judicial section No. 66 of St. Petersburg

THE ROLE OF THE COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGAL POLICY OF THE STATE

The place of legal policy in the system of state policy, their legal interrelation is determined. The theoretical and methodological bases of the legal policy at the present stage are analyzed. The goals, forms and levels of implementation of legal policy have been studied. The effectiveness of the implementation of the judiciary at the present stage is estimated. The role of the court in the mechanism of legal regulation and the problem aspects of the implementation of its functions are defined.

Keywords: national policy, legal policy, public safety, the form of implementation, justice, the court of the Russian Federation, the judiciary.

Цыганова Т. А.

В современной России необходимость развития правовой политики, как разновидности государственной политики, имеющей собственное юридическое содержание и самостоятельное значение в жизни общества, обусловлена преобразованиями. Как отмечал в своих лекциях профессор А. В. Малько, сегодня правовая политика выходит на передние рубежи жизнедеятельности общества¹.

Учитывая актуальность развития безопасности общества в целом, построение государственной правовой политики в этой сфере является неотъемлемой частью развития общества.

В настоящее время правовая политика – не просто актуальное направление научных исследований, это исследовательская область, в которой получены реальные научные результаты².

Политика в правовой сфере направлена на упорядочение политических, социальных, национальных, экономических, экологических и иных правоотношений. Как отметил В.Н. Кудрявцев правовая политика «...всегда предпочитает использование методов правового регулирования»³. Правовая политика предполагает целенаправленную и последовательную деятельность по достижению поставленных государством целей на основе научно обоснованных механизмов, юридических средств и принципов, исключая непредсказуемость и отклонение от намеченных целей. «Слабая, не обоснованная юридической на-

укой, правовая политика имеет своим следствием несовершенную, пробельную юридическую базу, противоречивые правовые акты, расплывчатые цели, неконкретные приоритеты, своеволие политики в выборе средств. В результате происходят сбои в осуществлении экономической, социальной, национальной и других видов политики»⁴.

Формирования правовой политики – это объективная необходимая функция государства, направленная на удовлетворение потребности согласования и упорядочения юридических правовых актов, разработки их внедрения и применения. Как отмечал И. А. Иванников, «...с развитием и усложнением общественных отношений, научно-технического прогресса увеличивается количество нормативно-правовых актов, прецедентов и других норм права. Поэтому человеку все труднее становится ориентироваться в потоке юридической информации, что ведет к увеличению юридической безграмотности населения»⁵.

Теоретические и методологические основы правовой политики обусловлены тем, что политика – это сложный феномен, основанный на праве и используемый в качестве средства власти и управления. Как указывал Б. А. Кистяковский: «С точки зрения правовой политики, право есть совокупность правил, помогающих находить решения или устанавливать нор-

1 Малько А. В., Матузов Н. И. Российская правовая политика: Курс лекций. М.: Норма, 2003. С. 142.
2 Рыбаков О. Ю., Тихонов С. В. Методические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1. С. 36.
3 Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 163.

4 Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики Диссертация докт. юрид. наук: (12.00.01). М.: РГБ, 2005. (Электронный ресурс. Из фондов Российской Государственной Библиотеки)
5 Иванников И. А. «Проблемы государства и права России начала XXI века». Ростов: изд-во Ростовского университета, 2003. С. 328.

мы для удовлетворения вновь возникающих потребностей или осуществления новых представлений о праве и неправде»⁶.

То есть роль права выражается через теорию правовой политики, а роль политики выражается через функции самого права.

Правовая политика является частью общегосударственной политики, направленной на установление и применение норм и правил, необходимых для создания безопасности как общества в целом, так и отдельных лиц, и требующая научно обоснованного законодательства.

Справедливо отмечает Л. Б. Тиунова, что, во-первых, функцией правового государства надо считать защиту им личности, ее безопасности, прав и свобод; во-вторых, в правовом государстве правоотношения между гражданином и государством строятся на двух исходных принципах: 1) гражданину разрешено все, что не запрещено законом; 2) государству, его органу и должностному лицу любого ранга запрещено все, что прямо не допускается законом⁷.

Такая юридическая взаимосвязь является необходимой и достаточной для создания формально-правового механизма защиты прав и свобод личности.

Защита личности, как и общества в целом, от любых противозаконных действий, создающих угрозу жизни и благополучию, это обязанность государства, которая должна быть основана на правовой политике в сфере защиты прав и свобод каждого лица (юридического, физического), независимо от социального, экономического, политического статуса. Правовая политика в указанной сфере есть деятельность государственных и муниципальных органов, общественных объединений и личности, обеспечивающих создание, поддержание и развитие условий для безопасной жизнедеятельности.

Охарактеризовать правовую политику в сфере безопасности личности и общества можно по двум критериям: правоприменение и инициативная деятельность, которая влияет на правоприменение и правотворчество государства. Целью правовой политики является безопасность жизнедеятельности общества.

Таким образом, правовая политика государства всецело направлена на безопасность общества.

Из науки теории государства и права следует, что понятие «форма реализации правовой политики и понятие «форма права» не совпадают.

Форма реализации правовой политики – осуществление политики на основании общих принципов гуманизма в соответствии с её видами, целями и средствами. Форма права демонстрирует направленность и определяет правовую политику в сфере защиты прав и свобод личности.

Необходимо отметить, что правовая политика осуществляется государством на различных уровнях – федеральном, региональном и местном.

Существуют следующие формы реализации правовой политики: правотворческая, правоприменительная, правозащитная, правовое обеспечение функционирования органов государства, деятельность по организации правоохранительных органов и их функционирования, надзорно-контрольная форма, подготовка дипломированных юристов в учебных заведениях, организация научной деятельности, правовое просвещение.

Именно судебная власть, по мнению многих ученых, в настоящее время не занимает подобающего ей места в общественной жизни, что объясняется историческими предпосылками существования на протяжении восьмидесяти лет тоталитарного режима. Это объясняет отсутствие у большинства граждан, особенно старшего поколения, отсутствие доверия к судебной власти с точки зрения ее приверженности к закону и справедливости.

В настоящее время, к сожалению, этому настрою способствует, недостаточное финансирование судов (их обустройство, расположение) и уровень юридической подготовки некоторых судей.

Закрепленный Конституцией принцип осуществления правосудия только судом предполагает, что любые вопросы, отнесенные законом к исключительной компетенции судебной власти, могут разрешаться только судом.

Принятие и исполнение законов не может предотвратить возникновение конфликтов, обеспечить неуклонное соблюдение права субъектами возникающих правоотношений.

Помимо правоохранительных органов, эту задачу призваны решать суды – звено государственной власти, которое своими средствами защищает права и свободы субъектов правоотношений, восстанавливает законность и справедливость.

В правовом демократическом государстве, при наличии отношений, основанных на принципах рыночной экономики, суд является инструментом охраны прав и свободы человека. На судебную власть возлагается одна из важнейших функций государства – функция защиты прав и свобод.

Формой реализации судебной власти является правосудие, которое осуществляется посредством указанных выше видов судопроизводства.

Из выше сказанного следует, что осуществление правосудия во всех его разновидностях представляет собой судебную деятельность.

Но нельзя не отметить, что правосудие – это единственное направление деятельности судов. Помимо процессуальной деятельности по отправлению правосудия, применения норм права, подлежащих применению в тех или иных отношениях, суды выполняют и иные полномочия, в том числе организацию доступности и эффективности судебной защиты прав и свобод, выработку доверия к судебной системе в целом. Статьей 37 ФКЗ от 07.02.2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» определено, что под организационным обеспечением деятельности судов общей юрисдикции понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия⁸.

Из чего можно сделать вывод, что судебная деятельность в государстве – это не только реализация процессуальных полномочий судьи и суда, но и создание условий для реализации этих полномочий.

Судебная власть, являясь участником осуществления всех функций государства, в то же время является независимой по отношению к другим ветвям власти. Исполнительная власть, применяющая законы, уравнивается законодательной властью, принимающей законы, а также судами, которые,

6 Кистьяковский Б. А. Реальность объективного мира. Философия и социология права. С.-Пб., 1998. С. 194.

7 Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб., 1991. С. 116.

8 Статья 37 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». (Консультант Плюс)

применяя право, контролируют исполнительную власть. Таким образом, судебная власть в демократическом государстве – это основа правового государства и конституционализма, гарантия защиты прав и основных свобод народа в государстве.

В демократическом государстве суд, защищая конституционные свободы, становится посредником между государством и личностью, между различными физическими и юридическими лицами.

Учитывая тот факт, что становление демократии в российском государстве по историческим меркам, слишком мало, возможно представить тот объем правовых конфликтов, с которым в настоящее время сталкивается российское правосудие. Роль посредника в отправлении правосудия невозможна без доверия со стороны конфликтующих сторон. Но посредническая роль может быть эффективной только в том случае, если опирается на уважение и доверие обеих сторон конфликта, если реальна независимость суда, правосудие осуществляется на основе профессионализма и неподкупности, на принципе равенства сторон.

Одним из принципов демократического устройства судебной системы является принцип беспартийности судейского корпуса, призванный исключить политическое давление (влияние) со стороны других ветвей власти. Это означает принятие решений в политических конфликтах в строго юридических формах, т. е. оказывая защиту только законным правам участников этих конфликтов.

Немаловажную роль играет суд в механизме правового регулирования, то есть в системе юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочивания общественных отношений.

Правовое регулирование, как отмечают ученые, состоит из нескольких стадий. Первая – создание правовой нормы, вторая – непосредственная реализация норм права, третья стадия – применение норм права. Как отмечал К. Маркс: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»⁹. В связи с чем, возможность права, как регулятора общественных отношений, не является безграничной, то есть несоответствие правовых предписаний объективным потребностям общества, является дефектом механизма правового регулирования.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что важную роль правовая политика играет в период реализации масштабных правовых реформ: она должна стать основой для проведения таких реформ, определить их направление и пределы. Указанное позволяет наметить и реализовать эволюционное развитие действующего законодательства, системы государственного устройства и механизма правового регулирования в целом.

Таким образом, теория и практика правовой политики в последние годы не только оформились как научное направление, неотъемлемая часть общей теории государства и права, но и приобрела статус учебной дисциплины, все прочнее закрепляющейся в системе подготовки высокопрофессиональных юристов¹⁰.

Существует несколько форм реализации правовой политики. Доктринальная форма включает в себя развитие юриди-

ческой науки с целью формирования основ правовой политики. Правотворческая форма включает в себя оптимизацию норм права, усовершенствование правотворчества и отправления правосудия, включая институт его доступности.

К числу таких основополагающих принципов относятся: легитимность, законность, демократический характер, гласность, научная обоснованность, целенаправленность, прогнозирование, последовательность, системность, ориентация на реально достижимые результаты, гарантированность. Сопоставление сложившейся юридической практики и применяемой юридической техники с перечисленными идеальными принципами может стать методологической основой для совершенствования соответствующих правовых механизмов и процедур, что представляется чрезвычайно актуальной задачей в условиях продолжающейся в России правовой реформы¹¹.

Проблема применения действующего законодательства и связанная с этим нормотворческая деятельность высших судебных органов, приобретает в современных условиях первостепенное значение. Судебная власть, как одна из ветвей государственной власти, осуществляет в настоящее время не только функцию правосудия, но и функцию своеобразного судебного нормотворчества в форме судебного прецедента и судебной практики¹².

В настоящее время нельзя сказать, что реформирование судебной системы окончено. К категории «судебная система» относится не только отправление правосудия, но и судоустройство.

В ходе судебной деятельности по осуществлению правосудия и функционирования органов судейского сообщества вырабатывается судейская политика в области правоприменения, судоустройства, судопроизводства, статуса судей, материально-технического обеспечения и по другим направлениям, относящимся к компетенции этих органов¹³.

Выявление недостатков нормотворческой, правоприменительной практики возможно только при мониторинге правоприменительной практики.

В 2016 году федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечена реализация Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Мониторинг правоприменения проведен в соответствии с планом мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2016 год, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 1664-р.

Как правильно отмечали А. Д. Гуляков и П. А. Гук в своей работе «Судебная практика и судебная политика: формы влияния на законодотворчество»¹⁴, для совершенствования законодательства необходимо проработать механизм проверки на эффективность применяемых законов и иных норматив-

9 Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. II. С. 699.

10 Малько А. В. Учебно-методический комплекс «Правовая политика: основы теории и практики». М., 2015. С. 4.

11 Шундилов К. В. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий // Государство и право. Обзор круглого стола. 2015. № 6. С. 116-123.

12 Гук П. А. «Судебное нормотворчество в России: исторические и теоретические аспекты». Материалы I Международной научно-практической конференции 2014г. РПА. МинЮст. М., 2015. С. 59.

13 Гуляков А. Д., Гук П. А. Судебная практика и судебная политика: формы влияния на законодотворчество. М.: Изд. «Юрлитинформ». М., 2013. С. 77.

14 Там же. С. 89.

ных актов, предоставив Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду РФ право осуществлять судебную правовую мониторинг в пределах их юрисдикции. А по результатам мониторинга вносить информацию в орган власти об его недостатках и предложения по его корректировке.

По мнению многих действующих судей, в 21 веке необходимо организовать электронную «обратную связь» судов всех уровней. Так, например, на сайте Верховного суда РФ, необходимо сделать возможность обращения непосредственно судей по вопросу толкования и применения правовых норм, а не только граждан (юридических лиц), установить периодичность собрания коллегии судей Верховного Суда с целью обобщения вопросов, возникающих у судов нижестоящего уровня, выработки ответов по применению законодательных норм и издания соответствующего Обзора практики.

По мнению многих действующих судей по первой инстанции, необходимо восстановить институт обжалования решений суда не только сторонами по делу, которые зачастую ввиду финансовых и моральных возможностей не имеет такой возможности, но и возможность высказывания своей правовой позиции судами первой инстанции.

Так, например, в соответствии со ст. 320 ГПК РФСР правом принесения протеста на решения суда первой инстанции обладали Председатель Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, прокурор автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа.

Таким образом, при ранее действующем гражданском процессуальном кодексе (РФСР) без обращения стороны по делу, председатель вышестоящего суда имел право по своей инициативе вносить протест на предмет отмены определений кассационной инстанции. Это означало, что суд первой инстанции, не согласный с определением кассационной инстанции, имел право обратиться к председателю вышестоящего суда с информацией об ошибках, допущенных вышестоящим судом, и, соглашающийся с их позицией председатель вышестоящего суда выносил протест в порядке надзора, отменяя определение кассационной инстанции, оставляя в силе решения судов первой инстанции. То есть судья, вынесшее законное и обоснованное решение имел право опосредованно обжаловать ошибочное решение вышестоящего суда.

В заключении хотелось бы отметить, что введение подобной нормы в процессуальное законодательство, позволило бы защитить граждан от неправильного решения, судам иметь возможность более обширного обобщения практики, а вышестоящим судам более тщательно относиться к выносимым решениям. Это особенно актуально в свете выступления В.В. Путина 23 января 2018 года, посвященного 95-летию со дня основания Верховного Суда РФ, согласно которому: «Предлагается ввести новую меру дисциплинарной ответственности судей - понижение квалификационного класса, при этом четко определив критерии, четко разделяющие судебную ошибку от дисциплинарного проступка».

Пристатейный библиографический список

1. Статья 37 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». (Консультант Плюс)
2. Гук П. А. Судебное нормотворчество в России: исторические и теоретические аспекты // Материалы I Международной научно-практической конференции 2014г. РПА. МинЮст. М., 2015.
3. Гуляков А. Д., Гук П. А. Судебная практика и судебная политика: формы влияния на законотворчество. М.: Изд. «Юрлитинформ». М., 2013.
4. Иванников И. А. «Проблемы государства и права России начала XXI века». Ростов: изд-во Ростовского Университета, 2003.
5. Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики Диссертация докт. юрид. наук: (12.00.01). М.: РГБ, 2005 (Электронный ресурс. Из фондов Российской Государственной Библиотеки)
6. Кистяковский Б. А. Реальность объективного мира. Философия и социология права. С.-Пб., 1998.
7. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978.
8. Малько А. В. Учебно-методический комплекс «Правовая политика: основы теории и практики». М., 2015.
9. Малько А. В., Матузов Н. И. Российская правовая политика: Курс лекций. М.: Норма, 2003.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. II.
11. Рыбаков О. Ю., Тихонов С. В. Методические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1.
12. Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб., 1991.
13. Шундииков К. В. «Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий // Государство и право. Обзор круглого стола. 2015. № 6. С. 116-123.

БУРЕНКОВА Элина Андреевна

аспирант кафедры конституционного права, конституционного судебного процесса, муниципального права юридического института Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ СУДЕЙ

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что вопрос рассмотрения и принятия решения по факту привлечения судей к дисциплинарной ответственности, предполагает комплексное исследование наиболее дискуссионных проблем, связанных с реализацией права на судебную защиту и проблем доступности судопроизводства, представляющие собой одни из наиболее злободневных тем современной российской действительности.

Ключевые слова: Квалификационная коллегия судей, судебная система, ответственность судьи, процессуальные препятствия, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, доступность правосудия, доступ к суду.

BURENKOVA Elina Andreevna

postgraduate student of Constitutional law; constitutional litigation; municipal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

PROCEDURAL HURDLES IN THE DECISION-MAKING SYSTEM QUALIFICATION COLLEGIUMS OF JUDGES

The relevance of the selected topic is due to the fact that the issue of consideration and decision-making on the fact of bringing judges to disciplinary responsibility, involves a comprehensive study of the most controversial problems associated with the implementation of the right to judicial protection and problems of access to justice, which are one of the most topical issues of modern Russian reality.

Keywords: Qualification Collegium of judges, the judicial system, the responsibility of a judge, procedural hurdles, disciplinary offence, disciplinary proceedings, access to justice, access to court.

Буренкова Э. А.

При фактическом рассмотрении судьей дела, полную оценку всем имеющимся фактам, доказательствам, доводам и показаниям, судья даёт и должен давать объективно и законно, но почему же после принятого и оглашенного решения, потом подаются жалобы и не только в вышестоящий суд, но и в квалификационную коллегия судей на действия самого судьи при рассмотрении конкретного дела. Естественно, не бывает так, что решение устраивает все стороны процесса и поэтому, законодатель не запрещает и не ограничивает всех участников процесса, в праве на принятия ряда контрмер, которые разрешены действующим законодательством. Но все же, как показывает анализ жалоб и обращений, которые поступают в квалификационные коллегии судей, теперь все чаще и чаще обжалуется не сама оценка судьи в виде итогового документа по делу, а сами действия судьи в ходе ведения процесса.

От качества и эффективности реализации процессуальных препятствий к осуществлению правосудия в самом начале, зависит возможность рассмотрения судьей дела в установленные сроки, своевременное пресечение злоупотребления правом, и, как следствие, авторитет судебной власти, основанный на законности, безупречности, исполнимости принятых по делу судебных актов.

Квалификационной коллегии судей при привлечении судьи «к ответу» необходимо понимать существует ли реально прецедент, была ли нарушена процедура рассмотрения дела со стороны суда в виде «судейского усмотрения», поскольку с помощью данной дефиниции складывается представление о том, каким образом субъективное мнение, убеждение судьи, формируемое в виде определенного вывода, излагаемого в су-

дебном постановлении, воздействует на процесс применения права.

В частности, практически полезным представляется акцентирование внимания на проблеме пресечения злоупотребления правом граждан на судебную защиту, поскольку в тех жалобах, которые подаются в коллегия сегодня, в большинстве своем отсутствует логичность и обоснованность заявленных доводов и выводов, и все чаще указывается на то, что «стоит обсудить на федеральном уровне вопрос об имущественной ответственности судей, допустивших умышленные ошибки». Говорится лишь только о определенной ответственности для судьи принявшего решение, но в большинстве своем, нужен лишь только установленный «повод» – личный довод лица, для обращения, который может даже и не существовать. Для «признания повода» обстоятельством проступка судьи, задействуется к этому процессу и председатель суда, поскольку он выступает в роли обвинителя и может возбудить дисциплинарное производство в отношении судьи. Первоначально поступившие обращения от граждан, изучаются и проверяются на достоверность председателем, а официальная проверка должна быть отражена в его решении. Все полученные результаты проверки должны быть доложены в заседании Квалификационной коллегии судей, которая и примет окончательное решение.

Жалоба изначально должна содержать основание для обращения и аргументированные факты, а не просто выражать несогласие с принятым решением. Если говорить о критике процессуальных судебных актов, то это не подпадает под компетенцию Квалификационной коллегии.

Основанием является нарушение процессуальных сроков рассмотрения дела, само поведение судьи в ходе процесса, выраженное в некорректных действиях «порочащих мантию»¹. В связи с этим необходимо формирование исчерпывающего перечня оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Это позволит устранить имеющиеся противоречия и пробелы в законодательстве, а также повысить эффективность защиты нарушенных прав участников судопроизводства. Все это должно учитываться Квалификационной коллегией судей при вынесении обоснованного и законного вердикта в отношении конкретного судьи.

Процессуальным препятствием в осуществлении деятельности является принцип гласности и независимого правосудия. Что касается конкретного рассмотрения коллегией, то необходимо конечно учитывать, что граждане вправе иметь доступ к информации о деятельности квалификационных коллегий.

Все международные нормы, относительно отправления правосудия, указывают на гласность как основополагающий элемент его справедливости. Статья 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод непосредственно регулирует эти вопросы. Часть 1 ст.123 Конституции РФ гласит: «Разбирательство во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». Статья 38 Федерального закона «О средствах массовой информации» предусматривает, что граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и их должностных лиц².

В связи с этим, коллегия не может самостоятельно и произвольно принять решение о проведении закрытого заседания и поставить запрет на присутствие представителей средств массовой информации. Решение обязательно должно быть мотивировано. Учитываться должны принципы защиты интересов частного лица и частной жизни субъекта. Законодательно лишь закреплено, что закрытое заседание может быть проведено по обоснованному ходатайству самого судьи, по ходатайству Генерального прокурора или его представителя. Поэтому коллегия должна принять взвешенное решение, поскольку сейчас они сами не заинтересованы в информировании общества о результатах своей деятельности. Население не может увидеть четкий анализ в идее публикации о деятельности коллегии. В основном это лишь статистические данные общего характера.

Самое главное, что коллегия судей – не карательный орган. Главная функция – это содействие судебной реформе, приоритетным направлением которой является защита судей, основанная на принципах независимости судей, справедливо и беспристрастного правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Анишина В. И. Судебная власть в современной России: конституционно-правовая модель и проблемы ее совершенствования // Российское правосудие. 2012. № 8. С. 23-27.
2. Клеандров М. И. Интересные структуры и институты судейского сообщества в международном и зарубежном измерениях // Российский судья. 2013. № 7. С. 37-40.
3. Клеандров М. И. О конституционной сущности квалификационных коллегий судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сб. ст. М.: Высшая квалификационная коллегия судей РФ, 2012. С. 70-71.
4. Клеандров М. И. Ответственность судьи. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 576 с.
5. Машкина Т. Судья независим, но его решения подконтрольны (принцип гласности в деятельности квалификационных коллегий судей // Российская юстиция. 2003. № 11.
6. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 336 с.

1 Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 336 с.

2 Машкина Т. Судья независим, но его решения подконтрольны (принцип гласности в деятельности квалификационных коллегий судей // Российская юстиция. 2003. № 11.

ВЛАСОВ Дмитрий Александрович

слушатель программы "Специалист по государственному и муниципальному управлению Master of Public Administration" (MPA) в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Статья посвящена анализу проблем выявления коррупционных преступлений и неэффективности антикоррупционного мониторинга в РФ. Высказывается точка зрения об ужесточении уголовных мер по противодействию коррупции, трудностях по применению оперативно-розыскного законодательства, необходимости отмены статьи 304 УК РФ.

Ключевые слова: «коррупция», «провокация взятки», «антикоррупционный мониторинг».

VLASOV Dmitriy Aleksandrovich

listener program "Specialist in state and municipal management Master of Public Administration" (MPA) at the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

ON THE EFFECTIVENESS OF MEASURES TO COMBAT CORRUPTION CRIMES

The article is devoted to the analysis of problems related to corruption violations and the ineffectiveness of anti-corruption monitoring in the Russian Federation. A point of view is voiced about tightening criminal measures to counteract corruption, difficulties in applying operative-search legislation, and the need to repeal article 304 of the Criminal Code.

Keywords: "corruption", "provocation of a bribe", "anti-corruption monitoring".

По оценке ООН мировая экономика несет потери от коррупции в размере 5 процентов ВВП. В докладе генерального прокурора России Юрия Чайки сказано, что ущерб от преступлений коррупционной направленности в России по итогам 2016 года превысил 78 миллиардов рублей. «В первом полугодии сумма причиненного ущерба коррупционными преступлениями в стране составила 16 миллиардов рублей», - отметил заместитель генпрокурора РФ Александр Буксман на заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции. По отчетам Генеральной прокуратуры, количество выявленных коррупционных преступлений в первом полугодии 2017 года значительно снизилось, а количество выявленных преступлений по ст.290 УК РФ упало на 30%.

В. В. Лунеев, справедливо заметивший, что «мы находимся в тупике борьбы с коррупцией и иной экономической преступностью», классифицировал методы выявления и борьбы с коррупцией и разделил их на повышающие трудности совершения преступления, повышающие риск при совершении преступлений и снижающие выгодность от совершения преступлений¹.

В контексте борьбы с коррупцией интересен опыт некоторых иностранных государств. Показательны примеры смертной казни в Китае, конфискация имущества взяточников в Европе. По мнению многих авторов, России необходимо обратить внимание на использование принципа презумпции коррумпированной виновности. В связи с этим нужно ратифицировать статью 20 Конвенции ООН против коррупции, устанавливающую уголовную ответственность за незаконное обогащение.

Несомненно, России для активного экономического роста необходимо развивать сотрудничество с зарубежными странами в борьбе с коррупционными проявлениями, выработать общие стандарты, заимствовать положительный

опыт зарубежных стран. Все это приведет к улучшению инвестиционного климата России, повысит доверие к органам власти, привлечет иностранные компании. Так, в законодательстве субъектов России нормы о мониторинге коррупции появились после принятия модельного антикоррупционного законодательства СНГ. Необходимо отметить, что на федеральном уровне необходимость по проведению антикоррупционного мониторинга не отражена вообще². Законодатель закрепил это понятие только на региональном уровне. Проанализировав законодательные акты субъектов Российской Федерации, мы получим множество определений мониторинга:

- «деятельность по сбору и обобщению сведений о коррупционных факторах»³

- «наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупциогенных факторов»⁴

- «процесс наблюдения, анализа, оценки и прогноза коррупционных правонарушений, коррупциогенных факторов, а также форм противодействия коррупции»⁵

- «деятельность по диагностике коррупции»⁶.

2 О противодействии коррупции: Федеральный закон 25 декабря 2008 года №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1).

3 О противодействии коррупции в органах государственной власти Псковской области и органах местного самоуправления: Закон Псковской области от 17.07.2008 № 784-оз (ред. от 08.10.2015) // Псковская правда. - 2008. - № 188-189.

4 О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) от 19.02.2009 668-3 № 227-IV (ред. от 26.03.2015) // Якутские ведомости. - 2009. - № 19.

5 О противодействии коррупции в Республике Крым: Закон Республики Крым от 22.07.2014 № 36-ЗРК (ред. от 15.12.2014) // Крымские известия. - 2014. - № 152(5563).

6 О внесении изменений в отдельные Законы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 30.03.2009 № 19-оз (ред. от 25.06.2015) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. - 2009. - № 3 (часть II). - Ст. 166.

1 Материалы научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с преступностью (Москва, декабрь 2000 г.). - М., 2001. - С. 5-6.

Интересная логика прослеживается, например, в нормативных актах Вологодской области, где законодатели определили, что мониторинг выявляет в нормативных правовых актах «коррупциогенные факторы»⁷. Аналогичная позиция законодателя прослеживается во Владимирской области», где мониторинг – это наблюдение, анализ, оценка и прогноз действия областных нормативных правовых актов⁸. Вероятно, в данных случаях региональные законодатели изменили общепринятую формулировку по своему усмотрению, но отрицать наличие проблемы коррупциогенности правовых актов не только регионального, но и общероссийского уровня, нельзя. Более того, именно необходимость проведения экспертизы, позволяющей уменьшить факторы риска коррупционных проявлений, видится более важной, чем «измерение состояния коррупции или отдельных её форм проявлений»⁹.

Наибольшую практическую ценность может получить мониторинг исполнения должностных обязанностей государственными служащими и сотрудниками корпораций с государственным участием, деятельность которых связана со значительными коррупционными рисками.¹⁰

Таким образом, антикоррупционный мониторинг состоит прежде всего из исследования состояния коррупции, изучения мер по ее противодействию, применения различных методов для ее исследования. Многие ученые уверены в необходимости «налаживания мониторинговых механизмов, обеспечивающих социально-правовую диагностику правосознания»¹¹. Т. Я. Хабриева большое внимание уделяет «международному мониторингу проявлений коррупции»¹². Также, в настоящее время появляется много подходов к определению оценки рисков, в том числе коррупционных, рассматриваются социально-экономическая среда и предпосылки совершения преступлений, «ситуационные составляющие»¹³.

А. С. Овчинский пишет о необходимости использовать оперативно-розыскные мероприятия для создания общественного мнения в средствах массовой информации¹⁴.

По мнению профессора П. А. Кабанова большое значение имеет антикоррупционная пропаганда. А. А. Иванова говорит о том, что «неполнота знаний о коррупции приводит к неполноте действий субъектов противодействия коррупции»¹⁵.

7 О противодействии коррупции в Вологодской области: Закон Вологодской области от 09.07.2009 № 2054-ОЗ (ред. от 25.12.2013) // Красный Север. – 2009. – № 80.

8 О противодействии коррупции во Владимирской области: Закон Владимирской области от 10.11.2008 № 181-ОЗ (ред. от 07.04.2015) // Владимирские ведомости. – 2008. – № 267.

9 Иванова В. Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 1. – С.48-76.

10 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №601 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст.2338.

11 Иванова А. А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 18-26.

12 Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 7-14.

13 Смирнов Ф. Ф. Проявление коррупционных рисков в деятельности государственных органов // Среднерусский вестник общественных наук. – Том 12. – № 1. – 2017. – С. 165-172.

14 Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. – М., 2002. – С. 71.

15 Иванова А. А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 18-26

Автор не склонен переоценивать роль антикоррупционного мониторинга, сомневается в высокой практической ценности пропаганды в борьбе с коррупцией, и считает самым действенным способом борьбы с коррупционными преступлениями усиление уголовных мер. Видится неочевидным высокая степень доверия общества к результатам всех проводимых антикоррупционных мониторингов и исследований. Несомненно, анализ и наблюдение за социальными процессами необходимы¹⁶, но информационные продукты в борьбе с коррупционными преступлениями призваны скорее предупредить преступление, что, безусловно, тоже важно. Но к выявлению преступлений и наказанию виновных это имеет опосредованное значение.

Вызывает вопросы механизм проведения независимого мониторинга, где зачастую субъектами систем противодействия коррупции являются сами же органы власти: координационные советы по противодействию коррупции, рабочие группы по проведению экспертиз, экспертные советы, комитеты при Торгово-промышленных палатах, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих. Сложность и узость аудита коррупционных явлений со стороны общественных институтов, гражданского и правозащитного сообщества очевидна в силу отсутствия полномочий по проведению розыскных мероприятий. Журналистские расследования, Фонды борьбы с коррупцией, такие международные организации как Transparency International, вносят весомый вклад в дело борьбы с коррупцией, но их работа носит больше информационный характер, часто нацелена на раскрытие незадекларированного имущества, картельных сговоров, конфликтов интересов, наличие зарубежного гражданства у должностных лиц. Без проведения оперативно-розыскных мероприятий данную информацию сложно довести до возбуждения уголовного дела по коррупционным составам уголовного кодекса.

Сложно не согласиться с С. А. Ходжалиевым в том, что «важной является задача по определению (созданию) организации, на которую будут возложены функции по проведению мониторинга». Функции коррупционного аудита в обязательном порядке необходимо закрепить за аналитическими подразделениями при отделах по борьбе с коррупцией, что в дальнейшем обеспечит механизм сочетания анализа причин и условий, способствующих совершению преступлений, ведения статистики заявлений коррупционной направленности, возбужденных уголовных дел, вынесенных обвинительных приговоров и т.д. В соответствии с законодательством РФ «борьба с коррупцией» подразумевается, прежде всего, как «деятельность... по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений»¹⁷.

В соответствии с нормами действующего законодательства, основную функцию по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности осуществляют правоохранительные органы. Особая роль отведена оперативным подразделениям, которые наделены специальными полномочиями по выявлению преступлений путем проведения негласных мероприятий. Так, расформирование управлений по борьбе с организованной преступностью

16 Ходжалиев С. А. Понятие, значение и содержание антикоррупционного мониторинга // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 633-636.

17 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции».

было отрицательно оценено практически всеми профессионалами-криминологами¹⁸.

В настоящее время при использовании законодательства об оперативно-розыскной деятельности у сотрудников оперативных подразделений зачастую возникают существенные трудности. В соответствии со ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения ОРД является наличие информации и признаках преступления. На основании этого, проведение антикоррупционного мониторинга путем негласных мероприятий видится незаконной деятельностью. Таким образом, отделы и управления экономической безопасности и противодействия коррупции могут проводить негласные мероприятия только по конкретным фактам и заявлениям, не имея возможности проводить тотальный контроль и «аудит» конкретных государственных органов, часто подверженных коррупционному проявлению. В законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» акцент сделан на использовании полученных материалов для профилактики индивидуального преступного поведения и пресечении конкретного деяния. Запредельный уровень коррупции в России требует более активного проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с использованием фирм - «ловушек», реально участвующих в финансово-хозяйственной деятельности, в конкурсных процедурах и контактирующих с должностными лицами, регистрирующими и проверяющими органами. Автор считает необходимым использовать наступательный характер ОРМ при борьбе с коррупционной преступностью.

Некоторые авторы справедливо указывают на институциональную коррупцию как самую опасную разновидность коррупции и устойчивую норму взаимодействия должностных лиц и граждан (организаций). Ю. В. Латов справедливо отмечает, что институциональная коррупция «препятствует развитию инновационной экономики и модели социального рыночного хозяйства, консервируя российскую национальную экономику на стадии «бюрократического капитализма» подобно многим странам «третьего мира»¹⁹. В настоящее время оперативные подразделения МВД РФ нацелены на борьбу только с так называемой «бытовой» коррупцией. По мнению автора, именно на выявление институциональной коррупции должны быть направлены все усилия правоохранительных органов, а отчетность должна быть привязана к суммам выявленных взяток и подкупов, статусности должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Переход к рыночной экономике и частной собственности, как ни странно, часто препятствует борьбе с коррупцией. Закрепленные права субъектов экономических отношений, целью которых зачастую является лишь извлечение прибыли, осложняют работу правоохранительных органов по выявлению преступлений коррупционной направленности. Например, запрет на получение правоохранительными органами движений по банковскому счету без судебного решения несомненно призван охранять банковскую и коммерческую тайну. С другой стороны, это привело к значительному затруднению проведения оперативно-розыскных

мероприятий, увеличению сроков проверки сообщений о преступлении. Пока оперативно-розыскные подразделения лишены возможности законно и быстро получать сведения о банковских проводках, нотариальных сделках, сведениях из государственных реестрах без возбуждения уголовного дела, эффективность и качество проверок по коррупционным составам будет крайне низка.

Зачастую не только в ученой среде, но у практических работников преобладает мнение о недопустимости производства того или иного оперативно-розыскного мероприятия до момента возбуждения уголовного дела. Часто ставится вопрос законности прослушивания телефонных переговоров лиц, связанных с фигурантом, и самостоятельно не являющихся объектами разработки.

В целом, несомненно, необходим «поиск баланса интересов личности, общества и государства, оптимального сочетания и взаимодействия правовых механизмов укрепления правопорядка и противодействия коррупции»²⁰. Но усиление репрессивной уголовной политики государства совсем не означает переход к тотальному полицейскому государству. Так, автор согласен с позицией о необходимости отмены статьи 304 УК РФ²¹. Действия по фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности вполне укладываются в диспозицию ст.303 УК РФ. Справедливо отметил профессор Л. Гаухман, что норма, содержащаяся в ст. 304 УК РФ способствует «минимизации» уголовной ответственности за получение взятки²². Вместе с тем, необходимо заметить, что действия провокатора направлены не на благую цель - выявить коррупционера. Цель провокатора - «подставить» должностное лицо, сфальсифицировать доказательства, впоследствии сообщив о фате незаконного вознаграждения в правоохранительные органы. В данном случае должно быть очевидно отсутствие умысла и желания у должностного лица в незаконном получении денежных средств. Одновременно с этим необходимо отметить, что доказать согласие должностного лица на получение взятки на практике зачастую довольно сложно. А провокационный характер действий сотрудников оперативных подразделений может быть признан уже независимо от материалов уголовного дела, а появиться от возникших субъективных причин, что в конечном итоге обернется уже возбуждением уголовного дела против самих сотрудников правоохранительных органов. Верно подмечено С. С. Цветановым о вполне вероятной «неуверенности относительно возможности осуществления эффективной борьбы со взяточничеством», возникающей у правоохранительных органов²³. Автор также согласен с Милюковым С. Ф. и Никуленко А. В. о «необходимости легализации нормы о правомерной провокации»²⁴ и вклю-

18 Романовский Г. Б. Проблемы противодействия коррупции: право и криминология // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. – № 4 (12). С. 1-6.

19 Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 46-53.

20 Хабриева Т. Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 5-12.

21 Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 45-53.

22 Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23 Цветанов С. С. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд // Вестник ТГУ. – 2010. – Выпуск 4 (84). – С. 348-351.

24 Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 45-53.

чение ее в гл. 8 УК РФ как обстоятельство, исключаящее преступность деяния с внесением изменений в законодательство об оперативно-розыскной деятельности. Это вызывает многочисленные споры в юридическом сообществе, например профессор Б. В. Волженкин указывает о широких возможностях для злоупотреблений и произвола при отмене норм о провокации.

«Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности», – сказал В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года. Имитация борьбы с коррупцией не только бесполезна, но и вредна. Затрачивая многочисленные государственные ресурсы, и не достигая реальных результатов в войне с коррупцией, подрывается доверие к государству, к ее институтам, должностным лицам и правовой системе в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1).
3. О противодействии коррупции в органах государственной власти Псковской области и органах местного самоуправления: Закон Псковской области от 17.07.2008 № 784-оз (ред. от 08.10.2015) // Псковская правда. – 2008. – № 188-189.
4. О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) от 19.02.2009 668-З № 227-IV (ред. от 26.03.2015) // Якутские ведомости. – 2009. – № 19.
5. О противодействии коррупции в Республике Крым: Закон Республики Крым от 22.07.2014 № 36-ЗРК (ред. от 15.12.2014) // Крымские известия. – 2014. – № 152 (5563).
6. О внесении изменений в отдельные Законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.03.2009 № 19-оз (ред. от 25.06.2015) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. – 2009. – № 3 (часть II). – Ст. 166.
7. О противодействии коррупции в Вологодской области: Закон Вологодской области от 09.07.2009 № 2054-ОЗ (ред. от 25.12.2013) // Красный Север. – 2009. – № 80.
8. О противодействии коррупции во Владимирской области: Закон Владимирской области от 10.11.2008 № 181-ОЗ (ред. от 07.04.2015) // Владимирские ведомости. – 2008. – № 267.
9. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Иванова А. А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 18-26.
11. Иванова В. Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // NB: Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 1. – С.48-76.
12. Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 46–53.
13. Материалы научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с преступностью (Москва, декабрь 2000 г.). – М., 2001. – С. 5-6.
14. Милоков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. № 4. – С. 45-53.
15. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. – М., 2002. – С. 71.
16. Романовский Г. Б. Проблемы противодействия коррупции: право и криминология // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. № 4 (12). – С. 1-6.
17. Смирнов Ф. Ф. Проявление коррупционных рисков в деятельности государственных органов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Том 12. № 1. – С. 165-172.
18. Хабриева Т. Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 5-12.
19. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.
20. Ходжалиев С. А. Понятие, значение и содержание антикоррупционного мониторинга // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 633-636.
21. Цветанов С. С. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд // Вестник ТГУ. – 2010. – Выпуск 4 (84). – С. 348-351.

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валериевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета, член общественного совета при министерстве международного и межрегионального сотрудничества Хабаровского края

БАНИНА Валерия Станиславовна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОЦЕДУРУ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В данной статье проводится правовой анализ Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также сравнительный анализ регионального законодательства субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Дальневосточного федерального округа, регулирующего порядок проведения антикоррупционной экспертизы на территории округа, вследствие чего сделан вывод о наличии пробелов в законодательстве данной сферы. Кроме того, с целью устранения выявленных правовых пробелов в федеральном и региональном законодательстве, освещаются возможные пути совершенствования законодательства, регулирующего порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта, законотворческая деятельность, субъекты Российской Федерации, региональное правотворчество.

BELOTSEKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Pacific National University, a member of the public Council under the Ministry of international and interregional cooperation of Khabarovsk Krai

BANINA Valeriya Stanislavovna

magister student of the Pacific National University

LEGAL ANALYSIS OF THE REGIONAL LEGISLATION OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT REGULATING THE PROCEDURE OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE

In this article, a legal analysis of Federal Law No. 172-FZ of July 17, 2009 "On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts", as well as a comparative analysis of regional legislation of the subjects of the Russian Federation within the Far Eastern Federal District, anti-corruption expertise in the territory of the district, as a result of which, it was concluded that there are gaps in the legislation of this area. In addition, in order to eliminate the identified legal gaps in federal and regional legislation, possible ways of improving legislation regulating the procedure for carrying out anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts are highlighted.

Keywords: anti-corruption expertise, normative legal act, draft regulatory legal act, law-making activity, subjects of the Russian Federation, regional lawmaking.

Выступая в роли одной из мер противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее экспертиза НПА, НПА) осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, в целях реализации положений федерального законодательства, закрепляющих правовые основы предупреждения и борьбы с коррупцией, проведение экспертизы НПА, в пределах Дальневосточного региона приняты и действуют законы, регулирующие вышеуказанные сферы деятельности.

Исследование положений Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее ФЗ № 172-ФЗ) позволяет констатировать отсутствие дефиниции «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов»¹. Основываясь на положениях ФЗ № 172-ФЗ, региональное законодательство 7 субъектов Дальневосточного региона также не раскрывает данного термина, а лишь обозначается через цель её проведения. Исключение

составляют правотворчество Чукотского автономного округа² и Республики Саха (Якутия)³, законодатели которых нормативно закрепляют аналогичное определение экспертизы, изложенное в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»⁴ (далее Модельный закон).

Необходимо отметить, что законодательные акты 9 субъектов РФ округа воспроизводят основные принципы проведения рассматриваемой в данной статье экспертизы, изложен-

1 Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29.

2 Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24.02.2009 № 25-ОЗ (ред. от 05.09.2017) // Ведомости. 2009. № 8/3 (386/3).

3 Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 23.06.2009 № 258 (ред. от 09.01.2017) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых Правительством Республики Саха (Якутия) и иными исполнительными органами государственной власти Республики Саха (Якутия), а также их проектов» // Якутские ведомости. 2009. № 39.

4 Модельный закон принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33.

ные в ФЗ № 172-ФЗ, а также закрепляют конкретизированный перечень региональных НПА, подлежащих обязательной оценке на наличие коррупционных факторов (далее факторы) правотворческими органами на стадии разработки проекта.

Стоит отметить, что экспертиза НПА начинается с этапа разработки проекта, его принятия (государственной регистрации), до этапа мониторинга правоприменения, вследствие этого можно выделить несколько видов осуществления экспертизы:

- 1) по объекту: проекты НПА и вступивших в силу НПА;
- 2) по субъекту. Данный вид подразделяется на подвиды:
 - 2.1) внутренняя – проводимая правотворческим органом;
 - 2.2) внешняя – проводимая уполномоченными на то органами: органами прокуратуры⁵, территориальными управлениями Минюста России⁶, входящими в состав ДФО (далее управления), независимыми экспертами, аккредитованными Минюстом России (далее независимые эксперты).

В рамках реализации принципа сотрудничества субъектов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы, и независимых экспертов, экспертиза на региональном уровне представляет деятельность вышеуказанных лиц по осуществлению экспертной оценке НПА (его проекта), направленная на выявление факторов и выработку рекомендаций по их дальнейшему устранению, по результатам проведения которой составляется итоговый документ – заключение. Основой проведения экспертизы НПА является Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96⁷ (далее Методика). Согласно, требованиям Методики экспертизе подвергается каждая норма НПА или положение проекта НПА. Вместе с тем, она не содержит способов практического выявления, алгоритма действий эксперта при анализе НПА на коррупционность.

В настоящее время во всех 9 субъектах Российской Федерации ДФО, сформирована региональная нормативная база, обеспечивающая проведение экспертизы НПА правотворческими органами, установлен порядок проведения, субъектный состав проведения данной экспертизы, что, в свою очередь, обуславливает качество проведения антикоррупционной экспертизы региональных НПА и их проектов.

Вместе с тем, несмотря на достаточный уровень правового регулирования рассматриваемой процедуры на законодательном уровне, практика работы управлений показывает, что актуальным является совершенствование процедуры проведения экспертизы НПА на региональном уровне. Так, в 2016 году экспертиза проведена в отношении 14557 НПА субъектов РФ ДФО, по результатам которой факторы выявлены в 246 НПА и в 32 проектах НПА. Органами государственной власти округа проведена работа по исключению коррупционных положений. Исключены положения, способствующие проявлению коррупции, в 162 НПА субъектов РФ округа.

В период с 01.01.2017 по 01.01.2018 управлениями ДФО проведена экспертиза в отношении 13806 НПА, в результате проделанной работы факторы выявлены в 202 региональных НПА, из них в: Магаданской области – 65; Амурской области

– 46; Камчатском крае – 45; Еврейской автономной области (далее – ЕАО) – 20; Республике Саха (Якутия) – 13; Сахалинской области – 6; Приморском крае – 5; Чукотском автономном округе – 2; Хабаровском крае – 0. В сравнении с показателями 2016 года, количество НПА ДФО, в которых выявлены факторы, сократилось, однако деятельность управлений по выявлению факторов остается актуальной.

Одними из распространенных факторов, выявленных при проведении экспертизы, являются широта дискреционных полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур, нормативные коллизии, наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, принятие НПА за пределами компетенции. В целях исключения выявленных факторов управлениями направляются в региональные органы государственной власти экспертные заключения по результатам проведения экспертизы, а копии соответствующих заключений – в органы прокуратуры. В результате органами власти округа в 2017 году устранены факторы в 252 нормативных правовых актах.

Необходимо отметить, что одной из проблем проведения антикоррупционной экспертизы является недостаточное методическое обеспечение процедуры проведения экспертизы НПА субъектов РФ ДФО. В связи с чем актуальным является необходимость обеспечения правотворческих органов методическими материалами и научными разработками.

Согласно ст. 5 ФЗ № 172-ФЗ независимую антикоррупционную экспертизу вправе осуществлять независимые эксперты. Так, по состоянию на 31.12.2017 года в России количество независимых экспертов составляет 2655, в том числе, физических лиц – 2278, юридических лиц – 377⁸. Из общего количества независимых экспертов в Дальневосточном регионе антикоррупционную экспертизу осуществляют 164 независимых экспертов (147 – физ. лица, 17 – юр. лица), из них в: Приморском крае – 48 (44 – физ. лиц, 4 – юр. лица); Хабаровском крае – 30 (28 – физ. лиц, 2 – юр. лица); Камчатском крае – 27 (22 – физ. лица, 5 – юр. лиц); Сахалинской области – 23 (22 – физ. лица, 1 – юр. лицо); Амурской области – 12 (11 – физ. лиц, 1 – юр. лицо); Магаданской области – 12 (10 – физ. лиц, 2 – юр. лица); Республике Саха (Якутия) – 11 (9 – физ. лиц, 2 – юр. лиц); ЕАО – 1 (1 – физ. лицо); Чукотском автономном округе – 0. Приведенные показатели активности независимых экспертов ДФО, указывают на малоэффективность реализации ст. 5 ФЗ № 172-ФЗ на территории Дальневосточного региона.

Одними из главных причин низкой результативности деятельности независимых экспертов являются отсутствие единого механизма правового регулирования её организации; осуществление на безвозмездной основе и по собственной инициативе независимого эксперта. Кроме того, заключение независимого эксперта по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы НПА (их проектов), носит рекомендательный характер, и не во всех случаях воспринимается правотворческим органом, что, в свою очередь, снижает мотивацию независимых экспертов к проведению данной процедуры.

Подводя итоги вышеизложенного, стоит отметить, что антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов способствует повышению качества НПА субъектов РФ и профилактики коррупционных факторов. Вместе с тем, целесообразно закрепить дефиницию экспертизы НПА в ФЗ № 172-ФЗ с целью дальнейшего приведения к единой регламентации

5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47.

6 Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 01.04.2010 № 77 (ред. от 30.09.2015) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» // Российская газета. 2010. № 84.

7 Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2010. № 46.

8 Минюст России – Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru> (дата обращения: 18.01.2018 г.).

данного термина на региональном уровне, тем самым внести следующие изменения в ст. 1 ФЗ № 172-ФЗ:

Статья 1.

«1. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

2. Антикоррупционная экспертиза – деятельность специалистов (экспертов) по проверке нормативных предписаний действующего законодательства Российской Федерации и проектов нормативных правовых актов с целью выявления и устранения коррупциогенных факторов, обеспечения законности и правопорядка, разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов.

3. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29.
2. Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24.02.2009 № 25-ОЗ (ред. от 05.09.2017) // Ведомости. 2009. № 8/3 (386/3).
3. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 23.06.2009 № 258 (ред. от 09.01.2017) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых Правительством Республики Саха (Якутия) и иными исполнительными органами государственной власти Республики Саха (Якутия), а также их проектов» // Якутские ведомости. 2009. № 39.
4. Модельный закон принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47.
6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 01.04.2010 № 77 (ред. от 30.09.2015) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» // Российская газета. 2010. № 84.
7. Постановление Сахалинской областной Думы от 07.05.2009 № 2/8/236-5 (ред. от 22.04.2010) «О проведении в Сахалинской областной Думе антикоррупционной экспертизы законов, иных нормативных правовых актов и их проектов: // Губернские ведомости. 2009. № 150 (2230).
8. Постановление губернатора Еврейской автономной области от 04.12.2009 № 276 (ред. от 10.10.2017) «О реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных

правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Биробиджанершттерн. 2009. № 88.

9. Постановление Правительства Хабаровского края от 04.08.2009 № 234-пр (ред. от 05.12.2016) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Хабаровского края и их проектов: постановление Правительства Хабаровского края от 04.08.2009 № 234-пр.
10. Постановление Правительства Амурской области от 10.08.2009 № 338 (ред. от 05.10.2015) «Об утверждении Правил проведения экспертизы нормативных правовых актов области (проектов нормативных правовых актов области) в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. 2015.
11. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2010. № 46.
12. Постановление Правительства Камчатского края от 18.05.2010 № 228-П (ред. от 23.09.2014) «Об утверждении Положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Камчатского края // Официальные Ведомости. 2010. № 105-106.
13. Постановление Правительства Магаданской области от 13.02.2014 № 105-пп «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Магаданской области и проектов нормативных правовых актов Магаданской области» // Магаданская правда. 2014. № 12 (20664).
14. Постановление Губернатора Приморского края от 09.02.2017 N 5-пг «Об обеспечении проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Губернатора Приморского края, Администрации Приморского края, органов исполнительной власти Приморского края и их проектов» // Приморская газета, спецвыпуск. 2017. № 17 (1355).
15. Минюст России – Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru> (дата обращения: 18.01.2018 г.).

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье анализируются вопросы противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарской Республике субъектами профилактики, а также деятельность прокуратуры по координации деятельности субъектов профилактики в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: прокуратура, экстремизм, терроризм, надзор, контроль, противодействие, взаимодействие, субъекты профилактики.

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE COORDINATION OF ACTIVITIES OF SUBJECTS OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM (IN THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

The article analyzes the issues of combating extremism and terrorism in the Kabardino-Balkarian Republic the subjects of prevention, as well as the activities of the prosecutor's office for the coordination of activity of subjects of prevention in combating extremism and terrorism.

Keywords: prosecutor, extremism, terrorism, surveillance, control, resistance, cooperation, prevention actors.

Как показывают исследования, проблема терроризма и насильственного экстремизма остро стоит перед всем мировым сообществом. Прикрываясь религией, экстремисты и террористы стремятся не только посеять страх и вражду в обществе, но и спровоцировать межрелигиозную, межнациональную и межэтническую ненависть¹. Как отмечает А. Р. Чаттаев, они создают свою концепцию мировосприятия совершенно не чувствуя ответственности и последующее наказание по всей строгости закона, осмеливаются публично заявлять о своей причастности к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, при этом демонстрируя методы устрашения населения при неповиновении².

Распространение религиозного, национального экстремизма и сепаратизма становится опасным источником дестабилизации безопасности страны. Поэтому необходимо проводить совместную работу по искоренению идеологии экстремизма и терроризма³.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ субъектами противодействия экстремистской деятельности определены: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции⁵.

Непосредственное участие в противодействии экстремистской деятельности в процессе надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, принимают органы прокуратуры Российской Федерации.

Начало формированию системы специализированных государственных органов, осуществляющих функции по противодействию экстремистской деятельности, положено Указом Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»⁶, согласно которому прокуратуре Российской Федерации отводится первостепенная роль в решении поставленной проблемы.

Важное значение для правового регулирования противодействия экстремистской деятельности имеют также ведомственные нормативные акты. К числу наиболее значимых из них можно отнести:

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»⁷;

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму»⁸;

Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 05.12.2007 № 193/27 «О порядке направления в Феде-

ратуры Рос. Федерации. М., 2015. 467 с.

1 Материалы информационно-аналитической записки Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Противодействие экстремистской деятельности и терроризму» за 2015 год.
2 Чаттаев А. Р. К вопросу о новых формах организованной преступности как реальной угрозе национальной безопасности России // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. № 4. 2016.
3 Шериев А. М. Международное сотрудничество по противодействию экстремизму: характерные признаки, принципы и формы противодействия. Актуальные вопросы модернизации российского образования. Материалы Международного электронного Симпозиума. 2015 г. Издательство: Автономная некоммерческая образовательная организация «Махачкалинский центр повышения квалификации» (Махачкала).
4 Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ.
5 Агапов П. В., Борисов С. В. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / Акад. Ген. проку-

6 Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».
7 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».
8 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму».

ральную службу по финансовому мониторингу сведений по вопросам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности⁹;

Совместное Распоряжение от 16.12.2008 Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789 и ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма¹⁰.

В целях борьбы с экстремизмом и терроризмом эффективно используется координирующая функция прокуратуры, построенная на основе систематического и тщательного исследования складывающейся и прогнозируемой оперативно-служебной обстановки, контроля работы субъектов, участвующих в противодействии экстремизму и терроризму, расчета сил и средств, определения проблемных направлений и коллективных их разрешения.

На состоявшемся в ноябре 2015 года координационном совещании руководителей правоохранительных органов Кабардино-Балкарской Республики по проблемам противодействия терроризму, экстремизму, и посягательствам на представителей власти, обращено внимание на непрекращающиеся процессы, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, радикализации, восполняемости экстремистских групп и невозможность решения проблем исключительно силовыми методами в условиях неэффективной реализации профилактических мер. Сформулирована однозначная позиция, что без должного разрешения задач профилактики на всех существующих уровнях, искоренить либо серьезно снизить имеющиеся угрозы не удастся¹¹.

Практические вопросы правоприменения, в том числе при реализации оперативно-розыскных мероприятий по противодействию терроризму ежеквартально обсуждаются Межведомственной рабочей группой по противодействию терроризму, экстремизму и посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие.

Акцент в работе МРГ уделяется вопросам совершенствования правоприменительной практики при квалификации действий участников незаконных вооруженных формирований в КБР.

На особом контроле находятся вопросы эффективности деятельности правоохранительных органов в области информационной пропаганды, формирования алгоритма совместных действий и обеспечения взаимодействия по оказанию содействия и адаптации к мирной жизни лиц, принявших решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, в отношении которых имеются сведения о причастности к данной деятельности, а также разработки и приобретения современных средств и принципов деятельности субъектов в вопросах профилактики терроризма и экстремизма, а также путем использования возможностей религиозных организаций.

9 Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 05.12.2007 № 193/27 «О порядке направления в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений по вопросам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности.

10 Совместное Распоряжение от 16.12.2008 Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789 и ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма.

11 Справка Прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики «О состоянии законности и результатах противодействия терроризму и экстремистской деятельности в Кабардино-Балкарской Республике в 2015 году (в сравнении с 2014 годом)».

Акцент делается на проблемы усиления профилактической деятельности в учебных заведениях республики, кроме того среди лиц, входящих в число родственного и близкого окружения установленных членов и пособников НВФ с целью своевременного выявления процессов вовлечения в пособничестве или другую преступную деятельность, в том числе террористическую.

Регулярно обсуждаются проблемы результативности применяемых способов, с целью выявления причастности к террористической деятельности и осуществлении уголовного преследования лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах на территории иностранных государств (Сирийская Арабская Республика), воспрепятствованию их проникновению в республику, предотвращению процессов выезда в зону вооруженного конфликта. Выработан ряд первоочередных задач субъектов по противодействию экстремизму и терроризму, а именно:

- активное привлечение субъектов профилактики, в том числе органов власти и местного самоуправления, администраций учебных и спортивно-досуговых заведений, духовных учреждений, обеспечив их непосредственное информирование;
- установление и процессуальное закрепление деятельности лиц, направленных на вербовку и склонение к участию в НВФ;
- усиление мер информационного противодействия, установление, документирование и реализация соответствующих материалов по блокированию Интернет-ресурсов, формирующих негативное сознание и обеспечивающих склонение к участию в международных террористических организациях;
- разработка мероприятий, направленных на использование идеологических разногласий между террористическими организациями Имарат-Кавказ и ИГИЛ, в целях подрыва влияния в регионе.
- информирование населения о проводимой работе с одновременным подведением итогов работы, правовых последствиях причастности к противоправной деятельности за пределами России.

Также рассматриваются первоочередные задачи по выявлению факторов, повлиявших на увеличение степени вовлеченности лиц, в большей степени молодых людей в террористическую (экстремистскую) деятельность, развитие средств и методов по противодействию экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что несмотря на значительную работу правоохранительных органов по выявлению участников НВФ, их пособнической (ресурсной) базы, возникают вопросы по социально-психологическим, криминологическим и иным известным характеристикам лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, попавших под влияние идеологии экстремизма.

Сформулированы методы одинакового подхода при реализации уголовного преследования по преступлениям, связанным с возбуждением вражды и ненависти, призывами к экстремистской деятельности и оправданию терроризма, а также проблемы, возникающие при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов и пути их разрешения.

Серьезное внимание уделяется вопросам возросшей активности международных террористических групп, пытающихся распространить влияние в регионе, организовать террористическую деятельность, в том числе с использованием граждан республики, обучавшихся и прошедших военную подготовку в лагерях наемников на территории Сирии, пытающихся наладить финансирование и поставки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В целом, противодействуя активности международного терроризма и используя разработанную прокуратурой КБР методику возбуждены уголовные дела в отношении 48 участ-

ников незаконных вооружённых формирований и террористических организаций на территории Сирии, из которых 3 уже осуждено (в том числе один наемник), организован международный розыск 39 лиц, реализовываются меры по недопущению выезда в зоны конфликта и обратного проникновения, 10 лицам, подвергшимся вербовке, выезд в зону вооруженного конфликта пресечен.

Необходимо отметить, что особое внимание уделяется вопросам активизации оперативно-розыскных мероприятий по установлению и противодействию организованных каналов незаконного пересечения государственной границы РФ, фактов изготовления поддельных документов и использования их для перемещения террористов, оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, организации уголовного преследования, установлению путей перемещения террористов-смертников.

Механизм межведомственного взаимодействия субъектов противодействия терроризму показал свою эффективность и возможность практического применения в сфере профилактики экстремизма и терроризма.

В рамках координации межведомственного противодействия экстремизму и терроризму планируется применить ряд значимых способов по разработке и применению алгоритма проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий по делам и материалам о преступлениях террористического (экстремистского) характера по установлению причин, условий и обстоятельств, способствующих вовлечению лиц в противоправную деятельность, внедрением в практическую деятельность перечня эффективных вопросов для экспертных исследований по делам и материалам о преступлениях, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности, возбуждением вражды и оправданием терроризма (ст. ст.280, 282, 205.2 УК РФ)¹², проведением учебно-методических мероприятий по вопросам квалификации данных видов преступлений, проверкой соблюдения законности и эффективности реализации Роскомнадзором по КБР полномочий в сфере противодействия экстремизму и терроризму, анализом ситуации, складывающейся в сфере усиления влияния некоренных народов и народностей (диаспор), компактно проживающих в республике, их возможной причастности и использования в террористической деятельности, организации каналов поставок оружия и боеприпасов, перемещения боевиков с территории вооруженного конфликта в Сирии, провокаций конфликтов на религиозной и национальной почве, а также изучением деятельности НКО (сформированных по религиозному, национальному и политическим признакам, финансируемых из-за рубежа) по участию либо использованию в экстремистской деятельности, эскалации религиозной и национальной напряженности и исполнение в указанной части законодательства контролирующими органами.

Сформулированные основные направления деятельности прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики явились предметом подробного анализа и обсуждения на заседаниях координационного и межведомственных совещаний, с принятием конкретных решений для повышения эффективности работы.

Следует совершенствовать уровень межведомственного взаимодействия, в первую очередь органами власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества, в целях принятия актуальных и выверенных практических решений.

Нет сомнений, что согласованные действия позволят качественно выполнить поставленные задачи, сохранить стабильную ситуацию в республике.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму».
6. Совместное Распоряжение от 16.12.2008 Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789 и ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма».
7. Справка Прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики «О состоянии законности и результатах противодействия терроризму и экстремистской деятельности в Кабардино-Балкарской Республике в 2015 году (в сравнении с 2014 годом)».
8. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 05.12.2007 № 193/27 «О порядке направления в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений по вопросам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности».
9. Агапов П. В., Борисов С. В. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 467 с.
10. Материалы информационно-аналитической записки Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Противодействие экстремистской деятельности и терроризму» за 2015 год.
11. Чаттаев А. Р. К вопросу о новых формах организованной преступности как реальной угрозе национальной безопасности России // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. № 4. 2016.
12. Шериев А. М. Международное сотрудничество по противодействию экстремизму: характерные признаки, принципы и формы противодействия. Актуальные вопросы модернизации российского образования. Материалы Международного электронного Симпозиума. 2015 г. Издательство: Автономная некоммерческая образовательная организация «Махачкалинский центр повышения квалификации» (Махачкала).

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северокавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковника полиции

ОПАСНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ СОЦИУМА

В данной статье рассматривается экстремизм с позиции его влияния на общество, социум. Выделяются основные негативные последствия для социума.

Ключевые слова: социум, экстремизм, молодежный экстремизм.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

THE DANGER OF EXTREMISM FOR THE SOCIETY

This article considers extremism from the perspective of its influence on society and society. The main negative consequences for society are highlighted.

Keywords: society, extremism, youth extremism.

В наши дни влияние экстремизма ощущается во всех сферах общественной жизни, как в политике, культуре, так и межнациональных отношениях.

Понятие экстремизма (экстремистской деятельности) сформулировано в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 24 июля 2007 г. 211-ФЗ).

Экстремизм дестабилизирует общество, являясь одним из факторов, который служит угрозой, как для целостности всего государства, так и для ее национальной безопасности. Основными мотивами экстремизма являются: власть над людьми, самоутверждение, героизм, привлекательность смертельной опасности, желание преобразовать неудовлетворяющую ситуацию, и, конечно же, – идеология и финансовая сторона.

Негативной тенденцией развития экстремизма является распространения его в большой мере среди молодого поколения, выросшего с искаженным представлением о духовных и общечеловеческих ценностей. Эту негативную тенденцию может побороть только сам социум, здесь очень важна роль семьи, старшего поколения, учителей, общественных организаций, здесь как никогда важно патриотическое воспитание, религиозная терпимость¹.

Угроза социума зависит от нескольких факторов: кто задействован в конфликте, цель, которую преследуют, методы, средства и т.д. Экстремизм может не выходить за рамки конституции, но может и остро проявляться в таких видах как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

Причинами развития экстремизма в обществе являются:

- изменение политических структур;
- подавление инакомыслия, оппозиции;
- амбиции лидеров общественных и политических групп;
- социальные и политические кризисы;
- падение уровня жизни населения.

Можно выделить политический экстремизм – когда применяются крайне нелегитимные, нередко насильственные методы и средства политической борьбы; национальный экстремизм – сторонники его, выступая с защитой интересов и взглядов одной нации открыто и вызывающе попирают права других народов; религиозный экстремизм – нетерпимость к представителям различных конфессий или жестокая борьба в рамках одной конфессии.

На первый взгляд, анализируя совершенные преступления, может казаться, что проблема экстремизма не настолько существенна для современного общества. Однако, эти преступления являются системными, так как несут разногласия между религиозными, национальными и социальными группами общества, и сильно влияет на политическую стабильность.

В чем на наш взгляд, заключается наибольшая угроза экстремизма для социума. Социум, напомним, это очень большая группа людей, объединенных общими моральными устоями, отношением к миру и самим себе, такими группами могут являться и социальные классы, и этнические группы, и трудовые коллективы, и семья и многое другое.

Экстремизм все большее распространение находит в молодёжной среде, это объясняется тем, что психика молодого поколения менее устойчива, молодежь более склонна к радикальным мерам, пытаясь достичь желаемого быстрыми методами, не находя компромисс с какими-то неудовлетворяющими их факторами, легче поддаются на такого рода провокации и быстрее вливаются в экстремистские группы. Разрушающие силы используют данную возрастную группу нередко под предлогом как бы патриотического воспитания навязать радикальные цели.

Существует много причин, почему молодежь вступает на путь экстремизма, кроме перечисленных стоит отметить: снижение доходов родителей и уровня жизни, сокращение и закрытие спортивных, творческих и других детских учреждений, уменьшение финансирования социальных программ, все это способствует формированию антиобщественных взглядов, дети втягиваются в незаконные группировки, растет рост детской преступности. Все чаще и чаще дети не только подвергаются насилию со стороны взрослых, но и становятся жертвами межнациональных и вооруженных конфликтов.

Основные факторы, влияющие на формирование идей экстремизма у детей:

- кризис института семьи и семейного воспитания;
- не правильный, не компетентный подход учителей и воспитателей в работе;
- ухудшение условий жизни и нестабильность ситуации;
- широкое распространение телевидения, интернета и пр.;
- ослабление воспитательного направления работы с детьми.

¹ Бирюков В. В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

После признания кризисного положения детей, молодежи в современном обществе, государство в свою очередь делает шаги по изменению своей политики и их положения, однако данная проблема не может быть решена только силами государства. Есть ряд факторов, влияющих на формирование ребенка, формирующих его личность. Преднамеренно на личность воздействуют государственный строй и политика, обучение, воспитание, школа, условия быта, семья, культура, традиции и др. На формирование личности влияют три фактора: наследственность, воспитание и социум.

Воспитание – важнейший фактор, чаще всего дети стараются подражать поведению людей и больше всего тех, с которыми они тесно контактируют. Общение в семье дает возможность выработать свои взгляды, нормы, идеи, установки. Развитие ребенка будет зависеть от качества этого взаимодействия².

Социум также имеет немаловажное значение в развитии личности: уровень, на котором находится общество, характер общественных отношений определяет мировоззрение людей. У каждого человека есть потребность в общении с окружающими, что порой становится важнейшим фактором его всестороннего развития.

Семейное воспитание и социум могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние: алкоголизм, грубость, конфликты в семье, невежество, унижение детей – все это становится основой агрессивного поведения ребенка. Дети из неблагоприятных семей чаще попадают под влияние экстремистских группировок, такие дети требуют большего внимания от воспитателей. Большое значение имеет учитель, его отношение к детям. Ведь его отношение – самый важный фактор, формирующий поведение детей.

Факторы, которые мы привели, имеют огромное влияние на формирование правильного отношения к жизни детей, отношения ко всему и всем, все зависит от того, к какой социально группе, этносу он относится. То что дети не получают в социуме, в семье, они стремятся получить в другом месте и пытаются решить с помощью различных формирований и организаций, среди которых большая доля экстремистских. Большую роль в распространении идей и разработке идей играет Интернет.

Деятельность экстремистских формирований, в частности, религиозных, порождение культов, сопровождается насилием над населением, причинением вреда его здоровью, отказом от исполнения гражданских обязанностей.

Захват именно молодежной среды в экстремизм очень пагубно влияет на развитие всего государства, ведь молодежь – это наше будущее! Люди, увлеченные идеологией экстремизма теряют контакт с социальными группами, отдаляются и перестают участвовать в их развитии, наоборот негативными действиями тормозя и в какой то мере подрывая устои и моральную стабильность этих групп.

Молодые люди, занимающиеся экстремистской деятельностью, не могут создать полноценную ячейку общества, порождая вокруг себя конфликты, будь то на национальной, или языковой почве.

Экстремистские группировки являются тоталитарными, люди, объединенные в них, «грамотно обработаны» и перестают широко мыслить, узконаправлены, демократические свободы для них становятся чуждыми. Отвергается возможность демократического решения вопроса. Отвергается свобода выбора как таковая.

Жертвами экстремистов становятся невинные люди.

Экстремизм подрывает конституционный строй, так как несет в своих действиях превосходство одних групп людей над другими, что в корне расходится с правами человека, прописанных в Конституции. Мы живем в многонациональной стра-

не, где каждый гражданин хочет быть уверенным в своих правах, уверенным, что его на него не будут устраивать гонения за язык, национальность или социальный статус. Потеря этой уверенности снижает моральное спокойствие, желание жить в такой стране, где происходят притеснения, снижает ощущение «счастья» у населения и повышает риск преступлений.

Экстремизм, развиваясь в большей мере именно в молодежной среде, опасен еще тем, что охватывает людей призывного возраста. Молодые люди, которые должны защищать свою страну, отстаивать ее интересы, охранять ее целостность, наоборот служат орудием разрушения внутри страны. Здесь хотелось бы отметить, что посредством экстремистских групп в сознание населения может вливаться чуждая идеология из других стран, посредством посредником, преследуя цель, ослабления нашей страны изнутри, разрушения ее основ³.

Не стоит отметить и того, что экстремизм – это в какой-то мере ступень к терроризму, к убийству невинных людей в угоду каких-то убеждений отдельных лиц и группировок.

Все эти экстремистские движения нарушают нормальный уклад жизни людей, несут горе, страдание и нестабильность.

Вред от экстремистской деятельности для социума многообразен, это не только причинение материального ущерба государству или обществу, но и посягательство на самое ценное – лишение жизни. Опасность экстремизма, как уже отмечалось выше, заключается в том, что он разрушает общество изнутри, ставя целью овладеть сознанием большого числа людей. Наибольший интерес по этой причине представляют дети, которые являются будущим страны, главной ценностью народа и страны. Если государство не может защитить свое будущее, своих детей от экстремизма, у него нет будущего. Посягая на общественные устои, справедливость и равноправие граждан страны, неся идеи превосходства одного класса над другим, воплощая эти идеи – экстремизм разрушает общественное сознание.

Сформулируем кратко выводы. Экстремизм несет негативное влияние на социум, проявляется это в следующем:

- отказ от гражданских обязанностей;
- насилие над населением, жертвами экстремизма становятся невинные люди;
- вовлечение в экстремистскую деятельность молодого поколения страны (будущее страны, которое должно защищать государство и строить его в будущем);
- нарушение целостности государства;
- подселение через экстремистские группировки чуждого сознания обществу, подрыв патриотического отношения к государству;
- экстремизм – это ступень к терроризму;
- посягательство на конституционный строй (так как пропагандирует ущемление прав и свобод отдельных групп населения);
- распространение страха, морального беспокойства среди населения, угроза будущего.

Государство, которое не может защитить свое население от экстремистской деятельности, не имеет будущего.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков В. В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.
2. Никитина Е. М. Актуальные проблемы охраны прав детства в современной России, пути решения этих проблем // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 31-36.
3. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории». М.: Мысль, 1971. 351 с.

2 Никитина Е. М. Актуальные проблемы охраны прав детства в современной России, пути решения этих проблем // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 31-36.

3 Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории». М.: Мысль, 1971. 351 с.

ИЗОТОВА Анжелика Николаевна

соискатель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший юрист ПАО «Мобильные ТелеСистемы»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ СВЯЗИ

Статья посвящена определению содержания тайны связи путем анализа конституционно-правовых норм о тайне переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, положений отраслевого законодательства, регулирующих тайну связи, а также материалов судебной практики.

Ключевые слова: тайна связи, тайна переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, IP-адрес.

IZOTOVA Angelika Nikolaevna

competitor of the National Research University "Higher School of Economics", senior legal adviser of PJSC "Mobile TeleSystems"

Изотова А. Н.

CERTAIN ISSUES OF ENSURING THE SECRECY OF COMMUNICATION

The article is devoted to definition of the insuring of the secrecy of communication by analyzing the constitutional and legal norms on privacy of correspondence, telephone conversations, Telegraph and other communications, the provisions of special legislation governing the privacy of communications, and materials of judicial practice.

Keywords: the secrecy of communication, privacy of correspondence, privacy of telephone calls and other messages.

В век информационных технологий и телекоммуникаций, когда большинство населения может пользоваться сотовой связью, Интернетом и другими достижениями научно-технического прогресса, когда связь проникла во все сферы жизни общества, особенно актуальными становятся вопросы регулирования этой сферы общественных отношений. Наряду с развитием технологий, позволяющих преодолевать расстояния, получать доступ к практически любой информации, обмениваться данными, развиваются и способы незаконного получения и использования сведений о частной жизни людей, включая сведения, составляющих тайну связи. В связи с этим довольно остро встает проблема обеспечения информационной безопасности и информационной свободы человека.

Международные правовые акты, включая Всеобщую декларацию прав и свобод человека (статья 12), Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 8), Международный Пакт о гражданских и политических правах (статья 17), провозглашают недопустимость произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь каждого, произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств.

Рассматриваемое положение обеспечивает тайну связи, осуществляемую в любой форме (переписка, телефонные переговоры и пр.). Тенденция расширительного толкования Европейским Судом термина «корреспонденция» применительно к рассматриваемому праву нашла свое логическое продолжение в ст. 7 Хартии Европейского Союза об основных правах, где говорится о праве каждого человека «на уважение... своих коммуникаций», охватывающем «не только... корреспонденцию, но и... все иные виды коммуникаций», что более адекватно отражает современное состояние развития науки и техники.

Так, с развитием средств коммуникаций изменялась формулировка и в национальном законодательстве.

Если статьей 128 Конституции СССР 1936 г. обеспечивалась тайна лишь переписки, то в Конституции СССР 1977 г. (статья 56) уже закреплена тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений.

Современная Конституция Российской Федерации (п. 2 статьи 23) наряду с другими правами закрепляет и право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Данная конституционно-правовая норма получила свое развитие в отраслевом законодательстве. Так, в статье 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон «О связи») гарантирована тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Право каждого человека на тайну связи закрепляется в Конституции РФ в качестве одного из компонентов основных прав и свобод человека. В то же время оно рассматривается в виде одной из гарантий права на неприкосновенность частной жизни, а также как разновидность права на личную и семейную тайну (ч.1 ст.23 Конституции РФ)¹.

Наряду с этим тайна связи является и профессиональной тайной, обеспечиваемой операторами связи. Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» тайна переписки, теле-

1 Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.

фонных переговоров, почтовых отправок, телеграфных или иных сообщений включена в перечень сведений конфиденциального характера и отнесена к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Пунктом 2 ст. 63 Закона «О связи» на операторов связи возложена обязанность обеспечить соблюдение тайны связи. Однако для того, чтобы обеспечивать защиту тайны связи, нужно понимать, что именно защищать.

В законодательстве не содержится определения тайны связи. И в ст. 23 Конституции, и в ст. 63 Закона о связи, и в ст. 138 Уголовного кодекса РФ содержание тайны раскрывается путем перечисления различных видов коммуникаций, в рамках которых должна обеспечиваться тайна связи, причем этот перечень является открытым. В связи с этим встает вопрос о том, входят ли в содержание тайны связи те или иные сообщения, сопутствующая им информация, в том числе информация о соединениях, по поводу чего в практике существуют прямо противоположные позиции.

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в том виде, в каком она возникла первоначально и в международных актах, и в российском законодательстве, касалась исключительно содержательной стороны, и лишь впоследствии, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, сюда добавилась информация о соединениях².

Конституционный суд РФ в своем Определении от 02.10.2003 № 345-О высказал позицию о содержании тайны телефонных переговоров: «Право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения».

Таким образом, к тайне связи отнесены сведения не только о содержании сообщений и/или телефонных переговоров, но и сам факт их совершения, а также технологические и иные данные о таких сообщениях и/или переговорах.

С учетом позиции Конституционного суда, казалось бы, содержание тайны связи определено. Вместе с тем, существует и другое мнение.

Отдельные авторы высказываются о том, что расширительное толкование содержания тайны связи не вполне обо-

сновано. Так, А. Четчин предположил, что Конституционным судом РФ при вынесении определения от 02.10.2003 № 345-О не учтены различия в редакциях Закона «О связи» от 16.02.1995 № 15-ФЗ и действующим Законом «О связи». В ч. 3 ст. 63 Закона «О связи» среди видов ограничений права на тайну связи, требующих судебного решения, ничего не говорится о получении сведений об услугах связи, упоминавшихся в прежнем законе. Следовательно, в новом Законе «О связи» сведения о пользователях связи и оказанных им услугах исключены из содержания понятия тайны связи, ограничение которой возможно только при наличии судебного решения. В то же время п. 1 ст. 64 Закона «О связи» закреплена обязанность операторов «предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами»³.

Статья 53 Закона «О связи» под сведениями об абоненте и оказываемых услугах связи, ставшими известными оператору связи в связи с исполнением договора об оказании услуг связи, понимается в том числе фамилия, имя, отчество абонента-гражданина, наименование абонента - юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента. Для таких сведений установлен режим информации ограниченного доступа, который может быть предоставлен с согласия абонента, а также в случаях, предусмотренных законодательством.

В ряде случаев понятия тайны связи и сведений об абоненте и оказываемых им услугам связи смешиваются. Так, в последнее время участились споры, касающиеся отнесения к тайне связи сведений об абоненте, пользующемся услугами связи в конкретное время с использованием конкретных IP-адресов, IMEI оборудования, а также сведений об IP-адресах, идентификационных номерах оборудования, с помощью которого установлено соединение.

Минкомсвязи России занял позицию о том, что любые сведения, относящиеся к конкретному абоненту (пользователю), в том числе использующим динамический IP-адрес в определенное время при соединении с сетью Интернет, а также информация о посещенных им сайтах в сети Интернет, времени таких посещений и MAC-адресе оборудования такого абонента, сведения об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI, IMSI) относятся к тайне связи в силу того, что такие сведения устанавливаются аппаратурой связи при телефонных соединениях и содержатся только в протоколах соединений абонентов (письма от 14.06.2013 № П12-1-01-7429, от 08.04.2014 № ДА-П12-6026).

Есть и другая точка зрения, характерная для правоохранительных органов. Генеральная прокуратура РФ в своем письме от 12.11.2015 N 74/1-431-2015, основываясь на п. 1 ст. 53, ст. 64 Закона «О связи», полагает, что «положения законодательства о сохранении тайны телефонных переговоров, сообщений, требующие особой гарантии в виде судебного разрешения на доступ третьих лиц к передаваемой информа-

2 Терещенко Л. К. Отдельные вопросы, возникающие в судебной практике при применении норм о тайне связи // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. Вып. 21. С. 145-153.

3 Четчин А. Ограничение тайны связи // Законность. 2005. № 7. С. 38-40.

ции, не распространяются на сведения о зарегистрированных пользователях услугами связи (абонентах). Аналогично не требуется судебного разрешения на получение уполномоченными сотрудниками органов внутренних дел от оператора связи персональных данных пользователей услуг связи (абонентов), которым в определенный временной период присваивался динамический IP-адрес, поскольку эта информация не относится к сведениям, составляющим тайну связи».

Нет единства и в судебной практике. В постановлении Верховного Суда РФ от 30.03.2016 № 82-АД16-1 отмечено, что, предоставляя органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, данные о пользователе услуг связи, установленные по IP-адресу (не имеет значения, статическому или динамическому), оператор связи не вторгается в охраняемую законодательством тайну связи. Доводы о том, что установление абонента по такому адресу осуществляется на основании детализированного файла, представляющего собой информацию о соединениях абонентов, и является тайной связи, признаны необоснованными.

Вместе с тем, тот же Верховный суд РФ в постановлении от 11.10.2016 № 82-АД16-5 по аналогичному делу в отношении предоставления органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информации об абоненте, использующем оборудование с определенным IMEI в определенное время, высказал мнение прямо противоположное: выводы судов о том, что истребуемая информация не относится к охраняемой законом тайне связи, противоречат правовой позиции, изложенной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 345-О и от 21.10.2008 № 528-О-0.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении IP-адресов. Вместе с тем, наиболее верной и обоснованной представляется позиция, изложенная в Решении Курганского городского суда Курганской области от 03.02.2015 по делу № 12-14/15. Согласно имеющемуся в деле заключению Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт связи» от 25.02.2014 г. IP-адрес представляет собой уникальный сетевой адрес узла или устройства (например, персонального компьютера, сетевого оборудования) в сетях связи, построенных на базе технологии IP, включая сеть Интернет. IP-адреса бывают статическими и динамическими. Статический IP-адрес назначается оператором связи как постоянный адрес, закрепленный за окончательным пользовательским оборудованием пользователя при заключении договора на оказание услуг доступа к сети Интернет. При использовании статического IP-адреса все сессии (подключения) пользователя всегда идентифицируются этим IP-адресом в сети связи. Динамический IP-адрес назначается окончательному пользовательскому оборудованию автоматически на время подключения данного устройства к сети Интернет. Сведения об абонентах, использовавших динамические IP-адреса, сохраняются аппаратурой связи в протоколах соединений. В связи с этим, в отличие от сведений о пользователях статических IP-адресов, информация об абонентах, использовавших динамические IP-адреса, передается, сохраняется и устанавливается оператором связи исключительно с помощью аппаратуры связи. Исходя из заключения ФГУП ЦНИИС и Определений Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О и от 21.10.2008 N 528-О-О можно сделать вывод, что тайну связи составляют также и сведения о динамических IP-адресах, так как информация об абонентах, использовавших динамические IP-адреса, устанавливается аппаратурой связи лишь при подключении данного устройства к сети Интернет, то есть содержится только в протоколах со-

единений конкретных абонентов, и для получения информации надо проанализировать протокол соединения, а это тайна связи, значит, и сведения о динамических IP-адресах тоже.

Основываясь на данной позиции, можно сделать вывод, что статический IP-адрес относится к сведениям об абоненте согласно ст. 53 Закона «О связи», в то время как сведения о динамическом IP-адресе являются тайной связи.

Относительно идентификационных номеров абонентских устройств в большинстве случаев суды придерживаются мнения, что IMEI относится к сведениям, составляющим тайну связи (постановление ВС РФ от 11.10.2016 № 82-АД16-5, Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года). Однако встречаются и судебные акты, в которых суды не признают сведения об IMEI оборудования тайной связи (постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2016 N 08АП-9759/2016 по делу N А70-4914/2016, от 12.10.2016 N 08АП-9757/2016 по делу N А70-5136/2016).

Таким образом, применительно к сети электросвязи при отнесении той или иной информации к сведениям, составляющим тайну связи, целесообразно руководствоваться следующим критерием: если информация устанавливается аппаратурой связи в процессе соединения и для ее получения необходимо проанализировать соединение, такая информация подпадает под тайну связи; если же информация может быть получена без анализа соединения абонента (например, из договора), то такая информация не будет подпадать под понятие тайны связи, но может быть отнесена к сведениям об абоненте и оказываемых ему услугах связи.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.
2. Терещенко Л. К. Отдельные вопросы, возникающие в судебной практике при применении норм о тайне связи // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2016. Вып. 21. С. 145-153.
3. Четчин А. Ограничение тайны связи // Законность. 2005. № 7. С. 38-40.

ГОЛУБЧИКОВ Сергей Викторович

кандидат технических наук, начальник отдела ПАО «НПО «Алмаз»

НОВИКОВ Владимир Кузьмич

доцент МГИМО (У) МИД России

БАРАНОВА Анастасия Владимировна

аспирант МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматривается юридическая защита информации конфиденциального характера. Дается перечень сведений конфиденциального характера в различных областях жизнедеятельности, а также способы защиты конфиденциальности информации, права и обязанности работника и работодателя по защите конфиденциальности информации в организации.

Ключевые слова: коммерческая тайна, конфиденциальность информации, защита конфиденциальности информации, способы охраны конфиденциальности информации.

GOLUBCHIKOV Sergey Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, Head of the Department of PAO «Scientific and Production Association «Almaz»

NOVIKOV Vladimir Kuzmich

associate professor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BARANOVA Anastasiya Vladimirovna

postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF SENSITIVE INFORMATION

Examines the legal protection of information of a confidential nature. Given the list of information of a confidential nature in different areas of life, and how to protect the confidentiality of information, the rights and obligations of worker and employer for the protection of the confidentiality of information in the organization.

Keywords: commercial secrets, confidentiality of information, protecting the confidentiality of information, protection of confidential information.

Защита сведений конфиденциального характера юридически обеспечивается Перечнем сведений конфиденциального характера, введенным Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188¹ Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»² и др.

Согласно данному перечню к сведениям конфиденциального характера относятся:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³ и от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших,

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну;

- служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее);

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна);

- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них;

1 Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».

2 Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

3 Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

4 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

– сведения, содержащиеся в личных делах осуждённых, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵.

В связи с этим особенно актуальны вопросы, связанные со способами защиты конфиденциальности информации, а также правами и обязанностями работника и работодателя по защите конфиденциальности информации в организации. Отметим способы охраны конфиденциальности информации составляющей коммерческую тайну.

Когда определены сущность и содержание коммерческой тайны и порядок отнесения информации к коммерческой тайне, права обладателя коммерческой тайны, встаёт вопрос, с чего начать.

Статья 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» определяет общие минимальные меры по охране конфиденциальности информации, содержащей сведения, составляющие коммерческую тайну, принимаемые её собственником (обладателем), которые должны включать в себя:

– определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;

– ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

– учёт лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

– регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

– нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

Рассмотрим более подробно каждый из вышеприведенных пунктов.

Для установления перечня информативных признаков, составляющих коммерческую тайну, в первую очередь необходимо определить перечень сведений, которые могут составлять коммерческую тайну. Сведения, разглашения которых может принести организации (фирме) ущерб (убытки) во многом зависит от вида ее деятельности.

Примерный перечень сведений, которые можно отнести к коммерческой тайне следующий⁶.

В области финансов. Данные налогового, бухгалтерского и управленческого учёта; плановые и фактические показатели финансово-хозяйственной деятельности; сведения о личных доходах каждого работающего; сведения о состоя-

нии банковских счетов и проводимых финансовых операциях; сведения о рентабельности производства; сведения о долговых обязательствах организации, в том числе о размерах и условиях полученных кредитов и займов; механизм ценообразования (прямые издержки, накладные расходы, норма прибыли); сведения об эффективности импорта и экспорта, в том числе расчеты экспортной и импортной стоимости товаров, работ, услуг; сведения об участии предприятия в уставных капиталах других организаций и другие сведения.

В области рыночных взаимоотношений. Оригинальные методы маркетинговых исследований; результаты изучения рынка, оценка состояния и перспектив развития рыночной конъюнктуры; сведения о рыночной стратегии организации и об оригинальных методах продвижения товаров; проекты прайс-листов и условиях предоставления скидок; сведения о предполагаемых закупках, о полученных заказах и об объемах взаимных поставок по долгосрочным договорам; сведения о торговых партнерах; сведения обо всех контрагентах, деловых партнерах и конкурентах предприятия, которые не содержатся в открытых источниках; содержание торговых соглашений, которые по договоренности являются конфиденциальными; сведения о подготовке к конкурсам и аукционам и другие.

В области управления организацией и обеспечения безопасности. Сведения о механизме подготовки, принятия и исполнения управленческих решений; сведения о проведении, повестках дня и результатах служебных совещаний; сведения о подготовке и результатах переговоров с деловыми партнерами; сведения о режиме коммерческой тайны в организации; сведения о состоянии компьютерного и программного обеспечения организации; содержание заданий на командировку, если она носит конфиденциальный характер и другие.

В области производства. Сведения о структуре производства, производственных мощностях, типах и размещении оборудования, запасах сырья, материалов, комплектующих изделий и готовой продукции; сведения о направлениях и объемах инвестиций; сведения о плановых экономических показателях; сведения о планах расширения или свёртывания производства различных видов продукции и их технико-экономическое обоснование; сведения о новых материалах и технологии их применения, о комплектующих изделиях, которые придают продукции новые качества; сведения о модернизации известных технологий, которая позволяет повысить конкурентоспособность продукции и другие.

В области научно-технической деятельности. Сведения о целях, задачах программ перспективных исследований и предполагаемых предварительных результатах; материалы о незарегистрированных изобретениях и рационализаторских предложениях; сведения о конструктивных характеристиках создаваемых изделий, параметрах разрабатываемых технологий; сведения об условиях испытаний и характеристике оборудования, на котором оно проводилось; сведения об используемых методах защиты от подделки товарных знаков и др.

Любого предпринимателя волнует вопрос: какими могут оказаться последствия, если произойдет утечка сведений, составляющих коммерческую тайну? Опыт показывает, что результаты могут быть следующими:

5 Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

6 В. К. Новиков, С. В. Голубчиков. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.

- разрыв или ухудшение деловых отношений с партнерами;
- срыв переговоров, потеря выгодных контрактов;
- невыполнение договорных обязательств;
- снижение цен и объемов реализации товаров и услуг;
- ущерб авторитету организации (фирме) или деловой репутации;
- более жёсткие условия получения кредита;
- трудности в подборе кадров и т. д.

После того, как перечень сведений, составляющих коммерческую тайну определён и утверждён, наступает второй этап – ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путём установления порядка допуска и доступа должностных лиц граждан к ней, обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка.

Затем в организации осуществляется установление режима коммерческой тайны, включающий в себя:

1. Подготовку и издание ряда организационно-распорядительных документов по соблюдению коммерческой тайны; организацию делопроизводства и документооборота с грифом «коммерческая тайна» или «конфиденциально»; назначение ответственного в организации за соблюдение коммерческой тайны с определением ему полномочий, обязанностей, прав и ответственности (если большая организация, то целесообразно создать службу безопасности).

2. Выполнение организационных и технических мер защиты, если при обработке коммерческой информации используются технические средства и программное обеспечение (системное и прикладное).

3. Ведение учёта лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана. Как правило, в организации имеется специальный или электронный журналы, где ведётся этот учёт.

4. Регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, с работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров. С каждым работником, имеющим доступ к коммерческой тайне, должно быть заключено дополнительное соглашение. Каждый работник должен письменно подтвердить, что он ознакомлен с правилами работы с документами и сведениями, составляющими коммерческую тайну, и ответственности за их нарушения.

5. Нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

Режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, выше приведённых минимальных мер. Следует заметить, что индивидуальный предприниматель, являющийся обладателем информации, составляющей коммерческую тайну и не имеющий работников, с которыми заключены трудовые договоры, также принимает меры по охране конфиденциальности информации.

При этом в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» индивидуальный предприниматель, обладающий информацией, составляющей коммерческую тайну, должен выполнять следующие меры:

- вести учёт лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

- наносить реквизиты на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «коммерческая тайна».

Наряду с указанными мерами обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты конфиденциальности этой информации, другие меры, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если:

- исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;
- обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Режим коммерческой тайны не может быть использован в целях, противоречащих требованиям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».
2. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».
3. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».
4. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
6. В.К. Новиков, С.В. Голубчиков. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.

⁷ Новиков В. К., Голубчиков С. В. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

ПОЛЯКОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры управления и права Южно-уральского национального исследовательского государственного университета

СОЗДАНИЕ АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ КАК РИСК БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ*

Создание аварийной обстановки в процессе дорожного движения рассматривается в контексте риск-ориентированного подхода. Аварийная обстановка (ситуация) не всегда приводит к ДТП, но всегда предшествует его совершению и является признаком объективной стороны правонарушения, определяющим его общественную опасность. Создание аварийной ситуации представляет собой риск безопасности участников дорожного движения. В статье раскрываются ключевые аспекты создания аварийной обстановки в дорожном движении, которая является неотъемлемой частью механизма ДТП. Определены факторы, влияющие на создание аварийной обстановки (факторы риска). Разработаны предложения по борьбе с данными факторами для минимизации риска создания аварийной ситуации и повышения безопасности участников дорожного движения.

Ключевые слова: аварийная ситуация (обстановка), дорожно-транспортное происшествие, Правила дорожного движения, риск, фактор риска, безопасность участников дорожного движения.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of administrative and financial law at Tyumen state University

POLYAKOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Management and law sub-faculty of the South Ural National Research State University

CREATION OF THE THREATENING SITUATION AS THE RISK OF SAFETY OF ROAD TRAFFIC PARTICIPANTS

Creation of a threatening situation in the process of road traffic is considered in the context of a risk-oriented approach. The threatening situation does not always lead to an accident but always precedes its commission and it is a sign of the objective side of the offense that determines its social danger. The creation of a threatening situation is a safety risk for road traffic participants. The article reveals the key aspects of creating a threatening situation in road traffic, which is an integral part of the road accident mechanism. The factors influencing the creation of the threatening situation (risk factors) are determined. Proposals on dealing these factors have been developed to minimize the risk of creating a threatening situation and improving the safety of road traffic participants.

Keywords: threatening situation, traffic accident, traffic rules, risk, risk factor, safety of road traffic participants.

Обеспечение безопасности дорожного движения продолжает оставаться одной из самых актуальных проблем в современной России. Согласно социологическим опросам, наиболее высокие жизненные риски 63 % россиян связывают с возможностью попасть в дорожно-транспортное происшествие (в качестве водителя, пассажира или пешехода)¹.

Для развитых стран, в которых при увеличении автотранспорта фиксируется снижение количества ДТП, обеспечение безопасности участников дорожного движения является одной из важнейших задач в жизни общества. Этому способствует высокий уровень эффективности государственного управления, своевременное правовое регулирование отношений в сфере дорожного движения, использование технологий, поддержание организационного порядка дорожной полицией и вовлеченность всех участников дорожного движения в соблюдение правил дорожного движения.

Во многих странах мира в основу государственного управления заложены современные технологии менеджмента, в том числе модель New Public Management. Данное обстоятельство

обусловлено рядом факторов, одним из наиболее значимых среди которых являлось требование граждан, выступающих в роли потребителей и привыкших к высокому уровню удовлетворения своих потребностей, к ряду государственных услуг и уровню социального обслуживания, в том числе к обеспечению их безопасности в дорожном движении.

Очевидно, что ежедневно многие жители любой цивилизованной страны так или иначе становятся участниками дорожного движения в качестве водителя, пассажира или пешехода. Посредством участия в дорожном движении граждане имеют возможность последующего осуществления своих многочисленных социальных потребностей (учеба, работа, междугородние транзиты, деловые и личные встречи, удовлетворение бытовых потребностей, проведение досуга, и мн. др.); таким образом, реализация транспортной потребности имеет как личное, так и общественное значение. Вероятно, невозможно достичь абсолютной безопасности в дорожном движении, однако высокая степень риска от участия в нем снижает удовлетворенность и качество жизни, а факты ежедневных человеческих жертв и экономических потерь в ДТП требуют активного поиска решения данной проблемы.

Россия многократно уступает другим странам с таким же высоким уровнем автомобилизации по качеству обеспечения безопасности участников дорожного движения. Вместе с тем в течение последнего десятилетия в этом направлении было

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ: 17-03-00676.

1 Фролова Е. В., Медведева Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. Т. 9. С. 525-537.

сделано довольно много. Использование положительных результатов зарубежного опыта выражается в том, что, начиная с 2006 г., в России на основе системного подхода реализуются специальные государственные программы повышения безопасности дорожного движения. Однако несмотря на ряд фундаментальных государственных решений, экономических затрат и последовательную реализацию двух целевых Федеральных программ повышения безопасности дорожного движения (2006–2012 гг., 2013–2020 гг.), положительную динамику в статистике аварийности² (в 2015 г. зафиксировано 184 000 ДТП, в которых погибло 23 114 человек; в 2016 году - 173 694 ДТП, в которых погибло 20 308 человек; в 2017 году – 152 852 ДТП, в которых погибло 17 185 человек), рассматриваемая проблема остается достаточно острой.

Негативные последствия от дорожных аварий многократно превышают ущерб от железнодорожных катастроф, пожаров и других эксцессов и несчастных случаев, показывая наличие ряда нерешенных проблем, связанных с организацией дорожного движения, с состоянием дорог, с ответственностью участников движения. Как отметил Президент РФ В. В. Путин, «уровень безопасности дорожного движения напрямую влияет на устойчивость социально-экономического развития, на эффективную работу всей транспортной инфраструктуры России»³.

В современных аналитических исследованиях известных российских ученых⁴ освещены различные аспекты проблемы аварийности на автомобильном транспорте.

По нашему мнению, одним из важных аспектов, исследование которого способствовало бы решению задачи обеспечения безопасности в дорожном движении, является изучение сущностных черт механизма ДТП. Результат этой работы позволил бы сформировать полноценное представление о составе дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений в полной взаимосвязи объективных и субъективных признаков. Механизм дорожно-транспортного преступления (правонарушения) – это объективно существующие закономерности в последовательном развитии ряда событий и явлений в момент совершения данного преступления (правонарушения). В нем кроются причины и условия, которые при-

водят к нарушению правил дорожного движения, созданию аварийной обстановки и наступлению вредных последствий.

Вред, причиняемый в результате ДТП жизни и здоровью людей, обществу, имуществу, природе, как правило, является следствием аварийной ситуации (обстановки). Создание аварийной обстановки перед совершением ДТП протекает следующим образом. Вначале процесс нормального движения нарушается под влиянием каких-либо факторов (нарушение ПДД, а также правил эксплуатации транспортного средства, какое-либо препятствие, оказывающееся на полосе движения транспортного средства), в результате чего водитель теряет возможность управлять транспортным средством так, чтобы в должной мере обеспечить собственную безопасность и безопасность других участников движения. Создается риск совершения ДТП. В аварийной дорожной обстановке участники движения обязаны принять все меры для ее ликвидации, иначе после достижения определенной критической точки ДТП уже нельзя будет предотвратить. Риск возникновения ДТП, как правило (97% случаев), предшествует то или иное нарушение ПДД. По вине нарушителя могут пострадать другие участники движения, пытающиеся избежать аварии, в то время как сам «автомобиль-provokator», не получив никаких повреждений, продолжит движение. Создание таких рискованных ситуаций одними водителями в силу безнаказанности делает процесс движения для других законопослушных граждан психологически напряженным, требует постоянного усиленного внимания, лавирования, отнимает много сил, т. е. риск возникновения ДТП присутствует практически постоянно.

По результатам русско-норвежского исследования (Норвегия относится к странам с низким уровнем аварийности), в России более легкомысленно относятся к вопросам безопасности: статистически достоверно установлено, что российские водители «чаще превышают скорость в городской черте, реже снижают скорость в плотно населенных районах и на пешеходных переходах, а также вблизи детских площадок, не используют детские автокресла, игнорируют ремни безопасности, пассажиры садятся в автомобиль с ненадежным водителем, и водители, и пешеходы признаются в недостаточном знании правил дорожного движения»⁵.

На первый план сознательной установки на рискованное вождение выходят устойчивые отрицательные личностные качества водителей – правовой нигилизм, склонность к необоснованному риску, виктимная направленность поведения, легкомыслие, неумение предвидеть и просчитывать сложные ситуации, а прежде всего – психологическая установка на нарушение Правил дорожного движения и пренебрежительное отношение к другим участникам дорожного движения.

Данное обстоятельство подтверждается ежегодно растущим количеством фиксируемых административных нарушений ПДД. Так, в 2016 году 71 % нарушений ПДД от числа всех административных постановлений за нарушение были выявлены при помощи приборов фото-видеофиксации, по которым назначен 61 млн. штрафов, что в экономическом эквиваленте составило 30,5 млрд. рублей. О сознательности водителей в данном случае говорить не приходится, что обуславливает потребность в правовом решении вопроса. Дополнительной

2 Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/> (дата обращения: 20.12.2017).

3 Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. 14 марта 2016 года, Ярославль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/51506> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

4 Горovenko С. В. Построение риск-ориентированной модели обеспечения безопасности в сфере дорожного движения в России и Казахстане: сравнительно-правовое исследование // Проблемы права. 2017. № 4. С. 107-114; Майоров В. И. Дорожно-транспортные правонарушения как объект междисциплинарного исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/dorozhno-transportnye-pravonarusheniya-kak-obekt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения: 20.12.2017 г.); Майоров В. И. Управление рисками в сфере дорожного движения // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: Монография/ Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 118-127; Молчанов П. В. Административная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: направление и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 15–21; Россинский Б. В. Административное наказание в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 8-17.

5 Гранская В. Ю., Клемпе Р., Рандмо Т. Кросс-культурное сравнение отношения к безопасности, оценка риска и рискованного поведения на дорогах российских и норвежских водителей // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. № 3. С. 121-127.

аргументацией может служить социально-правовое исследование С. В. Горovenko⁶. В контексте представленной им «риск-ориентированной модели обеспечения безопасности в сфере дорожного движения», мы можем рассматривать создание аварийной ситуации как риск совершения ДТП, а, следовательно – риск безопасности участников дорожного движения. В различных сферах жизнедеятельности существует большое количество трактовок понятия «риск», однако в дорожном движении риск как вероятность причинения вреда связан с ДТП, поскольку именно ДТП и их последствия являются источником вреда для участников дорожного движения.

Реализация риска включает в себя последовательность определенных элементов, в общем виде образующих структуру риска. Результатом реализации риска, согласно определению, являются неблагоприятные последствия, то есть изменение состояния объекта в худшую сторону относительно исходного или некоторого обоснованно ожидаемого состояния. Данное изменение происходит в результате воздействия на объект явлений, происходящих как вне, так и внутри его – факторов риска, на которых мы остановимся чуть позже.

Возвращаясь к структуре риска, отметим, что она включает в себя следующие элементы:

– причина – явление, наступление которого самостоятельно либо в определенной комбинации с другими явлениями (другими причинами) является обязательным условием возникновения «опасного явления»;

– опасное явление (событие), опасность – явление (событие), которое непосредственно может оказать вредное воздействие на объект;

– вредное (поражающее, отрицательное) воздействие – взаимодействие свойств опасного явления и объекта, которое может вызвать неблагоприятное изменение состояния данного объекта;

– потери (вред, ущерб) – изменение состояния объекта в худшую сторону по сравнению с исходным состоянием или некоторым состоянием, которое можно было бы обоснованно ожидать при условии отсутствия вредного воздействия⁷.

Если представить процесс реализации риска аварийной ситуации в виде структуры, то вначале возникает причина. Выше мы отмечали, что при создании аварийной обстановки процесс нормального движения нарушается под влиянием каких-либо факторов: нарушение ПДД, правил эксплуатации транспортного средства, препятствие на дороге и др. Причина относится к появлению этих факторов, например, стремление водителя минимизировать время нахождения в дороге приводит к нарушению ПДД, которое выступает в качестве опасного события (фактора). Опасное событие само по себе не всегда влечет за собой причинение вреда. Влияние опасных событий – факторов в их сочетании (к примеру, нарушение ПДД сразу несколькими участниками движения) приводит к отрицательному воздействию – созданию аварийной ситуации, которая, в свою очередь, также не всегда приводит к вредным последствиям, на данном этапе их все еще возможно избежать. Однако если

участникам дорожного движения этого не удастся, то происходит ДТП. ДТП в дорожном движении – это и есть вред, изменение состояния объекта в худшую сторону по сравнению с исходным состоянием.

Исходя из вышеизложенного, аварийную обстановку можно определить как ситуацию, возникшую в процессе дорожного движения вследствие нарушения ПДД и (или) Правил эксплуатации транспортных средств, и (или) неудовлетворительного состояния дороги, и создавшую угрозу (риск) совершения ДТП для участников дорожного движения, которые вынуждены предпринимать меры для устранения данной угрозы (риска) как в отношении себя, так и других лиц.

Рассмотрение аварийной обстановки как риска безопасности участников дорожного движения позволяет использовать теоретическую базу риск-менеджмента с целью снижения данного риска. Для успешной минимизации рисков и борьбы с ними необходимо определение факторов риска. Фактор риска – обстоятельство, влияющее на вероятность или последствия реализации риска, но не являющееся его непосредственной причиной. Факторами развития аварийной обстановки являются уже перечисленные выше нарушения ПДД, Правил эксплуатации транспортных средств, неудовлетворительное состояние дороги. Таким образом, для предотвращения риска создания аварийных ситуаций необходимо воздействие на факторы риска.

Важность изучения аварийной обстановки очевидна, однако в России учет аварийных ситуаций не ведется с 1993 года. Аварийные ситуации не выделяются и не анализируются при изучении происходящих в стране ДТП. Так, комиссия по одному из резонансных ДТП, в задачи которой входило изучение и предупреждение аварийности на дорогах, в своем решении даже не упомянула о предшествующей ДТП аварийной обстановке.

Речь идет о столкновении автобуса и двух грузовиков, произошедшем 4 декабря 2016 г. на 926 километре автодороги Ханты-Мансийск-Тюмень, в результате которого погибли 12 человек, 23 человека получили ранения. Большинство из них – это дети-члены команды по спортивной акробатике из г. Нефтеюганска, возвращавшиеся с соревнования из г. Ханты-Мансийска. По информации СМИ о ДТП, первый проезжающий грузовик зацепил левое зеркало и дверь автобуса, после чего автобус развернуло, и второй грузовик въехал точно в середину автобуса, разорвав его на две части.

По факту ДТП МО МВД России «Ханты-Мансийский» было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц». В качестве причин аварии и гибели пассажиров автобуса следствие рассматривало нарушение водителями автобуса и грузовых автомобилей правил дорожного движения и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья пассажиров, представителем индивидуального предпринимателя. О создании аварийной обстановки одним из участников ДТП не упоминалось, хотя подобная информация позволила бы более четко определить причины и условия аварии, разделить потерпевшую и виновные стороны.

Комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на внеочередном заседании по случаю совершенного ДТП, вынесла ряд решений, касающихся изменения

6 Горovenko С. В. Построение риск-ориентированной модели обеспечения безопасности в сфере дорожного движения в России и Казахстане: сравнительно-правовое исследование // Проблемы права. 2017. № 4. С. 107-114.

7 Богдаевский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2010. 143 с.

нормативных правовых актов, проведения служебных проверок, дорожных работ (ремонт, установка знаков), проведения разъяснительной работы с родителями и т.д.

Данная комиссия выполняет большое количество функций, наиболее интересными из которых для нас являются следующие:

- рассматривает состояние работы по предупреждению аварийности на автомобильном транспорте в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, отдельным городам, районам, государственным, общественным и иным организациям независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности;

- определяет приоритетные направления деятельности по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий;

- организует изучение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, прогнозирование состояния аварийности на автомобильных дорогах, вносит соответствующие предложения для подготовки нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения⁸.

Перечисленные задачи и функции определяют необходимость изучения механизма происходящих на территории округа ДТП, учета, выявления причин и условий создания аварийных ситуаций, приводящих к ДТП, чтобы на основе полученной информации организовать эффективную работу по профилактике и предупреждению аварийности. Однако создание аварийной ситуации (обстановки) участниками аварии на автодороге Ханты-Мансийск-Тюмень комиссией не было упомянуто.

Совершенно очевидно, что раскрытие сущности механизма ДТП способствовало бы лучшему распределению ресурсов для противодействия дорожно-транспортной аварийности, поскольку выделение в механизме ДТП аварийной обстановки позволяет проследить связь между нарушением ПДД и вредными последствиями ДТП, верно определить причины и виновников дорожно-транспортных правонарушений и преступлений. В действующих нормах административного законодательства предусматривается ответственность за совершение ДТП и нарушения Правил дорожного движения, но промежуточная стадия между ДТП и нарушениями ПДД, когда существовал явный риск безопасности участников дорожного движения, но ДТП удалось избежать, законодателем никак не оценивается⁹.

В результате этого возникает существенная проблема, заключающаяся в неурегулированности нормами права отношений между участниками дорожного движения в ситуациях, пограничных с ДТП. Речь идет об ответственности за создание опасной ситуации, создающей угрозу (риск) безопасности участников дорожного движения.

Вместе с тем во многих странах такая ответственность предусмотрена, в том числе в странах ближнего зарубежья.

В Кодексе Украины об административных правонарушениях (КУоАП) аварийная обстановка упоминается в ч. 4 ст. 122 «Превышение водителями транспортных средств установленных ограничений скорости движения, проезд на запрещающий сигнал регулирования дорожного движения и нарушение других правил дорожного движения»: «Нарушения, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие создание аварийной обстановки, а именно: заставили других участников дорожного движения резко изменить скорость, направление движения или принять иные меры по обеспечению личной защиты и безопасности иных граждан, которые подтверждены фактическими данными, а именно: пояснениями лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, свидетелей, показаний технических приборов и средств фото- и видеонаблюдения и другими документами, – влекут наложение штрафа от сорока до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или лишения права управления транспортными средствами на срок от шести месяцев до одного года»¹⁰.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях также предусмотрена повышенная ответственность за создание аварийной обстановки¹¹. Ее определение закреплено в примечании к ст. 18.14 «Невыполнение требований сигналов регулирования дорожного движения, нарушение правил перевозки людей или других правил дорожного движения». Следует отметить, что административная ответственность в кодексах Беларуси и Украины установлена не за сам факт создания аварийной обстановки, а за нарушение правил дорожного движения, следствием которого стало создание аварийной обстановки. При этом данная ответственность гораздо серьезнее, чем ответственность за нарушения, которые не повлекли за собой создание аварийной ситуации: если последние караются штрафами, то повышенная ответственность распространяется вплоть до лишения права управления транспортными средствами.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что создание аварийной обстановки представляет собой риск для безопасности участников дорожного движения. Факторами, влияющими на создание аварийной ситуации (факторами риска), являются нарушения ПДД, Правил эксплуатации транспортных средств, неудовлетворительное состояние дороги. Для снижения вероятности создания аварийных ситуаций необходимо воздействие на факторы риска, которое проявляется в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и может заключаться в следующем:

- установление повышенной ответственности за создание аварийной обстановки (влияние на фактор «нарушения ПДД»);

- усиление контроля за состоянием транспортных средств, повышение ответственности за их неудовлетворительное состояние, непрохождение технического осмотра и др. (влияние

8 Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года № 1-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения: 14.12.2017 г.).

9 Комментарий к закону РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5873> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

10 Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 7 декабря 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://automir.in.ua/poleznoznat/kuap-2.php> (дата обращения: 14.12.2017 г.).

11 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года. Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#load_text_none_1_ (дата обращения: 14.12.2017 г.).

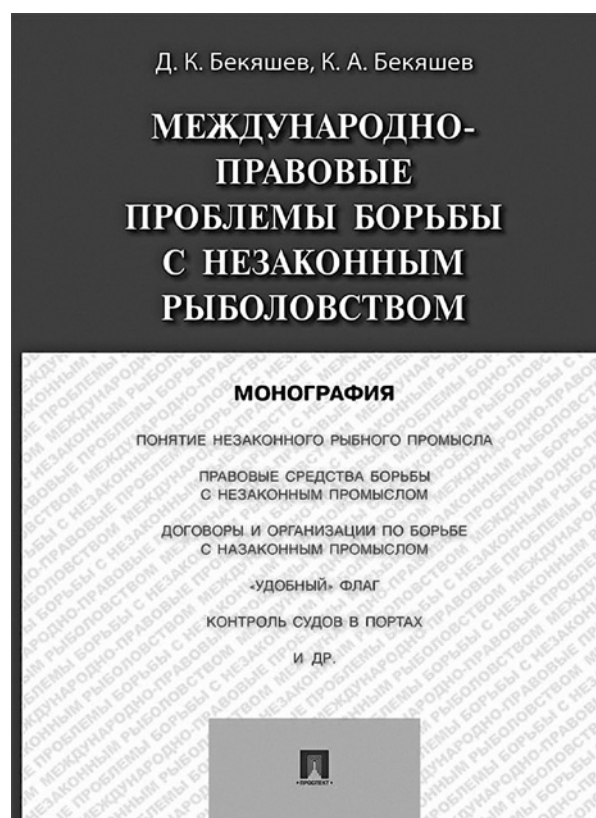
на фактор «нарушения Правил эксплуатации транспортных средств»);

– развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, постоянный мониторинг ее состояния и своевременное устранение возникающих проблем (влияние на фактор «неудовлетворительное состояние дороги»).

Снижению риска создания аварийных ситуаций будет способствовать их глубокое изучение и осмысление, создание механизмов комплексного учета аварийных ситуаций в дорожном движении.

Пристатейный библиографический список

1. Богоявленский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2010. 143 с.
2. Горовенко С. В. Построение риск-ориентированной модели обеспечения безопасности в сфере дорожного движения в России и Казахстане: сравнительно-правовое исследование // Проблемы права. 2017. № 4. С. 107-114.
3. Гранская В. Ю., Клемпе Р., Рандмо Т. Кросс-культурное сравнение отношения к безопасности, оценка риска и рискованного поведения на дорогах российских и норвежских водителей // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. № 3. С. 121-127.
4. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. 14 марта 2016 года, Ярославль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/51506> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#load_text_none_1_ (дата обращения: 14.12.2017 г.).
6. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-Х от 07.12.1984. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://automir.in.ua/poleznoznat/kuarp-2.php> (дата обращения: 14.12.2017 г.).
7. Комментарии к законам РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5873> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
8. Майоров В. И. Дорожно-транспортные правонарушения как объект междисциплинарного исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/dorozhno-transportnye-pravonarusheniya-kak-obekt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
9. Майоров В. И. Управление рисками в сфере дорожного движения // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: Монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 118-127.
10. Молчанов П. В. Административная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: направление и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 15-21.
11. Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
12. Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Утверждено постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 9 января 2001 года № 1-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/991008410> (дата обращения: 14.12.2017 г.).
13. Россинский Б. В. Административное наказание в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 8-17.
14. Фролова Е. В., Медведева Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. Т. 9. С. 525-537.

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой административного и финансового права Тюменского государственного университета

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ НЕПРАВИЛЬНОГО ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ*

В статье проанализирован риск неправильного оказания первой помощи со стороны водителя транспортного средства. Обоснован вывод о том, что действующая система подготовки водителей транспортных средств не учитывает такой риск и не способствует его минимизации. Обращается внимание на формирование общественного мнения относительно отсутствия ответственности за ненадлежащее оказание первой помощи пострадавшим участникам ДТП. Предлагаются направления реформирования системы оценки наличия навыков оказания первой помощи у обучающихся в автошколах.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, риск, фактор риска, безопасность участников дорожного движения.

GOROVENKO Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

MANAGING THE RISK OF THE INCORRECT FIRST AID IN TRAFFIC ACCIDENT

The article analyzes the risk of incorrect provision of first aid by the driver of the vehicle. The author has substantiated that the current system of educating drivers does not respond to the mentioned risk and does not contribute to its minimization. Attention is drawn to the forming public opinion on the lack of responsibility for the improper provision of first aid to the wounded in the crash. The paper also outlines the directions of reforming the system of assessment of the fact if the students of driving schools are available to provide first aid.

Keywords: traffic accident, risk, risk factor, safety of road traffic participants.

При изучении опыта построения системы управления рисками в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан обращалось внимание на существование риска оказания несвоевременной медицинской помощи пострадавшим в результате дорожно-транспортного происшествия¹. Следует отметить, что такой риск в соответствии с Законом Республики Казахстан от 17.04.2014 № 194-V ЗРК «О дорожном движении» отнесен к рискам медицинских организаций.

Соглашаясь с данным риском, отметим, что Приказом Минздрава России от 20.06.2013 N 388н (ред. от 05.05.2016) утвержден Порядок оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи. В соответствии с данным Порядком время доезда до пациента выездной бригады скорой медицинской помощи при оказании скорой медицинской помощи в экстренной форме не должно превышать 20 минут с момента ее вызова. В территориальных программах время доезда бригад скорой медицинской помощи может быть обоснованно скорректировано с учетом транспортной доступности, плотности населения, а также климатических и географических особенностей регионов в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Место расположения и территория обслуживания станции скорой медицинской помощи, отделения скорой медицинской помощи поликлиники (больницы, больницы скорой медицинской помощи) устанавливаются с учетом численности и плотности населения, особенностей застройки, состояния транспортных магистралей, интенсивности автотранспортного движения, протяженности населенного пункта с учетом 20-минутной транспортной до-

ступности. Таким образом, цель управления риском заключается в обеспечении 20-минутной транспортной доступности медицинской помощи.

Кроме названного риска следует обратить внимание на риск неправильного оказания первой помощи пострадавшим в ДТП со стороны водителя транспортного средства.

Мировой опыт спасательной практики показывает, что жизнь пострадавших нередко зависит от того, оказана ли какая-либо помощь в первые минуты после ДТП. Фактор времени при дорожно-транспортных происшествиях является ключевым. По мнению специалистов, если пострадавший находится в состоянии клинической смерти до 3 минут, вероятность того, что жизнь удастся спасти, составляет 75 %. При увеличении этого промежутка до 5 и более минут вероятность оживления снижается практически до нуля. В нашей стране из-за несвоевременного оказания медицинской помощи при ДТП погибают более 25 % всех пострадавших. По данным научно-исследовательского института скорой помощи имени Склифосовского (г. Москва), примерно у 19 % пострадавших в ДТП причиной смерти были кровотечение, внутренние повреждения, асфиксия и другие состояния, требовавшие немедленной доврачебной медицинской помощи, которая им не была оказана вовремя. Установлено также, что из числа всех, получивших тяжёлые травмы при ДТП, 60 % погибают на месте и 8 % – при эвакуации в лечебные учреждения².

Таким образом, наряду с обозначенным риском медицинских организаций в системе рисков в сфере обеспечения безопасности дорожного движения следует рассматривать риск неправильного оказания первой помощи водителем транспортного средства.

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ: 17-03-00676.

1 Майоров В. И. Управление рисками в сфере дорожного движения // В книге: Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Монография. Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 123.

2 Марченко Д. В. Проблемы оказания первой помощи пострадавшим в ДТП: современный аспект // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 115.

Если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию³. В соответствии с частью 1 статьи 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку.

Приказом Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н утвержден перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, а также перечень мероприятий по оказанию первой помощи. В приложении № 1 к Приказу Минздрава СССР от 04.01.1983 № 3 (ред. от 08.08.2011) «О профилактике дорожно-транспортных происшествий и совершенствовании системы оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях» определено, что объем и характер помощи пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий на месте происшествия зависят от уровня подготовки лиц, оказывающих эту помощь (т.е. лиц, не имеющих медицинского образования, и медицинских работников). При этом Приложение разделяет оказываемую помощь на месте дорожно-транспортного происшествия на обязательную со стороны всех участников дорожного движения и помощь со стороны медицинских работников.

Вместе с тем для всех является обязательным проведение следующих мероприятий:

- бережное извлечение и вынос из автомобиля или кювета пострадавшего, тушение горящей одежды и т.п., перенос его в безопасное место, защита от неблагоприятных метеорологических условий (холод, жара и пр.);
- наложение стерильной повязки на рану, иммобилизация переломов подручными средствами или специальными шинками;
- проведение мероприятий по устранению причин, угрожающих жизни пострадавшего (остановка наружного кровотечения давящей повязкой, а при значительных кровотечениях – наложение жгута);
- при нарушении дыхания и остановке сердечной деятельности очищение воздухоносных путей от их закупорки кровью, рвотными массами и др., проведение искусственного дыхания по методу «рот в рот» или «рот в нос»;
- принятие мер к транспортировке пострадавших попутным транспортом до ближайшего лечебного учреждения, если нет условий для вызова скорой помощи или состояние больного не терпит отлагательств в госпитализации (шоковое состояние, острая кровопотеря и т.д.). При этом должны быть созданы условия для щадящей перевозки пострадавшего на имеющемся автотранспорте (подстилка, накрытие пострадавшего, удобное, по возможности, его положение и т.п.).

Необходимо учитывать, что возникающая при травме угроза жизни человеку может нарастать. Промедление с оказанием первой помощи в таких случаях может привести к смерти пострадавшего. Кроме того, своевременно и правильно оказанная первая помощь предупреждает осложнения, положительно влияет на дальнейшее восстановление нарушенных

функций и работоспособности пострадавшего. При тяжелой травме и большой кровопотере неподвижность находящегося в бессознательном состоянии пострадавшего, отсутствие у него пульса и дыхания создают обманчивое впечатление бесполезности дальнейших действий. Однако такое заключение может быть ошибочным, так как при резком угнетении жизненных функций признаки жизни могут быть выявлены только при тщательном обследовании.

Лица, причастные к дорожно-транспортным происшествиям, находятся в стрессовом состоянии и не всегда способны оказать само- и взаимопомощь, а травмы, полученные участниками ДТП, отличаются особой тяжестью и разнообразием (различные комбинации повреждений головы, груди, живота, таза, позвоночника, конечностей)⁴.

Приказом Минобрнауки России от 26.12.2013 N 1408 утверждены примерные программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий. В соответствии с такими программами всего на предмет «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии» выделено 16 академических часов, из которых на отработку практических навыков отводится 8 академических часов или 720 астрономических минут. Часы на самостоятельную работу учебным планом не предусмотрены. Наполняемость учебной группы по установленным нормативам не должна превышать 30 человек. При максимальном значении числа членов учебной группы на каждого обучающегося отводится 24 минуты, в течение которых он должен:

- выработать навык оценки обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия;
- отработать навык вызова скорой медицинской помощи, других специальных служб, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь;
- отработать навыки определения сознания у пострадавшего;
- отработать приемы восстановления проходимости верхних дыхательных путей;
- отработать навыки оценки признаков жизни у пострадавшего;
- отработать приемы искусственного дыхания «рот к рту», «рот к носу», с применением устройств для искусственного дыхания;
- отработать приемы закрытого массажа сердца, выполнение алгоритма сердечно-легочной реанимации;
- отработать приемы перевода пострадавшего в устойчивое боковое положение;
- отработать приемы удаления инородного тела из верхних дыхательных путей пострадавшего, экстренного извлечения пострадавшего из автомобиля или труднодоступного места (пострадавший в сознании, пострадавший без сознания), оказания первой помощи без извлечения пострадавшего;
- отработать приемы снятия мотоциклетного (велосипедного) шлема и других защитных приспособлений с пострадавшего;
- отработать навыки проведения обзорного осмотра пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии с травматическими повреждениями;

3 Пункт 2.6 Правил дорожного движения РФ.

4 Марченко Д. В. Проблемы оказания первой помощи пострадавшим в ДТП: современный аспект // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 118.

– отработать навыки проведения подробного осмотра пострадавшего;

– отработать навыки остановки наружного кровотечения при ранении головы, шеи, груди, живота, таза и конечностей с помощью пальцевого прижатия артерий (сонной, подключичной, подмышечной, плечевой, бедренной); наложения табельного и импровизированного кровоостанавливающего жгута (жгута-закрутки, ремня), максимального сгибания конечности в суставе, прямого давления на рану, наложения давящей повязки;

– отработать навыки наложения окклюзионной (герметизирующей) повязки при ранении грудной клетки, наложения повязок при наличии инородного предмета в ране живота, груди, конечностей;

– отработать приемы первой помощи при переломах, иммобилизации (подручными средствами, аутоиммобилизация, с использованием медицинских изделий);

– отработать приемы фиксации шейного отдела позвоночника;

– отработать навыки наложения повязок при ожогах различных областей тела, применения местного охлаждения, наложения термоизолирующей повязки при отморожениях;

– отработать навыки придания оптимального положения тела пострадавшему в дорожно-транспортном происшествии при отсутствии сознания, травмах различных областей тела, значительной кровопотере;

– отработать приемы переноски пострадавших;

– отработать навыки решения ситуационных задач в режиме реального времени по оказанию первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии с различными повреждениями (травмами, потерей сознания, отсутствием признаков жизни и с другими состояниями, требующими оказания первой помощи).

Навык представляет собой деятельность, сформированную путём повторения и доведения до автоматизма. Всякий новый способ действия, протекая первоначально как некоторое самостоятельное, развёрнутое и сознательное, затем в результате многократных повторений может осуществляться уже в качестве автоматически выполняемого компонента деятельности. В этой связи обучающиеся должны создаваться условия для формирования навыка. Однако согласно установленным нормативам на отработку одного навыка оказания первой помощи во время обучения кандидату в водители предоставляется в среднем 1 минута. Сформировать навык за такое время невозможно.

Следует отметить, что количество часов на отработку указанных практических навыков по теме «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии» по сравнению с примерными программами подготовки водителей транспортных средств различных категорий, которые были утверждены ранее действовавшим Приказом Минобрнауки РФ от 18.06.2010 № 636, сокращено в 2 раза.

Минобрнауки России в письме от 01.08.2014 № АК-2131/06 разъяснило, что количество часов по предмету «Первая помощь» было сокращено по причине уменьшения перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи, которые утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 04.05.2012 № 477н. В этом же письме представители Министерства, отвечая на вопрос «действительно ли все кандидаты в водители после обучения в автошколе полу-

чат навыки профессионалов?», пояснили, что практические навыки, необходимые для профессиональной деятельности в качестве водителя, могут быть приобретены при прохождении профессионального отбора в автопредприятиях, при стажировке водителя перед допуском к самостоятельной работе. Другими словами формирование профессиональных навыков оказания первой помощи не является целью обучения водителей транспортных средств.

Проверка наличия усвоенных знаний и навыков оказания первой помощи проводится только в рамках текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся. При этом форма и порядок аттестации устанавливаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Рассмотрим порядок проведения итоговой аттестации на примере сдачи обучающимися квалификационных испытаний для получения права управления транспортным средством категории «В».

Профессиональная подготовка завершается итоговой аттестацией в форме квалификационного экзамена. Квалификационный экзамен включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний. Проверка теоретических знаний при проведении квалификационного экзамена по предмету «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии» не проводится.

Практическая квалификационная работа при проведении квалификационного экзамена состоит из двух этапов. На первом этапе проверяются первоначальные навыки управления транспортным средством на закрытой площадке или автодроме. На втором этапе осуществляется проверка навыков управления транспортным средством в условиях дорожного движения. Процедура повышения квалификации водителями транспортных средств действующим законодательством не предусмотрена. Иными словами, при обучении в автошколах навыки оказания первой помощи у водителей не формируются.

Кроме анализа установленных правил подготовки водителей транспортных средств, следует оценить возможность наступления ответственности за неисполнение водителем обязанности по оказанию первой помощи. В этой связи рассмотрим следующие возможные сценарии развития ситуации.

Сценарий № 1. Водитель не оказывает первую помощь пострадавшим в ДТП, в результате чего наступает смерть иного участника ДТП.

Верховный Суд РФ в пункте 19 Постановления Пленума от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъяснил, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ. Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учрежде-

ние и т.п.). Однако в научной литературе такая позиция Верховного суда РФ подвергалась критике⁵.

Сценарий № 2. Водитель неправильно оказывает первую помощь пострадавшим в ДТП, в результате чего наступает смерть иного участника ДТП.

По результатам анализа информации, находящийся в сети «Интернет», при запросе данных относительно юридической ответственности за не оказание первой помощи при ДТП можно сделать следующие выводы.

В той или иной интерпретации на сайтах указана информация из интервью 2016 года со старшим инспектором группы пропаганды безопасности дорожного движения отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения УГИБДД УМВД России по Костромской области подполковником полиции Татьяной Лялюшкиной⁶.

В ходе интервью был задан вопрос: «Можно ли привлечь к ответственности за неправильное оказание первой помощи?». При ответе было указано, что «В связи с тем, что жизнь человека провозглашается высшей ценностью, сама попытка защитить эту ценность ставится выше возможной ошибки в ходе оказания первой помощи, так как дает человеку шанс на выживание. Уголовное и административное законодательство не признают правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности или правам данного лица, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами (ст. 39 «Крайняя необходимость» Уголовного кодекса РФ; ст. 2.7 «Крайняя необходимость» Кодекса РФ об административных правонарушениях). В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют судебные прецеденты привлечения к юридической ответственности за неумышленное причинение вреда в ходе оказания первой помощи».

Не вдаваясь в особенности верности приведенной в интервью уголовно-правовой квалификации рассматриваемого вопроса, отметим, что такая позиция усиливает риск-образующую ситуацию на фоне отсутствия у водителей навыков оказания первой помощи пострадавшим в ДТП.

Также следует обратить внимание на практику назначения наказания по статье 263 УК РФ. Как отмечает Д. В. Токманцев, «анализ обвинительных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 263 УК РФ, показывает, что в большинстве случаев (85%) в качестве наказания за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта назначается лишение свободы, при этом, как правило (70% осужденным), суд постановляет считать данное наказание условным»⁷.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, определение такого риска в сфере обеспечения безопасности дорожного движения как неправильное

оказание первой помощи со стороны водителя транспортного средства является обоснованным.

Во-вторых, действующая система подготовки водителей транспортных средств не учитывает такой риск и не способствует его минимизации.

В-третьих, формируется общественное мнение о том, что причинение вреда при ненадлежащем оказании первой помощи ненаказуемо.

Управление риском неправильного оказания первой помощи должно выражаться в изменении существующего подхода к оценке наличия навыка оказания первой помощи у водителей транспортных средств. В этой связи предлагаем:

включить проверку наличия навыка оказания первой помощи при проведении квалификационного экзамена выпускников автошкол;

осуществлять проверку наличия навыка оказания первой помощи при замене водительского удостоверения;

сформировать правовую позицию относительно обязательного наличия ответственности за неправильное оказание первой помощи. При этом практика привлечения к ответственности должна формироваться после отработки системы проверки навыка оказания первой помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Майоров В. И. Управление рисками в сфере дорожного движения // В книге: Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Монография. Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 118-127.
2. Марченко Д. В. Проблемы оказания первой помощи пострадавшим в ДТП: современный аспект // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 113-118.
3. Козун А. В., Розумань И. В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности // Российский следователь. 2012. № 24. С. 39-42.
4. Токманцев Д. В. О практике назначения судами уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьей 263 УК РФ // Российский судья. 2016. № 6. С. 41-44.

5 Козун А. В., Розумань И. В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности // Российский следователь. 2012. № 24. С. 39-42.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smi44.ru/views/neokazanie-pomoshchi-postradavshemu-v-dtp-mozhet-obernutsya-voditelyu-shtrafom-do-80-tysyach-rublej/>.

7 Токманцев Д. В. О практике назначения судами уголовного наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьей 263 УК РФ // Российский судья. 2016. № 6. С. 42.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северокавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕРРОРИЗМА

В данной статье рассматриваются понятия «экстремизм» и «терроризм», схожесть данных понятий, взаимосвязь, а также различия.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

EXTREMISM AS AN ELEMENT OF TERRORISM

This article discusses the concepts of "extremism" and "terrorism", the similarity of these concepts, the relationship, as well as differences.

Keywords: extremism, terrorism, radicalism.

Мировое общество за многолетнюю историю, накопив разные полезные знания, не смогло, к сожалению, уберечься от такой угрозы мировой цивилизации, как экстремизм и терроризм. Понемногу захватывая территорию, данная проблема вышла на лидирующие позиции в масштабах всего человечества.

Для того, чтобы иметь возможность успешно противостоять такому злу, как экстремизм и терроризм, необходимо понимать и знать сущность этих явлений.

Экстремизм - приверженность отдельных лиц, групп, организаций к крайним, радикальным взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности.

Экстремизм охватывает не только сферу общественного сознания, морали, идеологии, но также и отношения между этносами, государствами, конфессиями, социальными группами и пр. Экстремизм охватывает большую область нашего сознания, он очень многообразен, как и его мотивы. Основными мотивами бывают: идеологический, материальный, желание изменить неудовлетворяющую действительность, желание самоутвердиться, героизм, игра.

Мотивация законопослушных граждан государства в целом довольно схожа и сильно отличается от мотивации людей, несущих экстремистские идеи. Такую мотивацию можно разделить на личную и групповую.

Экстремисты часто используют тактику политического шантажа правящей партии и общества в целом, что приводит к дестабилизации политического режима, субъектами такой деятельности становятся политики, которые не способные достичь своей цели легитимными методами.

Экстремистская деятельность – это крайний радикальный вид индивидуального и группового насилия. Может быть представлена в следующих сферах: религиозной – нетерпимость; правовой – негилизм, отрицание, нарушение законов; политической – терроризм.

Общественную основу экстремизма составляют представители религиозных, националистических движений, бедные слои общества. Как и любое общественное движение, экстремизм можно разделить на рациональный и иррациональный, когда логикой сложно объяснить происходящие акты поведения.

Целью рационального экстремизма является наиболее эффективное преодоление социальных разногласий, преодоление происходит посредством радикальных мер. Довольно часто подталкивающей причиной национального экстремизма становится отсутствие каких то действия исполнительной власти, которые не могут решить возникшую социальную проблему способами в рамках закона.

Иррациональный экстремизм часто безжалостен, но не вызывая сочувствие, потому что не несет в себе логику (проявления вандализма, психопатические убийства, фанатизм и др.)¹.

Всеобщее изучение экстремизма было бы не полное, если не раскрыть его связь с таким явлением как терроризм. Говоря, философским языком, если рассматривать экстремизм, как «крайность», то в этом случае терроризм представляет из себя «крайность крайности», который представляется нам скорее логическим, чем объективным развитием экстремизма.

Терроризм это еще более сложное политическое, социальное и криминальное явление, причиной которого являются как внешние, так и внутренние противоречия в общественном сознании и развитии, явление, которое вышло за пределы границ отдельных государств и превратилось в глобальную угрозу для безопасности всего мирового сообщества. На многочисленных международных форумах и конференциях, много раз было отмечено, что эффективная борьба с таким злом, как терроризм, возможна только при точном определении его сущности. Терроризм же в литературе рассматривается как проявление крайней формы экстремизма, то есть экстремизм, обостряясь до крайности, переходит в стадию терроризма. В общественном сознании чаще всего между двумя этими понятиями ставится знак равно. Экстремизм образует теоретическую, идеологическую основу терроризма, а терроризм представляется совокупностью установок, для достижения целей политического толка с помощью незаконных, нелегитимных методов.

Основными чертами терроризма являются:

- форма организационного насилия;
- целью служит достижение каких-либо целей, обычно политических посредством хорошо организованной группы людей;
- специфическая форма политического насилия;
- при низком уровне участия масс несет в себе высокий уровень мотивации политического характера;
- отрицание понятие «невиновность», если кто то относится к той или иной социальной группе, против которой направлены противоправные действия, то этот человек уже априори «виновен», акты направлены против гражданского населения;
- несет в себе определенный эффект, нести страх, тревогу и угрозу народу;
- несет в себе показательный характер, а иногда и символический (теракт в Мировом торговом центре в США);

1 Никонов К. О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. С. 42.

– жертвы насилия чаще всего бывают не те люди, которые являются реальной целью теракта;

– с целью установления сотрудничества с террористами, происходит запугивания широких слоев населения.

Три стороны конфликта участвуют в террористическом акте:

- кто непосредственно совершает теракт (террористы);
- непосредственные жертвы;
- те, кого направлена цель террористической акции, те, кого хотят под страхом заставить себя вести соответствующим образом².

При характеристики того или иного акта внимание должно уделяться типу действий, а не личности преступника или мотива преступления.

Необходимым условием акта терроризм является устрашение противника, либо тех людей, на которых направлен акт терроризм. Страх, о котором постоянно идет речь, выступает вспомогательной силой для получения определенной цели: какой то выгоды, материальной или политической, заставить исполнять требования террористов. При этом исполнители террористических актов обычно не довольствуются только угрозами.

В основе установок терроризма лежит политический экстремизм радикально-консервативного и радикально-революционного характера. Экстремизм для терроризма выступает донор идей и помогает в его развитии. Еще раз отметим, что терроризм представляет из себя обобщение крайних убеждений, на основании которых, прикрываясь которыми, применяется насилие для достижения политических целей. В этом аспекте, терроризм представляется нам как феномен политического толка.

Практика показывает, что терроризм вышел за рамки отдельных государств, вышел на мировое пространство, причин тому много и зависят они от тех или иных событий, происходящих в разных государствах. В современных условиях терроризм постоянно развивается, приобретает новые методы и формы. Некоторые организации религиозного, националистического, политического толка, не только считают возможным применение насильственных методов для достижения целей, но и продвигают эти идеи в разные уголки нашей планеты. Современный терроризм это в свою очередь и мощные организации, оборудованные и хорошо финансируемые, пример тому много, вспомним Афганистан, Чечню, Ближний восток, всему миру показали, что террористические организации прочно стоят на ногах, у них есть мощные покровители и терроризм в наше время способен вести масштабные вооруженные конфликты с применением.

В основе терроризма лежит экстремизм, который тесно связывают с радикализмом, иногда даже синонимизируя эти понятия, несмотря на большую разницу не только понятий, но и методов реализации целей. Главное отличие радикализма от экстремизма кроется в его исключительной идейности, экстремизм же зафиксирован больше на средствах и методах борьбы.

Экстремизм представляется нам явлением с теоретической наклонностью, экстремисты больше основываются на теорию. Люди, входящие в экстремистские группировки не всегда переходят от слов к прямому действию. Террористы же наоборот, это практические преступники, экстремисты с одной стороны, с другой непосредственные совершители актов, своими прямыми действиями, нацеленные на дестабилизацию существующей обстановки, как посредством человеческих жертв, так и по средством информации к примеру.

Экстремизм и терроризм – это звенья одной цепи, в которой экстремизм – это подготовительный этап, теория, а терроризм – практика, действия. Терроризм – это скрытая деятельность по реализации проявлений экстремизма – агрессивной, замешанной на деньгах, прикрываясь расовыми, религиозными и национальными вопросами и разногласиями, культивируемых в некоторых группах. Между экстремистскими настро-

ениями и терроризмом – цепь нелегальных посредников – от «продюсеров» и «режиссёров», до инструкторов-«технологов» и исполнителей терактов. По сути - это один из видов бизнеса, из ряда: популярный с середины 19-го века и до 1918 года, тотально ашкеназский, бизнес профессиональных революционеров; нелегальная торговля оружием; непрекращающаяся, хотя и запрещённая, работоторговля; наркобизнес.

Отличие терроризма от экстремизма – это намного более жестокие и лишённые рассудка действия со стороны отдельных лиц или организаций, которые не идут на смягчение своих действий.

Экстремисты непосредственно воздействуют на органы власти, стараются сменить не устраивающий их конституционный строй, террористы влияют на власть более косвенно – совершая теракты против мирных жителей, устрашая их.

Экстремизм кроме свержения конституционного строя, направлен против определенных слоев общества, несет в себе действия, направленные на разжигание национальной розни, против определенных групп людей, осуществляет призывы к действию. Терроризм в данном случае – это форма проявления экстремизма, форма получения желаемого результата, орудие преступления. Террористические акты по своей сути являются также и экстремистскими, как радикальный метод решения конфликта.

В ходе своей реализации терроризм наносит удар по ценностям, которые заложены в Уставе Организации Объединенных Наций: правила ведения войны, терпимость между народами, урегулирование конфликтов мирными путями, уважение прав человека. Терроризм процветает в условиях политического унижения, отчаяния, нищеты, экстремизма, региональных конфликтов, ему идет на руку, если государство не способно поддержать правовой порядок. Терроризм – метод, с помощью которого организационная группа, посредством насилия стремится достичь желаемое.

Причины распространения как терроризма, так и экстремизма в целом довольно схожи, что говорит о схожей их природе. Такими причинами является: снижение жизненного уровня населения, экономические кризисы, рост безработицы, попытки самоутвердиться отдельных националистических групп, распространение идей посредством Интернета и СМИ, политическая нестабильность.

Терроризм может представляться как составная часть экстремизма, как наиболее яркое и действие проявление в политической и социальной жизни государства. Понятие «терроризм» и «экстремизм» довольно тесно связаны, однако они могут выступать и как самостоятельные объекты исследования и могут быть разделены.

Подведем итоги. Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, проявления его многообразны. Крайние взгляды плохи тем, что не дают пути отхода и манёвра. Когда экстремистские взгляды не принесли результат, который был запланирован, может наступить следующий шаг – терроризм. Терроризм – это крайнее проявление экстремизма. Причины возникновения двух этих явлений во многом схожи, в их основе лежат политические причины, социальная нестабильность общества. Экстремизм легко может перерасти в терроризм, обоим этим явлениям чаще всего свойственен политический мотив действий. Терроризм отличает от экстремизма более жестокие и безрассудные действия, которые не поддаются разубеждению. Понятие «экстремизм» и «терроризм» можно соотносить и как целое, и как часть, так как одной из крайних форм экстремизма является терроризм.

Пристатейный библиографический список

1. Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996.
2. Никонов К. О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7.

2 Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996. С. 28.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ

В данной статье выделяются и описываются основные психологические особенности личности террористов. Изложены взгляды на становление мотивов террористов-смертников, виды этих мотивов.

Ключевые слова: терроризм, террорист, террорист-смертник, террористические группы, мотивы террористической деятельности, суицид, интеграция.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

THE PROBLEM OF MOTIVATING SUICIDE BOMBERS

This article highlights and describes the main psychological characteristics of the individual terrorists. Views on formation of motives of suicide bombers, types of these motives are stated.

Keywords: terrorism, terrorist, suicide bomber, terrorist groups, motives of terrorist activity, suicide, integration.

Кумышева М. К.

Не так давно, терроризм был редко случающимся событием в нашей жизни, к сожалению, на данный момент времени он все больше входит в нашу повседневную реальность. Причин тому не мало, одними из них являются утрачивание таких начал, как чувство долга, патриотизм, интернационализм, нравственность, а ведь это основы основ, которые дисциплинируют людей и укрепляют общественное сознание. Какого бы не было проявление терроризма, итог ему один – это преступление против человека, в результате которого в сознании появляется тревога за свою безопасность, безопасность родных и близких. Совершаемые с особой жестокостью, акции терроризма рассчитаны на психологический урон обществу – сеют страх, создают угрозу людям.

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на психологическом портрете тех, кто вершит террористические акты и на проблемах их мотивации.

Проблеме мотивации террористов-смертников посвящены многие работы психологов (Ениколопов С. Н., 2006; Марьян М. И., Касперович Ю. Г., 2007; Психология и ..., 2004; Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г., 2007; Соснин В. А., 2005; 2010 и др.).

По мнению таких специалистов как В. В. Витюк и С. А. Эфиоров, террористы – это люди, нетерпимые к чужому мнению и отчасти фанатики, основанные на ненависти к существующему строю с максималистским идеалистическим утопизмом. Они твердо уверены, что обладают единственной и окончательной истиной, верят в свою уникальную миссию на земле – миссию спасения человечества. Люди такого «закрытого» типа не могут свободно выбирать, мыслить, принимать критические мысли, с одной стороны желающие сделать жизнь справедливой и правильной, с другой – уничтожают эту жизнь, убивают людей для достижения так называемых идеалов¹.

Характерной чертой террористов является презрительное отношение к человеческой жизни, считая возможным, ради достижения высоких целей жертвовать жизнями невинных людей.

Чаще всего в террористы привлекаются молодые люди, возраст которых варьирует от 18 до 25 лет, которые воспитывались в патриархальной и религиозной среде. При этом люди эти чаще всего социально дезорганизованы, малоуспешны, отмечают плохой успеваемостью в школе и вузе, не способные

построить карьеру, страдающие от одиночества, то есть это люди, отчужденные от какой бы ни было среды.

Одной из главных побуждающих причин террористов является ущемленная национальная гордость, часто в их сознании есть представления об угнетении своей нации, скорбь и горе, вместе с национальной гордостью и глубокой эмоциональной связью с ней. Есть некий «исторический обидчик», которого надо покарать, все выше изложенное часто дополняется психологическими травмами, связанными с реальными близкими и родными.

Как полагал Решетников, и с этим трудно поспорить, если анализировать террористические акты, террористам практически не знаком страх и раскаяние в преступлении, они практически не поддаются рациональному разубеждению².

Есть среди террористов и люди, которые выступая за какие то права, свободы, не нашли поддержку государства, а напротив, бил им осуждены и поставлены за черту закона, для них, терроризм – это акт мести такому государству.

Среди террористов встречаются и люди с различными психологическими аномалиями, движимые комплексом превосходства над другими. Средства массовой информации в данном случае выступает как их помощник, через который происходит раскрытие не только способов и средств, используемые в террористических актах, но и, в какой то мере, восхваляются личности исполнителей данного преступления.

Обобщим наиболее характерные черты личности террориста:

1. Самооправдание. Прикрываясь, политико-идеологическими мотивами, часто скрывают под ними свои личностные потребности – стремление к групповой принадлежности, которой часто бывают лишены, и усилению личностной идентификации.
2. Низкая самоидентификация. Террористская группировка отчасти несет функцию психостабилизирующего фактора для лиц, с недостатком психосоциальной идентификации.
3. Комплекс неполноценности. Говоря психологическим языком, люди с комплексом неполноценности ведут себя агрессивно и жестоко, тем самым компенсируя свой внутренний недостаток, люди в этом положении склонны к повышенной защите своего «Я».

1 Соснин В. А. Психология современного терроризма: Учебное пособие для вузов. – М.: Форум, 2010.

2 Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Под ред. проф. М. М. Решетникова. – СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004.

4. Личностная и эмоциональная незрелость. Данным людям свойственен максимализм, они чаще всего дилетанты в политической и теоретической сфере и поверхностно воспринимают реальность, что выливается в абсолютизм³.

Рассмотрели психологические особенности террористов в целом, сейчас остановимся на террористах-смертниках.

Терроризм с использованием террористов-смертников можно считать относительно молодым явлением, их используют не только религиозные радикальные группировки (Аль-Каида, Хамас), но и светские террористические течения. Данный вид терроризма несет причинение максимального ущерба окружению, против которого он направлен, устрашение, сопровождается отказом исполнителя теракта от своей жизни.

Некоторые исследователи считают, что смертники – это патологические личности, с чем сложно согласиться, так как данные теракты хорошо спланированы, мишени хорошо продуманы и выбраны. Считалось также, что смертники становятся в основном выходцы из беднейших слоев общества, без образования и работы. Однако, как показывает анализ документа «Святые мученики двуречья», включающего 430 биографий смертников Аль-Каиды, среди них немало высокообразованных людей, имевших хорошо оплачиваемую работу (последний пример – теракт в московском метро).

В чем же причина увеличения терактов, совершаемые посредством смертников в настоящее время?

1. Эффективный инструмент давления на противника.
2. Намного больший урон, по сравнению с обычными терактами.

3. Большое психологическое воздействие на общество.

4. Данный вид терроризма опирается на героический образ «мученика», который даже поддерживается светской или религиозной идеологией.

В террористических группах существуют различные образы перехода в число смертников и распространяют мифы о героическом самопожертвовании. Но не только внутри террористических групп, в исламских государствах семьи погибших террористов-смертников получают материальную помощь, как от террористических организаций, так и от сочувствующих лиц.

Бытует мнение, что смертников-мусульман привлекает статус мученика и небесная награда за дело ислама. С этим, однако, сложно согласиться, потому что на ряд вопросов нет ответа, ведь не ясно, почему жизнь других мусульман и самого исполнителя теряет ценность, почему все больше женщин становится в рядах смертников. Одной из причин, как нам видится, является то, что террористы убеждены, что существующий в настоящее время порядок обречен на исчезновение, что в дальнейшем придет другое общество, ради которого и необходимы эти жертвы и изменения. Ради этой высокой цели происходит обесценивание не только своей, но и чужой жизни, ведь цель оправдывает средства, разрушаем мир во имя его спасения.

Бывают и такие случаи, когда женщин-террористок подвергали насилию, обесчестили и возможность стать «смертником» - представлялась позже единственной возможностью спасти свою честь, перейти в статус «мученицы», ведь обратной дороги в обществе у них уже не было. Другой причиной такого кардинального решения может быть связана с потерей близких людей: мужа, детей, родственником, с утратой моральной поддержки, социальных связей. Когда человек находится в глубокой психологической травме, наряду с потерей связей с близкими людьми, он становится уязвим и легче поддается для идеологии «мученика».

Относительно поощрения смертника-исламиста, то, по словам его «учителей», и за свой поступок получает загробную жизнь в раю, возможность видеть лицо Аллаха, благосклонность 72 юных гурий, убаждающих его на небесах. А кроме того, обеспечивает путевки в рай 70 своим родственникам или ближайшим друзьям⁴.

Для вербования женщин в ряды смертников не последнюю роль играет их безграмотность, которая совместно с насилием и примитивными религиозными представлениями о

«правильности» ваххабитских положений Ислама, облегчает весь этот процесс.

Одним из мотивов террориста-смертника, является стремление избавиться от отрицательных идентичностей: потери близких людей (физически или морально), от позора, от одиночества, от чувства унижения за свою этническую группу.

К сожалению, люди, вступившие в ряды «террористов-смертников», по сути «мертвы» внутри, они считают себя находящимися уже по ту сторону, поэтому с ними так сложно найти психологический контакт.

Совершенно другим мотивом, по сравнению с выше озвученными, является наоборот желание быть среди «строителей будущего». Сюда относятся чаще всего молодые люди, состоящие в сплоченных экстремистских политических группах.

Можно выделить две разновидности совершаемых актов террористами смертниками:

1. Смертник стремиться к своей смерти в результате террористического акта, желая хоть напоследок привлечь к себе внимание, которого был лишён при жизни.

2. Террорист жертвует собой ради «высокой» цели, он понимает, что, скорее всего, погибнет, но мотив самоубийства не главный в его преступлении.

Специалисты выделяют также другую классификацию:

1. Камикадзе – идут на верную смерть и знают, что погибнут (1-2 % от общего числа). Самое главное для таких террористов – красиво умереть, после смерти душа их попадет в рай.

2. «Живые бомбы» - 3 % от общего числа, но несущие наиболее масштабные потери. Мотивы: религиозный фанатизм, желание отомстить, экстремизм.

3. Так называемый «среднячок» - 30 %, готовы умереть за дело, но не жаждущие красивой смерти, главное внимание.

4. Наемники - основная масса террористов, работают по контракту за деньги, умирать не хотят.

Террорист-смертник осознает, что если он не пожертвует жизнью, теракт не состоится, при этом ни сам террорист, ни единомышленники, не воспринимают это как самоубийства. Присутствует уверенность, что это героический поступок во имя высшей цели и будет поощрено Всевышним.

Подобные акты для психологически нормальных людей кажутся дикими и ужасающими, чтобы нормальный человек пошел на подобный шаг самоуничтожения, стал казаться ему единственно возможным в силу создавшихся обстоятельств.

Наибольшее распространение данный феномен получил в экстремистских исламских организациях, где умело спекулируя на вероучении и искажая его, представляют террористические акты – как единственную возможность создания на базе государства мусульманского мира единого халифата, живущего по канонам Корана, главным врагом которого представляются западные либеральные идеи⁵.

Обобщим мотивы террористов-смертников:

1. Глубокая интеграция внутри экстремистской группы, желание быть среди «строителей будущего».

2. Побег от реальности и попытка избавиться от негативной интеграции. Потеря близких людей, социальных связей, одиночество, клеймо позора.

3. Идеологический. Впереди нас ждет новое общество, для построения которого настоящее должно быть разрушено.

Пристатейный библиографический список

1. Марьин М. И., Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. — М.: Изд. центр «Академия», 2007.
2. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004.
3. Соснин В. А. Психология современного терроризма: Учебное пособие для вузов. — М.: Форум, 2010.
4. Тхостов А. Ш., Сурнов К. Н. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. — 2007. — №1(2). — С. 27-32.

3 Тхостов А. Ш., Сурнов К. Н. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. — 2007. — №1(2). — С. 27-32.

4 Там же.

5 Марьин М. И., Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. — М.: Изд. центр «Академия», 2007.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В статье рассматриваются психолого-правовые основы проявления агрессии у сотрудников оперативных подразделений в период выполнения ими профессиональных задач, обосновано наличие «правомерной агрессии» в структуре профессионально важных качеств и свойств личности оперативника.

Ключевые слова: агрессия, «правомерная агрессия», профессиограмма, фрустрация.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL GROUNDS FOR THE MANIFESTATION OF AGGRESSION BY EMPLOYEES OF OPERATIONAL UNITS

The article deals with the psychological and legal grounds for the manifestation of aggression by operational unit employees during their fulfilment of professional tasks. The existence of "justified aggression" in the framework of the operative's professionally important qualities and personality traits is grounded.

Keywords: aggression, "justified aggression", profессиogram, frustration.

Романовская И. В.

На протяжении всей своей жизни большую часть времени и сил мы уделяем профессии. Именно поэтому так важно правильно сделать свой профессиональный выбор. Часто на принятие решения подростком серьезное влияние оказывают его родные и близкие люди, которые ориентируются не на способности ребенка, а на престиж профессии. Огромное число специалистов, объединенных в одну профессиональную группу, руководствуются очень разными причинами выбора, но в любом случае мы обязаны понимать, каковы психологические особенности нашей деятельности. Именно поэтому особенно важно правильно осуществлять отбор абитуриентов в образовательные организации системы МВД России.

Особого внимания заслуживает психологический анализ деятельности сотрудников оперативных подразделений, что предполагает, прежде всего, раскрытие ее психологической структуры. В результате профессиоведения строится профессиограмма, которая включает описание условий труда, прав и обязанностей специалиста, необходимых знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств, а также противопоказаний по состоянию здоровья.

Условия профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска характеризуются повышенной психической напряженностью и возможной экстремальностью. Работа в опасных, непредсказуемых и весьма сложных условиях требует наличия высокого уровня самоконтроля, умений не поддаваться стрессовым ситуациям, а также в кратчайшие сроки оценивать ситуацию и находить «правильное» решение.

В данной ситуации на первый план выходят профессиональные умения, которые выражаются в способности достигнуть в изменяющихся условиях поставленных целей и задач. Кроме дискомфорта и строго лимитированного времени, ка-

чественное выполнение своих функций в экстремальной ситуации обостряется эмоциональной окраской, чувством повышенной ответственности за полученный результат. Большое значение в сохранении психического здоровья и работоспособности оперуполномоченного имеет его выносливость, вытекающая из способности экономить свои силы и рационально распределять их во времени. Трудности, неожиданности и опасность для его жизни существуют порой довольно продолжительно по времени, а еще необходимо найти способы разрешения возникших проблем, поскольку готовых рецептов нет. Какая же реакция человека на особо сложные и непривычные условия, совершенно незнакомую ему обстановку? Он или овладевает ситуацией и поступает сознательно, или обстановка овладевает им, и тогда человек начинает действовать импульсивно. Сама природа профессии может приводить оперативника в ощущение изолированности и одиночества, что, в свою очередь, легко провоцирует агрессивное поведение. Но в то же время сотрудник не может быть равнодушным к событиям, происходящим вокруг него, не может быть робким в экстремальных ситуациях, при задержании преступника, оказывающего сопротивление, во время преследования вооруженного преступника, при участии в спецоперациях по освобождению заложников, то есть определенный уровень агрессивности должен у него присутствовать. Как же найти грань, которая отделяет допустимый уровень агрессивности, так называемой «правомерной агрессии», от той, которая ведет к профессиональной деформации. Профессия оперуполномоченного обязывает его иметь очень высокий уровень как физического, так и психологического здоровья, как основу надежности профессиональной деятельности. Еще раз обратимся к структуре профессионально важных качеств личности оперуполномоченного уголовного розыска, раскроем психологическое своеобразие этой деятельности, охарактеризуем

психологическую сторону профессиональных качеств, необходимых оперативнику.

Раскрывая сложную структуру деятельности оперуполномоченных, выделим ее основные компоненты, а также профессионально важные личностные качества, навыки и умения.

Поисковая (познавательная) деятельность является прежде всего сбором криминалистически значимой информации о событии преступления (следы преступника, потерпевшего, орудий или оружия и т.д.). Эта сторона профессиональной деятельности предъявляет высокие требования к интеллекту сотрудника: его наблюдательности, сосредоточенности и устойчивости внимания, умению логически мыслить, качеству и объёму памяти.

В процессе *коммуникативной* деятельности оперуполномоченный должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от граждан в ходе общения с ними. Коммуникативная деятельность требует наличия способностей к продуктивному общению с людьми, умение налаживать психологический контакт, применять различные тактические приемы во время беседы, допроса с целью получения объективной и полной информации, не выходя за пределы профессиональной этики.

Сущность *удостоверяющей деятельности* заключается в переводе добытой оперуполномоченным информации в новую, преимущественно письменную форму (объяснение, протоколы). Письменная речь требует продуманности, развернутой и грамотно построенной речи.

Организационная деятельность оперуполномоченного проявляется в двух формах: самоорганизации и организации окружения для решения профессиональных задач. Коллективная деятельность, которую организует оперативник, нередко проходит в сложных экстремальных условиях (обыск, задержание). Необходимые умения быстрого комплектования группы, с которой во взаимодействии можно получить необходимые факты, связанные с преступлением; умение быстро сплотив членов группы, подчинив их действия единой цели.

Реконструктивная деятельность является текущим и заключительным анализом всей собранной информации и выведением на базе этого версий о событии, которое случилось. Эта деятельность требует от оперативника профессиональной эрудиции, знаний, высокого уровня интеллекта. Построение версий является результатом активной работы мышления, воображения, памяти, внимания.

В личных беседах с оперуполномоченными уголовного розыска удалось выяснить, какие профессионально важные качества личности они предпочитают видеть в своих коллегах. Для проведения экспертной оценки деятельности оперативников были проведены беседы с руководителями подразделений уголовного розыска г. Симферополя Республики Крым. Им предлагалась анкета с указанием наиболее важных личностных качеств, которыми должны обладать их подчиненные для успешного осуществления своей профессиональной деятельности. Руководителям подразделений необходимо было оценить личностные качества по десятибалльной системе оценок оперуполномоченных уголовного розыска. Проанализируем полученные данные.

Наиболее высокие оценки получили такие личностные качества, как стремление к истине – 9,8 баллов; ценностные ориентации – 9,8 баллов.

Следующими по рангу стали: стремление к справедливости – 9,6 баллов; гибкость поведения – 9,6 баллов, то есть способность оперативника выбирать тактику поведения в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Важными качествами для оперуполномоченного являются: хорошая память – 9,5 баллов; высокий общий и профессиональный интеллект – 9,5 баллов; грамотная устная и письменная речь – 9,4; аналитическое мышление – 9,2 баллов; настойчивость в достижении цели – 9,2 баллов; способность к установлению контакта в любой ситуации – 9,2 баллов; самокритичность, т.е. умение оценить свои действия со стороны – 9,2 баллов.

Важна для оперуполномоченных и устойчивость внимания – 9,1 баллов; наблюдательность – 9,0 баллов; интуиция – 9,0 баллов.

Следующими по рейтингу были оценены такие личностные качества оперуполномоченного как: гуманность – 8,9 баллов; принципиальность – 8,9 баллов; пунктуальность – 8,7 баллов.

Самой неожиданной оказалась достаточно высокая оценка принятия агрессии – 8,6 баллов. Вот где подтверждается необходимость у сотрудников оперативных подразделений наличия так называемой «правомерной агрессии».

На основании этого в структуре личности были выделены четыре главных блока профессиональных свойств оперуполномоченного уголовного розыска.

Мотивация, потребности: стремление к истине, ценностные ориентации, стремление к торжеству справедливости, целеустремленность.

Когнитивные качества: хорошая память, интеллект, аналитическое мышление, внимательность, наблюдательность, интуиция.

Коммуникативные качества: гибкость поведения, контактность, настойчивость, общественная активность, самокритичность, грамотная речь.

Эмоционально-волевые качества: профессиональная этика, честность, гуманность, принципиальность, пунктуальность, собранность, принятие агрессии («правомерная агрессия»).

Таким образом, была получена схема профессиональных важных качеств личности оперуполномоченного. Основным отличием является «принятие агрессии». Совершенно неожиданно этот показатель получил достаточно высокую оценку – 8,6 баллов и не мог остаться незамеченным. Минимально допустимый уровень этого показателя – 5,0 баллов. Очевидно, это стало следствием того, что профессиональная деятельность оперуполномоченного непосредственно связана с нестандартным общением, а порой даже экстремальным. Это приводит к тому, что формирует у человека способность к преодолению препятствий и стремление справиться с фрустрационными состояниями. Для выживания и успешности в такой среде каждая личность должна иметь определенный уровень агрессивности, который в свою очередь, можно охарактеризовать как «правомерную агрессию».

Для повышения надежности полученных результатов используем показатели экспертных оценок по шкалам опросника Басса-Дарки. Приведем результаты экспертных оценок в Таблице 1.

На основании полученных результатов диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки наметим профиль агрессивности оперуполномоченного. При изучении личности обычно строится профиль агрессивности, где линия, проходящая через интервал 55%, соответствует средним показателям. Отклонение вверх по отдельным шкалам свидетельствует о достаточной выраженности данного типа агрессии (см. Рисунок 1).

На рисунке четко показано, что вербальная агрессия и общий индекс агрессивности превышают средний уровень.

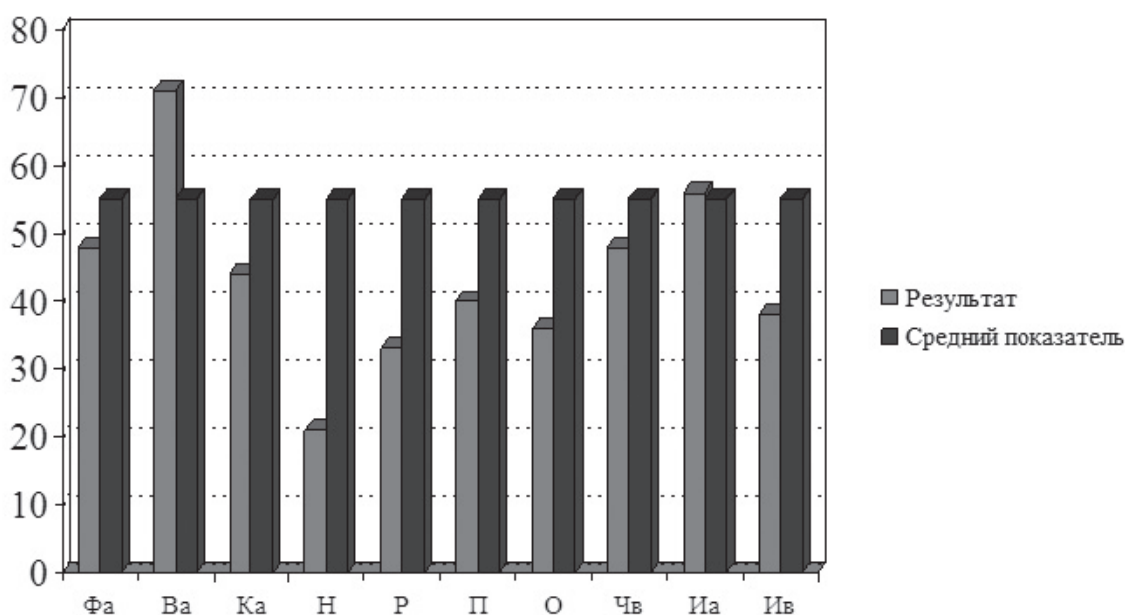

Рисунок 1. Профиль агрессивности оперуполномоченного уголовного розыска

Условные обозначения: Фа – физическая агрессия; Ва – вербальная агрессия; Ка – косвенная агрессия; Н – негативизм; Р – раздражительность; П – подозрительность; О – обидчивость; Чв – чувство вины; Иа – индекс агрессивности; Ив – индекс враждебности.

Таблица 1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки у респондентов

Шкалы агрессии	Результат %
Физическая агрессия	48
Вербальная агрессия	71
Непрямая агрессия	44
Негативизм	21
Раздражительность	33
Подозрительность	40
Обида	36
Чувство вины	48
Индекс агрессии	56
Индекс враждебности	38

Это свидетельствует о наличии у оперуполномоченных проявлений «правомерной агрессии» в ходе профессиональной деятельности.

В ходе личных бесед с оперативниками и отдельными руководителями подразделений была получена информация, подтверждающая результаты официального исследования. Так, некоторые оперуполномоченные при проведении оперативно-розыскных мероприятий и при общении нередко выбирают тактику нападения и психологического давления, используя вербальную агрессию, которую, в свою очередь, и можно охарактеризовать как «правомерную».

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В психологии личности агрессивность определяется как повышенная активность, но такая, что мотивируется ситуацией, стремлением доминировать, подавлять и решать конфликты силовыми методами.

Для нормальной жизнедеятельности в социуме каждая личность должна иметь определенный уровень агрессивности. Оперуполномоченный по профессиональной деятельности

обладает так называемой «правомерной агрессией», которая помогает оперативным работникам проводить оперативно-розыскные мероприятия, преодолевать экстремальные ситуации, агрессивные действия выступают как средство достижения цели. При этом они не всегда являются адекватной реакцией, поэтому грань, где прекращается «правомерная агрессия» и начинается профессиональная деформация, установить крайне сложно.

Пристатейный библиографический список

1. Спиркин Н. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
2. Войскунский А. Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 128-152.
3. Позий В. С., Романовская И. В. Проблемы профессиональной компетентности сотрудников оперативных подразделений // Евразийский юридический журнал. 2016. – № 5 (96). – С.256-258.

ТОМАС Артем Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ВАСИЛЬКОВА Екатерина Викторовна

курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГОБОРЬЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье исследуются преимущества применения технологии функционального многоборья (кроссфит) в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации для совершенствования общефизических и профессионально-прикладных компетенций. Авторы раскрывают суть методики функционального многоборья, определяют ее подвиды, выявляют влияние применения данной методики на функциональное состояние обучающегося.

Ключевые слова: функциональное многоборье, кроссфит, функциональное состояние, физическая культура, образовательный процесс, курсанты образовательных организаций МВД России.

THOMAS Artyom Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

VASILKOVA Ekaterina Viktorovna

cadet 2 courses of the Faculty of Training of Police Officers and Investigators of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

APPLICATION OF THE FUNCTIONAL ALL-AROUND TECHNOLOGY FOR THE PHYSICAL IMPROVEMENT OF FUTURE POLICE OFFICERS

The article examines the advantages of using functional all-around technology (crossfit) in the process of training cadets and listeners of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to improve general physical and vocational skills. The authors reveal the essence of the technique of the functional all-round, determines its subspecies, reveals the influence of the application of this technique on the functional state of the learner.

Keywords: functional all-round, crossfit, functional state, physical culture, educational process, cadets of educational institutions of the MIA of Russia.

Для успешного выполнения сотрудниками полиции возложенных на них функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности необходимо постоянное поддержание на высоком уровне общей физической подготовленности служащих органов внутренних дел. Это связано с тем, что сотрудники, обладающие надлежащим уровнем развития общефизических качеств, показывают более высокие результаты выполнения поставленных перед ними служебно-боевых и оперативных задач, а также усвоения отдельных элементов профессионально-прикладных компетенций: например, преодоление искусственных и естественных препятствий, применение боевых приемов борьбы в различных ситуациях служебной деятельности и т.д. Таким образом, можно заключить, что эффективность профессионально-прикладной физической подготовки без развития общефизической составляющей обучения будет низкой.

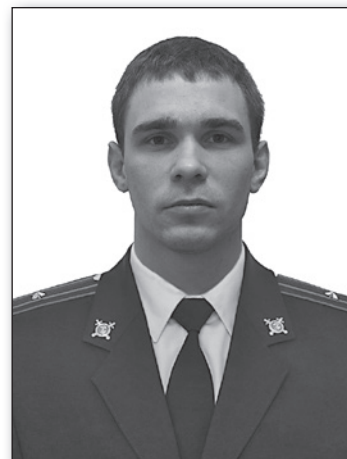
В настоящее время образовательными организациями МВД Российской Федерации предъявляются достаточно высокие требования к уровню физической подготовленности обучающихся, однако по мере осуществления обучения порог требований все повышается¹. Методика преподавания строится

на стремлении к выработке у будущих сотрудников понимания важности поддержания физической формы, противостояния вредному гиподинамичному образу жизни, получения навыков для противодействия преступным проявлениям, таким как посяательства на жизнь и здоровье, хищения чужого имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием² и т.д.

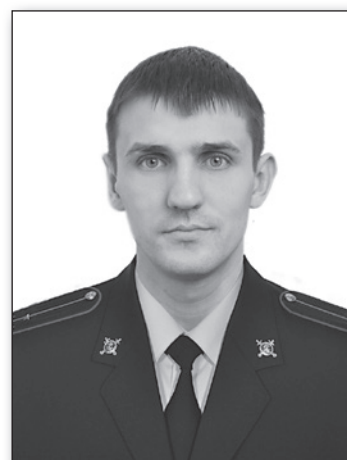
Отдельное внимание в рамках образовательной программы уделяется оценке функционального состояния курсантов. Оно представляет собой комплекс качеств и свойств,

1 полнения служебно-боевых задач // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 32.

2 Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 12.

Томас А. В.

Желонкин В. В.

Василькова Е. В.

направленных на решение общих и профессиональных задач. Его основные характеристики представлены следующим:

– действие биологической системы организма, обуславливающее адаптивное поведение при различного рода нагрузках;

– качества и функции физиологии, нацеленные на максимально эффективное выполнение двигательных действий;

– психофизиологические характеристики, связанные с активностью систем организма;

– комплексная реакция индивида на внутренние и внешние стимулы, нацеленные на достижение конечного результата деятельности³.

Построение образовательного процесса в учебных заведениях МВД связано с контролем функционального состояния курсантов для повышения общего уровня работоспособности. Это достигается через мониторинг работы вегетативной системы, определяющей обмен веществ, дыхание и терморегуляцию организма; через оценку силовых, частотных, временных, динамических и пространственных характеристик (например, порога ощущений, скорости адаптации и сенсбилизации организма). Все это способствует более тщательной подготовке будущих сотрудников к выполнению профессиональных задач.

Изучение эффективности построения образовательной программы по общей физической подготовке, гарантирующей более высокую результативность профессиональной деятельности, осуществляется при непосредственном наблюдении за состоянием организма во время выполнения упражнений. При этом сам подбор методики ведения занятий крайне важен, так как от его эффективности и грамотности составления комплекса заданий напрямую зависит прирост полезной работы, направленной на улучшение общефизических компетенций⁴.

Функциональное многоборье как методика построения тренировок имеет ряд неоспоримых преимуществ. Оно позволяет повысить общую выносливость организма, укрепить дыхательную и сердечно-сосудистую системы, опорно-двигательный аппарат, нормализовать массу тела, а также повысить гибкость и силовую выносливость организма⁵.

Кроссфит предлагает следующие базовые методики ведения тренировки (подвиды): интервальный, непрерывный, переменный и соревновательный. Первый из них представляет собой многократное повторение упражнения при наличии перерыва на отдых (короткого). Сама суть повторного выполнения сводится к повышению анаэробных возможностей организма при одновременном совершенствовании скоростно-силовых качеств и техники движений. Двигательные задачи данного метода представлены преодолением сопротивления при развитии максимальной силы в короткие временные интервалы.

Непрерывный метод представлен выполнением тренировочной сессии с равномерной постоянной интенсивностью; применяется для совершенствования аэробных способностей в работе длительной и средней продолжительности.

Переменный способ напрямую связан с изменением скорости выполнения упражнения (чередование быстрых и медленных однотипных упражнений) и дает преимущества при необходимости постоянного увеличения количества полезной работы.

Соревновательный метод являет собой выполнение упражнения с включением соревновательного компонента. Динамическое усилие характеризуется сочетанием максимального напряжения через непредельное отягощение, преодолеваемое с максимальной скоростью. Важным моментом является превалирование плиометрических двигательных действий, способствующих развитию реактивных свойств

мускулатуры, однако при этом статодинамические и чисто статические условия выполнения упражнения гарантируют изометрический режим работы, улучшающий силовые способности. Наибольшее развитие силовой выносливости в них достигается благодаря концентрации непредельных усилий с непредельным отягощением и близким к предельному числом повторений⁶.

Отметим, что для эффективной работы с применением методики функционального многоборья важно разработать и придерживаться схемы рационального здорового питания, а также предоставлять организму достаточное время для восстановления сил.

На настоящем этапе критерии физического развития сотрудников полиции уже разработаны и продолжительное время используются, однако мы полагаем, что кроссфит также может применяться как методика оценки функционального состояния человека, а также уровней его стрессоустойчивости и физической подготовленности. Функциональное многоборье позволяет наиболее четко определить предел физических сил конкретного обучающегося и выявить «пробелы», слабые места. При этом фиксирование показателей прогресса двигательных качеств возможно проводить непосредственно во время проведения тренировок; последующее сведение данных в единый отчет позволит достаточно четко отследить динамику развития, поможет в корректировке тренировочной программы.

Кроссфит представляет собой инновационную методику, раскрывающую латентные способности человеческого организма. Применение данной технологии тренировок позволит не только наиболее полно отследить функциональное состояние обучающегося, но и будет способствовать повышению уровня физической подготовки специалистов на всех уровнях: от общефизического (на котором ведется непосредственная работа в режиме функционального многоборья) до профессионально-прикладного (повышение качества работы на данном этапе достигается за счет благотворного улучшения общей физической подготовки). Так подготовка специалистов выводится на качественно новый уровень.

Таким образом, применение технологии кроссфит (или функционального многоборья) в учебном процессе образовательных организаций Министерства внутренних дел России по физической подготовке будет благотворно влиять на качество обучения и уровень профессиональной подготовки будущих полицейских.

Пристатейный библиографический список

1. Бологин А. Э., Сивак А. Н. Требования, предъявляемые к выпускникам вузов внутренних войск МВД России для эффективного выполнения служебно-боевых задач // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). 95 с.
2. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 210 с.
3. Здоровье и физическая культура: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции 12–13 декабря 2011 г. / О.В. Анфилатова [и др.]. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2012. 128 с.
4. Суслина И. В. Физиологические аспекты выносливости в спорте: учебное пособие. Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. 142 с.
5. Столяров В. И. Фундаментальные теоретические основы современной системы комплексного физического воспитания. // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 2. 107 с.
6. Глассман Г. Crossfit: руководство к тренировкам / пер. Е. Богачев, И. Карягин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfft.ru, 2009.
3. Здоровье и физическая культура: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции 12–13 декабря 2011 г. / О. В. Анфилатова [и др.]. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 58.
4. Суслина И. В. Физиологические аспекты выносливости в спорте: учебное пособие. Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. С. 54.
5. Столяров В. И. Фундаментальные теоретические основы современной системы комплексного физического воспитания. // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 2. С. 2-7.
6. Глассман Г. Crossfit: руководство к тренировкам / пер. Е. Богачев, И. Карягин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfft.ru, 2009. (дата обращения: 23.10.2017).

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ПО ВЛАДЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ СОТРУДНИКАМИ ОВД

В этой статье рассматриваются различные виды стрельбы, необходимые для качественной подготовки сотрудников ОВД. Приведены некоторые рекомендации для лучшего усвоения навыков.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, стрельба «навскидку», тактическая и техническая подготовка, стрельба.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty, police major of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

IMPROVEMENT OF SKILLS IN POSSESSION OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

This article discusses the various types of fire required for the training of Ten D. some tips for best utilization of skills.

Keywords: ancestral weapons, tactics and technical training, stella.

На фоне роста преступности в целом и роста преступлений с использованием огнестрельного оружия стоит отметить важность умения владеть огнестрельным оружием тех людей, которые служат нашей опорой и защитой. От того, насколько эффективно сотрудники правоохранительных органов умеют владеть оружием зависит порой итог операций по задержанию преступников, в любой ситуации сотрудник ОВД должен выйти победителем.

Однако на данный момент (по данным опроса): 67% опрошиваемых отметили несоответствие требований практики и занятий по служебно-боевой подготовке; 30% - полное несоответствие, неадекватность и неэффективность занятий. Выходит в жизни, на практике требования одни, а обучают намного меньшим запасом знаний, чем тот, что необходим. Отмечается большой процент теории и относительно меньший процент практики на занятиях, отсутствие возможности заниматься самоподготовкой.

Согласно теоретической подготовки можно выделить три стадии порядка применения оружия:

1. Действия сотрудников ОВД перед тем, как будет применено оружие;
2. Действия во время применения огнестрельного оружия;
3. Действия после применения огнестрельного оружия.

Между первым и вторым этапом граница очень размыта, огневой контакт с правонарушителем наступает неожиданно и мгновенно, протекает быстро, может быть стихийным. Получается, что в результате оперативных действий сотрудник ОВД должен быть готов к любому повороту событий.

Быстрота и неотвратимость огневого контакта в ходе выполнения оперативных действий снижает до минимума возможность размышлять и раздумывать на любые темы, по поводу применения огнестрельного оружия. Имеет значение лишь эмоции, отработанные навыки и алгоритмы действий. Из этого следует, что в процессе подготовки и совершенствования навыков владения оружием сотрудниками ОВД необходимо уделить большое значение первому этапу, когда можно избежать, снизить или предотвратить огневой контакт в принципе.

Техническая и тактическая готовность сотрудника ОВД состоит из знаний, умений и навыков работы с оружием. Техника и тактика непосредственно огневого контакта в данном

случае является инструментами административного принуждения, применения огнестрельного оружия.

Вместе с тем, замечено, что сотрудникам ОВД не хватает индивидуальной тактики поведения при непосредственном контакте с преступником. Есть много методических пособий, о том, как вести себя при специальных операциях, но очень ограничены пособия, объясняющие как вести себя в схватке с правонарушителем один на один. Те, отдельно представленные индивидуальные тактики, которые встречаются в литературе, носят больше эпизодический характер. Индивидуальные тактические и техническое действия с оружием в процессе его использования тесно взаимосвязаны, так как тактика проявляется в виде автоматизированных действий. Такие тактические индивидуальные действия направлены на поставленную задачу и обеспечение безопасности сотрудников несмотря на количество противников, их вооружение и окружающей обстановки. Осуществление данных тактических действий возможно при применении индивидуальных технических приемов.

Главным составляющим в индивидуальном мастерстве является скоростная стрельба, которая подразделяется на несколько видов, выбор которой зависит от расстояния до цели и время, за которое надо произвести выстрел.

Если во время многократного повторения на тренировочных занятиях какие то навыки так и не были сформированы, то маловероятно, что они проявятся на практике. Сотрудник ОВД в ситуации применения огнестрельного оружия должен обладать доминирующей мотивацией наравне с адекватным образом действий, без этих составляющих трудно ждать успеха операции.

Одно из противоречий во время обучения огнестрельной подготовки заключается в следующем, большое внимание уделяется отработке навыков стрельбы в цель с заложенным темпом, один выстрел в две секунды. При этом, не беря в расчет часто, что сотрудник ОВД часто в реальной ситуации нет этих двух секунд и обработку плавного спускового крючка, он даже часто просто не смотрит на пистолет, а все его внимание приковано к правонарушителю и всей ситуации в целом.

Таким образом, важную роль приобретает навыки стрельбы «навскидку». Это наиболее сложный вид стрельбы, имеет ограниченные возможности применения в реальной ситуации. Такая стрельба характерна в условиях внезапно возникшей угрозы в отношении сотрудника ОВД, например, такой вид стрельбы может быть использован при неопределенности ситуации.

данном сопротивлении противника, как стрельба «на опережение». В то же время, данный вид стрельбы не может быть использован во время специальных операций, освобождения заложников, при нахождении посторонних людей на территории конфликта, в виду того, что в этом случае сложно гарантировать поражающее действие своего огнестрельного оружия в виду ряда обстоятельств¹.

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод, что внедрение в подготовку сотрудников ОВД упражнений на формирование и совершенствование навыков стрельбы «навскидку» окажет в дальнейшем положительный эффект на готовность к применению огнестрельного оружия в непредвиденных обстоятельствах.

Рассмотрим виды стрельбы, которые необходимо изучать, для повышения тактико-технической подготовки сотрудников ОВД.

1. Прицельная стрельба. Данный вид стрельбы преимущественно ведется в помещении или на улице, где возможно появление посторонних. Не допустимо поражение невинных людей, поэтому от сотрудников ОВД требуется ведение точного огня. Обучение прицельной стрельбы должно осуществляться на всех этапах подготовки и должно быть уделено такому навыку, как прицеливание двумя глазами. Данный вид прицеливания, обладает рядом преимуществ, такими как: определение местоположения цели происходит быстрее, сектор обзора увеличивается, острота зрения увеличивается в среднем на 20%. В ходе обучения самым важным является развитие навыка ясно и четко видеть прицельное приспособление на всем протяжении выстрела.

2. Стрельба спаренными выстрелами. Актуальность данного навыка объясняется тем, что редко одним выстрелом удается победить противника, нередки случаи, когда раненному противнику удавалось скрыться с места происшествия. Вместе с тем, довольно сложно без навыка сделать два прицельных выстрела, второй как правила (без навыка) часто бывает ошибочным.

3. Стрельба с двух рук. Данная практика долгое время у нас не применялась, в связи с тем, что стрельба из одной руки всегда являлась наиболее точной (исследования проводилась в тире). Однако, опыт скоростной стрельбы во время происшествий, показывает, что стреляя только с одной руки, мы проигрываем по времени, так как, затрачивается время на возвращение в исходное положение. По мнению же ряда исследователей этот навык (навык стрельбы обеими руками) также является важным, так как дает ряд преимуществ, обеспечивает устойчивое положение, сотрудник находится в активной стойке, то есть в готовности преследовать преступника. Методика данного вида стрельбы приведена в публикациях таких авторов, как: А. А. Хвастунова, С. Н. Архипова и др.

4. Стрельба из различных положений. В реальной ситуации применение оружия сотрудниками ОВД происходит в совершенно различных ситуациях, стрельба ведется из разных положений, также важно, уметь уходить с линии обстрела, при непосредственном контакте, через каждые несколько выстрелов. Необходимо учиться стрелять из таких положений, как лежа, сидя, с колена, из укрытия, автомобиля и др.

5. Умение стрельбы на коротких дистанциях. Анализ практики показал, что в больше половине случаев, стрельба ведется именно на короткие расстояния. Здесь имеется своя специфика, цель вроде так близка, что промахнуться невозможно, но промах к сожалению случается. Тут играет больше психологический момент и стрельба ведется в спешке и часто не сильно прицеливаясь.

6. Стрельба инстинктивная. Здесь имеется в виду та самая стрельба «навскидку», о которой было написано выше, ведется такая стрельба часто без прицеливания, иногда от бедра. К

сожалению, не смотря на наличие методик по данному виду стрельбы, практика показывает, что по факту такая стрельба довольно малоэффективна.

7. Стрельба при недостаточной освещенностью, ночью. В настоящее время большое распространение получили тренировочные центры, пейнтбольные площадки, которые помогают выработать тактику и навыки. Уделяется большое внимание стрельбе в условиях города и жилой застройки².

Неприемлемо перескакивание обучения, обучение сложным типам упражнений после 3-4 занятий, к сожалению, это одна из типичных ошибок, часто по независящим от инструктора причинам: недостаток времени, сокращение программ, часов на обучение. Однако такая практика несет негативные последствия, устранение которых требует куда больших сил. Еще один существенный недочет, имеющийся в обучении – это пренебрежение базовыми упражнениями, что характерно для большого числа инструкторов.

Некоторые рекомендации по совершенствованию навыков стрельбы.

1. На первых этапах становления практических навыков необходимо нахождение инструктора рядом, для оценивания, контроля и для поиска своего стиля.

2. Стрельба должна вестись не только по мишени, но сотрудник ОВД при обучении должен иметь возможность познать себя, свои способности, научиться контролировать свои действия без посторонней помощи.

3. На первых этапах стрельбы не надо уделять внимание на результат, оценивать надо по количеству выполненных упражнений.

4. Не правильно ускорять весь процесс, быстро переходить с одного уровня на другой, перескакивать, переход на следующий уровень возможен только при достижении хороших результатов на предыдущих уровнях.

5. Не следует уже в первый месяц проводить контрольные рубежи, допустимы лишь проверочные стрельбы.

Не стоит забывать, что большую роль в практических навыков зависят от психических качеств сотрудников ОВД, от степени зрелости психики, от способности подчинять своей воле. Для этого необходимо в тактическую и техническую подготовку вносить элементы психологического воздействия, к этому можно отнести: макет преступника, имитация, как стрельбы, так и нападения. С каждым разом необходимо усложнять и видоизменять представленные установки.

В существующих сложившихся условиях необходимо создание новых методик и подходов к обучению стрельбе, нормативного обеспечения, то есть в целом, создания нового курса по обучению стрельбе. В данном курсе необходимо четкое разграничение на этапы начальной, базовой, где будут отражены различные методики и элементы обучения, обучение сотрудников ОВД в зависимости от их специализации. На данный момент имеется противоречия между существующими методиками и практикой, так как методики дают хорошие результаты в спокойном состоянии из стандартных положений, и, к сожалению, не обеспечивает достаточную подготовку в реальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

- Лапутина Ю. А. Огневая подготовка сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом: метод. пособие. Киев, 1997.
- Павлов И. М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции // Альманах современной науки и образования. 2015. № 4 (94). С. 116-118.
- Павлов И. М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции // Альманах современной науки и образования. 2015. № 4 (94). С. 116-118.

1 Лапутина Ю. А. Огневая подготовка сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом : метод. пособие. Киев, 1997. С. 4-10.

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности УИС Самарского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИКИ БАКАЛАВРАМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Предметом исследования в статье являются проблемы организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Экономика» в условиях сокращения количества часов на её изучение в учебном плане. Цель написания статьи состоит в формулировке предложений по организации более интенсивного, практико-ориентированного обучения по учебной дисциплине «Экономика». Получены результаты, выражающиеся в описании закономерностей, обнаруживающихся в процессе преподавания экономики курсантам и студентам направления подготовки «Юриспруденция». Областью применения результатов является преподавание экономической теории (прежде всего) обучающимся по неэкономическим специальностям. Проведённое исследование позволяет сделать выводы о том, что обучение экономике должно быть уровневым. В рамках курса очевидна необходимость усилить практическую направленность, отдав предпочтение перед семинарскими занятиями практическим.

Ключевые слова: знания, умения, навыки, компетенция, обучающийся, практическое занятие, модельная ситуация, усвоение учебного материала, уровень обучения.

GOLUBEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Management and information technology support of PS activity of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, colonel of internal service,

Голубев А. Г.

PROBLEMS OF TEACHING ECONOMY ENROLLED IN THE DIRECTION OF PREPARATION "JURISPRUDENCE"

The subject of the study are problems of organization of educational process on a subject "Economics" in a reduced the number of hours to study it in the curriculum. The purpose of writing this article is to formulate proposals for the Organization's more intense, almost directed learning on a subject "Economics". The results obtained are expressed in the description of the regularities found in the process of teaching students and cadets of the economy of training courses related to law enforcement and jurisprudence. The scope of application of the results is the teaching of economics (primarily) on the non-economic specialties students. The study leads to the following conclusions: Economy education is (or at least should be) level approach in several ways. In the course of the discipline itself "Economy" a clear need to strengthen the practical orientation, in preference to the practical seminars.

Keywords: knowledge, skills, competence, student, practical lesson, model situation, learning material, level of study.

Выпускник высшего учебного заведения по направлению подготовки «Юриспруденция», если даже он получает квалификацию бакалавра, не может и не должен обладать узким объёмом знаний, умений и навыков. Это обусловлено тем, что применение юриспруденции в обществе расширяется, и продолжают возникать новые виды специализации юристов в различных областях производственной и служебной деятельности. Разработка и реализация правовых норм, а также обеспечение законности и правопорядка – важнейшие функции юриста – необходимы и в деятельности уголовно-исполнительной системы, которая в своей деятельности уже давно вышла за пределы изоляции осуждённых от общества и готовит отбывающих наказание лиц к возвращению в общество. Для этого система осуществляет и производственную деятельность, способствующую, кроме трудового воспитания, и самообеспечению системы. Более того, продукция, выпускаемая мастерскими и центрами трудовой адаптации ИУ, находит спрос не только внутри УИС, но и в обществе в целом. Для этого она должна быть хорошего качества, что входит в предмет обеспечения законности и правопорядка. Кроме того, пересматривается отношение и государства, и общества к наказаниям за некоторые экономические преступления. Поэтому гражданин, обучающийся в ведомственном вузе, должен быть способен использовать основы экономических знаний для выполнения своих профессиональных обязанностей. Именно так

в общем виде сформулирована одна из общекультурных компетенций в программе подготовки бакалавров.

Не столько на сам набор компетенций, сколько на их весомость влияет процесс развития предпринимательской деятельности в стране, приводящий к тому, что и государственные структуры (например, уголовно-исполнительная система) в процессе обмена благами между собой и с частными структурами начинают выполнять предпринимательские функции. Предпринимателем по статусу в УИС не может быть отдельное лицо, но отдельный представитель персонала по должностной инструкции может выполнять эти функции. Значит, он способен:

в плане правоприменительной деятельности – «реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности»¹; заметим – это относится и к учебно-производственной деятельности, и к производству продукции для нужд УИС и гражданского назначения, и к государственным закупкам;

1 Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» (в ред. приказа Минобрнауки России от 13.07.2017 № 653). Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 19.11.2017). – С. 5.

в плане правоохранительной деятельности, кроме всего прочего – быть готовым к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности, правопорядка и безопасности², что мы также можем с уверенностью отнести к названным выше видам деятельности УИС.

Законно действующий предприниматель в гражданском обществе также выполняет все эти функции или организует их выполнение. Знание основ экономики необходимо юристу и для осуществления экспертно-консультационной и тем более нормотворческой деятельности, тем более в органе или учреждении УИС, где юрист в силу специфики системы не специализирован, а должен быть универсалом. Следовательно, изучение основ экономики бакалаврами юриспруденции обусловлено, с одной стороны, необходимостью применить эти основы во всех видах профессиональной деятельности юриста, а с другой стороны – постоянным взаимодействием субъектов права с гражданским обществом.

Указанной выше задачей определяется тематика учебных занятий. В зависимости от квалификации выпускника она может существенно изменяться, но наиболее важные для формирования компетенций выпускника вопросы нужно сохранять. В курсе обучения бакалавров некоторые темы специалитета сокращаются, но их отдельные вопросы включаются в оставшиеся темы, например:

– тему «Рынки ресурсов и формирование факторных доходов» следует объединить с темой «Основы теории производства. Издержки и прибыль фирмы», при этом добавятся два вопроса: о рынках ресурсов – капитала, рабочей силы, земли (акцент на эластичность этих объектов рынка); о формировании факторных доходов – прибавочной стоимости и прибыли, заработной платы, ренты и арендной платы;

– совокупный спрос и совокупное предложение, ранее рассматриваемые в отдельной теме, а также макроэкономическую нестабильность (также ранее отдельную тему) целесообразно рассмотреть как учебные вопросы в рамках темы «Национальная экономика: цели и измерение результатов»; разумеется, «сжать» тему из 3-4 лекционных вопросов в один вопрос непросто, но в первом новом вопросе рассматриваются только неценовые факторы совокупного спроса и макроэкономическое равновесие на различных отрезках кривой совокупного предложения, во втором – препятствия к достижению целей национальной экономики и основные направления стабилизационной политики.

Учебные занятия должны быть таких типов и форм, чтобы процесс обучения был практически ориентирован. В их числе должны преобладать активные и интерактивные занятия. Семинары, несмотря на их важность в плане развёрнутого освещения изучаемых на лекциях и самостоятельно вопросов, должны быть заменены практическими занятиями. Если рассматривать соотношение по удельному весу решение математических задач и анализ модельных ситуаций, то долю последних предполагается увеличить, поскольку это заменяет производственную практику. Главное при этом – сформулировать задания по ситуациям, включив в них три обязательных этапа: 1) обучающийся должен ответить, как бы он поступил в данной ситуации; 2) расписать это действие пошагово; 3) после действия оценить свои плюсы и минусы³. Решение математических задач в ходе анализа ситуации не исключается.

Первые два этапа успешно применяются нами по большинству тем учебного курса экономики у курсантов 1 курса по изучаемой специальности. Третий этап пока применялся

эпизодически (например, в теме «Основы теории производства», когда микрогруппы предлагают идеи конкретных производств, формулируя, что и как производить). Он показал свою перспективность, тем более что происходила не только самооценка обучающимися плюсов и минусов, но и «рецензирование» их действий товарищами по учебной группе, поэтому третий этап предполагается применять во всех модельных ситуациях.

Коль скоро мы говорим о расширении применения модельных ситуаций, то следует назвать и те учебные вопросы, по которым они должны «проигрываться» и уже апробированы с курсантами 1 курса очной формы обучения СЮИ ФСИН России с 2013 по 2016 гг.:

– по основам экономической теории – разделение труда и организация управления производством, потребительский выбор;

– по основам микроэкономики – рыночная сделка продавца и покупателя, выпуск партии товара под заказ и для свободной реализации на рынке, планирование этого производства и прогнозирование продаж;

– по основам макроэкономики – подсчёт ВВП и национального дохода, определение этапа (фазы) рыночного цикла, планирование статей как доходной, так и расходной части бюджета; при наличии достаточного аудиторного времени и времени на самостоятельную подготовку – участие в составлении региональной целевой программы по определённому социально-экономическому направлению⁴.

Практические занятия по прогнозированию продаж товара и изменения каких-либо макроэкономических показателей следует провести в компьютерном классе с применением функций, заложенных в процессоре MS Excel. Благодаря этому и произойдёт закрепление знаний, умений и навыков по экономике, и будут установлены междисциплинарные связи, что пойдёт на пользу формированию у обучающихся общих и профессиональных компетенций. По теме «Рынок» заданием для самостоятельной подготовки может стать задание составить отчёт по сравнению розничных цен при покупке того или иного товара на продуктовом или вещевом рынке.

На содержание и методы обучения, по нашему мнению, не может не повлиять развитие предпринимательства, ставшее важным направлением экономической политики страны. Например, оценивать степень сформированности той или иной компетенции можно по так называемому «дереву свойств компетенций», в котором каждый из профессиональных и психологических показателей обладает своим коэффициентом весомости (в частности, в деловых качествах: ответственность – 0,30 или 30% от всех деловых качеств; настойчивость – 0,35; коммуникабельность – 0,35)⁵. В комплексе с умениями и знаниями как профессиональными качествами, а также с этическими принципами, личностными качествами и мотивацией эти показатели позволяют юристу оценивать деловые качества и «гражданского» предпринимателя, и занятого экономической деятельностью сотрудника УИС. Если так, то именно в данном ключе нужно проводить практические занятия по экономике у бакалавров, подбирая задания, позволяющие осуществлять подобную самооценку (самодиагностику) в модельных ситуациях.

Проверка усвоения материала происходит с помощью контрольно-измерительного аппарата, и чем больше он разработан, тем более объективной будет оценка полученных

2 Там же.

3 Бут И. В. Организационно-педагогические условия личностно-профессионального становления будущих специалистов // Молодёжь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск: НИЭУП, 2011. – Т. I. – С. 89. См. также: Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. – М.: Шуя, 1992.

4 Голубев А. Г. Вопросы модульного обучения как способа получения осуждёнными экономического образования // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции 1 апреля 2015 г. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2015. – С. 31.

5 Хрисониди В. А., Боровская Л. В. Оценка компетентного подхода к качеству подготовки бакалавров // Инновационные процессы в высшей школе. – Краснодар: КубГТУ, 2013. – С. 139.

в рамках освоения компетенций знаний, умений и навыков. Учитывая практическую ориентированность обучения, контроль усвоения учебного материала должен основываться на двух принципах:

1. Фонд оценочных средств включает в себя: средства оценки устного ответа по объёму, истинности и экономической грамотности; средства оценки решения задачи, в сущности, по тем же критериям; средства оценки разрешения проблемной ситуации (критерии – те же плюс выполнение указанных выше трёх этапов); тесты на выбор, тесты на соответствие; сообщение, эссе, доклад (реферат). Всё это, по нашему мнению, применимо и к обучению специалистов, и к обучению бакалавров, только у последних в меньшем объёме.

2. Коэффициент усвоения знаний представляет собой конкретную величину и рассчитывается путём деления количества действий, правильно выполненных обучающимся, на количество действий, предписанных учебным заданием. Если он равен 0,7-0,8, то ставится удовлетворительная оценка; при 0,8-0,9 – хорошая; при 0,9-1,0 – отличная⁶. Этот расчёт нуждается в двух существенных уточнениях. Во-первых, многие учебные задания представляют собой комплекс различных по характеру действий: например, в модельной ситуации «специалист работает по контракту в зарубежной фирме – определите, в валовой (-ые) продукт (-ы) какой страны идёт его доход» нужно дать определения ВВП и ВНП, привести формулы ВВП по доходам и расходам и отнести получаемый в данном случае доход к ВВП и (или) ВНП одной (полностью) или обеих (по частям) стран. Значит, в идеале данная формула нуждается в корреляции, поскольку через одно лишь количество заданий оценивать усвоение учебного вопроса в принципе некорректно. Но условие «правильно выполненных» позволяет преподавателю сэкономить время и силы на проверку усвоения материала и достаточно адекватно оценить работу обучающегося: определения даны полностью, формулы приведены также полностью, доход в абсолютных значениях или в процентном соотношении распределён верно.

Усвоение учебного материала следует делить на 4 уровня: 1) узнавание; 2) репродуктивное действие; 3) продуктивное действие; 4) творческое действие⁷. В учебной группе по результатам первых практических работ обучающихся можно разделить на 4 подгруппы в зависимости от того, какой уровень преобладает при выполнении заданий каждым из них. Но из этого следует, что вначале на практических занятиях всё равно нужно всей группе давать задания всех 4 уровней, чтобы определить, кого к какой подгруппе отнести. Например, в теме «Национальная экономика: цели и измерение результатов» требуется узнать основной объект государственного регулирования экономики, к которому применена рассмотренная мера – это задание I уровня; плюс к этому определить принадлежность применённого метода регулирования к той или иной группе методов – задание II уровня; объяснить выбор именно этого метода – задание III уровня; предложить метод регулирования в следующей (новой) ситуации и обосновать его выбор – задание IV уровня.

Подытоживая рассмотренные вопросы обучения экономике будущих бакалавров в области правоохранительной деятельности и юриспруденции, остановимся на наиболее моментах. Экономически образованный юрист, как говорилось выше, необходим любой системе, в том числе уголовно-исполнительной – для помощи осуждённым в трудовой адаптации, их трудового воспитания, обеспечения системы ресурсами и грамотного распоряжения ими, защиты интересов сотрудников. Все эти цели в принципе достижимы и являются неотъ-

емлемой частью комплекса задач в рамках режима. Поэтому экономика и изучается на первом курсе как общегуманитарная дисциплина.

Реально обучение экономике должно быть уровневым в нескольких смыслах: а) трёх уровней структуры самой экономики и экономической теории; б) двух уровней компетенций – базового и повышенного; в) четырёх уровней усвоения учебной дисциплины обучающимися. Но на изучение этой учебной дисциплины отводится всё меньше аудиторного и общего времени.

Названная проблема в принципе решается предложенными нами средствами. В рамках курса самой учебной дисциплины «Экономика» очевидна необходимость усилить практическую направленность, отдав предпочтение перед семинарскими занятиями практическим: бакалаврам на прохождение данной учебной дисциплины отводится меньше часов, следовательно, они должны изучать экономику, говоря экономическим же языком, с большей интенсивностью труда.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» (в ред. приказа Минобрнауки России от 13.07.2017 № 653). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.11.2017).
2. Бут И. В. Организационно-педагогические условия личностно-профессионального становления будущих специалистов // Молодёжь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск: НИЭУП, 2011. – Т. I. – С. 88-90.
3. Годубев А. Г. Вопросы модульного обучения как способа получения осуждёнными экономического образования // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции 1 апреля 2015 г. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2015. – С. 29-34.
4. Хрисониди В. А., Боровская Л. В. Оценка компетентностного подхода к качеству подготовки бакалавров // Инновационные процессы в высшей школе. – Краснодар: КубГУ, 2013. – С. 138-141.
5. Буслаева И. М. Практико-ориентированный подход в обучении предпринимательству. Электронная библиотека «Киберленинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-obuchenii-predprinimatelstvu> (дата обращения: 01.12.2017)
6. Павлова Л. А. Новые подходы к практико-ориентированному обучению в преподавании экономических дисциплин. Проект «Инфоурок»: материалы для учителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/novie-podhodi-k-praktikoorientirovannomu-obucheniyu-v-prepodavanii-ekonomicheskikh-disciplin-2320617-page5.html> (дата обращения: 01.12.2017)

6 Поздеева Е. А. Диагностика качества знаний, умений и навыков в модульно-рейтинговой технологии обучения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Выпуск № 63-2 / 2008. – С.165.

7 Там же. – С. 167.

КАРИМОВ Загир Шакирович

доктор педагогических наук, профессор кафедры математики и статистики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

КАРИМОВА Гульназ Римовна

магистрант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

О СУЩНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье говорится о формировании познавательных мотивов на основе универсальных учебных действий в условиях реализации современных федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, мотив, универсальные учебные действия.

KARIMOV Zagir Shakirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Mathematics and statistics sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

KARIMOVA Gulnaz Rimovna

magister student of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

ON THE ESSENCE OF FORMATION OF COGNITIVE MOTIVES IN THE CONDITIONS OF MODERN FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

In the article deals with the formation of cognitive motives on the basis of universal educational actions in the conditions of implementation of modern federal state educational standards.

Keywords: federal state educational standard, motive, universal educational actions.

Каримов З. Ш.

Каримова Г. Р.

В основе федерального государственного образовательного стандарта второго поколения лежит деятельностный подход, который формирует личность отвечающий современному обществу – компетентностную личность, то есть умение обучающегося применять теорию на практике. Достижение таких умений формируют универсальные учебные действия. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в ст.2 п. 6 дается определение: «Федеральный государственный образовательный стандарт - совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования». В ст.11 п. 2: «Федеральные государственные образовательные стандарты, за исключением федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, являются основой объективной оценки соответствия, установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся, освоивших образовательные программы соответствующего уровня и соответствующей направленности, независимо от формы получения образования и формы обучения»¹. В фундаментальном ядре содержания общего образования в системе нормативного сопровождения стандартов прописываются ключевые задачи, обеспечивающие формирование универсальных учебных действий, соответствующие требованиям стандарта². Стандарты нового по-

коления задают высокую планку к требованиям выпускника. Но также и огромную площадку педагогам, для выполнения этих требований, что в конечном итоге должно способствовать формированию творческих способностей у учащихся. При этом важно помнить, что «построение профессиональной подготовки педагогических кадров должно быть направлено на ожидаемый результат – становление профессиональной компетентности учителя»³ Сегодня «педагоги школы получают мотив к развитию за счет включения в новые проекты и в новые контексты взаимодействия»⁴, а поэтому и их ученики должны находиться в положение «первооткрывателя».

Проблема учебно-познавательных мотивов не является новой. На основе учебно-познавательных мотивов лежит познавательный интерес. Анализ психологической структуры познавательного интереса привели психологи (С. Л. Рубинштейн, А. А. Гордон, А. Н. Леонтьев). Содержательная сторона познавательного интереса содержится в работах Т. И. Щукиной. Она выделяет уровни познавательного интереса от непосредственного интереса и фактам, до интереса и причинно-следственным связям между явлениями. Познавательный интерес непосредственно является одним из значимых факторов учебного процесса.

Познавательную деятельность школьника порождает познавательную активность. А. К. Маркова приводит такое определение по-

1 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

2 Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011 – С. 3-7. (Стандарты второго поколения).

3 Вильданова В. Ф., Заглядина О. Н. Подготовка бакалавров по направлению «педагогическое образование» в условиях новых образовательных стандартов (на примере БГПУ имени Акмуллы) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 207-208.

4 Вильданова В. Ф., Заглядина О. Н. Подготовка магистров по направлению «педагогическое образование» в условиях новых образовательных стандартов (на примере БГПУ имени Акмуллы) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. № 6. – С. 17-19.

знавательной активности: «Познавательной активностью называют все виды активного отношения к учению как к познанию: наличие смысла, значимости для ребенка учения как познания; все виды познавательных мотивов (стремление к новым знаниям, и способам их приобретения, стремления и самообразованию); цели, реализующие эти познавательные мотивы, обслуживающие их эмоции»⁵.

Для повышения познавательной активности необходимо, формировать познавательные мотивы. Стандарты второго поколения (ФГОС) предполагают деятельностный подход в обучении, нацелены на формирование компетентности личности. УУД нацеливает на формирование мотивов деятельности. К этим действиям можно отнести – целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, самооценка. Одним из факторов УУД является способность субъекта к саморазвитию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Это может достигаться путем формирования смыслообразующих мотивов, то есть сформированность и направленность мотивов учебной деятельности, познавательного интереса и потребностей школьника. Формирование мотива самостоятельной, творческой деятельности возможно лишь в том случае, если учащиеся могли развивать творческие способности от простого к сложному оценкой и контролю и корректировкой результатов деятельности. УУД в части воспитания социальной компетентности, восприятия позиций других социальных групп формулирует широкие социальные мотивы, мотивы деятельности, мотивы-стимулы.

Применение современных методов обучения совершенствует все виды познавательных мотивов: интерес к знаниям, к содержанию и процессу изучения. В той мере, в какой ученик участвует в поиске и обсуждению разных способов решения проблемы, разных путей его проверки у него совершенствуется и учебно-познавательные мотивы - интерес к способам добытия знаний.

В процессе математической деятельности в арсенал приёмов и методов человеческого мышления естественным образом появляются индукция и дедукция, обобщение и конкретизация, анализ и синтез, классификация и систематизация, абстрагирование и аналогия. Формируются логические построения, вырабатывается умения формулировать, обосновывать и доказывать суждения, развивать логическое мышление. Важная роль принадлежит алгоритмическому мышлению, воспитанию умений действовать по заданному алгоритму. Ведущая роль остается за конструированием новых алгоритмов. В ходе решения задач — основная учебная деятельность на уроках математики — развиваются творческая и прикладная стороны мышления. Математика помогает анализировать, прогнозировать, синтезировать, подбирать правильные пути решения, развивая воображение, пространственные представления. Поэтому математика по своему содержанию организации способов учебной деятельности дает высокие шансы для формирования у обучающихся познавательных мотивов, аналогичны выводы А. Г. Асмолова⁶.

Для формирования регулятивных результатов одним из эффективных способов является решение задач. Обучающиеся усваивают любой материал через учебную деятельность. Для того чтобы решить задачу ученику необходимо осмыслить её. Мышление начинается с постановки вопроса, на который необходимо найти ответ. При решении задач ярко прослеживается сформированность регулятивных учебных действий (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, самооценка), так как решение задачи проходит по следующему плану:

- 1) определение цели задачи;
- 2) составление план решения;
- 3) прогноз – реализация плана;
- 4) контроль – проверка результата с поставленной целью;
- 5) корректировка – удовлетворяет ли ответ на поставленный вопрос задачи;
- 6) оценка полученного результата;
- 7) самооценка – вывод по решенной задаче, рассматриваются трудности, возникшие при решении задачи.

5 Маркова А. К. Нормирование мотивации учения в школьном возрасте. – М. Просвещение, 1983. – С. 44.

6 Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – С. 5-9.

Формированию познавательных мотивов школьников способствуют компетентностные задачи, то есть практико-ориентированные. Знания, полученные на занятиях, обучающиеся применяют на практике в общественной жизни. Эти же задачи обладают широким спектром действий, поэтому побуждают обучающихся стремлению к саморазвитию. Одним из основных назначений математических задач заключается в том, чтобы активизировать мыслительную деятельность. Задачи должны будить мысль, заставлять ее работать, развиваться, совершенствоваться. Формированию познавательных мотивов особенно способствуют задачи включающие элементы исследования.

Для формирования личностных результатов все задания учебников ориентированы, так как они предлагают не только найти решение, но и обосновать его, основываясь только на фактах. Работа с содержанием помогает принимать и уважать чужое мнение. Это могут быть задания на доказательства, объяснения, обоснования своего мнения. Для формирования коммуникативных результатов необходимы задания для развития устной научной речи. Это могут быть задания на рассказ, обоснования своего мнения. Для формирования познавательных результатов эффективны нестандартные и занимательные задачи, задания с моделями. Широкое использование продуктивных заданий, требующих целенаправленного использования и, как следствие, развития таких важнейших мыслительных операций, как анализ, синтез, классификация, сравнение, аналогия⁷.

Результатом формирования познавательных УУД будет являться умение обучающегося:

Общеучебные действия – формулирование познавательной цели, поиск и нахождение информации, моделирование; логические действия – анализ, синтез, сравнение, выдвижение гипотез и обоснование, построение логических цепей.

Коммуникативных действий – умение планировать взаимодействие с собеседником, разрешать конфликты, достаточно и полно выражать свои мысли.

Регулятивные действия – это действия планирования, целеполагания, прогнозирования, контроля, коррекции, оценки. Личностные действия – самоопределение, смыслообразование, моральный выбор.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
2. Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – С. 5-9.
3. Вильданова В. Ф., Заглядина О. Н. Подготовка бакалавров по направлению «педагогическое образование» в условиях новых образовательных стандартов (на примере БГПУ имени Акмуллы) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 207-208.
4. Вильданова В. Ф., Заглядина О. Н. Подготовка магистров по направлению «педагогическое образование» в условиях новых образовательных стандартов (на примере БГПУ имени Акмуллы) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 6. – С. 17-19.
5. Маркова А. К. Нормирование мотивации учения в школьном возрасте. – М. Просвещение, 1983.
6. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – С. 3-7. (Стандарты второго поколения).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / Министерство образования и науки Росс. Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

7 Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Министерство образования и науки Росс. Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.01.2018).

МАРЕМУКОВ Роман Борисович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

С учетом нестабильных социально-экономических отношений, слабой социальной политикой, проводимой государством, переоценкой ценностей в различных сферах общественной жизни, роль педагога-профессионала значительно возрастает. Уже сегодня от него требуется высокий профессионализм, знание дела, богатый жизненный опыт и мудрость. Успешное решение задач, решаемых в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях МВД России, по мнению автора, в решающей степени зависит от опыта педагога, его профессионального мастерства. От уровня профессионализма, имеющегося опыта зависит конечный продукт его труда.

Ключевые слова: педагог, педагогическое мастерство, педагогическая деятельность, образовательный процесс, профессиональная подготовка.

MAREMUKOV Roman Borisovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (Branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

PEDAGOGICAL WORKSHOP AND ITS IMPORTANCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Given the unstable socio-economic relations, the weak social policy pursued by the state, the reassessment of values in various spheres of public life, the role of the professional teacher is growing significantly. Already today he needs high professionalism, knowledge of the matter, rich life experience and wisdom. Successful solution of the problems solved in the process of training law enforcement officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in the opinion of the author, depends crucially on the experience of the teacher, his professional skills. The final product of his labor depends on the level of professionalism and experience.

Keywords: teacher, pedagogical skill, pedagogical activity, educational process, vocational training.

Маремуков Р. Б.

Многообразие и сложность задач формирования право-защитника нового времени, способного не только противостоять проявлениям преступности, но и свести ее на нет, делают проблемы педагогического мастерства особенно актуальными. Успешное решение сложных задач, решаемых в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов, в решающей степени зависит от опыта педагога, его профессионального мастерства, преданности Родине, идейной убежденности, эрудиции и культуры. Во многом, от имеющегося опыта у педагога зависит конечный продукт его труда, то с какими профессиональными, личными качествами войдут в жизнь его питомцы, сумеют ли пройти свой жизненный путь верно, с максимальной пользой для общества, сумеют ли выстоять перед любыми испытаниями. Бесспорно, что всемерное повышение уровня идейной и профессиональной подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, воспитание их патриотами, людьми высокого гражданского долга, нравственной чистоты, широкой эрудиции и культуры, на выходе будет иметь колоссальный результат, что незамедлительно положительно скажется на состоянии правопорядка. Лишь при таком подходе в образовательных организациях МВД России, на наш взгляд, возможно осуществление подготовки полицейского-профессионала, способного быть истинным, надежным защитником правопорядка. И возможным это, мы считаем, при условии, если сам педагог является профессионалом, примером подражания для подопечных и при этом в совершенстве владеет умением воздействовать на

обучаемых, способен формировать их потребности и убеждения.

Педагогическое мастерство воспринимается нами как опыт педагога, при наличии которого представляется возможным оптимизировать все виды учебно-воспитательной деятельности, направив их при этом на всестороннее развитие и совершенствование личности обучаемого, ее мировоззрения, способностей, социально значимой деятельности. А. С. Макаренко, великий педагог и воспитатель утверждал, что «педагогическое мастерство может быть доведено до большой степени совершенства, почти до степени техники... И надо, чтобы педагогика овладела средствами влияния, которые были настолько универсальными и могучими, что когда наш воспитанник встретит любые влияния вредные, даже самые мощные, они бы нивелировались и ликвидировались нашим влиянием»¹.

Педагог-мастер – в образовательном процессе образовательных организаций МВД России всегда важно, и всегда актуально. Совершенству нет предела. Потребность и значимость в педагоге-мастере никогда не ослабнет. Обучение и воспитание – явления непреходящие, постоянно требующие своего совершенствования. С учетом нестабильных социально-экономических отношений, слабой социальной политикой проводимой государством, переоценкой ценностей в различных сферах общественной жизни роль педагога-профессионала значительно

1 Макаренко А. С. Из опыта работы // Педагог. Соч.: В 8 т. М.: Педагогика. Т. 4. С. 368-369.

возрастает. Уже сегодня от него требуется высокий профессионализм, знание дела, богатый жизненный опыт и мудрость. Учитель должен обладать педагогическим искусством, навыками выразительности речи, умением вызвать интерес, приводить себя в состояние энергичной, эмоционально-позитивной и доброжелательной работы. Проблема формирования педагогического мастерства всегда являлась одной из важнейших задач. И сегодня она должна оставаться таковой для каждого, кто задействован в образовательном процессе.

Педагогическому мастерству, необходимости его формирования посвящено немало трудов. Рассматриваемая проблема нашла широкое отражение в трудах видных ученых, таких как Ю. П. Азаров, В. М. Коротов, Н. В. Кузьмина, А. Н. Щербачков, В. В. Слостенин и мн. др., в которых рассматриваются возможные пути совершенствования педагогического мастерства в системе существующей профессиональной подготовки педагога. В них актуализируется необходимость улучшения существующих форм и методов работы и поиска новых, обеспечивающих формирование глубоких теоретических знаний и необходимых профессиональных умений.

Профессия учителя – особая по своей сущности, значимости и противоречивости. Она принадлежит к числу наиболее важных в современном мире. В современных условиях не представляется возможным правильно и эффективно решать вопросы обучения и воспитания слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, не овладев педагогическим мастерством, обширными знаниями по психологии и педагогике, не научившись критически и творчески применять их в работе. Деятельность учителя по общественным функциям, требованиям к творческим сторонам личности, по сложности психического напряжения близка к деятельности ученого, писателя, артиста. Каждый, претендующий на звание учителя, будучи уже учителем обязан непрерывно стремиться к успеху, высотам профессионального мастерства, «гореть» постоянным и страстным желанием стать лучше, грамотнее, квалифицированнее, проявлять душевное беспокойство за свое дело, за обучаемых, чтобы оно стало нормой и основой воспитательной деятельности. Ведь труд учителя особенный. Объектом и продуктом его является самый уникальный по своей ценности материал, это – человек, его духовность, его внутренний мир. В процессе педагогической деятельности «каждый представитель педагогической науки обязан уметь не только применять уже известные научные методы. Он также обязан неустанно творить, создавать новые научные методы, внедрять их в профессиональную деятельность, распространять положительный опыт»²

На сегодняшнем этапе формирование педагогического мастерства у лиц, осуществляющих обучение в образовательных организациях МВД России, является объективной необходимостью, позволяющей вызвать у обучаемых их огромные интеллектуальные возможности, обеспечить понимание и усвоение все возрастающего объема научной информации. Только так представляется возможным подготовить, научить и воспитать настоящих защитников правопорядка, способных побороть преступность.

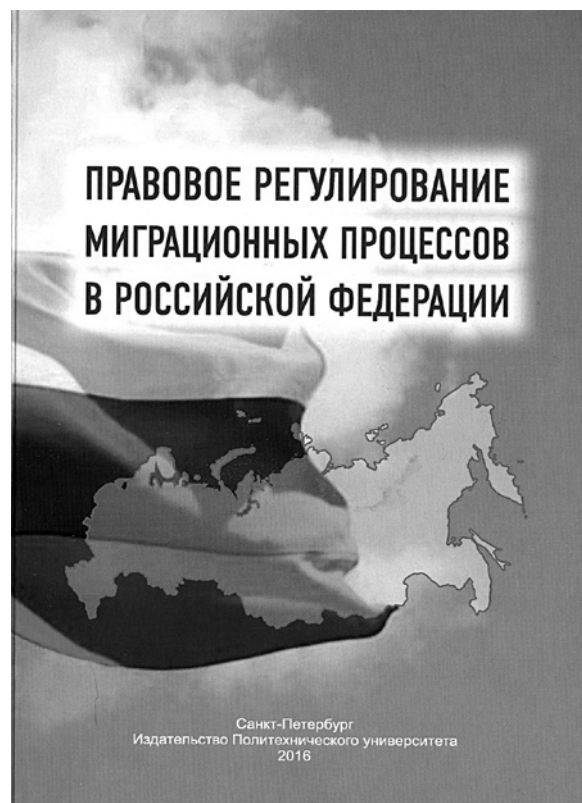
Обладание педагогическим мастерством помогает учителю эффективно решать задачи обучения, направленные на то, чтобы синтезировать в каждом обучаемом стремление к обучению, познанию нового со способностями, необходи-

мыми в профессиональной деятельности. Оно также должно способствовать формированию личности, соответствующей современному этапу развития нашего общества, личности идейной, эрудированной, социально активной, с креативным мышлением, способной самостоятельно, активно и творчески решать возникающие практические задачи на высоком профессиональном уровне. Успешное решение этих задач во многом зависит от уровня профессиональной подготовленности учителя.

Путь к педагогическому мастерству не легок, но каждый избравший его, должен помнить, что педагог – это человек, находящийся во власти азарта постоянного обогащения профессиональными знаниями, азарта непрекращающегося совершенствования, это человек, у которого никогда не ослабевает стремление постигать секреты обучения и воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. К вопросу об организации педагогического исследования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 303-305.
2. Макаренко А. С. Из опыта работы // Педагог. Соч.: В 8 т. М.: Педагогика. Т. 4. С. 368-369.

² Коблов Ф. Ч. К вопросу об организации педагогического исследования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 303-305.

АБРАМОВ Сергей Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ГИПОТЕЗЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ)

Статья посвящена развитию общества и возможности использования социальных (правовых) норм и экономических концепций в новых условиях. Проведен ретроспективный анализ мировой политической и экономической системы. Рассмотрено развитие права. Выявлены проблемы социальных систем. Автором предлагаются решения имеющихся проблем на основе создания новых интеграционных объединений.

Ключевые слова: прогресс общества, право, Евразийский союз.

ABRAMOV Sergey Gennadjevich

Ph. D. in Law, associate professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Абрамов С. Г.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL NORMS AND ECONOMIC BASIS IN THE IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION (THEORETICAL HYPOTHESES OF SOCIAL SYSTEMS DEVELOPMENT)

This article focuses on the progress for society and possibility of using social and legal standards. The purpose of the study was to conduct a retrospective review of the global political and economic system. Furthermore, the paper discusses the progressive development of law. Solutions have been found to the problems raised by the author. In this context, the author provides the algorithm for action.

Keywords: progress for society. Law, Eurasian Union.

Введение. Эпистемологической основой человеческой деятельности и мирового Прогресса с точки зрения западного индивида является, на наш взгляд, несколько базовых составляющих:

– Наука и Познание вселенной¹. Возможность познания действительности некоторыми членами общества, эпохи Возрождения, Просвещения;

– социальный опыт людей, формирующийся в процессе исследования внешней среды². Навыки и компетенции предков;

– деятельность субъектов³. Трансформация, преобразование потомками социальной действительности при изменении общественных и экономических отношений.

Данные факторы, если их удастся объединить, могут существенно облегчить процедурные вопросы (решить институциональные проблемы) по изменению политических режимов национально-территориальных образований без разрушения основ государства – основных параметров порядка, без сброса динамиче-

ской системы из точки бифуркации в хаос⁴. Отсутствие таких комплексных мер, механизмов при решении вопросов реформирования общества наглядно показывают результаты тех деструктивных событий, которые произошли на территории СССР (Тбилиси, Рига, Москва и др.) в конце прошлого столетия, а также современные беспорядки на территории Большого Ближнего Востока.

Предлагается диалектически рассмотреть сложившуюся мировую политическую систему. Ранее при борьбе двух идеологий: империализм vs социализм (государственный капитализм) происходило развитие, движение общества по восходящей. К такому выводу можно прийти на основании ретроспективного и сравнительно-правового анализа частного и публичного права, экономических концепций ведущих капиталистических государств и СССР. Системы вынуждены были искать механизмы преобразований, изменять экономику, государственное регулирование, законодательство для решения возникающих социальных проблем. Таким образом, в этом единстве и борьбе противоположностей мир выигрывал. Нынешнее положение, позволяет утверждать, что современные международные отношения, обусловленные одной парадигмой развития, останавливают процесс прогресса. Бесконтрольность в действиях на международной арене, в современной валютно-финансовой системе, в сфере исполнения обязательств, приводит империализм к выхолащиванию и стагнации, что грозит возникновением очагов конфликта в глобальных масштабах⁵. В современную формулу порядка не-

1 Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., Наука, 1989. 688 с.; Лаплас П. С. Изложение системы мира. Л., Наука, 1982. 386 с.; Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.; Пуанкаре А. О науке: Пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понtryгина. 2-е изд., стер. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 736 с.; Колмогоров А. Н. О профессии математика. Издание 3-е, переработанное. М.: Изд-во Московского университета, 1988. 32 с.; Арнольд В. И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 128 с.

2 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 1-120.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 46-47.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. С. 28-178.

4 Гилмор Р. Прикладная теория катастроф в 2-х томах. Перевод с англ. М.: Мир, 1984. 350+285 с.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

5 Global trends: paradox of progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dni.gov/nic/globaltrends.

обходимо ввести иные члены (акторов), социально ориентированные государства, которые позволили бы выйти на новый виток спирального развития. Мы также предлагаем найти гегемона эволюционных изменений. Вопрос о диктатуре этого класса не ставится. Представляется, что это мог бы быть интеллектуальный, а также духовно и нравственно ориентированный ведущий класс (социальные группы), который смог бы осуществить Новое Возрождение и повести массы в будущее, изменить мир к лучшему.

Методологической основой исследования (междисциплинарной) для моделирования нелинейных процессов в обществе являются положения синергетики, теории сложных систем, а также приемы и способы, которые изложены в работах ведущих специалистов из разных наук⁶. Представляя гипотезу о развитии модели современных отношений, мы допускаем, что она базируется на стохастическом подходе. Однако полагаем, что тот недостаток знания о системе, который мешает нам делать детерминистические предсказания, все-таки позволяет нам приписывать вероятности различным возможным будущим состояниям.

Теоретическая составляющая исследования. Идеи о новой Этике при осуществлении жизнедеятельности высказывали многие ученые. Они были развиты и в работах философов-космистов Н. Холодного, К. Циолковского, А. Чижевского, В. Вернадского⁷. Русские философы писали о возможных катастрофических последствиях глобальной хозяйственной деятельности. Целью таких работ было создание дискурса по объединению человечества в планетарном масштабе. Идеи Вернадского о биосфере и ноосфере, идеи Э. Леруа и П. Т. де Шардена, идеи традиционалистских восточных культур⁸ дополняли друг друга и развивали общество.

Изменение современного технологического уклада может привести к дальнейшему увеличению материально-вещественного потребления. Необходимо проанализировать современные методы моделирования и управления объектами (отраслями экономики, законодательной сферой, государствами, регионами, глобальными рынками), стратегии технологического управления. Они связаны с освоением принципиально новых типов объектов, которые представляют собой сложные саморазвивающиеся системы - человекообразные системы, включающие человека в качестве своего особого компонента: - биосферу как глобальную экосистему; - биогеоценозы; - объекты современных биотехнологий; - социальные объекты; - системы современного технологического проектирования⁹. Сегодня в социальных и производственных технологиях все чаще проектируются не просто техническое устройство и даже не система «техническое устройство-человек», а целостный комплекс, выступающий как сложная развивающаяся система: «техническое устройство – человек» плюс особенности природной среды, в которую будет внедряться соответствующая технология, плюс особенности социокультурной среды, принимающей данную технологию.

В настоящей работе будут обсуждаться два аспекта обозначенной выше проблемы: 1) теоретические гипотезы развития социальных систем и 2) алгоритмы мероприятий по конструированию будущего социально-экономического и правового пространства.

Часть I. Теоретические гипотезы развития социальных систем.

6 ИБРОКОМ, 2009. 464 с.

7 Назаров А. Г. Космизм в идее ноосферы В. И. Вернадского // Вестник международной академии наук (русская секция). 2008. № 1. С. 73-76.

8 Идеи о связи истины и нравственности, о самоограничении и самовоспитании как условия эффективной деятельности человека.

9 Степин В. С. Проблема будущего цивилизации. Доклад на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации». 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/problema-budushhego-civilizacii/>.

I. Современные международные экономические отношения предусматривают разделение труда¹⁰. Из этого факта можно сделать предположение, что дальнейшее углубление таких процессов приведет либо к удовлетворению национальных экономических интересов (ЕС), либо к выходу из циклов производства (постсоветское пространство) в различных секторах экономики и переводу их в другие регионы. Данная трансформация на территории России происходит и по сегодняшний день. Таким образом, вопрос трудовой занятости населения, сбора налогов и получения доходов в бюджет от промышленного, технологического производства остается нерешенным.

Последний мировой экономический кризис является ничем иным, как способом перехода на следующую ступень развития технологий¹¹. Речь идет о VI технологическом укладе в экономике¹². Начало 2020-2040 гг. будет характеризоваться развитием робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологиях, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. В рамках шестого технологического уклада дальнейшее развитие получит гибкая автоматизация производства, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами. В данном нарождающемся новом мировом порядке государствам (транснациональным корпорациям) необходимо осуществлять диверсификацию, трансформацию и попытаться занять определенную нишу монополиста, чтобы получать доходы от традиционной торговли, извлекать выгоду от передачи прав на новые технологии, инвестиций, процедур слияний и поглощений (сфера конкуренции или сотрудничества) в целях перераспределения собственности и увеличения капитализации бизнеса.

Развивая эту гипотезу, необходимо отметить наличие других материалов, не опровергающих наши тезисы. В США Национальным разведывательным советом обнаружен доклад «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир»¹³. В нем отмечается, что «... к 2025 году международное сообщество будет состоять из многих субъектов помимо национальных государств и будет нуждаться во всеобъемлющем подходе к глобальному управлению. «Система» станет многополярной, состоящей из многочисленных кластеров как государственных, так и негосударственных субъектов. Многополярные международные системы – подобно «Европейскому концерту» – существовали и в прошлом, но та, что зарождается сейчас, беспрецедентна, поскольку она глобальна и включает в себя как государственные, так и негосударственные субъекты, которые не собраны в соперничающие лагеря, примерно равные по весу. Самыми яркими характеристиками «нового порядка» будут переход от однополярного мира, где доминировали США, к относительно бесструктурной иерархии старых держав и поднимающихся государств, а также распространение власти от государства к негосударственным субъектам».

В процессе стратегического планирования и государственного строительства необходимо провести ревизию концепций, доктрин и опыта экономических и политических образований, чтобы предложить обществу новую модель раз-

10 Экономическая теория: Учеб. М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков; Мос. гос. универ. им. М. В. Ломоносова (МГУ). 3 изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. С. 547-553.

11 Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.

12 Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием. М., Экономика, 1990. 255 с.; Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 256 с.

13 Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Издательство «Европа», 2009. 188 с.

вития на наднациональном уровне в современных международных отношениях.

II. Такую возможность может предоставить новое международное сотрудничество. Новые Идеи, новые Рубежи, новая Идеология – базис и надстройка общества¹⁴.

Решение таких задач можно достичь через новое интеграционное объединение – Евразийский Союз. Руководствуясь принципом синергетического холизма (резонансного соединения простых структур в сложные эволюционирующие целостности), можно ускорить темп развития общества. Новое образование будет обладать другими характеристиками: произойдет экономия вещественных, энергетических, духовных затрат¹⁵. Ценности (параметры порядка) такой системы должны быть заданы при осуществлении перестройки 2018-2023 гг. – предполагаемое время технологической трансформации. В ходе этих бифуркационных процессов необходимо определить модель развития¹⁶. Нам представляется целесообразным, что должен произойти отказ от неолиберального капитализма и смещение развития в сторону смешанных систем (рыночная экономика с элементами планового социализма) хозяйствования. Данный вопрос должен обсуждаться также с социологической точки зрения. Например, актуальны вопросы разработки новой этики при такой форме хозяйствования. Для этого возможно воспользоваться теоретическими работами отечественных авторов – В.Г. Федотовой, В.А. Колпакова, Н.Н. Федотовой¹⁷.

Можно предположить, что в зависимости от возрастной структуры населения, в будущем возможно деление географического пространства на когнитивное общество и традиционное промышленное. В этом случае возникнет проблема развития государства¹⁸, так как традиционные функции государства некому будет передавать (например, прерывание трудовых династий). При этом об изменении политических границ (аналогичные процессы объединения Франции, Испании, Германии, Италии или ЕС) речи идти не должно.

Возможен выход и в новую парадигму развития «Запад – Не запад»¹⁹.

III. Евразийский союз создаст равновесие в сложной политической системе²⁰, уравнивает пространство, которое формируется на Большом Ближнем Востоке для мусульманской уммы (умма вахида). Цель такой трансформации Востока – переход на другую ступень развития (традиционалистский).

14 Фромм Э. Бегство от свободы - Die Furcht vor der Freiheit. 1941 / Перевод Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2011. 288 с.; Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ: Астрель, 2012. 314 с.; Грамши А. Формирование человека: записки о педагогике / А. Грамши; Сост. и предисл. К. И. Салимова. М.: Педагогика, 1983. 224 с.; Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

15 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Изд. 3-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 236 с.

16 Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики. 2007. Материалы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/samorazvivayushhiesya-sistem/>.

17 Федотова В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. С. 208-224.

18 Рогов С. М. Традиционные и современные функции государства // Экономика и организация промышленного производства. 2005. № 8. С. 26-39.

19 Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 3-15.

20 Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 2010. 254 с.

Аттрактором, который приведет к упадку общества в этом случае, будет неоархаика (религиозные смыслы). И из протогосударства в дальнейшем возможно осуществить трансформацию в единый Халифат. Допуская возможность внешнего воздействия на регион, необходимо отметить, что в этом случае происходит совпадение различных интересов. Целью элит промышленных стран на этом этапе является прекращение Развития государств, дезорганизация управленческих процессов, недопущение чужих экономических элит и кланов в сферу конкуренции на технологическом рынке (при этом мы допускаем, что могут создаваться точечные анклав в разных регионах для поддержки компрадорской буржуазии). Цель же национальных элит стран Большого Востока – создание центра альтернативного мирового развития. Историю развития этого региона подробно исследовал профессор Л. С. Васильев²¹.

Развивая тему нашего исследования, можно отметить, что в современных условиях развития общества предусмотрены следующие формы международных экономических отношений, которые имеют доминирующее значение в неоклассической теории:

- международная специализация производства и научно-технических работ;
- обмен научно-техническими результатами;
- международная кооперация производства;
- международная торговля;
- информационные, валютно-финансовые и кредитные связи между странами;
- движение капитала и рабочей силы.

В связи с этими условиями, государство-лидер развития должно обладать определенными абсолютными величинами: здоровым в ментальном и физическом плане населением (около 500 млн. человек для осуществления процессов высшего познания и выпуска продукции); полезными ископаемыми для производства товаров (богатства континентального шельфа или морской экономической зоны. РФ – нефть и газ; Иран – газ); территорией для осуществления экономических транзакций (аналог Великого шелкового пути – Северный морской путь, Панамский или Суэцкий каналы).

Кроме вышеобозначенных абсолютных величин можно упомянуть и об относительных параметрах. Способности создания таких политических, экономических и правовых режимов, при которых население может воплотить свои субъективные права (возможность создания компаний и ведения эффективного предпринимательства, проведения исследований и патентования новейших достижений, за счет отчислений от использования таких технологий осуществлять свое воспроизводство)²².

При воплощении такого сценария в мировой политике сложится многополярная система, в которой борьбу за лидерство будут вести: Англо-саксонская цивилизационная идентичность (Новый мир), Христианская идентичность - Евроазиатский союз (Старая Европа и Россия), Халифат (альтернативный путь развития). Вопросы участия других государств (КНР, Япония, Индия) в блоках (политических и экономических) остаются открытыми и могут обсуждаться. На наш взгляд, воплощение такой конструкции будет способствовать снижению уровня международной напряженности за счет разделения на экономические кластеры и необходимости ведения международной торговли, а также различных видов международной кооперации.

Развивая данное положение, можно отметить и другой важный фактор. Такая трансформация будет осуществляться

21 Васильев Л. С. История Востока в 2-х т. М.: Высшая школа, 1998. 307 + 310 с.

22 Норт Д. К., Уоллис Дж., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.

ся под контролем традиционных (принципы Вестфальской системы мироустройства) акторов политики – государств (их представителей) с помощью юридических механизмов и норм. Об участниках таких процедур писал в свое время профессор James N. Rosenau. Он выделял двуслойность поля трансформации: государства и акторов вне суверенитета – транснациональные компании²³. На наш взгляд, государства, несколько государств, проведя такую трансформацию, смогут сохранить влияние на мировые процессы и приобрести выгоды от изменения повестки развития.

Пристатейный библиографический список

1. Арнольд В. И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. М.: Наука. Гл. ред физ.-мат. лит., 1990. 128 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы - The grand chessboard: American primacy and its geographic imperatives. New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 2010. 254 с.
4. Валлерстайн И. После либерализма: Пер. С англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
5. Васильев Л. С. История Востока в 2-х т. М.: Высшая школа, 1998. 307 + 310 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 [2] с.
7. Гилмор Р. Прикладная теория катастроф в 2-х томах. Перевод с англ. М. Мир 1984г. 350+285 с.
8. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., Экономика, 2010. 256 с.
9. Грамши А. Формирование человека: записки о педагогике / А. Грамши; Сост. и предисл. К. И. Салимова. М.: Педагогика, 1983. 224 с.
10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Изд.3-е, доп.. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 236 с.
11. Колмогоров А.Н. О профессии математика. Издание 3-е, переработанное. М.: Изд-во Московского университета, 1988. 32 с.
12. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
13. Лаплас П. С. Изложение системы мира. Л., Наука, 1982. 386 с.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1974. 742 с.
15. Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.
16. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 464 с.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. 639 с.
18. Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Издательство «Европа», 2009. 188 с.
19. Назаров А. Г. Космизм в идее ноосферы В. И. Вернадского // Вестник международной академии наук (русская секция). 2008. № 1. Стр. 73-76.
20. Норт Д. К., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
21. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 688 с.
22. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
23. Пуанкаре А. О науке: Пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понтрягина. 2-е изд., стер. М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. 736 с.
24. Рогов С. М. Традиционные и современные функции государства // Экономика и организация промышленного производства. - 2005. № 8. - С. 26-39.
25. Степин В. С. Проблема будущего цивилизации. Доклад на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации». 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/problema-budushhego-civilizacii/>.
26. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики. 2007. Материалы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/samorazvivayushhiesyasistemy/>.
27. Федотова В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.
28. Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 3-15.
29. Фромм Э. Бегство от свободы - Die Furcht vor der Freiheit. 1941 / Перевод Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2011. 288 с.
30. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ: Астрель, 2012. 314, [6] с.
31. Экономическая теория: Учеб. / М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков; Мос. гос. универ. им. М. В. Ломоносова (МГУ). 3 изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 608 с.
32. Global trends: paradox of progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dni.gov/nic/globaltrends
33. Globalization, Security, and the Nation State: Paradigms inTransition. Edited by Ersel. Aydinli and James N. Rosenau. Albany: State University of New York Press, 2005. 282 pp.
34. James N. Rosenau. The Study of World Politics. Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges. Routledge. Abingdon, Oxon, 2006. 320 pp.

23 Globalization, Security, and the Nation State: Paradigms inTransition. Edited by Ersel. Aydinli and James N. Rosenau. Albany: State University of New York Press, 2005. 282 pp.; James N. Rosenau. The Study of World Politics. Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges. Routledge. Abingdon, Oxon, 2006. 320 pp.

АКИМОВ Николай Александрович

кандидат экономических наук, заместитель заведующего кафедрой управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

ЯЩЕНКО Владимир Васильевич

кандидат технических наук, ведущий эксперт кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

КОНАЙКОВ Максим Александрович

аспирант сектора правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права Российской академии наук, эксперт кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕДОВОГО МИРОВОГО ОПЫТА

Государственные закупки являются одним из ключевых драйверов развития национальной экономики, и их роль в обеспечении эффективного функционирования государства переоценить очень трудно. В качестве контрактной системы государство имеет эффективный механизм достижения своих целей, а также реализации политики практически во всех сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система Российской Федерации, нормативная правовая база, передовой мировой опыт в сфере закупок, Всемирный банк.

AKIMOV Nikolay Aleksandrovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Management of state and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of the Government of Moscow

YASHCHENKO Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, leading expert of Management of state and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of the Government of Moscow

KONAYKOV Maksim Aleksandrovich

postgraduate student of the sector of Legal problems of international economic relations of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, expert of Management of state and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of the Government of Moscow

DEVELOPMENT OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE POSITION OF APPLICATION OF BEST INTERNATIONAL PRACTICES

Public procurement is one of the key drivers of a state's economy development. Their role in the state's effective functioning shall not be underestimated. Even more, contractual system is the state's effective mechanism via which it reaches its' goals and objectives and conducts policy practically in every sphere.

Keywords: public procurement, contractual system of the Russian Federation, legal framework, world's best practices in public procurement, World Bank.

Роль сектора государственных закупок в обеспечении жизнедеятельности любого государства переоценить очень трудно. Государственные закупки являются не только средством обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и механизмом реализации государственной политики во всевозможных отраслях – от внедрения стандартов ответственного ведения бизнеса до содействия развитию малого предпринимательства.

Благодаря контрактной системе государство играет всё большую роль на общем рынке и, соответственно, возрастает его роль как делового партнёра. От эффективности функционирования сферы государственных закупок напрямую зависит

качество оказываемых государством услуг и качество его институтов. При этом важно отметить, что контрактная система представляет собой очень сложный механизм, характеризующийся специфическим балансом интересов, где с одной стороны выступают интересы публичные (т.е. государственные), а с другой – частные (т.е. интересы контрагентов заказчиков)¹. Таким образом, необходимость приме-

1 Конайков М. А. О вопросах соотношения публично-правового и частноправового аспектов в контрактной системе в сфере закупок // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8.

Акимов Н. А.

Ященко В. В.

Конайков М. А.

нения мирового опыта в развитии российской контрактной системы сомнений не вызывает².

Важное место в изучении передового мирового опыта в сфере государственных закупок занимает исследование Группы Всемирного банка «Сравнительный анализ государственных закупок». Начатое в 2013 году, данное исследование направлено на изучение возможности частных компаний вести бизнес с государством. Результаты данного исследования призваны содействовать правительствам различных государств в реформировании национальных систем регулирования государственных закупок и повышению эффективности данного сектора.

Последний на сегодняшний день этап вышеуказанного исследования прошёл в 2016 году. В нём приняли участие 180 государств, среди которых Российская Федерация показала высокие результаты. Целью данной статьи является анализ изменений нормативной правовой базы Российской Федерации, произошедших с момента последнего этапа исследования³ Группы Всемирного банка и вобравших в себя передовой мировой опыт регулирования контрактных систем.

Сфера государственных закупок как таковая интересна как с научной⁴, так и с сугубо практической точек зрения. Исследователи отмечают, что усиление позиций государства на рынке ведёт к повышению общественного запроса на открытость контрактной системы⁵. И, как подчёркивают эксперты Всемирного банка в своём последнем исследовании, в основе каждой закупки должны лежать основополагающие принципы контрактной системы: открытость, равный доступ участников, конкуренция и грамотное правовое регулирование⁶.

Проведённый в 2016 году этап исследования «Сравнительный анализ государственных закупок» акцентировал внимание на двух аспектах: закупочный цикл и порядок обжалования. Балльная оценка закупочным системам различных государств выставлялась по первому аспекту – закупочному циклу. Данные о функционировании порядка обжалования действий (бездействия) должностных лиц заказчика приводились экспертами Группы Всемирного банка в информационных целях. Тем не менее, наличие эффективного механизма обжалования служит обязательным элементом для устойчивого и поступательного развития любой контрактной системы, поскольку данный механизм является средством защиты поставщиками, подрядчиками и исполнителями по государственным и муниципальным контрактам своих прав и законных интересов. Поэтому вполне возможно, что полученные данные о механизме обжалования будут использованы специалистами Всемирного банка в ходе последующих этапов исследования.

Итак, рассмотрим нормативное правовое регулирование закупочного цикла Российской Федерации с позиций применения передового мирового опыта.

В первую очередь исследователями оценивалась стадия определения потребностей, объявление о проведении закупки и подготовка заявок на участие. Важнейшей характеристикой периода подготовки потенциальными участниками закупок своих заявок является его открытость и прозрачность, поскольку именно на этом этапе заинтересованные лица могут ознакомиться с информацией о предстоящей закупке и принять решение о своём участии.

По данному показателю Российская Федерация получила высший балл (100), обойдя Соединённые Штаты (98), Сингапур (73), Германию (76), Великобританию (66), Швецию (66) и Швейцарию (68).

Российское нормативное правовое регулирование и общая организация процесса в данном аспекте полностью отвечают передовому мировому опыту. В Российской Федерации есть посвящённый закупкам специальный электронный портал единой информационной системы в сфере закупок, документация о закупке доступна в онлайн-режиме всем заинтересованным лицам абсолютно бесплатно, а потенциальные участники имеют возможность обратиться за разъяснениями к заказчику.

Вторым показателем, который оценивался в ходе последнего этапа исследования, была оценка процедуры подачи заявок. Здесь Российская Федерация обогнала Швецию (75), Швейцарию (67), Соединённые Штаты (57), Великобританию (50) и Германию (29).

Российская Федерация не получила высший балл в данной категории, во-первых, из-за отсутствия у потенциальных поставщиков необходимости регистрироваться в государственном реестре. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что исследование «Сравнительный анализ государственных закупок» охватывает множество стран, законодательства которых могут очень сильно отличаться друг от друга. Разработанная экспертами Группы Всемирного банка методика предполагает единый подход, не учитывающий в некоторых случаях различные нюансы. Данное обстоятельство жизненно важно для проведения столь глобального исследования, потому что иначе провести подобное сравнение систем государственных закупок 180 стран просто невозможно. С другой стороны, национальная специфика в отдельных случаях не учитывалась.

Также необходимо отметить, что исследование проводилось в 2016 году, и с тех пор отечественное законодательство в сфере закупок значительно продвинулось на пути имплементации передового международного опыта.

Возвращаясь собственно к рассматриваемому показателю, скажем, что данный момент был учтён отечественным законодателем. Так, с 1 июля 2018 года ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)⁷ дополняется п. 6.1.⁸, предусматривающим ведение единого реестра участников закупок, что отвечает требованиям передового мирового опыта и требуемым показателям исследования.

Российская Федерация не получила 0,5 балла по причине отсутствия возможности подачи заявки на участие в закупке посредством электронной почты. Можно ли считать

2 Акимов Н. А. Перспективные направления развития контрактной системы РФ в соответствии с мировыми трендами // Инновации и инвестиции. 2017. № 3.

3 Benchmarking Public Procurement 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpp.worldbank.org>.

4 Дёгтев Г. В., Гладиллина И. П., Яценко В. В. Действия специалиста в сфере закупок товаров, работ и услуг при возникновении проблемных ситуаций // Инновации и инвестиции. 2017. № 5.

5 Акимов Н. А. Мировой опыт развития контрактных систем и его применение в Российской Федерации как условие устойчивого экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2010. Том 7. № 2А.

6 Benchmarking Public Procurement 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpp.worldbank.org>.

7 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 1652.

8 Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 88.

это каким-то серьёзным упущением? Едва ли. Статья 5 Закона № 44-ФЗ предусматривает подачу заявок через специальный электронный портал единой информационной системы в сфере закупок и не предусматривает возможности подачи заявок через электронную почту, потому что такой способ электронного документооборота не обеспечивает необходимую информационную защиту заявок.

Также получить высший балл в части подачи заявок мешало отсутствие такого средства обеспечения заявки как т.н. «декларация участника» (bid declaration). Подобная декларация представляет собой нотариально заверенное обязательство участника (т.е. неденежную форму обеспечения заявки), выражающее его согласие быть отстранённым от участия в любых будущих торгах в течение определённого периода времени в случае, если он в ходе текущего определения поставщика, подрядчика или исполнителя отзовёт свою заявку, уклонится от подписания контракта или не предоставит обеспечение исполнения своих обязательств (при наличии такого требования)⁹. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что в качестве способа обеспечения заявки подобная «декларация участника» в Российской Федерации не используется, но механизм, учитывающий неблагоприятные последствия данной меры, полностью реализован в положениях ст. 104 Закона № 44-ФЗ, посвящённой реестру недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В качестве способов обеспечения заявки участников закупки российское законодательство предусматривает денежный депозит и банковскую гарантию, что «срезало» Российской Федерации 1/3 балла по причине отсутствия в качестве способа обеспечения заявки страховой гарантии (insurance guarantee). Следует отметить, что раньше такой способ обеспечения заявки отечественным законодателем предусматривался наряду с договором поручительства. Но они были отменены с принятием Закона № 44-ФЗ в связи с повышенными рисками их применения на практике.

По следующему показателю – «Вскрытие заявок, оценка и принятие решения о заключении контракта» - Российская Федерация показала одинаковые результаты с Великобританией и Швецией, обойдя США (57) и Швейцарию (57).

Высший балл в данной категории не получен, во-первых, потому, что на вопрос «Вскрываются ли заявки электронно» вместо «Всегда» был дан ответ «Иногда». Напомним, что последний этап исследования проводился в 2016 году, и с тех пор отечественный законодатель проделал значительную работу по имплементации передового мирового опыта в нормативное правовое регулирование закупок. В новой редакции Закона № 44-ФЗ с 01 июля 2018 года возможность применения электронных форм определения поставщиков, включая подачу и вскрытие заявок, предусмотрена по всем способам определения поставщиков.

Также часть баллов была «потеряна» Российской Федерацией в 2016 году, поскольку протокол оценки заявок не рассылался в электронной форме всем участникам. Но уже в соответствии с новой редакцией (ст.54.5 и др.) Закона № 44-ФЗ оператор электронной площадки обязан направить каждому участнику электронной процедуры (по всем способам) основную информацию по содержанию протокола, принятого соответствующей комиссией.

Принятый характер результатов оценки исследования с формальной точки зрения привёл к потере части баллов

Российской Федерацией в силу отсутствия обязанности заказчика во всех случаях извещать в индивидуальном порядке не ставших победителями торгов участников. Здесь необходимо отметить, что на сегодняшний день в Законе № 44-ФЗ по электронным формам определения поставщиков указанное извещение предусмотрено. В остальных формах заказчики несут обязанность вывешивать соответствующий протокол в единой информационной системе. Данный протокол доступен для ознакомления всем заинтересованным лицам, доступ предоставляется бесплатно. Таким образом, один из главных принципов эффективно функционирующей контрактной системы – принцип открытости и прозрачности, соблюдается, и российское законодательство в этом вопросе также соответствует передовому мировому опыту.

По показателю «Содержание и управление контрактом» Российская Федерация обошла ОАЭ (73), США (64) Швецию (68), Великобританию (59) и Швейцарию (50). В данном случае отрицательно сказалось на количестве набранных баллов отсутствие у заказчиков обязанности информировать остальных бывших участников закупки об изменениях контракта после его подписания. Тем не менее, принцип прозрачности и открытости контрактной системы в российском законодательстве в данном вопросе соблюдается, поскольку в соответствии с Законом № 44-ФЗ сам контракт и все его изменения контракта фиксируются в реестре контрактов (п. 8, 9 ч. 2 ст. 103), который доступен для публичного ознакомления всем заинтересованным лицам.

По критерию «Гарантии исполнения» Российская Федерация не набрала максимального количества баллов, поскольку в нашей контрактной системе отсутствует специальный орган, уполномоченный на осуществление надзора за решением заказчика удержать обеспечение контракта. В то же самое время отметим, что общими вопросами нарушений в сфере закупок занимается Федеральная антимонопольная служба, а нарушениями финансовых параметров – Федеральное казначейство. Поэтому контроль за действиями заказчиков в Российской Федерации обеспечивается.

По последнему критерию – «Оплата поставщику» - Российская Федерация не получила высший балл, во-первых, из-за отсутствия у поставщиков, подрядчиков и исполнителей по государственным и муниципальным контрактам возможности потребовать осуществить оплату через онлайн-платформу. В данном случае необходимо отметить, что работа в данном направлении ведётся, а возможность осуществлять через единую информационную систему в онлайн-режиме оплату контрактов и иные платежи сегодня является одним из актуальных вопросов развития цифровой экономики в сфере закупок в части нормативного правового регулирования¹⁰.

При этом отметим, что на примере данного показателя отчётливо видна интенсивная работа отечественных законодателей по имплементации в нормативную правовую базу в сфере закупок передового мирового опыта. Так, в 2016 году Российская Федерация потеряла определённое количество баллов по данному показателю потому, что законом не был установлен срок, в течение которого заказчики обязаны осуществить платёж.

Вместе с тем в 2017 году нормативная база изменилась: теперь, в соответствии с п. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, добав-

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.procurementclassroom.com>.

10 Дётгов Г. В., Акимов Н. А., Гладиллина И. П., Яценко В. В. Актуальные вопросы развития цифровой экономики в сфере закупок // Инновации и инвестиции. 2017. № 11.

ленным соответствующим федеральным законом¹¹, срок оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должен составлять не более тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приёмке. Тот же федеральный закон установил, что для оплаты контрактов, заключаемых с субъектами малого предпринимательства и социально ориентированными некоммерческими организациями, срок оплаты составляет не более пятнадцати рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приёмке.

Суммируя всё вышесказанное, можно сделать вывод об устойчивом и непрерывном развитии контрактной системы Российской Федерации в общемировом тренде и в соответствии с лучшими практиками.

«Сравнительный анализ государственных закупок» является уникальным в своём роде проектом, охватывающим все ведущие страны мира, и Российская Федерация получила высокие баллы в его рейтинге. Исследование экспертов Группы Всемирного банка аккумулирует в себе весь передовой опыт нормативного правового регулирования государственных закупок, который активно принимается и внедряется в целях развития нормативного правового регулирования сферы государственных закупок в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 88.
2. Федеральный закон от 01.05.2017 № 83-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2660.
3. Федеральный закон от 04.06.2014 № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 1652.
5. Акимов Н. А. Мировой опыт развития контрактных систем и его применение в Российской Федерации как условие устойчивого экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А.
6. Акимов Н. А. Перспективные направления развития контрактной системы РФ в соответствии с мировыми трендами // Инновации и инвестиции. 2017. № 3.

7. Дёгтев Г. В., Акимов Н. А., Гладиллина И. П., Яценко В. В. Актуальные вопросы развития цифровой экономики в сфере закупок // Инновации и инвестиции. 2017. № 11.
8. Дёгтев Г. В., Гладиллина И. П., Яценко В. В. Действия специалиста в сфере закупок товаров, работ и услуг при возникновении проблемных ситуаций // Инновации и инвестиции. 2017. № 5.
9. Конайков М. А. О вопросах соотношения публично-правового и частноправового аспектов в контрактной системе в сфере закупок // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8.
10. Benchmarking Public Procurement 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpp.worldbank.org>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.procurementclassroom.com>.

¹¹ Федеральный закон от 01.05.2017 № 83-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2660.

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валериевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета, член общественного совета при министерстве международного и межрегионального сотрудничества Хабаровского края

ВЛАСОВ Владимир Александрович

магистрант Тихоокеанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ПУБЛИЧНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена достаточно актуальной теме современности – институту обращений граждан, так как он сопровождает государство на протяжении всего его исторического развития. В статье раскрывается сущность института обращений граждан в органы государственной и муниципальной власти. Анализируется значение института обращений.

Ключевые слова: политика, государственное управление, обратная связь, обращения граждан, гражданское общество.

BELOCERKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Pacific National University, a member of the public Council under the Ministry of international and interregional cooperation of Khabarovsk Krai

VLASOV Vladimir Aleksandrovich

magister student of the Pacific National University

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF APPEALS OF CITIZENS TO THE PUBLIC BODIES OF EXECUTIVE POWER AND WAYS OF THEIR DECISION

The article is devoted to a fairly topical topic of modernity—the Institute of Citizens' Appeals, as it accompanies the State throughout its historical development. The article reveals the essence of the Institute of Citizens' appeals to the State and municipal authorities. The importance of the Institute of Appeals is analyzed.

Keywords: policy, public administration, Contact Us, Appeals of citizens, civil society.

Белоцеркович Д. В.

Власов В. А.

Российская Федерация – это развитое демократическое правовое государство, первоочередной задачей которого является защита прав и свобод каждого гражданина. Неотъемлемым элементом такого государства является взаимодействие граждан с органами государственной власти. Формами данного взаимодействия являются обращения граждан, в том числе и в виде предложений и заявлений, а также реакция на них соответствующих государственных структур.

Своевременное решение проблем, содержащихся в предложениях и заявлениях граждан, значительно способствует удовлетворению запросов последних, снятию напряжённости в обществе, повышению доверия к политическим институтам государства, укреплению их связи с населением.

В настоящее время институт обращений граждан сталкивается с рядом проблем. Данные проблемы возникают, как со стороны обращающегося населения, так и со стороны органов власти, на которые возложены функции рассмотрения обращений.

Как уже было доказано в ходе проведения данного исследования, в целом институт обращений граждан является важнейшей составной частью реализации правового статуса человека и гражданина и по своей сути всегда оказывает определённое воздействие на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Результаты правовой работы в рассматриваемой сфере свидетельствуют о том, что посредством обращений граждане и их объединения воздействуют на разрешение общественно значимых вопросов. Посредством института обращений граждан удовлетворяются различные взаимосвязанные интересы граждан, как-то: интерес к охране (защите) нарушенных прав и свобод; свободному выражению мнения; участию в управленческих делах государства и общества.

Действующий на сегодняшний день Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений

граждан РФ»¹ в целом урегулировал правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закреплённого за ним в Конституции РФ ст. 33², права на обращение в государственные органы власти и органы местного самоуправления. Однако установив, как кажется общий порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, законодатель все же предоставил возможности правоприменителю руководствоваться иными федеральными конституционными и федеральными законами в рассматриваемом контексте деятельности (ст. 1 Сфера применения настоящего Федерального закона). То есть, данный закон не содержит конкретизацию и детализацию процедур, связанных с рассмотрением обращений граждан различного характера (жалоб, заявлений, предложений), ряд его положений допускают неоднозначное толкование.

Анализ практики правоприменения института обращений граждан вскрыл ряд проблем и необходимость дальнейшего совершенствования и улучшения законодательства в области института обращений граждан.

Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» установил порядок

1 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

рассмотрения обращения граждан государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и распространил применение своих положений на отношения, связанные с реализацией права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Таким образом, действие Федерального закона не распространяется на отношения, связанные с обращениями юридических лиц и общественных объединений в органы публичной власти и к их должностным лицам. Хотя Российская Конституция предусматривает рассматриваемое право только для граждан Российской Федерации, данное конституционное установление нельзя толковать как ограничивающее или не допускающее такое право для коллективных хозяйствующих субъектов, объединений граждан. Однако сфера взаимоотношений по направлению указанными субъектами своих обращений в органы публичной власти (например, с предложением внести изменения в какой-либо нормативный правовой акт) и корреспондирующей обязанности их рассмотреть на сегодняшний день остаётся неурегулированной. Между тем юридическое лицо и общественное объединение представляют собой ассоциацию граждан, объединённых по определённому признаку для решения обусловленных конкретной функцией задач (хозяйственных, общественно-политических и т.д.), что позволяет интерпретировать обращения данных субъектов как своеобразную форму коллективного обращения граждан.

На сегодняшний день одной из главных проблем является рост числа устных обращений граждан. Это обстоятельство значительно увеличивает нагрузку на работников соответствующих органов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел, и с другой стороны, такой способ обращения зачастую приводит к задержке получения ответа на него, что в свою очередь нежелательно для самого обращающегося.

Решением вышеуказанной проблемы может являться расширение сектора по работе с обращениями граждан. Но назвать эффективным данное решение сложно, так как в рамках долгосрочной перспективы с вновь возросшим числом предложений и заявлений орган власти будет вынужден снова расширять соответствующие структурные подразделения, что в условиях существующих социально-экономических проблем вряд ли возможно.

Ввиду чего, необходимо обратить внимание на то, что решение этой обозначенной проблемы должно быть эффективным как для населения, так и для соответствующих органов государственной власти.

Так, в нынешнем российском обществе значительную роль играют современные технологии и различные средства коммуникации, а государственные органы предусматривают наличие их официальных сайтов с возможностью направления на них электронных обращений граждан без личного посещения государственных структур.

Целесообразным в данном направлении является принятие мер к созданию официальных сайтов в тех государственных структурах, где таковые ещё отсутствуют, доступность данных сайтов для населения, простота работы на них. Принятие обозначенных мер на наш взгляд призвано способствовать:

- 1) сокращению времени работы с устными обращениями в пользу электронных;
- 2) увеличению скорости рассмотрения предложений и заявлений граждан;
- 3) возможности гражданина обратиться в орган власти и получить своевременный ответ, не выходя из дома;
- 4) созданию более комфортных условий труда для сотрудников государственных структур.

Все это ещё раз доказывает, что стимулирование населения к переходу на электронную форму обращений не только поможет создать более комфортные условия труда для государственных и муниципальных служащих, но и даст возможность населению оперативно и легко принимать участие в управлении делами государства.

Следующим направлением по совершенствованию института обращений граждан является необходимость регулярного мониторинга всех принятых предложений и заявлений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления (включая органы внутренних дел Российской Федерации).

Проведение данного мониторинга позволит выявить причины и условия нарушения прав и свобод граждан, недостатки нормативно-правового регулирования и организации деятельности соответствующих служб и подразделений госу-

дарственных структур и в дальнейшем наметить круг вопросов по улучшению реализации института обращений граждан в рамках взаимодействия государственных органов и граждан.

Проведённый анализ позволяет заключить вывод о том, что предлагаемые меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования и процедур взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления и гражданами будут способствовать полноценной реализации рассматриваемого института.

Кроме того, рассмотренные в работе проблемы отграничения заявления граждан от иных видов обращений позволяют заключить вывод о целесообразности внесения изменений в статью 4 (ст. 4 Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе) Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в части, касающейся понятия заявления, представив его следующим образом: «...Заявление – это просьба гражданина о содействии в реализации прав и свобод, не связанная с нарушением прав, свобод или законных интересов».

Преимущества предложенного определения заключаются в том, что оно является простым и понятным (что крайне важно для обычных граждан), содержит необходимый и достаточный набор юридических признаков, конкретно определяет цель обращения – реализация права в обычном порядке (то есть в ходе нормальной деятельности органа власти) и позволяет чётко разграничить заявления и жалобы.

Предлагаемые формулировки исключают любое произвольное толкование, а, соответственно, и возможность злоупотребления правом. Они обеспечивают абсолютное и равное право на обращение ко всем субъектам: гражданам, группам граждан, всем юридическим лицам (включая организации, созданные одним лицом и, соответственно, не являющиеся формой реализации конституционного права на объединение), а также всем объединениям граждан (вне зависимости от их регистрации в качестве юридического лица).

Обозначенные предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» позволят на наш взгляд улучшить толкование его норм и соответственно реализацию отдельных положений в области правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 17.04.2017 № 171 “О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций” // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Правительства РФ от 16.08.2012 № 840 (ред. от 25.10.2017) “О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействия) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также государственных корпораций, которые в соответствии с федеральным законом наделены полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц” // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Управление Президента по работе с обращениями граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letters.kremlin.ru>.

ГАБИЕВА Сиясат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АБАКАРОВА Зульфия Алисултановна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные формы и направления взаимодействия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Анализируются основные проблемы реализации права законодательной инициативы. Выработаны предложения по повышению результативности такого взаимодействия. Сделан вывод о необходимости принятия отдельного закона, определявшего процедуру участия субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе.

Ключевые слова: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, право законодательной инициативы, представительные (законодательные) органы власти, взаимодействие, федеративное государство.

GABIEVA Siyasat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of Law Institute of the Dagestan State University

АБАКАРОВА Zulfiya Alisultanova

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of Law Institute of the Dagestan State University

THE INTERACTION OF THE STATE DUMA AND THE LEGISLATIVE BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the basic forms and directions of interaction of legislative (representative) bodies of constituent entities of the Russian Federation and the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. It analyses the main problems of realization of the right of legislative initiative. Suggestions on improving the effectiveness of this interaction. Concluded that the adoption of a separate law specifying the procedure for the participation of the constituent entities of the Russian Federation in the federal legislative process.

Keywords: the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the right of legislative initiative, representative (legislative) elections, the interaction of the Federal State.

В условиях федеративного государства одним из важнейших направлений деятельности Государственной Думы является систематическое и конструктивное взаимодействие с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации в сфере законотворчества, целью которого является повышение качества законопроектов, вносимых субъектами, и увеличение «региональной компоненты» в общем числе законодательных инициатив¹. Вопросы, связанные с исследованием имеющихся проблем и перспектив взаимодействия федерального и региональных законодателей, в настоящее время являются наиболее актуальными. Прежде всего, это имеет значение для реализации общегосударственных задач – развития подлинно федеративных отношений и формирования единого правового пространства в стране, а также для выработки определенных мер в целях повышения эффективности деятельности каждого законодательного (представительного) органа в Российской Федерации.

В настоящей статье мы рассмотрим формы и направления взаимодействия Государственной Думы и законодательных (представительных) органов субъектов; попытаемся выявить существующие проблемы.

1. Взаимодействие при реализации права законодательной инициативы. Порядок реализации права законодательной инициативы законодательными органами субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе утвержден в статье 104 Конституции РФ. Элементы этого взаимодействия определяются в ст. 107 Регламента Государственной Думы.

Следует отметить как положительную тенденцию внедрение в практику данного взаимодействия такой формы, как нулевое чтение законопроектов, которая представляет собой осуществление предварительной правовой экспертизы законопроектов, которые готовятся к внесению или уже вносятся региональными парламентами в Государственную Думу. Это дает возможность законодательным (представительным) органам субъектов РФ определиться с необходимостью внесения законопроекта и привести его в соответствие с требованиями нормативных правовых актов до его внесения в Государственную Думу.

Одной из проблем взаимодействия при реализации права законодательной инициативы субъектами является то, что до настоящего времени достаточно высока доля законодательных инициатив, по которым федеральный законодатель принимает отрицательное решение. К примеру, Парламентом Республики Северная Осетия-Алания были разработаны и внесены в Государственную Думу законопроекты, касающиеся особенностей оборота наркотиков и социальной защиты лиц, пострадавших в терактах, однако они не были поддержаны федеральным центром².

Причиной такого положения вещей является, в первую очередь, отсутствие общей консолидированной позиции законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении внесенных ими законопроектов, «недостаточно четкая проработанность и отсутствие надлежаще оформленного обоснования к

1 Муллагалеева Р. Р. Правовое регулирование взаимодействия Государственной Думы Российской Федерации с законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации // Современное право. 2014. № 6. С. 16.

2 Миносьянц Ю. В. Участие регионов в федеральном законотворчестве как форма конструктивного сотрудничества в процессе создания федеральных законов // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 266.

тексту правового акта»³. Однако, следует подчеркнуть, что отдельные законодательные инициативы возвращаются из Государственной Думы без достаточных на то оснований.

Другой проблемой является недостаточно активное участие субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе. Причинами этого являются: сложности в обеспечении содержательного и юридического качества подготовки законодательных инициатив; несовершенный механизм участия субъектов РФ в реализации правового регулирования по предметам совместного ведения и др. К тому же качество законодательных инициатив не всегда можно считать высоким. Помимо этого, некоторые законопроекты недостаточно проработаны как с юридико-технической, так и с содержательной стороны. С целью повышения содержания законодательных инициатив необходима целенаправленная работа со стороны федерального центра, в том числе детальный анализ по существу вопроса.

Надо также подчеркнуть, что, несмотря на наличие формальных недостатков, нельзя не учитывать законодательные инициативы субъектов, так как с их помощью у федерального центра появляется возможность акцентировать внимание на тех или иных нерешенных проблемах регионов. К тому же отдельные новации регионов опережают федеральное законодательство и могут стать основой для федеральных законов.

Таким образом, основными проблемами реализации субъектами Федерации права законодательной инициативы можно считать следующие: сложность в отстаивании в Государственной Думе региональных инициатив; высокая доля отклонения законодательных инициатив; длительные сроки их рассмотрения.

Вследствие этого представляется необходимым принятие отдельного закона, определяющего процедуру участия субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе.

Думается, следует согласиться с учеными, которые полагают, что в связи с реализацией данного права законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ «могут оказать влияние на развитие федерального законодательства как по предметам ведения Российской Федерации, так и по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов»⁴.

2. Взаимодействие по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В пункте «н» ч. 1 ст. 72 Конституции России к перечню предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов отнесено установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Указанную конституционную норму следует считать обоснованной, так как она, по мнению ученых, «позволяет федеральному центру выбирать общие направления развития федеративного устройства государства без исчерпывающего нормативного правового регулирования всех аспектов организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵.

Согласование законодательными (представительными) органами субъектов Федерации проектов федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов является ярким примером взаимодействия Государственной Думы и региональных законодателей. В этой сфере такое взаимодействие реализуется самым тесным образом. По мнению ряда юристов, основной массив регионального законодательства составляют законодательные акты по

предметам совместного ведения, которые регулируют общественные отношения, в той или иной мере отраженные в федеральном законодательстве, что, как представляется, не снижает значения законодательных органов субъектов»⁶.

Основы такого взаимодействия закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ст. 26.4) (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ). Срок отзывов на эти законопроекты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов для представления ими в Государственную Думу составляет тридцать дней, что нам кажется недостаточным, так как за такое время невозможно должным образом сформировать правовую позицию по представленному законопроекту.

Развитие законоотворчества в этой сфере происходит не просто, так как в нем принимают участие одновременно федеральный законодатель и законодатели субъектов Федерации. Федеральное законодательство определяет содержание регионального законодательства в сфере совместного ведения, однако не предопределяет его полностью и не подменяет его⁷.

Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Федерации связано также с осуществлением последними собственного «опережающего» регулирования по предметам совместного ведения. Нормативное регулирование данной деятельности осуществляется Федеральным законом № 184-ФЗ, в соответствии с которым субъекты Федерации имеют право на осуществление собственного правового регулирования по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов (часть 2 ст. 3). В 90-е годы эта практика являлась весьма развитой, что способствовало восполнению пробелов федерального законодательства, стимулированию развития законодательства субъектов Федерации. Так, множество субъектов Федерации приняли ряд законов до принятия соответствующих федеральных законов. Например, в Республике Дагестан был принят Закон РД от 9 октября 1996 г. № 17 «Об экологическом образовании населения Республики Дагестан». Кроме того, в республике действует Закон РД «О запрете вахабитской и иной экстремисткой деятельности в Республике Дагестан» от 22 сентября 1999 г. № 15, который принимался «в период наибольшей активности экстремистской и террористической деятельности на Юге Российской Федерации, угрожающей территориальной целостности и национальной безопасности страны, и отсутствия соответствующего федерального законодательного регулирования»⁸, т.е. до принятия федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г.

Однако право «опережающего» регулирования не означает, что субъекты имеют право на установление правил взаимодействия с федеральной властью, ее обязанностей и принципов реализации на своей территории. В настоящее время при осуществлении законодательным органом субъекта «опережающего» регулирования первостепенное значение имеет вопрос о четком определении компетенции федерального и регионального законодателя. В связи с изложенным, взаимодействии Государственной Думы и законодательных органов субъектов Федерации осуществляется в виде согласования позиций по вопросам разграничения полномочий в рамках межпарламентских процедур (круглых столов, парламентских чтений и пр.)⁹.

3. Взаимодействие по предметам исключительного ведения Российской Федерации. Согласно статье 71 Конституции РФ вопросы принятия и изменения Конституции и федеральных законов, а также контроль их соблюдения находятся в ведении Российской Федерации. В то же время, согласно ст. 134 пред-

3 Кириенко Г. С., Бровченко В. Н. Проблемы участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 49.

4 Андриченко Л. В., Чертков А. Н. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 5.

5 Мирзоев М. Г. Некоторые конституционно-правовые способы влияния федеральной власти на формирование и деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 35.

6 Андриченко Л. В., Юртаева Е. А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 5.

7 Андриченко Л. В., Чертков А. Н. Указ. соч. С. 4.

8 Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 70.

9 Муллагалеева Р. Р. Указ. соч. С. 19.

усматривается право законодательных (представительных) органов субъектов Федерации вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции, а также регулировать на своей территории вопросы, не только отнесенные к ведению субъекта РФ, но и затрагивающие общегосударственные проблемы, в случаях, когда отсутствует федеральное законодательство. Эти права законодательного органа субъекта Федерации рассматриваются учеными в качестве необходимого элемента реализации суверенитета народа в федеративном государстве¹⁰. Сказанное свидетельствует о важности взаимодействия Государственной Думы с законодательными (представительными) органами субъектов РФ в данных правоотношениях.

Надо также обратить внимание на то, что в статье 5 Федерального закона №184-ФЗ перечисляются полномочия, реализуемые путем издания законов субъектов РФ и подзаконных актов (постановлений) самих законодательных органов. Такой подход имеет целью унифицировать эти полномочия, не допустить вторжения регионального законодателя в сферу регулирования федерального законодательства¹¹. Среди основных полномочий регионального парламента особо выделяются такие, как принятие региональной конституции или поправок к ней, а также законодательное регулирование по предметам исключительного ведения субъекта и предметам совместного ведения федерального центра и субъекта.

Ряд субъектов СКФО воспользовались предоставленным данным законом правом самостоятельного решения порядка принятия своей конституции. Данный закон позволяет установить иной порядок принятия региональной конституции. На основании этого конституции Дагестана, Ингушетии и Чеченской Республики были приняты не законодательными органами. Конституция Республики Дагестан была принята 10 июля 2003 г. Конституционным Собранием, Ингушетии – на референдуме 27 февраля 1994 г. На референдуме 23 марта 2003 г. принята и действующая Конституция Чеченской Республики, хотя ст. 83 закрепляет это полномочие за парламентом.

В заключение необходимо подчеркнуть, что деятельность законодательных органов субъектов направлена на то, чтобы максимально приспособить федеральные законы к условиям конкретного субъекта, тем самым повысить их эффективность, нормативно урегулировать отношения, которые не нашли должного отражения в федеральном законе, но актуальны для данного региона¹².

Однако недостатком следует считать то, что современное региональное законодательство отличается большая зависимость от федерального уровня нормативных правовых актов. Это обуславливается федеративным характером организации власти в России, в условиях которого субъектами Федерации основным методом законодательства было избрано воспроизведение соответствующих положений федеральных нормативных правовых актов с включением норм, которые должны быть созданы на уровне каждого из регионов самостоятельно¹³.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Среди проблем взаимодействия Государственной Думы и законодательных органов субъектов Федерации надо назвать недостаточно эффективное участие последних в федеральном законодательном процессе, в связи с чем необходима целенаправленная работа со стороны федерального центра, в том числе детальный анализ по существу вопроса.

Основными проблемами реализации субъектами Федерации права законодательной инициативы можно считать

сложность в отстаивании в Государственной Думе региональных инициатив; высокую долю отклонения законодательных инициатив; длительные сроки их рассмотрения. Однако законодательство некоторых регионов действительно опережает федеральное законодательство и может послужить основой для федеральных законов. Поэтому большое значение имеет право «опережающего» регулирования субъектов по предметам совместного ведения, которое, однако, не означает, что они могут устанавливать правила взаимодействия с федеральной властью на территории субъекта.

Вследствие этого представляется необходимым принятие отдельного закона, определяющего процедуру участия субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе.

Недостатком следует считать то, что для регионального законодательства характерна большая зависимость от федерального уровня нормативных правовых актов. В связи с этим, как представляется, необходимо выработать новые подходы к нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, заключающиеся, к примеру, в четком формулировании задач, которые должны решать законы субъектов, и определенности механизмов их включения в правовую систему каждого субъекта и Российской Федерации в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л. В., Чертков А. Н. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 2 (146). С. 3-10.
2. Андриченко Л. В., Юртаева Е. А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 5-16.
3. Артамонов А. Н. Законодательный процесс в Российской Федерации (теоретические аспекты): монография. Ростов н/Д: РЮИ РПА Минюста России, 2014.
4. Кириенко Г. С., Бровченко В. Н. Проблемы участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 49-54.
5. Кравец И. А. Проблемы регулирования процедуры внесения конституционных поправок в свете принципа федерализма // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф. Москва, 21-23 марта 2002 г. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. М., 2003.
6. Миносьянц Ю. В. Участие регионов в федеральном законодательстве как форма конструктивного сотрудничества в процессе создания федеральных законов // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 266-269.
7. Мирзоев М. Г. Некоторые конституционно-правовые способы влияния федеральной власти на формирование и деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 34-38.
8. Муллагалеева Р. Р. Правовое регулирование взаимодействия Государственной Думы Российской Федерации с законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации // Современное право. 2014. № 6. С. 16-20.
9. Мусалова З. М., Махачев Д. Г. Компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 75-78.
10. Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 68-74.
11. Шаклеин Н. И. Проблемы законодательства субъектов федеративных государств // Юридический мир. 2008. № 11. С. 25-33.
12. Кравец И. А. Проблемы регулирования процедуры внесения конституционных поправок в свете принципа федерализма // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы науч. конф. Москва, 21-23 марта 2002 г. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. М., 2003. С. 84.
13. Мусалова З. М., Махачев Д. Г. Компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 76.
14. Шаклеин Н. И. Проблемы законодательства субъектов федеративных государств // Юридический мир. 2008. № 11. С. 25.
15. Артамонов А. Н. Законодательный процесс в Российской Федерации (теоретические аспекты). Монография. Ростов н/Д: РЮИ РПА Минюста России, 2014. С. 3.

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

ЕГОРОВ Артём Олегович

магистрант кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье анализируется институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Исследуются причины появления полномочных представителей главы государства в федеральных округах, а также проблемы правового регулирования их правового статуса.

Ключевые слова: полномочный представитель, Президент Российской Федерации, федеральный округ, субъекты Российской Федерации.

Кичалюк О. Н.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

EGOROV Artem Olegovich

magister student of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE AUTHORIZED REPRESENTATIVE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FEDERAL DISTRICT

The article analyzes the institution of plenipotentiary representatives of the President of the Russian Federation in the federal districts.

The reasons of appearance of plenipotentiary representatives of the head of the state in federal districts, as well as the problems of legal regulation of their legal status are investigated.

Keywords: plenipotentiary representative, President of the Russian Federation, federal district, subjects of the Russian Federation.

Егоров А. О.

Учреждение института полномочных представителей Президента Российской Федерации не было случайностью. Появление должностных лиц, представляющих интересы главы государства, обусловлено особенностями российской государственности и менталитетом русского народа. До революции 1917 года функционировал институт генерал-губернаторов, который нашёл «свое закрепление в нормативно-правовых актах, санкционированных монархом»¹.

Согласно ст. 83 п. «к» Конституции РФ 1993 г., глава государства вправе назначать и освобождать от должности своих полномочных представителей, однако Основной закон не конкретизирует каких именно и куда². Сегодня интересы Президента РФ, представлены как по вертикали, то есть в органах государственной власти, международных структурах, так и по горизонтали, то есть на территориях субъектов Федерации. К первой категории мы относим полномочных представителей главы государства в Федеральном Собрании РФ, в Конституционном Суде РФ, в Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ, ко второй – полномочных представителей

главы государства в федеральных округах. Статус перечисленных представителей конкретизирован в указах Президента РФ, что, на наш взгляд, вполне логично. Ведь рассматриваемые должностные лица представляют интересы главы государства, который обеспечивает «согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти»³. При этом они выполняют функцию президентского контроля.

Изначально, «территориальные» полномочные представители, которых насчитывалось четырнадцать, функционировали во всех субъектах Российской Федерации. Затем они трансформировались в региональных полномочных представителей, количество которых увеличилось до семидесяти шести. Только в 2000 году Президент РФ своим Указом от 13 мая № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», оформил одноимённое Положение, в соответствии с которым полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе назначается и освобождается от должности по представлению руководителя Администрации главы государства.⁴ Указанное Положение во многом дублировало предыдущие документы, регламен-

1 Кичалюк О. Н., Егоров А. О. Правовой статус полномочного представителя главы государства в дореволюционной и современной России: сравнительный анализ // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2 (53). М., Изд. «Интернаука», 2017. С. 43.

2 Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3 Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 (ред. от 28.07.2016) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

4 Постановление Правительства РФ от 12.08.2000 г. № 592 «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных орга-

тировавшие статус «территориальных» полномочных представителей главы государства, однако в нём прослеживается существенное увеличение властных прерогатив полномочных представителей. До 2000 года они обеспечивали взаимодействие только органов исполнительной власти по вертикали, тогда как сегодня полномочные представители Президента РФ обеспечивают организацию и взаимодействие главы государства не только со всеми региональными органами государственной власти, но и с органами местного самоуправления.

Таким образом, Президент РФ оптимизировал статус своих представителей, учредив федеральные округа с целью наиболее эффективного взаимодействия со всеми властными структурами субъектов Федерации и, соответственно, целенаправленного воздействия на них. Например, в случае возникновения споров между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации, создаются согласительные комиссии, в работе которых участвуют, в том числе полномочные представители главы государства по поручению последнего. С другой стороны, федеральные округа не обладают характеристиками составных частей федеративного государства, что вызывает споры в юридической науке относительно их административно-территориальных и национально-государственных характеристик. В частности, по мнению М. В. Глигич-Золотарёвой, «необходимо дальнейшее уточнение статуса федеральных округов в системе федеральных органов исполнительной власти»⁵. Согласно точке зрения В. Ю. Мазурова, «федеральный округ является над-региональной территориальной единицей, объединяющей в своих рамках территории взаимосвязанных субъектов Российской Федерации, созданной для обеспечения надлежащей, необходимой для сохранения единства нашей страны, централизации в области федеративных отношений»⁶.

Нельзя не отметить, что существенное влияние полномочный представитель Президента РФ оказывает и на кадровую политику главы государства в соответствующем федеральном округе. Особенно это касается освобождения от руководства силовыми ведомствами и отстранения должностей высокопоставленных офицеров силовых структур с последующим возбуждением в отношении них уголовных дел. В большей степени все кадровые перестановки в правоохранительной системе связаны с громкими коррупционными скандалами. Так, в мае 2016 года «среди покинувших свои должности оказались первый заместитель главы СК РФ Василий Пискарев и заместитель главы этого ведомства Юрий Нырков. В Крыму своей должности лишился замглавы МВД республики Дмитрий Неклюдов. Уволены со своих постов Южный транспортный прокурор Сергей Дмитриев, глава Управления на транспорте МВД по СФО Аркадий Иванов, глава МЧС Хакасии Александр Некрасов. Произошли перестановки и во ФСИН - уволены начальник московского главка Игорь Клименов и Главного управления ведомства по Свердловской области Сергей Худорожков»⁷. Получается, что мнение полномочного представителя, характеризующее не только профессиональные, но и морально-этические качества претендентов на высокие должности в органах государственной власти, существенно влияют на позицию главы государства.

Вероятно, вопрос существования федеральных округов, как особых надсубъектных территориальных образований, еще долгое время будет актуальным. В условиях непростых федеративных отношений, напряжённость которых меняется в зависимости от политической ситуации как в России, так и в мире в целом, главе государства требуются посредники в лице полномочных представителей для наиболее эффективного решения проблем, прежде всего, социально-экономического характера. В современных условиях эффективным каналом взаимодействия государства и общества являются интернет-сайты полномочных представите-

лей Президента РФ во всех федеральных округах. К примеру, на сайте полномочного представителя главы государства в Южном федеральном округе (ЮФУ) В. Устинова мы можем отследить все важнейшие события и мероприятия, проходящие на территории ЮФУ. Структурными подразделениями аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе являются восемь департаментов: по взаимодействию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, по вопросам внутренней политики, по вопросам экономической и социальной политики, по реализации общественных проектов, по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности, по вопросам государственной службы, кадров и государственных наград, контрольный департамент, а также департамент по вопросам организационного и документационного обеспечения. Кроме того, по различным направлениям деятельности назначены пять заместителей полномочного представителя⁸.

Резонны рассуждения некоторых учёных относительно более детального оформления правового статуса полномочных представителей главы государства в федеральных округах, в частности, в форме закона, а не указа⁹. Будучи солидарными с анализируемой позицией, считаем, что наиболее эффективным в плане юридического оформления статуса полномочного представителя Президента РФ, станет принятие отдельного федерального закона «О Президенте Российской Федерации». Данный нормативный акт снимет многие вопросы относительно президентских «скрытых» прерогатив, в том числе, касающихся основ правового статуса федеральных округов и полномочных представителей Президента РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 (ред. от 28.07.2016) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.
3. Постановление Правительства РФ от 12.08.2000 г. № 592 «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 34. Ст. 3473.
4. Быкова Е. А. Согласительные процедуры как особенность полномочий Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasitelnye-protsedury-kak-osobennost-polnomochiy-prezidenta-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 15.12.2017).
5. Глигич-Золотарёва М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006.
6. Кичалюк О. Н., Егоров А. О. Правовой статус полномочного представителя главы государства в дореволюционной и современной России: сравнительный анализ // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2 (53). М.: Изд. «Интернаука». 2017. 128 с.
7. Мазуров В. Ю. Федеральные округа в системе территориального устройства России: монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2011.
8. Панов А. А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ufo.gov.ru> > (дата обращения: 3.11.2017).
10. Панов А. А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

нов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 34. Ст. 3473.

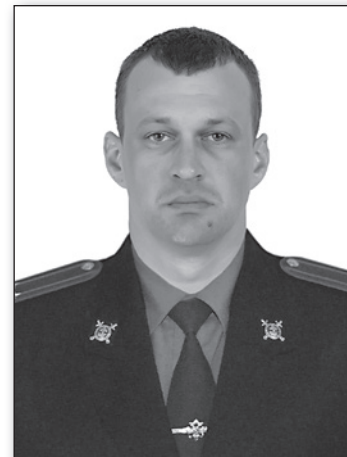
5. Глигич-Золотарёва М. В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 388.

6. Мазуров В. Ю. Федеральные округа в системе территориального устройства России: монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2011. С. 194.

7. Путин подписал указ об увольнении высокопоставленных силовиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/05/01/putin-podpisal-ukaz-ob-uvolnenii-vysokopostavlennykh-silovikov.html> (дата обращения: 21.11.2017).

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

начальник отделения дознания, адъюнкт 4-го курса по дневной форме заочного обучения Белгородского юридического института МВД РФ, подполковник полиции

Лановой В. Г.

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И СООТНОШЕНИЕ

В статье на категориальном уровне проводится анализ понятий «типология» и «классификация». Формулируются их критерии. Проблематика типологии рассматривается с позиции общеправовых методологических подходов: генетический, функциональный, институциональный, субстанциональный. Устанавливается, что построение типологии государств требует системно-упорядоченного анализа, выявления родовых и видовых черт, социальных, экономических закономерностей и их взаимосвязей. Применяется политико-правовая категория «государственность», дается ее определение. Доказывается, что классификацию следует считать частью типологии, ее количественной характеристикой, отображающей статичные фрагменты реальности. Классификация применяется в отношении стабильных систем, характеризующихся конкретными объективными признаками. В то время как типология применяется к динамическим сложным системам и с учетом многообразия количественных показателей ориентируется на внутреннее соотношение типологизируемых объектов, что позволяет осуществить переход от общего и абстрактного анализа объекта к конкретному исследованию, предполагает переход от опытных исследований к теоретической концепции.

Ключевые слова: государство, государственность, метод, категория, типология, классификация, тип государства.

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Head of the investigation department, the fourth-year adjunct on the full-time correspondence form of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of the police

TYPOLGY AND CLASSIFICATION OF STATES: THE CONCEPT, PROBLEMS AND VALUE

In the article on the categorical level analyses of the concepts of "typology" and "classification". Formulates their criteria. The issue of typology is considered from the philosophical position of methodological approaches: genetic, functional, institutional, substantial. Established that the construction of a typology of States requires a system-an ordered analysis, identifying the genera and species traits, social, economic patterns and their relationships. Used the politico-legal category of "state" is given its definition. Argues that classification should be considered as part of the typology, its quantitative characteristic, showing static fragments of reality. The classification applies to stable systems characterized by specific objective criteria. While the typology is applied to dynamic complex systems, and given the diversity of quantitative indicators focused on the domestic ratio typologisierung object that enables the transition from the General and abstract analysis of the object to a specific study, suggests the transition from experimental research to theoretical concepts.

Keywords: state, statehood, method, category, typology, classification, type of state.

В современном общественном сознании, в том числе и в теории государства и права, четкого понятия типологии нет. В самом общем виде она представляет собой метод научного познания, в основе которого лежат различие систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа¹; результата описания или сравнения однородных системных признаков².

На категориальном уровне типология понимается в узком смысле, являясь синонимом классификации³, полностью с ним совпадая, или ее усложненный вариант⁴; либо это разобщенные по содержанию и целям использования понятия⁵.

Использование типологии в изучении государственно-правовых феноменов основывается на общих методологических подходах, среди которых традиционно выделяются следующие: генетический, в основе которого находятся мировоззренческие позиции и политико-правовые теории, объясняющие причины и закономерности эволюции государства⁶; функциональный, объясняющий реализацию общественной власти государственными органами⁷; институциональный, рассматривающий государство в виде системы взаимодействующих социальных институтов⁸; субстанциональный, основывающийся на выделении сущности государства, независимо от его форм

1 Кирнос А. В. Проблемы теории государства и права. Ч. 1. Воронеж, 2004. С. 49.

2 Там же. С. 49

3 Тиле А. А., Швецков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978. С. 67-71. Общая теория государства и права: Учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1996. С. 256-257; Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. М., 1997. С. 168-169.

4 Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 1999. С. 57; Кирнос А. В. Проблемы теории государства и права. Ч. 1. Воронеж, 2004. С. 49.

5 Историческое и логическое в познании государства и права / по редакции Королева А. И., Луковской Д. И., Явич Л. С. Л., 1988. С. 48-49.

6 Дробышевский С. А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1999; Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы. М.: Высш. шк., 2004.

7 Байрамов Ф. Д. Соотношение функций государства и региональных межгосударственных объединений (современные теоретико-правовые проблемы). М., 2004; Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юрид. лит., 1998. Гл. 2; Чиркин В. Е. Государствоведение. М.: Юрист, 1999. Гл. 5.

8 Марченко М. Н. Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 133-134, 139.

вающийся на исследовании сущности общественных процессов в государстве и формах их реализации⁹.

Таким образом, построение типологии государств требует системно-упорядоченного анализа, выявления родовых и видовых черт, социальных, экономических закономерностей и их взаимосвязей. Для этого необходима фиксация характерных общих и специфических признаков, характерных для государств, в то или иное историческое время.

Широкая и разнообразная трактовка типологии предопределяет теоретическую проблематику ее соотношения с понятием «классификация». В исследовании плюрализм понимания сущности метода исследования ставит вопрос о корректности его использования. Возникает проблемный вопрос, связанный с систематизацией, полученной в ходе изучения информации о предмете познания. Следует заметить, что «понятийно-категориальный аппарат занимает важное место в структуре методологии, как юридической науки, так и любой общественной науки»¹⁰. Факторы, обуславливающие многообразие классификационных критериев могут быть абсолютно разными. В юридической науке они представляются определенными условиями управления социальными процессами в государстве. Поскольку каждое общество эволюционирует только в присущих ей культурно-исторических условиях, они принимают свою политико-правовую форму.

Разграничение типологии и классификации основано на неоднозначном понимании философско-правовой категории «исторический тип государства». Сам термин «категория» трактуется как предельно общее понятие, выражающие наиболее существенное отношение действительности. Изучение категорий заключается в определении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей, где предельно обобщенным понятием выступает форма приращения знания путем мысленного перехода от частного к общему к некоторой модели мира, что обычно соответствует переходу на более высокую ступень абстракции¹¹.

А. А. Ушаков отмечает, что «при определении понятия исторического типа государства и права в качестве совокупности или комплекса существенных черт государства и права эти черты превращаются в самодовлеющие величины, поскольку они отрываются от явления, т.е. государства и права. Тем самым исторический тип государства и права лишается исторической реальности, целостности как системно-структурное образование. Такое понятие в известной степени противоречит и законам логики, ибо типология государства и права есть классификация самих государства и права, а не их черт»¹². То есть, типология осуществляется на основе элементов организации государственной власти - форма правления, форма государственного устройства, политический режим, которые охватываются общим понятием «форма государства». Данный критерий раскрывает источники и принципы верховной государственной власти, ее территориальную организацию, методы и способы осуществления, в зависимости от конкретных исторических условий появления.

Следует заметить, что категория «исторический тип государства» является основанием типологии при материали-

стическом подходе понимания исторических и, как их части, социальных, культурных, политических, экономических и правовых процессов. Кроме того, сама «характеристика формы государства нередко дается лишь через ее элементы, определение же формы в целом обычно ограничивается общеправовыми понятиями»¹³.

На современном этапе развития юридической науки важное методологическое значение имеет категория «государственность», которая частично заменяет и дополняет сущность содержания понятия «исторический тип государства». Ее использование отражает не только политико-правовую действительность, функционирование механизма государства, но и наделяет само понятие «государство» динамическими характеристиками, спецификой эволюции общественных процессов, направлением его развития. По мнению Е. В. Сафроновой, «государственность - это системообразующая политико-правовая категория, отражающая качественное состояние государства и общества, взятое в их единстве, характеризующееся исторической преемственностью и постоянством базовых институтов (или констант институциональных матриц, традиций, сверхценностей), связанных с национальной самобытностью и обеспечивающих ее воспроизводство в различные исторические периоды»¹⁴.

В социокультурном и правовом восприятии государство - это «строй жизни и живая организация народа»¹⁵, слагающаяся «по чисто логическим категориям; всегда есть смешения и переходы. Но это не мешает существованию противоположных типов, различающихся качественно, а не только количественно»¹⁶. Общие и специальные признаки государства в процессе познания сравниваются, анализируются, выявляются сущностные черты государственного образования, затем происходит обобщение полученных знаний, через которое мы получаем представление об общественной организации жизнеустройства. В проведении исследования характерно рассмотрение самого государства, правовой системы в виде идеализированных абстрактных конструкций. «Поэтому во избежание путаницы для обозначения свойств и черт, образующих тип, целесообразно использовать специальный термин, которым обозначалась бы совокупность признаков, характерных для той или иной группы явлений, благодаря которым одна группа может быть отграничена от другой»¹⁷, что логически предопределяет разграничение смыслового содержания понятий «типология» и «классификация».

Данная проблематика освещается достаточно широко, так как вносит неясность в систематизацию теоретических и практических знаний. Например, под классификацией понимается не только распределение какого-либо предмета на виды, но и система, где каждый класс, занимая свое определенное место, в свою очередь, делится на подклассы¹⁸. Другие авторы считают, что классификация является системой соподчиненных понятий какой-либо области знаний или деятельности человека. При этом ее характеристиками будут и результат процесса познания, и процедура полученных данных¹⁹. Кроме того, в исследованиях для различения классификации-процес-

13 Головацкая М. В. Приемственность в форме государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. С. 52.

14 Сафронова Е. В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 47.

15 Ильин И. А. О грядущей России. Джорданвилл, 1991. С. 26.

16 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. 4.1: Общее государственное право. М., 1894. С. 185.

17 Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права // Правоведение. 1983. № 5. С. 25-26.

18 Кондаков Н. И. Логический словарь. Л., 1971. С. 214.

19 Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Осипова Г. В. М., 1999. С. 191.

9 Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. С. 114-131; Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. С. 62-64, 97-98, 110-114; Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. С. 408-412.

10 Бекин А. В. Тип современного Российского государства и права. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара 2009. С. 14.

11 Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. Центр Владос, 1997. С. 186.

12 Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права // Правоведение. 1983. № 5. С. 25-26.

са и классификации-системы первое называют «классифицированием», второе – «классификацией»²⁰. Ряд исследователей ограничиваются понятием классификации в единственном значении: распределение объектов (предметов, явлений и т.д.), изучаемых какой-либо наукой, по классам (разрядам, группам, множествам и т.д.) согласно определенным признакам, присущим одним объектам и отсутствующим у других²¹. Так же под классификацией понимается специфический вид логической операции деления объема понятия, состоящее из деления родового понятия некоторой совокупности предметов на классы (виды, подвиды) на основе их общих признаков с образованием определенной системы классов данной совокупности предметов, которая является строгой, устойчивой, достаточно сложной, общепринятой в определенной области системы знания, понятия которой означают упорядоченные классы, распределяющие множество объектов конкретной предметной области на основании их сходства в определенных свойствах²².

Можно сделать обобщающий вывод о том, что при классификации распределенные по общевидовым признакам группы имеют между собой не пересекающиеся демаркационные линии. Она носит опытно-практический характер, так как в ее основе лежат количественные характеристики. То есть содержанием классификации является распределение, группирование исследуемых явлений, в нашем случае государственных образований, в соответствии с присущим только им общим и частным признаком. Из анализа изложенного можно сделать вывод о том, что классификация это эмпирический уровень процесса познания, заключающийся в получении и упорядочении информации о конкретном явлении на начальной стадии исследования. При классификации, как правило, описываются формальные признаки предмета изучения без учета их внутреннего содержания. Следовательно, невозможно определить внутреннюю структуру упорядоченного многообразия элементов, которая останется обыкновенным систематизированным набором явлений без целостной сущности.

Содержание понятия классификации логически подразумевает основания ее осуществления. Под ними понимаются какие-либо признаки, отражающие некую сущность изучаемого явления, либо их совокупность, по которым исследующий субъект получает необходимые сведения. Для классификации характерно деление по любому признаку без учета его значимости. То есть внутреннее содержание того или иного признака определяется целью самой классификации, когда сущностные характеристики исследуемого феномена за основу классификации не берутся.

Содержание типологии сводится к обоснованию и осмыслению категории «тип». В самом общем виде, под типом понимается «форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений»²³. В философии (от греческого *typos* – отпечаток, форма, образец) это «экземпляр или образец, который лучше всего представляет вид или род... ему наиболее свойственно объяснять отдельные предметы с точки зрения его существенных сторон и, таким образом,

способствовать их пониманию»²⁴. Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что понимание типологии как особого методологического средства, «с помощью которого строится теоретическое объяснение»²⁵ приводит к «сдвигу в трактовке типа, который выступает уже не как реальный «архетип», а как результат сложной теоретической конструкции исследуемого множества объектов, объединенных с помощью методов типологии»²⁶. То есть под типом подразумевается: структурная типология, методика идеальных и конструируемых типов²⁷. Следовательно, это – «некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества»²⁸; вид и форма существования социально значимого, специфического, часто встречающегося, объединяющего в систему или выделяющая из нее. То есть тип, как единица расчленения изучаемой реальности и юридическая категория, рассматривается в аспектах характерной специфичности, общности, стандартности и распространенности совокупности его элементов.

Понимание типа государства различно. Под ним понимаются: «взятые в единстве наиболее общие черты различных государств и их правовых систем, совокупность их важнейших свойств и сторон, порождаемых соответствующей эпохой, характеризующиеся общими сущностными признаками»²⁹ либо совокупность «общих признаков, свойственных определенной, как правило, исторически обособленной группе государств»³⁰. Иногда в понятие «тип государства» вкладываются «общие системообразующие признаки, присущие конкретной совокупности (группе) государств и раскрывающие закономерности их организации и развития»³¹. Некоторые авторы считают, что «совокупность наиболее общих черт, служащих критериями государственно-правовой идентификации отдельных стран на основе их свойств или различий с другими государственно организованными обществами»³², образуют тип государства. Другие заостряют внимание на социально-исторической изменчивости оснований государственности, характеризующих данное явление. С этой точки зрения, тип государства – «строгая система его важнейших сторон и свойств, порождаемых соответствующей исторической эпохой»³³. При рассмотрении приведенных понятий, становится очевидным, что тип государства включает в себя исторически обусловленные конкретные признаки, отражающие сущность закономерностей становления, организации и развития изучаемого явления. Можно сделать вывод о том, что под типом государства понимается абстрактная идеализированная конструкция, представляющая собой комплекс взаимосвязанных исторических, географических, социокультурных, политических, правовых и экономических характеристик, объективно отражающих сущностные аспекты государства (групп государств) как системного общественного явления.

20 Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 95-96.

21 Рожкова Л. П. О принципах типологии государства и права // Правоведение. 1975. № 2. С. 28; Она же. Принципы и методы типологии государства и права. Саратов, 1984. С. 11.

22 Маркова-Мурашова С. А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 33-34.

23 Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 692.

24 Краткая философская энциклопедия / под ред. Губского Е. Ф., Короблевой Г. В., Лутченко В. А. М., 1994. С. 475.

25 Философский энциклопедический словарь / под ред. Ильичева Л. Ф., Федосеева П. Н., Ковалева С. М., Пан В. Г. М., 1983. С. 685.

26 Там же. С. 685.

27 Там же. С. 685.

28 Там же. С. 685.

29 Абдуллаев М.И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права / Учебник. СПб, 2003. С. 133.

30 Лазарев В. В. Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. испр. и доп. М., 2000. С. 55.

31 Морозова Л. А. Типология государств // Учебник. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 60.

32 Оксамытный В. В. Теория государства и права / Учебник для вузов. М., 2004. С. 118.

33 Венгеров А. В. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд., испр. и пер. М., 2006. С. 103.

Понимание типологии как метода также неоднозначно. Отмечается, что это одновременный процесс построения многопорядковых явлений – типологизация; результат данного процесса – типология; процедура применения и использования полученной информации – типологизирование³⁴. Часть авторов считает типологию разбиением целого объекта исследования на части, находящиеся в статичном положении, сходных по качественному содержанию, некоторому «архетипу»³⁵; группировку объектов на основе общности и подобия их типа³⁶. Кроме того, типология представляется в виде учения и основанном на нем процессе, приводящим к определенному результату – построению системы. Причем сама типология рассматривается в теоретическом и практическом аспектах как совокупность интеллектуальной деятельности и полученной идеальной модели объекта исследования³⁷.

В целом, содержание приведенных определений имеет общий смысл, заключающийся в отыскании характеризующих признаков исследуемых объектов, и на их основе создание идеализированных конструкций, дифференцированных по качественному содержанию. Соответственно, описанные действия, как научный метод, могут применяться в юридической науке. Специфичность типологии характеризуется группировкой определенных явлений по общим признакам на основе некой идеальной конструкции обобщенных существенных свойств исследуемого объекта.

Думается, что множество приведенных понятий типологии государств можно объяснить различным подходом авторов к исследуемой проблеме, которая обусловлена разными мировоззренческими позициями, отношением к существующей научной парадигме, современной социально-правовой картине мира. Говорить однозначно о правильности или неправильности тех или иных подходов и делаемых на их основе выводов будет не верным. Ведь «ядро исследовательской проблематики и саму форму постановки теоретических задач во многом определяет картина мира»³⁸.

В действительности «типология выявляет не только сходство внешней формы, но и внутреннее содержание, так как понятие тип стремится отразить качественную определенность объекта, фиксируя тем самым структуру и взаимосвязь его элементов»³⁹. Она основана на критерии дифференциации, при котором выделяют несколько существенных признаков в «органическом единстве»⁴⁰, отражающих содержание исследуемого явления во взаимосвязи составляющих его элементов. То есть классификация использует видовые признаки, а типология – родовые. Понимание классификации как приема исследования предполагает деление объекта на входящие в него классы по соответствующим только им критериям. Типология допускает существование не соответствующих ни одному из

критериев идентичности явлений. Классификация – «раздельное и последовательное рассмотрение признаков, образующих классы; типология же – целостное рассмотрение признаков как гармоничного целого, образующего сущность вещи»⁴¹. Типология и классификация строятся на одинаковых приемах деления, их различие выражается в сущности критериев само-го деления⁴².

Таким образом, классификации в исследовании проблем государства можно отвести аналитическую роль, так как она основана на дедуктивном методе – от общего к частному. А типология, в свою очередь, связана с синтезом составных частей в целое, т.е. с индуктивным методом – от частного к общему⁴³. При проведении исследований анализ и синтез являются взаимосвязанными процессами мышления. Следовательно, процесс классификации – составная часть типологии как метода научного познания.

Развитие такой сложной социальной структуры как государство основывается на признаках естественности, всеобщности, непрерывности, дискретности, взаимосвязи стадий общественного развития, преемственности⁴⁴. Именно при построении типологии данные признаки учитываются в полном объеме. Для типологии, по сравнению с классификацией, характерен более высокий уровень абстракции. Типология превосходит классификацию своей универсальностью⁴⁵. Разграничение понятий «классификация» и «типология» на категориальном уровне позволяет избежать методологических ошибок при исследовании.

Применение типологии имеет следующие практические значения: первое - идеи о типах позволяют всесторонне, полно и адекватно оценить естественноисторический ход развития государства; второе - с ее помощью познается логика и сущность закономерностей эволюции государства; третье - в процессе типологии государств исследуются общие закономерности исторического развития, свойственные всем государственным образованиям; четвертое - проводится широкое обобщение, систематизация и анализ собранных научных данных; пятое - типология четко обозначает демаркационную линию между научными и псевдонаучными политико-правовыми теориями возникновения, развития и функционирования государства⁴⁶.

Классификацию следует считать частью типологии, ее количественной характеристикой, отображающей статичные фрагменты реальности, так как она применяется в отношении стабильных систем, характеризующихся конкретными объективными признаками. В то время как типология применяется к динамическим сложным системам, к которым, безусловно, можно отнести общество во всей совокупности взаимодействующих между собой социально-политических и правовых институтов. Типология с учетом многообразия количественных показателей ориентируется на внутреннее соотношение типологизируемых объектов. Она позволяет осуществить переход от общего и абстрактного анализа объекта к конкретному ис-

34 Типология и классификация в социологических исследованиях / отв. ред. Андриенков В. Г., Толстова Ю. Н. М., 1982. С. 8.

35 Каган М. С. Системное рассмотрение основных способов группировки // Философские и социологические исследования. Л., 1977. С. 16.

36 Бакаева Г. С. Систематизация знаний и ее роль в научном познании. Автореферат. дис. ... канд. филос. наук Л., 1981. С. 9; Малахов В. П. Основы формальной логики. Учебное пособие для юристов. М., 1998. С. 56; Бартоно В. И. Логика. Учебное пособие. М., 2001. С. 228.

37 Москвитин А. Ю. Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: Дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 1999. С. 31-34.

38 Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. С. 336.

39 Матросова Н. К. Методологический анализ типологических процедур научного исследования: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1981. С. 13.

40 Бакаева Г. С. Систематизация знаний и ее роль в научном познании: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1981. С. 10.

41 Маркова-Мурашева С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 75.

42 Синенко Ю. С. Типология государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9-10.

43 Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование: Перспективные проблемы общества. М., 1974. С. 49.

44 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2008. С. 142.

45 Коробова Е. Г. Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 17-18.

46 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2008. С. 151-152.

следованию, предполагает переход от опытных исследований к теоретической концепции. Типологизация путем множества классификационных процедур различной сложности выделяет систему образующих признаков сложного явления и устанавливает связь между ними. В теории и истории государства и права будет правильнее вести речь о типологии как научном методе, так как она не только точно отображает, описывает изучаемое явление, но и объясняет его сущность, значение.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права / Учебник. СПб, 2003.
2. Андриенков В. Г., Толстова Ю. Н. Типология и классификация в социологических. М., 1982.
3. Байрамов Ф. Д. Соотношение функций государства и региональных межгосударственных объединений (современные теоретико-правовые проблемы). М., 2004.
4. Бакаева Г. С. Систематизация знаний и ее роль в научном познании: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1981.
5. Бартоню В. И. Логика. Учебное пособие. М., 2001.
6. Бекин А. В. Тип современного Российского государства и права. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
7. Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование: Перспективные проблемы общества. М., 1974.
8. Венгеров А. В. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е издание. М., 2006.
9. Головацкая М. В. Приемственность в форме государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003.
10. Дробышевский С. А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1999.
11. Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 1999.
12. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. Центр Владос, 1997.
13. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1994.
14. Ильин И. А. О грядущей России. Джорданвилл, 1991.
15. Каган М. С. Системное рассмотрение основных споров группировки // Философские и социологические исследования. Л., 1977.
16. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы. М.: Высш. шк., 2004.
17. Киринос А. В. Проблемы теории государства и права. Ч. 1. Воронеж, 2004.
18. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005.
19. Кондаков Н. И. Логический словарь. Л., 1971.
20. Коробова Е. Г. Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
21. Королев А. И., Луковская Д. И., Явич Л. С. Историческое и логическое в познании. Л., 1988.
22. Краткая философская энциклопедия / под ред. Губского Е. Ф., Короблевой Г. В., Лутченко В. А. М., 1994.
23. Лазарев В. В. Общая теория государства и права. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1996.
24. Лазарев В. В. Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. испр. и доп. М., 2000.
25. Малахов В. П. Основы формальной логики. Учебное пособие для юристов. М., 1998.
26. Маркова-Мурашова С. А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.
27. Марченко М. Н. Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Изд-во МГУ, 1992.
28. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2008.
29. Матросова Н. К. Методологический анализ типологических процедур научного исследования: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1981.
30. Матузова Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 1997.
31. Морозов Л. А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юрид. лит., 1998.
32. Морозова Л. А. Типология государств // Учебник. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999.
33. Москвитин А. Ю. Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: Дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 1999.
34. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986.
35. Оксамытный В. В. Теория государства и права / Учебник для вузов. М., 2004.
36. Рожкова Л. П. О принципах типологии государства и права // Правоведение. 1975. № 2.
37. Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. Саратов, 1984.
38. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.
39. Сафронова Е. В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22.
40. Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008.
41. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
42. Синенко Ю. С. Типология государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
43. Тиле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978.
44. Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права // Правоведение. 1983. № 5.
45. Философский энциклопедический словарь / под ред. Ильичева Л. Ф., Федосеева П. Н., Ковалева С. М., Пан В. Г. М., 1983.
46. Чиркин В. Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 1999.
47. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. 4.1: Общее государственное право. М., 1894.

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и истории, ответственный секретарь отборочной комиссии Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАЙЗУЛЛИНА Ильсюяр Ильгизовна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА – ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

В статье говорится о возникновении в современной Российской Федерации такого института власти как парламент. Авторы объясняют особенности его появления, структуру нового органа власти, особенности взаимодействия палат. Также указываются функции парламента в российской политической системе.

Ключевые слова: Парламент, функции парламента, Государственная Дума, Совет Федерации, Федеральное собрание.

VILDANOV Ruslan Raisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Foreign regional studies and history sub-faculty, executive secretary of the selection committee of the Institute of Economics and Service of the Ufa State Petroleum Technological University

FAYZULLINA Ilysyuyar Ilgizovna

Ph.D. in philological sciences, lecturer of Foreign and russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FORMATION OF THE MODERN RUSSIAN PARLIAMENT – THE FEDERAL ASSEMBLY

The article reveals the emergence in the modern Russian Federation of such an institute of power as the parliament. The authors explain the features of his appearance, the structure of the new authority, the peculiarities of the interaction of the chambers. The functions of the parliament in the Russian political system are also indicated.

Keywords: Parliament, functions of parliament, State Duma, Federation Council, Federal Assembly.

Вильданов Р. Р.

Файзуллина И. И.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года парламент Российской Федерации – Федеральное собрание – «является представительным и законодательным органом Российской Федерации» (ст. 94). «Федеральное собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы» (ст. 95). Становление парламента в постсоветской России происходило в ходе достаточно драматичных и до сих пор неоднозначно трактуемых событий. Первые конституционные проекты возникают в процессе перестройки и демократизации, начавшиеся в СССР в конце 1980-х, после первых альтернативных выборов народных депутатов СССР в 1989 году и народных депутатов РСФСР в 1990 году. Именно тогда впервые были подняты вопросы создания в России полноценного профессионального парламента в традиционном для современных демократий понимании. Дебаты о роли будущего парламента России, и главное, о соотношении президентской власти и народного представительства в проекте новой Конституции вызвали серьезное обострение противоречий между Президентом Б.Н. Ельциным, Съездом народных депутатов и Верховным Советом.

21 сентября 1993 года Президент России Б.Н. Ельцин издал Указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в котором, в частности, указывалось «прервать осуществление законодательной, распорядитель-

ной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации». Указ спровоцировал дальнейшую эскалацию конфликта двух ветвей власти, которая была разрешена силовым путем в октябре 1993 г.: Президент России разогнал Верховный Совет и Съезд народных депутатов, а новый проект Конституции вынес на всенародное обсуждение (референдум). Одновременно были назначены выборы Совета Федерации и Государственной Думы первого созыва. Днем избрания Первой Государственной думы Российской Федерации стало 12 декабря 1993 года. Одновременно с избранием нового постсоветского парламента России проводился референдум по новой Конституции. Конституция 1993 г. определяет, что Государственная Дума состоит из 450 депутатов, избираемых на 4 года в порядке, установленном федеральным законом. Порядок выбора депутатов до 2007 года основывался на несвязанной мажоритарно-пропорциональной системе, когда 225 депутатов избираются по одномандатным мажоритарным округам по однотуровой системе относительного большинства и 225 депутатов по пропорциональной системе с 5% барьером.

Отметим, что решение о системе выборов стало еще одним камнем преткновения между Президентом Б. Ельциным и Съездом народных депутатов. Большинство депутатов отставили выборы по одномандатным округам; исполнительная

власть, напротив, активно отстаивала смешанную систему, полагая, что таким путем сможет контролировать состав Государственной Думы. В конечном итоге, победа Б. Ельцина в 1993 г. определила выбор смешанной избирательной системы. Однако, как показала выборная практика 1993 г. и 1995 г., мажоритарно-пропорциональная система не дает исполнительной власти необходимого большинства в парламенте. В декабре 1997 года президент Б. Ельцин направил в Государственную думу поправки к закону о выборах в депутатов Государственной Думы, предлагалось полностью отменить выборы по пропорциональной системе и всех 450 депутатов Государственной Думы избирать по мажоритарной системе в 2 тура. Главными сторонниками этого проекта были депутаты, представляющие региональные политические элиты. Депутаты, большинство которых было избрано благодаря партийно-пропорциональному принципу, активно этому воспротивились. В 1997 г. пойти на изменение избирательного закона в обход парламента Б.Н. Ельцин не решился. Вплоть до 2007 года попыток пересмотреть смешанную систему ни со стороны депутатского корпуса, ни со стороны исполнительной власти не предпринималось.

К ведению Государственной Думы Конституция относит: (1) утверждение кандидатуры Председателя Правительства РФ по представлению Президента; (2) решение вопроса о доверии Правительству РФ; (3) назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального Банка РФ; (4) назначение на должность и освобождение от должности Председателя Счетной Палаты РФ, половины состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека; (5) назначение трети состава членов Центральной избирательной комиссии РФ; (6) объявление амнистии; (7) выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности (ст. 103). Кроме того, Конституция 1993 г. наделяет Государственную думу правом законодательной инициативы и правом принятия федеральных законов (ст. 104, 105). Однако, как представляется, законодательная деятельность Государственной думы существенно ограничена существованием сразу двух veto: Совета Федерации и Президента, что сделало фактически непроходимыми любые законодательные инициативы думцев, с которыми не согласен Президент. Для выполнения контрольных функций Государственная Дума имеет следующие права: (1) для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную Палату РФ; (2) выдвигать обвинение против Президента России для отрешения его от должности; (3) выражать недоверие Правительству. Однако реализация контрольных функций обозначенных в этом пункте наталкивается на практически непреодолимое препятствие: после выражения недоверия Правительству Президент вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если в течение трех месяцев Государственная Дума повторно выразит недоверие Правительству, Президент либо объявляет об отставке Правительства, либо распускает Государственную Думу. Угроза роспуска думы существует и в ходе реализации права Думы на утверждение кандидатуры на должность Председателя Правительства. Так, в случае трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Президент самостоятельно назначает Председателя Правительства и распускает Государственную Думу, назначив новые выборы.

Таким образом, можно констатировать, что Конституция 1993 года существенно ограничивает возможности Государственной Думы в выполнении ею фундаментальных парла-

ментских функций: законодательной и контрольной. Государственная дума лишена каких-либо действенных возможностей влиять на состав правительства, до минимума сокращены надзорно-контрольные функции, замыкающиеся по существу на праве создавать совместно с Советом Федерации Счетную палату. Угроза роспуска Думы делает её достаточно уязвимой и зависимой от исполнительной власти. В то же время существенно возросли по Конституции 1993 года полномочия Президента России и включают такие положения, которые допускают возможность для него выходить далеко за рамки Конституции, т. к. он является её «гарантом», а его прерогатива – «определение основных направлений внутренней и внешней политики»¹.

Вторая палата российского парламента – Совет Федерации – призвана реализовать территориальный принцип представительства. И если Государственная Дума выражает представительство населения, отсюда её неофициальная характеристика - народной палаты, то Совет Федерации, в свою очередь, обеспечивает представительство субъектов Федерации (за ним прочно укоренилась другая характеристика - палаты регионов). Один из острейших дискуссионных вопросов, волнующих представителей различных отраслей знаний заключается в обсуждении «правильного» механизма формирования верхней палаты парламента России. Следует отметить, что Совет Федерации, начиная с 1993 года, претерпел уже три модификации порядка своего формирования. На первом этапе в 1993 году в соответствии с действующей Конституцией Совет Федерации формировался в результате прямых выборов. С 1995 по 2000 гг. практиковался вариант представительства по должности глав законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Такой порядок формирования Совета Федерации был закреплен в федеральном законе от 5 декабря 1995 года № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации...». При таком способе формирования верхней палаты российского парламента был фактически нарушен принцип разделения властей, представительство населения регионов сменилось представительством региональной бюрократии. На практике верхняя палата превратилась в орган лоббирования интересов отдельных региональных элит. Изменение политической конъюнктуры, стремление Президента В. Путина в рамках нового политического курса («укрепление вертикали власти») ограничить влияние региональных элит на ход политического процесса федерального уровня привели к проведению очередной реформы Совета Федерации. В августе 2000 г. был принят новый федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (№ 113-ФЗ от 05.08.2000г.). Согласно новым нормам формирование Совета Федерации происходит двумя путями: один сенатор назначается главой администрации региона, второй – избирается законодательным собранием региона по представлению его председателя. Фактически новый порядок избрания членов Совета Федерации означает, что сенаторы не являются непосредственными представителями народа. По закону, то есть даже не теоретически, они представляют не население субъекта Российской Федерации, а региональные органы власти, перед которыми и ответственны за свою деятельность. С формальной юридической точки зрения новый закон не противоречит статье 95 Конституции, однако практически произошло устранение

1 Евзеров Р. Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // ОНС. 1999. № 1. С. 84.

народа от формирования представительной власти². Таким образом, главная проблема существующего сегодня порядка формирования верхней палаты российского парламента – слабая легитимность регионального представительства. Поэтому сегодня вопрос о порядке формирования Совета Федерации остается остро дискуссионным. Очевидно, что представительный характер органа власти ставится в зависимость только от единственного способа его формирования – непосредственно гражданами.

Существующие проекты формирования палаты отражают пеструю палитру вариантов – от прямых выборов и ступенчатых выборов, проводимых особыми электоральными коллегиями (путем выдвижения делегатов представительными органами), до различных способов делегирования и прямого назначения. Некоторые аналитики предлагают изменить нормы представительства для различных регионов³. Легитимность верхней палаты часто ставится под сомнение. Все большую актуальность приобретает вопрос о переходе к прямым выборам сенаторов в России. Очевидная сложность здесь заключается в том, что переход к прямым выборам требует изменения статьи 95 п. 2. Конституции России⁴. Для этого необходимо проявить немалую политическую волю, в первую очередь Президенту России, для осуществления данной реформы.

Основная функция Совета Федерации – законодательная. Она выражается: (1) в праве законодательной инициативы, принадлежащей этой палате и ее членам в соответствии с ч. 1 ст. 104, ст. 134 Конституции России; (2) конституционном праве рассматривать принятые Государственной Думой федеральные законы с последующим принятием решения об их одобрении или отклонении (ч. 3, 4 ст. 105); (3) его участия в процедуре преодоления возникших разногласий между палатами Федерального Собрания в связи с отклонением Советом Федерации принятого Государственной Думой федерального закона (ч. 4 ст. 105 Конституции); (4) обязательном рассмотрении верхней палатой перечня федеральных законов по вопросам, установленным ст. 106 Конституции; (5) процедуре повторного рассмотрения федерального закона, отклоненного Президентом Российской Федерации и одобренного Государственной Думой в ранее принятой редакции в порядке ч. 3 ст. 107 Основного закона; (6) принятии федеральных конституционных законов (ч. 2 ст. 108); рассмотрении и принятии закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ (ст. 108, 136).

Контрольные функции Совета Федерации практически не получили отражения в Конституции России. Анализируя статьи Конституции 101 и 102 среди основных направлений контрольной деятельности Совета Федерации можно назвать: (1) бюджетно-финансовый контроль, осуществляемый обеими палатами Федерального Собрания с помощью Счетной палаты; (2) контроль за деятельностью исполнительной власти (утверждение указа Президента о введении чрезвычайного положения; отрешение резидента от должности и назначение

выборов Президента); (3) контроль за сферой государственного управления, связанный с осуществлением Советом Федерации кадровых назначений (например, назначение на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда и др. должности); (4) контроль в области внешней политики, позволяющий Совету Федерации решать вопрос о возможности использования Вооруженных сил России за пределами территории нашей страны.

Отдельные контрольные функции Совета Федерации обозначены помимо Конституции в других законодательных актах: депутатский запрос, обращение депутата; получение и распространение информации; ответы членов Правительства на вопросы членов Совета Федерации; парламентские слушания; проведение «правительственного часа» на заседании палаты⁵. Специфической функцией Совета Федерации является функция сдерживания нижней палаты, реализуемая, согласно Конституции, в праве Совета Федерации одобрять или отклонять принятые нижней палатой федеральные законы; обязательно рассматривать федеральные законы по наиболее значимым вопросам.

Оппозиционные настроения Государственной Думы, жесткая критика правительства и президента привели к тому, что исполнительная власть стремилась принимать важнейшие решения в обход Государственной думы. Это было возможным при использовании Президентом права на издание собственных указов. Фактически вплоть до начала 2000-х годов страна жила в соответствии с президентскими указами, важнейшие законопроекты не принимались годами. Это не могло не отразиться на реализации Государственной Думой законодательной функции. За два года работы Дума первого созыва приняла 461 закон, из них 310 вступило в действие. К несомненному успеху Думы можно отнести введение в нормальное русло бюджетного процесса в стране. Федеральный бюджет на 1996 год был принят Думой до начала финансового года, а не после, как было многие годы до этого.

Пристатейный библиографический список

2 Дело в том, что действующая Конституция Российской Федерации не называет конкретный способ формирования Совета Федерации. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что в Конституции РФ нет оснований для противоречия выборности более общему понятию «формирование» верхней палаты.

3 Внесенные в Государственную Думу законопроекты о выборности членов Совета Федерации/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 23 (340). С.19-35.

4 Ст. 95 п.2 Конституции РФ: «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти».

1. ФЗ от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
 2. ФЗ от 8 мая 1994 года в редакции от 5 июля 1999 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466.
 3. Авакьян С. А. Федеральное собрание - парламент России. М., 1999.
 4. Вильданов Р. Р. Теоретико-методологические основы анализа роли и места парламента в политической системе государства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10.
 5. Внесенные в Государственную Думу законопроекты о выборности членов Совета Федерации/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 23 (340). С.19-35.
 6. Евзеров Р. Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // ОНС. 1999. № 1. С. 84.
- 5 ФЗ от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712. ФЗ от 8 мая 1994 года в редакции от 5 июля 1999 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3466 и др.

КРАВЕЦ Юрий Анатольевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПУТНИКОВОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "ЭРА-ГЛОНАСС"

В статье проводится анализ положительной и отрицательной сторон вводимой в Российской Федерации системы «ЭРА-ГЛОНАСС». Автором статьи делается вывод о возможности совершенствования данной системы.

Ключевые слова: спутниковая система, «ЭРА-ГЛОНАСС», навигация, автомобильные дороги, автомобиль, информационные технологии.

KRAVETS Yuriy Anatoljevich

senior lecturer of State and law disciplines sub-faculty of the Pacific State University

APPLICATION SATELLITE NAVIGATION SYSTEM "ERA-GLONASS"

The article analyses the positive and negative sides entered the Russian Federation era-system GLONASS. The article concludes that the possibility of improving the system.

Keywords: satellite system "era-GLONASS, navigation, road, car, information technology.

Кравец Ю. А.

Система «ЭРА-ГЛОНАСС» представляет второе поколение отечественных спутниковых навигационных систем, создана в целях сохранения жизни и здоровья пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и иных чрезвычайных ситуациях на автомобильных дорогах Российской Федерации. Это достигается сокращением (в среднем на 30%) времени реагирования на происшествие экстренных оперативных служб: МВД, МЧС, скорой помощи, за счет использования современных возможностей навигационных, телекоммуникационных и информационных технологий. Для этого создана наземная навигационно-информационная инфраструктура системы «ЭРА-ГЛОНАСС», охватывающая все автомобильные дороги страны, а автомобиль (на конвейере или в сертифицированном сервисном центре) оборудуется навигационно-связным терминалом ГЛОНАСС/GPS.

При аварии терминал автоматически определяет и передает оператору системы «ЭРА-ГЛОНАСС» информацию о точных координатах, времени и тяжести ДТП, которая после проверки поступает в экстренные оперативные службы (систему 112 или дежурные части МВД).

Водитель и пассажиры имеют возможность связаться с оператором системы «ЭРА-ГЛОНАСС» и в ручном режиме – нажатием специальной кнопки. Технологические регламенты взаимодействия системы «ЭРА-ГЛОНАСС» с экстренными оперативными службами предназначены для определения общей схемы и порядка взаимодействия с дежурно-диспетчерскими службами (ДДС) МЧС России, МВД России, службой скорой медицинской помощи и создаваемой системой-112 с целью организации эффективного реагирования на дорожно-транспортные происшествия¹.

Действительно, на первый взгляд «ЭРА-ГЛОНАСС» обладает большим пакетом плюсов, но есть и другая сторона медали, которая обладает значительными минусами.

Рассмотрим отрицательные стороны спутниковой навигационной системы. Основным документом, устанавливающим требования по обязательному оснащению транспортных средств системами и устройствами вызова экстренных оперативных служб, а также требования к этим системам и устройствам, является технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». В соответствии с техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» вводится требование к оснащению ввозимых автомобилей устройством вызова экстренных оперативных служб².

Таким образом, система ЭРА-ГЛОНАСС стала обязательной для всех автомобилей в России. Легковые машины должны быть оснащены функцией автоматического оповещения о ДТП, для коммерческой техники достаточно ручного оповещения при помощи кнопки. Речь идет о новых автомобилях, которые получают одобрение типа транспортного средства (ОТТС) после 1 января 2017 года. Те модели, ОТТС которых еще не истекло, пока могут продаваться без ЭРА-ГЛОНАСС.

Итак, одна из отрицательных сторон заключается в том, что процедура сертификации автомобиля с «ЭРА-ГЛОНАСС» сложная и дорогостоящая: необходимо пройти испытания в НАМИ, включая несколько тестов, в ходе которых придется разбить несколько экземпляров машин. Именно поэтому, некоторые редкие или дорогостоящие модели могут исчезнуть с нашего рынка, так как сертифицировать их под новые требования будет экономически нецелесообразно³.

Вместе с тем, несомненно, внедрение «ЭРА-ГЛОНАСС» скажется на стоимости новых автомобилей. Среди прочих недочетов ГЛОНАСС-устройств Андрей Кузнецов выделяет их стоимость. Установка системы «ЭРА-ГЛОНАСС» на подержанные автомобили обойдется в 10-30 тысяч рублей. Такую

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glonassunion.ru/era-glonass>.

2 Справочная информация: «Таможенный календарь на I квартал 2017 года» (по состоянию на 14.03.2017) (Материал подготовлен специалистами Консультант Плюс).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autogarant59.ru/>.

сумму сегодня назвал руководитель АО «ГЛОНАСС» Андрей Жерегеля: «И российские, и западные ГЛОНАСС-модули производятся пока отнюдь не массовыми партиями и стоят достаточно дорого»⁴.

«Для уменьшения цены приемников необходимо их массовое производство. А производства нет, потому что нет потребности на рынке в таком большом числе выпускаемых приемников», - соглашается Сабайдаш А. В.⁵

Как говорилось выше, с 1 января в России установка «ЭРА-Глонасс» стала обязательным условием. Однако регламент не определил порядок оборудования этой системой подержанных или новых машин, которые ввозятся в Россию, напоминает «Интерфакс». Гендиректор АО «Глонасс» Андрей Жерегеля добавил, что равновесная цена установится в ближайшее время, после того, как будет сформирован пул сертифицированных мастерских и создана конкурентная среда. То есть отсутствует необходимое количество сертифицированных центров, где можно было бы установить систему «ЭРА-ГЛОНАСС». В итоге за первые полтора месяца с начала года на складах только Владивостокской таможни скопилось тысячи машин. Только после вмешательства в ситуацию федеральных чиновников таможня начала выдачу документов⁶.

Если автомобиль не оснащен системой ЭРА-ГЛОНАСС, его нельзя будет не только купить, но и застраховать по ОСАГО. Отсутствие полиса ОСАГО не позволит вам выезжать на приобретенном автомобиле на дороги общего пользования, так как это запрещено Правилами дорожного движения.

Среди прочих недостатков ГЛОНАСС-устройств - это «мертвые зоны». Существует большое количество зон, которые не покрываются даже мобильной связью, и для системы это является ограничением для передачи данных оператору «ЭРА-ГЛОНАСС». Да, в том промежутке, где отсутствует сотовая связь, происходит накопления информации, которая как только появляется связь, передается. Однако в случае ЧС на дороге накопление не имеет значения и становится не актуальным. Обязательно нужно исключить зоны, где нет связи, потому что получается накопление информации есть, а оперативного реагирования нет. Особенно значение имеет вопрос транспортной доступности и безопасности, так как он является сегодня приоритетным. Система ГЛОНАСС обязана, в том числе, обеспечивать и эти нюансы.

Результаты проведенной работы показали, что после введения спутниковой системы «ЭРА-ГЛОНАСС» мы столкнулись с рядом немалых проблем. В осадном положении находится Дальний Восток и Сибирь, где царит искусственный дефицит, монополия представителей АО «ГЛОНАСС» и спекуляция на малом количестве устройств. Система оповещения экстренных служб об аварии при помощи «ЭРА-ГЛОНАСС» - вещь на самом деле необходимая, поэтому мы за безопасность. Но сейчас автомобили, которые были куплены и оплачены до 1 января, встали в портах. Люди платят за их хранение, а пользоваться ими не могут.

На пленарном заседании Госдумы депутат от Приморского края Андрей Андрейченко заявил, что две дальневосточные компании, занимающиеся установкой кнопок ГЛОНАСС на автомобили, фактически установили монополию в регионе.

По его словам, цены на установку такой кнопки ГЛОНАСС доходят до 70 тысяч рублей.

Используются разные спекулятивные схемы, например, в регионе были определены два уполномоченных агента АО «ГЛОНАСС», которые получили право продавать терминалы. Через некоторое время оператор системы потребовал у своих представителей в Приморье отчеты о получении и продаже устройств из-за жалоб на то, что терминалы продаются по спекулятивным ценам в два раза дороже реальной стоимости. А также имеются погрешности в работе системы, т.к. она определяет местоположение с точностью лишь до 15 километров.

Таким образом, данная система должна была вводиться поэтапно, возможно, по регионам, для выявления скрытых проблем при внедрении, чтобы впоследствии ликвидировать их. Было бы целесообразным, если государство контролировало бы предел стоимости системы ГЛОНАСС. На наш взгляд, необходимо создать достаточное количество компаний, филиалов в регионах, которые аккредитованы на ее установку. Если бы государство рассмотрело все эти тонкости, то возможно процесс внедрения системы был бы менее болезненным для водителей автотранспорта.

Обобщая вышеизложенные доводы, мы пришли к выводу о том, что для эффективной работы системы ГЛОНАСС должна быть сведена к минимуму погрешность в точности геолокации, а также отсутствовать «мертвая зона» и нарушения непрерывности сигнала.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Приказ Минтранса РФ от 12.05.2005 N 45 «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года».
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autogarent59.ru/>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glonassunion.ru/era-glonass>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>.
7. Справочная информация: «Таможенный календарь на I квартал 2017 года» (по состоянию на 14.03.2017) (Материал подготовлен специалистами Консультант Плюс).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>.

6 Федеральный закон от 28.12.2013 № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ЖУРАВЛЕВ Михаил Сергеевич

аспирант кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена актуальным вопросам создания и развития инновационных промышленных кластеров на территории государств-членов ЕАЭС. Проведен количественный и качественный анализ предпосылок использования кластерного подхода к развитию промышленности.

Рассмотрены инструменты инновационной политики государств-членов ЕАЭС. Проанализированы механизмы кластерного развития государств-членов ЕАЭС. Модель «5-И» кластера применена к государствам-членам ЕАЭС.

Изложены инструменты сотрудничества государств-членов ЕАЭС в научно-технической и инновационной сферах. Отдельное внимание уделено опыту ЮНИДО. Определены ключевые проблемы, препятствующие кластерному развитию; предложены рекомендации по развитию инновационных промышленных кластеров государств-членов ЕАЭС.

Статья содержит обзор нормативно-правовой базы инновационных взаимодействий государств-участников ЕАЭС. Для Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армении и Киргизской Республики предложены рекомендации по поддержке кластерам. Обозначены направления сотрудничества и кооперации в инновационных сферах промышленности.

Для достижения глобальной конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС предложено формирование инновационной инфраструктуры; создание многопрофильных кластерных структур; консолидация потенциала промышленности, научных и образовательных центров, предпринимательских структур.

Ключевые слова: инновационная политика, государства-члены ЕАЭС, кластеры.

TOLIKOVA Elena Eduardovna

Ph.D. in Economics, professor of Economy of customs affairs sub-faculty of the Russian Customs Academy

ZHURAVLEV Mikhail Sergeevich

postgraduate student of Economy of customs affairs sub-faculty of the Russian Customs Academy

CLUSTER APPROACH TO INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EURASIAN ECONOMIC UNION STATE MEMBERS

Article is devoted to topical issues of creation and development of innovative industrial clusters in the territory of EEU member states. The quantitative and qualitative analysis of prerequisites of use of cluster approach to industry development is carried out.

Tools of innovative policy of member states of EEU are considered. Mechanisms of cluster development of member states of EEU are analysed. The «5-I» model of a cluster is applied to EEU member states.

Instruments of cooperation of member states of EEU in scientific and technical and innovative spheres are stated. The special attention, is given to experience of UNIDO. The key problems interfering cluster development are defined; recommendations about development of innovative industrial clusters of member states of EEU are offered.

Article contains the review of standard and legal base of innovative interactions in EEU. For the Russian Federation, Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic recommendations about support to clusters are offered. The directions of cooperation and cooperation in innovative spheres of the industry are designated.

For achievement of global competitiveness of member states of EEU formation of innovative infrastructure is offered; creation of versatile cluster structures; consolidation of potential of the industry, scientific and educational centers, enterprise structures.

Keywords: innovative policy, state members of EEU, clusters.

Толикова Е. Э.

Журавлев М. С.

В 2016-2017 годах в государствах Евразийского экономического союза отмечается дефицит серьезных интеграционных проектов, особенно в реальном секторе экономики. Актуальной проблемой на территории ЕАЭС является организация межрегионального сотрудничества, развитие промышленных и инновационных кластеров, развитие регионов опережающего роста. Такие проекты могли бы стать новым мощным фактором евразийской интеграции.

В теории и на практике, территориальные кластеры объединяют научные и образовательные учреждения, инвесторов, некоммерческие и общественные организации, органы государственной власти и местного самоуправления¹. Кластерные

1 Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 1. С. 41-66.

Таблица 1. Инструменты сотрудничества государств-членов ЕАЭС в научно-технической и инновационной сферах

№	Направление	Сфера применения	Инструменты
I.	Разработка инновационной продукции	1. Евразийская сеть трансфера технологий	Общая сетевая структура для поиска разработчиков технологий и заинтересованных в них предприятий. Общая сетевая структура для поиска партнеров для выполнения совместных НИОКР. Интеграция Евразийской сетевой структуры в международную.
		2. Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации.	Общая информационная система поиска и организации заказов в промышленности. Проведение бирж субконтрактации. Постоянная помощь предприятиям промышленности в поиске кооперантов.
II.	Внедрение инновационной продукции	3. Взаимодействие с международными организациями Участие в программах и проектах ЮНИДО.	Тиражирование опыта и стандартов ЮНИДО в промышленные комплексы государств-членов ЕАЭС. Использование площадок ЮНИДО для продвижения интересов, товаров и услуг государств-членов ЕАЭС в третьи страны.
		4. Межгосударственные программы и проекты в инновационной сфере.	Софинансирование проектов и программ, научно-технического и инновационного характера. Координация финансовых усилий в инновационной сфере, в том числе через венчурное инвестирование. Формирование общих фондов финансирования научно-технических и инновационных проектов.
III.	Производство инновационной продукции	5. Евразийские инновационные промышленные кластеры.	Формирование консорциумов между предприятиями-производителями промышленной продукции. Выработка комплекса мер по поддержке предприятий через различные инструменты. Обеспечение выход на экспорт и помощь в реализации крупных инфраструктурных проектов.
		6. Сотрудничество в сфере специальных экономических зон, индустриальных и технологических парков, бизнес-инкубаторов.	Внедрение стандартов объектов промышленной инфраструктуры в соответствии с мировыми практиками. Внедрение наилучших практик государственной поддержки. Взаимодействие между объектами инновационной и промышленной инфраструктуры государств-членов.

принципы организации хозяйственной деятельности при-
суци таким территориальным образованиям, как: особые
экономические зоны, наукограды, технопарки, бизнес-инку-
баторы, центры трансфера технологий, коллективного поль-
зования научным оборудованием.

Инновационные промышленные кластеры выполняют
функцию катализатора кооперационных связей и усиливают
географическую локализацию научно-производственного по-
тенциала регионов стран, служат эффективными инструмен-
тами одновременно и инновационной и региональной поли-
тики государств-членов ЕАЭС.

Доля промышленности в валовом внутреннем продукте
государств-членов ЕАЭС составляет: Армения - 18,6%; Бела-
русь - 27,4%; Казахстан - 28%; Киргизия - 19,1%; РФ - 27,7%; в
целом ЕАЭС - 27,6%².

По мнению некоторых авторов³, для того чтобы кластер
состоялся как жизнеспособная, самодостаточная, успешная
и эффективная организация, необходимо создание условий
«5-И»: Интерес, Инициатива, Инновации, Информация, Ин-
теграция.

Применительно к процессу создания кластера с участием
хозяйствующих субъектов государств-членов ЕАЭС возможно
представить данные условия в следующем виде:

1. Интерес – реализация экономических интересов участ-
ников кластерного образования не только на микроуровне, но
и на уровне Евразийского экономического союза.

2. Инициатива – организационно-экономическая под-
держка создания и развития кластеров на базе Евразийских
технологических платформ и приоритетных направлений
развития науки и техники государств-членов ЕАЭС.

3. Инновации – наукоемкие составляющие в организации
производства, сбыта, управления, финансирования на ранках
государств-членов ЕАЭС.

4. Информация – доступность и открытость в целях соз-
дания единой информационной инфраструктуры, позволяю-
щие получить преимущества в доступе к различным сегмен-
там интегрированного рынка.

5. Интеграция – предусматривает использование новых
кластерных технологий сотрудничества фирм на отраслевом,
функциональном и территориальном уровнях при поддержке
органов власти государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, модель «5-И» кластера на территории
государств-членов ЕАЭС имеет свою специфику, но в целом
применима к процедурам создания кластерных образований
в двух-, трех-, и более сторонним участием.

К инструментам сотрудничества в научно-технической
и инновационной сферах государств-членов ЕАЭС относится
комплекс мер, изложенный в Таблице 1.

Всёобщее устойчивое промышленное развитие (ISID)
как новое видение ЮНИДО зафиксировано в основополага-
ющей Лимской декларации ЮНИДО, принятой странами-

2 Сводная база данных по кластерам России. Министерство эконо-
мического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 19.12.2017 г.).

3 Асаул А. Н., Голованова С. В., Третьяк В. П.

участницами Организации 2 декабря 2013 года. Через это видение ЮНИДО стремится использовать полный потенциал вклада промышленности для долгосрочного и устойчивого развития⁴. На необходимости поддержки кластерных инициатив акцентирует внимание «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁵; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁶; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В этих документах упоминается, что одним из базовых принципов реализации кластерных программ является системность.

В Российской Федерации поддержка кластерам должна оказываться по различным направлениям в соответствии с потребностями и ориентироваться на достижение глобальной конкурентоспособности. В числе возможных мер: предоставление земельных площадей и оборудованных помещений для концентрации участников (промышленные и технопарки); разработка, внедрение и сертификация систем менеджмента в области управления качеством, экологической безопасности и охраны труда; система поиска поставщиков и исполнителей; содействие организации консорциумов для совместного участия в крупных заказах; поддержка в маркетинговом продвижении продукции на региональных, национальных и зарубежных рынках (профильные выставки, создание и развитие коллективного бренда, информирование заказчиков о преимуществах инновационной продукции); создание площадок для взаимодействия (специализированного сайта, конференций, форумов); формирование инновационной инфраструктуры (испытательные лаборатории, центры трансфера технологий, коллективного пользования оборудованием, прототипирования, промышленного дизайна); налаживание контактов участников с научными и образовательными организациями.

В соответствии с проектом Указа Президента Республики Беларусь «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы» определено, что одной из основных задач при формировании институциональной среды, благоприятной для инновационного и технологического развития, является создание многопрофильных кластерных структур, в том числе кластера в области нанотехнологий, биотехнологий и фармацевтической промышленности посредством создания научно-технологического парка, имеющего статус и правовой режим, аналогичный Парку высоких технологий.

Вхождение Казахстана в число наиболее инновационно развитых стран мира уже в ближайшие годы является одним из основных приоритетов его развития. Для достижения этой цели страна формирует кластерные объединения, консолидируя в них потенциал промышленности, научных и образовательных центров, предпринимательских структур, благодаря содействию торгово-промышленных палат и других деловых структур.

В Армении и Киргизии нужно использовать возможности улучшения инвестиционного климата для того, чтобы более точно направлять инвестиционные потоки в конкретные регионы и развивать их.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями и дополнениями) // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2017 г.).
2. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2017 г.).
3. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 1. С. 41-66.
4. Сводная база данных по кластерам России. Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 19.12.2017 г.).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unido.org> Пятнадцатая сессия Генеральной конференции ЮНИДО. Лима, 2-6 декабря 2013 года. Резолюция GS.15/Res.1 Лимская декларация: Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития (дата обращения: 22.12.2017 г.).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unido.org> Пятнадцатая сессия Генеральной конференции ЮНИДО. Лима, 2-6 декабря 2013 года. Резолюция GS.15/Res.1. Лимская декларация: Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития (дата обращения: 22.12.2017 г.).

5 «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2017 г.).

6 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями и дополнениями) // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2017 г.).

ГОРБОВА Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл

КАРАЕВА Екатерина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл

ТОМИЛИНА Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматривается совокупность демографических и социальных факторов, влияющих на состояние социально-экономического развития региона и уровень его конкурентоспособности. Представлен анализ статистических показателей развития демографической и социальной сфер развития региона. На его основе выявлены основные проблемы, препятствующие росту конкурентоспособности региона, и предложены направления их решения.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность региона, Орловская область, демографические факторы, социальные факторы.

GORBOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and state management of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

KARAEVA Ekaterina Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and state management of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

TOMILINA Yuliya Vladimirovna

senior teacher of Management and state management of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

DEMOGRAPHIC AND SOCIAL FACTORS OF IMPROVE OF COMPETITIVENESS OF THE REGION

The article discusses the collection of demographic and social factors affecting the state of socio-economic development of the region and its level of competitiveness. The analysis of statistical indicators of development of demographic and social development of the region. On its basis the main problems hindering the growth of competitiveness of the region and directions of their solution.

Keywords: region, competitiveness of region, Oryol region, demographic factors, social factors.

Проблема повышения конкурентоспособности актуальна для всех субъектов современной экономики. В настоящее время в данной области отечественными и зарубежными исследователями накоплен значительный опыт разработки показателей, критериев и факторов конкурентоспособности. Однако отсутствие среди учёных единства во взглядах и недостаточная степень разработанности проблемы требует поиска новых подходов к решению задачи формирования конкурентоспособной экономики регионов Российской Федерации и выработки соответствующей региональной политики.

На сегодняшний день отечественные исследователи региональной конкурентоспособности в качестве её основной движущей силы выделяют конкурентные преимущества региона (Б. М. Гринчель, Н. Я. Калужнова, А. П. Панкрухин и др.), функционирующие на территории региона предприятия (А. И. Татаркин, Г. А. Унгура, А. С. Новоселов, И. В. Пилипенко, Г. В. Марченко и др.) или население региона (М. В. Винокурова, Б. А. Чуб, Г. П. Петропавлова, Ю. А. Скопин и др.).

На наш взгляд, в современных условиях перехода к экономике знаний на первый план выдвигаются такие факторы конкурентоспособности, как уровень развития человеческих ресурсов. В качестве подтверждения этого можно отметить тот факт, что проблема развития человеческих ресурсов находит свое отражение в российских правительственных стратегиях и программах. В частности, Концепция долгосрочного социаль-

но-экономического развития РФ до 2020 года предусматривает переход от экспортно-сырьевого к инновационному, социально-ориентированному типу развития, при котором ключевую роль играет развитие человеческого потенциала в РФ и её регионах.

Состояние развития человеческих ресурсов определяется демографическими и социальными показателями. К демографическим показателям следует отнести: численность населения, естественный прирост населения, миграционное сальдо, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, ожидаемая продолжительность жизни. К социальным показателям следует отнести: уровень жизни населения, среднемесячную начисленную номинальную заработную плату работников организаций, уровень безработицы, величину прожиточного минимума, среднедушевые денежные доходы населения, долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, число зарегистрированных преступлений на 10000 человек населения, обеспеченность населения жильём¹.

Проанализируем динамику приведенных показателей в Орловской области в 2006-2016 годах с целью определения перспектив повышения конкурентоспособности рассматриваемого региона (таблица 1).

1 Такмакова Е. В. Доходы населения как индикатор развития экономики // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7-2. – С. 9-13.

Таблица 1. Динамика основных показателей движения населения в Орловской области в 2010-2016 гг.

Годы	Показатели движения населения				
	Общая численность населения на начало года, чел.	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент естественного движения	Коэффициент механического движения
2012	781281	11,2	16,4	-5,2	-18
2013	775826	11,0	16,2	-5,2	-24
2014	769980	11,0	16,4	-5,4	-8
2015	765231	11,2	16,4	-5,2	-21
2016	759721	11,0	16,3	-5,3	-10

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что основной проблемой, стоящей перед регионом, является естественная убыль населения. Стоит отметить и следующие демографические проблемы в регионе: растущий коэффициент демографической нагрузки (так, на 1000 человек трудоспособного возраста в 2012 году приходилось 717 человек, а в 2016 этот показатель вырос до 795 человек); старение населения (более 28% населения приходится на долю лиц старше трудоспособного возраста, в то время как в трудоспособном возрасте находится около 55%, молодежь трудоспособного возраста – 16%); высокий процент лиц с ограниченными возможностями здоровья (по итогу 2016 года в области насчитывалось 68 инвалидов на 1000 человек населения, однако, данный показатель имеет тенденцию к сокращению: за последние 5 лет доля инвалидов сократилась с 8,2% до 6,8%); отток трудоспособного населения за пределы региона (в области сложилось отрицательное миграционное saldo: граждане, покидающие область в поисках лучших условий труда, чаще всего направляются в г. Москва, Московскую и Белгородскую области)².

Рассмотрим динамику социальных показателей конкурентоспособности региона.

Уровень жизни населения Орловской области, который был оценен при помощи показателя валового регионального продукта на душу населения, характеризуется средними позициями среди других регионов России и ЦФО. Согласно данным Орёлстата, среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций ежегодно увеличивается в среднем на 6%. Растут и среднедушевые денежные доходы населения: их уровень в 2016 году составил 23334 рублей, что по номинальному исчислению превысило уровень 2015 года на 2%.³ Среднегодовой темп роста доходов за последний пятилетний период составил 8%. Однако, по-прежнему остро стоят проблемы дифференциации населения региона по уровню доходов и бедности. Так, доля граждан, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума, в 2012-2016 гг. имела тенденцию к увеличению и в 2016 году составила 14%.

Результаты представленного анализа позволили выявить следующие проблемы в демографической и социальной сферах Орловской области, препятствующие росту конкурентоспособности региона: естественная убыль населения; отрицательное saldo миграции, отток трудоспособного населения в другие регионы; высокая доля граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума; высокий коэффициент демографической нагрузки; безработица.

Однако в области отмечены и положительные тенденции, такие, как: рост среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы; развитая система профессионального образования; высоко-

кий уровень квалификации трудовых ресурсов; увеличение обеспеченности населения жильём.

Перечисленные тенденции дают возможность определить дальнейшие перспективы развития социально-экономической сферы региона, в их числе: улучшение демографической ситуации в области за счёт повышения рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения; повышение уровня и качества жизни населения региона; повышение привлекательности регионального рынка труда.

Таким образом, приоритетным направлением региональной политики должно быть создание необходимых условий для развития человеческого потенциала с целью повышения конкурентоспособности региона. Так как отсутствие должного внимания к человеческому потенциалу может существенно снизить уровень конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцев А. Г., Спасская Н. В., Такмакова Е. В. Влияние институциональной среды маркетинговой деятельности на инвестиции и потребление // *Управленческий учет*. – 2017. – № 4. – С. 92-97.
2. Караева Е. Н., Томилина Ю. В. Социально-экономические предпосылки формирования и развития региональных кластеров // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2014. – № 7. – С. 266-269.
3. Меньщикова В. И., Харламова Т. Н. Развитие интеллектуального потенциала как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2011. – № 5-6 (027-028). – С. 161-164.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orel.gks.ru/>.
5. Парушина Н. В., Бутенко И. В. Статистическая оценка дифференциации регионов Центрального федерального округа по уровню демографического развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2010. – № 3 (60). – С. 45-49.
6. Парушина Н. В., Лытнева Н. А. Система показателей экономики труда в управлении кадровым потенциалом организации // *Вестник ОрёлГАУ*. – 2012. – № 2 (35). – С. 131-135.
7. Полянин А. В. Комплексная оценка конкурентных преимуществ региональных комплексов Центрального федерального округа // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2014. – № 3 (33). – С. 259-265.
8. Спасская Н. В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // *Вестник Пермского университета*. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (25). – С. 89-98.
9. Такмакова Е. В. Доходы населения как индикатор развития экономики. // *Российское предпринимательство*. – 2010. – № 7-2. – С. 9-13.

2 Караева Е. Н., Томилина Ю. В. Социально-экономические предпосылки формирования и развития региональных кластеров // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2014. – № 7. – С. 266-269.

3 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orel.gks.ru/>.

ГУДЫРЕВА Любовь Васильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, руководитель издательского центра Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА

В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с проблемой достижения конкурентоспособности организации путем применения коммуникационных технологий на примере кинотеатров г. Сыктывкара.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, коммуникации, конкурентоспособность, маркетинг, организации досуга.

GUDYREVA Lyubov Vasiljevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Management and marketing sub-faculty, Head of publishing centre of the Pitirim Sorokin Syktvykar State University

EFFECTIVE COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS INSTRUMENT OF INCREASE IN COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATIONS OF CULTURE AND LEISURE

In article the main questions connected with a problem of achievement of competitiveness of the organization by use of communication technologies on the example of city cinemas Syktvykar are considered.

Keywords: communication technologies, communications, competitiveness, marketing, organizations of leisure.

В современном мире, когда человечество с самого раннего детства приучается к общению, когда уровень развития коммуникаций возрастает с каждым годом, коммуникационные технологии приобретают важнейшую роль в повышении конкурентоспособности организаций, в особенности тех, которые связаны с культурой и досугом населения. Большинство крупных организаций значительный процент денежных средств тратит на рекламу и это оправданно¹. Необходимо информировать и привлекать людей к тому, чтобы они стали потенциальными клиентами, путем коммуникационных технологий, которые представляют собой последовательность действий в коммуникации, воздействующих на массовое сознание и использующих особенности механизмов восприятия, изменения мнений или отношений к определенному предмету, а также социальных и психологических механизмов. Ведь маркетинг эффективно развивающейся организации предполагает не только детальное изучение требований покупателей к товару/услуге и адаптацию к ним выпускаемой продукции/оказываемых услуг, но и формирование или стимулирование спроса на товар/услугу в целях увеличения продаж, повышения эффективности предпринимательской деятельности. Поэтому важной частью работы маркетолога является коммуникационная политика, проводимая для продвижения товара/услуги².

В статье рассмотрены используемые коммуникационные технологии в развитии организаций культуры и досуга города Сыктывкара, а именно кинотеатров «Кронверк Синема» и «Мори Синема». Избранные кинотеатры являются одними из самых популярных и наиболее посещаемых. За всё время существо-

вания они сумели сформировать свою огромную аудиторию, предоставляя позитивную и актуальную в наше время возможность – просмотр различных новинок в области киноиндустрии.

Название кинотеатра «Кронверк Синема» произошло от английского слова «crown» – корона, именно поэтому его логотипом является золотая корона. Золотой цвет символизирует богатство, привилегированность³. Потребителям кажется, что «корона» – «королевский, царский», а значит самое престижное место для посещаемости, в частности просмотра кинофильмов. При этом следует отметить, что она изображена на фиолетовом фоне, а данный цвет предпочитают преимущественно мечтатели, духовные, творческие личности, каким и является большинство посетителей кинотеатров, поэтому сочетание названия и логотипа с точки зрения маркетинга разумно, а значит, и уместно.

Кинотеатр «Мори Синема» назван в честь хозяина и генерального директора кинотеатра Павла Мори⁴. Возможно, название отражает тот факт, что кинотеатр готов предложить своей аудитории необъятное количество продуктов киноиндустрии. Вдобавок к этому, разноцветные рыбки (красного, зеленого, желтого цвета) на логотипе кинотеатра символизируют большое разнообразие выбора кинокартин. Каждый из потенциальных клиентов может выбрать себе фильм по потребности. Вообще, рыба – символический знак разных культур, и, как правило, – позитивный.

Не менее значимую позицию в политике позиционирования исследуемых кинотеатров занимают слоганы. Слоган

1 Терских М. В. Проектная деятельность при изучении курса «социальная реклама» (магистратура по направлению подготовки «реклама и связи с общественностью») // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 138-143.

2 Родионова Д. Д. Владение информационно-коммуникационными технологиями как фактор подготовки квалифицированных специалистов в сфере музейной деятельности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 22. С. 106-109.

3 Капустина Н. С., Шарова Т. С. Психология цветов в маркетинге // Шестидесят восьмая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием сборник материалов конференции. 2015. С. 903-906.

4 Официальный сайт «Мори синема». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mori-cinema.ru/>.

Таблица 1. Актуальные результаты посещаемости кинотеатров

	«Кронверк Синема»	«Mori Синема»
Ежегодно:	20 000 000 чел.	7 900 000 чел.
в том числе:		
– женщин	46,5 %	54,7%
– мужчин	53,5%	45,3%

Таблица 2. Актуальная возрастная категория клиентов кинотеатров

Возраст, лет	«Кронверк Синема»	«Mori Синема»
до 20	38,4 %	31,2 %
21-30	37 %	36,4 %
31-40	16,6 %	21,4 %
старше 40	8 %	11 %

Таблица 3. SWOT-анализ кинотеатра «Кронверк синема»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Постоянные кино-новинки, премьеры 2) Возможность покупать билеты на интернет-сайте по банковской карточке 3) Наличие удобного интернет-сайта с возможностью узнать кол-во занятых и свободных мест на просмотр фильма 4) Хороший, приятный интерьер и дизайн кинотеатра 5) Общая привлекательность и популярность кинотеатра у людей 6) Наличие I-MAX зала	1) Находится далеко от центра города 2) Большие очереди в кассу 3) Отсутствие скидок
Возможности	Угрозы
1) Увеличение спроса киноиндустрии 2) Банкротство конкурентов вследствие доминирования в отрасли 3) Улучшение экономического положения страны, граждан	1) Вход в данный сегмент конкурента, более могущественного, чем действующие конкуренты 2) Ожесточение конкуренции, принятие ими решительных шагов 3) Отсутствие желания у жителей города ходить в кинотеатр, когда появилась возможность смотреть любимые фильмы в интернете 4) Ухудшение экономического положения страны, граждан

Таблица 4. SWOT-анализ кинотеатра «MORI Синема»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Возможность покупать билеты на интернет-сайте по банковской карточке 2) Постоянные кино-новинки, премьеры 3) Наличие скидок 4) Хороший, приятный интерьер и дизайн кинотеатра	1) Находится далеко от центра города 2) Отсутствие I-MAX зала 3) Большие очереди в кассу
Возможности	Угрозы
1) Снижение эффективности конкурентов 2) Банкротство конкурентов вследствие доминирования в отрасли 3) Более устойчивое состояние экономики, способное привести к большему количеству свободных финансов у граждан, больше клиентов	1) Ожесточение конкуренции, принятие ими решительных шагов 2) Отсутствие желания у жителей города ходить в кинотеатр, когда появилась возможность смотреть любимые фильмы в интернете 3) Ухудшение экономического положения страны, граждан

«Кронверка» «в главной роли ты!»⁵ лестно будет услышать многим потенциальным зрителям в свой адрес, особенно амбициозным интеллектуалам. Семантика фразы побуждает стать клиента ведущим персонажем в аудитории данного кинотеатра и, в то же время, сигнализирует о том, что кинотеатру можно доверять.

У «Mori синема» слоган – «Окунишь в море кино». Можно предположить, что этой фразой кинотеатр пытается привлечь зрителя, указывая опять же на разнообразие представляемых кино, а слова «море» и «mori» создают интересную игру слов.

Результаты посещаемости обоих кинотеатров представлены в таблице 1.

Исходя из таблицы, отметим, что величина посещения «Кронверк» больше, чем «Mori». При этом «Кронверк» посещают чуть больше мужчин, а «Mori» – с чуть большим преимуществом женщины.

5 Официальный сайт «Кронверк синема». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.formulakino.ru/>.

Возрастная категория клиентов представлена в таблице 2:

В данном случае можно заметить, что возрастная группа посетителей практически одинаковая. Однако ежегодно «Кронверк» собирает у себя в 2,5 раза больше посетителей, чем «Mori Синема». Составим SWOT-анализ для всестороннего понимания положения кинотеатров (табл. 3; табл. 4). Отметим, что кинотеатры находятся относительно близко друг к другу, но относительно далеко от центра города, практически на его окраине, что не является плюсом для них.

Об уровне сервиса можно сделать вывод о том, что у обоих кинотеатров он высокий. Но в первом кинотеатре сотрудники больше удовлетворяют запросам молодежи. Кроме того, в «Кронверке» сотрудники в сфере обслуживания работают с большей эффективностью – еда всегда свежая, залы убраны перед каждым сеансом. Также в «Кронверке» отсутствуют стекла у касс, что снижает психологический барьер при покупке билета. В этом их огромный плюс по сравнению с «Mori Синема».

В обоих кинотеатрах цены на билеты примерно одинаковые (так как не сами кинотеатры их устанавливают).

Как в «Кронверке», так и в «Могі» зоны отдыха оборудованы удобными диванами, креслами, оригинальными столиками и стульями для того, чтобы зритель мог с комфортом провести время, ожидая сеанс. Однако зона отдыха «Кронверка» оборудована зеркалами, которые визуально расширяют её и делают более объёмной. На мой взгляд, это делает зону отдыха более удобной и комфортной.

Дизайн кинотеатров оставляет позитивные впечатления. После их посещения зрителю хочется возвращаться туда снова и снова. В «Могі» преобладает, как ни странно, синий цвет. Это напоминает нам об игре слов «Море» и «Могі». В «Кронверке» же преобладает жёлтый, синий, а также белый цвет. Эти цвета считаются с королевскими, что опять же соответствует названию кинотеатра.

Что касается рекламы, то у «Кронверка» она развита лучше, чем у «Могі». Сравнение представим по следующим аспектам:

– реклама на TV/радио: «Могі», в отличие от «Кронверка», никак не затрагивают эту сферу. Реклама «Кронверка» ежедневно звучит на таких популярных каналах и радиостанциях как «Первый канал», «Европа +», «СТС».

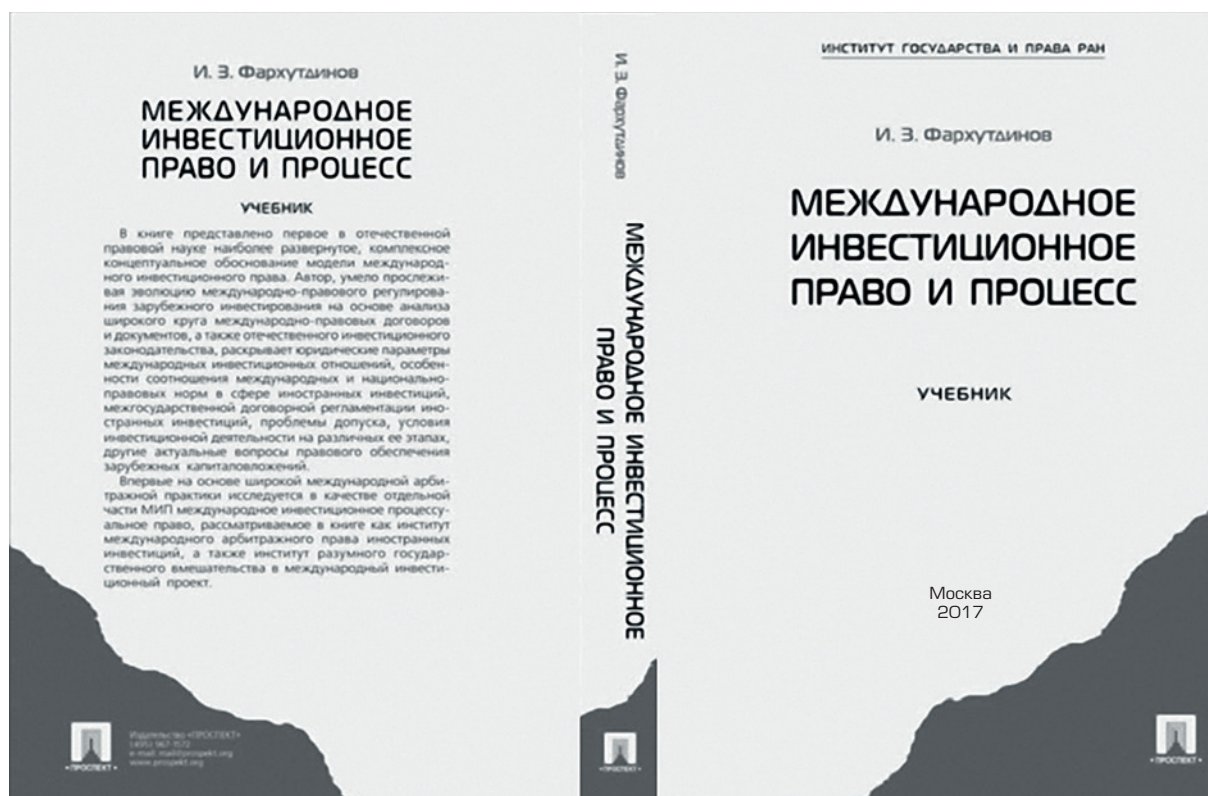
– баннеры/афиша/брошюрки на улицах/магазинах/ТЦ. В данном пункте реклама кинотеатров примерно на одном уровне. Она слабо развита и не бросается в глаза как в одном кинотеатре, так и в другом.

– реклама на сайте кинотеатров. Сайты развивают свою рекламу в интернете очень старательно, пытаются донести всю информацию для своих пользователей. Здесь опять же нет определённого лидера.

Таким образом, «Кронверк» по эффективности деятельности опережает «Могі Синема» по многим пунктам, и решающую роль в этом играют коммуникационные технологии, что доказывает актуальность темы данной статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Терских М. В. Проектная деятельность при изучении курса «социальная реклама» (магистратура по направлению подготовки «реклама и связи с общественностью») // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 138-143.
2. Родионова Д. Д. Владение информационно-коммуникационными технологиями как фактор подготовки квалифицированных специалистов в сфере музейной деятельности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 22. С. 106-109.
3. Капустина Н. С., Шарова Т. С. Психология цветов в маркетинге // Шестьдесят восьмая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием сборник материалов конференции. 2015. С. 903-906.
4. Официальный сайт «Могі синема». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogi-cinema.ru/>.
5. Официальный сайт «Кронверк синема». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.formulakino.ru/>.

КОРЕВА Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

СЕНИЦИНА Елена Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается необходимость правового регулирования инвестиционной деятельности, основанной на цифровых технологиях. Развитие и все большая популярность цифровых технологий обусловили возможность привлечения инвестиций на принципиально новых условиях. Большинство государств, в том числе и Российская Федерация, ещё не приступили к регулированию таких механизмов привлечения инвестиций и не создали правовую базу. Это отражается как на качестве проектов, так и на степени защищённости инвесторов. В статье предлагаются несколько возможных подходов к правовому регулированию инвестиционной деятельности, основанной на технологиях ICO (Initial Coin Offerings).

Ключевые слова: инвестиционная деятельность цифровые технологии, технологии «blockchain», криптовалюта, методы регулирования.

KOREVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovatics and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SINITSYNA Elena Valentinovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovatics and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT AND FORMATION OF DIGITAL ECONOMY

In article need of legal regulation of the investment activities based on digital technologies is considered. Development and the increasing popularity of digital technologies have caused a possibility of attraction of investments on essentially new conditions. Most the states including the Russian Federation, haven't started regulation of such mechanisms of attraction of investments yet and haven't created legal base. It affects both quality of projects, and on degree of security of investors. Several possible approaches to legal regulation of the investment activities based on ICO technologies (Initial Coin Offerings) are offered.

Keywords: investment activities digital technologies, cryptocurrency, regulation methods.

Корева О. В.

Сеницина Е. В.

Одной из самых острых проблем современной экономики России является формирование социально-ориентированной рыночной экономики. В настоящее время перед государством и обществом все еще стоит целый ряд острейших проблем, носящих фундаментальный характер и требующих безотлагательного разрешения. Среди них не только необходимость ускорения экономического развития, но и актуальная проблема повышения жизненного уровня граждан. В условиях постоянного реформирования экономики ключевая роль в данном вопросе принадлежит государственному регулированию инвестиционной сферы.

В Концепции социально-экономического развития России до 2020 года, акцентируется внимание, прежде всего, на инновации, задается вектор инновационного пути развития российской экономики. Примечательно положение о том, что «особенность перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития»¹. Очевидно, что решающее значение в этом процессе должна сыграть цифровые технологии, инвестирование с использованием которых бесспорно представляется необходимым.

Однако анализ правовых аспектов инвестиционной деятельности говорит о том, что в законодательстве Российской Федерации есть определённые правовые и нормативные проблемы. Важно отметить тот факт, что такие пробелы и неточности в законодательстве могут не только снижать эффективность инвестиций, но и способствовать уменьшению благоприятных условий для инвестирования как со стороны отечественных, так и со стороны иностранных инвесторов.

Для положительного роста экономики необходимо обеспечивать постоянный приток средств. Количественный рост инвестиций напрямую зависит от правильной инвестиционной политики государства. Вложение средств в высокотехнологические, наукоёмкие проекты влияет не только на производство товаров и их потребительские свойства, но и на условия труда, что, в конечном итоге, не может не отразиться на развитии всего общества в целом.

Правовые аспекты инвестиционной деятельности состоят в определении признаков субъектов, установлении организационно-правовых форм ведения инвестиционной деятельности, выделении специальных требований к отдельным направлениям инвестиционной деятельности; регламентации порядка и условий заключения исполнения договоров; установлении пределов и форм государственного воздействия на инвестиционные процессы.

2017 год можно считать ключевым этапом перехода традиционной экономики на новый инновационный путь развития.

1 О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распор. Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017).

Это вызвано бурным ростом популярности криптовалюты, которая благодаря использованной в ней технологии «blockchain», осуществляет самую настоящую экономическую революцию². Многие инвесторы часть своих активов хранят в виде биткоинов, крупные компании переходят на цифровые smart-контракты, основанные на базе криптовалюты Ethereum, и всё это происходит благодаря технологии «blockchain»³. В то же время банки и правительства наблюдают за рынком и исследуют потенциально возможные варианты применения криптовалюты.

С ростом популярности криптовалют начали появляться новые механизмы привлечения инвестиций. В противовес традиционным IPO появилась новая методика сбора средств для финансирования проекта при помощи криптовалют, которая получила название ICO (Initial Coin Offerings)⁴. Массовый интерес к новому механизму привлечения инвестиций объясняется тем, что это сравнительно простой процесс, который не требует юридических согласований и разрешений регулирующих органов. Это происходит благодаря особенностям технологии блокчейн, которая позволяет обеспечить реальную независимость и анонимность инвесторам.

Также стоит упомянуть об основных особенностях механизма привлечения инвестиций ICO:

1) ICO может быть полезен для запуска нового бизнеса с нуля. Выпуская свои собственные токены и обменивая их на популярные криптовалюты (например, биткоин или Ethereum) или на фиатные валюты (доллары или евро), проект привлекает финансирование, необходимое для запуска или развития. Простыми словами токен – это цифровой актив, который компания выставляет на продажу для сбора необходимых средств в свой проект

2) В отличие от IPO, ко всем лицам, участвующим в ICO, не предъявляются никакие особые требования, т.е. стать потенциальным инвестором может абсолютно каждый. Для этого достаточно приобрести токены, которые предлагает стартап⁵.

Эти особенности позволили в 2017 году различным стартапам собрать при помощи ICO более трёх миллиардов долларов. Вместе с появлением новых возможностей для инвестирования и свободой для бизнеса начала формироваться ситуация, при которой создаются риски для инвесторов⁶.

Большая часть государств ещё не приступили к регулированию таких механизмов привлечения инвестиций и не создали правовую базу. Это отражается как на качестве проектов, так и на степени защищённости инвесторов. Однако некоторые государства уже приступили к регулированию криптовалют и ICO. Например, такие государства как США, Сингапур, Гонконг, Австралия, Япония и страны ЕС начали регулировать механизм ICO по аналогии с IPO. Государство предоставляет инвесторам защиту как владельцам ценных бумаг. В свою очередь Южная Корея и Китай провозгласили запрет на проведение новых ICO и потребовали возратить инвесторам уже собранные средства⁷. Россия в этом вопросе пока что не заняла определённой позиции, однако стоит сделать вывод, что в ближайшее время государство будет вынуждено вносить корректировки и изменения в некоторые правовые аспекты инвестиционной деятельности.

Можно выделить несколько возможных подходов к правовому регулированию ICO.

1. Квалификация ICO как IPO. Это самый распространённый подход на данный момент. Он подразумевает приравнение токена к понятию ценной бумаги. Токен как ценная бумага может квалифицироваться по следующим критериям:

- 1) модель, по которой построен токен (права и обязанности участников и организаторов);
- 2) рекламная кампания;
- 3) круг инвесторов, участвующих в ICO.

Однако используя данный подход, государство встретится с рядом проблем, основные из которых, во-первых, на данный момент в законодательстве о ценных бумагах отсутствует понятие «токена»; во-вторых, государство вынуждено будет прибегнуть к диверсифицированному регулированию в зависимости от типа токена.

2. Лицензирование деятельности по использованию «blockchain» технологии. Отсюда возникнут задачи:

- 1) разработка стандартов, методик оценки безопасности технологии с точки зрения устойчивости к кибератакам, сохранности данных пользователей и т.д.;
- 2) введение требований к оборудованию / сертификации;
- 3) установление лицензионных требований для организаторов ICO.

3. Признать ICO как разновидность краудфандинга. При таком подходе:

- 1) деятельность уже регулируется положениями ГК РФ о публичной оферте, договоре об оказании услуг, агентском договоре, договоре дарения и т.д.;
- 2) все расчеты производятся через банковские счета, открытые в российских банках – соблюдение требований в области AML / KYC;
- 3) потребуется провести: раскрытие информации о корпоративной структуре эмитента токенов; раскрытие информации об эмиссии и будущей платформе; содержание рекламных материалов.

4. Контроль посредством саморегулируемых организаций (СРО). При таком подходе перед государством возникнет следующий ряд задач:

- 1) создание механизмов аккредитации СРО, установление стандартизированной методики оценки и рейтингования СРО;
- 2) введение стандартов СРО, разработка «добросовестных практик»;
- 3) обязательный контроль организаторов ICO, которые обязаны будут состоять в аккредитованных СРО.

На данный момент, совершение всех обменных операций с криптовалютами и привлечение инвестиций через ICO сопряжено с финансовыми и технологическими рисками. Однако это весьма перспективное направление развития правовых аспектов инвестиционной деятельности в условиях инновационного развития России и формирования цифровой экономики.

Пристатейный библиографический список

- 2 Криптовалюты: понятие и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stocklife.ru/financial-blog/240-kriptovalyuta-ponyatie-i-perspektivy.html> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
- 3 Понятие технологии blockchain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proinvest.me/chto-takoe-blockchain-ponyatnim-yazikom/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
- 4 Понятие ICO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
- 5 Правовые аспекты криптовалюты и ICO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lp.ru/uploads/3526_lp_30_book_view.pdf (дата обращения: 16.12.2017 г.).
- 6 Юридические риски ICO и правовая природа токенов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/24993-ico-opinions> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
- 7 Первый опыт запрета ICO в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bitcoin.co.ua/pervyj-opyt-zapreta-ico-v-kitae-prichiny-yuridicheskie-osobennosti-riski-i-posledstviya> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
1. Криптовалюты: понятие и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stocklife.ru/financial-blog/240-kriptovalyuta-ponyatie-i-perspektivy.html> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распор. Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 16.12.2017 г.).
3. Первый опыт запрета ICO в Китае: причины, юридические особенности, риски и последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bitcoin.co.ua/pervyj-opyt-zapreta-ico-v-kitae-prichiny-yuridicheskie-osobennosti-riski-i-posledstviya> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
4. Понятие ICO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
5. Понятие технологии blockchain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proinvest.me/chto-takoe-blockchain-ponyatnim-yazikom/> (дата обращения: 16.12.2017 г.).
6. Правовые аспекты криптовалюты и ICO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lp.ru/uploads/3526_lp_30_book_view.pdf (дата обращения: 16.12.2017 г.).
7. Юридические риски ICO и правовая природа токенов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/24993-ico-opinions> (дата обращения: 16.12.2017 г.).

АКЧУЛПАНОВ Юлай Киньябаевич

ученый секретарь Отделения социально-гуманитарных наук и технологий Академии наук Республики Башкортостан

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЕГО УРОВНЯ

Успешное развитие российской экономики тесно связано с уровнем социально-экономического развития ее регионов. Сегодня перед всеми регионами страны стоят задачи модернизации экономики, привлечения инвестиций, запуска инновационных механизмов. Сделан анализ современного состояния теории экономического развития, раскрыты актуальные проблемы регионального развития.

Ключевые слова: экономическое развитие, рыночные отношения, инновация, регион, показатели.

AKCHULPANOV Yulay Kinjabaevich

scientific secretary of the Department of social and humanitarian sciences and technology of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Акчулпанов Ю. К.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: THEORY AND PROBLEMS OF EVALUATION OF ITS LEVEL

The successful development of the Russian economy is closely linked with the level of socio-economic development of its regions. Today, all the regions of the country face the challenges of modernizing the economy, attracting investment, launching innovative mechanisms. The analysis of the current state of the theory of economic development is made, actual problems of regional development are revealed.

Keywords: economic development, market relations, innovation, region, indicators.

В последние годы проблема социально-экономического развития регионов становится все более актуальной. В век глобализации на первый план выходит конкурентоспособность не только стран, но и ее регионов.

Существование на сегодняшний день различных трактовок и множества теорий экономического развития обусловливается широким охватом круга ее интересов. Различия в базовых и фундаментальных подходах подразумевает различные гипотезы, использование разных понятий и категорий, разные способы объяснения процессов развития. Поэтому следует рассмотреть становление современных концепций развития экономических систем, эволюцию их содержания, а также определение понятия «региональное экономическое развитие».

В эпоху своего становления теория экономического развития претерпела различные изменения. Так, в 1912 году Й. Шумпетер издал труд «Теория экономического развития», где под «развитием» следует понимать изменения, которые порождает сама экономика, а не приводимое в движение импульсами извне народное хозяйство.¹ Й. Шумпетер считал основой экономического развития «внедрение нового» путем изготовления и внедрения нового блага, нового способа производства и освоение новых рынков сбыта, получение ранее не известного источника сырья². По его мнению развитие сводится к осуществлению инноваций, инициаторами которых выступают предприниматели.

Далее становление теорий развития связано с концепциями «порочного круга нищеты» и «перехода к концепции устойчивого развития». Данная Концепция позволяла учитывать взаимосвязь между изменениями экономических усло-

вий и ростом населения. Другой ее разновидностью являются теории, объясняющие нехватку ресурсов и узкую развитость внутреннего рынка для модернизации, например теория «порочного круга нехватки капитала» Р. Нурксе³.

Данная теории характеризуются рядом недостатков: в этих кругах причина сочетается со следствием и каждый последующий фактор не связан с предыдущим. Этим и объясняется незавершенность целей и неполнота набора ограничивающих факторов.

Продолжением этой теории стала концепция перехода к самоподдерживающему росту, которую выдвинул Уолт Ростоу. В соответствии с данной концепцией развитие понимается как синоним высоких темпов роста. Здесь на передний план выходит соотношение инвестиций и темпов роста ВВП. Социальные и институциональные изменения находятся на втором плане.

В создании современных неокейнсианских теорий развития большое влияние оказала концепция «порочного круга нищеты» У. Ростоу, которая, в свою очередь, послужила основой концепции «большого толчка». Важное внимание уделялось проблеме первичной индустриализации, роли автономных инвестиций, которые направлялись на рост национального дохода. Считалось, что для модернизации экономики необходимы крупные капиталовложения, в результате которых осуществляется самоподдерживающийся рост. Делается акцент на принудительные сбережения. Большое значение уделяется созданию набора современных отраслей, так как их отсутствие препятствует развитию, под которым понимаются серьезные структурные изменения, охватывающие все основные отрасли экономики.

В результате развития и конкретизации данной теории появилась «модель с двумя дефицитами», цель которой заключалась в описании взаимосвязи развития внутреннего накопления и внешних источников финансирования. В рамках этой модели развитие подразумевает финансовую самостоятельность и неза-

1 Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. Директмедиа Паблишинг. – М., 2008. – С. 124.

2 Акчулпанов Ю. К. Формирование инструментария оценки уровня развития экономики региона (на примере Республики Башкортостан): дис. ... канд. эк. наук. Адыгейский гос. университет. Майкоп, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.KONF.X-PDF.RU (дата обращения: 04.01.2018).

3 Абалкин Л. И. Логика экономического роста. РАН, Ин-т экономики. – М., 2002. – С. 160.

зависимость от внешних источников, для которого необходима постепенная замена импортных товаров внутренними.

Недостатком рассмотренных концепций является их ориентация на использование в развивающихся странах ограниченного фактора – капитала и неучитывание возможности использования такого избыточного капитала, как труд.

В противовес некейнсианским системам экономического роста сторонниками неоклассического направления были предприняты меры по созданию (развитию) своей концепции модернизации экономики. Неоклассики считали, что экономическое развитие в теориях кейнсианского подхода представляет собой изменение только в технико-экономических параметрах и не затрагивает весь комплекс социально-экономических предпосылок. Развитие рассматривается лишь как количественное явление, а не качественное.

Теории развития неоклассиков основывались на равновесии между накоплением капитала и ростом населения, на реальном дуализме слабо развитой экономики, компонентами которого выступают сельскохозяйственный и современный промышленные секторы.

Основными представителями теории дуалистической экономики являются А. Хиршман, У. Льюис, С. Шатц и Г. Раниц⁴.

Следующая ступень развития экономики связывается с институциональным подходом, основателем которого является Г. Мюрдал. Он под развитием понимал повышение степени удовлетворения основных потребностей всеми членами общества.

Представители институционального подхода уделяли большее внимание инвестициям в человеческий капитал, а не производственным фондам. Эту проблему применительно к развивающимся странам поставил американский экономист Теодор Шульц. Он вложения в развитие человеческого капитала трактует шире и относит к ним весь комплекс затрат, связанных с подготовкой человека к производству.

Анализ этапов становления современной теории экономического развития показывает, что кейнсианский подход как важнейшее условие развития сосредотачивал внимание на более эффективном использовании ресурсов и технологий, а неоклассики утверждали, что развитие – это одновременный процесс роста, вызывающий переход одного качества (традиционная экономика) в другое (современная экономика). Конкурентная среда стимулирует рост внутренних рынков и способствует ускорению процесса развития. Институционалисты считали, что развитие включает в себя широкий спектр неэкономических переменных, а не только экономическую подсистему, включая формальные и неформальные институты и культуру. В центре внимания институционалистов были проблемы не только роста душевого дохода, но и сокращение неравенства и устранение обнищания, увеличение занятости, рост качества человеческого капитала и трудовых ресурсов. В неоклассическом и институциональном подходах, в отличие от кейнсианского, экономическое развитие понимается не только как количественное увеличение, но и как качественное совершенствование всех структурных отделов общественного воспроизводства⁵.

На сегодняшний день исследованию теоретических и методологических аспектов развития экономики регионов посвящены работы многих российских и зарубежных исследователей. В современных условиях экономики особо выделяются следующие направления разработки данной проблемы.

Концептуальные основы экономического развития региона исследованы в научных трудах таких крупных ученых как Л. Абалкина, А. Аганбегяна, Е. Анимица, А. Гранберга, Н. Новиковой, А. Татаркина и др.

Вопросы инвестиционных процессов в региональном развитии исследованы в научных работах известных экономистов на российском уровне Р. Бадараевой, Е. Добролежа, Е. Орловой, М. Николаева, С. Сироткина, Н. Кельчевской и др.

Аспекты инновационного развития региональной экономики изучены в трудах видных ученых как Е. Бухвальда, Ф. Топ-

сахаловой, А. Дынкина, Н. Ивановой, Л. Валинуровой, А. Варшавского, А. Мухамедьярова, В. Макарова, К. Кириленко и др.

Методические аспекты оценки эффективности уровня развития региона разработаны в трудах отечественных ученых как Г. Леонидовой, М. Головчина, Т. Соловьевой, И. Семиной, А. Носонова, Н. Логиновой и др.

На наш взгляд экономическое развитие в целом зависит от использования и внедрения высокоэффективных технологий и новейших разработок, тесно связано с инновационными. Становление экономики на такой путь развития требует тщательного изучения его уровня, с широким кругом экономических показателей. Это позволит оценить уровень экономического развития и предпринять меры для эффективного функционирования экономики.

К сожалению, на данном этапе теории развития экономики еще не выработана совокупность показателей НИС – национальной инновационной системы, в т.ч. к региональной инновационной системе (РИС)⁶.

Это не означает, что такие показатели не существуют, они преподносятся как показатели инновационной деятельности и инновационного потенциала.

Такой подход характерен и для отечественных, и зарубежных исследователей, и международных методик, разработанных в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного экономического форума (ВЭФ), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и др.

Поэтому сложившийся дифференцированный подход к оценке инновационности надо признать обоснованным. Но в то же время необходимость трансформации рекомендуемых и применяемых показателей в систему показателей непосредственной оценки НИС (РИС) не вызывает сомнений.

Анализ методов оценки уровня экономического развития региона показывает, что в зависимости от поставленных задач оценки методы могут быть с различным набором показателей. Региональные особенности экономического развития определяют принципы набора показателей, которые могут быть расширены и обобщены с учетом современных требований и обстоятельств. Существующие методы оценки уровня экономического развития совершенствуются с учетом воздействия на экономику различных факторов экономического развития. Для получения достоверных показателей экономического развития целесообразно расширить круг показателей с учетом всех значимых положений уровня экономики региона.

Пристатейный библиографический список

1. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. РАН, Ин-т экономики. – М., 2002. – 228 с.
2. Акчулпанов Ю. К. Подходы к оценке уровня экономического развития регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6. – С. 116-119.
3. Акчулпанов Ю. К. Формирование инструментария оценки уровня развития экономики региона (на примере Республики Башкортостан): дис. канд. эк. наук. Адыгейский гос. университет. – Майкоп, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.KONF.X-PDF.RU (Дата обращения: 04.01.2018).
4. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития. – М.: Наука, 2006. – 396 с.
5. Диваева Э., Мухамедьяров А. Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 92-98.
6. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – 639 с.
7. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. Директмедиа Паблишинг. – М., 2008. – 203 с.
8. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития. – М.: Наука, 2006. – С.126.

4 Акчулпанов Ю. К. Подходы к оценке уровня экономического развития регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6. – С. 117.

5 Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – С. 79.

МАТВЕЕВА Наталья Васильевна

кандидат технических наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Санкт-Петербургского филиала имени В. Б. Бобкова Российской таможенной академии

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В течение последнего года в таможенное законодательство Евразийского экономического союза и Российской Федерации внесены значительные изменения относительно помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита. В статье рассмотрены понятие таможенной процедуры таможенного транзита и условия помещения товаров под данную процедуру. Охарактеризован порядок применения электронного декларирования товаров, перемещаемых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Ключевые слова: таможня, товар, таможенная процедура, таможенный транзит, транзитная декларация.

MATVEEVA Natalya Vasiljevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Customs operations and customs control of the V. B. Bobkov Saint-Petersburg branch of the Russian Customs Academy

Матвеева Н. В.

FEATURES OF THE CUSTOMS PROCEDURE OF CUSTOMS TRANSIT AT THE PRESENT STAGE

Within the last year considerable changes concerning goods placement under customs procedure of customs transit are made to the customs legislation of the Eurasian Economic Union and the Russian Federation. In article the concept of customs procedure of customs transit and a condition of goods placement under this procedure are considered. The order of application of electronic declaration of goods, moved according to customs procedure of customs transit is characterized.

Keywords: customs, goods, customs procedure, customs transit, transit declaration.

Одной из наиболее часто используемых таможенных процедур для перемещения товаров по территории Российской Федерации является таможенный транзит.

В соответствии со вступившем в силу Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) таможенный транзит – это таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру¹.

Под таможенную процедуру таможенного транзита помещаются товары, имеющие для таможенных целей статус иностранных товаров и статус товаров Союза.

К условиям помещения товаров под процедуру таможенного транзита отнесены:

Для иностранных товаров:

- обеспечение исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов;
- обеспечение исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

Для иностранных товаров и товаров Союза:

- возможность идентификации товаров;
- соответствие транспортного средства международной перевозки требованиям, установленным ТК ЕАЭС, для перевозки товаров в грузовых помещениях (отсеках) транспорт-

ного средства, на которые налагаются таможенные пломбы и печати;

- соблюдение запретов и ограничений.

Согласно Приказа Минфина России от 30.08.2016 № 144н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме» с 20.03.2017 введено обязательное декларирование товаров в электронном виде, которые помещаются под таможенную процедуру таможенного транзита². Необходимо отметить, что электронное декларирование таможенного транзита позволяет значительно сократить время на совершение таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру, а также проведение таможенного контроля. Кроме этого данный процесс повышает уровень информационного взаимодействия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности при автоматической обработке данных, которые содержатся в документах, предоставляемых при электронном декларировании транзитных товаров.

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

² Приказ Минфина России от 30.08.2016 № 144н Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

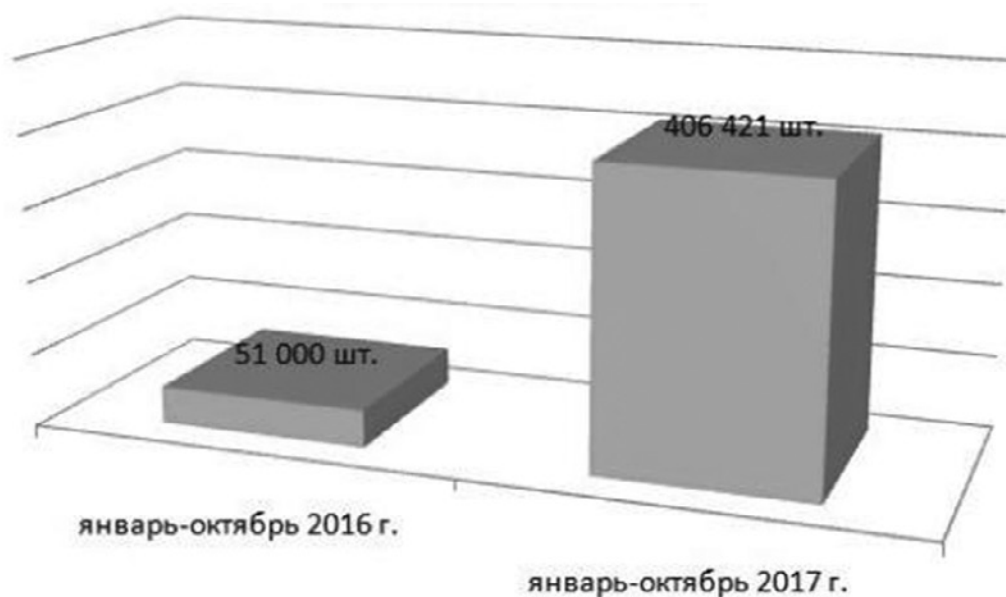

Рисунок 1. Транзитные декларации, оформленные в электронном виде (данные ФТС России)

При электронном декларировании транзитная декларация и документы на основании которых она заполнена предварительно размещаются декларантом в электронном архиве его документов. После подачи электронной транзитной декларации, Единой автоматизированной информационной системой (ЕАИС) таможенных органов в автоматическом режиме осуществляется проверка ее соответствия установленной структуре и формату данных, а также проверяется подлинность электронной подписи декларанта. В случае отсутствия оснований для отказа, транзитная декларация регистрируется в течение двух часов с момента ее загрузки таможенным органом отправления в информационную систему³.

Необходимо отметить, что за январь-октябрь 2017 года участниками внешнеэкономической деятельности было подано 53,67% электронных транзитных деклараций. Таким образом, за десять месяцев прошлого года таможенными органами Российской Федерации оформлено более 400 тысяч транзитных деклараций в электронном виде, что на порядок превышает данный показатель за аналогичный период 2016 года (рисунок 1)⁴.

Помещение товаров под таможенную процедуру таможенного транзита сопровождается установлением таможенным органом отправления срока процедуры, который не должен превышать предельный срок таможенного транзита; определением места доставки товаров; осуществлением идентификации товаров и документов на них.

Выпуск товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита завершается распечатыванием транзитной декларации в одном экземпляре и ее заверкой личной номерной печатью должностного лица таможенного органа.

По прибытию в пункт назначения перевозчик размещает товары в зоне таможенного контроля, а затем передает транзитную декларацию и другие имеющиеся у него документы в таможенный орган назначения в сроки, установленные таможенным законодательством. По требованию таможенного органа перевозчик обязан предъявить товары для проведения таможенного контроля.

Уполномоченное должностное лицо таможенного органа назначения в течение одного часа находит электронную копию транзитной декларации в ЕАИС по номеру предоставленного документа, регистрирует его подачу и прибытие транспортного средства в место доставки. По требованию перевозчика ему выдается письменное подтверждение о прибытии транспортного средства.

При отсутствии нарушений таможенного законодательства таможенная процедура таможенного транзита завершается в кратчайшие сроки, не превышающие четырех часов рабочего времени таможенного органа с момента регистрации транзитной декларации, путем формирования электронного документа, который оформляется с использованием информационной системы таможенного органа⁵.

Таким образом, вступление с 01.01.2018 в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и иных законодательных актов в области таможенного дела внесли изменения и дополнения в порядок перемещения товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Пристатейный библиографический список

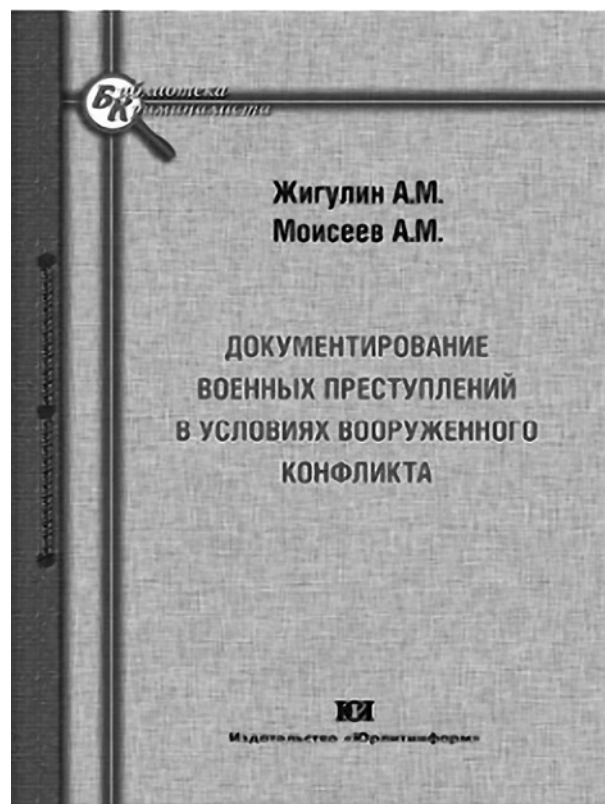
3 Приказ Минфина России от 30.08.2016 № 144н Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4 Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>

1. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ О таможенном регулировании в Российской Федерации (ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Приказ Минфина России от 30.08.2016 № 144н Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.12.2017 № 170 О некоторых вопросах применения таможенной процедуры таможенного транзита // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 08.12.2010 № 494 Об Инструкции о порядке предоставления и использования таможенной декларации в виде электронного документа // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Решение Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 438 (ред. от 21.11.2016) О Порядке совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
8. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 289 (ред. от 19.12.2017) О форме и порядке заполнения транзитной декларации // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
9. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Коробкова М. Н. Применение технологии электронного декларирования товаров, помещаемых под процедуру) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 32-35.
11. Курчавова Д. А. Особенности осуществления таможенной процедуры «таможенный транзит» в ЕАЭС // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». 2017. С. 71-74.
12. Понтер И. Н., Давыдова М. Д. Электронный таможенный транзит: прагматизм декларирования товаров и других предметов при пересечении границы Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Киров: ООО «Интеллект-бизнес-групп». № 1-3(28). 2017. С. 50-52.
13. С 20 марта 2017 г. вводится обязательное электронное декларирование таможенного транзита // АльтаСофт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alta.ru/news/51848/>.
14. Сушкова А. С., Матвеева Н. В. Особенности электронного декларирования таможенного транзита // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2017. С. 158-165.
15. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>.

МАКСИМОВА Капиталина Лиусуновна

заместитель директора по экономике ООО «Наука», соискатель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

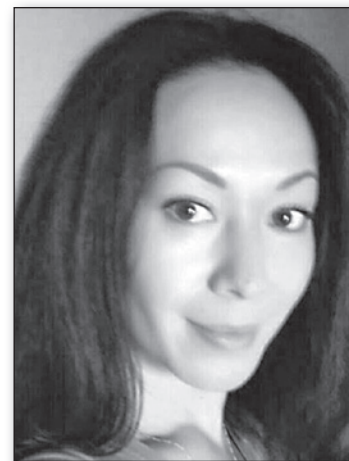
РЫНОК ТРУДА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ИЗМЕНЕНИЯ В РАКУРСЕ СОЗДАНИЯ «ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ» И СВОБОДНОГО ПОРТА «ВЛАДИВОСТОК»

На основе сравнительной оценки показателей рынка труда Дальневосточного федерального округа, за период до и после создания территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток, в статье сделаны выводы о том, какие изменения произошли на рынке труда рассматриваемого региона.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, рынок труда, рабочие места, уровень безработицы, численность рабочей силы, занятость, миграционный и естественный прирост населения и т.д.

MAKSIMOVA Kapitalina Liusunovna

Deputy Director of the LLC "Science", competitor of the Institute of state service and administration of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

Максимова К. Л.

THE LABOR MARKET OF THE FAR EAST: CHANGES FROM THE PERSPECTIVE OF THE CREATION OF "TERRITORIES OF RAPID SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT" AND FREE PORT "VLADIVOSTOK"

On the basis of a comparative assessment of the labour market performance of the Far Eastern Federal district, for the period before and after the creation of areas of advancing socio-economic development and the free port of Vladivostok, the conclusions about what changes have occurred in the labour market of the region.

Keywords: the far Eastern Federal district, the territory of advancing socio-economic development, Vladivostok, labor market, jobs, unemployment, workforce, employment, migration and natural population growth, etc.

Согласно определению, представленному в Федеральном законе РФ № 473 от 29 декабря 2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития» (ТОР), ТОР – это часть территории субъекта РФ, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения¹. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) включает девять субъектов РФ, в восьми из которых (кроме Магаданской области), начиная с 2015г. и по состоянию на начало 2018г., создано 18 ТОР².

Помимо создания ТОР, 13.07.2015г. был принят Федеральный Закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (СПВ). К свободному порту Владивосток относятся территории муниципальных образований Приморского края, а также (включая территории и акватории морских портов, расположенных на территориях муниципальных образований) Камчатского края; Хабаровского края; Сахалинской области; Чукотского автономного округа. Свободный порт Владивосток также является экономической зоной с особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и административного регулирования³.

Управляющей компанией ТОР и СПВ Правительством РФ определена АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (далее АО КРВД или Корпорация), 100% акций которой находятся в федеральной собственности. Права от имени акционера РФ осуществ-

ляет Министерство по развитию Дальнего Востока⁴. Корпорация обязана ежегодно размещать в сети интернет отчёты о своей деятельности по управлению вверенными ей ТОР и СПВ⁵.

Рассмотрим для начала, сколько было создано рабочих мест в связи с организацией ТОР и СПВ. Отметим, что данные отчётов и интернет сайта Корпорации являются единственными официальными источниками, в которых представлена полная информация о созданных рабочих местах в ТОР и СПВ. Поскольку в Отчётах о деятельности АО КРВД за 2016г. (январь-сентябрь) и за 2017г. (1 квартал) данные о созданных рабочих местах резидентами представлены не в полном объёме, мы использовали информацию официального сайта АО КРВД. Итак, за 2015г. резидентами ТОР ДФО было создано 120 рабочих мест, за 2016г. – 1 тыс. 760 рабочих мест и за 2017г. - 2 тыс. 614 рабочих мест. Всего за три года на Дальнем Востоке резидентами ТОР было создано 4 тыс. 494 рабочих места. Резидентами свободного порта Владивосток за 2016г. создано 234 рабочих места, а за 2017г. 1 тыс. 444 рабочих места, всего за два года – 1 678 рабочих мест⁶.

Далее рассмотрим количество созданных рабочих мест в ТОР и СПВ за период 2015-2017гг. по данным отчётов АО КРВД за 2016 и 2017г. (табл.1). Итак, в ТОР всего было создано:

– за 2015г. 607 рабочих мест;

– за 2016г. 3,5 тысячи рабочих мест (в случае исполнения плана за 4 кв. на 100%);

1 Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287028&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4436583719304854#0>.

2 Таблица составлена автором на основании информации интернет сайта Правительства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/19365>.

3 Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О свободном порте Владивосток», Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287030&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.36241452206695324#1>.

4 Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток». Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179059/.

5 ФЗ № 473-ФЗ п.6 ст.7 от 29 декабря 2014 г. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287028&fld=134&dst=100066,0&rnd=0.5215802204331288#0>.

6 интернет сайт АО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КРВД» <http://erdc.ru/stories/>.

Таблица 1. Данные о количестве рабочих мест в ТОР и СПВ за 2015-2017 гг.*

Показатель	2015	1 квартал 2016г.		2 квартал 2016г.		3 квартал 2016г.		4 квартал 2016г.	1 квартал 2017г.		2 квартал 2017г.	3 квартал 2017г.	4 квартал 2017г.
		план	факт	план	факт	план	факт	план	план	факт	план	план	план
Кол-во созданных рабочих мест в ТОР (шт)	607	610	614	850	677	1021	696	1513	2 148	2 042	2 579	3 294	4 300
Всего :	607	3500						12 215					
Кол-во созданных рабочих мест в СПВ (шт)	0	0	0	400	200	482	285	985	430	886	817	1 151	2 000
Всего:	0	1470						4 854					
Итого:	607	4970						17 069					

* Таблица составлена автором на основании данных: 1). Отчёт о деятельности АО КРВД за 2016 г., сл. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://erdc.ru/local/tpl/docs/otchet9.pdf>). Отчёт о деятельности АО КРВД за 2017г., сл. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://erdc.ru/upload/iblock/b76/b7680a8c713b197e79f918b2d76e691d.pdf>

Таблица 2. Численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых, численность безработных, уровень безработицы**

	Всего создано рабочих мест в ТОР и СПВ (шт).	Численность рабочей силы, тыс. человек (в среднем за год)	В том числе		Уровень, в %		
			Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	безработные, тыс. чел.	Уровень участия в рабочей силе (по данным выборочных обследований рабочей силы)	занятости	безработицы
2014	-	3412	3267	219	70,1	65,6	6,4
2015	727	3376	3251	211	70,2	65,8	6,2
2016	6 494	3356	3203	196	70,5	66,3	5,8
2017г. 1 квартал	21 127	3341	3134	207	770,7	66,3	6,2
2017г. 2 квартал		3341	3161	180	70,7	66,9	5,4
2017г. сентябрь-ноябрь		3343	3155	188	70,7	66,8	5,6

** Таблица составлена автором на основании данных Росстат РФ: 1). За 2014-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm 2). За 1 кв.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/80.htm За 2 кв. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d02/148.htm

– за 2017г., при исполнении планов за 2-4 кварталы за 2017г., всего предположительно создано 12 215 рабочих мест.

В СПВ:

– за 2016г. – 1 тыс. 470 рабочих мест, также в случае исполнения плана за 4 кв. на 100%;

– при исполнении плана со второго по четвёртый квартал 2017г., за год условно создано 4 тыс. 854 рабочих места.

Поскольку представленные цифры о рабочих местах из отчётов АО КРВД значительно отличаются от данных о количестве рабочих мест, созданных резидентами, мы предполагаем, что данные о фактически созданных рабочих местах в ТОР и СПВ отражённые в таблице 3, по-видимому, являются временными рабочими местами при строительстве инфраструктурных объектов зон. Общее количество созданных «временных» рабочих мест и рабочих мест резидентами ТОР и СПВ составило: за 2015г. – 727; за 2016г. – 6 494 (при полном исполнении плана за 4 квартал); за 2017г. по сравнению с предыдущими годами создано наибольшее количество рабочих мест – 21 127 (в случае исполнения плана за 2-4 квартал).

Далее рассмотрим, как отразилось количество созданных «временных» рабочих мест и рабочих мест, созданных резидентами ТОР и СПВ на следующих показателях рынка труда ДФО (табл.2):

• Численность рабочей силы (лица в возрасте 15-72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными) в 2014 г., т.е. до создания ТОР и СПВ превышает численность рабочей силы:

– в 2015г. на 36 тысяч человек;

– в 2016г. на 57 тысяч человек;

– далее в 1-2 квартале 2017г. по сравнению с 2014 г. в обоих случаях численность рабочей силы сократилась на 71 тысячу человек. В сентябре-ноябре численность рабочей силы в сравнении также с 2014г. ниже на 69 тысяч человек.

• Уровень участия в рабочей силе постепенно повышался с 2015г. по 2017г., значение 2017г. по сравнению с 2014г. выше на 0,6%.

• Среднегодовая численность занятых в экономике, в которую включаются работающие иностранные граждане (постоянно проживающие и временно находящиеся в РФ), до создания ТОР и СПВ также была выше. Снижение среднегодовой численности, занятых в экономике прослеживается с 2015г. по ноябрь 2017г. В общем, за сентябрь-ноябрь 2017г. численность занятых в экономике составила всего 3 млн. 155 человек, на 112 тысяч человек меньше чем в 2014г.

• При этом уровень занятости населения начал расти с 2015г. В 2017г. (сент.- нояб.) уровень занятости на 1,2% выше, чем в 2014 г.

• Далее отметим сокращение безработных также в сравнении с 2014г. В 2017г. (сентябрь-октябрь) численность безработных сократилась на 31 тысячу человек по сравнению с 2014 г., но больше на 8 тысяч человек, чем во втором квартале 2017г.

Помимо снижения численности рабочей силы региона, в ДФО также отмечается сокращение численности постоянного населения. По сравнению с данными на начало 2014 г. численность населения на начало 2017г. сократилась почти на 43, 961 тыс. человек (табл. 3).

Таблица 3. Численность постоянного населения ДФО*

Численность постоянного населения на начало года, человек				Сокращение (увеличение) численности постоянного населения на начало года по сравнению с предыдущим годом, человек.			Всего
2014	2015	2016	2017	2015	2016	2017	
6 226 640	6 211 021	6 194 969	6 182 679	-15 619	-16 052	- 12 290	-43 961

* Таблица составлена автором на основании данных Росстат РФ: 1. «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

Таблица 4. Миграционный и естественный прирост населения в ДФО (тыс. чел.)

Миграционный прирост населения за год, тыс. человек				Естественный прирост населения за год, тыс. человек			
2014	2015	2016	2017 (январь-октябрь)	2014	2015	2016	2017 (январь-октябрь)
-24,752	-24,164	-17,367	-15,843	9,13	8,11	5,08	-0,130

Таблица 5. Средняя заработная плата в ТОР и СПВ**

ТОР ДФО	Китай		Япония	Республика Корея
	RUB	\$	\$	
ТОР "Кангалассы"	32 762	584	740	3 670
ТОР "Камчатка"	34 165	609		
ТОР "Михайловский"	29 509	526		
ТОР "Большой Камень"	29 509	526		
ТОР "Надёждинская"	29 509	526	RUB	
ТОР "Хабаровск"	34 165	609	41 514	205 887
ТОР "Комсомольск"	32 538	580		
ТОР "Белогорск"	25 694	458		
ТОР "Приамурская"	25 694	458		
ТОР "Горный воздух"	42 299	754		
ТОР "Южная"	42 299	754		
ТОР "Беригиновский"	49 592	884		
Свободный порт Владивосток	29 509	526		

по курсу ЦБ РФ на 24.01.2018: 1\$=56,1 RUB

** Таблица составлена автором на основании данных из презентаций ТОР и СПВ, представленных на сайте АО КРВД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.ercd.ru/>

Главной причиной снижения численности населения ДФО является миграционный отток жителей региона. Согласно данным Росстата РФ, сгруппированных нами в таблице 4, мы можем отметить, что из региона по-прежнему больше населения уезжает, нежели прибывает. Но при этом всё же обозначим, что отрицательное значение миграционного прироста населения по сравнению с 2014г. в последующие года несколько снижается.

Заключение.

В результате проведённого исследования, мы можем констатировать тот факт, что ситуация на рынке труда выглядит достаточно позитивно в ракурсе снижения уровня безработицы и сокращения численности безработных. Но в регионе по-прежнему сохраняется отрицательный прирост населения, за счёт которого мы наблюдаем сокращение как численности

постоянного населения, так и численности рабочей силы. При этом уровни занятости и экономической активности населения напротив повышаются.

В настоящее время пока ещё сложно делать какие-либо однозначные выводы относительно благотворного влияния на региональный рынок труда, созданных ТОР и СПВ. Но стоит отметить, что данные зоны создаются на 70 лет и согласно информации, представленной на официальном сайте АО КРВД по подписанным соглашениям с резидентами ТОР и СПВ, в будущем планируется создание 75 тыс. 472 рабочих места, из которых резидентами ТОР и СПВ в общем создано около 6 тыс. 876 рабочих мест⁷.

Возможно, если резиденты выполнят обязательства по своим соглашениям в части создания будущих рабочих мест, через несколько лет ситуация по сокращению населения и рабочей силы на Дальнем Востоке постепенно может измениться в обратную сторону. Но данная тенденция всё же зависит от многих факторов, центральным из которых, по нашему мнению, является величина заработной платы. К сожалению, в настоящее время величина средней заработной платы (табл. 5), представленная в рекламных презентациях для потенциальных инвесторов и резидентов ТОР и СПВ, судя по всему не служит утвердительным обоснованием для закрепления местного населения региона.

Пристатейный библиографический список

1. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Правительство РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/19365/>.
3. АО «КРВД». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ercd.ru/stories/>, <http://old.ercd.ru/>.
4. Росстат РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ercd.ru/about-tor/>.
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ercd.ru/about-spv/>.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАСИЛЬЕВА Юлия Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

В работе анализируется влияние доходов от экспорта нефти и газа на основные параметры денежно-кредитной политики. Рассмотрена её специфика на современном этапе развития экономики: в частности, зависимость выбора метода формирования курса национальной валюты от мировых цен на нефть.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, цена, нефть, газ, валюта, бюджет, инфляция.

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VASILJEVA Yuliya Pavlovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

WORLD OIL PRICES AND THEIR IMPACT ON RUSSIA'S MONETARY POLICY

In this paper the impact of oil and gas export earnings on the main parameters of monetary and credit policy is analyzed. Its specificity at the present stage of economic development is considered: in particular, the dependence of choosing the method of national currency rate formation on the world oil prices.

Keywords: monetary policy, price, oil, gas, currency, budget, inflation.

Пономарева Т. К.

Васильева Ю. П.

Одной из основных функций Центрального банка страны, как посредника между государством и экономикой, является денежно-кредитная политика. Согласно Закона о Центральном банке РФ, денежно-кредитная политика (ДКП) направлена на регулирование наличной денежной массы в обращении, объема банковских кредитных ресурсов посредством процентных ставок, курса национальной валюты, что в целом формирует платежный баланс и состояние экономики страны в целом.

В соответствии с Законом основными целями ДКП являются: низкие темпы инфляции; стабильный курс национальной валюты; устойчивый платежный баланс и экономический рост. В нашей стране, согласно выбранных приоритетов экономического развития, ДКП осуществляет Банк России совместно с Правительством.

В зависимости от целей экономики и её состояния выделяют два типа денежно-кредитной политики:

– рестрикционная – направлена на сокращение кредитных операций коммерческих банков, проводится посредством повышения уровня процентных ставок;

– экспансионистская – предполагает расширение кредитных ресурсов, снижение контроля над ростом денежной массы и реализуется посредством понижения процентных ставок.

В целом, ориентиры роста денежной массы Центральный банк устанавливает, основываясь на прогнозы динамики валового национального продукта, темпов инфляции и скорости денежного обращения в стране. Специфика использования инструментов денежно-кредитной политики зависит от конкретного состояния экономики страны. В настоящее время существенное влияние на их формирование оказывает топливно-энергетический сектор, играющий ключевую роль в развитии национальной экономики¹, доходы от экспорта нефти и газа на мировых рынках, в том числе поставки по магистральным трубопроводам, рост экспорта

российского газа². Проследивается влияние санкционной политики на технологическую составляющую нефтяной отрасли России³.

Как показывает опыт стран крупнейших экспортеров нефти, при изменении мировых цен на нефть и, как следствие, колебаний выручки от её экспорта, эффективность денежно-кредитной политики в значительной степени зависит от стабилизации денежного предложения.

В историческом аспекте за период с 1950 года в динамике цен нефти можно выделить три основных периода:

1950–1972 гг. – плавный рост цен;

1973–1986 гг. – резкий рост (нефтяные шоки 1973–1974 гг. и 1979–1980 гг.) и падение (начало 80-х гг.);

с 1986 г. – колебания цен в широком диапазоне, как роста, так и падения.

Следует отметить, что подавляющее количество стран-ведущих экспортеров нефти имеют относительно небольшие по размерам экономики, что усиливает их зависимость от колебания цен на нефть. Исключение составляют Великобритания, Канада, Мексика, Норвегия и Россия. Данная ситуация сохранялась длительное время, в том числе и в периоды высоких цен на нефть. При этом темпы экономического роста практически во всех странах-экспортерах нефти в значительной степени определялись уровнем мировых цен на нефть. Когда цены на нефть были высоки, в странах-экспортерах нефти наблюдались высокие темпы экономического роста и наоборот. Из перечисленных стран-экспортеров нефти примерно половина придерживается политики фиксированного валютного курса, другая половина

1 Васильева Ю. П., Пескова Д. Р., Пономарева Т. К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. журнал / УГНТУ. 2017. Т. 15. № 2. С. 210.

2 Пономарева Т. К., Васильева Ю. П., Пескова Д. Р., Еременко Б. А., Вавилова Н. Т. Проблемы и перспективы экспорта российского // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов: научн.-технич. журнал / УГНТУ. 2017. № 1. С. 164.

3 Васильева Ю. П., Насыпова Д. Т., Пономарева Т. К. Санкционная политика и развитие нефтяной отрасли России // Нефтегазовое дело: науч.-технич. Журнал / УГНТУ. 2016. № 3. С. 211.

проводит режим плавающего курса. Режим свободного плавления валютного курса практикуется в Мексике и таких развитых странах как Великобритания, Канада, Норвегия.

В современной экономике широко используется политика таргетирования валютного курса (таргетирование (от англ. target. цель), то есть установка ориентиров для регулирования прироста денежной массы и кредита. На неё ориентируются в своей политике центральные банки экономически развитых стран (Великобритания, Канада, Норвегия), а также страны с большей степенью диверсификации экономики (Мексика и Россия).

Следует отметить, что среднегодовой дефицит бюджета с начала 1980-х гг. в основных нефте-экспортирующих странах практически следовал за динамикой среднемировых цен на добываемую нефть. Это происходит потому, что доходы от налогообложения экспорта нефти в данных странах, как правило, формируют весомую часть доходов бюджета.

Например, вследствие роста цен на нефтегазовые ресурсы на мировых рынках Россия в 2000-е годы стала получать огромные доходы от их экспорта. Возникли условия для роста уровня жизни граждан, расширения социальной поддержки, развития социальной инфраструктуры и бизнеса. ВВП на душу населения в России с 2001 г. по 2013 г. вырос с 1,8 до 14,0 тыс. долларов, средняя заработная плата – с 79 долларов в 2001 г. до 835 долларов в 2013 г. Однако с 2014 года положительное влияние нефтегазового сектора на экономику существенно снизилось, так как одновременно увеличились риски зависимости российской экономики от ТЭК (топливно-энергетического комплекса). Достаточно отметить, что доля нефтегазовых ресурсов в экспорте России достигала 65,5 %⁴.

Таким образом, движение курса рубля особенно чувствительно реагирует на изменение цен на нефть и газ, несмотря на то, что он в значительной степени зависит и от других факторов: динамики ВВП, роста инвестиционной привлекательности и т.д. Однако основным риском в движении курса рубля является его зависимость от цен на нефть и газ. Поэтому курс, как правило, двигался за ценой на нефть.

В период с 2001-2013 гг. доходы от нефтегазового экспорта способствовали притоку валюты и существенно превышали аналогичные доходы в 90-е годы, что существенно повлияло на динамику реального курса доллара. Общие поступления от нефтегазового экспорта в этот период составили 2,3 трлн. долл. Под напором таких темпов роста валюты на рынке страны Центральный банк России был вынужден ослабить свое участие в формировании курса рубля. В результате, несмотря на девальвацию 2009 г., среднегодовой курс рубля к доллару вырос на 142,6 %. Как следствие, рост цен на нефть, нефтепродукты и газ способствовал усилению платежного баланса России.

Денежно-кредитная политика в 2014 году существенно отличалась от предыдущего периода, так как реализовывалась в менее благоприятных условиях. Это было связано с резким падением цен на нефть, ухудшением внешнеэкономической ситуации, сдерживающей экономический рост в стране и приведшей к росту инфляции.

Прирост денежной массы сложился на более низком уровне: вместо 11-13 % по прогнозу составил только 6-8 %. Это в основном было связано с перетоком средств в личную иностранную валюту и валютные депозиты и вызвано неопределенностью формирования валютных курсов.

В результате в России в 2014 году произошло ослабление курса рубля на внутреннем валютном рынке. Это происходило на фоне сворачивания мер принятых Федеральной резервной системой США и незначительного возобновления роста мировой экономики.

Для России действовали также такие специфические факторы как ситуация на Украине, усиление оттока капитала, вызванного введенными санкциями, и как уже отмечалось, значительным снижением мировых цен на нефть. На 1 ноября 2014 стоимость бивалютной корзины составила 46,80 рубля, рост составил 122,4 % по сравнению с январем 2014 года. В целом в течение 2014 года произошло снижение курса рубля к валютам стран-торговых партнеров России на 11,9 %⁵.

Ослабление рубля оказало неоднозначное воздействие на российскую экономику. С одной стороны, оно сгладило негативное влияние внешних шоков на ряд секторов экономики

России, что привело к сдерживанию импорта и росту ценовой конкуренции российского экспорта. Однако это привело к улучшению состояния текущего счета платежного баланса, который составил в 2014 году 63 млрд. долларов США, против прогнозов 19 млрд. долларов и оказало позитивное влияние на чистый экспорт товаров и услуг в приросте ВВП. С другой стороны, ослабление рубля оказало негативное влияние на экономику, так как привело к росту цен на импортную продукцию, в том числе на оборудование и другие инвестиционные товары, что повысило издержки производителей.

В 2015 году динамика мировых цен на нефть не изменилась, и они продолжали падать. Средняя цена на нефть марки «Юралс» снизилась на 47,5 %. По мнению экспертов, основной причиной падения цен на нефть стал избыток её предложения на рынке, сопровождающийся незначительным ростом спроса, на фоне расширения поставок нефти крупнейшими производителями. Этот период сопровождался нежеланием стран-членов ОПЕК снизить квоты на добычу и поставку нефти, чтобы не потерять свою долю рынка. В результате мировые запасы нефти выросли до исторического максимума, лидером по запасам стали США. Другим фактором снижения цен на нефть явилось замедление темпов экономического роста Китая и, как следствие, сокращение спроса одного из крупнейших потребителей нефти. В результате избыток предложения нефти на рынке наблюдался в течение всего 2015 года.

Следует отметить, что существующие в настоящее время технологии добычи нефти позволяют регулировать её спрос и предложение на рынке. Так добычу сланцевой нефти можно приостанавливать и ориентировать на потребности рынка. Однако подавляющее большинство нефтяных компаний используют более экономичные, традиционные технологии добычи при которых колебания спроса и предложения на нефть неизбежны.

Российская экономика в 2015 году находилась в условиях адаптации к резкому снижению цен на нефть и внешнеполитическим шокам (Украина, Турция, санкции и др.), сформировавшимся еще в 2014 году. В создавшихся условиях Центральный банк РФ с 2015 года проводит денежно-кредитную политику в режиме таргетирования инфляции.

Как отмечалось, основная цель режима таргетирования в ДКП – это обеспечение ценовой стабильности и выход на устойчиво-низкую инфляцию. В 2016 году наблюдались стабильно невысокие цены на нефть и низкие темпы роста мировой экономики. Для стабилизации кредитно-денежного обращения Банк России в 2016 дважды снижал ключевую ставку на 0,5 процентного пункта, которая на начало 2017 года составила 10,00 %. Однако, даже на фоне снижения ставок не возникало инфляционного давления со стороны спроса. В результате годовая инфляция снизилась с 12,9 % в декабре 2015 года до 5,4 % в декабре 2016 года, а в 2017 году, согласно статистике Центрального банка, составила рекордные 2,52 %.

Таким образом, режим таргетирования в денежно-кредитной политике и его последовательное проведение обеспечили снижение инфляции в России, создали основу для относительно устойчивого развития экономики и, следовательно, роста благосостояния населения в стране на перспективу.

Приставленный библиографический список

1. Васильева Ю. П., Насыпова Д. Т., Пономарева Т. К. Санкционная политика и развитие нефтяной отрасли России // Нефтегазовое дело: науч.-технич. журнал / УГНТУ. 2016. № 3. С. 209-214.
 2. Васильева Ю. П., Пескова Д. Р., Пономарева Т. К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. Журнал / УГНТУ. 2017. Т. 15. № 2. С. 209-215.
 3. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. № 8. 2013. С. 4-19.
 4. Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.01.2018 г.).
 5. Пономарева Т. К., Васильева Ю. П., Пескова Д. Р., Еременко Б. А., Вавилова Н. Т. Проблемы и перспективы экспорта российского // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов: науч.-технич. журнал / УГНТУ. 2017. № 1. С. 161-175.
- 4 Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. № 8. 2013. С. 12.
- 5 Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.01.2018 г.).

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

BITCOIN КАК ИНСТРУМЕНТ МИРОВОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проведен анализ Bitcoin как криптовалюты, выявлены преимущества и недостатки цифровой валюты, существующие проблемы и перспективы развития, представлены графические результаты исследования динамики курса Bitcoin. Определено отношение к Bitcoin со стороны российского бизнеса и правительства, рассмотрены перспективы создания российской виртуальной валюты RuCoin.

Ключевые слова: мировая платежная система, Bitcoin, цифровая валюта, RuCoin, Bitcoin-кошелек, цифровая экономика.

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BITCOIN AS A TOOL OF THE WORLD PAYMENT SYSTEM

The article analyzes Bitcoin as a crypto currency, reveals the advantages and disadvantages of the digital currency, the existing problems and prospects for development, presents the graphical results of the study of the dynamics of the Bitcoin exchange rate. The attitude towards Bitcoin on the part of Russian business and government has been determined, prospects for the creation of the Russian virtual currency RuCoin have been considered.

Keywords: world payment system, Bitcoin, digital currency, RuCoin, Bitcoin-wallet, digital economy.

Сергеева О. Ю.

Постепенно с развитием компьютерных систем и сетей, человечество начало переходить к электронным деньгам. Уже в наше время можно спокойно жить и существовать, не используя бумажных денег – все товары и услуги почти в любом городе РФ можно оплачивать с помощью пластиковой карты и смартфона¹.

Проведение платежей – движущий инструмент экономики с древнейших времен бартерного обмена до современных моментальных интернет-платежей. Процесс внедрения новых цифровых технологий не только в производственные, но и в финансовые отношения способствует всеобщему экономическому развитию².

Среди одной из электронных валют в цифровой экономике, выполняющей функцию платежного средства, является Bitcoin. Bitcoin – это первая в мире децентрализованная цифровая валюта, отличающаяся от ранее созданных электронных валют и платежных систем. Неовалюта не привязана к физическим активам и «официальным» другим валютам, ее цена определяется рыночным спросом и предложением.

Bitcoin – это мировая платежная система, отличающаяся от традиционных систем, отсутствием центра управления, т.к. операционные сделки в интернет проходят среди паритетных участников.

Bitcoin – это нанотехнология мировой платежной системы в цифровой экономике, предназначенной для создания новых форм бизнеса.

По мнению Марка Андриссена, являющегося основателем ведущей венчурной компании Долины Andreessen Horowitz, Bitcoin-система представляет собой большую книгу, в которой отслеживают движение цифровых активов. Эта Bitcoin-книга по сути своей стала новой формой платежной системы.

Bitcoin служит цифровым инструментом на предъявителя, обменивая деньги или активы между участниками сделок без кредита доверия. Если в кошельке имеется эта валюта, то есть возможность провести платежные операции, а если ее нет, то операцию провести невозможно. Правовое отношение к такой платежной системе в разных странах неоднозначно. Так в Германии Bitcoin попадает под формулировку «частные деньги», Всемирный Банк и ЕЦБ относят его к «виртуальной валюте», в Швейцарии Bitcoin принимают как на иностранную валюту, в Японии его считают законным платежным средством и облагают налогом на покупку, в Китае Bitcoin запрещен³.

По инициативе президента РФ Путина В. В. в российском законодательстве предполагается закрепление понятия «криптовалюта» и регулирование майнинга и ICO. Технология Blockchain, получившая в последнее время широкое применение в России, предполагается использовать в государственных интересах с учетом информационно-экономической безопасности. Эту точку зрения поддерживает научный руководитель Центра цифровой экономики МГУ академик РАН И. Соколов

Blockchain представляет собой систему, которая содержит информацию о транзакционных операциях в крипто-

1 Сергеева О. Ю., Панков А. А. Bitcoin как современный инструмент платежной системы в цифровой экономике 21 века. Сборник статей победителей VII междунар. науч. практич. конкурса. Пенза, 2017. С. 114.

2 Мальшев А. Е. Возможности внедрения цифровых технологий при проведении финансовых расчетов // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика. Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 170.

3 Бизнес журнал Форбс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/249828-zadushit-bitkoiny-kak-v-kitae-boryutsya-s-kriptovalyutoi>.

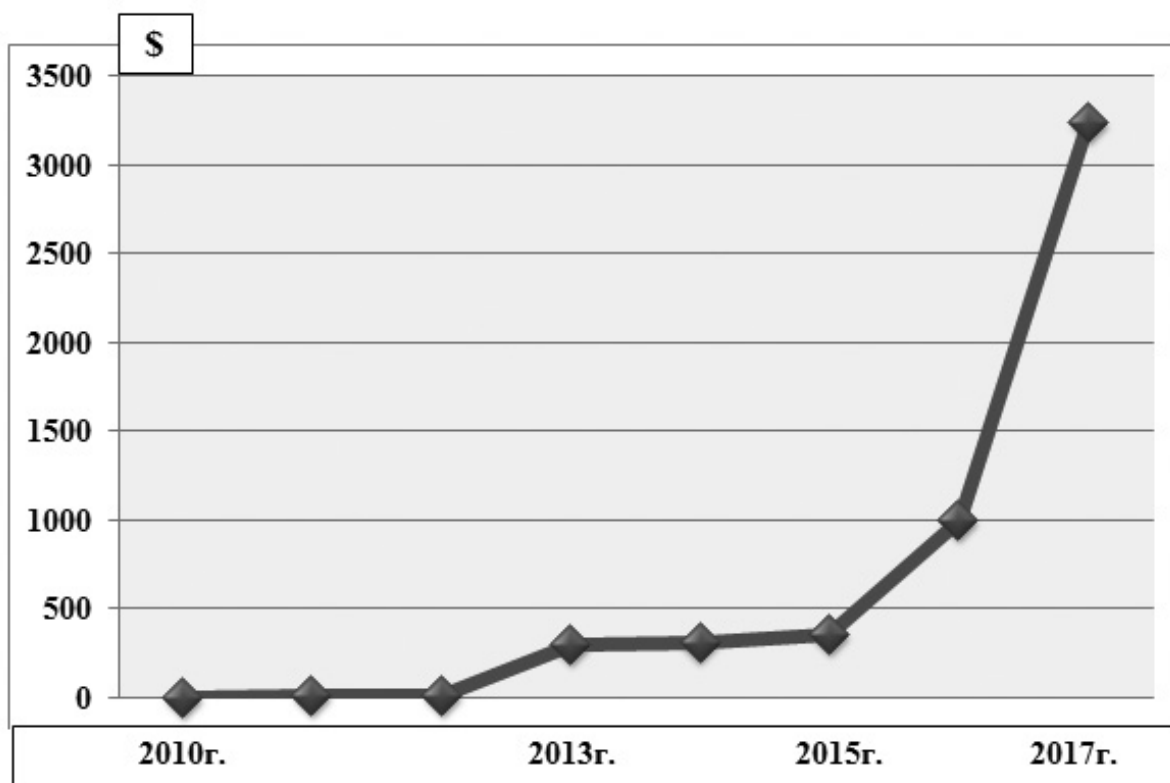

Рисунок 1. Динамика курса Bitcoin*

валютах, в том числе и Bitcoin. Российские банки и другие компании уже разрабатывают пилотные проекты, в основу которых включена система Blockchain. Бизнесменами России было внесено предложение о хождении на российской территории отечественной виртуальной валюты, предлагая использовать RuCoin при проведении валютно-обменных операций. Созданный крипторубль будет альтернативной виртуальной валютой, которую планируют запустить в ЕвразЭС.

Эффективность RuCoin будет закреплена определенным порядком уплат НДФЛ:

- за перевод RuCoin в традиционный рубль потребитель платит налог в размере 13% от общей суммы перевода;
- при приобретении и реализации RuCoin налог составит 13% от полученной прибыли.

В январе 2018 года курс Bitcoin начал с падения – это впервые с 2015 года. Основанием для снижения курса нановалюты послужило сообщение агентства Reuters, в котором сообщалось, что Национальный банк КНР поручил NIFA (Национальная ассоциация интернет-финансов страны) ввести регулирование объемов майнинга, с целью экономии электроэнергии.

По мнению экспертов в 2018 году криптоэкономика будет более стабильной, чем в 2017 году, когда курс Bitcoin вырос до \$20 тыс.

Bitcoin обладает рядом особенностей, среди которых:

- любой интернет-пользователь может приобрести Bitcoin, не проходя процедуру регистрации;
- не ограничено число Bitcoin-кошельков и реквизитов в онлайн для любого пользователя;
- не ограничен объем денежных переводов;
- удешевление транзакционных переводов;
- отсутствие посредников транзакционных операций;
- невозможность блокировки переводов, замораживаний Bitcoin-кошельков.

Преимущества использования Bitcoin:

- обладает децентрализованной системой, отсутствует контрольный орган в Bitcoin-сети, каждый владелец этой валюты становится равноправным участником платежной сети;
- платежные операции посредством интернет производятся в короткий временной период независимо от места расположения;
- имеет определенное количество (21'000'000), ограниченное алгоритмами программы, что снижает риск инфляции⁴;
- доступность создания и быстрого использования Bitcoin-кошелька;
- прозрачность при проведении транзакционных операций, что представляет собой последовательную цепочку блоков, именуемых блокчейном;
- отсутствие комиссионных сборов за платежные переводы;
- применение Bitcoin-микроплатежей;
- использование Bitcoin позволяет принимать участие в цифровой экономической системе большому количеству мирового сообщества, расширив доступ к современным банковским и платежным системам. Bitcoin-система становится катализатором в создании глобальной платежной системы для каждого жителя Земли.

Как и любая платежная система, Bitcoin-система имеет свои слабые стороны, среди которых:

- анонимность Bitcoin-системы имеет и обратную сторону, зачастую она ассоциируется с криминальным использованием, таким как покупка оружия и наркотиков в «Темном

* Курс биткойна 2009-2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.credytoff.ru/kurs-bitkoina-za-vse-vremya>.

4 Русскоязычная версия официального сайта Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/faq#what-is-bitcoin>.

Интернете», а так же финансовыми операциями по уходу от налогов;

– нестабильность курса Bitcoin. Курс криптовалюты за период с 2010 года по 2017 год вырос в 6484 раза (рис. 1). Такой нестабильный курс цифровой валюты становится привлекательным для получения доходов на разнице курсов и постоянного увеличения числа транзакций;

– велик риск хакерских атак. Чаще всего они происходят на инфраструктурные составляющие системы – биржи и хранилища. В 2014 году одна из крупнейших мировых бирж Mt.Gox объявила о своем банкротстве в связи с сообщениями о краже 740'000 Bitcoin⁵;

– невозможность отменить или обжаловать транзакционные операции. Децентрализация управления способствует как большей свободе, так и необходимости дополнительных предупреждений во избежание совершения ошибок;

– отсутствие общего признания Bitcoin в качестве платежного средства, что снижает возможность практического применения цифровой валюты на крупных интернет площадках.

Милтон Фридман еще в 1999 году утверждал, что «в скором времени будет разработана надежная электронная наличность – деньги, при помощи которых «А» сможет надежно перевести средства «Б» через интернет, при этом без необходимости того, чтобы «А» и «Б» знали и доверяли друг другу». Bitcoin стал инструментом перестройки мировой финансовой системы при использовании интернет-технологий, создавая все больше возможностей и удобств для ведения бизнеса.

Таким образом, проведя анализ преимуществ и недостатков, сильных и слабых сторон системы Bitcoin, очевидно, что она имеет значительную степень противоречивости. Нестабильность курса цифровой валюты, неопределенность правового статуса влияет на будущее Bitcoin. Создание этой криптовалюты совпало с мировым финансовым кризисом в 2007-2008 годах, что является фактом подтверждения перестройки мировой финансовой системы в цифровой экономике.

Пристатейный библиографический список

1. Бизнес журнал Форбс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/249828-zadushit-bitkoiny-kak-v-kitae-boryutsya-s-kriptovalyutoi>.
2. Информационный портал ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/>.
3. Информационный портал РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.
4. Курс биткойна 2009 – 2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.credytoff.ru/kurs-bitkoina-za-vse-vremya>.

5. Малышев А. Е. Возможности внедрения цифровых технологий при проведении финансовых расчетов // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика. Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 169-173.
6. Русскоязычная версия официального сайта Bitcoin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/faq#what-is-bitcoin>.
7. Сергеева О. Ю., Хисамова А. С. Современная интернет-индустрия и ее влияние на экономику // Проблемы современной экономики: материалы IV междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 74-77.
8. Сергеева О. Ю., Галлямова Д. А., Байкова И. В. Российский медиарынок в условиях санкций // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 341-342.
9. Сергеева О. Ю., Панков А. А. Bitcoin как современный инструмент платежной системы в цифровой экономике 21 века. Лучшая научная статья. Сборник статей победителей VII междунар. науч. практич. конкурса. Пенза, 2017. С. 114-118.

5 Информационный портал РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной и экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, НОРМ И НОРМАТИВОВ

В статье проведен анализ имеющихся классификаций социальных стандартов, норм и нормативов. Представлена авторская классификация видов социальных нормативов.

Ключевые слова: социальный стандарт, социальная норма, социальный норматив, виды социальных нормативов.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor Innovatics and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

CLASSIFICATION OF SOCIAL STANDARDS, NORMS AND REGULATIONS

In the article the analysis of existing classifications of social standards, norms and normatives. Presents the author's classification of types of social norms.

Keywords: social standard, social norm, social normative, types of social normative.

Такмакова Е. В.

Точное разграничения понятий «норма», «норматив» и «стандарт» применительно к социальной сфере не произведено. Созданию системы социальных стандартов может помочь их классификация по различным критериям. Часто понятия «норма» и «норматив» используются как синонимы. Однако в действительности это не так. Многие авторы склоняются к тому, что социальные нормы – это стандарты деятельности и правила поведения, выполнение которых ожидается от члена группы или общества и поддерживается с помощью санкций.¹ Социальные нормы регулируют социальные взаимодействия, а не всякую деятельность вообще. Социальные нормы часто не имеют количественного выражения, так как это морально-этические правила и стереотипы, присущие обществу.² В отличие от социальных норм, социальные нормативы должны иметь форму показателей.

В СССР первые попытки классификации социальных нормативов стали осуществляться в 70-80-е гг. 20 века такими учеными как: В. Г. Асеев, Ж. Т. Тощенко, Б. Д. Харин, Б. Н. Хомелянский, О. Н. Шкаратан. В. Г. Асеев и О. И. Шкаратан систематизировали социальные нормативы по направлениям социальной политики.³ Они выделяли: нормативы, связанные с охраной труда (общие показатели санитарно – гигиенических условий на рабочих местах, режимов труда и отдыха, разного рода льгот); нормативы пенсионного обеспечения, социального страхования и социального обеспечения; нормативы развития социальной инфраструктуры. Кроме того В. Г. Асеев и О. И. Шкаратан предлагали следующую типологию социальных нормативов: распределительные, потребительские, уровневые, точечные, интервальные, максимальные, минимальные. Ж. Т. Тощенко была предложена классификация социальных нормативов и ориентиров по принципу учёта различных форм общественных отношений.⁴

В Концепции социального государства РФ произведено деление социальных стандартов на: минимальные, рациональные и оптимальные.⁵ В данном случае деление произведено в зависимости от их целевого предназначения. Еще один вариант классификации социальных стандартов – по сферам социальной поли-

тики.⁶ Э. С. Бондарева предлагает проводить классификацию по следующим основаниям: по уровню правового регулирования (федеральные, региональные, муниципальные); по целевому предназначению (минимальные, рациональные, максимальные); по сферам применения (межотраслевые и отраслевые); по значимости в регулировании общественных отношений.⁷

Представляется весьма существенным различать государственные минимальные социальные стандарты (ГМСС) и отраслевые социальные стандарты. Думаем, что следует согласиться с Маркеловым, считающим, что образовательные, медицинские стандарты – это отраслевые социальные стандарты, а не ГМСС и их не следует смешивать.⁸ Отраслевые социальные стандарты представляют собой регламенты, описывающие те или иные процедуры предоставления услуг и благ. Данные регламенты регулируют отношения уже сложившиеся, касающиеся способа и объёма предоставления единицы блага или услуги. Группу таких обобщенных стандартов следует скорее зафиксировать в ГМСС как социальный норматив среднего расхода бюджетных средств при оказании какой-либо группы услуг, а также рядом общих качественных требований, способ достижения которых и следует указать в отраслевом стандарте, как конкретную процедуру предоставления услуги. При таком рассмотрении ГМСС отражают и аспект потребления, и аспект материального и финансового обеспечения.

Представляется, что обобщив, встречающиеся в различных источниках виды социальных нормативов, можно предложить следующую классификацию социальных нормативов, которую следует применять для формирования социальных стандартов (см. Табл. 2).

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что социальный стандарт это: во-первых, научно обоснованный целевой ориентир, установленный законодательством РФ, выражающий уровень бюджетных социальных гарантий населения; во-вторых, он характеризует наиболее возможные рациональные количественные и качественные параметры предоставления государством социальных услуг, пособий и выплат с целью достижения приемлемого уровня обеспечения и удовлетворения потребностей каждого члена общества; в-третьих, он определяется социальными нормами и норма-

1 В переводе с лат. «норма» – это руководящее правило, образец, пример, эталон, к которому надо стремиться.
2 Стандартизация показателей в социологическом исследовании. – М.: Политиздат, 1976. – 176 с.
3 Асеев А. Г., Шкаратан О. И. Социальные нормативы и социальное планирование. – М.: Профиздат, 1981. – С. 112.
4 Тощенко Ж. Т. Социальное проектирование. – М.: Мысль, 1981. – С. 12.
5 Гриценко Н. Н. Концепция социального государства РФ // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 8-9. – С. 29.

6 Там же. – С. 30-33.

7 Бондарева Э. С. Социальные стандарты по трудовому праву и праву социального обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2008. – С. 52.

8 Маркелов В.В. Формирование государственных минимальных социальных стандартов в контексте социально-экономических трансформаций России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 – Саратов, 2008. – С. 74.

Таблица 2. Виды социальных нормативов

Критерии классификации	Виды социальных нормативов	Сущность
1. По видам	распределительные	регулирование распределительных отношений
	потребительские	требования к развитию производственной и непроизводственной сферы
2. По пределам, в которых располагаются	уровневые	отражение абсолютных и относительных величин нормативов в натуральных показателях и пропорциях
	точечные	равенство фактического значения показателя величине норматива без отклонений
	интервальные	фактические значения могут находиться в некоторых границах, задаваемых нормативом
3. Исходя из количественных и качественных требований	максимальные	Фактическое значение не должно превышать уровень норматива
	минимальные	Фактическое значение не должно быть меньше нормативного уровня.
	рациональные	Оптимально необходимые для конкретных условий
4. В зависимости от характера потребления	индивидуальные	Рассчитываются на одного человека
	коллективные	Применяются в отношении жизненных благ совместного пользования – предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения
5. По измерителям	стоимостные	характеризуют социальные стандарты в денежном выражении
6. В зависимости от функциональных особенностей применения	формирование доходов и расходов населения	минимальный потребительский бюджет, минимальная заработная плата, размер заработной платы
	социальное обеспечение	размер и условия предоставления пенсий, пособий, льгот на услуги здравоохранения, жилищно-коммунальное обеспечение
	социальная демография	удельный вес молодежи, пенсионеров, трудоспособного населения в его общей численности, рождаемость, смертность людей, среднее количество детей
	потребление населением материальных благ и платных услуг	потребление продовольственных товаров, обеспеченность товарами длительного пользования
	жилищно-коммунальные условия жизни населения	количество жилой и общей площади на одного жителя, обеспеченность горячей и холодной водой, отоплением
	развитие торговли, общественного питания и бытового обслуживания	обеспеченность столовыми, парикмахерскими
	транспорт и связь	транспортная подвижность населения, средняя продолжительность и протяженность поездки одного пассажира, количество установленных телефонных аппаратов на 1000 чел.
	охрана здоровья населения	средняя продолжительность жизни, обеспеченность лечебными учреждениями
	рабочее, нерабочее и свободное время	продолжительность рабочего дня, время, связанное с восстановлением жизнедеятельности
	организация и условия труда	коэффициент занятости трудовой деятельностью, уровень загрязнения воздуха в производственных помещениях, наличие ионизирующих излучений, степень механизации труда
	состояние и охрана окружающей среды	выбросы вредных веществ в воздушный бассейн, обеспеченность питьевой водой
7. По области действия	национальные	действуют на всей территории страны
	региональные	действуют в пределах субъекта РФ
	местные	действуют в пределах муниципального образования
	отраслевые	действуют в пределах деятельности отрасли

тивами и обеспечивается за счет финансирования из консолидированного бюджета. Из этого тройственного определения вытекает, что социальный стандарт корректирует параметры уровня и качества жизни населения и регулирует их, при этом социальный стандарт не должен иметь форму рекомендательного документа, а должен быть увязан с обязательными нормами и нормативами. Социальному стандарту необходимо придать статус ключевого инструмента развития социальных институтов и организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Асеев А. Г., Шкаратан О. И. Социальные нормативы и социальное планирование – М.: Профиздат, 1981.
2. Бондарева Э. С. Социальные стандарты по трудовому праву и праву социального обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2008.
3. Гриценко Н. Н. Концепция социального государства РФ // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 8-9.
4. Маркелов В. В. Формирование государственных минимальных социальных стандартов в контексте социально-экономических трансформаций России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. – Саратов, 2008.
5. Стандартизация показателей в социологическом исследовании. – М.: Политиздат, 1976.
6. Тоценко Ж. Т. Социальное проектирование. – М.: Мысль, 1981.

ГОРЛОВА Ирина Рафаэлевна

старший преподаватель кафедры основ конструирования механизмов и машин Уфимского государственного авиационного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОЛДЫРЕВ Егор Сергеевич

кандидат экономических наук, главный специалист отдела экономического обоснования проектов разработки ООО «БашНИПИнефть»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКУПОЧНОГО ПРОЦЕССА НА НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

Авторами разработаны рекомендации по совершенствованию процедуры закупочной деятельности, в том числе выявлены проблемы отсутствия конкуренции несостоявшихся отборов по отдельным направлениям и предложены меры по их устранению. Практическая значимость исследования в том, что внедрение предложенных рекомендаций позволит оптимизировать проведение закупочной процедуры.

Ключевые слова: закупка, тендер, процедура, услуга.

GORLOVA Irina Rafaelevna

senior lecturer of Fundamentals of designing mechanisms and machines sub-faculty of the Ufa the State Aviation Technical University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa the State Petroleum Technical University

BOLDYREV Egor Sergeevich

Ph.D. in Economics, Chief Specialist of the Economic Justification Department for the development of "BashNIPIneft"

IMPROVEMENT OF PROCUREMENT PROCEDURES IN OIL AND GAS ENTERPRISE

The authors developed recommendations for improving the procurement procedure. Problems of lack of competition in certain areas of procurement are identified and measures for their elimination are suggested. The practical significance of the study is that the implementation of the proposed recommendations will allow optimizing the procurement procedure.

Keywords: procurement, tender, procedure, service.

Современный этап развития нефтегазового бизнеса характеризуется нестабильностью макроэкономической среды¹²³⁴, которая выражается в высокой волатильности цен на

углеводороды^{5,6,7}, изменениями в кредитной и фискальной политике^{8,9,10}, и в целом усилением регулирующей роли государства. В частности, с 2011 г. закупочная деятельность орга-

- 1 Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.
- 2 Соловьева И. А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14. № 2. С. 226-231.
- 3 Мусина Д. Р., Низамова Г. З. Влияние макроэкономического окружения на экономическую эффективность разработки шельфового месторождения // Евразийский юридический журнал. 2017. №7 (110). С. 283-284.
- 4 Нургалеева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 18.

- 5 Болдырев Е. С. Методы экономической оценки проектных решений // В сборнике «Новые технологии – нефтегазовому региону». Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. С. 242-244.
- 6 Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/48EVN116.pdf>.
- 7 Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта // В сборнике «Роль инноваций в трансформации современной науки». Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. А. А. Сукиасян. 2016. С.42-45.
- 8 Мусина Д. Р., Сейдалин Р. Р. Влияние системы налогообложения на эффективность разработки газового месторождения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 227-229.
- 9 Мусина Д. Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 130-134.
- 10 Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: про-

низаций с государственным участием в капитале более 50 % регламентирована Законом №223-ФЗ. В нефтегазовой отрасли к данной категории организаций относятся ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть»^{11,12,13,14}.

Целью данной законодательной меры стало обеспечение свободной конкуренции между поставщиками, что подразумевает обязательное использование торговых процедур (конкурса и аукциона) при проведении закупок и публикацию информации о закупках в Единой информационной системе в сфере закупок.

В этой связи компании пересмотрели свою систему снабжения, сам процесс закупочных процедур. Закупки стали более прозрачными. Вместе с тем в довольно отлаженной закупочной деятельности периодически возникают проблемы. В частности, анализ закупочной деятельности по нефтесервисным услугам одного из нефтедобывающих предприятий в составе вертикально интегрированной компании выявил проблему отсутствия достаточного числа претендентов для процедуры отборов.

Анализ структуры закупок нефтесервисных услуг предприятия за 2017 г. выявил, что из общего числа конкурентных отборов, 40 % из них были завершены с выбором победителя, 26 % были признаны не состоявшимися. Из несостоявшихся процедур конкурентного отбора 8 % не состоялись без выбора победителя, вследствие чего конкурсной комиссией было принято решение повторно провести закрытый конкурентный отбор. 18 % процедур был присвоен статус несостоявшихся с выбором победителя, где на отбор был заявлен лишь один квалифицированный претендент. Решением конкурсной комиссии было утверждено проведение процедуры закупки у единственного исполнителя.

Несостоявшиеся процедуры конкурентного отбора занимают достаточно большую долю в общей совокупности, между тем те отборы, по которым было утверждено проведение процедуры закупки у единственного исполнителя, что занимают 62,5 % неисполненных закупок, не соблюдается принцип состязательности, а значит, из-за отсутствия конкуренции, имеет место быть завышение цен претендентом.

Сравнение итоговых стоимостей победителя закупочной процедуры и плановой стоимости потребности по неисполненным процедурам отбора с выбором победителя и проце-

дурам, где выбор победителя производился на конкурентной основе, показало существенную разницу и позволяет оценить финансовые потери общества от несостязательности процедуры закупки.

В большинстве случаев при конкурентом виде отбора компания получает достаточную разницу между фактической стоимостью закупаемых услуг и между плановой стоимостью, которая изначально закладывалась в бюджет компании. Когда же компания вынуждена принимать условия единственного поставщика, соответствующего всем критериям данного отбора, она несет скрытые финансовые потери, которые возникают из-за недостаточной конкуренции на объявленные отборы.

Анализ также показал, что проведение конкурентных закупок помогает компании увеличить данное отклонение и сэкономить 17 % от бюджета, который выделялся на закупку данных нефтесервисных услуг. При признании победителем единственного претендента, компании удается сэкономить лишь 6,5 % от величины, заложенной в бюджет, конкурентные закупки позволяют увеличить данную разницу на 10,5 %.

Основополагающей причиной того, что по определенным видам закупок предприятие не может привлечь достаточное для проведения конкурентной процедуры, а это не менее двух участников, является неразвитость рынка потенциальных участников отбора, рынок не диверсифицирован и компания работает, в основном, с привычными ей подрядными организациями, которые переходят с одного объекта на другой и находятся на относительно небольшом расстоянии от места оказания услуг.

В работе предлагается нивелировать данную проблему следующими путями:

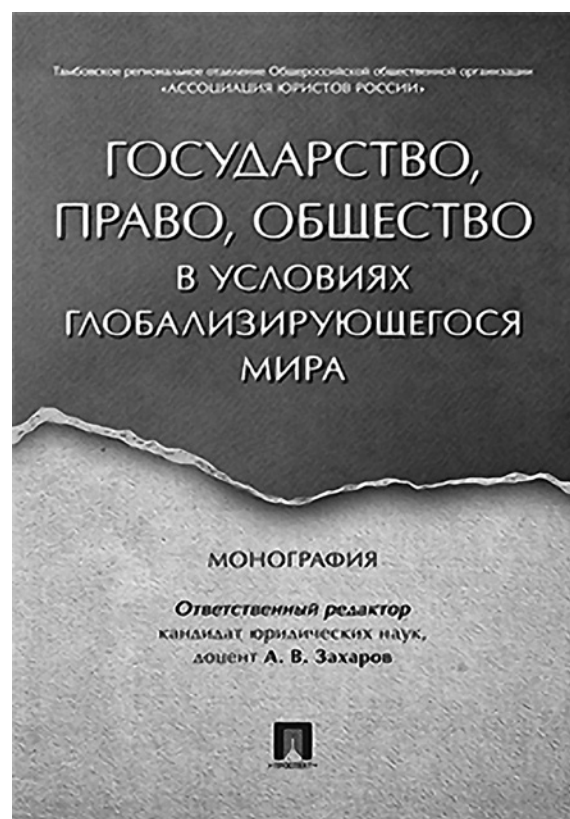
увеличение сроков договора, увеличение суммы по договору, расширение списка потенциальных участников отбора.

При этом задача расширения списка потенциальных участников отбора может быть решена посредством предварительных маркетинговых исследований рынка. В целом по мнению авторов логистическая деятельность компаний, куда относится и сфера закупок, должна быть вынесена в отдельный блок для более жесткого контроля с целью поиска резервов экономии^{15,16,17,18}.

Пристатейный библиографический список

- шное, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.
- Захарова И. М., Сиргалина Г. Т. Формирование эффективных производственных структур нефтегазовых компаний // «Наука и инновации в современных условиях», сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 75-77.
 - Сиргалина Г. Т., Марданов С. Н. Формирование исходной базы для стратегического анализа в нефтяных компаниях // «Материалы и методы инновационных исследований и разработок», сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 69-71.
 - Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. К вопросу оптимизации материально-технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно-климатических условиях // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 9-11.
 - Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально-технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый Дом «Сахалингазкомплек») // Контентус. 2014. №1 (18). С. 60-69.
 - Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №4. С. 549-563.
 - Григорьев Е. А. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга на нефтедобывающем предприятии // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 19.
 - Мусина Д. Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 88.
 - Ситдилов Р. Р., Мусина Д. Р. Учет логистических рисков в планировании материальных запасов бурового предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 3. С. 66.

- дов по материалам I Международной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 9-11.
2. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально-технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый Дом «Сахалингазкомплект») // Контентус. 2014. №1 (18). С. 60-69.
 3. Болдырев Е. С. Методы экономической оценки проектных решений // В сборнике «Новые технологии – нефтегазовому региону». Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. С. 242-244.
 4. Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/48EVN116.pdf>.
 5. Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта// В сборнике «Роль инноваций в трансформации современной науки». Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. А. А. Сукиасян. 2016. С.42-45.
 6. Григорьев Е. А. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга на нефтедобывающем предприятии // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 19.
 7. Захарова И. М., Сиргалина Г. Т. Формирование эффективных производственных структур нефтегазовых компаний // «Наука и инновации в современных условиях», сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 75-77.
 8. Мусина Д. Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально интегрированных нефтяных компаний// Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 130-134.
 9. Мусина Д. Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 88.
 10. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании// Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №4. С. 549-563.
 11. Мусина Д. Р., Низамова Г. З. Влияние макроэкономического окружения на экономическую эффективность разработки шельфового месторождения// Евразийский юридический журнал. 2017. №7 (110). С. 283-284
 12. Мусина Д. Р., Сейдалин Р. Р. Влияние системы налогообложения на эффективность разработки газового месторождения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 227-229.
 13. Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.
 14. Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.
 15. Нургалеева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 18.
 16. Сиргалина Г. Т., Марданов С. Н. Формирование исходной базы для стратегического анализа в нефтяных компаниях // «Материалы и методы инновационных исследований и разработок», сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 69-71.
 17. Ситдииков Р. Р., Мусина Д. Р. Учет логистических рисков в планировании материальных запасов бурового предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 3. С. 66.
 18. Соловьева И. А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14. № 2. С. 226-231.

КАМИЛЬЯНОВА Айгуль Робертовна

аспирант Башкирского государственного аграрного университета

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Демографические проблемы Российской Федерации и реформирование Башкортостана определяют воспроизводство населения административных территорий, рождаемость, смертность, миграцию, оказывают большое влияние на гендерную и возрастную структуру, постоянно меняя ее. В результате развития тенденций в естественном движении населения, население с высокими долями старших возрастных групп будет продолжать формироваться в долгосрочной перспективе. Основными задачами государства в области демографической политики должны быть: увеличение социальной рождаемости, создание расходов условий и формирование озабоченности для здорового образа жизни, повышение привлекательности миграционной политики, содержание снижения смертности численность граждан, всех женщин в трудоспособном возрасте, годом повышения качества жизни пациентов миграцию с хроническими заболеваниями, сравнению инвалидами, уровень рождаемости социально значимых миграцию заболеваний.

Ключевые слова: демография, трудовые социальная политика, число уровень рождаемости, повышение смертность, трудоспособный полов возраст, качество рассчитывать жизни.

KAMILYANOVA Aigul Robertovna

postgraduate student of the Bashkir State Agrarian University

DEMOGRAPHIC POLICIES: THE CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Demographic problems of the Russian Federation and the reformation of Bashkortostan determine the reproduction of the population of administrative territories, fertility, mortality, migration, have a great impact on the gender and age structure, constantly changing it. As a result of the development of trends in the natural movement of the population, the population with high proportions of older age groups will continue to be formed in the long term. The main tasks of the state in population increase policy should show to be: an increase in social fertility, the establishment costs of the conditions and formation of motivation for to stay the number of healthy content life, increase increase the attractiveness, the content of reduced mortality, the number of citizens of all women in working age, year improving the quality of women patients' lives migrating from chronic diseases than persons with disabilities, the level is born socially significant migration of diseases.

Key words: demography, labour and social policy, as the level of fertility, improving mortality, the working sexes age, the quality expect life.

Камильянова А. Р.

Демографический показатель является наиболее важным показателем социальной политики государства и качества жизни в стране. Государство непосредственно заинтересовано в том, чтобы численность населения увеличивалась: 143,3 миллиона жителей для такой страны, как Россия, недостаточно. На территории Башкортостана плотность населения также незначительна – 28 человек на квадратный километр.

Ситуация по демографической политике в Республике Башкортостан в последние годы сложилась в общем контексте изменений во всей Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2015 г. предварительная численность населения Республики Башкортостан составила 4068836 человек. По сравнению с началом 2014 г. прирост составил 7879 человек (на 0,2 %). Увеличение населения в республике за 2014 г. произошло из-за естественного прироста (+5865), миграции (+2054 человек)¹.

Одними из важнейших демографических показателей, определяющих воспроизводство населения административных территорий, рождаемость, смертность, миграцию оказы-

вают большое влияние на половозрастную структуру, постоянно меняя её. По состоянию на 1 января 2014 г. характерно для республики превышение числа женщин по сравнению с количеством мужчин, что оставило 2162106 человек против 1898851 человек. Изменение соотношения полов связано с высокой смертностью мужчин, несмотря на то, что рождается больше мальчиков, но с 20-летнего возраста их число постепенно уменьшается.

Половозрастную структуру наиболее выгодно показывает половозрастная пирамида. Число мужчин превышает число женщин в возрастных группах 0–5, 6–15, 16–19; а в возрасте 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44 число мужчин и женщин примерно одинаково. Но в старших возрастных группах, начиная с 45–49 лет, преобладает число женщин.

Распределение по отношению к принятым границам трудоспособности – это более укрупнённая группировка возрастов. Это позволяет нам рассчитывать нагрузку иждивенцев на население трудоспособного возраста и анализировать воспроизводство трудовых ресурсов.

В последние годы увеличилось число людей в трудоспособном возрасте, что связано с положительной рождаемостью.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

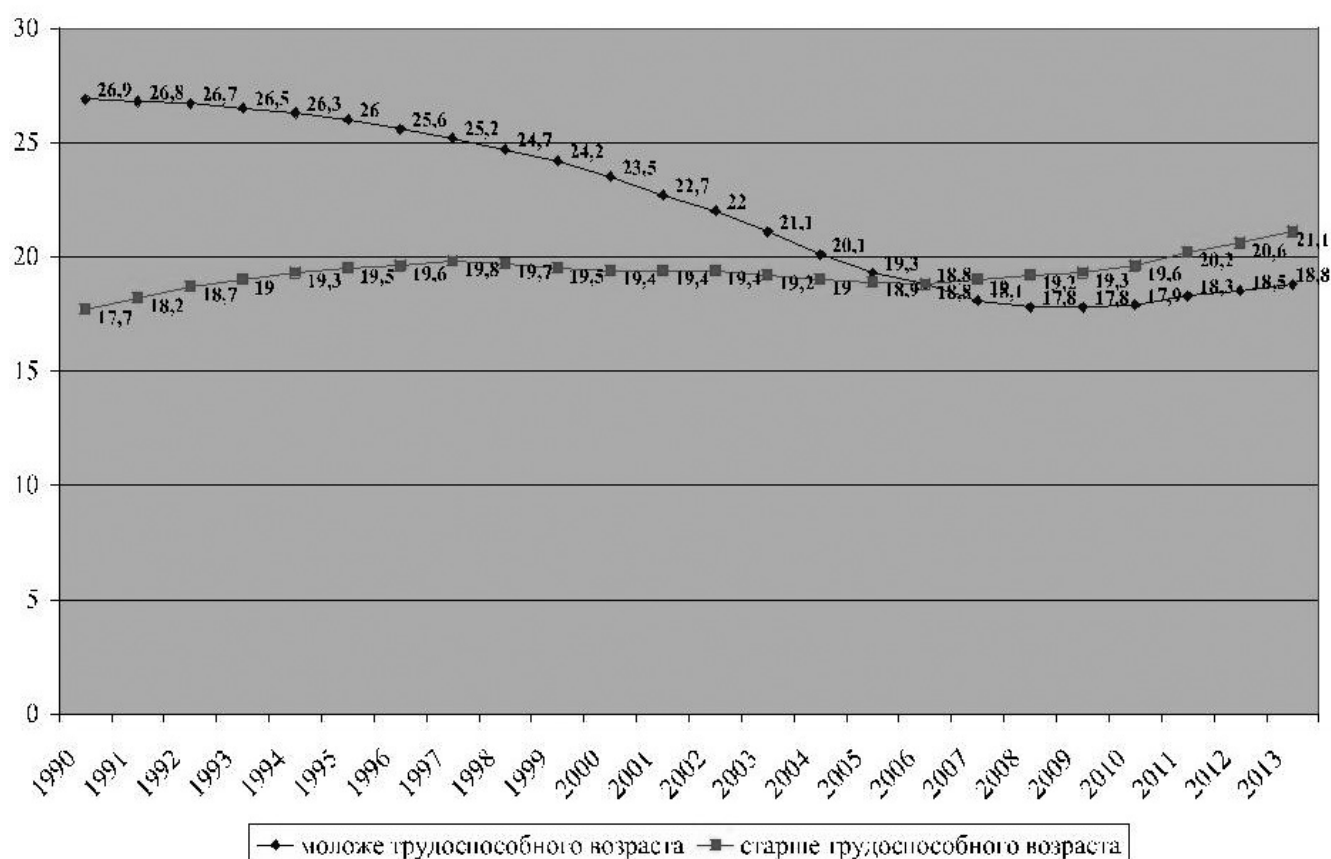

Рисунок 1. Возрастной политике состав населения число моложе и старше число трудоспособного возраста сложилась Республики Башкортостан динамике в динамике с 1990 по 2013 годы

Кроме того, население старше трудоспособного возраста к началу 2014 г. увеличилась на 20494 человека. По сравнению с 2012 годом численность трудоспособного населения сократилась на 35 682 человека, что составляет 60,1% от общей численности населения.

В результате новых тенденций в естественном движении в будущем будет продолжаться формирование населения с высокими долями старших возрастных групп, а также с низкой долей мужчин в трудоспособном возрасте. Это, конечно же, увеличивает загруженность групп населения, которые старше трудоспособного возраста, на работающую часть. Если эффективная занятость населения не обеспечена, то этот половозрастной состав населения в будущем приведет к значительным расходам на содержание иждивенцев.

Изменение поколений населения происходит через процессы рождаемости и смертности, которые определяются естественными движениями населения, обеспечивая его воспроизводство. Рождаемость остаётся главной демографической проблемой как в Республике Башкортостан, так и в Российской Федерации в целом. Характер рождаемости определяется массовым распределением малодетности, сближением показателей рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения детей, ростом внебрачной рождаемости и т. п.

Рождаемость населения, как и многие другие демографические процессы, оказывает влияние на структуру, численность, и движение населения в течении длительного времени. Поэтому её анализ не может быть ограничен одним – двумя годами, но должен выполняться в течение ряда лет.

В 1990-х годах произошло снижение рождаемости в республике, которое достигло своего пика в 1999 г. С 2000 года наблюдается небольшое увеличение числа рождений. В 2013 г. оно выросло на 3,2 тыс., или на 5,7 %, меньше, чем в 2012 г. Такая волнообразная динамика числа рождений характерна только для нашей республики, но и для всего населения России. Это связано, прежде всего, с различиями в числе женщин репродуктивного возраста.

Смертность также является важнейшим демографическим процессом. Её уровень и характер являются самой драматичной частью демографической картины, как в Российской Федерации, так и в нашей республике. В развитых странах очень высокий уровень смертности. Число смертей в Республике Башкортостан составило в 2013 г. 53,6 тыс. человек, то есть на 1000 населения – 13,2 человек. По сравнению с 2012 г. снижение составило 1,5 %. Наибольшую долю в причинах смертности занимают болезни системы кровообращения (50,9 % от общего числа смертей) и их число в 2013 году составило 24760 человек (в 2012 г. – 27701 человек)².

Демографические показатели для нашей республики свидетельствуют о постепенном ухудшении серьезности социальных проблем. Несмотря на это, по республике смертность среди трудоспособного мужского населения в республике увеличилась, что сокращает трудовые ресурсы республики и увеличивает нагрузку на государство и семьи на содержание иждивенцев.

2 Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. ЦБСД. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bashstat.ru>.

Эта ситуация усугубляется тем фактом, что существует процесс увеличения доли пенсионеров в общей численности населения.

Таким образом, к основным задачам государства в сфере демографической политики на 2016 год должны включаться:

- формирование мотиваций для здорового образа жизни,
- увеличение рождаемости и миграционной привлекательности,
- снижение смертности граждан, прежде всего в трудоспособном возрасте,
- снижение уровня социально значимых заболеваний, а также улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов и т. д.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.
3. Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. ЦБСД. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bashstat.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Учебник для бакалавров

Ответственный редактор

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ **К. А. Бекашев**

Учебник по международному спортивному праву подготовлен в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») и рабочей программой учебной дисциплины «Международное спортивное право», одобренной кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в январе 2017 г.

Учебник состоит из 17 глав, соответствующих темам рабочей программы учебной дисциплины. В нем раскрываются понятие, предмет, история, источники, субъекты, специальные принципы международного спортивного права, освещается процесс регулирования международных спортивных отношений на универсальном уровне в рамках Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и программы, на региональном уровне в рамках Совета Европы и Европейского союза, на двустороннем уровне, а также в рамках организаций Олимпийского и Паралимпийского движения; изучается деятельность международного Спортивного арбитражного суда (CAS); обозначаются проблемные зоны, требующие дополнительной правовой регламентации: использование допинга в спорте, насилие и хулиганское поведение болельщиков, охрана окружающей среды при организации международных спортивных соревнований, экономические преступления и дискриминация в международном спорте, охрана прав на телевизионную и радиотрансляцию международных спортивных соревнований, использование олимпийской символики, противодействие угрозам здоровому образу жизни.

Для бакалавров, преподавателей юридических вузов, а также практических работников, чья деятельность связана с международным правом и *lex sportiva*.

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 631-82-82
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА
(495) 244-89-25
e-mail: msal@msal.ru
www.msal.ru

Л. И. Захарова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Учебник
для бакалавров

Ответственный редактор

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
К. А. Бекашев

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

В данной статье рассматриваются исходные вопросы и проблемы современной российской философии, касающиеся особенностей её становления, временных границ, форм развития, определения наиболее значимых аспектов.

Ключевые слова: современная российская философия, становление, временные границы, формы развития философии, структура, система философского знания.

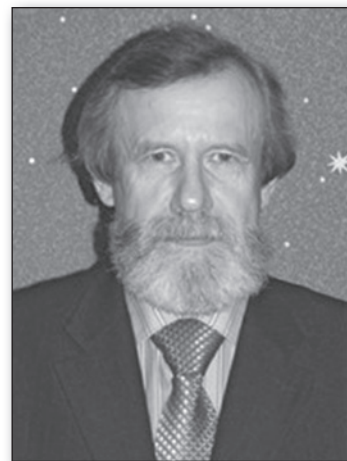
BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ISSUES AND PROBLEMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN PHILOSOPHY (ARTICLE FIRST)

This article discusses the source of the issues and problems of modern Russian philosophy, concerning the peculiarities of its formation, temporal boundaries, forms of development, determining the most significant aspects.

Keywords: modern russian philosophy, formation, time limits, forms of philosophy, the structure, the system of philosophical knowledge.

Бондаренко В. Н.

Переходный характер развития современного российского общества порождает ряд новых тем во всех областях общественной жизни. Одной из таких тем является постижение особенностей современной российской философии. Возникает совокупность взаимосвязанных вопросов и проблем, связанных, прежде всего, с её становлением. Вполне понятно, что это становление обусловлено множеством факторов и подготовлено разными поколениями российских философов, что предполагает специальное изучение данных аспектов. Но первоначально следует остановиться на самых исходных вопросах и проблемах формирования современной российской философии.

Первым исходным вопросом является сам вопрос о правомерности отмеченного становления. Только ли смена социально-экономического, политического и духовного строя в России, как части бывшего Советского Союза, обуславливает возникновение современной российской философии? Разве в предыдущей истории параллельно с доминирующими тенденциями философского развития не существовали противоположные им, демонстрирующие себя в той или иной степени и форме в советской действительности? И даже беглый взгляд на эти моменты первого исходного вопроса позволяет признать такое существование. В истории любого общества сосуществуют разные традиции развития философии. Россия не является исключением из правил. Длительное господство материалистической марксистской философии всегда сопровождалось дискуссиями и явной или скрытой борьбой между советскими и немарксистскими философами. Это отчётливо прослеживается и в наши дни, когда наблюдается государственное регулирование как философских исследований (через защиты научно-философских работ, публикации), так и процессов преподавания философских знаний на всех уровнях российской образовательной системы, где абсолютизируются или отрицаются научные аспекты философии, недостаточное внимание уделяется многовековым философским российским тенденциям. При этом нередко сознательно отвергается плю-

рализм философских школ и направлений, существующий в истории философии.

Исходя из первого исходного вопроса, можно выделить и обусловленные им вопросы и проблемы: 1) что известно, а что неизвестно о временных границах становления современной российской философии?; 2) какие философские тенденции прослеживаются в данном становлении?; 3) какие наиболее значимые аспекты, или проблемы, выходят на первый план в современной российской философии?

По всей видимости, при выяснении известного и неизвестного во временных границах возникновения современной российской философии, прежде всего, необходимо определить начало этого процесса, а именно, связать его не только с изменением общественной ситуации в России начала девяностых годов двадцатого века, но и учесть предыдущее (латентное) развитие. Иными словами, с дискуссией западников и славянофилов целесообразно начинать первый латентный период в становлении современной российской философии, который завершился победой советской марксистской философии. Второй латентный период указанного становления прослеживается в господстве марксистской материалистической философии в советской России, как части Советского Союза, ведь марксизм по преимуществу – это не российское, а западное философское направление, получившее в советской действительности своеобразную трактовку и понимание. В советской марксистской философии все иные российские философские тенденции и традиции существовали в потенциальном или подавленном состоянии. Смена общественного строя способствовала тому, что немарксистские философские российские направления стали сосуществовать с марксистской философией, более активно и продуктивно дискутируя с последней. Поэтому можно отметить, что собственное становление (не латентное) современной российской философии начинается с начала девяностых годов двадцатого века и продолжается по настоящее время. Вероятно, это будет длительным, противоречивым и сложным процессом.

При исследовании различных философских тенденций в современной российской философии следует обратить внимание на основания их классификации. Одним из них является выделение среди них собственно западных, восточных и российских философских направлений, учитывая, конечно, переходные и синтетические моменты в них и между ними. Вполне понятно, что при этом возникает и такой исходный вопрос: «Способна ли современная российская философия отстоять свою идентичность в мировом философском пространстве, дополняя его многообразие, или, как и прежде, будет развиваться в русле известных западных, а может, и восточных философских тенденций и традиций?». Другим основанием отмеченной классификации выступает мировоззренческая демаркация сосуществующих философских направлений в современной российской философии. С первого взгляда, их можно разграничить на две группы: сциентистские и не сциентистские российские философские тенденции. Однако при более обстоятельном подходе можно выделить пять направлений. Во-первых, проявляются мифологические философские тенденции (например, различный поиск проводников в познании внутреннего духовного мира человека). Во-вторых, прослеживаются художественно-образные философские концепции (философские сказки, поэмы, романы). В-третьих, активизируются религиозные философские направления (христианские, буддистские, исламские, неоязыческие, религиозно-светские, религиозно-целостные). В-четвёртых, демонстрируют себя мистические философские тенденции (западные, восточные, российские). В-пятых, далее развиваются научные философские концепции (позитивистские, марксистские). Взаимосвязь современных российских философских тенденций по данным основаниям обуславливает синтетическое основание для их разграничения, а тем самым, свидетельствует о мнимом (эклектическом) или действительном проявлении плюрализма в процессе становления современного российской философии. Настало время не замалчивания, а тщательного постижения философского многообразия в России, нахождения и укрепления российскими философами своей идентичности, развития постоянного диалога с философами других стран на основах равенства, справедливости и свободы. Это предполагает и трансформацию их отношений с государственными, общественными и межгосударственными структурами в современном мире с его кризисами, конфликтами различных культур и цивилизаций.

В связи с намеченными вопросами и проблемами существует потребность в выявлении наиболее значимых аспектов в становлении современной российской философии. Вряд ли можно сказать, что среди них есть какой-то главный аспект. По всей видимости, ясно одно: российские философы обращают внимание на совокупность неоднозначных, взаимосвязанных вопросов и проблем. К таковым относятся историко-философские, мировоззренческие, методологические, логические, метафизические, онтологические, гносеологические, эпистемологические, аксиологические, философско-исторические, социально-философские, философско-антропологические вопросы, а также проблемы развития человеческого сообщества в современном мире. Все эти вопросы и проблемы объединяет то, что современная российская философия в лице своих представителей переживает и понимает свою своеобразную абстрактность, отрыв теории от практики, сложность и противоречивость своего взаимодействия с обществом, государством, человечеством, всем миром. Наступает эпоха всечеловеческой, а тем самым, и российской трансформации и интеграции, где в постижении человека главное внимание будет обращаться

не на человека-индивида, человека-личность, а на человеческую индивидуальность. Но тем самым можно сказать, что процесс становления современной российской философии будет вынужден коренным образом изменить отношение ко всем философским и нефилософским вопросам и проблемам, к действительному, а не мнимому постижению различных, взаимосвязанных уровней и форм в развитии человека, общества, государства, человеческого сообщества, взаимосвязей вечного мира и наличной Вселенной в череде появления и исчезновения миров.

Но более конкретно об этом пойдёт речь в следующей статье автора.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ И К. МАРКСА В СВЕТЕ ОНТО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА (ЧАСТЬ 2)

Автор статьи, с позиции разработанной им онто-материалистической концепции мира и человека (называемой автором также «метафизикой глубины», базирующейся на собственно-философски трансформированном антропном принципе), предлагает понимание философских учений Гегеля и Маркса о человеке-объекте как теоретическое основание-для-преодоления на практике ложной позиции «метафизики высоты», в Новое время создавшей и абсолютизированной идеалистическую по ее сути позицию человека – надчеловеческого человека как человекобога, идеального субъекта, творца и гаранта существования общества – как вечно-сущего обиталища человечества, как миро-империи.

Ключевые слова: метафизика, «метафизика глубин», «метафизика высот», надчеловеческий человек, чистый разум, идеальный субъект, объективный человек по Гегелю, объективный человек по Марксу, онто-материалистическая концепция мира и человека, действительный мир, действительный человек, действительный разум, человечество, действительная Природа, недействительная Природа, действительный «мир человека», социо-культурная формация.

Бондаренко Г. В.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE PRINCIPLE OF OBJECTIFICATION OF HUMAN BEING IN THE G. W. F. HEGEL AND KARL MARX THEORIES IN THE LIGHT OF ONTO-MATERIALIST CONCEPTION OF THE WORLD AND THE HUMAN BEING (PART 2)

The author of the article, from the point of view of the developed by him onto-materialist conception of the world and man (called by the author as "metaphysics of depth", based on the actually-philosophically transformed the anthropic principle), offers an understanding of the philosophical doctrines of Hegel and Marx about the human being-object as a theoretical basis for the practical overcoming of the position of the "metaphysics of the height", created in the New Time and absolutized the idealistic in its essence position of the beyond-human being as human-God, the perfect subject, the Creator and guarantor of the existence of society – as eternal abode of mankind, the world-empire.

Keywords: metaphysics, "the metaphysics of the depth", "metaphysics", a superhuman being, a pure reason, perfect subject, objective human being according to Hegel, objective human being according to Marx, class struggle-materialist conception of the world and the human being, the actual world, actual humanity, the actual reason, the actual Nature, the non-actual, Nature, the actual "human world," the socio-cultural formation.

В аспекте истории самой философии¹ с точки зрения марксизма, конечной целью развития самой философии должно стать обретение ей формы всеобщей, универсальной, науки как собственно «формы общественного сознания», то есть науки, способной постигать в их конкретных проявлениях универсальные, объективные, законы развития материи, «действующие» в мире, то есть в природе, обществе и в познании. данная перспектива «полного онаучивания» философии (то есть, превращения философии в «универсальную науку», руководствующуюся «всеобщей, диалектико-материалистической, методологией – Г. В.), полагаю, представляется вполне обоснованным результатом последовательно-тотального следования вышеупомянутому принципу «объективации человека», в которой человек, по Марксу, обретает максимально возможную степень свободы: «свобода есть общественно-организованная деятельность людей, осуществляемая в полном

согласии с познанной необходимостью»². Трагуемая таким образом свобода человека, во все времена признаваемая философами следствием и показателем истинно-благого существования человечества, то есть существования людей, совпадающего с истинной сущностью человека, возможна, по Марксу, только при условии принятия людьми модуса существования (modus vivendi) как существования исключительно в качестве объективно сущих элементов системы-«общество», модуса, с необходимостью требующего преодоления индивидуального сознания, обусловливаемого «низшим», телесно-природным, бытием человеческого индивида (то есть «человекообезьяны»). Подвиг такого преодоления должен совершаться людьми во имя достижения в исторической перспективе абсолютного триумфа общественного сознания, обусловливаемого изменяющимся в согласии с объективно-необходимыми законами развития материи общественным бытием. Именно такого рода бытие, по Марксу, суть бытие пролетариата, класса «людей труда», которые и есть на деле «истинная субстанция»

1 Возникновение и действительный, непреходящий, смысл существования которой, с моей, онто-материалистической, точки зрения, обусловлены действительной сущностью человека, выраженной его ипостасью «быть субъектом действительной деятельности», гарантом возникновения будущего действительного мира и будущего действительного человека.

2 Понятно, что с точки зрения марксизма речь должна идти о научном познании развивающегося по законам объективной диалектики мира.

(сущность) общества как «мира человека»³. И, соответственно, обеспечивать адекватное изменение (саморазвития) самого общества.

Однако, полагаю, действительное значение, смысл и оправдание марксистского принципа «объективации человека» должны быть раскрыты не в контексте «объективной диалектики» природы: ибо с точки зрения онто-материалистической концепции мира и человека никакой «объективной диалектики» в природе нет. Нет «объективной диалектики» и в обществе: все значимые изменения в обществе, представляющем собой – с позиции онто-материалистической концепции мира и человека – ипостась «мира действительного человека и человечества», глубинно связанную с другой его ипостасью, ипостасью культуры, производятся сокровенно действительным человеком с конечной целью самопознания (самопроявления) своего действительного смысла существования и действительного основания консолидации человечества в «мире человека». Именно в данном контексте и следует, на мой взгляд, раскрывать действительную значимость и действительно-историческое оправдание марксистского принципа «объективации человека», ставшим в свое время теоретическим основанием (и «руководством к действию» – Г. Б.) создания коммунистической партии (РПБ) в социо-культурном пространстве России таких искусственных «образований» («конструктов») как Советский Союз и советский народ.

Действительно-разумное согласие человечества⁴ принять статус объекта (иначе, статус нечеловеческого человека – Г. Б.), признав за обществом статус субъекта, и те многомиллионные жертвы, которые человечество, консолидированное в модуль «советский народ», в конечном счете возложило на алтарь «великой победы» во II мировой войне – это та цена, которую человечество заплатило в новое время за актуализацию возможности преодолеть на деле, то есть практически, новую, научно-поддерживаемую версию все той же (утверждавшейся идеологией надчеловеческого человека впервые еще в античности – Г. Б.) идеалистической «метафизики высоты» («метафизики величия человека»), которая со времени эпохи возрождения создавала ложно-идеалистический образ «идеального» человека или «человекобога» (надчеловеческого человека), «великого субъекта» (humanus deus), демиурга общества как миро-империи, в которой человек, следуя ему «предназначенной миссии человекобога», якобы должен осуществлять абсолютную власть над – уже принявшей идеально-сущие формы «человеко-божественного бытия» – природой. Именно этой цели призвана была служить и наука, постигающая объективные законы природы исключительно через призму абсолютного механизма, идеального технического средства, в статусе которого природа (в том числе и телесно-природная ипостась человека – Г. Б.) и должна служить человеку: идеальному человеку-человекобогу. в данной установке и заключен, на мой взгляд, весь ложный пафос «метафизики высоты», лишаящей разум человека его действительно-истинной меры, производимой по основанию действительной деятельности человека, направленной на этот глубинно-сущий действительный мир, в его содержательно-формальной «прозрачности» непосредственно данный действительному разуму человека, то есть не разуму, находящемуся в плену телесно-экзистенциальной реальности недействительной природы (то есть, не рассудку), а также то есть не разуму, плененного объективной реальностью действительной природы (то есть, не ratio ученого).

Однако, нельзя понять действительный смысл принципа «объективации человека» не поняв действительный смысл

создания самих учений Гегеля и Маркса с их диалектическим, причем явно «антиметафизическим», пафосом. Следует заметить, что благодаря именно этим учениям в сознании широких «образованных масс» утвердился стереотип: «метафизика – враг диалектики», «диалектика – враг метафизики». По этой причине учение К. Маркса стало восприниматься в XIX-XX веках как окончательное утверждение «антиметафизического» умонастроения и, как ядро «единого антиметафизического фронта»: фронта «практической» борьбы с метафизикой как таковой и, соответственно, с философией *par excellence*. Это, кстати, объясняет, почему в «силовом поле» марксизма в разное время оказывались самые разнородные идейные движения и течения, которые «консолидировались», сплачивались вокруг марксизма не по основанию внутреннего согласия с его собственно диалектическим и материалистическим принципами, а по основанию неприятия метафизики как таковой, которая в сознании подавляющего большинства людей отождествлялась исключительно с «метафизикой высоты», правомерно оцениваемая как ложная идеология «господства надчеловеческого человека», идеология, задающая чрезмерно-высокие («человекобожественные») параметры общественно-человеческого и природного «бытия».

Яростный накал борьбы с «метафизикой высоты», ведущей главным образом с позиции сциентизма⁵, не позволяя разглядеть в метафизике как таковой⁶ моменты действительной истины. Суть дела в том, что не выявив эти моменты, невозможно прояснить действительное основание отказа человечества после II мировой войны от марксистской доктрины, содержащей в себе в качестве важнейшего принцип «объективации человека», отказа, ставшего действительной причиной парадоксального, адекватно необъяснимого с точки зрения обыденной и научной логики, распада советского союза, истинного победителя III рейха.

Два момента действительной истины, полагаю, заключены в «метафизике высоты» как собственно в метафизике как таковой, являющейся действительной сущностью философии, философией *par excellence*. Первый момент высвечивается в утверждении о существовании некоей реальности действительного, реальности трансцендентальной, ноуменальной (то есть, открываемой только разуму человека, разуму, идеальному по его «природе» – Г. Б.) по отношению к реальности природы (с моей точки зрения, являющей себя в двух «ликах»: в лике действительной природы и в лике недействительной природы – Г. Б.). Однако в собственно «метафизике высоты» этот момент действительной истины «гасится» ложным утверждением о том, что реальность действительного ноуменальна и по своей «природе»: идеально-реальный разум человека непосредственно созерцает идеально-реальное разумное действительное как единую сущность мира и человека. Второй момент действительной истины метафизики высвечивается в побуждении человека «к действию», согласного с действительной сущностью человека как такового, то есть, к «внутренне-обоснованному разумно-обоснованному действию». именно

3 Полагаю, что общественное сознание, обуславливаемое общественно-организованным трудом многих людей и есть, с точки зрения марксизма, истинно-человеческий разум, способный постигать объективную диалектику природы и обеспечивать ее (природы) изменение в соответствии с познанной «объективной логикой» ее саморазвития.

4 В лице, прежде всего, народа России.

5 Непоследовательного, в силу его идеализма, диалектического сциентизма Гегеля и последовательного, в силу его материализма, диалектического сциентизма Маркса, отрицающего также диалектику плоско-научного позитивистского сциентизма О. Конта и его последователей, в тени учений которых прятались и так называемая «философия жизни», и так называемая «философия существования», и так называемая «философия прагматизма», и так называемая «философия утилитаризма», которые, будучи явно ориентированными на горизонт рассудочно-эмпирического мировоззрения (в терминологии онто-материалистической концепции, на горизонт «недействительной природы» – Г. Б.), также отвергали «любую метафизику» (кстати, вкуче с «любой физикой» – Г. Б.), однако, по мелкости своего «философского духа» были не способными «на равных» бороться с «метафизикой высоты».

6 Являющей собой *собственно* философский (*par excellence*), трансцендирующий к реальности действительного, разум человека, представляющий собой собственно разум человека. То есть, действительный разум.

в такого рода действие (деятельности) человека метафизика и включает действительный смысл существования человека в мире и основание свободы человека как субъекта «родо-человеческой», разумной по ее основанию, деятельности, направленной на мир. Однако в собственном «метафизике высоты» этот момент действительной истины «гасится» ложным утверждением о том, что данное, «родо-человеческое», действие, то есть «внутренне-обоснованное действие» человека как такового, заключено в его деятельности, обусловленной его (человека) идеально-разумной сущностью, которая как чистый разум представлена в надчеловеческом человеке (человекобоге), являющем себя в «великих личностях» и являющимся demiургом и властителем «мира человека» (общества), в котором как в миро-империи «низкая природа» (в этом же ряду – «телесно-реальная природа» человеческого существа – Г. Б.) успокаивается в формах высшего порядка, в формах абсолютного механизма, абсолютного средства, позволяющего подчинять еще не «освоенную» природу сверх-разуму надчеловеческого человека, вершащего «власть разума», беспредельно умножающего его, человека, могущество. науке, призванной познавать природу как объективную реальность (то есть – с позиции онто-материализма – как реальность действительной природы, как реальность данных нам в ощущениях природных тел, движение которых детерминировано постигаемыми *ratio* ученого объективными законами – г.б) с этой точки зрения была предписана функция разведчика, распознающего и указывающего «пути» эффективной «империализации» природы, что в общем-то противоречит действительной сущности и действительному смыслу науки, выраженным в исходном идеале научного познания: «познавать мир (то есть природу – Г.Б.) таким, каков он есть на самом деле, не привнося в него ничего извне сверх того, что в нем естественным образом, то есть объективно, существует».

Человек, согласно данному идеалу, будучи «от природы» *res cogitans*, должен познавать, чтобы существовать «по миру», то есть, «по природе», по объективным законам мира, частью которого человек и является. На деле же оказалось, что научное мировоззрение, способствовавшее в свое время изгнанию из мира богочеловека как сверхъестественного субъекта, призванного посредством богопослушного человека («раба божьего») создать на земле подобие «града божьего», расчистило идеологическое пространство для повторного (после античности – Г. Б.) утверждения «метафизикой высоты» в сознании людей идеи человекобога (надчеловеческого человека), трансцендентального субъекта, руководствовавшегося идеей беспредельной концентрации в пространстве мира-империи (общества) материи и энергии природы с конечной целью утверждения абсолютного господства человека над природой и, конечно, над обществом, «миром человека», усматривая в таком господстве основание абсолютной свободы человека и человечества. Именно наука, будучи сориентированная «метафизикой высоты» на прогресс техники как на критерий объективной истины и как на мерило развития общества как обиталище надчеловеческого человека и как «царство истинной свободы», способствовала тому, что человечество, которому в новое время, в философско-метафизическом (софиологическом!) прозрении открылась еще одна действительная ипостась «мира человека», а именно ипостась общества (общественного бытия), во второй раз в своей истории увлеклось ложной идеей господства человека над природой, приняв в качестве «родо-человеческой» деятельность по «покорению природы», а в качестве критерия «истинного бытия» человека – прогресс технических средств как «органов» абсолютной власти, тем самым превращая западного человека в обретающего все большее могущество человекобога, устремленного посредством науки, постигающей объективные законы действительной природы, распространять свою власть на всю природу, и на весь «мир человека», а западное человечество, ставшее заложником такого умонастроения – в «избранный народ», с брезгливым высокомерием взирающего на «иные народы», наделяемые

идеологами «бесконечно-длительного общественного прогресса» статусом «низших народов», «недочеловеков», достойных лишь рабского существования в пространстве индустриально-арийского империализма – высшей и последней стадии «общественного бытия» человечества. (Позиция «метафизики высоты» своей кульминации в новое время достигла в XX веке в колыбели III рейха (мира-империи), в фашистской Германии, где градус идеи арийской чистоты и превосходства, нашедшей в ориентированной на милитаризм экономике германии и в консолидированном (точнее, «одурманенном») данной ложной идеей немецком народе свою «материальную мускулатуру», оказался запредельно высоким).

Таким образом, в эпоху нового времени, как и в эпоху эллинизма, эпоху западно-римского империализма, перед действительным человеком и действительным человечеством вновь встала сокровенно-триединая задача вразумления-наказания-спасения впавшего в идеалистическую гордыню «метафизики высоты» заблудившегося человечества.

Именно в онто-материалистическом контексте решения данной конкретной задачи, а не в диалектико-материалистическом контексте решения задачи построения утопического коммунистического общества, прозреваются действительный смысл и конечная действительная цель учения К. Маркса, легшего в основание практической деятельности коммунистической партии Советского Союза, конечным результатом которой явилось создание в пространстве России таких «конструктов» как «Советский Союз» и «советский народ – особая общность людей», общность, возникшая вследствие сокровенного принятия в свое время действительным народом России, в качестве формы своего общественного существования, *modus objectus*, форму нечеловеческого (объектного) «общественного бытия» человека. Только приняв данную форму, мультикультурный народ России, консолидированный в общности «советский народ», оказался способным максимально сконцентрировать весь свой духовный и физический потенциал, чтобы совершить на деле действительно-человеческий (метафизический, по его сущности и соразмерный по его силе) подвиг преодоления идеалистической «метафизики высоты», устремляющей человека к ложному горизонту человекобога, к состоянию бесконечно прогрессирующего абсолютного субъекта, иначе, к состоянию бесконечно возрастающей абсолютной несвободы: несвободы человека в обеих его ипостасях (телесно-экзистенциальной ипостаси и ипостаси действительного человека), несвободы природы в двух ее ликах (лике действительной природы и лике недействительной природы), несвободы «мира человека» (культуры и общества), несвободы познания мира.

Именно в данном (как это не парадоксально звучит, антропно-метафизическом по его сущности), деянии-подвиге «советского народа», в модусе абсолютного объекта остановившего проваливание человечества в вышеназванное состояние «абсолютной несвободы», марксизм как «идеология абсолютного антиимпериализма», то есть как идеология, отрицающая империализм в любом его образе, и обрел свое полное и окончательное действительно-историческое оправдание в явленной антиимперии – «Советский Союз». В ней же марксизм обрел также и предел своего действительно-обоснованного существования: после завершения подвига преодоления «метафизики высоты», стала очевидной ложность диалектико-материалистического принципа «объективации человека», устремляющего человека к ложному горизонту человекообъекта, к состоянию бесконечно прогрессирующего «посюстороннего» абсолютного объекта, иначе, к состоянию бесконечно возрастающей абсолютной несвободы в пространствах объективной реальности природы, обуславливающей существование всего человечества в единственной коммунистической формации, формы «общественного бытия», трактуемой марксизмом как единственно истинный «мир человека и человечества». В обстоятельствах «преодоленной метафизики высоты» (в обстоятельствах «великой победы» – Г. Б.) это (трак-

туемое с позиции онто-материалистической концепции мира и человека) состояние переживалось действительным народом (действительной или метафизической общностью людей – Г. Б.) России как насильственно-поддерживаемый прогрессирующий «тотальный застой», лишаящий народы Советского Союза («советский народ») и другие народы (запада и востока) перспективы обретения в будущем своих собственных действительных отечеств и, соответственно, лишаящего человечество земли перспективы выхода на горизонт действительного субъекта, действительного человека как человека-для-будущего действительного мира и как человека-для-будущего действительного человека.

Таким образом, «распад» советского союза, в свете рефлексии, осуществляемой с позиции онто-материалистической концепции мира и человека, предстает как событие действительной истории человечества, свидетельствующее о том, что действительный народ России приступил к совершению нового подвига, подвига поиска пути социокультурной самоидентификации России. Конкретней можно сказать так: решительно отказавшись от марксистской модели «общественного бытия», то есть от *modus objectus* как *modus vivendi* россиян в условиях «объективно-исторически неизбежного» коммунистического общества, действительная Россия отказалась от объективистской трактовки сущности человека, уже глубинно, но еще пока не концептуально прозревая, а сапиентально-чувственно⁷ угадывая горизонт реальности действительного субъекта как реальности сущности человека, изначально пребывающей в каждом человеческом индивиду, но способной практически актуализироваться лишь в особом «мире человека», в его действительности представленном единством (триединством!) культуры и общества, в пространствах которых только и могут истинно (по основанию действительного человека – субъекта собственно-человеческой, родовой, творческой деятельности – Г. Б.) существовать действительные народы запада, востока и России. Это последнее обстоятельство концептуально проясняет, в частности, действительно-историческую значимость «Мюнхенской речи» (2007 год) президента В. В. Путина, в которой была проявлена приверженность действительного народа России политике «суверенной демократии», а также действительно-историческую значимость так называемого «присоединения» Крыма к России (см. мою статью «метафизика Крыма»). В этих политических деяниях российского президента, совершившего свой личный действительно-исторический подвиг (вследствие которого В. В. Путин стал президентом действительной России – Г. Б.), полагаю, получило свое выражение воление «действительного народа» России, сапиентально-чувственное неприятие либерально-демократического принципа, закрепляющего за рынком статус вечно-сущего базиса человеческого существования, статус «истинного и единственного отечества человека и человечества». Ни один представитель действительного народа (запада, востока, России), глубинно, внутренне-эссенциально, ориентированный на сущность человека как действительного человека (триединого субъекта родо-человеческой, творческой, деятельности – Г. Б.), если не разумно-теоретически, то, по крайней мере, сапиентально-чувственно, не согласится с либерально-демократической трактовкой неизменной сущности человека («человека как такового»), выраженной формулой: «стремление к максимизации потребностей индивида вкупе со стремлением к минимизации его издержек и усилий»⁸. Эта формула, вытекающая из либерально-демократической концепции «экономического человека»⁹, выражает «чаяния» представителей так называемого недействительного народа (другие термины: «эмпирический народ», «масса», «большинство»), обиталищем которого является телесно-сущая реальность недействительной

природы (явленная в «мире человека» пространствами рыночной экономики – Г. Б.), где базисными являются «универсальные законы эволюции», для которой главным принципом является принцип «главенствования случайного над необходимым, экзистенциального над эссенциальным».

Недействительный народ – это продукт «процесса глобализации», инициатором и драйвером которого стала после II Мировой войны Америка. Целью и смыслом данного процесса является «увод» превращаемого в «массу» человечества земли в пространства недействительной природы, где текучее, изменчивое тело господствует над объектом, «деформирует» объект, «творит» свой объект, уничтожает действительное в мире и в человеке. Человечество приглашается на этот всеобщее-тележный пир эволюции. на этот карнавал созидания обманчивых и обманывающих масок, позволяющих уничтожение выдавать за созидание. Истина перестает быть целью познания: в маске «истины» теперь являет себя эффективная ложь, в формах которой теперь актуализируется универсальное потребление. в маске субъекта теперь выступает актер (об этимологии термина «актер» см. сноску 18, п. 8 – Г. Б.), призванный исполнять в недействительной природе функцию раба-вольнопущенника «универсальной эволюции», в локально-планетарном пространстве земли «творящей» ложные виды жизни. идеологи «процесса глобализации», эти гамельнские крысоловы, манящие человечество в пространства недействительного мира, дудят во все концы: «Теловизация человека и есть условие творения истинной цивилизации, истинного обиталища человечества. ...Туда, человечество, туда». Россия, на деле прошедшая школу объективации человека, первая – на горизонте своего действительного народа – сапиентально чувственно прозрела, что «...туда нельзя», что недействительная природа («мир недействительного») не только не есть «истинный мир человека», но есть реальность ничтожества (реальность всего, что причастно уничтожению, реальность квази-творения, «творения ничто»), реальность, враждебная действительному миру и действительной сущности человека. Не сразу, но прозревается парадоксальное: «недействительная природа, актуализирующая уничтожение действительной основы существующего этого мира, уничтожает и самоё себя». Не сразу, но прозревается: «разум человека, освобожденный в хх веке от гнета «сверхразума» надчеловеческого человека и его антипода, «общественного сознания» строителя коммунистического общества, после преодоления (в недалеком будущем) плена недействительного, телесно-обусловленного существования экономического человека, позволит человечеству осознать (прозреть), что истинный смысл существования человека заключен не на стороне уничтожения («аннигиляции») мира, но на стороне возникновения будущего действительного мира, являющегося гарантом возникновения будущего действительного человека». Такого рода осознание (прозревание) не может быть осуществлено с позиции так называемой «научной философии», адепты которой продолжают отождествлять разум человека как такового с *ratio* ученого, детерминированного реальностью «чистого» объекта: человек есть только объект. такого рода осознание (прозревание) может быть осуществлено лишь с позиции философии *par excellence*, возможной только на горизонте действительного разума, непосредственно созерцающего реальность действительного мира. на этом горизонте и открывается нам: «носитель действительного разума – человек в статусе действительного субъекта собственно человеческой (действительно творческой) деятельности, осуществляемой в реальности этого действительного мира».

В результате такого открытия осуществляется полное преодоление рационально-теоретического принципа объективации человека: преодоление не с целью утверждения иного рационально-теоретического принципа, к примеру принципа субъективации человека, а с целью провозглашения разумно-теоретического принципа: «неизменно-сущая действительная сущность человека есть его ипостась действительного субъекта, носителя действительного разума».

7 «Сапиентальное чувство» – термин А. Варгезе, обозначающий *чувство присутствия разума* в каждом человеческом индивиду

8 См.: Выступление В. Г. Федотовой на «Круглом столе» // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 62.

9 Представленной, например, К. Лавалем в его книге: «Человек экономический. Эссе о происхождении неолитализма» / Пер. с фр. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МАКСИМОВА Софья Игоревна

аспирант Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ, БУДУЩЕЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ*

В статье рассматриваются различные аспекты социального развития относительно будущего времени. Особое место уделяется альтернативности развития в социальных процессах и социальным трансформациям. Показывается роль целерациональности в конструировании сценариев будущего, оценки в контексте рациональной деятельности человека. Демонстрируется что транзитивные переходы в социальных трансформациях с учетом оценочного фактора и интерпретации, безусловно имеют индексы на темпоральной шкале.

Ключевые слова: целерациональность, альтернативность, рациональная деятельность, социальная трансформация, будущее время, социальный субъект, социальное событие, интервал.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MAKSIMOVA Sophiya Igorevna

postgraduate student of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

ALTERNATIVELY, FUTURE AND SOCIAL TRANSFORMATION

The article discusses various aspects of social development regarding the future of time. Special attention is given to alternative development in the social processes and social transformations. Shows the role of conscious rationality in the construction of future scenarios. evaluation in the context of rational human activity. Demonstrates that transitive transitions in social transformations taking into account the evaluation factor and interpretations certainly have indexes on temporal scale.

Keywords: celebrationist, alternatives, sustainable operations, social transformation, the future, social subject, a social event, inte.

В современной аналитической философии повышенный интерес вызывают исследования прогнозирования будущего с акцентом на его альтернативность, когда изначально относительно структуры социального процесса обозначены приоритеты в социальном развитии и возможно определение будущего, которое соотносено с наиболее важным и значимым комплексом событий внутри социальной трансформации. Поэтому следует и проводить рассуждение, касающееся того, что социальный субъект рассматривает и интерпретирует сущность и содержание имеющихся альтернатив в контексте социальных процессов и полученные результаты относительно содержания и вида альтернатив позволяет ему вести дискурс относительно того, что любая локальная альтернатива действительно имеет место в рамках социальной трансформации. Она рациональна и корректна, адекватно представлена с формальных позиций¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003.

1 Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности. // Неприкосновенный запас. - М., 2008. - №3. - С. 13-25; Бестужев-Лада И. В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. - 1997. - № 8. - С.14-23; Горбунова М. Ю. Эмоции акторов и социальные трансформации. // Вестник Саратовского университета. 2012 - № 2 С. 148-151.

В контексте социальной реальности такая альтернатива обычно реализуется с учетом той целерациональности, которую исходно определил социальный субъект, что связано с прогнозированием вполне ожидаемого будущего, отражающего специфику социальной транзитивности. Обозначение интерпретации альтернативности и тех ее случаев, которые формируются в структуре социальных процессов, дают возможность вести дискурс относительно того, что субъект в подобных локальных ситуациях способен не только принять адекватное и эффективное решение, но такое решение является итогом исходной целерациональности².

Значимым представляется то, что, рассматривая различные типы альтернативности исторических и социальных процессов, связанных с социальными трансформациями в обществе, следует обратить внимание на те, которые непосредственно связаны с конструированием различных сегментов будущего времени, предполагая наличие тенденций социального развития, когда социальный субъект предлагает

2 Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск, 1998. - 137 с.; Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации // М., 2004. - 400 с.

реализацию сценариев будущего в локальных темпоральных интервалах³.

Несомненно, в данном случае, выстраивается определенная динамическая система в рамках социальной трансформации. Социальный субъект будет предполагать вариант транзита по отношению к различным сценариям развития общества, что в действительности является своеобразным переходом, от одного события к другому социальному событию внутри социальной трансформации. Отметим, что такие переходы с учетом оценочного фактора и интерпретации, безусловно имеют индексы на темпоральной шкале. Между тем, социальные процессы соотносятся с темпоральными интервалами, а комплексы социальных или исторических событий - с квази-моментами⁴.

С другой стороны, следует учитывать и воображение субъекта, пытающегося в некоторых случаях конструировать возможные сценарии развития социальной трансформации с позиции фактов и комплексов событий, которые позволяют ему говорить о будущей достоверной картине. Подобные ситуации изучаются посредством разнообразных исследовательских проектов. Последний формируется из рациональных действий и направленных на представление не просто сегмента будущего, в рамках которого рассматриваются различные представления самого сегмента будущего. И рассуждение может и не касаться того, как в этом случае интерпретировать настоящее время и в чем будет его соответствие с множеством альтернатив внутри развития и становления социальной трансформации⁵.

Другое дело, что рассуждение будет развиваться и через какой-то период времени коснется комплекса социальных событий и в подобном случае возникает проблема, при которой интерпретация событий связана со специфическими особенностями социальной трансформации с выходом на версии социального бытия. Вот это достаточно мощный фундамент, который позволяет социальному субъекту переходить от конкретного периода, связанного с нестабильностью, переходностью к построению стабильной картины, которая в данном случае будет у него связываться с некоторым будущим временем.

Нельзя не отметить, что в данном направлении в современной социально-философской литературе имеется незначительное количество исследований и систематического исследования в настоящее время просто не существует, хотя нельзя не отметить целый ряд проблем, которые поднимались в социально-философских трактатах и работах, которые в той

или иной степени обозначали весь комплекс тех вопросов, которые требуют своего решения⁶.

Подобные действия связаны в основном с тем, что социальный субъект стремится как можно эффективнее оценивать сами социальные трансформации и транзитивные периоды между комплексами социальных событий и при этом постараться наиболее эффективно оценить те периоды транзита, которые характеризуются кризисными и противоречивыми ситуациями, что так или иначе, естественно, отразится на общем социально-историческом процессе. В данном случае, имеется в виду, что социальный исследователь в идеале стремится не только понять и описать подобные кризисы и противоречия, но и найти пути их разрешения.

В научной литературе исследователи, которые отдают приоритет различным аспектам философии и времени, сталкиваясь с анализом социальных и исторических процессов, нередко используют концептуально-семантический аппарат, который позволяет отразить целый спектр динамических понятий и категорий, которые вполне уместны как при описании социальных трансформаций внутри процесса социально-исторического развития вообще, так и самого периода транзита.

Поэтому, когда на первый план выходит подобное описание с необходимостью интерпретировать, оценить и понять социальные трансформации как социальные процессы, с учетом тех альтернативностей, которые в них заложены, то следует использовать такие концепции, которые будут полезны при освещении некоторых локальных вопросов, связанных с отражением не просто самой структуры процесса, но и которые будут весьма полезны при отражении структуры транзитивных периодов. Эти концепции могут быть из разных семантических рядов, однако их объединяет общее, они так или иначе отражают динамический характер реальности. К таким концептам мы отнесем интервал, стадию, фазу, период и так далее.

Конечно и обозначенная нами проблема, связанная с темпоральной онтологией, так же стала весьма серьезной проблемой с методологических позиций, при этом важно отметить тот факт, что в современной науке достаточно фундаментальные исследования в данном направлении трудно отметить. Причем, неизбежно возникает вопрос относительно того, что, если социальный субъект рассматривает альтернативности сценариев в социальных трансформациях и эти альтернативности соотносятся с имеющимися противоречивыми, кризисными или иными переходными состояниями в контексте структуры социального развития, то может ли исследователь, как социальный субъект, в данном случае в одиночку правильно принять ту или иную систему динамических категорий⁷.

Но в этой ситуации необходимо помнить, что анализ социальных трансформаций и переходных периодов с точки зрения альтернативных вариантов социального развития предполагает, что далеко не все комплексы социальных событий будут альтернативны друг другу, конкурировать меж-

3 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.; Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

4 Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.; Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

5 Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46.; Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875

6 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3. - С. 40.

7 Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 1-2. - С. 365-368.

ду собой и более того, нести на себе часть кризисности или противоречивости, поэтому следует вести дискурс о том, что часть социальных событий действительно следует соотносить с такими социальными процессами, которые вовлечены в развитие периода транзита, а часть социальных событий могут иметь вспомогательную роль.

В любом случае, общая проблема имеет новые грани и они во многом будут касаться того, что в самих транзитивных периодах социальных трансформаций будут возникать собственные локальные границы, которые и будут соотноситься в периодических структурах времени с точками, а если же дискурс уйдет к интервальным темпоральным структурам, то в данном случае исследователь будет иметь дело с моментами. Конечно, это достаточно интересные вопросы и их можно продолжить в разных направлениях, однако, на наш взгляд, прежде всего, они сами заслуживают отдельного специального исследования.

Отметим, что социальный субъект при исследовании такого комплекса событий в рамках реконструкции социальных трансформаций и их моделирования часто обращается к интуитивному восприятию подобных процессов, а не только к имеющимся у него механизмам воображения. Это возникает тогда, когда у субъекта зарождаются сомнения аксиологического характера относительно тех проблем, которые касаются изучаемых комплексов событий. Значит рассуждение касается того, как локальный комплекс событий реально является значимым относительно зафиксированного периода времени. И как он может получить локальную оценку на этапах развития социальной трансформации, внутри которого он сам находится.

Возникают вполне традиционные вопросы, которые вряд ли можно обойти в подобной ситуации, т.е., вопросы, связанные с позитивистским представлением об общезначимости социальных событий, их значимости и валидности; также весьма интересны в последнее время исследования, связанные с интенсивностью и темпом развития комплекса социальных событий внутри социальной трансформации. А если дискурс переходит в рамки социально-политических исследований, то нельзя не сказать о том, что вполне возможен тот или иной резонанс относительно того, как такие комплексы социально-политических событий получают свое разрешение в социальных трансформациях относительно данного конкретного периода социально-исторического развития социума.

В заключении отметим, что в подобных случаях появляется проблема синтеза относительно самих темпоральных структур и этот синтез касается различных ситуаций внутри социальных трансформаций. Причем нельзя сказать, что это является некоторым побочным эффектом рассмотрения общей проблемы моделирования социально-исторических процессов, в этом случае, действительно, проблемы связаны с установлением кризисных ситуаций и противоречивых ситуаций в рамках социальных трансформаций и периода транзита с точки зрения социальных и исторических процессов, являются весьма важными вопросами в рамках методологии исследования социальной философии.

Пристатейный библиографический список

1. Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. - М., 2008. - № 3. - С. 13-25.
2. Бестужев-Лада И. В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. - 1997. - № 8. - С.14-23.
3. Горбунова М. Ю. Эмоции акторов и социальные трансформации // Вестник Саратовского университета. - 2012 - № 2. - С. 148-151.
4. Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск, 1998. - 137 с.
5. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации // М., 2004. - 400 с.
6. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. - 2016. - № 7-0. - С. 111-114.
7. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. - 2006. - № 1.
8. Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-25. - С. 5743-5747.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 7-6. - С. 1110-1113.
10. Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 8-2. - С. 42-46.
11. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-4. - С. 872-875.
12. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3. - С. 40.
13. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 1-2. - С. 365-368.

ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И «БУДУЩЕЕ»

В статье рассматриваются тенденции проявления одиночества человека в современном глобализирующемся обществе, а также намечаются его «перспективы» как доминирующего способа существования человека. В результате, автор приходит к выводу о том, что одиночество является «нормой» в сознании современных людей и не исключает возможности, что в будущем за одиночеством может закрепиться статус доминирующего способа существования человека.

Ключевые слова: одиночество, глобализирующееся общество, человек, «виртуализация».

LYASHCHENKO Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy of science and sociology sub-faculty of the Orenburg State University

Лященко М. Н.

THE PHENOMENON OF LONELINESS OF HUMAN DEVELOPMENT IN THE MODERN GLOBALIZING SOCIETY: TRENDS AND "THE FUTURE"

The article examines, first, the tendencies of man's loneliness in the modern globalized society, and outlined his "perspective" as the dominant way of human existence. As a result, the author comes to the conclusion that loneliness is "the norm" in the minds of modern humans and does not exclude the possibility that in the future, with loneliness and to consolidate the status of the dominant way of human existence.

Keywords: loneliness, globalizing society, man, "virtualization".

Говоря о тенденциях и «перспективах» феномена одиночества человека в глобализирующемся обществе, следует учитывать, что сегодня как никогда перед человечеством остро стоит задача поиска решений проблем и ответов на вызовы, интенсивно проступающие в современном мире и являющиеся открытой угрозой выживанию человечества. Одной из таких важных проблем и одновременно предстоящим вызовом современности является одиночество, порождаемое внутренними антагонистическими противоречиями глобализирующегося общества. В связи с этим, важно отметить, что, по мнению некоторых авторов, одиночество практически стало нормой в современном глобализирующемся мире¹. Отсюда следует, что возникшие противоречия в современном обществе, порождающие одиночество, в настоящее время носят стабильный и устойчивый характер, закрепляя данный феномен в социальной реальности. В силу этого одиночество сегодня становится неизбежным спутником существования современного постиндустриального человека. Можно утверждать, что одиночество стало атрибутивной характеристикой жизни многих представителей постиндустриального социума.

Особое значение проблема «нормальности» одиночества в современном социокультурном пространстве приобретает в контексте возрастания отчуждения и тотального одиночества, связанных с углубляющейся и расширяющейся глобализацией. Согласно Е. Е. Роговой: «В современном обществе одиночество – всеобъемлющее явление»². Таким образом, феномен одиночества проявляет себя на разных уровнях социального бытия, охватывая различные социальные группы, индивидов вне зависимости от их социального или материального статуса. С каждым годом растет число одиноких людей, в их числе уже не только люди преклонного возраста или средних лет, но и достаточно молодые: дети, юноши, подростки. Преобладание такой тен-

денции в современном глобализирующемся обществе говорит о тотальном негативно разрушительном воздействии процессов глобализации на современного человека, его внутренний мир и духовно-личностную целостность. По нашему мнению, одиночество является таким способом существования человека, которое не только деформирует внутренний мир человека, но и разрушает его духовно-личностную целостность. Границы в одиночестве, как мы полагаем, становятся трудно преодолимыми (относительный тип одиночества) или вообще непреодолимыми (абсолютный тип одиночества). В современном обществе, на наш взгляд, возрастает количество людей, переживающих одиночество в абсолютном его типе. В перспективе неукоснительное возрастание одиноких людей в рамках глобализирующегося общества с его сложной и подвижной структурой не только будет способствовать сохранению проблемы одиночества, но и обусловит растущие масштабы данного феномена и людей, им охваченных. Поэтому сегодня стоит вопрос не о том, чтобы избавиться от возрастающего одиночества, что в принципе сделать невозможно, так как одиночество – эпифеномен разрушительных процессов в обществе, а снизить уровень и масштабы распространяющегося одиночества в глобализирующемся обществе, в котором наметился перекоп в сторону материально-гедонистической составляющей жизни. Но это возможно будет сделать в том случае, если общество и человек гармонизируют отношения с природой на основе перестройки социально-экономической структуры, организации общества и системы ценностно-смысловых доминант. Но пока тенденции, намеченные еще в начале XX столетия в глобализирующемся обществе, сегодня в большинстве демонстрируют только темпы своего наращивания и возрастания. Поэтому отчуждающиеся процессы в глобальном масштабе не снижаются, а напротив, демонстрируют эскалацию, нарушая окончательно баланс между человеком и Миром, человеком и обществом, человеком и человеком.

Однако показательно, что одиночество стало реальностью, существенной частью жизни современного человека, абсолютной вымещающим другие возможные положительные экзистенциальные формы и модусы существования, при этом переставая вызывать «беспокойство» у человека. В настоящее время можно отметить складывающуюся тенденцию к по-

1 Смирнов К. С., Коробко Е. В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2011. – № 1 (13) 47. – С. 48.

2 Рогова Е. Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 20.

ложительному восприятию одиночества. Экзистенциально-психологическое его сопровождение (необоснованный страх, постоянная тревога, безнадежность, меланхолия, безрадостность, ощущение подступающей смерти и постоянно тающей в мире угрозы и др.) человек считает «естественным» состоянием. Особенно тревожным является тот факт, что в современном глобализирующемся обществе неукоснительно набирает обороты тенденция к восприятию одиночества как подлинного, имманентно присущего способа человеческого существования, и ложности социально-коллективных форм и способов существования. Оценивая «перспективы» феномена одиночества в будущем развитии человеческой цивилизации, Э. Тоффлер предположил, что «в мире будущего одиночество перестанет считаться чем-то неправильным»³.

Очевидно, что подобные тенденции активно прокладывают себе путь в культурной жизни современного общества, начиная с экранов кинофильмов и заканчивая научными и философскими изысканиями, выстраивающими рационально-логическую систему доказательств и обоснований не только в необходимости испытать одиночество, но и в определении его доминирующего и определяющего положения для внутренней жизни «настоящей», «подлинной» личности. В экзистенциализме обосновывается мысль о том, что в одиночестве раскрывается независимость личного существования, принципиально вне общественных связей и структур, когда субъект бытия готов взять на себя груз абсолютной свободы и ответственности, даже если весь мир разрушится до оснований, но, прежде всего, это ответственность перед самим собой. С точки зрения экзистенциализма, именно в одиночестве укрепляется индивидуальная целостность человека; он находит подлинные смысловые основы своего существования и выходит на подлинные рубежи своего духовно-нравственного развития. Сохраняя объективность, нужно отметить, что не весь экзистенциализм такой мрачный и трагично представляющий бытие. Но концептуальный корень у них один: одиночество – необходимый модус в обретение аутентичного своего личного самобытия. Одиночество необходимый и неминуемый этап в жизненных метаморфозах человека. Справедливости ради надо отметить, что такую роль может выполнять, и то не всегда, неполное одиночество. Речи об абсолютном одиночестве вообще в данном контексте не идет.

Особо стоит обратить внимание еще на один важный аспект современного глобализирующегося общества – его информационно-технологическое развитие, благодаря которому произошли существенные изменения механизмов межличностной коммуникации и установления событийности между индивидуальными целостностями, становящимися менее устойчивыми и стабильными. На уровне межличностного взаимодействия начинают преобладать кратковременные, ценностно и эмоционально нейтральные связи и отношения, разрушаются ценностно-смысловые основы событийности и открытого диалога. Такая трансформация коммуникации и событийности особенно проявляется в пространстве виртуального общения. «Виртуализация» межличностного взаимодействия, с одной стороны, формирует благоприятные для него условия, обогащая и расширяя возможности коммуникации, но с другой – виртуальное общение становится все более похожим на имитацию «живого» диалога между людьми, развивающегося в рамках стандартизации и формализации, «нивелируя» личность его участника и его индивидуальные личностные характеристики, не давая возможности войти в событийное пространство, где происходит встреча не с объектом, а с субъектом, где создаются условия для возникновения соборной духовной жизни⁴.

В такой межличностной коммуникации количество доминирует над качеством. Это приводит к тому, что человек, несмотря на существенное количество контактов, может или продолжает испытывать «дефицит» в подлинном и открытом общении на основе духовно-нравственной системы ценностей и смыслов, связывающей индивидуально-личностные миры индивидов, образуя между ними «вселенную». Объяснением этому служит беспрецедентное увеличение обезличенного, лишенного единых духовных ценностно-смысловых оснований общения, раз-

единяющего и дезинтегрирующего индивидов, снижающего «качество» межличностной коммуникации в социуме. Кроме того, виртуальное коммуникативное пространство настолько обширно и разнообразно, что человеку достаточно проблематично найти группу или сообщество, удовлетворяющее его социально-коммуникационные потребности и самое главное – потребность в нахождении людей по духу. Таким образом, киберпространство оказывает диалектически амбивалентное влияние на становление личности в настоящее время, предлагая ему новые возможности, оно подвергает его, как и многие процессы в глобализирующемся обществе, отчуждению⁵.

Интеграция робототехники в духовно-экзистенциальное пространство человека, в свою очередь, может являться следствием напряженного переживания индивидом социального и ценностно-смыслового вакуума из-за постоянной неудовлетворенности от общения. В этой связи стремление преодоления ощущения социальной изоляции конвертируется человеком в создание на высокотехнологическом уровне средств, призванных компенсировать дефицит коммуникативности. Сохраняя объективность, необходимо заметить, что в межличностной коммуникации «машина» принципиально не способна заменить человека, даже в контексте обретения робототехникой антропоморфных характеристик. Роботы не обладают социальной и духовно-нравственной природой, а значит, не способны духовно осваивать мир, порождать смыслы, обладать ценностями и искренне, эмоционально налаживать и вступать в «живой» диалог. «Живой» диалог – часть естественной, социально-культурной жизни человека, которую робот не может поддерживать на должном уровне. На робота, с помощью которого человек пытается спастись от одиночества, проецируются социально-коммуникационный и духовно-ценностный мир человека, «оживляющий» робота и делающий его частью своего мира. На самом деле – это психологический прием, не дающий положительного эффекта человеку, адекватно воспринимающему реальность. Такой эффект достигается, если человек выстраивает свой иллюзорный мир.

Очевидно, что при сохранении наметившихся тенденций в развитии глобализирующегося общества в будущем за одиночеством может закрепиться статус доминирующего способа существования человека, обусловленного тем, что процессы отчуждения демонстрируют непрерывный рост, принимая глобальную размерность.

Пристатейный библиографический список

1. Воронова Н. И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 11-13 февраля 2016, Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 73-77.
2. Герт В. А. Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дисс. ... докт. фил. наук: 09.00.01. – Челябинск: 2016. 381 с.
3. Рогова Е. Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – №1. – С. 18-24.
4. Смирнов К. С., Коробко Е. В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2011. – № 1 (13) 47. – С. 45-50.
5. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 557, [3] с.

3 Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 282.

4 Герт В. А. Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дис. ... докт. фил. наук: 09.00.01. – Челябинск: 2016. – С. 335.

5 Воронова Н. И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 11-13 февраля 2016, Коломна / под общ. ред. Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 75.

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

НАУКА КАК ОРГАНИЗАТОР ДИАЛОГА ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ

В статье рассматривается то, как меняется отношение человека, познающего мир научными средствами, к природе, начиная с древнейших времен. В связи с этим внимание обращается на некоторые аспекты в деятельности социального института науки, который формирует в обществе определенные условия для осуществления актов познания. Эти условия предоставляют возможность вести диалог с миром одним членам общества и отнимают эту возможность у других членов общества. Авторы выделяют четыре исторически сложившихся условия научного поиска: знание, метод, техника и финансирование; и предлагают краткое их описание.

Ключевые слова: социальный институт, наука, человек, диалог, знание, истина, метод, техника, финансирование.

KHAZIEV Ziya Anvarovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SCIENCE AS AN ORGANIZER OF A DIALOGUE BETWEEN MAN AND NATURE

The article examines how the attitude of a person, who knows the world through scientific means, changes to nature, beginning with ancient times. In this regard, attention is drawn to some aspects in the activities of the social institute of science, which forms in society certain conditions for the implementation of acts of cognition. These conditions provide an opportunity to conduct a dialogue with the world to one member of society and take this opportunity from other members of society. The authors distinguish four historically developed conditions for scientific research: knowledge, method, technology and financing; and offer a brief description of them.

Keywords: social institution, science, man, dialogue, knowledge, truth, method, technique, financing.

Хазиев З. А.

Неганов Ф. М.

Исследователи древних культур – историки, этнографы, философы, поэты – нередко находили, что жизнь человека на заре истории была не менее, а может быть даже более богатой и интересной, чем жизнь человека прошедшего века цивилизации. Одна из причин появления подобного мнения заключается в том факте, что для человека древности окружающий его мир во всем его многообразии был вещью не познанной; поэтому он мог всюду, чем бы он ни был занят, делать для себя – и делать впервые в истории – новые открытия. Ведь когда мы всматриваемся в прошлое человечества, хорошо осведомленные обо всем, что появляется позже, мы видим, как много неоткрытых возможностей и неразгаданных загадок имелось у человека, открытия и разгадки которых, несомненно, делают проживаемую жизнь богатой и интересной. Времена, пронизанные представлениями о радостях познания и о гармонии между человеком и природой, представители романтического направления называли «золотым веком». Вот как, например, представлял себе бытие человека, ведущего непрерывный диалог с миром, человека из «золотого века», немецкий поэт и философ Новалис: «Он всматривался в звезды и, как умел, передавал на песке их приметы и местоположение. Без устали смотрел он в море небесное, и ему никогда не надоедало наблюдать эту синеву, эти волны, эти тучи и лучи. Он искал камни, цветы, насекомых и в разных сочетаниях раскладывал свои

находки... Настороженно внимал он своей душе и помыслам. Невдомек ему было, куда душа стремится, томясь... он странствовал, исследовал чужие края, чужие зыби, чужие небеса, невиданные светила, незнакомые растения, зверей, иноземные народы, углублялся в пещеры, в разноцветных наслоениях и пластах изучал состав земли, лепил из глины прихотливые подобия скал. И везде убеждался, что ему ничто не чуждо, какие бы странные союзы и соединения ему ни встречались: в нем самом уживалось не меньше загадок»¹. Это описание, по всей видимости, было навеяно тем, что нам известно о первых древнегреческих философах.

Почему светит солнце? – спрашивал себя человек античности. – Как всё возникло? Почему мир упорядочен, а не хаотичен? Что есть душа? Он наблюдал и размышлял и пытался найти ответы на свои вопросы. И отвечал... Мир одушевлен и полон божеств, говорил Фалес. Анаксимандр оттаивал мысль о том, что солнце по величине не меньше земли и представляет собой чистейший огонь. И еще он утверждал, что луна светит не своим светом, а заимствует его от солнца. Философ Анаксагор полагал, что солнце это глыба, огненная насквозь. Ветры, объяснял он, возникают оттого, что солнце разрежает

1 Новалис. Ученики в Саисе // Генрих фон Офтердинген. – М.: Ладомир; Наука, 2003. – С. 113-114.

воздух, а гром – это столкновение туч. Поэт и философ Ксенофан размышлял о происхождении облаков: они образуются оттого, что солнце вздымает испарения и возносит их в окрестный воздух. Всё возникающее, учил Ксенофан, подвержено гибели, и душа – это дыхание. Демокрит доказывал, что солнце и луна состоят из таких же частиц, гладких и круглых, как и душа. Эти идеи являлись результатом долгих и упорных исследований.²

Прошли тысячелетия, и размышления первых древнегреческих философов кажутся нам теперь наивными. (Напомним, что в некоторых отечественных учебниках по философии за первыми древнегреческими философами прочно закрепился термин «наивные материалисты».) Идеи, которые на заре истории рождались словно откровение, сегодня похожи на детский лепет. Вместе с тем, вникая в проблемную ситуацию человека античности и сравнивая ее с ситуацией, складывающейся с нами в наше время, нельзя не увидеть бросающееся в глаза различие. Мы тоже можем спросить «почему светит солнце?», но за ответом мы обратимся не к своему разуму, не к своим наблюдениям, а обратимся к специалисту – астрофизике, коль скоро речь идет о солнце, и не станем выдвигать свои предположения. И нам поведают, что свет солнца есть энергия, образующаяся в процессе термоядерных реакций, в этих реакциях водород, из которого солнце состоит на 75%, превращается в гелий и другие более тяжелые химические элементы; при этом масса солнца постоянно уменьшается. Мы узнаем еще, что образуемая в термоядерных реакциях энергия, если произвести количественную оценку, составляет приблизительно 20 Вт/м³. Всё это будет лишь маленькой долей того, что знает сегодня специалист. Разумеется, мы получим более содержательный ответ, чем те скудные сведения и догадки, которые когда-то высказывали древние люди, основываясь на своих наблюдениях и раздумьях. Несмотря на это, наше положение незавидно. Ведь мы здесь не совершаем открытие чего-то нового, но лишь получаем нужную нам информацию. Следовательно, диалог с миром мы не ведем и радости познания не испытываем.

Это различие мы можем выразить в пространственных терминах. Когда-то человек античности имел возможность, в сущности, всюду проводить исследования и делать для себя открытия. Когда-то условия для осуществления актов познания всюду были подходящими. Другими словами, мир выглядел более или менее пространственно однородным. Однако с ходом истории мир изменился и стал крайне неоднородным. Теперь проводить исследования можно не всюду: где-то, в каких-то «светлых местах», человеку может открыться что-то новое, где-то, в каких-то «темных местах», ему уже ничто новое не откроется³. Теперь, чтобы иметь возможность вести диалог с миром, нужны особые условия.

Почему с ходом истории мир меняется, почему диалог с ним становится всё более затруднительным и невозможным для многих из нас? Ответ: «Потому что действительность всё более познается и для новых открытий нужны более изощренные подходы» – не является удовлетворительным; он не отражает существо дела. Объяснение этому феномену, на наш взгляд, было дано П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности»⁴. По убеждению этих авторов, мир, в котором мы живем, меняется в результате

деятельности социальных институтов. Социальные институты призваны хранить в обществе, пополнять и осуществлять трансляцию через поколения знаний. Ради этого они определенным образом упорядочивают общественную жизнь: часть индивидов получает возможность приобщаться к поддерживаемому знанию и добывать новые знания, другая часть индивидов оставляется в неведении и лишается возможности добывать новые знания. Чтобы оправдать установленный в обществе порядок, социальные институты формируют также мировоззрение, т.е. они конструируют соответствующую реальность. Таким образом, диалог с миром для многих из нас становится невозможным из-за деятельности социальных институтов.

И наука, поддерживаемая государством, есть такой социальный институт. С одной стороны, наука призвана заниматься производством знаний о действительности; с другой стороны, социальный институт науки своей деятельностью утверждает специфический мир (пространственно крайне неоднородный), в котором человеку что-то может открыться только при особых (устанавливаемых институтом) условиях. И эта другая (оборотная) сторона деятельности ученых оказывает мощное влияние на те возможности, которыми мы располагаем, – и, в конечном счете, на тот мир, в котором мы живем. Поэтому уделим здесь некоторое внимание тому, что утверждает наукой с этой стороны.

Мы выделим здесь условия, выдвигаемые социальным институтом науки, условия, при которых человек может вести диалог с миром. Они устанавливают границу между тем, что можно назвать *светлым местом* – там человек сбывается, там всё значимо, – и тем, что можно назвать *темным местом* – там человек будто и не существует. Условия означают препятствия, которые возникают перед «непосвященным» (тем, кто не является членом научного сообщества) стремящимся стать «посвященным» (тем, кто является членом научного сообщества), и эти препятствия устанавливаются самими «посвященными». Условия, надо полагать, исторически изменчивы. Заметим еще, что мы не претендуем на исчерпывающий их перечень. Тем более что они представляют собой такие элементы, которые не столько *проговариваются*, сколько *утверждаются* наукой и ее развитием. И мы здесь также не рассматриваем иной характер диалога человека с природой, который предлагаются философскими системами 20 века, в частности, экзистенциализмом, а лишь отсылаем читателя к статье об этом.⁵

Итак, первым условием, которое утвердилось с развитием науки (и даже прежде появления науки), условием, внесшим разлад в мир и удалившим человека из рая «золотого века», стало знание. Еще до возникновения науки, до появления философских школ в античности, в разных древних культурах знание считалось сакральным и ценилось как источник духовного перерождения. Носители сакральных знаний – египетские жрецы или индийские брамины – держали свои знания в тайне и искусственно создавали препятствия на пути к ним.⁶ По Платону, человек, приобретший знания, совершал переход из *темного места* (из пещеры невежества, как он себе представлял) в *светлое место* – место, где раскрывается истина. Без знаний же человек уподоблялся спящему – кому истина не раскрывается. «Многочисленные знатоки должны быть любознательными и первыми учеными, становясь творцами ценных знаний, одновременно делали шаг к разладу в мире, утверждая своей де-

2 О влиянии древней мифологии на формирование и развитие древнегреческой научной мысли см. работу: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 222-227.

3 Более подробно о символическом значении терминов «светлое место» и «темное место» см. статью: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. О некоторых пространственных аспектах мифа, техники и права // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3. – С. 397-399.

4 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995.

5 Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – 2009. № 4. – С. 1490-1493.

6 См. об этом в статье: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 225-227.

7 Гераклит (35DK), Фрагменты ранних греческих философов. Ч 1. – М.: Наука, 1989. – С. 191.

ательностью и творениями определенный порядок, согласно которому открытие нового возможно только с приобретением знаний; а незнающим доступ к истине закрыт.

Сегодня для ведения диалога с миром знания (конечно, не любые знания, а специальные) продолжают являться необходимым условием.⁸ По всей видимости, приобретение специальных знаний – это общее для социальных институтов требование, и наука здесь не выглядит исключением. Правда, теперь знание реже преподносится как сакральное знание и как единственный барьер, отдаляющий нас от мест раскрытия истин.⁹

Следующим условием, которое утвердилось с развитием науки, как нам видится, стал метод. В эпоху Нового времени наука отделяется от других сфер познания именно благодаря своим методам. Огромный вклад в создание этого нового облика науки внесли труды Ф. Бэкона и Р. Декарта. Ими был предложен подход, согласно которому путь к истине задается определенными правилами. «Под методом, – писал Декарт, – я разумею достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знания, придет к истинному познанию всего того, что он будет способен познать»¹⁰. В воззрениях Бэкона научные исследования, как известно, основываются на методе индукции, а в воззрениях Декарта – на методе дедукции. Таким образом, правильный (обоснованный) метод формирует для человека *светлое место*, – место, где он ведет диалог с миром.

Вместе с тем, эпоха Нового времени выдвинула еще одно условие, необходимое для процесса познания, – это техника. Порой с изобретением какого-нибудь технического устройства человеку становилось доступным то, что прежде было недоступно. Например, с помощью рычага даже ребенок оказывается способным производить такие действия, которые не по силам здоровому человеку. Поэтому люди первобытных культур воспринимали технику как устройство, которые пробуждают дремлющие в природе стихии. А в Новое время ученые разглядели в технике инструмент, открывающий доступ к неисследованному, к тайнам природы. И первым среди них был, пожалуй, Г. Галилей. Напомним, что этот великий итальянский ученый создает телескоп и с его помощью делает целый ряд открытий: находит горы на Луне, спутники Юпитера, обнаруживает пятна на поверхности солнца и его собственное вращение и видит много новых звезд. Таким образом, новая техника стала творить для человека *светлые места* – места раскрытия истин. И надо полагать, что без прогресса в технике современная наука не ушла бы очень уж далеко от знаний древних культур.

Наконец, развитие науки в XX веке, как нам кажется, формирует еще одно условие, без которого научная деятельность становится невозможной. И этим условием является финансирование. Появление данного условия объясняется некоторыми переменами, произошедшими как в самой науке, так и с ее ролью в жизни общества. Во-первых, изменился характер и уровень сложности решаемых проблем. Задачи, стоящие перед современной наукой, предполагают тесное сотрудничество коллективов, представляющих разные сферы деятельности. В процессе научного исследования отдельные группы занимаются созданием экспериментальных установок, отдельные группы занимаются техническим обслуживанием этих установок, есть группы, которые занимаются разработкой

программного обеспечения, есть специальные группы проектировщиков и группы, выполняющие инженерные расчеты и т.д. Все эти коллективы необходимо каким-то образом сплачивать. Во-вторых, научные исследования превратились в дорогостоящее, но, вместе с тем, и выгодное, прибыльное предприятие. Поэтому государство и частные компании становятся сегодня спонсорами, заказчиками и организаторами исследований. Они влияют на выбор перспективных научных направлений, осуществляют контроль над ходом исследований, формируют исследовательские коллективы и создают для них необходимые условия научного поиска. Ученые, которые не входят в группы, реализующие определенные исследовательские проекты, в сущности, оказываются за бортом науки и не имеют возможность вести диалог с миром. Заметим здесь, что такие условия научного поиска, как знание, метод и техника, наука может создавать (и контролировать их) автономно, т.е. независимо от других социальных институтов, – ведь ее деятельность и состоит в том, чтобы предлагать новые знания, разрабатывать методы, изобретать приборы, необходимые для эксперимента. Финансирование же не осуществляется наукой автономно, так как в ее функции не входит управление в обществе финансовыми потоками.

Как видно, условия, очерчивающие для одних *светлое место* (позволяющее им что-то познавать) и для других *темное место* (не дающее возможности что-либо познавать), отделяют не только научное сообщество («посвященных») от остальных членов общества («непосвященных»), но и производят довольно жесткое деление внутри научного сообщества. Чем труднее человеку реализовать требования, выдвигаемые наукой и другими социальными институтами, тем дальше, более недоступными становятся «светлые места». Отметим также, что гораздо отчетливее в истории проявляются тенденции к удалению «светлых мест», нежели тенденции к их приближению.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Декарт Р. Соч. в 2 т., Т.1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
3. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Истины открытия и истины подтверждения: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 239-241.
4. Неганов Ф.М., Хазиев З.А. О некоторых пространственных аспектах мифа, техники и права // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3. – С. 208-212.
5. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 222-228.
6. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 223-225.
7. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Образование и ценности: аксиологический и правовой аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 208-212.
8. Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – 2009. – № 4. – С. 1490-1493.
9. Новалис. Ученики в Саисе // Генрих фон Офтердинген. – М.: Ладомир; Наука, 2003. – 280 с.
10. Фрагменты ранних греческих философов. Ч 1. – М.: Наука, 1989. – 575 с.

8 О роли и значении образования для развития науки см. статью: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Образование и ценности: аксиологический и правовой аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 208-212.

9 Более подробно о природе истинного знания и о его связи с человеком см. статью: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Истины открытия и истины подтверждения: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 239-241.

10 Декарт Р. Соч. в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 89.

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович

кандидат технических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ВЛАСТЬ ПУСТОТЫ И ПРОСТОТЫ КАК МЕРА ПРОДВИЖЕНИЯ К ИНФОРМАЦИОННОМУ УНИВЕРСУМУ

В статье исследована «власть» пустоты и простоты как способ и определенная мера продвижения человека к информационному обществу. Человек, захваченный властью пустоты, сторонится излишней информации, которая выступает как нечто негативное. Автор показывает, что власть «пустоты», которой оказалась зачарованной современность, объясняется инерционной активностью людей. Но сам человек, заявляющий о своей преданности пустоте и простоте, делает, в то же время, предметом своего созерцания некое самобытное бытие. Тем самым человек отвлекается от внешних культурных форм и превращает информацию в метафору. Простота человеческих взаимоотношений связана, в свою очередь, с мощнейшим стимулом трансформации социокультурного опыта.

Ключевые слова: власть пустоты и простоты, информационный универсум, информация, современность, инерционная активность людей, самобытное бытие, метафора, простота человеческих взаимоотношений.

GAZIZOV Rail Robertovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE POWER OF EMPTINESS AND SIMPLICITY AS A MEASURE OF PROGRESS TOWARDS THE INFORMATION UNIVERSE

The article studies the "power" of emptiness and simplicity as a way and a certain measure of human progress to the information society. A person captured by the power of the void, shies excessive information that acts as something negative. The author shows that the power of "emptiness", which turned out to be enchanted by modernity, is due to the inertial activity of people. But the man himself, declaring his devotion to emptiness and simplicity, makes, at the same time, the subject of his contemplation a certain original being. Thus, people are distracted from external cultural forms and turns information into a metaphor. The simplicity of human relationships is associated, in turn, with a powerful stimulus transformation of socio-cultural experience.

Keywords: power of emptiness and simplicity, information universe, information, modernity, inertial activity of people, original being, metaphor, simplicity of human relations.

Газизов Р. Р.

В настоящее время, когда глобализационные процессы самым тесным образом смыкаются с радостью пути современного человека, который оказывается направленным к необозримой перспективе всего сущего, небесное и земное, творящее и творимое оказываются все же весьма неприметными нечувствительному уму. Современный обыватель, охваченный апатией, стремится укрыться от мира в своем доме. Но дом человека все же находится в дороге. Дом, как определенная мера и способ продвижения к информационному универсуму, оказывается связанным с «зиянием» бытия, а далеко не простым в материальном, физическом мире. Человек в то же время вольно странствует по миру и в этом заключена его сущность. Так, если человек оказывается лишенным самой свободы передвижения, то он, тем самым, оказывается перед вопросом об уничтожении своего мастерства, искусства, где «небесная», духовная работа, вместо того, чтобы выглядеть каким-то особенным образом, оказывается ориентированной на «праздность»¹.

Человек сегодня сторонится излишней информации, которая давит на него. Поэтому он мечтает странствовать, чтобы преодолевать разрывы духовного бытия. Человек балансирует на грани миров, душевного и духовного, материального и трансцендентного. Человек стремится к самобытности вещей, которая, зачастую раскрывается в бытийственной пустоте, которая освобождает его от всякого рода измышлений и постоянного желания о чем-то мечтать и придумывать.

Человек забыл о самом доверии жизни, дорогом и бесценном. Ведь жизнь есть нечто изначально данное и прекрасное. Но всегда ли само утро жизни является чем-то подвижными многообразным? Утро, тем не менее, не всегда совпадает с юностью людей, находящихся в определенном историческом времени. Таков

Ренессанс, «особенно тот, который называют художественным»². Ренессанс охватывает полноту явлений, но до этого охвата нам еще очень далеко. Люди, в настоящее время даже не в силах осмолиться, узнать по возможности нечто большее; однако самое главное, что беспокоит современного человека, заключается в том, чтобы выяснить направление, куда все стремительно движется.

Отсюда реформаторов, практически, всегда отличала обеспокоенность расчистки путей дальнейшего движения. И все же нас интересует сам вопрос, а что же заботит людей при всех изменениях общественной системы? Очевидно, речь идет о том, что сковывает сам «дух» как синтез всех нравственных сил человека. Человек утрачивает в эпоху техники духовную обеспокоенность по поводу происходящего; он устает от шума происходящего. Этот шум, нарастающая лавина информации, отодвигает ту утонченную строгость, которой отличается само мышление. Человек, зажатый в информационном универсуме, перестает, практически, отличать являющееся от существенного. Но в этом то, как раз и состоит «подтягивание» лучшего будущего к самой исторической высоте, в результате чего сама история начинает выглядеть как некая «предыстория».

Информация сегодня сопряжена с дальнейшим ростом интеллектуального начала. Но мы забываем, что правовое информационное пространство-время связано с умением человека совершать необычные поступки, которые не надоедают и утверждают мир права, правовых реалий. Ведь, само право не должно быть скучным; оно, как об этом указано, в Библии, не должно игнорировать «играющей мудрости». Кто находит мудрость, тот обретает и жизнь. В книге «Притчей Соломоновых» говорится о мудрости, которая была при Боге «художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом его

1 Малявин В. В. Мудрость «безумных речей». О духовном наследии Чжуан-цзы // Чжуан-цзы: Даосские каноны / Пер., вступит. ст., коммент. В. В. Малявина. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 432 с.

2 Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997. – 400 с.

во все времена» [Книга Притч. Солом. 8-30]. Не об антитезе разумности здесь идет речь, но о чем-то другом. «В схеме что-то осмеивается, но каждый в конце концов смеется над самим собой. Смех и условен и абсолютен в своей условности; он и предполагает историчность мысли, и упраздняет ее»³.

Игровая культура, которая выступает предпосылкой непринужденности правового информационного пространства-времени сопутствует нашему «самоуменьшению», вытекающему из осознания собственного несовершенства, или, точнее сказать, из несостоятельности претензий информационного интеллекта. Человек сколь угодно долго может посвящать себя возвышенным думам, но он должен постоянно помнить о том, что мудрость заключена даже в самых низменных устремлениях земной жизни.

Правовое информационное пространство-время связано с осознанием быстротечности самой жизни, которая, зачастую, не вписывается в столь грандиозные масштабы социального содержания. Этот вопрос остается, тем не менее, все же разумным вопросом не только для существования чего-то уникального и единственного в своем роде, но и до тех пор, пока сам человек проявляет преданность пустоте как мере продвижения к культурно-информационному универсуму.

Пустота, как «прообраз» целостности мира, втягивает социальное время и с данного момента начинается власть самой простоты, содержащей интенцию без какой-либо страсти. Простота социальных отношений связана с утопическим элементом, которому, зачастую, оказывается подчиненной сама правовая жизнь. Отсюда время Ренессанса демонстрирует не только полноту духовных и душевных явлений, не только наиболее полное бытие, что содержится в мире, но и некое упрощение. Простота как способ продвижения к информационному универсуму, выглядит, зачастую, как некий предлог для собственного начала своих юных сил, а также, одновременно, зрелости.

Эпоха античности, видимо, не обладала той информационной свежестью, которая избегала какой-либо строгости, которую демонстрирует ранний Ренессанс (прежде всего, его архитектура).

Правовое информационное пространство-время, по все видимости, сторонится чисто евклидовой геометрии и, таким образом, включает в себе нечто непостижимо утешительное. Правовое информационное время, в сущности, выступает некоей выжимкой из самой полноты социального и духовного многообразия событий. Оно указывает на то, что человека что-то ожидает, именно «мера», а не само движение.

Вместе с тем, информация, зачастую, оказывается удаленной от материальной «тяжести» мира. Она может лишь на весьма короткое время замечать настоящее время, способствовать, в целом тому, чтобы само право оказывалось способным выходить из своих умеренно-возвышенных границ, хотя и символических, но, в то же время, масштабных. Но правовое информационное пространство-время содержит в себе все же некий призыв к покою. Реформаторские движения эпохи Средневековья выявили этот катарический смысл эпохи на совершенно ином уровне. Нам, при этом, необходимо заметить, что сама власть простоты свободна от нагромождений церемоний и различных идеологий. Это, в свою очередь, можно рассматривать как некое духовное обновление настоящего, сопряженного с правовой информационной культурой. Таким образом, сама простота сегодня делается весьма значимой; она, как видим, представляется признаком подлинности самой информации, которая имеет прямое отношение к праву и миру правовых реалий.

Если мы ведем речь о подлинном информационном праве, то право, зачастую, оказывается в сфере утопического осознания бытия вообще. Право постоянно в своей пространственной и временной ипостасях находится только во множественном бытии реального социокультурного процесса. Никакая духовная и культурная полнота явлений, равным образом, ни одна из имеющихся в наличии ближайших культурных целей, не должна загоразивать собой человеческую интенцию, обремененную элементами конечного существования. Простота как мера продвижения человека к информационному универсуму, составляет некий «прасимволический» архетип для всех духовных преобразований. Простота, о которой мы ведем речь, должна все же исполняться в определенном конечном пространстве и времени, которые постепенно должны наполниться конкретным содержанием и, таким образом, реализоваться. Но человеку всегда не хватало пространственно-временной инфляции. Вещи мира всегда

стоят дороже самой информации о них. Совершенно, поэтому, неудивительно, что правовое время всегда представляло собой некое чудо, связанное с особенно высоко лежащим после того, как что-то случилось. Правовое информационное пространство-время выступает в данном отношении как некая желанная возможность быть, причем, быть вместе всем людям, которые постоянно находятся в единстве с собой и своими духовными и нравственными мирами. Но жизнь людей, охваченная властью простоты, все же оказывается быстротечной и, поэтому, стремится вписаться в грандиозные «масштабы» и «содержания»⁴.

Власть пустоты и простоты, которой оказалась зачарованной современность, все же объясняется некоей инерцией действия людей. Сама классическая методология обретает сегодня «самостоятельность социально-гуманитарного познания»⁵ и эта методология, опосредованная властью пустоты и простоты как раз и выступает как предпосылка и, одновременно, как мера продвижения к информационному обществу.

Современный человек не может ни за что удержаться. Но может ли человек реализовать себя, таким образом, как это ему представляется? Он располагается в точке пересечения межличностных отношений. А если последние, в принципе, становятся бесцветными, то выступающее на поверхность сознания духовное, отражает более чем наполовину не самого себя, а данные межличностные отношения. Даже для самой главной интуиции человека берутся разные картины желаний. Поэтому, нам думается, что само «ядро» существования человека еще в настоящее время полностью еще не включилось в культурный процесс.

Человек одинокий, серьезный есть только сообщающий о мире, как бы он ни хотел заинтересовать других. Его одиночество позволяет противостоять миру, но он в то же время предполагает состояние поиска космического, культурного и вселенского одиночества.

Власть пустоты и простоты, как мера продвижения к информационному обществу, сообщает нам о том, что пустота сама по себе может служить источником эстетического наслаждения. Пустота выступает предпосылкой и границей всякого творчества. Но, говоря о предельности бытия человека, мы, разумеется, отправляемся к поиску универсальных принципов. Однако эти принципы имеют сугубо практическое значение. В этом плане, сама пустота и простота человеческих взаимоотношений означает нечто практическое, сам способ отношения тотальности хаоса к актуальному существованию мировых форм.

Между тем, сама власть пустоты и простоты означает проявление самобытности всего существующего. Простота освобождает нас от беспокойства о «возможном» и «невозможном». В свете идеи «простоты» сама человеческая вселенная предстает перед нами кладзем таинств, некоей бездной неопределенности.

Простота, позволяя человеку испытывать свою неопределенность, связана с мощнейшим стимулом трансформации социокультурного опыта. Но неопределенность пустоты есть, прежде всего, сама неопределенность отношений человека и мира.

Когда человек освобождается от власти пустоты и простоты, то он, тем самым, утрачивает саму человеческую общность. Перед ним уже не маячит сам «законченный» субъект, что, конечно, уже не сопровождается насильственным вытаскиванием части прежнего мира за границы его сознания. Человек, заявляющий о власти простоты, делает предметом своего созерцания самобытное бытие. Он, тем самым, отвлекается от внешних культурных форм и превращает саму информацию в метафору, что, видимо, прежде переживалось как нечто подлинное.

Пристатейный библиографический список

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997. – 400 с.
2. Кемеров В. Е. Время социальное и пространство социальное // Современный философский словарь. – Лондон, 1998.
3. Малявин В. В. Мудрость «безумных речей». О духовном наследии Чжуан-цзы // Чжуан-цзы: Даосские каноны / Пер., вступит.ст., коммент. В. В. Малявина. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 432 с.

4 Блох Э. Указ. соч. – 432 с.

5 Кемеров В. Е. Время социальное и пространство социальное // Современный философский словарь. – Лондон, 1998.

ЕВДОКИМЕНКО Марина Владимировна

аспирант кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, старший преподаватель кафедры Гидротехнического строительства, безопасности и экологии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)

Евдокименко М. В.

ОТ «БЕСЦЕННОСТИ» ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА К «ЦЕННОСТИ» ПРАВА

В работе рассматривается «ценность» права и правовые ценности с точки зрения известного российского философа и правоведа Н. Н. Алексева, который один из первых оценил аксиологическое значение права для построения зрелого нормативно-правового сознания гражданского общества.

Ключевые слова: «ценность» права, правовые ценности, правовой нигилизм.

EVDOKIMENKO Marina Vladimirovna

postgraduate student of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, senior lecturer of Hydraulic engineering, safety and ecology sub-faculty of the Novosibirsk State university of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

FROM THE «PRICELESSNESS» OF LEGAL NIHILISM TO THE «VALUE» OF LAW

The "value" of law and legal values from the well-known Russian philosopher and jurist N. N. Alekseev point of view, who was one of the first to assess the axiological significance of law for building civil society's mature normative and legal consciousness.

Keywords: "value" of law, legal values, legal nihilism.

«...Ценность же права есть абсолютная ценность закона и порядка в противоположность безценности хаоса и анархии»¹
Алексеев Н. Н.

В большом юридическом словаре правовой нигилизм определяется (от лат. nihil - ничего) как «одна из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права...»², и, как правило, выражающаяся в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, что в повседневной жизни выступает одной из причин противоправного поведения и преступности.

Проблема определения категорий: «правовой нигилизм», «правовые ценности», «ценность» права является в настоящее время чрезвычайно значимой, так как зачастую «правовые ценности» не вполне отражают содержание моральных ценностей и норм в современном обществе, а «правовой нигилизм» нередко способствует аннигиляции права.

По существу, правовые ценности должны упорядочивать правовую действительность, вносить в ее осмысление определенные оценочные моменты. Более того, они призваны соотноситься с моральными нормами и ценностями, принятыми в том или ином обществе, с «истиной», с представлением об «идеале» в праве и обществе в целом, желаемом и нормативно установленном, а также придавать человеку уверенность в устойчивости и законосообразности его жизни и в конечном итоге даже определять смысл его бытия.

В свое время Б. А. Кистяковский в статье «В защиту права» утверждал, что «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравствен-

ное совершенство, религиозная святость. Значение его более относительно»³.

Для определения предметного содержания данных категорий обратимся к исследованиям в области правовой аксиологии, которая проявила себя в науке в 60–80-е гг. XIX века, пережив расцвет своего развития в качестве самостоятельной культурно-философской дисциплины в первой трети XX века.

Долгое время правовая аксиология, как и сама категория «правовые ценности», не выступала в качестве самостоятельного предмета изучения, поскольку отношение к теории ценностей было сугубо спекулятивным, в силу того, что все фундаментальные ценности человеческого бытия, в том числе и правовые, были предустановлены государством.

В данной работе хотелось бы более подробно остановиться на «ценности» права и правовых ценностях с точки зрения известного российского философа и правоведа Н. Н. Алексева, рассматривавшего проблему «ценности права» не только с аксиологической точки зрения, но и в аспекте «силы права» как правомочия, правопорядка и закона.

Так Алексеев предположил, что данные понятия крайне важны для философии права, поскольку «право есть «мощь» особо оформленная»⁴, важнейший институт социального регулирования, где право должно являться ценностью и формой блага, духовно значимым явлением, игнорирующим частные и общегражданские проявления морального и правового нигилизма, только «признанный закон есть признанная им нравственная обязанность»⁵.

Также вполне в духе Вл. Соловьева и русской ментальной традиции Н. Н. Алексеев придает праву несколько моралистический оттенок, что полностью соответствует прежде всего русскому национальному менталитету, где право должно быть этически обосновано, то есть соответствовать нравствен-

1 Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/19 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. С. 133.
2 Большой юридический словарь. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. М.: Инфра-М., 2001. С. 418.

3 Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991. С. 122.
4 Алексеев Н. Н. Основы философии права. Юридический институт. Санкт-Петербург, 1998. С. 130.
5 Там же. С. 129.

ным принципам, устоям и воззрениям, которые преобладают в данном обществе.

В целом же, если рассматривать право с точки зрения аксиологического подхода как необходимое средство социального регулирования, социальную ценность и социальное благо, то, по мнению философа, право выступает не просто как некий «императив», обязательный для исполнения, но как социально-гражданский регулятор, то есть некий предметный «регулятор», основанный на определенной системе ценностей.

Здесь хотелось бы обратиться к некоторым свойствам права, которые, по убеждению мыслителя, позволяют охарактеризовать «ценность» права и правопорядка; и именно в силу этого он выделяет «техническое, инструментальное»⁶ значение права, раскрывающееся в возможностях и способностях, заложенных в его неотъемлемых социокультурных свойствах и характеристиках.

Прежде всего, и это чрезвычайно важно, в общем контексте аксиологической теории права Н. Н. Алексеева, такое свойство права как «нормативность» и «нормоустановительность», призванное обеспечить порядок и устойчивость жизнедеятельности социума. В этом смысле «некоторый нормативный факт»⁷, например учредительный акт или договор, устанавливает определенные права и обязанности и порождает «нормы-факты», обладающие правовой структурой и обязательные для исполнения.

Безусловно для обеспечения общеобязательности правовых норм государству в лице его компетентных органов власти необходимо донести существующие нормы права до большинства граждан общества, а не только закрепить правовые нормы в соответствующих нормативных правовых актах и, таким образом, учредить правопорядок в обществе, обеспечив тем самым гражданскую вменяемость членов социума, соблюдающих нормы, принципы и постулаты права. Ведь, по мнению мыслителя, только нормативно закрепленные «нормы-факты» могут обладать «юридически нормативным значением»⁸.

Далее идет такая важнейшая характеристика права как «законодательное установление или законодательная норма»⁹, которая говорит о закреплении юридических норм в письменных источниках права и прежде всего в законодательных актах (законах).

На сегодняшний день механизм закрепления норм права в нормативных правовых актах является наиболее совершенной системой правового регулирования между членами социума, обществом и государством. Однако необходимо отметить, что само по себе издание того или иного закона отнюдь не гарантирует принятие данных норм права обществом в целом и каждым индивидом в отдельности.

Если обратиться к самому древнему источнику права – правовому обычаю, то, безусловно, его принятие обществом наиболее гарантированно, ибо непосредственно исходит из традиций и устоев, сложившихся в определенном социуме, но при этом даже он не гарантирует соблюдение законности, но скорее является в конкретный исторический период «нормой – привычкой», сложившимся «ритуалом» и на государственном уровне далеко не всегда оказывается эффективным способом правового регулирования. И конечно, строго говоря, совмещение исконных традиций и норм морали и права позволяют избежать строгой формализованности права и его некоторой обособленности от нравственных и правовых устоев сложившихся в обществе.

И наконец, согласно Н. Н. Алексееву, «всякое действующее право должно действовать»¹⁰, а государство гарантировать устойчивость социума и правовой системы не только посредством государственного принуждения, как например, императивность норм административного права, безусловно, не позволяет преступить закон под угрозой неотвратимого наказания.

В свою очередь, государственное принуждение, являясь самой древней формой воздействия социума на человека, со временем, изменились только его способы и методы, не должно заменить других форм и методов воздействия с правовым нигилизмом и, как следствие, с правонарушениями. Как говорил Н. Н. Алексеев, - «борьба с правонарушениями и их предупреждение должны прежде всего идти путем мудрой и мирной правовой политики, - путем выработки нормального правосознания, путем воспитания здорового правового чувства и путем создания благоприятных социально-экономических условий совместной жизни людей»¹¹.

Отсюда определенно следует парадоксальное, но вполне обоснованное общей теоретической позицией мыслителя умозаключение: ценно не само право, а его «свойства», формировавшиеся тысячелетиями, в то же время как само оно есть инструмент, призванный обеспечивать функционирование государства в целом. Именно поэтому предметно практическая ценность права неизбежно вбирает в себя еще и ценности определенной цивилизации и культуры, а значит, обладает внутренней «положительной ценностью»¹².

Обосновав, таким образом, аксиологическое содержание права, философ ставит вопрос: «Что же есть внутренняя «положительная ценность» права?» Согласимся, что это суждение опять-таки в известном смысле парадоксальное; и по существу, оно означает, что право обладает некими имманентными характеристиками, без которых оно вообще не существует как таковое.

Таким образом, «положительную» ценность права, Н. Н. Алексеев определял через «порядок и закон»¹³ как безусловный критерий ценности права, где «право и есть порядок, ценность же права есть абсолютная ценность закона и порядка в противоположность безценности хаоса и анархии»¹⁴, что в свою очередь дало ему возможность приблизиться к чрезвычайно сложному метафизически понятию права - «право в идеале» как феномену, отражающему систему упорядоченности правовых норм в единстве с моральными ценностями и регулятивами.

Еще в своей известнейшей работе «Оправдание добра» Вл. Соловьев писал о трех отличительных признаках «положительного права» (закона), а именно: об его публичности, конкретности и реальной применимости, предполагая, что только при их целесообразном сочетании и взаимном дополнении, возможно достижение исполнения как социумом вообще, так и субъектом в частности, требований норм морали, выраженных в нормах закона.

Более того, Вл. Соловьев предполагал, что «действительное противоречие и несовместимость существует не между правом и нравственностью, а между различными состояниями как правового, так и нравственного сознания»¹⁵, что и позволяет нам сделать вывод о некоей редукции Соловьевым юридических норм как таковых, ибо обособление норм морали от норм права неизбежно, но приведет к тотальному этико-правовому

6 Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/19 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. С. 115.

7 Алексеев Н. Н. Основы философии права. Юридический институт. Санкт-Петербург. 1998. С. 175.

8 Там же. С. 175.

9 Там же. С. 158.

10 Алексеев Н. Н. Основы философии права. Юридический институт. Санкт-Петербург, 1998. С. 170.

11 Там же. С. 170.

12 Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. Москва. Издание Московской Просветительной комиссии. 1918. С. 162.

13 Там же. С. 163.

14 Там же.

15 Соловьев В. С. Оправдание добра. / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. С. 518.

произволу, что грозит необратимой деградацией социума в целом.

Однако, несомненно, подразумевая в общем контексте своих теоретических изысканий позицию Вл. Соловьева, Н. Н. Алексеев разрешал проблему соотношения нравственности и права посредством синтеза идей русской философской и юридической мысли, с одной стороны, и идей западной философии, с другой, а именно, - феноменологии и интуитивизма А. Бергсона и философской антропологии М. Шеллера.

Поэтому если говорить о праве в целом, то по утверждению Н. Н. Алексеева, это сугубая область, безусловно, ценного, где различие между нравственным и правовым отношением к ценностям сводится к различным степеням глубины их переживания сознанием человека.

Более того, право, с этой точки зрения, представляет собой определенный уровень восприятия ценностей, выступая как предельно интеллектуализированный подход к ценностям как таковым.

Здесь особенно примечательно то, что особенности чисто правового, интеллектуального отношения к ценностям Н. Н. Алексеев выражал через понятие «признания», подразумевая под ним особое отношение к ценностям, сводящееся к установлению интеллектуального общения с ними. Именно поэтому, «признание» - это не этический, а правовой акт, и построение этики на идее признания, по мнению мыслителя, есть своеобразный этический «юридизм», перенесение в область нравственности правовых понятий.

Сама по себе идея признания является в правовой аксиологии Н. Н. Алексеева несколько двусмысленной, поскольку, он быть может сам того не желая, вводит в правовую действительность переживательный аспект, крайне важный для философии морали и области нравственной психологии.

В этом смысле сфера правового регулирования не может быть свободной от области этической типологии, которая согласно В. Ш. Сабирову и О. С. Соиной может быть представлена либо «этикой принципов»¹⁶, соответствующей западноевропейскому менталитету, либо «этикой переживаний»¹⁷, соответствующей менталитету отечественному.

В строгом смысле слова именно эти фундаментальные этические различия в области этического знания и моральной культуры определяют и институции права и его аксиологическую природу. Мы предполагаем, что игнорирование учеными типологических различий в области этики не может не коснуться и аксиологии права, поскольку опираясь в своем выборе на что-то одно исследователь невольно искажает или отрицает другое: «жизнь во имя удовольствия или удовольствие во имя жизни»¹⁸, говоря о взаимозависимости этих понятий, Аристотель невольно выражает негативное отношение ко всему, что не имеет отношение к удовольствию.

Также хотелось бы отметить, что отношение к ценностям как моральным, так и правовым через понятие «признания» концептуально схоже с общеевропейской этикой принципов, поскольку индивид здесь поставлен в жесткую зависимость от одной системы представлений, без учета других очень влияющих ценностных оснований, которые определяют отечественную мораль, суть и структуру общественных отношений.

Итак, рассматривая историко-философские и теоретические основания соотношения права и нравственности, а также современные тенденции развития научной этики, Н. Н. Алексеев вполне в духе общеевропейских традиций подчеркивал ее секуляризованность от религии, в силу чего она не в состоянии решать фундаментальные нравственные вопросы бытия, а также стать ценностным основанием и практическим

руководством в жизни. Именно поэтому, согласно Алексееву, гедонизм и утилитаризм к величайшему сожалению являются истоками современной этики.

При этом, разделяя в целом воззрения Вл. Соловьева, а также основные идеи русской религиозной философской традиции, Н. Н. Алексеев был вполне традиционно убежден, что право в России неизбежно связано с моралью и представлено, таким образом, как некий «минимум нравственности»¹⁹. В сугубо практическом смысле, по его глубочайшему убеждению, это означает, что правовая нормативность понимается здесь, как возможность такого социального поведения, при котором в идеале человеку гарантировано соблюдение равенства личных и общественных интересов, что к сожалению, далеко не всегда осуществляется в действительности.

Поэтому определение права как «минимума нравственности» характерно для соответствующего периода развития общества, в целом игнорирующего реальную жизненную действительность правового акта, как такового, и практически не понимающего его.

В этом смысле Н. Н. Алексеев впадает в неизбежное и парадоксальное противоречие с самим собой. Так с одной стороны, он настаивает на секуляризации права от религии, а с другой стороны считает, что именно религия должна обеспечить синкретизм нравственных и правовых норм социальной регуляции. Что это такое в общетеоретическом плане, сознательное заблуждение мыслителя или попытка соединить несоединимости, весьма характерное для отечественной интеллектуальной традиции? Оставим этот вопрос открытым и предоставим читателям определяться в нем самостоятельно. Подчеркнем лишь, что в рамках русской правовой традиции Н. Н. Алексеев несомненно остался замечательным мыслителем, одним из первых оценивших аксиологическое значение права для построения зрелого нормативно-правового сознания гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Изд-е Московской Просветительной комиссии, 1918. 184 с.
2. Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/19 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. 161 с.
3. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Юридический ин-т, 1998. 256 с. (Классики русской философии права).
4. Алексеев Н. Н. Религия, право и нравственность. Paris: YMCA PRESS, 1930. 106 с.
5. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. (Философское наследие. Т. 90). С. 53-293.
6. Большой юридический словарь. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Инфра-М., 2001. 790 с.
7. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991. С. 109-135.
8. Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. 488 с.
9. Соловьев В. С. Оправдание добра. / Отв. Ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.

16 Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. С. 11.

17 Там же. С. 10.

18 Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. С. 275. (Философское наследие. Т. 90).

19 Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Издание Московской Просветительной комиссии, 1918. С. 120.

ГАЛИМОВА Людмила Рустамовна

аспирант кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья рассматривает один из основных критериев, определяющий положительную социальную динамику процесса становления личности, которой является деятельностная активность субъекта – именно такая трактовка прослеживается в работе.

Ключевые слова: социализация, личность, деятельность, социальная динамика.

GALIMOVA Lyudmila Rustamovna

postgraduate student of Philosophy sub-faculty of the Bashkir State Medical University

ACTIVITY OF THE SUBJECT AS A MANIFESTATION OF THE SOCIAL DYNAMICS OF IDENTITY FORMATION

The article considers one of the main criteria that defines a positive social dynamic process of identity formation, which is activity- activity-such interpretation can be traced in the work.

Keywords: socialization, personality, activities, social dynamics.

Галимова Л. Р.

В социально-философской теории определение личности через содержательные характеристики деятельной активности субъекта в процессе социализации, рассматривается как один из основных подходов, имеющих отношение к проблеме достижения социальной зрелости. Социальный интерес в данном случае рассматривается как стимул и движущая сила, определяющая деятельностную активность субъекта, а также определяет его стремление к утверждению своей значимости, что приводит к необходимости осмысливать возможные траектории своего становления и обретения смысла своей жизни, именно поэтому способы достижения и конкретизации в самостоятельном выборе и построении своей системы жизненных приоритетов в процессе социализации – все это само по себе оказывается тем ресурсом, который и составляет основное содержание ценностных оснований социального выбора. В названном контексте актуализируется роль ценностных оснований социального выбора, который, в свою очередь, есть итоговая составляющая социального интереса. Ценностные основания социального воспроизводства индивида как основа деятельностной активности субъекта сводится к постепенному приобретению социальной зрелости и встраиванию в социальные параметры, которые представлены соответствующими социальными институтами, при этом система ценностей выступает системообразующим элементом всех теоретических подходов, имеющих отношение к проблеме социализации и деятельностной активности индивида. Внутренняя противоречивость ценностных оснований социального воспроизводства обусловлена более общим противоречием между традиционализмом культуры и высокой динамичностью современного общества. В результате сама ситуация функционирования индивида в заданном социальном пространстве актуализируется, поэтому многие проблемы, связанные с социальной эффективностью индивида в процессе социализации разворачиваются именно в системе определенных ценностных оснований, а наиболее перспективные подходы к их исследованию связаны с анализом и обобщением первичного эмпирического материала, который собран в рамках изучения названной исследовательской проблемы в социально-философском предметном поле.

Для того чтобы охарактеризовать в целом значение актуальных элементов социального выбора как результата социального интереса индивида в положительной динамике процесса социализации, следует определить характер связей между ними, поэтому на этапе разработки программы исследования, достаточно

предположения о том, что эти элементы различаются не только по содержанию, но и по силе своего действия на формирование деятельностной активности субъектов. Таким образом, выявленные аналитические типы ценностных оснований выбора в процессе социализации, можно рассматривать как компоненты социально эффективного действия, определяющего социальный интерес. Поскольку, поведенческие модели деятельностной активности предполагают наличие цели как конечного результата реализации социального интереса, то актуализируется и такая исследовательская проблема как выявление представлений субъектов социального взаимодействия о том, что определяет социально зрелую личность, т.е. положительная динамика процесса социализации предполагает характеристику ценностных оснований тех или иных социальных условий, в которых и реализуется деятельностная активность. Одним из основных условий названного контекста выступает определение актуального элемента социального выбора как процесса становления личности, поэтому социальный интерес, на основании которого осуществляется выбор – это ценностно-поведенческая система, которая рассматривается как специфический механизм организации мотивации, который, в свою очередь, призван мобилизовать на организованное социальное действие социального субъекта. Таким образом, деятельностная активность через воспроизводство ценностных оснований выбора социальной зрелости означает способность анализировать и адекватно оценивать свои возможности и выстраивать позитивные стратегии взаимодействия с окружающим миром, а любое теоретическое упорядочение дефиниций (в нашем исследовании это такие дефиниции, как социализация, социальный интерес, ценностные основания, молодежь) способствует тому, что все названные процессы функционируют в их взаимообусловленности и взаимосвязи, но сложность исследовательской задачи связана с тем, что возникают проблемы теоретического и методологического обоснования, вызванные преобладанием в современном социально-философском дискурсе структурно-функционального подхода, в соответствии с которым поведенческие доминанты могут быть исследованы и объяснены во взаимосвязи и взаимообусловленности с социальными характеристиками той среды, в которых и происходит процесс становления личности через механизмы социального воспроизводства актуальных элементов социального выбора. Это обстоятельство позволяет интерпретировать деятельностную активность субъекта как проявление социальной дина-

мики становления личности на уровне характеристики социального субъекта как личности, при этом, индивидуализация субъектов социального интереса и выбора предполагает доминирующие концептуальные рамки, которые обнаруживают ряд спорных моментов, обсуждение которых позволяет обозначить особенности нашего подхода, один из них связан с трактовкой социального интереса как условия реализации деятельностной активности субъекта в процессе социализации. Поэтому наиболее перспективные подходы к исследованию роли социального интереса в формировании деятельностной активности субъекта в процессе социализации связаны с анализом и обобщением первичного эмпирического материала, который собран нами в рамках изучения названной исследовательской проблемы. Сложность решения этой исследовательской задачи состоит в том, что, с одной стороны, необходимо, чтобы индивидуальная социальная эффективность деятельностной активности субъекта и уровень ценностного осознания актуальных элементов социального интереса и в последующем выбора, были бы разными параметрами, иначе нет смысла выяснять, есть ли между ними связь. Именно такая постановка вопроса означает, что они должны измерять разные характеристики поведения, взаимоотношения социального субъекта и социальной среды, а также должны быть описаны в разных категориях, но, с другой стороны, если рассматривать социальную эффективность деятельностной активности субъекта в широком смысле слова, как функциональное отношение между личностью и социальной средой, то окажется, что механизмы воспроизводства актуальных элементов социального интереса и выбора в процессе социализации должны рассматриваться как показатели или формы социальной эффективности социализации индивида в целом. Ценностная система в названном контексте должна определяться как функция, поскольку является тем основанием, на котором и происходит воспроизводство образов социально эффективного поведения. Социализация, рассматриваемая в названных исследовательских рамках, исключает из своей теоретической схемы те механизмы, которые игнорируют роль ценностных образцов в формировании социального интереса, что свидетельствует о динамичном процессе формирования условий, определяющих сам процесс воспроизводства актуальных элементов социального выбора. Следовательно, при одной и той же степени социальной динамики воспроизводства ценностных оснований социального интереса и выбора, слабость одного механизма говорит о силе другого, поскольку это распределение силы действия механизмов и есть структура воспроизводства индивидуального уровня как механизма, определяющего динамику процесса социализации. Именно таковы социально-философские основания методологии исследования феномена социального интереса в формировании и реализации деятельностной активности субъекта в процессе социализации, что касается актуальных элементов социального выбора, то характер их обусловлен системой ценностей, которые, в свою очередь, определяют динамику процесса социализации. Одной из исследовательских задач является также описание названных факторов в качестве единого механизма процесса социализации, поскольку между реализацией социального интереса через выбор и воспроизводством ценностных оснований деятельностной активности существует зависимость, выражающаяся во взаимной компенсации – при одинаковой степени социальной активности, эффективность ее в процессе социализации может быть различной, но построение этой структуры всегда подчиняется некоторому правилу компенсации, - чем слабее социальная детерминанта воспроизводства актуальных элементов социального интереса и выбора, тем менее эффективен процесс социализации, т.е. при одинаковой степени динамики реализации ценностного основания социального интереса и выбора, функциональная значимость его элементов как для индивида, так и для группы (в нашем исследовании – это молодежь) различна. Из этого следует, что анализ на этом уровне должен вестись в терминах социальных потребностей, построенных на основе выделения мотивации на реализацию социального интереса через выбор, поэтому определить ценностные основания деятельностной активности субъектов социализации означало бы установить эмпирически зафиксированное и теоретически выраженное отношение между определенными характеристиками, элементами системы личности - потребностями, целями, мотивационными ориентациями и соответствующими характеристиками социаль-

ной среды - культурными и социальными стандартами, ценностями, нормами, социально одобряемыми целями и средствами для их достижения, ролевыми требованиями. Таким образом, проблема социально-философского осмысления роли социального интереса, ценностных оснований выбора, определяющих деятельностную активность субъектов социализации сводится к определению эффективных способов реализации жизненных стратегий социальных субъектов (в нашем исследовании это – молодежь), поэтому здоровый образ жизни в контексте актуального содержательного элемента социального ресурса предстает как способность индивида в выборе модели социального и профессионального становления, что означает способность анализировать и адекватно оценивать свои возможности, в соответствии с которыми в последующем выстраивать позитивные стратегии взаимодействия не только в профессиональной и социальной среде, но в межличностном взаимодействии. Противоречивость и неоднозначность содержательной характеристики социального интереса в реализации деятельностной активности субъектов социализации в контексте рассмотрения его как одного из ведущих факторов в динамике развития социальной субъектности, обусловлен более общим противоречием между процессом воспроизводства личности и динамикой социализации в обществе, поскольку структурные элементы социального интереса могут не соответствовать общей тенденции социализации. Таким образом, проблема социально-философского осмысления социального интереса как одного из содержательных компонентов социального выбора актуализируется в контексте проблемы определения эффективных способов реализации жизненных стратегий молодежи, поэтому исследование проблемы деятельностной активности субъектов социального взаимодействия в контексте рассмотрения ее как одного из определяющих показателей эффективной социализации, способствующей становлению личности, состоит в необходимости анализа названного феномена в комплексе всех ее актуальных элементов. Методологические основания социально-философского анализа воспроизводства актуальных элементов социального интереса определили задачу исследования - проанализировать процессуальные характеристики воспроизводства актуальных элементов и ценностных оснований социального интереса в формировании деятельностной активности субъектов социализации в зависимости от той или иной поведенческой стратегии, при этом значение поведенческих моделей в процессе социализации всегда основаны на системе ценностных предпочтений. При этом, необходимо учитывать, что очевидным является тот факт, что социальный интерес и ценностные основания выбора, которые выступают в качестве воспроизводимого феномена как на уровне отдельного индивида, так и на уровне группы, в частности, на уровне социально-демографической группы – молодежь, в методологическом плане играют роль системообразующей функции тех теоретических подходов, которые имеют отношение к проблеме успешного становления личности через воспроизводство актуальных элементов процесса социализации в реализации жизненных стратегий, проявляемых как в профессиональном становлении, так и в достижении социальной зрелости в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Блумер Г. Теория коллективного поведения. М.: Изд-во МГУ, 1994.
 2. Давыдова Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи М.: Институт социологии РАН, 1992.
 3. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2000.
 4. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме. Новосибирск: Наука, 2002.
- 2 Давыдова Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи М.: Институт социологии РАН, 1992.
 - 3 Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2000.
 - 4 Ромм М. В. Адаптация личности в социуме. Новосибирск: Наука, 2002.

МАКАРТЕЦКАЯ Юлия Александровна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА

Текст статьи посвящён рассмотрению одной из наиболее актуальных проблем современной философии – проблеме субъективного опыта. Рассматривается история формирования соответствующей проблематики, а также предлагается критический анализ некоторых вариантов ее решения.

Ключевые слова: субъективный опыт, феноменальное сознание, квалиа, проблема «сознание-тело», «трудная проблема сознания».

MAKARTETSKAYA Yuliya Aleksandrovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF SUBJECTIVE EXPERIENCE

The text of the article is devoted to the consideration of one of the most urgent problems of modern philosophy - the problem of subjective experience. The history of the formation of the relevant problems is considered, and a critical analysis of some variants of its solution is offered.

Keywords: subjective experience, phenomenal consciousness, qualia, «mind-body» problem, «hard problem of consciousness».

Макартецкая Ю. А.

В значении понятия «субъективного опыта» подразумевается ментальная активность, переживание, которое Т. Нагель некогда определил при помощи формулировки: «Каково это – быть?» (What is it Like to Be?). Современной науке известно, что ментальный процесс сопровождается определённым состоянием нейронных коррелятов в мозге, но остаётся неизвестным, по какой причине активность нейронов дублируется каким-либо сознанием, определённым ментальным состоянием, переживанием. Т.н. «Трудная проблема сознания», в частности, заключается в постановке вопроса о том, как, каким образом ментальные состояния соотносятся с нейронными коррелятами, и почему вообще существуют эти ментальные состояния на фоне активности нейронов.

Проблема сознания и субъективности, в строгом смысле, приобрела свою актуальность и популярность в XVII веке, начиная со времён Р. Декарта: факт существования независимо от внешних обстоятельств «Я» стал трактоваться в качестве факта безусловно бесспорного, в противовес чему позднее, по выражению И. Канта, произошёл т.н. «скандал в философии»: философы стали высказывать сомнение в существовании реального, внешнего мира. В. А. Лекторский замечает, что, если раньше философы пытались ответить на вопрос о том, как возможен внешний по отношению к сознанию мир, то, на сегодняшний день, они задаются вопросом о том, как возможно сознание и в чём его роль¹.

Согласно наиболее распространённой в наши дни точке зрения, проблема «сознание-тело» (Mind-Body Problem) является центральной проблемой современной философии сознания. Традиционно эта проблема формулируется как вопрос о первичности ментального или телесного, или, иначе, как именно состояния мозга связаны с состояниями сознания, – это главный вопрос т.н. «метафизической» части проблемы сознания. Как отмечает В. В. Васильев, решение проблемы «сознание-тело» не является одношаговой процедурой, а предполагает ряд вопросов, ответы на которые, на сегодняшний день, предоставляются следующие: сознание не является физическим, между телом и сознанием не существует онтологического тождества; сознание порождается мозгом; сознание не состоит в отношении локальной супервентности к мозгу, мозг не является полноценной причиной порождения сознания. При-

знание того, что сознание влияет на поведение, приводит либо к теории интеракционизма, либо теории эпифеноменализма, которые, однако, отрицают принцип каузальной замкнутости физического, что, в свою очередь, оказывается в состоянии противоречия с современной наукой. На этой почве возникает полемика между редукционистски настроенными философами, теми, кто отрицает редукцию сознания к физической реальности, а также теми, кто склонен объяснять сознание исключительно натуралистически.

Редуктивное объяснение сознания эксплицируется в терминах биологического функционирования когнитивного агента. Ментальные образования (нефеноменальные), например, обучение, могут, в иных обстоятельствах, быть подвергнуты функциональному анализу. Однако функциональный анализ пропускает факт того, что любая, какая угодно реализация функции, будь то мышление, обучение или жизнь, сопровождается специфическим субъективным опытом, суть которого не исчерпывается исполняемой им каузальной ролью, – одной этой роли недостаточно для объяснения сознания. Редуктивное объяснение подлинно феноменального имеет значение только тогда, когда объект можно рассматривать как логически супервентный в отношении натурального и физического. Сознание можно признать своеобразным продуктом деятельности мозга, но лишь с той оговоркой, что мозг не является единственной и конечной причиной возникновения феноменального сознания. В. В. Васильев отмечает: не вызывает сомнения, что одинаковые события могут иметь самого разного рода причины, и что память с точностью воспроизводит образы нашего прошлого. Каждый отдельный мозг приходит в определённое состояние элементов нейронных сетей в силу действия и взаимодействия самых разных на то причин. Даже если предположить существование полностью идентичного нам субъекта, то у него будет при этом всегда своя персональная каузальная история и соответствующие ей воспоминания. Следовательно, признаётся, что сознание не супервентно в отношении мозга и редуктивное объяснение сознания не является полностью исчерпывающим объяснением природы субъективного опыта.

В соответствии с базовыми положениями антиредукционизма, сознание невозможно редуцировать к физическим предметам и фактам, существующим в мире и представляющим мир как таковой в его совокупности. О сознании запрещается говорить с независимой точки зрения как бы «третьего лица» и пытаться описывать его как физическую субстанцию

1 Лекторский В. А. Являются ли иллюзией представления о субъективном мире? // Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук. М.: Аквилон. 2017. С. 14.

или процесс, так как сознание обладает «квалиа», множеством переживаний, доступных только его обладателю. Сознание по природе своей внепространственно; его безусловно нельзя определить остенсивным путём; то есть оно существует отнюдь не физически. Среди первых работ о нередуцируемости сознания к физическому следует выделить статью Т. Нагеля «Каково быть летучей мышью?» (1974). В статье излагается мысль о невозможности изучения субъективного опыта другого сознания: если препарировать летучую мышшь и узнать всё о её строении и функциональном устройстве, можно вывести информацию о присущем ей способе передвижения при помощи эхолокации. Тем не менее, знание – «каково это?» – быть летучей мышью, каков субъективный опыт летучей мыши, – это знание недоступно для исследователя, так как его можно испытать только от «первого лица». Эта точка зрения позднее была сформулирована и представлена в качестве соответствующих демонстративных примеров аргументации: т.н. аргумент «от знания» Ф. Джексона, «модальный аргумент» С. Крипке и аргумент «от мыслимости зомби» Р. Кирка и Д. Чалмерса. Точно так же аргументы «китайской комнаты» Дж. Сёрла, «китайской нации» Н. Блока, аргумент «от инверсии спектра» С. Шумейкера и Н. Блока были призваны подвергнуть критике функционалистское объяснение феноменальных качеств. Перечисленные философы составляют т.н. плеяду «дуалистов свойств» (дуализм субстанций в современной науке крайне непопулярен). «Дуалисты свойств» признают, что существует только одна материальная субстанция, но при этом настаивают, что сознание связано с определёнными нередуцируемыми свойствами реальности, эмерджентно порождающимися деятельностью мозга (панпсихизм, эпифеноменализм, биологический натурализм Дж. Сёрла, информационная теория Д. И. Дубровского).

Согласно натуралистической установке, сознание человека выступает частью природного мира и поэтому способно к его познанию. Натуралистическое объяснение сознания не является редуктивным, т.к. сознание не отрицается и не сводится к состояниям мозга. Объяснение выстраивается по логике со-участия, со-существования сознания и окружающего мира, реальности. С. Ф. Нагуманова пишет: «Первая задача всякой теории сознания – предложить адекватную теоретическую замену обыденному понятию сознания»², – что означает необходимость выработки нового понятия сознания в связи с неудовлетворительностью антиредукционистских метафизических аргументов. Данная ситуация приводит к постановке вопроса о том, следует ли понимать феноменальные качества как свойства, внутренне присущие ментальным состояниям, «являются ли они внутренне присущими нам как физическим существам»³. Внутренняя присущность свойств воспринимается таким образом, что они существуют независимо от того, взаимодействует ли их носитель с другими объектами. Феноменальные качества не следует рассматривать как внутренне присущие нам как физической системе⁴. К такому выводу приводит неудовлетворительность различных аргументов, пытающихся показать нередуцируемость феноменального сознания к физическому.

Необходимо признать, что на сегодняшний день всё большее количество специалистов в области исследования сознания склоняются к мнению, что данный феномен следует трактовать иначе, нежели это было принято в философии ранее. Природа сознания не замкнута на самой себе, она отнюдь не герметична. «Сознание в действительности выходит за собственные рамки и указывает на внешнюю реальность. Это способ осмысления действия в мире вещей, отношений, процессов, событий, других людей. Самосознание, самореференция связаны с этими действиями в реальном мире»⁵. Данное понимание сознания связано с

третьим этапом развития когнитивной науки – энактивизмом, под которым понимается группа теорий т.н. «воплощённого сознания»⁶. Для энактивизма нет никакой необходимости элиминировать ментальные репрезентации. Объекты внешней среды выступают частью ментального состояния. Познание мира определяется посредством взаимодействия между мозгом, телом и окружающей средой через посредство опыта. Тем самым снимается противопоставление субъекта и объекта; отвергается необходимость выбора между принятием редуктивного или нередуктивного объяснения сознания; познание предстаёт перед нами как «воплощённое действие»⁷. В настоящее время принято различать три основных варианта энактивизма: 1. Энактивизм, разрабатываемый такими исследователями как Ф. Варела, Э. Рош, Э. Томпсон, У. Матурана, и заключающийся в разработке идеи аутопоэзиса. 2. Сенсомоторный энактивизм, опирающийся на идею происхождения когнитивных структур и процессов из рекуррентных сенсомоторных паттернов восприятия и действия. 3. Радикальный энактивизм, базирующийся на процессуализме и экстернализме, и представляющий бытие сознания в качестве динамического процесса, реализующегося во взаимодействии организма живого существа с внешним миром.

Таким образом, проблема «сознание-тело» в современной аналитической философии тесным образом связана с решением вопроса об онтологическом статусе индивидуального сознания. Современные научно-философские концепции, в рамках которых осуществляется попытка закрепить за сознанием статус независимого, автономного существования, на сегодняшний день оказываются неспособными предоставить удовлетворительное объяснение в отношении вопроса, касающегося взаимодействия вышеназванных двух субстанций – сознания и тела. Разнообразные и разносторонние попытки объяснить природу сознания в рамках современной и актуальной философской ситуации связаны, в первую очередь, с необходимостью рассматривать и объяснять феномен сознания с натуралистической точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М.: «Прогресс-Традиция». 2009. 272 с.
2. Иванов Д. В. Феноменальная природа сознания. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва. Код специальности ВАК: 09.00.01. М.: ИФ РАН. 2016. 301 с.
3. Князева Е. Н. Энактивизм: Концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 91–104.
4. Лекторский В. А. Являются ли иллюзией представления о субъективном мире? // Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук. М.: Аквилон. 2017. 234 с.
5. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Глаз разума. Под ред. Д. Хофштадтера, Д. Деннета. Пер. с англ. М. А. Эскиной. Самара: Издательский дом «Бахрах-М». 2003. С. 349–360.
6. Нагуманова С. Ф. Материализм и сознание. Анализ дискуссии в современной аналитической философии. Казань: Казанский университет. 2011. 222 с.
7. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Пер. с англ. В. В. Васильева. М.: URSS; Книжный дом «Либроком». 2013. 512 с.
8. Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Cambridge (MA): The MIT Press, 1991. 390 p.
9. Reid D. A., Mgombelo J. Key concepts in enactivist theory and methodology // ZDM Mathematics Education. 2015. Vol. 47. № 2. P. 171–183.

менных когнитивных наук. М.: Аквилон. 2017. С. 17.

6. Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Cambridge (MA): The MIT Press, 1991. 390 p.
7. Reid D. A., Mgombelo J. Key concepts in enactivist theory and methodology // ZDM Mathematics Education. 2015. Vol. 47. № 2. P. 171–183.

МАКСИМОВА Софья Игоревна

аспирант Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, НЕУСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ И «СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО»*

В статье рассматриваются различные аспекты социального развития относительно будущего времени. Особое место уделяется альтернативности развития в социальных процессах и социальным трансформациям. Демонстрируется, что транзитивные переходы в социальных трансформациях с учетом оценочного фактора и интерпретации, имеют индексы на темпоральной шкале. Показываются особенности «сервисного государства».

Ключевые слова: альтернативность, социальная трансформация, будущее время, социальный субъект, социальное событие, интервал, сервисное государство.

MAKSIMOVA Sophiya Igorevna

postgraduate student of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE)

SOCIAL TRANSFORMATION, INSTABILITY OF DEVELOPMENT AND "SERVICE STATE"

The article discusses various aspects of social development regarding the future of time. Special attention is given to alternative development in the social processes and social transformations. Demonstrates that transitive transitions in social transformations taking into account the evaluation factor and interpretations have indexes on temporal scale. Features of the "service state".

Keywords: alternatives, sustainable operations, social transformation, the future time social subject, a social event, interval, service state.

В отечественной и зарубежной социально- философской литературе наметилась интенсивная полемика относительно роли и значимости социальных трансформаций, их особенностей и сущности в процессе социального развития. Социальные трансформации предполагают связь с различными областями жизнедеятельности общества, но среди ученых-гуманитариев не существует однозначного мнения касающегося не только самого онтологического статуса социальной трансформации, но и проходят дискуссии в отношении глубины анализа, понимания особенностей, значимости, оснований существующих внутренних механизмов, вызывающих социальные трансформации¹.

Современное общество характеризуется сложной структурой, неустойчивым альтернативным вариативным социальным развитием, включающем в себя различные противоречия и конфликты. В таких условиях целесообразно для устранения ряда социальных рисков и множества неопределенностей в русле социального развития будет определение негативных и позитивных перспектив и тенденций, выбор локальных моделей, предполагающих альтернативные сценарии социальных изменений, что сформирует поле трансформации социума и корректно и адекватно отобразит реализацию в обществе различных изменений².

И хотя социальная трансформация реально связана со всеми областями жизнедеятельности общества, в литературе нет однозначного истолкования и понимания базисных механизмов и принципов значимости и действия социальных

трансформаций. Не всегда четко проводится связь между социальным развитием и социальными трансформациями. В современной социально-философской литературе проходит определенная дискуссия относительно адекватного понимания того социума, в котором человек живет. Проблема в том, что часто к реальному современному социуму применяются термины; «становящееся общество», «изменяющееся общество», «модернизирующееся общество», «трансформирующееся общество», «транзитивное общество» и так далее. Однако в этом случае - это неоднозначное представление относительно того, что данные понятия отображают при их применении к социальному развитию³.

Реально дискурс касается того, что философы выстраивают семантический ряд категорий и концептов, которые достаточно близки по смыслу, но если внимательно и глубоко провести анализ трансформаций, транзитивности, становления, то хотя они реально принадлежат к одной группе динамических категорий, отражающих процессуальный характер социального развития, при этом у обозначенных категорий своя специфика, особенности, локальные и базисные характеристики. своя сущность. В конечном счете, общественное развитие и социальные процессы с позиции механизма их реализации получат новые оригинальные истолкования. Однако если посмотреть близкие понятия транзитивного и трансформирующегося общества, то следует сказать, что трансформирующееся общество нельзя рассматривать предположения о наличии в нем периодов транзита⁴.

Любой трансформирующийся социум в структуре, сущности, субстрате, содержит различные множества противоречий, и они отражают различные версии наличного социального бытия, заложенные при переходе от одного к другому уровню трансформирующегося социума.

Существует оценка социальным субъектам как исследователем различных версий наличного социального бытия, имеющих приоритет на локальном интервале внутри трансфор-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003.

1 Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 722.
2 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.
3 Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

4 Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
5 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

мирующегося общества. Если рассуждать о том, что внутри такого трансформирующего социума находится множество различного вида интервалов, коррелирующих с разными периодами транзита, то в этой ситуации анализ трансформирующегося общества, предполагает два значительных пласта интерпретации: возможно вести дискурс о внешней интерпретации социальных изменений и действий, происходящих при рассмотрении характеристик и состояний самого трансформирующегося общества, но необходимо рассматривать и внутренний пласт⁶.

Он связан с особенностями реализации социальных трансформаций и исследователь обратится к понятиям транзита, к понятиям версий социального бытия, субстрата, механизма развития переходного социума и переходных состояний. Эти социальные трансформации более глубоко, раскрывают сам внутренний механизм существующей социальной трансформации, без чего нельзя рассуждать о совокупности социальных трансформаций, образующих цепочку трансформаций определенного вида.

Наметившаяся тенденция «сервисного подхода» в государственном управлении предопределяет переход от «обязывающего» к «предоставляющему» государственному управлению. В этой связи, социальная сущность современного государства в большей степени зиждется на предоставлении качественных публичных услуг⁷.

В последнее время, многие исследователи обратились к изучению «сервиса» как сферы деятельности, появились разработки, раскрывающие социально-экономическую и политико-правовую природу «сервисного государства», а также анализирующие его функции, инновационные формы и методы организации системы государственного управления⁸.

В сервисном государстве (в процессе социальной трансформации и политико-правовой унификации) общественные интересы, связанные с этнонациональными, духовно-нравственными, этническими и другими основами теряют свою актуальность для государственного управления. На смену им приходит система права, в которой универсальные административные регламенты задают тон взаимодействия человека с государством. В сервисном государстве подчеркивается направленность социальной коммуникации «снизу вверх»: от индивида — к органам власти.

Анализ зарубежных и отечественных правоприменительных практик позволяет выдвинуть тезис о том, что эффективность форм и методов «сервисного государственного управления» зависит от нескольких взаимосвязанных уровней⁹.

Компаративистские исследования Д. Флеминга, Д. Асплунда показывают, что институционализация и сервисная трансформация государственного управления характерна главным образом для европейских стран с высоким уровнем жизни, развитыми рыночными механизмами, республиканскими традициями и либерально-демократическими ценностями.

Обобщая различные научно-исследовательские позиции, считаем, что положительный эффект сервисной организации государственного управления в государствах Европейского союза основывается на симбиозе ряда трансформационных и организационных технологий:

1) технология «человеческого капитала», предполагающая, создание высоко эффективной государственной службы, способной к самоорганизации, профессиональной компетентности и ответственности бюрократического аппарата. Техно-

логия предусматривает делегирование по предоставлению государственных услуг и исполнению функций по договору аутсорсинга субъектам частного права (например, кул-центрам);

2) технология «сетевых и альтернативных решений». Данная технология направлена на создание системы независимых субъектов публичного управления, взаимодействующих друг с другом с целью выработки единого оптимального решения (Например, работа Общественных палат, общественных антикоррупционных советов при органах государственной власти, а также лоббистских организаций; предложения народных и политических движений и иных институтов гражданского общества).

Проведенный анализ процесса трансформации взаимодействия человека с институтами публичной власти в «сервисном государстве» позволил выявить следующий ряд особенностей:

Заключение

1) ориентация государственного управления на потребности, запросы и нужды населения, которая определяет функциональную природу развития государственных и муниципальных услуг;

2) структура правовых отношений, чаще всего сводится к индивидуальному взаимодействию (уход от коллективных обращений) и имеет заявительный характер (контрактная армия; необязательность регистрации брака; определение пола человека по его внутренним ощущениям; легализация наркотиков; разрешение эвтаназии и т.д.)

3) общение граждан может быть направлено на органы публичной власти как в простой письменной и устной форме, электронной, так и в интерактивной форме

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В., Пашковский П. В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. С. 722.
2. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 7-0. С. 111-114.
3. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 24.
4. Попов В. В., Тимофеенко В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
5. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.
6. Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 8-2. С. 42-46.
7. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 872-875.
8. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 3. С. 40.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 1-2. С. 365-368.

6 Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 8-2. С. 42-46.

7 Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 872-875.

8 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 3. С. 40.

9 Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 1-2. С. 365-368.

СПАРТАКЯН Нарек Спартакович

магистрант кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ

Хорошо на самом деле то,
что считает хорошим достойный человек.
Аристотель

Статья посвящена философскому осмыслению понятия жизнестойкость личности. Рассмотрены аспекты и этапы развития личности в современном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в социум и все его сферы. Проводится анализ воздействия стрессовых ситуаций на личность. Оцениваются роль лидера в обществе и влияние на социум в целом. Приводятся обобщающие выводы о том, какие именно факторы влияют на личность в процессе развития позитивно, а какие производят отрицательное воздействие.

Ключевые слова: жизнестойкость, развитие личности, самоактуализация в обществе, стресс как стимул к развитию.

SPARTAKYAN Narek Spartakovich

magister student of History of philosophy, philosophical anthropology, aesthetics and culture theory sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

PERSONALITY DEVELOPMENT IN TERMS OF SELF-IDENTIFICATION IN THE SURROUNDING COMMUNITY

This article is devoted to philosophical interpretation of the term individual resilience. The text reviews aspects and stages of personality development in modern society which introduce new forms of dialogue and communication to the society and all its spheres. The author analyses the impact of stressful situations on the individual, assesses the role of a lider in the society and impact on the social environment in general. The article draws summary conclusions concerning the specific factors which affect an individual in the developmental process positively, and which produce a negative impact.

Keywords: resilience, personality development, self-actualization in society, stress as a development incentive.

Можно разделить человечество по самым разным признакам. Но все эти подразделения лишь частные случаи главного различия. Одни – создатели, другие – разрушители – вот главная разница между фундаментальными человеческими типами, вот две главные воюющие армии, сражение между которыми в земной жизни есть отражение битвы, идущие в жизни неземной¹.

Развитие внутреннего духовного мира отдельных личностей позволяет достигнуть стабильности в развитии социума в целом. Личность с высоким внутренним духовным содержанием, находясь в обществе, имеет возможность внести свой вклад в развитие окружающих его индивидов. В то случае, когда социальная группа уже является достаточно стабильной и находится в постоянном процессе самосовершенствования, попадает менее подготовленный и понимающий человек, у него есть возможность приобрести новые для себя навыки и выйти на новый уровень понимания окружающей действительности. Затем, преодолев внутренние сложности, данная личность способна транслировать изменившееся сознание во внешний мир уже в измененном виде. Жизнестойкость личности начинается с осознания самой личности и своего я.

Особое значение в развитии социальных групп, общества и государства в целом имеет человек, за которым идут все остальные – лидер, на которого ориентируются массы. Именно на лидере лежит ответственность и обязанность быть лучшим, быть примером для окружающих людей. Первый человек связан не только с даром, но и с ударом. Значение первого места так велико, что раз за разом заставляет нас «дотягивать»

занимающих его недостойных до величия, героизма и красоты. Первое место красит человека, но только потому, что оно хранит память о подлинно первом и подлинно великом человеке².

Существует теория трех ступеней в развитии поведения. Она действительно охватывает все главнейшие формы поведения, распределяя их по трем ступеням эволюционной лестницы. Первую ступень образует инстинкт, или врожденный, наследственный фонд способов поведения. Над ней возвышается вторая ступень, которую можно назвать ступенью дрессуры или, иначе, ступенью навыков или условных рефлексов, т. е. заученных, приобретенных в личном опыте условных реакций. И, наконец, еще выше надстраивается третья ступень, ступень интеллекта, или интеллектуальных реакций, выполняющих функцию приспособления к новым условиям и представляющих, организованную иерархию навыков, направленных на разрешение новых задач. Спорной до сих пор остается в схеме третья ступень, наименее изученная и наиболее сложная. Многие авторы пытаются ограничить схему развития двумя ступенями, считая, что интеллектуальные реакции не должны выделяться в особый класс, а могут рассматриваться как особо сложные формы навыков³.

Развитие личности происходит вне зависимости от развития физического тела человека. Так, например, осознание своего я в некоторых случаях приходит в подростковом возрасте,

1 Кабаков А. Горькие заметки // Нева. 2005. № 11. С. 128.

2 Григорян А. Первый, второй и третий человек. М.: Языки славянской культуры, 2014. 560 с.

3 Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл. Эксмо, 2005. 1136 с.

в других лишь при достижении среднего возраста, но встречается и ранее развитие индивидуальности, что не означает такой же активный процесс развития в дальнейшем.

Осознав себя, как некую индивидуальность человек проявляет себя и примеряет свой внутренний мир на окружающее его пространство. И, встречая ответную реакцию, происходит взаимный обмен опытом. Получая ответную реакцию, индивид приобретает опыт применения своих знаний, умений и навыков, и понимание того, насколько гармонично он живет в существующем мире. Получая положительную реакцию на свои проявления, личность получает удовлетворение от взаимодействия и понимание правильности или не правильности своего поведения. Получая же отрицательную реакцию на свое поведение, личность сталкивается с трудностями, через которые необходимо проходить. Так, в зависимости от степени развития внутреннего я, происходит либо подстройка к окружающим обстоятельствам, либо борьба с ними. Адаптация к неопределенности тоже может служить признаком осознанности личности, но в большинстве случаев, это смирение и не желание менять себя и свои внутренние установки, потому, что это вызывает дискомфорт и смену обычных условий, к которым нет готовности принятия. Борьба с внешними факторами так же может служить не признаком развитой личности, а лишь показателем нежелания развития наравне с обществом. Все общество и жизнь в целом это не постоянный показатель, а переменная субстанция, в которой существуют отдельные личности. Постоянным в существующем мире можно выделить лишь само сознание, которое мы привыкли идентифицировать и называем Я. Именно поэтому необходимо быть в динамике развития своего внутреннего мира, не теряя при этом осознанность себя, поскольку, все остальное имеет свойство меняться. При понимании и осознании себя личность можно назвать приспособленной и жизнестойкой.

Для достижения сверх результата, личность, прежде всего, должна выйти за рамки своего привычного поведения и привычных образов мышления. Быть первым и вести за собой людей – это, прежде всего, осознание ответственности за себя и умение и желание нести ответственность за окружающих людей. Только развития личность обладает такими качествами как желание отвечать не только за свои действия, но за стоящих рядом индивидов. Для того, чтобы отвечать за кого-то, необходимо полностью понимать и быть уверенным в реакциях окружающих людей. Умение подчинить разум и повлиять на поведение окружающих присуще не многим. Это качества сильных духовно развитых индивидов. В ходе исследований А. Х. Маслоу обнаружилось, что самоактуализирующиеся люди (то есть психологически здоровые, психологически «наилучшие») лучше воспринимают и познают.

Актуализация наивысших человеческих потенциалов возможна – в массовом масштабе – только при «хороших условиях». Или, попросту говоря, хорошим человеческим экземплярам требуется обычно хорошее общество для своего роста. Соответственно, нормативная философия биологии должна включать теорию хорошего общества, определенного согласно принципу: «Хорошо то общество, которое благоприятствует наиболее полному развитию человеческих потенциалов, наиболее полной степени человечности»⁴.

Очень часто в современном, материальном мире происходит подмена ценностей и ориентиров. Зачастую успешным и первым принято считать не тех, людей, которые действи-

тельно такими являются, а лишь тех, кто обладает наибольшим набором материальных благ. Но в действительности первым, лучшим и востребованным являются люди с более высоким развитием духа, разума и сердца. И лишь в совокупности можно говорить действительно о развитом человеке к подражанию, которому стоит стремиться.

В ходе своих длительных исследований, начавшихся еще в тридцатые годы, А. Х. Маслоу убедился в том, что наиболее здоровые в психологическом плане люди (или наиболее творческие, или наиболее сильные, или наиболее мудрые, или наиболее близкие к идеалу святости) могут играть роль биологических образцов (или, можно сказать, передовых разведчиков, или высокочувствительных индикаторов) и сообщать нам, менее чувствительным, что на самом деле для нас ценно.

Для того, чтобы общество развивалось и могло выйти действительно новый уровень своего развития, необходима ориентация на наиболее развитых индивидов, что, к сожалению, не всегда происходит в жизни. Накопив материальные ценности и обладая материальной властью, личность начинает занимать определенное место в социуме, которое оценивается таким показателем как успешность. При наличии духовного и нравственного внутреннего содержания, накопленные материальные ценности лишь дополняют уже сформированную личность и позволяют индивиду материализовать свое внутреннее содержание.

В качестве яркого примера можно привести семью Медичи, которые составив себе большое состояние коммерческими операциями и создав достаточное мощное банковское предприятие, с половины XIV века принимают деятельное участие в борьбе малоимущих слоев народа со знатью, образовавшейся из слияния дворянства с купечеством, при этом они часто занимают сторону народной партии. Наиболее известны как меценаты самых выдающихся художников и архитекторов эпохи Возрождения.

В противоположном случае, когда индивид, обладая материальными благами, имеет опустошенное внутреннее содержание или наполнен разрушающими эмоциями, он не в состоянии использовать принадлежащие ему материальные блага для развития себя и окружающих, он начинает транслировать в общество разрушение и, получая ответную реакцию социума, разрушает себя сам.

Эмпирически установленной характеристикой самоактуализирующихся людей является то, что они испытывают гораздо меньше сомнений в отношении правильного и неправильного, чем среднестатистические люди. Их не смущает, если 95 % населения не согласны с ними⁵. Именно в этом и проявляется их самодостаточность и самоопределенность вне зависимости от окружающих людей. Четкая убежденность в своих действиях определена силой уверенности мысли.

Так же интересны наблюдения А. Х. Маслоу, что любящее восприятие – между возлюбленными или между родителями и детьми – порождает формы знания, которые недоступны без любви. Но «любящее знание», если так можно назвать его, обладает также и другими преимуществами. Когда человека любят, это позволяет ему раскрыться, сбросить свои защиты, позволить себе быть обнаженным не только физически, но также психологически и духовно. Одним словом, он позволяет увидеть себя вместо того, чтобы прятаться. В обычных межличностных отношениях мы во многом непостижимы друг для друга. В любовных отношениях мы становимся «постижимыми».

4 Маслоу А. Х. Новые рубежи человеческой природы. А. Маслоу. М.: Смысл 1999. С. 454.

5 Там же.

Таким образом, можно сделать вывод, что действительно важным является внутренне развитие личности, но для проявления в социальном внешнем мире необходимы специальные условия и в каждом конкретном случае они индивидуальны. Такими условиями могут быть стрессовые ситуации, внешние раздражители или наоборот стороннее любящее восприятие внутреннего мира индивидуума. Принятие человека и его стремлений другим человеком, создает благоприятные условия для роста. Как солнечное тепло питает и стимулирует рост всего живого на земле, так и любовь стимулирует на раскрытие лучших качеств личности. Именно поэтому великие поэты, ученые, музыканты искали музу для проявления своего таланта во внешнем мире. В действительности же каждому индивиду необходим рядом тот, кто искренне верит и принимает его внутренний мир, но при этом должен быть близок духовно. В условиях бесконечной веры человек способен достичь наивысших результатов.

Феномен жизнестойкости является неотъемлемым личностным образованием, развивающимся в процессе жизни человека. Феномен (греч. *phainomenon* – являющееся) – понятие, означающее явление, данное нам в опыте. Человек обнаруживает жизнестойкость в определенных ситуациях вне зависимости от знаний и пониманий этой данности личности⁶. Еще в философских учениях античности проблема устойчивости человека перед невзгодами жизни была очень актуальна. Философы школы стоиков (Зенон, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий) обосновывали разумную природу человека и необходимость стоического отношения к происходящим событиям, которые уже не зависят от человека.

Возникшее в современном мире такое направление философии как экзистенциализм, заставляет человека задуматься о неопределенности, парадоксальности человеческой жизни, которая может преодолевать через самостоятельную решительность человека (С. Кьеркегор, Ж. П. Сартр, А. Камю). Личность растет, выбирая, и приходит в упадок, пребывая в нерешительности⁷. Термин *hardiness*, введенный С. Мадди С. Кобейса, в переводе с английского означает «крепость, выносливость», Д. А. Леонтьев предложил обозначать как «жизнестойкость».

Фраза В. Франкла «Быть – значит отличаться» – показывает значимость индивидуальной самостоятельности человека в построении своей жизни, это уже уровень жизни, связанный с самоосуществлением, а не просто проживанием и бытийствованием. «Жить – быть – отличаться» – вот цепочка осуществления жизни человека. Именно этим и отличаются осознанные, несущие ответственность люди от тех, кто не готов к этому. Чем выше уровень развития личности, тем выше уровень жизнестойкости и быстрота реакции на внешние меняющиеся факторы. Уровень жизнестойкости зависит так же от наличия или отсутствия существующих внутренних возможностей человека, которыми он может воспользоваться в различных ситуациях жизни.

Жизнеспособность – это стремление человека выжить, не деградируя, в ухудшающихся условиях социальной и культурной среды, воспроизвести и воспитать жизнестойкое потомство в биологическом и социальном плане; стать индивидуальностью, сформировать смысло-жизненные установки, самоутвердиться, найти себя, реализовать свои задатки и творческие возможности. При этом человек преобразует сре-

ду обитания, делая ее более благоприятной для жизни, не разрушая и не уничтожая ее⁸.

Традиционно считается, что трудные ситуации выступают важнейшей частью анализа жизненных ситуаций в целом. Они неизбежны, хотя и нежелательны; оцениваются человеком как более сильные и значимые по сравнению с остальными событиями жизни. Именно в трудных жизненных ситуациях происходит нарушение адаптации человека к жизни. Вместе с тем, как раз в них-то и закладываются основы жизнестойкости и формируется жизнестойкий стиль преодоления. Следует отметить, что ситуации повседневности, обычно считающиеся благоприятными («привычный порядок повседневной жизни не прерывается и воспринимается как непроблематичный» (П. Бергер и Т. Лукман, 1995. С. 46)), занимают большую часть человеческой жизни. Но именно им в психологии уделяется крайне мало внимания. Считается, что относительно непроблематичный характер (благополучие, комфорт, порядок) ситуаций повседневности не оказывает того стимулирующего воздействия, которым обладают, например, трудные ситуации. В результате происходит стагнация личностных ресурсов человека, а то и полный регресс⁹.

Наравне с трудными жизненными ситуациями, вызывающими сильные эмоциональные взрывы, стимулом для внутреннего роста являются эмоциональные привязанности, и желание ощущать те моменты, которые с ними связаны.

Для полноценного развития человека необходимы все составляющие как внешние, так и внутренние. Внутренний мир человека должен развиваться в различных направлениях: дух, разум, сердце, но все эти качества так и могут остаться внутри и никак не проявятся во внешнем мире при наступлении определенных обстоятельств, которые способствуют высвобождению внутреннего Я.

Пристатейный библиографический список

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл. Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Григорян А. Первый, второй и третий человек. М.: Языки славянской культуры, 2014. 560 с.
3. Ильинский И. М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России. М., 1995. Т. 1. С. 55-56.
4. Кабаков А. Горькие заметки // Нева. 2005. № 11. С. 128.
5. Маслоу А. Х. Новые рубежи человеческой природы. А. Маслоу. М.: Смысл 1999. 425 с.
6. Одинцова М. А. Психология жизнестойкости. Серия «Библиотека психолога (МПСИ)». Психология жизнестойкости. [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2-е изд. Москва, 2015.
7. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. М.: МПГУ, Прометей, 2012.

8 Ильинский И. М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России. М., 1995. Т. 1. С. 55-56.

9 Одинцова М. А. Психология жизнестойкости. Серия «Библиотека психолога (МПСИ)». Психология жизнестойкости. [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М. А. Одинцова. 2-е изд. Москва, 2015.

6 Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. М.: МПГУ, Прометей, 2012.

7 Там же.

ШУРАЛЁВ Алексей Васильевич

кандидат философских наук, доцент Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ, НАУКОЙ И РЕЛИГИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках исследовательской деятельности над проблемой внутри- и межконфессиональные отношения в современной Западной Европе автор данной статьи акцентировал своё внимание на то влияние, какое эта проблема оказывает на религиозный фактор в мире и, прежде всего, на социально-экономические и политические процессы в Российской Федерации. Оригинальность данной статьи в том, что автор уделяет особое внимание современной клирикализации российского общества, указывает какие стали причины такой ненаучной государственной политики в отношении с церковью. А также приводит оптимальные методы и кардинальные способы улучшения отношений между государством и церковью, наукой и религией в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, государство и церковь, наука и религия, клирикализация, атеизм, светское образование, научный метод отношений между государством и церковью.

Шуралёв А. В.

SHURALEV Aleksey Vasiljevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)

MODERN METHODS OF RESOLVING CONFLICTS BETWEEN STATE AND CHURCH, SCIENCE AND RELIGION IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the framework of the research activities on the problem of intra - and inter-confessional relations in modern Western Europe the author of this article focused on the effect that this problem has on the religious factor in the world and, above all, on socio-economic and political processes in the Russian Federation. The originality of this article is that the author pays special attention to modern clericalism of Russian society, indicates what are the reasons for such non-scientific public policy in the relations with the Church. And also gives the optimal methods and fundamental ways to improve relations between state and Church, science and religion in the Russian Federation. The Russian Federation, the state and the Church, science and religion, atheism, secular education.

Keywords: The Russian Federation, the state and the Church, science and religion, clericalization, atheism, secular education, scientific method, relations between Church and state.

Политические и социально-экономические перемены в российском обществе обусловили изменения в отношениях государства с религиозными объединениями. Возникла необходимость в реформировании государственной политики, регулирующей вопросы свободы совести и вероисповедания, выборе новой концептуальной модели государственно-конфессиональных отношений, контуры которой очерчены в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.¹ Для формирования и внедрения в социальную практику норм толерантного поведения отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях Постановлением Правительства РФ утверждена целевая программа: «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)»².

Одна из важных задач Российского государства - сохранение и использование богатого духовного потенциала основных

конфессий в целях формирования нравственности и культуры России, а также совершенствование в связи с этим законодательства по вопросам свободы совести и вероисповедания, повышение его эффективности³.

Решение современных проблем реформирования и демократизации российского общества делает актуальным изучение процессов взаимоотношений государства и религиозных объединений, исследование их сущности, особую роль приобретает философский и правовой анализ становления, эволю-

1 Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ, от 26 сентября 1997 г. / Общие сборники законодательных актов и комментарии к ним. Часть 2. Изд-во: Российская газета. 2012 г., 176 с.

2 «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» - Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 г. за № 629. См.: base.garant.ru/1585359/.

3 Шуралёв А. В. Россия и мировая история. Учеб. пособие. М., 2005. 165 с.; Шуралёв А. В. Религия и церковь, как новые основы государственной идеологии современной России. Международный Научно-Исследовательский журнал Выпуск № 9-5 (40) Часть 5 Октябрь. Екатеринбург, 2015. С. 64-68.; Шуралёв А. В. Христианская церковь и новый мировой порядок. Международный научно-исследовательский журнал «Современный ученый». Том 2, № 1, Июль. Белгород. 2017 год. С. 162-176.; Шуралёв А. В. Великая победа - единение власти и народа. / Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы». 28-29 апреля 2015 года. М.: Институт философии РАН / Редколлегия: В. Н. Шевченко (отв. редактор), А. Д. Королёв, И. К. Лисеев, Л. Ф. Матренина, Ю. М. Хрусталёв, А. Н. Чумаков. М.: Российское философское общество, ООО «Сиди-ПрессАрт», 2016. С. 148-150.

ции, функционирования государственно-конфессиональных отношений⁴.

Актуальность данного вопроса характеризуется, необходимостью прогнозирования модели взаимоотношений государства и религиозных объединений и перспективных форм их сотрудничества. Государство в современном мире осуществляет важные функции по регулированию форм жизнедеятельности, в том числе и в религиозной сфере. Особенности современной политики в разных странах показывают, что, с одной стороны, отношения государства и религиозных сообществ выстраиваются на принципах равенства. Следовательно - основная функция государства заключается в законодательном регулировании вопросов свободы совести, а также в обеспечении права личности на вероисповедание той или иной религии. С другой стороны, отношения государства и религиозных сообществ в социокультурном процессе современного российского общества характеризуются сложностью и неоднозначностью. В данном случае представляются неприемлемыми как идеи полной пассивности государства в вопросах регулирования государственно-конфессиональных отношений, так и позиции, предполагающие необходимость тотального государственного контроля в религиозной сфере.

В настоящее время возросла потребность философского и правового исследования современных моделей отношений между государством, религиозными объединениями и верующими. Государство признало необходимость соблюдения религиозных прав и свобод человека, предоставило религиозным объединениям самостоятельность в решении многих вопросов религиозной и связанной с ней деятельности. Либерализация общественной и государственной жизни, новые подходы к государственно-конфессиональным отношениям способствовали принципиальным переменам в религиозной сфере, выразившимся в активизации существующих конфессий, появлении многочисленных новых религиозных групп и организаций, возрастании общего интереса к религии.

Необходимо вновь переоценить многие социальные, политические и духовные ценности в современном российском обществе. Сложные, противоречивые, порой драматические поиски новых путей развития государства коснулись проблем духовной жизни народа, его отношения к религии. Создание и развитие связей и взаимопонимания между людьми разных культур и религиозных убеждений имеет особенное значение для многонациональной и многоконфессиональной страны, каковой является Россия.

А также перепрограммировать взаимоотношения государства и религиозных объединений при формировании новой модели государственной политики в Российской Федерации. Складывающаяся в этой сфере ситуация показывает, что перед страной стоит задача выработки новых подходов в сфере свободы совести и вероисповедания. Это особенно важно в условиях активного использования некоторыми экстремистскими силами религии в политических целях.

В последние годы в России и Западной Европе распространились теоретические дискуссии о свободе совести и о статусе религиозных объединений, расширилась деятельность конфессий в сфере образования, культуры и воспитания. В связи с этим разрабатываются новые законодательные акты, регулирующие взаимоотношения государства и религиозных

объединений. Возникающие проблемы во многом порождены отсутствием в Российской Федерации единой концепции государственно-конфессиональных отношений, приоритетов в вероисповедной политике государства. В их отсутствие развитие отношений между государством и религиозными объединениями неизбежно характеризуется элементами хаоса, бессистемности и субъективизма. Отсюда - необходимость поиска оптимальных форм их взаимоотношений в целях сохранения и развития в обществе цивилизованных принципов свободы совести и вероисповедания.

Всё вышеизложенное с необходимостью диктует разрешение всех коллизий современного положения государства и церкви, науки и религии в нашей стране следующим образом:

1) вернуть страну в русло правового поля, к соблюдению основного закона Российской Федерации - Конституции, где записано, что Российская Федерация является светским государством и отделено от церкви, а церковь от государства;

2) в стране должна произойти мирно, так как для этого есть политические силы и условия, новая социальная революция, которая «отсечёт» либерально-компрадорско-чеккистскую элиту, скомпромитировавшую себя предательством государственных интересов и собственного народа, от системы управления страной, это позволит народу приступить к ускоренному восстановлению социально-экономического положения страны;

3) всё приватизированное конкретными лицами и элитными группами у государства национализировать и использовать для роста благосостояния всего населения страны;

4) провести широкую люстрацию всего чиновничье-бюрократического аппарата нашей страны и церковной иерархии (сверху вниз и наоборот);

5) строго привести в соответствие «Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях № 125-ФЗ, от 26 сентября 1997 г.»⁵, полностью реализовав принципы доктрины отделения государства от церкви и церкви от государства;

6) упразднить РПЦ, образовав на её основе религиозную организацию свободных православных приходов⁶;

7) отменить законы об охране высших церковных иерархов ФСО РФ и другими спецслужбами, предоставив решать вопросы охраны самим иерархам за счёт их собственных денежных средств;

8) проверить всех церковных и священнослужителей, по фактам совершения ими различных преступлений, за последние 25 лет, применив к виновным справедливое правосудие в соответствии с законодательством страны;

9) конфисковать все счета за границей у всех лидеров религиозных конфессий в пользу конкретных церквей;

10) всем церковным организациям и их лидерам самостоятельно решать религиозные и церковные вопросы, ограничив их деятельность рамками конкретных территорий, с предоставлением им полномочий осуществлять принцип религиозной свободы на средства верующих;

4 Залужный А. Г. Проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М. 2004. 243 с.

5 Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях № 125-ФЗ, от 26 сентября 1997 г. / Общие сборники законодательных актов и комментарии к ним. Часть 2. Изд-во: Российская газета. 2012 г. 176 с.

6 Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. Русская православная церковь XX век. Изд-во: Сретенского монастыря. М., 2008. 802 с.

- 11) отменить целевое государственное финансирование церквей в стране;
- 12) провести полную инвентаризацию движимого и недвижимого имущества всех церквей в стране;
- 13) вернуть исторические памятники государству, оставив действующим конфессиям лишь новые здания;
- 14) вернуть в стране светское образование и отменить все законы и подзаконные акты, которые были приняты за последние 25 лет, предоставляющие церкви права участвовать в образовательной сфере;
- 15) вернуть в светские вузы страны кафедры истории религии и атеизма, откорректировать современный перечень названий факультетов и образовательных дисциплин⁷;
- 16) отменить в школах ЕГЭ и вернуть прежнюю образовательную систему;
- 17) виновных в уничтожении образования в стране привлечь к соответствующей юридической ответственности, лишив их всех материальных и духовных привилегий;
- 18) вернуть в образовательную систему страны преподавание материалистической диалектики как основы светского мировоззрения людей, используя также философские разработки Э. В. Ильенкова, М. К. Мамардашвили и Г. П. Щедровицкого⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ, от 26 сентября 1997 г. / Общие сборники законодательных актов и комментариев к ним. Часть 2. Изд-во: Российская газета. 2012 г. 176 с.
2. Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. Русская православная церковь XX век. Изд-во: Сре-тенского монастыря. М., 2008. 802 с.
3. Залужный А. Г. Проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М., 2004. 243 с.
4. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении»: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). Москва; 1997. 205 с. ISBN 5-86004-080-6
5. Тазжуризина З.А. Из истории свободомыслия. Очерки разных лет. М.: Академический проект, 2017. 523 с. (Философские технологии: Избранные философские труды)
6. «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» - Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 г. за № 629. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru/1585359/
7. Шуралёв А. В. Великая победа - единение власти и народа. / Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы». 28-29 апреля 2015 года. Москва, Институт философии РАН / Редколле-гия: В. Н. Шевченко (отв. редактор), А. Д. Королёв, И. К. Лисеев, Л. Ф. Матроница, Ю. М. Хрусталёв, А. Н. Чумаков. М.: Российское философское общество, ООО «СиДиПрессАрт», 2016. С. 148-150.
8. Шуралёв А. В. Религия и церковь, как новые основы государственной идеологии современной России. Международный Научно-Исследовательский журнал Выпуск № 9-5 (40) Часть 5 Октябрь. Екатеринбург, 2015. С. 64-68.
9. Шуралёв А. В. Россия и мировая история. Учеб. пособие. М., 2005. 165 с.
10. Шуралёв А. В. Христианская церковь и новый мировой порядок. Международный научно-исследовательский журнал «Современный ученый». Том 2, № 1, Июль. Белгород, 2017 год. С. 162-176.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

ЯХИН Марсель Шамилович

соискатель кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Статья рассматривает аспекты полиэтничности в условиях толерантности современной России.

Ключевые слова: полиэтничность, толерантность, толерантное сознание, этноцентризм, полиэтничная культура.

YAKHIN Marsel Shamilovich

competitor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

MULTI-ETHNICITY IN TERMS OF TOLERANCE

The article examines aspects of the formation of the matrix of spiritual values in contemporary Russia.

Keywords: multi-ethnicity, tolerance, tolerant consciousness, ethnocentrism, multiethnic culture.

Яхин М. Ш.

Одной из наиболее актуальных проблем национальной политики следует считать преодоление межнациональных конфликтов. С целью развития полиэтничности и толерантности была начата разработка национальной политики РФ, учитывающая социально-экономические, этнические и демографические особенности страны.

Значительна роль семьи в формировании толерантного сознания. Оно возникает под воздействием потребности в обеспечении совместной деятельности людей, характеризующейся максимальным проявлением в их поведении того общего, что позволяет им сосуществовать без постоянных конфликтов, препятствующих достижению объединяющей цели. В семье, состоящей из представителей разных этносов, ведущей потребностью является обеспечение любви и заботы друг о друге. Поэтому адаптация к национальным особенностям родственников осуществляется в той мере, в какой господствует ориентация на достижение устойчивости родственных отношений. Среди опрошенных не оказалось ни одного человека, который бы негативно относился к смешанным бракам. Поэтому мы можем говорить о том, что смешанные браки в значительной степени влияют на межнациональные отношения. Кто стремится ярче проявить свою любовь, тот быстрее осваивает инокультуру.

При общении, в общественных местах или на производстве, когда субъектами взаимодействия выступают представители нескольких национальных культур, толерантность чаще всего обеспечивается. Кроме того определено, что городские жители наиболее открыты и готовы к межнациональному взаимодействию, нежели сельские, поскольку большая часть горожан пребывают в условиях постоянного взаимодействия с представителями различных народов. Сельские жители лишены такого взаимодействия, так как проживают в полиэтничной культуре.

Если семья состоит из представителей разных этносов, то составляющие ее индивиды в той или иной степени осваивают язык и некоторые традиции и обычаи тех народов, выходцами из которых являются родители. В этом случае можно вести речь об особой толерантности. Ее основой являются родственные связи, которые изначально делают другого человека «своим». Этнические особенности оказываются менее важными, когда существуют постоянные межличностные контакты, основанные на любви, заботе друг о друге, родственной связи. Однако в этом случае возможно доминирование националь-

ной культуры одного из супругов. Чаще всего таковой является культура мужа, если он выступает в качестве субъекта, обеспечивающего материальный уровень жизни в семье, а также воспроизводство определенных традиций и обычаев.

Трудно переоценить роль образования на формирование толерантности в России. Изучение истории и других гуманитарных предметов, общение друг с другом детей, народов, молодежи формируют толерантное отношение к людям других национальностей, других этносов, даже при трансформации духовных¹.

Россия как полиэтничное пространство взаимодействия социальных субъектов отличается рядом специфических черт, обусловленных его географическим положением в центре страны, на границе Европы и Азии, историческим развитием, социально-экономическими, культурными и иными особенностями, связанными с пересечением европейской и азиатской культур. Индикатором, выступающим в качестве определителя уровня национального самосознания конкретного народа, является степень владения национальным языком даже при трансформации духовных². Тем самым можно сказать, что сегодня большинство представителей различных этносов имеют достаточный уровень знаний и образования для формирования действительно толерантного отношения друг к другу.

Превращение русских в Ближнем зарубежье в «национальные меньшинства» говорит о первичности их нового положения, что, конечно, не может не сказаться на международных отношениях, на политике самого российского государства... Ведь проблема в русском зарубежье имеет особый социологический смысл, как масштабный социальный эксперимент адаптации русских к разным государственно-этническим образованиям, появившимся в результате разлома «исторической общности – советский народ». Ответной реакцией на такого рода отношения становится активизация русского национализма и шовинизма. Однако это зачастую происходит как средство манипулирования и политического давления, нежели на уровне обыденного сознания и общественной психологии. Такая реакция русского народа по отношению к кав-

1 Янгузин А. Р. Аспекты динамики духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. №3 (106). С. 386.

2 Янгузин А. Р. Феномен духовно-нравственных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. №1 (104). С. 396.

казским народам проявляется в кавказофобии на основе стереотипа «лица кавказской национальности», чем объясняются серьезные разногласия и конфликты, а также требования со стороны славян ограничить свободу миграции на территории России, нарушении прав, актах насилия. Разногласия между русскими и кавказцами являются лишь ярким примером этнофобии и интолерантности. На самом деле существуют противоречия и между другими народами. Для каждого народа необходим совершенно определенный способ разрешения разногласий, учитывающий все культурные особенности.

Из выше отмеченного становится понятным, что отклоняющееся поведение в межэтнических отношениях в России является результатом интолерантности, этноцентризма, этнофобии и национализма, которые по своей природе возникают в результате социально-экономических противоречий, определенных исторических событий и корыстных организаций, использующих социально-политические и исторические инструменты.

Очевидна зависимость состояния стабильности, интегрированности общества от уровня его толерантности. Таким образом, учитывая состояние культурных и социальных особенностей в России, мы не можем говорить о нормальном уровне толерантности нашей страны. Существует множество различных причин, препятствующих зарождению толерантности в обществе. Причина тому, по мнению Ю. Левады, заключается в «отсутствии общезначимых критериев оценки человеческих действий».

Процесс глобализации сегодняшнего времени диктует необходимость новых особых методов в решении проблем толерантности, этноцентризма и этнофобии в России. Ведь нет сомнения в том, что проблемы интолерантности, этнофобии и этноцентризма, которые стали актуальными в постсоветский период, угрожают целостности российского государства и сегодня. Поэтому глобализация в России должна являться особой тенденцией в развитии общества, не затрагивая ее культурных, традиционных, национальных и этнических аспектов. Система глобальной информации, относительно российского общества, должна быть способна формировать лишь экономические и стратегические интересы, общие для всех людей. Тем самым, глобализация в России должна подразумевать тенденцию к универсализации экономической сферы и при этом способствовать культурному многообразию страны. В мире, а значит и в России, где на смену национальным государствам приходят транснациональные компании, интеграционные регионы, объединенные принципом взаимовыгодного сотрудничества, национальная окраска с каждым днем блекла все сильнее, а нерешенные межэтнические противоречия и конфликты переходили в «хроническую» форму, чтобы проявиться с новой силой в определенный момент времени.

Возникли проблемы этнических беженцев, численность которых трудно поддается определению. На территорию России, помимо русскоязычного населения, из бывших союзных республик устремилась многонациональная волна беженцев, особенно из Азербайджана и Армении и других стран. В связи с серьезными материальными потерями, разделом бывшей социалистической собственности и разрывами экономических связей, которые произошли в результате развала Советского Союза, являвшегося по своей сути унитарным государством и представлявшим собой единое экономическое пространство, возник экономический кризис, безработица, которая в ряде постсоветских государств приобрела, по сравнению с Россией, гораздо большие масштабы, уровень жизни там стал также существенно ниже. Преобладающая часть беженцев оказалась сконцентрированной в наиболее благоприятных по условиям жизни и перенаселенных районах России. Это привело к резкому взлету цен на жилье, на многие товары первой необходимости. Обострилась конкуренция на рынке труда, резко возрос удельный вес пришлого населения в сфере предпринимательства. Получилось, что беженцы выступили в роли

новых конкурентов, а это в условиях экономического кризиса негативно воспринимается коренным населением. В то же время многонациональность беженцев привела к обобщению их национальных черт в восприятии коренного населения.

Сегодня «беженец» в восприятии населения России слабо ассоциируется с какой-либо конкретной национальной принадлежностью, он обладает этнически толерантными характеристиками.

Таким образом, глобализация из-за множества противоречий в обществе, к примеру таких, которые возникают между политическим и нравственным сознанием, между государственной, общественной и личной формами собственности, между групповыми и личностными ценностями и др., придает обществу конфликтный оттенок.

Глобализация в своих конфликтах характеризуется явлением, когда небольшие группы людей (террористические группировки, сепаратисты и др.), используя разрушительные оружия, пытаются навязывать свои правила игры правительству.³

Для того чтобы детально разобраться в проблеме влияния процесса глобализации на Россию, взглянем на эту проблему в масштабах цивилизации. Теория о том, что цивилизация придет к состоянию глобального рынка на сегодняшний день может утверждаться лишь в качестве гипотезы. Различные политические, социальные, юридические и др. причины могут повлиять на ход событий таким образом, что вхождение в единое мировое пространство может быть отложено на десятилетия, а то и вовсе никогда не состоится. Однако точно известно то, что такие многоуровневые явления, как интеграция, так и глобализация, затрагивают все сферы жизни от микроуровня до макроуровня.

Напомним, что в состав цивилизации настоящего времени входит 197 национальных государств, состояние развития которых очень неравномерно. Одни находятся на высоком уровне развития, другие же, которые составляют большинство от общей численности, кое-как достигают среднего уровня. Половина всех государств вообще не входит в систему международных отношений, отчего мы так плохо осведомлены об их культуре, политической системе, экономическом положении. Заметим, что в последние десятилетия усилилась активность этнодифференцирующих и этноидентификационных процессов в связи с усилением миграции.

Международная миграция населения является одной из причин, ускоряющей процессы глобализации. Она проявляет себя как многообразное явление, которое отражается на экономике, политике, на национальных и демографических процессах, религии.

Анализ современных миграционных тенденций показывает, что во многих странах мира давно стало нормой увеличение потока мигрантов из менее развитых в более развитые в экономическом отношении регионы. Неизбежным результатом этого становится возрастание полиэтничности крупных городов. То же самое происходит сегодня и в России. Отсюда совершенно очевидно, что для сохранения самобытности России необходимо сформировать массовое осознание того, что мы живем в многонациональном и многоконфессиональном обществе, где каждая народность имеет свой язык, веру, уклад, обычаи, менталитет, где все народности равны и интересны, где нет «своих» и «чужих». Для России, с её многонациональным составом и большим количеством людей, исповедующих ислам и христианство, особо важным является распространение толерантности в отношении всех этнических групп.

Большие потоки международной миграции способствуют формированию единомыслия общества, при которой утрачивают силу социальные связи, привычки, традиции, обычаи,

3 Янгужин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 388.

повышается мобильность людей в психологическом, духовном, территориальном отношении.

По нашему мнению, сама по себе миграция имеет больше положительного относительно этнической толерантности, так как люди, желающие достичь достойной жизни, стремятся в иные страны, что подразумевает готовность принять культуру иных народов, отсюда и происходит обмен культурным опытом.

С другой стороны, такая активная миграция из одних регионов и стран в другие создает некоторые проблемы. В данном случае выигрывают страны, которые принимают мигрантов в качестве новой рабочей силы, насыщая внутренний рынок труда своей страны. Для стран доноров, наоборот, возникают проблемы дефицита рабочей силы. Под миграционными процессами скрывается множество других, более тяжелых причин, побуждающих людей столь активно менять и покидать свое постоянное место жительства в поисках нового. В настоящее время активизация данного процесса, порождающего новые социально-экономические и политические проблемы, делает актуальным данный вопрос.

Самыми распространенными причинами миграции являются перемещения людей из одного региона или страны в другой в связи с поиском работы, острыми межнациональными противоречиями, войнами, чрезвычайными ситуациями, стихийными бедствиями. Именно данные причины миграции проявляют себя своей крупномасштабностью.

Миграционный процесс не является новым. Данное явление было известно еще в X веке. Несмотря на то, что характер этого процесса с течением времени регулярно изменялся, государства всегда стремились к тому, чтобы управлять, фиксировать и систематизировать процессы миграции. И на сегодняшний день мы можем говорить о том, что миграционные процессы являются контролируемыми со стороны правительств каждой страны, но порой возникает острая необходимость координировать усилия многих стран по урегулированию проблемных ситуаций и контролю за такими глобальными перемещениями.

Благодаря политике социализма, а также падению единой национальной идеологии страны во времена перестройки, в новом государстве возникла социальная и политическая нестабильность. Ярко это проявилось в растущей безработице, высокой инфляции, социальном расслоении. Эту нестабильность в полной мере использовали корыстные маргинальные течения, секты, этнические и религиозные группы и другие организации, которые повлияли на сплоченность российского народа. Ситуация в межэтнических отношениях в России и странах СНГ приобрела неустойчивый характер. В связи с чем произошла сепарация общества этнополитического пространства, обострились межнациональные отношения, возникли этнические конфликты, в том числе по причине борьбы за ресурсы, этносы разделились на значимые и менее значимые.

Несмотря на конституционное равноправие всех народов России, относительно сохранения и целостности культуры любого народа на ее территории, этнополитическое положение страны на тот момент времени оставалось кризисным.

Трансформационные процессы в России повлияли на преобразования общественных структур, социальных институтов, имеющих отношение к изменениям идентичности и появлению личности рыночного типа. Незаконные социально-политические действия, ставшие частью жизнедеятельности большей части общества, привели к деградации социальной и политической структуры, возросла роль этнического фактора. Кроме этого, в результате исторической памяти народов о прошлых конфликтах начала проявляться национальная уязвленность в чрезмерном превосходстве этнических ценностей и интересов какого-либо народа над общечеловеческими. А также, вследствие присутствия большой социальной и культурной дистанции и отсутствия нравственных идеалов и

целей, происходит кризис системы идентичностей. Благодаря всему этому появилось такое явление, как этноцентризм – «национализм, несопоставимый с принципами гражданского общества». Это явление возникло по причине политических, культурных, социально-экономических факторов, а также определенных действий этнических групп, пропагандирующих этноцентризм, который особенно сильно проявлялся в регионах бывшего СССР.

Этноцентризм проявлялся в оценке представителями отдельных народов всех жизненных процессов и явлений через свои традиции и ценности как основополагающих.

Большинство ученых склоняются к возникновению этноцентризма в результате социально-культурных процессов, то есть данный феномен не является врожденным, а возникает по причине определенного общественного влияния. Можно сказать, что этноцентризм – это легкая форма национализма, при которой характерно признавать свою этническую группу приоритетной, самой лучшей по сравнению с иными этносами. На основании такого отношения к иным этносам проявляется чувство презрения, враждебности, недоверия и дистанцированности от других. Кроме того, усиление идентичности может привести к появлению этноцентризма, от которого один шаг к негативному восприятию иной этнической культуры при сверхпозитивном отношении к собственной (это доказали исследования Лебедевой 1993, 1997 годов, а также исследования Левкович и Андрушак 1995 года).

Также этноцентризм способен удерживать развитие этнополитического конфликта, направленного в отношении других этноцентричных институтов, существовать как инструмент приспособления к нестабильным условиям среды и формой социального контроля.

Этноцентризм, опираясь на традиционные ценности своего народа, имеет политический и мобилизационный оттенок, особенно выражающийся во время обстановки, каким-либо образом угрожающей этносу, что ведет к формированию и нарастанию такого явления, как этнофобия.

А этнофобия, как следствие существовавшей нестабильности в России и конфликтности в межнациональных отношениях, сформировала новые стереотипы и проблемные ситуации в обществе.

Помимо этого, многие из существовавших межэтнических разногласий сформировали другой серьезный проблемный процесс, который и сегодня для российского общества в целом является актуальным и приобретает все большие масштабы. Как одно из проявлений этнофобии, он формулируется как страх перед возрождением любых этнических форм в связи с боязнью общественности перед культурным многообразием. Идет тенденция к тому, что социум стремится к формированию единой общемировой культурной и ценностной системы, при которой нет места культурному многообразию, за счет чего происходит стирание прежних культурных отличий, свойственных для каждого народа.

В процессе перехода Российского государства в систему рыночных отношений повысился интерес к экономическим вопросам, которые выставлялись на первый план, породив в культурном развитии и индустрии глобализационные процессы, при которых культурная среда стала рыночной. Произошел высокий рост информации и скорости ее передачи, понизилась национальная окраска в международном культурном обмене.

Межнациональные отношения в тот момент времени, имея в связи с перестройкой неустойчивое состояние, обращали на себя куда меньшее внимание, в связи с чем социальная обстановка сильно накалилась.

В последнее время процесс глобализации стал играть все большую роль на ход развития нашей страны.

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), заслуженный юрист России

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

АМЕРИКАНСКАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ: ОТ МОНРО ДО ТРАМПА РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ФАРХУТДИНОВА И. З. «АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ ВОЕННОМ УДАРЕ: ОТ МОНРО ДО ТРАМПА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ». – М.: ЕВРАЗНИИП, 2017. – 338 С.

Монография известного российского учёного Инсура Забировича Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты» стала ярким примером юридического анализа тех политических процессов, которые приводят к систематическому применению силы по инициативе американских политических лидеров. Экстра-территориальная юрисдикция США создаёт существенные проблемы для реализации своего суверенитета другими народами. Разрушая чужую государственность посредством превентивных военных ударов, американские политики используют в этих целях террористов, частные военные компании, экономические санкции, пропаганду и регулярные вооружённые силы стран-членов НАТО. обстоятельный научный анализ, представленный в рецензируемой монографии, демонстрирует то, как американские государственные деятели последовательно, уже на протяжении без малого 200 лет ставят собственные национальные интересы выше принципов и норм международного публичного права.

Ключевые слова: международное право, империя, применение силы, агрессия, Доктрина Монро, суверенитет, легальность, легитимность.

KIRILENKO Viktor Petrovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and humanitarian law sub-faculty of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg), honored lawyer of Russia

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, professor of International and humanitarian law sub-faculty of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg), honored lawyer of Russia

ALEKSEEV Georgiy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudences sub-faculty of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg), honored lawyer of Russia

THE AMERICAN EXCEPTIONALISM: FROM MONROE TO TRUMP REVIEW FOR A MONOGRAPH FARKHUTDINOV I. Z. "AMERICAN DOCTRINE OF PREVENTIVE STRIKES: FROM MONROE TO TRUMP: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS". - M.: EURASNIIP, 2017. - 338 P.

The monograph of the famous Russian scientist Insur Zabirovich Farkhutdinov "The American Doctrine of Preventive Strikes from Monroe to Trump: International Legal Aspects" has become a vivid example of a legal analysis of those political processes that lead to the systematic use of force on the initiative of American political leaders. The extra-territorial jurisdiction of the United States creates significant problems for the realization of sovereignty by other peoples. By destroying foreign statehood through preventive military strikes, American politicians use terrorists, private military companies, economic sanctions, propaganda and regular armed forces of NATO member countries for this purpose. The detailed scientific analysis presented in the monograph under review demonstrates how American statesmen consistently, for almost 200 years, put their own national interests above the principles and norms of international public law.

Keywords: international law, empire, the use of force, aggression, the Monroe Doctrine, sovereignty, legality, legitimacy.

Имперские амбиции государств не раз в мировой истории бросали вызов многообразию культуры и жизненных порядков в международной системе, которые сформировались исторически и обусловлены комплексом объективных геополитических факторов. Превентивный военный удар со времён Римской империи использовался для утверждения центрального принципа имперского политического уклада, в соответствии с которым империя является единственным полностью суверенным государством во всём театре мировой политики, который разворачивается вокруг исключительной ценности национальной имперской идеи. Идеологической основой американского империализма становится узко-националистическое видение демократии, которое приобретает правовой характер только в ракурсе рецензируемой нами монографии. Требуется значительный опыт юридического анализа внешней политики государств для того, чтобы разглядеть в американской доктрине о превентивном военном ударе определённую юридическую основу, и И. З. Фархутдинов оказался именно тем учёным, которому удалось раскрыть суть тех «норм» международного права, которые последовательно внедряются в международную систему американским политическим истеблишментом.

Идея международно-правового анализа американской доктрины о превентивном военном ударе актуальна и своевременна, а оригинальная реализация этого замысла в рамках не имеющего аналогов исследования И. З. Фархутдинова заставляет критически переосмыслить многие аспекты идеологии американской демократии. Исследование гармонично вписано в контекст отечественных научных работ, посвящённых внешней политике США. Так, например, в 1968 году выходит монография Р. М. Бродского «Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны», которая обращает внимание на то, что «финансово-экономическая мощь США значительно опережала в своём развитии их подготовленность к вооружённой борьбе за передел мира»¹. Академик А. Г. Арбатов в монографии «Военно-стратегический паритет и политика США»² последовательно излагает исторический контекст агрессивности американского империализма. Академик Г. С. Рогов в статье «Перспективы политики Администрации Обамы» (2009 г.) констатирует, что «стратегия Вашингтона, направленная на консолидацию однополярного мира во главе с США как единственной сверхдержавой, привела к перенапряжению сил американского государства»³. Очевидно, что кризис 2008 года был не первым и не самым тяжёлым испытанием в истории американского империализма, который привык отвечать политической экспансией на любые социально-экономические проблемы. Тема справедливости, – центральный элемент американской идеологии, в монографии И. З. Фархутдинова направлена против политических авантюр американского политического класса, который олицетворяет собой сорок пятый президент США Дональд Джон Трамп.

Американская Доктрина Монро 1823 года получила в рецензируемой работе оценку в качестве политической конструкции большого пространства существующего по «Праву империи», которое можно рассматривать как некий «рейх» в контексте исследований известного немецкого

юриста Карла Шмитта (с. 278-283). Немецкий юрист, философ и политический теоретик К. Шмитт более чем спорная фигура в политико-правовой мысли XX века. Основная проблема его теории состоит даже не в том, что он не имел идеологических противоречий с нацистами⁴, но именно в его последовательном стремлении применять власть и авторитет для достижения «нормализованного суверенитета», то есть однообразного подхода к базовым нормам, лежащим в основе правопорядка⁵. Империя как форма международной интеграции⁶ опасна именно непризнанием чужого суверенитета и установлением диктатуры в вопросе признания общественных отношений нормальными, легальными и легитимными.

Аналогии между различными формами империализма: Доктриной Монро и принципом Д. Трампа «America- First», «Pax Romana» и «Pax Americana» могли бы привести автора монографии к вполне логичному выводу о противостоянии империализма и «правового полиморфизма»⁷ (с. 9), но этот вывод становится лишь отправной точкой для юридического анализа, задачей которого является создать теоретическую правовую основу независимости политического курса Европейского Союза и других региональных политических систем от сомнительных (квазидемократических) догм американского империализма (с. 241-276).

Представляется, что проблема превентивного военного удара в политике США имеет прямое отношение к проблеме плебисцита отражённой в работе К. Шмитта «Легальность и легитимность» следующим образом: «те, кто не устанавливает существенного порядка, предпочитают вместо этого давать воюющим фракциям, интеллектуальным кругам и политическим силам иллюзию получения законного удовлетворения, [позволяют им] достигать своих партийных целей и уничтожать своих врагов законными средствами; такой правопорядок сегодня уже не возможен как формальный компромисс, а в практическом плане он закончится уничтожением собственной законности и легитимности»⁸. В рецензируемой монографии хотя и косвенно, но последовательно исследуется проблема легитимации американского военного вмешательства посредством демократических процедур внутри политической системы США. Применение военной силы и угрозы силой на основе состояния американского общественного мнения стало причиной недоверия к США со стороны широких кругов мировой общественности.

Превентивный военный удар очевидно является наиболее грубой и опасной формой нарушения суверенных прав того государства, в отношении которого такая мера применяется. Также очевидно, что из принципа суверенного равенства государств (в случае признания легитимности права США на превентивный военный удар) вытекает право любого другого государства применить силу по своему усмотрению. Однако в конструкции права на превентивный удар используется доктрина исключительности США как един-

1 Бродский Р. М. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. – М: Наука. 1968. – 244 с.

2 Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. – Москва, 1984.

3 Рогов С. М. Перспективы политики Администрации Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2009. № 3. – С. 7.

4 Frye C. E. Carl Schmitt's Concept of the Political // The Journal of Politics. – Vol. 28. – No. 4 (Nov., 1966). – Pp. 818–830.

5 Fusco G. G. Normalising Sovereignty: Reflections of Schmitt's Notions of Exception, Decision and Normality // Griffith Law Review. 2017. Vol 26 (1), P. 128-146. DOI:10.1080/10383441.2017.1345708

6 Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ.ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. – С. 506-517.

7 Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. – М: РГ Пресс 2017. – С. 87.

8 Schmitt C. (1932) Legality and Legitimacy. Duke University Press, 2004. – 216 p. (: 94) [1932/98]

ственного государства, которое вправе безнаказанно применять силу на своё усмотрение, руководствуясь своими национальными интересами. Следует решительно поддержать аргументацию того, что такое исключительное право США противоречит абсолютно всем положениям права международной безопасности (с. 22-41).

Очевидная нелегальность военной политики США, охарактеризованная в монографическом исследовании, оставляет, впрочем, относительно открытым вопрос о её легитимности в глазах американской общественности, которая голосуя за Д. Трампа отчётливо даёт понять, что дух американской исключительной демократии имеет глубокие доктринальные, религиозные и идеологические корни, которые обстоятельно охарактеризованы американскими политологами⁹. Отсутствие анализа воздействия на принятие решений о применении силы проамериканской патристической пропаганды компенсируется вниманием автора монографии к американской критической социологии Ноама Хомски, который обстоятельно и последовательно исследует проблемы во внешней и внутренней политике США¹⁰.

Имперская политика исходит из особой значимости национальных интересов США для всего остального мира, при этом проблема гуманитарной интервенции и обязанность защищать уходят на второй план идеологического обоснования вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств¹¹. Суверенитет США в политико-правовом сознании американской политической элиты сильно отличается от суверенитета других государств, тем что они считают себя «божьими избранными» (с. 279), которым многое позволено из того, что невозможно для других. Убогость такой политической доктрины получила надлежащую правовую оценку в представленной монографии, и отражена в исследованиях ряда зарубежных учёных¹².

Актуальный в современных условиях вопрос о трансформации доктрины государственного суверенитета¹³ отражён в контексте проблемы участия частных военных корпораций в военных операциях, направленных на реализацию амбиций американского империализма (с. 153-157). Опасность использования частных военных организаций и служб безопасности в агрессивных военных операциях связана с чрезмерной жестокостью таких организаций, действующих вне правового поля международного гуманитарного права¹⁴. Активность террористических групп и частных военных структур связана с целенаправленным

разрушением суверенной государственности. Автор монографии, профессор И. З. Фархутдинов последователен в своей уверенности в том, что «размывание изначально присущих государству функций — процесс не только не желательный, но и не допустимый»¹⁵, при этом «угроза со стороны незаконных вооружённых формирований негосударственного характера» неуклонно возрастает (с. 157). Методологически безупречен вывод о том, что имперские амбиции США могут «спровоцировать превенцию против самой Америки» (с. 320).

Во многом очевидно, что парадигма империи и имперской власти, это безграничное расширение пространственных пределов государства, как в территориальном, так и в административно-юрисдикционном плане. Империя кооптирует мигрантов и создаёт новые правовые режимы, подчинённые собственным национальным интересам и гарантирует безопасность имперским институтам¹⁶. Такой политико-правовой процесс в современных геополитических условиях приводит к критическим проблемам в системе глобальной безопасности и способствует длящейся (хронической) дискриминации целых стран и народов в международной системе. Противодействие такой дискриминации в отношении государств незаинтересованных в разрастании американской гегемонии, может быть в любой момент представлено американской стороной как «злоупотребление суверенитетом, типичное для государства-изгоя» (с. 288), что с высокой степенью вероятности переводит политические противоречия в состояние вооружённого конфликта.

Выводы рецензируемой монографии чрезвычайно интересны в плане дальнейшего научного исследования проблемы разрастания американского империализма. В-первых, И. З. Фархутдинов приходит к выводу, что «превентивная война» в американской политике используется «против восходящего противника», как альтернатива «неизбежной войны позже» (с. 325), что говорит о милитаристском характере современной американской внешней политики. В-вторых, в ходе исследования подтверждено, что США использует террористическую угрозу «как инструмент геополитики для установления однополярного мира» (с. 326). Здесь напрашивается вывод читателя о том, что именно США является организационным центром мирового терроризма, который готов спровоцировать очередную мировую войну перед лицом «угрозы» утраты собственной гегемонии. Однако автор монографии дипломатичен и очевидно надеется, как и весь цивилизованный мир, на установление равноправия в современной международной системе.

Амбивалентность легальности и легитимности пропадает при вмешательстве США в отношения между Россией и Украиной, которые в определённой исторической перспективе неизбежно приведут к интеграции этих современных политических образований, если США не будут готовы воевать и нести дальнейшие репутационные потери в целях дезинтеграции Русского мира. Поскольку украинский вопрос оказался за рамками рецензируемой монографии, то можно с уверенностью утверждать, что

9 Lipset S. M. Marks, G. It Didn't Happen Here: Why Socialism Failed in the United States. WW Norton & Company 2000. – 379 p.

10 Chomsky A. N. Requiem for the American Dream: The Ten Principles of Concentration of Wealth and Power: Seven Stories Press, 2017. – 192 p.

11 Chomsky A. N. A New Generation Draws the Line: Humanitarian Intervention and the "Responsibility to Protect" Today. Boulder: Paradigm Publishers, 2012. – 176 p.

12 Hjorth R. The Poverty of Exceptionalism in International Theory // Journal of International Political Theory, 2014. – Vol. 10, 2: pp. 169-187.

13 Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 187-200. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. – 2016. – № 3 (87). – С. 14-23.

14 Snukal K. Gilbert E. War, Law, Jurisdiction, and Juridical Othering: Private Military Security Contractors and the Nisour Square Massacre // Environment and Planning D: Society and Space, 2015. Vol. 33 (4) p. 660-675.

15 Фархутдинов И. З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. – 2008. – № 3. – С. 58-65.

16 Mailet P., Mountz A., Williams K. Exclusion Through Imperio Entanglements of Law and Geography in the Waiting Zone, Excised Territory and Search and Rescue Region. // Social & Legal Studies 2018. DOI:10.1177/0964663917746487

в ожидаемой научным сообществом работе И. З. Фархутдинова «Превентивное вмешательство США в дела других государств от Монро до Трампа» эта тема станет одной из центральных и продемонстрирует очевидную неготовность США учитывать интересы других стран и народов в современной международной системе.

Американский неоимпериализм обречён на неудачу в силу того, что он одновременно нелегален и нелегитимен; это последовательно демонстрирует монография И. З. Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты», которая является ярким примером развития российской научной мысли и сохранения лучших традиций отечественной доктрины международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика. США. – М., 1984. – 318 с.
2. Бродский Р. М. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. – М: Наука, 1968. – 244 с.
3. Вельяминов Г. М. Право национальное и международное. – М: РГ Пресс. 2017. – 248 с.
4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. – 2016. – № 3 (87). – С. 14-23.
5. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. – СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. – 880 с.
6. Рогов С. М. Перспективы политики Администрации Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 3. – С. 3-22.
7. Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 187-200.
8. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. – М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017. – 338 с.
9. Фархутдинов И. З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. – 2008. – № 3. – С. 58-65.
10. Chomsky A. N. A New Generation Draws the Line: Humanitarian Intervention and the “Responsibility to Protect” Today. Boulder: ParadigmPublishers, 2012. – 176 p.
11. Chomsky A. N. Requiem for the American Dream: The Ten Principles of Concentration of Wealth and Power: Seven Stories Press, 2017. – 192 p.
12. Frye, C. E. Carl Schmitt’s Concept of the Political // The Journal of Politics. – Vol. 28. – No. 4 (Nov., 1966), pp. 818–830.
13. Fusco G. G. Normalising Sovereignty: Reflections of Schmitt’s Notions of Exception, Decision and Normality. // Griffith Law Review. – 2017. – Vol 26 (1), P. 128-146. DOI:10.1080/10383441.2017.1345708
14. Hjorth R. The Poverty of Exceptionalism in International Theory // Journal of International Political Theory, 2014. Vol. 10, (2). – P. 169-187.
15. Lipset S. M. Marks, G. It Didn’t Happen Here: Why Socialism Failed in the United States. WW Norton&Company 2000. – 379 p.
16. Mailet P., Mountz A., Williams K. Exclusion Through Imperio Entanglements of Law and Geography in the Waiting Zone, Excised Territory and Search and Rescue Region. // Social & Legal Studies 2018. DOI:10.1177/0964663917746487
17. Schmitt C. (1932) Legality and Legitimacy. DukeUniversityPress, 2004. – 216 p.
18. Snukal K. Gilbert E. War, Law, Jurisdiction, and Juridical Othering: Private Military Security Contractors and the Nisour Square Massacre. // Environment and Planning D: Society and Space, 2015. – Vol. 33 (4). – P. 660-675.

ГАВРИЛОВ Вячеслав Вячеславович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного Федерального университета

ДРЕМЛЮГА Роман Игоревич

кандидат юридических наук, заместитель директора Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

UNITED NATIONS CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA: A COMMENTARY / ED. BY ALEXANDER PROELSS. C. H. BECK, HART, NOMOS, 2017. 2617 PP.

GAVRILOV Vyacheslav Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, Head of International public and private law sub-faculty of the Far-East Federal University

DREMLYUGA Roman Igorevich

Ph.D. in Law, Deputy Director of the Law school of the Far-East Federal University

UNITED NATIONS CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA: A COMMENTARY / ED. BY ALEXANDER PROELSS. C. H. BECK, HART, NOMOS, 2017. 2617 PP.

Гаврилов В. В.

Дремлюга Р. И.

В последние годы в международной юридической науке и практике наблюдается повышенный интерес к проблемам, имеющим отношение к толкованию и применению Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.). Это в значительной степени связано с интенсификацией деятельности государств в Мировом океане и определяемой этим необходимостью более пристального внимания к современной трактовке правового статуса таких важнейших его составных частей и институтов международного морского права, как Северный Ледовитый океан; Южно-Китайское море; континентальный шельф; проливы, используемые для международного судоходства; искусственные острова, установки и сооружения и многие другие.

Международные морские перевозки, добыча живых и неживых ресурсов, защита биоразнообразия и окружающей среды – вот лишь неполный список областей, которые попадают в сферу действия Конвенции 1982 г., получившей благодаря огромной важности и всеохватности содержания ее норм наименование «конституция океанов». Регулируемые этим универсальным международным договором вопросы являются приоритетными и для Российской Федерации, о чем свидетельствует, в частности, содержание таких ключевых профильных отечественных нормативных актов, как «Морская доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 26.07.2015 г.), «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» (утв. Правительством РФ 08.12.2010 г.), «Концепция Федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2016 - 2031 годы» (утв. Правительством РФ 22.06.2015 г.) и некоторых других.

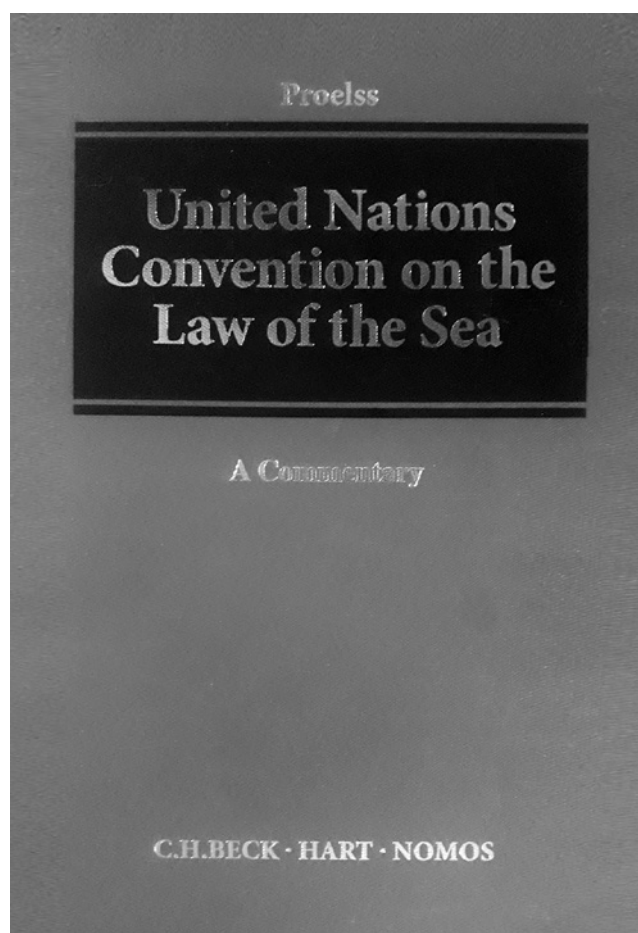
Однако, несмотря на огромный интерес, проявляемый к Конвенции 1982 г. юристами-международниками, политиками, а также представителями государственных и бизнес структур, за все время ее существования было издано небольшое количество качественных профессиональных комментариев содержания этого международно-правового документа. Наибольшую известность среди них получил пятитомник “United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary”, опубликованный в период с 1985 по 1989 годы издательством

“Brill”. Позднее в 2002 и 2011 годах он был дополнен еще двумя томами, посвященными соответственно вопросам правового регулирования добычи ресурсов дна Мирового океана и опубликованию консолидированного текста Конвенции 1982 г. вместе с Соглашением 1994 г. об осуществлении Части XI данного договора¹.

Комментарий был написан коллективом авторов под редакцией руководителей Центра морской политики и права Университета Вирджинии (США) Джона Моора (John Moore) и Мирона Нордквиста (Myron Nordquist) и во многом отражал трактовку положений Конвенции 1982 г. с позиций американской школы международного морского права. При этом особый интерес представляет тот факт, что Соединенные Штаты Америки не входили в то время и до сих пор не входят в число государств, ратифицировавших Конвенцию 1982 г., в том числе из-за несогласия США с интерпретацией некоторых ее статей другими странами мира.

Изложенное выше предопределило необходимость издания нового Комментария к Конвенции ООН по морскому праву, который бы более объективно и менее политизировано систематизировал основные взгляды на содержание ее статей и обобщил практику их применения за более чем 20 летний период действия Конвенции. В рамках нового издания также должны были быть учтены результаты деятельности Международного органа по морскому дну, Комиссии по границам континентального шельфа и Международного трибунала по морскому праву, созданных в соответствии с Конвенцией 1982 г. и

¹ Подробнее см.: Center for Oceans Law and Policy // United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.virginia.edu/colp/commentary.html>

внесших значительный вклад в прогрессивное развитие правового режима морских пространств, установленного ее положениями.

Данная задача в значительной степени была решена с выходом в свет в 2017 году в немецком издательстве «Verlag C. H. Beck» фундаментального труда “United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary” (далее – Комментарий), ставшего результатом девятилетней работы нескольких десятков специалистов в области международного морского права из многих стран мира и насчитывающего более 2600 страниц текста². Автором идеи новой книги и ее редактором стал профессор университета Трира Александр Проелс (Alexander Proelss).

Во введении к Комментарию он подчеркнул, что одной из его основных целей является демонстрация того, что положения Конвенции 1982 г. предлагают миру значительно больше, чем он первоначально от них ожидал, и что этот международный договор представляет собой живой регулятивный инструмент, способный должным образом реагировать на современные проблемы и вызовы, о существовании которых разработчики «конституции океанов» даже не предполагали. По словам А. Проелса, Комментарий «будет одинаково полезен как исследователям, так и практическим работникам в процессе их знакомства с Конвенцией 1982 г., трактовки содержания ее статей, а также

их надлежащего применения на практике с юридической точки зрения»³.

Более близкое знакомство с текстом рецензируемого издания не оставляет сомнений в обоснованности ожиданий его редактора, а также в высокой значимости этого научного труда как с теоретической, так и с практической точек зрения. Такой вывод может быть сделан на основе анализа структуры и содержания Комментария, в котором не только приводится текст всех 320 статей Конвенции 1982 г. и приложений к ней, но и раскрываются цели и функции каждой из них в рамках этого международно-правового документа, содержится историческая справка о возникновении и эволюции понятий, категорий и механизмов, закрепленных в данных статьях, а также дается практическое толкование каждого из их структурных элементов.

Отличительной особенностью Комментария является и то, что ведущие ученые в области международного морского права, составляющие его авторский коллектив, в процессе толкования статей Конвенции 1982 г. информируют читателя о всех основных точках зрения на освещаемые проблемы, в том числе и о тех, которые сами не разделяют. Утилитарное значение Комментария существенно повышают также содержащиеся в нем библиографические перечни наиболее значимых научных трудов, документов и судебных решений, имеющих отношение к анализу содержания и практике применения всех ключевых статей Конвенции 1982 г. Наконец, новое издание имеет и то немаловажное преимущество, что все содержащиеся в нем фактические и аналитические данные объединены под обложкой одного тома. А это исключает необходимость поиска нужной информации в нескольких книгах, как это было в случае с упомянутыми выше публикациями Центра морской политики и права Университета Вирджинии.

На основании изложенного выше можно смело утверждать, что книга “United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary” 2017 года издания представляет собой фундаментальную, своевременную и современную с точки зрения преподнесения содержащихся в ней материалов работу, предоставляющую читателям возможность сформировать собственное мнение о содержании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и практике ее применения в современном мире. В связи с этим она, вне всякого сомнения, будет представлять большой интерес как для практиков, так и для теоретиков международного морского права, а также для широкого круга читателей, интересующийся вопросами регулирования сотрудничества государств в сфере совместного использования пространств и ресурсов Мирового океана.

2 См.: United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary / ed. by Alexander Proelss. C. H. Beck, Hart, Nomos, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beck-shop.de/fachbuch/inhaltsverzeichnis/Proelss-United-Nations-Convention-Law-Sea-UNCLOS-9783406603242_3103201706150510_ihv.pdf

3 Ibid. P. VII-VIII.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasianlaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносах проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.